

Общественная организация «Межрегиональная ассоциация образовательных организаций высшего образования» (ОО «МАООВО»)

БИЗНЕС ОБРАЗОВАНИЕ ПРАВО

ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА

BUSINESS EDUCATION LAW

BULLETIN OF THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE

Выпуск № 4 (49) ноябрь

Release № 4 (49) november

Волгоград 2019

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки. Согласно рекомендации ВАК журнал «Бизнес. Образование. Право» включен в перечень по научным направлениям и специальностям:

— «Экономические науки»
08.00.01 Экономическая теория
08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством
08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика
08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики

— «Юридические науки»
12.00.04 Финансовое право; налоговое право; бюджетное право
12.00.05 Трудовое право; право социального обеспечения
12.00.06 Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.07 Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право
12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.09 Уголовный процесс
12.00.10 Международное право; Европейское право
12.00.11 Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
12.00.13 Информационное право
12.00.14 Административное право; административный процесс
12.00.15 Гражданский процесс арбитражный процесс

— «Педагогические науки»»
13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям)
13.00.04 Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,оздоровительной и адаптивной физической культуры)
13.00.05 Теория, методика и организация социально-культурной деятельности
13.00.08 Теория и методика профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study. According to the SAC recommendations, the journal “Business. Education. Law” is included in the list by the folljwing scientific fields of study and specialties:

— “Economic sciences”
08.00.01 Economic theory
08.00.05 Economics and management of national economy
08.00.10 Finance, money turnover and credit
08.00.12 Accounting records, statistics
08.00.13 Mathematical and instrumental controls of economics

— “Legal sciences”
12.00.04 Financial law, tax law, budget law
12.00.05 Labor law, social security law
12.00.06 Land law, Земельное право; natural resources law; agrarian law
12.00.07 Corporate law; competition law; energy law
12.00.08 Criminal law and criminology; criminal and penal law
12.00.09 Criminal process
12.00.10 International law, European law
12.00.11 Judicial activity, prosecutorial activity, human rights activity and law-enforcement activity
12.00.12 Science of criminal law; forensic expert activity; criminal intelligence and surveillance
12.00.13 Information law
12.00.14 Administrative law, administrative process
12.00.15 Civil process; arbitration process

— “Pedagogical sciences”
13.00.01 General pedagogy, history of pedagogy and education
13.00.02 Theory and method of education and bringing up (by areas)
13.00.04 Theory and method of physical training, sport training, recreational and adaptive physical culture
13.00.05 Theory, method and arrangement of socio-cultural activity
13.00.08 Theory and method of vocational education

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

– оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;

– развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;

– предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;

– формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;

– привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;

– поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;

– налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;

– развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;

– пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

– operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;

– promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;

– providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;

– establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;

– attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;

– search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;

– establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;

– development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;

– promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

География подписчиков, авторов и партнеров рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право» представлена партнерами в ближнем и дальнем зарубежье (более 20 стран) и в Российской Федерации (более 60 городов).

Geography of subscribers, authors and partners of the peer-reviewed scientific journal «Business. Education. Law» is presented by the partners in CIS countries and Abroad (more than 20 countries) and in the Russian Federation (more than 60 cities).

- **Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI**
- **Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,891**
- **Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,365**
- **Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 513**
- **Десятилетний индекс Хирша – 25**
- **Общее число статей из журнала в РИНЦ – 2590**
- **Общее число цитирований журнала в 2018 году – 14 258**

- **Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal**
- **Two-year impact factor RISC – 0,891**
- **The five-year impact factor RISC – 0,365**
- **The five-year Herfindahl by quoting magazines – 513**
- **Ten-year h-index – 25**
- **Total number of the journal's articles in RISC – 2590**
- **The total number of citations of the journal in the 2018 year – 14 258**

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО. Вестник Волгоградского института бизнеса

Учредитель – частное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский институт бизнеса» (ЧОУ ВО «ВИБ»)

№ 4 (49), ноябрь 2019 ISSN 1990-536X

Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» — 38683
Редакционный индекс — P8683

BUSINESS. EDUCATION. LAW. Bulletin of the Volgograd Business Institute

Founder – private educational institution of higher education «Volgograd Business Institute» (PEI of HE «VIB»)

№ 4 (49), november 2019 ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Mail of Russia» — 38683
Editorial address — P8683

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
Ващенко Александр Николаевич, *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».*
Заместитель главного редактора –
Кумейко Елена Анатольевна, *канд. экон. наук.*

Заместители главного редактора:
Кабанов Вадим Николаевич, *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Экономические науки»;*
Анисимов Алексей Павлович, *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Юридические науки»;*
Васильева Светлана Ивановна, *канд. социол. наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению к ачеством ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Педагогические науки»;*

Алпатов А. В., канд. физ.-мат. наук, доцент, и. о. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Белоненко М. Б., д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»;
Изюмова О. Н., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой финансово-экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;
Калиничева Р. В., д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;
Мещерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;
Михайлова Е. В., канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент», начальник отдела «Качество образования» Волгоградского государственного аграрного университета;
Нарушкевич С. В., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Сибиряков С. Л., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и процесса ЧОУ ВО «ВИБ»;
Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;
Филиппов М. В., канд. техн. наук, доцент, зам. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Шамрай-Курбатова Л. В., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь — Кумейко Елена Анатольевна.

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Vashchenko Alexander Nikolayevich, *doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB».*
Deputy of the editor-in-chief –
Kumeiko Elena Anatolyevna*, candidate of economics*

Deputies of the editor-in-chief:
Kabanov Vadim Nikolayevich, *doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB», curator of economic sciences school;*
Anisimov Alexey Pavlovich, *doctor of law, professor, professor of the department of the civil law of PEI of HE «VIB», curator of legal sciences school;*
Vasilyeva Svetlana Ivanovna, *candidate of sociology, assistant professor, pro rector in charge of training activity and quality management of PEI of HE «VIB», curator of pedagogical sciences school;*

Alpatov A. V., candidate of physics and mathematics, associate professor, acting head of the department of mathematics and information science, PEI of HE «VIB»;
Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law, PEI of HE «VIB»;
Belonenko M. B., doctor of physics and mathematics, professor of the department of the department of mathematics and information science, PEI of HE «VIB»;
Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE «Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov»;
Izyumova O. N., candidate of economics, associate professor, head of the department of financial and economic disciplines, PEI of HE «VIB»;
Kalinicheva R. V., doctor of economics, professor, pro-rector for educational activity, professor of the department of economics, accounting and audit of Volgograd cooperative institute (branch) of the Russian university of cooperation;
Meshcheryakova E. V., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;
Mikhailova E. V., candidate of economics, associate professor of the department «Management», head of the department «Quality of education» of Volgograd state agrarian university;
Narushkevich S. V., candidate of law, associate professor, head of the department of civil law, PEI of HE «VIB»;
Sibiryakov S. V., candidate of law, associate professor, head of the department of criminal law and process, PEI of HE «VIB»;
Stolyarchuk L. I., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;
Filippov M. V., candidate of technical sciences, associate professor, deputy head of the department of mathematics and information science, PEI of HE «VIB»;
Shamray-Kurbatova L. V., candidate of economics, associate professor, head of the department of economics and management, PEI of HE «VIB».

Executive secretary — Kumeiko Elena Anatolyevna.

Редакционный совет журнала

Председатель редакционного совета:
Ващенко А. А., д-р экон. наук, доцент, ректор ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Александров А. С., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);
Алексеев С. В., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
Амосов С. М., д-р юрид. наук, РАНХ и ГС (г. Москва, РФ);
Ануфриева Л. П., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
Артамонова Е. А., канд. юрид. наук, доцент, СКФУ (г. Ставрополь, РФ);
Бабурин В. В., д-р юрид. наук, профессор, ОмЮА (г. Омск, РФ);
Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);
Байматов А. А., д-р экон. наук, профессор, директор научно-исследовательского Центра УШОС ТГУ ПБП (Таджикистан);
Балашова Н. Н., д-р экон. наук, профессор, ВолГАУ (г. Волгоград, РФ);
Баряева Л. Б., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);
Бекяшев К. А., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
Б**еликова Е. В.**, канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Борытко Н. М., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград, РФ);
Бутенко А. А., канд. юрид. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ» (г. Москва, РФ);
Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор, Московский госу-дарственный университет им. М. В. Ломоносова (г. Москва, РФ);
Горская И. Ю., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государст-венный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);
Горшкова Н. В., д-р экон. наук, профессор, ВОЛГУ (г. Волгоград, РФ);
Гревцева Г. Я., д-р пед. наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры, (г. Челябинск, РФ);
Данилов А. И., д-р экон. наук, профессор, Московский психолого-социальный университет (г. Москва, РФ);
Дашков Л. П., д-р экон. наук, профессор, заслуженный Работник Высшей Школы Российской Федерации, академик РАЕН (г. Москва, РФ);
Дегтярев С. Л., д-р юрид. наук, профессор, ФГОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (г. Екатеринбург, РФ);
Дементьев И. В., канд. юрид. наук, доцент, Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Воронеж, РФ);

Editorial board of the journal

Chairman of the editorial board
Vashchenko A. A., doctor of economics, associate professor, rector of PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Aleksandrov A. S., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);
Alekseev S. V., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);
Amosov S. M., doctor of law, RPANE and PA (Moscow, RF);
Anufrieva L. P., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);
Artamonova E. A., candicate of law, associate professor, SKFU (Stavropol, RF);
Baburin V. V., doctor of law, professor, OmUA (Omsk, RF);
Babushkin G. D., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);
Baimatov A. A., doctor of economics, professor, director of the research Center UShOS TGU PBP (Tajikistan);
Balashova N. N., doctor of economics, professor, VolGAU (Volgograd, RF);
Baryaeva L. B., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);
Bekyashev K. A., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);
Belikova E. V., candidate of economics, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Borytko N. M., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI of HE «Volgograd state social pedagogical university» (Volgograd, RF);
Butenko A. A., candidate of law, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Vinokurov A. Y., doctor of law, professor, FSCEI of HE «Academy of the RF General Prosecutor Office» (Moscow, RF);
Voskolovich N. A., doctor of economics, professor, Moscow state university named after M.V. Lomonosov (Moscow, RF)
Gorskaya I. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);
Gorshkova N. V., doctor of economics, professor, VOLGU (Volgograd, RF);
Grevtseva G. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, Chelyabinsk state institute of culture (Chelyabinsk, RF);
Danilov A. I., doctor of economics, professor, Moscow psychological-social university (Moscow, RF)
Dashkov L. P., doctor of economics, professor, honored worker of the Higher School of the Russian Federation, academician of RANS (Moscow, RF);
Degtyarev S. L., doctor of law, professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);
Dementyev I. V., candidate of law, associate professor, Central branch of the FSBEI HE «Russian state university of justice» (Voronezh, RF);
Demin A. V., doctor of law, associate professor of FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);
Derishev Y. V., doctor of law, professor, OmUA (Omsk, RF);

Редакционный совет журнала

Демин А. В., д-р юрид. наук, доцент ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);
Деришев Ю. В., д-р юрид. наук, профессор, ОмЮА (г. Омск, РФ);
Джезус Грасиа Санс, д-р философии в бизнес-администрировании, д-р экономики, бизнеса и финансов, Университет Camilo José Cela (Испания);
Ермолова О. Н., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Запольский С. В., д-р юрид. наук, профессор, Институт государства и права РАН (г. Москва, РФ);
Зникин В. К., д-р юрид. наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, РФ);
Зубова О. Г., канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Ильина С. Ю., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);
Калюжный А. Н., канд. юрид. наук, доцент, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Орел, РФ);
Каменков В. С., д-р юрид. наук, профессор, Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь);
Карелина С. А., д-р юрид. наук, доцент, МГУ им. М. В. Ломоно-сова (г. Москва, РФ);
Киреенко А. П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе БГУЭП (г. Иркутск, РФ);
Клёмин А. В., д-р юрид. наук, профессор, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова (г. Казань, РФ);
Климович Л. П., д-р юрид. наук, канд. экон. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);
Ковалёва Н. Н., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Ковалёва Т. М., д-р пед. наук, профессор, МПГУ, президент Межрегиональной Тьюторской Ассоциации России (г. Москва, РФ);
Ковалев В. Р., д-р экон. наук, профессор, ректор ГИЭФПТ (г. Гатчина, РФ);
Ковтун Н. Н., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);
Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, ВолГАУ (г. Волгоград, РФ);
Козлова М. Ю., канд. юрид. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Козубцов И. Н., канд. техн. наук, профессор (Украина);
Красиков Д. В., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Красильникова О. А., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);
Кудряшова И. В., канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Кузнецова З. М., д-р пед. наук, профессор, Академик РАЕ, ФГБОУ ВО «Поволжская ГАФКСиТ» (г. Набережные Челны, РФ);
Купцова И. А., д-р культурологии, доцент, Московский педагогический государственный университет (г. Москва, РФ);

Editorial board of the journal

Jesus Garcia Sans, Ph.D. in business administration, doctor of economics, business and finance, University Camilo José Cela (Spain);
Ermolova O. N., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Zapolsky S. V., doctor of law, professor, Institute of state and law of the RAS (Moscow, RF);
Znikin V. K., doctor of law, professor, National research Tomsk state university (Tomsk, RF);
Zubova O. G., candidate of economics, associate, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Ilyina S. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);
Kalyuzhy A. N., candidate of law, associate professor, Academy of the Federal security service of the Russian Federation (Orel, RF);
Kamenkov V. S., doctor of law, professor, Belarus state university (Minsk, Belarus);
Karelina S. A., doctor of law, associate professor, MGU named after M. V. Lomonosov (Moscow, RF);
Kireenko A. P., doctor of economics, professor, pro-rector for scientific activity, BGUEP (Irkutsk, RF);
Klemin A. V., doctor of law, professor, Kazan innovation university named after V. G. Timiryasov (Kazan, RF);
Klimovich L. P., doctor of law, candidate of economics, associate professor, FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);
Kovaleva N. N., doctor of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Kovaleva T. M., doctor of pedagogical sciences, professor, MPGU, president of the Inter-regional Tutor Association of Russia (Moscow, RF);
Kovalev V. R., doctor of economics, professor, rector of GIEFPT (Gatchina, RF);
Kovtun N. N., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);
Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, honored worker of the higher school of the RF, VolGAU (Volgograd, RF);
Kozlova M. Y., candidate of law, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Kozubtsov I. N., candidate of technical sciences, professor (Ukraine);
Krasikov D. V., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Krasilnikova O. A., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);
Kudryashova I. V., candidate of economics, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Kuznetsova Z. M., doctor of pedagogical sciences, professor, Academician of the RAS, FSBEI HE «Povolzhskaya GAFKSiT» (Naberezhnye Chelny, RF);
Kuptsova I. A., doctor of the science of culture, associate professor, Moscow state pedagogical university (Moscow, RF);
Lapp E. A., candidate of pedagogical sciences, associate professor, FSBEI of HE «Volgograd state social pedagogical university» (Volgograd, RF);
Levanova E. A., doctor of pedagogical sciences, professor, Moscow state pedagogical university (Moscow, RF);

Редакционный совет журнала

Лапп Е. А., канд. пед. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград, РФ);
Леванова Е. А., д-р пед. наук, профессор, Московский педагогический государственный университет
(г. Москва, РФ);
Леденёва М. В., д-р экон. наук, доцент,
ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса»
(г. Волгоград, РФ);
Липкина Н. Н., канд. юрид. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Ломовцева О. А., д-р экон. наук, профессор, НИУ БелГУ
(г. Белгород, РФ);
Лопатина Л. В., д-р пед. наук, профессор,
РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ)
Малый А. Ф., д-р юрид. наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Казан-ский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, РФ);
Медведев А. В., канд. юрид. наук, доцент,
ФГОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (г. Екатеринбург, РФ);
Миронова С. М., канд. юрид. наук, доцент,
ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса»
(г. Волгоград, РФ);
Морин Минелли, д-р филологии, доцент Колледжа Кингсборо Университета Нью-Йорка (США);
Морова Н. С., д-р пед. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола, РФ);
Морозов А. В., д-р юрид. наук, канд. техн. наук, профессор, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, РФ);
Мохов А. А., д-р юрид. наук, профессор,
Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
Набиев Р. А., д-р экон. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет» (г. Астрахань, РФ);
Налобина А. Н., д-р биологических наук, доцент,
Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);
Никулина Г. В., д-р пед. наук, профессор,
РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);
Осинцев Д. В., д-р юрид. наук, профессор, Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, РФ);
Плыгавка Л. Л., д-р филологии, доцент (Литва);
Поляков М. П., д-р юрид. наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
(г. Нижний Новгород, РФ);
Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент,
Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО РГУП
(г. Санкт-Петербург, РФ);
Рогачев А. Ф., д-р техн. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии естественных наук,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет» (г. Волгоград, РФ);
Ростовщиков И. В., д-р юрид. наук, профессор,
ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса»
(г. Волгоград, РФ);
Руденко А. Ю., канд. экон. наук, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Рыженков А. Я., д-р юрид. наук, профессор,
ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса»
(г. Волгоград, РФ);

Editorial board of the journal

Ledeneva M. V., doctor of economics, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute»
(Volgograd, RF);
Lipkina N. N., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law»
(Saratov, RF);
Lomovtseva O. A., doctor of economics, professor, NIU BelGU (Belgorod, RF);
Lopatina L. V., doctor of pedagogical sciences professor, RGPU named after A. I. Gertsen
(Saint-Petersburg, RF);
Malyi A. F., doctor of law, professor, FSAEI HE «Kazan (Privolzhsky) federal university» (Kazan, RF);
Medvedev A. V., candidate of law, associate professor, FSEI HE «Ural state university of law»
(Yekaterinburg, RF);
Mironova S. M., candidate of law, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute»
(Volgograd, RF);
Morin Minelli, doctor of philology, associate professor of Kingsborough College of the University of New York (USA);
Morova N. S., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI HE «Mari state university»
(Ioshkar-Ola, RF);
Morozov A. V., doctor of law, candidate of technical sciences, professor, All-Russia state university of justice (RPA of the RF Ministry of Justice)
(Moscow, RF);
Mokhov A. A., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA)
(Moscow, RF);
Nabiev R. A., doctor of economics, professor, FSBEI HE «Astrakhan state technical university»
(Astrakhan, RF);
Nalobina A. N., doctor of biology, associate professor, Siberian state university of physical culture and sports
(Omsk, RF);
Nikulina G. V., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);
Osinstev D. V., doctor of law, professor, FSEI HE «Ural state university of law»
(Yekaterinburg, RF);
Plygavka L. L., doctor of philology, associate professor (Lithuania);
Polyakov M. P., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);
Rakhmanova E. N., doctor of law, associate professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP
(Saint-Petersburg, RF);
Rogachev A. F., doctor of technical sciences, professor, correspondent member of the Russian academy of natural sciences, FSBEI HE «Volgograd state agrarian university» (Volgograd, RF);
Rostovshchikov I. V., doctor of law, professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute»
(Volgograd, RF);
Rudenko A. Y., candidate of economics, PEI of HPE «Volgograd Business Institute»
(Volgograd, RF);
Ryzhenkov A. Y., doctor of law, professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute»
(Volgograd, RF);
Ryabkov V. M., doctor of pedagogical sciences, professor, Chelyabinsk state institute of culture
(Chelyabinsk, RF);

Редакционный совет журнала

Рябков В. М., д-р пед. наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск, РФ);
Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ (г. Казань, РФ);
Синельников А. В., канд. юрид. наук, доцент, ВолГУ (г. Волгоград, РФ);
Синцов Г. В., д-р юрид. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, РФ);
Смирнова И. Г., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», (г. Иркутск, РФ);
Сучилин А. А., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Волгоградская государственная академия физической культуры» (г. Волгоград, РФ);
Тарева Е. Г., д-р пед. наук, профессор, Московский городской педагогический университет (г. Москва, РФ);
Тинякова В. И., д-р экон. наук, РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева (г. Воронеж, РФ);
Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, РФ);
Фахрутдинова А. В., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, РФ);
Фортуна К. А., канд. юрид. наук, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Цветков С. Б., канд. юрид. наук, доцент ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Чаба Фёльдеш, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкого языкознания Эрфуртского университета (Германия);
Чернов С. С., канд. экон. наук, доцент, профессор Российской академии естествознания, НГТУ (г. Новосибирск, РФ);
Чиладзе Г. Б., д-р юрид. наук, д-р экон. наук, д-р инженерных наук, профессор факультета экономики, бизнеса и управления ТГУ (Грузия);
Чусов И. А., канд. экон. наук, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Шевченко О. А., д-р юрид. наук, доцент, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
Шестерякова И. В., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Шишко И. В., д-р юрид. наук, профессор, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);
Шугуров М. В., д-р философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Юшкина Т. В., канд. юрид. наук, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Яблочников С. Л., д-р пед. наук, канд. техн. наук, профессор (Украина).

Editorial board of the journal

Salieva R. N., doctor of law, professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT (Kazan, RF);
Sinelnikov A. V., candidate of law, associate professor, VolGU (Volgograd, RF);
Sintsov A. V., doctor of law, professor, FSBEI HE «Penza state university» (Penza, RF);
Smirnova I. G., doctor of law, associate professor, FSBEI HE «Baikal state university» (Irkutsk, RF);
Suchilin A. A., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI HE «Volgograd state academy of physical culture» (Volgograd, RF);
Tareva E. G., doctor of pedagogical sciences, Moscow city pedagogical university (Moscow, RF);
Tinyakova V. I., doctor of economics, RGAU-MSHkA named after K. A. Timiryazev (Voronezh, RF);
Tyutyukina E. B., doctor of economics, professor, Financial university under the Government of the Russian Federation (Moscow, RF)
Fakhrutdinova A. V., doctor of pedagogical sciences, associate professor, «Kazan (Privolzhsky) federal university» (Kazan, RF);
Fortuna K. A., candidate of law, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Tsvetkov S. B., candidate of law, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Chaba Feldesh, doctor of philology, head of the department of German language studies of Erfurt university (Germany);
Chernov S. S., candidate of economics, associate professor, professor of the Russian academy of natural sciences, NGTU (Novosibirsk, RF);
Chiladze G. B., doctor of law, doctor of economics, doctor of engineering sciences, professor of the department of economics, business and management, TGU (Georgia);
Chusov I. A., candidate of economics, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Sjevchenko O. A., doctor of law, associate professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);
Sjesteryakova I. V., doctor of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Shishko I. V., doctor of law, professor, FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);
Shuturov M. V., doctor of philosophy, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Yushkina T. V., candidate of law, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Yablochnikov S. L., doctor of pedagogical sciences, candidate of technical sciences, professor (Ukraine).

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС 9-0878 от 27.07.2006 г., перерегистрирован:
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-33692 от 03.10.2008 г.

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications and protection of cultural heritage PI № FS 9-0878 dated 27.07.2006, re-registered:
Certificate of registration PI № FS 77-33692 dated 03.10.2008.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований по следующим областям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

Редколлегия принимает решение о принятии материалов или отказе в публикации исключительно на основе их актуальности, новизны и научной значимости.

Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям исследования, к рассмотрению не принимаются.

Автор предоставляет редакции официальное заявление с просьбой публикации его научной статьи с указанием темы. Согласно своему заявлению автор разрешает редакции размещать его научное произведение в журнале, библиотеках, любых информационных средствах печати, Интернете с целью распространения в научном сообществе и в обществе сведений о его научных идеях, достижениях, результатах.

Автор (соавторы) несет ответственность за достоверность представляемой информации, точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр и других данных, приведенных в материалах.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Редколлегия проверяет научную работу на наличие заимствований на сайте antiplagiat.ru и извещает автора (-ов) о результатах экспресс-оценки рукописи (отклоняется или принимается для дальнейшего рецензирования).

С целью экспертной оценки поступившие в редакцию статьи направляются на внутреннее рецензирование согласно **Положению о правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей (материалов), представляемых к публикации в редакцию научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право».**

К рецензии допускаются научные статьи, оформленные в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, размещенными на сайте журнала: ***http://vestnik.volbi.ru/***

В случае если рецензия содержит рекомендации по исправлению или доработке научного материала, автору направляются замечания и/или предложения рецензента (без указания фамилии, имени, отчества, должности, места работы рецензента) для их устранения или доработки.

Доработанная статья представляется автором в редакцию журнала, рассматривается в общем порядке и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. Исправления орфографического и стилистического характера вносятся в статью корректором без согласования с автором (-ами). При необходимости серьезных исправлений правка согласовывается с автором (-ами).

Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с произведенными изменениями и исправлениями в тексте в электронном виде.

Электронные файлы статей после их опубликования в журнале могут в формате PDF предоставляться автору (-ам) по запросу на указанный e-mail.

Полученная авторами электронная версия может быть использована ими только для персональных научных нужд (выступлений, лекций, обсуждений, дальнейших разработок и пр.). **Ссылка на оригинал публикации обязательна.** Все требования от третьих сторон на использование этой работы должны направляться в редакцию ***(e-mail: meon_nauka@mail.ru).***

Статьи, не принятые к опубликованию, возврату не подлежат. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам в ВАК.

TERMS AND CONDITIONS OF ARTICLES PUBLICATION

The Journal editorial board accepts scientific articles, reviews, surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental and theoretical and applied researches, which have never been published in any other printed or electronic issues in the following areas: **economic sciences (main trends), legal sciences and pedagogical sciences.**

The editorial board makes decision regarding acceptance of articles or rejection of the article based on their urgency, novelty and scientific value.

Materials that do not correspond to the listed areas of research are not accepted for review.

The author provides a version of the official application for the publication of his scientific article with the title. In compliance with his statement the author permits the editorial board to publish his scientific article in the journal, libraries, any information mass media, Internet in order to distribute scientific ideas, achievements and results in the scientific community and society.

The author (co-authors) takes responsibility for the trustworthy of provided information, accuracy of names, quotations, formulas, numbers and other data presented in the article.

Texts, figures, illustrations submitted to the editorial board within the authors' works shall not be scanned.

The editorial board reviews the scientific article for borrowing using the site antiplagiat.ru and notifies the author(s) about results of the article assessment (whether it is rejected or accepted for further review).

For the purpose of expert review, the articles received by the editorial board shall be sent for internal review in accordance with **the Provision about the rules of direction, review, and publication of scientific articles (materials) submitted to the editorial board of the scientific journal «Business. Education. Law» for publication.**

The scientific articles executed in full compliance with the requirements to publications specified at the journal web site: ***http://vestnik.volbi.ru/*** are approved for review.

In case the review contains recommendation for revision or further development of the scientific article, the author shall be sent comments and/or proposals of the reviewer (without indicating last name, name, patronymic, title and the work place of the reviewer) for their incorporation or further development.

The finished article shall be submitted by the author to the editorial board of the Journal; shall be studied and sent for the repeated review together with author's response for each comment.

The editorial board keeps the right for revision of the articles without changing the scientific content of the original article. Corrections of spelling and style shall be incorporated in the article by the proofreader without approval of the author(s). If serious corrections are required, they shall be made upon coordination with the author(s).

The articles submitted to the authors for further development shall be re-sent to the editorial board in the electronic format at the recommended date with incorporated changes and revisions.

Electronic files of the articles after their publication in the journal can be returned to the authors in PDF format upon their requests to the specified email.

Electronic copy received by the authors can be used by them only for personal scientific demands (speeches, lectures, discussions, further developments, etc.). **Original publication shall be mandatory referenced.** All requests from the third parties for the article use shall be sent to the editorial board at ***e-mail: meon_nauka@mail.ru***

The articles not accepted for publication shall not be returned. In case of the article rejection, the editorial board shall send the reasoned response to the author.

The editorial board provides reviews to the expert committees of the Higher Attestation Committee upon request.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ «БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

– текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);

– анкета автора (и соавторов);

– заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;

– справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

– в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;

– в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок: (8442) 52-62-43. URL: http://vestnik.volbi.ru

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

– индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);

– индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);

– фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;

– ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;

– аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;

– должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;

– e-mail;

– шифр научной специальности (по номенклатуре);

– название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);

– аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);

– ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);

– введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;

– основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;

– методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;

– результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;

– заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;

– библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC PEER-REVIEWED JOURNAL «BUSINESS. EDUCATION. LAW»

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

– text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);

– author (or team of authors) questionnaire;

– application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;

– certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

– hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;

– electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 52-62-43. URL: http://vestnik.volbi.ru

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

– UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);

– LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);

– last name, name and patronymic in the Russian and English languages;

– scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;

– department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;

– position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;

– e-mail;

– code of the scientific specialty (as per the range);

– title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);

– abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);

– keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface –- italics, full justification);

– introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;

– main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;

– methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;

– results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;

– conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;

– references. References shall contain only the literature that quoted in the article.

Introduction, in which the level of the issue examination, its urgency, feasibility of studying, scientific novelty, goal and objectives of research are stated.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Булетова Н. Е., Шаркевич И. В.
Инвестиционно-структурная политика региона: приоритеты и особенности формирования и реализации
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством *20*

Борисова О. В., Бутакова М. М., Горянинская О. А.
Проблемы и перспективы экспорта мяса и мясной продукции Алтайского края
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством *27*

Городнова Н. В., Пешкова А.А., Роженцов И. С.
Моделирование системы оценки эффективности государственно-частного партнерства в условиях цифровой экономики
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством *32*

Люй Ямэн, Василенко Н. В.
Участие китайской индустрии моды в глобальной цепочке создания стоимости
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (экономика предпринимательства) *38*

Екимова К. В., Гордиенко М. С., Алиев А. А. Оглы
Налоговая политика зарубежных стран в условиях цифровизации экономики
08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит *47*

Полбицын С. Н.
Логистическая модель системы продовольственного обеспечения населения арктических территорий
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством *52*

Самаруха А. В.
Недобросовестная конкуренция — причина торможения стратегического технологически прорывного развития России
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (01 — экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; 03 — региональная экономика). *56*

Кокшаров В. А., Джаманбалин Б. К., Комиссарова О. В.
Современное состояние экономического развития Республики Казахстан и его перспективы
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством *59*

Садыкова Э. Ц.
Методический подход к оценке международных интеграционных процессов
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством *66*

Алтунина В. В., Алтунина А. И.
К вопросу об изменении экономического поведения и предпочтений современной молодежи
08.00.01 — Экономическая теория *71*

Бардаханова Т. Б., Ерёмко З. С., Бальжанова Т. М.
О механизме управления экологически ориентированными инвестиционными проектами
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством *75*

Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Ручкин А. В., Симачкова Н. Н., Чупина И. П.
Фермерство как жизненный путь
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством *81*

Юрганова И. И., Николаева И. В., Иванов Н. Ю.
Исследование современных тенденций финансовой грамотности студенчества Республики Саха (Якутия)
08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит *87*

Колесникова Е. Н.
Особенности организации и функционирования системы внутреннего контроля в зарубежных странах
08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика (3. Аудит, контроль и ревизия) *93*

Арутюнова А. Е.
Формирование, накопление и использование человеческого капитала как системного фактора развития интеллектуально емкой экономики России
08.00.01 — Экономическая теория *98*

Шумилова Ю. А., Шарапова Т. В., Кузюкова А. А.
Развитие собственных торговых марок на российском рынке строительных материалов
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством *102*

Кемайкин Н. К.
Инструменты повышения показателей вовлеченности работников предприятий жилищно-коммунального хозяйства
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством *110*

Зинич Л. В.
Развитие институтов инфраструктуры, обеспечивающих реализацию кластерной инициативы
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством *118*

Антипин И. А., Зверева С. А., Иванова О. Ю.
Об особенностях механизмов реализации стратегии социально-экономического развития территории
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика) *123*

Разумовская Е. А., Духхани А. Б. Д.
Роль цифровых технологий в оптимизации бюджетного процесса: мировая и российская практика
08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит *129*

Бык Ф. Л., Мышкина Л. С.
Развитие распределенной энергетики и повышение эффективности электрической сети
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством *134*

Казаков М. Ю.
Социологические аспекты жизнеспособности территорий в составе комплексной диагностики иммунитета периферии аграрно-индустриального региона
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством *139*

Каманина Р. В.
Диагностика потенциала торгового предприятия
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (1.6. Сфера услуг) *143*

Ищенко-Падукова О. А.
Геоэкономическая стратегия модернизации регионов Северного Кавказа: методология формирования и реализации
08.00.01 — Экономическая теория. 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством. *148*

Заграновская А. В.
Системный анализ качества образования в вузе
13.00.08 — Теория и методика профессионального образования.
08.00.13 — Математические и инструментальные методы экономики *153*

Гапоненко Т. В., Малхасян А. Е.
Актуальные тенденции и проблемы в области управления персоналом
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством *159*

Пупенцова С. В., Шаброва О. А.
Определение арендной платы специализированных активов
08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит *164*

Шамова Е. А., Мыслякова Ю. Г.
Проблемы развития переработки твердых коммунальных отходов как отрасли современной зеленой экономики России
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством *169*

Комарова О. В.
Теоретико-методологический анализ выбора модели бизнес-инкубаторов
08.00.01 — Экономическая теория *174*

Симачкова Н. Н., Зарубина Е. В., Фатеева Н. Б., Петрова Л. Н.
К проблеме совершенствования развития персонала
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда) *180*

Новиков А. А., Василюк Д. И., Гурба А. В., Козенко К. Ю.
Перспективы импортозамещения на рынке дождевальной техники
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством *184*

Стафиевская М. В.
Совершенствование учета затрат в растениеводстве
08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика *189*

Косарева О. А.
Перспективы развития торговых центров в Российской Федерации
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
(1.6.115 Социально-экономическая эффективность и качество обслуживания населения в отраслях сферы услуг) *196*

Чернухина Г. Н.
Анализ обеспеченности потребительского рынка торговой недвижимостью в контексте задач стратегии научно-технологического развития Российской Федерации
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (1.6. Сфера услуг) 202

Ермоловская О. Ю.
Особенности использования торговых марок в коммерческой деятельности компаний оптовой и розничной торговли
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (1.6. Сфера услуг) 207

Майкова С. Э., Окунев Д. В.
Система риск-менеджмента в области прогнозирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности университета
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 211

Чернова В. Ю., Зобов А. М., Дегтерева Е. А., Старостин В. С.
Проблемы и перспективы импортозамещения в российском АПК
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 219

Беликова Е. В., Перфильева И. В.
Перспективы и средства расширения туристического потока из КНР в Волгоградскую область
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 226

Козлова Е. В., Завьялов А. А., Солод Т. В.
Креативность — основная компонента развития туристской отрасли на современном этапе?
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 231

Плотникова Е. В., Погорелая П. С.
Влияние санкций на стоимость компании
08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит (Оценка и оценочная деятельность) 237

Гришина В. Т., Калугина С. А., Лебедева Т. П.
Аналитические возможности статистики продаж торговой организации
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (1.6 Сфера услуг) 244

Абросимова А. А., Шалабаев П. С., Климова Е. З.
Исследование опыта применения бережливого производства в Нижегородской области
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 249

Прядко И. А., Погорелова Н. В.
Источники бюджетирования проектов развития экономики Ростовской области в контексте государственно-частного партнерства
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика) 253

Ванюкова Р. А.
Учет потерь от брака в сельскохозяйственном производстве
08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика 259

Димиржиева Г. В.
Разработка критериев нуждаемости в составе нового финансового механизма предоставления мер социальной поддержки
08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит 264

Комарова М. А.
Использование положений МСФО при отражении в учете операций связанных сторон
08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика
(1.6. Адаптация различных систем бухгалтерского учета, их соответствие международным стандартам) 269

Курганова Н. Ю.
Формирование и развитие современных маркетплейсов
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (1.6. Сфера услуг) 274

Сергиенко Е. Е.
Системный подход к исследованию малого предпринимательства
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством» (03 — региональная экономика) 279

Торопова Н. А.
Гуманистический дискурс в историческом развитии качества
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 284

Тищук М. О., Щепкова И. В.
Анализ предварительных итогов эксперимента по взиманию курортного сбора в регионах РФ
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 289

Челышев Д. С.
Классификация российских банков на основе внутренних показателей отчетности
08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики 296

Чуваев А. В.
Модель принятия решений в управлении производственными процессами
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 303

Семенова В. В., Румянцева Л. Д., Васильева А. И., Парникова М. П.
Обеспечение продовольственной безопасности в арктических и северных районах Республики Саха (Якутия)
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 312

Якушин В. В.
Рынок криптовалют в зарубежных странах: возможности и угрозы для государства
08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит 317

Красильникова Е. А., Никишин А. Ф.
Нормативно-правовой аспект создания механизма онлайн-торговли лекарственными средствами
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 320

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Олейник А. Е., Власов К. А.
Противодействие коррупции в органах внутренних дел: разнообразие средств и поиск новых решений
12.00.14 — Административное право; административный процесс 325

Кива-Хамзина Ю. Л., Рахлис Т. П.
Совершенствование механизма экологического управления региональных промышленных предприятий: правовые и экономические аспекты
12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право.
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 332

Коробейникова Т. С.
Социальная поддержка и административный надзор как средства ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы
12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 336

Климович Е. В.
Обеспечение законности в деятельности регистрационных подразделений государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России при взаимодействии с арбитражными управляющими
12.00.14 — Юриспруденция: административное право, административный процесс 340

Корякина З. И., Степанова А. Н.
Об особом предмете профессиональной защиты несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве РФ
12.00.09 — Уголовный процесс 345

Чуклова Е. В.
О понятии процессуальной безопасности и ее месте в системе национальной безопасности
12.00.09 — Уголовный процесс 349

Ахтанина Н. А.
Понятие административного правонарушения в контексте проблемных вопросов административной преюдиции в российском законодательстве
12.00.14 — Административное право; административный процесс 355

Трофимов В. В.
Специальные права работников, вытекающие из специальных прав физических лиц, предусмотренных административным законодательством
12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения 359

Савельев И. В., Богданова Е. Н., Ершова И. В., Жура С. Е., Чертова Н. А.
Правовое регулирование международного научного сотрудничества в Арктическом регионе
12.00.10 — Международное право. Европейское право 365

Курбатова С. М.
Международное право и когнитивный подход как источники правового регулирования участия в уголовном судопроизводстве лиц с психическими расстройствами
12.00.09 — Уголовный процесс 371

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Евтушенко И. В., Тер-Григорьянц Р. Г., Котова Г. Л., Немцова Е. С.
Педагогический инструментарий обеспечения доступности дополнительного образования детей
13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) 378

Зотова С. С., Сафонова Т. В., Чиговская-Назарова Я. А.
Интеграция управленческой и проектной деятельности педагогов в условиях внедрения профессионального стандарта
13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования 386

Бородулина О. В., Самсонов Д. А., Кустов А. Ю., Соколова Л. Б.
Повышение двигательной активности лиц зрелого возраста посредством бадминтона как базовый фактор долголетия
13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры (1.4 Средства и методы физической культуры в целях профилактики вредных привычек, укрепления здоровья, закаливания организма, повышения устойчивости человека к неблагоприятным факторам природной среды и экстремальным условиям жизнедеятельности). 390

Завражин В. В.
Правовая компетентность детей и молодежи: сравнительный анализ
13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования 395

Смирнова С. В., Теров А. А.
Некоторые аспекты организации городского хаба дополнительного образования
13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования 400

Зиамбетов В. Ю.
Серийные упражнения из гиревого спорта как средство развития выносливости студентов
13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры. 406

Зиамбетов В. Ю.
Патриотическое воспитание студенческой молодежи с помощью изучения основ военной истории России
13.00.08 — Теория и методика профессионального образования 410

Володина Е. В., Володина И. В.
Профессионально ориентированное обучение иностранному языку в техническом вузе в динамике развития науки, производства и образования
13.00.08 — Теория и методика профессионального образования 414

Карпова Е. В., Кива-Хамзина Ю. Л.
Методы обучения бакалавров работе с договором поставки
13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования 420

Куликова М. В., Руднева Л. В.
Размывание границ нормы физического развития современных детей (на примере старших дошкольников г. Тулы)
13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры. 424

Рехлова А. В., Иевлева Г. В., Матвеева И. А.
Экспериментальная работа по повышению обученности курсантов иностранному языку средствами информационно-образовательной среды на начальном этапе обучения в военном вузе
13.00.08 — Теория и методика профессионального образования 429

Малова Е. Н.
Социально значимые качества личности участников объединения «Волонтеры Победы»
13.00.05 — Теория, методика и организация социально-культурной деятельности 435

Кузнецова Е. С., Никифоров С. В.
Полицейское самбо как инструмент специальной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации
13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры. 441

Сакердонова А. С.
Содержание компонентов этнокультурных качеств личности будущих учителей
13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования 445

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Buletova N. E., Sharkevich I. V.
Nvestment and structural policy of the region: priorities and features of formation and implementation
08.00.05 — Economics and national economy management 20

Borisova O. V., Butakova M. M., Goryaninskaya O. A.
Problems and prospects of export of meat and meat products of the Altai territory
08.00.05 — Economy and management of the national economy 27

Gorodnova N. V., Peshkova A. A., Rozhentsov I. S.
Modeling of the efficiency assessment system of the public-private partnerships in the conditions of digital economics
08.00.05 — Economics and National Economy Management 32

Lyu Yameng, Vasilenko N. V.
Participation of the chinese fashion industry in the global value chain
08.00.05 — Economics and management of the national economy (business economics) 38

Ekimova K. V., Gordienko M. S., Aliev A. A. Ogly
Tax policy of foreign countries in the context of digitalization of the economics
08.00.10 — Finance, money circulation and credit 47

Polbitsyn S. N.
Arctic territories food supply system logistical model
08.00.05 — Economy and economic management 52

Samarukha A. V.
Unfair competition is the reason of slowing down the Russia's strategic technological breakthrough development
08.00.05 — Economics and management of the national economy (01 — economics, arrangement and management of enterprises, industries, complexes; 03 — regional economics) 56

Koksharov V. A., Jamanbalin B. K., Komissarova O. V.
Current state of economic development of the Republic of Kazakhstan and its prospects
08.00.05 — Economics and management of national economy 59

Sadykova E. Ts.
Methodical approach to evaluation of the international integration processes
08.00.05 — Economics and management of national economy 66

Altunina V. V., Altunina A. I.
On the issue of chaging economic behavior and preferences of the modern youth
08.00.01 — Economic theory 71

Bardakhanova T. B., Eremko Z. S., Balzhanova T. M.
About the mechanism of management of the environmentally oriented investment projects
08.00.05 — Economics and management of national economy 75

Zhuravleva L. A., Zarubina E. V., Ruchkin A. V., Simachkova N. N., Chupina I. P.
Farming as a way of life
08.00.05 — Economics and management of national economy 81

Yurganova I. I., Nikolaeva I. V., Ivanov N. Yu.
Research of modern trends of financial literacy of students of the Republic of Sakha (Yakutia)
08.00.10 — Finance money circulation and credit. 87

Kolesnikova E. N.
Peculiarties of arrangement and functioning of internal control system in foreign countries
08.00.12 — Accounting, statistics (3. Audit, control and revision) 93

Arutyunova A. E.
Formation, accumulation and use of human capital as a system factor of development of the intellectually-based economics of Russia
08.00.01 — Economic theory 98

Shumilova Yu. A., Sharapova T. V., Kuzyukova A. A.
Development of the own trade marks at the russian market of building materials
08.00.05 — Economics and management of national economy 102

Kemaykin N. K.
Tools for improving involvement of the employees of the housing and communal services enterprises
08.00.05 — Economics and national economy 110

Zinich L. V.
Development of the institutions of infrastructure providing implementation of the cluster initiative
08.00.05 — Economics and management of national economy 118

Antipin I. A., Zvereva S. A., Ivanova O. Yu.
The features of the mechanisms of implementing the strategy of socio-economic development of the territory
08.00.05 — Economics and national economy management (regional economy) 123

Rasumovskaya E. A., Dukhkhani A. B. D.
The role of digital technologies in optimization of the budgetary process: world and russian practice
08.00.10 — Finance, money circulation and credit 129

Byk F. L., Myshkina L. S.
Development of the distributed generation and improving the electric network efficiency
08.00.05 — Economics and management of a national economy 134

Kazakov M. Yu.
Sociological aspects of the vitality of territories as a part of a comprehensive diagnostics of the immunity of the periphery of the agrarian-industrial region
08.00.05 — Economics and management of national economy 139

Kamanina R. V.
Diagnostics of the potential of a trading company
08.00.05 — Economics and management of national economy (1.6. Service Sector) 143

Ishchenko-Padukova O. A.
Geoeconomic strategy of modernization of the regions of the North Caucasus: methodology of formation and implementation
08.00.01 — Economic theory. 08.00.05 — Economics and management of national economy. 148

Zagranovskaya A. V.
System analysis of the quality of education at the university
13.00.08 — Theory and methods of professional education.
08.00.13 — Mathematical and instrumental methods of economics 153

Gaponenko T. V., Malkhasyan A. E.
Current trends and challenges in the area of human resources
08.00.05 — Economics and management of national economy 159

Pupentsova S. V., Shabrova O. A.
Definition of rent payment of specialized assets
08.00.10 — Finance, money circulation and credit 164

Shamova E. A., Myslyakova Yu. G.
Issues of development of the household solid waste processing as an industry of a modern green economy in Russia
08.00.05 — Economics and management of national economy 169

Komarova O. V.
Theoretical and methodological analysis of selection of the model of business incubators
08.00.01 — Economic theory 174

Simachkova N. N., Zarubina E. V., Fateeva N. B., Petrova L. N.
The problem of improvement of the personnel development
08.00.05 — Economics and Management of the National Economy (5. Labor Economics) 180

Novikov A. A., Vasilyuk D. I., Gurba A. V., Kozenko K. Yu.
Prospects for import substution on the rainmaking equipment market
08.00.05 — Economics and management of national economy 184

Stafievskaya M. V.
Improvement of cost accounting in crop production
08.00.12 — Accounting, statistics 189

Kosareva O. A.
Prospects of development of trade centers in the Russian Federation
08.00.05 — Economics and management of national economy (1.6.115 Socio-economic efficiency and quality of public services in the service sector) 196

Chernukhina G. N.
Analysis of the trade real estate availability at the consumer market in the context of objectives of the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation
08.00.05 — Economics and management of national economy (1.6. Service Sector) 202

Ermolovskaya O. Yu.
Features of use of trademarks in the commercial activity of the wholesale and retail companies
08.00.05 — Economics and management of national economy (1.6. Service Sector) 207

Maykova S. E., Okunev D. V.
Risk management system in forecasting and planning of financial and economic activities of the university
08.00.05 — Economics and Management of national economy. 211

Chernova V. Yu., Zobov A. M., Degtereva E. A., Starostin V. S.
Problems and prospects of import substitution in the russian agricultural industry
08.00.05 — Economics and management of national economy 219

Belikova E. V., Perfilieva I. V.
Prospects and means of expanding the tourist flow from China to the Volgograd region
08.00.05— Economics and management of national economy 226

Kozlova E. V., Zavyalov A. A., Solod T. V.
Creativity — the main component of development of the tourism industry at the present stage?
08.00.05 — Economics and management of national economy 231

Plotnikova E. V., Pogorelaya P. S.
The impact of sanctions on the company value
08.00.10 — Finance, money circulation and credit (Valuation and appraisal activities) 237

Grishina V. T., Kalugina S. A., Lebedeva T. P.
Analytical capabilities of sales statistics of a trade company
08.00.05 — Economics and management of national economy (1.6 Service sector) 244

Abrosimova A. A., Shalabaev P. S., Klimova E. Z.
Study of the experience of lean manufacturing in the Nizhny Novgorod region
08.00.05 — Economics and National Economy Management 249

Pryadko I. A., Pogorelova N. V.
Resources of budgeting of economic development projects of Rostov region in the context of public-private partnership
08.00.05 — Economics and Management of national economy (3. Regional economy) 253

Vanyukova R. A.
Accouting of lossed of the rejects in agricultural production
08.00.12 — Accounting, statistics. 259

Dimirzhieva G. V.
Development of criteria of the needs within the new financial mechanism of providing social support
08.00.10 — Finance, money circulation and credit 264

Komarova M. A.
Use of IFRS in accounting for related party transactions
08.00.12 — Accounting, statistics (1.6. Adaptation of various accounting systems, their compliance with international standards) . . . 269

Kurganova N. Yu.
Formation and development of modern marketplaces
08.00.05 — Economics and management of national economy (1.6. Service Sector) 274

Sergienko E. E.
Systematic approach to the study of small business
08.00.05 — Economics and national economy management (03 — regional economy) 279

Toropova N. A.
Humanistic discourse in the historical development of quality
08.00.05 — Economics and national economy management 284

Tishchuk M. O., Shchepkova I. V.
Analisys of preliminary results of an experiment on resort fee collecting in some Russian regions
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 289

Chelyshev D. S.
Russian banks classification based on the internal indicators of reporting
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods in economics 296

Chuvaev A. V.
Decision making model in manufacturing processes management
08.00.05 — Economics and management of national economy 303

Semenova V. V., Rumyantseva L. D., Vasilyeva A. I., Parnikova M. P.
Ensuring food security in the arctic and northern areas of the Sakha Republic (Yakutia)
08.00.05 — Economics and management of national economy 312

Yakushin V. V.
Cryptocurrency market in foreign countries: opportunities and threats for the state
08.00.10 — Finance, money turnover and credit 317

Krasilnokova E. A., Nikishin A. F.
Regulatory and legal issues of establishing the mechanism of medicines' online trade
08.00.05 — Economics and management of national economy 320

12.00.00 LAW SCIENCES

Oleinik A. E., Vlasov K. A.
Anti-corruption in the internal affairs bodies: a variety of tools and the search for new solutions
12.00.14 — Administrative law; administrative process 325

Kiva-Khamzina Yu. L., Rakhlis T. P.
Improving the mechanism of environmental management of the regional industrial enterprises: legal and economic aspects
12.00.06 — Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law
08.00.05 — Economics and national economy management 332

Korobeinikova T. S.
Social support and administrative oversight as a means of re-socialization of persons released from places of imprisonment
12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law. 336

Klimovich E. V.
Ensuring legality of the activities of the registration divisions of the RF MIA traffic police in cooperation with the court-appointed managers
12.00.14 — Jurisprudence: administration law, administration process. 340

Koryakina Z. I., Stepanova A. N.
On the special subject of professional protection of a minor suspect and accused in the criminal proceedings of the Russian Federation
12.00.09 — Criminal proceedings. 345

Chuklova E. V.
On the concept of procedural security and its place in the national security system
12.00.09 — Criminal proceedings 349

Akhtanina N. A.
The concept of administrative offense in the context of the problematic issues of the administrative prejudice in the russian legislation
12.00.14 — Administrative Law; Administrative Process 355

Trofimov V. V.
Special rights of employees arising from the special rights of the individuals ensured by the administrative law
12.00.05 — Labor law; social security law 359

Savelev I. V., Bogdanova E. N., Ershova I. V., Zhura S. E., Chertova N. A.
Legal regulation of the international scientific cooperation in the Arctic region
12.00.10 — International law. European law. 365

Kurbatova S. M.
International law and cognitive approach as sources of legal regulation of participation in the criminal proceedings of the persons with mental disorders
12.00.09 — Criminal process 371

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

Evtushenko I. V., Ter-Grigoriants R. G., Kotova G. L., Nemtsova E. S.
Pedagogical tools to ensure the availability of supplementary education for children
13.00.02 — Theory and Methodology of Teaching and Education (by areas and levels of education). 378

Zotova S. S., Safonova T. V., Chigovskaya-Nazarova Ya. A.
Integration of the teachers' management and project activity in the conditions of the professional standard introduction
13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education *386*

Borodulina O. V., Samsonov D. A., Kustov A. Yu., Sokolova L. B.
Motor activity of adults by means of badminton, as a basic factor of longevity
13.00.04 — Theory and methods of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture (1.4 Means and methods of physical culture for prevention of bad habits, improvement of health, conditioning, enhancement of human resistance to unfavorable factors of natural environment and extreme living conditions) *390*

Zavrazhin V. V.
Legal competence of children and youth: a comparative analysis
13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education *395*

Smirnova S. V., Terov A. A.
Some aspects of arrangement of the city hub of extended education
13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education *400*

Ziambetov V. Yu.
Serial exercises from kettlebell sports as a means of development of students endurance
13.00.04 — Theory and methods of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture *406*

Ziambetov V. Yu.
Patriotic education of students by studying the bases of the Russian military history
13.00.08 — Theory and methodology of vocational education *410*

Volodina E. V., Volodina I. V.
Professionally oriented foreign language teaching at a technical university in the dynamics of development of science, production and education
13.00.08 — Theory and methodology of professional education *414*

Karpova E. V., Kiva-Khamzina Yu. L.
Methods of teaching bachelors to handle delivery agreement
13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education *420*

Kulikova M. V., Rudneva L. V.
Blurring the boundaries of the norm of physical development of modern children (on the example of senior preschoolers of Tula)
13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, wellness and adaptive physical education *424*

Rekhlova A. V., Ievleva G. V., Matveeva I. A.
Experimental work to improve the training of cadets in a foreign language, by means of information and educational environment at the initial stage of training at a military university)
13.00.08 — Theory and methodology of professional education *429*

Malova E. N.
Socially significant personality features of the members of association «Victory Volunteers»
13.00.05 — Theory, methodology and organization of social and cultural activities *435*

Kuznetsova E. S., Nikiforov S. V.
Police sambo as a tool of special physical training of employees of the internal affairs of the Russian Federation
13.00.04 — Theory and methods of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture *441*

Sakerdonova A. S.
Content of components of ethnocultural qualities of personality of future teachers
13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education *445*

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

УДК 338.27
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.435

Buletova Natalya Evgenievna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Department of Corporate Management,
Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Volgograd, Russian Federation,
e-mail: buletovanata@gmail.com

Булетова Наталья Евгеньевна,
д-р экон. наук, доцент,
кафедра корпоративного управления,
Волгоградский институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Волгоград, Российская Федерация,
e-mail: buletovanata@gmail.com

Sharkevich Igor Vadimovich,
Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor,
Department of Economics,
Volgograd Branch of Plekhanov Russian University of Economics,
Volgograd, Russian Federation,
e-mail: igo.shar@yandex.ru

Шаркевич Игорь Вадимович,
канд. физ.-мат. наук, доцент,
кафедра экономики,
Волгоградский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова,
г. Волгоград, Российская Федерация,
e-mail: igo.shar@yandex.ru

Работа выполнена при поддержке Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС в рамках исполнения научного проекта № 02-2018 «Реализация междисциплинарного подхода к исследованию социально-экономических систем для обеспечения долгосрочного устойчивого развития территории».

The work was supported by Volgagrad Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration within fulfillment of the scientific project No. 02-2018 "Implementation of the inter-disciplinary approach to examination of the social economic systems for ensuring long-term sustainable development of the region".

ИНВЕСТИЦИОННО-СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА: ПРИОРИТЕТЫ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

INVESTMENT AND STRUCTURAL POLICY OF THE REGION: PRIORITIES AND FEATURES OF FORMATION AND IMPLEMENTATION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy management

Предметом исследования выступает система отношений между участниками региональной экономики, связанных с обеспечением прироста инвестиций и эффективностью их использования на уровне субъекта РФ. Объект исследования — региональная экономика и ее инвестиционная активность. Цель научной работы — на основе объективной оценки показателей инвестиционной активности и результатов реализации инвестиционной политики исполнительной власти по управлению экономическим развитием субъектов РФ определить наилучший метод разработки сценария прогноза и перспектив роста объема инвестиций в основной капитал региональной экономики.

В соответствии с этой целью задачи исследования заключаются в ретроспективном анализе динамики и структуры инвестиций в основной капитал в масштабах региональной экономики; определении проблемных точек в управлении инвестициями; проведении прогнозных расчетов сценариев объема инвестиций; определении приоритетных структурных изменений в инвестициях по источникам финансирования.

Методы исследования включают традиционные методы статистического учета и анализа (индексный метод, динамический анализ, метод аналитического выравнивания, сравнение, систематизация, группировка, графический метод), метод сценарного прогноза, коэффициентный анализ.

Результаты исследования: построение сценариев прогноза объема инвестиций в основной капитал (базовый, инерционный, оптимистический), что позволило провести сопоставление полученных данных и официальных показателей прогноза объема инвестиций и определить степень точности этих прогнозов; по итогам расчета показателей (мультипликатор инвестиций, коэффициент эффективности инвестиций в основной капитал по валовому региональному продукту) обозначены качественные характеристика динамики инвестиций региона в основной капитал и проведен структурный анализ для определения резервов увеличения объемов инвестиций в основной капитал.

Основными выводами по итогам исследования можно считать: утверждение о несоответствии прогнозных расчетов притока инвестиций в экономику анализируемой Волгоградской области по данным авторов и органа исполнительной власти; доказательство необходимости прогноза корреляции ВРП и объема инвестиций; актуальность оценки эффективности инвестиций и их структурного

анализа определяется необходимостью применения получаемых результатов в разработке и реализации инвестиционной структурной политики субъекта РФ.

The subject of research is the system of relations between participants of the regional economy related to ensuring the growth of investments and efficiency of their use at the level of the entities of the Russian Federation. The object of research in this article is the regional economy and its investment activity. The purpose of the scientific work is based on an objective assessment of investment activity indicators and the results of implementation of investment policy of the executive authorities in managing the economic development of the entities of the Russian Federation.

In accordance with this goal, the research objectives are to retrospectively analyze the dynamics and structure of fixed capital investments at the regional economy scale; to identify problematic "points" in the investment management; to make forecast calculations of investment volume scenarios; to identify priority structural changes in investments by the source of funding.

The research methods used by the authors include traditional methods of statistical accounting and analysis (index method, dynamic analysis, analytical alignment method, comparison, systematization, grouping, graphical method), scenario forecasting method, and coefficient analysis.

The results of the study are: construction of scenarios for forecasting the volume of investments in fixed assets (basic, inertial, optimistic), which made it possible to compare the obtained data and the official indicators for forecasting the volume of investments of the Finance Committee of the Volgograd Region and determine the accuracy of these forecasts. According to the results of the calculation of indicators (investment multiplier, coefficient of efficiency of investments in fixed assets by gross regional product), qualitative characteristics of the dynamics of regional investments in fixed assets are indicated and structural analysis is carried out to determine the reserves for increasing the volume of investments in fixed assets.

The main conclusions of the study are as follows: the statement about discrepancy between the forecast calculations of the inflow of investments into the economy of the analyzed Volgograd region according to the authors and the executive authority; evidence of the need to predict the correlation of GRP and investment; the relevance of assessing the effectiveness of investments and their structural analysis is determined by the need to apply the obtained results in development and implementation of the investment structural policy of the entity of the Russian Federation.

Ключевые слова: инвестиционная активность, региональная экономика, душевой объем инвестиций, валовой региональный продукт, сценарий прогноза объема инвестиций, мультипликатор инвестиций, линейная динамика, эффективность инвестиций, структура инвестиций, государственно-частное партнерство.

Keywords: investment activity, regional economy, per capita investment volume, gross regional product, investment forecast scenario, investment multiplier, linear dynamics, investment efficiency, investment structure, public-private partnership.

Введение

Актуальность исследования определяется важнейшим условием устойчивого социально-экономического развития регионов, речь идет о высокой активность бизнеса и государства в сфере инвестиций в основной капитал (капитальных вложений), под которыми, согласно российскому законодательству, понимаются затраты на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты. Инвестиции в основной капитал — один из главных факторов экономического роста и технологического развития. Их осуществление способствует росту валового регионального продукта, количества рабочих мест, доходов граждан, налоговых поступлений в бюджеты разных уровней. Возникают многочисленные экономические, социальные, технические, технологические, экологические и прочие эффекты. Не случайно между регионами страны ведется острая конкурентная борьба за привлечение инвестиций.

Проблема формирования актуальной для территории и ее социально-экономических интересов инвестиционной политики не только активно обсуждается в научной среде (в институтах РАН, исследовательских центрах как в России, так и за рубежом), но и требует эффективных решений в системе государственного и муниципального управления. В первую очередь делаются попытки определить статус и возможности экономики мезоуровня (региональной экономики) по привлечению инвестиций в условиях финансового кризиса, режима санкций по странам мира:

— дихотомия «микро — макро» «пропускает» мезоуровень, который увязывает деятельность и взаимодействие разного рода субъектов (через динамичную систему правил функционирования, которым они следуют) в живую и развивающуюся цельную систему [1, с. 7—23]. К причинам роста внимания ученых и аналитиков к мезоуровню следует отнести, во-первых, усложнение объекта экономического и инвестиционного анализа (онтологический характер), во-вторых, появление новых научных подходов (гносеологический характер), с помощью которых становится возможным анализ такой сложной, неравновесной, иерархичной и нелинейной системы, как экономика, и происходящих в ней процессов, в том числе ее роли в динамике макроэкономических показателей занятости, национального дохода, измеряемой через мультипликаторы, акселераторы (примеры работ Брагиной У. А. [2], Королевой А. М. [3] и зарубежных ученых, начиная с прошлого века (Kahn R. F.[4], Samuelson P. [5]) и заканчивая современными (Lawton Ph. [6], Mohamed A. [7], Shu-Fei Yang, Kun-Ming Chen and Tai-HsinHuang [8]);

— эффективность инвестиционной политики на уровне субъекта РФ представляется в работах российских авторов Чвановой А. В. по Челябинской области [9], Корневой Л. И. [10], Гиринского А. В. [11] по Ставропольскому краю и т.п.;

— в позиции самого государства, ответственного за формирование инвестиционной политики и среды ее реализации, речь идет об инвестиционных стандартах, разработанных Агентством стратегических инициатив (АСИ), об инвестиционных стратегиях, которые регионы должны разрабатывать и актуализировать под меняющиеся факторы трансформации экономической среды.

Целесообразность представленной темы исследования и ее научной разработки определяется высокой практической значимостью получаемых результатов; обоснование качества прогнозирования в системе исполнительной власти позволяет оценивать уровень точности и целесообразность содержания принимаемой на территории субъектов РФ (мезоуровень) инвестиционной политики.

Еще один довод в пользу нарастающего интереса и понимания важности исследования мезоэкономики — это

результаты экспертных оценок современных кризисов мировой экономики, в том числе в национальных масштабах: «…универсальная государственная политика, опирающаяся лишь на макроэкономическую теорию, также не всегда успешна. Основной недостаток этой теории в том, что она не может предсказывать кризисы» [12]. В предыдущих работах авторы проводили исследования в области региональной экономики и оценки той роли, которую инвестиции играют в реализации инновационного потенциала территории ([13, 14]).

Научная новизна состоит в полученных результатах применения сценарных прогнозов, основанных на аналитическом выравнивании, позволяющих обосновать неточность и низкую вероятность прогнозов, представляемых официальными органами власти, влияющих на инвестиционную политику и структурные изменения в мезоэкономике. Полученные результаты соответствуют цели и задачам исследования, обозначенным в аннотации. **Теоретическая значимость** работы определяется содержанием авторского подхода к оценке эффективности инвестиционной политики региона. **Практическая значимость** исследования состоит в возможности применения авторского подхода к оценке точности официальных прогнозов объемов инвестиций в основной капитал в масштабах региональной экономики

Инвестиционная активность региональной экономики

Последовательность выполнения исследования обоснована следующими этапами и выбором методов исследования. В первую очередь, необходимо определить состояние и тенденции в изменении объема инвестиций в ретроспективном анализе для выявления факторов и условий динамики инвестиций в региональной экономике. Для этого в работе использовались методы логического анализа, аналитического выравнивания, сравнения и систематизации данных, в том числе из официальных источников. На основе полученных результатов были рассчитаны три сценария прогноза объема инвестиций в экономику Волгоградской области, что дало возможность провести дальнейшие сравнения полученных прогнозных значений с данными официальных источников, которые и являются основой мер и содержания инвестиционной политики. Дополнение полученных результатов данными расчета мультипликатора инвестиций и коэффициента эффективности инвестиций в основной капитал по валовому региональному продукту позволило сделать выводы о результатах реализации инвестиционной политики в регионе и обосновать направления ее совершенствования в текущих условиях движения финансовых ресурсов.

Переходя к представлению результатов исследования, отметим, что в отраслевом разрезе наиболее привлекательным видом экономической деятельности для инвесторов в Волгоградской области по итогам 2017 г. было обрабатывающее производство, на его долю в общем объеме инвестиций приходится одна треть инвестиций в основной капитал — 34,5 %. На долю производства и распределения электроэнергии, газа и воды приходится 24,1 % инвестиций. В данные виды экономической деятельности инвестируется более 50 % инвестиций в основной капитал: обрабатывающее производство является основополагающим критерием развития обследуемого региона, а электроэнергия способствует бесперебойному осуществлению деятельности обрабатывающих предприятий.

В данной связи развитие инвестиционной сферы является приоритетным направлением, далее перейдем к экономико-статистическому исследованию инвестиционной деятельности в Волгоградской области. Статистический подход к исследованию инвестиционной активности региональной экономики содержит традиционные методы и приемы (пример работы [15]).

Наблюдаемый временной ряд ОИ по Волгоградской области в период 2005—2017 гг. представлен на рис. 1.

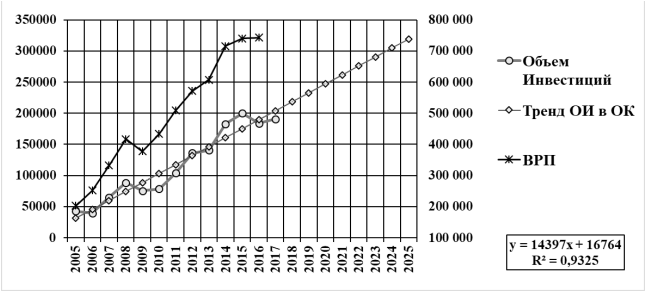

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал для Волгоградской области в период 2005—2017 гг. Прогноз на период 2018—2025 гг.

Если рассматривать динамику инвестиций в 2005—2017 гг., то, как и в случае изменения ВРП и обсуждаемого в связи с его поведением тренда, можно говорить о некотором фундаментальном закономерном поведении инвестиционной активности в нашем регионе, объясняемой целенаправленным стремлением его населения к развитию своих потребностей. Количественно это выражается уравнением линейного тренда:

$$y = 14397t + 16764, \qquad (1)$$

где y — объем инвестиций в основной капитал (ОИ), млн руб.;

t — период в годах;

a = 14397 млн руб./год — скорость прироста объема инвестиций за 1 год;

R^2 = 0,933 — степень достоверности аппроксимации наблюдаемого временного ряда объема инвестиций (линия с ромбообразными маркерами «◊») посредством трендового уравнения (1).

Прогнозные значения объема инвестиций, рассчитанные на основе полученного тренда, должны составить 218 322 и 232 719 млн руб. в 2018 и 2019 гг. соответственно. Прогноз ОИ Комитета финансов Волгоградской области представлен на рис. 2.

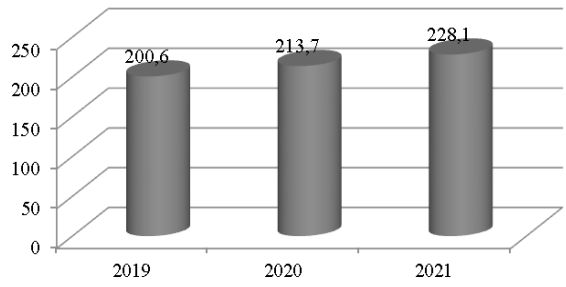

Рис. 2. Прогноз ОИ по Волгоградской области на 2019—2021 гг., млрд руб. (по данным доклада Комитета финансов Волгоградской области на 25.10.2018)

Для оценки качества инвестиционных процессов в Волгоградской области был исследован ряд показателей в сопоставлении с некоторыми регионами РФ. Если исключить явно ресурсно-ориентированные регионы и города Москву и Санкт-Петербург, то из оставшихся 78 регионов Волгоградская область занимает 20-ю позицию по объему инвестиций в основной капитал со значением 190 770 млн руб. в 2017 г. (табл. 1).

Таблица 1

Распределение выборки субъектов РФ по объему инвестиций в основной капитал в 2016—2017 гг.

Субъектов РФ	Объем инвестиций в основной капитал (ОИ), млн руб.	Ранг 2016 г.	Ранг 2017 г.
Краснодарский край	484 105	3	3 (0)
Ростовская область	319 287	8	7 (–1)
Воронежская область	294 169	10	9 (–1)
Волгоградская область	190 770	20	20 (0)
Астраханская область	144 093	25	31 (–6)

Качество масштаба инвестиционной деятельности субъекта, его интенсивная характеристика или уровень развития определяется душевым ОИ (ДОИ). Среднее значение ДОИ по субъектам РФ имеет величину 108 734 руб./чел., которому соответствует 20—21-я позиция в ранговом распределении ДОИ по регионам РФ в 2017 г. Соответствующие данные по сравниваемым выше субъектам РФ приведены в табл. 2.

Таблица 2

Объем инвестиций в основной капитал на душу населения и его ранг по субъектам РФ в 2017 г.

Регион	ДОИ по субъектам РФ в 2017 г., руб./чел.	Ранг* 2016 г.	Ранг* 2017 г.	Изменение ранга по ДОИ в 2017 к 2016
РФ	108 734	19-20	20-21	
Субъекты РФ:				
Астраханская область	141 519	16 (25)	13 (31)	–3
Воронежская область	126 004	15 (10)	14 (9)	–1
Краснодарский край	86 646	34 (3)	31 (3)	–3
Ростовская область	75 555	41 (8)	39 (7)	–2
Волгоградская область	75 456	38 (20)	40 (20)	–2

* В скобках указан ранг региона по объему инвестиций в основной капитал.

Анализ табл. 2 показывает, что по душевому объему инвестиций в основной капитал Волгоградская область занимает среди промышленно развитых регионов последнее место в ЮФО, а первое — Астраханская область. Волгоградская область опустилась на две позиции ниже по ДОИ в 2017 г. по сравнению с 2016 г. Прирост ДОИ на 4,4 % для Волгоградской области оказался недостаточным, чтобы сохранить свои конкурентные позиции в системе российских регионов.

Разработка сценариев прогноза объема инвестиций в основной капитал

Результаты прогноза роста объема инвестиций в основной капитал по фундаментальному тренду представлены на рис. 1, и его обсуждение было представлено выше. Дополнительно к этому прогнозу были смоделированы следующие три сценария прогноза возможных инвестиций. Для этого вычислялись средние абсолютные приросты объема инвестиций ΔОИ по следующим периодам (табл. 3).

Таблица 3

Распределение средних абсолютных приростов объема инвестиций ΔОИ по периодам

Вид сценария	Период, годы	Средний ДОИ в основной капитал за период*, млн руб.	Прогнозный средний ДОИ по сценарию, млн руб.
Сценарий 1 (базисный)	2005—2017	12 336	10 000
Сценарий 2 (инерционный)	2013—2017 — период антироссийских санкций	14 321	15 000
Сценарий 3 (оптимистический)	2009—2014 — межкризисный	21 441	20 000
По фундаментальному тренду	2005—2017	14 397	—

*Рассчитано по данным Росстата

Для моделирования прогнозных объемов инвестиций в период 2018—2025 гг. по сценариям 1 (базисный), 2 (инерционный) и 3 (оптимистический) были определены следующие прогнозные средние абсолютные приросты инвестиций: 10 000, 15 000 и 20 000 млн руб., исходя из экономического содержания соответствующих временных периодов (см. табл. 3). Спрогнозированные значения объемов инвестиций в основной капитал представлены в табл. 4.

Таблица 4

Прогноз инвестиций и ВРП Волгоградской области на период 2018—2025 гг.*

Объем, млн руб.	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Сценарий 1 (базисный)								
Инвестиции в ОК	200 770	210 770	220 770	230 770	240 770	250 770	260 770	270 770
Темп роста инвестиций	105,2 %	105,0 %	104,7 %	104,5 %	104,3 %	104,2 %	104,0 %	103,8 %
ВРП, прогноз	784 788	817 589	850 390	883 191	915 992	948 793	981 594	1 014 395
Темп роста ВРП	104,4 %	104,2 %	104,0 %	103,9 %	103,7 %	103,6 %	103,5 %	103,3 %
Сценарий 2 (инерционный)								
Инвестиции в ОК	205 770	220 770	235 770	250 770	265 770	280 770	295 770	310 770
Темп роста инвестиций	107,9 %	107,3 %	106,8 %	106,4 %	106,0 %	105,6 %	105,3 %	105,1 %
ВРП, прогноз	801 189	850 390	899 592	948 793	997 995	1 047 196	1 096 398	1 145 599
Темп роста ВРП	107,9 %	107,3 %	106,8 %	106,4 %	106,0 %	105,6 %	105,3 %	105,1 %
Сценарий 3 (оптимистический)								
Инвестиции в ОК	210 770	230 770	250 770	270 770	290 770	310 770	330 770	350 770
Темп роста инвестиций	110,5 %	109,5 %	108,7 %	108,0 %	107,4 %	106,9 %	106,4 %	106,0 %
ВРП, прогноз	817 589	883 191	948 793	1 014 395	1 079 997	1 145 599	1 211 201	1 276 803
Темп роста ВРП	110,5 %	109,5 %	108,7 %	108,0 %	107,4 %	106,9 %	106,4 %	106,0 %

* Рассчитано согласно уравнению (2) и данным табл. 3.

В табл. 4 представлены также рассчитанные по прогнозным значениям инвестиций в основной капитал возможные соответствующим им объемы ВРП Волгоградской области. Для этого проводились следующие вычисления:

— так как объем инвестиций оказывает существенное влияние на уровень и динамику ВРП, то целесообразно рассмотреть ВРП как функцию зависимости от объема инвестиций в основной капитал;

— по статистически данным за 2005—2016 гг. была построена регрессионная зависимость ВРП от инвестиций в основной капитал для Волгоградской области (рис. 3). Наблюдаемый временной ряд ВРП от объема инвестиций (серые круги) характеризуется положительной линейной динамикой и описывается парным уравнением регрессии следующего вида:

$$y = 3{,}28x + 126241, \qquad (2)$$

где y = ВРП — объем ВРП, млн руб.;

x = ОИ — объем инвестиций, млн руб.;

a =(ΔВРП/ΔОИ) = 3,28 — коэффициент или скорость прироста объема ВРП, млн руб., при увеличении объема инвестиций ОИ на 1 млн руб.;

R^2 = 0,972 — степень достоверности аппроксимации наблюдаемого временного ряда объема ВРП посредством уравнения регрессии (пунктирная линия на рис. 3).

Рис. 3. Зависимость ВРП от ОИ для Волгоградской области в период 2005—2016 гг.

Согласно прогнозу Комитета финансов Волгоградской области, объем ВРП должен составить 1010,8 млрд руб. в 2021 г. при уровне инвестиций в 228,1 млн руб. Таким образом, уровень инвестиций согласно фундаментальном уравнению взаимосвязи ВРП и ОИ (2) для «первого триллионного значения ВРП» отличается от прогноза Комитета финансов на 21,0 % и в абсолютных единицах составляет 47,8 млрд руб. в большую сторону.

Коэффициент или скорость прироста объема ВРП (см. уравнение (2) является известным из макроэкономики мультипликатором инвестиций, значение которого зависит от изменения структуры экономики региона [16]:

$$a = (\Delta ВРП/\Delta ОИ) = 3{,}28.$$

Данный мультипликатор показывает, что при увеличении объема инвестиций, например на 10 млрд руб., в среднем можно ожидать прирост ВРП Волгоградской области на 32,8 млрд руб.

По прогнозу Комитета финансов, ВРП должен увеличиться на 62,6 млрд руб. при росте ОИ на 14,4 млрд руб. за 2020—2021 гг. То есть мультипликатор инвестиций должен иметь значение 4,3, превосходящее полученное по фундаментальному уравнению регрессии (1) a = 3,28 в 1,33 раза. Таким образом, Комитетом финансов предполагается, что мультипликатор от инвестиций в основной капитал по Волгоградской области должен возрасти в 2021 г. почти на 33 % по сравнению с фундаментальной тенденцией (a = 3,28).

Оценка эффективности и структурных изменений в региональной экономике

Для характеристики эффективности инвестиций в основной капитал в данном исследовательском проекте исследовался такой интенсивный или качественный показатель ЭфИ:

$$ЭфИ = ВРП/ОИ, \qquad (3)$$

где ЭфИ — эффективности инвестиций в основной капитал по ВРП;

ВРП — валовой региональный продукт;

ОИ — объем инвестиций в основной капитал.

Анализ данного показателя выявил, что для Волгоградской области он составил величину 4,05 в 2016 г. То есть на 1 млрд руб. инвестиций, вложенных в основной капитал, пришлось 4 млрд ВРП. Среднерегиональное значение ЭфИ по всем субъектам РФ составило 4,70 в 2016 г. В данном году по промышленно развитым регионам ЮФО данный показатель распределился следующим образом (табл. 5).

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (в процентах от общего объема инвестиций в основной капитал) по некоторым регионам России по данным Волгоградстата показана в табл. 6.

Таблица 5

Эффективность инвестиций по субъектам РФ ЮФО в 2016 г.

Субъект РФ	Значение ЭфИ	Позиция в ранге*
Краснодарский край	4,63	39
Ростовская область	4,32	45
Волгоградская область	4,05	52
Астраханская область	2,87	72

*По данным Росстата.

Таблица 6

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (в процентах от общего объема инвестиций в основной капитал) в период 2013—2016 гг.

Источники финансирования	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Республика Крым	Краснодарский край	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	г. Севастополь
2013								
Собственные средства	26,2	64,2	—	36,5	12,5	56,9	26,0	—
Привлеченные средства	73,8	35,8	—	63,5	87,5	43,1	74,0	—
2014								
Собственные средства	32,5	30,7	45,1	30,2	14,0	65,5	23,8	25,6
Привлеченные средства	67,5	69,3	54,9	69,8	86,0	34,5	76,2	74,4
2015								
Собственные средства	46,2	32,1	44,0	38,9	14,4	49,6	23,6	36,1
Привлеченные средства	53,8	67,9	56,0	61,1	85,6	50,4	76,4	63,9
2016								
Собственные средства	53,7	50,7	33,4	43,1	15,1	56,2	32,7	18,6
Привлеченные средства	46,3	49,3	66,6	56,9	84,9	43,8	67,3	81,4

Среди четырех наиболее развитых регионов ЮФО (Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область) только у Волгоградской области удельный вес привлеченных средств в общем объеме инвестиций в среднем меньше 50 % и составляет 43 % за период 2013—2016 гг. Оценки показывают, что согласно тренду инвестиций в основной капитал для Волгоградской области в период 2005—2017 гг. (см. рис. 1) их объем должен быть 189 528 млн руб.

Заключение

Проведенный структурный анализ показал, что одним из резервов увеличения объемов инвестиций в основной капитал Волгоградской области является повышение деловой активности по увеличению объемов привлеченных средств в составе общих инвестиций. Со стороны исполнительной власти предпринимаются активные действия по развитию государственно-частного и муниципально-частного партнерства, один из будущих и продвигаемых проектов — это перевод общественного транспорта города Волгограда, который сейчас находится в ведении МУП «Метроэлектротранс», в концессию. Снижение бюрократических барьеров, системный подход к организации и реализации форм государственной поддержки, стимулирование инвестиций в региональную экономику — все это актуальные условия и требования к исполнительной власти, в распоряжении которой сосредоточены ресурсы и полномочия по реализации приоритетных инвестиционных проектов и сфер их реализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кирдина-Чэндлер С. Г., Маевский В. И. Методологические вопросы анализа мезоуровня в экономике // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2017. № 9(3). С. 7—23.

2. Брагина У. А. Расчет эффекта мультипликатора-акселератора для инвестиционной деятельности в России в период с 1995 по 2011 гг. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 11. С. 107—110.

3. Королева А. М. Анализ воздействия мультипликатора и акселератора на динамику национального дохода // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11, ч. 1. С. 1106—1109.

4. Kahn R. F. The Relation of Home Investment to Unemployment // Economic Journal. 1931. No. 41. Pp. 173—198.

5. Samuelson P. Interactions between the multiplier analysis and the principle of acceleration // Review of Economic Statistics. 1939. No. 21. Pp. 75—78.

6. Lawton Ph. Investment Performance Measurement: Evaluating and Presenting Results. John Wiley & Sons, 2009, 970 p.

7. Mohamed A. Foreign Direct Investment in Brazil: Post-Crisis Economic Development in Emerging Markets. Academic Press, 2016. 230 p.

8. Shu-Fei Yang, Kun-Ming Chen, Tai-Hsin Huang. Outward Foreign Direct Investment and Technical Efficiency: Evidence from Taiwan's Manufacturing Firms // Journal of Asian Economics. 2013. Vol. 27. Pp. 7—17.

9. Чванова А. В. Эффективная инвестиционная политика региона // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 3(257). Управление. Вып. 7. С. 137—139.

10. Корнева Л. И. Особенности территориальной структуры инвестиционных проектов в Ставропольском крае // Наука. Инновации. Технологии. 2017. № 3. С. 141—152.

11. Гиринский А. В. Аспекты эффективности инвестиционной политики конкретного региона // Молодой ученый. 2019. № 10 (248). URL: https://moluch.ru/archive/248/57134/

12. Кирдина-Чэндлер С. Г. Мезоуровень: новый взгляд на экономику? Научный доклад. М. : Институт экономики РАН, 2017.

13. Булетова Н. Е., Шаркевич И. В. Оценка результатов инновационного развития российских регионов (на примере субъектов Российской Федерации, входящих в Южный федеральный округ) // Право интеллектуальной собственности. 2018. № 1. С. 31—36.

14. Монина Е. С., Мещерякова Я. В., Шаркевич И. В. Эволюционно-структурный анализ межотраслевых пропорций в экономике Астраханской и Волгоградской областей за 1998—2016 гг. // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 37—44.

15. Плотникова С. Н., Козлова Л. А. Влияние инвестиционной активности на региональную и отраслевую экономику Кировской области // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 425.

16. Сильвестров С. Н., Бауэр В. П., Еремин В. В. Оценка зависимости мультипликатора инвестиций от изменения структуры экономики региона // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 4. С. 1463—1476. doi 10.17059/2018-4-31

REFERENCES

1. Kirdina-Chandler S.G., Mayevsky V. I. Methodological Issues of Mesoscale Analysis in Economics. *Journal of Institutional Studies*, 2017, no. 9(3), pp. 7—23. (In Russ.).

2. Bragin U. A. The calculation of the effect of the multiplier — accelerator for investment activity in Russia in the period from 1995 to 2011. *Actual problems of the humanities and natural sciences*, 2012, no.11, pp. 107-—110. (In Russ.).

3. Koroleva A. M. Analysis of the impact of the multiplier and accelerator on the dynamics of national income. *Economics and Entrepreneurship*, 2015, no. 11, part 1, pp. 1106—1109. (In Russ.).

4. Kahn R. F. The Relation of Home Investment to Unemployment. *Economic Journal*, 1931, no. 41, pp. 173—198.

5. Samuelson P. Interactions between the multiplier analysis and the principle of acceleration. *Review of Economic Statistics*, 1939, no. 21, pp. 75—78.

6. Lawton Ph. *Investment Performance Measurement: Evaluating and Presenting Results*. John Wiley&Sons, 2009. 970 p.

7. Mohamed A. *Foreign Direct Investment in Brazil: Post-Crisis Economic Development in Emerging Markets*. Academic Press, 2016. 230 p.

8. Shu-FeiYang, Kun-MingChen, Tai-HsinHuang. Outward Foreign Direct Investment and Technical Efficiency: Evidence from Taiwan's Manufacturing Firms. *Journal of Asian Economics*, 2013, vol. 27, pp. 7—17.

9. Chvanova A. V. Effective investment policy of the region. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2012, no. 3 (257), control, issue 7, pp. 137—139. (In Russ.).

10. Korneva L. I. Features of the territorial structure of investment projects in the Stavropol Territory. *Science. Innovations. Technologies*, 2017, no. 3, pp. 141—152. (In Russ.).

11. Girinsky A. V. Aspects of the effectiveness of the investment policy of a particular region. *Young scientist*, 2019, no. 10 (248). (In Russ.). URL: https://moluch.ru/archive/248/57134/

12. Cirdina-Chandler S. G. *Mesoscale: a new look at the economy? Scientific report*. Moscow, Institute of Economics RAS, 2017. (In Russ.).

13. Buletova N. E., Sharkevich I. V. Evaluation of the results of innovative development of the Russian regions (on the example of the entities of the Russian Federation included in the Southern Federal District). *Intellectual Property Law*, 2018, no. 1, pp. 31—36. (In Russ.).

14. Monina E. S., Meshcheryakova Ya. V., Sharkevich I. V. The evolutionary-structural analysis of interindustry proportions in the economy of the Astrakhan and Volgograd regions for 1998—2016. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 2018, no. 2, pp. 37—44. (In Russ.).

15. Plotnikova S. N., Kozlova L. A. The influence of investment activity on the regional and sectoral economics of the Kirov region. *Modern problems of science and education*, 2015, no. 2-2, p. 425. (In Russ.).

16. Silvestrov S. N., Bauer V. P., Eremin V. V. Estimation of the dependence of the investment multiplier on changes in the structure of the region's economy. *Regional Economy*, 2018, 14(4), pp. 1463—1476. doi 10.17059 / 2018-4-31. (In Russ.).

Как цитировать статью: Булетова Н. Е., Шаркевич И. В. Инвестиционно-структурная политика региона: приоритеты и особенности формирования и реализации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 20–26. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.435.

For citation: Buletova N. E., Sharkevich I. V. Investment and structural policy of the region: priorities and features of formation and implementation. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 20–26. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.435.

УДК 339.9
ББК 65.32;65.42

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.426

Borisova Olga Vladimirovna
Doctor of economics, Associate Professor,
Chief Research Officer of the Altai Laboratory of
Siberian Research Institute of Agricultural Economics,
Siberian Scientific Center of Agrobiotechnology RAS,
Barnaul, Russian Federation,
borisova_ov@bk.ru

Борисова Ольга Владимировна,
д-р экон. наук, доцент,
главный научный сотрудник Алтайской лаборатории
Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства,
Сибирский научный центр агробиотехнологий РАН,
Барнаул, Российская Федерация,
e-mail: borisova_ov@bk.ru

Butakova Marina Mikhailovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Business Economics
and Marketing,
Altai State University,
Barnaul, Russian Federation,
e-mail: marina.butakova.59@mail.ru

Бутакова Марина Михайловна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики предпринимательства
и маркетинга,
Алтайский государственный университет,
Барнаул, Российская Федерация,
e-mail: marina.butakova.59@mail.ru

Goryaninskaya Olga Anatolevna,
Candidate of Economics, Associate professor,
Associate Professor of the Department of Business Economics
and Marketing,
Altai State University,
Barnaul, Russian Federation,
e-mail: olga.goryaninskaya@mail.ru

Горянинская Ольга Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики предпринимательства
и маркетинга,
Алтайский государственный университет,
Барнаул, Российская Федерация,
e-mail: olga.goryaninskaya@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-010-00593А «Исследование глобальных цепочек создания добавленной стоимости как фактора повышения эффективности экономики региона»

The article was prepared with the financial support of RFBR grant No. 18-010-00593A "Study of global value chains as a factor of improving the efficiency of the regional economy"

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА МЯСА И МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF EXPORT OF MEAT AND MEAT PRODUCTS OF THE ALTAI TERRITORY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economy and management of the national economy

В статье представлены результаты анализа основных тенденций, проблем и перспектив развития экспорта мяса и мясной продукции Алтайского края, являющегося крупнейшим агропромышленным регионом России. Целью работы является исследование экспортного потенциала и оценка возможностей мясной отрасли Алтайского края в освоении зарубежных рынков в контексте задач увеличения несырьевого экспорта России. В работе проанализированы условия, способствующие переходу отрасли на импортозамещение и развитие экспорта продукции более глубокой переработки. Дана развернутая оценка уровня развития производства мясной продукции в Алтайском крае, выделены сложившиеся тенденции и проблемы, наличие которых не только затрудняет экспортную деятельность отрасли, но и снижает самообеспеченность внутреннего рынка региона и страны мясной продукцией. В процессе исследования использовались методы логического, экспертного, статистического, качественного и количественного анализа. Сделаны выводы о том, что перспективы развития экспорта мясной продукции главным образом связаны с наиболее емкими и динамично растущими азиатскими рынками, территориально более близкими к производителям Алтайского края. В работе проведен анализ развития крупнейших мясных рынков Азии в разрезе конкретных видов продукции. Авторы считают необходимым учитывать национальные и конфессиональные особенности, формирующие спрос на мясную продукцию в азиатском регионе. В работе обозначены необходимые условия сопровождения экспорта мясной продукции, без соблюдения которых сложно ожидать получение запланированного результата. Серьезным барьером к поставкам в страны Азии является требования к сертификации в соответствии с исламскими традициями, поэтому предприятиям мясной промышленности Алтайского края необходимо будет проводить определенную модернизацию производства и проводить специальную сертификацию.

The article presents the results of the analysis of the main trends, problems and prospects of development of export of meat and meat products of the Altai Territory, which is the largest agro-industrial region of Russia. The aim of this work is the study of export potential and assessment of the meat industry of the Altai Territory opportunities in entering the foreign markets in the context of increasing non-resource exports of Russia.

The paper analyzes the conditions supporting transition of the industry to import substitution and development of export of the products of deeper processing. The detailed assessment of the level of development of meat production in the Altai Territory is conducted; the current trends and challenges are highlighted, which not only makes it difficult for the export operation of the industry, but also reduces the self-sufficiency of the domestic market and the country meat products. Methods of logical, expert, statistical, qualitative and quantitative analysis were used in the research. It is concluded that the prospects for development of export of meat products are mainly associated with the most capacious and dynamically growing Asian markets, geographically closer to the producers of the Altai Territory. The work presents analysis of the largest Asian meat markets development in terms of specific types of product. The authors consider it necessary to take into account the national and confessional characteristics that form the demand for meat products in the Asian region. The paper outlines the necessary conditions for support of the meat products export, without which it is difficult to expect the planned result. A serious barrier to supplies to Asian countries is the requirements for certification in accordance with Islamic traditions, so the meat industry enterprises of the Altai territory will need to carry out some modernization of production and obtaine special certification.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, баланс ресурсов, несырьевые товары, мясная продукция, перерабатывающее производство, перспективные рынки сбыта, самообеспеченность, спрос, экспорт, экспортный потенциал.

Keywords: agro-industrial complex, balance of resources, non-resource goods, meat products, processing production, promising markets, self-sufficiency, demand, export, export potential.

Введение

Актуальность. Увеличение объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров, в том числе за счет наращивания поставок продукции агропромышленного комплекса (АПК), названо указом Президента РФ от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» целью развития отечественной экономики. Ее достижение требует увеличения объемов производства и продвижения товаров АПК глубокой переработки на внешние рынки. Начало решения этой задачи лежит в анализе и оценке производственных и ресурсных возможностей российских регионов, что определяет актуальность проведенного исследования.

Степень разработанности. Осмыслению потенциальных возможностей национального АПК, направлений развития его экспортного потенциала посвящены работы известных отечественных экономистов Бартенева С. А., Буренина В. А., Орешкина В. А., Орловой Г. А., Скуровой А. В. и Тарановской Е. В. [1], Бородина К. Г. и Гончарова В. Д. [2], Пантелеевой О. И. [3], Петрикова А. В. [4], Суслова Д. В. [5]. Проблемы развития рынка мяса и мясной продукции анализировали Шаклеина М. В., Швецова К. Г., Золотарева Е. И. [6], Богомолова И. П., Котарев А. В., Котарева А. О. [7].

Целесообразность разработки темы. Решение задачи увеличения объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров за счет наращивания поставок продукции АПК требует, с одной стороны, осмысления потенциальных возможностей подотраслей АПК выпускать продукцию в объемах, превышающих необходимые для обеспечения продовольственной безопасности страны, с другой, прогнозирования ситуации на зарубежных рынках с целью выбора наиболее перспективных потребителей. В этом контексте довольно неоднозначной представляется ситуации оценки перспектив экспорта мяса и мясной продукции. Российская Федерация занимает 13-е место в мире по импорту мяса, объем которого в 2018 г. составил 2 065 547 тыс. долл. США, и 32-е место по экспорту мяса, объем которого в 2018 г. составил 407 175 тыс. долл. США (в 5 раз меньше импорта). Сравнение данных с показателями 2014 г. позволяет говорить о существенном изменении ситуации в направлении импортозамещения и роста объема экспорта, так как в 2014 г. объем импорта составлял 5 527 833 тыс. долл. США, а экспорта — 104 770 тыс. долл. США [8]. За анализируемый период экспорт увеличился в 4 раза при сокращении импорта в 3 раза. При сохранении отрицательного баланса Российская Федерация занимает все более значительное место на мировом рынке как экспортер мяса. В этой связи целесообразно исследовать возможности и перспективные направления экспорта мяса и мясной продукции на зарубежные рынки.

Научная новизна. Выявлены новые тенденций развития мировых рынков мяса и мясной продукции и перспективные возможности участия в освоении этих рынков отечественных производителей с учетом регионального потенциала развития отрасли.

Цель и задачи исследования. Цель — исследование экспортного потенциала и оценка возможностей мясной отрасли Алтайского края в освоении зарубежных рынков в контексте задач увеличения несырьевого экспорта России. **Задачи**: дать характеристику экспортного потенциала мясной отрасли Алтайского края; проанализировать тенденции на мировом рынке мяса и мясопродукции; выделить наиболее перспективные направления экспорта мяса и мясной продукции.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость заключается в выявлении новых тенденций развития мировых рынков мяса, отражающих региональную и национальную специфику спроса. Практическая значимость определяется возможностью использования результатов авторского исследования для решения задач увеличения несырьевого неэнергетического экспорта.

Основная часть

Методология. В процессе исследования использовались методы логического, экспертного, статистического, качественного и количественного анализа.

Результаты. Алтайский край играет значительную роль на отечественном рынке мясной продукции, занимая четвертое место по поголовью крупного рогатого скота, семнадцатое по поголовью свиней, восемнадцатое по поголовью овец и коз, девятнадцатое по производству скота и птицы на убой в России [9]. Край входит в тройку лидирующих регионов Сибирского федерального округа по всем показателям, характеризующим потенциал мясной отрасли. Это позволяет рассматривать его в качестве одного из потенциальных экспортеров мясной продукции.

Анализ баланса ресурсов мяса и мясопродуктов свидетельствует о снижении объема производственного и личного потребления (табл. 1).

Таблица 1

Баланс ресурсов мяса и мясопродуктов и их использования в Алтайском крае, тыс. т

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1. Ресурсы						
Запасы на начало отчетного периода	21,1	19	18,6	17,3	18,3	16,4
Производство	214,8	215,3	215,3	208,5	196,4	185,4
Ввоз, включая импорт	30,1	33	41,8	48,1	54	55,6
Итого ресурсов	266	267,3	275,7	273,9	268,7	257,4
2. Использование						
Производственное потребление	1,8	2,4	4,3	2,2	2,2	0,9
Потери	1,2	0,9	1,1	1,1	0,8	0,4
Личное потребление	163,7	162,6	156,6	144,2	146	146,2
Вывоз, включая экспорт	85,8	89,5	106,2	119,3	103,3	93,5
Итого использовано	252,5	255,4	268,2	266,8	252,3	241
Запасы на конец отчетного периода	19	18,6	17,3	18,3	16,4	16,4
Уровень самообеспеченности мясом и мясными продуктами						
Уровень самообеспеченности мясом и мясными продуктами по фактическому потреблению, %	131	132	137	145	135	127
Уровень самообеспеченности мясом и мясными продуктами по норме рационального питания, %	122	123	123	120	113	107

Самообеспеченность населения Алтайского края, исходя из фактических объемов потребления, в среднем за пять лет (2012—2017 гг.) составила около 135 %. Наиболее высокий уровень самообеспеченности пришелся на 2015 г. — 145 %. Уровень самообеспеченности, рассчитанный исходя из рациональных норм потребления мяса и мясных продуктов на душу населения, снижается за анализируемый период. Наблюдается тенденция увеличения разрыва между показателями самообеспеченности мясом и мясными продуктами по фактическому потреблению и рациональным нормам. В 2017 году в Алтайском крае, основываясь на рациональных нормах потребления, самообеспеченность составила107 %, что на 20 % меньше, чем по фактическому потреблению. Причинами данной тенденции является снижение объемов производства и потребления мяса и мясных продуктов на душу населения в крае.

Следовательно, без инвестирования в увеличение поголовья животных, развития племенного стада и кормовой базы проблематично говорить о стабильном экспорте мяса и мясной продукции в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

В то же время в Алтайском крае на протяжении анализируемого периода наблюдалась положительная динамика в развитии мясной промышленности (табл. 2).

Таблица 2

Динамика производства мяса и мясных продуктов в Алтайском крае за 2014—2018 гг. (т)

Наименование продукции	2014 г.	2018 г.	% 2018 г. к	
			2017 г.	2014 г.
Мясо и субпродукты убойных животных	34753,3	39689,2	115,3	114,2
Мясо и субпродукты домашней птицы	66805,8	65663,0	104,8	98,3
Колбасные изделия	21282,3	12236,0	97,9	57,5
Мясные полуфабрикаты	56676,8	43069,0	94,8	76,0
Мясные консервы, туб.	5252,6	7194,0	114,0	137,0

Вследствие недостаточного спроса на внутреннем и внешнем рынке производственные мощности использовались не полностью по всем видам мясной продукции, что побуждает стремление к поиску рынков сбыта готовой продукции глубокой переработки. Анализ объемов и структуры экспортных поставок мяса и мясной продукции из Алтайского края свидетельствует об их незначительных объемах и нестабильности. В 2017—2018 годах осуществлялся только экспорт пищевых субпродуктов КРС в Казахстан.

Авторами проанализированы тенденции мирового рынка мяса и мясопродукции, определены наиболее перспективные рынки сбыта мясной продукции Алтайского края. По оценке ФАО, в 2018 г. наблюдался рост мирового производства мяса на 1,2 % по сравнению с 2017 г. за счет роста производства в Европейском союзе, США и Российской Федерации. Снижение производства произошло в Китае, стагнация — в Бразилии. Наибольший рост произошел в производстве мяса крупного рогатого скота: увеличение составило 2,1 %, по мясу птицы — 1,3 %, стабильно производство баранины и козлятины — увеличилось на 0,6 % и свинины — увеличилось на 0,6 % [10]. По оценке международных экспертов, быстрый рост мировой торговли будет у мяса птицы и говядины, несколько снизится торговля свининой и бараниной. Наиболее крупными импортерами останутся Япония, Ангола, Куба, Мексика, возможно увеличение импорта Республикой Кореей, Ираком, Чили, ОАЭ и Вьетнамом. Снижение импорта ожидается такими странами, как Китай, страны ЕС, Египет, Саудовская Аравия, Южная Африка и Канада на фоне увеличения внутреннего предложения, а также в результате снижения спроса при относительно высоких международных ценах [11].

К перспективным рынкам сбыта мяса и мясной продукции, на наш взгляд, следует отнести рынок баранины, так как Российская Федерация активно начинает работать с арабскими странами. В подтверждение этого вывода отметим, что в 2018 г. ЕАЭС и Исламская Республика Иран подписали соглашение о создании зоны свободной торговли, которое предполагает, что импортная пошлина на эту

продукцию для отечественных производителей не будет превышать 5 % [12]. Министерство сельского хозяйства РФ готовит крупный контракт на поставку продовольствия Саудовской Аравией [13]; перспективным рынком для Алтайского края является Китай, учитывая сотрудничество в рамках Большого Алтая.

Рынок мяса птицы характеризуется стабильным развитием. Рынок мяса курятины развивается достаточно стабильно, РФ является активным поставщиком на данный рынок. Для Алтайского края наиболее важным рынком сбыта являются Китай и страны Центральной Азии. Главная задача — провести экосертификацию птицеводческих предприятий, тогда появится возможность выйти на престижный сегмент мирового рынка. Перспективным рынком является мировой рынок мяса индейки, который в 2017 г. составил 6305 тыс. т, что было примерно на уровне 2016 г. По данным исследования IndexBoxRussia, в оптовых ценах рынок в среднем увеличивался на 3,1 % в год за последние десять лет и составил 13,2 млрд долл. США в 2017 г.

Рынок крольчатины. По оценкам специалистов IndexBox, рынок мяса кроликов будет интенсивно развиваться, ежегодный прирост ожидается не менее +2,3 %, объем рынка достигнет 1,8 млн т. Лидерами производства являются Китай (932 тыс. т), Северная Корея (154 тыс. т), Испания (57 тыс. т) [14]. В Российской Федерации экспорт мяса кроликов в 2017 г. вырос на 75 % в связи с возросшим спросом на мировом рынке, совокупный объем потребления на рынке мяса кроликов в России в 2017 г. снизился на 1 % к уровню 2016 г. Среди крупных производителей мяса кроликов предприятий Алтайского края нет. В среднесрочной перспективе производство крольчатины будет расти в рамках развития программы по импортозамещению, запуску инвестиционных проектов, а также государственных программ и грантов для поддержки производителей мяса кроликов и зайцев [15]. Возрождение кролиководства в ряде стран позволило довести мировой объем производства крольчатины до 1,7 млн т (в убойном весе).

Авторами выявлены факторы, сдерживающие экспорт мяса и мясной продукции:

• в Китае предъявляются жесткие требования к сертификации свинины, разрешение на поставки получили только несколько предприятий из России;

• в Центральной Азии существует потребность в импорте мяса (говядина, баранина, птица), однако к продукции применяются жесткие религиозные ограничения, поэтому необходима сертификация «Халяль», применяемая более 10 лет и в ряде регионов России. Приведение забойных предприятий в соответствие с требованиями данной сертификации даст возможности выхода на арабские страны и страны Юго-Восточной Азии;

• на рынок Европы возможно поставлять только экопродукцию, в том числе с экзотическим уклоном (оленина, маралятина, лесная и водная дичь), так как рынок мяса там насыщен. Дорогая экзотика пользуется повышенным спросом также в арабских странах.

Авторами проведен анализ динамики импорта мяса ведущими импортерами Азии. Анализ данных торговой статистики [8] за 2014—2018 гг. позволяет сделать вывод, что импорт мяса (коды ТНВЭД 0201, 0202, 0203, 0204, 0206) имел устойчивую тенденцию к росту в мире, в том числе и в азиатском регионе. При этом темпы роста объема импорта мяса и мясопродуктов в азиатском регионе превышали среднемировые по всем анализируемым группам товаров. Наиболее высокие темпы роста импорта говядины свежей или охлажденной (код ТН ВЭД 0202) в Израиле, Турции и Китае. В этих странах есть национальные особенности религиозной сертификации. По росту импорта замороженной говядины лидируют Республика Корея и Республика Вьетнам.

Если в целом в мире импорт свинины уменьшился, и объем его в 2018 г. составил по отношению к 2014 г. 94 %, то в азиатском регионе вырос и составил 124 % в том же периоде. Наибольший рост импорта свинины за пять лет — во Вьетнаме (в 9,36 раза), в два раза вырос в Китае. Импорт баранины достаточно стабилен и за пять лет увеличился в мире на 8 %. Наибольший рост — в Иордании, Иране, Корее. В большинстве стран, занимающихся импортом баранины, необходима специальная сертификация «Халяль».

Таким образом, авторы считают, что при решении вопросов о наиболее перспективных рынках следует учитывать тенденции мирового рынка, потенциальную емкость рынка конкретной продуктовой группы, жесткость барьеров, затрудняющих выход на рынки.

Заключение

Обобщая результаты проведенного исследования, следует отметить, что на развитие рынка мясной продукции непосредственное влияние оказывают как экономические, так и политические факторы, что, с одной стороны, сопровождается снижением покупательской способности и доходности мясной отрасли при производстве отдельных видов продукции и, с другой стороны, снижением импортных поставок мяса в условиях импортозамещения. Наращивание экспортного потенциала Алтайского края возможно, прежде всего, при условиях повышения поголовья сельскохозяйственных животных, реализации мер государственной поддержки производства и экспорта продукции, в том числе направленных на снижение торговых барьеров при поставке мяса и мясной продукции на международный рынок. Авторы пришли к выводу о возможности участия Алтайского края в качестве экспортера мяса и мясной продукции при условии наращивания производственного потенциала. Анализ тенденций мирового рынка мяса и мясопродукции позволил выявить наиболее перспективные рынки сбыта: это страны Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока (экспорт баранины, птицы, крольчатины), а также азиатский регион (практические все виды мяса).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бартенев С. А., Буренин В. А., Орешкин В. А., Орлова Г. А., Скурова А. В., Тарановская Е. В. Участие России в международной торговле продовольствием // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 10. С. 59—69.

2. Бородин К. Г., Гончаров В. Д. Оценка структурных изменений в российском экспорте продукции АПК // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 8. С. 48—69.

3. Пантелеева О. И. Экспорт продукции АПК: сможет ли Россия стать одним из ведущих экспортеров в мире? // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13. № 3. С. 118—136.

4. Петриков А. В. Развитие экспорта продукции российского АПК: проблемы и решения // Никоновские чтения. 2017. № 22. С. 3—4.

5. Суслов Д. В. Российско-китайские экономические взаимоотношения: текущая конъюнктура // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 139—161.

6. Золотарева Е. Л. Мировой рынок мяса: современные тенденции развития и перспективы участия России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 3. С. 167—171.

7. Богомолова И. П., Котарев А. В., Котарева А. О. Оценка современного состояния и перспектив развития отечественного рынка мяса и мясопродуктов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 1. С. 105—112.

8. Торговая статистика для развития международного бизнеса. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.

10. ФАО: Развитие мирового рынка мяса в 2018 году. Информационный портал промышленного птицеводства. URL: https://pticainfo.ru/news/?SECTION_ID=&ELEMENT_ID=79880

11. Обзор мирового рынка мяса и мясной продукции. URL: http://www.fcc.kz/attachments/article/4496/обзор рынка мяса и мясной продукции.pdf

12. Согласованы требования для экспорта субпродуктов овец из России в Иран // Мясные технологии. URL: https://news.meatbranch.com/2019/01/soglasovany-trebovaniya-dlya-eksporta-subproduktov-ovets-iz-rossii-v-iran/

13. Россия намерена расширить экспорт продовольственных товаров в Саудовскую Аравию. URL: https://pticainfo.ru/news/?SECTION_ID=&ELEMENT_ID=82666

14. Мировой рынок крольчатины будет расширяться в течение следующих 6 лет// Мясные технологии. URL: https://news.meatbranch.com/2019/05/mirovoj-rynok-krolchatiny-budet- rasshiryatsya-v-techenie-sleduyushhih-6-let/

15. Чернышева А. Рынок мяса кроликов: Экспорт российских производителей подскочил на 75 %. URL: http://www.indexbox.ru/news/rynok-myasa-krolikov-ehksport-rossijskih-proizvoditelej-podskochil-na-75-procentov/

REFERENCES

1. Bartenev S. A., Burenin V. A. Oreshkin V. A., Orlova G. A., Skurov A. V., Taranovskaya E. V. Russia's participation in the international food trade. *Russian foreign economic bulletin*, 2018, no. 10, pp. 59—69. (In Russ.).

2. Borodin K. G., Goncharov V. D. Assessment of structural changes in the Russian export of agricultural products. *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2018, no. 8, pp. 48—69. (In Russ.).

3. Panteleeva O. I. Export of agricultural products: can Russia become one of the leading exporters in the world? *Central Russian Journal of Social Sciences*, 2018, 13(3), pp. 118—136. (In Russ.).

4. Petrikov A. V. Development of export of Russian agricultural products: problems and solutions. *Nikonovskie readings*, 2017, no. 22, pp. 3—4. (In Russ.).

5. Suslov D. V. Russian-Chinese economic relations: current conjuncture. *Spatial economics*, 2018, no. 4, pp. 139—161. (In Russ.).

6. Zolotareva E. L. The world meat market: modern development trends and prospects of Russia's participation. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2018, no. 3, pp. 167—171. (In Russ.).

7. Bogomolova I. P., Kosarev A. V., Kosareva A. O. Assessment of the current state and prospects of development of the domestic market of meat and meat products. *Bulletin of Kursk State Agricultural Academy*, 2019, no. 1, pp. 105—112. (In Russ.).

8. Trade statistics for the international business development. (In Russ.). URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct.

9. *Region of Russia. Socio-economic indicators*. 2018: Statistical collection. Moscow, 2018. 1162 p. (In Russ.).

10. FAO: development of the world meat market in 2018. —Information portal of industrial poultry. (In Russ.). URL: https://pticainfo.ru/news/?SECTION_ID=&ELEMENT_ID=79880

11. Review of the world market of meat and meat products/ (In Russ.). URL: http://www.fcc.kz/attachments/article/4496/обзор market of meat and meat products.pdf

12. Agreed requirements to export of sheep by-products from Russia to Iran. *Meat technology*. (In Russ.). URL: https://news.meatbranch.com/2019/01/soglasovany-trebovaniya-dlya-eksporta-subproduktov-ovets-iz-rossii-v-iran/

13. Russia intends to expand food exports to Saudi Arabia. (In Russ.). URL: https://pticainfo.ru/news/?SECTION_ID=&ELEMENT_ID=82666

14. The world market of rabbit meat will expand during the next 6 years. *Meat technology.* (In Russ.). URL:https://news.meatbranch.com/2019/05/mirovoj-Mart-krolchatiny-be - rasshiryatsya-v-techenie-sleduyushhih-6-let/

15. Chernysheva A. Rabbit meat market: Exports of Russian producers jumped by 75%. (In Russ.). URL:http://www.indexbox.ru/news/rynok-myasa-krolikov-ehksport-rossijskih-proizvoditelej-podskochil-na-75-procentov/

Как цитировать статью: Борисова О. В., Бутакова М. М., Горянинская О. А. Проблемы и перспективы экспорта мяса и мясной продукции Алтайского края // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 27–31. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.426.

For citation: Borisova O. V., Butakova M. M., Goryaninskaya O. A. Problems and prospects of export of meat and meat products of the Altai territory. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 27–31. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.426.

УДК 338.2
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.416

Gorodnova Natalia Vasilyevna,
Doctor of Economics, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities,
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: prof.gorodnova@urfu.ru

Городнова Наталья Васильевна,
д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры правового регулирования экономической деятельности,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация,
prof.gorodnova@gmail.com

Peshkova Anastasiya Alekseevna,
Researcher of the Department of Legal Regulation of Economic Activities,
Ural Federal University after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation,
np91@list.ru

Пешкова Анастасия Алексеевна,
исследователь кафедры правового регулирования экономической деятельности,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация,
np91@list.ru

Rozhentsov Ivan Sergeevich,
Degree-seeking student of the Department of Legal Regulation of Economic Activities,
Ural Federal University after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation,
rozinav@yandex.ru

Роженцов Иван Сергеевич,
соискатель кафедры правового регулирования экономической деятельности,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация,
rozinav@yandex.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

MODELING OF THE EFFICIENCY ASSESSMENT SYSTEM OF THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMICS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and National Economy Management

Повышение качества жизни российских граждан, формирование комфортной для жизни населения окружающей среды — это одна из ключевых задач государства, закрепленных в новых национальных проектах. Решение данной стратегической задачи возможно за счет внедрения цифровых технологий во всех сферах производственно-экономической и социальной деятельности в рамках реализации социально значимых национальных проектов и программ. Это потребует в среднесрочной и долгосрочной перспективе значительного объема капитальных вложений. В условиях ограниченности бюджетного финансирования существует потребность в частных инвестициях, привлечение которых возможно на основе формирования государственно-частного партнерства (ГЧП). Своевременная и эффективная реализация социально значимых цифровых проектов в рамках различных моделей ГЧП зависит от совокупного влияния системы различных воздействий.

В связи с этим в настоящей статье на основе изучения и систематизации имеющихся современных подходов к анализу эффективности и успешности реализации инвестиционных проектов ГЧП при реализации инновационных и социальных проектов разработаны авторская динамическая модель и методика оценки эффективности функционирования ГЧП с учетом специфики реализации цифровых проектов, апробация которых произведена на примере обобщенного опыта реализации проектов ГЧП в Свердловской области.

По результатам исследования разработаны направления дальнейшего развития модели ГЧП в целях успешной реализации цифровых проектов на территории указанного региона. Выполненные исследования и полученные результаты могут быть полезными для представителей властных структур при разработке концепций развития государственно-частного партнерства в регионах, а также крупным интегрированным структурам, осуществляющим выполнение цифровых проектов, в целях учета, оценки факторов, влияющих на эффективность, и реализации мероприятий по развитию деятельности.

Improving the quality of life of Russian citizens, creating an environment comfortable for life of the population is one of the key tasks of the state stipulated in the new national projects. The solution of this strategic problem is possible through introduction of digital technologies in all areas of production, economic and social activities within the framework of socially significant national projects and programs. This will require a significant amount of capital investment in the medium and long-term outlook. Given the limited budget funding, there is a need for private investment, the attraction of which is possible through the formation of public-private partnerships (PPPs). Timely and effective implementation of socially significant digital projects within the framework of various PPP models depends on the combined effect of the system of various impacts.

In this regard, in this article, based on the study and systematization of existing modern approaches to the analysis of effectiveness and success of implementation of the PPP investment projects while implementing the innovative and social projects,

we developed an author's dynamic model and methodology for assessing the effectiveness of PPP functioning taking into account the specifics of implementation of digital projects, the testing of which was carried out on the example of generalized experience when implementing the PPP projects in the Sverdlovsk region.

Based on the results of the study, directions were developed for further development of the public-private partnership model in order to successfully implement digital projects in the region. The studies and the results obtained can be useful for representatives of government agencies in development of the concepts for development of the public-private partnerships in the regions, as well as for the large integrated structures implementing digital projects in order to take into account, evaluate factors affecting efficiency, and implement development measures activities.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инфраструктурные проекты, цифровизация, цифровая экономика, информационные технологии, Smart-технологии, Smart City, Smart Region, методика оценки факторов, эффективность, экономико-математическое моделирование, динамическая модель.

Keywords: public-private partnership, infrastructure projects, digitalization, digital economy, information technology, Smart technologies, Smart City, Smart Region, methodology for assessing factors, efficiency, economic and mathematical modeling, dynamic model.

Введение

Актуальность темы. В целях повышения качества жизни российских граждан одной из ключевых государственных задач сегодняшнего дня является устойчивое развитие отечественной экономики, что закреплено президентом РФ в майских указах 2018 г. по реализации новых национальных проектов. Выполнение данной задачи базируется на широком внедрении информационных (цифровых) технологий во всех сферах социальной и экономической деятельности на территории Российской Федерации. Реализация национальных проектов включает внедрение систем управления городской инфраструктурой, различные инновационные транспортные, социальные, энергосберегающие сервисы, благодаря которым формируются условия для повышения уровня инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности городов, регионов, а также формирования комфортной для жизни населения среды обитания, позволяющей минимизировать рисковые события.

Анализ мирового опыта реализации механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) показывает [1], что уровень социально-экономического развития территорий тесно связан с уровнем применения цифровых технологий [2], сопровождающимся созданием новых рабочих мест и дополнительных налоговых поступлений [3]. Формирование и развитие экономико-правовых условий и предпосылок эффективного функционирования ГЧП подтверждает актуальность применения данного механизма в области развития городского хозяйства.

Целесообразность разработки темы. Реализация социально значимых инфраструктурных проектов ГЧП требует в долгосрочной перспективе значительного объема капитальных вложений [4]. В условиях ограниченности бюджетного финансирования существует острая потребность в частных инвестициях, привлечение которых возможно на условиях ГЧП. Спецификой данного механизма по сравнению с иными формами частного и публичного взаимодействия является соединение принципов институционального равенства партнеров, распределения рисков и затрат между участниками проекта, возможности совместного проведения научно-технических работ, получения новых организационных знаний, объединения производственного и финансового потенциалов участников, что формирует условия для возникновения синергетического эффекта. В этой связи разработка темы исследования, связанной с формированием методов оценки эффективности применения механизма государственно-частного партнерства в условиях цифровизации экономики, признается целесообразной и своевременной.

Эффективность деятельности ГЧП в цифровой сфере, по нашему мнению, зависит от ряда факторов, включая условия ведения бизнеса, исторически сложившуюся инфраструктуру в регионе (муниципальном образовании), особенности менталитета населения и т. п. Одним из ключевых условий является наличие высокого качества внешней и внутренней институциональной среды. Оценка текущего состояния данной среды позволит выявить сильные и слабые стороны системы, а также выработать мероприятия по дальнейшему развитию нормативно-правового фундамента создания и функционирования ГЧП.

Научная новизна полученных результатов данной работы заключается в разработке и обосновании динамической модели оценки эффективности реализации проектов ГЧП в условиях цифровой экономики. Авторская модель является основой для дальнейших разработок точных математических моделей и проведения эксперимента в процессе выполнения социально значимых проектов на территории Свердловской области. Апробация разработанного научного инструментария дает возможность определить направления дельнейших научных исследований.

Цель и задачи исследования. По мнению авторов, проблеме повышения эффективности функционирования ГЧП в условиях цифровизации экономики в имеющихся на сегодняшний день научных исследованиях уделяется недостаточно внимания [5, 6]. В этой связи цель данного научного исследования заключается в разработке и апробации аналитического инструментария оценки факторов влияния на эффективность функционирования ГЧП в условиях цифровой экономики.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи**: проанализирован мировой опыт и отечественная практика реализации инвестиционных проектов в рамках ГЧП; выявлены системы факторов, влияющие на эффективность функционирования ГЧП при реализации приоритетных проектов и программ; разработан аналитический инструментарий оценки уровня эффективности и успешности реализации инвестиционных проектов с применением моделей ГЧП.

Рабочая гипотеза исследования. 1) оценка эффективности реализации социально значимых и инфраструктурных инвестиционных проектов ГЧП требует разработки специального научного инструментария; 2) развитость внешнего окружения ГЧП (институциональной среды и нормативно-правового поля) оказывает существенное влияние на эффективность функционирования ГЧП. Указанные гипотезы будут подтверждены или опровергнуты в ходе исследования проблемы.

Теоретическая значимость исследования состоит в постановке, выявлении и решении проблем развития теории оценки эффективности функционирования ГЧП как драйвера реализации инвестиционных Smart-проектов на уровне

региона, а также в возможности применения полученных результатов, выводов и обобщений исследования при разработке и принятии рациональных решений при реализации государственной экономической политики.

Практическая значимость работы. Основные результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти в практике разработки и реализации социально-экономических программ развития региона и страны в целом, при формировании концептуальных основ эффективного управления деятельностью государственно-частных партнерств (ГЧП), а также в научных исследованиях с целью получения нового знания и дальнейшего развития теории и методологии управления деятельностью ГЧП.

Основная часть

Методология. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания, в частности синтез, сравнительно-аналитический и логический анализ, системный метод. В качестве основы авторской методики анализа факторов взаимодействия субъектов ГЧП применяется метод экспертных оценок.

В рамках данного исследования авторами осуществлено моделирование в целях оценки эффективности деятельности ГЧП в условиях экономической нестабильности и неопределенности.

В рамках решения указанной проблемы будем рассматривать управляемую динамическую систему «Эффективность государственно-частного партнерства (ГЧП)» [7], описывающую динамику изменения состояния реализации проектов ГЧП, в которой вектор x является вектором состояния системы в конкретный момент времени t [8]:

$$t \in \overline{0, T}\ ;\ t = \{0, 1, \dots T\},\ T \in N, \qquad (1)$$

где t — конкретный момент времени;

0, T — заданный целочисленный промежуток времени;

N — множество натуральных чисел, характеризующее конкретный момент времени t.

Вектор состояния системы x — это набор характеристик состояния, описывающий динамику изменения системы показателей эффективности ГЧП, а также отдельных показателей и параметров эффективности реализации инвестиционных проектов, характеризующихся множеством натуральных чисел N. К примеру, возможными параметрами для оценки могут быть традиционные показатели эффективного проекта (чистая приведенная стоимость, индекс доходности, внутренняя норма доходности) → max; срок окупаемости, безубыточный объем продаж → min; выручка от оказания платных услуг населению → max; объем субсидий бюджета, ущерб → min. Каждый из указанных количественных показателей учитывается в динамике. Кроме того, авторами разработана система оценки успешности реализации инвестиционных проектов ГЧП, состоящая из 98 качественных показателей воздействия государства, общества и частного игрока на эффективность реализации инвестиционного проекта.

$$x(t) = (x1(t), x2(t), \dots, xn–1(t), xn(t)) = \Sigma\, xn(t) \in F,\ n \in N, \qquad (2)$$

где F — n-мерное векторное пространство векторов-столбцов матрицы исходных статистических данных.

На этом этапе происходит сбор и оценка статических данных каждого параметра по проектам ГЧП в каждый конкретный момент времени [9].

Постановка задачи в трехмерном векторном пространстве:

$$x(t + 1) = f(t, \alpha(t), \beta(t), \xi(t)),$$

$$x(0) = x0 \text{ — формирование начального фазового вектора,} \qquad (3)$$

где $t \in \overline{0, T – 1}$,

f — вектор-функция для каждого периода $t \in \overline{0, T – 1}$ является непрерывной для системы переменных (α, β, ξ).

Для заданных параметров целочисленного промежутка времени динамической системы требуется найти программные управления и воздействия со стороны государства и частного партнера, удовлетворяющие определенным условиям (в частности, наличие государственных гарантий завершения инвестиционного проекта в разумные сроки, высокое качество выполняемых работ частным партнером при условии минимизации бюджетного финансирования и т. п.), то есть необходимо найти такие механизмы управления проектами ГЧП, которые дают возможность получить оптимальный (гарантирующий) результат для этой системы.

Rscg — вектор управляющего воздействия в момент времени t со стороны государственных органов власти (участник g — государство при реализации инвестиционных проектов ГЧП).

Один из управляющих параметров α(t) может быть рассчитан по следующей формуле [10]:

$$\alpha(t) = (\alpha1(t), \alpha2(t), \dots, \alpha g – 1(t), xg(t)) \in Rscg. \qquad (4)$$

Аналогичным образом могут быть определены параметры влияния β и ξ.

Rscp — вектор управляющего воздействия в момент времени t со стороны частного собственника, участник p. Это набор ожиданий частного игрока при изменении требований к эффективности и экономичности использования ресурсов. Это набор качественных показателей, оцениваемых экспертно в балльной шкале, а также система количественных индексов и характеристик;

$$\beta(t) = (\beta1(t), \beta2(t), \dots, \beta p – 1(t), \beta p(t)) \in Rscp. \qquad (5)$$

Rscb — вектор управляющего воздействия в момент времени t со стороны частного партнера. В данном случае это система традиционных показателей экономической эффективности инвестиционных проектов, а также социально-экономических показателей проектов, выполняемых в рамках ГЧП.

Участник b — институциональная среда функционирования ГЧП, характеризующаяся погрешностью моделирования (наличием рисков и неопределенности) в момент времени t;

$$\xi(t) = (\xi1(t), \xi2(t), \dots, \xi b – 1(t), xb(t)) \in Rscb; \qquad (6)$$

$$(\alpha, \beta, \xi) \in Rscg \cdot Rscp \cdot Rscb. \qquad (7)$$

К примеру, в динамическую систему исходных данных авторами введены следующие управляющие параметры оценки погрешности сформированной модели и уровня риска: показатель внутреннего риска ГЧП → min; показатель единичного риска проекта ГЧП → min; вклад инвестиционного проекта ГЧП в общий показатель рыночного риска ГЧП → min.

Предположим, что векторы x(t) ϵ Rscn, α(t) ϵ Rscg; β(t) ϵ Rscp; ɛ(t) ϵ Rscb в каждый момент времени t ϵ $\overline{0, T}$, которые должны удовлетворять следующим условиям и ограничениям [8]:

$$x(t) \in X(t);$$
$$X(t) = \{x(t);\ x(t) \in Rscn\}; \quad (8)$$
$$\alpha(t) \in Á(t);$$
$$Á(t) = \{\alpha(t);\ \alpha(t) \in Rscg\}. \quad (9)$$

Таким образом, для каждого периода времени t ϵ $\overline{0, T}$ существует конечное множество векторов (конечный набор векторов), состоящее из Nt ϵ N векторов в Rscg. Предполагается также, что для каждой системы государственного управления α(t) ϵ Á(t) (участник — государство g). Нами определена система из 15 основных регуляторов, посредством которых государство может оказывать влияние на деятельность ГЧП, в их числе — правовое регулирование формирования и функционирования ГЧП, субсидирование создания объекта ГЧП, ценовая политика и т. п.

Вектор управляющего воздействия со стороны частного собственника p:

$$\beta(t) \in B(t);$$
$$B(t) = \{\beta(t);\ \beta(t) \in Rscp\}. \quad (10)$$

Со стороны частного игрока необходимо учитывать существенные характеристики реализации проектов ГЧП, их также 15 показателей, в частности объем капитальных вложений по различным вариантам развития событий в процесс создания объекта ГЧП, наличие преимуществ реализации проекта в условиях ГЧП по сравнению с другими формами интеграции (к примеру, заключение государственного контракта), социальная эффективность реализации проекта и пр.

Для каждого t ϵ $\overline{0, T-1}$ есть конечное множество векторов, предполагается также, что в каждый момент времени t для каждого фиксированного вектора управления со стороны государства g и вектора управления частного игрока p вектор риска должен удовлетворять следующему ограничению [11]:

$$\varepsilon(t) \in Ɛ(t);$$
$$Ɛ(t) = \{\beta(t);\ \beta(t) \in Rscb\}. \quad (11)$$

Ограничения, как было указано выше, — это определение экстремума каждого параметра, то есть определение максимального и минимального значения функции на заданном множестве в каждом моменте времени [12].

В целях оценки эффективности функционирования ГЧП при реализации социально значимых инвестиционных проектов ГЧП следующее условие:

$$F : Rscg\ T \cdot Rscp\ T \cdot Rscb\ T \rightarrow Rscn. \quad (12)$$

Значение для трех векторов-функций определяется для целочисленного аргумента.

Формула (12) описывает функционал F, который оценивает близость допустимой реализации проекта (финального набора значений статистических данных) рассматриваемой системы с заданным (наихудшим приемлемым) финальным значением параметров.

Следует отметить, что целью субъектов управления (государства g и частного игрока p) на заданном временном интервале является максимизация функции F → max путем выбора допустимых (оптимальных) управленческих воздействий, в том числе и в рамках наихудших условий вектора Rscb.

В целях прикладного использования разработанной авторской динамической модели, составления точной математической модели и проведения исчислений необходимо решить следующие частные задачи:

1) сформировать матрицы исходных данных (векторов) x(t), α(t), β(t) и ɛ(t). Это будет возможно осуществить после проведения экспериментов при реализации конкретных инвестиционных проектов в рамках ГЧП. Авторами сформирована система показателей оценки эффективности реализации проектов ГЧП, состоящая из пяти блоков исходных данных и включающая 98 критериев;

2) сформировать динамическую систему;

3) сформировать ограничения и экстремумы;

4) сформировать управляющую функцию F.

Указанные задачи будут решаться в ходе дальнейших научных исследований и экспеиментов.

По мнению авторов, разработанная динамическая модель наиболее эффективно применяема при оценке социально значимых проектов государственно-частной интеграции [13]. Следует отметить, что модель имеет схожие параметры с так называемым «зеленым» подходом [14], который включает в себя такие принципы социальных проектов, как повышение энергоэффективности, развитие инфраструктуры, повышение комфортности проживания граждан, мониторинг и верификация состояния различных систем (водоснабжение, отопление, электроснабжение), осуществление предварительного имитационного энергетического моделирования с применением информационных технологий и программных продуктов, автоматизированное управление уровнем бросового парникового газа, влажности и иными характеристиками комфортности проживания [15].

Результаты. Апробация авторской методики оценки эффективности реализации проектов ГЧП, состоящей из пяти групп показателей, включающих 98 критериев оценки эффективности деятельности ГЧП, проводилась на примере реализации проектов в Свердловской области. В настоящее время в Свердловской области формируется программа развития цифровой экономики с учетом федеральной повестки, поддержанной 6 марта 2018 г. в ходе визита президента РФ В.В. Путина в Свердловскую область, в частности в г. Екатеринбург.

В целях финансирования инфраструктурных объектов Свердловская область активно внедряет и развивает механизмы и модели ГЧП [16].

По итогам проведения экспертного опроса авторами были рассчитаны значения оценок субиндексов в разрезе пяти групп (рис. 1).

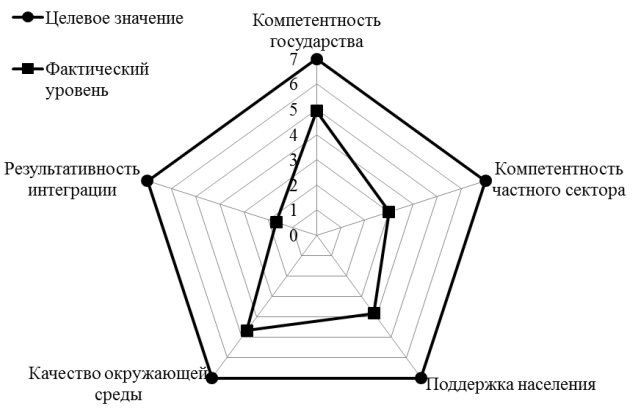

Рис. 1. Оценка субиндексов по авторской методике оценки эффективности функционирования ГЧП

Анализ данных показывает, что наиболее сильные компетенции сформированы на уровне органов государственной власти (4,9 из 7 баллов). Отмечается стремление министерств и ведомств к интенсивному развитию инфраструктуры. Выработана общая позиция в вопросах использования механизма ГЧП в целях реализации особо значимых проектов на территории региона. Присутствует политическая поддержка реализации проектов с применением модели ГЧП. В наименьшей степени развиты готовность учреждений и лиц, ответственных за выработку региональной политики, эффективно управлять проектами ГЧП. Кроме того, необходимо повышение ответственности властных структур перед обществом за результаты в сфере развития инфраструктуры [17].

Анализ факторов влияния окружающей среды, оказывающих воздействие на эффективность реализации проектов ГЧП, показывает, что институциональная среда характеризуется умеренной степенью неопределенности (4,7 из 7 баллов) [18]. Сформирована необходимая нормативно-правовая база для реализации проектов, действуют неформальные механизмы для диалога между государством и частным бизнесом по вопросам реализации проектов. Одним из существенных препятствий развития ГЧП являются неочевидные гарантии возмещения затрат для частных инвесторов, что снижает доступность частного финансирования для региона. Отсутствует практика стандартизации контрактов по реализации проектов ГЧП [19]. Одними из направлений повышения качества институциональной среды являются снижение административных барьеров, совершенствование механизма арбитражного судопроизводства, расширение практики консультирования частного бизнеса по вопросам, связанным с реализацией проектов.

Формируются механизмы по информированию населения, представителей бизнеса о реализуемых проектах в области развития инфраструктуры [20]. Совместно с Национальным центром ГЧП планируется создание единого банка данных о проектах ГЧП. Одной из ближайших перспектив является интеграция региона в Платформу поддержки инфраструктурных и инвестиционных проектов «Роинфра». Слабо развиты механизмы выражения поддержки проектов со стороны населения. В связи с этим наблюдается низкая активность граждан по вопросам реализации проектов ГЧП (3,9 из 7 баллов).

По итогам оценки авторами настоящего исследования сделан вывод, что в регионе отсутствует практика завершения цифровых проектов с применением модели ГЧП. Это связано с тем, что возможность использования данного механизма для реализации цифровых проектов в инфраструктуре долгое время была ограничена ввиду отсутствия соответствующего правового регулирования.

Кроме того, по нашему мнению, применение соглашения о ГЧП в процессе реализации инвестиционных проектов серьезно ограничивается в силу сложности правовых отношений по сравнению, например, с государственным заказом или иными видами взаимоотношений публичной и частной сторон. Сложность и несогласованность механизма является одной из причин низкой заинтересованности потенциальных инвесторов в применении модели ГЧП для реализации крупных региональных инвестиционных проектов.

В целях выявления критических значений интегральных показателей эффективности ГЧП в перспективе дальнейших исследований авторы планируют провести оценку уровня развития факторов взаимодействия ГЧП на примере нескольких регионов Уральского федерального округа, что позволит определить общие тенденции и направления развития.

Заключение, выводы

Выдвинутые в данной статье гипотезы по изучаемой проблеме нашли свое подтверждение в процессе научного исследования. Так, анализ имеющихся научных подходов в науке и практике показал, что существуют системы факторов, оказывающих серьезное влияние на эффективность функционирования ГЧП. Указанная система, как правило, включает оценку условий внешней среды: нормативно-правовое обеспечение сферы ГЧП, развитость институциональной среды, опыт реализации социально значимых инвестиционных проектов, доступность софинансирования, наличие рычагов и систем государственно-частного мониторинга эффективности интеграции государства и частного игрока при реализации национальных проектов и программ.

При этом необходимо отметить, что существующие подходы не учитывают специфику реализации цифровых проектов в рамках ГЧП, а также уровень поддержки проектов населением и степень готовности частных партнеров участвовать в реализации крупных инвестиционных проектов, базирующихся на применении цифровых технологий. С учетом вышеизложенного авторами настоящей статьи в дополнение к используемым аналитическим инструментам была разработана динамическая модель и инструментарий оценки эффективности реализации деятельности ГЧП в рамках реализации национальных инвестиционных проектов с учетом цифровых технологий. Полученные результаты научного исследования являются основой для разработки точных математических моделей и проведения экспериментов в рамках реализации конкретных инвестиционных проектов в Свердловской области.

По результатам апробации авторской методики оценки успешной реализации инвестиционных проектов в сфере ГЧП на примере Свердловской области выявлены существенные недостатки имеющего аналитического инструментария существующих подходов, в частности наличие серьезных административных и бюрократических барьеров, неочевидные гарантии со стороны государства возмещения вложенных денежных средств частного игрока, недостаточность развития механизмов предоставления государственной поддержки проектов, а также неготовность поддержки проектов ГЧП со стороны населения. В ходе исследования авторами сформулированы направления дальнейшего развития (совершенствование правового регулирования деятельности партнерства, внедрение инструментов стимулирования реализации проектов, развитие коммуникаций).

Выполненные исследования и полученные результаты могут быть полезными органам государственной власти в процессе разработки концепций регионального развития, а также представителям крупного частного бизнеса, осуществляющим выполнение инвестиционных проектов в рамках ГЧП в целях учета и оценки факторов, влияющих на эффективность и реализацию деятельности ГЧП на уровне региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Румбуцос А. Государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре // Транспортное обозрение. 2016. Т. 36. Вып. 2. С. 167—169. doi: 10.1080 / 01441647.2016.1134044.

2. Молчанов И. Н., Молчанова Н. П. Финансовый аспект в управлении формированием и развитием территориальных кластеров // Вопросы управления. 2016. № 1(19). С. 132—141.

3. Умный регион — Smart Region. Концепция построения на территории Свердловской области, Екатеринбург, 2018 // Официальный сайт Правительства Свердловской области. URL: http://midural.ru/download.php?id=_2018611109.pdf

4. Панферова Е. В. Развитие государственно-частного партнерства: проблемы и перспективы // Концепт. 2016. Т. 5. С. 68—72.

5. Авдеева И. Л. Анализ перспектив развития цифровой экономики в России и за рубежом // Труды науч.-практ. конф. с междунар. участием «Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы». 2017. С. 19—25.

6. Попов Е. В., Сухарев О. С. Движение к цифровой экономике: влияние технологических факторов // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 11(1). С. 26—35.

7. Завьялова Е. Б., Ткаченко М. В. Проблемы и перспективы применения механизмов государственно-частного партнерства в отраслях социальной сферы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2018. № 1(26). С. 61—75. doi: 10.22363/2313-2329-2018-26-1-61-75.

8. Карпова О. В., Шориков А. Ф. Экономико-математическое моделирование оптимизации управления бизнес-процессами предприятия // Вестник Гуманитарного университета. 2018. № 3(22). С. 17—23.

9. Стефанова Н. А., Седова А. П. Модель цифровой экономики // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1(18). С. 91—93.

10. Modeling economic growth in contemporary Russia / Ed. by Bruno S. Sergi. Harvard University, USA, University of Messina, Italy. Emerald Publishing. 2019. 305 p.

11. Teece D. J. Profiting from innovation in the digital economy: Enabling technologies, standards, and licensing models in the wireless world // Research Policy. 2018. Vol. 47. Iss. 8. Pp. 1367—1387. doi: 10.1016/j.respol.2017.01.015.

12. Шориков А. Ф., Буценко Е. А. Анализ рисков инвестиционного проектирования на основе стохастического сетевого моделирования // Моделирование и анализ безопасности и риска в сложных системах. СПб., 2019. С. 41—45.

13. Проколенкова В. В. Особенности управления ресурсами в интеллектуальном пространстве Smart City // Недвижимость: экономика, управление. 2017. № 3. С. 46—51.

14. Ильвицкая С. В., Лобкова Т. В. «Зеленая» архитектура жилища и Green BIM технологии // Архитектура и строительство России. 2018. № 1(225). С. 108—113.

15. Голосова Т. С. Модель выбора стратегии перехода к BIM-технологиям // Градостроительство. 2016. № 5(45). С. 25—27.

16. Савченко Я. В. Динамика развития государственно-частного партнерства в регионах на примере Свердловской области // Государственно-частное партнерство. 2016. № 4(3). С. 265—272. doi: 10.18334/ppp.3.4.37166.

17. Семячков К. А. Трансформация общественного сектора в условиях цифровой экономики // Журнал экономической теории. 2018. № 3(15). С. 545—548.

18. Иванов О. В. Стратегическое целеполагание и долгосрочное планирование развития инфраструктуры как факторы повышения эффективности государственно-частного партнерства (международный опыт) // Государственно-частное партнерство. 2016. № 3(3). С. 173—188. doi: 10.18334/ppp.3.3.36506.

19. Ткаченко И. Н., Евсеева М. В. Возможность применения контрактных форм государственно-частного партнерства и специального инвестиционного контракта при реализации комплексных инвестиционных проектов развития территорий // Государственно-частное партнерство. 2016. № 4(3). С. 273—290. doi: 10.18334/ppp.3.4.37438.

20. Прядко И. А., Синицина Т. С. Развитие государственно-частного партнерства в региональной экономике России // Russian Journal of Management. 2018. № 4(4). С. 1—12.

REFERENCES

1. Roumboutsos A. Public Private Partnerships in Transport Infrastructure. Transport review, 2016, 36(2), pp. 167—169. (In Russ.). doi: 10.1080/01441647.2016.1134044.

2. Molchanov I. N., Molchanova N. P. The financial aspect in the management of the formation and development of territorial clusters. Management Issues, 2016, no. 1(19), pp. 132—141. (In Russ.).

3. Smart region. The concept of construction on the territory of the Sverdlovsk region, Yekaterinburg, 2018. Official website of the Government of the Sverdlovsk region. (In Russ.). URL: http://midural.ru/download.php?id=_2018611109.pdf.

4. Panferova E. V. The development of public-private partnership: problems and prospects. Concept, 2016, vol. 5, pp. 68—72. (In Russ.).

5. Avdeeva I. L. Analysis of the prospects of development of the digital economy in Russia and abroad. Works of the scientific and practical conference with the international participation “Digital Economy and Industry 4.0: Problems and Prospects”, 2017, pp. 19—–25. (In Russ.).

6. Popov E. V., Sukharev O. S. Movement to the digital economy: influence of technological factors. Economics. Taxes. Law, 2018, no. 11(1), pp. 26—35. (In Russ.).

7. Zavyalova E. B., Tkachenko M. V. Problems and prospects of applying public-private partnership mechanisms in the social sectors. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics, 2018, no. 1(26), pp. 61—75. (In Russ.). doi: 10.22363 / 2313-2329-2018-26-1-61-75.

8. Karpova O. V., Shorikov A. F. Economic and mathematical modeling of business process management optimization of an enterprise. Bulletin of the University for the Humanities, 2018, no. 3, pp. 17—23. (In Russ.).

9. Stefanova N. A., Sedova A. P. Digital Economy Model. Karelian Scientific Journal, 2017, vol. 6, no. 1(18), pp. 91—93. (In Russ.).

10. Sergi B. S. (ed.). Modeling economic growth in contemporary Russia. Harvard University, USA, University of Messina, Italy. Emerald Publishing, 2019. 305 p. (In Russ.).

11. Teece D. J. Profiting from innovation in the digital economy: Enabling technologies, standards, and licensing models in the wireless world. Research Policy, 2018, 47(8), pp. 1367—1387. (In Russ.).

12. Shorikov A. F., Butsenko E. A. Risk analysis of investment design based on stochastic network modeling. Modeling and analysis of safety and risk in complex systems. Saint Peterburg, 2019. Pp. 41—45. (In Russ.).

13. Prokolenkova V. V. Features of resource management in the intellectual space of Smart City. Real Estate: Economics, Management, 2017, no. 3, pp. 46—51.

14. Ilvitskaya S. V., Lobkova T. V. Green architecture of the home and Green BIM technology. Architecture and Construction of Russia, 2018, no. 1(225), pp. 108—113. (In Russ.).

15. Golosova T. S. A model for choosing a transition strategy to BIM technologies. Urban Planning, 2016, no. 5(45), pp. 25—27. (In Russ.).

16. Savchenko Ya. V. The dynamics of the development of public-private partnership in the regions on the example of the Sverdlovsk region. Public-private partnership, 2016, no. 4(3), pp. 265—272. (In Russ.). doi: 10.18334 / ppp.3.4.37166.

17. Semyachkov K. A. Transformation of the public sector in the digital economy. Journal of Economic Theory, 2018, no. 3(15), pp. 545—548. (In Russ.).

18. Ivanov O. V. Strategic goal-setting and long-term planning of infrastructure development as factors of increasing the effectiveness of public-private partnerships (international experience). Public-private partnership, 2016, no. 3(3), pp. 173—188. (In Russ.). doi: 10.18334 / ppp.3.3.36506.

19. Tkachenko I. N., Evseeva M. V. The possibility of applying contractual forms of public-private partnerships and a special investment contract for the implementation of integrated investment projects for the development of territories. Public-private partnership, 2016, no. 4(3), pp. 273—290. (In Russ.). DOI: 10.18334 / ppp.3.4.37438.

20. Pryadko I. A., Sinitsina T. S. The development of public-private partnership in the regional economy of Russia. Russian Journal of Management, 2018, no. 4(4), pp. 1—12. (In Russ.).

Как цитировать статью: Городнова Н. В., Пешкова А.А., Роженцов И. С. Моделирование системы оценки эффективности государственно-частного партнерства в условиях цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 32–38. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.416.

For citation: Gorodnova N. V., Peshkova A. A., Rozhentsov I. S. Modeling of the efficiency assessment system of the public-private partnerships in the conditions of digital economics. *Business. Education. Law,* 2019, no. 4, pp. 32–38. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.416.

УДК 334.02;339.5.012;338.012
ББК 65;65.2/4

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.410

Lyu Yameng,
Applicant for a Degree of the Candidate of Economics,
St. Petersburg State University
of Economics,
199155, Russia, St. Petersburg, Sadovaya Str., 21,
e-mail: 279159342@qq.com

Люй Ямэн,
соискатель ученой степени кандидата экономических наук,
Санкт-Петербургский государственный экономический
университет (СПбГЭУ),
191093, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21,
e-mail: 279159342@qq.com

Vasilenko Natalya Valeryevna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Saint-Petersburg Mining University,
199106, Saint Petersburg, Vasilyevsky island, line 21, 2,
e-mail: Vasilenko_NV@pers.spmi.ru

Василенко Наталья Валерьевна,
д-р экон. наук, доцент,
Санкт-Петербургский горный университет,
199106, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 21 линия, 2,
e-mail: Vasilenko_NV@pers.spmi.ru

УЧАСТИЕ КИТАЙСКОЙ ИНДУСТРИИ МОДЫ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЦЕПОЧКЕ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

PARTICIPATION OF THE CHINESE FASHION INDUSTRY IN THE GLOBAL VALUE CHAIN

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (экономика предпринимательства)
08.00.05 — Economics and management of the national economy (business economics)

Китай начал интегрироваться в глобальную систему экономики с конца 1970-х гг. и за прошедшие сорок лет добился колоссальных успехов. Однако современные вызовы нестабильности и политических конфронтаций в очередной раз ставят перед КНР задачи поиска новых путей развития. Цель данной статьи — определить новые направления развития индустрии моды в Китае в терминах глобальной цепочки создания стоимости (ГЦСС) и с учетом сложившегося экономического положения в мире. При этом в работе решались такие задачи, как: описание особенностей функционирования

ГЦСС для выявления наиболее благоприятных звеньев участия в ней; выявление новых тенденций в развитии экономики Китая; формулирование основных особенностей функционирования ГЦСС в индустрии моды; определение места Китая в ГЦСС индустрии моды и обоснование рекомендаций по развитию перспективных направлений модной индустрии. В результате исследования наиболее выгодными ступенями участия в ГЦСС названы предпроизводственные (НИОКР и разработка идей, продвижение бренда и разработка дизайна продукта) и постпроизводственные ступени (маркетинг, дистрибуция, продажи и послепродажное обслуживание). На первых этапах интеграции в ГЦСС Китай реализовывал звено цепи, приносящее наименьшую выгоду, в силу ограниченной доли добавленной стоимости в процессе сборки готовых товаров. Однако, развивая науку и технический потенциал, уже сегодня Поднебесная претендует на лидерство в высоких технологиях. Более того, ориентир на создание научно-технической державы с глобальным влиянием заявлен в долгосрочных планах развития КНР. Индустрия моды, являясь важной составляющей экономики Китая, тоже должна двигаться в сторону привнесения технологий и в форме создания продуктов Fashion Tech, и в форме инноваций в самом ведении бизнес-процессов и в запуске ГЦСС.

China began to integrate into the global economic system in the late 1970s and made tremendous strides over the past forty years. However, the current challenges of instability and political confrontations once again pose the PRC with the task of finding new ways of development. The purpose of this article is to identify new directions for development of the fashion industry in China in terms of the global value chain (GVCs) and taking into account the current economic situation in the world. At the same time, such tasks were solved in the work as: a description of the features of the functioning of the GVCs to identify the most favorable links of participation in it; the identification of new trends in development of the Chinese economy; formulation of the main features of functioning of the GVCs in the fashion industry; determining the place of China in the GVCs of the fashion industry and substantiating recommendations for development of promising areas of the fashion industry. As a result of the study, the pre-production (R&D and development of ideas, brand promotion and product design development) and post-production steps (marketing, distribution, sales and after-sales service) were named the most profitable stages of participation in the GVCs. In the early stages of integration into the GVCs, China sold the chain link that brought the least benefit due to the limited share of value added in the assembly processes of finished goods. However, developing science and technical potential, China today claims to be a leader in high technology. Moreover, a benchmark for creation of a "Scientific and Technical Power" with global influence is declared in the long-term plans for development of the PRC. The fashion industry, being an important component of the Chinese economy, should also move towards the introduction of technology, both in the form of creating the Fashion Tech products and in the form of innovation in the very conduct of business processes and in the launch of the GVCs.

Ключевые слова: индустрия моды, мода, глобальная цепочка создания стоимости (ГЦСС), Китай, технологии, китайские технологии, замедление экономического роста, Fashion Tech, мода нового поколения, научно-техническая держава, развитие модной индустрии.

Keywords: Fashion industry, fashion, global value chain (GVCS), China, technology, Chinese technology, economic slowdown, Fashion Tech, new generation fashion, scientific and technological power, development of the fashion industry.

Введение

Китай продолжают называть «мировой фабрикой», и это все еще близко к действительности. Однако динамика развития китайской экономики и умение правительства КНР быстро реагировать на актуальные обстоятельства, складывающиеся в мире, позволяют говорить о наличии определенных тенденций к изменениям — к «новой парадигме глобализации» [1].

Одним из ключевых процессов развития мировой экономики XXI в. является прогрессирующая глобализация, то есть качественно новый этап в развитии интернационализации хозяйственной жизни. Отношение к глобализации в деловых и академических кругах неоднозначно. Одни исследователи видят в ней угрозу для мирового хозяйства, другие оценивают ее как средство дальнейшего прогрессивного развития. Глобализация представляет процесс, в рамках которого между странами усиливается взаимозависимость благодаря увеличению числа внешнеэкономических сделок. В результате возникает новое международное разделение труда, при котором производство ВВП и накопление национальных богатств все более зависят от экономических субъектов других стран.

Объявив в 1978 г. политику реформ и открытости, Китай начал движение в сторону глобализации. На торжестве в честь 40-го юбилея этого эпохального события Си Цзиньпинь отметил: «За последние 40 лет политика реформ и открытости продемонстрировала, что открытость приводит к прогрессу, в то время как замкнутость, напротив, к отсталости» [2]. Руководствуясь новым направлением развития, цели промышленной политики Китая были направлены на интеграцию в глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС), в чем были достигнуты огромные успехи. Как отмечает Р. М. Шафиев, прибыль от торговых потоков в рамках ГЦСС в Китае с 1995 по 2009 гг. увеличилась в шесть раз [3].

Однако у процессов глобализации есть и негативные стороны: высокий уровень взаимозависимости, риск «застрять» на тех уровнях цепочки, где добавленная стоимость является наименьшей (низкотехнологичные стадии производства), потеря конкурентоспособности при появление игроков с меньшими издержками, ограниченность в свободном выборе партнеров, потеря производства при сворачивании работы ТНК в данной стране [4]. Многие из этих проблем стоят перед Китаем сегодня в виде торговой войны с США [5] и тенденции к репатриации иностранных производств из Китая на территорию «материнских» стран [6].

Возникшие сложности ставят перед Китаем вопросы развития новых моделей глобализации и новых тенденций в промышленности, что охватывает все области экономики Поднебесной, в том числе и индустрию моды. Необходимость осмыслить сложившиеся экономические условия и разработать новые тенденции в развитии такой важной сферы современной экономики, как мода, в рамках общего направления экономического развития Китая и обуславливает **актуальность** темы исследования.

Степень изученности проблемы функционирования ГЦСС довольна высока: начиная с работ М. Портера [7], предложившего классический состав звеньев цепочки (логистика поставок, производство, логистика распределения,

продажи, послепродажное оборудование), и Едит Пенроуз [8] с ее ресурсной концепцией ГЦСС в рамках теории фирм и заканчивая исследованиям российских (Кондратьев В. Б. [9], Зуев В. Н., Островская Е. Я., Дунаева М. С. [10], Рогатных Е. [4], Волгина Н. А. [11], Шафиев Р. М. [3] и др.) и китайских (Чжан Хуэй [12, 13], Лю Чживэй, Чжан Цз [14], Е. Байцин, Чэнь Цюхун [15],Чжан Юнкай, Ван Ган [16] и др.) ученых.

Индустрия моды представлена менее обширными исследованиями. Мода как категория экономической науки раскрывается в работах А. Б. Гофмана [17], Л. В. Архиповой [18], П. Нистрома [19], Н. В. Рейнгардт [20] и др. Экономика модной индустрии рассматривается такими китайскими исследователями, как Цзян Жунчунь [21], Лан Сяньпин [22], Ян Юнчжун [23], Ян Дабо [24], Янь Чунь [25] и др. Экономические исследования индустрии моды постепенно становятся системными, а слово «мода» все больше обретает наукообразность. **Целесообразность** разработки предложенной темы продиктована актуальностью поднятой в исследовании проблемы.

В представленной работе сформулированы основные особенности функционирования ГЦСС в индустрии моды, а также построена технологическая линия глобальной цепочки создания стоимости в индустрии моды, что и составляет **научную новизну** данного исследования.

Основной **целью** данной статьи является определение новых направлений развития индустрии моды в Китае в терминах ГЦСС и с учетом сложившегося экономического положения в мире. **Задачи** исследования:

• рассмотреть особенности функционирования ГЦСС для выявления наиболее благоприятных звеньев участия в ней;

• охарактеризовать новые тенденции в развитии экономики Китая;

• сформулировать основные особенности функционирования ГЦСС в индустрии моды;

• определить место Китая в ГЦСС индустрии моды и обосновать рекомендации по развитию перспективных направлений модной индустрии.

Теоретическая значимость совпадает с ее научной новизной, то есть заключается в раскрытии особенности функционирования модели ГЦСС в индустрии моды Китая. Практическая значимость обусловлена сформулированными рекомендациями по дальнейшему развитию индустрии моды Китая в рамках модели ГЦСС и с учетом экономического положения Китая.

В качестве **методов исследования** использовались: контент-анализ научных и публицистических материалов, анализ данных (с таких ресурсов, как China Statistical Yearbook 2018, OECD data), интерпретация и визуализация собранных данных.

Особенности строения ГЦСС и определение наиболее выгодных ее звеньев

ГЦСС — это система полного цикла производства и поставки товаров конечным пользователям, охватывающая компании как крупного, так и малого (среднего) бизнеса разных странах мира. Традиционно этот цикл включает такие стадии разработки, создания и продвижения товаров, как дизайн, производство, маркетинг, логистика, дистрибуция, рекламу [10, с. 79]. На сегодняшний день эту цепочку можно расширить, выделив НИОКР или разработку идей, дизайн, продвижение бренда, производство, маркетинг, дистрибуцию, продажи и послепродажное обслуживание [26]. Стоит заметить, что степень деления ГЦСС на звенья зависит от специфики отрасли.

Преимущество участия в ГЦСС зависит от того, на каком звене цепочки создания стоимости находится страна. Специфику этого распределения отражает SC-концепция (smiling curve, или улыбающаяся кривая), предложенная Станом Ши (Stan Shi) [27, с. 258] (рис. 1). Как можно видеть, добавленная стоимость (Value Added) высока на первых и завершающих стадиях ГЦСС, то есть выгодными являются такие виды деятельности в рамках цепочки, как проведение научных исследований и создание новейших разработок (то, что можно назвать коммерциализацией знаний), создание бренда и его продвижение, а также реклама и непосредственный сбыт готовой продукции. При этом такие трудоемкие и затратные процессы, как производство базовых компонентов и сборка готовых товаров, приносят компаниям наименьшую добавленную стоимость.

Кроме того, ширина «улыбки» говорит о количестве компаний, которые могут выполнять данную функцию, то есть самые выгодные позиции занимает узкий круг игроков, имеющих к тому же контроль над всей цепью производства: «Сохранение контроля над организацией производства и финансированием обеспечивает в рамках производственных цепочек перераспределение добавленной стоимости в пользу организаторов процесса» [10, с. 81].

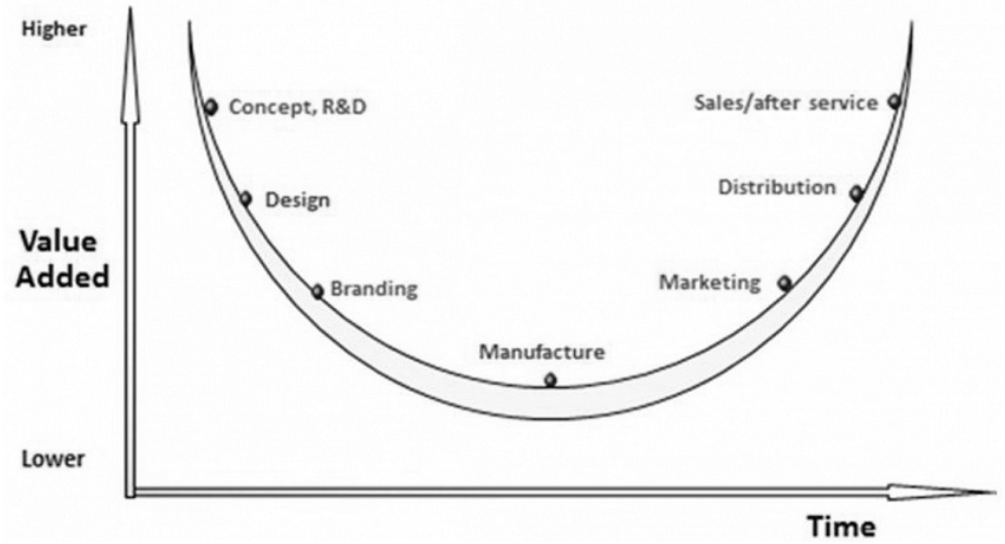

Рис. 1. Модель распределения создания добавленной стоимости в ГЦСС [26]

Таким образом, можно констатировать, что выгоды от участия в глобальном разделении труда получают лишь те страны, на территории которой создается большая доля добавленной стоимости. При этом, как отмечают В. Н. Зуев, Е. Я. Островская и М. С. Дунаева. «будет верным и обратное утверждение: чем выше стоимость входящих в конечную цену продукта импортных компонентов, тем меньше выгоды для использующей эти компоненты страны» [10, с. 81].

ГЦСС можно разделить на два типа: инициированные производителями и инициированные покупателями. Первый тип характеризуется высоким уровнем наукоемкости: «Поскольку эти отрасли отличаются использованием новейших технологий и большими объемами затрат на НИОКР, ведущие компании этих отраслей занимают высшие этажи в цепочках и стараются контролировать процесс проектирования и большую часть производственных операций, разбросанных в различных странах мира» [9]. Второй же тип ориентируется на спрос и не требует больших капиталовложений или высокой квалификации основной массы рабочей силы, вследствие чего бренды и ретейлеры, контролирующие производство, делают акцент преимущественно на маркетинге и продажах [9]. Именно по второму типу организованы ГЦСС в индустрии моды.

Кроме того, можно говорить о двух разных путях включения страны в ГЦСС, выделенных на основании степени ее открытости иностранным инвестициям. Так, простым и наиболее быстрым способом интеграции в ГЦСС является привлечение прямых иностранных инвестиций транснациональных корпораций (ТНК) в страну. Второй же способ — более сложный и долговременный — заключается во «взращивании собственных национальных компаний-производителей, которые займут свою нишу в ГЦСС (то есть будут использовать в производстве импортное сырье и материалы и экспортировать товары, предназначенные для дальнейшей переработки за рубежом)» [10, с. 85].

Китай, как известно, пошел первым путем, что сделало его одной из самых развитых экономик мира, но вызовы современности ведут к тому, чтобы расширить стратегию участия в ГЦСС, развивая и сильные стороны второго пути, благо времени и ресурсов для этого у Поднебесной уже достаточно.

Новые тенденции в развитии экономики Китая

Специфику включения Китая в ГЦСС в конце 1970-х гг. определила стратегия «Максимально привлекай и используй иностранное для продвижения и утверждения национального» [10, с. 90]. Привлекая большие объемы иностранных инвестиций на протяжении почти двадцати лет, Китай занял лидирующие позиции в экспорте. Вместе с инвестициями в страну попадали технологии, научные разработки и инновации, высококвалифицированные кадры и управленческие модели, которые сегодня позволяют КНР развивать новые наукоемкие производства, а старые виды производства переносить в другие страны.

Если величину участия страны в ГЦСС определить как «суммарную стоимость импортируемой продукции и услуг, используемую в дальнейшем при производстве товаров, идущих на экспорт» [10, с. 83], то Китай по показателям OECD за 2018 г. уверенно удерживает четвертую позицию среди G7, находясь между Великобританией и Германией (рис. 2).

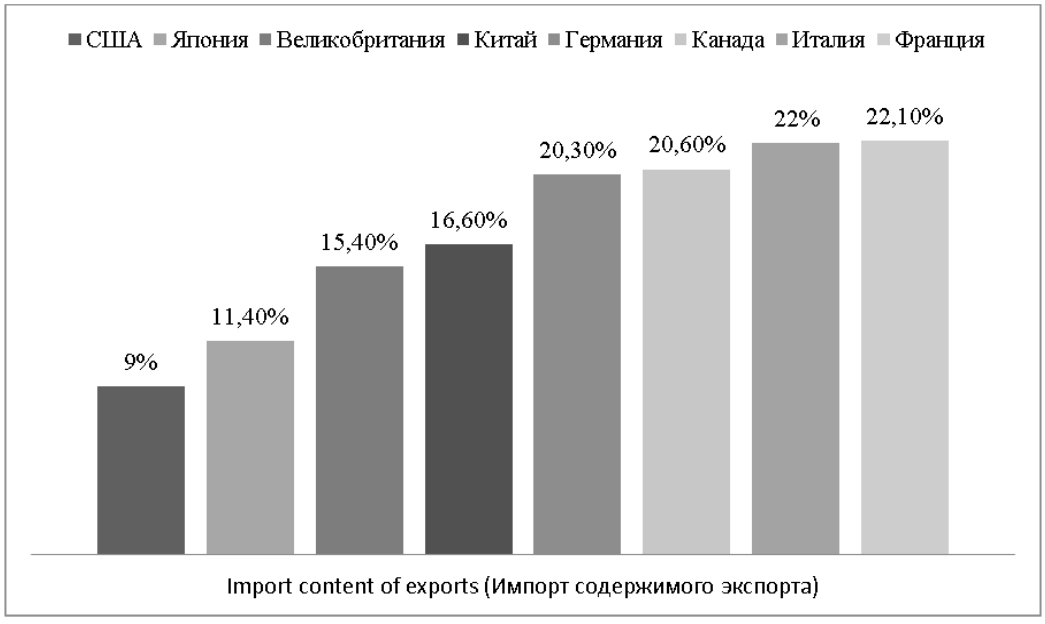

Рис. 2. Величина участия Китая в ГЦСС [36]

При этом экспертным сообществом уже не первый год отмечается замедление темпов роста китайской экономики. По итогам первого полугодия 2019 г. рост ВВП составил 6,3 %, показатель роста за второй квартал этого же года — 6,2 %, что является самым низким уровнем роста с марта 1992 г. [28]. Основной причиной падения темпов развития китайской экономики эксперты считают торговую войну с США, длящуюся уже полгода. Еще одной тенденцией является репатриация иностранных производств, которые вновь переносятся в «материнские» страны [6]. Можно говорить о том, что наблюдается «сжатие» ГЦСС [9].

Для преодоления возникших препятствий росту экономики Китай предпринимает шаги по поддержке малого и среднего бизнеса, однако ориентируя компании исключительно на высокотехнологичные отрасли, имеющие наибольшее количество звеньев (степеней фрагментации).

Кроме того, Китай еще в 2006 г. в «Среднесрочном и долгосрочном стратегическом плане развития науки и технологий» заявлял ориентацию на построение к 2020 г. общества инновационных технологий с перспективой перерасти в мировую инновационную экономическую державу [27, с. 264]. Есть эксперты, которые считают, что именно успехи Китая в реализации этих амбициозных планов по достижению технологического прорыва и стали одной из важнейших причин начала торговой войны с США.

Судзуки Кадзуто утверждает, что Китай с огромной скоростью развивает те технологии, в которых пытается преуспеть и США, а именно: технологии автоматизированного вождения, искусственный интеллект, роботизацию и т. д. При этом Китай развивает эти и многие другие сферы инноваций не для того, чтобы противостоять США, хотя, как отмечает автор, и это важно, ведь «в нынешнем мире роль технологий в обеспечении внутреннего единства страны, а также роль науки и технологий в военных действиях, в том числе в киберпространстве и космосе, приобретают исключительную важность» [29]. Основной целью построения китайской «научно-технической державы» является решение проблемы падения рождаемости и старения населения.

О технологической направленности экономической политики Китая пишет и Д. Косырев. Рассматривая новый закон об иностранных инвестициях, принятый правительством Китая в начале 2019 г. и ставящий инвесторов на равных с местными предпринимателями, эксперт предполагает, что отсутствие «тепличных условий» для китайских компаний в Китае позволит им в рамках жесткой конкуренции начать вкладывать в новые технологии как в весомое конкурентное преимущество. Д. Косырев уверен, что иностранные инвесторы, пришедшие в Китай, также будут вкладывать почти исключительно в технологии, и для этого есть основание. Сегодняшний уровень развития китайских технологий заявил о себе разработкой и внедрением нового стандарта 5G, разработкой дронов, работающих на солнечной энергии, и т. д., но наибольший вес имеют успехи в создании суперкомпьютеров [30]. Как подсчитал эксперт, в Китае находится 45,4 % всех суперкомпьютеров в мире, в то время как в США их 21,8 %, в Японии — 6,2 %, в Великобритании — 4 %. Более того, созданные суперкомпьютеры работают на китайских же комплектующих [30].

Таким образом, можно говорить о том, что Китай, начиная с самых низших звеньев ГЦСС в качестве сборщика уже готовой продукции, интенсивно движется и достигает уровня, когда национальные компании сами создают и управляют такими глобальными цепочками. Общая направленность экономики Китая на новые технологии является сигналом и ориентиром для всех ее отраслей, в том числе и для индустрии моды.

Глобальная цепочка создания стоимости в индустрии моды

Индустрия моды является одной из наиболее глобальных сфер среди остальных индустрий. По мере углубления международного разделения труда в индустрии моды и быстрого развития международной торговли и инвестиций в индустрии моды достаточно рано сформировалась глобальная сеть обработки и производства. По мере глобализации и аутсорсинга услуг в других сферах в индустрии моды также достаточно рано сформировалась глобальная система производства, при этом была достигнута высокая степень интеграции производства, маркетинга, творчества, потребления и сервиса. ГЦСС в индустрии моды во многом совпадает с условиями и тенденциями развития ГЦСС других отраслей, но она имеет и свои особенности.

1. Длина цепочки. ГЦССС в индустрии моды является одной из самых длинных. Возьмем, к примеру, производство модной одежды. Ее цепочка создания стоимости включает в себя исследования и разработку материалов, орнамента лицевой стороны материалов, разработку фасонов, планирование продукта, производство и обработку, торговлю, розничную торговлю, маркетинг, брендинг, послепродажное обслуживание и т. д., а также включает оснащение, поставку аксессуаров, упаковку, логистику и другие вспомогательные виды деятельности. Цепочка усложняется огромным ассортиментом сопутствующих товаров и скоростью смены модных тенденций.

2. Стимулирование покупателя. Для глобальной цепочки создания стоимости в индустрии моды характерным является стимулирование покупателя, в основе которого лежат дизайн, брендинг и маркетинг. Ведущие предприятия формируются из трех создателей брендов: розничных продавцов, франчайзинга брендов и производителей брендов. Лидирующие предприятия в развитых странах Европы и в Америке контролируют два премиум-сегмента: планирование исследований и новых разработок, а также бренд-маркетинг. Прибыль в цепочке создания стоимости в основном направляется на эти два сегмента с высокой добавленной стоимостью, в то время как развивающиеся страны участвуют в сегментах нижнего уровня с низкой добавленной стоимостью, таких как производство и сборка.

3. Усиленный эффект «улыбающейся кривой». Еще более типичной для индустрии моды является «улыбающаяся кривая». На первый план выходят два премиум-сегмента: планирование исследований и разработок и бренд-маркетинг, которые не только формируют еще большую добавленную стоимость и прибыль, но также играют организационную, стимулирующую, контролирующую и ведущую роль в развитии всей индустрии [31]. Тот, в чьих руках оказываются эти два премиум-сегмента, может контролировать глобальную цепочку создания стоимости в индустрии моды, стать хозяином отраслевых ресурсов и рынков, а также управляющим глобальной цепочки создания стоимости.

4. Скорость. Глобальная цепочка поставок в индустрии моды характеризуется быстрым реагированием и гибким производством, она способна быстро адаптироваться к изменениям в общественной культуре и тенденциям потребления, к рыночным изменениям, а также наладить ориентированные на рынок процессы управления и производственные процессы. Индустрия моды развивается очень быстро и должна быстро адаптироваться к изменениям потребительских предпочтений, от продукта к технологии, дизайну, управлению, производственному процессу и новым бизнес-моделям. Таким образом, индустрия моды должна быть индустрией, которая использует самые передовые технологии, производственные процессы, методы и концепции, и прежде всего инновации в области прикладных технологий.

5. Сильная концентрация. Индустрия моды имеет высокую степень производственной концентрации, ее основу составляют ведущие предприятия, которые формируют промышленные кластеры и промышленные альянсы в качестве основной формы промышленной организации, объединяющие поставщиков среднего и высшего уровней, розничных торговцев, производителей и клиентов, и обладают высокоразвитой системой цепочки поставок. Вместе

с тем центры дизайна бренда, потребления и торговли в индустрии моды в основном сконцентрированы в городе, поэтому также ярко выраженной является пространственная концентрация. Центры индустрии моды сконцентрированы в городе, по сути, индустрия моды является городской индустрией, которая может соответствовать требованию масштабной экономики только благодаря концентрации в городском пространстве [32, с. 100].

6. Гибкость инновационной предпринимательской деятельности. В индустрии моды преобладают малые и средние предприятия, например в итальянской индустрии моды более 80 % составляют микропредприятия, в которых работает менее 20 человек. За исключением нескольких розничных продавцов и операторов брендов, большинство компаний, занимающихся дизайном одежды, брендами и переработкой, являются узкоспециализированными и сегментированными средними предприятиями и микропредприятиями. Таким образом, индустрия моды очень совместима с тенденцией «демократизации» и «низового уровня» при создании инновационных предприятий. Не только профессионалы, но и широкая общественность и потребители могут участвовать в креативном дизайне, производстве, обработке и бренд-маркетинге посредством краудсорсинга, краудфандинга, стартапа, 3D-печати и т. д. В настоящее время предпринимательство в индустрии моды привлекает большое количество молодых энтузиастов. В будущем индустрия моды будет играть ведущую роль в создании инновационных предприятий людьми из низов.

7. Культурность. Культурное творчество является важным высшим уровнем в цепочке создания стоимости в индустрии моды. Это важная особенность, отличающая ее от цепочек создания стоимости в другой индустрии. Не только сочетание технологий и моды может принести высокую добавленную стоимость, но и сочетание культуры и моды может значительно повысить добавленную стоимость индустрии, создать больше добавленной стоимости и прибыли. В то же время культура является мощным стимулом, важным фактором и основным элементом, который неразрывно связан с различными отраслями промышленности, различными предприятиями и продуктами и который способствует быстрой трансформации и модернизации индустрии моды, созданию инновационных бизнес-моделей.

8. Глобальность. Глобализация индустрии моды происходит быстрее, чем индустрии потребительских товаров. Транснациональные инвестиции в торговлю и глобальное перемещение промышленности способствовали формированию и модернизации глобальной производственной сети в индустрии моды, мировая тенденция культурной потребности в индустрии моды способствовала расширению мирового рынка, поставив глобальную цепочку создания стоимости в индустрии моды в один ряд с наиболее глобализированными отраслями. Наиболее ярко это проявляется в глобализации потребительского рынка, глобализации переработки и производства, глобализации исследований, разработок и дизайна, глобализации культурного творчества, глобализации логистических цепочек поставок и глобализации бренд-маркетинга.

Участие Китая в ГЦСС индустрии моды и рекомендации по развитию китайских брендов в перспективных направлениях

В последние десятилетия Китай стал одним из крупнейших в мире экспортеров и потребительских рынков модных товаров и потому укрепился в статусе лидера фешн-индустрии. Однако за внешней стабильностью такого положения происходят изменения. Так, процесс увеличения минимальных заработных плат в Китае постепенно приводит к тому, что компании, ориентированные на дешевую рабочую силу, переносят свои производства в Бангладеш или другие развивающиеся страны. По этой причине наблюдается тенденция снижения объема экспорта готовой одежды из Поднебесной. Если в 2005 г. доля экспорта этой категории товаров составляла 71 %, то к 2017 г. она снизилась до 47 % [33].

Однако устойчивый рост экономики Китая сделал быстрорастущим и внутренний китайский рынок. И. Сметанкина приводит пример Single Day (китайский аналог «черной пятницы», который также проводится один раз в году) 2018 г., когда «через интернет было продано товаров на $25 млрд, что на 40 % превышает рекордный уровень продаж в США 2016 года в Черную Пятницу и Киберпонедельник вместе взятые» [33]. Кроме того, то, что Китай в 2019 г. станет самым большим потребителем модной одежды, прогнозируют и эксперты McKinsey&Company [33].

Многие бренды, пользующиеся спросом в Китае, являются иностранными. Однако то, что готовая одежда этих брендов отшивается на территории КНР и далее проходит все построизводственные этапы в рамках работы, в том числе и китайских ретейлеров, позволяет говорить, что доля добавленной стоимости Китая в глобальных цепочках индустрии моды достаточно велика.

Отмечая устойчивые позиции Поднебесной в индустрии моды, хотелось бы вновь обратить внимание на замедление роста китайской экономики и, отмечая технологическую направленность дальнейшего развития Китая, предложить пути перспективной работы китайских брендов для уверенной конкуренции с европейскими гигантами моды.

В современном мире новых технологий синергия моды и инновации является одной из главных тем фешн-сообщества [34]. Этот феномен, обсуждаемый такими изданиями, как The Business of Fashion и WWD, называется Fashion Tech (или FashTech) и характеризуется процессом наукоемких разработок для индустрии модного потребления.

Как считают обозреватели журнала Forbes О. Афанасьева и В. Зикрань, спрос на модные товары ради них самих будет в ближайшее время скорей всего угасать, уступая место предпочтениям потребителям новой формации: склонность к аренде, желание экономить, повышенное внимание к ЗОЖ [34]. Именно поэтому конкурентными преимуществами станут цена и технологичность. В индустрии моды уже сегодня используются такие технологии, как искусственный интеллект, дополненная и виртуальная реальность (AR/VR), блокчейн, роботизация. Недавно созданная программа может помочь подобрать необходимую вещь под определенные задачи или же, при необходимости, заказать ее в интернет-магазине. Сегодня также разрабатываются технологии интернет-примерочных, технологичных вещей со встроенными гаджетами, а также принципы использования 3D-принтеров для реализации сложных дизайнерских решений или создания уникальных материалов [34].

Другой обозреватель журнала Forbes К. Карчмарский обращает внимание на менее заметную сферу проявления и перспектив развития Fashion Tech, а именно информационные и коммуникационные технологии, которые должны, по мнению эксперта, решать такие проблемы, как «построение каналов коммуникаций между любыми дизайнерами и любыми аудиториями, защита прав на интеллектуальную

собственность, справедливое распределение доходов между всеми участниками цепочки ценностей, связь собственно с проектированием, производством, логистикой и ритейлом, в каком бы виде он ни сохранился. Это подразумевает очень интенсивное использование искусственного интеллекта и машинного обучения, новых технологии сбора данных о товарах и пользователях и получение новых метрик, блокчейн-технологий и т. д.» [35].

Таким образом, для китайских брендов есть возможность проявить себя и выйти на международный рынок, объединяя новые технологии, которыми становится силен Китай, и уникальный дизайн модных товаров. Этой синергии вполне под силу стать основой для новых ГЦСС, созданных китайскими компаниями.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о необходимости дальнейшего расширения и усиления научно-технического прогресса и, соответственно, внимания к НИОКР и обеспечение их интенсивного продвижения, так как именно наукоемкие предприятия соответствуют требованиям инициации ГЦСС и участия в них на позициях, обеспечивающих наибольшую добавленную стоимость. Технологии могут обеспечить Китаю международное лидерство и в индустрии моды, так как современное поколение, формирующее основной спрос в настоящем и ближайшем будущим, ориентировано на инновации. Отсюда представляется необходимым направлять китайские компании индустрии моды на развитие Fashion Tech.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. China Outlook 2018. URL: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2018/03/china-outlook-2018.pdf

2. Си Цзиньпин назвал политику реформ и открытости эпохальным этапом возрождения Китая. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5924525

3. Шафиев Р. М. Цепочки стоимости и Китай // Стратегия России. 2016. № 1. URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1451820163&archive=1454398478&start_from=&ucat=14&

4. Рогатных Е. Глобальные цепочки добавленной стоимости и их влияние на развитие национальной экономики // Мировое и национальное хозяйство. 2016. № 4(39). URL: https://mirec.mgimo.ru/2016-04/globalnyye-tsepochki-dobavlennoy-stoimosti-i-ikh-vliyaniye-na-razvitiye-natsionalnoy-ekonomiki

5. Цугами Тосия. Тройные трудности экономики Китая. URL: https://www.nippon.com/ru/in-depth/a06302/

6. Ханов М. Плохой год для Китая. Почему экономический рост «мировой фабрики» замедляется. URL: https://tass.ru/opinions/6007084

7. Porter M. E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. Competitive Strategy. Simon and Schuster, 2008. 442 p.

8. Penrose E. T. The Theory of the Growth of the Firm. Oxford, 1995.

9. Кондратьев В. Б. Глобальные цепочки добавленной стоимости в современной экономике. URL: http://www.perspektivy.info/rus/ekob/globalnyje_cepochki_dobavlennoj_stoimosti_v_sovremennoj_ekonomike_2014-03-17.htm

10. Зуев В. Н., Островская Е. Я., Дунаева М. С. Включение национальных экономик в глобальные цепочки стоимости: изменение парадигмы организации внешнеэкономических связей // Современная конкуренция. 2014. № 2 (44). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vklyuchenie-natsionalnyh-ekonomik-v-globalnye-tsepochki-stoimosti-izmenenie-paradigmy-organizatsii-vneshneekonomicheskih-svyazey

11. Волгина Н. А. Глобальные цепочки стоимости, индустриализация и промышленная политика // ЭТАП. 2017. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-tsepochki-stoimosti-industrializatsiya-i-promyshlennaya-politika

12. 张辉全球价值链动力机制与产业发展策略//《中国工业经济》2006年 第1期 [Чжан Хуэй. Динамический механизм глобальной цепочки создания стоимости и стратегия промышленного развития // Китайская экономика промышленности. 2006. № 1]. URL: http://www.cqvip.com/qk/93800a/200601/21156326.html

13. 张辉全球价值链理论与我国产业发展研究 //《中国工业经济》2004年 第5期 [Чжан Хуэй. Глобальная теория цепочки создания стоимости и исследование промышленного развития Китая // Китайская индустриальная экономика. 2004. № 5]. URL: http://www.cqvip.com/qk/93800a/200405/9690802.html

14. 刘志彪 张杰 从融入全球价值链到构建国家价值链：中国产业升级的战略思考 //《学术月刊》2009年 第9期 [Лю Чживэй, Чжан Цз. От интеграции глобальной цепочки создания стоимости до построения национальной цепочки создания стоимости: стратегическое мышление в области модернизации промышленности Китая // Academic Monthly. 2009. № 9]. URL: http://www.cqvip.com/qk/97001x/200909/31578929.html

15. 葉柏青,陳秋紅.基於全球價值鏈的唐山陶瓷產業集群發展研究[J]. [Е. Байцин, Чэнь Цюхун. Научные исследования по разработке кластера керамической промышленности в Таншане на основе глобальной цепочки создания стоимости [J]. [Китайская коллективная экономика. 2009. № 21].

16. 張永凱,王鋼.基於全球價值鏈的溫州製鞋產業轉型與升級 [J]. [Чжан Юнкай, Ван Ган. Преобразование и модернизация обувной промышленности Вэньчжоу на основе глобальной цепочки создания стоимости [J]. [Китайская коллективная экономика. 2009. № 14].

17. Гофман А. Б. Мода и обычай // Рубеж: альманах социальных исследований. 1992. Вып. 3. С. 123—142.

18. Архипова Л. В. Мода и ее влияние на спрос населения : дис... канд. экон. наук. М. : РЭА им. Г.В. Плеханова, 1977. 148 с.

19. Нистром П. Экономика моды. Нью-Йорк, 1928. 312 с.

20. Рейнгардт Н. В. Социальное и экономическое значение моды. Казань, 1889. 36 с.

21. 蔣榮春 發展時尚產業，刺激國內高中階層消費市場 [Цзян Жунчунь. Развитие модной индустрии и стимулирование внутреннего рынка потребления конечных товаров высокого и среднего класса] // [Форум современного Китая. 2012. № 2-3].

22. 蘭賢平等主要特點 - 時尚產業的戰略 [Лан Сяньпин и др. Основные характеристики — стратегии модной индустрии]. Шанхай : Дунфан, 2012.

23. 楊永忠。 創意**產業的經濟** [Ян Юнчжун. Экономика креативной промышленности]. Фуцзянь : Народное издательство Фуцзянь, 2012.

24. Jan Dabo 刺激時尚 - 看看中國時尚**產業** [Ян Дабо. Стимулирование моды — взгляд на китайскую модную промышленность]. [Цепочки и патенты. 2011. № 7.

25.嚴春30年的中國服裝 [Янь Чунь 30 лет китайской одежды] // [Вестник Пекинского института одежды, 2010].

26. Kaplinsky R. Global Value Chains: Where They Came From, Where They Are Going and Why This Is Important // Innovation, Knowledge, Development Working Papers. 2013. No. 68.

27. Цигелкова Е., Платонова И. Н., Фролова Е. Д. Компаративный анализ поддержки малых и средних предприятий ЕС и Китая в целях повышения создаваемой ими добавленной стоимости // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 1. С. 256—269.

28. ВВП Китая в первом полугодии вырос на 6,3 %. URL: https://ria.ru/20190715/1556510628.html

29. Судзуки Кадзуто. Слова «автоматизация» и «беспилотный» — ключ к пониманию борьбы США и Китая за технологическое первенство. URL: https://www.nippon.com/ru/in-depth/d00501/

30. Косырев Д. Дайте Китаю денег на мировое технологическое лидерство. URL: https://ria.ru/20190321/1551950762.html?in=t

31. Синяя книга китайской индустрии моды 2014—2015 [Blue book of fashion industry in China 2014-2015]. Шанхай, 2015. С. 96.

32. 王衛平, 王小萌 消費者消費時代 [Ван Вэйпин, Ван Сяомо. Эры потребления потребительской электроники]. Чжуанши, 2016.

33. Сметанкина И. Рынок моды в 2019 году: взгляд The Business of Fashion и McKinsey & Company. URL: https://www.sostav.ru/publication/rynok-mody-v-2019-godu-vzglyad-bof-i-mckinsey-and-company-36771.html

34. Афанасьева О., Зикрань В. Маленькие стартапы и большая мода: как инновации добираются до «умной одежды», гаджетов и примерочных. URL: https://www.forbes.ru/tehnologii/340203-malenkie-startapy-i-bolshaya-moda-kak-innovacii-dobirayutsya-do-umnoy-odezhdy

35. Карчмарский К. Fashion Tech. Рождение новой индустрии или трансформация старой? URL: https://www.forbes.ru/tehnologii/342543-fashion-tech-rozhdenie-novoy-industrii-ili-transformaciya-staroy

36. OECD (2019). Import content of exports (indicator). doi: 10.1787/5834f58a-en. URL: https://data.oecd.org/trade/import-content-of-exports.htm#indicator-chart

REFERENCES

1. China Outlook 2018. URL: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2018/03/china-outlook-2018.pdf

2. Xi Jinping calls reform and opening policy a landmark in China's rebirth. (In Russ.). URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5924525

3. Shafiev R. M. Value Chains and China. *Strategy of Russia*, January 2016, no. 1. (In Russ.). URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1451820163&archive=1454398478&start_from=&ucat=14&

4. Rogatnykh E. Global value chains and their impact on the development of the national economy. *World and national economy*, 2016, no. 4. (In Russ.). URL: https://mirec.mgimo.ru/2016-04/globalnyye-tsepochki-dobavlennoy-stoimosti-i-ikh-vliyaniye-na-razvitiye-natsionalnoy-ekonomiki

5. Tsugami Tosiya. *Triple Challenges to China's Economy*. (In Russ.). URL: https://www.nippon.com/ru/in-depth/a06302/.

6. Hanov M. *Bad year for China. Why the economic growth of the "world factory" is slowing down*. (In Russ.). URL: https://tass.ru/opinions/6007084

7. Porter M. E. *Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. Competitive Strategy*. Simon and Schuster, 2008. 442 p.

8. Penrose E. T. *The Theory of the Growth of the Firm*. Oxford, 1995.

9. Kondrat'ev V. B. *Global value chains in a modern economy*. (In Russ.). URL: http://www.perspektivy.info/rus/ekob/globalnyje_cepochki_dobavlennoj_stoimosti_v_sovremennoj_ekonomike_2014-03-17.htm

10. Zuev V. N., Ostrovskaya E. Ya., Dunaeva M. S. The inclusion of national economies in global value chains: a paradigm shift in organizing foreign economic relations. *Modern competition*, 2014, no. 2. (In Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vklyuchenie-natsionalnyh-ekonomik-v-globalnye-tsepochki-stoimosti-izmenenie-paradigmy-organizatsii-vneshneekonomicheskih-svyazey

11. Volgina N. A. Global Value Chains, Industrialization and Industrial Policy. *STAGE,* 2017, no. 6. (In Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-tsepochki-stoimosti-industrializatsiya-i-promyshlennaya-politika

12. **张辉全球价值链动力机制与产业发展策略**//《中国工**业经济**》2006年 第1期 [Zhang Hui. The Dynamic Mechanism of the Global Value Chain and Industrial Development Strategy. Chinese Industrial Economics, 2006, no. 1,]. URL: http://www.cqvip.com/qk/93800a/200601/21156326.html

13. **张辉全球价值链理论与我国产业发展研究** //《中国工**业经济**》2004年 第5期 [Zhang Hui. Global Value Chain Theory and China's Industrial Development Research. Chinese Industrial Economics, 2004, no. 5]. URL: http://www.cqvip.com/qk/93800a/200405/9690802.html

14. 刘志彪 **张杰** 从融入全球价**值链到构建国家价值链：中国产业升级的战略思考** //《学**术月刊**》2009年 第9期 [Liu Zhiwei, Zhang Joo From integrating the global value chain to building the national value chain: strategic thinking in China's industrial modernization. Academic Monthly, 2009, no. 9,]. URL: http://www.cqvip.com/qk/97001x/200909/31578929.html

15. 葉柏青,陳秋紅.基於全球價**值鏈的唐山陶瓷產業集群發展研究**[J]. 2009 (21) [E. Baiqing, Chen Qiuhong. Tangshan ceramic industry cluster research based on global value chain [J]. Chinese collective economy, 2009, 21].

16. 張永凱,王鋼.基於全球價**值鏈的溫州製鞋產業轉型與升級** [J]. 2009(14) [Zhang Yongkai, Wang Gang. Transforming and upgrading Wenzhou's shoe industry based on the global value chain [J]. Chinese collective economy, 2009, 14].

17. Gofman A. B. Fashion and Custom. *Frontier: Almanac of Social Research*, 1992, vol. 3, pp. 123—142. (In Russ.).

18. Arkhipova L. V. Fashion and its influence on the demand of the population. Diss. of the Candidate of Economics. Moscow, 1977. 148 p. (In Russ.).

19. Nistrom P. Fashion Economics. New-York, 1928. 312 p. (In Russ.).

20. Rejngardt N. V. The social and economic importance of fashion. Kazan, 1889. 36 p. (In Russ.).

21. 蔣榮春 發展時尚**產業，刺激國內高中階層消費**市場 [Jiang Rongchun. Development of the fashion industry and stimulation of the domestic market for the consumption of end products of high and middle class. Forum of modern China, 2012, 2-3].

22. 蘭賢平等主要特點 - 時尚**產業的戰略** [Lang Xianping et al. Key Features — Fashion Industry Strategies]. Shanghai, Dongfang Publ., 2012, 5.

23. 楊永忠。 創意**產業的經濟** [Yang Yongzhong. Creative Industry Economics]. Fujian, Fujian People's Publ., 2012.

24. Jan Dabo 刺激時尚 - 看看中國時尚**產業** [Ian Dabo. Fashion Stimulation — A Look at Chinese Fashion Industry. Chains and patents, 2011, 7].

25. 嚴春30年的中國服裝 [Yan Chun 30 years of Chinese clothing. Bulletin of the Beijing Institute of Clothing, 2010].

26. Kaplinsky R. Global Value Chains: Where They Came From, Where They Are Going and Why This Is Important. *Innovation, Knowledge, Development Working Papers*, 2013, no. 68.

27. Cigelkova E., Platonova I. N., Frolova E. D. Comparative analysis of support to small and medium enterprises of the EU and China in order to increase the added value they create. *Regional Economy*, 2019, 15(1), pp. 256—269. (In Russ.).

28. China's GDP in the first half of the year grew by 6.3%. URL: https://ria.ru/20190715/1556510628.html

29. The words "automation" and "unmanned" — the key to understanding the struggle of the United States and China for technological superiority (In Russ.). URL: https://www.nippon.com/ru/in-depth/d00501/

30. Kosyrev D. Give China Money for Global Technology Leadershi. (In Russ.). URL: https://ria.ru/20190321/1551950762.html?in=t

31. Blue book of fashion industry in China 2014—2015, Shanghai, 2015. (In Russ.).

32. 王衛平, 王小萌 消費者消費時代 [Wang Weiping, Wang Xiaomo. Consumer Electronics Era]. Zhuangshi, 2016.

33. Smetankina I. Fashion market in 2019: view of The Business of Fashion and McKinsey & Company. (In Russ.). URL: https://www.sostav.ru/publication/rynok-mody-v-2019-godu-vzglyad-bof-i-mckinsey-and-company-36771.html

34. Afanas'eva O., Zikran' V. Small startups and big fashion: how innovations get to smart clothes, gadgets and dressing rooms. *Forbes*, 24 March 2017. (In Russ.). URL: https://www.forbes.ru/tehnologii/340203-malenkie-startapy-i-bolshaya-moda-kak-innovacii-dobirayutsya-do-umnoy-odezhdy

35. Karchmarskij K. Fashion Tech. The birth of a new industry or the transformation of the old. *Forbes*, 30 April 2017. (In Russ.). URL: https://www.forbes.ru/tehnologii/342543-fashion-tech-rozhdenie-novoy-industrii-ili-transformaciya-staroy

36. OECD (2019), Import content of exports (indicator). DOI: 10.1787/5834f58a-en. URL: https://data.oecd.org/trade/import-content-of-exports.htm#indicator-chart

Как цитировать статью: Люй Ямэн, Василенко Н. В. Участие китайской индустрии моды в глобальной цепочке создания стоимости // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 38–46. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.410.

For citation: Lyu Yameng, Vasilenko N. V. Participation of the chinese fashion industry in the global value chain. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 38–46. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.410.

УДК 336.2
ББК 65.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.434

Ekimova Ksenia Valeryevna,
Doctor of Economics, Professor,
Vice-Rector for Research,
State University of Management,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: ekimovak2003@yandex.ru

Екимова Ксения Валерьевна,
д-р экон. наук, профессор,
проректор по научной деятельности,
Государственный университет управления,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: ekimovak2003@yandex.ru

Gordienko Mikhail Sergeevich,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Financial Management,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: gordienkomikhail@yandex.ru

Гордиенко Михаил Сергеевич,
канд. экон. наук,
доцент кафедры финансового менеджмента,
РЭУ имени Г. В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: gordienkomikhail@yandex.ru

Aliev Ayaz Aladdin Ogly,
Candidate of Economics,
Associate Professor, Department Of Financial Management,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: ayaz.797@mail.ru

Алиев Аяз Аладдин Оглы,
канд. экон. наук,
доцент кафедры финансового менеджмента,
РЭУ имени Г. В. Плеханова,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: ayaz.797@mail.ru

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

TAX POLICY OF FOREIGN COUNTRIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMICS

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 — Finance, money circulation and credit

В статье рассмотрены этапы эволюции цифровой индустрии, а также трансформация структурных элементов цифровой экономики на примере инновационных интегрированных пакетов аппаратного и программного обеспечения, информационно-телекоммуникационных сетей, контента, облачных сервисов, виртуальных валют. Рассмотрен опыт зарубежных стран Европейского союза (Австрии, Франции, Италии и Испании), Индии, Чили, наднациональных регулирующих органов (Всемирной торговой организации, Организации экономического сотрудничества и развития). Изучен отечественный опыт в сфере налогового администрирования с использованием цифровых технологий и создания подхода, ориентированного на налогоплательщика — физического и юридического лица.

Затронут вопрос и даны характеристики подхода к налогообложению хозяйствующих субъектов сферы цифровой экономики и применения таких налогов, как налог на доходы от интернет-рекламы, с оборота цифровых компаний, на электронные услуги, на цифровые услуги с внутренних доходов определенных поставщиков цифровых услуг, с платежей, осуществляемых за трансграничные услуги онлайн-рекламы, а также на дивиденды и выплаты роялти дочерним компаниям, на компании сферы общего пользования.

Описан процесс адаптации налоговых органов к современным условиям, внедрения ими новых элементов администрирования налогообложения на товары, работы и услуги сектора цифровой экономики. Рассмотрены общие тенденции развития цифровых технологий в условиях глобализации мировых рынков и возможность использования перспективной технологии блокчейн для обмена данными при налоговом и таможенном администрировании, а также в других государственных органах.

Анализ свидетельствует о том, что некоторые страны, включая Россию, уже применяют технологические особенности цифровой экономики в своей практике. Работа находится на начальном этапе, создается нормативно-правовое поле, учитываются особенности деятельности хозяйствующих субъектов и ограничения процесса цифровизации. Существенным ограничением является разрозненность инициатив различных органов исполнительной и законодательной власти и, как следствие, необходимость синхронизации принимаемых и реализуемых мер. Общей тенденцией является автоматизация процессов и повышение их прозрачности на основе информационно-телекоммуникационных сетей и специализированных пакетов программного обеспечения.

The article discusses the stages of evolution of the digital industry, as well as transformation of the structural elements of the digital economics using the example of innovative integrated packages of hardware and software, information and telecommunication networks, content, cloud services, virtual currencies. The domestic experience in the field of tax administration using digital technologies and the creation of a taxpayer-oriented approach has been studied. The experience of foreign countries of the European Union (Austria, France, Italy and Spain) is considered; India, Chile; and supranational regulatory bodies (World Trade Organization).

The question and characteristics of the approach to taxation of business entities in the digital economics and the application of such taxes as: tax on income from online advertising, from the turnover of digital companies, on electronic services, on digital services from internal revenues of certain digital service

providers, from payments, carried out for cross-border online advertising services, as well as for dividends and royalties to subsidiaries, for public services companies.

The process of adapting tax authorities to modern conditions, introducing new elements of tax administration for goods, works and services of the digital economics is described. The general trends in development of the digital technologies in the context of globalization of the world markets and the possibility of using promising blockchain technology for data exchange in tax and customs administration, as well as in other government bodies are examined.

The analysis shows that some countries, including Russia, already apply technological features of the digital economics in their practice. The work is at the initial stage, a regulatory field is being created; the features of the activities of business entities and the limitations of the digitalization process are taken into account. Significant limitations are the fragmentation of the initiatives of various executive and legislative authorities and, as a consequence, the need to synchronize the measures taken and implemented. A general trend is the automation of processes and increasing their transparency on the basis of information and telecommunication networks and specialized software packages.

Ключевые слова: налоги, платежи, сборы, налоговая политика, финансовая политика, цифровая экономика, диджитализация, цифровизация, налоговое администрирование, зарубежный опыт, реформа.

Keywords: taxes, payments, fees, tax policy, tax policy, digital economics, digitalization, tax administration, foreign experience, reform.

Введение

Актуальность. Развитие технологий и их активное применение в современной финансовой политике страны оказывает влияние на взаимоотношения государства и хозяйствующего субъекта в сфере налогообложения. В этой связи приоритетным для государства становится, с одной стороны, модернизация методов и норм имеющейся тривиальной налоговой системы в целях ее соответствия вызовам практики, с другой, — внедрение передовых подходов и технологий налогообложения в сфере появляющихся принципиально новых секторов цифровой экономики. Все большее внимание уделяется попыткам сокращения времени выполнения налоговых обязательств хозяйствующего субъекта для того, чтобы он больше внимания и ресурсов мог уделять собственному развитию и росту.

Изученность проблемы характеризуется неоднородностью, связанной с тем, что исследуемая проблема часто рассматривается в научной и публицистической литературе в ракурсе конкретной страны. Обобщающие аналитические данные достаточно редки и фрагментарны, представлены работами Тропской С. С., Хузеева А. М., Токаевой С. К., Захаровой А. В., Корнеевой Е. А., Григорьевой Я. А., Гаджиевой А. А. и др.

Целесообразность разработки темы характеризуется необходимостью развития налоговой политики России с учетом мирового передового опыта цифровизации процедур налогового администрирования и учета.

Научная новизна заключается в концентрированном представлении практик налогового администрирования разных стран в условиях цифровизации экономики. Выявлены объекты регулирования, проблемы и пробелы налогового законодательства, представлены оперативные меры профильных органов по их устранению.

Методология исследования основывается на семантическом и статистическом анализе структурных элементов цифровой экономики на основе открытых данных ОЭСР, а также изучении реакции регулирующих налоговых органов государств.

Цель исследования — изучение процесса адаптации налоговой политики государства к цифровизации экономики. **Задачи исследования**: рассмотреть основные структурные элементы и технологии цифровизации; описать налоговую политику России и зарубежных стран, а также пути ее реализации и адаптации в условиях цифровой экономики.

Теоретическая значимость заключается в приращении научного материала в сфере налогового администрирования государства на основе отечественных и зарубежных источников.

Практическая значимость характеризуется возможностью адаптации материалов исследования в деятельность профильных государственных органов власти, а также при проведении иных исследований по данной теме.

Основная часть

Для понимания сущности цифровой экономики проведем обзор структурных элементов — информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), закладывающих основы цифровизации.

Развитие ИКТ характеризовалось быстрым технологическим прогрессом, который привел к снижению цен на продукты ИКТ, благодаря чему цифровые технологии стали масштабироваться и применяться при относительно низких затратах. Во многих случаях падение цен, вызванное технологическим прогрессом и инновациями, привело к росту цифровой экономики. По мере того как продукты становятся популярными и выходят на рынок, их характеристики имеют тенденцию к стандартизации. Когда различные функции становятся более стабильными и стандартными, конкурентам становится проще копировать продукты. Если производитель не сможет защитить свой продукт от копий или иным образом не найдет способ сохранить доминирующее положение на рынке, он будет вынужден конкурировать исключительно по цене или перейти на другие сегменты рынка. Этот процесс, как правило, приводит к падению цен на товары или услуги, а инновации перемещаются в другие части цепочки создания стоимости. При этом производитель отдельного компонента какого-то продукта может создать собственный уникальный товар, сдвигая конкуренцию на другой этап цепочки создания стоимости [1].

В период зарождения цифровой экономики многие производители компьютерного оборудования использовали собственные аппаратные компоненты, создаваемые по совершенно разным стандартам. Однако когда 30 лет назад архитектура персональных компьютеров была в значительной степени стандартизирована, многие участники рынка начали конкурировать уже по цене. В сочетании с быстрым техническим прогрессом это привело к существенному падению цен на оборудование. В последующем производители преуспели в значительной степени или благодаря тому, что их продукты лучше всего интегрировались с другими компонентами, или потому, что они разработали самые эффективные стратегии маркетинга и распространения. Данный цикл был параллельным в различных точках роста цифровой экономики, что привело к изменениям в цепочке создания стоимости [2].

Относительно недавним событием стало появление инновационных интегрированных пакетов аппаратного и программного обеспечения, таких как смартфоны и планшеты. В этой связи выделяются две основные тенденции. Первая тенденция — диверсификация устройств, вторая — растущая специализация на устройствах тех компаний, которые ранее специализировались на программном обеспечении или других компонентах. Несколько компаний выпустили свои собственные устройства, которые позволяют установить более тесные отношения со своими клиентами, собирая более подробную информацию о них. Количество устройств, подключенных к Интернету, продолжает расти, образуя взаимосвязанную инфраструктуру — интернет вещей [3].

Сама информационно-телекоммуникационная сеть Интернет превратилась в крупный бизнес-феномен, а темпы его внедрения и развития только ускоряются. Взаимосвязь сетей породила особую экономику, организованную вокруг поставщиков инфраструктуры как основных точек соприкосновения с конечными пользователями, через пиринговые точки, центры обработки данных и маршруты данных, которые образуют магистраль интернета. Однако сильные стороны интернет-провайдеров традиционно заключаются в предоставлении доступа к сети, а не в предоставлении услуг или контента по этим сетям [4].

Поставщики контента вступают в прямые отношения с конечными пользователями, а программное обеспечение с открытым исходным кодом ускоряет темпы инноваций в сети. Программное обеспечение с самого начала рассматривалось как важный компонент цепочки создания стоимости. Растущая конкуренция в разработке операционных систем, баз данных, веб-серверов и браузеров сократила прибыль в основной деятельности многих компаний, и это не могло не отразиться на динамике поиска ими новых возможностей [5].

Сегодня многие крупные игроки в цифровой экономике являются поставщиками контента. Определение контента довольно широкое: он включает в себя как контент, защищенный авторским правом, созданный профессионалами, юридическим лицом, так и контент, не защищенный авторскими правами пользователя (например, отзывы потребителей или комментарии на онлайн-форумах). Важность и актуальность контента привлекает аудиторию и стимулирует взаимодействие между пользователями. Таким образом, контент стал основой рекламной индустрии: он стал ключевым активом для привлечения аудитории и ее монетизации [6].

В рамках взаимодействия пользователя с контентом происходит сбор данных о пользователях. Полученная информация хранится, анализируется, систематизируется и используется для повышения качества услуг [7].

Компании, объединившие сетевую инфраструктуру и программное обеспечение, смогли предоставить новый продукт — облачные сервисы. Такие услуги включают предложения вычислительной мощности и хранилищ баз данных в подконтрольных центрах обработки данных, прежде всего для банков и других крупных компаний. Облачные вычисления — это результат нескольких тенденций, связанных как с технологиями, так и с бизнес-моделями: растущая доступность сетей с высокой пропускной способностью, недорогих компьютеров и устройств хранения данных, а также широкое распространение виртуализации оборудования, сервис-ориентированной архитектуры и утилит-вычисления. В результате ценность перенесена в новые приложения, которые не являются автономными программными продуктами, а являются интернет-приложениями, сочетающими в себе исполняемый код, динамически обновляемые базы данных и участие пользователей [8].

В последние годы отмечается бурный рост и развитие виртуальных валют, то есть цифровых единиц обмена, не являющихся государственным законным платежным средством, которые приняли различные формы. Некоторые виртуальные валюты относятся только к одной отрасли виртуальной экономики, например к онлайн-играм. Другие виртуальные валюты были разработаны для обеспечения возможности покупки реальных товаров и услуг. Наиболее ярким примером этого типа являются различные криптовалюты, в том числе биткойны, которые полагаются на криптографию и одноранговую проверку для обеспечения безопасности и проверки транзакций. Некоторые частные операторы уже сегодня принимают платежи в биткойнах [9].

Экономика совместного использования, или совместное потребление, является еще одной потенциально важной тенденцией в цифровой экономике. Экономика совместного использования относится к взаимному обмену товарами и услугами. Она не нова, но технологические достижения позволили сократить операционные издержки, повысить доступность информации и обеспечить большую надежность и безопасность. Поскольку дополнительный доход представляет собой чистую выгоду и часто не требует большого количественного анализа затрат и выгод, поставщики-любители имеют тенденцию делиться своими доступными ресурсами по более низкой цене, чем то, на что мог бы рассчитать профессионал, тем самым снижая общие цены. Со временем определенные платформы, привлекая значительное количество людей, становятся основной точкой доступа для клиентов на онлайн-рынке и могут обеспечить существенную конкуренцию традиционным приложениям электронной коммерции [10].

Перечень структурных элементов цифровой экономики, представленный выше, неисчерпывающий, требующий постоянного мониторинга и изучения. Однако в целях нашего исследования важно рассмотреть, каким же образом перечисленные элементы цифровой экономики учитываются в налоговом законодательстве стран, как выстраивается процедура их администрирования.

Некоторые страны уже разработали, законодательно рассмотрели и внедрили новые элементы администрирования и налогообложения на товары, работы и услуги цифровой экономики. Например, еще в марте 2018 г. Европейский союз предложил ввести налог на цифровые услуги в виде промежуточного налога в 3 %. Он должен был применяться к доходам, полученным от размещения рекламы в интернете, продажи собранных пользовательских данных или с цифровых платформ, которые упрощают и ускоряют взаимодействие между пользователями. Доходы планировалось направить в государства — члены ЕС, где находятся пользователи. Применяться налог должен был только к компаниям с общим глобальным годовым доходом не менее 750 млн евро и доходами в ЕС более 50 млн евро [11].

Из табл. 1 видно, что Австрия, Франция, Италия и Испания предложили собственные налоги на цифровые услуги, которые укладываются в общее предложение ЕС. Великобритания, как было объявлено, также включила налог на цифровые услуги в бюджет с апреля 2020 г. Он будет применяться к конкретным видам деятельности в размере 2 %. Другие страны, не входящие в ЕС, законодательно приняли односторонние меры по цифровому налогообложению.

Таблица 1

Односторонние меры по цифровому налогообложению

Страна	Меры	Дата	Законодательно/ Предложено	Поступления	Фактически/ Планово
Австрия	5 % — налог на доходы от интернет-рекламы	Январь 2019	Предложено	30 млн евро	Планово
Франция	3 % от оборота цифровых компаний	Январь 2019	Предложено	500 млн евро	Планово
Греция	2 % — налог на оплату рекламных услуг и услуг по продвижению + 2 % — налог на стоимость электронных устройств	2019	Законодательно закреплено		
Венгрия	7,5 % — налог на выручку от рекламы	2014	Законодательно закреплено		
Италия	3% — налог на электронные услуги	2019	Частично законодательно закреплено		
Нидерланды	Удержание налога на дивиденды и выплаты роялти дочерним компаниям	2020/ 2021	Предложено		
Новая Зеландия	3% — налог с оборота некоторых цифровых компаний	2020	Предложено	18—47 млн евро	Планово
Испания	3 % от оборота цифровых компаний	2019	Предложено	1,2 млрд евро	Планово
Турция	15 % — подоходный налог с платежей, осуществляемых за трансграничные услуги онлайн-рекламы	2019	Законодательно закреплено		
Великобритания	2 % — налог на цифровые услуги с внутренних доходов определенных поставщиков цифровых услуг	Апрель 2020	Законодательство ожидает рассмотрения	443 млн евро	Планово
Европейский союз	3 % — ставка налога с оборота цифровой компании	2018	Предложено	5 млрд евро	Планово

Источник: ОЭСР. Информация по состоянию на 01 мая 2019 года.

Оставшаяся группа стран рассматривает временные меры налогообложения цифровой отрасли, находится в состоянии ожидания многостороннего соглашения и готова скорректировать свои локальные решения тогда, когда будет найден международный консенсус по данной проблеме [12].

В Сингапуре анализируется поведение налогоплательщиков, используя аналитику и цифровизацию. Инициатива также согласуется с программами «Умная нация» и «Трансформация государственного сектора». Одним из результатов является создание подхода, ориентированного на налогоплательщика. Понимая его желания и предпочтения, профильный регулятор стремится предоставлять удобные и индивидуальные цифровые услуги. Для достижения этих целей Управление внутренних доходов Сингапура сотрудничает с различными компаниями в налоговой экосистеме, такими как разработчики программного обеспечения и банки, чтобы больше интегрировать налог в естественные системы налогоплательщиков, предоставляя им налоговые сервисы, снижая затраты на соблюдение норм налогообложения. Управление внутренних доходов Сингапура также модернизирует свои технологические платформы и повышает компетенции персонала в предоставлении услуг, ориентированных на конечных пользователей [13].

Корея для улучшения обслуживания налогоплательщиков ввела систему денежных поступлений и службу сбора налоговых вычетов получателей заработной платы. В корейской национальной налоговой службе готовятся крупные текущие проекты по инновациям, в том числе с использованием больших данных и искусственного интеллекта: «налоговый секретарь», прогнозирование рисков соответствия и система сглаживания рабочей нагрузки.

Норвежская налоговая служба реализует ряд инициатив по упрощению административных процессов доступа к данным. Некоторые инициативы еще в планах, а некоторые уже реализованы в сотрудничестве с финансовым сектором и несколькими администрациями государственного сектора Норвегии. Уже реализованный проект — схема подачи заявок на получение кредита на основе цифрового согласия. В соответствии с ней вместо получения информации от соискателей кредита банки теперь могут получать необходимую информацию в цифровом виде непосредственно от налоговой службы Норвегии после получения согласия налогоплательщика [14].

В Чили с февраля 2018 г. электронное выставление счетов является обязательным для транзакций B2B. Около 99 % счетов выставляются в электронном виде, предоставляя налоговым органам информацию в реальном времени о сделках. Служба внутренних налогов Чили заменила обязательный регистр НДС на электронный регистр, где системы налогового администрирования регистрируют каждый электронный счет и налоговый документ, выданный (реестр продаж) или полученный (реестр закупок) от налогоплательщиков [15].

Кроме того, налогоплательщики обязаны загружать информацию (например, счета, выставленные на бумаге), чтобы точно отражать их ситуацию и операции. Основываясь на данных базы, Служба внутренних налогов Чили предоставляет налогоплательщикам предварительную отчетную форму, которую они могут корректировать по мере необходимости [16].

Инициативы представляют собой значительные улучшения в администрировании НДС. Что касается налогоплательщиков, предварительная форма упрощает и облегчает им задачу, так как она уже заполнена по НДС. Кроме того, поскольку информация получена из проверенных документов, в процессе возврата НДС меньше ошибок и несоответствий. Подобная инициатива привела к повышению эффективности и точности проверок НДС за счет автоматизации и аналитических возможностей, а также выявления махинаций.

Всемирная торговая организация (ВТО) рассматривает блокчейн в качестве перспективной технологии обмена данными при налоговом и таможенном администрировании, а также в других органах пограничного контроля. Блокчейн предоставляет возможности для доступа к данным о цепочке поставок, которые могут использоваться для заполнения деклараций импортерами и экспортерами. Это может устранить потребность в подтверждающих документах, упростить трансграничные регламентные процедуры, устранить излишние требования к нормативным данным и улучшить налоговое и таможенное администрирование. Перспективной является совместная работа в области стандартизации и безопасности данных [17].

Отечественная практика свидетельствует о том, что ФНС РФ активно исследует зарубежный и генерирует свой собственный опыт. Например, новая интегрированная система управления рисками позволяет инспекциям взаимодействовать с крупными налогоплательщиками для раннего определения и минимизации налоговых рисков [18]. Система позволяет напрямую запрашивать информацию у крупных предприятий. Используется большое количество многофакторных моделей риска, построенных и примененных к большим наборам данных. Встроенные функции интеллектуального анализа данных позволяют быстро оценить текущие операции налогоплательщика и предсказать вероятность будущего потенциального нарушения [19]. При обнаружении таких рисков система автоматически генерирует предупреждения, видимые как для налогоплательщика, так и для налоговой инспекции, что позволяет проводить дальнейшие профилактические действия на ранних этапах.

Заключение

Из представленного анализа видно, что некоторые страны, включая Россию, уже применяют технологические особенности цифровой экономики в своей практике. Работа находится на начальном этапе, создается нормативно-правовое поле, анализируется особенность деятельности хозяйствующих субъектов в процессе цифровизации. Ограничением является разрозненность инициатив и, как следствие, необходимость синхронизации принимаемых мер. Однако уже сейчас видна общая тенденция — автоматизация процессов и повышение их прозрачности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Болвачев А. И. Информационные технологии в финансовой сфере // Проблемы и перспективы развития промышленности России. М., 2019. С. 100—106.

2. Тропская С. С. Налогообложение самозанятых и цифровая экономика: налог на профессиональный доход // Финансовое право. 2019. № 5. С. 22—26.

3. Хузеева А. М. Направления совершенствования системы налогообложения в цифровой экономике // Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам. 2018. С. 267—270.

4. Токаева С. К., Алборова А. В. Стоимость и налогообложение в цифровой экономике // Научные известия. 2018. № 12. С. 81—83.

5. Корнеева Е. А. Налогообложение в цифровой экономике // Наука и образование: новое время. 2019. № 3(32). С. 49—52.

6. Григорьева Я. А. Ключевые аспекты налогообложения в цифровой экономике // Инновации и инвестиции. 2018. № 11. С. 161—164.

7. Рамазанов Т. Некоторые аспекты налогообложения в цифровой экономике // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 6(22). С. 137—141.

8. Галиуллина Э. И. Проблемы развития цифровой экономики в сфере налогообложения физлиц // Территория инноваций. 2018. № 11(27). С. 72—77.

9. Хабибулин А. Г., Сомик К. В. Методика выявления признаков сокрытия доходов от налогообложения в условиях цифровой трансформации экономики // Вестник Московского университета. Серия 26. 2018. № 2. С. 38—45.

10. Пекарская А. Ю. Особенности контроля за налогообложением в условиях развития цифровой экономики // Белорусский экономический журнал. 2018. № 1(82). С. 84—96.

11. Гаджиева А. А. Основные проблемы налогообложения цифровой экономики // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1(128). С. 423—424.

12. Селезнева Л. Ю., Измалкова И. В. Проблемы налогообложения в условиях цифровой экономики // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 1. № 11(28). С. 641—643.

13. Lee K. En., Chew L. K., Glubokova N. Y. Taxation in the digital economy // Образование, наука и бизнес — индикаторы развития цифровой экономики : сборник научных трудов по материалам Международной науч.-практич. конф. молодых ученых ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» / под общ. ред. Е. Ю. Власовой. 2018. С. 16—18.

14. Romanchenko O., Shemetkova O., Piatanova V., Kornienko D. Approach of estimation of the fair value of assets on a cryptocurrency market // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2019. Т. 850. С. 245—253.

15. Губа К. А., Дюбанов Г. Н. Повышение эффективности системы принятия управленческих решений за счет применения аппарата нейронных сетей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3(28). С. 84—87.

REFERENCES

1. Bolvachev A. I. *Information technology in the financial sector. Problems and prospects of industrial development in Russia*. Moscow, 2019, pp. 100—106. (In Russ.).

2. Tropskaya S. S. Self-Employment Taxation and the digital economics: Professional income tax. *Financial law*, 2019, no 5, pp. 22—26. (In Russ.).

3. Khuzeeva A. M. Directions for improving the tax system in the digital economy. *International Youth Symposium on Management, Economics and Finance*, 2018, pp. 267—270. (In Russ.).

4. Tokaev S. K., Alborova A. V. Cost and taxation in the digital economy. *Scientific News*, 2018, no. 12, pp. 81—83. (In Russ.).
5. Korneeva E. A. Taxation in the digital economy. *Science and education: a new time*, 2019, no 3(32), pp. 49—52. (In Russ.).
6. Grigoryeva Ya. A. Key aspects of taxation in the digital economy. *Innovation and investment*, 2018, no. 11, pp. 161—164. (In Russ.).
7. Ramazanov T. Some aspects of taxation in the digital economy. *Bulletin of the University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law Academy)*, 2016, no. 6(22), pp. 137—141. (In Russ.).
8. Galiullina E. I. Problems of development of the digital economy in the field of taxation of individuals. *Territory of innovation*, 2018, no. 11(27), pp. 72—77. (In Russ.).
9. Khabibulin A. G., Somik K. V. Methodology for identifying signs of concealment of tax revenues in the digital transformation of the economy. *Bulletin of Moscow University*. Series 26, 2018, no. 2, pp. 38—45. (In Russ.).
10. Pekarskaya A. Yu. Features of tax control in the development of the digital economy. *Belarusian Economic Journal*, 2018, no. 1(82), pp. 84—96. (In Russ.).
11. Gadzhieva A. A. The main problems of taxation of the digital economy. *Eurasian Law Journal*, 2019, no 1(128), pp. 423—424. (In Russ.).
12. Selezneva L. Yu., Izmalkova I. V. Taxation problems in the digital economy. *Modern research and development*, 2018, vol. 1, no. 11(28), ppp. 641—643. (In Russ.).
13. Lee K. En., Chew L. K., Glubokova N. Y. Taxation in the digital economy. Education, science and business — indicators of the development of the digital economy. *Collection of scientific papers based on the materials of the Int. scientific-practical conf. of young scientists of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2018. Pp. 16—18. (In Russ.).
14. Romanchenko O., Shemetkova O., Piatanova V., Kornienko D. Approach of estimation of the fair value of assets on a cryptocurrency market. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2019, vol. 850, pp. 245—253.
15. Guba K. A., Dyubanov G. N. Improving the efficiency of the management decision-making system through the use of neural network apparatus. *Business. Education. Law,* 2014, no. 3(28), pp. 84—87. (In Russ.).

Как цитировать статью: Екимова К. В., Гордиенко М. С., Алиев А. А. Оглы. Налоговая политика зарубежных стран в условиях цифровизации экономики // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 47–52. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.434.

For citation: Ekimova K. V., Gordienko M. S., Aliev A. A. Ogly. Tax policy of foreign countries in the context of digitalization of the economics. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 47–52. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.434.

УДК 332.135
ББК 65.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.447

Polbitsyn Sergei Nikolayevich,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Senior Researcher,
Institute of Economics UrB RAS,
Ekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: s.n.polbitsyn@urfu.ru

Полбицын Сергей Николаевич,
д-р экон. наук, доцент,
старший научный сотрудник,
Институт экономики УрО РАН,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: s.n.polbitsyn@urfu.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта № 18-6-7-42 «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Урала: потенциальные возможности, приоритеты и перспективы пространственного освоения»

The article was financially supported by projectt No. 18-6-7-42 "Social-economic development of the Ural Arctic region: potential capabilities, priorities and prospects of the exploration"

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

ARCTIC TERRITORIES FOOD SUPPLY SYSTEM LOGISTICAL MODEL

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economy and economic management

Продовольственная безопасность стран и регионов, продовольственное обеспечение населения территорий и управление логистической цепочкой поставок продовольствия являются ключевыми приоритетными областями во всем мире. Цепочка поставок продуктов питания охватывает деятельность, связанную с сельскохозяйственным производством, переработкой аграрной продукции, складированием, транспортировкой и распределением. Несмотря на жизненно важную роль системы продовольственного обеспечения для устойчивого развития любого региона, развивающиеся арктические регионы Российской Федерации сталкиваются с множеством проблем логистического характера. Наиболее сложной проблемой в этом отношении является обеспечение населения продовольствием не только в необходимом количестве, но также требуемого качества и своевременно. Актуальность исследования определяется

отсутствием современных моделей логистических систем продовольственного обеспечения. К числу подобных проблем, оказывающих негативное воздействие на эффективность функционирования системы продовольственного обеспечения, можно отнести поставки с многократной перевалкой грузов, отсутствие погрузочных и разгрузочных площадок, плохое состояние транспортных средств, неправильное обращение с перевозимыми продуктами, а также плохую обработку. Неадекватная логистическая инфраструктура, плохое управление спросом, неэффективная система хранения и распределения, низкая покупательная способность — вот лишь несколько причин дефицита питательных веществ в продовольствии, которое доступно жителям арктических территорий. В исследовании предпринята попытка формирования концептуальной модели на основе теории критического фактора успеха как комплексной основы для внедрения логистической схемы распределения продовольствия путем отслеживания продовольственных потоков. Модель построена на идентификации и классификации различных критических факторов, необходимых для формирования концептуальной модели.

Food security of countries and regions, food supply for the population of the territories and management of the food supply chain are key priority areas around the world. The food supply chain covers activities related to agricultural production, processing of agricultural products, warehousing, transportation and distribution. Despite the vital role of the food supply system for the sustainable development of any region, the developing Arctic regions of the Russian Federation face many logistical challenges. The most difficult problem in this regard is providing the population with food not only in the required quantity, but also in the required quality. Such problems that have a negative impact on the functioning of the food supply system include supplies with multiple transshipment of goods, lack of loading and unloading platforms, poor condition of vehicles, improper handling of transported products, and poor handling. Inadequate logistics infrastructure, poor demand management, an inefficient storage and distribution system, and low purchasing power are just a few of the causes of food shortages that are available to residents of the Arctic. The study attempted to formulate a conceptual model based on the theory of the critical success factor as an integrated basis for the introduction of a logistic scheme of food distribution by tracking food flows. The model is based on the identification and classification of various critical factors necessary for the formation of a conceptual model.

Ключевые слова: арктические территории, Российская Федерация, устойчивое развитие, продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение, логистические схемы, инфраструктура, экономическая модель, распределение продовольствия, концептуальная модель, критические факторы, факторы успеха.

Keywords: Arctic territories, Russian Federation, sustainable development, food security, food supply, logistics schemes, infrastructure, economic model, food distribution, conceptual model, critical factors, factors of success

Введение

Актуальность исследования. Комплексный подход к надлежащему управлению и контролю за всей логистической цепью поставок продуктов питания имеет первостепенное значение для эффективного и устойчивого функционирования системы продовольственного обеспечения, что определяет актуальность исследования логистической системы продовольственного обеспечения.

Изученность проблемы. Российскими и зарубежными исследователями в последнее время выполнен ряд работ, исследующих проблему. Даже пренебрежение простыми правилами функционирования логистической системы приведет к резкому снижения эффективности функционирования системы продовольственного обеспечения [1]. К числу проблем, оказывающих негативное воздействие на эффективность функционирования системы продовольственного обеспечения, можно отнести поставки с многократной перевалкой грузов, плохое состояние транспортных средств и т. п. [2]. Другие ограничения, такие как длинные и сложные цепочки поставок, требуют разработки эффективно функционирующей логистической продовольственной системы (ЛПС) [3].

Теоретическая и практическая значимость исследования. Возрастающая необходимость в разработке эффективных ЛПС привлекает внимание не только научных исследователей, но также и практических работников, особенно в таких особых регионах, как Арктический [4].

Научная новизна и цель исследования заключается в выявлении различных критических факторов реализации прослеживаемости и анализу их взаимосвязей.

Задачи этого исследования поставлены следующим образом: определить критические факторы успеха для логистической продовольственной системы и установить взаимосвязи между значимыми критическими факторами.

Методология. Основная идея теории критических факторов успеха может быть определена как определение ограниченного количества областей, в которых результаты, если они будут удовлетворительными, обеспечат успешную конкурентную работу организации [5].

Большая часть работ посвящена устойчивости функционирования объектов исследования. Однако ни одно из исследований, насколько нам известно, не использовало теорию критических факторов для продовольственной логистической системы с целью повышения устойчивости ее функционирования.

Многие российские и зарубежные исследователи изучают возможные пути обеспечения продовольственной безопасности как доступности безопасных и качественных продуктов питания. Однако динамическое наблюдение за функционированием ЛПС не может быть организовано должным образом из-за отсутствия современных технологий, неразвитой транспортной инфраструктуры [6].

Рави Шанкар [7] заявил, что мониторинг логистической системы поставок продовольствия является эффективным способом реализации обеспечения безопасности пищевых поставок. Как подчеркивается исследователями, в основе продовольственной логистической системы должны лежать принципы обеспечения качества и динамического отслеживания изменения качества продовольствия на всем его пути от производителя до потребителя [8].

Критические факторы играют важную роль в достижении поставленных целей как коммерческими организациями, так и экономическими системами. Ряд авторов [9] выдвинули на первый план экономические и технологические проблемы как драйверы реализации динамического наблюдения. Другие авторы [10] изучали влияние рыночных и политических сил воздействия, заставляющих участников продовольственного рынка инвестировать в внедрение системы динамического

наблюдения. Государственное участие в функционировании систем динамического наблюдения за деятельностью продовольственных логистических систем повышает осведомленность населения о мероприятиях по обеспечению качества продовольствия [11]. Экономические и маркетинговые факторы, связанные с ЛПС, также влияют на торговлю на национальном и международном уровне [12]. Босворт и Тернер [9] сосредоточили свое внимание на экономических проблемах и выдвинули гипотезу, что они оказывают наиболее значимое влияние на систему динамического наблюдения.

Резюмируя представленные исследования, можно выделить 14 факторов, оказывающих критическое воздействие на функционирование продовольственной логистической системы, за которыми должно быть организовано динамическое наблюдение.

Система динамического отслеживания, как было указано выше, внесла значительный вклад в эффективное управление ключевыми вопросами в логистической системе [10]. В нашем исследовании мы ставим задачу определения основных критических факторов, оказывающих влияние на эффективность ЛПС, а также выявления характера взаимоотношений между этими критическими факторами с целью определения основополагающих факторов и построения иерархической системы критических факторов [11].

Представленное исследование пытается преодолеть эти пробелы. Для достижения указанной цели мы используем критический факторный анализ, который можно охарактеризовать как многомерный статистический метод, который используется для трансформации большего количества измеряемых переменных (элементов) в меньший набор основных параметров путем определения скрытых взаимосвязей между параметрами.

Методология факторного анализа построена на применении анкетного опроса. Анкета была разработана таким образом, чтобы выявить восприятие респондентов для измерения влияния выявленных критических факторов на измерение динамической отслеживаемости логистической продовольственной системы [12].

Нами были определены следующие основные критические факторы успеха для продовольственной логистической системы.

1. Государственное регулирование.

2. Состояние конкуренции на логистическом рынке.

3. Наличие современных логистических технологий, доступных для использования в продовольственной системе.

4. Доступность эффективных специализированных транспортных средств, удовлетворяющих требованиям агропродовольственных организаций.

5. Доступность инструментов управления рисками.

6. Открытость логистических операций и возможность координировать логистические действия.

7. Обеспечение требований по качеству продовольствия.

8. Доступность агротехнологий, а также переработки продуктов питания, обеспечивающих стабильное и прогнозируемое качество продуктов питания.

9. Репутация агропроизводителя.

10. Организация маркетинговых исследований, позволяющая отслеживать покупательские предпочтения и своевременно определять изменение спроса в будущем.

11. Удовлетворенность потребителей, то есть населения.

12. Контроль за картельным сговором между агропродовольственными организациями.

13. Физическая доступность продовольствия.

14. Рост доходов потребителей.

Нами была разработана анкета для определения оценки респондентами влияния выявленных критических факторов на динамическую отслеживаемость продовольственной логистической системы. Для проверки разработанного метода исследования нами было проведено пилотное обследование с участием 30 экспертов.

Результаты исследования. В общей сложности 14 критических факторов были отобраны для анализа, который был проведен методом опроса. Цель исследования заключалась в группировании рассмотренных факторов на основании некоторых искомых концепций. После определения концепций группирования каждой из них предполагается присваивать определенную метку, описывающую роль группы в динамическом отслеживании.

Первая группа факторов была сформирована на основании концепции, определяющей устойчивость развития логистической продовольственной системы с альфа-значением Кронбаха 0,784. Эта группа состоит из четырех факторов, то есть эффективного управления транспортировкой: доступность эффективных специализированных транспортных средств, удовлетворяющих требованиям агропродовольственных организаций; репутация производителя; обеспечение требований к качеству продовольствия; доступность агротехнологий, а также переработки продуктов питания, обеспечивающих стабильное и прогнозируемое качество продуктов питания.

Вторая группа была сформирована на основании концепции, определяющей государственное участие в логистической продовольственной системе. Эта группа состоит из четырех факторов — измеренных переменных: государственное регулирование, организация маркетинговых исследований, открытость логистических операций и возможность координировать логистические действия, контроль за картельным сговором между агропродовольственными организациями.

Третья группа факторов была сформирована на концепции технологической конкурентоспособности с альфа-значением Кронбаха 0,761. Этот группа состоит из трех факторов: состояние конкуренции на логистическом рынке, наличие современных логистических технологий, доступных для использования в продовольственной системе, доступность инструментов управления рисками.

Четвертая группа содержит только один фактор: удовлетворенность потребителей, то есть населения.

Выводы

При проведении пилотного проекта исследования экспертных оценок полученные результаты опроса подвергались проверке на надежность и факторному анализу. Полученный значение коэффициента достоверности (альфа Кронбаха) превышает 0,7, что означает, что данные являются надежными, и дальнейший анализ может быть выполненным. Мера адекватности отбора проб (КМО) снова находится в приемлемом диапазоне (> 0,7) и значение значимости теста сферичности Бартлетта составляет менее 0,07, что подтверждает значимость результатов. Кроме того, был проведен факторный анализ для группирования факторов. На основании результатов факторного анализа были выделены четыре группы, что создает условия для проведения полноценного исследования для формирования математической факторной модели эффективности продовольственной логистической системы.

Заключение

В этом исследовании на основании теории критических факторов сделана попытка создать математическую модель оценки эффективности продовольственной логистической системы арктических территорий. На основании проведенного литературного обзора были выделены 14 факторов, имеющих потенциал воздействия на эффективность анализируемой системы. Для проверки статистической значимости факторов был проведен факторный анализ. Это уменьшило количество критических факторов до 12, которые были разделены в четыре группы.

Основными результатами проведенного исследования мы считаем следующие:(1) в исследовании предложен метод оценки эффективности продовольственной логистической системы на основе применения теории критических факторов; 2) в исследовании на основании проведенного статистического обследования составлен перечень критических факторов, оказывающих наибольшее воздействие на эффективность продовольственной логистической системы; 3) исследование создает основу для математического модели оценки эффективности продовольственной логистической системы, построенной на применение критических факторов.

Мы считаем, представленная модель оценки эффективности в дальнейшем может быть развита путем увеличения числа учитываемых критических факторов и выявления корреляционных связей между критическими факторами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тебекин А. В. Логистика и сельское хозяйство в Арктике: проблемы и перспективы // Журнал естественно-научных исследований. 2018. № 3. С. 58—64.

2. Шемякина Л. В. Аграрная логистика в развитии рынка продовольствия региона // Материалы международной науч.-практич. конф. «Трансформация логистических систем в современных условиях». М., 2015. С. 155—158.

3. Косова А. Научные концепции и основы построения логистической системы в АПК // Аграрная экономика. 2018. № 3. С. 51—59.

4. Салато Н. С., Барнагян В. С. Анализ критических факторов успеха на рынке общественного питания Ростова-на-Дону // Теория и практика менеджмента: состояние и перспективы : материалы международной науч.-практич. конф. профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. 2019. С. 156—160.

5. Кузьмин А. М., Высоковская Е. А. Критические факторы успеха // Методы менеджмента качества. 2017. № 1. С. 13.

6. Ravi Shankar, Rachita Gupta, Devendra Kumar Pathak. Modeling critical success factors of traceability for food logistics system // Transportation Research. Part E. 2018. No. 119. Pp. 205—222.

7. Polbitsyn S. Agri-Innovation System Formation in the Northern Regions of Russia: Food Security and Rural Development Implications // Proceedings of the 12th European Conference on Innovation and Entrepreneurship ECIE 2017. Reading, UK : Academic Conferences and Publishing International Limited. Pp. 511—519.

8. Science, policy and politics of modern agricultural system. Global Context to Local Dynamics of Sustainable Agriculture. New York : Springer, 2014. 380 p.

9. Bosworth G., Turner R. Interrogating the meaning of a rural business through a rural capitals' framework // Journal of Rural Studies. 2018. Vol. 60. Pp. 1—10.

10. Кузнецова Н. Г., Ермоленко В. В. Привязка KPI к текущим факторам успеха и стратегическим целям инновационной компании // Экономика знаний: инновационная экосистема и новая индустриализация региона. 2016. С. 119—127.

11. Васильев Р. Б., Левочкина Г. А. Вопросы определения факторов успеха в ИТ-консалтинге // Бизнес-информатика. 2014. № 2. С. 15—23.

12. Harpa E. Macroeconomic Analysis of the Competitive Factors which Influence Innovation in Rural Entrepreneurship // Procedia Engineering. 2017. Vol. 181. Pp. 965—968.

REFERENCES

1. Tebekin A. V. Logistics and agriculture in Arctics: problems and perspectives. *Natural Science Research Journal*, 2018, no. 3, pp. 58—64. (In Russ.).

2. Shemyakina L. V. Agrarian Logistics in regional food market development. *Proceedings of the conference "Modern Transformation of Logisical Systems"*. Moscow, 2015, pp. 155—158. (In Russ.).

3. Kosova A. Scientific Concepts and foundations of Logistical System in Agriculture. *Agrarian Economy*, 2018, no. 3, pp. 51—59. (In Russ.).

4. Salato N. S., Barnagyan V. S. Critical Success Factors Analysis on Catering Market of Rostov-on-Don. *Theory and Practice of Management*: conditions and prospects: materials of the international scientific conference of the academic staff, young scientists and students. 2019. Pp. 156—160. (In Russ.).

5. Kuzmin A. M., Vysokovskaya E .A. Critical Success Factors. *Quality Management Methods*, 2017, no. 1, p. 13. (In Russ.).

6. Ravi Shankar, Rachita Gupta, Devendra Kumar Pathak Modeling critical success factors of traceability for food logistics system./ *Transportation Research. Part E*, 2018, no. 119, pp. 205—222. (In Russ.).

7. Polbitsyn S. Agri-Innovation System Formation in the Northern Regions of Russia: Food Security and Rural Development Implications. *Proceedings of the 12th European Conference on Innovation and Entrepreneurship ECIE 2017*. Reading, UK, Academic Conferences and Publishing International Limited. Pp. 511—519.

8. *Science, policy and politics of modern agricultural system. Global Context to Local Dynamics of Sustainable Agriculture*. New York, Springer, 2014. 380 p.

9. Bosworth G., Turner R. Interrogating the meaning of a rural business through a rural capitals' framework. *Journal of Rural Studies*, 2018, vol. 60, pp. 1—10. (In Russ.).

10. Kuznetsova N. G., Ermolenko V. V. Interaction of KPI to contemporary success factors and strategic goals of innovative company. *Economy of Knowledge: innovative ecosystem and new industrialization of region*, 2016, pp. 119—127. (In Russ.).

11. Vasilyev R. B., Levochkina G. A. On Defining success factors in IT-consulting. *Business-informatics*, 2014, no. 2, pp. 15—23. (In Russ.).

12. Harpa E. Macroeconomic Analysis of the Competitive Factors which Influence Innovation in Rural Entrepreneurship. Procedia Engineering, 2017, vol. 181, pp. 965—968.

Как цитировать статью: Полбицын С. Н. Логистическая модель системы продовольственного обеспечения населения арктических территорий // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 52–56. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.447.

For citation: Polbitsyn S. N. Arctic territories food supply system logistical model. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 52–56. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.447.

УДК 338.27
ББК 65.054

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.414

Samarukha Alexey Viktorovich
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Economics of Enterprises and Entrepreneurship,
Institute of the National Economy,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: samarukha_alex@mail.ru

Самаруха Алексей Викторович,
д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики предприятий и предпринимательской деятельности,
Институт народного хозяйства,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия,
e-mail: samarukha_alex@mail.ru

НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ — ПРИЧИНА ТОРМОЖЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКИ ПРОРЫВНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

UNFAIR COMPETITION IS THE REASON OF SLOWING DOWN THE RUSSIA'S STRATEGIC TECHNOLOGICAL BREAKTHROUGH DEVELOPMENT

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
(01 — экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; 03 — региональная экономика)
08.00.05 — Economics and management of the national economy
(01 — economics, arrangement and management of enterprises, industries, complexes; 03 — regional economics)

В настоящее время вопросы обеспечения ускоренного и устойчивого экономического развития на основе новой индустриализации имеют жизненно важное значение, однако стратегические задачи прорывного технологического социального и экономического развития России, а также повышения уровня и качества жизни граждан не получают должного исполнения. Гражданское общество испытывает существенный дефицит доверия к органам власти всех ветвей и всех уровней в связи с многократным и регулярно проявляющимся числом коррупционных преступлений, выявлением халатного и непрофессионального отношения чиновников, а также с низкоэффективной деятельностью федеральных, региональных и муниципальных властей. Введение, постоянное расширение и усиление международных экономических санкций, а также проведение регулярных акций политической русофобии определяют беспрецедентную в мировой истории дискриминацию России и ее граждан, что, по сути, является ожесточенной недобросовестной международной конкуренцией в социальной и экономической сферах жизни. Наряду с внешней напряженной ситуацией обостряются внутрироссийские проявления недобросовестной конкуренции, к которым возможно отнести криминальные и информационные диверсии, бюджетные аферы, коррупцию в надзорных, судебных, силовых, уголовно-репрессивных органах, политических кругах и высших эшелонах власти. С позиций экономической науки проявления факторов недобросовестной конкуренции требуют принципиального совершенствования методологии прогнозирования, планирования, разработки методических инструментов предупреждения, профилактики и противодействия всему комплексу связанных рисков, угроз и возможного ущерба в целях стратегического развития России в аспекте эффективного обеспечения технологического прорывного развития промышленности и главным образом социально-экономического роста уровня и качества жизни граждан.

Nowadays, the accelerated and sustainable economic development based on new industrialization is of the vital importance; however, the strategic tasks of the socio-economic and breakthrough technological development, as well as increases of the level and quality of life of the citizens of Russia, are not properly executed. Civil society lacks the trust in authorities of all branches and all levels due to the repeated and numerous corruption crimes, negligent and unprofessional attitude of officials, as well as the inefficient actions of the federal, regional and municipal authorities. The imposition, constant extension, and tightening of the international economic sanctions, as well as the regular promotion of political Russophobia create discrimination of Russia and its citizens unprecedented in world

history, which, in fact, is the unfair international competition in the social and economic spheres of life. Along with the external tense situation, domestic Russian manifestations of unfair competition are exacerbated, including, but not limited to, criminal and informational sabotage, budget fraud, corruption in supervisory, judicial, security, criminal repressive bodies, political circles and the higher echelons of authorities. From the economic point of view, manifestations of unfair competition require a fundamental improvement in forecasting methodology, planning, development of methodological tools for prevention, precaution and counteraction the full range of associated risks, threats and possible losses and damages, in order to ensure Russia's strategic development and technological breakthrough of industry and - above all others - the socio-economic improvement of the quality and standards of the citizens' living.

Ключевые слова: методология, прогнозирование, стратегическое планирование, социально-экономическое развитие, санкции, преступность, недобросовестная конкуренция, факторный анализ, промышленность, технологический прорывной рост.

Keywords: methodology, forecasting, strategic planning, socio-economic development, sanctions, crime, unfair competition, factor analysis, industry, technological breakthrough growth.

Введение

Актуальность работы заключается в том, что, во-первых, внешнеэкономическая манипуляция биржевыми ценами со стороны транснациональных корпораций приводит к финансовым потерям и экономическим кризисам, а проведение международной политической и экономической изоляции приводит к усилению русофобии в мировом сообществе. Во-вторых, нескончаемые реформы и недобросовестное поведение участников рынка в экономике и социальной сфере приводят к безответственному, часто неэффективному управлению государством. Уровень и качество жизни населения снижаются. В этой связи гражданское общество испытывает существенный дефицит доверия к органам всех ветвей государственной власти.

В этой связи, на наш взгляд, необходимо сформировать актуальное прочтение понятия недобросовестной конкуренции для целей совершенствования методологии долгосрочного прогнозирования социально-экономических процессов и стратегического планирования прорывного технологического промышленного развития России.

Стратегическое развитие России в новейшей истории, в последние 30 лет, претерпевает существенное сдерживание со стороны как внешних факторов, так и внутренних. Задачи социально-экономического развития, поставленные в годы переходного периода, а также обозначенные в стратегических и программных документах 2008 г. [1], позднее в мае 2012 г. [2] и мае 2018 г. [3], не получают должного исполнения, что объясняет **целесообразность разработки выбранной темы** исследования.

Изученность проблемы. Методологические принципы долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития государства с учетом несбалансированного внутри- и внешнеэкономического соперничества опираются на труды многих зарубежных исследователей (это Белл Д. [4], Медоуз Д. Х., Гэлбрейт Дж. К. [5], Валлерстайн И. [6], Форрестер Дж. [7], Тоффлер Э. [8], Туроу Л., Жюгляр К., Леонтьев В. В. и др.), а также отечественных ученых-экономистов (Вернадский В. И., Иноземцев В. Л., Кондратьев Н. Д. и Опарин Д. И., Яковец Ю. В., Храленко Н. И., Канторович Л. В., Ведута Н. И., Аганбегян А. Г., Гранберг А. Г., Суслов И. П., Суспицын С. А. и др.). Однако вопросы учета в прогностических методиках фактора недобросовестной конкуренции, тем более комплексно внешней и внутренней, в классической и современной научной мысли не получили должного теоретического раскрытия и методологического обоснования.

Научная новизна работы состоит в разработке расширенного понятия недобросовестной конкуренции для целей учета в методологии долгосрочного прогнозирования развития России и ее регионов полного набора внутренних и внешних факторов, препятствующих реализации стратегии технологически прорывного развития.

В **целях** развития теории долгосрочного прогноза социально-экономического подъема государства и его регионов поставлена **задача** — сформулировать актуальное определение термина «недобросовестная конкуренция», учитывающее внешние и внутренние факторы.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что определение внутренних и внешних факторов недобросовестной конкуренции открывает новые горизонты экономической научной мысли в направлении детального междисциплинарного комплексного исследования проблем защиты и противодействия соответствующим угрозам и рискам, возникающим в ходе реализации стратегических планов, а также разработки практических рекомендаций по управлению технологически прорывным подъемом в экономике и социальной сфере России и ее регионов.

Методология. Логика настоящего исследования строится на утверждении, что полноценный учет рисков внешней и внутренней недобросовестной конкуренции позволит скорректировать методологию прогноза и сформировать эффективные стратегические планы социально-экономического развития России и ее регионов. В этой связи в работе применены методы экстраполяции, обобщения и синтеза расширенного определения научного термина.

Основная часть

В общем виде, основываясь на законодательной базе России, недобросовестная конкуренция определяется как «…любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации» [9].

Кроме того, основываясь на исследованиях юридико-лингвистических аспектов понятия «недобросовестная конкуренция», ответственности за недобросовестную конкуренцию [10] и стратегий борьбы с ней, а также подходов к ведению реестра недобросовестных поставщиков в единой информационной системе [11], проблем противодействия преступности в сфере цифровой экономики [12], досудебного урегулирования налоговых споров и предупреждения коррупции [13], налогового метода расчета величины теневой экономики российских регионов [14], проблем противодействия коррупции и ее связи с теневой экономикой как формы экономической преступности [15], возможно отметить дополненное определение понятия недобросовестной конкуренции.

Результаты

На наш взгляд, на государственном и международном уровне недобросовестную конкуренцию как термин целесообразно трактовать шире. Это инструмент теневой экономики в виде противоправной деятельности и (или) незаконного бездействия, направленных на получение несправедливых международных стратегических преимуществ, финансовых сверхдоходов, локальных и глобальных коммерческих преференций, ложной деловой репутации и общественного статусного превосходства за счет создания и использования различного уровня внутренних и внешних для конкурентов и конкурентно подрываемого государства факторов — от осуществления незаконных ценовых манипуляций, товарной и сервисной фальсификации, документального подлога, промышленного шпионажа, коммерческого сговора и подкупа, деловой дискредитации, системной дезинформации, криминализации и рейдерства, технологических диверсий, коррумпирования органов власти и до ведения виртуально-информационных акций, исторически-образовательных инверсий, договорно-правовой аннигиляции, политических провокаций, физической и химико-биологической детериорации экосистемы и продовольствия, кибернетической тотализации, уголовно-репрессивного шантажа, вплоть до военно-карательных действий, направленных против гуманистических принципов, оборонной и конкурентной способности, экономической устойчивости, социальной стабильности, здорового самочувствия и свободного общественного самосознания нации.

Выводы

С учетом авторской трактовки недобросовестной конкуренции методология прогнозирования и стратегического планирования социально-экономического развития государства и его регионов требует принципиального совершенствования. Оценка и учет факторов недобросовестной конкуренции в методиках прогноза функционирования экономики и социальной сферы позволит, на наш взгляд, обеспечить эффективное стратегическое планирование устойчивого развития и промышленного технологически прорывного роста в России, с учетом разработки мер профилактики и противодействия соответствующим рискам.

В следующей научной работе будет представлен методический аппарат определения «диагноза» и «рецепта» комплексно по внутренним и внешним факторам недобросовестной конкуренции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/

2. Список майских указов. 11 программных указов Президента РФ. URL: http://важины.рф/administratsiya/majskie-ukazy-prezidenta-rf/89-spisok-majskikh-ukazov

3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027

4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М. : Academia, 2004. 944 с.

5. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество = The New Industrial State (1967). АСТ, 2004. 608 с.

6. Валлерстайн И. Миро-системный анализ // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / под ред. Н. С. Розова. Новосибирск, 1998. Вып. 1. С. 105—123.

7. Форрестер Дж. Мировая динамика. М. : АСТ, 2003. 384 с.

8. Тоффлер Э. Шок будущего : пер. с англ. М. : АСТ, 2002. 557 с.

9. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ. Ст. 4. п. 9. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763//

10. Оразбаева А. Г. Ответственность за недобросовестную конкуренцию // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке : материалы Всероссийской научно-теоретической конф. адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. С. 144—149.

11. Дорошенко Т. Г., Суханова И. А. Единая информационная система: подходы к ведению реестра недобросовестных поставщиков // Публичное управление и территориальное развитие: новые тенденции и перспективы : сборник научных трудов. Иркутск, 2015. С. 134—139.

12. Суходолов А. П., Колпакова Л. А., Спасенников Б. А. Проблемы противодействия преступности в сфере цифровой экономики // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 258—267. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).258-267

13. Самаруха В. И. Досудебное разбирательство и урегулирование налоговых споров и их значение для предупреждения преступлений коррупционной направленности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 712—723. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).712-723

14. Федотов Д. Ю., Невзорова Е. Н., Орлова Е. Н. Налоговый метод расчета величины теневой экономики российских регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 11(446). С. 2015—2032. DOI: 10.24891/re.15.11.2015

15. Буров В. Ю., Атанов Н. И., Андриянов В. Н., Судакова Т. М. Теневая экономика и коррупция как формы проявления экономической преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 65—74. DOI: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).65-74

REFERENCES

1. Concept of the long-term social and economic development of the Russian Federation until 2020 year. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/

2. List of May Decrees. 11 program decrees of Russian President. (In Russ.). URL: http://важины.рф/administratsiya/majskie-ukazy-prezidenta-rf/89-spisok-majskikh-ukazov

3. Decree of the President of the Russian Federation dated 07.05.2018 No. 204. “On the national purposes and strategic problems of development of the Russian Federation until 2024”. (In Russ.). URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027.

4. Bell D. *Future post-industrial society. Experience of social forecasting*. Moscow: Academia, 2004. 944 p. (In Russ.).
5. Galbraith Dzh. K. New industrial society = The New Industrial State (1967). *Nuclear heating plant*, 2004, 608 p.
6. Vallerstayn I. Miro-system analysis. *Time of the world*. Rozov N. S. (ed.). The almanac of modern researches on theoretical history, macrosociology, geopolitics, the analysis of world systems and civilizations. Novosibirsk, 1998. Release 1. Pp. 105—123.
7. Forester J. World dynamics. Moscow, AST Publ., 2003. 384 p. (In Russ.).
8. Toffler E. *Future shock*. Transl. from English. Moscow, AST Publ, 2002. 557 p. (In Russ.).
9. Federal law "On protection of the competition" dated 26.07.2006 No. 135-FZ. Article 4. Item 9. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763//
10. Orazbayeva A. G. Responsibility for unfair competition. *The prospects of state and legal development of Russia in the 21st century*. Materials of the All-Russian scientific-theoretical conf. of graduateds in a military academy, cadets and students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, graduate students and students of the educational organizations devoted to the 55 anniversary of the Rostov legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2016. Pp. 144—149. (In Russ.).
11. Doroshenko T. G., Sukhanova I.A. Unified information system: approaches to maintaining the register of unfair suppliers. *Public management and territorial development: new trends and prospects*. Coll. of scientific works. Irkutsk, 2015. Pp. 134—139. (In Russ.).
12. Sukhodolov A. P. Problems of counteraction of crime in the sphere of digital economy. *All-Russian criminological journal*, 2017, 11(2), pp. 258—267. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).258-267
13. Samarukh V. I. Pre-judicial trial and settlement of tax disputes and their value for prevention of crimes of corruption orientation. *Criminological journal of the Baikal state university of economy and law*, 2015, 9(4), pp. 712—723. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).712-723
14. Fedotov D. Yu., Nevzorova E. N., Orlova E. N. Tax method of calculation of size of shadow economy of Russian regions. *Regional economy: theory and practice*, 2017, vol. 15, no. 11 (446), pp. 2015—2032. (In Russ.). DOI: 10.24891/re.15.11.2015
15. Burov V. Yu., Atanov N. I., Andriyanov V. N., Sudakova T. M. Shadow economy and corruption as forms of manifestation of economic crime. *Criminological magazine of the Baikal State University of Economy and Law*, 2014, no. 4, pp. 65—74. DOI: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).65-74.

Как цитировать статью: Самаруха А. В. Недобросовестная конкуренция — причина торможения стратегического технологически прорывного развития России // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 56–59. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.414.

For citation: Samarukha A. V. Unfair competition is the reason of slowing down the Russia's strategic technological breakthrough development. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 56–59. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.414.

УДК 330:001.12
ББК 65.011

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.454

Koksharov Vladmir Alekseevich,
Doctor of Economics, Professor,
Ural State University of Railway Transport,
Ekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: vakoksharov@mail.ru

Кокшаров Владимир Алексеевич,
д-р экон. наук, профессор,
Уральский государственный университет путей сообщения,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: vakoksharov@mail.ru

Jamanbalin Berik Kadyrgalievich,
Post-graduate Student,
Ural Federal University
after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: pkkstu@mail.ru

Джаманбалин Берик Кадыргалиевич,
аспирант,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: pkkstu@mail.ru, 08.00.05

Komissarova Olga Vladimirovna,
Master of Economics, Associate Professor,
Kostanay Social and Technical University
after the academic Z. Aldamzhar,
Kostanay, Kazakhstan,
e-mail: olga.komissarova@list.ru

Комиссарова Ольга Владимировна,
магистр экономических наук, доцент,
Костанайский социально-технический университет
имени академика З. Алдамжар,
г. Костанай, Казахстан,
e-mail: olga.komissarova@list.ru, 08.00.05

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ

CURRENT STATE OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND ITS PROSPECTS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье рассмотрены факторы, которые оказывают определенное влияние на энергоэффективность казахстанской экономики. Компетентное управление этими факторами будет способствовать движению в направлении более устойчивого энергетического будущего и энергоэффективной экономики. В целях инновационного развития

энергетических систем в Казахстане на законодательном уровне приняты ряд программ. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан принята в целях обеспечения повышения конкурентоспособности, финансовой устойчивости, энергетической и экологической безопасности казахстанской экономики, а также роста уровня и качества жизни населения за счет реализации потенциала энергосбережения и повышения энергетической эффективности на основе модернизации, технологического развития и перехода к рациональному и экологически ответственному использованию энергетических ресурсов.

В настоящее время решение задачи выделения главных проблем отрасли основывается исключительно на экспертных мнениях, организации рабочих совещательных групп на уровне, например, правительства регионов и страны в целом, анализе отчетов работы отдельных крупных предприятий, анализе тенденций изменения отдельных показателей, анализе работы министерств, отвечающих за работу топливно-энергетической сферы. Если обобщить используемые методы выделения главных проблем, то все их можно отнести исключительно к наименее объективным, крайне поверхностным и ненадежным. Вместе с тем от качества данного этапа стратегической деятельности зависит как правильное распределение финансовых и других, всегда ограниченных, ресурсов, так и результаты развития отрасли и страны в целом. Сложность задачи усугубляется еще и многочисленностью имеющихся проблем отрасли на данном периоде ее развития.

The article examined indicators that have a certain impact on the energy efficiency of the Kazakhstani economy. Competent management of these factors will help move towards a more sustainable energy future and an energy-efficient economy. In order to innovatively develop energy systems in Kazakhstan, a number of programs have been adopted at the legislative level. The state program of industrial and innovative development of the Republic of Kazakhstan was adopted with the aim of improving the competitiveness, financial stability, energy and environmental security of the Kazakhstan economy, as well as increasing the level and quality of life of the population by realizing the potential for energy conservation and improving energy efficiency through modernization, technological development and transition to the rational and environmentally responsible use of energy resources.

Currently, the solution to the problem of highlighting the main problems of the industry is based solely on expert opinions; the organization of working advisory groups at the level of, for example, the governments of the regions and the country as a whole; analysis of reports of the work of individual large enterprises; analysis of trends in individual indicators; analysis of the work of the ministries responsible for the work of the fuel and energy sector. If we generalize the methods used to highlight the main problems, then all of them can be attributed exclusively to the least objective, extremely superficial and unreliable. At the same time, the correct distribution of financial and other always limited resources depends on the quality of this stage of strategic activity, as well as the results of the development of the industry and country as a whole. The complexity of the task is compounded by the many existing problems of the industry at this period of its development.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт (ВВП), энергоемкость ВВП, валовой региональный продукт (ВРП), энергоэффективность, производительность труда, валовая добавленная стоимость, инфляция, конкурентоспособность, занятость, инновации.

Keywords: gross domestic product (GDP), energy intensity of GDP, gross regional product (GRP), energy efficiency, labor productivity, gross value added, inflation, competitiveness, employment, innovation.

Введение

Актуальность темы исследования. Несмотря на стабильное состояние экономики Казахстана за счет государственной политики, развивающей как базовые отрасли экономики, так и малый и средний бизнес, существует ряд вызовов, требующих более объективно, глубоко и всесторонне, чем это осуществлялось до недавнего времени, взглянуть на проблемы управления электроэнергетикой Казахстана и, в частности, проблемы принятия решений по повышению конкурентоспособности предприятий электроэнергетики.

Состояние изученности проблемы. Проблемы рыночной трансформации электроэнергетики рассмотрены в работах экономистов Республики Казахстан и российских экономистов: Т. А. Ашимбаева, С. Б. Бейсенова, В. В. Бушуева, Ф. В. Веселова, А. Гайнулина, С. К. Джумамбаева, Е. Б. Жатканбаева, А. И. Громова, М. Б. Кенжегузина, В. В. Кудрявого, Б. Н. Кузык, М. К. Мельдахановой, Т. М. Мухамбетова, А. Н. Нигматулина, А. Сатывалдиева, В. А. Цветкова, У. К. Шеденова, С. И. Шматко, А. Б. Яновского и др.

Проблемы теории и практики развития энергетики заложены в трудах ряда ведущих казахстанских и российских ученых, таких как Л. И. Абалкин, А. С. Астахов, К. С. Басниев, А. Б. Джетнисова, А. Е. Есентугелов, Н. К. Жакупов, К. М. Исманов, А. Г. Коржубаев, М. Н. Кулапов, К. Б. Нугуманов, Б. Е. Сейкенов, С. М. Смагулова, М. С. Ташибаев и многих других.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на большой круг рассматриваемых проблем, за пределами внимания ученых остались вопросы, связанные с новым теоретическим подходом к пониманию мониторинга, имеющего стратегическую, прогнозную направленность. Данный факт объясняется тем, что многие исследования по данному вопросу проведены в период, предшествующий нынешнему кардинальному рыночному преобразованию отрасли электроэнергетики.

Научная новизна исследования. Расширены теоретические основы формирования концептуального подхода к оценке приоритетных проблем развития электроэнергетики за счет новых принципов, трехступенчатой схемы отбора проблем и процедурой многомерного ранжирования, что позволяет установить приоритеты развития отрасли в увязке с ключевыми целями страны.

Цель и задачи исследования. Целью является разработка теоретических основ и методов определения приоритетных проблем развития электроэнергетики при формировании стратегических планов развития страны. Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи.

Исследовать существующие методы и предложить концептуальный подход к выявлению приоритетных проблем развития электроэнергетики страны.

Разработать и предложить авторский подход выявления приоритетных экономических проблем электроэнергетики, основанный на учете связей организационно-финансовой формы предприятий с ростом инноваций, масштабом инвестиций и уровнем конкурентоспособности.

Разработать методический подход оценки влияния приоритетных проблем отрасли на уровень безопасности страны и жизни ее населения.

Основная часть

Потребление энергоресурсов лежит в основе научно-технологического развития государства, формирования материальной основы жизнедеятельности населения. Стабильность развития страны в целом и ее производственного сектора характеризуют энергетические индикаторы, в том числе энергоемкость. Общеизвестная экономическая трактовка энергоемкости — это относительный показатель, соизмеряющий использование энергетических ресурсов, затраченных на основные и вспомогательные технологические процессы на базе заданной технологической системы, и полученные результаты (стоимость изготовленной продукции, выполненных работ, оказанных услуг).

Показатель энергоемкости характеризует уровень эффективности энергопотребления в стране (табл. 1).

Таблица 1

Энергоемкость ВРП в Республике Казахстан [1]

Категория	Единица	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Энергоемкость ВВП	т.н.э на тыс. USD в ценах 2000 г.	1,62	1,69	1,52	1,53	1,54	1,53

В период с 2012 по 2016 гг. энергоемкость в Республике Казахстан снизилась на 4,9 %. Если в 2012 г. энергоемкость составляла 1,62 т.н.э на тыс. USD, то в 2016 г. энергоемкость составила 1,54 т.н.э на тыс. USD (рис. 1).

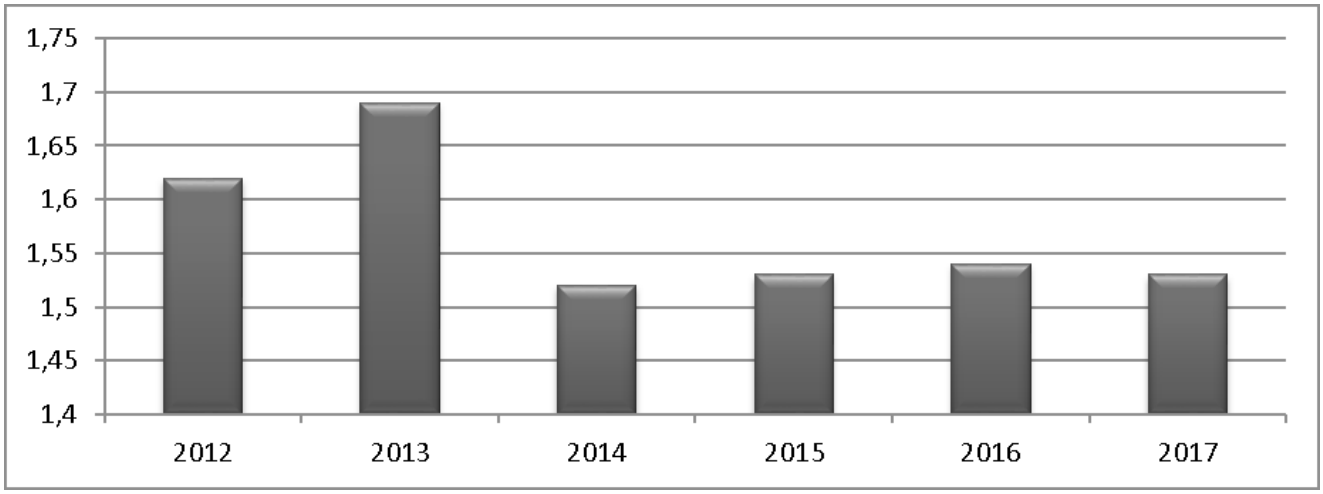

Рис. 1. Энергоемкость ВРП в Республике Казахстан

Среди факторов — причин, влияющих на данный показатель, можно выделить структуру валового внутреннего продукта страны. ВВП — это общая рыночная стоимость всех готовых товаров и услуг, произведенных на территории страны в течение года.

Максимальный рост ВВП наблюдается в 2013 г., это обусловлено следующими факторами (табл. 2, рис. 2):

Внешние факторы: мировая цена на нефть марки Brent в среднем составляла 96,8 USD за баррель, мировые цены на металлы увеличились в среднем на 15 %;

Внутренние факторы: уровень среднегодовой инфляции находился в коридоре 9—11 %, номинальный среднегодовой обменный курс находился в коридоре 141—145 тенге за USD, дефицит консолидированного бюджета составлял 10 % ВВП, добыча нефти составляла 81 млн т.

С 2014 по 2016 гг. наблюдается снижение ВВП. Снижение ВВП дает сигнал инвесторам о том, что экономика переживает стагнацию, доходы производителей снизились. Нормализовать общий финансовый климат поможет эффективная политика на внутреннем рынке. Для поддержки экономики необходимо провести реформы, которые *включат в себя улучшение делового климата в стране, повышение конкурентоспособности и расширение участия частного сектора в экономике.* В 2019 году реальный рост ВВП прогнозируется на уровне 3,9 %.

Таблица 2

Анализ показателей Казахстана за 2012—2017 гг.

Год	ВВП номинал, млрд USD	Темпы роста ВВП тенге в %	Темпы роста ВВП номинал в USD %	Цена на нефть, USD
2012	208	5	8	111,6
2013	236	6	13,8	108,6
2014	221,4	4,3	–6,4	99
2015	184,4	1,2	–16,7	51,2
2016	123,2	1	–30,5	41,9
2017	126,3	2,5	2,5	51

Для того чтобы снизить энергоемкость ВВП на 10 % в 2015 г. и на 25 % к 2020 г., в Казахстане принят новый закон «Об энергосбережении», реализуется комплексный план по энергосбережению и повышению энергоэффективности, регулирующий правовые, экономические и организационные основы деятельности в этой сфере. Уже сейчас ведется подготовка к проведению энергоаудитов крупных промышленных предприятий, осваиваются международные стандарты энергоэффективности.

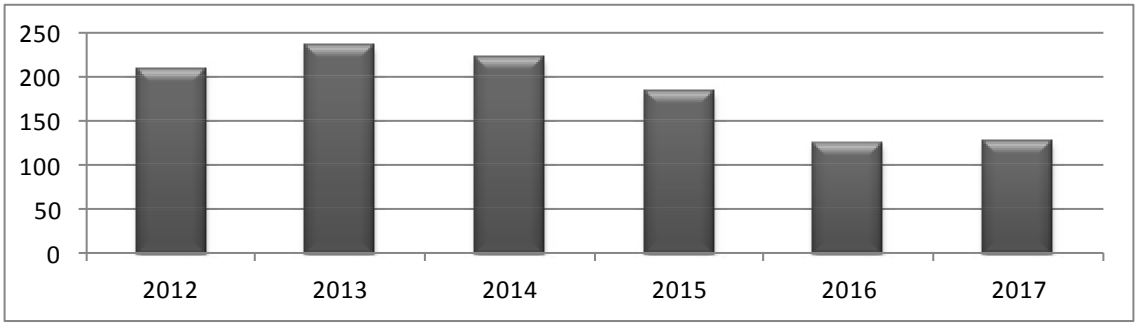

Рис. 2. ВВП номинал, млрд USD

Государственная программа Форсированного индустриально-инновационного развития (2010—2014) положила начало масштабной модернизации, строительству более инновационных и менее энергоемких производств, результатом чего стало заметное повышение в структуре отраслей экономики неэнергоемких, перерабатывающих и наукоемких предприятий.

Главная цель поставлена, и в поручениях главы государства говорится о необходимости снижения энергоемкости на 25 и на 50 % к 2025 и 2050 гг. соответственно. Но цели и задачи по энергосбережению должны быть разные для каждого региона страны, а приоритеты должны определяться в зависимости от местной специфики. К примеру, энергоемкость ВРП Костанайской области составляет 0,02 т нефтяного эквивалента на тысячу USD в ценах 2000 г., а Павлодарской области — 6,31 т нефтяного эквивалента на тысячу USD в ценах 2000 г. (табл. 3).

Таблица 3

Энергоемкость в Костанайской и Павлодарской областях [2]

Область	2014	2015	2016
Костанайская обл.	0,01	0,05	0,02
Павлодарская обл.	5,94	6,22	6,31

Высокая энергоемкость объясняется прежде всего структурой экономики Казахстана.

Промышленный сектор страны, который производит почти 30 % совокупного ВВП, включает такие энергоемкие отрасли, как горнодобывающая промышленность и цветная металлургия. Климат Казахстана с суровыми зимними холодами обуславливает высокую долю затрат на отопление, а широкая протяженность его территории предполагает высокую долю транспортной составляющей в расчете на единицу ВВП. Другими факторами высокой энергоемкости являются относительно невысокий уровень внедрения энергоэффективных технологий и высокая степень износа оборудования Казахстан потребляет примерно на 25—30 % больше топлива для производства одной единицы энергии, чем более развитые страны. Основными причинами являются изношенное оборудование и низкая эффективность технологических процессов [3, 4]. На долю электроэнергетического сектора приходится более 80 % от общего объема выбросов парниковых газов. Казахстан намерен сократить энергоемкость национальной экономики на четверть к 2020 г.

Рассмотрим возможные направления развития энергоемкости ВВП:

При увеличении объема потребляемой энергии и снижении объема ВВП значение энергоемкости возрастает. Такой сценарий будет считаться неэффективным.

При увеличении объема потребляемой энергии и увеличении объема ВВП энергоемкость может уменьшаться, если ВВП растет более быстрыми темпами, или может увеличиваться, если темп роста объема энергопотребления опережает темп роста ВВП.

Самым энергоэффективным сценарием является увеличение объема ВВП, сопровождающее снижением объема потребляемой энергии. В этом случае энергоемкость уменьшается [5].

В соответствии с Указом Президента № 874 в августе 2014 г. была утверждена Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015—2019 годы, целью которой является стимулирование диверсификации и повышения конкурентоспособности обрабатывающей промышленности. Одним из главных индикаторов данной программы является рост производительности труда обрабатывающей промышленности в 1,4 раза в реальном выражении. Одним из основных направлений программы выступает повышение конкурентоспособности на основе кластерного подхода [6]. Анализ производительности на региональном уровне позволит в каждой отрасли определить наиболее успешные регионы.

Для того чтобы сравнить регионы с приблизительно одинаковым уровнем цен, достаточно показателя производительности труда. Если же цены отличаются, необходимо подключить к анализу производительность труда на один тенге заработной платы.

Высокая конкурентоспособность экономики Казахстана возможна в результате повышения ее эффективности, это связано с высокопроизводительным трудом во всех секторах на основе внедрения новейших технологий. Валовая добавленная стоимость в целом по экономике и по отраслям представлена в табл. 4.

Доля обрабатывающей промышленности в ВВП сегодня составляет 11,8 %. Рост наблюдается в секторе промышленности — с 39,5 до 40,9 %, в экспорте — с 24,4 до 28,7 %, в притоке прямых иностранных инвестиций — с 15,5 до 17,6 %.

Согласно программе, к 2019 г. Казахстан должен был достичь следующих экономических показателей:

- прирост объемов произведенной продукции обрабатывающей промышленности на 43 % в реальном выражении;
- рост валовой добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности не менее чем в 1,4 раза в реальном выражении;
- рост производительности труда в обрабатывающей промышленности в 1,4 раза в реальном выражении;
- рост стоимостного объема несырьевого (обработанного) экспорта не менее чем в 1,1 раза;
- снижение энергоемкости обрабатывающей промышленности не менее чем на 15 %;
- рост занятости в обрабатывающей промышленности на 29,2 тыс. человек.

Таблица 4

Валовая добавленная стоимость 2012—2018 гг. [7]

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018 (9 месяцев)
В целом по экономике	3116,0	3560,7	4007,4	4177,6	4762,4	5364,2	3940,1
Производство товаров	3294,3	3645,3	4414,6	4375,1	5211,8	6227,2	5135,5
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	612,2	781,9	1070,2	1242,3	1401,9	1636,2	1244,5
Промышленность	9303,1	9609,9	9918,6	9381,4	11279,0	13034,6	10901,8
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	23497,6	21968,9	20309,6	18196,4	21787,3	25538,9	23057,4
Обрабатывающая промышленность	6323,7	6986,2	7633,7	7602,8	9366,4	10221,8	7914,4
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	3272,3	3589,3	3677,2	4199,9	4809,7	5840,6	4810,6
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	1288,1	1242,0	1202,7	1243,4	1463,7	1912,0	1500,7
Строительство	2972,3	3250,5	3477,9	3550,3	4062,6	4717,6	3409,2
Производство услуг	2970,5	3494,2	3739,9	4053,7	4488,5	4880,2	3301,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	3851,9	4310,3	5072,9	5546,7	6048,7	6323,1	4392,7
Транспорт и складирование	4018,7	4808,8	5376,0	5683,1	6256,8	7306,4	4885,2
Услуги по проживанию и питанию	2149,4	2238,3	2191,1	2411,7	3094,3	3202,1	1795,3
Информация и связь	6045,4	7118,8	6280,6	7066,2	6112,5	6541,0	3942,1
Финансовая и страховая деятельность	4720,2	7130,9	6228,6	7331,7	9263,5	13616,3	7874,6
Операции с недвижимым имуществом	5675,9	6072,5	8375,3	10030,5	10468,8	6344,8	2904,3
Профессиональная, научная и техническая деятельность	7616,5	8396,0	10312,5	8426,1	9723,2	10273,2	6411,8
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	3179,1	3651,2	3833,6	3612,9	3933,9	4406,5	2947,3
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	1576,9	1768,2	1653,3	1719,4	1810,9	2176,6	1368,3
Образование	1064,0	1115,5	1145,6	1182,2	1283,3	1398,1	1226,5
Здравоохранение и социальные услуги	1248,4	1358,7	1436,1	1603,2	1892,4	2229,6	1582,0
Искусство, развлечения и отдых	1759,0	2266,5	2185,4	2586,8	2696,7	3026,7	1993,0
Предоставление прочих видов услуг	1 726,6	4 277,0	3 926,5	4 696,6	5 363,7	5 785,1	5 156,2

Так, если сравнивать I полугодие 2018 г. с 2010 г., то в обрабатывающих отраслях дополнительно появилось 3,5 тыс. действующих предприятий. Рост обеспечен в основном за счет увеличения количества предприятий в машиностроении (на 805 ед.), пищевой промышленности (на 545 ед.), производстве стройматериалов (на 514 ед.), суммарная доля которых в общем приросте действующих предприятий обрабатывающей промышленности составила более 50 %. При этом наибольший рост наблюдается в химической промышленности (в 1,7 раза), машиностроении (в 1,5 раза) и производстве прочих готовых изделий (в 3,3 раза).

Очень важный целевой индикатор госпрограммы — рост производительности труда в обрабатывающей промышленности — показывает динамику увеличения на 22 % в реальном выражении к уровню 2015 г.

По данным Министерства по инвестициям и развитию, производительность труда в обрабатывающей промышленности страны в текущем году выросла на 8,5 % по сравнению с 2015 г.

В результате оказания системных мер поддержки предприятиям в рамках госпрограммы продолжается запуск новых производств, модернизация и расширение действующих предприятий. За 6месяцев 2018 г. в рамках Карты индустриализации введено 18 проектов на сумму порядка 187 млрд тенге, создано более 1,8 тыс. постоянных рабочих мест.

Наибольший вклад в ВВП страны внесли отрасли обрабатывающей промышленности: металлургия (5,1 % от ВВП), пищевая промышленность (1,7 % от ВВП), нефтепереработка (1,3 % от ВВП) и производство строительных материалов (0,8 % от ВВП). В совокупном объеме ВДС обрабатывающей промышленности преобладают: металлургия (39,9 %), пищевая промышленность (13,4 %), нефтепереработка (10,4 %), производство строительных материалов (6,3 %).

Прогноз развития отраслей экономики представлен в табл. 5 [8].

Таблица 5

Прогноз развития отраслей экономики, % к предыдущему году

Наименование	2018	2019	2020	2021	2022	2023
	Оценка			Прогноз		
1	2	3	4	5	6	7
ПРОИЗВОДСТВО ТОВАРОВ	**103,4**	**103,3**	**103,9**	**103,6**	**103,4**	**104,8**
Сельское хозяйство	103,6	106,2	108,0	105,2	106,3	106,3
Промышленность	103,3	102,7	103,3	103,2	102,7	104,6
Горнодобывающая	101,9	102,1	102,1	102,4	101,4	106,9

Окончание табл. 5

1	2	3	4	5	6	7
Добыча угля и лигнита	100,0	99,0	98,0	96,0	94,0	92,0
Нефтедобыча	100,9	101,1	101,1	101,1	100,0	110,0
Добыча природного газа	101,0	101,1	101,1	101,1	100,0	110,0
Обрабатывающая	105,1	103,8	105,0	104,4	104,3	103,0
Продукты питания	105,0	106,2	106,7	107,0	107,7	108,6
Нефтепереработка	108,3	99,7	99,7	99,7	99,7	99,7
Химия	105,8	102,8	111,8	112,6	110,7	100,4
Неметаллическая минеральная продукция	105,8	104,5	105,5	105,4	104,7	104,7
Металлургия	104,7	103,9	105,1	103,1	102,3	100,2
Машиностроение	107,0	104,9	105,8	104,8	105,6	105,2

С учетом приоритетов экономической политики движущей силой роста экономической активности в среднесрочной перспективе станут отрасли обработки и АПК, строительная индустрия, транспортно-логистическая сфера и сервисная экономика. Благодаря реализации проектов ГПИИР и АПК будет продолжена диверсификация экономики за счет ускоренного развития отраслей высоких переделов, увеличения несырьевого экспорта и привлечения прямых иностранных инвестиций в несырьевые сектора. [9] Повышение конкурентоспособности обрабатывающей промышленности является главной задачей страны и будет одним из важнейших факторов развития экономики в среднесрочной перспективе, так как именно обрабатывающая промышленность позволяет достичь технологической модернизации экономики, генерирует наибольшее количество рабочих мест, а также позволяет снизить уровень влияния внешних экономических факторов на национальную экономику.

Нами разработан методический подход к выявлению главных проблем развития отрасли электроэнергетики, отличающийся новыми принципами, трехступенчатой схемой отбора проблем и процедурой многомерного ранжирования, что позволяет установить приоритеты развития отрасли в увязке с ключевыми целями страны.

Анализ экспертных оценок выявления главных проблем электроэнергетики привел к следующим результатам.

Алгоритм подтверждения наличия или отсутствия связей каждой проблемы электроэнергетики с целями отрасли и страны (с факторами К, *S*, *H*, И, Б, Ж).

Экономическая теория [10, 11, 12] подсказывает, что степень участия государства и соответствующая степень участия частного сектора в управлении в общем случае влияют главным образом всего на четыре показателя: на созданную в отрасли и стране конкурентную среду (в дальнейшем обозначена *S*), на конкурентоспособность предприятий отрасли (К), на инновативность отрасли, то есть направленность отрасли в целом на инновационное технологическое развитие и «технологическую готовность» отрасли (*H*), на масштабность инвестиций (И). А суперцелью страны является обеспечение безопасности страны (Б) и обеспечение роста жизненного уровня населения (Ж).

Алгоритм используется на предварительной стадии выбора приоритетов [13, 14, 15]. Задача алгоритма — определить, связана ли данная проблема с вышеуказанными шестью показателями или нет такой связи, то есть получение только положительной или отрицательной, дуальной, оценки. От решения данной задачи зависит путь проблемы в алгоритме выделения главных проблем отрасли. При шести привлеченных экспертах (в качестве экспертов принимали участие преподаватели Костанайского социально-технического университета: один профессор, доктор экономических наук и пять доцентов, кандидатов экономических наук) имеем результат, приведенный в табл. 6. Здесь жирным шрифтом выделена полученная от экспертов цифровая информация.

Таблица 6

Результаты опроса шести экспертов по проблеме № 1, расчеты и выводы

Эксперты	Показатели-цели					
	К	***S***	***H***	**И**	**Б**	**Ж**
А	1	1	0,5	0,5	1	0,5
Б	0	0	0,5	1	0,5	0,5
В	0,5	0,5	1	1	1	1
Г	1	0	1	0	1	1
Д	1	1	0,5	1	1	1
Е	1	1	0,5	1	1	1
Сумма оценок по столбцу	4,5	3,5	4	4,5	5,5	5
Суммы оценок в нормированной шкале (0—1)	0,751	0,584	0,667	0,751	0,918	0,834
Итоговая вербальная оценка	да	нет	нет	да	да	да
Знак в таблице	+	–	–	+	+	+

Основные идеи алгоритма:

— по каждому показателю-цели эксперт может дать одну из трех оценок: 0 (нет связи), 1 (есть, по его мнению, связь), 0,5 (неопределенное мнение), то есть при шести экспертах имеем возможную сумму оценок по каждому показателю-цели от 0 до 6;

— при переходе к нормированной шкале имеем возможную сумму оценок по каждому показателю-цели от 0 до 1;

— в теории корреляции принято и доказано, что значимая связь в нормированной шкале соответствует значению коэффициента парной корреляции от ~ 0,7 и выше (в зависимости от числа наблюдений (в нашем случае в зависимости от числа экспертов). Отсюда получаем границу значимости оценок: ~ 0,7 (точнее, от 0,668 до 0,751) (табл. 7).

Таблица 7

Шкалы суммарных экспертных оценок и граница значимости

Возможная сумма оценок по столбцу	**0**	**1**	**2**	**3**	**4**	**4,5**	**5**	**6**
То же в нормированной шкале (0—1)	0	0,167	0,334	0,5	0,667	0,751	0,834	1
Значимость связи	Незначимая связь («нет»)					Значимая связь («да»)		

Заключение и выводы

Предполагаемые эффекты от применения данного методологического подхода обусловлены следующими соображениями.

Увязкой операции ранжирования проблем отрасли и выделения главных из них с целями страны, которые тоже представляют собой неравноценное, ранжированное множество. Без такой увязки, то есть при изолированной процедуре ранжирования проблем, эта процедура теряет во многом обоснованность, носит в некотором смысле случайный характер и может не только не улучшить цели верхнего по отношению к отрасли уровня управления, то есть страны, но и отдалить достижение этих целей. Поскольку в предложенном методологическом подходе при разработке стратегии развития электроэнергетики делается упор на учет целей страны, это может послужить объединяющим моментом при составлении (и так называемой актуализации) региональных энергетических программ за счет принятия единого решения относительно приоритетов действий и на этой основе ускорить движение к достижению целей страны.

Объективный выбор главных проблем отрасли, скорее всего, должен приводить к уменьшению общего объема необходимых инвестиций на развитие отрасли, поскольку при использовании предлагаемого методологического подхода не будет ошибочного распыления средств на второстепенные проблемы или проблемы, которые сейчас не являются первоочередными, или которые в дальнейшем могут «саморассосаться», или которые по разным причинам могут быть временными. Это связано с тем, что опора на цели страны, которые и долговременны, и устойчивы, обеспечивает и устойчивость самого ряда ранжирования проблем отрасли.

Поскольку одна из целей страны — необходимость роста ее конкурентоспособности, которая, помимо прочего, оценивается и глобальным мировым рейтингом, рост этого рейтинга может вести к увеличению иностранных инвестиций, затем — к росту ВВП, улучшению других целей страны и т. п.

Разработанные детальные и четко структурированные алгоритмы расчетов и принятия промежуточных и окончательных решений по выделению главных проблем отрасли позволят использовать IT-технологии и на этой основе облегчить и упростить процесс составления стратегических программ развития отрасли, избавить разработчиков программ от рутинной части работы, сделать этот процесс менее времяемким.

Предложенный методологический подход позволит: повысить объективность, обоснованность и дополнительную аргументированность выбора действительно главных проблем отрасли, повысить уверенность работников отрасли и правительства на уровне как регионов, так и страны в целом в правильности принятых стратегических решений.

Методологический подход предполагает в качестве первого шага составление максимально возможно полного перечня проблем отрасли с использованием максимально возможно полного списка информационных источников, что позволит, видимо, избежать «пропусков» при анализе проблем на последующих шагах.

Использование IT-технологии при разработке стратегических программ отрасли должно повысить, помимо прочего, культуру управления в части подготовки ответственных решений.

Предложенный методологический подход выбора главных проблем отрасли электроэнергетики, возможно, позволит использовать идеи и некоторые части этого подхода и в ряде других сложных или комплексных секторов экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Показатели социально-экономического развития Казахстана. Статистический комитет Республики Казахстан. Данные за 2012—2017 годы. URL: http://stat.gov.kz

2. Блог Сеосайт. Данные за 2012—2017 годы. URL: https://seosait.com(gdp-kazaxstana-2015-2016-2017

3. Стрельников Н. А. Энергосбережение : учебник. Новосибирск : НГТУ, 2014. 175 с. (Учебники НГТУ).

4. Джаманбалин Б. К., Кокшаров В. А. Экспертные оценки главных проблем развития электроэнергетики Казахстана // Научно-технические ведомости СПбПУ. Естественные и инженерные науки. 2019. № 1. С. 40—46.

5. Джаманбалин Б. К., Джаманбалин К. К., Клюев Ю. Б. Выбор приоритетов развития электроэнергетики. Костанай, 2017. 141 с.

6. Указ «Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015—2019 годы и о внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 «Об утверждении Перечня государственных программ». URL: www.akorda.kz(upload(media(files(3a1b3f3bf71946f0739f4de2b8de9f3a.docx

7. Показатели экономического развития Казахстана. Сайт министерства национальной экономики Республики Казахстан. Данные за 2012—2018 годы. URL: http://economy.gov.kz

8. *Прогноз развития отраслей.* Сайт министерства национальной экономики Республики Казахстан. Данные за 2018 год. URL: *economy.gov.kz(sites(default(files(pages(pser_2019_2023_rus.pdf*

9. Electricity Reform in APEC Economies — The Way Ahead // A review for the APEC Energy Working Group of APEC's. India : Oxford Institute for Energy Studies, 2003.

10. Видеолекции. Зарубежный опыт государственного прогнозирования и планирования: прогнозирование и планирование. URL: http://www.gtmarket.ru/raitings/global-competitiveness-index/info

11. Christopher J. H., Bower J. Political economy of electricity reform // A Case Study in Gujarat. India : Oxford Institute for Energy Studies, 2003.

12. Kendall M. G. Rank Correlation**.** Methods. 2 eg. rev. and enl. London : Griffin and Co, 1955.

13. Ruscio J., Haslam N., Ruscio A. Introduction to the Taxometric Method: A Practical Guide. London : Lawrence Erlbaum Associates, 2006. 360 p.

14. Черчмен У., Акоф Р., Арноф Л. Введение в исследование операций. М. : Наука, 1968. С. 488.

15. Fraser P. Background report on regulatory reform in the electricity industry. Paris : OECD, 1999. P. 48.

REFERENCES

1. Indicators of socio-economic development of Kazakhstan. Statistical Committee of the Republic of Kazakhstan Data for 2012—2017 years. (In Russ.). URL: http://stat.gov.kz
2. Blog Seosayt. Data for the years 2012—2017. (In Russ.). URL: https://seosait.com(gdp-kazaxstana-2015-2016-2017
3. Strelnikov N. A. Energy Saving. Novosibirsk, NSTU, 2014. 175 p. (In Russ.).
4. Dzhamanbalin B. K., Koksharov V. A. Expert assessments of the main problems of the development of the electric power industry of Kazakhstan. St. Petersburg State Polytechnic University Journal of Engineering Science and Technology, 2019, no. 1, pp. 40—46. (In Russ.).
5. Dzhamanbalin B. K., Dzhamanbalin K. K., Klyuev Yu. B. Selection of priorities for the development of the electric power industry. Kostanay, 2017. 141 p. (In Russ.).
6. Instruction "On approval of the State program of industrial and innovative development of the Republic of Kazakhstan for 2015-2019" and on amendments to the decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated March 19, 2010 No. 957 "On approval of the state program". (In Russ.). URL: // www. akorda .kz (download (media (files (3a1b3f3bf71946f0739f4de2b8de9f3a.docx
7. Indicators of economic development of Kazakhstan. Site of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. Data for the years 2012—2018. (In Russ.). URL: http://economy.gov.kz.
8. Forecast of development of industries Website of the Ministry of National Economy. Republic of Kazakhstan. Data for the 2018. (In Russ.). URL: economy.gov.kz(sites(default(files(pages(pser_2019_2023_rus.pdf. (April 2019)
9. Electricity Reform in APEC Economies — The Way Ahead. A review for the APEC Energy Working Group of APEC's. India, Oxford Institute for Energy Studies, 2003. November.
10. Video lectures. Foreign experience of state forecasting and planning: forecasting and planning. (In Russ.). URL: http:// www.gtmarket.ru/raitings/global-competitiveness-index/info
11. Christopher J. H., Bower J. Political economy of electricity reform. A Case Study in Gujarat. India, Oxford Institute for Energy Studies, 2003. September.
12. Kendall M. G. Rank Correlation. Methods. 2 ed. London, Griffin and Co, 1955.
13. Ruscio J., Haslam N., Ruscio A. Introduction to the Taxometric Method. London, Lawrence Erlbaum Associates, 2006. 360 p.
14. Churchman W., Akof R., Arnof L. Introduction to the study of operations. Moscow, Nauka Publ., 1968. 488 p. (In Russ.).
15. Fraser P. Background report on regulatory reform in the electricity industry. Paris, OECD, 1999. 48 p.

Как цитировать статью: Кокшаров В. А., Джаманбалин Б. К., Комиссарова О. В. Современное состояние экономического развития Республики Казахстан и его перспективы // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 59–66. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.454.

For citation: Koksharov V. A., Jamanbalin B. K., Komissarova O. V. Current state of economic development of the Republic of Kazakhstan and its prospects. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 59–66. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.454.

УДК 339.92
ББК 65.049

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.464

Sadykova Erzhena Tsyrenovna,
Doctor of Economics,
Leading Researcher,
Baikal Institute of Nature Management (BINM SB RAS),
Ulan-Ude, Russian Federation,
e-mail: sad_er@mail.ru

Садыкова Эржена Цыреновна,
д-р экон. наук, доцент
ведущий научный сотрудник,
Байкальский институт природопользования (БИП СО РАН),
г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
e-mail: sad_er@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

METHODICAL APPROACH TO EVALUATION OF THE INTERNATIONAL INTEGRATION PROCESSES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Международная экономическая интеграция — это активный процесс развития мирохозяйственных связей, обусловленный глобализацией и регионализацией. Он выражается в возможности участия государств в развитии мировой экономики, что является актуальным в деле формирования цивилизованных отношений между государствами. Методический подход к критериальной оценке влияния международных интеграционных процессов на социально-экономическое развитие территорий в проведенном исследовании основан на определении комплекса индикаторов с оценкой интенсивности и степени протекающих процессов при помощи экономико-статистических методов. Известно, что Россия граничит с Казахстаном, Китаем и Монголией, которые являются сопредельными азиатскими государствами, и формирование устойчивых межгосударственных экономических связей путем углубления развития интеграционных процессов должно способствовать дальнейшему экономическому росту государств. Предлагаемая методика построения комплекса индикаторов и на их основе проведенная оценка интеграционных процессов включала следующие основные действия: отбор и определение индивидуальных индикаторов; построение обобщающих индикаторов развития интеграционных

процессов; построение сводного суммарного индикатора интеграционных межгосударственных процессов; анализ и оценка интеграционных процессов при помощи разработанного комплекса индикаторов. Классификационные признаки интеграции России и сопредельных азиатских территорий отбирались по основным формам и видам международных экономических отношений, развитие которых показывает разную степень интеграции. Разработанный комплекс индикаторов обеспечивает целевой характер исследования интеграционных процессов, а также организацию мониторинга за ходом достижения индикаторов. Полученные практические оценки о развитии международных интеграционных процессов имеют значение с точки зрения эффективного использования потенциала и совершенствования территориального разделения труда, что является одним из условий сближения стран и народов.

International economic integration is an active process of development of world economic ties, caused by globalization and regionalization, and is expressed in the possibility of participation of States in the development of the world economy, which is relevant in the formation of civilized relations between States. The methodological approach to the criterion assessment of the impact of international integration processes on the socio-economic development of the Territories in the conducted study is based on the definition of a set of indicators with the assessment of the intensity and degree of processes, using economic and statistical methods. It is known that Russia borders Kazakhstan, China and Mongolia, which are neighbouring Asian states and the formation of stable inter-state economic ties by deepening the development of integration processes, should contribute to the further economic growth of states. The proposed methodology for constructing a set of indicators and on their basis the evaluation of integration processes included the following main actions: selection and definition of individual indicators; Construction of generalizing indicators for development of integration processes; Construction of a summary indicator of integration inter-State processes; Analysis and evaluation of integration processes using the developed set of indicators. Classification signs of integration of Russia and neighbouring Asian territories were selected according to the main forms and types of international economic relations, the development of which shows different degrees of integration. The developed set of indicators ensures the targeted nature of research of integration processes, as well as the organization of monitoring of the progress of indicators. The practical assessments received on the development of international integration processes are important in terms of the effective use of potential and the improvement of the territorial division of labour, which is one of the conditions for the rapprochement of countries and peoples.

Ключевые слова: сопредельные азиатские государства, интеграционные процессы, индикаторы оценки международных интеграционных процессов, прямые иностранные инвестиции, экспорт страны, импорт страны, ВВП на душу населения, индексный метод, весовые коэффициенты, конвергенция, сводный индикатор, обобщающие индикаторы.

Keywords: neighbouring Asian states, integration processes, indicators for assessing international integration processes, foreign direct investment, country exports, country imports, GDP per capita, index method, weights, convergence, summary indicator, generalizing indicators.

Введение

Актуальность исследования. В современных условиях глобализации мирового хозяйства требуется единая научно обоснованная методическая база по выявлению основных закономерностей развития международных интеграционных процессов. Известно, что Россия граничит с Казахстаном, Китаем и Монголией, которые рассматриваются в данной статье как сопредельные азиатские государства. Восток и Юго-Восток Азии становятся центрами мирового развития. В связи с этим исследование вопросов оценки интеграционных процессов и формирование устойчивых мирохозяйственных связей является актуальным в деле формирования цивилизованных отношений между государствами.

Изученность проблемы. Научные публикации по данной проблеме в последние годы свидетельствуют о том, что вопросы исследования международных экономических интеграционных процессов [1—3] и оценка их интенсивности развития на основе разработанных систем индикаторов [4—6] представляют большой интерес для ученых-экономистов. Анализ публикаций показал, что на сегодняшний день имеется ряд предлагаемых систем индикаторов для проведения оценки формирования и развития интеграционных процессов между странами [7] и регионами [4—6].

Целесообразность разработки данной темы состояла в том, что в условиях восточного вектора проводимой государственной политики возникает необходимость в проведении новой системной научной оценки интеграционных процессов при помощи современных аналитических методов [8] и определения комплекса индикаторов, позволяющих определить их уровень и степень интенсивности.

Цель исследования. Цель проведенного исследования — разработка методического подхода к комплексной оценке международных интеграционных процессов.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели определило решение следующих задач: 1) отбор и определение индивидуальных индикаторов; 2) построение обобщающих и сводного суммарного индикаторов развития интеграционных процессов; 3) анализ и оценка интеграционных процессов при помощи разработанного комплекса индикаторов.

Научная новизна проведенного исследования заключается в проведении оценки интеграционных процессов России и сопредельных азиатских государств на основе расчета комплекса индикаторов, включающих обобщающие и сводный суммарный индикаторы по разработанной методике. Предлагаемая методика основана на применении ряда современных статистических методов.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в обосновании комплексного подхода к оценке эффектов межгосударственных и региональных интеграционных процессов с целью рационального использования потенциала государств и совершенствования территориального разделения труда. Полученные практические оценки в развитии международных интеграционных процессов имеют межнациональный характер, отвечающий потребностям реального регулирования экономической политики.

Основная часть

В соответствии с разработанной методикой был проведен отбор индивидуальных индикаторов. Классификационные признаки интеграции России и сопредельных азиатских территорий отбирались по основным формам и видам

международных экономических отношений [9, 10], развитие которых показывает разную степень интеграции.

1. При помощи метода многомерной средней проведена оценка индикаторов, характеризующих инвестиционную активность и движение капитала. Построен обобщающий индикатор развития торговли и движения капитала. Принятые показатели — экспорт товаров, импорт товаров, внешнеторговый оборот, прямые иностранные инвестиции.

$$I_j = \frac{1}{n}\sum\frac{x_{ij}}{x_{icp}}$$

где I_j — обобщающий индекс состояния интеграции *j*-й страны;
x_{ij} — фактическое значение *i*-го показателя для *j*-й страны;
x_{icp} — среднее значение *i*-го показателя по странам;
n — число показателей;
i – 1, 2..., n — порядковый номер показателя;
j – 1, 2..., m — порядковый номер страны.

2. Для того чтобы дать оценку интеграционных процессов в сфере движения капитала, были рассчитаны:

2.1. Индекс международной инвестиционной активности:

$$I_{\text{инвест}} = \frac{V_{\text{ПИИ}}}{V_{\text{инвест}}}$$

где $I_{\text{инвест}}$ — индекс международной инвестиционной активности;
$V_{\text{ПИИ}}$ — объем прямых иностранных инвестиций;
$V_{\text{инвест}}$ — общий объем инвестиций в основной капитал.

Данный показатель выражает степень «присутствия» иностранных инвестиций в странах.

2.2. Показатель значимости взаимных инвестиций (показатель значимости взаимных потоков), который является классическим показателем интеграции:

$$I_m = \frac{I_{\text{ПИИ}}}{I_{\text{общ.ПИИ}}}$$

где I_m — показатель значимости взаимных инвестиций; $I_{\text{ПИИ}}$ — прямые иностранные инвестиции из государств России и сопредельных азиатских территорий; $I_{\text{общ.ПИИ}}$ — общий объем ПИИ.

3. Для измерения интеграционных процессов на основе индикатора экспортных поставок России и сопредельных азиатских государств использовалось следующее соотношение:

$$I_{\text{экспортных поставок}} = \frac{V_{\text{экспорта страны}}}{\text{ВВП}_{\text{страны}}}$$

где $I_{\text{экспортных поставок}}$ — индикатор экспортных поставок России и сопредельных азиатских государств; $V_{\text{экспорта страны}}$ — объем экспорта страны; $\text{ВВП}_{\text{страны}}$ — ВВП страны.

4. Применение индекса Тейла в оценке интеграционных процессов определяется как характеристика пространственной концентрации и дифференциации. Индекс Тейла является одним из индикаторов, характеризующих процесс конвергенции:

$$I_T = \sum\frac{Y_i}{Y}\ln\left(\frac{Y_i}{P_i}/\frac{Y}{P}\right)$$

где I_T — индекс Тейла; $Y=\sum Y_i$ — общее для совокупности значение исходного признака (ВВП, ПИИ), $P=\sum P_i$ — общее значение нормирующего признака (численность населения). Для приведения его к шкале (0; 1) проведена нормализация показателя путем преобразования на основе функции распределения: $1-e^{-I_T}$.

5. Также определение динамики конвергенции в странах производилась в соответствии с концепцией сигма-конвергенции, механизм которой описывается при помощи следующей формулы:

$$\text{сигма} - \text{конвергенция} = \frac{\sigma_{t\ (Y_t,\dots,Y_n)}}{meant(Y_t,\dots,Y_n)} * 100$$

где σ_t — стандартное отклонение (корень квадратный из дисперсии случайной величины); Y_t,..., Y_n — реальный ВВП на душу населения (или другой показатель) в анализируемых странах (количество стран равно n); *meant* (Y_t,..., Y_n) — среднее значение за определенный промежуток времени показателя по странам.

6. Расчет сводного суммарного индикатора интеграционных процессов. На первом этапе проведена экспертная оценка по определению весовых коэффициентов каждого индикатора. Ранжирование индикаторов проводилось с помощью определения коэффициентов весомости для каждого государства, сгруппированных по общим идентификационным признакам, к которым относятся следующие: интеграционные процессы в сфере движения капитала — международная инвестиционная активность и значимость взаимных инвестиций; далее функциональная интеграция и региональная структура. Сводный индикатор интеграционных процессов России и сопредельных азиатских государств рассчитывался отдельно для каждого государства — России, Китая, Казахстана и Монголии. Принятые условные обозначения для расчета сводного индикатора интеграционных процессов России и сопредельных государств:

$$I_{\text{сводн.}i} = \sum x_i * f_i$$

где $I_{\text{сводн.i}}$ — сводный индикатор интеграционных процессов;
x_i — фактическое значение i-го индикатора;
f_i — весовой коэффициент i-го индикатора;
i = 1, 2,… n — порядковый номер индикатора.

Применение кумулятивного метода (метод суммирования) на втором шаге позволило определить сводный индикатор интеграционных процессов по каждому государству.

Определение сводного суммарного индикатора интеграционных межгосударственных процессов проводилось по следующей формуле:

$$I_{\text{суммарн.}} = I_{\text{сводн.РФ}} * I_{\text{сводн.Китай}} * I_{\text{сводн.Казахстан}} * I_{\text{сводн.Монголия}}$$

где $I_{\text{суммарн.}}$ — сводный суммарный индикатор;
$I_{\text{сводн.РФ}}$ — сводный индикатор интеграционных процессов РФ;
$I_{\text{сводн.Китай}}$ — сводный индикатор интеграционных процессов Китая;
$I_{\text{сводн.Казахстан}}$ — сводный индикатор интеграционных процессов Казахстана;
$I_{\text{сводн.Монголия}}$ — сводный индикатор интеграционных процессов Монголии.

Результаты

В результате проведенного анализа и оценки международных интеграционных процессов России и сопредельных азиатских государств с применением предложенного комплекса индикаторов получены следующие результаты.

1. Построен сводный индикатор России за 2010—2016 гг. на основе статистической информации [11, 12] (табл. 1).

Из табл. 1 видно, что за анализируемый период наблюдалась достаточно неравнозначная динамика в развитии интеграционных процессов России. Также был рассчитан сводный индикатор для Китая, Казахстана и Монголии.

2. В табл. 2 показан расчет сводного суммарного индикатора интеграционных межгосударственных процессов России и сопредельных азиатских государств на основе исходных статистических данных [13—15].

3. В сводной табл. 3 представлены индикаторы межгосударственных интеграционных процессов России и сопредельных государств за анализируемый период.

Таблица 1

Расчет сводного индикатора России за 2010—2016 гг.

	f_i	$I_i \times f_i$						
		2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
1. Индикатор международной инвестиционной активности	0,2	0,0287	0,0293	0,0250	0,0327	0,0122	0,0060	0,0298
2. Индикатор значимости взаимных инвестиций	0,3	0,0940	0,0992	0,0966	0,1241	0,0574	0,0292	0,1073
3. Индикатор функциональной интеграции	0,15	0,0290	0,0309	0,0297	0,0278	0,0255	0,0193	0,0177
4. Индикатор региональной структуры	0,35	0,0901	0,0887	0,0857	0,0821	0,0849	0,0880	0,0778
Итого	1,0	0,2418	0,2481	0,2369	0,2667	0,1800	0,1425	0,2325

Источник: расчеты автора.

Таблица 2

Расчет сводного суммарного индикатора интеграционных межгосударственных процессов за 2010—2016 гг.

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
$I_{\text{сводн.РФ}}$	0,2418	0,2481	0,2369	0,2667	0,1800	0,1425	0,2325
$I_{\text{сводн.Китай}}$	0,4705	0,4530	0,4453	0,4401	0,4822	0,5133	0,4435
$I_{\text{сводн.Казахстан}}$	0,2114	0,2686	0,2595	0,2151	0,1979	0,1773	0,1857
$I_{\text{сводн.Монголия}}$	5,2634	2,9787	2,6924	4,1481	3,6716	2,8447	2,9108
$I_{\text{суммарн.}}$	0,1265	0,0900	0,0737	0,1047	0,0631	0,0369	0,0557

Источник: расчеты автора.

Таблица 3

Обобщающий и сводный суммарный индикаторы межгосударственных интеграционных процессов за 2010—2016 гг.

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Индикатор Тейла по ВВП	0,0524	0,0632	0,0540	0,0443	0,0265	0,0040	0,0034
Индикатор Тейла по ПИИ	0,1525	0,1135	0,0182	0,2196	0,1009	0,2666	0,0991
σ-конвергенция	0,3286	0,2889	0,2515	0,1989	0,2244	0,2555	0,3225
Сводный суммарный индикатор интеграции	0,1265	0,0900	0,0737	0,1047	0,0631	0,0369	0,0557
Обобщающий индикатор развития торговли и движения капитала							
Россия	0,9216	0,8638	0,6872	0,6787	0,6716	0,5192	0,3663
Китай	2,9118	3,2434	3,1757	3,1754	3,2127	3,3812	3,5520
Казахстан	0,1581	0,0982	0,1166	0,1251	0,1039	0,0921	0,0757
Монголия	0,0084	0,0105	0,0205	0,0208	0,0030	0,0075	0,0060

Источник: расчеты автора.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Конкретный состав индикаторов может уточняться и дополняться в зависимости от решаемых задач проводимых исследований. Предлагаемый подход может конкретизироваться и интерпретироваться в связи с имеющимися объективными отличительными особенностями отдельных регионов. Разработанный комплекс индикаторов позволяет проводить анализ динамики международных интеграционных процессов, а также организацию мониторинга за ходом изменений индикаторов. В перспективе при совершенствовании данной методики с точки зрения статистической обработки исходной информации она может являться одним из ключевых инструментов для регулирования экономической политики и прогнозирования трендов с учетом новых тенденций в развитии интеграционных процессов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дёмина Я. В. Процессы международной экономической интеграции в АТР и интересы России: итоги 25 лет // Пространственная экономика. 2017. № 2. С. 16—40. DOI: 10.14530/se.2017.2.016-040.

2. Дёмина Я. В. Эффекты торговой интеграции в странах АСЕАН // Пространственная экономика. 2015. № 3. С. 120—141. DOI: 10.14530/se.2015.3.120-141.

3. Михеева А. С., Петрова А. А. Современные интеграционные процессы в субрегионах Азиатской России и на сопредельных территориях // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3(48). С. 81—86. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.314.

4. Малкина М. Ю. Исследование факторов межрегиональной конвергенции/дивергенции реальных доходов и «социального благополучия» регионов РФ // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2015. Т. 6. № 4. С. 111—119. DOI: 10.17835/2078-5429.2015.6.4.111-119.

5. Малкина М. Ю. Влияние прямых иностранных инвестиций на различия регионов РФ по уровню производства и динамику межрегионального неравенства // Пространственная экономика. 2017. № 4. С. 59—80. DOI: 10.14530/se.2017.4.059-080.

6. Ломовцева О. А., Шкромада В. И., Лебедев А. О. Методические аспекты оценки интеграционных возможностей региона // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. Т. 32. № 21-1. С. 12—21.

7. Система индикаторов евразийской интеграции II. ЦИИ ЕАБР, 2014. 110 с.

8. Унтура Г. А., Есикова Т. Н., Зайцев И. Д. Методы социально-экономической диагностики иерархических территориальных систем (на базе ПК «ПАВИСЭР») : научное учеб.-метод. пособие / отв. редактор А. В. Евсеенко. Новосибирск, 2016. 192 с.

9. Садыкова Э. Ц., Сактоев В. Е. К вопросу о современном развитии экономики России и сопредельных азиатских государств // Вестник ВСГУТУ. 2017. № 4. С. 167—174.

10. Садыкова Э. Ц., Михеева А. С., Мункуева В. Д. Прямые иностранные инвестиции как фактор углубления развития интеграционных процессов // Фундаментальные исследования. 2018. № 6. С. 205—210. DOI 10.17513/fr.42193. URL: http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42193

11. Россия и страны мира. 2016 : стат. сб. / Росстат. М., 2016. 379 с.

12. Россия и страны мира. 2018 : стат. сб. / Росстат. М., 2018. 375 с.

13. Калабеков И. Г. Россия, Китай и США в цифрах. Справочное издание. М., 2017. 117 с. URL: http://chius.ru/roschin.pdf

14. Монгол Улсын Үндэсний Статистикийн Хороо. URL: http://www.gecont.ru/cnt.php?country=mongolia

15. Приток прямых иностранных инвестиций в РК. 2016 год. URL: http://www.ca-portal.ru/article:34338

REFERENCES

1. Demina Ya. V. International Economic Integration in the Asia Pacific Region and Russia's Interests: Results for 25 years. *Spatial Economics*, 2017, no. 2, pp. 16—40. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2017.2.016-040.

2. Demina Ya. V. Effects of trade integration in ASEAN countries. *Spatial economics*, 2015, no. 3, pp. 120—141. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2015.3.120-141.

3. Mikheeva A. S., Petrova A. A. Modern integration processes in the subregions of Asian Russia and adjacent territories. *Business. Education. Law,* 2019, no. 3, pp. 81—86. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.314.

4. Malkina M. Yu. Study of the Factors of Interregional Convergence/Divergence in Real Incomes and "Social Well-Being" of Russian Regions. *Journal of Economic Regulation*, 2015, 6(4), pp. 111—119. (In Russ.). DOI: 10.17835/2078-5429.2015.6.4.111-119.

5. Malkina M. Yu. Influence of foreign direct investment on differences of regions of the Russian Federation by level of production and dynamics of interregional inequality. *Spatial economy*, 2017, no. 4, pp. 59—80. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2017.4.059-080.

6. Lomovtseva O. A., Shkromada V. I., Lebedev A. O. Methodological Aspects of Evaluation of Integration Capabilities of the Region. *Scientific Statements of BelSU. Series History. Political science. Economy. Informatics,* 2014, vol. 32, no. 21-1, pp. 12—21. (In Russ.).

7. *System of indicators of Eurasian integration II*. EDB, 2014. 110 p. (In Russ.).

8. Untura G. A., Esikova T. N., Zaitsev I. D. *Methods of social-economic diagnostics of the hierachy territorial systems (based on PAVISER PC).* Novosibirsk. 2016. 192 p. (In Russ.).

9. Sadykova E. Ts. To the Issue of Modern Development of the Economy of Russia and Neighbouring Asian States. *ESSUTM Bulletin*, 2017, no. 4, pp. 167—174. (In Russ.).

10. Sadykova E. Ts., Miheeva A.S., Munkueva V. D. Foreign direct investment as a factor in deepening the development of integration processes. *Fundamental research*, 2018, no. 6, pp. 205—210. DOI 10.17513/fr.42193. URL: http://fundamental-research.ru/ru/article/view? id=42193.

11. *Russia and the countries of the world. 2016*. Stat. collection. Moscow, 2016. 379 p.

12. *Russia and the countries of the world. 2018*. Stat. collection. Moscow, 2018. 375 p.

13. Kalabekov I. G. *Russia, China and the USA in numbers*. Reference edition. Moscow, 2017. 117 p. URL: http://chius.ru/roschin.pdf

14. Mongol Ulsyn Yndesny Statistikiyn Horoo. URL: http://www.gecont.ru/cnt.php?country=mongolia

15. Inflow of foreign direct investments in Kazakhstan. 2016. URL: http://www.ca-portal.ru/article:34338

Как цитировать статью: Садыкова Э. Ц. Методический подход к оценке международных интеграционных процессов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 66–70. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.464.

For citation: Sadykova E. Ts. Methodical approach to evaluation of the international integration processes. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 66–70. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.464.

УДК 330.163
ББК 65.011

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.475

Altunina Varvara Viktorovna,
Doctor of Pedagogy, Candidate of Economics, Associate Professor,
Director of the Institute of Management and Economics,
Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russian Federation,
e-mail: valtunina@kantiana.ru

Алтунина Варвара Викторовна,
д-р пед. наук, канд. экон. наук, доцент,
директор института экономики и менеджмента,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
г. Калининград, Российская Федерация,
e-mail: valtunina@kantiana.ru

Altunina Anastasiia Igorevna,
Student of department of Economics,
Higher school of Economics
Moscow, Russian Federation,
e-mail: naltunina2404@gmail.com

Алтунина Анастасия Игоревна,
студентка факультета экономических наук,
Высшая школа экономики,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: naltunina2404@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ И ПРЕДПОЧТЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

ON THE ISSUE OF CHAGING ECONOMIC BEHAVIOR AND PREFERENCES OF THE MODERN YOUTH

08.00.01 — Экономическая теория
08.00.01 — Economic theory

Статья посвящена анализу изменения потребительского поведения современной молодежи. Степень изученности изменения предпочтений в потреблении среди современных молодых людей в Российской Федерации не высокая. На наш взгляд, очень важно проанализировать те значительные изменения в образе жизни людей, которые произошли за последние несколько десятков лет, особенно в сфере труда и потребительских предпочтений. В статье проведен анализ того, как поменялась за последнее время ситуация в отношении обладания и пользования среди людей различных возрастных групп. Анализ этих тенденций позволяет сделать выводы о том, как модифицировалась первоначальная функция полезности индивида. Проведя анализ сложившейся ситуации на рынках материальных благ, а также принимая во внимания появление и набор популярности таких систем имущественных отношений, как шеринги и аренда, авторы приходят к выводам о возможном ослабевании роли чувства собственности в удовлетворенности индивида от использования самого блага, а также переключении внимания на нематериальные блага, на которые миллениалами тратится значительно больше средств, в распределении и получении которых у молодежи зачастую существуют серьезные проблемы. Авторы статьи, проведя исследование, приходят к выводу о том, что предпочтения и цели молодого поколения заметно отличаются от тех, что были у молодежи еще насколько десятилетий назад, происходит постоянное изменение в отношении к собственности и к тому, насколько выгодным не только для данного индивида, но и для окружающих может быть совместное пользование.

The article is devoted to the analysis of probable alterations in consumer behavior of today's youth. The extent to which the questions of consumer preferences' transformation are studied among Russian Federation youth is not high. In our view it is crucial to analyze these considerable lifestyle changes that have occurred over the last couple of decades especially in labor and consumer preferences. The analysis of these tendencies allows us to draw a conclusion about the modification of the initial consumer's utility function. Having analyzed the current situation in the material goods ' markets together with taking into account the emergence and popularity of such systems of property relations as sharing and rent, the authors come to a conclusion about possible weakening of the sense of ownership's role in the mechanism of individual's satisfaction from the use of the material good itself. Consequently, the idea of focus shifting to intangible goods among the Millennials emerged from their considerable repartition of assets that are also often hardly acquired and distributed. The work leads to the point that both preferences and aims of the youth differ substantially from the ones that were presented even a couple of decades ago. There are remarkable changes going through the society's attitude towards the idea of ownership and the benefits of joint use for the individual as well as for the society in general.

Ключевые слова: миллениалы, материальные блага, полезность, шеринговая экономика, функция полезности, поведенческая экономика, имущественные отношения, оптимальный выбор, потребительское поведение, разумное пользование.

Keywords: millennials, material goods, utility, sharing economy, utility function, behavioral economy, property relations, optimal choice, consumer behavior, reasonable use.

Введение

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к изменению потребительского поведения современного молодого поколения и меняющейся в этой связи структуре экономики. **Степень изученности** вопросов анализа потребительского поведения поколения миллениалов в мире и особенно в России невысокая. **Целесообразность** изучения обозначенной проблемы обосновывается необходимостью выявления особенностей потребительского поведения в новых экономических условиях.

Научная новизна заключается в исследовании последствий финансового кризиса 2008 г. в мире и в России, таких как падение доходов, безработица и их влияние на потребительское поведение миллениалов.

Цель данного исследования — провести анализ изменения потребительских предпочтений современных молодых людей.

Задачи исследования:

• дать качественную характеристику молодому поколению потребителей (миллениалов);

• выявить базовые потребности миллениалов;

• изучить влияние последствий экономического кризиса на потребительские предпочтения современных молодых людей.

Теоретическое значение исследования: выделены глобальные тренды, оказывающие влияние на потребительское поведение миллениалов.

Практическое значение исследования заключается в возможности применения выводов предприятиями, чья деятельность основана на принципах экономики совместного потребления, а также в предотвращении возможных рисков, связанных с принципиальным изменением потребительского поведения.

Основная часть

В экономической теории решения индивида зависят от его предпочтений, которые представляются для простоты некой функцией полезности. Оптимальный выбор экономического агента находится посредством максимизации этой функции в условиях ограниченности ресурсов. Так как функция может зависеть от различных переменных, то с помощью данного подхода к рассмотрению поведения индивида можно попробовать объяснить многие ситуации, встречающиеся в реальной жизни. Одним из первых ученых, кто это понял, был Гэрри Беккер.

Находясь в рамках вышеописанной концепции, обратим внимание на то, как поменялась за последнее время ситуация в отношении обладания и пользования среди людей различных возрастных групп. Возможно предположить, что появление, развитие и растущая популярность таких институтов и явлений, как шеринговая экономика (sharing economy), пожизненная аренда и дауншифтинг (downshifting), сигнализируют об изменении отношения людей к собственности, то есть об ослабевании зависимости функции полезности индивида от чувства обладания материальным благом [1]. Происходит сдвиг в сторону разумного пользования, а не накопления собственности. Стоит также учитывать, что во многом данные изменения стали возможны благодаря развитию новых технологий и систем коммуникации, которые активно используются более молодым поколением.

Наиболее значимыми и необходимыми для комфортного существования материальными благами для современного человека являются жилье и персональный автомобиль, поэтому более детально рассмотрим ситуацию именно с институтом собственности этих благ. Исходя из предыдущих предположений и наблюдений, можно выдвинуть следующую гипотезу: молодое поколение изменило свое отношение к обладанию и предпочитает быть не собственником, а пользователем, заменяя зависимость своей функции полезности от материальных на нематериальные блага.

Стоит начать с того, чтобы определиться с классификацией поколений. В данной работе будем рассматривать относительно экономически независимое население европейских стран и США, то есть тех, кто закончил обучение, находится в трудоспособном возрасте и может принимать свои экономические решения независимо. Тогда молодым поколением будем считать людей в возрасте от 18—20 до 37—39 лет, то есть тех, кого принято называть миллениалами, а старшим — тех, кто был рожден до 1980-х гг.

За последние несколько десятков лет произошли значительные изменения в образе жизни людей, особенно в сфере труда: больше не требуется выучиться один раз и всю жизнь работать и развиваться только в одной сфере, напротив, необходимо быть открытым новому, постоянно переучиваться и подстраиваться под интенсивно развивающиеся технологии, а значит, часто менять место работы [2]. Кроме того, кризис 2008 г. показал, что недвижимость не может быть достаточно надежным вложением финансовых средств, как ранее считалось [3]. На данный момент еще существует проблема со значительным завышением цен на жилье, особенно в технологических центрах (в Силиконовой долине и Нью-Йорке), где покупка жилья становится просто невозможной, и даже аренда является серьезным финансовым испытанием. Заметна также общая тенденция увеличения среднего возраста вступающих в брак [4], то есть, если рассматривать создание семьи как один из основных мотивов приобретения собственной недвижимости, то его значимость снижается и откладывается на более поздний срок [3]. Таким образом, миллениалы сейчас говорят о ценности опыта и впечатлений перед материальной собственностью, им необходима свобода для принятия новых возможностей трудоустройства без привязки к месту и выплате ипотеки [3]. В результате такой подход уже привел к увеличению за последние 15 лет почти на 200 % количества домохозяйств, арендующих жилье, и соответственному снижению тех, кто имеет недвижимость в собственности, а также падению за 10 лет почти на 20 % числа людей молодого поколения, имеющих ипотеку [5].

С другой стороны, такая философия, как «жизнь ради себя», приводит к тому, что у молодого поколения редко накапливаются сбережения, а если и появляются, то не для того, чтобы потом потратить их на приобретение недвижимости (в среднем около 20 % от ежемесячного дохода, чтобы выплачивать ипотеку) [6]. То есть, предпочитая жизнь «здесь и сейчас» больше, чем будущее (что, как мы знаем, свойственно человеческой натуре), молодые люди: во-первых, недооценивают возможные затраты на приобретение жилья (отношение реальной стоимости к ожидаемой доходит до 200 %) [6]; во-вторых, не корректируют (не сглаживают) свое потребление во времени, что приводит к тому, что при возникновении необходимости или желания покупки собственной недвижимости индивид оказывается не готовым к резкому сокращению потребления на длительный период времени (выплаты ипотеки около 15—20 лет).

Результатом становится попадание до 1/3 миллениалов в «арендную ловушку» (cycle of renting/rent trap) [5], для выхода из которой нужно пересмотреть систему «потребление — сбережение», к чему большинство молодежи не готово.

Вторым аспектом рассматриваемой проблемы является отношение молодого поколения к персональному авто. Заметна тенденция снижения числа молодых людей, получающих права (на 20 % за последние 30 лет), снижение количества километров, которые молодые люди проезжают на собственной машине, а также среднего количества машин на одного взрослого члена домохозяйства (с 1,2 до 0,85 за последние 20 лет среди молодого поколения) [7, 8]. Исходя из того, что большинство молодых людей сейчас трудоустраивается в технологически развитых центрах и проживают они в основном недалеко от места работы, то есть в мегаполисах, можно понять отсутствие необходимости автомобиля [9]. Во-первых, в больших городах существует развитая система общественного транспорта, который становится все более быстрым, комфортным и разветвленным. Во-вторых, личный автомобиль — большая нагрузка на бюджет, учитывая налоги, стоимость самого транспортного средства, технического

обслуживания, топлива и прочие затраты [10], особенно если принимать во внимание те страны, где усиленно борются с загрязнениями окружающей среды, повышая налоги, устанавливая платный въезд в центр города, значительно увеличивая стоимости парковки и т. д. Также нужно учитывать желание самих миллениалов заботиться о природе, что становится третьим аргументом в пользу отказа от собственного авто. В-четвертых, появление каршеринга, ставшее возможным с развитием современных технологий, делает доступным и удобным использование автомобиля лишь по мере необходимости, без каких-либо дополнительных затрат (на постоянное содержание). В-пятых, в густонаселенном городе автомобиль становится обузой, застревая в пробках, тогда на помощь приходят такие транспортные средства, как велосипед, самокат и другие (на которые уже тоже распространилась экспансия шеринга) [1]. Молодое поколение говорит, что это не только быстрее и дешевле, но и полезнее и экологичнее. Кроме того, значение личного транспорта как средства доставки товаров значительно сократилось благодаря развитию системы доставки практически любого материального блага «до двери» за сравнительно короткий период времени [11]. И хотя данная услуга в большинстве случаев является платной, современные люди стали ценить время намного больше (что, вероятно, отразилось на их функции полезности благодаря существенному увеличению темпа жизни, что, в свою очередь, стало следствием прогресса в сфере коммуникаций) [12], поэтому готовы платить за него.

Стоит также учитывать, как и в случае с недвижимостью, что для того, чтобы приобрести машину, требуется эффективно сберегать (и для накопления средств непосредственно на приобретение, и для дальнейшего погашения кредита и оплаты расходов, возникающих после покупки), что, как мы заметили ранее, для многих составляет серьезную проблему. Дополнительным препятствием (особенно проявившимся в США и Европе) становятся долги по учебным кредитам (student loans debts) [13], которые приходится выплачивать на протяжении того времени, когда и должны приобретаться в собственность наиболее значимые материальные блага. Как показывают опросы молодых людей, имеющих такие кредиты, они даже не всегда знают сумму, которую им необходимо будет выделять из своего бюджета ежемесячно на погашение задолженности, а значит, они не корректируют свои сбережения и траты на основе этих данных, что и приводит впоследствии к нехватке средств для будущих сбережений (см. модель).

Еще один аргумент в пользу исчезновения необходимости для молодежи покупать машину как средство коммуникации заключается в том, что с развитием технологий появились альтернативные варианты для персональной свободы от родителей и для независимого общения с друзьями (видеосвязь, социальные сети и пр.), то есть машина больше не является необходимой и такой желаемой у современной молодежи, как 20 лет назад [11].

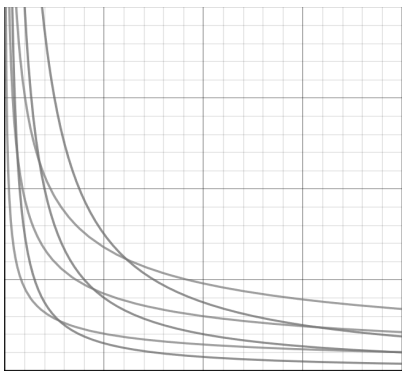
Помимо недвижимости и персонального авто, молодое поколение отказывается от единоличного обладания и более незначительными в совокупной полезности вещами. Так, например, появляются такие проекты, как аренда елки на Рождество с последующим размещением ее в питомнике, аренда бытовой техники и даже одежды, что позволяет в совокупности принести больше выгоды большему количеству людей с меньшими затратами [9].

Более того, миллениалы и их поведение говорят нам о том, что большую ценность для них имеют эмоции и впечатления, которые они переживают, попадая в новую среду [14]. Поэтому они склонны тратить больше на путешествия, развлечения и мероприятия, часто менять место жительства (как в географическом плане, так и в типовом, то есть с лофта на коттедж), машины, места работы (а также профессии). Для того чтобы пережить новый для себя опыт, намного проще взять что-то в аренду или одолжить у друга, чем купить за свои средства и вскоре отказаться ради новой, внезапно пришедшей идеи [15]. Именно поэтому молодое поколение часто сознательно тратит свои средства на то, что принесет им нематериальную пользу и воспоминания, а не откладывают средства и тратят их на приобретение того, что может лишить их некоторой доли свободы, мобильности, налагать ответственность и «зашоривать», становясь препятствием на пути очередной смены роли.

Смоделируем изменение функции предпочтения индивида при переходе к новому поколению (от бэбибумеров к миллениалам). Возьмем за основу стандартный вид функции Кобба — Дугласа, а также примем во внимание увеличение затрат на кредитные выплаты и уменьшение зависимости от собственности индивида (см. рис. 1).

Анализируя сложившуюся ситуацию на рынках материальных благ, а также принимая во внимание появление и набор популярности таких систем имущественных отношений, как шеринги и аренда, возможно обнаружить ослабевание роли чувства собственности в удовлетворенности индивида от использования самого блага, а также переключение внимания на нематериальные блага, на которые миллениалами тратится значительно больше средств, в распределении и получении которых у молодежи зачастую существуют серьезные проблемы, рассмотренные выше (уменьшение реальных доходов, рост стоимости собственности и т. д.).

Модель

X — собственность,
Y — агрегированное благо,

$p_x x + p_y y = C_t + S_{t-1}(–\text{Cr})^*$,
$I_t = C_t + S_t(–\text{Cr})^*$

* для случая с учебными кредитами.
Зеленые кривые безразличия — миллениалы:
$U(x, y) = x^{(2/3)}y^{(4/3)}$.
Красные кривые безразличия — старшее поколение:
$U(x, y) = xy$.

Рис. 1.

Результаты

Таким образом, можем сделать следующие выводы:

— полезность миллениалов более чувствительна к ценам на собственность;

— требуется увеличивать текущее потребление C_t, чтобы компенсировать нехватку сбережений прошлого периода S_{t-1} и выплачиваемые проценты по учебному кредиту (–Cr)*, то есть уменьшая тем самым S_t, что приводит к замкнутому кругу.

Заключение

Следуя всему вышесказанному, можно сделать вывод, что предпочтения и цели молодого поколения заметно отличаются от тех, что были у молодежи еще насколько десятилетий назад, происходит постоянное изменение в отношении к собственности и к тому, насколько выгодным не только для данного индивида, но и для окружающих может быть совместное пользование. Безусловно, данные тенденции обусловлены многими внешними факторами, такими как общая экономическая ситуация, технологический прогресс, урбанизация, экологическая загрязненность и т. д. Но прослеживаются также и изменения в самом восприятии и мышлении людей, их представлении о том, как удовлетворять возникающие потребности, в существующих условиях (где поменялись как условия, так и сами потребности), а значит, с точки зрения экономики модифицировалась и первоначальная функция полезности индивида.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лымарь Е. Н. Экономика совместного потребления в современной России // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. 2018. № 12(422). Вып. 63. С. 67—72.

2. Employee Tenure Summary. Washington: U.S. Bureau of Labor Statistics, 2018. URL: https://www.bls.gov/news.release/tenure.nr0.htm

3. Hemani A. Millenials Are Driving Up The Rental Market — Here's Why. New York: Forbes, 2017. URL: https://www.forbes.com/sites/forbesrealestatecouncil/2017/10/17/millennials-are-driving-up-the-single-family-rental-market-heres-why/#679a77a4d2a8

4. Соболевская О. В. Молодежь не торопится жениться. М. : Научно-образовательный портал IQ, 2015. URL: https://iq.hse.ru/news/177665638.html

5. Hemani A. Up to a third of millennials 'face renting their entire life'. New York : BBC News, 2018. URL: https://www.bbc.com/news/business-43788537

6. Woo A. The Affordability Crisis: What Happens When Millennials Can't Afford to Buy Homes? Chicago Apartment List for Bain & Company, 2016. URL: https://www.apartmentlist.com/rentonomics/millennials-and-homeownership-2016/

7. Подгайская А. Экономика совместного потребления: зарубежный и отечественный опыт // Общество и экономика. 2017. № 2. С. 36—44.

8. Smart M. J., Klein N. J. Millennials and car ownership: Less money, fewer cars. New Jersey: Transoirt Policy, 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/308021126_Millennials_and_car_ownership_Less_money_fewer_cars

9. What Is A Millennial? Statistics, Demographics, Tips On How To Market To Them. Santa Monica: Mediakix, 2018. URL: http://mediakix.com/2018/04/what-is-a-millennial-demographics-statistics/#gs.5hwzj5

10. Etehad M., Nikolewski R. Millennials and car ownership? It's complicated. Los Angeles : Los Angeles Times, 2016. URL: https://www.latimes.com/business/autos/la-fi-hy-millennials-cars-20161223-story.html

11. Massey R. Why Millennials Are Buying Fewer Cars Than Older Generations. New York : Forbes, 2017. URL: https://www.forbes.com/sites/quora/2017/10/16/why-millennials-are-buying-fewer-cars-than-older-generations/#1109d6047726

12. Wald Ch. Why Your Brain Hates Slowpokes. London: Nautilus, 2019. URL: http://nautil.us/issue/71/flow/why-your-brain-hates-slowpokes-rp

13. Maureen Henderson J. The Scary Truth About Millennials And Student Loan Debt. New York: Forbes, 2016. URL: https://www.forbes.com/sites/jmaureenhenderson/2016/04/07/the-scary-truth-about-millennials-and-student-loan-debt/#25869d3765fa

14. Fueling the Experience Economy. San Francisco : Eventbrite, 2016. URL: http://eventbrite-s3.s3.amazonaws.com/marketing/Millennials_Research/Gen_PR_Final.pdf

15. Полтерович В. М. Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции // Вопросы экономики. 2016. № 11. С. 5—23.

REFRENCES

1. Lymar E. N. The economy of joint consumption in modern Russia. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. *Economic sciences*, 2018, no. 12, pp. 67—72. (In Russ.).

2. Employee Tenure Summary. Washington: U.S. Bureau of Labor Statistics, 2018. URL: https://www.bls.gov/news.release/tenure.nr0.htm

3. Hemani A. *Millenials Are Driving Up The Rental Market—Here's Why*. New York, Forbes, 2017. URL: https://www.forbes.com/sites/forbesrealestatecouncil/2017/10/17/millennials-are-driving-up-the-single-family-rental-market-heres-why/#679a77a4d2a8.

4. Sobolevskaya O. V. *Young people are in no harry to get married*. Moscow, Scientific and educational portal IQ.2015. (In Russ.). URL: https://iq.hse.ru/news/177665638.html

5. Hemani A. *Up to a third of millennials 'face renting their entire life'*. New York, BBC News, 2018. URL: https://www.bbc.com/news/business-43788537

6. Woo A. *The Affordability Crisis: What Happens When Millennials Can't Afford to Buy Homes?* Chicago Apartment List for Bain & Company, 2016. URL: https://www.apartmentlist.com/rentonomics/millennials-and-homeownership-2016/

7. Podgayskaya A. Economics of joint consumption: foreign and domestic experience. *Society and Economics*, 2017, no.2, pp. 36—44. (In Russ.).

8. Smart M. J., Klein N. J. *Millennials and car ownership: Less money, fewer cars.* New Jersey, Transoirt Policy, 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/308021126_Millennials_and_car_ownership_Less_money_fewer_cars

9. What Is A Millennial? Statistics, Demographics, Tips On How To Market To Them. Santa Monica, Mediakix, 2018. URL: http://mediakix.com/2018/04/what-is-a-millennial-demographics-statistics/#gs.5hwzj5

10. Etehad M., Nikolewski R. *Millennials and car ownership? It's complicated*. Los Angeles: Los Angeles Times, 2016. URL: https://www.latimes.com/business/autos/la-fi-hy-millennials-cars-20161223-story.html

11. Massey R. *Why Millennials Are Buying Fewer Cars Than Older Generations*. New York, Forbes, 2017. URL: https://www.forbes.com/sites/quora/2017/10/16/why-millennials-are-buying-fewer-cars-than-older-generations/#1109d6047726

12. Wald Ch. *Why Your Brain Hates Slowpokes*. London, Nautilus, 2019. URL: http://nautil.us/issue/71/flow/why-your-brain-hates-slowpokes-rp

13. Maureen Henderson J. The Scary Truth About Millennials And Student Loan Debt. New York, Forbes, 2016. URL: https://www.forbes.com/sites/jmaureenhenderson/2016/04/07/the-scary-truth-about-millennials-and-student-loan-debt/#25869d3765fa

14. Fueling the Experience Economy. San Francisco, Eventbrite, 2016. URL: http://eventbrite-s3.s3.amazonaws.com/marketing/Millennials_Research/Gen_PR_Final.pdf

15. Polterovich V. M. Positive cooperation: factors and mechanisms of evolution. *Economic issues*, 2016, no. 11, pp. 5—23. (In Russ.).

Как цитировать статью: Алтунина В. В., Алтунина А. И. К вопросу об изменении экономического поведения и предпочтений современной молодежи // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 71–75. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.475.

For citation: Altunina V. V., Altunina A. I. On the issue of chaging economic behavior and preferences of the modern youth. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 71–75. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.475.

УДК 330.322.5
ББК 65.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.476

Bardakhanova Taisiya Borisovna,
Doctor of Economics, Leading Researcher,
Baikal Institute of Nature Management SB RAS,
Ulan-Ude, Russian Federation,
e-mail: tbard@binm.ru

Бардаханова Таисия Борисовна,
д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник,
Байкальский институт природопользования СО РАН,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
e-mail: tbard@binm.ru

Eremko Zinaida Sergeevna,
Leading Engineer,
Baikal Institute of Nature Management SB RAS,
Ulan-Ude, Russian Federation,
e-mail: zina@binm.ru

Ерёмко Зинаида Сергеевна,
ведущий инженер,
Байкальский институт природопользования СО РАН,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
e-mail: zina@binm.ru

Balzhanova Tatyana Maksimovna,
Post-graduate student,
Baikal Institute of Nature Management SB RAS,
Ulan-Ude, Russian Federation,
e-mail: balzhanovat@gmail.com

Бальжанова Татьяна Максимовна,
аспирант,
Байкальский институт природопользования СО РАН,
Улан-Удэ, Российская Федерация,
e-mail: balzhanovat@gmail.com

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-010-00881)

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 18-010-00881)

О МЕХАНИЗМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫМИ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ

ABOUT THE MECHANISM OF MANAGEMENT OF THE ENVIRONMENTALLY ORIENTED INVESTMENT PROJECTS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Усиление экологической составляющей в системе управления обусловлено углублением в современном мире противоречий между экономическими интересами и необходимостью сохранения окружающей среды. Цель, которую поставили авторы настоящей статьи, — разработать ряд предложений по формированию организационных и экономико-правовых инструментов управления экологически ориентированными инвестиционными проектами,

направленных на разрешение существующих противоречий в социально-экономическом развитии. Авторами сформулированы цель, основные принципы, функции и требования, которым должен соответствовать разрабатываемый механизм управления экологически ориентированными инвестиционными проектами. При разработке его структуры выделен составной частью блок комплексного обоснования, основанный на разработанном авторами методическом подходе к оценке, ранжированию и отбору экологически ориентированных инвестиционных проектов. Построение критериев эффективности проектов, в том числе дополнительных критериев, учитывающих экологический резерв и подверженность территорий локализации проектов негативному воздействию природно-антропогенных факторов, их последующее ранжирование и оценка инвестиционных проектов по каждому из критериев являются основой методического подхода. Адаптированный авторами для целей инвестиционного и проектного анализа метод анализа иерархий, а также разработанные ими автоматизированная информационная система и программное обеспечение использованы для выполнения экспериментальных расчетов с реальными данными и получения оценок значимости критериев и степени соответствия рассматриваемых инвестиционных проектов этим критериям. Апробация разработанного методического подхода проведена на материалах Республики Бурятия — региона, экономика которого развивается в условиях жестких экологических ограничений. В практических расчетах использованы технико-экономические показатели 210 инвестиционных проектов, предполагаемых к реализации в муниципальных образованиях Республики, и большой массив эколого-экономической информации, характеризующий ассимиляционный потенциал и антропогенную нагрузку на территориях этих образований. Результаты показывают, что разработанный инструментарий может быть использован в управленческих целях в направлении достижения целей экологически ориентированного развития.

The strengthening of the environmental component in the management system is due to the deepening in the modern world of the contradictions between economic interests and the need to preserve the environment. The goal set by the authors of this article is to develop a series of proposals for the formation of organizational, economic and legal instruments for managing environmentally oriented investment projects, aimed at resolving existing contradictions in socio-economic development. The authors formulated the goal, basic principles, functions and requirements that the organizational and economic mechanism for managing environmentally oriented investment projects must comply with. When developing its structure, a comprehensive justification block was selected as an integral part, based on the methodological approach developed by the authors to assess, rank and select environmentally friendly investment projects. The construction of project performance criteria, including additional criteria that take into account the environmental reserve and the exposure of the project localization areas to the negative impact of natural and anthropogenic factors, their subsequent ranking and assessment of investment projects for each of the criteria are the basis of the methodological approach. The hierarchy analysis method adapted by the authors for the purposes of investment and project analysis, as well as the automated information system and software developed by them, were used to perform experimental calculations with real data and obtain estimates of the significance of the criteria and the degree to which the investment projects under consideration meet these criteria. The developed methodological approach has been tested on the materials of the Republic of Buryatia, a region whose economy is developing under conditions of severe environmental restrictions. In practical calculations, the technical and economic indicators of 210 investment projects proposed for implementation in municipalities of the republic, and a large array of environmental and economic information characterizing the assimilation potential and anthropogenic load in the territories of these entities were used. The results show that the developed tools can be used for managerial purposes in the direction of achieving the goals of environmentally oriented development.

Ключевые слова: управление экологически ориентированными инвестиционными проектами, принципы, методы, функции, инструменты, комплексное обоснование, критерии эффективности, оценка, ранжирование, отбор, метод анализа иерархий, Республика Бурятия.

Keywords: management of environmentally oriented investment projects, principles, methods, functions, tools, a comprehensive justification, performance criteria, assessment, ranking, selection, hierarchy analysis method, Republic of Buryatia.

Введение

Актуальность. Процесс формирования управления природопользованием в России характеризуется непоследовательностью, частыми реорганизациями природоохранных органов на различных уровнях власти, совмещением контрольных и хозяйственных функций, противоречивостью законодательства, недостаточной эффективностью механизмов и инструментов. Переход к зеленой экономике требует постоянных усилий по разработке политики, укреплению институтов, модернизации экономики и привлечения для этого инвестиций [1—6]. При этом необходимо минимизировать экологические издержки и негативные последствия, которые могут возникнуть при реализации крупных проектов, что обуславливает актуальность поставленной цели исследования — разработка ряда предложений по формированию организационных и экономико-правовых инструментов управления экологически ориентированными инвестиционными проектами.

Изученность проблемы. Опыт формирования различных систем управления рациональным природопользованием, преимущества и недостатки использования прямых административных и косвенных экономических методов регулирования отражен в большом количестве публикаций зарубежных и отечественных ученых. Из передового опыта следует, что создание нового организационно-экономического механизма управления природопользованием на основе современной теории управления проектами и переход к программному финансированию в соответствии с поставленными экологическими целями позволили относительно быстро добиться решения самых острых экологических проблем [7, 8]. В работах [9, 10] отмечается, что процесс привлечения экологически ориентированных инвестиций и стимулирования экологически ориентированного поведения инвесторов не может обойтись без решающей роли государства, изменения принципов формирования программных документов, приоритетов и процедур оказания государственной поддержки. Авторы работ [11—18] исследовали проблемы формализации общей модели зеленой

экономики, финансовые аспекты и механизмы обеспечения экологически ориентированного развития в целом и в отдельных регионах России, особенности проектного анализа и проектного финансирования на современном этапе. Вместе с тем остается много вопросов, как разработать, обосновать и обеспечить реализацию экологически ориентированных инвестиционных проектов, которые в наибольшей степени соответствуют задачам сохранения природной среды и стратегическим направлениям экономического развития.

Целесообразность разработки. Управление процессами подготовки и реализации экологически ориентированных инвестиционных проектов предполагает обоснование новых приоритетов и критериев экологической направленности, систематизацию условий, технико-экономических показателей, критериев и процедур отбора инвестиционных проектов и пр.

Научная новизна. Предложен новый подход к развитию организационно-экономических механизмов в управлении природопользованием, который основан на расширении области использования организационных и экономико-правовых мер инвестиционной политики для стимулирования экологически ориентированного поведения инвесторов.

Цель: разработать ряд предложений по формированию организационных и экономико-правовых инструментов управления экологически ориентированными инвестиционными проектами (ЭОИП).

Задачи:

1. Сформулировать основные цели, принципы, требования, методы и функции механизма управления ЭОИП и разработать его структуру.

2. Определить основные элементы блока комплексного обоснования ЭОИП.

3. Разработать методический подход к оценке, ранжированию и отбору ЭОИП и провести его апробацию на практике.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в разработке предложений для управления ЭОИП на основе их комплексного обоснования и апробации разработанного подхода на оценке инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территории Республики Бурятия.

Основная часть

В основу **методологии исследования** положены расчетно-аналитический и статистические методы анализа и эколого-экономической оценки. Авторами предложена расширенная трактовка организационно-экономического механизма управления проектами как части общего механизма управления природопользованием. Структуризация инвестиционных проектов на предмет их соответствия различным критериям осуществлена на основе разработки методического подхода к оценке, ранжированию и отбору инвестиционных проектов. Для этой цели авторы адаптировали к целям исследования метод анализа иерархий, что позволило сравнить друг с другом инвестиционные проекты различной отраслевой направленности по большому количеству критериев [19].

Разработка и внедрение формализованной процедуры отбора инвестиционных проектов и информационной системы «Региональные особенности реализации инвестиционных проектов» (Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2018610966) являются логическим завершением комплекса работ по обоснованию ЭОИП, направленных на снижение трудоемкости расчетов технико-экономических показателей каждого проекта, показателей ассимиляционного потенциала и антропогенной нагрузки, необходимых для расчета экологического резерва на территориях локализации инвестиционных проектов, количественных оценок значимости критериев и итогового рейтинга проектов, что, в конечном счете, способствует ускорению процесса принятия управленческих решений [20, 21].

Результаты

Традиционно под организационно-экономическим механизмом природопользования понимается совокупность мер влияния на поведение субъектов экономики, способствующих соблюдению экологического законодательства. Авторами настоящего исследования предлагается расширенная трактовка организационно-экономического механизма природопользования с включением в него различных инструментов инвестиционной политики, направленной на подготовку, комплексное обоснование и стимулирование реализации ЭОИП.

Организационно-экономический механизм управления ЭОИП — это система организационных и экономических форм, методов, инструментов и стимулов, позволяющих согласовать цели и интересы участников экологически ориентированного инвестиционного процесса и обеспечивать достижение экологических и экономических результатов.

Целью управления ЭОИП является формирование и реализация экологически ориентированной модели экономики. Сформулированные авторами основные принципы, функции и требования, которым должен соответствовать организационно-экономический механизм управления ЭОИП, и его структура представлены на рис. 1.

Основными в структуре механизма являются три блока:

— первый включает управляющую и управляемую подсистемы, законодательно-нормативное и информационное обеспечение;

— вторым является блок комплексного обоснования экологически ориентированных инвестиционных проектов;

— отдельно выделяется блок прямых и косвенных регуляторов.

По мнению авторов, на современном этапе для достижения целей экологически ориентированного развития необходимо уделять особое внимание информационному и методическому обеспечению процесса обоснования, подготовки и отбора для реализации таких инвестиционных проектов, реализация которых способствует получению максимальных прямых и косвенных выгод без нарушения природного и ресурсного потенциала территорий. Таким образом, организационно-экономический механизм управления ЭОИП должен включать отдельным блоком комплексное обоснование таких проектов.

Основные составляющие блока комплексного обоснования ЭОИП и взаимосвязи между ними представлены на рис. 2. Содержанием блока комплексного обоснования ЭОИП является систематизация инвестиционных проектов, состоящая из следующих этапов:

• сбор и анализ информации об инвестиционных предложениях и проектах из открытых источников;

• анализ технико-экономических показателей проектов;

• расчет традиционных экономических (NPV, IRR и др.), социальных и экологических критериев эффективности проектов;

• расчет дополнительных критериев отбора проектов (экологический резерв территории, подверженность территории воздействию природно-антропогенных факторов);

• определение весов выбранных критериев;

• оценка проектов по каждому из выбранных критериев;

• расчет итогового рейтинга и отбор экологически ориентированных инвестиционных проектов.

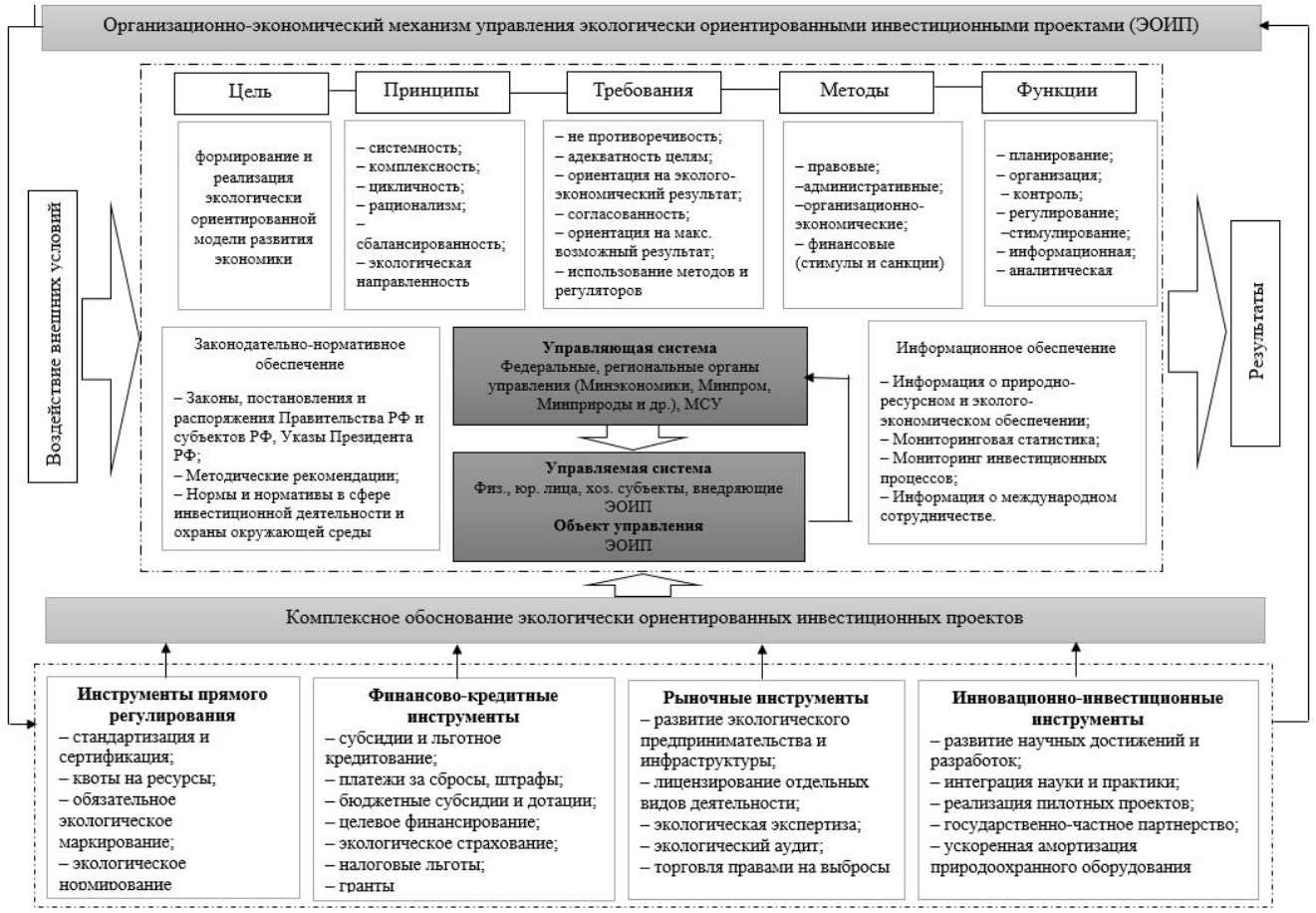

Рис. 1. Структура организационно-экономического механизма управления природопользованием (составлено авторами)

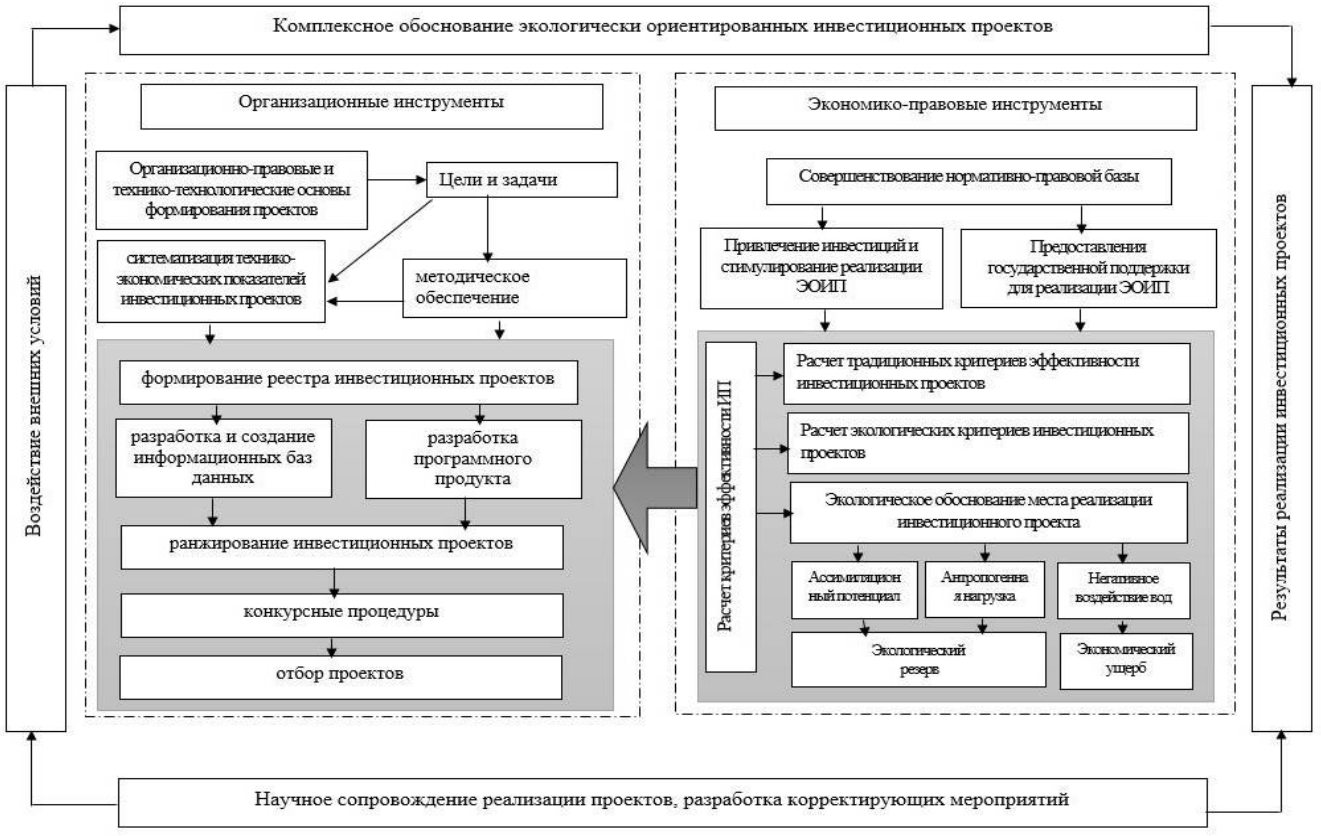

Рис. 2. Структура блока комплексного обоснования ЭОИП (составлено авторами)

К первоочередным мерам по совершенствованию основных экономико-правовых инструментов управления ЭОИП можно отнести:

• внесение изменений в нормативные акты по направлениям оказания господдержки с включением в число приоритетов поддержки ЭОИП;

• внесение изменений в конкурсные процедуры отбора проектов на господдержку: включение в критерии отбора экологических критериев, в том числе предлагаемые авторами дополнительные критерии, учитывающие экологические особенности территорий локализации проекта и др.

Апробация предложенного подхода проведена на материалах Республики Бурятия. Первоначальный реестр инвестиционных проектов Республики Бурятия, сформированный на основе информации из открытых источников, включал 210 проектов. Предложена система из 13 критериев эффективности, в число которых к традиционным критериям экономической, финансовой, бюджетной и экологической эффективности включены дополнительные критерии, характеризующие место реализации инвестиционного проекта на основе выявления экологического резерва территорий и их подверженности негативному воздействию природно-антропогенных факторов [15].

Применение разработанного подхода позволяет оперативно провести все необходимые расчеты показателей, оценки критериев и проектов. В результате проведенных экспериментальных расчетов с реальными данными получен перечень из 44 экологически ориентированных инвестиционных проектов, предлагаемых к реализации в Республике Бурятия. Для определения эффективности предлагаемой в настоящем исследовании методики проведено ранжирование инвестиционных проектов Республики Бурятия по трем вариантам: с использованием традиционных критериев эффективности; с добавлением к традиционным критериям экологических критериев эффективности; с учетом дополнительных критериев, учитывающих место реализации проектов.

Результаты показывают, что учет дополнительных критериев эффективности позволяет значительно повысить ранги всех проектов развития туризма (до 6—11 пунктов) и агропромышленного комплекса (до 10—18 пунктов) в отличие от проектов разработки минерально-сырьевых и лесных ресурсов, ранги которых понизились на 8—9 пунктов.

Заключение

Предложены к рассмотрению организационные и экономико-правовые аспекты механизма управления экологически ориентированными инвестиционными проектами. При разработке его структуры выделен составной частью блок комплексного обоснования, подход к содержанию которого представлен в настоящей статье.

Блок комплексного обоснования включает совокупность инструментов систематизации инвестиционных проектов с целью оценки, ранжирования и отбора из них экологически ориентированных на основе разработанного методического подхода.

Оценка эффективности этого подхода показала, что разработанный инструментарий может быть использован в управленческих целях для достижения экологически ориентированного развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бобылев С. Н., Соловьева С. В. Новые цели для новой экономики // Мир новой экономики. 2016. № 1. С. 6—14.
2. Бурматова О. П. Вызовы в области формирования благоприятной экологической ситуации в России и пути их преодоления // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17. № 3. С. 19—34.
3. Захарова Т. В. Зеленая экономика и устойчивое развитие России: противоречия и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 2(30). С. 116—126.
4. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России / под ред. В. В. Ивантера. М. : Научный консультант, 2017. 196 с.
5. Экологическая ситуация и природоохранная политика в регионах России / Т. О. Тагаева, В. М. Гильмундинов, Л. К. Казанцева // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 1. С. 78—92.
6. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Cologny (Switzerland) : World Economic Forum, 2016.
7. Бобылев С. Н., Соловьева С. В., Ховавко И. Ю. Государственная экологическая политика: идентифицируя новые экономические и правовые приоритеты // Экологическое право. 2016. № 4. С. 43—49.
8. Рогожина Н. Г. Экологическая политика развивающихся стран. М. : Аспект Пресс, 2015. 336 с.
9. Improving Economic Instruments for Water Recourses Management in the Republic of Buryatia (Lake Baikal Basin). OECD Studies on Water, OECD Publishing, Paris. 2016. 142 p.
10. Нужина И. П., Золотарева М. В., Васильева Ю. В. Социально-экологические приоритеты как парадигма развития территорий // XI Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен». Екатеринбург, 17—19 ноября 2016 г. : сборник докладов. Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2016. Ч. 2. С. 377—385.
11. Потравный И. М., Новоселов А. Л., Генгут И. Б. Формализация общей модели зеленой экономики на региональном уровне // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 2. С. 438—450.
12. Бурматова О. П., Сумская Т. В. Финансовые аспекты обеспечения эколого-ориентированного развития // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16. № 2. С. 44—56.
13. Selection of priority investment projects for the development of the Russian Arctic / A. L. Novoselov, I. M. Potravnyi, I. Yu. Novoselova, V. V. Gassy // Polar Science. 2017. Т. 14. С. 68—77.
14. Никонова И. А. Проектный анализ и проектное финансирование. М. : Альпина Паблишер, 2016. 154 с.
15. Проектное финансирование и анализ : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / М. А. Федотова, И. А. Никонова, Н. А. Лысова. М. : Юрайт, 2018. 144 с.
16. Новоселов А. Л., Потравный И. М., Новоселова И. Ю., Чавез Феррейра К. Й. Механизм реализации инвестиционных проектов экологической направленности на основе долевого финансирования // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 4. С. 1488—1497.

17. Беззубцева У. Ю. Экологический анализ инвестиционного проекта // Молодой ученый. 2018. № 18. С. 295—297.

18. Экологически ориентированные принципы оценки экономической эффективности инвестиционных проектов для рязанской Мещёры // И. Ю. Давыдова, Е. В. Бирюкова, Е. А. Давыдов // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2017. № 4(57). С. 202—210.

19. Использование методов многокритериального анализа для отбора экологически ориентированных инвестиционных проектов / З. С. Ерёмко, Т. М. Бальжанова, Т. Б. Бардаханова // Управление экономическими системами (электронный научный журнал). 2016. № 10.

20. Бардаханова Т. Б., Ерёмко З. С., Аюшеева С. Н. Концепция разработки информационной базы показателей потенциальной емкости окружающей среды // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 9. С. 1766—1776.

21. Bardakhanova T. B., Eremko Z. S. Program Support for Selection Procedures for Environmentally Oriented Investment Projects // IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 2019. Vol. 272. Pp. 032—191. DOI: 10.1088/1755-1315/272/3/032191

REFERENCES

1. Bobylev S. N., Solovyova S. V. New targets for the new economy // The World of new economy, 2016, no. 1, pp. 6—14. (In Russ.).

2. Burmatova O. P. Challenges in the formation of a favorable environmental situation in Russia and ways to overcome them. World of Economics and Management, 2017, 17(3), pp. 19—34. (In Russ.).

3. Zakharova T. V. Green economy and sustainable development of Russia: contradictions and prospects. Bulletin of Tomsk State University, Economics, 2015, no. 2, pp. 116—126. (In Russ.).

4. Ivanter V. V. (ed.). Structural and investment policy in order to ensure economic growth in Russia. Moscow, Scientific Consultant, 2017. 196 p. (In Russ.).

5. Tagaeva T. O., Gilmundinov V. M., Kazantseva L. K. Ecological situation and environmental policy in the regions of Russia. Economy of the region, 2016, 12(1), pp. 78—92. (In Russ.).

6. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Cologny (Switzerland), World Economic Forum, 2016.

7. Bobylev S. N., Solovieva S. V., Hovavko I. Yu. State environmental policy: identifying new economic and legal priorities. Environmental Law, 2016, no. 4, pp. 43—49. (In Russ.).

8. Rogozhina N. G. Environmental policy of developing countries. Moscow, Aspect Press Publ., 2015. 336 p. (In Russ.).

9. Improving Economic Instruments for Water Recourses Management in the Republic of Buryatia (Lake Baikal Basin). OECD Studies on Water, OECD Publishing, Paris. 2016. 142 p.

10. Social and environmental priorities as a paradigm for the development of territories / I.P. Nuzhina, M. V. Zolotareva, Yu. V. Vasilieva // XI International Conference “Russian Regions in the Focus of Changes”. Yekaterinburg, November 17-19, 2016: collection of reports. - Yekaterinburg: Publishing House UMTS UPI, 2016. Part 2. Pp. 377-385.

11. Potravny I. M., Novoselov A. L., Gengut I. B. Formalization of the general model of the green economy at the regional level. The economy of the region, 2016, 12(2), pp. 438—450.

12. Burmatova O. P., Sumskaya T. V. Financial aspects of environmental-friendly development. World of Economics and Management, 2016, 16(2), pp. 44—56. (In Russ.).

13. Novoselov A. L., Potravnyi I. M., Novoselova I. Yu., Gassy V. V. Selection of priority investment projects for the development of the Russian Arctic. Polar Science, 2017, vol. 14, pp. 68—77.

14. Nikonova I. A. Project analysis and project financing. Moscow, Alpina Publisher Publ., 2012. 154 p.

15. Fedotova M. A., Nikonova I. A., Lysova N. A. Project financing and analysis. Moscow, Yurait Publ., 2018. 144 p. (In Russ.).

16. Novoselov A. L., Potravny I. M., Novoselova I. Yu., Chavez Ferreira K. I. The mechanism for the implementation of environmental investment projects based on shared financing. Regional Economy, 2018, 14(4), pp. 1488—1497.

17. Bezzubtseva U. Yu. Environmental analysis of the investment project. Young scientist, 2018, no. 18, pp. 295—297. (In Russ.).

18. Davydova I. Yu., Biryukova E. V., Davydov E. A. Environmentally-friendly principles for assessing the economic efficiency of investment projects for the Ryazan Meshchera. Bulletin of the Ryazan State University, 2017, no. 4, pp. 202—210.

19. Eremko Z. S., Bal’zhanova T. M., Bardakhanova T. B. The use of methods of multi-criteria analysis for the selection of the ecologically oriented investment projects. Management of economic systems (electronic scientific journal), 2016, no. 10.

20. Bardakhanova T. B., Goryunova Z. S. The concept of creating an information system for evaluating the effectiveness of investment projects. Regional Economics: theory and practice, 2013, no. 36, pp. 51—57.

21. Bardakhanova T. B., Eremko Z. S. Program Support for Selection Procedures for Environmentally Oriented Investment Projects. IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci., 2019, vol. 272, pp. 032—191.

Как цитировать статью: Бардаханова Т. Б., Ерёмко З. С., Бальжанова Т. М. О механизме управления экологически ориентированными инвестиционными проектами // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 75–80. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.476.

For citation: Bardakhanova T. B., Eremko Z. S., Balzhanova T. M. About the mechanism of management of the environmentally oriented investment projects. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 75–80. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.476.

УДК 338.43+316.03
ББК 60.53

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.477

Zhuravleva Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Head of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Ekaterinburg, Russian Federarion,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

Журавлева Людмила Анатольевна,
канд. филос. наук, доцент,
заведующая кафедрой философии,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

Zarubina Elena Vasilievna,
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Ekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: ethos08@mail.ru

Зарубина Елена Васильевна,
канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: ethos08@mail.ru

Ruchkin Aleksey Vladimirovich,
Candidate of Sociology,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University,
Ekaterinburg, Russian federation,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

Ручкин Алексей Владимирович,
канд. социол. наук,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

Simachkova Natalya Nikolaevna,
Candidate of History,
Associate Professor of the Department of Management and Law,
Ural State Agrarian University,
Ekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

Симачкова Наталья Николаевна,
канд. истор. наук,
доцент кафедры управления и права,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

Chupina Irina Pavlovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Management and Law,
Ural State Agrarian University,
Ekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

Чупина Ирина Павловна,
д-р экон. наук,
профессор кафедры управления и права,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ФЕРМЕРСТВО КАК ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

FARMING AS A WAY OF LIFE

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье представлена методология и результаты социологического исследования, которое было проведено в Уральском государственном аграрном университете. Объектом исследования является студенческая молодежь аграрного университета в возрасте начального самоопределения жизненного пути. Предметом исследования стали общие и специфические ценностные ориентации студентов аграрного вуза по отношению к семейному фермерству. Методология исследования — комплексная исследовательская стратегия, включающая в себя количественные и качественные методы социологического исследования: письменный опрос (анкетирование) экспертной молодежной группы и работа с фокус-группами. Основная цель исследования — выявить ценности молодежи, готовность молодого поколения, избравшего в качестве основного образования сельскохозяйственный профиль, продолжить работу в данной сфере, открыть свое фермерское хозяйство либо включить в работу фермеров. По результатам проведенного социологического исследования авторы отмечают рациональность в выборе профессионального пути, ранжируют ценности, лежащие в основе выбора фермерства в качестве жизненного пути. Авторы отмечают, что, несмотря на преобладание экономического в ценностном профиле молодежи, многие задумываются о семейных ценностях и собственном здоровье, выбирая экологически чистые продукты питания. Также результаты опроса показывают, что выбор фермерства в качестве основного трудового занятия — это продолжение тренда на независимость и свободу, что характерно для поколения Y. Интересен тот факт, что, несмотря на то, что среди опрашиваемых есть исконно городские жители, обучение в аграрном вузе трансформирует их ценности, практические занятия демонстрируют и экономическую целесообразность, и социальные перспективы такого выбора трудовой деятельности, как фермерство.

The article presents the methodology and results of a sociological study that was conducted at the Ural State Agrarian University. The object of the study is the student youth of the agrarian university at the age of the initial self-determination of the life path. The subject of the study was the general and specific value orientations of students of an agricultural university in relation to family farming. The research methodology is a comprehensive research strategy that includes quantitative and qualitative methods of sociological research: a written survey (questionnaire) of an expert youth group and work with focus groups. The main purpose of the study is to identify the values of young people, the willingness of the young generation, who chose agricultural education as their main education, continue to work in this area, open their own farm or include them in the work of farmers. According to the results of a sociological study, the authors note the rationality in choosing a professional path, ranking the values that underlie the choice of farming as a life path. The authors note that despite the predominance of economic in the value profile of young people, many think about family values and their own health, choosing environmentally friendly food. The results of the survey also show that the choice of farming as the main occupation is a continuation of the trend towards independence and freedom, which is characteristic of generation Y. An interesting fact is that despite the fact that among the respondents there are also originally urban residents, studying at an agricultural university transforms their values, park studies demonstrate both economic feasibility and the social prospects of such a choice of employment as farming.

Ключевые слова: семейное фермерство, крестьянские (фермерские) хозяйства, молодежь, жизненный путь, ценностные ориентации, комплексное изучение, анкетирование, фокус-группа, экономические факторы, социальные факторы.

Keywords: family farming, peasant (farmer) farms, youth, life path, value orientations, comprehensive study, survey, focus group, economic factors, social factors.

Введение

Актуальность исследования. В последние годы заметно усилился интерес исследователей к проблемам семейного фермерства. Крестьянские (фермерские) хозяйства как «объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющим в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработка, хранение, транспортировка и реализация сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии» [1, с. 14] исследуются с точки зрения правового регулирования их деятельности, особенно вопросов передачи земли в аренду или в собственность фермеров [2, с. 89].

Изученность проблемы. Экономисты изучают оптимальные размеры и уровни специализации семейных фермерских хозяйств, эффективные методы использования земельных ресурсов и природопользования [3, с. 65; 4—6], уровень товарности, а также проблемы доступа фермеров к заемным средствам на основе субсидирования и создания системы финансовой взаимопомощи на селе (система сельской кредитной кооперации). Вместе с тем в современной социологии села, как отмечает ряд исследователей [7, с. 24; 8; 9], уделяется недостаточно внимания комплексному изучению фермерства как особой социальной группы, члены которой связаны не только общим видом деятельности, но и образом жизни, ментальностью.

Целесообразность разработки. Своеобразие ментальности и образа жизни семейных фермеров как особой социальной группы метко характеризовал А. В. Чаянов как ценности, чуждые предпринимательству [10, с. 80]: «чувство хозяина», присущее семейному фермеру, его особая близость к земле, тесная связь с природными ритмами жизни, традициями добрососедства и взаимопомощи. Чаянов подчеркивал, что «сельская жизнь и труд наиболее здоровы,… жизнь земледельца наиболее разнообразна», так как они представляют собой «естественное состояние человека», и благодаря «здоровой природе сельского хозяйства его миновала горькая чаша капитализма» [11]. Вполне уместно в развитие этих идей Чаянова использовать понятие «жизненный путь» применительно к ментальности и образу жизни семейных фермеров как особой социальной группы.

Понятие «жизненный путь» не слишком часто используется в социологии и философии. Оно отсутствует в различных изданиях «Философского энциклопедического словаря», «Философского словаря» и «Словаря по социологии». По своим истокам понятие жизненного пути человека является психологическим.

Проблематика жизненного пути человека как последовательности событий, в которых переплетены индивидуальные ценности и социальные детерминанты, в отечественной психологии разрабатывалась С. Л. Рубинштейном [12, с. 253—254], П. И. Араповой [13], М. В. Верещагиной [14] и др. Методологической основой проведенного социологического исследования семейного фермерства как жизненного пути стали идеи Ш. Б. Бюллер (1893—1974), австрийского психолога и доктора философии, которая в первой трети XX в. впервые разработала понятие «жизненный путь» и оригинальную концепцию жизненного пути личности [15, с. 87]. Опираясь на идеи Ш. Б. Бюллер, определим жизненный путь как последовательность событий в существовании человека или социальной группы, которые способствуют или препятствуют их самореализации, то есть воплощению в результатах деятельности и образе их жизни важнейших интересов, целей, мотивов и способностей.

Шарлотта Бюллер выделила три составляющих жизненного пути человека:

1. Последовательность внешних событий как объективная социальная логика жизни.

2. Отношение человека к внешним событиям и трансформация его убеждений, мотивов и ценностных ориентаций.

3. Результаты деятельности человека в их взаимосвязи и развитии.

Используя биографический метод для исследования трех составляющих жизненного пути человека, Ш. Бюллер выделила пять этапов жизненного пути человека [15, с. 88]; период, предшествующий самоопределению (с рождения до 16—20 лет); начало самоопределения (с 16—20 до 30—35 лет); зрелость (с 25—30 до 50 лет); завершение профессиональной деятельности (от 50 до 65—70 лет) и старость (от 70 лет). Критерий выделения этапов жизненного пути человека — степень самоосуществления или самореализации.

Задачи исследования:

1) выявить основные ценности молодежи, определить жизненные приоритеты в экономическом и социальном аспекте;

2) оценить отношение молодежи к фермерству как основному виду трудовой деятельности;

3) определить факторы, влияющие на выбор фермерства как жизненного пути.

Отношение к семейному фермерству и основные ценностные ориентации начинающих и потенциальных фермеров на стадии начала самоопределения по Ш. Бюллер были выявлены в ходе социологического исследования, которое было проведено со студентами Уральского аграрного университета в мае 2019 г.

Научная новизна. Авторами определены текущие ценности молодежи в экономической и социальной сферах жизнедеятельности человека. Выявлено отношение к фермерству как жизненному пути, определены факторы, обуславливающие данный выбор среди молодежи. Полученные данные по ценностным ориентациям скоррелированы в зависимости от возрастной группы в молодежной среде, определены противоречия в ценностных установках. Полученные данные могут быть использованы в процессе профориентации молодежи, образовательном процессе и учтены в государственной политике при определении мотивационных факторов для поддержки начинающих фермеров.

Методы. Проведенное исследование является частью исследовательской программы «Семейное фермерство: проблемы и перспективы развития», рассчитанной на два года, для которой была разработана комплексная исследовательская стратегия [16, с. 10—11]. Основу используемой в исследовании методологии составили такие количественные и качественные методы исследования, как:

• анкетирование студенческой молодежи;

• фокус-группы с начинающими и потенциальными фермерами;

• инновационная игра (с привлечением экспертов);

• анализ документов (аграрного законодательства, статистики, экономических данных, социологических исследований фермерства как социальной общности, информации на сайтах фермерских хозяйств и др.), посвященных опыту фермерского хозяйствования и оценки его эффективности;

• глубинное интервью (свободная структурированная беседа) с фермерами [17, с. 67; 18].

При этом студенческая молодежь Уральского аграрного университета, безусловно, является экспертной группой, так как все респонденты обучаются по специальностям, готовящих специалистов для сельского хозяйства, производства и переработки пищевой продукции, технологии и организации общественного питания, а также бухгалтерского учета и аудита на предприятиях агропромышленного комплекса.

По возрасту (и программам обучения) респонденты распределились следующим образом: 16—18 лет (студенты аграрного колледжа) — 15,8 %; 19—23 года (студенты, обучающиеся по программам бакалавриата) — 58,3 %; 24—30 лет (студенты, обучающиеся по программам магистратуры) — 25,9 %. Таким образом, по возрасту все участники опроса находятся на стадии начального самоопределения своего жизненном пути.

По месту проживания респонденты распределились следующим образом: жители Екатеринбурга и других крупных городов — 58,3 %; жители других городов Свердловской области — 20,8 %; жители сел — 18,8 %; жители ближнего и дальнего зарубежья — 2,1 %.

Результаты. На стадии начального самоопределения жизненного пути важнейшими общими ценностными ориентациями для молодежи являются позиции, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Важнейшие ценности жизни (не более 3 позиций)

№	Варианты ответа	16—18 лет	19—23 лет	24—30 лет	Итого
1	Деньги	10,9	70,9	18,2	100,0
2	Дружба	18,8	71,8	9,4	100,0
3	Учеба	14,3	71,4	14,3	100,0
4	Любовь	19,8	69,8	10,5	100,0
5	Здоровье	17,4	66,1	16,5	100,0
6	Отдых, удовольствия, развлечения	17,2	69	13,8	100,0
7	Достижение успеха в профессиональной деятельности	18,8	64,6	16,7	100,0
8	Возможность личностного развития, реализация своих способностей	18,5	70,4	11,1	100,0
9	Семья	18,8	66,9	14,3	100,0
10	Экологически чистая среда и продукты питания	36,4	45,5	18,2	100,0

Анализ результатов проведенного исследования показал, что респонденты в возрасте 16—18 лет на первое место среди своих ценностных ориентаций поставили экологически чистую окружающую среду и продукты питания (36,6 % полученных ответов). На втором месте идет любовь (19,8 % опрошенных); на третьем месте — семья, дружба и достижение успеха в профессиональной деятельности (по 18,8 % полученных ответов). Такое распределение ответов объясняется повышенным стремлением к социализации и нарабатыванием социальных контактов молодежи в возрасте 16—18 лет [11, с. 153]. Среди ценностных ориентаций студенческой молодежи аграрного университета заметно выделяется экологически чистая среда и продукты питания.

В системе ценностных ориентаций респондентов возрасте 19—23 лет на первое место выходит учеба (71,8 % полученных ответов); на втором месте — дружба (71,4 % полученных ответов). Третьей по важности ценностной ориентацией являются деньги (70,9 % полученных ответов).

Важнейшими ценностными ориентациями студентов аграрного университета в возрасте 24—30 лет (студенты магистратуры) являются экологически чистая среда обитания и деньги (по 18,2 % полученных ответов), достижение успеха в профессиональной деятельности (16,7 % полученных ответов) и здоровье (16,5 % полученных ответов).

Таким образом, анализ результатов проведенного исследования показывает, что на стадии начального самоопределения жизненного пути для потенциальных фермеров общими ценностными ориентациями являются экологически чистая среда обитания и продукты, неформальные связи с близкими людьми (дружба и семья), а также зарабатывание денег. Отметим, что такие ценностные ориентации являются субъективными предпосылками занятия семейным фермерством части респондентов.

С целью выявления специализированных ценностных ориентаций студенческой молодежи аграрного университета на стадии начального самоопределения жизненного пути по отношению к семейному фермерству участникам проведенного исследования был задан вопрос: «Как бы Вы оценили положительные стороны занятия семейным фермерством?» Полученные ответы распределились следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Положительные стороны занятия семейным фермерством (до пяти самых важных позиций)

№	Варианты ответа	16—18 лет	19—23 лет	24—30 лет	Итого
1	Самостоятельность, возможность проявлять инициативу	19,4	51,6	29	100,0
2	Экологически чистая среда проживания	14,5	58,1	27,4	100,0
3	Употребление экологически чистых и натуральных продуктов питания	22,2	53,3	24,4	100,0
4	Возможность работы на себя и свою семью	15,4	52,3	32,3	100,0
5	Сплоченность членов семьи	25,7	62,9	11,4	100,0
6	Возможность заниматься любимым делом	20	62,9	17,1	100,0
7	Общение с природой	21,2	45,5	33,3	100,0
8	Экономическая выгода	27,1	52,1	20,8	100,0
9	Социальная ответственность: производство экологически чистых продуктов питания для населения	15,8	65,8	18,4	100,0
10	Выделение грантов для начинающих фермеров со стороны государства	10	70	20	100,0
11	Другое (независимость)	0	100	0	100,0

На первое место в системе ценностных ориентаций потенциальных семейных фермеров респонденты в возрасте 16—18 лет поставили экономическую выгоду (27,1 % полученных ответов); на второе — сплоченность членов семьи (25,7 % полученных ответов); на третье — употребление экологически чистых и натуральных продуктов питания (22,2 % полученных ответов). Четвертой по значимости ценностной ориентацией оказалось общение с природой (21,2 % полученных ответов), пятой — возможность заниматься любимым делом (20 %) и самостоятельность, возможность проявить инициативу (19,4 % полученных ответов). На шестое место по значимости респонденты поставили социальную ответственность (15,8 % полученных ответов); на седьмое — возможность работы на себя и свою семью (15,4 % полученных ответов); на восьмое — экологически чистую среду проживания (14,5 % полученных ответов) и на последнее, девятое место — выделение грантов для начинающих фермеров со стороны государства (10 % полученных ответов). Из анализа результатов проведенного опроса вытекает вывод о преобладании прагматических ориентаций в отношении к семейному фермерству у молодежи 16—18 лет и о снижении значимости для них общения с природой и экологически чистой среды проживания. Конечно, полученные ответы говорят о том, что почти две трети опрошенных являются жителями Екатеринбурга и других городов Свердловской области, но они свидетельствуют также о небольшой любви к природе и еще несформированном экологическом сознании у этой части респондентов.

Респонденты в возрасте 19—23 лет в качестве важнейших ценностных ориентаций, мотивирующих на занятие семейным фермерством, на первое место поставили независимость (100 % опрошенных); на второе — получение грантов для начинающих фермеров (70 % опрошенных); на третье — социальную ответственность (65,8 % опрошенных). На четвертом месте идут сплоченность членов семьи и возможность заниматься любимым делом (по 62,9 % опрошенных); на пятом месте — экологически чистая среда проживания (58,1 % опрошенных); на шестом месте — употребление экологически чистых и натуральных продуктов питания (53,3 % опрошенных). На седьмое место респонденты этой возрастной группы поставили возможность работы на себя и свою семью (52,3 % опрошенных); на восьмое место — экономическую выгоду (52,1 % опрошенных); на девятое место — самостоятельность, возможность проявить инициативу (51,6 %). На последнем, десятом месте оказалось общение с природой (45,5 % респондентов). Результаты исследования в возрастной группы 19—23 лет показывают те же тенденции, что и в возрастной группе 16—18 лет: преобладание установок на экономическую выгоду в виде получения грантов и невысокую значимость для респондентов общения с природой, экологически чистой среды обитания и экологических продуктов. Бросается в глаза также несоответствие между стремлением респондентов к независимости и к самостоятельности, инициативности.

Участники исследования в возрасте 24—30 лет показали следующие приоритеты в системе ценностных ориентаций в отношении семейного фермерства: на первом месте — общение с природой (33,3 % респондентов). На втором месте — возможность работы на себя и свою семью (32,3 % респондентов); на третьем месте — самостоятельность, возможность проявлять инициативу (29 % респондентов). На четвертое место участники исследования этой возрастной группы поставили экологически чистую среду обитания (27,4 % респондентов); на пятое место — употребление экологически чистых и натуральных продуктов питания (24,4 % респондентов). На шестом месте идет такой мотив, как экономическая выгода (20,8 % респондентов); на седьмом месте — выделение грантов для начинающих фермеров со стороны государства (20 % респондентов). На восьмом месте в системе ценностных ориентаций респондентов этой возрастной группы стоит социальная ответственность (18,4 % респондентов); на девятом месте — возможность заниматься любимым делом (17,1 % респондентов) и на последнем, десятом месте — сплоченность членов семьи (11,4 % респондентов). Анализ полученных результатов показывает, что в этой возрастной группе ведущий в двух

других группах мотив экономической выгоды уступает место ориентации на общение с природой, возможности работать на себя и свою семью, на самостоятельность и возможность проявлять инициативу. Это говорит о сформированности, зрелом отношении к семейному фермерству у молодежи 24—30 лет, которая находится в завершающей стадии начального самоопределения своего жизненного пути. В то же время респонденты 24—30 лет, как и участники исследования других возрастных групп, еще не обладают сформированным развитым экологическим сознанием [12] и поведением, они ставят ориентации на экологическую среду обитания и употребление экологически чистых и натуральных продуктов питания соответственно на четвертое и пятое места в системе своих ценностных ориентаций.

Выводы. Обобщая анализ результатов проведенного опроса в возрастных группах молодежи 16—18, 19—23 и 24—30 лет, можно определенно сделать ряд выводов.

Во-первых, ценностные ориентации молодежи на этапе начального самоопределения жизненного пути разнообразны и несколько противоречивы. На этом этапе жизненного пути молодым людям присущи такие общие ценностные ориентации, как экологически чистая среда обитания и продукты питания, неформальные связи с близкими людьми (дружба и семья), а также деньги. Такие общие ценностные ориентации являются субъективными предпосылками занятия семейным фермерством части респондентов.

Во-вторых, ценностные ориентации молодежи в возрасте 16—18 и 19—23 лет по отношению к семейному фермерству отличаются прагматизмом, нацеленностью на получение экономической выгоды и грантовой поддержки со стороны государства. Такая прагматическая ориентация сочетается с недостаточно сформированными ценностями общения с природой, экологически чистой среды, экологически чистых и натуральных продуктов питания.

Заключение

Представляется, что при обучении в аграрном колледже и аграрном вузе следует учитывать особенности ценностных ориентаций современной молодежи и уделять больше внимания формированию любви к земле, экологической культуры и понимания особенностей нелегкого труда семейных фермеров как на учебных занятиях, так и во время внеучебных мероприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воронин Б. А. Правовой статус России и его отражение в аграрном праве // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект : сб. статей Всероссийской науч.-практич. конф. : в 2-х ч. 2018. С. 17—23.

2. Канивец Е. Н., Ефремова Л. Н. Организационно-правовые аспекты земельных отношений фермерских хозяйств // Актуальные научные исследования в современном мире. 2018. № 10-3 (42). С. 79—82.

3. Головина С. Г., Лоретц Е. Е., Миколайчик И. Н., Смирнова Л. Н. Проблемы развития фермерства в сложившихся условиях среды // Аграрный вестник Урала. 2019. № 8(187). С. 65—74.

4. Shulskyi M.G. Farming — the origins of development: the zonal dimension // Науковий вісник Львівського національного університету ветеринарної медицини та біотехнологій імені С.З. Ґжицького. 2017. Т. 19. № 76. С. 118—123.

5. Краснов А. В. Российское фермерство и его роль в обеспечении продовольственной безопасности страны // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 3(81). С. 51—55.

6. Ivchenko V. Legal recognition of family farming in Ukraine: challenges and relevance // Економічний часопис-XXI. 2016. № 3-4-2 (158). С. 22—25.

7. Воронин Б. А., Воронина Я. В. Актуальные проблемы развития фермерства // Аграрное образование и наука. 2016. № 2. С. 18.

8. Климин С. Фермерство в Беларуси: проблемы и перспективы // Организационно-правовые аспекты инновационного развития АПК. 2016. № 1(13). С. 126—128.

9. Гануш Г. И. Проблемы и приоритеты выбора в экономике АПК Беларуси: теоретико-прикладные аспекты // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. 2016. № 1. С. 5—12.

10. Касымбеков Б. К., Касымбекова Л. Б. Фермерство — основа эффективности аграрного производства // Вестник Кыргызского национального аграрного университета им. К. И. Скрябина. 2017. № 2(43). С. 185—189.

11. Чаянов А. В. Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии. URL: http://az.lib.ru/c/chajanow_a_w/text_0020.shtml

12. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. 4-изд. СПб. : Питер, 2004. 678 с.

13. Арапова П. И. Выбор жизненного пути как объект философско-социологического анализа // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2015. № 3(33). С. 92—101.

14. Верещагина М. В., Гагулаева А. А. Гендерные особенности представлений студентов о жизненном пути // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 1. С. 32.

15. История психологии в лицах. Персоналии / под ред. Л. А. Карпенко // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах. Т. 1. М. : ПЕР СЭ, 2005. С. 87—88.

16. Вершинин С. Е., Зарубина Е. В., Журавлева Л. А. Культура фермерского труда: методология исследовательского проекта // Экономика и управление: современные проблемы : материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции «Тенденции развития гуманитарного и социально-экономического образования в высшей школе». 2018. С. 9—14.

17. Дягилева Н. С., Журавлева Л. А. Сущность социокультурной идентичности молодежи в среде интернет-коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 42(180). С. 152—153.

18. Tikhomirova A. M., Zhuravleva L. A., Kruzhkova T. I. Ecological consciousness as a factor in consumer behavior of young people in the context of new industrialization: sociological research experience // Proceedings of the 2nd Int. Sci. Conf. on New Industrializtion: Global, national, regional dimension (SICNI 2018). Part of series Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Publication date 11.01.2019. Part of series: ASSEHR, volume: 240.

REFERENCES

1. Voronin B. A. The legal status of Russia and its reflection in agricultural law. *Problems of the status of modern Russia: historical and legal aspect.* Collection of articles of the All-Russian sci. and pract. conf., in 2 parts, 2018, pp. 17-23. (In Russ.).

2. Kanivets E. N., Efremova L. N. Organizational and legal aspects of land relations of farms. *Actual scientific research in the modern world*, 2018, no. 10-3, pp. 79—82. (In Russ.).

3. Golovina S. G., Loretz E. E., Mikolaychik I. N., Smirnova L. N. Problems of the development of farming in the current environmental conditions, *Agrarian Bulletin of the Urals*, 2019, no. 8, pp. 65—74. (In Russ.).

4. Shulskyi M. G. Farming — the origins of development: the zonal dimension. *Science Newsletter of Lviv National University of Veterinary Medicine and Biotechnology imeni S. Z. Ɪzhitsky*, 2017, 19(76), pp. 118—123.

5. Krasnov A. V. Russian farming and its role in ensuring food security of the country. *Ethnosocium and interethnic culture*, 2015, no. 3), pp. 51—55. (In Russ.).

6. Ivchenko V. Legal recognition of family farming in Ukraine: challenges and relevance. *Economic chronicle-XXI*, 2016, no. 3-4-2, pp. 22—25.

7. Voronin B. A., Voronin Ya. V. Actual problems of the development of farming, *Agricultural education and science*, 2016, no. 2, p. 18. (In Russ.).

8. Klimin S. Farming in Belarus: problems and prospects. *Organizational and legal aspects of the innovative development of the agro-industrial complex*, 2016, no. 1, pp. 126—128. (In Russ.).

9. Ganush G. I. Problems and priorities of choice in the economy of the agro-industrial complex of Belarus: theoretical and applied aspects. *News of the National academy of Belarus. Sereis of agricultural science*, 2016, no. 1, pp. 5—12. (In Russ.).

10. Kasymbekov B. K., Kasymbekova L. B. Farming — the basis of the effectiveness of agricultural production, *Bulletin of the Kyrgyz National Agrarian Universite*, 2017, no. 2(43), pp. 185—189. (In Russ.).

11. Chayanov A. V. The Travel of My Brother Alexei to the Country of Peasant Utopia. (In Russ.). ULR: http://az.lib.ru/c/chajanow_a_w/text_0020.shtml

12. Rubinstein S. L. *Fundamentals of General Psychology*. 4th ed. St. Petersburg, Piter Publ., 2004, 678 p. (In Russ.).

13. Arapova P. I. Choice of life path as an object of philosophical and sociological analysis. *Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2015, no. 3, pp. 92—101. (In Russ.).

14. Vereshchagina M. V., Gagulaeva A. A. Gender features of students' ideas about life path. *Modern problems of science and education*, 2016, no. 1, pp. 32. (In Russ.).

15. Karpenko L. A. (ed.). The history of psychology in persons. Persons. *Psychological lexicon. Encyclopedic dictionary in six volumes*. Vol. 1. Moscow, 2005, pp. 87—88. (In Russ.).

16. Vershinin S. E., Zarubina E. V., Zhuravleva L. A. Culture of farm labor: research project methodology. *Economics and Management: Current Problems.* Materials of the All-Russian National Scientific and Practical Conference "Trends in the development of humanitarian and socio-economic education in higher education", 2018, pp. 9—14. (In Russ.).

17. Diaghileva N. S., Zhuravleva L. A. The essence of the sociocultural identity of youth in the medium of Internet communication. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2009, no. 42, pp. 152—153. (In Russ.).

18. Tikhomirova A. M., Zhuravleva L. A., Kruzhkova T. I. Ecological consciousness as a factor in consumer behavior of young people in the context of new industrialization: sociological research experience, *Proceedings of the 2nd International Scientific conference on New Industrializtion: Global, national, regional dimension (SICNI 2018)*. Part of series Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Publication date 11.01.2019. Part of series: ASSEHR, volume 240.

Как цитировать статью: Журавлева Л.А., Зарубина Е. В., Ручкин А. В., Симачкова Н. Н., Чупина И. П. Фермерство как жизненный путь // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 81–86. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.477.

For citation: Zhuravleva L. A., Zarubina E. V., Ruchkin A. V., Simachkova N. N., Chupina I. P. Farming as a way of life. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 81–86. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.477.

УДК 316.334.52(571.56)
ББК 6.8-65.049

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.470

Yurganova Inna Igorevna,
Doctor of history,
Leading researcher,
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies,
North Federal Research Centre
"Yakut Scientific Center of Siberian Branch of RAS",
Yakutsk, Russian Federation,
e-mail: inna.yurganova@mail.ru

Юрганова Инна Игоревна,
д-р истор. наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера,
ФИЦ «Якутский научный центр» СО РАН,
Якутск, Российская Федерация,
e-mail: inna.yurganova@mail.ru

Nikolaeva Irina Valentinovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of the Mathematical Economics
and Applied Informatics,
North Eastern Federal University, a
Yakutsk, Russian Federation,
e-mail: umk_imi@mail.ru

Николаева Ирина Валентиновна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры математической экономики
и прикладной информатики,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
Якутск, Российская Федерация,
e-mail: umk_imi@mail.ru

Ivanov Nikolay Yurievich,
Candidate of Economics,
Head of the Department of Management, Financial
and International Law,
Yakutsk branch of the Moscow Institute
of Public Administration and Law,
Yakutsk, Rusian Federation,
e-mail: 21aprel@mail.ru

Иванов Николай Юрьевич,
канд. экон. наук,
зав. кафедрой управления финансового
и международного права,
Якутский филиал Московского института
государственного управления и права,
Якутск, Российская Федерация,
e-mail: 21aprel@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

RESEARCH OF MODERN TRENDS OF FINANCIAL LITERACY OF STUDENTS OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 — Finance money circulation and credit

Финансовое образование населения в настоящее время во многом определяет экономическое развитие государства, и одной из государственных задач является обеспечение необходимыми знаниями и навыками молодых людей, в особенности студенчества как наиболее мотивированной части молодежи. В статье рассмотрены итоги исследования базовых понятий финансовой грамотности учащихся вузов и ссузов Республики Саха (Якутия) в 2018 г. Полученные результаты свидетельствуют, что почти половина обучающихся уверены в собственных компетенциях в вопросах финансовой грамотности, и эмпирика исследования демонстрирует соответствие уровня финансовой грамотности студенчества Республики Саха (Якутия) общероссийским показателям. Тем не менее авторы считают, что уровень финансовой грамотности современной учащейся молодежи недостаточен в условиях общенациональных и общемировых вызовов современности. Поэтому в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017—2023 гг.» необходим ряд мероприятий, а именно разработка и введение в учебные планы профессиональных образовательных организаций Российской Федерации курсов лекций, предусматривающих приобретение как теоретических познаний элементов финансовой грамотности, так и практических навыков использования различных финансовых инструментов. Кроме того, аналитика ответов студентов показывает необходимость широкой просветительской работы с привлечением финансовых организаций и структур бизнеса. Существующих мероприятий, таких как ежегодные дни открытых дверей Федеральной налоговой службы, банковских структур и других финансовых организаций, недостаточно, необходимы совместные усилия финансовых организаций с образовательными организациями, так как широкое просвещение именно молодежной аудитории позволит сформировать грамотного и ответственного гражданина Российской Федерации.

Financial education and financial literacy programs for the population being of state importance aims to provide young people with the necessary knowledge and skills, particularly, students as the most active part of the youth. This article discusses the results of the undergraduate students' financial literacy levels study in the Republic of Sakha (Yakutia) in 2018. The obtained results show that nearly half of the undergraduate students demonstrate the high level of financial literacy that corresponds to all-Russian indicators. Nevertheless, the researchers consider the level of modern students' financial literacy insufficient in the face of current national and global challenges. The results suggest that it is necessary to develop and introduce

financial literacy courses in curriculum for vocational educational institutions to enhance financial knowledge and practical skills in students based on the Decree of the Russian Federation Government No. 2039-R "Financial Literacy Improvement Program in the Russian Federation 2017—2023". The analysis of students' survey implies the need for extensive training with the aid of financial organizations and business structures. The article states that current practice in financial education such as the annual "Open Days" of the Russian Federal Tax Service, banking institutions and other financial organizations is unsatisfactory. In sum, it concludes that joint efforts of financial and educational organizations are vital as the broad financial education of the youth enables to foster a competent and responsible citizen of the Russian Federation.

Ключевые слова: финансовая грамотность, Республика Саха (Якутия), стратегия повышения финансовой грамотности, финансовое образование, студенческая молодежь, характеристики финансовой грамотности, уровень финансовой грамотности, профессиональное образование, обучение финансовой грамотности, Российская Федерация.

Keywords: financial literacy, Republic of Sakha (Yakutia), financial literacy improvement strategy, financial education, undergraduate students, financial literacy measurement characteristics, financial literacy level, vocational education, financial literacy training, Russian Federation.

Введение

Расширение сферы финансовых услуг и появление новых, сложных для понимания финансовых инструментов обусловили возникновение вопросов финансовой грамотности, ставших актуальными для большинства стран мира. Осознание необходимости ее повышения способствовало формированию национальных стратегий (программ), главным стимулом которых стал экономический кризис, обусловивший потребность рационального использования финансовых средств при явном снижении стоимости сбережений, усложнение спектра предлагаемых на рынке финансовых услуг и несоответствии финансовых знаний населения динамично меняющемуся финансовому рынку.

Актуальность. Вопросы развития финансового образования населения являются относительно новыми как для Российской Федерации, так и для других государств, тогда как показатель общего уровня финансовой грамотности населения неразрывно связан с экономическим развитием государства [1, 2]. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. была введена в действие Стратегия повышения финансовой грамотности населения (далее — Стратегия), основной целью которой является создание основ для формирования финансово грамотного поведения населения как необходимого условия повышения уровня и качества жизни граждан, в том числе за счет использования финансовых продуктов и услуг надлежащего качества.

Стратегия определяет финансовую грамотность как результат процесса финансового образования, который, в свою очередь, подразумевает сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и, в конечном итоге, достижения финансового благосостояния, считая основами финансово грамотного поведения сочетание финансовых знаний, установок, норм и практических навыков, необходимых для принятия успешных и ответственных решений на финансовом рынке, являющихся результатом целенаправленной деятельности по повышению финансовой грамотности [3].

Одной из задач государства является обеспечение необходимыми знаниями и навыками молодых людей, и студенческая молодежь заявляется как некий «инвестиционный проект», так как именно студенты отличаются от своих сверстников образовательным уровнем, информационным потенциалом и более высокой мотивированностью [4, 5]. В связи с этим представляется актуальным выявить уровень финансовой грамотности студенчества Республики Саха (Якутии) — самого крупного субъекта Российской Федерации.

Целесообразность разработки темы. Средний уровень доходов населения Якутии находится выше среднероссийских показателей, поэтому анализ уровня финансовой грамотности населения может выявить корреляцию таких понятий, как «уровень финансовой грамотности» и «доходы населения». В данном исследовании рассматривалась студенческая молодежь региона как основа будущего гражданского общества страны. В настоящее время образовательную деятельность в Республике осуществляют более двадцати высших учебных заведений, ежегодно выпускающих на рынок труда свыше двух с половиной тысяч дипломированных специалистов различной квалификации, составляющих наиболее профессионально квалифицированную часть молодого поколения населения Якутии, и очевидно, что уровень их финансовой грамотности является одним из показателей готовности отвечать на предстоящие вызовы общества.

Изученность проблемы. В мировой практике присутствуют различные определения дефиниции «финансовая грамотность». Kim трактует ее как базовые знания, которыми должны «обладать люди для того, чтобы выжить в современном обществе» [6, pp. 1—3], M. Courchane и P. Zorn — как способность эффективно использовать знания и навыки по управлению финансовыми ресурсами для достижения долгосрочной финансовой стабильности [7]. L. Servon и R. Kaestner считают, что финансовая грамотность — это отношение к личной способности понимать финансовые термины и пользоваться ими [8, p. 273]. О. Е. Кузина суммирует данное понятие как слагаемые установки, знания и навыки [4, с. 158]. Подобная трактовка понятия присуща и Г. В. Белеховой, указывающей, кроме прочего, что «поздний переход к рыночным условиям хозяйствования явился причиной ограниченных знаний о финансовых институтах и инструментах среди основной массы населения» [9, с. 97]. Оправданным является мнение коллектива авторов, полагающих, что «стратегия взаимодействия финансовых институтов и гражданского общества направлена не только на формирование и развитие компетенций персональной финансовой деятельности, но на решение текущих проблем взаимодействия участников финансового рынка» [10, с. 107]. И. В. Манахова призывает решать проблемы финансовой грамотности населения путем «стабильного повышения уровня пользования финансовыми продуктами, расширения спектра услуг… от нано- до мегауровня» [11, с. 43]. Т. Б. Иванова на основе изучения международного опыта отмечает, что целеустановка программ по повышению финансовой грамотности связана прежде всего с бедными слоями населения и молодежью [12, с. 226]. Исследователи также указывают, что национальная программа повышения финансовой грамотности в России начала реализовываться с 2011 г., то есть сравнительно недавно [13, с. 69].

Научная новизна. Комплексное исследования финансовой грамотности российского студенчества было проведено в 2010 г., и его участниками стали студенты из 17 городов 7 федеральных округов. Полученные результаты предоставили возможность обосновать вывод, что большинство студентов (80 %) интересуются тенденциями на финансовых рынках. Максимальная потребность студентов в повышении уровня своей финансовой грамотности отмечена в Дальневосточном и Южном, минимальная — в Приволжском и Сибирском округах [14, с. 21—23]. В Республике Саха (Якутия) подобное исследование было проведено впервые.

Цель и задачи исследования состоят в выявлении уровня финансовой грамотности целевой аудитории студенчества территориально значимого и отдаленного субъекта Российской Федерации — Республики Саха (Якутия) и соответствия этого уровня требованиям современного информационного общества. В качестве задач определены следующие:

— выявление уровня финансовой грамотности обучающейся молодежи как «…приоритетной целевой группы населения, составляющего потенциал будущего развития России, — обучающихся… профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования» [3];

— анализ существующих различий и выводы о соответствии образовательного направления Стратегии современным требованиям стандартов в системе профессионального образования.

Основная часть

В статье Е. Е. Киселевской «Анализ финансовой грамотности студентов вузов» отмечено, что, несмотря на то, что в настоящее время уделяется внимание теоретическому аспекту изучения экономических дисциплин в вузах, уровень практических навыков студентов остается недостаточным и необходимы меры их повышения, такие как студенческий клуб финансовой грамотности, организация встреч с финансово успешными людьми, создание на базе университетов специализированных площадок, имитирующих финансовые учреждения, где студенты смогут на практике применить полученные теоретические знания, и др. [15].

Г. С. Ковалева, проведя исследование сопоставимости функциональной грамотности и финансовой грамотности учащихся, приходит к выводу, что они не имеют опыта использования предложенной информации с целью аргументации ответа [16, с. 37].

Таким образом, повышение финансовой грамотности должно определяться как мера защиты населения, в связи с чем рациональный подход при внедрении программ повышения финансовой грамотности следует начинать с исследования целевой аудитории, являющейся потенциалом общества, а именно студенчества.

Методология. Проведенное в 2018 г. авторское исследование было направлено на определение уровня финансовой грамотности студенческой молодежи Республики Саха (Якутия), обусловлено актуальностью изыскательного среза в анализе теорий комплексности, социального капитала, седентаризма и номадизма, используемых для раскрытия постоянно изменяющихся адаптационных процессов современности. Также были привлечены методы наблюдения, процедуры системного, сравнительного и структурно-функционального анализа.

Для получения объективных данных было проведено эмпирическое исследование. В качестве инструмента сбора информации использовалось анкетирование с применением интернет-ресурсов. Для обработки результатов были привлечены методы статистического анализа: группировка, определение абсолютных и относительных статистических величин. На основе анкетирования 879 обучающихся профессиональных образовательных организаций Якутии были собраны сведения по всем основным характеристикам, определяющим уровень финансовой грамотности целевой студенческой аудитории (пол, возраст, семейное положение, наличие детей, место проживания, форма обучения и др.).

Результаты исследования. В ходе подготовки была разработана анкета, включавшая 35 вопросов, отражающих основные характеристики финансовой грамотности, такие как основные понятия, навыки финансовых расчетов, поведение грамотного потребителя и проч. В анонимном анкетировании приняли участие студенты 12 вузов и колледжей Якутии различных форм обучения, получающих различные специальности.

Таблица 1

Респонденты анкетирования

№	Название вуза (ссуза)	Образовательный уровень	Численность	%
1	Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова	Высшее	248	28,21
2	Мирнинский политехнический институт (филиал Северо-Восточного федерального университета)	Высшее	21	2,39
3	Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта	Высшее	20	2,28
4	Якутская государственная сельскохозяйственная академия	Высшее	25	2,84
5	Филиал Московского института государственного управления и права	Высшее	29	3,30
6	Якутский институт экономики, филиал Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики	Высшее	128	14,57
7	Якутский филиал юридического колледжа Российской секции Международной полицейской ассоциации	Среднеспец.	142	16,5
8	Якутский торгово-экономический колледж потребительской кооперации им. К. О. Гаврилова	Среднеспец.	57	6,48
9	Якутский индустриально-педагогический колледж	Среднеспец.	17	1,93
10	Якутский финансово-экономический колледж	Среднеспец.	25	2,84
11	Якутский технологический техникум сервиса	Среднеспец.	14	1,59
12	Профессиональный лицей № 5 (п. Жатай)	Среднеспец.	153	17,41
	Всего		879	100

Общая численность респондентов, человек:

• 481 (54,72 %) женского и 398 (45,28 %) мужского пола;

• 621 (70,65%) — городские жители и 258 (29,35 %) проживают в сельской местности;

• 792 (90,1 %) не женаты (не замужем), соответственно 87 (9,9 %) состоят в браке и имеют детей.

Возрастной диапазон респондентов в целом соответствует целевой студенческой аудитории, а именно:

• 608 человек (69,17 %, то есть большинство) — молодые люди в возрасте до 20 лет;

• 233 человека (26,51 % или четверть опрошенных) — в возрасте от 21 до 30 лет;

• 29 человек (3,30 %) — от 31 до 40 лет;

• 9 участников опроса — от 50 лет и выше (1,02 %), обучаются по заочной форме.

Присутствуют относительно равные пропорции респондентов и в отношении образовательного уровня:

• учащиеся среднего профессионального образования представлены в количестве 449 человек (51,08 %), из которых 104 (11,64 %) обучаются по экономическому профилю и 345 (39,29 %) — по непрофильным специальностям;

• студенты, получающие высшие образование, — 430 человек (48,92 %), в том числе 74 студента (8,53 %) экономического профиля и 356 (40,54 %) получают образование по другим специальностям.

Следовательно, в анкетировании были задействованы в основном молодые люди, обучающиеся в средних профессиональных и высших учебных заведениях, в большинстве проживающие в столице Республики г. Якутске.

Наиболее значимыми являлись вопросы о понимании личной финансовой грамотности (табл. 2). Полученные результаты свидетельствуют, что половина обучающихся — 413 респондентов (50 %), считают себя компетентными в вопросах финансовой грамотности (табл. 3), причем половое различие и семейное положение не влияют на уверенность в своих познаниях.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы достаточным уровень своей финансовой грамотности?»

Показатель	Количество ответов		Итого
	да	нет	
По гендерному различию			
Мужчины	211	187	398
Женщины	202	279	
По брачному признаку			
Женатые (замужние) (с детьми)	41	46	87
Холостые (незамужние)	373	419	792
По возрастному признаку			
До 20 лет	290	318	608
21—30	104	129	233
31—40	14	15	29
41—50	0	0	0
Старше 50	6	3	9
По уровням образования и направлениям подготовки			
СПО (экон. профиль)	49	55	109
СПО (непрофиль. напр.)	174	171	345
ВО (экон. профиль)	41	33	74
ВО (непрофиль. напр.)	150	206	356

Возрастной диапазон ответов отражает критерии молодости, когда молодое поколение (до 20 лет) уверенно считает свои познания соответствующими запросам современного общества, на уровне поколения 31—40 лет, уступая небольшой группе возрастных студентов (скорее всего, заочной формы обучения).

В отношении уровня обучения получены в целом схожие ответы. Так, в своих познаниях уверены 50 % учащихся СПО и 44 % студентов вузов. Заметим, что более критичны к себе студенты вузов и респонденты, чьей профильной дисциплиной является экономика, они менее уверены в своих знаниях, что, вероятно, оправдано реальной оценкой своих возможностей и более глубоким пониманием сферы финансов.

Один из вопросов анкеты соотносился с ведением (ежемесячного) учета личного бюджета и планирования семейного бюджета. Интересно, что несмотря на общепринятое российское мнение о преобладании женщин в ведении семейного бюджета, в Якутии в целом мужчины более склонны контролировать бюджет (31 % опрошенных мужчин и 29 % опрошенных женщин). Треть респондентов делает это систематически и треть — время от времени (по необходимости — 30 % в обеих группах). Логично, что представители более молодого поколения (до 20 лет) меньше обращаются к планированию своего бюджета, чем их старшие товарищи.

Распределение респондентов по месту проживания город или село не выявило существенных различий. Также незначительны различия между учащимися средних и высших учебных заведений, хотя более ответственно к данному вопросу подходят студенты вузов. Вместе с тем не выявлено кардинальных различий между студентами экономической направленности и других направлений (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Ведете ли Вы (ежемесячно) учет личного бюджета и бюджета Вашей семьи?»

Показатель	Количество ответов (чел.)			Итого
	Да	Нет	Иногда	
По гендерному различию				
Мужчины	123	156	119	398
Женщины	138	198	145	481
По возрастному признаку				
До 20 лет	155	260	193	608
21—30	87	88	58	233
31—0	15	4	10	29
41—50	0	0	0	0
Старше 50	4	2	3	9
По уровням образования и направлениям подготовки				
СПО (экон. профиль)	24	51	29	104
СПО (непрофиль. напр.)	82	152	111	345
ВО (экон. профиль)	27	25	22	74
ВО (непрофиль. напр.)	126	126	104	356

Планирование финансов на перспективу (готовность к непредвиденным обстоятельствам и подготовка к пенсии) присутствует у 39 % опрошенных, из которых 20 % — женщины и 18 % — мужчины, проживающие в городе. В целом планирование будущего не различается по гендерному признаку, так как 37 % (180 человек) опрошенных женщин и 41 % (162 человека) опрошенных мужчин планируют свои финансы на перспективу, что в целом составляет менее

половины опрошенных. Логично, что вопросы личной обеспеченности в будущем вызывают больший интерес у семейных студентов: из 87 респондентов, состоящих в браке, 54 человека (62 %) ответили утвердительно, в то время как из 792 их свободных коллег положительно ответили лишь 288 (36 %) студентов.

Вопросы о наличии долгов, кредитов в банках и приобретения финансовых продуктов и услуг являются составляющей уровня общей финансовой грамотности. В результате 79 человек (9 % всех респондентов) имеют долги (помимо кредитов), 113 человек (13 %) — кредиты и 309 студентов (35 % респондентов) пользуются финансовыми услугами. Очевидно, что у студенчества Якутии присутствует приоритетность понятий «долг», «банковский кредит» и «финансовая услуга».

Результаты опроса показали, что студенчество Якутии осознает масштабность понятия финансовой грамотности. Затруднились с ответом менее 10 % респондентов, независимо от признака распределения, и каждый второй студент понимает, что подразумевается под финансовой грамотностью — от способности вести учет расходов и доходов до создания сбережений, умения планировать свое будущее и инвестировать личный капитал, — от 32 до 46 %.

Ответ на вопрос, каким образом респонденты повышают свою финансовую грамотность, показывает необходимость широкой просветительской работы. Значимый удельный вес во всех анализируемых распределениях ответов получили варианты «Да, я постоянно повышаю свою финансовую грамотность, читаю специальную литературу, посещаю семинары, пользуюсь услугами независимых финансовых консультантов» и «Затрудняюсь ответить»: соответственно 35 и 54 %.

Вместе с тем более половины (!) студентов вузов экономического профиля узнают что-либо новое от знакомых и в СМИ (55 % опрошенных в этой категории), и, следовательно, широкое просвещение в вопросах финансов и денежного обращения — необходимый фактор повышения финансовой грамотности населения (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на общие вопросы о понятиях финансовой грамотности

Варианты ответов	СПО		ВО		Итого
	Экон. профиль	Непрофиль. напр.	Экон. профиль	Непрофиль. напр.	
Повышаете ли Вы свою финансовую грамотность?					
Да, узнаю что-то новое от своих знакомых, друзей, родственников, а также из СМИ	39	118	41	152	350
Да, я постоянно повышаю свою финансовую грамотность, читаю специальную литературу, посещаю семинары	11	18	7	26	62
Я и так все знаю	8	23	2	30	63
Затрудняюсь ответить	46	186	24	148	404
Какова, по Вашему мнению, основная задача человека в вопросе о личных финансах?					
Максимально широко использовать потребительские кредиты	46	143	22	4	215
Сводить доходы с расходами	12	52	11	99	174
Уметь рассчитать эффективную ставку по кредиту	10	33	14	54	111
Как можно позднее выйти на пенсию	1	5	3	61	70
Постепенно трансформировать свой человеческий капитал в финансовый капитал	3	16	2	2	23
Все перечисленное	31	77	17	18	143
Затрудняюсь ответить	1	19	5	118	143

При ответах на вопрос об основной задаче индивида в сфере личных финансов большая часть респондентов выбрали вариант «Затрудняюсь ответить» — от 28 до 44 % разных категорий опрошенных.

Ответы о том, как распределяются бюджетные деньги в семье, характеризует финансовую модель поведения будущего работающего населения нашей страны. Было предложено два варианта: 1) сначала откладываем максимально возможную сумму, а потом тратим на все необходимое, и 2) сначала тратим на все необходимое (жилье, питание, одежду, и пр.) и если что-то остается, откладываем. Большинство опрошенных студентов, независимо от признака распределения, живут по второй модели поведения (72—75 %), и только четверть из них ориентирована на правильное финансовое поведение.

С возрастом респонденты изменяют ориентацию на первое направление, и более старшие из студентов более склонны к накопительному поведению. Так, из студентов в возрасте старше 50 лет 33 % распределяют семейный бюджет следующим образом: сначала откладывают сумму для накопления, а потом тратят.

Познания студентов по различным аспектам финансовой грамотности (основы экономики, налогообложения, финансовые расчеты, ценные бумаги, инвестиции, финансовое право, использование банковских карт и др.) можно оценить как достаточные — от 82 до 94 % правильных ответов. Выявлено, что для студенческой аудитории является сложной дефиниция «инвестиция», данный ответ имеет меньшую долю (от 3 до 10 %).

Выводы. Полученные результаты свидетельствуют, что половина обучающихся — 413 респондентов (50 %) — считают себя компетентными в вопросах финансовой грамотности. Возрастной диапазон ответов отражает ментальность

молодого поколения, и студенческая молодежь до 20 лет считает свои знания в области финансовой грамотности достаточными (49 %), уступая небольшой группе возрастных студентов свыше 50 лет (66 %). Уверены в своих познаниях 50 % учащихся СПО и 44 % студентов вузов, из последних более критично оценивают свои знания респонденты, обучающихся по экономическим специальностям, что, очевидно, связано с реальной оценкой своих возможностей.

Ответы на вопрос о способах повышения финансовой грамотности показывают необходимость широкой просветительской работы, так как большинство представителей студенчества узнают «что-то новое от своих знакомых, друзей, родственников, СМИ». Аналитика результатов выборочного анкетного опроса подтверждает современные тенденции, обусловленные недостаточной финансовой грамотностью студенческой молодежи Республики Саха (Якутия).

Заключение

В целом эмпирика исследования свидетельствует, что уровень финансовой грамотности студенчества Республики Саха (Якутия) в настоящее время совпадает с общероссийскими показателями и является недостаточным. Несмотря на внедрение во все федеральные государственные образовательные стандарты основных требований к экономическим понятиям, необходимо дополнительное формирование универсальных компетенций, основанных прежде всего на освоении практических навыков элементов финансовой грамотности.

Очевидно, что обладание ключевыми понятиями финансовой грамотности и умение пользоваться ими на практике позволяет грамотно и рационально управлять своими денежными средствами. Общепризнано, что экономическое развитие страны во многом зависит от общего уровня финансовой грамотности населения, и недостаточный уровень финансовых знаний приводит к отрицательным последствиям не только для граждан, но и для государства в целом. Социальная и экономическая стабильность в стране зависима от уровня финансовой грамотности ее жителей, в связи с чем разработка и внедрение программ повышения финансовой грамотности населения должны быть важным направлением государственной политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зеленцова А. В., Блискавка Е. А., Демидов Д. Н. Повышение финансовой грамотности населения: международный опыт и практика. М. : ЦИПСиР : КНОРУС, 2012. 112 с.

2. Шибаев С. Р., Шадрина Ю. А. Зарубежный опыт повышения финансовой грамотности населения // Финансы и кредит. 2015. № 24. С. 27—31.

3. Национальная стратегия повышения финансовой грамотности 2017—2023 гг. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=118377

4. Кузина О. Е. Финансовая грамотность молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2009. № 4(92). С. 157—177.

5. Уксусова М. С. Повышение финансовой грамотности молодежи как условие модернизации экономики России // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 12. С. 15—19.

6. Kim J. Financial knowledge and subjective and objective financial well-being // Consumer Interests Annual. 2001. Vol. 47. Pp. 1—3.

7. Courchane M., Zorn P. Consumer literacy and credit worthiness. Paper presented at the Federal Reserve System Conference. Washington, DC, 2005. April 7.

8. Servon L. J., Kaestner R. Consumer financial literacy and the impact of online banking on the financial behavior of lower-income bank customers // Journal of Consumer Affairs. 2008. Vol. 42. No. 2. Pp. 271—305.

9. Белехова Г. В. Оценка финансовой грамотности населения и пути ее повышения // Проблема развития территории. 2012. № 4(60). С. 96—109.

10. Кондратьева О. Е., Бондарева С. А., Алмосова А. П., Брехова Ю. В. Стратегия взаимодействия финансовых институтов и гражданского общества // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия Экономика. 2016. № 2. С. 104—111.

11. Манахова И. В. Финансовая грамотность населения — фактор роста национального благосостояния // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 5(39). С. 41—44.

12. Иванова Т. Б. Повышение финансовой грамотности: обзор международного опыта // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика. Экология. 2012. № 1(20). С. 222—227.

13. Максимова А. А., Сергейчик М. С. Целевые ориентиры и положительные эффекты повышения уровня финансовой грамотности населения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 5(158). С. 69—74.

14. Воронов А. А. Финансовая грамотность российских студентов // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. 2010. Вып. 2. Т. 10. С. 19—23.

15. Киселевская Е. Е. Анализ финансовой грамотности студентов вузов // Молодой ученый. 2016. № 10. С. 733—736.

16. Ковалева Г. С. Финансовая грамотность как составляющая функциональной грамотности: международный контекст // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1. № 2(37). С. 31—43.

REFERENCES

1. Zelentsova A. V., Bliskavka E. A., Demidov D. N. *Increase of financial literacy of population: international experience and practice*. Moscow, 2012. 112 p. (In Russ.).

2. Shibaev S. R., Shadrina Yu. A. International experience of increasing financial literacy of population. *Finances and credit*, 2015, no. 24, pp. 27—31. (In Russ.).

3. National strategy of increasing financial literacy in 2017—2023. (In Russ.). URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=118377.

4. Kuzina O. E. Financial literacy of the youth. *Monitoring of the public opinion: economic and social changes*, 2009, no. 4, pp. 157—177. (In Russ.).

5. Uksusova M. S. Increase of financial literacy of the youth as the condition of modernization of economics of Russia. *Modern scientific researches and innovations*, 2014, no. 12, pp. 15—19. (In Russ.).

6. Kim J. Financial knowledge and subjective and objective financial well-being. *Consumer Interests Annual*, 2001, vol. 47, pp. 1—3.

7. Courchane M., Zorn P. *Consumer literacy and credit worthiness*. Paper presented at the Federal Reserve System Conference. Washington, DC, 2005. April 7.

8. Servon L. J., Kaestner R. Consumer financial literacy and the impact of online banking on the financial behavior of lower-income bank customers. *Journal of Consumer Affairs*, 2008, 42(2), pp. 271—305.

9. Belekhova G. V. Assessment of financial literacy of population and the ways of its enhancement. *The issue of the territories development*, 2012, no. 4, pp. 96—109. (In Russ.).

10. Kondratyeva O. E., Bondareva S. A., Almosova A. P., Brekhova Yu. V. Strategy of interaction of financial institutions and civil society. *Scientific bulletin of Volgograd branch of RPANE&PA. Series Economics*, 2016, no. 2, pp. 104—111. (In Russ.).

11. Manakhova I. V. Financial literacy of population — factor of growth of the national well-being. *Bulletin of Saratov state social economic university*, 2011, no. 5, pp. 41—44. (In Russ.).

12. Ivanova T. B. Increase of financial literacy: review of the international experience. *Bulletin of Volgograd state university. Series 3. Economics. Ecology*, 2012, no. 1, pp. 222—227. (In Russ.).

13. Maksimova A. A., Sergeichik M. S. Target benchmarks and positive effects of increasing the level of financial literacy. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2015, no. 5, pp. 69—74. (In Russ.).

14. Voronov A. A. Financial literacy of the Russian students. *News of Saratov University, Series: Sociology*, 2010, 10(2), pp. 19—23. (In Russ.).

15. Kiselevskaya E. E. Analysis of financial literacy of higher schools students. *Young scientist*, 2016, no. 10, pp. 733—736. (In Russ.).

16. Kovaleva G. S. Financial literacy as the component of functional literacy: international context. *Domestic and international pedagogy*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 31—43. (In Russ.).

Как цитировать статью: Юрганова И. И., Николаева И. В., Иванов Н. Ю. Исследование современных тенденций финансовой грамотности студенчества Республики Саха (Якутия) // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 87–93. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.470.

For citation: Yurganova I. I., Nikolaeva I. V., Ivanov N. Yu. Research of modern trends of financial literacy of students of the Republic of Sakha (Yakutia). *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 87–93. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.470.

УДК 657
ББК 65.052

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.472

Kolesnikova Elena Nikolaevna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economic Security,
Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ryazan, Russian Federation,
e-mail: kolesnicova@mail.ru

Колесникова Елена Николаевна,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономической безопасности,
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
Рязань, Российская Федерация,
e-mail: kolesnicova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

PECULIARTIES OF ARRANGEMENT AND FUNCTIONING OF INTERNAL CONTROL SYSTEM IN FOREIGN COUNTRIES

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика (3. Аудит, контроль и ревизия)
08.00.12 — Accounting, statistics (3. Audit, control and revision)

Актуальность исследования особенностей организации и функционирования систем внутреннего контроля в зарубежных странах обусловлена необходимостью обоснования и внедрения в практику управления российскими организациями инструментария, доказавшего свою эффективность в мировой практике. По мере развития и адаптации предприятий к работе в сложных экономических условиях возрастают и ожидания заинтересованных сторон от внутреннего контроля. Существующая практика функционирования систем внутреннего контроля на российских предприятиях требует пересмотра и адаптации к концептуальным направлениям развития, предложенным современным развитием науки, в том числе и зарубежным опытом.

Представленное в статье исследование содержит результаты ретроспективного анализа формирования системы внутреннего контроля в зарубежных странах, доказана связь между методологией внутреннего контроля и уровнем развития экономических отношений в обществе, потребностями внутренних и внешних пользователей учетной информации. Значительное внимание в статье

уделено сравнительному анализу трудов Т. Белла, Р. Эштона, П. Марвика и иных зарубежных авторов, что позволяет вскрыть внутренние проблемы осуществления контрольных процедур на различных этапах развития системы внутреннего контроля в зарубежных странах, а значит, избежать их в российской действительности.

В статье сделан вывод о потенциальной эффективности внедрения на российских предприятиях системы внутреннего контроля, основанной на методологии триангуляций. В ее основе лежит использование субъектами внутреннего контроля нескольких методов проверки, позволяющих получить достоверные и взаимопроверяемые доказательства наличия (или отсутствия) нарушений. Акцентировано внимание на ключевой роли профессионального суждения субъектов внутреннего контроля в организации и проведении контрольных процедур и необходимости динамической оценки рисков как наиболее прогрессивных направлений развития современных систем внутреннего контроля зарубежных предприятий.

The relevance of the study of the features of the organization and functioning of internal control systems in foreign countries is due to the need to justify and implement in the practice of managing Russian organizations instruments that have proved their effectiveness in world practice. As enterprises develop and adapt to work in difficult economic conditions, the expectations of stakeholders from internal control also increase. The existing practice of functioning of internal control systems at Russian enterprises requires revision and adaptation to the conceptual directions of development proposed by the modern development of science, including foreign experience.

The study presented in the article contains the results of a retrospective analysis of the formation of the internal control system in foreign countries, the connection between the methodology of internal control and the level of development of economic relations in society, the needs of internal and external users of accounting information is proved. Significant attention in the article is given to a comparative analysis of the works of T. Bell, R. Eschton, P. Marvik and other foreign authors, which allows us to reveal the internal problems of the implementation of control procedures at various stages of the development of the internal control system in foreign countries, which means to avoid them in the Russian reality.

The article concludes that the potential implementation of an internal control system based on the "triangulation" methodology at Russian enterprises is possible. It is based on the use by subjects of internal control of several verification methods that allow obtaining reliable and mutually verifiable evidence of the presence (or absence) of violations. Attention is focused on the key role of professional judgment of subjects of internal control in organizing and conducting control procedures and the need for dynamic risk assessment - as the most progressive directions in the development of modern internal control systems of foreign enterprises.

Ключевые слова: внутренний контроль, внутренний аудит, оценка рисков, методы внутреннего контроля, субъекты внутреннего контроля, профессиональное суждение внутренних аудиторов, компоненты системы внутреннего контроля, триангуляции, оценка рисков, ARM, COSO, ASFE.

Keywords: internal control, internal audit, risk assessment, methods of internal control, subjects of internal control monitoring, professional judgment of internal auditors, components of the internal control system, triangulation, risk assessment, ARM, COSO, ASFE.

Введение

Актуальность исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, обусловлены тем обстоятельством, что внутренний контроль, будучи реализованным в той или иной форме, является неотъемлемой частью деятельности любого современного предприятия. Он может быть регламентирован или нет внутренней распорядительной документацией, осуществляться силами специальных подразделений или отдельными работниками в соответствии с исполняемыми ими должностными обязанностями. В любом случае он оказывает прямое и непосредственное влияние на процессы принятия решений и управление. Однако по-прежнему ряд вопросов, связанных с прикладными аспектами реализации функций внутреннего контроля, его целями и задачами, является недостаточно изученными и остродискуссионными в условиях российской действительности.

В мировой литературе вопросам исследования фундаментальных детерминант внутреннего контроля, способам повышения его качества отводится не менее важное значение, чем в российской действительности, что обуславливает **целесообразность исследования** теории и практики организации и функционирования системы внутреннего контроля в зарубежных странах.

Научная новизна проведенного исследования заключается в обосновании эффективности внедрения на российских предприятиях системы внутреннего контроля, основанной на методологии триангуляций, принятой в зарубежном мире, которая позволит обеспечить формирование высокой степени достоверности профессионального суждения субъектов.

Цель исследования состоит в систематизации подходов к организации и функционированию систем внутреннего контроля в экономических субъектах зарубежных стран и выработке на этой основе научно обоснованных предложений по развитию системы внутреннего контроля в России.

Для достижения цели в исследовании были поставлены и решены следующие **задачи**:

1) проведен анализ развития методики внутреннего контроля в зарубежных странах и выделены его основные точки (ключевые методологии);

2) выявлены причины и факторы, обусловившие типизацию методологии внутреннего контроля в зарубежных странах;

3) оценены перспективы внедрения в практику российских предприятий новых моделей внутреннего контроля на основе зарубежного опыта.

Теоретическая значимость исследования определяется актуальностью постановки задач и полученными результатами, развивающими теоретико-методическое обеспечение системы внутреннего контроля.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть развиты до практических рекомендаций, используемых в хозяйственной практике организаций.

Методология исследования. Теоретико-методологическую основу исследования, результаты которого нашли отражение в настоящей научной статье, составили научные труды ведущих зарубежных ученых в области организации и функционирования системы внутреннего контроля.

Методический инструментарий исследования базируется на общенаучных и специальных методах познания: диалектическом, сравнительном и логическом анализе.

В процессе исследования использовались методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, наблюдения, группировки, что позволило обеспечить репрезентативность результатов исследования, аргументированность оценок и достоверность выводов.

Результаты исследования. Изменение общемировой конъюнктуры оказывает безусловное влияние на изменение методологии внутреннего контроля (при изложении результатов исследования в данной статье в соответствии с принятой в мировой практике терминологии мы будем абстрагироваться от противоречий между терминами «внутренний контроль» и «внутренний аудит», сложившихся в отечественной теории экономического контроля, и использовать терминологию цитируемого источника).

В начале XX в., пишет Т. Белл (Timothy B. Bell), произошел рывок в развитии корпоративного бизнеса. Косвенным последствием данного явления стало то, что затраты на проведение детализированного внешнего аудита стали превышать ожидаемую экономическую эффективность его результатов [1, с. 99].

Следует согласиться с позицией Т. Ю. Серебряковой, что именно это обстоятельство привело к тому, что впервые в 1905 г. была сформулирована точка зрения о том, что грамотно организованная система внутренних проверок способна в большинстве случаев устранить необходимость детализированных проверок в рамках внешнего аудита [2, с. 38].

Как отмечает Е. Н. Хромов, данная ориентация внутреннего аудита на цели аудита внешнего сохранялась на протяжении последующих 100 лет до момента появления современных концепций внутреннего аудита [3, с. 28].

Получив окончательное оформление в начале 2000-х гг., данные концепции несут в своей основе длительную эволюцию подходов к развитию методов внутреннего аудита от выявлений простых фактов мошенничества со стороны работников компаний (и не только учетных) до внедрения риск-ориентированного подхода (ARM) и использования триангуляционных и комплементарных методов контроля [4, с. 67].

Использование ARM легло в основу развития выборочных методов при реализации аналитических процедур, что способствовало снижению трудоемкости внутреннего контроля.

Отсутствие ошибок и искажений по основным направлениям проверки, по мнению Р. Эштона, гарантировало отсутствие существенных искажений и, как следствие, достоверность финансовой отчетности компании. Данный подход применяется и сейчас в ходе моделирования экономических информационных систем [5, с. 8].

Большой вклад в развитие статистических и экономико-математических методов внесли Роберт К. Эллиот («Уникальные методы аудита»), Пит Марвика («Сравнительная характеристика методологии аудиторских проверок») [6, с. 171].

Одной из первых организаций, выпустившей документы по унификации внутреннего контроля на предприятиях, является Институт дипломированных независимых бухгалтеров (American Institute of Certified Public Accountants, AICPA). В 1985 году в США была организована национальная комиссия, основной целью которой является борьба с предоставлением недостоверных данных в финансовой отчетности — комиссия Тредуэя (названа по имени первого председателя Д. С. Тредуэя). Выпущенный комиссией в 1987 г. отчет содержал призыв к перечисленным ранее организациям по объединению усилий для достижения договоренности о структуре и составе основных понятий системы внутреннего контроля, которые били бы общими для всех. Результат такой работы вышел в свет в 1992 г. и имел название «Интегрированная концепция внутреннего контроля» (Internal Control — Integrated Framework). Краткое название этого документа — концепция COSO [7].

В трактовке COSO внутренний контроль является совокупностью действий совета директоров, менеджеров и персонала на всех уровнях. Он является процессом, направленным на достижение определенной уверенности в том, что будут достигнуты цели организации через повышение достоверности и надежности операционной и финансовой информации и отчетности, возрастут эффективность и результативность деятельности, будет поддерживаться соответствие деятельности регулирующим ее нормативным актам и законодательству. Данная позиция встречается в трудах Стивена Рута (Steven J. Root) [8, с. 352].

Закон Сарбейнса — Оксли (2002 г.), устанавливающий требования к финансовой отчетности и процессу ее подготовки компаниями, чьи ценные бумаги зарегистрированы Комиссией по ценным бумагам и биржам США (Securities Exchange Commission, SEC), предусматривает обязанность компаний по обеспечению минимизации риска фальсификации финансовой отчетности, а также недопущению нарушений внутренних контрольных процедур [9].

Также на современном этапе развития внутреннего контроля к числу основных регламентирующих его организацию и проведение положениям следует отнести 8-ю директиву ЕС, статью 41 (8th EU Company Law Directive, article 41) «Мониторинг эффективности внутреннего контроля, внутреннего аудита и системы управления рисками» [10].

Современная зарубежная университетская наука в сфере внутреннего аудита неразрывно связана с такими авторами, как: Майк Толпа и Фредерика Нойман (Университет штата Иллинойс в Урбана-Шампейн); Кен Тротман (Университет Нового Южного Уэльса), Рам Менон и Шу Йен (Национальный Тайваньский университет); Майк Конвей (партнер KPMG International), Крейг Кроуфорд и Скотт Шоуолтер (Департамент профессиональной практики KPMG International); а также Стивен Блай, Стюарт Кэмпбелл, Марти Финеган, Тед Хорн, Саймон Марти, Шейн О'Коннор, Арне Стратманн и Дигби Виртз и др.

В соответствии с позицией, изложенной Э. Аркс (Hal R. Arkes), внутренний контроль является важнейшим средством профилактики нарушений. Это инструмент мониторинга ситуации на предприятии, полезный не только для учетных специалистов и должностных лиц, но и для всех лиц, принимающих оперативные решения, а также разрабатывающих стратегию развития [11].

В трудах Р. Элиота (Elliott R.K.) закреплено следующее определение внутреннего аудита: «Внутренний аудит является независимой и объективной деятельностью, которая на систематической основе позволяет проводить оценку системы управления на месте и улучшать управление рисками» [6, с. 2].

Компоненты системы внутреннего контроля закреплены законодательно в каждой из стран ЕС. Синтезированный их перечень можно представить следующим образом:

1. Контрольная среда — охватывает все существенные внутренние аспекты деятельности организации, в том числе и не имеющие материального (ресурсного) воплощения, подвергаемые исследованию со стороны процедур внутреннего контроля.

2. Управление рисками — эффективная система внутреннего контроля, требует, чтобы значительные риски, которые могут повлиять на достижение целей аудита, признавались и постоянно оценивались.

3. Деятельность по осуществлению контроля — совокупность методов и процедур, направленных на постоянный контроль рисков и проверку достижимости целей организации. Проводится специализированными органами, являющимися внутренними органами управления организации, на основе специальных показателей (индикаторов). Данные показатели выступают в качестве меры для оценки полученных результатов, использования ресурсов, проведения хозяйственных операций и процессов.

4. Информационная система — формируется на основе количественной и качественной информации о проводимых организацией операциях и процессах; должна быть оперативной, полезной и направленной.

5. Мониторинг — мера, обеспечивающая непрерывность внутреннего контроля всеми работниками организации при исполнении ими своих повседневных должностных обязанностей в целях обеспечения эффективности и высокого качества методов контроля.

6. Контроль окружающей среды — включает контроль внешней среды, в которой организация осуществляет свою деятельность и является продолжением контрольной среды организации.

7. Целостность и этика — это кодекс поведения лиц, осуществляющих внутренний контроль, на основе приоритетов и ценностей, принятых в организации.

8. Организационная структура — цели внутреннего контроля в организации должны соответствовать целям управления организации, а подразделения внутреннего контроля должны быть интегрированы в единую организационно-управленческую систему предприятия.

9. Кадровая политика — лица, проводящие процедуры внутреннего контроля, должны обладать необходимой квалификацией и быть компетентными для решения возложенных на них задач [12].

Данный перечень в несколько измененном виде встречается и в регламентирующих документах Organisation Internationale des Institutions Supérieures de Contrôle des Finances (INTOSAI) [13].

Если же элиминировать наименее распространенные компоненты системы внутреннего контроля, то состав компонентов, каждый из которых имеет отношение ко всем направлениям бизнес-целей, стратегическим, операционным целям отчетности и соответствия требованиям законодательства, можно представить следующим образом:

1) контрольная среда — Control Environment;

2) система выявления и оценки рисков — Risk Assessment;

3) контрольные процедуры — Control Activities;

4) информационная среда и система коммуникаций — Information and Communication;

5) мониторинг СВК — Monitoring (модель COSO).

Тесно связана с последним компонентом системы внутреннего контроля система противодействия корпоративному мошенничеству, реализуемая ASFE [14].

28 сентября 2016 г. Комитет спонсорских организаций Комиссии Тредуэй (COSO) объявил о выпуске нового исследования «Руководство по управлению рисками мошенничества», проведенного совместно с Ассоциацией сертифицированных экспертов по мошенничеству (ACFE), в котором рассматриваются организационные аспекты создания программы управления рисками мошенничества в целях противодействия им [15].

Таким образом, система противодействия мошенничеству становится неотъемлемым атрибутом системы корпоративного управления. Во многих странах приняты законодательные акты, обязывающие компании иметь эффективную системы контроля, а также регламентирующие требования (критерии) к системам по борьбе с мошенничеством.

Тимоти Б. Белл, Марк Э. Печер и И. Соломон (Timothy B. Bell, Mark E. Peecher Ira Solomon) в своем исследовании, проводимом под эгидой KPMG International и посвященном обобщению концептуальных направлений развития аудиторской деятельности, пишут: «Аудиторы должны скептически относиться не только ко всем видам получаемых доказательств, но и к своим собственным процессам суждения. Именно это должно помочь профессии определить новые способы повышения качества аудита, поскольку она сталкивается с новыми вызовами в XXI веке» [1, с. 101].

Данная мысль распространяется авторами и на внутренний аудит компаний. Все большее распространение в зарубежной научной среде получает методология триангуляций, в соответствии с которой мнение субъекта контроля в отношении выявленных нарушений любого рода должно подтверждаться системой доказательств.

Методика триангуляций представляет собой применение внутренними аудиторами нескольких методов проверки, позволяющих получить достоверные и взаимопроверяемые доказательства наличия (или отсутствия) нарушений, используемых для формирования мнения аудитора.

Профессиональное суждение внутренних аудиторов — это основное, что влияет на пути принятия решений компаниями, причем не только в сфере ведения учета и финансовой отчетности, но и ценообразования, оценки рисков, системы менеджмента и маркетинговой политики.

Оценка риска как неотъемлемая часть внутреннего аудита, закрепленная нормативно-правовыми актами наднационального характера, не отрицается данными авторами. Но одновременно подчеркивается, что кульминацией оценки рисков должно стать формирование обоснованных убеждений, подкрепленных доказательствами из разных фундаментальных источников. Причем для внутренних аудиторов данная проблема стоит даже более остро, чем для внешних, так как им относительно сложнее выявлять искажения, вносимые высшим менеджментом компании в сведения о значительных экономических событиях и обстоятельствах, имеющие значение для финансовой отчетности предприятия.

Выводы и заключение

Все рассмотренные выше методики и подходы к построению систем внутреннего контроля в зарубежных странах во многом схожи и пересекаются друг с другом. Необходимо признать, что обширный зарубежный опыт организации системы внутреннего контроля не нашел широкого применения в условиях российской действительности, и причины этого кроются прежде всего в разных принципах построения управленческих и информационных систем российских и зарубежных предприятий. При полном совпадении продекларированных методов контроля их реализация существенно различается.

В условиях российской действительности методы внутреннего контроля должны использоваться в логическом

единстве, и наивысшую ценность имеют результаты контроля, подтвержденные различными способами (с применением различных методов и (или) подходов). Составляющим данного подхода является выбор методов контроля, основанный на взаимном соответствии объекта контроля (EBS), который преобразуется под воздействием бизнес-процессов, проистекающих в компании (MBR), и его отображения в системе учетной и отчетной информации (MII). Также оперативно реагировать на изменения условий функционирования хозяйствующего субъекта способна и система внутреннего контроля, основанная на методологии триангуляций. Именно она обеспечивает динамичность контрольных процедур, их надежность и объективность оценки результатов, что весьма необходимо российским предприятиям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bell T. B., Peecher M. E., Solomon I. The 21st Century Public Company Audit. Foreword by Stuart Campbell and Michael Hughes. Illnois, 2016.

2. Серебрякова Т. Ю. Риски организации и внутренний экономический контроль. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2016. 111 с.

3. Колесникова Е. Н., Хромов Е. Н. Развитие методики внутреннего контроля: от древнерусского государства до Российской империи // Учет и статистика. 2016. № 4(44). С. 21—29.

4. Колесникова Е. Н. Внутренний контроль и ревизия в обеспечении экономической безопасности сельскохозяйственных организаций // Обеспечение экономической безопасности агропромышленного комплекса. Рязань, 2014. С. 9—14.

5. Ивличев П. С., Ивличева Н. А. Моделирование экономических информационных систем. Рязань, 2018. 88 с.

6. Elliott R. K. Unique audit methods: Peat Marwick International // Auditing : A Journal of Practice and Theory. 1983, Spring. Pp. 1—12.

7. COSO Enterprise Risk Management — Integrated Framework Update. URL: https://www.coso.org/Pages/ermupdate.aspx

8. Steven J. Root. Beyond Coso: Internal Control to Enhance Corporate Governance. 2000, November .

9. Sarbanes-Oxley Act of 2002. URL: http://sec.gov/about/laws/185. soa2002.pdf

10. Statutory Audit Directive : Directive 2006/43/EC of the European Parliament and of the Council of 17 May 2006 on statutory audits of annual accounts and consolidated accounts, amending Council Directives 78/660/EEC and 83/349/EEC and repealing Council Directive 84/253/EEC, OJ L 157. 2006.

11. Arkes H. R., Hammond K. R. (eds.). Judgment and Decision Making: An Interdisciplinary Reader. Cambridge University Press, 1986.

12. Monetary Authority of Singapore INTERNAL CONTROLS. July 2014.

13. Organisation Internationale des Institutions Supérieures de Contrôle des Finances. 2011. No.11.

14. ACFE Report to the nations on occupational fraud and abuse. Global Fraud study. 2012.

15. Association of Certified Fraud Examiners. URL: http://www.acfe.com

REFERENCES

1. Bell T. B., Peecher M. E., Solomon I. The 21st Century Public Company Audit. Foreword by Stuart Campbell and Michael Hughes. Illnois, 2016.

2. Serebryakova T. Yu. Risks of organizations and internal economic control. Moscow, INFRA-M, 2016. 111 p. (In Russ.).

3. Kolesnikova E. N., Khromov E. N. Development of method of internal control: from the ancient Russian state to the Russian Empire. Accounting and statistics, 2016, no. 4, pp. 21—29. (In Russ.).

4. Kolesnikova E. N. Internal control and audit of ensuring economic safety of agricultural companies. Ensuring economic safety of the agro\icultural and industrial complex. Ryazan, 2014. Pp. 9—14. (In Russ.).

5. Ivlichev P. S., Ivlicheva N. A. Modeling of economic information systems. Ryazan, 2018. 88 p. (In Russ.).

6. Elliott R. K. Unique audit methods: Peat Marwick International. Auditing: A Journal of Practice and Theory, 1983, Spring, pp. 1—12.

7. COSO Enterprise Risk Management — Integrated Framework Update. URL: https://www.coso.org/Pages/ermupdate.aspx

8. Steven J. Root. Beyond Coso: Internal Control to Enhance Corporate Governance. 2000, November.

9. Sarbanes-Oxley Act of 2002. URL: http://sec.gov/about/laws/185. soa2002.pdf.

10. Statutory Audit Directive : Directive 2006/43/EC of the European Parliament and of the Council of 17 May 2006 on statutory audits of annual accounts and consolidated accounts, amending Council Directives 78/660/EEC and 83/349/EEC and repealing Council Directive 84/253/EEC, OJ L 157. 2006.

11. Arkes H. R., Hammond K. R. (eds.). Judgment and Decision Making: An Interdisciplinary Reader. Cambridge University Press, 1986.

12. Monetary Authority of Singapore INTERNAL CONTROLS. July 2014.

13. Organisation Internationale des Institutions Supérieures de Contrôle des Finances. 2011. No.11.

14. ACFE Report to the nations on occupational fraud and abuse. Global Fraud study. 2012.

15. Association of Certified Fraud Examiners. URL: http://www.acfe.com.

Как цитировать статью: Колесникова Е. Н. Особенности организации и функционирования системы внутреннего контроля в зарубежных странах // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 93–97. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.472.

F**or citation:** Kolesnikova E. N. Peculiarties of arrangement and functioning of internal control system in foreign countries. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 93–97. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.472.

УДК 331.108
ББК 65.01

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.401

Arutyunova Asya Efimovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of the State
and Municipal Administration,
Kuban state technological university,
Krasnodar, Russia,
e-mail: Aru-asya@yandex.ru

Арутюнова Ася Ефимовна,
канд. экон. наук, доцент,
заведующая кафедрой государственного
и муниципальнного управления,
Кубанский государственный технологический университет,
Краснодар, Россия
e-mail: Aru-asya@yandex.ru,

ФОРМИРОВАНИЕ, НАКОПЛЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК СИСТЕМНОГО ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО ЕМКОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

FORMATION, ACCUMULATION AND USE OF HUMAN CAPITAL AS A SYSTEM FACTOR OF DEVELOPMENT OF THE INTELLECTUALLY-BASED ECONOMICS OF RUSSIA

08.00.01 — Экономическая теория
08.00.01 — Economic theory

В статье рассматриваются особенности формирования интеллектуального человеческого капитала в условиях «креативной экономики» России. Определена отличительная особенность «креативной экономики» (творческой). Раскрыта система факторов, влияющих на формирование человеческого капитала в процессе его инновационного развития. Сформулировано целостное представление о креативной составляющей трудовых ресурсов и ее роли в составе традиционных факторов производства. Определены причины низкой эффективности внедрения интеллектуальных и творческих ресурсов в современных условиях, когда наблюдается высокая мобильность капитала и факторов производства, а современная экономика перешла от конкуренции, основанной на сравнительных преимуществах (стоимость рабочей силы и наличие природных ресурсов), к конкуренции, основанной на преимуществах, состоящих в уникальных производствах и процессах, то есть на интеллектуальном капитале. Продемонстрирована взаимосвязь главного фактора производства — человеческого капитала (труда) и интеллектуального производства. Приведены элементы творческой составляющей человеческого потенциала. Также представлены факторы, влияющие на инновационную активность человеческого капитала. Предложено при оценке человеческого капитала рассматривать интеллектуальный капитал и интеллектуально-креативный ресурс. Приведена характеристика роли интеллектуального капитала, признание которой вносит значительные коррективы в современные методы организации и управления. При рассмотрении современного исторического периода развития человеческого капитала выделены основные элементы, характеризующие изменения в сфере образования, а также выделены направления повышения эффективности использования человеческого капитала через повышение эффективности системы непрерывного (профессионального) и дополнительного образования. Обосновывается создание и развитие новых качественных подходов к теориям прогрессивной экономической динамики в сфере образовательной деятельности.

The article discusses the features of formation of the intellectual human capital in the conditions of the "creative economy" of Russia. The distinctive feature of the "creative economy" (imaginative) is defined. The system of factors influencing the formation of human capital in the process of its innovative development is revealed. A holistic view of the creative component of the labor force and its role in the composition of traditional factors of production is formulated. The reasons of the low efficiency of introducing intellectual and creative resources in the modern conditions are determined, when there is a high mobility of capital and production factors, and the modern economy has moved from competition based on comparative advantages (labor cost and availability of natural resources) to competition based on the advantages of unique productions and processes, i.e. intellectual capital. The interrelation of the main factor of production - human capital (labor) and intellectual production is demonstrated. The elements of the creative component of human potential are given. The factors influencing the innovative activity of human capital are also presented. It is proposed in this study, when evaluating the human capital, to take into account the intellectual capital and intellectual and creative resource. The characteristic of the role of intellectual capital is provided, which recognition makes significant adjustments to modern methods of organization and management. When considering the modern historical period of human capital development, the main elements characterizing changes in the field of education are highlighted, and the direction of improving the efficiency of using human capital through improving the system of continuous (vocational) and additional education is underlined. The creation and development of new qualitative approaches to the theories of progressive economic dynamics in the field of educational activity is substantiated.

Ключевые слова: креативная экономика, человеческий капитал, труд, управление, инновации, творчество, факторы экономического роста, государство, интеллектуальный капитал, творческий потенциал.

Keywords: creative economics, human capital, labor, management, innovations, creativity, factors of economic growth, state, intellectual capital, creative potential.

Введение

Актуальность темы. Современный период цивилизации с точки зрения развития человеческого капитала можно трактовать как «креативную экономику», характеризующуюся изменением структуры содержания факторов производства, в котором творческая составляющая трудовых

ресурсов становится доминирующим качеством и влияет на изменение социальных, экономических, технологических, управленческих и организационных отношений. Формирование «креативной экономики» приводит к развитию человеческих ресурсов, обладающих творческим потенциалом, и, как следствие, играющих приоритетную роль в создании совокупного дохода.

Изученность проблемы. Проблематика формирования креативного потенциала личности в современных динамично развивающихся экономических условиях как в разрезе нашей страны, так и за рубежом имеет важное и перспективное направление развития. Данная проблема поднимается в работах Л. Абалкина, Г. Беккера, М. Кастельса, Г. Клейнера, К. Маркса, Э. Мэдисона, Дж. Псахаропулоса, Дж. Стиглица, Дж. Шульца, Л. Эдвинссона и др.

Целесообразность разработки темы связана с поиском наиболее эффективных форм осуществления образовательной деятельности и их поддержки со стороны органов публичной власти и субъектов бизнеса на современном этапе экономических реформ и модернизации сферы образования в России.

Элементом **научной новизны** при рассмотрении проблемы является разработка новых подходов по расширению общей компоненты национального человеческого капитала, повышению эффективности его использования с применением системы непрерывного (профессионального) и дополнительного образования.

Целью данного исследования является определение форм и методов формирования, накопления и эффективного использования человеческого капитала для развития страны и целесообразность формирования современной системы образования с целью повышения креативной составляющей трудовых ресурсов.

Цель определила решение следующих задач:

— определить особенности формирования интеллектуального человеческого капитала в условиях «креативной экономики» России;

— раскрыть систему факторов, влияющих на формирование человеческого капитала в процессе его инновационного развития;

— сформулировать понятие креативной составляющей трудовых ресурсов;

— определить направления повышения эффективности формирования, накопления и использования человеческого капитала.

Теоретическая и практическая значимость работы имеет важную перспективу и потенциал. В практическом поле применения работа может быть использованы в целях развития ряда направлений экономической теории: теории социальной экономики, теории человеческого капитала, а также при создании целостной системы формирования креативного потенциала человеческого фактора.

Основная часть

Творческая составляющая человеческого потенциала приводит к революционным изменениям в компетенциях, профессиональной квалификации, трансформируя уровень знаний и профессиональных характеристик работников в совокупный социально-интеллектуальный капитал труда как фактора производства [1]/

Отличительной особенностью творческой, или «креативной» экономики, является ориентация ее на воплощение в жизнь новых идей, которые, как правило, являются результатом формирования и развития инновационного сектора, представленного прежде всего сферой высокотехнологичных услуг и оказывающих прямое и непосредственное влияние на постепенную динамику экономических, социальных, технологических показателей и характеристик, а также на содержание продуктивных, секторальных и территориальных пропорций [2, 3].

Все это приводит к изменениям в структуре общества, в которой увеличивается доля «креативной экономики» за счет запуска инноваций в области продуктов и процессов в научной, образовательной, предпринимательской и управленческой деятельности, а также в области массовой культуры, субъективного искусства и индивидуального дизайна.

Увеличение добавленной стоимости, созданной субъектами процесса воспроизводства — владельцами творческого мышления и способностью генерировать оригинальные идеи, инициируя инновационный цикл, приводит к выводу о необходимости создавать и развивать новые качественные подходы к теориям прогрессивной экономической динамики, которые обычно вытекают из предположения об ограниченности ресурсов [4, 5]

Современная модификация неоклассических и неокейнсианских моделей с точки зрения экономической теории, которая заключается в расширении перечня переменных экономического роста путем интеграции традиционных ресурсов и технологий, не позволяет объективно прогнозировать динамику социально-экономических явлений и процессов, что снижает эффективность мер контроля на мега-, макро- и микроэкономическом уровнях. В этой связи представляется перспективным изменить основные предположения экономического анализа и включить творческую составляющую в традиционный квартет факторов производства, что приводит к необходимости преодоления абсолютного предела ресурсов [6].

Методология. Применяется сочетание общетеоретических принципов научного познания (диалектики развития общества), подходов (системно-комплексного, системно-структурного, системно-функционального при интегрирующей роли системно-исторического), теоретических концепций и методов исследования.

Изучение обозначенной проблемы проведено в рамках системного подхода, дополнительно использованы познавательные возможности диалектического метода, институционального подхода.

Результаты

Потребность в работниках, имеющих творческое начало, напрямую зависит от уровня развития технологий с высокой степенью знаний и в то же время оказывает непосредственное влияние на уровень инноваций в экономике. Увеличение инвестиционных расходов на НИОКР на постиндустриальном этапе развития породило рост творческой деятельности, косвенными показателями которой являются доля инновационных продуктов в общем объеме производства, доля и количество инновационных организаций в их общем количестве, количество выданных патентов и т. д. Согласно оценкам экспертов, в период с 1953 по 2013 гг. объем подобных инвестиций в мире возрос с 5 до 250 млрд долларов, а доля креативных отраслей в глобальном ВВП составила 7 % [7].

Низкая конкурентоспособность отдельных видов продукции отечественных производителей коррелирует с низкой международной деятельностью российских патентных заявителей, которая связана с сохранением диспропорций

в сфере образования, низкой эффективностью внедрения интеллектуальных и творческих ресурсов, отсутствием эффективных механизмов управления ими в предпринимательских структурах и на уровне национальной экономики. Превращение интеллектуальных и творческих способностей человека в источник экономического роста предполагает необходимость дальнейшего развития теории и практики предпринимательской деятельности, атрибутивными свойствами которой являются инновации и творчество в экономических явлениях и процессах. Взаимосвязь главного фактора производства — труда и производственного процесса представлена на рис. 1.

Современная, в частности западная, экономическая наука далеко ушла от концепции факторов производства, и базовое обоснование труда перестало быть конструктивным для понимания сущности хозяйственных отношений.

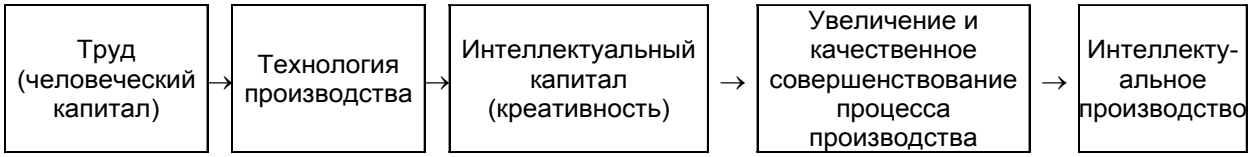

Рис. 1. Взаимосвязь главного фактора производства и интеллектуального производства

При этом необходимо учитывать вклад новой теории «созидательных способностей человека», радикально изменившей стандартные представления об объективных условиях развития, и рассматривать труд как «плодотворную ориентацию личности» и, следовательно «результат экономического процесса». Оценкой человеческого капитала в данном случае необходимо считать интеллектуальный капитал, интеллектуально-креативный ресурс. «Теперь у нас есть новая мера стоимости — это интеллектуальный капитал и средства его оценки. Эта система изменения включает в себя более широкий круг объектов …» [8].

Всеобщее признание роли интеллектуального капитала вносит значительные коррективы в современные методы организации и управления. «Применение интеллектуального капитала означает учет при анализе стоимостных показателей не только финансового, но также человеческого и структурного факторов... Сегодня у нас есть универсальный критерий оценки и сравнения динамики стоимостных показателей предприятий любого типа» [9].

Процесс формирования и воспроизводства интеллектуального капитала имеет непрерывный характер. Первый цикл формирования интеллектуального капитала занимает первые шесть-семь лет жизни личности, когда полную ответственность несут родители, а государство оказывает содействие через муниципальные дошкольные образовательные учреждения. Следующий цикл — общее среднее образование, формирующее базовый объем знаний в области естественных, общественных и гуманитарных наук. Одним из важнейших циклов является получение профессионального образования, в ходе которого происходит формирование квалификации и трудового капитала.

На практике существуют различные методы оценки величины интеллектуального капитала и его роли в развитии креативной экономики, где процесс образования играет важную роль. При этом можно отметить, что креативному капиталу присуще своеобразные особенности. Он не вписывается в традиционные модели анализа и имеет двойственную форму собственности: с одной стороны, является собственностью владельца (носителя) капитала (его знания, опыт, творческие способности, одаренность, креативность, эстетичность) и, с другой стороны, как структурный компонент имеет связи, компетенцию, ноу-хау, информацию, программно-техническое обеспечение и принадлежит обществу или отдельно взятой компании [10, 11].

Современный исторический период развития человеческого капитала характеризуется модернизацией образования и представляет следующие элементы изменений:

— развитие негосударственных источников финансирования профессионального образования;

— расширение долевых и гибридных инструментов с нормативной регулирующей ролью государства в их функционировании;

— движение к высшему (третичному) образованию практически универсально [12];

— измерение образования по количеству лет (или часов) обучения все меньше отражает его роль в качестве социально-экономического ресурса, в то время как качественные показатели, в отличие от начального периода промышленности, появляются на переднем плане и становятся приоритетными;

— растущий потенциал и важность информационных технологий в распространении знаний, что приводит к развитию новых форм дистанционного образования;

— рост информационных технологий в распространении и приобретении знаний;

— модификация роли главных институтов высшего образования (университетов), которые становятся центрами инновационных кластеров и активизации их взаимодействия с корпорациями реального сектора и государством в процессе производства и трансфера наукоемких технологий;

— по мере сокращения жизненного цикла экономически ценных знаний накопление человеческого капитала все чаще осуществляется не только в стандартных формах образования, но и в различных видах практики неправительственных организаций в области профессионального роста или развития или профессиональной переподготовки (ДПО) [1].

Можно выделить следующие назначения системы непрерывного (профессионального) и дополнительного образования в направлении повышения эффективности использования человеческого капитала:

— поддержка конкурентного сегмента образования, в частности поощрения российских вузов к экспорту образовательных услуг;

— создание дополнительных учебных заведений (ДПО) для расширения участия экономически активного населения;

— разработка целевых образовательных кредитов банками и работодателями на рынке с внедрением системы рефинансирования и механизмов секьюритизации образовательных кредитов;

— стремление к сокращению прямых расходов бюджетной системы профессионального образования в контексте расширения общей компоненты национального человеческого капитала и увеличение интенсивности интеллектуальной миграции [14, 15].

Заключение

Можно утверждать, что в настоящий период современного экономического роста закономерности формирования, накопления и использования человеческого капитала как системного фактора развития интеллектуалоемкой экономики в России в целом соответствуют основным общемировым закономерностям:

— повышение интеллектуальной интенсивности экономики при переходе к промышленному развитию, которое, достигнув критических уровней своих ключевых показателей, создает потенциал для новой системной социально-экономической трансформации — генезиса постиндустриального общества;

— повышенная роль накопления физического капитала по сравнению с человеком на ранних стадиях индустриализации;

— непрерывный характер формирования человеческого капитала.

В работе определена специфика основных этапов развития научных концепций о сущности «креативной экономики», дано обоснование особенностей творческой составляющей человеческого потенциала, разработаны новые подходы к расширению общей компоненты национального человеческого капитала, повышению эффективности его использования с применением системы непрерывного (профессионального) и дополнительного образования, а также доказана необходимость создания и развития новых качественных подходов к теориям прогрессивной экономической динамики в сфере образовательной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соломатина Т. Ю., Смирнова Е. В. Реализация государственной политики в сфере образования // Материалы международной научно-практической конференции «Эффективное государственное и муниципальное управление как многоаспектный фактор социально-экономического развития современной России» / под ред. А. Е. Арутюновой, В. С. Новикова. 2018. С. 241—244.

2. Экономика знаний и роль человеческого капитала в ее формировании / под ред. Е. Н. Чижовой. Белгород, 2018. 296 с.

3. Матраева А. Д. Роль высшего образования в управлении креативным человеческим капиталом // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 10. С. 32—35.

4. Салихов Б. В., Салихова И. С. Императивы гуманизации современной экономики / Московский университет им. С. Ю. Витте. М., 2019. 220 с.

5. Каганов В. Ш., Табатадзе Л. М. Конвергентное лидерство в условиях креативной экономики: программы дополнительного профессионального образования // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 6. С. 96—102.

6. Колот А. М., Кравчук О. И. Человек и новая экономика: теоретико-методологический анализ взаимодействия доминант развития // Экономическая теория. 2015. Т. 12. № 1. С. 5—26.

7. WIPO. URL: http://www.wipo.int/portal/index.html.en.

8. Kasaeva T. V., Kiseleva N. N., Rud N. Y. Human capital contribution into innovation progress: world experience // Life Science Journal. 2014. Vol. 11. No. 11. Pp. 626—629.

9. Смирнова Е. В., Ципляева Л. П. Человеческий капитал как фактор гуманизации экономического роста // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 69—71.

10. Туезова В. С., Смирнова Е. В. Анализ формирования и развития социальной политики Краснодарского края // News of Science and Education. 2017. Т. 1. № 2. С. 021—025.

11. Матвеева А. С. Принципы построения модели формирования человеческого капитала для инновационного развития РФ // Креативная экономика. 2015. Т. 9. № 2. С. 171—188.

12. Коваленко С. Ю. Роль интеллектуального капитала в становлении инновационной экономики // Экономика в условиях глобальных вызовов современности / под ред. И. Б. Тесленко. М., 2016. С. 128—141.

13. Москвин В. А. Человеческий капитал - сущность, формирование, развитие. М., 2019. 272 с.

14. Джиоева А. В., Тавасиева З. Р. Современные проблемы развития человеческого потенциала в России // Сборник статей Международной науч.-практич. конф. «Человеческий капитал как фактор инновационного развития общества». 2018. С. 57—61.

15. Смирнова Е. В. Социально-экономическое пространство территории // Современные технологии и подходы государственного и муниципального управления в Российской Федерации» / под общ. ред. А. Е. Арутюновой. Краснодар — Невинномысск, 2018. С. 256—286.

REFERENCES

1. Solomatina T. Yu., Smirnova E. V. Implementation of the state policy in the field of education. Proceedings of the international scientific-practical conference “Effective state and municipal management as a multidimensional factor in the socio-economic development of modern Russia”. 2018. Pp. 241—244. (In Russ.).

2. Chizhova E. N. (ed.). The economy of knowledge and the role of human capital in its formation. Belgorod, 2018. 296 p. (In Russ.).

3. Matraeva A. D. The role of higher education in the management of creative human capital. Society: sociology, psychology, pedagogy, 2017, no. 10, pp. 32—35. (In Russ.).

4. Salikhov B. V., Salikhova I. S. The imperatives of the humanization of the modern economy. Moscow, 2019. 220 p. (In Russ.).

5. Kaganov V. Sh., Tabatadze L. M. Convergent leadership in a creative economy: programs of additional professional education. Public service, 2018, 20(6), pp. 96—102. (In Russ.).

6. Kolot A. M., Kravchuk O. I. Man and the new economy: a theoretical and methodological analysis of the interaction of development dominants. Economic theory, 2015, 12(1), pp. 5—26. (In Russ.).

7. WIPO. URL: http://www.wipo.int/portal/index.html.en.

8. Kasaeva T. V., Kiseleva N. N., Rud N. Y. Human capital contribution into innovation progress: world experience. Life Science Journal, 2014, 11(11), pp. 626—629.

9. Smirnova E. V., Tsiplyaeva L. P. Human capital as a factor in the humanization of economic growth. Theory and practice of social development, 2015, no. 11, pp. 69—71. (In Russ.).

10. Tuezova V. S., Smirnova E. V. Analysis of the formation and development of social policy of the Krasnodar Territory. News of Science and Education, 2017, 1(2), pp. 021—025. (In Russ.).

11. Matveeva A. S. Principles of building a model of the formation of human capital for the innovative development of the Russian Federation. Creative Economy, 2015, 9(2), pp. 171—188. (In Russ.).

12. Kovalenko S. Y. The role of intellectual capital in the development of an innovative economy. Economics in the context of modern global challenges. Moscow, 2016. Pp. 128—141. (In Russ.).

13. Moskvin V. A. Human capital — the essence, formation, development. Moscow, 2019. 272 p. (In Russ.).

14. Dzhioeva A. V., Tavasiyeva Z. R. Modern problems of human potential development in Russia. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference "Human capital as a factor of innovative development of society", 2018. Pp. 57—61. (In Russ.).

15. Smirnova E. V. Socio-economic space of the territory. Modern technologies and approaches of state and municipal management in the Russian Federation. Krasnodar, Nevinnomyssk, 2018. Pp. 256—286. (In Russ.).

Как цитировать статью: Арутюнова А. Е. Формирование, накопление и использование человеческого капитала как системного фактора развития интеллектуально емкой экономики России // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 98–102. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.401.

For citation: Arutyunova A. E. Formation, accumulation and use of human capital as a system factor of development of the intellectually-based economics of Russia. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 98–102. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.401.

УДК 338.5
ББК 65.291.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.405

Shumilova Yuliya Alexandrovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor at the Department of Management,
Marketing and Logistics,
University of Tyumen,
Tyumen, Russia,
e-mail: ushumilova@utmn.ru

Шумилова Юлия Александровна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента,
маркетинга и логистики,
Тюменский государственный университет,
Тюмень, Россия,
e-mail: ushumilova@utmn.ru

Sharapova Tatiana Valentinovna,
Senior Lecturer at the Department of Management,
Marketing and Logistics,
University of Tyumen,
Tyumen, Russia,
e-mail: t.v.sharapova@utmn.ru

Шарапова Татьяна Валентиновна,
старший преподаватель кафедры менеджмента,
маркетинга и логистики,
Тюменский государственный университет,
Тюмень, Россия,
e-mail: t.v.sharapova@utmn.ru

Kuzyukova Anastasia Andreevna,
Student of the Master's program «Management»,
University of Tyumen,
Tyumen, Russia,
e-mail: kuzyukova_aa@mail.ru

Кузюкова Анастасия Андреевна,
магистрант направления подготовки «Менеджмент»,
Тюменский государственный университет,
Тюмень, Россия,
e-mail: kuzyukova_aa@mail.ru

РАЗВИТИЕ СОБСТВЕННЫХ ТОРГОВЫХ МАРОК НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

DEVELOPMENT OF THE OWN TRADE MARKS AT THE RUSSIAN MARKET OF BUILDING MATERIALS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Восприятие и обеспечение востребованности собственных торговых марок (СТМ, частные марки или private labels) является актуальным для современного ретейла. Не только крупные федеральные, но и небольшие региональные торговые сети серьезно занимаются формированием и развитием собственных торговых марок, рассматривая данный процесс как полноценный бренд-менеджмент в долгосрочной перспективе. Связано это с тем, что частные марки выступают не только как инструмент увеличения доходности бизнеса, но и как фактор создания и поддержания лояльности потребителей к бренду самого ретейлера. Однако чем больше собственных торговых марок выпустит ретейлер, тем сложнее осуществлять контроль за указанными процессами и тем выше ответственность за решения для этих марок, так как возникает риск потери лояльности потребителей к самому бренду ретейлера.

Несмотря на достаточно большой интерес торговых сетей к собственным торговым маркам, большинство исследований в этой области ограничивается сферой FMCG. Данная статья знакомит читателей с исследованием специфики продвижения и развития собственных торговых марок на российском рынке строительных материалов, в частности на примере группы компаний «Строительный двор» (г. Тюмень). Исследование проведено с использованием методов контент-анализа и анкетирования. Полученные результаты позволили авторам выявить основные причины покупки товаров под собственными торговыми марками и факторы влияния на эффективность развития частных марок, а также определить предпочтительные способы продвижения собственных торговых марок в группе компаний «Строительный двор» (г. Тюмень).

The perception and ensuring the demand for the own trade marks (private labels, PL) is relevant for modern retail. Not only large federal but also small regional retail chains are seriously engaged in the formation and development of their own brands, regarding this process as a full-fledged brand management in the long term. This is due to the fact that private labels act not only as a tool to increase business profitability, but also as a factor in creating and maintaining consumer loyalty to the retailer's brand. However, the more own brands the retailer launches, the more difficult it is to control these processes and the greater is the responsibility for decisions for these brands, as there is a risk of loss the consumer loyalty to the retailer's brand itself.

Despite the sufficiently large interest from retail chains in their own brands, most of research in this area is limited to the FMCG field. This article introduces readers to the study of the specifics of the private labels promotion and development on the Russian market of building materials, in particular, using the example of the group of companies Stroitelny Dvor (Tyumen). The study was conducted using the methods of content analysis and questioning. The obtained results allowed the authors to identify the main reasons for purchasing the privately labelled products and the factors influencing the development efficiency of private labels, as well as to determine the preferred ways to promote their own trademarks in the group of companies Stroitelny Dvor (Tyumen).

Ключевые слова: ретейл, ретейлер, собственная торговая марка (частная марка), СТМ, общенациональная марка, рынок строительных материалов, продвижение, факторы покупок СТМ, развитие СТМ, мерчендайзинг СТМ.

Keywords: retail, retailer, private label, PL, national brand, market of construction materials, promotion, factors of purchasing PL, development of PL, merchandising of PL.

Введение

Актуальность и целесообразность разработки темы. Каждый раз, совершая покупки, среднестатистический потребитель делает выбор, имея большое количество предложений от разных производителей с неочевидными различиями в базовых характеристиках.

Согласно данным Ipsos Comcon [1], взятым из всероссийского исследования потребителей «Российский индекс целевых групп» за 2017 г., россияне стали рациональнее подходить к выбору товаров. С 2015 года уменьшается число россиян, готовых переплатить за известный бренд, что способствует росту популярности собственных торговых марок розничных сетей (ретейлеров). 70 % россиян в возрасте от 16 лет и старше хотя бы раз потребляли продукцию СТМ. При этом большинство потребителей не считают это временной мерой, связанной лишь с кризисом в экономике, они собираются покупать товары под частными марками и в случае повышения уровня жизни.

Собственная торговая марка, или частная марка (private label), — это продукция, выпускаемая по заказу конкретной розничной сети, как правило, немного дешевле продающихся под брендами аналогов в среднем и высоком ценовых сегментах и агрессивно дешевле (средняя разница в цене — 30 %) в низком ценовом сегменте [2].

Ретейлеры стараются удерживать доступную стоимость для конечного потребителя, при этом контролируя и поддерживая стабильное качество продукции, выпускаемой под собственными марками. Достигается это за счет следующих основных факторов: СТМ продвигаются непосредственно в процессе выбора покупателем товара в месте совершения покупки, а значит, расходы на маркетинг и рекламу снижаются, торговая сеть может контролировать процессы производства таких товаров, затраты на логистику и дистрибуцию и, соответственно, их себестоимость.

В целом аналитики российского рынка и эксперты считают, что СТМ сейчас — это многообещающий вектор развития, способный повысить доходы компании, достичь лояльности клиентов и заинтересовать новых потребителей. Этим пользуются многие ретейлеры в России и за рубежом, о чем говорят статистические данные: доля СТМ в ассортименте многих компаний на российском рынке достигает 20—25 % от всей представленной продукции. При этом стоит отметить, что динамика роста продаж частных марок опережает динамику современной торговли: так, в 2017 г. по сравнению с 2016 г. рост продаж СТМ составил 11,4 % в денежном выражении, в то время как рынок в целом вырос на 5,8 % [3].

Большинство исследований в данной области сосредоточены в сфере FMCG, однако интерес также представляют возможности использования СТМ на других рынках, в частности строительных материалов. На этом рынке присутствуют как крупные игроки масштаба «Леруа Мерлен», так и небольшие региональные строительные ретейлеры, которые стремятся выводить и развивать собственные торговые марки.

Таким образом, указанные аспекты определяют актуальность и целесообразность исследования, посвященного выявлению основных факторов влияния на использование собственных торговых марок на рынке строительных материалов и определению особенностей продвижения данных марок строительными ретейлерами с учетом целей, методов и стратегий компаний.

Изученность проблемы. Понятие торговой марки приводится во всех классических учебниках по маркетингу (Ф. Котлер, Ж.-Ж. Ламбен, Д. Аакер и др.). Реализация товаров под собственными торговыми марками рассмотрена в работах С. А. Старова [4], Т. С. Ждановой [5], Д. И. Леонова и М. Б. Бурмистрова [6] и др. Аналитика и статистика по тематике представлена на ресурсах: Ipsos Comcon, The Nielsen Company, ИА «INFOLine», АО «Росбизнесконсалтинг» и пр.

По мнению авторов, наиболее полно суть торговой марки отражена в следующей трактовке Ф. Котлера: «Торговая марка — имя, термин, знак, символ, рисунок или их сочетание, предназначенные для идентификации товаров и услуг одного продавца или группы продавцов и дифференциации их от товаров и услуг конкурентов» [7].

К. Келлер предлагает рассматривать торговую марку как «уникальное вспомогательное свойство (совокупность

вспомогательных свойств) товара, выделяющее его среди других товаров, удовлетворяющих аналогичную потребность. Вспомогательные свойства бывают рациональными (осязаемыми, конкретными) или эмоциональными (нематериальными, абстрактными). Рациональные обозначают необычные функции товара. Эмоциональные обозначают уникальные представления потребителей о марке, ее образ» [8].

Т. С. Жданова определяет собственную торговую марку как «официально зарегистрированный специальный отличительный знак торгового предприятия, торговой фирмы, который они вправе размещать на продаваемых товарах, изготовленных по заказу данной фирмы» [5].

Интересна позиция Н. Тесаковой, которая в своей работе подходит к пониманию собственной торговой марки с двух сторон: во-первых, марка выражает продавца, это отношение между маркой и производителем, во-вторых, марка взаимодействует с потребителем. В первом случае автор рассматривает торговую марку как товарную марку: «Это объект интеллектуальной собственности, актив компании, который позволяет ей выделить свой продукт среди аналогов и является средством повышения прибыльности компании». Во втором — как средство удовлетворения потребности потребителя: «это товар или услуга, удовлетворяющие определенные физические и эмоциональные потребности, облегчающие процедуру выбора товара из числа аналогичных ему» [9].

Процесс создания и развития собственных торговых марок в настоящее время находится на качественно новом уровне, если СТМ первого поколения были популярны в группе потребителей, которые готовы к невысокому качеству ради более низкой стоимости продукта, СТМ второго поколения начали выполнять идентификационную функцию, так как появилось марочное имя на упаковке продукта, то СТМ третьего поколения представляют собой марки-имитаторы, имея при этом приемлемые качество и цену, а СТМ четвертого поколения можно рассматривать уже в качестве полноценных брендов ретейлеров, нацеленных на премиальный сегмент рынка [4].

Исследователи выделяют следующие факторы влияния на развитие собственных торговых марок розничных сетей в России:

1) присутствие на российском рынке западных транснациональных компаний;

2) существование в России значительного сегмента покупателей, чувствительных к цене;

3) трансформация части локальных розничных сетей в региональные, а затем и в национальные;

4) временные и экономические ограничения при разработке и внедрении собственных торговых марок приводят к исключению части этапов классического брендинга;

5) при продвижении частной марки для российского потребителя актуальны стандартные маркетинговые коммуникации (промоакции и реклама в местах продаж).

Научная новизна заключается в расширении теоретико-прикладного знания о возможностях и ограничениях реализации СТМ в современных экономических условиях, обосновании повышения роли СТМ в перспективном развитии российских строительных ретейлеров.

Цель и задачи исследования. Цель — изучение особенностей использования и развития СТМ в деятельности ретейлеров на российском рынке строительных материалов. Для этого необходимо сделать обзор предпосылок появления и развития СТМ в России, охарактеризовать ситуацию на рынке строительных материалов, проанализировать на основе данных анкетного опроса потенциальных и реальных клиентов ООО «Строительный двор» (г. Тюмень) направления работы компании с СТМ.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется актуальностью темы и цели исследования, заключается в возможности использования полученных результатов и выводов в процессах продвижения СТМ на рынке строительных материалов РФ.

Основная часть

Первые собственные торговые марки появились в России в начале 2000-х гг., и на первоначальном этапе их развитие было достаточно медленным. Активный толчок СТМ получили в 2008—2009 г., в период экономического кризиса и резкого скачка курса доллара. Покупатели стали приобретать собственные торговые марки розничных сетей скорее в качестве антикризисной меры, в условиях резкого сокращения потребительских доходов, что тем не менее способствовало «привыканию» потребителей к самому понятию СТМ и снижению фактора недоверия к новому явлению на рынке.

Следующим периодом повышения спроса на СТМ стал 2014—2015 г., что опять было продиктовано снижением покупательской способности населения. СТМ чаще всего воспринимались как недорогая и относительно некачественная замена общенациональным маркам, поэтому они продавались в основном в низком ценовом сегменте. Однако потребительское восприятие постепенно меняется, и в настоящий момент времени, по данным исследования GFK, одной из тенденций развития СТМ в России является то, что СТМ перестает быть просто самым бюджетным предложением магазина. Все чаще собственная товарная марка позиционирует себя как эксклюзивное предложение для потребителя [10]. Покупатели готовы переключаться на СТМ в разных ценовых сегментах при наличии уникального предложения.

По данным исследования [11], проведенного компанией NeoAnalitics, темпы роста российского рынка СТМ в 2018 г. составили 13,39 % против аналогичного показателя прошлого года. При этом, имея положительную динамику, прирост периода 2017—2018 гг. несколько замедлился.

Если рассматривать динамику роста продовольственных СТМ, то в 2016 г. продовольственные частные марки росли на 11,5 % при общем росте этого рынка на 5,3 %, в 2017 г. рост замедлился до 3 ,1%, что ниже общей динамики этого сектора рынка (3,4 %) [12]. На рис. 1 представлена динамика продаж продовольственных СТМ в денежном выражении в 2017 г. относительно 2016 г.

Основное отличие российских СТМ заключается в том, что в настоящее время акцент делается исключительно на цене: 80 % российских СТМ — это эконом-сегмент. Говоря о причинах приобретения товаров под СТМ, покупатели в 2017 г. прежде всего называли их низкую цену (рис. 2) [13].

При этом в 2018 г. такие факторы, как качество, вкус и широкий ассортимент, стали более значимыми для покупателей. Их назвали в качестве причин покупки СТМ 39, 25 и 22 % соответственно. Хотя пока еще для 28 % потребителей главным барьером для покупки являлось низкое качество СТМ [14].

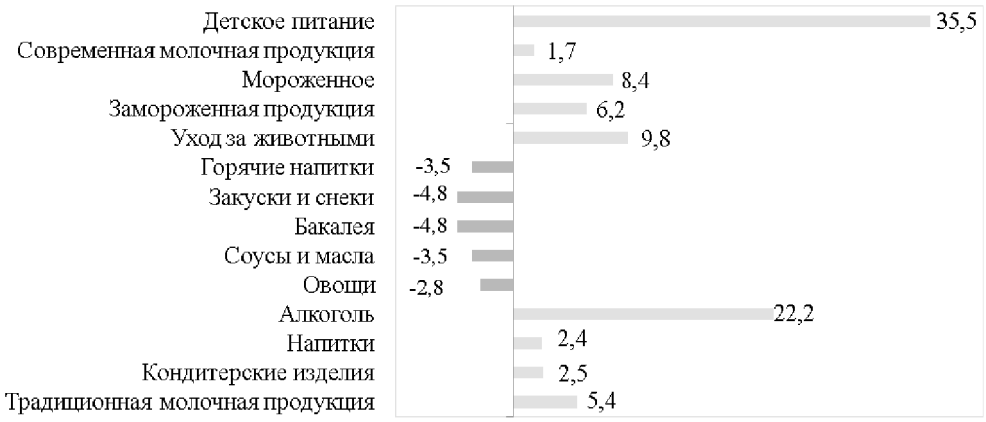

Рис. 1. Динамика продаж продовольственных СТМ в денежном выражении в 2017 г. относительно 2016 г. [12]

Рис. 2. Причины покупки товаров под СТМ, % от числа покупателей в 2017 г. [13]

По данным исследований за 2017—2018 гг., проведенных компанией Advanter Group, в городах-миллионниках России 75 % населения покупают продукцию СТМ. В Москве доля таких покупателей составляет 78 %, а в Санкт-Петербурге — 88 %. Стоит отметить, что рынок СТМ развивается достаточно быстро [13].

Несмотря на то, что наибольшую долю в покупках СТМ занимают продовольственные товары, сети строительных магазинов, как и любая розница, заинтересованы в собственных брендах. На рис.3 представлены данные выручки топ-11 крупных компаний по РФ в период с 2014 по 2017 г.

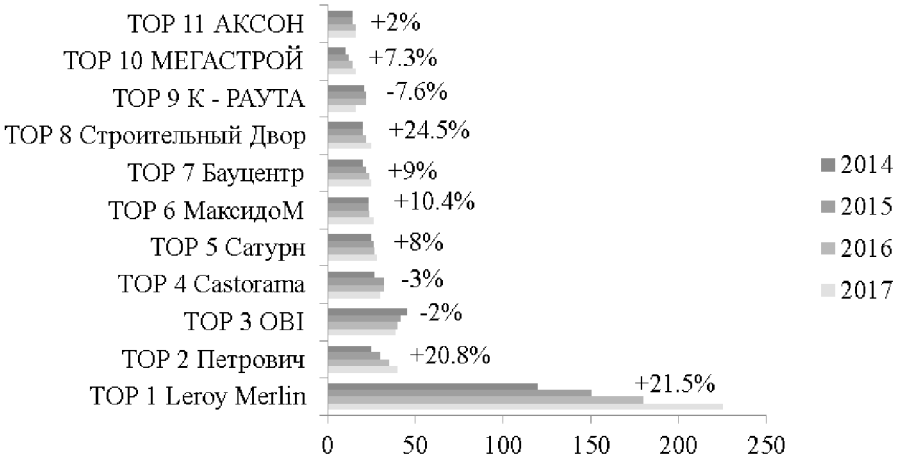

Рис. 3. Выручка топ-11 крупных строительных компаний по РФ в период с 2014 по 2017 г., млрд руб. [15]

Из рис. 3 видно, что лидером в сфере строительного ретейла является «Леруа Мерлен», а основанная в г. Тюмени строительная сеть «Строительный двор» занимает 8-ю позицию и показывает самые высокие темпы роста выручки.

В 2019 г. в Москве прошла выставка IPLS 2019, посвященная самым быстрорастущим, качественным и продаваемым СТМ среди существующих на рынке. Показательно, что премию Private Label Awards, в рамках которой ежегодно награждаются самые перспективные и хорошо продающиеся СТМ, их производители и ретейлеры, получили в том числе строительные сети, такие как «Леруа Мерлен», «Петрович» и др.

Появлению на рынке строительной розницы собственных марок способствует ряд факторов общего порядка:

1. Цена. СТМ могут быть дешевле аналогов на 30 %. Достигается это за счет использования производственных мощностей независимых действующих заводов, что избавляет торговые сети от необходимости организации собственных производственных предприятий, отсутствия посредников, устанавливающих наценки, прямой связи производства и магазина. Далее экономия на разработке дизайна, простота упаковки СТМ (товары под национальными брендами требуют оформления яркой упаковкой с использованием дорогих материалов).

2. Адаптивность. Если какая-то товарная категория пользуется повышенным спросом, СТМ в этой категории легко выйти на достаточно высокий уровень реализации и прибыльности. Если в какой-то категории мало национальных или транснациональных брендов, СТМ достаточно просто снизить уровень их влияния и самим утвердиться на рынке.

3. Узконаправленное продвижение. Национальные и мировые бренды практически везде предлагаются одинаково, иногда с небольшими вариациями. Продвижение собственных марок более концентрированное, в результате чего потребителю предлагаются четко сформулированные альтернативы.

4. Стабильное качество и сервис. СТМ, как правило, доступны потребителям в течение длительного времени, их дистрибуция хорошо налажена. Качество товаров, маркированных таким образом, легко контролируется. Внедрение в соответствующем регионе марок местного производства устраняет опасность снижения качества многих товаров, возникающую при их транспортировке.

5. Экономический интерес владельцев СТМ. Прибыль торговых предприятий при реализации собственных брендов, как правило, достаточно велика. Ценовая политика их владельцев более гибкая по сравнению с национальными и транснациональными брендами.

В табл. 1 приведены данные по торговым наценкам на товары общенациональных марок и СТМ одной из розничных сетей строительных товаров РФ.

Таблица 1

Сравнительная характеристика СТМ и ДТМ по розничной наценке, %

Наименование отдельных товаров из ассортимента розничной сети строительных товаров	Средняя розничная торговая наценка, %	
	По товарам собственной торговой марки (СТМ)	По товарам других торговых марок (ДТМ)
Грунтовка	81	16
Краска фасадная белая	108	46
Профиль потолочный	46	23
Краска для стен и потолка	64	40
Монтажная пена	83	46

Примечание: составлено авторами на основе опроса сотрудников экономической службы одной из сетей строительных магазинов.

6. Ограничение в ценообразовании на товары общенациональных марок. Необходимо учитывать факторы, связанные с особенностями розничных сетей. Они являются частью стабильной олигополии и поэтому продают товары под национальными и транснациональными брендами по относительно высоким ценам.

Для более детального анализа вопроса развития и продвижения товаров СТМ в строительной отрасли было проведено исследование, целью которого было выяснить отношение и уровень доверия потребителей к товарам собственных торговых марок ООО «Строительный двор» (г. Тюмень).

В сети магазинов строительных материалов «Строительный двор» восемь собственных торговых марок: Marta, Peter Paul, Paleta, YOKO, Ottisk, «Знак равенства», «Компрессор», «Теплоотдача». Они занимают по итогам 2018 г. от 0,2 до 65 % в своих товарных категориях. В 2015 году доля этих товаров в ассортименте сети составила 6,1 %, выручка от их продажи — 4,8 % от совокупной, в 2016 г. доля СТМ в ассортименте — 2 %, выручка — 2,18 %, в 2017 г. доля СТМ увеличилась в два раза по отношению к 2016 г. и составила 4 %, выручка — 3,67 %, в 2018 г. доля СТМ продолжила набирать обороты и дошла до отметки 5 %, выручка —5,42 % от совокупной.

Доля СТМ в выручке ООО «Строительный двор» растет, для активизации роста высокомаржинальной СТМ продукции компании следует предпринять соответствующие маркетинговые меры, сформированные на основе результатов исследования потребительского поведения.

Данное исследование позволило определить степень готовности принять новые собственные торговые марки со стороны реальных и потенциальных клиентов и выяснить направления продвижения товаров СТМ компании «Строительный Двор». Для этого была разработана анкета, а в ходе исследования было опрошено 300 реальных и потенциальных клиентов магазинов «Строительный Двор» в г. Тюмень.

По результатам исследования было выявлено, что 44 % опрошенных делали покупки в магазинах «Строительный двор» в текущем месяце, 12 % — за последние 3 месяца. 24 и 20 % респондентов покупали товар в течение последних 6 месяцев и более 6 месяцев назад соответственно. Это означает, что большинство опрошенных — постоянные покупатели магазинов сети «Строительный двор».

Уровень осведомленности потребителей о наличии товаров СТМ (Peter Paul, Paleta, YOKO, «Знак равенства», «Компрессор», «Теплоотдача») в магазинах «Строительный двор» показан на рис. 4.

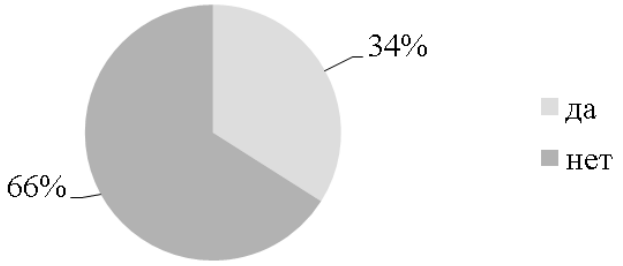

Рис. 4. «Знаете ли Вы о наличии товаров собственной торговой марки в магазинах «Строительный двор»?

Большинство потребителей (66 %) не знают о существовании в компании «Строительный Двор» товаров собственной торговой марки. Это свидетельствует о недостаточно эффективной системе продвижения товаров СТМ компании.

Оценка восприятия наличия товаров СТМ как признака сильного игрока на рынке представлена на рис. 5.

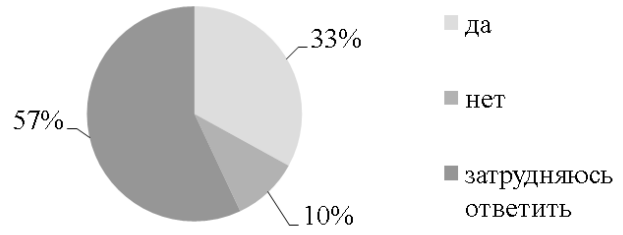

Рис. 5. «Считаете ли Вы, что если у компании есть товары собственной торговой марки, то эта компания — сильный игрок рынка?»

Результаты свидетельствуют, что только 33 % респондентов считают наличие в ассортименте СТМ признаком сильного игрока на рынке.

Следующий вопрос дает возможность определить степень готовности клиентов приобретать товары СТМ компании «Строительный Двор» (рис. 6).

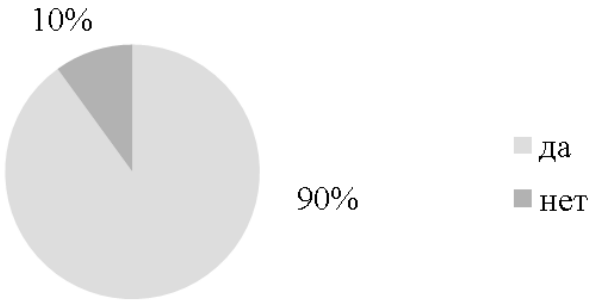

Рис. 6. «Вы готовы покупать товары собственной торговой марки магазинов «Строительный двор»?

Несмотря на то, что 66 % опрошенных не знали о наличии товаров СТМ компании, 90 % готовы их приобрести. Это говорит об открытости клиентов к новым продуктам и готовности экспериментировать.

Для наилучшего продвижения как товаров в целом, так и товаров СТМ, необходимо анализировать и «чувствовать» свою целевую аудиторию. В процессе исследования были выявлены факторы, влияющие на поведение потребителей при покупке товаров СТМ. Выяснилось, что для потребителей набольшее значение имеют качество товара (90 %) и цена (76 %). На третьем месте — имидж компании. Узнаваемость бренда и привлекательность рекламы (по 4 %) имеют наименьшее влияние. Эти результаты являются достаточно предсказуемыми, Поэтому важно было определить, как воспринимают покупатели качество товаров СТМ компании (рис. 7).

Рис. 7. «Как Вы считаете, качество товаров собственных торговых марок магазинов «Строительный двор» отличается от товаров известных производителей?»

50 % респондентов затрудняются ответить на данный вопрос. Оставшаяся часть клиентов считает, что качество товаров СТМ компании от качества других производителей не отличается вообще. Это позитивный знак, свидетельствующий о доверии потребителей к качеству СТМ сети «Строительный двор». При этом компании необходимо вести просветительскую работу, направленную на разъяснение потребителям высокого уровня качества продукции.

Для того чтобы клиент был полностью удовлетворен качеством предлагаемой продукции, необходимо выяснить, что именно потребитель хотел бы трансформировать в товарах СТМ (рис. 8).

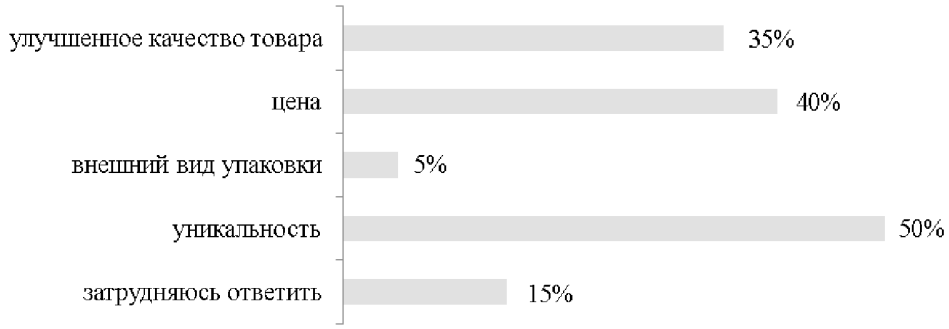

Рис. 8. «Какие изменения Вы бы предпочли видеть у товаров собственной торговой марки?»

Анализ ответов на данный вопрос говорит о том, что 50 % респондентов хотят видеть в товарах СТМ больше особенностей и уникальности. Компании стоит больше внимания уделить позиционированию своих товаров на рынке.

При этом на вопрос «Вы бы хотели узнать больше о продукции собственных торговых марок компании «Строительный двор»?» 85 % респондентов ответили утвердительно.

Коммуникационные предпочтения потребителей относительно формата получения информации о товарах СТМ представлены на рис. 9.Большинство клиентов предпочитают такие способы получения информации, как консультация сотрудников розничных магазинов и поиск информации на сайте компании. Очевидно, что «Строительному двору» стоит обратить внимание на мерчендайзинг и расширить информацию о СТМ на своем сайте. На сайте клиент может самостоятельно ознакомиться с товарами, а в случае возникновенич вопросов может обратиться в круглосуточную службу кол-центра за консультацией у профессиональных менеджеров.

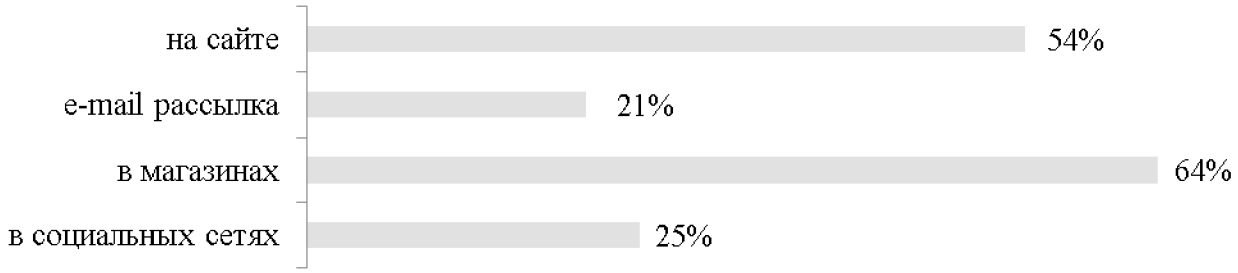

Рис. 9. «В каком формате Вам было бы удобнее получать информацию о товарах собственной торговой марки?»

Заключение, выводы

По данным исследования можно сделать вывод, что потребители достаточно лояльно и позитивно относятся к товарам СТМ компании «Строительный двор» и готовы их приобретать. При этом у клиентов есть желание получать больше полезной информации о товарах на сайте и в магазинах сети. Компании не следует скрывать от потребителей наличие у нее СТМ, целесообразно информировать их о характеристиках и преимуществах конкретной СТМ.

Определяющими факторами при приобретении товаров СТМ являются качество продукции и цена. «Строительный двор» систематически проводит испытания качества товаров СТМ в своей лаборатории. С результатами этих испытаний следует знакомить клиентов компании.

Для продвижения СТМ компании следует активнее использовать способы внутреннего продвижения, основанные на работе консультантов в торговом зале, качественный мерчендайзинг.

Потенциальные направления будущих исследований: формирование восприятия качества частных марок до момента первой покупки, эффективное управление широкой продуктовой номенклатурой СТМ, взаимодействие ретейлеров и контрактных производителей, развитие аутентичных брендов в ситуации наращивания ретейлерами портфеля частных марок, целевое развитие и позиционирование СТМ строительных сетей в контексте разработки ценовой и брендинговой стратегии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. РосИндекс’ 1Q/2017: Тенденции покупательского поведения россиян. URL: https://www.ipsos.com/ipsos-comcon/ru-ru/rosindeks-1q2017-tendencii-pokupatelskogo-povedenia-rossian
2. Голубков Е. П. Основы маркетинга. М., 2013. 656 с.
3. Частные марки идут на обгон рынка. 26.05.2017. URL: https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/article/2017/private-labels-go-to-overtake-market/
4. Старов С. А. Управление собственными торговыми марками розничных сетей. СПб., 2013. 492 с.
5. Жданова Т. С. Собственная торговая марка в российских условиях // Бренд-менеджмент. 2008. № 6. С. 362—371.
6. Леонов Д., Бурмистров М. Проблемы и возможности собственных торговых марок розничных сетей в России // Бренд-менеджмент. 2012. № 1. С. 20—36.

7. Котлер Ф. Основы маркетинга: краткий курс : пер. с англ. М., 2012. 488 с.
8. Келлер К. Л. Стратегический брэнд-менеджмент: создание, оценка и управление марочным капиталом : пер. с англ. М., 2010. 704 с.
9. Тесакова Н., Тесаков В. Бренд и торговая марка. СПб., 2004. 267 с.
10. GfK выделила три тенденции развития СТМ в России в 2018 году. 09.06.2018. URL: https://www.retail.ru/news/gfk-vydelila-tri-tendentsii-razvitiya-stm-v-rossii-v-2018-godu/
11. Анализ российского рынка собственных торговых марок: итоги 2018 г., прогноз до 2021 г. URL: https://marketing.rbc.ru/articles/10784/
12. СТМ в продовольственных категориях замедляют темпы роста. URL: https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/article/2018/sobstvennye-torgovye-marki-riteylerov-v-prodovol-stvennykh-kategoriyakh-zamedlyayut-tempy-rosta/
13. Татауров А. Собственные торговые марки на российском рынке // Российский продовольственный рынок. 2018. № 2. URL: http://www.foodmarket.spb.ru/archive.php?year=2018&number=170&article=2500
14. Еремина О. Свободное падение // Мое дело. Магазин. 24.04.2019. URL: http://mdmag.ru/analitika/svobodnoe-padenie/
15. Тенденции 2018 года: Новые форматы на рынке строительно-отделочных материалов и торговли DIY. URL: https://infoline.spb.ru/news/?news=159069

REFERENCES

1. RosIndex' 1Q /2017: Trends of Russian purchasing behavior. (In Russ.) URL: https://www.ipsos.com/ipsos-comcon/ru-ru/rosindeks-1q2017-tendencii-pokupatelskogo-povedenia-rossian.
2. Golubkov E. P. *Marketing Essentials*. Moscow, 2013. 656 p. (In Russ.)
3. Private labels go for market overtaking. (In Russ.) URL: https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/article/2017/private-labels-go-to-overtake-market/
4. Starov S. A. *Management of own trademarks of retails*. St. Petersburg, 2013. 492 p. (In Russ.).
5. Zhdanova T. S. Private label in the Russian conditions. *Brand Management*, 2008, no. 6, pp. 362—371. (In Russ.).
6. Leonov D., Burmistrov M. Problems and possibilities of private labels of retails in Russia. *Brand management*, 2012, no. 1, pp. 20-—36. (In Russ.).
7. Kotler F. *Marketing Essentials*. Moscow, 2012. 488 p. (In Russ.).
8. Keller K. L. *Strategic brand management: building, measuring, and managing brand equity*. Moscow, 2010. 704 p. (In Russ.).
9. Tesakova N., Tesakov V. *Brend and trademark*. St. Petersburg, 2004. 267 p. (In Russ.).
10. GfK allocated three trends of development of PL in Russia in 2018. (In Russ.) URL: https://www.retail.ru/news/gfk-vydelila-tri-tendentsii-razvitiya-stm-v-rossii-v-2018-godu/
11. Analysis of the Russian market of private labels: results of 2018, the forecast till 2021. (In Russ.) URL: https://marketing.rbc.ru/articles/10784/
12. PLs in food categories slow down growth rates. 03.04.2018. (In Russ.) URL: https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/article/2018/sobstvennye-torgovye-marki-riteylerov-v-prodovol-stvennykh-kategoriyakh-zamedlyayut-tempy-rosta/
13. Tataurov A. Private labels in the Russian market. *Russian Food & Drinks Market Magazine*, 2018, no. 2. (In Russ.) URL: http://www.foodmarket.spb.ru/archive.php?year=2018&number=170&article=2500
14. Eremina O. Free fall. *Food Service*. 24.04.2019. (In Russ.) URL: http://mdmag.ru/analitika/svobodnoe-padenie/
15. Trends of 2018: New formats in the market of construction and finishing materials and trade of DIY. 23.04.2018. (In Russ.) URL: https://infoline.spb.ru/news/?news=159069

Как цитировать статью: Шумилова Ю. А., Шарапова Т. В., Кузюкова А. А. Развитие собственных торговых марок на российском рынке строительных материалов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 102–109. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.405.

For citation: Shumilova Yu. A., Sharapova T. V., Kuzyukova A. A. Development of the own trade marks at the russian market of building materials. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 102–109. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.405.

УДК 331.101.3
ББК 65.292

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.407

Kemaykin Nikolay Konstantinovich,
Candidate of Economics,
Director of Genmontazhstroy LLC,
107078, Russia, Moscow, Kalanchevskaya Street, 11, building 3,
e-mail: kemaykin.gms@yandex.ru

Кемайкин Николай Константинович,
канд. экон. наук,
директор ООО «Генмонтажстрой»,
107078, Россия, г. Москва, Каланчевская улица, 11, стр. 3,
e-mail: kemaykin.gms@yandex.ru

ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

TOOLS FOR IMPROVING INVOLVEMENT OF THE EMPLOYEES OF THE HOUSING AND COMMUNAL SERVICES ENTERPRISES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy

Статья посвящена выбору наиболее эффективных инструментов повышения вовлеченности персонала на предприятиях сферы жилищно-коммунального хозяйства. Методологической базой исследования является совокупность теоретических, методических и практических вопросов, связанных с вовлеченностью персонала, работающего в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Информационно-эмпирическая база исследования формировалась на основе официальных данных предприятий сферы ЖКХ Нижегородской области: ООО «Управдом-центр», ООО «ДУК», статистических материалов аналитических центров. Решение поставленных в исследовании задач осуществлялось с применением системного подхода, методов и инструментальных технологий научного исследования, в том числе табличных и графических приемов обработки данных. Автор обосновывает необходимость использования в первую очередь инструментов повышения вовлеченности, влияющих на сбережение времени и повышение информированности работников. В исследовании обосновывается использование следующих инструментов: общее информационное пространство; отбор при приеме на работу; понимание корпоративной системы ценностей и целей компании; участие работников в принятии решений; регулярная обратная связь с руководством; пропаганда социальной значимости продукции или услуг компании; смена видов деятельности; гибкие условия труда. Обоснованные инструменты повышения вовлеченности работников предприятий жилищно-коммунального хозяйства имеют теоретическую и практическую значимость в вопросах повышения эффективности управления сферой жилищно-коммунального хозяйства. Практическая значимость заключается в том, что предложенные инструменты могут быть использованы как типовые для других предприятий сферы жилищно-коммунального хозяйства, что сокращает затраты на реализацию стратегических задач по формированию корпоративной культуры предприятия и повышает эффективность реализации стратегии компании.

The article is devoted to selection of the most effective tools for increasing staff involvement at the enterprises of the housing and utilities services. The methodological basis of the study is a set of theoretical, methodological and practical issues related to involvement of the personnel working in the housing and communal services. The information and empirical base of the research was formed on the basis of official data of enterprises of the housing and communal services of the Nizhny Novgorod region: «Management House — Center» Ltd., «DUK» Ltd.; as well as on the statistical data from analytical centers. The solution of the tasks set in the study was carried out using a systematic approach, methods and instrumental technologies of scientific research, including tabular and graphical data processing techniques. The author justifies the need to use primarily tools to increase engagement, affecting time savings and increasing employee awareness. The study substantiates the use of the following tools: common information space; selection for admission to work; understanding of the corporate value system and company goals; employee participation in decision making; regular feedback to management; promotion of the social importance of the company's products or services; change of activities; flexible working conditions. Reasonable tools to increase the involvement of employees of enterprises of housing and communal services have theoretical and practical importance in improving the management of the housing and utilities sector. Practical significance lies in the fact that the proposed tools can be used as typical for other enterprises of the housing and utilities sector, which reduces the cost of implementing the strategic objectives for shaping the corporate culture of the enterprise and increases the efficiency of implementation of the company's strategy.

Ключевые слова: вовлеченность, геймификация, жилищно-коммунальное хозяйство, корпоративная культура, краудсорсинг, коучинг, лояльность, удовлетворенность персонала, управление талантами, человеческий капитал.

Keywords: staff involvement, gamification, department of housing and utilities, corporate culture, crowdsourcing, coaching, loyalty, staff satisfaction, talent management, human capital.

Введение

В современных условиях развития общества важнейшую роль в экономике играют такие факторы, как время и человеческий капитал.

Человеческий капитал — это усиленный производительный фактор экономического роста и развития. Он включает в себя трудовые ресурсы, знания, методологии и инструменты интеллектуального труда, обеспечивающие использование человеческого капитала как производительного фактора развития экономики. В настоящее время это один из главных драйверов развития современной инновационной экономики общества.

Вовлеченность сотрудников предприятия напрямую позволяет повышать качество человеческого капитала и обеспечивать интенсивное развитие экономики отрасли.

Под вовлеченностью понимают такое состояние работника, при котором он испытывает внутреннее желание выполнить свою работу как можно лучше. Многочисленными исследованиями доказано, что сотрудник вовлеченный приносит значительно больший вклад в достижение результатов компании, чем не вовлечённый.

Важно не путать понятия вовлеченности, лояльности и удовлетворенности. Теория удовлетворенности говорит о том, что работодатель должен добиться того, чтобы сотрудникам нравилась их работа. Эксперты все чаще признают, что повышение удовлетворенности не приводит к повышению качества работы. Часто сотрудник удовлетворен работой, так как она хорошо оплачивается, дает возможность использовать льготы, в коллективе приятный климат, а сам сотрудник при этом может заниматься своими делами, часто не связанными с работой. В этом случае удовлетворенность может превратиться в леность и по факту препятствовать решению новых вызовов и задач, а именно этого ожидают от вовлеченных сотрудников. Удовлетворенность не стимулирует к поиску новых путей решения задач и приложению всех возможных усилий. Удовлетворенность можно рассматривать как неизбежное следствие вовлеченности.

Теория лояльности чаще опирается на некое принуждение, возникающее после создания работодателем таких условий, в которых сотрудник чувствует себя обязанным продолжать работать в организации. Сотрудник лоялен к компании в силу сложившихся условий, но еще не вовлечен в достижение результата. Вовлеченность носит взаимный эмоциональный характер отношений между сотрудником и работодателем.

Таким образом, вовлеченность как фактор развития человеческого капитала гораздо эффективнее лояльности и удовлетворенности. Уровень вовлеченности персонала существенно влияет на клиентский сервис, качество производимых товаров и услуг, производительность труда, креативность, дисциплину, самоотдачу и т. д.

Особую актуальность имеет вопрос повышения вовлеченности в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). Участники создания и потребления услуг ЖКХ — это более десяти тысяч предприятий отрасли, 4 млн работников и 46,5 млн граждан — потребителей услуг.

Работники предприятий ЖКХ одновременно являются участниками процесса производства и потребления услуг. Многочисленные публикации средств массовой информации, освещающие проблемы в отрасли, накладывают отрицательный отпечаток на работников предприятий ЖКХ.

Среди всего объема оказываемых услуг значительный объем занимают услуги, которые носят социально-бытовой характер или направлены на поддержание и качественное развитие условий жизни человека. К таким видам услуг можно отнести услуги жилищно-коммунального хозяйства, так как данные услуги напрямую влияют на бытовые условия проживания каждого гражданина. Таким образом, жилищно-коммунальные услуги — одна из разновидностей социальных услуг [1].

1. Рынок жилищно-коммунальных услуг обладает рядом особенностей:

- оказываемые услуги носят социальный характер;
- существенное влияние регуляторов на ценообразование;
- неэластичный спрос на оказываемые услуги;
- остановка производственного процесса может привести к техногенным последствиям (чрезвычайные ситуации, полное разрушение инфраструктуры, экологическая катастрофа);
- высокие барьеры для входа на рынок (или для завоевания других рынков);
- отсутствие возможности плавного увеличения объемов производства;
- практически невозможно появление нового товара на рынке;
- ограничение по росту объема продаж;
- ограничена возможность потребителя отказаться от услуги.

2. Низкая эффективность управления. Это проявляется в отставании реализации ряда проектов. Например, существует значительное отставание по реализации программ капитального ремонта многоквартирных домов, конфликты в регионах в связи с реализацией «мусорной реформы».

3. Негативная оценка обществом работы сферы ЖКХ. По данным опроса, проведенного ВЦИОМ в августе 2018 г., главными причинами неудовлетворенности своими жилищными условиями россияне называют высокие расходы на оплату жилья и ЖКХ (40 %). Также недовольство вызывает некачественное предоставление услуг ЖКХ (18 %), среди жителей сел и городов-миллионников эта доля выше (33 и 24 % соответственно). Для 14 % участников опроса причинами негодования являются ветхость и аварийное состояние жилья.

Таким образом, сфера жилищно-коммунального хозяйства, обладая существенными особенностями, требует отдельного подхода к работе с персоналом, вовлеченным в данную сферу народного хозяйства. Проблема низкой вовлеченности персонала в отрасли весьма актуальна.

Несмотря на большой круг исследователей, проблеме повышения вовлеченности персонала в сфере жилищно-коммунального хозяйства уделено недостаточно внимания. В настоящий момент отсутствуют рекомендации по использованию наиболее эффективных инструментов повышения вовлеченности в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Данная проблема остается недостаточно изученной, что и определило выбор темы исследования.

Целью исследовательской работы является выбор наиболее подходящих инструментов повышения показателей вовлеченности работников предприятий жилищно-коммунального хозяйства.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**:

1) выполнить анализ отечественных и международных источников литературы по вопросам, связанным с повышением вовлеченности персонала, работающего в сфере жилищно-коммунального хозяйства;

2) предложить и обосновать инструменты повышения вовлеченности, наиболее подходящие для сферы жилищно-коммунального хозяйства;

3) апробировать инструменты повышения вовлеченности на предприятиях сферы жилищно-коммунального хозяйства.

Предметом исследования является совокупность теоретических, методических и практических вопросов, связанных с повышением вовлеченности персонала, работающего в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Объектом исследования выступают коллективы предприятий и организаций, оказывающих жилищно-коммунальные услуги.

Методической и теоретической основой данного исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные повышению показателей вовлеченности персонала, а также данные исследований отечественных ученых, материалов международных и отечественных конференций, периодической печати по проблемам вовлеченности

персонала работников сферы ЖКХ. Информационно-эмпирическая база исследования формировалась на основе официальных данных предприятий сферы ЖКХ Нижегородской области: ООО «Управдом-центр», ООО «ДУК», статистических материалов аналитических центров.

Научная новизна работы заключается в следующем:

— исследованы современные инструменты повышения вовлеченности персонала в разных отраслях народного хозяйства;

— автором предложены наиболее эффективные инструменты повышения вовлеченности персонала применительно к сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Методы исследования. Решение поставленных в исследовании задач осуществлялось с применением системного подхода, методов и инструментальных технологий научного исследования, в том числе табличных и графических приемов обработки данных.

Обоснованные инструменты повышения вовлеченности работников предприятий жилищно-коммунального хозяйства имеют теоретическую и практическую значимость в вопросах повышения эффективности управления сферой жилищно-коммунального хозяйства. **Практическая значимость** заключается в том, что предложенные инструменты могут быть использованы как типовые для других предприятий сферы жилищно-коммунального хозяйства, что сокращает затраты на реализацию стратегических задач по формированию корпоративной культуры предприятия и повышает эффективность реализации стратегии компании.

Современные инструменты повышения вовлеченности персонала

Вопросами формирования корпоративной культуры и вовлеченности персонала занимались отечественные ученые Абрамова С. Г., Адельфинский К. А., Барашкова Г. Ю., Белкин В. Н., Белкина Н. А., Бурмистрова Н. О., Вельмисова Д. В., Гилева А. П., Гиниева С. Б., Гостева О. В., Долженко Р. А., Казакова М. И., Казеева Е. М., Кириллов А. В., Костенчук И. А., Крылов А. Н., Кулькова И. А., Ливак Н. С., Логвенчева Е. С., Мельничук А. В., Николаев Н. А., Плутова М. И., Позолотина Е. И., Саяпин А. В., Шагарова М. С., Штонда А. С., Щелкунова С. А., Янковая Е. А. и др.

Наиболее развернуто представлены инструменты по повышению вовлеченности в работе Николаева Н. А. Автор разделил все инструменты на материальные и нематериальные [2], указал возникающие при этом мотивы и стимулы.

Исследователи Адельфинский К. А. и Логвенчева Е. С. указывают на необходимость прозрачных коммуникаций между сотрудниками, демонстрации сотрудникам ожиданий от них и наделения полномочиями, адекватными компетенции [3]. В более поздней работе Адельфинского К. А. и Кириллова А. В. на примере атомной отрасли показана эффективность для повышения вовлеченности персонала работы разъяснения глубокого смысла целей компании [4].

Одним из новых популярных инструментов повышения вовлеченности персонала является геймификация [5], причем в отдельных исследованиях авторы приводят классификацию геймификации на отдельные виды: соревновательная, победная, эстетическая [6]. К сожалению, пока очень мало работ, подтверждающих эффективность апробации данного инструмента. Так, в работе Казаковой М. И., Гилевой А. П. приводится пример успешной апробации в ПАО «Сбербанк» [7], а в работе Щелкуновой С. А приводится пример внедрения геймификации в структурном подразделении ПАО «РЖД» [8].

Авторы Гиниева С. Б. и Долженко Р. А. предлагают внедрить такой инструмент повышения вовлеченности персонала, как внутренний краудсорсинг [9]. Это когда для решения той или иной инновационной задачи предприятия привлекают широкий круг сотрудников для использования их творческих способностей на добровольных началах с использованием корпоративных средств коммуникации.

В исследовании Барашковой Г. Ю. и Гостевой О. В. на предприятиях оборонно-промышленного комплекса предлагается использовать управление талантами [10]. В работе Кульковой И. А. предлагается внедрение управления по компетенциям как инструмента формирования вовлеченности персонала: разработка программ повышения квалификации; разработка адресного материального стимулирования, пропаганда социальной значимости труда [11], причем автор использует предложенные инструменты применительно к гостиничному бизнесу.

Ливак Н. С. предлагает активно использовать коучинг [12].

В работе Саяпина А. В. формулируется целая концепция мотивирующей среды на основе: организационной составляющей, корпоративной системы ценностей, атмосферы обмена опытом и знаниями [13]. Важность корпоративной системы ценностей отражена также в работе Вельмисовой Д. В. [14].

В рамках исследования встретились также работы, которые вызвали неоднозначное понимание вопроса исследования. Например, в работе Щербины Н. А. и Бурмистровой Н. О. выделяется понятие приверженности, и оно часто путается с понятием лояльности [15]. Трудно согласиться с доводами авторов о том, что суммарный показатель приверженности персонала при анонимном опросе позволит оценить качество работы по формированию корпоративной культуры [16].

Работа Сагайдак В. А. описывает исследование предприятий Волгограда. Автор в общих чертах ранжирует по значимости инструменты повышения вовлеченности персонала следующим образом: на первом месте — поощрения сотрудников, на втором — внутренние СМИ (информационные стенды, социальные сети, корпоративные порталы), на третьем месте — неформальные корпоративные мероприятия для персонала [17].

В исследовании Третьяковой Л. А., Целютиной Т. В. и Кравченко Е. Ю. сделаны выводы об эффективности нематериальной мотивации, указана последовательность определений: удовлетворенность; лояльность; вовлеченность [18].

Из иностранных источников литературы следует, что в основном в последние несколько лет вопросами формирования корпоративной культуры и вовлеченности персонала занимались следующие зарубежные ученые: Anand G., Backhaus K., Baker B., Bal P. M., Barnett J., Castellano J., Dash M., Dorasamy M., Downey S. N., Ergle D., Geldenhuys D. J., Ghose S. K., Gill R., Gleeson B., Hammoud M. S., Kaliannan M., Kleyn N., Krishnaveni R., Kurra G., Lightle S. S., Mohanty P. K., Monica R., Muthyala A., Mutsuddi I., Osborne S., Perumal K., Plaskoff J., Plaut V. C., Shirin A., Sleeth R. G., Sweeney R. J., Thomas K. M., Walker T. A., Werff L., YaVonda M. U.

Отдельные исследователи, например Howel A., подчеркивают влияние лидера на вовлеченность работников [19]. В диссертации ученый Walker T. A. подробно описывает черты лидера, которые влияют на повышение вовлеченности персонала [20]. В работах отдельных исследователей выделяется такой инструмент повышения вовлеченности, как регулярная обратная связь между руководителем и подчиненным [21—24].

Некоторые ученые обосновывают связь использования инструментов вовлеченности в зависимости от возраста работника [25], причем, чем моложе работник, тем больше

нужна помощь в нахождении баланса между работой и личной жизнью. Например, для родившихся после 1980 г. самый важный фактор — фактор времени. Программы по вовлечению должны затрагивать и семью работника [26].

Ряд зарубежных ученых особенно подчеркивают важность привлечения работников в обсуждение вопросов компании и участие в принятии решений [27—30].

Ученые Plaskoff J. и Krishnaveni R. в своих работах более структурированно выделяют общие принципы и факторы, влияющие на вовлеченность сотрудников, однако не приводят результаты апробации [31, 32].

Латвийское исследование на примере компании AirBaltic показывает, как можно повышать вовлеченность, используя геймификацию [33]. Инструмент разработан как игра с предсказаниями с возможностью выигрывать призы за лучшие прогнозы.

На примере рекламных компаний США исследователь YaVonda M. доказывает эффективность таких инструментов, как гибкие условия труда, предоставление возможностей профессионального роста, обучение сотрудников, открытое общение внутри команд [34].

На примере телекоммуникационного предприятия Ганны Kaliannan M. в своей работе доказывает положительный эффект влияния на вовлеченность от реализации стратегии управления талантами [35].

Работы некоторых исследователей отличаются малой степенью научной новизны, подтверждая уже известные факты, в том числе в исследуемых отраслях. Так, в работе Anand G. на примере банков и страховых компаний доказывает связь между вовлеченностью и конкурентным преимуществом компании [36].

Особый интерес вызывает работа Shirin A. и Kleyn N. о зависимости вовлеченности от корпоративной репутации на примере банковского сектора стран Африки [37]. Данная работа в части корпоративной репутации пересекается с проблематикой данного исследования.

Таким образом, проведя обзор отечественных и международных источников литературы по вопросам, связанным с повышением вовлеченности персонала, можно сделать следующие выводы. Исследований, посвященных вопросам повышения вовлеченности, достаточно много. Большинство исследований связано с предприятиями сферы услуг. Среди исследований, посвященным отдельным сферам, представлены инструменты и примеры повышения вовлеченности: в отечественных источниках — в банковском секторе, в оборонно-промышленном комплексе, в сфере услуг транспорта, атомной отрасли; в иностранных источниках — в банковской сфере, сфере страхования, в IT-компаниях, в сфере авиаперевозок, особенного много в сфере здравоохранения. Следует отметить, что кроме общеизвестных инструментов повышения уровня вовлеченности персонала, таких как материальное поощрение, обучение и пр., появляются относительно новые, такие как геймификация, внутренний краудсорсинг, управление талантами. В отечественных и иностранных исследованиях отсутствуют работы, связанные с вовлеченностью работников предприятий жилищно-коммунального хозяйства. Тема поиска наиболее эффективных инструментов повышения вовлеченности еще более актуальна после изучения отдельных исследований о зависимости вовлеченности от уровня развития корпоративной культуры, тем более когда качество услуг сферы жилищно-коммунального хозяйства обществом оценивается достаточно низко.

Эффективные инструменты повышения вовлеченности в сфере ЖКХ

Вовлеченность — это эмоциональное внутренне желание работника работать лучше. Когда речь идет об использовании инструментов повышения вовлеченности, нужно понимать, что объектом, на который оказывается воздействие, является сотрудник, а точнее, его эмоциональное отношение к происходящему. Вся совокупность воздействий происходит не от руководителя и не от конкретного человека в компании, а от всей корпоративной культуры. Поэтому используемые инструменты в корпоративной культуре влияют на эмоциональное состояние работника. Таким образом, корпоративная культура должна формироваться исходя из целей компании и ожиданий работников.

С точки зрения эмоционального аспекта, помимо воздействия корпоративной культуры, на сотрудников оказывает влияние внешний корпоративный имидж компании, а именно социальная часть, которая включает в себя мнение общества о предприятии. То, как общество оценивает сферу деятельности предприятия, само предприятие и конкретную профессию, влияет на вовлеченность работника.

Максимальная вовлеченность возникает тогда, когда эмоциональные ожидания работника совпадают с корпоративной культурой и оценкой общества в положительном значении для сотрудников (рис. 1).

Рис. 1. Условия формирования максимальной вовлеченности для сотрудника (Conditions for the formation of maximum employee engagement)

В связи со стремительным развитием общества у индивидуума на первое место выходят факторы времени и информации. Роль ресурса времени и информационной обеспеченности растет изо дня в день. Эти два фактора являются драйверами многих процессов, в том числе влияют на вовлеченность.

Эмоциональные ожидания сотрудника связаны с ценностью времени и информации. Чем меньше у работника потерь времени, тем больше он успевает сделать и больше остается времени на деятельность вне трудовых отношений. Наличие достаточной информации у сотрудника позволяет лучше осознать специфические особенности сферы ЖКХ, понять цель деятельности и важную роль компании в удовлетворении социально значимых услуг населения.

Таким образом, компании сферы жилищно-коммунального хозяйства должны в первую очередь использовать инструменты повышения вовлеченности, влияющие на сбережение времени и повышение информированности работников. Причем в первую очередь важна информированность о текущих событиях, речь не идет о фундаментальных знаниях, речь идет об информации, позволяющей понять и объяснить текущие события.

В рамках обзора литературы были выявлены современные инструменты повышения вовлеченности (табл. 1).

Таблица 1

Современные инструменты повышения вовлеченности

№	Инструменты повышения вовлеченности	Влияет на время	Влияет на текущую информацию
1	Геймификация	нет	нет
2	Управление талантами	нет	нет
3	Внутренний краудсорсинг	нет	нет
4	Регулярная обратная связь с руководством	нет	да
5	Гибкие условия труда (баланс между работой и личной жизнью)	да	нет
6	Коучинг	нет	нет
7	Обучение	нет	нет
8	Участие работников в принятии решений	нет	да
9	Общее информационное пространство	да	да
10	Пропаганда социальной значимости продукции или услуг компании	нет	да
11	Понимание задач и ожиданий от результатов труда	нет	нет
12	Понятная система наград и признаний	нет	нет
13	Понимание корпоративной системы ценностей и целей компании (периодическое внушение)	нет	да
14	Смена видов деятельности (ротация кадров)	нет	да
15	Отбор при приеме на работу (самодисциплина и самоорганизация)	да	да
16	Корпоративная репутация	нет	нет

Геймификация — это применение игровых подходов, которые используются в компьютерных играх, для трудовых процессов, что повышает вовлеченность работников в решении прикладных задач. Данный инструмент работает в компаниях с высоким уровнем развития корпоративной культуры и высоким уровнем корпоративной репутации. В сфере ЖКХ данный инструмент не окажет существенного влияния на время процессов и информированность работника.

Управление талантами позволяет привлекать и удерживать сотрудников, которые вносят существенный вклад в развитие организации. Данный инструмент больше направлен на формирование творческих стимулов и развитие творческого потенциала и не может являться первоочередным инструментом повышения вовлеченности в ЖКХ.

Внутренний краудсорсинг позволяет привлекать сотрудников к решению тех или иных проблем инновационной производственной деятельности, широкий круг лиц для использования их творческих способностей. В сфере ЖКХ относительно мало инновационной деятельности, и данный инструмент существенно не влияет на фактор времени и на текущую информированность сотрудника, поэтому не является приоритетным инструментом.

Регулярная обратная связь с руководством позволяет сотрудникам в интерактивном режиме обмениваться информацией и корректировать свои действия. Этот инструмент позволяет повысить информированность сотрудника и может оказывать существенное влияние на повышение вовлеченности работников сферы ЖКХ.

Гибкие условия труда позволяют обеспечить баланс между работой и личной жизнью. Этот инструмент является одним из самых эффективных, так как больше всего влияет на фактор времени.

Коучинг — метод обучения через более опытного «тренера». Данный инструмент хорошо использовать в компании с высоким уровнем корпоративной культуры. В сфере ЖКХ коучинг не окажет существенного влияния на время процессов и текущую информированность работника.

Обучение сотрудников является действенным инструментом повышения вовлеченности сотрудников, но в краткосрочной перспективе не оказывает существенного влияния на сбережение времени и повышение информированности работников в сфере ЖКХ. Поэтому в целях данного исследования исключим обучение как эффективный инструмент повышения вовлеченности.

Периодическое участие работников в принятии решений позволяет погрузиться в текущую проблему или первоочередную задачу, что, безусловно, повышает информированность работников и, как следствие, их вовлеченность.

Современные технологии и информационные каналы на их основе позволяют создавать общее информационное пространство для работников предприятий. Это делает работу компании более открытой, прозрачной, способствует быстрому распространению информации, ускоряет принятие решений. Данный инструмент влияет и на фактор времени, и на информированность. Использование общего информационного пространства позволяет наиболее быстро и эффективно влиять на вовлеченность сотрудников.

Как отмечалось ранее, услуги ЖКХ имеют ряд особенностей, в том числе влияют на безопасные и комфортные условия проживания населения. Работникам некоторых профессий сферы ЖКХ приходится выполнять работу в тяжелых и непростых условиях, например устранять аварии при антисанитарных условиях, работать на морозе или в стесненных условиях, выезжать в любое время суток на аварии. Пропаганда социальной значимости продукции или услуг компании позволяет на регулярной основе работнику получать информацию о ценности выполняемых работ.

Четкое понимание работником своих задач и ожиданий от результатов труда является необходимым условием функционирования любой системы управления, поэтому данный инструмент по умолчанию должен быть внедрен и использоваться вне зависимости от уровня развития корпоративной культуры.

Система наград и признаний на предприятии не является первоочередным инструментом повышения вовлеченности персонала, так как часто носит формальный характер. Этот инструмент эффективно работает в компаниях с высоким уровне корпоративной культуры, где специальная комиссия при HR-службе по итогам тщательного анализа принимает решение о поощрении, при этом все коллеги понимают, какой вклад в компанию внес награждаемый.

Понимание корпоративной системы ценностей и целей компании помогает сотруднику почувствовать себя частью единого целого, самоопределиться в организации. Информация о ценностях и целях компании позволяет сотруднику понять многие решения руководства и тем самым удовлетворить эмоциональные ожидания. Этот инструмент в значительной мере способствует повышению вовлеченности персонала.

Ротация персонала или смена видов деятельности позволяет повысить информированность работников о различных бизнес-процессах компании. Это приводит к повышению качества взаимодействия и коммуникаций в компании, что положительно сказывается на вовлеченности.

Качественный отбор кандидатов при приеме на работу как превентивная мера по отбору сотрудников, обладающих такими чертами, как самодисциплина и самоорганизация. Вовлекать таких работников в дальнейшем гораздо эффективнее.

Корпоративная репутация — это долгосрочный инструмент повышения вовлеченности персонала. Из-за специфики отрасли ЖКХ данный инструмент является дорогостоящим и формируется длительное время. В рамках данного исследования предлагается его не рассматривать как эффективный инструмент.

Таким образом, учитывая влияние на сбережение времени и повышение информированности работников, причем информированность более важна, предлагается выстроить по степени эффективности инструменты повышения вовлеченности работников предприятий ЖКХ следующим образом:

- общее информационное пространство (корпоративные социальные сети, информационные каналы);
- отбор при приеме на работу;
- понимание корпоративной системы ценностей и целей компании;
- участие работников в принятии решений;
- регулярная обратная связь с руководством;
- пропаганда социальной значимости продукции или услуг компании;
- смена видов деятельности (ротация кадров);
- гибкие условия труда (баланс между работой и личной жизнью).

Предложенные инструменты были использованы на двух предприятиях сферы ЖКХ Нижегородской области: ООО «Управдом-центр», ООО «ДУК». Данные компании осуществляют деятельность по управлению многоквартирными жилыми домами.

В 2018 году на первом этапе путем анкетирования были получены значения показателей вовлеченности. Затем в каждой компании были использованы предложенные инструменты повышения вовлеченности, адаптированные к конкретному предприятию. Через год опрос был проведен повторно, и получены новые значения показателей вовлеченности (табл. 2, 3).

Таблица 2

Значения показателей вовлеченности ООО «ДУК»

Общий показатель вовлеченности	2018 г.	2019 г.
Общее	3,43	3,96
Инициативность и энтузиазм	3,92	3,69
Стремление к улучшению рабочих процессов (проактивность)	3,52	3,54
Понимание собственных полномочий	2,46	4,4
Вовлеченность в команду	3,71	4,1
Общее отношение к руководству	3,67	4,5
Увлеченность работой и профессией	3,35	4
Субъективная клиентоориентированность	3,26	3,8
Репутация работодателя	3,48	3,8

Таблица 3

Значения показателей вовлеченности ООО «Управдом-центр»

Общий показатель вовлеченности	2018 г.	2019 г.
Общее	2,63	3,21
Инициативность и энтузиазм	2,72	3,12
Стремление к улучшению рабочих процессов (проактивность)	3,12	3,44
Понимание собственных полномочий	2,63	4,1
Вовлеченность в команду	3,11	3,92
Общее отношение к руководству	3,12	4,18
Увлеченность работой и профессией	2,98	3,84
Субъективная клиентоориентированность	3,16	3,55
Репутация работодателя	3,24	3,76

Как видно из результатов, несмотря на трудности, значения большинства показателей выросли. Основная проблема заключалась в том, что менеджеры сами должны быть вовлечены, прежде чем они могут заниматься вовлечением своих подчиненных. Понятно, что уровень вовлеченности должен подняться у руководителей, прежде чем ожидать роста вовлеченности от простых сотрудников. И наоборот, не вовлеченный руководитель будет распространять свой негатив, снижая вовлеченность сотрудников, если она уже была.

Заключение

Максимальная вовлеченность формируется, когда эмоциональные ожидания работника совпадают с корпоративной культурой и оценкой общества. Эмоциональные ожидания работника связаны с ценностью времени и информации.

В рамках проведенного исследования были выделены и обоснованы основные инструменты повышения вовлеченности работников предприятий сферы ЖКХ, влияющие на фактор времени и информации. Предложенные инструменты были апробированы на нескольких предприятиях жилищно-коммунального хозяйства Нижегородской области. Полученные результаты подтверждают, что выбранные инструменты повышают вовлеченность персонала.

Таким образом, данные инструменты могут быть использованы как первоочередные на других предприятиях отрасли, что позволит сократить время на реализацию стратегических задач по формированию корпоративной культуры предприятия.

Данное исследование нуждается в дальнейшем развитии, например в выработке методов и подходов адаптации отдельных инструментов к конкретным предприятиям жилищно-коммунального хозяйства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кемайкин Н. Разработка механизма формирования системы контроллинга предприятий жилищно-коммунального хозяйства муниципального образования: дис... канд. экон. наук. М., 206 с.

2. Николаев Н. Повышение эффективности труда персонала малых предприятий на основе повышения вовлеченности в дела организации и развития корпоративной культуры // Human Progress. 2016. Т. 2. № 2. С. 2.

3. Адельфинский К., Логвенчева Е. Внедрение оценки вовлеченности персонала // Новое поколение. 2016. № 10. С. 14—18.

4. Адельфинский К., Кириллов А. Факторы вовлеченности и их влияние на эффективность бизнеса // Новое поколение. 2017. № 11. С. 5—12.

5. Янковая Е., Мельничук А. Геймификация как инструмент повышения вовлеченности персонала организации // Материалы Ивановских чтений. 2017. № 3-1 (14). С. 194—200.

6. Штонда А. Геймификация как инструмент успешного управления персоналом // Бизнес-образование в экономике знаний. 2017. № 2(7). С. 125—131.

7. Казакова М., Гилева А. Компьютерная программа нематериального стимулирования для усиления вовлеченности персонала // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 10.

8. Щелкунова С., Казеева Е., Шагарова М. Геймификация как механизм повышения лояльности персонала в холдинге ОАО «РЖД» // Вестник СамГУПС. 2016. № 2 (32). С. 91—94.

9. Гиниева С., Долженко Р. Внутренний краудсорсинг как инструмент вовлечения персонала // Управленец. 2016. № 3 (61). С. 36—46.

10. Барашкова Г., Гостева О. Управление талантами как инструмент развития персонала на предприятиях оборонно-промышленного комплекса // Решетневские чтения. 2017. Т. 2. № 21. С. 544—545.

11. Кулькова И., Плутова М., Позолотина Е. Управление по компетенциям как инструмент формирования вовлеченности персонала // Вопросы экономики и права. 2017. № 109. С. 33—36.

12. Ливак Н. Технологии командного коучинга как инструмент управления человеческими ресурсами // Управление человеческими ресурсами — основа развития инновационной экономики. 2017. № 7. С. 184—189.

13. Саяпин А. Мотивирующая среда как инструмент повышения вовлеченности персонала в инновационную деятельность организации // Горизонты экономики. 2017. № 1 (34). С. 74—77.

14. Вельмисова Д. Управление на основе ценностей как инструмент повышения вовлеченности персонала // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. № 1-2. С. 450—456.

15. Щербина Н. А., Бурмистрова Н. О. Экспресс-метод оценки приверженности сотрудников компании // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 8-2 (62). С. 124—127.

16. Щербина Н., Бурмистрова Н. Экспресс-метод оценки приверженности сотрудников компании // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 8-2 (62). С. 124—127.

17. Сагайдак В. Основные инструменты формирования внутреннего социального имиджа волгоградских бизнес-организаций: социологический анализ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 2 (32). С. 79—85.

18. Третьякова Л., Целютина Т., Кравченко Е. Социально-экономические аспекты формирования организационной лояльности // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 1(68). С. 107—115.

19. Howel A. Engagement starts at the top: The role of a leader's personality on employee engagement // StrategicHRReview. 2017. No. 16. Pp. 144—146.

20. Walker T. A. Strategies for increasing employee engagement in the service industry (Doctoral dissertation) // Walden Dissertations and Doctoral Studies Collection. 2016. Pp. 1—126.

21. Backhaus K., Sleeth R. G. Words, trust, and cultural experiences can affect involvement in an organization // Organization Management Journal. 2016. No. 13. Pp. 3—4.

22. Kurra G., Barnett J. The future of feedback: Frequent, candid, and entirely more effective // Workforce Solutions Review. 2016. No. 7(4). Pp. 8—12.

23. Osborne S., Hammoud M. S. Effective employee engagement in the workplace // International Journal of Applied Management and Technology. 2017. No. 16. Pp. 50—67.

24. Seymour M. A., Geldenhuys D. J. The impact of team dialogue sessions on employee engagement in an information and communication technologycompany // SA Journal of Human Resource Management. 2018. No. 16. Pp. 1—11.

25. Bal P. M., DeLange A. H. From flexibility human resource management to employee engagement and perceived job performance across the lifespan: A multisample study // Journal of Occupational & Organizational Psychology. 2015. No. 88. Pp. 126—154.

26. Kaliannan M., Perumal K., Dorasamy M. Developing a work-life balance model towards improving job satisfaction among medical doctors across different generations // Journal of Developing Areas. 2016. No. 50. Pp. 343—351.

27. Dash M., Muthyala A. Employee retention and engagement in Indian IT companies // Journal of Organisation & Human Behaviour. 2016. No. 5(3). Pp. 21—28.

28. Gleeson B. 5 Powerful Steps To Improve Employee Engagement. 2017. URL: http:// www.forbes.com/sites/brentgleeson/2017/10/15/5-powerful-steps-to-improve-employee-engagement/#4a012102341d

29. Lightle S. S., Castellano J., Baker B., Sweeney R. J. The role of corporate boards in employee engagement // IUP Journal of Corporate Governance. 2015. No. 14(4). Pp. 7—13.

30. Mutsuddi I. Employee retention and engagement practices in the healthcare sector // Delhi Business Review. 2016. No. 17. Pp. 65—78.

31. Plaskoff J. Employee experience: the new human resource management approach // Strategic HR Review. 2017. No. 3. Pp. 136—141.

32. Krishnaveni R., Monica R. Identifying the drivers for developing andsustaining engagement among employees // IUP Journal of Organizational Behavior. 2016. No. 15(3). Pp. 7—15.

33. Ergle D. Fostering employee engagement through gamification: AirBaltic forecaster tool // Management. 2015. No. 10. Pp. 219—234.

34. YaVonda M. U. Leadership Strategies for Increasing Employee Engagement in the Service Industry // Walden Dissertations and Doctoral Studies Collection. 2019. 84 p.

35. Kaliannan M. Effective Employee Engagement and Organizational Success: a Case Study // Global Conference on Business & Social Science. 2014.

36. Anand G. Corporate excellence through governance and employee engagement: A brief analysis // Journal of Commerce & Management Thought. 2017. No. 8. Pp. 554—562.

37. Shirin A., Kleyn N. An evaluation of the effects of corporate reputation on employee engagement: The case of a major bank in South Africa // International Studies of Management & Organization. 2017. No. 47. Pp. 276—292.

REFERENCES

1. Kemaykin N. Development of the mechanism of formation of the controlling system of enterprises of housing and communal services of the municipality. Diss. of the Candidate of Economics. Moscow, 206 p. (In Russ.).

2. Nikolaev N. Improving the efficiency of personnel of small enterprises on the basis of increased involvement in the affairs of the organization and the development of corporate culture. HumanProgress, 2016, 2(2), p. 2. (In Russ.).

3. Adelfinsky K., Logvencheva E. The evaluation of employee engagement. The New generation, 2016, no. 10, pp. 14—18. (In Russ.).

4. Adelfinsky K., Kirillov A. Engagement factors and their impact on business performance. New generation, 2017, no. 11, pp. 5—12. (In Russ.).

5. Yankova E., Melnichuk A. Gamification as a tool to increase the involvement of the staff of the organization. Materials of Ivanovo readings, 2017, no. 3-1, pp. 194—200. (In Russ.).

6. Shtonda A. Gamification as a tool for successful personnel management. Business education in the knowledge economy, 2017, no. 2, pp. 125—131. (In Russ.).

7. Kazakova M., Gileva A. Computer program of non-financial incentives to increase staff involvement. APRIORI. Series: Humanities, 2017, no. 2, p. 10. (In Russ.).

8. Shchelkunova S., Kazeeva E., Shagarova M. Gamification as a mechanism for increasing the loyalty of staff in the holding company JSC "Russian Railways". Vestnik SamGUPS, 2016, no. 2, pp. 91—94. (In Russ.).

9. Genieva S., Dolzhenko R. Internal crowdsourcing as a tool of personnel involvement. Manager, 2016, no. 3, pp. 36—46. (In Russ.).

10. Barashkova G., Gosteva O. Talent management as a tool for personnel development at the enterprises of the military-industrial complex. Reshetnev Readings, 2017, 2(21), pp. 544—545. (In Russ.).

11. Kulkova I., Plutova M., ozolotina E. Management of competencies as a tool for the formation of staff involvement. Issues of Economics and law, 2017, no. 109, pp. 33—36. (In Russ.).

12. Livak N. Technologies of team coaching as a tool of human resources management. Human resources Management — the basis for the development of innovative economy, 2017, no. 7, pp. 184—189. (In Russ.).

13. Sayapin A. Motivating environment as a tool to increase the involvement of staff in the innovative activities of the organization. Horizons of the economy, 2017, no. 1, pp. 74—77. (In Russ.).

14. Velmisova D. Management on the basis of values as a tool for enhancing employee engagement. Journal of the faculty of management of St. Petersburg State Economic University, 2017, no. 1-2, pp. 450—456. (In Russ.).

15. Shcherbina N., Burmistrova N. The express method of assessing the commitment of company employees. International Research Journal, 2017, no. 8-2, pp. 124—127. (In Russ.).

16. Shcherbina N., Burmistrova N. Express method of assessing the commitment of employees. International research journal, 2017, no. 8-2, pp. 124—127. (In Russ.).

17. Sagaidak V. The main tools for the formation of the internal social image of Volgograd business organizations: sociological analysis. Bulletin of the Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and social technologies, 2016, no. 2, pp. 79—85. (In Russ.).

18. Tretyakova L., Tselutina T., Kravchenko E. Socio-economic aspects of organizational loyalty formation. Bulletin of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, 2018, no. 1, pp. 107—115. (In Russ.).

19. Howel A. Engagement starts at the top: The role of a leader's personality on employee engagement. StrategicHRReview, 2017, no.16, pp. 144—146.

20. Walker T. A. Strategies for increasing employee engagement in the service industry (Doctoral dissertation). Walden Dissertations and Doctoral Studies Collection. 2016, pp. 1—126.

21. Backhaus K., Sleeth R. G. Words, trust, and cultural experiences can affect involvement in an organization. Organization Management Journal, 2016, no. 13, pp. 3—4.

22. Kurra G., Barnett J. The future of feedback: Frequent, candid, and entirely more effective. Workforce Solutions Review, 2016, no. 7, pp. 8—12.

23. Osborne S., Hammoud M. S. Effective employee engagement in the workplace. International Journal of Applied Management and Technology, 2017, no. 16, pp. 50—67.

24. Seymour M. A., Geldenhuys D. J. The impact of team dialogue sessions on employee engagement in an information and communication technologycompany. SA Journal of Human Resource Management, 2018, no. 16, pp. 1—11.

25. Bal P. M., DeLange A. H. From flexibility human resource management to employee engagement and perceived job performance across the lifespan: A multisample study. Journal of Occupational & Organizational Psychology, 2015, no. 88, pp. 126—154.

26. Kaliannan M., Perumal K., Dorasamy M. Developing a work-life balance model towards improving job satisfaction among medical doctors across different generations. Journal of Developing Areas, 2016, no. 50, pp. 343—351.

27. Dash M., Muthyala A. Employee retention and engagement in Indian IT companies. Journal of Organisation& Human Behaviour, 2016, no. 5, pp. 21—28.

28. Gleeson B. 5 Powerful Steps to Improve Employee Engagement. 2017. URL: http:// www.forbes.com/sites/brentgleeson/2017/10/15/5-powerful-steps-to-improve-employee-engagement/#4a012102341d

29. Lightle S. S., Castellano J., Baker B., Sweeney R. J. The role of corporate boards in employee engagement. IUP Journal of Corporate Governance, 2015, no. 14, pp. 7—13.

30. Mutsuddi I. Employee retention and engagement practices in the healthcare sector. Delhi Business Review, 2016, no. 17, pp. 65—78.

31. Plaskoff J. Employee experience: the new human resource management approach. Strategic HR Review, 2017, no. 3, pp. 136—141.

32. Krishnaveni R., Monica R. Identifying the drivers for developing andsustaining engagement among employees. IUP Journal of Organizational Behavior, 2016, no. 15, pp. 7—15.

33. Ergle D. Fostering employee engagement through gamification: AirBaltic forecaster tool. Management, 2015, no. 10, pp. 219—234.

34. YaVonda M. U. Leadership Strategies for Increasing Employee Engagement in the Service Industry. Walden Dissertations and Doctoral Studies Collection, 2019, p. 84.

35. Kaliannan M. Effective Employee Engagement and Organizational Success: Case Study. Global Conference on Business & Social Science, 2014.

36. Anand G. Corporate excellence through governance and employee engagement: A brief analysis. Journal of Commerce & Management Thought, 2017, no. 8, pp. 554—562.

37. Shirin A., Kleyn N. An evaluation of the effects of corporate reputation on employee engagement: The case of a major bank in South Africa. International Studies of Management & Organization, 2017, no. 47, pp. 276—292.

Как цитировать статью: Кемайкин Н. К. Инструменты повышения показателей вовлеченности работников предприятий жилищно-коммунального хозяйства // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 110–118. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.407.

For citation: Kemaykin N. K. Tools for improving involvement of the employees of the housing and communal services enterpriseS. *Business. Education. Law,* 2019, no. 4, pp. 110–118. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.407.

УДК 338.49:658.114.5
ББК 65.291.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.420

Zinich Lyubov Vladimirovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Management and Marketing,
Omsk State Agrarian University,
Omsk, Russia,
e-mail: lv.zinich@omgau.org

Зинич Любовь Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента
и маркетинга,
Омский государственный аграрный университет,
г. Омск, Россия,
e-mail: lv.zinich@omgau.org

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ИНФРАСТРУКТУРЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ РЕАЛИЗАЦИЮ КЛАСТЕРНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTIONS OF INFRASTRUCTURE PROVIDING IMPLEMENTATION OF THE CLUSTER INITIATIVE

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

С появлением стратегии развития сельского хозяйства, ориентированной на экономическую стабильность, возникла необходимость в появлении новых форм функционирования рыночных субъектов, которые обеспечивают постоянное взаимодействие данных субъектов, успешную реализацию инфраструктурных и иных проектов. Динамика этих процессов является движущей силой совершенствования механизма функционирования хозяйств населения на конкретной территории. Степень сформированности инфраструктуры, обслуживающей личные подсобные хозяйства, не соответствует их производственным, финансовым, информационным и иным потребностям. Малоэффективная деятельность институтов инфраструктуры приводит к повышению производственных затрат хозяйств населения, увеличению трансакционных потерь, что негативно отображается на их функционировании. Только с участием государства и привлечением ресурсов органов местного самоуправления возможно эффективное развитие инфраструктуры. В статье рассмотрены институты инфраструктуры, обеспечивающие реализацию региональной кластерной политики в секторе малых форм хозяйствования. Выявлены научные основы развития сельских подворий в институциональной структуре продовольственного рынка, их специфика в рамках кластерной теории развития территорий и показатели эффективности взаимодействия хозяйств с рыночными контрагентами. Участие в составе микрокластера позволяет получить дополнительные конкурентные

преимущества под воздействием совокупного влияния эффектов масштаба и синергии. Участники микрокластера взаимодействуют друг с другом с целью производства и реализации сельскохозяйственной продукции, обеспечивая конкурентоспособность как отдельных участников, так и кластера в целом. Механизм их воздействия: неприбыльные товаропроизводители микрокластера могут преодолеть нижнюю границу рентабельности с помощью специализации, обеспечивающей рост производительности труда и снижение себестоимости продукции.

With the advent of the strategy of development of agriculture oriented to economic stability there was a need for emergence of new forms of functioning of market subjects which provide continuous interaction of these subjects, successful implementation of infrastructure and other projects. Dynamics of these processes is a driving force in improving the mechanism of functioning of farms of the population in the specific territory. Degree of formation of the infrastructure servicing personal subsidiary farms does not correspond to their production, financial, information and other needs. Ineffective activity of the institutions of infrastructure leads to increase of the production expenses of farms of the population, increase of transactional losses, which negatively affect their functioning. The effective development of infrastructure is possible only with participation of the state and attraction of resources of local governments. The institution of infrastructure providing implementation of regional cluster policy in the sector of small farms is examined in the article. Scientific bases of development of rural farmsteads in the institutional structure of the food market, their specifics within the cluster theory of development of territories and indicators of efficiency of interaction of farms with market partners are revealed. Participation in the structure of a microcluster allows getting additional competitive benefits as a result of cumulative influence of scale effects and synergy. Participants of a microcluster interact with each other with the purpose of production and implementation of agricultural products providing competitiveness of both certain participants, and a cluster in general. Mechanism of their influence: non-profitable producers of a microcluster can overcome the lower boundary of profitability by means of the specialization providing increase in productivity of work and decrease in product cost.

Ключевые слова: хозяйства населения, проблемные области, инфраструктура, институты, кластерная инициатива, продовольственный микрокластер, сельское поселение, агропродовольственный рынок, контрагенты, резервы.

Keywords: farms of the population, problem areas, infrastructure, institutes, cluster initiative, food microcluster, rural settlement, agrofood market, contractors, reserves.

Введение

Актуальность. В нынешних условиях личные подсобные хозяйства по-прежнему считаются одной из ключевых форм экономической активности сельского населения [1, 2]. Они отражают взаимоотношения между экономическими агентами в целях производства сельскохозяйственной продукции для удовлетворения нужд населения в продуктах питания и выступают как средство решения задач по обеспечению развития сельских территорий.

Изученность проблемы. В процессе осуществления рыночной и хозяйственной деятельности личные подсобные хозяйства в силу своей малой производственной обеспеченности нуждаются в различных ресурсах (финансовых, производственных, трудовых и др.) и вынуждены приобретать их на рынке. В. Ф. Стукач, М. Н. Якубенко выделили ряд таких услуг и определили, какие институты способны их удовлетворить [3]. Отмеченные институты (предприятия, организации, учреждения, предприниматели) представляют инфраструктурный комплекс, обслуживающий подсобные хозяйства.

Целесообразность разработки темы. Решение проблем, ограничивающих развитие хозяйств населения, неосуществимо без наличия соответствующей инфраструктуры, способствующей осуществлению рыночного процесса, продвижению, сохранению и рациональному использованию аграрной продукции [4, 5].

Цель исследования. Разработка методических рекомендаций по развитию институтов инфраструктуры, обеспечивающих реализацию кластерной инициативы.

Задачи исследования. Создание модели продовольственного микрокластера и определение резерва повышения эффективности функционирования участников микрокластера.

Научная новизна. Автором разработаны методические рекомендации по развитию институтов инфраструктуры, обеспечивающих реализацию кластерной инициативы на уровне отдельных поселений посредством формирования продовольственных микрокластеров.

Теоретическая и практическая значимость. Наличие и функционирование институтов инфраструктуры, обеспечивающих реализацию кластерной инициативы, позволяет решать существенное количество проблем, имеющихся у хозяйств населения. При организации системы взаимодействия всех перечисленных субъектов возможно не только обеспечить снижение всех видов издержек, но и создать условия для комфортной деятельности на рынке, что скажется на конкурентоспособности как хозяйств населения, так и всей региональной агропродовольственной сферы.

Основная часть

Инфраструктура, обслуживающая хозяйства населения, представляет собой комплекс институтов, обеспечивающих функционирование хозяйств посредством организации процесса производства и реализации произведенной сельскохозяйственной продукции, регулирование в сфере взаимодействия с рыночными контрагентами и снижение трансакционных затрат [6].

Особое место в инфраструктурном комплексе, обслуживающем личные подсобные хозяйства, занимают интегрированные формирования и выполняющие различные функции кооперативы, от взаимоотношений с которыми в сложившихся экономических условиях зависит деятельность хозяйств населения. Рассматривая различные варианты взаимодействия, мы преследуем цель выявить наиболее эффективные формы взаимоотношений личных подсобных хозяйств с участниками агропродовольственного рынка [7—9].

Наиболее приемлемым способом повышения эффективности деятельности сельских товаропроизводителей является кооперативное решение вопросов, возникающих в процессе функционирования.

Эффективное развитие хозяйств населения возможно в рамках кластерных инициатив, посредством формирования продовольственного микрокластера на уровне сельских поселений. Его создание объясняется нами территориальной концентрацией хозяйств населения в границах сельского поселения и облегчением координации работы с ними. Под ним понимается целостная система пространственно сконцентрированных субъектов на сельской территории, включающая

в себя хозяйства населения, сельхозорганизации, органы местного самоуправления, компоненты инфраструктуры, взаимодействующие с целью повышения эффективности сельхозпроизводства, взаимодополняя и усиливая свои конкурентные преимущества. Продовольственный микрокластер включает в себя личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные организации как ключевой сектор, фермерские хозяйства как сектор дополнительного производства, а также сектор обработки и продвижения сельхозпродукции (перерабатывающие предприятия, посреднические, торговые, сбытовые организации), что позволяет построить цепочку ее формирования, направленную на конечного потребителя.

Методология

Кластерная производственная структура синтезирует результат синергии. Кластерная инициатива способствует эффективному и взаимовыгодному сотрудничеству субъектов производственного процесса и, как следствие, повышению конкурентоспособности производимой продукции внутри микрокластера [10, 11]. На рис. 1 приведена схема организационной структуры продовольственного микрокластера, где отражено взаимодействие всех субъектов рынка.

Предусматривается, что оперативные меры по координации деятельности сектора продовольственного микрокластера на уровне сельского поселения осуществляются администрацией поселения, которая имеет свои интересы в ходе развития территории и обладает достаточными правовыми, финансовыми, административными рычагами для влияния на ситуацию в поселении, усилия которого как связующего звена в схеме микрокластера должны быть направлены не на поддержку отдельных хозяйств, а на организацию партнерских взаимоотношений между всеми участниками микрокластера.

Рис. 1. Организационная структура продовольственного микрокластера

Результаты

При выявлении резервов повышения эффективности функционирования участников микрокластера применен проблемно ориентированный подход, реализуемый в три стадии. На первой стадии происходит изучение среды, в которой взаимодействуют хозяйства населения с партнерами в АПК. На второй стадии определяется круг проблем, препятствующих их эффективному развитию, что позволяет выявить конкретные источники сверхнормативных издержек. На заключительной стадии намечаются пути устранения противоречий во взаимодействии хозяйств населения с другими рыночными институтами. Данный подход представлен в табл. 1.

Таблица 1

Резервы повышения эффективности функционирования участников продовольственного микрокластера

	Рынок	Финансово-кредитная сфера	Материально-техническое обеспечение	Информация
Содержание проблемы	Проблема реализации продукции по выгодным ценам и в оптимальные сроки.	Недостаточно сформирована практика кредитования хозяйств населения	Нехватка техники в период сезонных работ. Поставка некачественной техники и с нарушением сроков	Дефицит информации о ценах на различных рынках по каналам продаж. Отсутствие канала обратной взаимосвязи

Окончание табл. 1

	Рынок	Финансово-кредитная сфера	Материально-техническое обеспечение	Информация
Решение в рамках кластерного развития	Формирование рациональных продуктовых цепочек; использование системы электронной торговли	Расширение доступа товаропроизво-дителей к кредитным ресурсам на льготных условиях	Участие в кластере ведущих предприятий сферы МТО	Развитие сети информационно-консультационных услуг; создание центра развития и поддержки сельского предпринимательства
Эффект кластерной инициативы	При реализации продукции с при использованием рациональной цепочки товародвижения происходит увеличение доли производителя в конечной цене продукта с 35 до 60—70 %	Повышение финансовой устойчивости хозяйств населения; обеспечение возможности осуществления воспроизводственного процесса	Своевременная поставка качественной техники, оперативное осуществление ремонта — основная составляющая успеха в период сезонных работ	Создание единой системы информации обеспечит получение оперативных и достоверных сведений о ценах и значительное снижение трансакционных затрат

Выводы, заключение

Рассмотрение всех участников процесса как единой системы, функционирующей на определенной территории, при сохранении возможности регулирования со стороны органов местного самоуправления в рамках кластерной политики определяет успешное функционирование хозяйств населения в региональном АПК и оптимизацию взаимодействия участников микрокластера.

Развитие институтов инфраструктуры, обеспечивающе реализацию кластерной инициативы, даст возможность использовать новые, соответствующие рыночной экономике методы и инструменты координации и регулирования агропродовольственного рынка [12, 13]. Продовольственный микрокластер обеспечит потенциал хозяйств населения: обладая качественной и оперативной информацией, они будут иметь возможность охватывать новые рынки сбыта, реализовывать продукцию по наиболее выгодным ценам в оптимальные сроки; достигнуть должного уровня материально-технического обеспечения производства и устойчивых контактов с внутренними или внешними финансовыми и кредитными учреждениями на основе сформированного имиджа кластера; повысить финансовую устойчивость [14, 15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зинич Л. В. Развитие хозяйств населения в условиях государственной поддержки // Экономика и социум. 2015. № 2-2 (15). С. 501—505.

2. Баланс трудовых ресурсов сельской местности региона: мониторинг, прогнозирование, развитие человеческого капитала / Стукач В. Ф., Асташова Е. А., Зинич А. В. и др. Омск : Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2017. 196 с.

3. Стукач В. Ф., Якубенко М. Н. Приусадебное хозяйство сельских жителей: производство продовольствия, обслуживающая инфраструктура, мониторинг, кооперация, государственное регулирование. Статья в открытом архиве № 77918 26.03.2017.

4. Зинич Л. В. роблемы сложившихся взаимоотношений хозяйств населения на агропродовольственном рынке // Наука и инновации: векторы развития. Материалы Международной науч.-практич. конф. молодых ученых. Сборник научных статей. В 2 кн. 2018. С. 302—305.

5. Население России в 2018 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ. I квартал / под ред. Л. Н. Овчаровой. М. : НИУ ВШЭ, 2018. URL: https://isp.hse.ru/data/2019/08/15/1149493427/Мониторинг_ВШЭ_2018_1квартал.pdf

6. Инфраструктура: рыночные институты, социальная сфера села, производство / под ред. В. Ф. Стукача. Омск : Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2015. 276 с.

7. Газизов Р. М. гропромышленный микрокластер как основа устойчивого развития сельских территорий // Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации экономики: Материалы международной науч.-практич. конф. 2015. С. 361—364.

8. Клейнер Г. Б., Качалов Р. М., Нагрудная Н. Б. Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории. URL: http://www.kleiner.ru/Cluster

9. Тогузаев Т. Х., Хашева К. Р. Основные направления развития интеграционных структур в АПК // Научный альманах. 2015. № 8 (10). С. 342—346.

10. Кундиус В. А., Пецух Н. И., Домникова Е. Ю., Харченко А. Н. Разработка методики и расчеты доходов домашних хозяйств, микрокластер сельских территорий // Вестник алтайской науки. 2014. № 1 (19). С. 80—85.

11. Аймен А. Т., Омарбекова Н. Микрокластер - основа создания региональной системы сельскохозяйственного производства // Сельские территории: проблемы и перспективы устойчивого развития : материалы Международной науч.-практич. конф. 2017. С. 67—71.

12. Golova E. E., Goncharenko L. N., Blinov O. A. The level of welfare as a factor in the evaluation of the quality and standard of living of the rural population (on the example of Omsk region) // European Journal of Natural History. 2018. № 6. С. 7—11.

13. Nardin D. S., Nardina S. A., Zinich A. V., Blinov O. A. Impact of organizational and economic models of agricultural organizations on the living standards of the rural population // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 11. С. 2048—2056.

14. Стукач В. Ф. Влияние социального капитала и организационной культуры на модернизацию сельского хозяйства: практика изучения, предложения // European Social Science Journal. 2017. № 9. С. 30—40.

15. Stukach V. F., Saparova G. K., Sultanova G. T., Saginova S. A. Infrastructural development of agricultural products in the Republic of Kazakhstan // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 2. С. 561—575.

REFERENCES

1. Zinich L. V. Development of Population Farms in Conditions of State Support. *Economics and Society*, 2015, no. 2-2, pp. 501—505. (In Russ.).

2. Stukach V. F., Astashova E. A., Zinich A. V., et al. B*alance of labor resources in rural areas of the region: monitoring, forecasting, development of human capital.* Omsk, Omsk State Agrarian University named after PA. Stolypin, 2017. 196 p. (In Russ.).

3. Stukach V. F., Yakubenko M. N. *Farm of rural residents: food production, service infrastructure, monitoring, cooperation, state regulation*. (In Russ.). Приусадебное хозяйство сельских жителей: производство продовольствия, обслуживающая инфраструктура, мониторинг, кооперация, государственное регулирование.

4. Zinich L. V. Problems of the developed relationship of farms of the population in the agrofood market. *Science and innovations: development vectors*. Materials of the International scientific and practical conference of young scientists. Collection of scientific articles. In 2 books. 2018. Pp. 302—305. (In Russ.).

5. Ovcharova L. N. (ed.). Population of Russia in 2018: incomes, expenditures and social well-being. Monitoring by NRU HSE. Quarter I. Moscow, NRU HSE, 2018. (In Russ.). URL: https://isp.hse.ru/data/2019/08/15/1149493427/Мониторинг_ВШЭ_2018_1квартал.pdf

6. Stukach V. F. (ed.). *Infrastructure: market institutions, the social issues of the rural area, production*. Omsk, Omsk State Agricultural University, 2015. 276 p. (In Russ.).

7. Gazizov R. M. An agro-industrial microcluster as a basis of sustainable development of rural territories. *Strategy of innovative development of agro-industrial complex in the conditions of globalization of economy*. Materials of the international scientific and practical conf. 2015. Pp. 361—364. (In Russ.).

8. Kleyner G. B., Kachalov R. M., Nagrudnaya N. B. *Synthesis of strategy of a cluster on the basis of the system and integration theory*. (In Russ.). URL: http://www.kleiner.ru/Cluster.

9. Toguzayev T. H., Hasheva K .R. Main Directions of Integration Structures Development in Agro-Industrial Complex. *Scientific Almanac*, 2015, no. 8, pp. 342—346. (In Russ.).

10. Kundius V. A., Petsukh N. I., Domnikova E. Yu., Harchenko A. N. Development of a technique and calculations of income of households, microcluster of rural territories. *Messenger of the Altai science*, 2014, no. 1, pp. 80—85. (In Russ.).

11. Aymen A. T., Omarbekova N. Mikroklaster — a basis of creation of a regional system of agricultural production. *Rural territories: problems and prospects of sustainable development*. Materials of the International scientific and practical conf. 2017. Pp. 67—71. (In Russ.).

12. Golova E. E., Goncharenko L. N., Blinov O. A. The level of welfare as a factor in the evaluation of the quality and standard of living of the rural population (on the example of Omsk region). *European Journal of Natural History*, 2018. No.6, pp. 7—11.

13. Nardin D. S., Nardina S. A., Zinich A. V., Blinov O. A. Impact of organizational and economic models of agricultural organizations on the living standards of the rural population. *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*, 2018, vol. 9, No. 11, pp. 2048—2056.

14. Stukach V. F. Effect of the social capital and organizational culture on modernization of agriculture: practice of studying, offer. *European Social Science Journal*, 2017, no. 9, pp. 30—40. (In Russ.).

15. Stukach V. F., Saparova G. K., Sultanova G. T., Saginova S. A. Infrastructural development of agricultural products in the Republic of Kazakhstan. *Region economy*, 2019, vol. 15. No. 2, pp. 561—575.

Как цитировать статью: Зинич Л. В. Развитие институтов инфраструктуры, обеспечивающих реализацию кластерной инициативы // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 118–122. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.420.

For citation: Zinich L. V. Development of the institutions of infrastructure providing implementation of the cluster initiative. *Business. Education. La*w, 2019, no. 4, pp. 118–122. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.420.

УДК 352/354-1
ББК 65.049(2)

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.411

Antipin Ivan Aleksandrovich,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management,
Ural State University of Economics,
Yekaterinburg,
e-mail: aia87@mail.ru

Zvereva Svetlana Anatolevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management,
Ural State University of Economics,
Yekaterinburg,
e-mail: vlada77.7@mail.ru

Ivanova Olga Yurevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management,
Ural State University of Economics,
Yekaterinburg,
e-mail: trtskmius17@mail.ru

Антипин Иван Александрович,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления,
Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург,
e-mail: aia87@mail.ru

Зверева Светлана Анатольевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления,
Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург,
e-mail: vlada77.7@mail.ru

Иванова Ольга Юрьевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления,
Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург,
e-mail: trtskmius17@mail.ru

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

THE FEATURES OF THE MECHANISMS OF IMPLEMENTING THE STRATEGY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)
08.00.05 — Economics and national economy management (regional economy)

Статья посвящена исследованию процессов стратегического планирования и управления в Российской Федерации, одной из особенностей которых является отсутствие единых методических подходов к формированию стратегий социально-экономического развития территорий различных иерархических уровней, в том числе к определению механизмов их реализации. Методологическая база исследования основывается на теоретических положениях стратегического менеджмента, региональной и пространственной экономики. Подходы российских и зарубежных ученых к стратегиям, а также особенности разработки (актуализации) стратегий социально-экономического развития, в том числе механизмов их реализации, территорий различных иерархических уровней раскрыты путем использования совокупности методов: диалектического, причинно-следственного, сравнительного анализа и т. д. Представлены долговременные системные вызовы для российской экономики, сформировавшиеся в начале XXI в., а также стратегические цели современного развития Российской Федерации. Акцентировано внимание на необходимости применения механизмов стратегического планирования и стратегического управления развитием территорий. Проанализированы особенности механизма реализации стратегий Екатеринбурга и иных крупнейших городов Российской Федерации, а также возможности их применимости (тиражируемости) в стратегическом управлении другими регионами Российской Федерации. Сформулированы рекомендации по формированию механизма реализации стратегии социально-экономического развития. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что оптимальное выстраивание алгоритма механизма реализации стратегии обуславливает прогрессивность социально-экономического развития территорий различных иерархических уровней. Настоящая статья может представлять научный и практический интерес для студентов высших учебных заведений, аспирантов, ученых-исследователей, специалистов, занимающихся разработкой (актуализацией) стратегий социально-экономического развития территорий различных иерархических уровней, государственных и муниципальных служащих, а также иных заинтересованных лиц.

The article presents the study of strategic planning and management processes in the Russian Federation, one of the features of which is the lack of uniform methodological approaches to the formation of strategies of the socio-economic development of territories of various hierarchical levels, including determination of the mechanisms of their implementation. The methodological basis of the study is based on the theoretical principles of strategic management, regional and spatial economics. The approaches of Russian and foreign scientists to strategies, as well as the features of development (updating) of the strategies of socio-economic development, including the mechanisms of their implementation, territories of various hierarchical levels are revealed by using a combination of methods: dialectic, cause-effect, comparative analysis, etc. The long-term systemic challenges for the Russian economics that were

formed at the beginning of the XXI century, as well as the strategic goals of the modern development of the Russian Federation are presented. Attention is focused on the need to apply the mechanisms of strategic planning and strategic management of the territories development. The features of the mechanism of implementing the strategies of Yekaterinburg and other major cities of the Russian Federation, as well as the possibility of their applicability (replicability) in the strategic management of other regions of the Russian Federation are analyzed. Recommendations are formulated for estaqblishing the mechanism of implementing the strategy of socio-economic development. The theoretical and practical significance of the study lies in the fact that the optimal alignment of the algorithm of the mechanism of implementing the strategy determines the progressiveness of the socio-economic development of territories of different hierarchical levels. This article may be of scientific and practical interest for university students, graduate students, research scientists, and specialists involved in development (updating) of socio-economic development strategies of territories of various hierarchical levels, state and municipal employees, as well as other interested parties.

Ключевые слова: территория, регион, страна, субъект Российской Федерации, город, планирование, стратегическое управление, стратегия социально-экономического развития, механизм реализации стратегии, особенности механизма реализации стратегии.

Keywords: territory, region, country, entity of the Russian Federation, city, planning, strategic management, socio-economic development strategy, strategy implementation mechanism, features of the strategy implementation mechanism.

Введение

Актуальность проблемы исследования обусловлена тем, что в начале XXI в. российская экономика столкнулась с долговременными системными вызовами, отражающими как мировые тенденции, так и внутренние барьеры развития. Для противодействия системным вызовам, осуществления прорыва в развитии Российской Федерации необходимы четкие действия, реализация которых невозможна без комплексного стратегического планирования и стратегического управления, одним из этапов которого является механизм реализации стратегии.

Вопросы стратегического планирования и стратегического управления имеют высокую **степень разработанности** в научной литературе. Однако на сегодняшний день нет единого определения стратегии. Большой вклад в определение стратегии внесли такие авторы, как Г. Б. Клейнер, М. А. Рыбачук [1], М. Портер [2], И. Ансофф, А. А. Томпсон-мл., М. А. Питереф, Дж. Е. Гэмбл, А. Дж. Стрикленд III [3], Минцберг Г., Куинн Дж. Б., Гошал С. и др. Также следует отметить представителей уральской научной школы, Е. Г. Анимицу [4], В. С. Бочко [5], Н. М. Сурнину [6], Н. Ю. Власову, Ю. Г. Лаврикову [7], И. Д. Тургель [8], Я. П. Силина, И. А. Антипина, Е. А. Шишкину и др.

Учитывая лучшие зарубежные и российские практики стратегического планирования, следует отметить, что стратегический план (стратегия) должен представлять собой документ общественного согласия о приоритетных (стратегически важных) для различных групп местного сообщества направлениях развития территории, на которой они проживают и работают [9]. Анализируя современные подходы к стратегическому планированию и управлению, следует отметить, что подавляющая часть исследований базируется на признании стратегического планирования как эффективного механизма и инструмента регионального управления, а также основы увязки внутренних возможностей и ресурсов региона с влиянием факторов внешней среды. Следует отметить, что на современном этапе развития российской науки интересами исследователей являются различные вопросы прогнозирования [10], стратегического планирования и стратегического управления [11, 12], в том числе их методического обеспечения [13, 14], координации с процессами территориального планирования и территориального управления [15, 16], а также вопросы развития умных городов [17—20], инноваций [21, 22] и т. д.

Целесообразность темы исследования обусловлена необходимостью исследования механизмов реализации стратегий социально-экономического развития территорий различных иерархических уровней Российской Федерации, а также разработки рекомендаций по их формированию и закреплению в стратегиях социально-экономического развития.

Научная новизна настоящего исследования выражается в обосновании необходимости конструирования механизма реализации стратегии социально-экономического развития территории на стадии ее формирования (разработки, актуализации), что обеспечивает ее жизнеспособность, а также установлении его неотъемлемых составляющих.

Цель настоящей статьи заключается в анализе современных стратегий социально-экономического развития территорий различных иерархических уровней Российской Федерации, а также разработке рекомендаций по совершенствованию механизмов их реализации.

Для достижения поставленной цели авторами устанавливаются следующие **задачи** исследования.

Проанализировать современные процессы, документы стратегического планирования (стратегии, стратегические планы и т. д.) территорий различных иерархических уровней Российской Федерации.

Установить особенности механизма реализации Стратегического плана развития Екатеринбурга и стратегий иных городов-миллионников Российской Федерации как пионеров в стратегическом планировании, а также их реализуемость (тиражируемость) в стратегическом управлении в иных регионах.

Разработать рекомендации по формированию механизмов реализации стратегий социально-экономического развития территорий различных иерархических уровней.

Теоретическая значимость заключается в разработке единых методических подходов к формированию стратегий социально-экономического развития территорий различных иерархических уровней, в том числе к механизму реализации стратегии.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения авторских теоретических подходов при формировании и реализации стратегии социально-экономического развития территории.

Основная часть

Методология. Настоящее исследование механизмов реализаций стратегий социально-экономического развития территорий различных иерархических уровней Российской Федерации базируется на комплексном анализе стратегий социально-экономического развития (либо иных документов стратегического планирования в случае отсутствия утвержденной стратегии). Анализ стратегий социально-

экономического развития был осуществлен по всем этапам цикла стратегического планирования и стратегического управления (анализ среды, целеполагание, построение (структура) стратегии, механизмы реализации, система мониторинга и управления реализацией) путем использования совокупности методов: диалектического, причинно-следственного, сравнительного анализа и т. д.

На современном этапе развития Российской Федерации все большее значение приобретают процессы стратегического планирования и стратегического управления территориями — муниципальными образованиями, субъектами РФ, страной в целом и т. д.

Одной из отличительных особенностей процессов стратегического планирования в Российской Федерации является то, что документы стратегического планирования различного уровня разрабатывались в условиях отсутствия соответствующего законодательства. В 1997 г. был разработан первый городской документ стратегического планирования — стратегический план Санкт-Петербурга, пионерами в стратегическом планировании стали крупнейшие и крупные города [23]. Однако на сегодняшний день не во всех субъектах Российской Федерации и тем более не во всех муниципальных образованиях приняты и реализуются современные (актуализированные) стратегии. Например, по состоянию на 01.01.2019 во всех городах-миллионниках Российской Федерации (за исключением Красноярска) разработаны, утверждены и реализуются стратегии социально-экономического развития.

Однако, учитывая богатый опыт стратегирования, процессам стратегического планирования и управления в Российской Федерации характерны следующие проблемы [24]:

• отсутствие полного методического обеспечения, необходимого в процессе разработки и реализации документов стратегического планирования;

• несовершенство законодательства в сфере стратегического планирования;

• недостаточная координация процессов стратегического и территориального планирования и управления;

• недостаточная проработка состава участников процессов стратегического планирования и неоднозначность организационных основ;

• отсутствие разработанных единых механизмов реализации документов стратегического планирования и стратегического контроля и т. д.

Необходимо совершенствовать процессы стратегического планирования и стратегического управления, в частности процессы конструирования (разработки и актуализации) стратегий социально-экономического развития различных территорий, в том числе механизмов их реализации.

Результаты. Одним из важных этапов разработки и реализации стратегии социально-экономического развития является определение механизмов ее реализации. Однако следует отметить, что далеко не во всех стратегиях социально-экономического развития этот раздел присутствует либо типы механизмов представлены декларативно (экономические, финансовые, правовые, организационные и т. д.), нет конкретики, какие действия необходимо выполнять участникам процессов стратегического планирования и стратегического управления, в какие сроки, с привлечение какого объема ресурсов и т. д.

Сформулируем некоторые основные особенности механизма реализации Стратегического плана развития Екатеринбурга как одного из пионеров в стратегическом планировании:

• вовлеченность в процесс реализации, также как и в процесс разработки различных групп стейкхолдеров (представителей бизнеса, общественности, науки, органов власти, а также средств массовой информации);

• проектное управление наряду с программным. Основу реализации Стратегического плана развития Екатеринбурга составляют стратегические проекты. Каждый проект представляет собой совокупность мероприятий, направленных на решение какого-то частного или локального вопроса. Достаточно дробное деление проектов позволяет повысить их управляемость и в целом реализуемость стратегии. Для этих же целей разработаны единые методические подходы к разработке стратегических проектов;

• координация стратегического и территориального планирования и управления. С 2003 по 2018 г. одно из направлений Стратегического плана развития Екатеринбурга — «Генеральный план города Екатеринбурга — город для человека». С 2018 года неотъемлемой частью Стратегического плана развития Екатеринбурга является Стратегия пространственного развития, которая необходима для решения ряда важнейших вопросов городского развития, таких как размещение на территории города зон труда и отдыха, определение направлений развития жилой застройки, гармонизация городских пространств в целом и т. д.

Также отличительные особенности реализации стратегий есть и у других городов Российской Федерации. Например, среди механизмов реализации стратегии Казани присутствуют флагманские проекты. В Самаре стратегия разработана и реализуется по принципу «живых стратегий». В стратегическом плане Новосибирска изначально был определен принцип устойчивости социально-экономического развития и т. д.

Представим результаты исследования по вопросу тиражируемости особенностей механизма реализации Стратегического плана Екатеринбурга в стратегиях социально-экономического развития иных регионов Российской Федерации.

Первая особенность — вовлеченность в процесс реализации, так же как и в процесс разработки, различных групп стейкхолдеров. Например, уникальный, передовой опыт формирования (разработки и актуализации) стратегий социально-экономического развития имеется в Свердловской области. На базе аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе и Правительства Свердловской области сформирована Единая методическая площадка стратегического планирования для выработки единых подходов к разработке документов стратегического планирования всех уровней на основе координации систем федерального, регионального и муниципального стратегического планирования и управления, утверждены единые методические подходы к формированию документов стратегического планирования всех уровней, а также необходимые условия формирования и реализации стратегии любого управленческого уровня [25].

В 2017 г. в Свердловской области в каждом муниципальном образовании были созданы рабочие группы и экспертные советы «Власть», «Бизнес», «Наука», «Общественность», «Средства массовой информации», а также совет стратегического развития муниципального образования. В целях формирования системы стратегического планирования на единой методологической основе был сформирован Совет стратегического развития Свердловской области — постоянно действующий общественный коллегиальный орган, созданный для рассмотрения и экспертизы проектов документов стратегического планирования.

Вторая особенность — проектное управление наряду с программным. Широкое обсуждение темы проектного управления в Российской Федерации началось в средине 2016 г., когда при Президенте Российской Федерации был создан Совет по стратегическому развитию и приоритетным проектам (далее — Совет). Советом были определены приоритетные направления развития Российской Федерации, а также поставлена задача внедрения проектного управления. Спустя несколько месяцев было утверждено постановление Правительства РФ от 15.10.2016 № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации». С этого момента и был дан старт активному внедрению принципов проектного управления. Уже к концу 2017 г. проектные офисы были созданы почти во всех федеральных министерствах, а также в большинстве региональных правительств.

В 2018 году активизировались процессы внедрения проектного управления в деятельность региональных правительств. Среди лидеров внедрения методов проектного управления традиционно упоминаются Белгородская, Ленинградская, Архангельская области, Приморский край, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа. В 2018—2019 годах сформулировать и утвердить собственные положения о проектной деятельности старались в большинстве субъектов Российской Федерации. В некоторых из них была реализована попытка координации стратегии социально-экономического развития с региональными и федеральными проектами.

Третья особенность — координация стратегического и территориального планирования и управления. Такой процесс является одним из обязательных условий жизнеспособности стратегии. Не имея «территориальных привязок», стратегические приоритеты рискуют остаться лишь желаниями.

Например, в методических рекомендациях по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области (утверждены постановлением Правительства Свердловской области от 30 марта 2017 г. № 208-ПП), содержатся требования, которые должны быть раскрыты в разделе «Стратегия пространственного развития» стратегий социально-экономического развития муниципальных образований. Появление этого раздела в стратегиях позволило максимально скоординировать приоритеты социально-экономического и территориального развития муниципальных образований, обозначить необходимые «территориальные привязки». В настоящее время все более возрастает актуальность исследований стратегического территориального развития территорий различных иерархических уровней.

Заключение

Стратегическое планирование и стратегическое управление стали инструментами организации работы органов власти с остальными группами стейкхолдеров, гарантией возможности успешного достижения поставленных целей. Проведенное исследование позволило получить следующие результаты.

Исследованы современные процессы, документы стратегического планирования (стратегии, стратегические планы и т. д.). Установлено, что одной из отличительных особенностей процессов стратегического планирования в Российской Федерации является то, что документы стратегического планирования различного уровня разрабатывались в условиях отсутствия соответствующего законодательства. Впервые стратегии социально-экономического развития были разработаны в крупнейших городах Российской Федерации. На сегодняшний день не во всех регионах Российской Федерации приняты и реализуются современные (актуализированные) редакции стратегий социально-экономического развития, соответственно, исследование процессов стратегического планирования и стратегического управления не утратило своей актуальности.

Установлены особенности механизма реализации Стратегического плана развития Екатеринбурга и стратегий иных городов-миллионников Российской Федерации, а также их реализуемость (тиражируемость) в стратегическом управлении в иных регионах Российской Федерации.

Учитывая отсутствие утвержденных единых методических подходов к механизмам реализации стратегий социально-экономического развития территорий, авторы предлагают рекомендации по их разработке:

— раздел «Механизм реализации стратегии» должен являться неотъемлемой частью стратегии социально-экономического развития и обеспечивать реализацию стратегического управления, качество и своевременность процессов мониторинга и актуализации стратегии;

— в разделе «Механизм реализации» необходимо закрепление субъектов, механизмов, принципов, этапов мониторинга и контроля реализации стратегии. Возможно представить описание новых институтов, необходимых для реализации стратегии их полномочий, функционала, источников финансирования деятельности, показателей оценки эффективности и форм контроля за их деятельностью;

— в разделе «Механизм реализации» рекомендуется сформировать схему организации процесса стратегического управления развитием территории, соответствующую стратегическим направлениям, приоритетам пространственного развития и фактической структуре органов управления.

Механизм реализации стратегии социально-экономического развития территории является одним из важнейших элементов стратегического управления, так как без него цели, задачи и направления деятельности не смогут обрести жизнеспособность. Принятие единых методических подходов, в том числе к формированию механизма реализации стратегии на всех уровнях (от муниципальных образований до макрорегионов и страны в целом), позволит обеспечить создание единой жизнеспособной системы стратегического планирования и управления в Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А. Системная сбалансированность экономики. М. : Научная библиотека, 2017. 320 с.
2. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей конкурентов. 6-е изд. М. : Альпина Паблишер, 2016. 453 с.
3. Томпсон А. А. (мл.), Питереф М. А., Гэмбл Дж. Е., Стрикленд А. Дж. III. Стратегический менеджмент. Создание конкурентного преимущества. М. ; СПб. ; Киев : Вильямс, 2018. 800 с.
4. Силин Я. П., Анимица Е. Г. Новая индустриализация в контексте стратегического регионального развития // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2018. № 3. С. 22—31.

5. Совершенствование теоретико-методологических основ формирования инновационной и финансовой стратегий развития территориальных систем разного уровня / под общ. ред. В. С. Бочко. Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2017. 203 с.

6. Сурнина Н. М., Шишкина Е. А. Развитие инструментария регионального стратегического планирования: возможности применения государственно-частного и муниципально-частного партнерства // Проблемы права и экономики. 2015. № 7(4). С. 64—71.

7. Lavrikova Yu. G., Pryadein A. A., Antipin I. A., Suvorova A. V. Major City Development Forecast: Designing the Innovative Future // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2016. No. 6. Pp. 214—235.

8. Тургель И. Д. Форум 2014: Стратегическое планирование в регионах и городах России: обновление стратегий, обновление смыслов // Муниципалитет: экономика и управление. 2014. № 3(8). С. 87—88.

9. Кафидов В. В. Современные методологические подходы к стратегическому управлению и развитию городов различных типов. М. : Дело АНХ, 2015. 244 с.

10. Васильева Л. П. Повышение эффективности системы прогнозирования и планирования регионального социально-экономического развития // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 366—368.

11. Солосина М. И. Стратегическое планирование на муниципальном уровне: процесс, инструментарий анализа и организационные механизмы : автореф. дисс... канд. экон. наук. М., 2018. 24 с.

12. Abrahamson M. Urban sociology: a global introduction. Cambridge University Press, 2014. 272 p.

13. Abashev D. A., Yanovskiy V. V. Modern Approach to the Regional Strategic Planning: Main Directions and Tools // Management consultation. 2017. No. 7. Pp. 110—120.

14. Некрасов А. А. Методическое обеспечение формирования результативно-ориентированной стратегии социально-экономического развития крупнейшего города : автореф. дисс... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2014. 24 с.

15. Чугуевская Е. С. Совершенствование системы стратегического и территориального планирования // Вестник МГСУ. 2016. № 3. С. 5—18.

16. Антипин И. А., Казакова Н. В. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 8. С. 1011—1026.

17. Albino V., Berardi U., Dangelico R. M. Smart cities: Definitions, dimensions, performance, and initiatives // Journal of Urban Technology. 2015. Vol. 22. No. 1. Pp. 3—21.

18. Angelidou M. The role of smart city characteristics in the plans of fifteen cities // Journal of Urban Technology. 2017. Vol. 24. No. 4. Pp. 3—28.

19. Khan M., Babar M., Ahmed S. H., Shah S. C., Han K. Smart city designing and planning based on big data analytics // Sustainable Cities and Society. No. 35. Pp. 271—279.

20. Mora L., Bolici R., Deakin M. The first two decades of smart-city research: A bibliometric analysis // Journal of Urban Technology. 2017. Vol. 24. No. 1. Pp. 3—27.

21. Morrar R., Arman H., Mousa S. The Fourth Industrial Revolution (Industry 4.0): A Social Innovation Perspective // Technology Innovation Management Review. 2017. Vol. 7. No. 11. Pp. 12—20.

22. Ojasalo J., Kauppinen H. Collaborative innovation with external actors: an empirical study on open innovation platforms in smart cities // Technology Innovation Management Review. 2016. Vol. 6. No. 12.

23. Жихаревич Б. С., Лебедева Н. А., Русецкая О. В., Прибышин Т. К. Стратегии малых городов: территория. СПб. : Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2017. 68 с.

24. Силин Я. П., Дворядкина Е. Б., Антипин И. А. Исследование приоритетов стратегического развития нового индустриального города // Управленец. 2018. № 6. С. 2—16.

25. Антипин И. А. Формирование системы документов стратегического планирования в муниципальных образованиях: единые методические подходы (от разработки до актуализации) // Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры. Екатеринбург : Изд-во Уральского гос. экон. ун-та, 2017.

REFERENCES

1. Kleiner G. B., Rybachuk M. A. System balance of economy. Moscow, Scientific library Publ., 2017. 320 p. (In Russ.).

2. Porter M. Competitive strategy. Methodology for analyzing industries competitors. 6th edition. Moscow, Alpina Publisher, 2016. 453 p. (In Russ.).

3. Thompson A. A. (Jr.), Peteref M. A., Gamble J.E., Strickland A. J. III. Strategic management. Creating a competitive advantage. Moscow; Saint Petersburg; Kiev, Vil'yams, 2018. 800 p. (In Russ.).

4. Silin Ya. P., Animitsa E. G. New industrialization in the context of strategic regional development. Management and business administration, 2018, no. 3, pp. 22—31.

5. Bochko V. S. (ed.). Improvement of teoretiko-methodological bases of formation of innovative financial strategies development of territorial systems of different levels Yekaterinburg, 2017. 203 p. (In Russ.).

6. Surnina N. M., Shishkina E. A. Development of tools of regional strategic planning: possibilities of application of public-private and municipal-private partnership. Problems of law and Economics, 2015, no. 7, pp. 64—71. (In Russ.).

7. Lavrikova Yu. G., Pryadein A. A., Antipin I. A., Suvorova A. V. Major City Development Forecast: Designing the Innovative Future. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2016, no. 6, pp. 214—235. (In Russ.).

8. Turgel I. D. Forum 2014: Strategic planning in regions and cities of Russia: updating strategies, updating meanings. Municipality: Economics and management, 2014, no. 3, pp. 87—88. (In Russ.).

9. Kafidov V. V. Modern methodological approaches to strategic management and development of cities of different types. Moscow, 2015. 244 p. (In Russ.).

10. Vasilyeva L. P. Improving the efficiency of forecasting and planning of regional socio-economic development. Theory and practice of social development, 2014, no. 2, pp. 366—368. (In Russ.).

11. Salosina M. I. Strategic planning at the municipal level: the process, tools of analysis and organizational arrangements. Abstract of diss. of the Cand. of Economics. Moscow, 2018. 24 p. (In Russ.).

12. Abrahamson M. Urban sociology: a global introduction. Cambridge University Press, 2014. 272 p.

13. Abashev D. A., Yanovskiy V. V. Modern Approach to the Regional Strategic Planning: Main Directions and Tools. Management consultation, 2017, no. 7, pp. 110—120. (In Russ.).

14. Nekrasov A. A. Methodological support for the formation of an effectively-oriented strategy of socio-economic development of the largest city. Abstract of diss. of the cand. of economics. Yekaterinburg, 2014. 24 p. (In Russ.).

15. Chuguevskaya E. S. Improvement of the system of strategic and territorial planning. Vestnik MGSU, 2016, no. 3, pp. 5—18. (In Russ.).

16. Antipin I. A., Kazakova N. V. Conceptual bases of development of strategy of spatial development in municipal formation. Russian entrepreneurship. 2016, 17(8) pp. 1011—1026. (In Russ.).

17. Albino V., Berardi U., Dangelico R. M. Smart cities: Definitions, dimensions, performance, and initiatives. Journal of Urban Technology, 2015, 22(1), pp. 3—21. (In Russ.).

18. Angelidou M. The role of smart city characteristics in the plans of fifteen cities. Journal of Urban Technology, 2017, 24(4), pp. 3—28. (In Russ.).

19. Khan M., Babar M., Ahmed S. H., Shah S. C., Han K. Smart city designing and planning based on big data analytics. Sustainable Cities and Society, no. 35, pp. 271—279. (In Russ.).

20. Mora L., Bolici R., Deakin M. The first two decades of smart-city research: A bibliometric analysis. Journal of Urban Technology, 2017, 24(1), pp. 3—27. (In Russ.).

21. Morrar R., Arman H., Mousa S. The Fourth Industrial Revolution (Industry 4.0): A Social Innovation Perspective. Technology Innovation Management Review, 2017, 7(11), pp. 12—20. (In Russ.).

22. Ojasalo J., Kauppinen H. Collaborative innovation with external actors: an empirical study on open innovation platforms in smart cities. Technology Innovation Management Review, 2016, 6(12). (In Russ.).

23. Zhikharevich B. S., Lebedeva N. A., Rusetskaya O. V. Probasin because the Strategy of small cities and territory. Saint Petersburg: International center for socio-economic research “Leontief center”, 2017. 68 p. (In Russ.).

24. Silin Y. P., Dvoryadkina E. B., Antipin I. A. Research priorities for strategic development of new industrial cities. Manager, 2018, no. 6, pp. 2—16. (In Russ.).

25. Antipin I. A. Formation of the system of the strategic planning documents in municipalities: unified methodological approaches (from development to updating). Regional economics: challenges, priorities, strategic guidelines. Yekaterinburg, Publishing house of the Ural state university of economics, 2017. (In Russ.).

Как цитировать статью: Антипин И. А., Зверева С. А., Иванова О. Ю. Об особенностях механизмов реализации стратегии социально-экономического развития территории // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 123–128. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.411.

For citation: Antipin I. A., Zvereva S. A., Ivanova O. Yu. The features of the mechanisms of implementing the strategy of socio-economic development of the territory. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 123–128. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.411.

УДК 336.14
ББК 65.49

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.413

Rasumovskaya Elena Aleksandrovna,
Professor of the Department of Finance,
Money Circulation and Credit,
Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com

Разумовская Елена Александровна,
профессор кафедры финансов,
денежного обращения и кредита,
Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com

Dukhkhani Adil Bashir Dhahir,
Postgraduate Student, Department of Finance,
Money Circulation and Credit,
Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, Russian Federation;
Lecturer of the College of Management and Economics,
University Wasit, Republic of Iraq,
e-mail: adil.alatabi@mail.ru

Духхани Адиль Башир Дхахир,
аспирант кафедры финансов,
денежного обращения и кредита,
Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация;
преподаватель колледжа менеджмента и экономики.
Университет Васит, Республика Ирак,
e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОПТИМИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА: МИРОВАЯ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN OPTIMIZATION OF THE BUDGETARY PROCESS: WORLD AND RUSSIAN PRACTICE

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 — Finance, money circulation and credit

Статья посвящена изучению роли цифровых технологий в оптимизации бюджетного процесса РФ. Авторами проведен сравнительный анализ информационных систем и программных комплексов поддержки бюджетного процесса; особое внимание уделено анализу основных информационных систем, применяемых органами государственного финансового контроля, налогового администрирования и исполнения бюджетов. На основе проведенного анализа технологий реализации бюджетного процесса авторами предпринята попытка предложения возможных способов его оптимизации. Авторы полагают, что в связи с отмеченными тенденциями необходимо осуществление постоянного мониторинга оценки эффективного распределения бюджетных расходов и обеспечение возможности быстрого получения информации для анализа результативности деятельности государственных органов, осуществляющих регулирование бюджетного процесса. Авторы рассматривают ряд решений указанных задач, полагая, что ключевым является внедрение информационных технологий в сфере поддержки бюджетного процесса, выступающих эффективными механизмами его правового регулирования. Авторами отмечено, что финансово-правовая сторона бюджетного процесса также развивается в направлении роста значения информационных технологий в процессе реализации принципа прозрачности бюджета. Авторами проведен анализ развития информационных технологий, обеспечивающих бюджетные процессы европейских стран, который позволяет заключить, что потенциал цифровизации приносит этим странам существенные преимущества. Обращаясь к опыту Испании с ее богатыми и сложными конституциональными традициями в сфере бюджетного регулирования, авторы раскрывают функциональное назначение нескольких программ и информационных систем, которые сочетают испанские традиции нормативного и доктринального конституционного права и одновременно обладают значительным потенциалом в регулировании бюджетного процесса.

Ключевые слова: бюджетный процесс, информатизация, автоматизированная информационная система, оптимизация бюджетного процесса, цифровые технологии, государственное регулирование, бюджет, электронный бюджет, автоматизированные системы управления, цифровизация.

The article presents the study of the role of digital technologies in optimizing the budget process of the Russian Federation. The authors conducted a comparative analysis of information systems and software systems supporting the budget process; special attention is paid to the analysis of the main information systems used by the bodies of the state financial control, tax administration and budget execution. Based on the analysis of implementation of the budget process, the authors attempted to suggest possible ways to optimize it. The authors consider a number of solutions of these problems believing that the key is introduction of the information technologies in the field of supporting the budget process, which are effective mechanisms for its legal regulation. The authors noted that the financial and legal side of the budget process is also developed in the direction of the information technology value growth in the process of implementing the principle of budget transparency. The authors analyzed development of information technologies that ensure budget processes in European countries, which allows us to conclude that the potential of digitalization brings these countries significant advantages. Turning to the experience of Spain with its rich and complex constitutional traditions in the field of budgetary regulation, the authors disclose the functional purpose of several programs and information systems that combine Spanish traditions of regulatory and doctrinal constitutional law and, at the same time, have significant potential in regulating the budget process.

Keywords: budget process; informatization; automated information system; optimization of the budget process; digital technology; government regulation; budget; electronic budget; automated control systems; digitalization.

Введение

Актуальность. Проведение в начале первых десятилетий XXI в. бюджетных реформ в России, равно как и в ряде западных стран, направлено на совершенствование бюджетного процесса. Технологии, позволяющие осуществлять управление средствами государства, порождены неизбежным и весьма стремительным переходом к новым формам финансирования бюджетных услуг. Наряду с технологичностью актуализируются методы среднесрочного бюджетирования и программно-целевое распределение средств как бюджетов суверенных государств, так и отдельных регионов и консолидированных форм — бюджета Европейского союза. Бесспорно, актуальной является роль информационных технологий в бюджетном процессе, которая, однако, ограничивается использованием информационных технологий, служащих укреплению целостности и повышению устойчивости бюджетного процесса на всех его этапах [1]:

• слаженность взаимодействия субъектов исполнительной вертикали — от федеральных органов власти до органов местного самоуправления;

• конструктивность взаимодействия различных ветвей власти;

• безкризисность развития и сглаживание колебаний производства валового продукта за счет совершенствования финансового управления, повышения устойчивости развития и безопасности банковских структур.

Изученность проблемы. К слабым сторонам государственного управления бюджетным процессом, требующим согласования с бюджетным законодательством, авторы, соглашаясь с существующими мнениями по данному вопросу [2, 3, 4], считают целесообразным отнести:

• предупреждение конфликтных и кризисных социально-политических ситуаций;

• поиск наилучших решений в области бюджетного планирования исходя из существующих теорий и моделей принятия решений;

• оценку возможных последствий принимаемых решений;

• выявление тенденций и закономерностей развития финансовых и социально-экономических параметров экономической системы;

• содержательный контроль и оценку эффективности исполнения бюджета;

• построение и прогнозную оценку альтернативных социально-экономических сценариев и др.

Целесообразность разработки темы. Все более актуальными становятся цели обеспечения прозрачности, открытости и подотчетности информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, занятых в бюджетном процессе. На передний план выходят задачи равенства в обеспечении социальных гарантий всем членам гражданского общества, достижение которых возложено на перераспределение бюджетных средств на основе принципов социальной справедливости. Реализуются ли при этом принципы Парето-эффективности или другие, столь же фундаментальные — вопрос достаточно дискуссионный, поэтому современные исследования опираются на принципы оптимизации для конкретных условий.

Изучению методов оптимизации бюджетного процесса посвящены работы российских и иностранных авторов, однако ввиду не универсального характера законодательства стран крайне сложно выделить единственно верный, готовый к использованию метод (или совокупность методов) в данном направлении, что позволяет считать перспективной работу по поиску, возможно, не фундаментальных, но имеющих научно-практическое значение исследований.

Научная новизна. Научный вклад авторов состоит в обобщении направлений, обеспечивающих оптимизацию бюджетного процесса, представленных схематично.

Цель и задачи исследования. Основная задача представленного исследования состоит в логическом продолжении проводимых преобразований по созданию и развитию единой интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет».

Основная часть

Важным элементом бюджетного процесса является финансовый контроль, обеспечивающий эффективность функционирования государственной бюджетной системы и выступающий необходимой и обязательной процедурой, сопровождающей все стадии бюджетного процесса [5]. От выбора механизмов государственного финансового контроля и качества правовой регламентации деятельности органов финансового контроля в значительной степени зависит законность формирования и реализации бюджетов всех уровней, эффективность распределения и целевое использование бюджетных ресурсов, пресечение правонарушений в бюджетной сфере [6]. Действенный финансовый контроль не может существовать и развиваться без высокоэффективных систем управления, основанных на использовании цифровых технологий, поскольку объемы анализируемой информации увеличиваются колоссальными темпами, обеспечить скорость и точность обработки которой старыми методами невозможно.

Технологическое обеспечение процедур бюджетного контроля в контексте оптимизации механизмов правового регулирования бюджетного процесса в РФ с учетом опыта европейских стран выступает наиболее актуальным и перспективным в теории и практике финансовой науки.

Задачи совершенствования информационного обеспечения процесса бюджетного контроля реализуются через создание автоматизированных информационных систем (АИС), которые являются формой организационного управления бюджетным процессом на базе высокотехнологических средств и методов обработки данных и информационных технологий. АИС позволяет расширить спектр возможностей финансового контроля, повысить его обоснованность, своевременность и рациональность операций, снизить трудоемкость деятельности органов бюджетного управления посредством применения цифровых технологий и методов экономико-математического моделирования и структурирования информационных потоков [7—9].

Внедрение АИС для осуществления финансового контроля направлено на реализацию целого ряда преимуществ автоматизации управленческих процессов, в частности: упрощение процедур сбора и анализа информации по контрольным мероприятиям и выполнению финансовых обязательств в рамках бюджетного федерализма; проверка обоснованности использования бюджетных средств на всех уровнях бюджетного процесса; сокращение времени по сбору и анализу информации; оперативный доступ к результатам предыдущих контрольных мероприятий; автоматизация процесса контроля за нарушениями финансовой дисциплины; соблюдение стандартов государственного финансового контроля; обеспечение открытости информации о результатах деятельности органов финансового контроля.

В Российской Федерации к основным АИС относятся следующие [10].

1. Государственная информационно-аналитическая система контрольно-счетных органов РФ (ГИАС КСО), представляющая собой совокупность содержащейся в базах данных контрольно-счетных органов РФ информации. ГИАС КСО обеспечивает обработку, систематизацию, анализ и хранение следующей информации: о планируемых контрольно-ревизионных и экспертно-аналитических мероприятиях и результатах их проведения контрольно-счетными органами РФ; о бюджетном процессе и основных показателях социально-экономического развития Российской Федерации и субъектов РФ; о стандартах финансового контроля Счетной палаты РФ и нормативных (методических) документах по проведению государственного и муниципального финансового контроля и др.

2. Автоматизированная информационная система «Финансы», представляющая собой интегрированную базу данных, обеспечивающую автоматизацию функций и полномочий, возложенных на Министерство финансов РФ, по реализации полномочий по составлению проектов федерального бюджета; ведению сводной бюджетной росписи федерального бюджета; управлению государственным долгом РФ; учету информации о долговых обязательствах субъектов РФ и муниципальных образований; организации перечисления межбюджетных трансфертов; обеспечению предоставления бюджетных ссуд и бюджетных кредитов; управлению Резервным фондом и Фондом национального благосостояния; организации мониторинга бюджетного сектора, методическое руководство бюджетного планирования.

3. Автоматизированная информационная система Федеральной налоговой службы, выполняющая функции по сбору, систематизации, обработке, хранению и предоставлению информационных данных, форматно-логическому контролю данных, интеграции с другими информационными системами; взаимодействию с налогоплательщиками; формированию реестров, справочников и классификаторов; оценке, анализу и контролю информации; формированию нормативных, статистических и аналитических информационных баз.

4. Информационная система государственных и муниципальных платежей, которая обеспечивает получение и размещение информации по уплате налоговыми агентами платежей за оказание государственных услуг и платежей, составляющих существенный источник доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Электронный бюджет (ЭБ) является государственной интегрированной информационной системой, обеспечивающей управление государственными финансами и оптимизацию государственного финансового контроля в бюджетной сфере. Применение системы ЭБ способствует открытости и подотчетности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по общественному контролю в едином информационном пространстве. Система электронного бюджета состоит из подсистем:

1) централизованные подсистемы — бюджетное планирование, управление доходами, расходами, закупками, долгом и финансовыми активами; финансовый контроль;

2) сервисные подсистемы — для пользователей, использующих информационные ресурсы единого портала бюджетной системы РФ и централизованных подсистем;

3) единый портал бюджетной системы РФ — содержит информацию о финансово-хозяйственной деятельности публично-правовых образований.

Аналогов российской информационной системы электронного бюджета по масштабам и уровню технологического обеспечения в мире нет; создаются полномасштабные информационные системы по управлению финансами и бюджетным процессом в Бразилии, Южной Корее, Испании.

Органы внешнего финансового контроля Европейского союза уделяют значительное внимание контролю над эффективностью, продуктивностью и экономичностью финансовой деятельности в публичном секторе.

Особое место в процедурах контроля над государственным бюджетом занимает Испания; среди программных приоритетов в поддержке испанского бюджетного процесса целесообразно выделить следующие [11].

1. Система Adenda разработана с целью сбора информации об отдельных административных секторах в разрезе бюджетных расходов: финансовая отчетность автономных организаций по системе МСФО; управление процессами онлайн-обработки потоков информации о различных агентах бюджетного процесса; обработка информации и направление в центральный репозиторий и ее хранение; бюджетные отчеты Генерального директората по бюджетам и расходам.

2. ATENEA — по своей сути это приложение для электронного документооборота по вопросам составления проекта бюджета. Назначение программы состоит в разработке окончательного проекта бюджета сектором Генерального директората по бюджетам Министерства финансов для представления правительством на рассмотрение парламенту. Пользователями программы являются Генеральный директорат по бюджетам и расходам, государственная администрация, администрации автономий, государственные автономные учреждения, общественные финансовые организации, получающие субсидии, дотации и субвенции из бюджета. ATENEA обеспечивает автоматизацию управления бюджетным процессом от момента создания бюджетного проекта до утверждения и исполнения посредством оперативного взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами; разработку основных материалов и документов при составлении проекта бюджета; уведомление о мероприятиях, связанных с утверждением проектов бюджета; обеспечение доступа к бюджетным отчетам.

3. CANOA — информационная система автоматизации ведения аналитического учета, которая позволяет оценить стоимость работ, выполняемых подразделениями; предоставляет требуемую информацию по распределению государственных ресурсов и бюджетных расходов. Пользователем системы является государственная администрация и публичные организации. Основными задачами CANOA являются: оценка стоимости государственных услуг и определение порядка их предоставления; регулирование размера государственных пошлин; анализ обоснованности расходования государственных средств; осуществление финансового контроля; разработка проектов бюджетов; проведение оценки активов государственного сектора; предоставление информации наднациональным органам для обоснования объема субсидиарной финансовой помощи [1].

4. Программа BASICAL разработана в целях оказания технологической поддержки в обработке информационных потоков для сбора и обработки данных, архивирования и хранения информации, полученной в результате контрольной деятельности администрации автономий. BASICAL используется для составления учетных записей, создания отчетов для Палаты аудиторов и органов внешнего аудита, администрировании автономии.

5. Программа CICEP.red, разработанная управлением, осуществляющим государственный контроль выполнения требований стандартизации и структурирования, предъявляемых к информации государственных предприятий и фондов. Эта информация используется для составления общих государственных счетов, государственных финансовых счетов в соответствии с Европейской системой автономных счетов, текущих административных счетов, отчетов об аудиторских проверках государственными аудиторскими бюро [8].

В значительной мере автоматизация бюджетного контроля на всех стадиях бюджетного процесса связана как с политической атмосферой на территории любого государства, так и с экономической ситуацией. Примером этому могут служить политические изменения в России 1990-х гг., которые в дальнейшем отразились на внедрении системы бюджетирования, ориентированного на результат, договорные отношения в бюджетном процессе, реформирование в области государственных закупок.

Выводы

На протяжении последних лет проводятся исследования бюджетной системы Российской Федерации, которые позволяют выделить основные проблемы, требующие разрешения. К ним авторы считают целесообразным отнести [11]:

• незавершенность децентрализации бюджетной системы (межбюджетные отношения);

• низкую эффективность расходования бюджетных средств;

• совершенствование налоговой системы;

• повышение эффективности (доходности) использования государственной собственности, собственности субъектов РФ и собственности муниципальных образований;

• совершенствование нормативно-правовой базы, фиксирование механизма перехода расходов верхнего уровня на бюджеты нижних уровней бюджетной системы;

• оптимизацию бюджетной системы на базе обобщения теории и интеграции ее положений в практику бюджетного процесса.

Данные проблемы могут быть разрешены посредством реализации бюджетной политики по следующим направлениям.

Существенное расширение налогово-бюджетных полномочий региональных и местных властей и повышение ответственности за их использование при одновременном поддержании конкурентной среды, жестких бюджетных ограничениях и увеличении доли федерального бюджета в доходах консолидированного бюджета.

Пересмотр структуры бюджетных расходов посредством сокращения ненужных расходов, повышения доли капитальных вложений в бюджетных расходах, улучшения сферы образования и здравоохранения, регулирования оплаты труда работников социальной сферы, создания механизма, обеспечивающего доступ гражданам к общественным благам, проведения конкурсов по закупкам товаров и предоставлению услуг для бюджетных организаций.

Совершенствование системы бюджетных расходов, ориентированной на стимулирование экономического роста и обеспечение оптимального использования бюджетных средств.

Повышение эффективности бюджетной политики в сфере доходов включает:

• обеспечение качественного функционирования налоговой системы. Ключевым направлением политики в налоговой сфере должно стать обеспечение приемлемых фискальных условий деятельности для субъектов различных уровней бюджетной системы;

• формирование эффективной системы управления доходностью государственных активов. Роль государства в экономической сфере должна определяться исходя из принципа необходимости и эффективности, фиксированности степени и форм участия;

• оптимизация доходов от внешнеэкономической деятельности в рамках унификации таможенных тарифов, сокращения таможенных льгот, гармонизации таможенных процедур, которые направлены на повышение прозрачности внешнеэкономических операций и обеспечение роста доходов государственного бюджета от внешнеэкономической деятельности.

Планирование бюджетной политики в сфере расходов бюджета государства в среднесрочной перспективе строится на следующих основах [12]:

• расходы государственного бюджета формируются на основе реализации приоритетов социально-экономической политики, создания условий для подъема инвестиционной и инновационной активности, формирования других необходимых предпосылок устойчивого развития;

• формирование четкой системы критериев обоснования оценки эффективности бюджетных расходов;

• реализация программно-целевого подхода при соблюдении установленных нормативов финансирования расходов государственного бюджета.

Эффективное управление государственными активами и пассивами, переход к активному управлению государственным долгом — еще одна важная цель оптимизации бюджетного процесса. Для эффективной системы управления зарубежными активами в Российской Федерации разработаны и проводятся операции по переводу части долга стран-должников в долевое участие России в инвестиционных проектах на территориях стран-должников с целью более активного продвижения российских внешнеэкономических интересов. Реализуется совершенствование политики в кредитной сфере по отношению к странам дальнего зарубежья и государствам — участникам СНГ. Такое урегулирование состоит в долгосрочной экономической политике, которая направлена на стимулирование промышленного производства и экспорт готовой продукции, расширение рынков сбыта и комплексный подход к разрешению финансовых вопросов с государствами-должниками.

Заключение

Оптимизация бюджетного процесса и упорядочение бюджетных процедур может происходить также путем:

• развития казначейской системы исполнения бюджетов всех уровней;

• обеспечения прозрачности бюджетов и бюджетных процедур с обязательной публикацией бюджетной отчетности в соответствии с разделами бюджетной классификации всех уровней бюджетной системы;

• улучшения системы государственных закупок и развития конкурентного режима при размещении заказов на производство товаров и услуг для государственных учреждений;

• урегулирования межбюджетной дебиторской и кредиторской задолженности;

• соблюдения принципов покрытия бюджетных расходов доходами.

На рис. 1 представлена схема оптимизации бюджетного процесса.

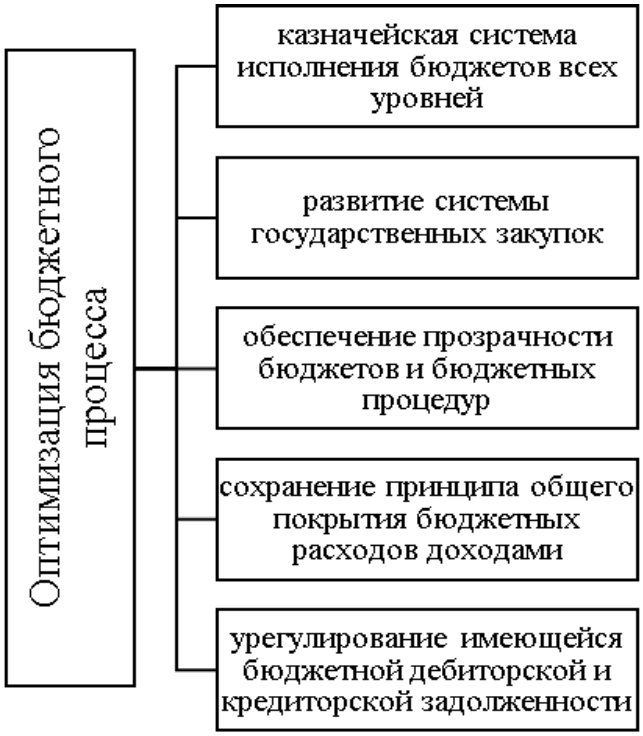

Рис. 1. Схема направлений оптимизации бюджетного процесса

На протяжении 2010—2019 гг. бюджетная система Российской Федерации находится в состоянии перманентного реформирования, что обусловлено несколькими факторами:

• нестабильностью социальных и экономических процессов в национальной экономике, что требует регулярного проведения технических процедур по преодолению кассовых разрывов в нижестоящих бюджетах, обеспечиваемому из вышестоящих бюджетов;

• высокой долей дотационных регионов в Российской Федерации, что требует взвешенной государственной политики в перераспределении бюджетных средств между региональными субъектами для обеспечения финансирования социальных гарантий и проектов по развитию регионов;

• неравномерностью территориального распределения отраслей и предприятий, вносящих существенный вклад в наполнение региональных бюджетов;

• различными демографическими, экологическими и другими характеристиками территорий.

Объективная потребность в совершенствовании бюджетного процесса обусловлена формированием такой бюджетной системы, которая оказывала бы положительное влияние на функционирование всей национальной экономики. Текущая ситуация в бюджетном процессе России свидетельствует о значительном регулировании государством системы межбюджетных отношений в режиме так называемого ручного управления. Прямое регулирование осуществляется в сложных и чрезвычайных ситуациях, вызванных социально резонансными событиями, техногенными факторами, проявлениями политической нестабильности в регионах. Вопросом о том, положительна или отрицательна такая практика, авторы не задавались по причине иной цели — попытки поиска скоординированной работы между органами управления, ответственными за формирование бюджетов и распределение бюджетных ресурсов с применением новых цифровых технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белкин В. А. Оптимизация структуры расходов бюджетов на основе правил максимизации полезности // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 7 (417). С. 28—38.

2. Бюджет и бюджетная система / под ред. М. П. Афанасьева. М. : Юрайт, 2017. 418 с.

3. Горюнов Л., Синельников-Мурылев С. Теоретические основы бюджетного разрыва как показателя долгосрочной фискальной устойчивости и его оценка для России. 2015. 289 с.

4. Хаматханова А. М. Оптимизация расходов государственного бюджета на исследования и разработки в предпринимательском секторе науки // Экономика науки. 2015. № 1(4). С. 256—269.

5. Исакова Н. Ю., Белова Д. В. Оптимизация бюджетных расходов в контексте повышения устойчивости региональных бюджетов РФ // Сборник материалов XII Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен», 2018. С. 569—574.

6. Нешитой А. С. Бюджетная система Российской Федерации. М. : ИТК «Дашков и К», 2015. 239 с.

7. Орлов С. Ю., Лопухин А. М. Оптимизация системы государственных закупок (математическое решение) // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 4А. С. 76—88.

8. Васюнина М. Л. Оптимизация бюджетных расходов и финансовое обеспечение государственных и муниципальных услуг // Финансы и кредит. 2016. № 6. С. 14—25.

9. Смирникова Ю. Л., Кровикова М. А. Административная ответственность за нарушение порядка осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у субъектов малого предпринимательства // Административное право и процесс. 2017. № 11. С. 35—39.

10. Методические рекомендации по разработке и реализации Программы оптимизации расходов бюджета субъекта Российской Федерации. URL: https://m.minfin.ru/ru/document/index.php?id_38=122126&order_38=P_DATE&dir_38=-DESC&page_38=1&area_id=38&page_id=2208&popup=Y

11. Постановление Правительства РФ «О Правительственной комиссии по вопросам оптимизации и повышения эффективности бюджетных расходов» от 26.08.2014 № 855 в редакции от 27.11.2018 № 1421.

12. Государственный информационный портал «Бюджетное управление». URL: http://www.oficinavirtual.pap.minhafp.gob.es/sitios/oficinavirtual/enGB/Paginas/Inicio.aspx

REFERENCES

1. Belkin V. A. Optimization of the expenditure structure of budgets based on the rules of utility maximization. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2018, no. 7 (417), pp. 28—38. (In Russ.).

2. Afanasyev M. N. (ed.). *Budget and budget system*. Moscow, Yurait Publ., 2017. 418 p. (In Russ.).

3. Goryunov L., Sinelnikov-Murylev S. *Theoretical foundations of the budget gap as an indicator of long-term fiscal sustainability and its assessment for Russia*. 2015. 289 p. (In Russ.).

4. Khamatkhanova A. M. Optimization of state budget expenditures on research and development in the business sector of science. *Economics of Science*, 2015, no. 1(4), pp. 256—269. (In Russ.).

5. Isakova N. Yu., Belova D. V. Optimization of budget expenditures in the context of increasing the sustainability of regional budgets of the Russian Federation. *Russian regions in the focus of change.* Proceedings of the XII International Conf., 2018. Pp. 569—574. (In Russ.).

6. Neshitoy A. S. *The budget system of the Russian Federation.* Moscow, Dashkov and Co, 2015. 239 p. (In Russ.).

7. Orlov S. Yu., Lopukhin A. M. Optimization of the public procurement system (mathematical solution). *Issues of the Russian and international law*, 2017, 7(4A), pp. 76—88. (In Russ.).

8. Vasyunina M. L. Optimization of budget expenditures and financial support of state and municipal services. *Finance and Credit*, 2016, no. 6, pp. 14—25. (In Russ.).

9. Smirnikova Yu. L., Krovikova M. A Administrative responsibility for violation of the procedure for the procurement of goods, works, services to ensure state and municipal needs of small businesses. *Administrative law and process*, 2017, no. 11, pp. 35—39.

10. Methodical recommendations on the development and implementation of the Program for optimizing expenditures of the budget of a constituent entity of the Russian Federation. URL: https://m.minfin.ru/en/document/index.php?id_38=122126&order_38=P_DATE&dir_38=DESC&page_38=1&area_id=38&page_id=2208&popup=Y

11. Resolution of the Government of the Russian Federation "On the Government Commission for the Optimization and Improvement of the Efficiency of Budgetary Expenditures" dated August 26, 2014 No. 855 as amended on November 27, 2014 No. 1421.12. (In Russ.). URL: http://www.oficinavirtual.pap.minhafp.gob.es/sitios/oficinavirtual/enGB/ Paginas/Inicio.aspx

12. State information portal "Budget Management". (In Russ.). URL: http://www.oficinavirtual.pap.minhafp.gob.es/sitios/oficinavirtual/enGB/Paginas /Inicio.aspx

Как цитировать статью: Разумовская Е. А., Духхани А. Б. Д. Роль цифровых технологий в оптимизации бюджетного процесса: мировая и российская практика // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 129–134. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.413.

For citation: Rasumovskaya E. A., Dukhkhani A. B. D.. The role of digital technologies in optimization of the budgetary process: world and russian practice. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 129–134. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.413.

УДК 338.24: 621.311
ББК 65.305.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.421

Byk Felix Leonidovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of the Automated Electric Power Systems,
Novosibirsk State Technical university,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: felixbyk@hotmail.com

Бык Феликс Леонидович,
канд. техн. наук, доцент,
доцент кафедры автоматизированных
электроэнергетических систем,
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: felixbyk@hotmail.com

Myshkina Lyudmila Sergeevna,
Candidate of Technical Sciences,
Lecturer of the Department
of the Automated Electric Power Systems,
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: lsmyshkina@gmail.com

Мышкина Людмила Сергеевна,
канд. техн. наук,
старший преподаватель кафедры
автоматизированных электроэнергетических систем,
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: lsmyshkina@gmail.com

РАЗВИТИЕ РАСПРЕДЕЛЕННОЙ ЭНЕРГЕТИКИ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ СЕТИ

DEVELOPMENT OF THE DISTRIBUTED GENERATION AND IMPROVING THE ELECTRIC NETWORK EFFICIENCY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of a national economy

В связи с переходом на цифровую экономику у электросетевых компаний появились обязательства осуществить цифровую трансформацию в электрической сети, что требует дополнительных средств и, следовательно, поиска новых путей получения доходов. Попытки извлечь доходы за счет повышения стоимости электроэнергии стимулируют потребителей искать альтернативу централизованному энергоснабжению. Поэтому наблюдается рост распределенной энергетики,

основанной на малой генерации. С появлением локальных энергосистем и нового субъекта электроэнергетики — агрегатора управления спросом на электрическую энергию в ЕЭС — у сетевых организаций открывается возможность получать дополнительные доходы, привлекая в качестве регулировочного ресурса свободные мощности распределенной энергетики. Следует заметить, что сетевые компании лучше других субъектов энергетики готовы указать места, где кроме эффектов от снятия пиковых нагрузок с генерирующих мощностей можно получить эффекты от снижения пиковой загрузки сетевого оборудования. Повышая равномерность загрузки трансформаторных подстанций 110/10 кВ, таким образом можно снизить негативные последствия от резко переменного их режима работы, повышая долговечность оборудования. Кроме этого, с присоединением локальных энергосистем к сети повышается надежность и качество электроснабжения, сокращаются затраты на развитие региональной сети и снижаются потери в сетях. Это известные системные эффекты, которые обусловлены объединением локальных и региональных энергосистем. Стимулируя развитие локальных энергосистем для выполнения функции агрегатора, сетевые организации могут внести значительный вклад в энергетический переход отечественной электроэнергетики. Извлекаемые экономические эффекты позволят осуществить цифровую трансформацию в сетевом комплексе, сохранив существующую долю сетевой составляющей в конечной цене электроэнергии для потребителей.

According to plan transition to the digital economics, network companies have got obligations to perform digital transformation in the electric network that requires funds and therefore the search for the new ways of revenue generation. An attempt of network companies to find additional income by raising tariff makes the users to look for alternative to the centralized electric power supply. Therefore the growth of distributed power generation is observed based on the small generation. With the advent of local energy systems and a new subject of electric energy — the demand side management aggregator — the network organizations have the opportunity to earn additional income by attracting free capacity of distributed systems as a regulatory resource. It should be noted that the network companies are ready better than any other retail market entities to indicate places where the efficiency of the regulatory resource is higher than in another points. In addition, with the connection of local power systems to the network, the reliability and quality of power supply increases, the costs of developing a regional network are reduced, and losses in networks are reduced. These are known systemic effects that are due to the integration of local and regional energy systems. By stimulating development of the local energy systems to perform the function of the Aggregator, the network organizations can make a significant contribution to the energy transition of the domestic electric power industry. Extracted economic effects will allow performing the digital transformation in the grid complex, while maintaining the existing share of the grid component in the final price of electricity for consumers.

Ключевые слова: распределенная энергетика, локальная энергосистема, малая генерация, оптовый и розничный рынок электроэнергии, субъект рынка, агрегатор управления спросом на электрическую энергию, сетевая организация, системный эффект, дополнительный доход, стоимость электроэнергии для потребителей, цифровая трансформация.

Keywords: distributed power systems, local and region energy supply, small cogeneration, wholesale and retail electricity market, market entity, aggregator of demand side management, network organization, system effect, additional income, cost of electricity for consumers, digital transformation.

Введение

Одним из направлений развития электроэнергетики является цифровая трансформация отрасли. В электросетевом комплексе данная задача решается согласно концепции цифровой трансформации ПАО «Россети», разработанной в 2018 г. [1]. Цифровизация сети направлена на повышение надежности, качества, доступности оказания услуг по передаче электроэнергии и технологическому присоединению потребителей. Очевидно, цифровая трансформация позволит сетевым организациям повысить свою эффективность.

Конечно, обязательства ПАО «Россети» осуществить цифровую трансформацию требуют определенных средств. Однако существующее «недофинансирование» вынуждает сетевые компании искать дополнительные источники средств. Это обуславливает **актуальность** новых организационно-экономических решений, ориентированных на рост рентабельности и инвестиционной привлекательности.

Для решения проблемы рассматривается вариант введение платы за сетевое резервирование крупных потребителей, активно продвигаемого ПАО «Россети». Однако оплата резервируемой мощности ожидаемо приведет к росту сетевой составляющей в конечной цене электроэнергии для потребителей. Другим вариантом извлечения дополнительных доходов может стать выполнение сетевыми компаниями функции агрегатора управления спросом на электрическую энергию в ЕЭС. Это решение имеет важное **практическое значение** для потребителей, так как ведет к снижению стоимости электроэнергии.

Естественно, важную роль для работы агрегатора может играть распределенная энергетика, и прежде всего регулировочный ресурс локальных энергосистем (MiniGrid). Региональным сетевым компаниям (РСК) рекомендуется использовать MiniGrid в своих интересах, так как они лучше, чем другие субъекты электроэнергетики, могут влиять на процесс формирования MiniGrid и использовать в своих интересах их потенциал. Освоение потенциала MiniGrid позволяет значительно снизить затраты на реализацию инвестиционных программ в сетевом строительстве, получить дополнительные доходы от выполнения новых функций агрегатора, а также от повышения надежности и качества оказываемых услуг [2, 3], при этом исключить рост сетевой составляющей в конечной цене на электроэнергию для потребителей.

Если привлечение потребителей в качестве регулировочного ресурса агрегатором хорошо известно, то возможность использования для этого MiniGrid изучена недостаточно. Поэтому **целесообразно** рассмотреть эту тему, так как, по мнению авторов, следует ожидать получение MiniGrid статуса субъекта розничного рынка, работающего в качестве просьюмера. Этим объясняется **теоретическая и практическая значимость** выполненных исследований с **целью** оценки эффективности выполнения РСК функций агрегатора управления спросом. **Задачами** исследования являются: анализ принятых правил, результатов и эффектов от выполнения субъектами электроэнергетики функции агрегатора управления спросом.

Научная новизна исследования заключается в обосновании системных эффектов от взаимосвязи MiniGrid и сетевых компаний, в том числе для выполнения **новой** для отечественной электроэнергетики функций агрегатора, **малоизученной с теоретических позиций.**

Основная часть

Начало создания агрегаторов управления спросом в России заложено постановлением Правительства РФ, принятым в марте 2019 г. [4]. Проект инициирован системным оператором в рамках реализации дорожной карты «Энерджинет» [2, 5]. По существу, агрегаторы управления спросом — это организации, которые выявляют и координируют способность группы конечных потребителей управлять своей нагрузкой и конвертируют ее в товары и услуги на рынках электроэнергии, мощности и системных услуг. Основная цель управления спросом — уменьшение пиковой нагрузки в энергосистеме, что может сопровождаться снижением цен на ОРЭМ и КОМ и сокращением капиталоемкого строительства электростанций и электрических сетей.

На первом этапе планируется реализация пилотных проектов. Координацию агрегаторов в пилотных проектах предлагается осуществлять в рамках оказания услуг по обеспечению системной надежности, заказчиком которых является системный оператор. Запуск пилотных проектов позволил минимизировать объем необходимых изменений в нормативную документацию. Пилотные проекты предполагается проводить в течение 2019—2020 гг. [2].

На втором этапе предполагается непосредственное участие агрегаторов в работе оптового рынка. Для этого за время проведения пилотных проектов будет произведена отработка организационных и экономических механизмов, технических и технологических решений, а также стимулирование появления активных потребителей электроэнергии, способных адаптировать свое потребление в целях снижения пиковых нагрузок. Это обеспечит участие агрегаторов на ОРЭМ начиная с 2021 г. [5].

В ряде стран за последнее десятилетие управление спросом стало полноценным инструментом обеспечения баланса спроса и предложения в энергосистемах. Основной потенциал управления спросом сосредоточен у потребителей розничного рынка — средних и малых потребителей, а также крупных потребителей, имеющих собственные генерирующие установки.

По данным Navigant Research, объем услуг в сфере управления спросом в 2016 г. составил 28 ГВт на территории Северной Америки: 21 ГВт — за счет программ управления спросом для коммерческих и промышленных потребителей и 7 ГВт — за счет программ для бытовых потребителей и малого бизнеса. Использование этого ресурса в энергосистеме США позволяет избежать инвестиций в размере 270 млрд долларов США (в ценах 2016 г.) в развитие энергетической инфраструктуры. По прогнозу Navigant Research, к 2025 г. мировой рынок электроэнергетики вырастет в 3,5 раза — до 144 ГВт. При этом самый значительный рост ожидается в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Европе [6].

В России, по предварительным оценкам, потенциал управления спросом может составить 6—10 ГВт для первой ценовой зоны и 2—3 ГВт для второй ценовой зоны, что суммарно составит до 13 ГВт. Сводный экономический эффект от управления спросом в России в перспективе может составить 67—105 млрд руб. в год, который образуется за счет вывода с рынков неэффективной генерации, снижения потребности в инвестициях на новую генерацию и сетевые объекты.

Системный эффект проявляется в стабилизации цен на электроэнергию, в выравнивании режима загрузки оборудования генерирующего и электросетевого комплекса, что сопровождается повышением долговечности и снижением требований к управляемости, что важно при цифровой трансформации систем управления [7].

Действующие правила. Согласно разработанным правилам [4] агрегаторы управления спросом выполняют коммерческую функцию объединения распределенных ресурсов управления спросом, выступая в качестве посредников между потребителями, предоставляющими свои возможности по изменению потребления, и покупателем продуктов управления спросом.

Агрегаторы приобретают услуги по снижению нагрузки у многочисленных потребителей, обобщают распределенную регулируемую нагрузку. Отметим, что, согласно [4], и агрегатору разрешено привлекать потребителей, обладающих генерирующей мощностью менее 25 МВт. К таким потребителям относятся MiniGrid, созданные на основе малой генерации, при условии получения ими статуса субъектов розничного рынка. Последнее обеспечивается технологическим присоединением MiniGrid к сетям РСК.

Получая необходимый обобщенный ресурс управления спросом, агрегаторы обеспечивают свое участие на рынке мощности, на рынке на сутки вперед, на балансирующем рынке, а также на рынке системных услуг по обеспечению системной надежности. Основные требования, предъявляемые к агрегатору: объем управляемой мощности агрегатора должен быть не менее 1 МВт, который можно мобилизовать в любое время суток продолжительностью 2 или 4 ч, что и определяет стоимость услуги.

Организационный механизм предусматривает заключения договора на оказание системных услуг между системным оператором и агрегатором. Состав агрегаторов формируется в процессе конкурсного отбора, где критерием является минимизация стоимости совокупного регулировочного ресурса [8]. При этом предельная цена не должна превышать величину сложившейся на КОМ для соответствующей ценовой зоны. Агрегатор, в свою очередь, заключает с потребителями, субъектами розничного рынка, договоры на оказание услуг по изменению нагрузки по выдаваемому заранее уведомлению на заданную величину, продолжительность и количество раз в месяц.

Пилотный отбор агрегаторов проводится ежеквартально начиная с июля по сентябрь 2019 г. По результатам первого отбора договоры на оказание услуг по управлению спросом были заключены с 22 участниками. Можно заметить, что среди отобранных агрегаторов — представители различных субъектов энергетики: энергосбытовые компании (АО «Псковэнергосбыт», АО «Мосэнергосбыт», АО «Газпром энергосбыт» и др.), сетевые организации (ПАО «МРСК Юга», ПАО «МРСК Северного Кавказа»), крупные потребители (ООО «Металлэнергофинанс»). В 90 % отобранных заявок в качестве регулировочного ресурса используется нагрузка производственных предприятий [9].

Результаты работы агрегаторов нагрузки привели к снижению цены на электроэнергию на рынке на сутки вперед: первое срабатывание данного механизма снизило цену на 4,7 % [10], что свидетельствует об эффективности управления спросом (табл. 1).

Основные эффекты для сетевых компаний. Решение задачи цифровизации сети предполагает применение инновационных, прорывных технологий, то есть эффективных способов и средств, обеспечивающих эволюционный переход к цифровым сетям, цифровым подстанциям и цифровому управлению. Одним из наиболее перспективных направлений реализации концепции цифровизации сети, по мнению авторов, может стать выполнение РСК функций агрегатора управления спросом на электрическую энергию в ЕЭС, и прежде всего за счет использования MiniGrid.

Таблица 1

Результаты конкурсного отбора агрегаторов управления спросом

Показатель	Первая ценовая зона	Вторая ценовая зона
Предельный объем управляемого спроса, МВт	39	11
Объем поданных заявок, МВт	56	8,5
Предельная цена, руб./МВт в месяц	795 659	622 841
Фактическая максимальная цена выбранных заявок, руб./МВт в месяц	600 000	620 000
Средняя цена выбранных заявок, руб./МВт в месяц	481 355	580 773

Выполнение функции агрегатора ведет к снижению потребности строительства новых сетевых мощностей за счет снижения пикового потребления. По оценкам экспертов, эффект может составить 120—180 МВА в год, что снизит потребность в инвестициях на 2—3 млрд руб. в год [7].

У сетевых компаний как субъектов энергетики имеются определенные приоритеты для выполнения функции агрегатора, а кроме этого, у них имеется заинтересованность в получении дополнительных «скрытых» эффектов от привлечения в качестве агрегированного ресурса избыточных генерирующих мощности MiniGrid. Эффекты РСК будут заключаться не только в выравнивании загрузки объектов сетевого комплекса, что связано со снижением затрат на их техническое обслуживание и ремонты.

Известно, что привлечение в качестве агрегированного ресурса управления MiniGrid позволит РСК добиться повышения надежности и качества оказываемых услуг по передаче электрической энергии. С присоединением MiniGrid появляется эффект от взаиморезервирования, открывается возможность использовать регуляторы возбуждения генераторов для поддержания уровня напряжения в узлах распределительной сети и, как следствие, снизить потери в ней. Рост технической эффективности сети [11] позволяет реализовать управление надежностью и качеством и тем самым извлечь доход за счет увеличения тарифа до 2 % [3].

Следует заметить, что РСК лучше других субъектов энергетики информированы, на каких ПС 110/10 кВ имеется пиковый характер нагрузки, и, следовательно, могут указать места, где наиболее целесообразно наличие ресурса управления спросом для снижения пиковой загрузки. Поэтому для повышения эффективности выполнения функции агрегатора РСК может стимулировать появления MiniGrid в зоне действия «красных» ПС 110/10 кВ, что позволит значительно повысить техническую и экономическую эффективность функционирования сетей. В качестве ресурса для агрегатора наиболее целесообразно рассматривать MiniGrid, способные работать в островном режиме на принципах самобаланса, что предполагает наличие избыточных, резервных генерирующих мощностей для обеспечения требуемого уровня надежности электроснабжения (рис. 1).

Интеграция MiniGrid позволяет ей приобрести статус субъекта розничного рынка, работающего в режиме просьюмера, как производителя-потребителя электрической энергии. Очевидно, что присоединение MiniGrid к внешней сети требует наличия соответствующей автоматики, в том числе необходимой для выполнения функции агрегатора, а также для регулирования напряжения в узлах распределительной сети в режиме параллельной работы и для сокращения ограничений в электроснабжении при отказах сетевого оборудования [12].

Привлечение в качестве регулировочного ресурса MiniGrid позволяет извлекать системные эффекты и получить РСК дополнительные доходы для осуществления цифровой трансформации в сетевом комплексе. При этом можно сохранить и даже снизить долю сетевой составляющей в конечной цене электроэнергии для потребителей.

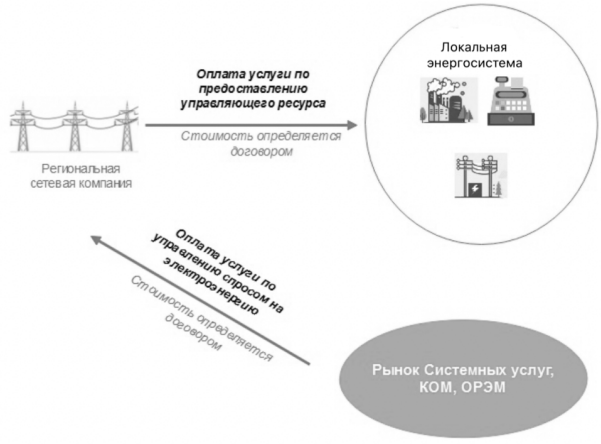

Рис. 1. Модель взаимоотношений РСК

Выводы, заключение

Выполнение функции агрегаторов управления спросом розничных потребителей, используя ресурсы MiniGrid, позволяют ПАО «Россети» получить доходы и направить их на цифровизацию сети, что обеспечит переход к интеллектуальной энергетике. Системные эффекты проявятся в виде повышения энергобезопасности, энергонезависимости, энергоэффективности и энергосбережения.

В отличие от использования регулировочных ресурсов потребителей, выполнение функции агрегатора путем привлечения ресурсов MiniGrid позволит РСК получить дополнительные доходы без снижения объемов электропотребления. Кроме этого, следует ожидать рост доходов от повышения надежности и качества оказываемых РСК услуг по передаче электроэнергии, сокращения затрат на компенсацию потерь в сетях и др.

Понимание необходимости энергетического перехода за счет распределенной энергетики позволит РСК усилить свои позиции в этом процессе, так как во многом они определяют состав и содержание «Схемы и программы развития электроэнергетики субъектов Российской Федерации».

Стимулируя и упорядочив процесс создания локальных энергосистем на базе традиционной и альтернативной малой генерации с последующей их интеграцией в ЕЭС страны, ПАО «Россети» сможет снизить расходы на перевооружение и реконструкцию сетевого комплекса и решать задачу по цифровой трансформации без негативных экономических последствий для потребителей.

Работа выполнена при поддержке Новосибирского государственного технического университета (проект С19-26).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция «Цифровая трансформация 2030» / ПАО «Россети». Москва. 2018. URL: http://www.rosseti.ru/investment/Kontseptsiya_Tsifrovaya_transformatsiya_2030.pdf

2. План мероприятий Национальной технологической инициативы «Энерджинет». URL: http://www.nti2035.ru/markets/docs/DK_energynet.pdf

3. Постановление Правительства РФ от 31.12.2009 № 1220 «Об определении применяемых при установлении долгосрочных тарифов показателей надежности и качества поставляемых товаров и оказываемых услуг».

4. Постановление Правительства РФ от 20.03.2019 № 287 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам функционирования агрегаторов управления спросом на электрическую энергию в Единой энергетической системе России, а также совершенствования механизма ценозависимого снижения потребления электрической энергии и оказания услуг по обеспечению системной надежности».

5. Новый пилотный проект «Энерджинет» позволит сократить расходы на электроэнергию на 20 %. URL: https://ntinews.ru/news/khronika-rynkov-nti/energynet/novyy-pilotnyy-proekt-enerdzhinet-pozvolit-sokratit-raskhody-na-elektroenergiyu-na-20.html

6. Peak Load Management Alliance «Demand Response Acronyms & Glossary. Training Course Resource», 1st Edition (May 2017). URL: https://www.peakload.org/assets/PLMADR%20_AcronymsGlossary_053117.pdf

7. Управление спросом в электроэнергетике России: открывающиеся возможности: экспертно-аналитический доклад / под ред. Ф. Опадчего, Д. Холкина. URL: https://onedrive.live.com/?authkey=%21AL1vFI6tP9alF9E&cid=7589EC31D3F642F1&id=7589EC31D3F642F1%218910&parId=7589EC31D3F642F1%217875&o=OneUp

8. Извещение о проведении конкурентного отбора на оказание услуги по управлению спросом на электрическую энергию. URL: https://so-ups.ru/fileadmin/files/company/markets/dr/notice/notice_dr_110619-1.pdf

9. Решения комиссии по проведению отбора субъектов электроэнергетики, оказывающих услуги по управлению спросом. URL: https://so-ups.ru/?id=markets_asm_com_dr_dec

10. Vladimir Sidorovich. Первый отбор участников рынка управлению спросом в России: результаты и выводы. URL: https://medium.com/internet-of-energy/rus-demand-response-b2621247548a

11. Byk F., Myshkina L., Khokhlova K. Power supply reliability indexes // Actual issues of mechanical engineering. Atlantis Press. Advances in Engineering Research. 2017. Vol. 133. Pp. 525—530.

12. Системная автоматика для интеграции локальных систем электроснабжения с синхронной малой генерацией в электрические сети / Е. Н. Гежа, В. Е. Глазырин, Г. В. Глазырин, А. И. Марченко, Р. Ю. Семендяев, А. Г. Фишов [и др.] // Релейщик. 2018. № 2. С. 24—31.

REFERENCES

1. Concept Digital Transformation 2030. PJSC “Rosseti”, Moscow, 2018. URL: http://www.rosseti.ru/investment/Kontseptsiya_Tsifrovaya_transformatsiya_2030.pdf.

2. Action Plan of the National Technology Initiative “EnergyNet”. URL: http://www.nti2035.ru/markets/docs/DK_energynet.pdf.

3. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 31.12.2009 N 1220 “On the determination of reliability indicators and quality of supplied goods and rendered services by setting long-term tariffs”.

4. Resolution of the Government of the Russian Federation of 20.03.2019 No. 287 “On Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation on meeting the needs of the authorities in ensuring the unified energy system of Russia, as well as improving the price-dependent mechanism for reducing energy consumption and providing energy supply services system reliability”.

5. The new pilot project “EnergyNet” will reduce energy costs by 20%. URL: https://ntinews.ru/news/khronika-rynkov-nti/energynet/novyy-pilotnyy-proekt-enerdzhinet-pozvolit-sokratit-raskhody-na-elektroenergiyu-na-20.html

6. Peak Load Management Alliance “Demand Response Acronyms & Glossary. Training Course Resource”, 1st Edition (May 2017). URL: https://www.peakload.org/assets/PLMADR%20_AcronymsGlossary_053117.pdf

7. Demand management in the electric power industry of Russia: opportunities: an expert and analytical report / under the editorship of F. Opadchiy, D. Kholkin. URL: https://onedrive.live.com/?authkey=%21AL1vFI6tP9alF9E&cid=7589EC31D3F642F1&id=7589EC31D3F642F1%218910&parId=7589EC31D3F642F1%217875&o=OneUp

8. Notice of competitive selection for the provision of services for the demand management for electric energy. URL: https://so-ups.ru/fileadmin/files/company/markets/dr/notice/notice_dr_110619-1.pdf

9. Decisions of the commission for selection of electric power entities providing demand management services. URL: https://so-ups.ru/?id=markets_asm_com_dr_dec

10. Sidorovich V. The first selection of market participants in demand management in Russia: results and conclusions. URL: https://medium.com/internet-of-energy/rus-demand-response-b2621247548a

11. Byk F., Myshkina L., Khokhlova K. Power supply reliability indexes // Actual issues of mechanical engineering. Atlantis Press. Advances in Engineering Research. 2017. Vol. 133. Pp. 525—530. (In Russ.).

12. Gezha E. N., Glazyrin V. E., Glazyrin G. V., Marchenko A. I., Semendyaev R. Yu., Fishov A. G. System automation for the integration of local power supply systems with synchronized distributed generation in networks. Releyshik, 2018, no. 2, pp. 24—34. (In Russ.).

Как цитировать статью: Бык Ф. Л., Мышкина Л. С. Развитие распределенной энергетики повышение эффективности электрической сети // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 134–138. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.421.

For citation: Byk F. L., Myshkina L. S. Development of the distributed generation and improving the electric network efficiency. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 134–138. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.421.

УДК 316.334.3
ББК 66.3 (2Рос)3

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.423

Kazakov Mikhail Yurievich,
Candidate of Economics,
Doctoral Candidate of the Institute of Economics and Management,
Belgorod National Research University,
Russian Federation, Belgorod,
e-mail: Lyasay21@yandex.ru

Казаков Михаил Юрьевич,
канд. экон. наук,
докторант института экономики и управления,
Белгородский национальный исследовательский университет,
Российская Федерация, г. Белгород,
e-mail: Lyasay21@yandex.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ В СОСТАВЕ КОМПЛЕКСНОЙ ДИАГНОСТИКИ ИММУНИТЕТА ПЕРИФЕРИИ АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНОГО РЕГИОНА

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF THE VITALITY OF TERRITORIES AS A PART OF A COMPREHENSIVE DIAGNOSTICS OF THE IMMUNITY OF THE PERIPHERY OF THE AGRARIAN-INDUSTRIAL REGION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье рассматриваются результаты специального социологического обследования населения периферийных территорий Ставропольского края о перспективах жизнеспособности населенных пунктов. Разработаны организационно-методические положения для проведения подобного рода исследований в рамках методологии системно-диагностического подхода к изучению периферийных локалитетов как структурных элементов регионального экономического пространства. Они включают перечень вопросов, рекомендации по формированию и распространению анкет, использовании. сетевых онлайн-инструментов получения социологических мнений. В результате обработки анкет получены репрезентативные социологические оценки жизнеспособности и жизнестойкости периферийных муниципальных образований. В частности, собраны представления о приоритетности факторов сохранности населенных пунктов, идентифицированы личные мотивы оседлости населения и его закрепления на территориях периферии, выявлены локальные источники средств к существованию населения, оценены личные перспективы будущего респондентов и их детей в границах периферийных населенных пунктов. Кроме того, вскрыты ключевые институциональные и инфраструктурные потребности населения периферии, а также получена оценка респондентами потенциальных направлений проведения пространственно-экономических трансформаций в сфере локальных сообществ. Сделан вывод о предпочтении населением как основных экономических агентов периферийных территорий варианта «мягких» пространственно-экономических трансформаций и нежелании радикальных перемен в экономическом пространстве территорий своего проживания. Собранная, обработанная и интерпретированная информация с позиций системной диагностики может быть использована органами региональной власти и местного самоуправления при формировании концептуальных положений региональной социально-экономической политики развития территорий как элементов пространственно-экономической системы центр-периферийного типа. Изложенная в статье методика исследования перспектив жизнеспособности периферийных территорий, реализованная на примере Ставропольского края, может быть использована во всех регионах аграрно-индустриального типа.

The article discusses the results of a special sociological survey of the population of the peripheral territories of the Stavropol Territory on the prospects for the viability of settlements. Organizational and methodological provisions for conducting this kind of research have been developed within the framework of the methodology of a system-diagnostic approach to the study of peripheral localities as structural elements of the regional economic space. They include a list of questions, recommendations on the formation and distribution of questionnaires, the use of online tools for obtaining sociological opinions. As a result of processing the questionnaires, representative sociological assessments of the viability and vitality of the peripheral municipalities were obtained. In particular, ideas on the priority of the factors of preservation of settlements were collected, personal motives for settled population and its consolidation in the periphery were identified, local livelihoods were identified, personal prospects for the future of respondents and their children within the borders of the peripheral settlements were assessed. In addition, the key institutional and infrastructural needs of the population of the periphery were revealed, as well as an assessment was received by respondents of potential areas of spatial and economic transformations in the field of local communities. It is concluded that the population as the main economic agents of the peripheral territories prefers the option of "soft" spatial and economic transformations and does not want radical changes in the economic space of their territories of residence. The information collected, processed and interpreted from the standpoint of systemic diagnostics can be used by regional authorities and local self-government in the formation of conceptual provisions of the regional socio-economic policy for development of the territories as elements of a spatial-economic system of the center-peripheral type. The methodology for the study of prospects for the viability of peripheral territories described in the article, implemented on the example of the Stavropol Territory, can be used in all regions of the agrarian-industrial type.

Ключевые слова: аграрно-индустриальный регион, периферийная экономика, экономическое пространство, жизнеспособность, иммунитет, системная диагностика, комплексное исследование, периферия, население, пространственные трансформации, провинция.

Keywords: agro-industrial region, peripheral economy, economic space, vitality, immunity, system diagnostics, comprehensive research, peripherals, population, spatial transformations, province.

Введение

Актуальность статьи определяется тем обстоятельством, что в процессе системного исследования проблем функционирования внутрирегиональной периферии субъекта аграрно-индустриального профиля в части комплексной диагностики иммунитета периферийных муниципальных образований мы пришли к выводу, что жизнеспособность территорий сложно измерить и исследовать исключительно с эмпирических позиций, а следовательно, составить прогноз их жизнестойкости в будущем. Имеющаяся **степень изученности** данного блока проблем показала, что существует целый пласт характеристик территории, который раскрывается только в оценочных суждениях населения как главного экономического агента территории и пользователя ее возможностей [1—5]. Жизненное пространство и витальная емкость периферийных муниципальных образований определяется еще и через комплекс ментально-поведенческих механизмов жизнедеятельности населения. В этой связи в качестве обстоятельства **целесообразности разработки темы** в дополнение к использующемуся арсеналу эмпирических, полевых, информационных методов исследования иммунитета периферийных муниципальных образований мы считаем оправданным в контексте расширения инструментарного блока соответствующей системно-диагностической методологии присовокупить социологические опросные методы углубленной диагностики, в частности анкетирование. Это методическое решение, а также впервые полученный с его использованием уникальный эмпирико-фактологический блок данных о жизнеспособности периферийных территорий аграрно-индустриального региона будет определять **научную новизну** исследования.

Основной **целью исследования** (анкетирования) была идентификация конкретных эндемичных факторов локального иммунитета, способствующих выживаемости и жизнеспособности периферийных территорий. Целевая ориентация исследования преследовала решение комплекса **задач** установки эндемичных факторов и условий обеспечения жизнестойкости и жизнеспособности периферийных территорий Ставропольского края в составе диагностики их иммунного статуса, а также оценки их значимости для населения.

Теоретическая значимость и прикладное значение результатов исследования определяется поисково-эвристическим характером постановки проблемы поиска рационального научно обоснованного объяснения наличия пространственно-экономического феномена «иммунитет периферийных территорий». Кроме того, полученный в результате анкетирования релевантный и специфический информационно-эмпирический блок может быть использован при проведении пространственных и региональных экономических изысканий индивидуальными исследователями, их группами и коллективами.

Основная часть

Методология. Для составления максимально полной картины жизнеспособности периферийных территорий в Ставропольском крае нами в 2018—2019 гг. было самостоятельно инициировано социологическое исследование, проведенное в форме анкетирования. Оно охватило все периферийные территории края (за исключением г. Ставрополя как регионального центра).

При формулировании вопросов анкеты мы исходили из ряда обстоятельств. Во-первых, анкета не должна быть чрезмерной [6]. Во-вторых, вопросы должны быть сформулированы таким образом, чтобы на них можно было дать ответы однозначного и объективного характера. В-третьих, необходимо было проработать максимально широкий спектр вариантов ответа на вопросы.

Анкета была подготовлена в двух формах: в электронном виде на специальной профильной платформе Google и на бумажном носителе. В первом случае была системно сгенерирована активная ссылка (https://docs.google.com/forms/d/1Boz3GQle1PgAiq1oxNhd3oCOK36sZLe3HhcSWjXXx0/closedform), которая была сопряжена со всеми персональными стационарными и мобильными устройствами и могла рассылаться средствами электронной почты, мессенджеров и внутри всех социальных сетей. Бумажные анкеты распространялись по территориям обычным способом.

После сбора анкет непосредственно у населения периферийных территорий была осуществлена их выбраковка: отсеивание неполных, испорченных анкет и анкет из других регионов и г. Ставрополя. В итоге собрана 851 анкета (из них: 26 признано дефектными, 550 электронных). Их обработка позволила составить усредненный «портрет» опрашиваемого: средний возраст респондента — 31 год (минимальный 18 лет, максимальный — 71 год), 61 % — жители сел, 39 % — горожане, среднее время проживания на территории муниципалитетов — 23 года. Полученные усредненные характеристики респондентов достаточны для понимания ими локальной специфики социально-экономических процессов и знания местных особенностей.

Результаты исследования

Пространственно-экономическая интерпретация результатов опроса проводилась нами с позиций комплексной диагностики периферийных территорий. Для начала мы хотели узнать, что является системным фактором сохранности населенных пунктов. При выборе ответов респондентами допускалось несколько вариантов ответа (табл. 1).

Таблица 1

Приоритетность факторов сохранности населенных пунктов периферии

Варианты ответа		Значение, %
а)	наличие развитого аграрного или промышленного производства, развитость предпринимательской сферы	63,3
б)	эксплуатация естественно-природных ресурсов и ландшафтов	16,7
в)	близость к транспортным транзитным линиям или центру региона, маятниковые миграции	20,8
г)	культурно-общинные, родовые и поколенческие связи	19,6
д)	наличие школы и дошкольных образовательных учреждений	43,8
е)	постоянные поддерживающие мероприятия со стороны государства и органов местного самоуправления	43,4

На первое место по приоритетности респонденты поставили наличие развитого аграрного или промышленного производства, а также развитость бизнес-сферы (63,3 %), что указывает на превалирование экономических факторов территориальной целостности. Далее отмечены фактор наличия школы и дошкольных образовательных учреждений (43,8 %) и постоянные мероприятия органов управления (43,4 %). Зачастую провинциальный локалитет сохраняет свою константу только за счет наличия школы и дошкольного образовательного учреждения. Чувствительность населения к подобного рода объектам особенно возросла после нескольких институциональных «волн» социально-инфраструктурных оптимизаций [7].

Ожидаемо существенную долю мнений респондентов набрал вариант «близость к транспортным транзитным линиям или центру региона» — 20,8 %. Зачастую для малых и сверхмалых населенных пунктов постоянная наземная связь с более крупным поселением является залогом социально-бытового обеспечения и источником товарных и социальных благ [8]. Также практически каждый пятый респондент (19,6 %) указал на культурно-общинные, родовые и поколенческие связи, что в условиях провинции в качестве фактора выживаемости ощущается особенно сильно. Эксплуатация естественно-природных ресурсов и ландшафтов как фактор сохранения периферии — наименее популярный вариант ответов (16,7 %).

Далее следовал вопрос о мотивах, факторах и определяющих условиях личной укорененности респондентов на территории (табл. 2). Для двух третей опрошенных свое жилье (68,7 %) является приоритетным фактором личной укорененности на территории поселений. В сочетании с поколенческими и семейно-родственными связями (33,5 %), а также невозможностью переезда на фоне отсутствия явных «якорных» факторов оседлости (17,5 %) данное обстоятельство формирует признаки социальной безысходности. В то время как фактор реализации трудового и предпринимательского потенциала закрепляет на периферии только 42 и 8 % соответственно, можно говорить о превалировании социальных мотивов над экономическими в вопросе сохранения периферии.

В связи с этим далее ставился вопрос об экономических факторах жизнедеятельности населения на территории периферии.

Таблица 2

Факторы личной укорененности (оседлости) населения на территории периферии

Варианты ответа		Значение, %
а)	наличие собственного жилья	68,7
б)	наличие работы и возможностей заработка	42
в)	наличие собственного бизнеса, не имеющего возможности переноса на другую территорию	8
г)	наличие иного имущества и получение рентного дохода	9,1
д)	поколенческая укорененность и сильные семейно-родственные связи	33,5
е)	сформированная индивидуальная модель жизненного пространства	8,1
ж)	ничего не держит в поселении, но нет возможности переезда	17,5

Здесь выделяются «два кита»: работа в государственном (муниципальном) секторе (37,7 %) и «иное» (31,1 %). Данная картина отражает всю противоречивость экономического функционирования периферии — деятельность системообеспечивающей госсферы на фоне обширного «серого» неформального сектора экономики [9, 10]. Сюда же можно отнести и самозанятость (8 %). Слабость легитимных экономических институтов, формирующих внутренний добавочный продукт, подтверждается относительно низкой по меркам цивилизованных норм занятостью в производственном секторе экономики (14,3 %) и предпринимательстве (14,4 %).

Совокупность личных мотивов, экономические факторы и социальная укорененность выражаются в ответах на вопрос о перспективах связи собственной жизненной траектории респондентов с территорией периферии. Здесь мнения разделились практически поровну, и данная тенденция в целом может вызывать озабоченность в плане накопленного потенциала для дальнейшего «вымывания» человеческих ресурсов из территорий периферии, превращения ее в маргинальную [11]. В продолжение дискурса о перспективах связи личной жизни с территорией периферии нами был сформулирован вопрос о видении будущего детей респондентов в провинциальной местности, так как именно молодежь является креативной опорой российских малых городов и сел [12, 13].

Так, все те же 49,6 % респондентов скорее не связывают будущее своих детей с населенным пунктом своего настоящего проживания. Еще 12,2 % готовы примкнуть к этой категории в случае ухудшения уровня социально-экономического развития и снижения качества жизни.

Каковы демографические резервы периферии? В совокупности 38,2 % высказались за молодежную укорененность на территории (из них 17,6 % — с оговорками). Вместе с тем стоит отметить, что по результатам двух вышеприведенных вопросов мы не исследовали группы не связывающих собственные перспективы и перспективы своих детей с территорией нынешнего проживания на предмет реальности и конечной осуществимости.

Оценка наиболее чувствительных потребностей в ключевых институтах местного развития выявила потребности прежде всего в структурах корпоративного сектора экономики (50,8 %). Периферийные населенные пункты за последние несколько лет в первую очередь подверглись оптимизации филиальной сети финансово-банковского и производственного профиля. Повлияло и общее ухудшение экономической конъюнктуры (табл. 3).

Таблица 3

Оценка респондентами потребностей в ключевых институтах функционирования и развития территории

Варианты ответа		Значение, %
а)	подразделения корпоративного сектора экономики	50,8
б)	подразделения, представительства государственных органов власти	31,5
в)	органы местного народовластия и самоуправления	32,6
г)	структуры общественного контроля	25,8
д)	органы обеспечения правопорядка и безопасности	43

Второй по популярности ответ связан с системой обеспечения правопорядка и безопасности (43 %). Безусловно, этот факт следует рассматривать с позиций структурно-штатной целесообразности наличия подобных подразделений во всех населенных пунктах, а также при реформировании системы местного самоуправления в будущем [14, 15].

В этом же ключе — определение перспективных путей развития периферийных населенных пунктов — было предложено выбрать рациональный вариант перспективной пространственно-экономической политики (табл. 4).

Обращает на себя внимание тот факт, что радикальные варианты пространственно-экономических трансформаций были наименее поддержаны респондентами: за территориальное присоединение к более развитому населенному пункту высказались 22,8 % опрощенных, а экономическое перепрофилирование специализации территории поддержали только 25,5 %. Это в целом указывает, на склонность к более «мягкой» форме социально-экономических и пространственно-экономических трансформаций в периферийных сообществах.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Какими Вы видите перспективные направления развития Вашего населенного пункта?»

Варианты ответа		Значение, %
а)	территориальное присоединение к более развитому населенному пункту	22,8
б)	укрепление собственной экономической базы и развитие внутреннего предпринимательства	56,3
в)	экономическое перепрофилирование территории, глубокая модернизация экономики	25,5
г)	привлечение сторонних инвесторов для освоения ресурсов	34,4
д)	поддержка местных промыслов, самозанятости, укрепление автономности поселения	39

Заключение

Проведенное исследование позволило сформировать, обработать уникальный информационно-эмпирический блок данных, который предоставляет возможность в дальнейшем перейти к формированию комплексной картины жизнеспособности и жизнестойкости периферии. Введение в научный оборот полученной информации позволит проводить системную диагностику проблем развития периферии в части оценки ее жизнеспособности. В последующем на этой основе представляется возможным выделить системные инерционно-наследственные и эволюционно приобретенные проблемы социально-экономического развития территорий периферийного типа, а также идентифицировать «симптоматику» нарушения их пространственно-экономического гомеостаза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бийжанова Э. К. Приграничье как объект исследования // Вестник института социологии. 2014. №4 (11). С. 11—22.

2. Попов Ф. А. Размышления о целях и методах изучения зон ментального влияния городов // Городские исследования и практики. 2017. Т. 2. № 2(7). С. 13—32.

3. Водяненко О. И. Институциональные дисфункции социальной экономики и пути их преодоления // Вестник ВГУИТ. 2018. Т. 80. № 3. С. 489—493.

4. Зельднер А. Г., Осипов В. С. Институциональный анализ дисфункций государственного управления экономикой: предпосылки административной реформы // ЦИТИСЭ. 2016. № 1(5). С. 5.

5. Казаков М. Ю. Пространственно-экономические деформации, дисфункции и дефициты как аналитические области пространственного анализа // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12. Ч. 4. С. 510—514.

6. Каргаполова Е. В. Сельские территории в динамике социокультурных измерений (на примере Астраханской области) // Село России. 2018. № 1. С. 102—113.

7. Одинцова А. В. Проблемы институционализации стратегического планирования муниципальных образований // Проблемы развития территорий. 2018. № 5. С. 99—109.

8. Пилясов А. Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. М. : Стереотип, 2015. 544 с.

9. Бондарская О. В., Бондарская Т. А. Место малого города в пространственно-иерархической системе «центр — периферия» // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 8. С. 11—17.

10. Барбашин М. Ю., Волков Ю. Г., Барков Ф. А., Сериков А. В., Хачецуков З. М. Социальное значение креативного класса в российском социуме // Гуманитарный ежегодник. 2014. С. 234—241.

11. Тарасенко Л. М. Генезис теорий местного самоуправления // Экономика строительства и городского хозяйства. 2015. № 4. С. 137—143.

12. Благов Ю. В. Местное самоуправление в системе публичной власти: теоретический аспект // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 1. С. 85—92.

13. Дворядкина Е. Б., Кайбичева Е. И. Региональная периферия: место в пространстве. Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2017. 155 с.

14. Луговской А. М., Плисецкий Е. Л., Луговская Л. А. Оценка потенциала маргинальных территорий при формировании кластерной структуры туристско-рекреационных систем // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 6. С. 55—61.

15. Аверкиева К. В., Нефедова Т. Г. Дачная «колонизация» российской глубинки. Пример Костромской области // Мир России: социология, этнология. 2016. № 1. С. 103—128.

REFERENCES

1. Biizhanova E. K. Borderland as an object of research. *Bulletin of the Institute of Sociology*, 2014, no. 4, pp. 11—22. (In Russ.).
2. Popov F. A. Reflections on the goals and methods of studying the zones of mental influence of cities. *Urban studies and practices*, 2017, 2(2), pp. 13—32. (In Russ.).
3. Vodyanenko O. I. Institutional dysfunctions of the social economy and ways to overcome them. *Vestnik VGUIT*, 2018, 80(3), pp. 489—493. (In Russ.).
4. Zeldner A. G., Osipov V. S. Institutional analysis of dysfunctions of public administration of the economy: prerequisites for administrative reform. *CITITS,* 2016, no. 1, p. 5. (In Russ.).
5. Kazakov M. Yu. Spatial and economic deformations, dysfunctions and deficits as analytical areas of spatial analysis. *Economics and Entrepreneurship*, 2016, no. 12, part 4, pp. 510—514. (In Russ.).
6. Kargapolova E. V. Rural territories in the dynamics of sociocultural dimensions (on the example of the Astrakhan region). *Village of Russia*, 2018, no. 1, pp. 102—113. (In Russ.).
7. Odintsova A. V. Problems of institutionalization of strategic planning of municipalities. *Problems of development of territories*, 2018, no. 5, pp. 99—109. (In Russ.).
8. Pilyasov A. N. *And the latter will be the first: the Northern periphery on the path to a knowledge economy*. Moscow, Stereotype Publ., 2015, 544 p. (In Russ.).
9. Bondarskaya O. V., Bondarskaya T. A. The place of a small city in the spatial-hierarchical system "center — periphery". *Socio-economic phenomena and processes*, 2014, no. 8, pp. 11—17. (In Russ.).
10. Barbashin M. Yu., Volkov Yu. G., Barkov F. A., Serikov A. V., Khachetsukov Z. M. Social significance of the creative class in Russian society, *Humanitarian Yearbook*, 2014, pp. 234—241. (In Russ.).
11. Tarasenko L. M. The genesis of theories of local government. *Economics of construction and urban economy*, 2015, no. 4, pp. 137—143. (In Russ.).
12. Blagov Yu. V. Local government in the system of public authority: theoretical aspect. *Bulletin of the Omsk University. Series: Law*, 2016, no. 1, pp. 85—92. (In Russ.).
13. Dvoryadkina E. B., Kaybicheva E. I. *Regional periphery: a place in space*. Yekaterinburg, Publishing house of the Ural State Economic University, 2017, 155 p. (In Russ.).
14. Lugovskoy A. M., Plisetskiy E. L., Lugovskaya L .A. Assessment of the potential of marginal territories in the formation of the cluster structure of tourist and recreational systems. *Economics. Taxes. Law*, 2015, no. 6, pp. 55—61. (In Russ.).
15. Averkieva K. V., Nefedova T. G. Country "colonization" of the Russian countryside. On the example of Kostroma region. *World of Russia: sociology, ethnology*, 2016, no. 1, pp. 103—128. (In Russ.).

Как цитировать статью: Казаков М. Ю. Социологические аспекты жизнеспособности территорий в составе комплексной диагностики иммунитета периферии аграрно-индустриального региона // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 139–143. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.423.

For citation: Kazakov M. Yu. Sociological aspects of the vitality of territories as a part of a comprehensive diagnostics of the immunity of the periphery of the agrarian-industrial region. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 139–143. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.423.

УДК 331.101:640.4
ББК 65.431-64

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.452

Kamanina Raisa Vasilievna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Commerce and Trading,
Moscow University of Finance and Industry "Synergy",
Moscow, Russian Federation,
e-mail: rkamanina@mail.ru

Каманина Раиса Васильевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры коммерции и торгового дела,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: rkamaina@mail.ru

ДИАГНОСТИКА ПОТЕНЦИАЛА ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

DIAGNOSTICS OF THE POTENTIAL OF A TRADING COMPANY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (1.6. Сфера услуг)
08.00.05 — Economics and management of national economy (1.6. Service Sector)

В статье автор раскрывает сущностные понятия потенциала торгового предприятия, приводит структуризацию модели его формирования, рассматривает формы и направления его диагностики. Также автор раскрывает природу и сущность аналитической работы и дает оценку потенциалов торгового предприятия, предлагая ряд последовательных этапов: разработка программы, в которой ставится четкая задача в отношении объекта и характеристика анализа

(сроки, ответственные лица, формы, методы, техника и т. д.), определение цели и задач, выбор и обоснование методов проведения, определение и подбор необходимой информации, проведение анализа путем изучения, обобщения исходных данных, группировки и сравнения однородных показателей, выявления связей, закономерностей, количественной и качественной оценки отдельных показателей, учета и влияния различных факторов. Материалы анализа должны оформляться в форме сводных аналитических таблиц, графиков, отчетов, записок и являются исходными данными для планирования, проектирования и прогнозирования финансово-хозяйственной деятельности предприятия. При проведении диагностики потенциала предприятия необходимо провести структуризацию модели формирования предприятия. При этом необходимо исходить из того, что торговое предприятие представляет собой открытую систему. Из этого следует, что диагностика потенциала торгового предприятия усиливает влияние хозяйствующего субъекта на отраслевом рынке и особенно в конкурентной среде. Речь идет не просто об анализе хозяйственной деятельности, а о диагностике возможностей предприятия торговли по выполнению социальных функций в устойчивом режиме. Поэтому возникает необходимость точного определения сущности диагностики потенциала торгового предприятия.

In the article the author reveals the essential concepts of the potential of a commercial enterprise, leads the structuring of the model of its formation, considers the forms and directions of its diagnosis. The author also reveals the nature and essence of the analytical work and assesses the potential of the commercial enterprise, offering a number of successive stages: the development of the program, which sets a clear task in relation to the object and characteristics of the analysis (terms, responsible persons, forms, methods, techniques, etc.), the definition of goals and objectives, selection and justification of methods, determination and selection of necessary information, analysis by studying, summarizing the initial data, grouping and comparing homogeneous indicators, identifying relationships, patterns., quantitative and qualitative assessment of individual indicators, accounting and influence of various factors. Materials of the analysis shall be made out in the form of summary analytical tables, graphs, reports, notes and are initial data for planning, design and forecasting of financial and economic activity of the enterprise. When diagnosing the potential of the enterprise, it is necessary to structure the model of formation of the enterprise. It should be assumed that the trading enterprise is an open system. It follows from this that the diagnosis of the potential of a commercial enterprise increases the influence of an economic entity in the industry market and especially in a competitive environment. It is not just about the analysis of economic activity, but about the diagnosis of the possibilities of the trade enterprise to perform social functions in a sustainable mode. Therefore, there is a need to accurately determine the essence of the diagnosis of the potential of the commercial enterprise.

Ключевые слова: потенциал, факторы, диагностика, анализ, информация, структура, показатели, ресурсы, эффективность, устойчивость, конкуренция, методы.

Keywords: potential, factors, diagnostics, analysis, information, structure, indicators, resources, efficiency, stability, competition, methods.

Введение

Актуальность. В настоящее время нет единой трактовки сущности диагностики потенциала торгового предприятия, поэтому актуальным направлением является оценка экономического потенциала субъекта хозяйствования и создание системы показателей, сгруппированных по разделам.

Изученность проблемы. Проблема изучалась на основании данных диагностики деятельности торговых предприятий, где учитывались финансовые показатели, основные тенденции развития и сравнение итогов деятельности нескольких предприятий.

Целесообразность разработки темы. Диагностика деятельности торгового предприятия позволяет оценить как производственные, так и экономические результаты, что служит импульсом для дальнейшего социального развития наряду с проведением исследований финансового состояния.

Цель работы: построение схемы формования потенциала торгового предприятия. В соответствии с такой схемой целесообразно выявить следующие направления диагностики торгового предприятия: отраслевую принадлежность, общую характеристику предприятия (размеры, организационно-правовая форма, местоположение), систему управления предприятием, кадровый потенциал, уровень запасов и соответствие их минимуму в целях сокращения затрат на хранение, рекламу и инновационный потенциал.

Задачи работы: уточнить и понять значение диагностики потенциала торгового предприятия.

Методологическая основа исследования: анализ существующих методов и способов проведения диагностики деятельности предприятий торговли; организация аналитической работы и оценки потенциала предприятия торговли в современных условиях глобализации экономики.

Научная новизна состоит в необходимости поиска путей совершенствования аналитических методов и подходов, определения в коллективе торгового предприятия только ему присущего способа принятия конкретных мер по проведению комплексной диагностики потенциала, которая служит дополнением методов оценки бизнеса и повышения возможности потенциала предприятия в современном экономическом пространстве.

Теоретическая значимость работы. В настоящее время существуют разные трактовки сущности диагностики потенциала предприятия, которые в основном сводятся к оценке его финансового состояния. Для оценки экономического потенциала субъекта хозяйствования предлагается система показателей, сгруппированных по разделам: 1 — на основании информации, содержащейся во внешней отчетности предприятия; 2 — показатели, отражающие наличие «больных» статей в отчетности (убытки, займы, ссуды, кредиторская и дебиторская задолженности).

Практическая значимость работы. Диагностика деятельности торгового предприятия позволяет оценить результаты финансового состояния, технологического и социального развития предприятия.

Рыночный механизм выдвигает необходимость оценки привлекательности предприятий в целях выработки инвестиционных решений. Она может стать основой реформирования предприятия и повышения эффективности управления, способом получения инвестиций.

Однако в настоящее время при оценке деятельности предприятия обычно имеется ввиду оценка бизнеса и используются методики, основанные на трех подходах: имущественном, сравнительном и доходном. Имущественный

подход основан на анализе активов предприятия, сравнительный предполагает проведение сопоставления стоимости оцениваемого предприятия со стоимостями аналогичных предприятий. В основе доходного подхода лежит определение текущей стоимости будущих доходов. Данные подходы используются при продаже предприятия в целом или его части. Действительно, в этих случаях для инвесторов особенно важным является умение оценить перспективность и потенциальные возможности хозяйственных субъектов с точки зрения возврата средств, вложенных в них, и сохранения сложившихся темпов прироста дохода от хозяйственной деятельности [1, 2].

Но в процессе функционирования возникают и задачи другого рода, связанные с необходимостью оценки потенциальных возможностей предприятия по отдельным направлениям деятельности или способности предприятия в целом решать задачи, диктуемые рынком, и побеждать в конкурентной борьбе. Подобные проблемы предприятия решают регулярно, и они лежат в основе выработки краткосрочных и долгосрочных решений. Так, у предприятия постоянно возникает потребность в оценке эффективности связей с существующими контрагентами, необходимости расширения или сокращения отношений с ними, а также выхода на новые рынки и установления связей с новыми субъектами хозяйственной деятельности. Используется несколько подходов к решению данных задач.

Наиболее часто встречаемый подход базируется на проведении анализа финансового состояния предприятия, что объясняется доступностью информации, содержащейся в отчетности, и трудностью получения более широкого спектра достоверной информации, комплексно характеризующей все стороны его деятельности. В то же время для пользователей наиболее важной является оценка платежеспособности предприятия, то есть его возможностей своевременно и в полном объеме гасить долговые обязательства. Наряду с этим их также интересует финансовая устойчивость предприятия, то есть независимость от заемных источников финансирования и способность длительно функционировать без отклонений от нормального режима работы, обеспечивая необходимый темп прироста дохода. Это позволяет рассчитывать на стабильный характер хозяйственных связей с субъектом [3].

Основными направлениями анализа являются:

- анализ состава, структуры и динамики имущества предприятия;
- анализ состава, структуры и динамики источников формирования имущества предприятия;
- анализ показателей рентабельности;
- анализ показателей деловой активности;
- анализ финансовой устойчивости;
- анализ ликвидности и платежеспособности предприятия.

Анализ показателей, входящих в каждую группу, позволяет получить комплексную характеристику текущего финансового состояния предприятия, выявить недостатки и спрогнозировать тенденции изменения ситуации. Однако, несмотря на всю информативность, возможности финансового анализа ограничены. Поэтому для получения объективной картины и выявления основных тенденций и закономерностей в деятельности предприятия к анализу необходимо привлекать отчетность за ряд предшествующих периодов.

Однако при решении конкретных задач, возникающих в процессе функционирования предприятий, ограничиться только результатами финансового анализа трудно. Он дает возможность оценить платежеспособность и финансовую устойчивость предприятия, что является, безусловно, одним из важнейших факторов при выработке управленческих решений. Подразумевается, что все стороны деятельности предприятия находят свое выражение в показателе прибыли, который отражает конечные результаты хозяйствования и является одним из основных при проведении финансового анализа. Встречается точка зрения, что материальной основой экономического потенциала предприятия являются финансовые ресурсы, отраженные в балансе предприятия, а величина экономического потенциала есть результат их совокупных усилий, выраженный потенциальной прибылью, остающейся в распоряжении предприятия. Это верно лишь отчасти.

Во-первых, существует разница между номинальной величиной прибыли, показанной в отчетности, и ее реальной величиной, подкрепленной денежными средствами. Расхождения вызываются особенностями бухгалтерского учета (определение выручки от реализации по методу начислений), а также выбранными методами учетной политики, с помощью которых предприятие может воздействовать на величину бухгалтерской прибыли. Во-вторых, предприятие может достигать высокого уровня прибыльности и сохранять устойчивое финансовое положение и платежеспособность за счет одних факторов, отставая при этом по другим позициям. Другими словами, возникает необходимость оценки возможностей предприятия решать конкретные задачи.

Например, если основной задачей является оценка будущего партнера по бизнесу в качестве поставщика или потребителя продукции, то при отсутствии иной информации часто ограничиваются проведением экспресс-анализа финансового состояния предприятия с целью определения его платежеспособности и целесообразности установления взаимосвязей с ним. Он традиционно охватывает группы показателей, характеризующих имущественное положение предприятия, его финансовую устойчивость, ликвидность, деловую активность, рентабельность.

Если задачами являются анализ субъектов хозяйственной деятельности, с которыми предприятие имеет определенную историю взаимоотношений, и выбор организации с точки зрения целесообразности установления долговременных договорных связей, а также в целях разработки дифференцированных условий договоров, то только финансового анализа тут явно недостаточно. В этих случаях необходимым компонентом анализа выступает исследование показателей, характеризующих договорную дисциплину и эффективность связей с предприятиями. Информация для подобного анализа накапливается в течение всего периода взаимодействия с поставщиками. Основой может служить методика рейтинговой оценки [4, 5].

На основе анализа документов и опроса специалистов соответствующих служб определяются относительные значения оценочных показателей по каждому контрагенту.

Таким образом, в перечисленных случаях речь идет не просто об анализе, а о диагностике возможностей предприятия по выполнению определенных функций. Отсюда вытекает необходимость определения сущности диагностики потенциала предприятия [6, 7].

Различают «ресурсный» и «результатный» подходы к определению понятия потенциала предприятия. При «ресурсном» подходе потенциал предприятия рассматривается как совокупность ресурсов. При «результатном» подходе под потенциалом понимается способность предприятие обеспечить высокий уровень обслуживания и эффективность

работы. Принято также разграничивать понятия диагностики деятельности предприятия и диагностики потенциала предприятия.

Таким образом, диагностика деятельности позволяет оценить производственные и экономические результаты, а также результаты технического и социального развития предприятия и его финансовое состояние на момент проведения исследования. Однако одинаковые по размеру и качеству ресурсы предприятие в зависимости от обстоятельств может использовать с разным уровнем эффективности, не говоря уже о том, что эффективность использования ресурсов различна на разных предприятиях [5].

Для оценки экономического потенциала субъекта хозяйствования в процессе проведения экспресс-анализа предлагается система показателей, сгруппированных по разделам.

Первый раздел включает показатели, характеризующие имущественное положение предприятия: величина основных средств и их доля в общей сумме активов, коэффициент износа основных средств, общая сумма средств, находящихся в распоряжении предприятия. При этом остаются в стороне показатели, отражающие техническую оснащенность производства, уровень загрузки основных средств и эффективность их использования, такие как фондоотдача, фондоемкость, амортизациоемкость продукции, фондовооруженность труда. Данные показатели можно рассчитать и на основании информации, содержащейся во внешней отчетности предприятия.

Второй раздел включает показатели, характеризующие финансовое положение предприятия: величина и доля собственных средств, коэффициент текущей ликвидности, доля собственных оборотных средств, доля долгосрочных заемных средств в общей сумме источников, коэффициент покрытия запасов.

В третий раздел включены показатели, отражающие наличие «больных» статей в отчетности: убытки и займы, ссуды и займы, не погашенные в срок, просроченная дебиторская и кредиторская задолженности.

Потенциал торгового предприятия — это понятие, позволяющее позиционировать предприятие в конкурентной среде с точки зрения его способности эффективно решать диктуемые этой средой задачи и отражающее размер и качество используемых им ресурсов, уровень его хозяйствования и устойчивость финансового состояния.

Для конкретизации понятия потенциала предприятия необходимо определить цели его диагностики. Речь может идти либо о комплексной диагностике предприятия, либо, как уже говорилось ранее, о диагностике возможностей предприятия выполнять отдельные функции в процессе хозяйственной деятельности, то есть локальной диагностике. Данные виды диагностики связаны с областью принимаемых управленческих решений. Комплексная диагностика направлена на разработку обоснованной стратегии развития предприятия, то есть служит целям долгосрочного прогнозирования. В то же время в сфере краткосрочного и текущего планирования диагностика отдельных направлений деятельности предприятия является основой принятия оптимальных решений.

Комплексная диагностика потенциала торгового предприятия может служить дополнением методов оценки бизнеса, а может решать самостоятельные задачи:

• оценить возможности торгового предприятия;

• оценить возможности эффективной реализации товаров;

• оценить качество и уровень использования всех видов ресурсов на предприятии;

• выявить резервы повышения эффективности деятельности, предопределить направления реформирования деятельности предприятия;

• выработать инвестиционную политику;

• разработать долговременную стратегию развития предприятия.

При построении модели формирования потенциала предприятия необходимо исходить из того, что оно представляет собой открытую систему.

Предприятие рассматривается как живой организм, которому присуще постоянное обновление, целью данного процесса является приспособление к внешним факторам, главным из которых является потребитель [6, 8].

Организационно-правовая форма предприятия может способствовать или препятствовать притоку инвестиций и развитию предприятия. В последнем случае необходимо провести реорганизацию предприятия, выбрав соответствующую организационно-правовую форму.

Необходимым элементом диагностики потенциала предприятия является анализ его местоположения. Экономическая, социальная, демографическая ситуация в регионе, степень развития инфраструктуры непосредственно влияют на возможности эффективного функционирования предприятия. Особое внимание при анализе местоположения предприятия уделяется таким показателям, как удаленность от поставщиков, наличие сырьевых ресурсов, экологическая обстановка, наличие квалифицированных трудовых ресурсов, доступность потребителям.

Потенциал предприятия формируется как результат взаимодействия внешней среды, организационной структуры и системы управления предприятием, размера и качества используемых ресурсов [9, 10].

В процессе экономического анализа применяется ряд специальных способов и приемов, которые можно разделить на две группы:

1. Традиционные — использование относительных, абсолютных и средних величин, применение сравнения, применение группировки, методы цепных подстановок, абсолютных разниц, относительных разниц, индексный метод, балансовый метод.

2. Математические — методы элементарной математики, классические методы математического анализа, эконометрическое моделирование, матричные модели, методы математического программирования, теория игр, теория массового обслуживания.

Информационная база должна быть достаточной по объему, своевременно полученной, достоверной и полной. Все источники экономической информации делятся на плановые, учетные и внеучетные. К источникам учетной информации относятся данные оперативного, бухгалтерского, статистического учета и отчетности. Оперативный учет и отчетность в основном используется при оперативном анализе. Наряду с данными учетными источниками информации используются ежегодные выборочные обследования в различных отраслях промышленности.

К внеучетным источникам информации относятся: нормативные акты и документы в виде законов, постановлений правительства и местных органов власти, материалы ревизий, аудиторских и налоговых проверок, решения собраний коллектива, материалы радио, печати, Интернета, соглашения и решения арбитража и судебных органов, официальная переписка с финансовыми, кредитными, страховыми учреждениями, материалы специальных обследований на отдельных рабочих местах [11, 12].

Природа и сущность аналитической работы и оценки потенциалов предприятия предполагают ряд последовательных этапов:

1. Определение цели и задач.

2. Разработка программы, в которой ставится четкая задача в отношении объекта и характеристика анализа (сроки, ответственные лица, формы, методы, техника и т. п.).

3. Установление последовательности выполнения.

4. Выбор и обоснование методов проведения.

5. Определение и подбор необходимой информации.

6. Проведение анализа путем изучения, обобщения исходных данных, группировки и сравнения однородных показателей, выявление связей, закономерностей, противоречий, количественной и качественной оценки отдельных показателей, учета влияния разнонаправленных факторов.

7. Обобщение результатов анализа.

8. Подготовка выводов по основным направлениям анализа.

9. Оформление отчета по итогам анализа.

Материалы анализа системы управления оформляются в форме сводных аналитических таблиц, графиков, записок, аналитических справок, отчетов и являются исходными данными для планирования, проектирования и прогнозирования финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Проведение комплексной диагностики потенциала предприятия оказывает стимулирующее воздействие на деятельность предприятия, способствует повышению его конкурентного статуса, позволяет определить стратегические цели развития и выбрать эффективную программу их достижения [13, 14].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ермоловская О. Ю. Практические аспекты кэш-пулинга как вида управления денежными потоками корпорации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 160—164.

2. Каманина Р. В. Значения эмоционального интеллекта для специалистов коммерческой деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 175—181.

3. Косарева О. А. Современные тенденции развития розничной торговли и перспективные форматы розничных магазинов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 193—197.

4. Курганова Н. Ю. Методические подходы к оценке конкурентоспособности розничных торговых сетей // Образование Бизнес. Право. 2019. № 1(46). С. 309—314.

5. Покровская Т. И. Коммерческая деятельность предприятий в условиях выхода из кризиса // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12. С. 968—972.

6. Ermolovskaya O. Yu. Problems of the Russian Market of Merger and Absorption Transactions // Journal of Reviews on Global Economics. 2018. Pp. 825—833. DOI: https://doi.org/10.6000/1929-7092.2018.07.80.

7. Чернухина Г. Н. Поведение потребителей в контексте интернет-инноваций в ретейле // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 299—302.

8. Bogoviz A. V., Chernukhina G. N., Mezhova L. N. Subsystem of the territory management in the interests of solving issues of regional development // Quality — Access to Success. 2018. Vol. 19. No. S2. Pp. 152—156.

9. International Academic Mobility and Russia in the 21st Century / Yu. P. Kozhaev, S. M. Munchaev, G. P. Zhuravleva, D. R. Tutaeva, R. V. Kamanina, E. V. Aleksandrova // Amazonia Investiga. 2018. Vol. 7. No. 16. Pp. 297—303.

10. Чернухина Г. Н. Анализ источников финансирования отечественных торговых компаний // Учет и контроль. 2019. № 9(46). С. 52—59.

11. Чернухина Г. Н., Ермоловская О. Ю. Оценка сегментов рынка, влияющих на тренды потребительского поведения // Вестник Академии. 2018. № 4. С. 12—23.

12. Чернухина Г. Н., Красильникова Е. А. Влияние современных тенденций развития розничной торговли на изменение конъюнктуры потребительского рынка // Современная конкуренция. 2017. Т. 11. № 2(62). С. 64—71.

13. Чернухина Г. Н. Современные технологии управления в цифровой экономике // Вестник Академии. 2017. № 4. С. 24—28.

14. Каманина Р. В. Экономика предприятия (фирмы). М. : ИД «Научная библиотека», 2015. URL: https://litportal.ru/avtory/raisa-kamanina/kniga-ekonomika-predpriyatiya-firmy-351626.htmlhttps://litportal.ru/avtory/raisa-kamanina/kniga-ekonomika-predpriyatiya-firmy-351626.html

REFERENCES

1. Ermolovskaya O. Yu. Practical aspects of cash pooling as a type of cash flow management Corporation. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 160—164. (In Russ.).

2. Kamanina R. V. Values of emotional intelligence for specialists of commercial activity. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 175—181. (In Russ.).

3. Kosareva O. A. Modern tendencies of development of retail trade and perspective formats of retail stores. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 193—197. (In Russ.).

4. Kurganova N. Yu. Methodological approaches to assessing the competitiveness of retail chains. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 309—314. (In Russ.).

5. Pokrovskaya T. I. Commercial activity of the enterprises in the conditions of an exit from crisis. *Economy and entrepreneurship*, 2018, no.12, pp. 968—972. (In Russ.).

6. Ermolovskaya O. Yu. Problems of the Russian Market of Merger and Absorption Transactions. *Journal of Reviews on Global Economics*, 2018, pp. 825—833. DOI: https://doi.org/10.6000/1929-7092.2018.07.80.

7. Chernukhina G. N. consumer Behavior in the context of Internet innovations in retail. *Business. Education. Law*, 2019. no. 1, pp. 299—302. (In Russ.).

8. Bogoviz A. V., Chernukhina G. N., Mezhova L. N. Subsystem management of the territory in the interests of solving issues of regional development. *Quality — Access to Success*, 2018, 19(S2), pp. 152—156.

9. Kozhaev Yu. P., Munchaev S. M., Zhuravleva G. P., Tutaeva D. R., Kamanina R. V., Aleksandrova E. V. International academic mobility and Russia in the 21st century. *Amazonia Investiga*. 2018. 7(16), pp. 297—303.

10. Chernukhina G. N. Analysis of sources of financing of domestic trading companies. *Accounting and control*, 2019, 9 (46), pp. 52—59. (In Russ.).

11. Chernukhina G. N., Ermolovskaya O. Yu. Assessment of market segments that influence the trends of consumer behavior. *Bulletin of the Academy*, 2018, no. 4, pp. 12—23. (In Russ.).

12. Chernukhina G. N., Krasilnikova E. A. Influence of modern tendencies of retail trade development on changes of consumer market conjuncture. *Modern competition*, 11(2), pp. 64—71. (In Russ.).

13. Chernukhina G. N. Modern management technologies in digital economy. / *Bulletin of the Academy*, 2017, no. 4, pp. 24—28. (In Russ.).

14. Kamanina R. V. Economy of the enterprise (firm). Moscow, ID Scientific library, 2015. (In Russ.). URL: https://litportal.ru/avtory/raisa-kamanina/kniga-ekonomika-predpriyatiya-firmy-351626.htmlhttps://litportal.ru/avtory/raisa-kamanina/kniga-ekonomika-predpriyatiya-firmy-351626.html

Как цитировать статью: Каманина Р. В. Диагностика потенциала торгового предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 143–148. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.452.

For citation: Kamanina R. V. Diagnostics of the potential of a trading company. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 143–148. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.452.

УДК 330.3, 332.12
ББК 65.01, 65.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.424

Ishchenko-Padukova Oksana Aleksandrovna,
Candidate of Economic, Associate Professor,
Southern Federal University,
Rostov on Don,
e-mail: ishchenko-oa@mail.ru

Ищенко-Падукова Оксана Александровна,
канд. экон. наук, доцент,
Южный Федеральный университет,
Ростов-на-Дону,
e-mail: ishchenko-oa@mail.ru

Статья подготовлена в рамках исследования по гранту при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-010-00556

The article was prepared within the frame of research supported by grant of the Russian Fund for Basic Research, project No. 19-010-00556.

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

GEOECONOMIC STRATEGY OF MODERNIZATION OF THE REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS: METHODOLOGY OF FORMATION AND IMPLEMENTATION

08.00.01 — Экономическая теория
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.01 — Economic theory
08.00.05 — Economics and management of national economy

Регионы Северного Кавказа имеют важное геостратегическое значение в пространственно-территориальной структуре российской макроэкономики, поэтому их социально-экономическое устойчивое развитие выступает приоритетной задачей стратегического управления народнохозяйственным комплексом страны. Автором отмечается, что спецификой территориально-пространственной организации Северного Кавказа является наличие как высокоразвитых регионов с широкими и эффективно используемыми конкурентными преимуществами, имеющими серьезный институциональный потенциал и высокий уровень социально-экономического развития, так и кризисных депрессивных акнлавных регионов с моноспециализированной отраслевой структурой, а также низким уровнем социально-экономического и институционального развития. В преобладающем большинстве анклавов традиционной экономики Северного Кавказа хозяйственная деятельность определяется этническими и культурными особенностями, игнорируя принципы рыночной эффективности современной организации экономической системы, практически отсутствуют стимулы к геоэкономической интеграции, сохраняя замкнутость и изолированность как основные формы общественной и экономической жизни. Однако анклавная траектория развития регионов Северного Кавказа может быть преломлена за счет включенности территории в глобальные и макроэкономические связи, расширения отраслей и производств, формирования интеллектуальных и инновационных отраслевых центров,

кластерной организации, расширения сферы рекреационных и туристических услуг. В данной статье, являющейся продолжением исследований автора, посвященных компаративному геоэкономическому анализу пространственного развития территорий юга России [1, 2, 3], представлены основы методологии формирования и реализации геоэкономической стратегии модернизации регионов Северного Кавказа, базирующейся на инвестиционных, инновационно-технологических и институциональных императивах, обеспечивающих рост конкурентного экономического потенциала территорий и определяющих траекторию их продвижения на глобальные рынки.

The regions of the North Caucasus have an important geostrategic value in the territorial structure of the Russian macroeconomics, therefore their socio-economic sustainable development is a priority for the strategic management of the national economy. The author notes that the specificity of the territorial and spatial organization of the North Caucasus is the presence of both highly developed regions with broad and efficiently used competitive advantages, having serious institutional potential and a high level of socio-economic development, and crisis depressed «enclave» regions with a monospecialized sectoral structure, and also low level of socio-economic and institutional development. In most of the «enclaves» of the traditional economy of the North Caucasus, economic activity is determined by ethnic and cultural characteristics, ignoring the principles of market efficiency of the modern organization of the economic system, there are no incentives for geo-economic integration, while maintaining isolation and privacy as the main forms of social and economic life. However, the «enclave» development trajectory of the regions of the North Caucasus can be changed due to inclusion of the territory in global and macroeconomic relations, the expansion of industries, the formation of intelligent and innovative industry centers, cluster organization, and the expansion of recreational and tourism services. This article, which is a continuation of the author's research on a comparative geoeconomic analysis of the spatial development of the territories of the South of Russia [1, 2, 3], presents the basics of the methodology for formation and implementation of a geoeconomic strategy for modernization of the regions of the North Caucasus, based on investment, innovation, technology and institutional imperatives, ensuring the growth of the competitive economic potential of the territories and determining the path of their promotion to global markets.

Ключевые слова: Северный Кавказ, геоэкономика, стратегия модернизации, анклавы традиционной экономики, устойчивость территориальных субъектов, геоэкономический потенциал, воспроизводственная открытость, внешнеторговая интегрированность, региональные конкурентные преимущества, экономическая политика.

Keywords: North Caucasus, geoeconomics, modernization strategy, enclaves of the traditional economy, stability of territorial entities, geo-economic potential, reproductive openness, foreign trade integration, regional competitive advantages, economic policy.

Введение

Актуальность. Геоэкономическая уникальность регионов Северного Кавказа предопределяет их особый статус и геостратегическое значение, что объективно обусловливает необходимость формирования стратегии их модернизации с учетом особенностей размещения отраслей производства, природно-климатических условий, этносоциальной и культурной специфики. В современных условиях экономическое развитие многих регионов Северного Кавказа значительно уступает среднероссийским показателям, сохраняются «анклавы» традиционного ведения хозяйства и низкая воспроизводственная открытость территорий. В этих обстоятельствах разработка и реализация геоэкономической стратегии модернизации регионов Северного Кавказа может стать исходным пунктом для обеспечения конкурентоспособности и устойчивости территориальных субъектов.

Изученность проблемы. Следует отметить высокий научный интерес российских исследователей к проблемам становления геоэкономики в России в целом и на Северном Кавказе в частности. Общие основы геоэкономики исследованы в трудах Е. Л. Андреевой [4], Ю. В. Бялого [5], В. Ю. Рогова [6], Д. В. Семикина [7], О. Н. Чувиловой [8]. Геоэкономическая специфика развития регионов Северного Кавказа представлена публикациями таких авторов, как: М. А. Багомедов [9], В. М. Белоусов [10], А. А. Ворокова [11], С. В. Галачиева [12], Н. В. Гонтарь [13], А. А. Федорченко [14]. Эти и другие авторы, анализируя особенности экономического развития Северо-Кавказских территорий, сформировали концептуальные основы исследования, обосновали и обобщили основные тенденции геоэкономического развития регионов Северного Кавказа, что послужило фундаментальным основанием данного исследования.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на институциональную трансформацию экономических и социальных процессов регионального развития, в настоящее время сохраняется значительная дифференциация российских территорий, что особо характерно для регионов Северного Кавказа, обладающих уникальными конкурентными преимуществами, но существенно уступающих по показателям экономического развития. Данные регионы имеют особый геостратегический статус, поэтому формирование стратегий их развития должно подчиняться законам и методологии геоэкономики, базирующейся на оценке геоэкономического потенциала их стратегического развития.

Научная новизна исследования заключается в обосновании стратегии модернизации регионов Северного Кавказа в координатах геоэкономической методологии.

Цель и задачи данного исследования обусловлены логикой проводимого исследования и заключались в следующем. Основной целью является разработка методологии формирования и реализации геоэкономической стратегии модернизации регионов Северного Кавказа, для достижения которой решалась следующая группа взаимосвязанных задач:

- определить геоэкономический профиль регионов Северного Кавказа на основе определения конкурентных координат их стратегического развития;
- выделить основные направления стратегической модернизации экономики регионов Северного Кавказа;
- обосновать выбор инструментов реализации основных направлений стратегической модернизации экономики регионов Северного Кавказа.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных результатов как в продолжении научных исследований по проблемам геоэкономического развития, так и в практике реализации экономической политики модернизации экономики регионов Северного Кавказа.

Методология. Исследование базируется на проведении компаративного анализа экономики регионов

Северного Кавказа, а также общих и специальных методах экономических исследований.

Результаты исследования

В глобальных координатах геоэкономического исследования экономики регионов приоритетное значение имеет выявление стратегических локально-территориальных центров экономического роста с целью размещения в них инновационных и высокотехнологических производств, создания инновационной инфраструктуры, привлечения высокомобильного человеческого капитала.

В мировой практике национальные экономические системы, которые уже сформировали подобные территории, занимают передовые позиции в системе инновационного разделения труда и обеспечивают тем самым высокие стандарты жизни населения.

В геоэкономическом контексте приоритетный статус имеют не столько ресурсно-природная обеспеченность территорий, сколько степень рационализации вовлечения их в хозяйственный оборот, оптимизация их использования и эффективность механизма воспроизводства. Поэтому, как справедливо отмечается в литературе, «необходима разработка единого концептуального проекта, увязывающего приоритеты социально-экономического развития страны с достижением глобальной конкурентоспособности в различных сферах и выстраиванием стратегий интеграции РФ и ее регионов в изменяющуюся архитектуру геоэкономического миропорядка» [4, с. 65].

На развитие регионов Северного Кавказа оказывают влияние как тенденции мирового развития и глобализации [5], так и макроэкономические факторы, поскольку происходит «усиление взаимосвязанности и взаимозависимости регионов, являющихся подсистемами глобальной экономической системы» [12, с. 107].

Геоэкономический профиль регионов Северного Кавказа характеризуется следующими особенностями:

- низкий уровень воспроизводственной открытости и внешнеторговой интегрированности регионов, анклавность с сохранением форм традиционной организации производства и управления;
- моноотраслевая специализация или малодиверсифицированная отраслевая структура;
- низкий уровень инвестиционной привлекательности большинства регионов Северного Кавказа;
- низкие показатели инновационно-технологического развития;
- недостаточность развития предпринимательства и предпринимательской инфраструктуры;
- несбалансированность финансовой базы в большинстве субъектов Северного Кавказа;
- высокая дифференциация как по уровню экономического развития, так и по уровню жизни населения;
- преобладание сельского населения в ряде территориальных субъектов;
- локальная обособленность и низкий уровень межрегионального сотрудничества;
- высокие политические, экономические, этнокультурные риски.

Важным обстоятельством в контексте геоэкономического исследования регионов Северного Кавказа является высокая концентрация «анклавов» традиционной экономики, наличие которых формирует модель «двойной экономики», основанной на взаимодействии между современным рыночным и традиционным секторами через факторные и товарные связи [15].

В методологии геоэкономического исследования «анклавы традиционной экономики» — это те территории, в которых сохраняются нерыночные формы ведения хозяйственной деятельности с преобладанием в ее структуре этнических моделей хозяйствования, традиционных форм организации производства и управления, отсутствие адаптационных механизмов вовлечения территории в глобальное пространство [3].

«Анклавная» организация регионов Северного Кавказа ориентирована на экстенсивную модель экономического роста, основанную на ресурсном характере экономики и доминировании культурно-этнических ценностей над принципами эффективности рыночной организации. Кроме того, региональное управление зачастую построено на преобладании традиционных этнических форм регулирования, приоритете обычаев, непотизме и трайбализме, что объективно препятствует интенсификации социально-экономического роста.

Основными направлениями формирования и реализации геоэкономической стратегии модернизации регионов Северного Кавказа, который как «евразийское пограничье превратился в центр широкомасштабных событий и процессов всемирно-исторического значения» [11, с. 28], являются следующие.

1. Повышение инвестиционной привлекательности регионов Северного Кавказа. Цель геоэкономической стратегии наращивания инвестиционного потенциала заключается не только в обеспеченности региона инвестиционными ресурсами, но и в создании эффективных инструментов воспроизводства инвестиций на территории. В реализации эффективной стратегии инвестиционного роста важнейшая роль отводится институтам регулирования, направленным на эффективную организацию рынка инвестиционных ресурсов, обеспечение доступа для всех заинтересованных участников инвестиционного процесса, поиска оптимальных способов регулирования региональной инвестиционной сферы.

2. Повышение уровня инновационно-технологического развития регионов Северного Кавказа. В условиях цифровизации и инновационно-технологического развития, диктуемых постиндустриальной глобальной организацией экономической жизни, важно создавать предпосылки для повышения инновационной активности региональных субъектов бизнеса и управления. Способствовать развитию инновационного потенциала регионов может размещение в регионах Северного Кавказа научно-образовательных кластеров, формирующих инновационную модель регионального производства и повышающих инновационный уровень качества человеческого и социального капитала.

3. Развитие малого и среднего предпринимательства и формирование предпринимательской инфраструктуры в разрезе приоритетных отраслей экономики Северного Кавказа: сельском хозяйстве, строительстве, туризме и сервисе [16]. Цель геоэкономической стратегии развития территориального предпринимательства заключается в определении продуктивных инструментов региональной экономической политики его поддержки и разработке мер ее совершенствования в целях обеспечения долгосрочного устойчивого развития регионов Северного Кавказа, для чего необходимо создать условия для эффективной поддержки малого и среднего бизнеса и развития инновационных и кластерных форм предпринимательства в долгосрочной перспективе.

4. Повышение воспроизводственной открытости и внешнеторговой интегрированности [17]. Включение регионов в глобальную экономику — сложная задача, требующая взаимосвязанности реализуемых стратегий и их соответствия глобальным тенденциям мирового и национального

развития. В регионах Северного Кавказа накоплен огромный конкурентный потенциал для развития различных форм туризма, уникальные природные условия для развития зимних видов спорта, исключительные сохраняемые культурные ценности, которые могут стать привлекательными для расширения туристических потоков и рекреационной сети при условии создания институциональных условий и современной инфраструктуры, а также снижении различного рода рисков, объективно препятствующих устойчивому развитию данной сферы.

5. Преломление тенденций анклавности традиционной экономики. В целях совершенствования механизма стратегического управления регионом — анклавом традиционной экономики необходимо:

• проведение оценки влияния геоэкономических процессов на структурную перестройку экономики территориальных субъектов СКФО [9];

• определение геоэкономического профиля анклава традиционной экономики, выявление его конкурентоспособного потенциала и «точек роста»;

• обоснование стратегических задач и критериев социально-экономического развития анклавного региона;

• выявление основных проблем социально-экономического развития анклавного региона;

• выявление приоритетных эффективных форм использования региональных конкурентных преимуществ;

• разработка модели стратегического управления анклавным регионом на основе принципов межрегиональной инклюзии.

В региональных границах анклавов традиционной экономики на Северном Кавказе преобладает наличие уникальных природно-ресурсных конкурентных преимуществ, позволяющих развивать определенные отрасли народного хозяйства (сельскохозяйственное производство, рекреация и туризм), а также существуют потенциальные возможности, которые могут быть использованы для формирования интеллектуальных и инновационных факторов производства. Однако необходимо учитывать этнический характер анклавности, признаками которого являются: географическая концентрация, преобладание этнического капитала и семейных форм предпринимательства и самозанятости, а также приоритет традиций и культурных ценностей [18].

Геоэкономическая стратегия модернизации регионов Северного Кавказа должна быть направлена на:

• создание условий, стимулов и инструментов эффективной поддержки привлечения инвестиций в приоритетные сферы экономики (для регионов Северного Кавказа такими сферами приложения инвестиций являются сферы туризма и туристической инфраструктуры, агропромышленного комплекса, образования и здравоохранения, строительства);

• формирование условий и экономической основы для повышения финансовой самостоятельности регионов, роста налоговых поступлений в региональные бюджеты;

• снижение политических, экономических, этнокультурных и социальных рисков;

• формирование кластерных форм организации территориальной экономики, соответствующих ее приоритетным отраслям (туристический кластер, научно-образовательный кластер, аграрный кластер, строительный кластер; санаторно-курортный кластер и др.);

• развитие сфер народно-художественных промыслов и этнического мастерства;

• выявление и развитие дестинаций — территориальных центров, способствующих достижению долгосрочного социально-экономического эффекта от инвестиций на данной территории;

• реализация мер по обеспечению геоэкономической безопасности [10].

Заключение

При формировании и реализации геоэкономической стратегии развития регионов Северного Кавказа необходимо принимать во внимание мультипликативный характер развития новых сфер и отраслей. Так, например, инвестиции в развитие туристических индустрий практически автоматически способствуют расширению сфер гостеприимства, общественного питания, ведут к росту доходов в объектах музейной деятельности и культурного наследия, развитию системы страхования, что в конечном итоге увеличивает доходы местных и региональных бюджетов и обеспечивает повышение финансовой самостоятельности территорий.

Указанные направления геоэкономической стратегии модернизации регионов Северного Кавказа носят непротиворечивый, согласованный по целям и задачам характер. Развитие инвестиционной привлекательности неизбежно влечет развитие предпринимательства и инноваций, в свою очередь, развитие предпринимательства всегда направлено на привлечение инвестиций и рост уровня занятости, а значит, и качества жизни населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ищенко-Падукова О. А., Мовчан И. В., Лозовова Л. А. Геоэкономические основы политики пространственно-территориального развития регионов Северного Кавказа // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1. С. 123—128.

2. Туманян Ю. Р., Ищенко-Падукова О. А., Мовчан И. В. Методология геоэкономики в системе междисциплинарных исследований // Terra Economicus. 2018. Т. 16. № 4. С. 144—153.

3. Mamedov O., Movchan I., Ishchenko-Padukova O. A., Grabovska M. Traditional economy: Innovation, efficiency and globalization // Economics and Sociology. 2016. Vol. 9. No. 2. Pp. 61—72.

4. Андреева Е. Л., Захарова В. В., Ратнер А. В. Система приоритетов российской геоэкономической политики // Геополитика и безопасность. 2014. № 3 (27). С. 65—73.

5. Бялый Ю. В. Новые геоэкономические тенденции и их отражение в глобальной и региональной политике // Россия XXI. 2014. № 4. С. 6—17.

6. Рогов В. Ю., Багайников М. Л. Геоэкономические аспекты развития регионов // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 8. С. 116—136.

7. Семикин Д. В. Геоэкономический подход к обеспечению устойчивого развития регионов России // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Экономика. 2013. № 2 (10). С. 5—8.

8. Чувилова О. Н., Романюта И. В., Рыбина Ю. В. Геоэкономика как наука и ее место в профессиональном образовании // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 433—436.

9. Багомедов М. А., Рабаданова А. А. Структурная политика государства в регионах СКФО в условиях геоэкономических вызовов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 12 (860). С. 59—68.

10. Белоусов В. М., Пименов И. Ю. Геоэкономическая безопасность Юга России в аспекте межстрановой конкуренции // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 11. С. 181—188.

11. Ворокова А. А. Анализ места и роли Северного Кавказа в мировой экономической политике и в геоэкономической стратегии России // Вопросы экономики и права. 2017. № 107. С. 28—32.

12. Галачиева С. В., Махошева С. А. Геоэкономические факторы устойчивого развития Северного Кавказа // Устойчивое развитие горных территорий. 2014. Т. 6. № 2. С. 107—111.

13. Гонтарь Н. В. Глобальный «Юг»: особенности формирования геоэкономического потенциала // Вестник Воронежского государственного университета. 2018. № 3. С. 5—12.

14. Федорченко А. А., Бровко А. С., Плахин А. Е., Дикунова М. С. Пути модернизации экономики региона (на примере Северо-Кавказского федерального округа). Вольск, 2017. 103 с.

15. Hiranya K. Nath. The Rise of an Enclave. URL: http://ssrn.com/abstract=1265826

16. Абдулаева З. З. Развитие малого предпринимательства и занятости населения в приоритетных отраслях экономики субъектов СКФО // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 1 (63). С. 124—130.

17. Селимханов З. А., Алклычев А. М. Развитие внешнеторгового оборота в регионах Северо-Кавказского федерального округа // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 7 (93). С. 93—100.

18. Andersson M., Larsson J. P., Özge Öner. Ethnic Enclaves and Immigrant Selfemployment: A Neighborhood Analysis of Enclave Size and Quality IFN. Working Paper. 2017. No. 1195. 30 p.

REFERENCES

1. Ishchenko-Padukova O. A., Movchan I. V., Lozovova L. A. Geoeconomic bases of territorial development policy of North Caucasus region. *State and municipal management. Scholar notes*, 2019, no 1, pp. 123—128. (In Russ.).

2. Tumanyan Yu. R., Ishchenko-Padukova O. A., Movchan I. V. Geo-economics in interdisciplinary research system. *Terra Economicus*, 2018, vol. 16, no. 4, pp. 144—153. (In Russ.).

3. Mamedov O., Movchan I., Ishchenko-Padukova O. A., Grabovska M. Traditional economy: Innovation, efficiency and globalization. *Economics and Sociology*, 2016, 9(2), pp. 61—72.

4. Andreeva E. L., Zakharova V. V., Ratner A. V. Developing a system of priorities of Russian geo-economic policy. *Geopolitics and Security*, 2014, no. 3(27), pp. 65—73. (In Russ.).

5. Bialiy Yu. V. New geo-economic trends and their reflection in global and regional politics. *Russia XXI*, 2014, no. 4, pp. 6—17. (In Russ.).

6. Rogov V., Bagaynikov M. Geoeconomic aspects of regions' development. *Bulletin of Transbaikal State University*, 2016, 22(8), pp. 116—136. (In Russ.).

7. Semikin D. Social, ecological, economic development control of the region from the perspective of sustainable development. *Scientific Bulletin of the Volgograd Academy of Public Administration. Series: Economics*, 2013, no. 2, pp. 5—8. (In Russ.).

8. Chuvilova O. N., Romanyuta I. V., Rybina Yu. V. Geoeconomics as a science and its place in vocational education. *Humanitarian and social sciences*, 2014, no, 2, pp. 433—436. (In Russ.).

9. Bagomedov M. A., Rabadanova A. A. Structural policy of the state in the regions of the North Caucasus Federal District in the context of geo-economic challenges. *Regional problems of economic transformation*, 2017, no. 12, pp. 59—68. (In Russ.).

10. Belousov V. M., Pimenov I. Yu. Geo-economic security of the South of Russia in the aspect of cross-country competition. *Social and humanitarian knowledge*, 2015, no. 11, pp. 181—188. (In Russ.).

11. Vorokova A. A. Analysis of the place and role of the North Caucasus in world economic policy and in the geoeconomic strategy of Russia. *Issues of Economics and Law*, 2017, no. 107, pp. 28—32. (In Russ.).

12. Galachieva S. V., Makhosheva S. A. Geo-economic factors of sustainable development of the North Caucasus. *Sustainable development of mountain territories*, 2014, 6(2), pp. 107—111. (In Russ.).

13. Gontar N. V. Global «South»: features of the formation of geoeconomic potential. *Bulletin of the Voronezh State University*, 2018, no. 3, pp. 5—12. (In Russ.).

14. Fedorchenko A. A., Brovko A. S. Plakhin A. E., Dikunova M. S. *Ways of modernization of the regional economy (on the example of the North Caucasus Federal District)*. Volsk, 2017. 103 p. (In Russ.).

15. Hiranya K. Nath. *The Rise of an Enclave*. URL: http://ssrn.com/abstract=1265826

16. Abdulaeva Z. Z. Development of small business and employment in priority sectors of the economy of the subjects of the North-Caucasian Federal District. *Regional problems of economic transformation*, 2016, no. 1, pp. 124—130. (In Russ.).

17. Selimkhanov Z. A., Alklychev A. M. Development of foreign trade in the regions of the North Caucasus Federal District. *Regional problems of economic transformation*, 2018, no. 7, pp. 93—100. (In Russ.).

18. Andersson M., Larsson J. P., Özge Öner. Ethnic Enclaves and Immigrant Selfemployment: Neighborhood Analysis of Enclave Size and Quality of IFN. *Working Paper*, 2017, no. 1195. 30 p.

Как цитировать статью: Ищенко-Падукова О. А. Геоэкономическая стратегия модернизации регионов Северного Кавказа: методология формирования и реализации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 148–152. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.424.

For citation: Ishchenko-Padukova O. A. Geoeconomic strategy of modernization of the regions of the North Caucasus: methodology of formation and implementation. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 148–152. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.424.

УДК 303.732.4
ББК 65.497

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.417

Zagranovskaya Anna Vasilievna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Applied Mathematics and
Economic-Mathematical Methods,
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg,
e-mail: zagranet@rambler.ru

Заграновская Анна Васильевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры прикладной математики
и экономико-математических методов,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: zagranet@rambler.ru

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

SYSTEM ANALYSIS OF THE QUALITY OF EDUCATION AT THE UNIVERSITY

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования
08.00.13 — Математические и инструментальные методы экономики
13.00.08 — Theory and methods of professional education
08.00.13 — Mathematical and instrumental methods of economics

В обществе можно проследить недовольство качеством государственных услуг, в частности качеством образования во многих вузах. Этому есть объективные причины, главная из которых — недофинансирование сферы образования и науки. Однако если мы захотим измерить качество образования, то столкнемся с целым рядом трудностей. Непонятно, на какие показатели нужно обращать внимание, как их оценивать. В данной статье предлагается методика системного анализа сложных проблем, которая может быть приложена к анализу качества вузовского образования. Суть методики можно представить следующим алгоритмом: 1) выявление факторов проблемы с помощью методов и моделей системного анализа; 2) проведение когнитивного моделирования с учетом выявленных факторов с целью установления их значимости и силы взаимосвязей между ними; 3) на основе результатов когнитивного моделирования составление из наиболее значимых факторов априорной модели, которая выступает гипотезой исследования; 4) проверка гипотезы и построение апостериорной модели с помощью метода структурного моделирования. Предложенная методика системного анализа проблем должна применяться для изучения мнения всех заинтересованных лиц. В случае качества образования заинтересованными лицами являются студенты, их родители, преподаватели, администрация вуза, работодатели, министерство науки и высшего образования РФ. Только в этом случае можно уловить их потребности, ожидания от вуза, что позволит сформулировать миссию вуза и организовать в соответствии с ней образовательный процесс. В статье приводится пример разработки модели оценки качества образования в вузе с точки зрения студентов, что позволит понять суть предлагаемой методики.

In society, one can trace dissatisfaction with the quality of public services, in particular, the quality of education in many universities. There are objective reasons for this, the main of which is the underfunding of education and science. However, if we want to measure the quality of education, we will face a number of difficulties. It is not clear what indicators should be paid attention to, how to evaluate them. This article proposes a method of system analysis of complex problems, which can be applied to the analysis of the quality of higher education. The essence of the technique can be represented by the following algorithm: 1) identification of the problem factors using the methods and models of system analysis; 2) cognitive modeling based on the identified factors in order to establish their significance and the strength of the relationships between them; 3) based on the results of cognitive modeling, the compilation of the most significant factors in the priori model, which is a hypothesis of the study; 4) testing the hypothesis and building a posteriori model using the method of structural modeling. The proposed method of system analysis of problems should be used to study the views of all stakeholders. In the case of the quality of education, the stakeholders are students, their parents, teachers, University administration, employers, and the Ministry of science and higher education of the Russian Federation. Only in this case it is possible to catch their needs, expectations from the University, which will allow formulating the mission of the University and organizing the educational process in accordance with it. The article provides an example of developing a model for assessing the quality of education at high school from the point of view of students, which allows us to understand the essence of the proposed methodology.

Ключевые слова: оценка качества образования, системный анализ, когнитивное моделирование, структурное моделирование, факторный анализ, регрессионный анализ, измерительная модель, априорная модель, апостериорная модель, проверка гипотез.

Keywords: education quality assessment, system analysis, cognitive modeling, structural modeling, factor analysis, regression analysis, measurement model, a priori model, a posteriori model, hypothesis testing.

Введение

В современном сложном мире качество полученного образования становится одним из важнейших факторов успеха и ключевым критерием выбора высшего учебного заведения, конкуренция среди которых в настоящее время особенно острая.

Актуальность изучаемой темы заключается в предложении методики, которая позволит своевременно и эффективно решать проблему оценки и контроля качества образования.

Изученность проблемы. Проблеме оценки качества образования посвящены работы О. О. Быкасовой, В. Т. Корнева, С. А. Леонова, В. В. Фурсовой, В. И. Ярных, В. В. Шаратиновой, Ю. В. Ермолаева, И. В. Леоновой, Р. Г. Болбакова, А. О. Максудунова, Ю. В. Тягуновой, О. А. Граничиной, И. И. Ереминой, И. Ф. Калимуллиной, Ф. Г. Степановой, А. С. Минковой, М. Ю. Катаева, А. М. Кориковой, В. С. Мкртчяна и др.

Проанализировав различные определения понятия «качество образования» [1—5], можно сделать вывод, что оно относительное и связано с уровнем социально-экономического развития страны. Это значит, что при оценке данной категории необходимо учитывать потребности общества, ожидания всех заинтересованных лиц при имеющихся социально-экономических возможностях. Другими словами, оценка качества образования должна проводиться с использованием системного подхода.

Объект исследования — качество высшего образования.

Предмет исследования — методика системного анализа качества высшего образования.

Данная статья рассматривает вопросы на стыке двух научных направлений:

• педагогики высшей школы как науки об образовании и воспитании человека, в частности затрагивается тема диагностики качества образования;

• экономики знаний, которую можно рассматривать как систему методов создания условий для функционирования и поддержки научно-исследовательской деятельности.

Целесообразность разработки темы. Предлагаемая методика оценки качества образования позволит системно отслеживать состояние ключевых факторов, влияющих на образовательный процесс, и принимать соответствующие управленческие решения, которые позволят повысить качество образовательной деятельности.

Однако область применимости предлагаемой методики не ограничивается диагностикой образовательной деятельности. Будучи методикой системного анализа, она применима к анализу любых сложных проблем, то есть проблем, состоящих из большого количества разнообразных, взаимосвязанных элементов, которые, будучи сложными системами, подлежат анализу с помощью специальных методов, учитывающих особенности систем, в частности необходимость всестороннего рассмотрения проблемы с уяснением составляющих элементов и взаимосвязей между ними, которые образуют целое, обладающее эмерджентными свойствами, уловить которые можно только при системном рассмотрении проблемы.

Например, методику можно применять для анализа таких категорий, как конкурентоспособность предприятия, продукции, мотивация персонала, эффективность деятельности предприятия, социально-психологический климат организации, качество предоставляемых услуг. Причем системы могут быть любого уровня. В случае экономических систем указанные проблемы можно рассматривать не только на уровне предприятий, их отделов, интегрированных корпоративных структур, но также на региональном и международном уровне.

Научная новизна: предложена методика системного анализа сложных проблем, в частности разработана модель оценки качества вузовского образования с точки зрения студента.

Цель исследования — выработать системный подход к анализу сложных проблем и приложить его к оценке качества вузовского образования.

Задачи исследования:

1) предложить методику системного анализа сложных проблем в сфере оценки качества высшего образования;

2) построить модель оценки качества вузовского образования с точки зрения студента.

Теоретическая значимость работы определяется применяемыми теоретическими принципами и моделями, а также математическим аппаратом для реализации системного подхода к анализу сложных проблем, в частности к оценке качества образования в вузе. Речь идет о принципах системного подхода и методах системного анализа, когнитивном моделировании, структурном моделировании.

Практическая значимость работы: предложена методика, которую можно использовать в университете с целью оценки и повышения качества образования.

Методология исследования

Предлагается методика системного анализа сложных проблем, которая опирается на два принципа:

1) необходимость использования системного подхода, который предполагает всесторонний охват факторов исследуемой проблемы в их взаимосвязи;

2) необходимость применения методов анализа данных для выработки гипотез и их статистической проверки, в частности используется тот факт, что поисковые исследования позволяют лучше разобраться с проблемой, а итоговые исследования служат целям описания основных характеристик и установления причинно-следственных связей, поэтому их совместное применение позволит повысить качество проводимого исследования.

Реализовать указанные принципы позволит применение следующих методов:

• всесторонний охват факторов проблемы в их взаимосвязи позволяют провести методы системного анализа;

• поисковое исследование предлагается провести с помощью метода когнитивного моделирования, учитывающего выявленные в ходе системного анализа факторы исследуемой проблемы, с целью установления их значимости и силы взаимосвязей между ними;

• итоговое исследование предлагаем провести с помощью метода структурного моделирования, который позволит проверить гипотезу о составе и взаимосвязях ключевых факторов, а также оценить основные параметры проектируемой модели.

В результате можно предложить следующий алгоритм (методику) проведения системного анализа исследуемой проблемы.

1. Выявление факторов проблемы с помощью методов и моделей системного анализа, которые предполагают всестороннее исследование с установлением взаимосвязей между рассматриваемыми явлениями.

2. Проведение когнитивного моделирования с учетом выявленных факторов с целью установления их значимости, а также силы взаимосвязей между ними.

3. На основе результатов когнитивного моделирования составление из наиболее значимых факторов априорной модели, которая выступает гипотезой исследования.

4. Проверка гипотезы и построение апостериорной модели с помощью метода структурного моделирования.

Процедура исследования является итеративной, с возможностью возврата в любой момент на любой шаг алгоритма.

Приведенная методика может быть использована для анализа любых сложных проблем.

Что касается качества образования в вузе, то, безусловно, одного лишь мнения студентов недостаточно для того, чтобы объективно оценить рассматриваемую категорию. Необходимо принять во внимание мнение всех заинтересованных сторон. В случае с анализом образования заинтересованными лицами являются студенты, их родители, преподаватели, администрация вуза, работодатели, Министерство науки и высшего образования РФ.

Очевидно, что предложенная методика должна быть применена к анализу образования в вузе с точки зрения всех заинтересованных лиц. Только в этом случае можно будет уловить их потребности, ожидания от вуза, что позволит сформулировать миссию вуза и организовать в соответствии с ней образовательный процесс.

Результаты исследования

Этап 1. Выявление факторов исследуемой проблемы. Выявить факторы исследуемой проблемы позволяют такие методы системного анализа, как дерево проблем, граф проблем, решетка информационной модели, матрица системных характеристик, модель базовой структуры деятельности. В случае анализа деятельности организации для анализа внешней среды можно применить модель Х. Виссема, включающую в себя PEST-анализ, дополненную моделью пяти сил конкуренции М. Портера. Внутреннюю среду организации позволят лучше изучить различные бизнес-модели. Наиболее популярные из них предложили В. Элли, А. Сливотски, Д. Линдер и С. Кантрелл, М. Портер, Гэри Хэмел. П. Сталер, Д. Хэмбрик и Дж. Фредериксон, Д. Абелл, Г. Чезборо и Р. Розенблюм, М. Джонсон, А. Остервальдер и И. Пинье, Генри Чесбрух и Ричард С. Розенблум [6]. Выработать рекомендации по дальнейшему развитию организационной системы позволит метод SWOT-анализа, попарно рассматривающий факторы внутренней среды (сильные и слабые стороны) и внешней среды (возможности и угрозы) организации.

Перед тем как попросить студентов составить индивидуальные нечеткие когнитивные карты, из которых потом была сформирована интегрированная нечеткая когнитивная карта, их познакомили с ключевыми методами и моделями системного анализа. Это позволило им осознать необходимость применения системного подхода к анализу сложных проблем.

Этап 2. Когнитивное моделирование. Нечеткие когнитивные карты (Fuzzy Cognitive Maps — FCM), впервые предложенные Бартоломеем Коско в 1986 г., позволяют отразить неопределенность, динамику состояний концептов (наиболее значимых событий, факторов) и связей между ними [7].

Нечеткие когнитивные карты широко применяются для разработки сценариев, так как позволяют представить, наряду с объективными факторами, субъективные мнения экспертов по поводу той или иной ситуации, с возможностью их объединения для создания интегрированной нечеткой когнитивной карты.

Моделирование на основе нечеткой когнитивной карты осуществляется следующим образом [8].

1. Задается матрица связей между концептами, элементы которой принимают значения в интервале [–1; 1] с нулевыми значениями на главной диагонали.

2. Задается исходное состояние концептов в виде вектора значений в интервале [0; 1], описывающего силу первоначального воздействия на концепты.

3. Находится состояние концептов на следующем шаге путем матричного умножения предыдущего состояния концептов на матрицу связей (причинную матрицу) и применения трансформационной функции к полученным результатам, которая позволяет получить значения, лежащие в интервале [0; 1]. Данная процедура повторяется до тех пор, пока не будет достигнуто стабильное состояние концептов.

Моделирование на основе нечеткой когнитивной карты можно осуществить с помощью инструмента FCMapper, основанного на электронных таблицах Excel. Данная программа позволяет рассчитать все значимые индексы (входящая, исходящая, общая центральность, плотность), число концептов, связей между ними, определить тип факторов (отправитель, получатель, обычный), рассчитать их количество, тем самым дать общую характеристику сети. Также можно провести имитационный анализ поведения конкретной системы, увидеть тенденции ее развития. FCMapper создает файл, который с помощью специальных программ для анализа сетей, например Pajek, позволяет получить визуализацию нечеткой когнитивной карты.

В нашем случае было опрошено 50 студентов СПбГЭУ, обучающихся по направлению «Экономика», о взаимосвязи признаков, среди которых — качество вузовского образования. Студентов попросили предложить не менее пяти признаков, на основании которых требовалось построить матрицу смежности с указанием взаимовлияния признаков друг на друга с силой влияния, измеренной по пятибалльной шкале. Унификация предложенных признаков позволила выявить 32 уникальных концепта интегрированной нечеткой когнитивной карты [9]. Это потрясающий результат.

Далее была построена интегрированная нечеткая когнитивная карта путем объединения индивидуальных нечетких когнитивных карт на основе простой средней арифметической с переводом полученных оценок с пятибалльной шкалы в шкалу от 0 до 1.

На ее основе был проведен сценарный анализ, который позволил сделать вывод, что при принятии стратегических решений в вузе основное внимание необходимо уделить вопросам повышения квалификации преподавателей и мотивации студентов, состоянию основных средств учебного заведения, содержанию учебного плана. Именно они сильнее всего связаны с качеством вузовского образования.

Этап 3. Формирование гипотезы исследования путем построения априорной модели из наиболее значимых факторов. В результате когнитивного моделирования удалось лучше разобраться в проблеме исследования, в частности в составе и структуре взаимосвязей воспринимаемых студентами факторов, влияющих на качество образования. Однако большая субъективность не позволяет нам остановиться на достигнутом. Необходимо попытаться подтвердить статистическими методами верность сделанных выводов. Однако есть трудность (обратная сторона достоинства предыдущего метода), связанная с большим количеством выявленных концептов и связей между ними. Их статистическая проверка требует очень большого объема данных, собираемых в ходе опроса студентов.

В связи с этим для проведения структурного моделирования, которое позволяет осуществлять статистическую проверку гипотез о структуре связей между концептами, было принято решение ограничиться только наиболее значимыми факторами и связями между ними, выявленными в ходе когнитивного моделирования, согласующимися с доступным объемом выборки и требуемым уровнем достоверности результатов.

Моделирование структурными уравнениями (SEM) — дедуктивный метод проверки априорных гипотез на их

соответствие эмпирическим данным, основанный на таких методах, как корреляция, множественная регрессия, факторный анализ, дисперсионный и ковариационный анализ [10]. Хотя метод SEM и является объединением вышеперечисленных методов, он имеет отличие в методологии [11]:

• модель основана на конфирматорной логике, а не на эксплораторной;

• предполагает предварительное построение априорной структурной модели направленных и ненаправленных связей между изучаемыми конструктами с целью ее дальнейшей проверки на соответствие эмпирическим данным.

Данный метод можно применять для исследований в различных сферах деятельности [12—14].

Структурное моделирование удобно проводить в программе AMOS. Она позволяет получать результаты в виде наглядных блок-схем, которые облегчает их восприятие пользователями [15].

Итак, опираясь на результаты когнитивного моделирования, построим априорную структурную модель оценки качества образования в вузе с точки зрения студентов, которая выступит гипотезой исследования. Чтобы это сделать, необходимо собрать информацию по показателям, включенным в априорную структурную модель. Для этого проводился опрос студентов СПбГЭУ о качестве образования с использованием пятибалльной шкалы Лайкерта. В опросе участвовало 123 человека. Преимущественно были опрошены девушки возраста от 19 до 21 года, обучающиеся на бюджетной основе, студенты 1-го и 3-го курса направлений «Экономика» и «Прикладная математика и информатика», получившие среднее общее образование в Санкт-Петербурге или других регионах России, которые в большей части являются отличниками и удовлетворены качеством получаемого в СПбГЭУ образования.

Чтобы уточнить характер взаимосвязей между включенными в априорную модель показателями, использовался эксплораторный факторный анализ. Это позволило выявить факторы, влияющие на качество образования в вузе, через косвенные показатели, отраженные в опроснике.

Полученная в результате априорная структурная модель оценки качества образования в вузе с точки зрения студента изображена на рис. 1.

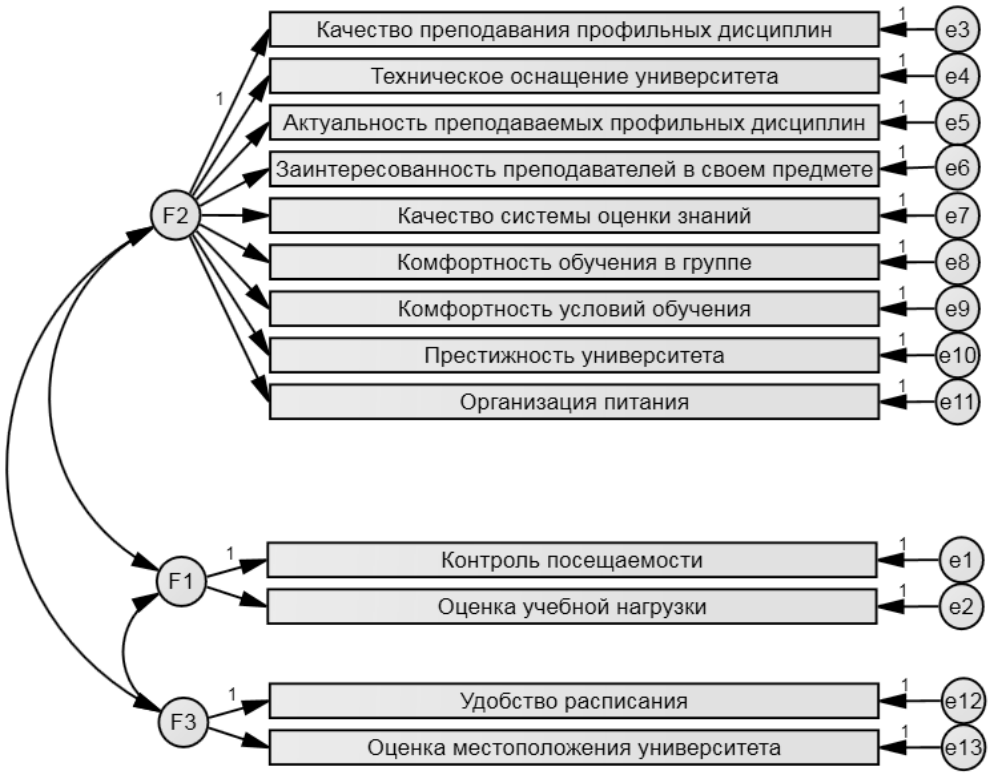

Рис. 1. Априорная структурная модель оценки качества образования в вузе с точки зрения студента:
F1 — фактор «Контроль посещаемости и уровень учебной нагрузки»; F2 — фактор «Организация учебного процесса и его качество»; F3 — фактор «Расположение университета и удобство расписания»

Этап 4. Проверка гипотезы и построение апостериорной модели с помощью метода структурного моделирования. Проверку выдвинутой гипотезы, представленной на рис. 1, будем осуществлять на основе результатов ранее проведенного опроса 123 студентов СПбГЭУ. Конфирматорный факторный анализ выявил, что модель на рис. 1 является несостоятельной. Заложенный в программу AMOS инструментарий позволил ее усовершенствовать, привести в согласованный с имеющимися данными вид (рис. 2).

Таким образом, процедура конфирматорного факторного анализа установила, что отношение студентов к университету определяется двумя основными факторами (рис. 2): первый фактор (F1) — контроль посещаемости и уровень учебной нагрузки, второй фактор (F2) — организация учебного процесса и его качество.

Из-за недостаточно большого объема данных к полученным результатам стоит относиться лишь как к иллюстрации предлагаемой методики системного анализа сложных проблем. Чтобы делать основательные выводы, необходимо провести более масштабное исследование, включающее в себя изучение мнения всех заинтересованных лиц.

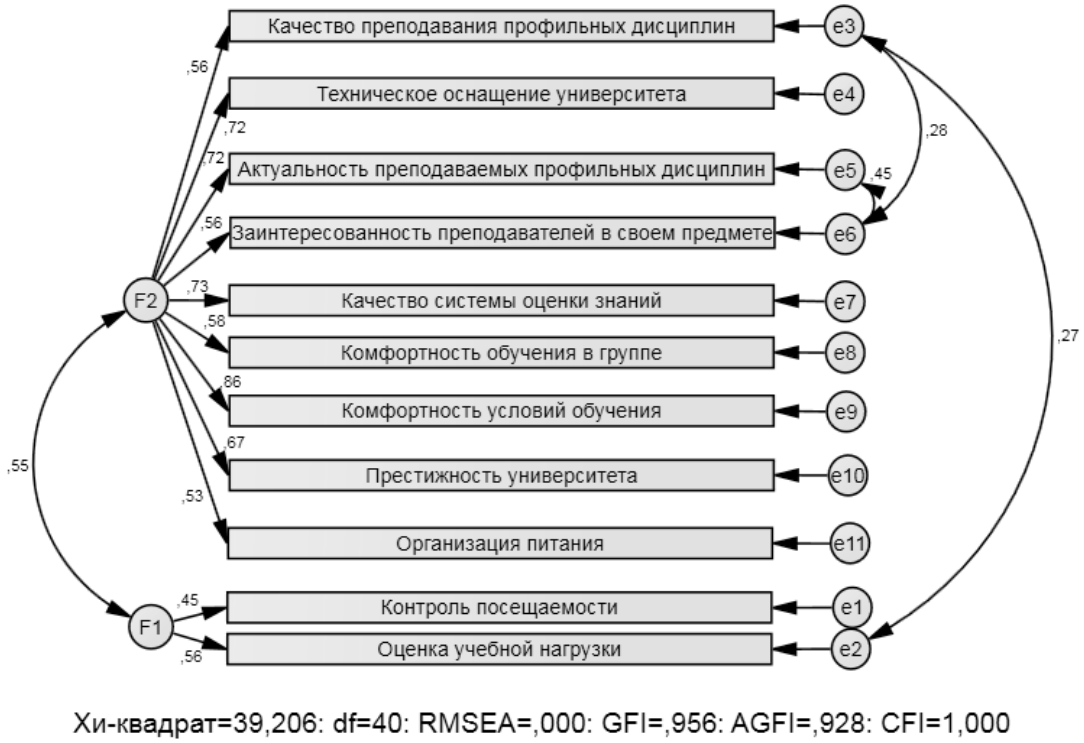

Рис. 2. Апостериорная структурная модель оценки качества образования в вузе с точки зрения студента:
F1 — фактор «Контроль посещаемости и уровень учебной нагрузки»; F2 — фактор «Организация учебного процесса и его качество»

Заключение

В современном мире качество образования стало одним из важнейших факторов выбора университета как в России, так и за рубежом. Однако количественная оценка качества образования затруднена в силу сложности и неоднозначности определения данной категории и, безусловно, предполагает применение системного подхода.

В данной статье предлагается методика системного анализа сложных проблем, которая может быть приложена к анализу качества вузовского образования. Суть методики можно представить следующим алгоритмом: 1) выявление факторов проблемы с помощью методов и моделей системного анализа; 2) проведение когнитивного моделирования с учетом выявленных факторов с целью установления их значимости и силы взаимосвязей между ними; 3) на основе результатов когнитивного моделирования составление априорной модели, которая выступает гипотезой исследования; 4) проверка гипотезы и построение апостериорной модели с помощью метода структурного моделирования. Очевидно, что предложенная методика системного анализа проблем должна учитывать мнения всех заинтересованных лиц.

В статье приводится пример разработки модели оценки качества образования в вузе с точки зрения студентов, что позволяет понять суть предлагаемой методики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Быкасова О. О. Качество образования и система менеджмента качества как основа конкурентоспособности современного высшего образования // Евразийское Научное Объединение, 2015. Т. 2. № 4 (4). С. 104—106.

2. Корнев В. Т. Сущность и содержание понятий «качество образования», «мониторинг качества образования», «управление качеством образования» // Некоторые вопросы анализа, алгебры, геометрии и математического образования. 2015. № 3. С. 98—100.

3. Леонов С. А. Обеспечение качества деятельности образовательного учреждения // Дизайн. Материалы. Технология. 2014. № 4(34). С. 7—11.

4. Фурсова В. В. Качество образования как фактор повышения конкурентноспособности университетского образования: зарубежный опыт и российские реалии // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 234—238.

5. Ярных В. И. Качество образования как один из ключевых факторов международной конкуренции в системе образования // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2016. № 4 (13). С. 96—104.

6. Бобрышев А. Д., Тарабрин М. Б., Тарабрин К. М. Анализ динамики развития представлений о бизнес-моделях и основных подходов к их построению // Вестник МИТХТ. 2014. Т. 9. № 4. С. 80—87.

7. Portmann E., Kaltenrieder P., Pedrycz W. Knowledge representation through graphs // Procedia Computer Science. 2015. Vol. 62. Pp. 245—248.

8. Загровская А. В. Системный анализ на основе нечетких когнитивных карт // Вестник российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2008. № 4. С. 152—160.

9. Загровская А. В. Моделирование качества вузовского образования с помощью нечетких когнитивных карт // Сборник научных статей участников Международной научно-практической конференции «Генезис научных воззрений в контексте парадигмы устойчивого развития» (30—31 марта 2018 г., г. Санкт-Петербург). СПб. : КультИнформПресс, 2018. С. 227—231.

10. Наследов А. Д., Лин Г. Модель влияния мотивации на формирование системы статистических понятий у студентов-психологов в России и Китае // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». 2016. № 2. С. 67—76.

11. Kline R. B. Principles and Practice of Structural Equation Modeling. New York : The Guilford Press, 2015. 534 p.

12. Carpita M., Ciavolino E. MEM and SEM in the GME Framework: Statistical Modelling of Perception and Satisfaction // Procedia Economics and Finance. 2014. Vol. 17. Pp. 20—29.

13. Alves H., Canadas N., Rodrigues A. M. Determinants of Share Price and Share Liquidity: An Analysis Using a SEM Model // Procedia Economics and Finance. 2015. Vol. 25. Pp. 318—331.

14. Amir Hamzah Sharaai, Anuar Mohd Mokhtar, Ng Wen Jin, Nur Afiqah Azali. Determining the primary factor contributed to household carbon emission by using Structural Equation Modelling (SEM) // Procedia Environmental Sciences. 2015. Vol. 30. Pp. 344—348.

15. Наследов А. Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS. Профессиональный статистический анализ данных. 3-е изд. Питер, 2013. 416 с.

REFERENCES

1. Bykasova O. O. Quality of education and quality management system as the basis of competitiveness of modern higher education. *Eurasian Scientific Association*, 2015, vol. 2, no. 4(4), pp. 104—106. (In Russ.).

2. Kornev V. T. The Essence and content of the concepts “quality of education”, “monitoring of the quality of education”, “education quality management”. *Some questions of analysis, algebra, geometry and mathematical education*, 2015, no. 3, pp. 98—100. (In Russ.).

3. Leonov S. A. Quality Assurance of educational institution. *Design. Materials. Technology*, 2014, no. 4(34), pp. 7—11. (In Russ.).

4. Fursova V. V. Quality of education as a factor of increasing competitiveness of University education: foreign experience and Russian realities. *Bulletin of Economics, law and sociology*, 2015, no. 1, pp. 234—238. (In Russ.).

5. Yarnykh V. I. Quality of education as one of the key factors of international competition in the education system. *Bulletin of RGGU. Series: History. Philology. Culturology. Oriental studies*, 2016, no. 4(13), pp. 96—104. (In Russ.).

6. Bobryshev A. D., Tarabrin M. B., Tarabrin K. M. Analysis of dynamics of development of ideas about business models and the main approaches to their building. *Bulletin of MITHT*, 2014, 9(4), pp. 80—87. (In Russ.).

7. Portmann E., Kaltenrieder P., Pedrycz W. Knowledge representation through graphs. *Procedia Computer Science*, 2015, no. 62, pp. 245—248. (In Russ.).

8. Zagranovskaya A. V. System analysis based on fuzzy cognitive maps. *Bulletin of Plekhanov Russian University of Economics*, 2008, no. 4, pp. 152—160. (In Russ.).

9. Zagranovskaya A. V. Modeling the quality of higher education with fuzzy cognitive maps. Collection of scientific articles of the participants of the International scientific conference *“Genesis of scientific views in the context of the paradigm of sustainable development”* (30—31 March 2018, St. Petersburg). SPb., Kultinformpress Publ., 2018. Pp. 227—231. (In Russ.).

10. Nasledov A. D., Lin G. A Model of the influence of motivation on formation of system of the statistical concepts of psychology students in Russia and China. *Bulletin of Tver State University. Series “Pedagogy and psychology”*, 2016, no. 2, pp. 67—76. (In Russ.).

11. Kline R. B. Principles and Practice of Structural Equation Modeling. New York, The Guilford Press, 2015. 534 p.

12. Carpita M., Ciavolino E. MEM and SEM in the GME Framework: Statistical modeling of Perception and Satisfaction. *Procedia Economics and Finance*, 2014, vol. 17, pp. 20—29.

13. Alves H., Canadas N., Rodrigues A. M. Determinants of Share Price and Share Liquidity: An Analysis Using a SEM Model. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 25, pp. 318—331.

14. Amir Hamzah Sharaai, Anuar Mohd Mokhtar, Ng Wen Jin, Nur Afiqah Azali. Determining the primary factor contributed to household carbon emission by using Structural Equation modeling (SEM). *Procedia Environmental Sciences*, 2015, vol. 30, pp. 344—348.

15. Nasledov A. D. IBM SPSS Statistics 20 and AMOS. Professional statistical data analysis, 3rd ed. Saint Petersburg, Piter Publ., 2013. 416 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Загранovская А. В. Системный анализ качества образования в вузе // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 153–158. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.417.

For citation: Zagranovskaya A. V. System analysis of the quality of education at the university. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 153–158. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.417.

УДК 331.101
ББК 65.240

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.428

Gaponenko Tatiana Valerievna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics and Management,
Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russian Federation,
e-mail: gaponenko.t@mail.ru

Malkhasyan Anastasia Enokovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics and Management,
Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russian Federation,
e-mail: malkhasyan.a2012@mail.ru

Гапоненко Татьяна Валерьевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: gaponenko.t@mail.ru

Малхасян Анастасия Еноковна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: malkhasyan.a2012@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

CURRENT TRENDS AND CHALLENGES IN THE AREA OF HUMAN RESOURCES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Смена экономической формации и переход к информационному типу экономики сопровождается коренным изменением форм, способов и методов управления персоналом, которые уже не укладываются в положения базовых теорий в области организации труда и управления персоналом. В этой связи изучение современных трендов в области управления персоналом становится актуальным направлением научных исследований, как развивающих фундаментальные теории труда, так и имеющих прикладной характер. Целью статьи является исследование и систематизация современных трендов на рынке труда, в области управления персоналом организации для определения вектора трансформации теоретического базиса науки об управлении персоналом в условиях нового экономического уклада. Использованы методы реферирования, группировки, сопоставления и обобщения при анализе научной литературы и иных информационных источников. Результатами исследования являются: визуализация эволюционного развития теорий в области управления персоналом; систематизация факторов, определяющих основные тенденции трансформации экономических отношений в области управления персоналом; очерченный круг проблем, которые необходимо учесть при принятии стратегических и тактических решений в области управления персоналом современной организации. По результатам исследования сделаны выводы о том, что все тенденции на рынке труда и в области управления персоналом можно объединить в четыре группы в зависимости от факторов, определяющих тенденции в области рынка труда и управления персоналом: экономические, социальные, технологические, организационные факторы. Главными являются технологические факторы, определяемые развитием информационно-коммуникативных технологий, задающие направление трансформации теории и практики управления персоналом. Практическое применение результатов исследования позволит руководителям организации принять верные управленческие решения при разработке, корректировке планов и стратегий развития организаций.

The change in the economic formation and transition to the information type of economics is accompanied by a radical change in the forms, ways and methods of personnel management, which no longer fit into the provisions of basic theories in the field of labor organization and personnel management. In this regard, the study of modern trends in the field of personnel management is becoming an urgent area of scientific research, developing both fundamental theories of labor and having an applied character. The aim of the article is the study and systematization of modern trends in the labor market, in the field of personnel management of an organization to determine the vector of transformation of the theoretical basis of the science of personnel management in the new economic system. The methods of summarization, grouping, comparison and generalization are used in the analysis of scientific literature and other information sources. The results of the study are: visualization of the evolutionary development of theories in the field of personnel management; systematization of factors that determine the main trends in transformation of the economic relations in the field of personnel management; the outlined circle of problems that must be taken into account when making strategic and tactical decisions in the field of personnel management of a modern organization. According to the results of the study, it was concluded that all trends in the labor market and in the field of personnel management can be combined into four groups depending on the factors determining the trends in the field of labor market and personnel management — economic, social, technological, organizational factors. The main ones are technological factors determined by the development of information and communication technologies, setting the direction for transformation of the theory and practice of personnel management. Practical application of the research results will allow the organization leaders to make the right management decisions when developing, updating plans and developing strategies of organizations.

Ключевые слова: управление персоналом, рынок труда, управление талантами, ключевые показатели эффективности, эмоциональный интеллект, трудовая мобильность, теория организация труда, теория человеческого капитала, кадровая политика, социальное поведение.

Keywords: personnel management, labor market, talent management, key performance indicators, emotional intelligence, labor mobility, labor organization theory, human capital theory, personnel policy, social behavior.

Введение

Актуальность исследования состоит в том, что теоретические основы современного кадрового менеджмента недостаточно адаптированы для нынешнего состояния экономики, для которой характерно повышение нестабильности, высокая изменчивость, а также повсеместная информатизация, коренным образом меняющая социально-экономические процессы. В этой связи важно изучить складывающиеся тенденции рынка труда, организации трудовых отношений для последующего формирования научных основ управления персоналом в условиях информационной экономики.

Целесообразность исследования определяется необходимостью решения проблем, возникающих в условиях структурной перестройки современной экономики и связанных с управлением персоналом, которые затрудняют построение полноценных рыночных отношений и порождают деформации социально-трудовой сферы общества. Это вызывает потребность в системном анализе изменений в области управления персоналом современной организации.

Целью настоящего исследования является систематизация изменений теоретических представлений о науке управления персоналом и изучение направлений их трансформации под влиянием фактически складывающихся тенденций на российском рынке труда.

Задачи исследования:

• определить вектор развития теорий, лежащих в основе современных представлений об управлении персоналом;

• выявить и систематизировать современные тренды на рынке труда и в области организации трудовых отношений;

• сформировать круг проблем в области управления персоналом, требующих внимания со стороны руководства организации при разработке, корректировке планов и стратегий развития.

Научная новизна исследования: обобщены и упорядочены по факторам возникновения тенденции российского рынка труда и менеджмента персонала, очерчен круг современных проблем в области управления персоналом, характерных для отечественного кадрового менеджмента.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в развитии теоретико-методологической базы управления персоналом современной организации. Полученные результаты и выводы исследования помогут руководителям организаций повысить качество управления персоналом за счет улучшения взаимоотношений между работниками и организацией, что будет способствовать росту эффективности использования трудовых ресурсов.

Методологическая основа исследования: методы реферирования, группировки, сопоставления и обобщения, используемые при анализе научной литературы, посвященной развитию теоретического базиса управления персоналом, изучении интернет-источников, содержащих данные исследований, аналитических отчетов крупных информационных агентств о современных тенденциях развития российского рынка труда.

Основная часть

Теоретическая основа современной науки об управлении персоналом во многом базируется на постулатах теории организации труда Ф. Тейлора и теории бюрократического управления М. Вебера [1]. Эти теории были разработаны около ста лет назад в эпоху появления массового производства, сопровождающегося, усложнением рабочих процессов, появлением принципиально новых способов организации труда. С другой стороны, было доказано, что наибольшая эффективность труда в условиях нового производства достигается при максимально отточенном мастерстве в одной узкой области. Этим был обоснован принцип разложения одного производственного процесса на несколько функций и закрепления каждой отдельно взятой функции за рабочими местами и работниками, который стал одним из основных принципов в науках об организации труда, управлении персоналом.

Для современных трудовых процессов характерна многозадачность, поэтому современные работники зачастую самостоятельно определяют границы своей работы, соответствующие их возможностям и желанию работать. Набирающее популярность проектное управление, когда решаемые задачи определяются как проекты, реализуемые с заданными условиями, приводит к размыванию границ участка работы. В таких условиях закрепление одного участка работы за одним работником перестает быть эффективным. Кроме того, все более распространенным является не набор работников для выполнения разного рода работ, а подбор наиболее подходящих в личностном и профессиональном плане работников для выполнения конкретной работы только на то время, в которое она выполняется. После выполнения этой работы команда будет расформирована, и если работники не найдут применение своим навыкам при работе над следующей задачей, решение которой важно для организации, то сотрудничество с ними прекращается.

Реальность такова, что работа с постоянным коллективом сотрудников становится уже частью экономики прошлого века, а современные трудовые отношения подразумевают трудовую мобильность, связанную с привлечением сотрудников не на постоянной основе, а на временной, ограниченной сроками решения поставленной задачи (выполнения определенной работы). Только те сотрудники, которые будут обладать широким диапазоном трудовых и профессиональных навыков, способные выполнять разные виды задач, будут представлять долгосрочный интерес для работодателя. Следовательно, многие базовые положения теории организации труда Ф. Тейлора устаревают как не отвечающие потребностям современной экономики [1].

Следующий виток развития наука об управлении персонала получила благодаря появлению во второй половине XX в. теории гуманизации труда, ставшей особо популярной в 1970-е гг., которая определяет социальные качества трудовых ресурсов как главное условие их эффективного использования. Работник уже не воспринимается как некий бездушный элемент единого производственного механизма, а рассматривается как индивидуум, личность, испытывающая чувства и эмоции.

Наука об управлении персоналом в XXI в. опирается на гуманистический подход к управлению, рассматриваемый теориями человеческих отношений: теорией человеческого капитала (основоположники Т. Шульц, Г. Беккер), теорией интеллектуального капитала (П. Салливан, Л. Прусак, К. Свейби, П. Друкер, Л. Эдвинсон, Т.Стюарт и др.). По мнению российских ученых [2, 3], теории, исследующие различные аспекты человеческих отношений, будут приоритетными в нынешнем информационном обществе, существование которого является признанным фактом.

Эволюция теоретических представлений о науке управления персоналом представлена на рис. 1.

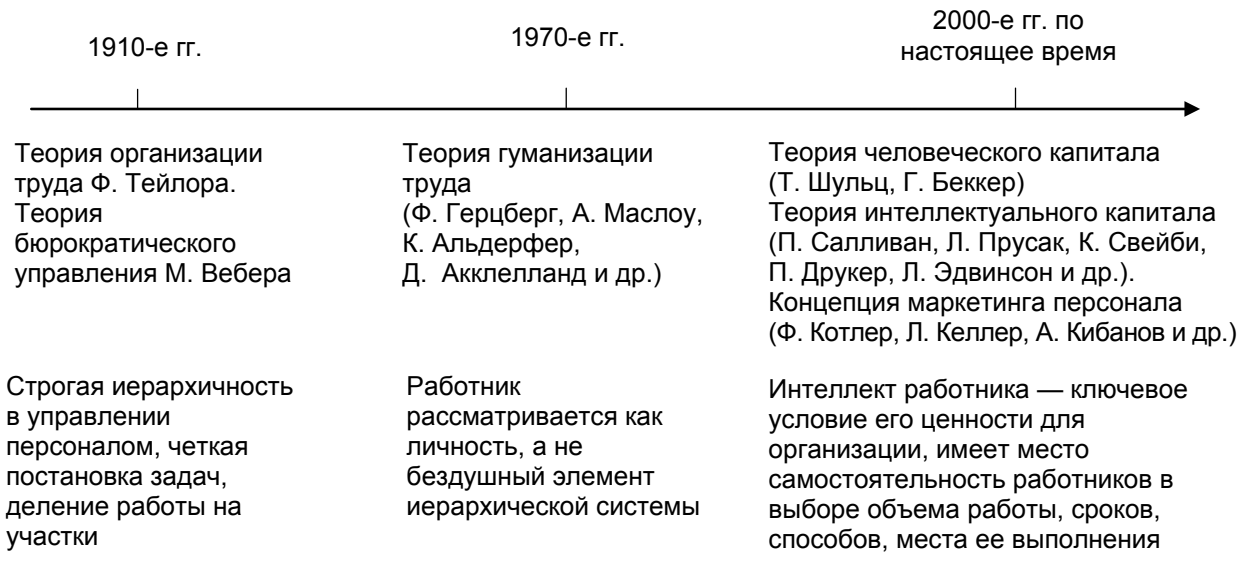

Рис. 1. Эволюция теоретических представлений о науке управления персоналом (составлено авторами)

Можно сделать вывод о том, что развитие теорий, лежащих в основе современных систем управления персоналом, идет в направлении децентрализации управления персоналом, перехода от иерархического и регламентированного управления к самоорганизации труда и самоуправлению, повышения внимания к индивидуальным личностным характеристикам работников.

Предпосылками для построения теоретического базиса новых теорий в области управления персоналом являются тенденции на рынке труда, в области организации трудовых отношений, складывающиеся под воздействием объективных факторов. Для выделения этих тенденций был изучен широкий круг аналитических материалов крупных информационных агентств, исследований за период 2016—2018 гг. и первую половину 2019 г., размещенных на одном из известных и крупнейших сайтов по поиску работы и сотрудников в мире HeadHunter [4], на портале «Центр управления финансами» [5], на сайте «Миллион работ» [6], на сайте Карьерист.ру [7]. Это позволило выделить ряд сформировавшихся тенденций на рынке труда и сгруппировать их в зависимости от факторов возникновения:

- экономические;
- технологические инновации;
- социальные;
- организационные.

Изменения в экономике страны и мира диктуют следующие тенденции на российском рынке труда:

- стабилизация рынка труда начиная с 2017 г.: аналитики отмечают отсутствие существенных колебаний спроса и предложения рабочей силы [8];
- отсутствие существенных темпов прироста заработной платы сотрудников. Опросы рекрутинговой компании Antal показали, что средние темпы прироста заработных плат за последние годы составляли 4—6 %, а около трети российских организаций вообще не повышали оплату труда [4, 8];
- экономия затрат на персонал за счет совместного проведения обучения сотрудников несколькими организациями, аутсорсинга отдельных функций (например, по подбору персонала) [9].

Технологические инновации в области управления персоналом реализуются в следующем:

- автоматизация процессов управления персоналом — подбора, отбора кадров, оценки их профессионального уровня, повышения квалификации. Более 80 % работодателей в крупном и среднем бизнесе используют автоматизацию в той или иной форме, и 90 % из них упорядочили с ее помощью кадровый документооборот [4];
- применение роботов в отдельных процессах, связанных с подбором персонала. Уже более половины работодателей имеют опыт применения программ для автоматизации рекрутмента и такие информационных технологий, как чат-боты, видеоинтервью [6]. Однако они все еще недостаточно надежны и универсальны, поэтому пока ни одна компания не готова полностью отказаться от традиционного подхода к поиску кандидатов;
- накопление больших массивов информации о персонале, включающей не только данные об их профессиональном уровне и достижениях, но и об их личностях, увлечениях, свободном времени, лояльности к работодателю и готовности сменить место работы. Источником такой информации становятся социальные сети, проводимые опросы персонала [10, 11];
- появление новых профессий, связанных с развитием информационно-коммуникативных технологий [12]. Роботизация затрагивает уже не только сферу производства, но и быт, поэтому будет расти спрос на персонал, обладающий навыками в области робототехники, робоэтики, цифровой лингвистики и т. п. Будет расти спрос и на специалистов в области обработки больших массивов данных, оказания высокотехнологичных услуг по личностному и физическому совершенствованию и т. п.;
- отмирание профессий, связанных с выполнением низкоэффективных рутинных операций [13].

Социальные факторы лежат в основе следующих тенденций в области управления персоналом:

- рост значимости эмоционального интеллекта при отборе персонала, проявляющегося в умении работать в коллективе, реализовывать совместные проекты, работать в команде. Автоматизация рутинных технических процессов высвобождает время работников, и они начинают все больше его тратить на общение, обсуждение проблем,

а в случае нехватки эмоционального интеллекта рабочее время будет расходоваться на негативные эмоции, отвлекающие от трудового процесса и тормозящие реализацию поставленных задач;

• повышение роли социального поведения сотрудника: на основании информации о «неподобающем», по мнению руководства, поведении сотрудников вне места работы, в нерабочее время может быть принято решение даже об увольнении сотрудника;

• персонализация подходов к управлению персоналом: могут формироваться индивидуальные пакеты бонусов, программ добровольного медицинского страхования (ДМС).

Организационные факторы, определяющие изменение подходов к управлению персоналом:

• переход от «управления персоналом» к «управлению талантами» (talent management): рост значимости повышения квалификации, карьерного развития и роста сотрудника [14];

• система ключевых показателей эффективности (KPI), применяемая для оценки персонала, не доказывает свою эффективность, так как работники начинают работать не на реальный продукт или услуги, а на индикаторы результативности. Крупные корпорации имеют в своей структуре целые отделы, которые занимаются разработкой KPI и их измерением, но эффективность содержания таких отделов начинает ставиться под сомнение. Это порождает потребность в разработке более простых и менее затратных способов измерения эффективности труда [3, 15];

• повышение требований к кандидатам, рост спроса на многозадачных и полипрофильных сотрудников (например, имеющих образование и навыки работы экономиста и юриста);

• больше гибкости компании в управлении сотрудниками: возможность работы в удаленном доступе, найм временных сотрудников на выполнение отдельных задач.

Выделенные и систематизированные тенденции характерны для посткризисного периода 2016—2019 гг., однако они могут сохраниться и в ближайшие 3—5 лет, так как, по мнению авторов:

• уровень информатизации современного общества будет только расти, а значит, останутся актуальными выделенные технологические факторы, провоцирующие многие изменения в области управления персоналом;

• роль социальных навыков, определяющих взаимодействие в коллективе, будет возрастать по мере автоматизации сложных трудовых процессов;

• отсутствуют объективные предпосылки для активного экономического роста в ближайшие годы, что будет означать сохранение тенденции к экономии расходов на персонал;

• повышение мобильности современного общества будет способствовать более частой смене работы, росту потребностей в постоянном повышении квалификации, приобретению новых дополнительных профессий.

Появление новых тенденций в области трудовых отношений порождает следующие проблемы в системе организации управления персоналом современных организаций:

• частые изменения организационной структуры, связанные с необходимостью укрупнения отделов, сокращением численности персонала. Это может вызвать социальную напряженность внутри организации, что не способствует эффективной трудовой деятельности;

• постоянный поиск новых способов оценки эффективности работы персонала. Это может приводить к дополнительным затратам на содержание сотрудников, занятых исключительно оценкой персонала, обычно это практикуется в крупных компаниях;

• отставание уровня применения новых информационных технологий в области управления персоналом от конкурентов может приводить к снижению конкурентоспособности;

• недостаток высококвалифицированного персонала в сочетании с нежеланием руководства вкладывать средства в профессиональное развитие сотрудников по причине их высокой трудовой мобильности приводит к высокому риску ухода обученного сотрудника в другую организацию;

• необходимость корректного сохранения штатов и увольнения сотрудников, в первую очередь низкоквалифицированных, в связи с автоматизацией многих трудовых процессов;

• недостаточная регламентация и организация контроля за работниками, в отношении которых применены новые способы организации труда, — удаленные рабочие места, дистанционная занятость. Каждая организация вынуждена в этом случае самостоятельно разрабатывать стандарты организации работы и контроля, поскольку единой устоявшейся практики в отношении новых форм организации труда пока нет.

Все эти проблемы требуют системного подхода к их решению и должны быть учтены при разработке, корректировке планов и стратегий развития организаций.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

• информатизация экономики отражается на сфере управления персоналом в виде коренного изменения принципов организации труда, условий достижения эффективности управления персоналом. Это предопределяет необходимость формирования новых теорий и концепций в области управления персоналом, основанных на принципах децентрализации управления, самоорганизации труда, многозадачности, важности личностных и профессиональных характеристик работника;

• все тенденции в области управления персоналом можно систематизировать по четырем факторам: экономические, технологические, социальные, организационные. Главным фактором, определяющим современные долгосрочные тенденции в области рынка труда и управления персонала, является развитие информационно-коммуникативных технологий, что кардинально меняет спрос на виды трудовой деятельности, способы организации взаимоотношений между работником и работодателем, формы и методы организации труда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маслова В. М. Управление персоналом : учебник и практикум для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2014. 492 с.

2. Михайлов Ф. Б. Концепция управления персоналом в инновационной экономике: истоки становления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 2. С. 93—95.

3. Управление персоналом современной организации: проблемы и тенденции / под общ. ред. К. А. Бармуты. Ростов н/Д : ДГТУ, 2017. 241 с.

4. Исследования мнений аудитории для решения бизнес-задач // Группа компаний HeadHunter. URL: https://rostov.hh.ru/article/hhresearch

5. Рынок труда 2018 // Портал «Центр управления финансами». URL: https://center-yf.ru/data/Kadroviku/rynok-truda-2018.php

6. Что год грядущий нам готовит? Рынок труда в 2018 году // Система поиска работы по городам России «Миллион работ». URL: https://www.mjobs.ru/article/rynok-truda-2018-prognozy-trendy-tendencii/

7. 7 главных трендов рынка труда 2018 // Интернет-сервис поиска работы Карьерист.ру. URL: https://careerist.ru/news/7-glavnyx-trendov-rynka-truda-2018.html

8. Максимальное число россиян за последние 5 лет получило повышение заработной платы // Рекрутинговая компания Antal. URL: https://antalrussia.ru/news/maksimalnoe-chislo-rossiyan-za-poslednie-5-let-poluchilo-povyshenie-zarabotnoy-platy/

9. Ольховский В. В. Современные тенденции развития занятости на российском рынке труда // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Т. 9. № 6. С. 73.

10. Сивохип В. О., Захарова Л. Н., Рудченко А. М., Обраскова Т. С. Использование социальных сетей, видеохостингов и мессенджеров в управлении персоналом // Экономика устойчивого развития. 2018. № 4 (36). С. 387—391.

11. Pajtinkova Bartakova G., Gubiniova K., Brtkova Ja., Hitka M. Actual trends in the recruitment process at small and medium-sized enterprises with the use of social networking // Економічний часопис-XXI. 2017. № 3-4 (164). С. 80—84.

12. Современные информационные технологии в экономике и управлении организацией / Е. В. Алексеева, К. А. Бармута, И. О. Богданова и др. ; под общ. ред. К. А. Бармуты. Ростов н/Д : ДГТУ, 2018. 224 с.

13. Солдунов А. В. Современные тенденции на рынке труда // Базис. 2018. № 1(3). С. 9—12.

14. Андрейченко Н. В., Калмыкова Е. Э. Маркетинг на рынке труда: сущность, опыт, тенденции // Journal of Economic Regulation. 2018. Т. 9. № 1. С. 74—88.

15. Санникова Е. А. Оценка эффективности системы управления персоналом в организации // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 3(71). С. 310—315.

REFERENCES

1. Maslova V. M. *Personnel Management*. Moscow, Yurait Publ., 2014. 492 p. (In Russ.).

2. Mikhailov F. B. The concept of personnel management in an innovative economy: the origins of formation. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2016, no. 2, pp. 93—95. (In Russ.).

3. Barmouth K. A. (ed.). *Personnel management of a modern organization: problems and trends*. Rostov-on-Don, DSTU, 2017. 241 p. (In Russ.).

4. Researching the opinions of the audience to solve business problems. *HeadHunter Group of Companies.* Official site. (In Russ.). URL: https://rostov.hh.ru/article/hhresearch

5. Labor market 2018. *Portal "Financial Management Center".* Official site. (In Russ.). URL: https://center-yf.ru/data/Kadroviku/rynok-truda-2018.php

6. What is the coming year for us? Labor market in 2018. *Million Jobs job search system in Russian cities. Official site*. (In Russ.). URL: https://www.mjobs.ru/article/rynok-truda-2018-prognozy-trendy-tendencii/

7. 7 main trends of the labor market 2018. *Internet service of job search Careerist.ru.* Official site. (In Russ.). URL: https://careerist.ru/news/7-glavnyx-trendov-rynka-truda-2018.html.

8. The maximum number of Russians over the past 5 years received a salary increase. *Antal recruiting company*. Official site. URL: https://antalrussia.ru/news/maksimalnoe-chislo-rossiyan-za-poslednie-5-let-poluchilo-povyshenie-zarabotnoy-platy

9. Olkhovsky V. V. Modern Trends in the Development of Employment in the Russian Labor Market. *Internet Journal of Science*, 2017, 9(6), p. 73. (In Russ.).

10. Sivokhip V. O., Zakharova L. N., Rudchenko A. M., Obraskova T. S. The use of social networks, video hosting and instant messengers in personnel management. *Sustainable Development Economics*, 2018, no. 4 (36), pp. 387—391. (In Russ.).

11. Pajtinkova Bartakova G., Gubiniova K., Brtkova Ja., Hitka M. Actual trends in the recruitment process at small and medium-sized enterprises with the use of social networking. *Economic Chronicle-XXI*, 2017, no. 3-4 (164), pp. 80—84.

12. Alekseeva E. V., Barmouth K. A., Bogdanova I. O. et al., Barmouth K. A. *Modern information technology in economics and organization management*. Rostov-on-Don, DSTU, 2018. 224 p. (In Russ.).

13. Soldunov A. V. Modern trends in the labor market. *Basis*, 2018, no. 1(3), pp. 9—12. (In Russ.).

14. Andreichenko N. V., Kalmykova E. E. Labor Market Marketing: Essence, Experience, Trends. *Journal of Economic Regulation*, 2018, 9(1), pp. 74—88. (In Russ.).

15. Sannikova E. A. Evaluation of effectiveness of the personnel management system in the organization. *Modern scientific research and innovation*, 2017, no. 3(71), pp. 310—315. (In Russ.).

Как цитировать статью: Гапоненко Т. В., Малхасян А. Е. Актуальные тенденции и проблемы в области управления персоналом // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 159–163. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.428.

For citation: Gaponenko T. V., Malkhasyan A. E. Current trends and challenges in the area of human resources. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 159–163. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.428.

УДК 336.62
ББК 65.291.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.432

Pupentsova Svetlana Valentinovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Higher School of Business Management,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
St. Petersburg, Russian Federation,
E-mail: pupentsova_sv@spbstu.ru

Пупенцова Светлана Валентиновна,
канд. экон. наук,
доцент высшей школы управления бизнеса,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого.
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: pupentsova_sv@spbstu.ru

Shabrova Olga Aleksandrovna,
Leading Engineer of the Center for Management,
Investments and Production Control,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: shabrova_oa@spbstu.ru

Шаброва Ольга Александровна,
ведущий инженер Центра менеджмента, инвестиций
и производственного контроля,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: shabrova_oa@spbstu.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ АКТИВОВ

DEFINITION OF RENT PAYMENT OF SPECIALIZED ASSETS

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 — Finance, money circulation and credit

Управление избыточными и непрофильными активами сможет привести к сохранению конкурентных позиций компании на рынке и увеличить стоимость собственного капитала. Передача такого имущества в аренду позволит предприятию покрыть необходимые операционные издержки и увеличить внереализационную прибыль компании.

В работе предлагается решить проблему обоснования рыночной ставки специализированного имущества промышленного предприятия с использованием метода итерационных вычислений в рамках затратного подхода. В статье представлен пошаговый алгоритм реализации метода оценки рыночной арендной платы для специализированного имущества предприятия в условиях неразвитого рынка, где отсутствуют предложения по аренде таких объектов.

Для определения арендной ставки избыточного и непрофильного имущества предприятия необходимо сначала рассчитать рыночную стоимость такого имущества, а затем по известной стоимости объекта и рыночной норме отдачи на капитал подобрать рентные платежи, которые позволят окупить капитальные вложения и обеспечить регулярный доход. При построении денежных потоков рентного бизнеса учтены налоговые выплаты и расходы на управление. В работе рассчитана ставка дисконтирования по моделям CAPM и WACC и получен арендный доход по состоянию на февраль 2017 г. для передачи специализированного имущества в аренду.

Предложенный пошаговый алгоритм реализации определения рентного дохода подходит для определения рыночной ставки аренды специализированного имущества предприятия в условиях неразвитого рынка. Полученное в работе значение нормы отдачи на собственный капитал для рублевого денежного потока может использоваться в расчете текущей стоимости денежных потоков рентного дохода.

Managing surplus and non-core assets can lead to preservation of the company's competitive position in the market and increase the cost of equity. The transfer of such property in the lease will allow the company to cover the necessary transaction costs and increase non-operating profits of the company.

The paper proposes to solve the problem of substantiating the market rate of specialized property of an industrial enterprise using the iterative calculation method as part of the cost approach. The article presents a step-by-step algorithm for implementation of the method of assessing the market rent for the specialized property of an enterprise in an underdeveloped market where there are no proposals for leasing such facilities.

To determine the rental rate of excess and non-core assets of an enterprise, it is necessary to first calculate the market value of such property, and then, at a known value of the object and the market rate of return on capital, pick up rental payments that will allow recouping the capital investment and ensuring regular income. When building the cash flow of the rental business, tax payments and management expenses are taken into account. The paper calculated the discount rate for CAPM and WACC models and received rental income as of February 2017 for the transfer of specialized property for rent.

The proposed step-by-step algorithm for implementing the definition of rental income is suitable for determining the market rate for the lease of a specialized property of a company in an undeveloped market. The value of the rate of return on equity for the ruble cash flow obtained in the work can be used in calculating the present value of cash flows of rental income

Ключевые слова: рыночная стоимость аренды, ставка дисконтирования, рентный доход, возврат капитала, избыточные активы, оценка активов, оценочная деятельность, затратный подход, норма отдачи на капитал, итерационный метод.

Keywords: market rental cost, discount rate, rental income, capital return, excess assets, asset valuation, valuation activities, cost approach, rate of return on capital, iterative method.

Введение

В посткризисный период, когда денежные потоки предприятия замедляют темпы роста, управление избыточными и непрофильными активами поможет привести к сохранению конкурентных позиций компании на рынке, а в наиболее

успешных вариантах — принести увеличение рыночной стоимости собственного капитала. Избыточное и непрофильное имущество, как правило, требует расходов на содержание (в том числе налоговых выплат) и не участвует в генерации доходов предприятия. *Выбранная тема исследования является актуальной*, так как передача такого имущества в аренду позволит предприятию покрыть необходимые операционные издержки и увеличить внереализационную прибыль компании. Для предложения данного имущества в аренду от собственника потребуется назначить рыночно обоснованную ставку аренды.

В работе речь идет о специализированных активах, являющихся бизнес образующей единицей (частью имущественного комплекса) на промышленных предприятиях. Это могут быть предприятия химической, угольной, нефтедобывающей промышленности и т. п. Согласно п. 14 ФСО №10[1] специализированными признается «совокупность технологически связанных объектов, *не представленная на рынке* в виде самостоятельного объекта и имеющая существенную стоимость только в составе бизнеса». Анализ агрегированного перечня производственных активов, находящихся на балансе организаций химической промышленности, показал, что около 70 % первоначальной балансовой стоимости содержится в химическом оборудовании, насосах и станках (машинах), еще порядка 20 % содержится в недвижимом имуществе (здания, сооружения, емкости) и 35 % — в станках и машинах. Из всего вышесказанного возникает вопрос о размере арендной платы за такого рода специализированные активы.

Изученность проблемы. В стандартах и работах отечественных и зарубежных авторов не уделено должного внимания процедуре оценки рентного дохода от специализированных активов в условиях неразвитого рынка. В ФСО № 10[2] предлагается применять методы затратного подхода для оценки специализированного имущества. Авторы монографии [1] приводят алгоритм расчета арендной платы недвижимого имущества.

Научная новизна. В работе впервые предлагается модель и пошаговый алгоритм реализации метода оценки рыночной арендной платы специализированных активов в условиях неразвитого рынка, развивающий методологию определения рыночной арендной платы.

Целью исследования является развитие методологии определения рыночной арендной платы специализированных активов в условиях неразвитого рынка, где отсутствуют предложения по аренде таких объектов. Для решения поставленной цели представлены модель и пошаговый алгоритм реализации метода оценки рыночной арендной платы для специализированного имущества предприятия.

Теоретической значимостью работы является предложенная модель для расчета рыночной ставки аренды специализированного имущества предприятия, отличающаяся использованием метода итерационных вычислений.

Практическая значимость работы. В работе рассчитана ставка дисконтирования по моделям CAPM и WACC и получен арендный доход по состоянию на февраль 2017 г. для передачи специализированного имущества в аренду.

Описание методологии

Приведем ниже алгоритм расчета рыночной стоимости арендной платы за специализированное имущество, включающее недвижимость и технологическое оборудование, которое является избыточным для бизнеса и которое общество планирует сдавать в аренду. Реализация алгоритма включает итерационные вычисления, то есть многократные вычисления по аргументу (арендная плата).

1. Определение стоимости затрат на воспроизводство (замещение) специализированных активов, предполагаемых к сдаче в аренду, методами сравнительного и (или) затратного подходов. Физический и функциональный износы принимаются равными нулю, так как чаще всего по договорам аренды все издержки, связанные с оплатой текущего и капитального ремонтов, оплачивает арендатор самостоятельно. Стоимость затрат на воспроизводство необходимо скорректирована на величину внешнего износа при его наличии.
2. Определение ставки дисконтирования (нормы отдачи на капитал). Как правило, норма отдачи рентных денежных потоков будет ниже ставки, определенной для отрасли предприятия, за счет меньшей премии за риск и отличной от бизнеса структуры капитала.
3. Вводится значение арендного дохода в начальном приближении x_0.
4. Определение размера операционных расходов (как минимум налога на имущество, расходов на управление).
5. Построение денежных потоков для назначенного приблизительного арендного дохода.
6. Определение коэффициента капитализации для реверсии и стоимости реверсии.
7. Расчет текущей стоимости денежных потоков.
8. Итерационное вычисление арендного дохода, при котором текущая стоимость денежных потоков равна рыночной стоимости специализированного имущества предприятия.

Исходя из опыта оценки активов предприятий, переоцененная стоимость внеоборотных активов может превышать балансовую стоимость в несколько раз. Собственнику необходимо компенсировать возврат капитала на воспроизводство активов, поэтому применение балансовой стоимости в качестве базы для определения размера арендой платы за специализированное имущество является неприемлемым. Методика определения стоимости затрат на воспроизводство методами сравнительного и затратного подходов, а также методы выявления и расчета размера внешнего износа не рассматриваются в рамках текущего исследования. Подробно с подходами и методами оценки рыночной стоимости активов можно ознакомиться в [1].

Операционные расходы предприятия, которое сдает специализированное имущество в аренду, включают налог на имущество и расходы на управление [2]. В рамках исследования введено предположение о том, что по условиям договора аренды текущий и капитальный ремонт осуществляет арендатор, поэтому расходы на ремонт при построении денежных потоков не учитываются [3]. Налог на имущество согласно Налоговому кодексу РФ (НК РФ) составляет 2,2 %[3] от среднегодовой стоимости этого имущества. Расходы на управление обычно определяются по уровню расходов

1 Федеральный стандарт оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)», утвержден приказом Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 20.05.2015 № 297.

2 Федеральный стандарт оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)», утвержден приказом Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 20.05.2015 № 297.

3 Статья 380 НК РФ.

управляющих компаний, которые для объектов недвижимости составляют от 5 до 25 % выручки. Большие значения затрат на управление связаны с необходимостью рекламы, поиска арендаторов, организацией коммунальных услуг. Средневзвешенный срок экономической жизни имущества, сдаваемого в аренду, принят равным 30 годам.

Ставку дисконтирования определяем для инвестированного капитала по модели WACC (средневзвешенной стоимости капитала) [1, 4]:

$$Y_o = M \cdot Y_m + Ye_{rur} \cdot (1 - M), \quad (1)$$

где Y_O — средневзвешенная норма отдачи на инвестированный капитал; Y_m — норма отдачи на заемный капитал; M — доля заемного капитала, Ye_{rur} — рублевая норма отдачи на собственный капитал.

Норму отдачи на собственный капитал определяем по модели CAPM [1]:

$$Ye_{\$} = Y_{rf} + \beta \cdot (Y_{\max} - Y_{rf}) + S_1 + S_2 + S_3, \quad (2)$$

где $Ye_{\$}$ — ожидаемая инвестором ставка дохода на собственный капитал, Y_{rf} — безрисковая ставка (в США); β — коэффициент; $(Y_{\max} - Y_{rf})$ — рыночная премия за риск акционерного капитала (в США); S_1 — премия за страновой риск (Россия в сравнении с США); S_2 — премия за малую капитализацию; S_3 — премия за специфический риск оцениваемой компании.

Несмотря на то, что большая доля имущества приходится на специализированное оборудование, размер показателя β выбираем для отрасли «Операции с недвижимым имуществом». Такой выбор обусловлен тем, что при сдаче в аренду риски отрасли (химической, угольной, нефтедобывающей и т. д.) сводятся к минимуму и становятся наиболее схожими с рисками при сдаче в аренду недвижимого имущества [5]. Специфический риск принимается равным 0 %, так как объектом в рамках исследования является имущественный комплекс, который не имеет специфических рисков [6].

Переход к рублевой норме осуществляется с учетом предположения о том, что превышение абсолютного значения рублевой стоимости капитала (Ye_{rur}) над долларовой ($Ye_{\$}$) равно превышению доходности государственных долгосрочных облигаций РФ, номинированных в рублях (R_{rur}) над доходностью еврооблигаций ($R_{\$}$), и выполнен по формуле [5]:

$$Ye_{rur} = \frac{(1 + R_{rur}) \cdot (1 + Ye_{\$})}{(1 + R_{\$})} - 1 \quad (3)$$

Стоимость заемного капитала определяется на уровне ставки по кредитам, выдаваемой банками нефинансовым организациям на срок более трех лет [6].

Так как рыночная арендная плата определяется, исходя из условия, что вложенный капитал должен не только окупиться, но и приносить регулярный доход, то полученное значение текущей стоимости денежных потоков приводится к рыночной стоимости объектов аренды за счет подбора рыночной арендной платы методом итерационных вычислений [7]. В первом приближении *вводим размер арендной платы* равным 10 % от рыночной стоимости объектов аренды [8]. Текущая стоимость денежных потоков рассчитывается по формуле:

$$Vo = \sum_{j=1}^{n} \frac{Io_j}{(1 + Yo)^j} + \frac{Vo_n}{(1 + Yo)^n}, \quad (5)$$

где Io_j — денежный поток j-го прогнозного периода; Vo_n — стоимость имущества на конец прогнозного периода (стоимость реверсии); Yo — ставка дисконтирования, определенная по модели WACC; n — прогнозный период, лет. Для расчета реверсии используем модель Гордона [1].

Полученные результаты

Исходные данные для расчета нормы отдачи на собственный капитал приведены в табл. 1.

Таблица 1

Параметры для расчета ставки дисконтирования по модели CAPM

Наименование показателя	Целевое значение	База определения / Источник	Ссылка на источник
Безрисковая ставка Y_{rf}	3,06 %	Доходность тридцатилетних US Treasury bonds, %	[9]
Рыночная премия за риск $(Y_{\max} - Y_{rf})$	4,18 %	Превышение доходности акций публичных компаний над доходностью по казначейским обязательствам США	[10]
Коэффициент β без учета финансового левереджа	0,58	Damodaran отрасль: Real Estate (Operations & Services)	[11]
Премия за страновой риск S_1	2,56 %	Кредитный рейтинг России	[12]
Премия за малую капитализацию S_2	1,7 %	Превышение доходности инвестиций на фондовом рынке над усредненной доходностью инвестиций в бизнес	[12]
Доходность государственных долгосрочных облигаций РФ, номинированных в рублях, R_{rur}	8,56 %	ОФЗ-46020 погашение 06.02.2036, Ticker: RU000A0GN9A7	[13]
Доходность еврооблигаций, номинированных в долларах, $R_{\$}$	5,15 %	Еврооблигации РФ 2042 погашение 04.04.2042, Ticker: XS0767473852	[14]

Тогда рублевая норма отдачи на собственный капитал по модели CAPM для денежного потока, рассчитанного до налогообложения, будет равна:

$$Ye_{\text{rur}} = (1 + 9{,}74\ \%) \times (1 + 8{,}56\ \%) / (1 + 5{,}15\ \%) = 13{,}3\ \%.$$

Для ставки на инвестированный капитал по модели WACC приняты следующие входные параметры:

— стоимость заемного капитала определена на основании процентных ставок по кредитам на срок более 3 лет, выданных в рублях, по данным Центрального банка РФ, равна 12,11 % [15];

— целевая структура капитала для отрасли Real Estate (Operations & Services) по данным [11] составила 76,67 %. Тогда оптимальная доля заемного капитала для выбранной отрасли соответствует 43,4 %.

Таким образом, норма отдачи на инвестированный капитал по модели WACC для денежного потока составляет: *Yo* = 13,3 %(1 – 43,4 %) + 12,11 % · 43,4 % = 12,8 %.

В табл. 2 приведен пример расчета стоимости арендной платы специализированных активов.

Расчет проведен исходя из предположения, что затраты на воспроизводство (замещение) равны 100 млн у.е., средний процент амортизационных отчислений равен 1/30 (СЭЖ = 30 лет), норма отдачи — 12,8 %. Норма отдачи включает инфляцию и принята постоянной за весь прогнозной период. Расходы на управление приняты на уровне 5 %. Среднегодовой прирост денежных потоков за два последних года прогнозного периода составил 5 %, этот уровень принят для постпрогнозного периода.

Таблица 2

Расчет рыночной арендной платы методом итерационных вычислений

Период	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Стоимость ОС, млн у.е.	100	97	93	90	87	83	80	77	73	70	67	63
Амортизация, млн у.е.в год	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3
Инфляция, %	7,1	5,0	4,4	4,2	4,2	4,1	4,1	4,1	4,0	4,0	4,0	3,9
Рентный доход, млн у.е. в год	9,5	9,9	10,4	10,8	11,3	11,7	12,2	12,7	13,2	13,7	14,3	14,9
Расчетный налог на имущество, млн у.е. в год	—	2,2	2,1	2,0	1,9	1,9	1,8	1,7	1,7	1,6	1,5	1,4
Управление (расходы), млн у.е. в год	—	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7	0,7
Операционный доход, млн у.е. в год	—	7,3	7,8	8,3	8,8	9,3	9,8	10,3	10,9	11,5	12,1	12,7
Реверсия, млн у.е.											167	
Текущая стоимость денежных потоков, млн у.е.	100											
Схождение	0											

Таким образом, при арендной плате 9,5 млн у.е. на дату оценки приведенная по норме прибыли стоимость денежных потоков становится равна оцененной на дату оценки стоимости арендуемых объектов — 100 млн у.е.

Следовательно, при условии, что вложенный капитал должен не только вернуться, но и приносить регулярный ожидаемый доход, рыночная арендная плата за специализированное имущество составит 9,5 млн у.е.

Заключение

В работе решена проблема обоснования рыночной ставки специализированного имущества с использованием метода итерационных вычислений в рамках затратного подхода. Предложенные модель и пошаговый алгоритм реализации определения рентного дохода подходит для определения рыночной ставки аренды специализированного имущества предприятия в условиях неразвитого рынка.

Помимо этого, в рамках работы определена ставка дисконтирования по моделям CAPM и WACC для отрасли «Операции с недвижимым имуществом» по состоянию на февраль 2017 г.:

— рублевая норма отдачи на собственный капитал составила 13,3 %;

— норма отдачи на инвестированный капитал получена на уровне 12,8 %.

Полученное в работе значение нормы отдачи на собственный капитал для рублевого денежного потока может использоваться при расчете текущей стоимости денежных потоков рентного дохода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Озеров Е. С., Пупенцова С. В. Управление стоимостью и инвестиционным потенциалом недвижимости. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. 600 с.

2. Sokolitsyn A. S., Ivanov M. V., Babkin I. A., Sokolitsyna N. A. Analytical model of the interrelation between enterprise's activity and its financial stability // IEEE Conference on Data Science: IEEE Conference on Data Science — 2018. 2018. С. 360—368.

3. Grishunin S., Suloeva S. Development of project risk rating for telecommunication company // Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics), 9870 LNCS, 2016. С. 752—765.

4. Pupentsova S., Livintsova M. Qualimetric assessment of investment attractiveness of the real estate property // Real Estate Management and Valuation. 2018. Vol. 26. No. 2. Pp. 5—11.

5. Ozerov E. S., Pupentsova S. V., Leventsov V. A., Dyachkov M. S. Selecting the best use option for assets in a corporate management system // 2017 6th International Conference on Reliability, Infocom Technologies and Optimization: Trends and Future Directions, ICRITO 2017 6. 2018. Pp. 162—170.

6. Rusakov O. V., Laskin M. B., Jaksumbaeva O. I. Pricing in the real estate market as a stochastic limit. log normal approximation // International Journal of Mathematical Models and Methods in Applied Sciences. 2016. Vol. 10. Pp. 229—236.

7. Glukhov V. V., Ilin I. V., Anisiforov A. B. Problems of data protection in industrial corporations enterprise architecture // Source of the Document ACM International Conference Proceeding Series, 0810-Sep-2015. 2015. Pp. 34—37.

8. Kotov S. A., Gushchina L. B., Livintsova M. G. Research of processes of products fabrication by self-propagating high-temperature synthesis (SHS) method // Solid State Phenomena. 2017. Vol. 265 SSP. Pp. 558—562.

9. Аналитические материалы по основным индикаторам рынка на сайте А. Дамодарана. URL: http://www.economagic.com/em-cgi/data.exe/fedbog/day-tcm30y

10. Аналитические материалы по основным индикаторам рынка на сайте А. Дамодарана. URL: http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/pc/datasets/histretSP.xls

11. Аналитические материалы по основным индикаторам рынка на сайте А. Дамодарана. URL: http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/datafile/Betas.html

12. Аналитические материалы по основным индикаторам рынка на сайте А. Дамодарана [URL: http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/datafile/ctryprem.html

13. Stocks, Bonds, Bills and Inflation, SBBI / Valuation Edition 2015 Yearbook. URL: www.quotenet.com

14. Бюллетень банковской статистики ЦБ РФ. URL: http://www.cbr.ru/publ/?PrtId=bbs

15. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. URL: http://www.bigpowernews.ru/photos/0/0_y2FnJYU3jPDXUBwVK1DK7EEX3ywoRwDr.pdf

REFERENCES

1. Ozerov E. S., Pupentsova S. V. *Management of value and investment potential of real estate*. St. Petersburg, 2015. 600 p. (In Russ.).

2. Sokolitsyn A. S., Ivanov M. V., Babkin I. A., Sokolitsyna N. A. Analytical model of the interrelation between enterprise's activity and its financial stability. *IEEE Conference on Data Science: IEEE Conference on Data Science, 2018*. 2018. Pp. 360—368.

3. Grishunin S., Suloeva S. Development of project risk rating for telecommunication company. *Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics)*, 9870 LNCS, 2016. Pp. 752—765.

4. Pupentsova S., Livintsova M. Qualimetric assessment of investment attractiveness of the real estate property. *Real Estate Management and Valuation*, 2018, 26(2), pp. 5—11.

5. Ozerov E. S., Pupentsova S. V., Leventsov V. A., Dyachkov M. S. Selecting the best use option for assets in a corporate management system. *2017 6th International Conference on Reliability, Infocom Technologies and Optimization: Trends and Future Directions, ICRITO 2017* 6. 2018. Pp. 162—170.

6. Rusakov O. V., Laskin M. B., Jaksumbaeva O. I. Pricing in the real estate market as a stochastic limit. log normal approximation. *International Journal of Mathematical Models and Methods in Applied Sciences*, 2016, vol. 10, pp. 229—236.

7. Glukhov V. V., Ilin I. V., Anisiforov A. B. Problems of data protection in industrial corporations enterprise architecture. *Source of the Document ACM International Conference Proceeding Series*, 0810-Sep-2015. 2015. Pp. 34—37.

8. Kotov S. A., Gushchina L. B., Livintsova M. G. Research of processes of products fabrication by self-propagating high-temperature synthesis (shs) method. *Solid State Phenomena*, 2017, vol. 265 SSP, pp. 558—562.

9. Analytical materials on the main market indicators on the website of A. Damodaran. (In Russ.). URL: http://www.economagic.com/em-cgi/data.exe/fedbog/day-tcm30y

10. Analytical materials on the main market indicators on the website of A. Damodaran. (In Russ.). URL: http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/pc/datasets/histretSP.xls

11. Analytical materials on the main market indicators on the website of A. Damodaran. (In Russ.). URL: http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/datafile/Betas.html

12. Analytical materials on the main market indicators on the website of A. Damodaran. (In Russ.). URL: http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/datafile/ctryprem.html

13. Stocks, Bonds, Bills and Inflation, SBBI. Valuation Edition 2015 Yearbook. URL: www.quotenet.com.

14. The Bulletin of Banking Statistics of the Central Bank of the Russian Federation. (In Russ.). URL: http://www.cbr.ru/publ/?PrtId=bbs.

15. Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for 2017 and for the planning period of 2018 and 2019. (In Russ.). URL: http://www.bigpowernews.ru/photos/0/0_y2FnJYU3jPDXUBwVK1DK7EEX3ywoRwDr.pdf

Как цитировать статью: Пупенцова С. В., Шаброва О. А. Определение арендной платы специализированных активов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 164–168. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.432.

For citation: Pupentsova S. V., Shabrova O. A. Definition of rent payment of pecialized assets. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 164–168. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.432.

УДК 330.15:338.246.2
ББК 65.304

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.431

Shamova Elena Alekseevna,
Candidate of Economics, Senior Researcher,
Institute of Economics, Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: heleneo@mail.ru

Myslyakova Yuliya Gennadyevna,
Candidate of Economics, Senior Researcher,
Institute of Economics, Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Associate Professor at the Department
of Marketing and International Management,
Ural State Economic University,
Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: jul_jul@inbox.ru

Шамова Елена Алексевна,
канд. экон. наук,
старший научный сотрудник,
Институт экономики УрО РАН,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: heleneo@mail.ru

Мыслякова Юлия Геннадьевна,
канд. экон. наук,
старший научный сотрудник,
Институт экономики УрО РАН,
доцент кафедры маркетинга
и международного менеджмента,
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: jul_jul@inbox.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта фундаментальных исследований Уральского отделения Российской академии наук № 18-6-7-18 «Научно-технологическое развитие регионов на принципах зеленой экономики».

This article was prepared with the financial support of the fundamental research project of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences No. 18-6-7-18 "Scientific and technological development of regions on the principles of a green economy».

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПЕРЕРАБОТКИ ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ КАК ОТРАСЛИ СОВРЕМЕННОЙ ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

ISSUES OF DEVELOPMENT OF THE HOUSEHOLD SOLID WASTE PROCESSING AS AN INDUSTRY OF A MODERN GREEN ECONOMY IN RUSSIA

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье рассмотрены современные процессы формирования и структурной перестройки отрасли переработки твердых коммунальных отходов как одного из важнейших элементов зеленой экономики России. Проанализированы сложившиеся условия формирования отрасли, в том числе нормативно-правовые и программные, выявлены имеющиеся проблемы и угрозы дальнейшего развития. Описаны основные предпосылки отраслевого развития, связанные с действующим национальным проектом «Экология». Дано сопоставление программных установок и требований экономической системы к уровню функционирования отрасли. Сделан вывод о том, что предпринятые на сегодняшний день мероприятия по реформированию отрасли не дадут необходимого эффекта, поскольку не ставят своей первоочередной задачей создание общероссийской системы сортировки отходов. В статье обоснованы наиболее острые проблемы, требующие непосредственного государственного вмешательства, отсутствие которого в ближайшей перспективе приведет к снижению эффективности работы отрасли переработки ТКО как части современной зеленой экономики, решающей проблемы устойчивого развития общества. К ним относятся следующие. Во-первых, это неустойчивое финансовое положение региональных операторов с возможностью их банкротства и поглощением. Во-вторых, имеются высокие инвестиционные риски, что приводит к низкой заинтересованности частного капитала в строительстве новых предприятий. В-третьих, отсутствует видение структуры отрасли, нет перечня предприятий по видам деятельности: сбору, вторичной переработке, утилизации, сжиганию отходов. Не рассчитаны товаропотоки, что не позволяет выстроить эффективную систему не просто сбора отходов и их вывода из экономической системы, а эффективного использования всех ресурсов системы, в том числе повторного использования, то есть перехода на циклическую экономику.

The article discusses the ongoing modern processes of formation and structural adjustment of the household solid waste processing industry as one of the most important elements of the green economy of Russia. The current conditions of formation of the industry, including regulatory and programmatic ones, are analyzed; the existing problems and threats of the further development are identified. The basic prerequisites for sectoral development associated with the current national project «Ecology» are described. A comparison of software installations and the requirements of the economic system to the level of industry functioning is given. It is concluded that the measures taken today to reform the industry will not give the necessary effect, since they do not set their priority on creating an all-Russian waste sorting system. The article substantiates the most acute problems requiring direct government intervention, the absence of which in the near future will lead to a decrease in the efficiency of the household waste processing industry as part of the modern green economy, solving the problems of sustainable development of society. These include the following. Firstly, this is an unstable financial situation of regional operators with the possibility of their bankruptcy and takeover. Secondly, there are high investment risks, which lead to a low interest of private

capital in the construction of new enterprises. Thirdly, there is no vision of the structure of the industry; there is no list of enterprises by type of activity: collection, recycling, disposal, incineration. The flow of goods has not been calculated, which does not allow building an effective system not just of collecting waste and its removal from the economic system, but of efficient use of all system resources, including its reuse, that is, the transition to a cyclical economy.

Ключевые слова: отраслевое развитие, зеленая экономика, устойчивое развитие, твердые коммунальные отходы, вторичное сырье, сбор отходов, переработка, утилизация, государственное регулирование, национальные проекты.

Keywords: industry development, green economy, sustainable development, household waste, secondary raw materials, waste collection, processing, recycling, government regulation, national projects.

Введение

Развитие мировой экономики на принципах устойчивого развития, или зеленой экономики, в первую очередь связано с переходом на ресурсоэффективные и энергосберегающие бизнес-модели, что подразумевает развитие эффективной энергетики, использование чистых технологий, утилизацию и вторичную переработку как производственных, так и бытовых отходов. Активизация развития отраслей зеленой экономики, их проникновение в современную структуру экономики стран может стать одним из факторов прорывного развития России в ближайшие годы, необходимость которого указывается руководством страны. Наиболее острой и актуальной проблемой является сложившаяся в России ситуация с объемом образования твердых коммунальных отходов и процедурами их дальнейшей утилизации.

Актуальность данной проблемы нашла свое отражение в государственных решениях, направленных на данную сферу экономики, в результате чего произошли существенные изменения в принципах и правилах обращения с твердыми коммунальными отходами (далее — ТКО) и по факту началось формирование новой отрасли переработки ТКО как отрасли зеленой экономики, то есть отрасли, снижающей экологическую нагрузку для настоящих и будущих поколений. Происходящие в России изменения в данной сфере настолько значимы, что получили в СМИ и у населения определение «мусорная реформа».

Изученность проблемы развития отрасли переработки ТКО за рубежом достаточно высока. В странах ЕЭС законодательство по обращению с отходами до начала 1970-х гг. относилось к национальной компетенции, но с 1975 г. действует Рамочная директива об отходах (the Waste Framework Directive — 75/442/EEC), установившая общие требования и основные определения (понятия и термины) в этой области. В данный момент действующей является Directive 2008/98/EC [1]. В Директиве определена иерархия управления отходами в странах ЕЭС. Появление данной концепции и ее развитие сопровождалось целым рядом исследований и государственных решений. Это привело к появлению исследовательских структур, целью которых является изучение вопросов эффективности переработки отходов. Здесь можно привести пример работы Bureau of International Recycling (BIR) [2], European Environment Agency [3]. Помимо этого, ведутся исследования по поиску наиболее эффективной экономической модели работы системы по вторичной переработке и использованию отходов как экономических ресурсов [4] и инструментам государственного контроля [5]. Среди российских исследований существенную роль занимают вопросы адаптации европейского опыта в отечественной экономической системе, например в работах Никуличева Ю. В., Фаттахова М. М. [6, 7]. Отечественная специфика действующей системы переработки ТКО отразилась в поиске наиболее эффективных моделей ее реформирования и создания новых субъектов хозяйствования (работы Цховребова Э. С., Скобелева Д. О. и др. [8, 9]).

Целесообразность разработки темы исследования связана с тем фактом, что в настоящее время в российской экономике происходят структурные изменения, связанные с необходимостью обязательного включения в экономический оборот страны отрасли по цивилизованной переработке ТКО, включающей сортировку, переработку и экологически чистую утилизацию. В настоящее время объекты захоронения ТКО оказывают сильнейшее негативное экологическое воздействие на условия жизни настоящих и будущих поколений, то есть на устойчивое развитие территорий всех без исключений регионов РФ. Для радикального изменения сложившейся ситуации требуется наличие эффективной и работающей на современных технологиях отрасли.

Цель — исследование современных процессов формирования и структурной перестройки отрасли переработки ТКО как одного из важнейших элементов зеленой экономики России. **Задачи**: изучение сложившихся современных условий формирования отрасли, анализ имеющихся ограничений и угроз, изучение предпосылок к дальнейшему развитию.

Научная новизна исследования состоит в выявленных закономерностях развития отрасли и ее прогнозном состоянии при реализации заложенных в настоящее время основах ее функционирования.

Методология исследования базируется на анализе нормативно-правовой базы функционирования отрасли и государственных программ, направленных на ее развитие, а также контент-анализе экспертных публикаций на ведущих информационных порталах.

Теоретическая значимость исследования состоит в рассмотрении отрасли переработки ТКО с позиции ее включения в экономическую структуру страны как одной из значимых отраслей промышленного производства, имеющей свои ресурсы, готовую продукцию и вклад в общий экономический рост.

Практическая значимость связана с определением проблем формирования отрасли переработки ТКО, корректировка которых необходима на государственном уровне для снижения возможных негативных экологических и социальных последствий.

Основная часть

Политической основой создания отрасли переработки ТКО в Российской Федерации в современный период стал опубликованный в середине ноября 2017 г. перечень поручений Президента России в сфере регулирования обращения с отходами [10].

Факт появления и дальнейшего развития отдельной отрасли экономики зафиксирован принятием «Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 января 2018 г. [11], а также включением в структуру национального проекта «Экология» отдельного Федерального проекта «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» [12].

Нами были проанализированы основные процессы, происходящие в отрасли. В исследовании мы базировались на том, что отрасль переработки ТКО в ближайшем будущем должна не просто стать элементом экономической системы, который решает проблемы вывода из оборота отходов переработки с минимальным экологическим воздействием, а являться одной из значимых отраслей промышленности, базирующейся на определенных технологиях сбора, переработки и утилизации отходов, получения готовой продукции от результатов переработки, в том числе вторсырья и энергии.

На сегодняшний момент ресурсная база отрасли переработки ТКО сформировалась в России в следующих цифрах. Ежегодно образуется порядка 420 кг твердых коммунальных отходов в расчете на душу населения, что составляет около 70 млн т коммунальных отходов в год. При этом существующие мощности по переработке отходов в стране составляют не более 5 млн т в год. По статистике уровень переработки ТКО в 2015—2018 гг. составлял не более 7 %, остальной мусор размещался на официальных полигонах либо пополнял несанкционированные свалки. В настоящее время на территории страны работает 1099 лицензированных мест размещения ТКО, при этом насчитывается более 8300 нерекультивированных свалок, требующих рекультивации и ликвидации (включая полигоны, выработавшие ресурс) [13]. Число несанкционированных свалок оценить достаточно тяжело, но их более 22 000 единиц по данным на конец 2018 г. Приведенные цифры позволяют говорить о значительной не только вновь образующейся, но и накопленной ресурсной базе для функционирования отрасли переработки ТКО. Большая часть этого ресурса является проблемной для переработки современными технологиями утилизации, так как не прошла стадию сортировки на момент сбора.

Исходя из принятых Правительством РФ программных документов, к 2024 г. планируется увеличить долю перерабатываемого мусора до 36 % и рекультивировать 191 нелегальную свалку в черте городов. Для решения данной задачи предполагается в период 2019—2024 гг. построить порядка 210 объектов как по сортировке, так и по комплексной переработке мусора, включающей его утилизацию и обезвреживание, это приведет к созданию мощностей для предварительной обработки в размере 36,7 млн т ТКО и вторичной переработки 23,1 млн т отходов в год [12, с. 11—12]. Следовательно, в экономической системе страны должны появиться новые субъекты хозяйствования — экотехпарки, мусоросжигательные заводы, заводы по вторичной переработке. Для строительства новых заводов требуются инвестиции. Всего на выполнение Федерального проекта «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» в рамках нацпроекта «Экология» планируется израсходовать 296223,8 млн руб., из них внебюджетных средств — 182 млрд руб., что составляет 61,44 % от общей суммы затрат по проекту [12, с. 40—41]. Следовательно, в рамках данной программы правительством планируется в период следующих пяти лет включить в систему переработки ТКО не более трети вновь образующихся объемов ТКО, и строительство новых заводов по переработке должно вестись за счет частных инвестиций. Государственные финансы пойдут на функционирование ППК «Российский экологический оператор» и создание институциональных условий хозяйствования. Это создает проблему для быстрого и эффективного реформирования отрасли, построения комплексной системы сбора, сортировки и утилизации отходов.

В зоне действия новой системы обращения с ТКО по состоянию на конец первого полугодия 2019 г. находятся 72 субъекта Федерации (из них 65 регионов полностью перешли на новую систему, а семь — частично) с населением в 120 млн человек, что соответствует 80%-му охвату. Наиболее важным процессом в рамках действия данной программы стала разработка территориальных схем по обращению с ТКО. По состоянию на 1 августа 2019 г. данные схемы утверждены только 15 субъектах Федерации, в остальных семидесяти регионах ведется процесс пересмотра и утверждения схем. То есть, несмотря на 80%-й охват страны новыми отраслевыми принципами работы, фактически до сих пор не введены в работу основополагающие документы.

Первый год реализации программы столкнулся с неустойчивостью действующей системы формирования тарифов. Все первое полугодие 2019 г. велась работа по установлению нормативов накопления ТКО и тарифов региональных операторов. За этот период нормативы накопления ТКО были изменены в 19 регионах, тариф на услугу регионального оператора был изменен в 33 регионах. Причина корректировок — попытка региональных властей найти баланс тарифов так, чтобы, с одной стороны, не допустить банкротства участников отрасли по обращению с ТКО, а с другой, не допустить резкого роста платежей для населения. Региональные операторы, тарифы которых были снижены, обращаются в суд, и он может отменить снижение тарифов (как это произошло в Свердловской области). Сложившаяся ситуация говорит о нежизнеспособности действующей системы определения тарифов региональных операторов обращения с ТКО, что является серьезной угрозой для устойчивой работы всей отрасли.

Наиболее острой проблемой отраслевого развития, требующей государственного регулирования, является привлечение частных инвестиций в отрасль. Без появления в отрасли большого числа частных компаний невозможно создать конкурентоспособную отрасль с поддержанием оптимальных для населения тарифов на оказываемые услуги. Инвестиции нужны для строительства новых инфраструктурных объектов по переработке и утилизации ТКО. Объем строительства необходим значительный, выход на заявленную мощность работы новых 210 заводов по переработке мусора приведет лишь к увеличению переработки с 7 до 36 %, следовательно, требуется дальнейшее развитие отрасли с привлечением существенных инвестиционных вливаний.

Для прихода частного инвестора в отрасль его необходимо заинтересовать, то есть создать упрощенные условия для формирования технологически унифицированных предприятий, дать устойчивые, не меняющиеся условия работы, чтобы бизнес мог объективно оценить эффективность своих инвестиционных затрат. Частая смена правил поведения в отрасли, исходящая от государства, увеличивает риски отрасли и отпугивает частные инвестиции. Кроме того, многие участники данной отрасли считают, что на современном этапе развитие переработки мусора без государственного субсидирования в принципе нерентабельно [14]. В данный момент власти намерены финансировать затраты на создание отрасли мусороперерабатки с помощью государственно-частного партнерства — за счет концессий и субсидирования затрат на лизинг оборудования и проектирование объектов. Курирование данного процесса находится в ведении недавно созданного единого оператора — публично-правовой компании по обращению с отходами. Формат данного государственного участия в инвестиционном процессе пока не разработан, однако уже есть данные о KPI основных руководителей

ППК РЭО [15], в том числе определено, что должно быть подготовлено пять подходов по софинансированию проектов, налажено взаимоотношение с банками и инвесторами, отобрано к софинансированию не менее 20 проектов в 2019 г. и 80 проектов в 2020 г. Минпромторг считает, что государственная поддержка в виде 30%-го софинансирования затрат на строительство и оборудование достаточна и обеспечит инвестиционный приток в отрасль. Кроме того, участие государства в реализации проектов в отрасли переработки отходов будет служить гарантией для банковских структур при принятии решений о кредитовании мусороперерабочников. Однако участники рынка сомневаются в достаточности такого уровня участия государственной поддержки отрасли. Например, строительство в Берлине современного предприятия, которое перерабатывает только полиэтиленовые пакеты, обошлось около 10 млн евро. Есть риск, что для строительства технологически эффективных и экологически чистых производств у частных инвесторов в России просто не будет необходимых средств при 30%-м уровне софинансирования.

Второй по остроте проблемой является угроза банкротства региональных операторов по обращению с ТКО. Как показывает статистика, около 80 % фирм, с которыми в 2019 г. были заключены соглашения как с региональными операторами, уже работали в данной отрасли не один год, то есть не являются новичками. Тем не менее они тоже столкнулись с проблемами неплатежей и кассовыми разрывами при вступлении новых правил по обращению ТКО. По оценкам Национальной ассоциации концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру (НАКДИ) [16], по итогам 1-го полугодия 2019 г. собираемость платежей региональных операторов ТКО для разных категорий потребителей (управляющих компаний, коммерческих организаций и муниципальных учреждений) варьируется от 20 до 90 % при среднемесячном показателе в районе 60 %. При этом от месяца к месяцу не наблюдалось улучшения ситуации с собираемостью платежей. Кассовые разрывы можно закрыть за счет использования кредитной поддержки. Но по исследованию все той же НАКДИ, на основании экспертного опроса участников рынка было выяснено, что практически невозможно получить кредит на покрытие растущих кассовых разрывов РО ТКО либо ставка кредитов высока (до 20 % годовых). Данная ситуация свидетельствует о финансовой неустойчивости участников отрасли.

Наиболее сложной и до сих пор нерешенной проблемой является определение структурного развития отрасли: какие именно предприятия переработки ТКО и на каких технологиях должны быть введены в эксплуатацию в рамках программы «Экология». Особенную опасность, по нашему мнению, представляет плановое строительство большого числа мусоросжигательных заводов (МСЗ). Противники МСЗ утверждают, что, во-первых, сжигание отходов в России и в зарубежных странах, особенно в Европе и Японии, — это «две большие разницы». В западных странах из-за отлаженной системы раздельного сбора мусора точно известно, какие именно отходы попадают на заводы. В России из-за отсутствия системы раздельного сбора сжиганию могут подвергнуться и экологически небезопасные виды отходов (пластик, полиэстровые ткани и т. д.). Это обостряет проблему подбора технологии очистки выбросов МСЗ от вредных веществ.

Кроме того, в данный момент не решен вопрос, куда и как будут утилизироваться образующиеся в результате сжигания отходов шлак и высокотоксичная зольная пыль, которая является отходами газоочистки. Поэтому, по нашему мнению, в первую очередь необходимо выстроить эффективную систему раздельного сбора, сортировки и переработки отходов, а потом определять товаропотоки переработки, вторичного использования и утилизации, в том числе сжигания отходов. Во-вторых, появление большого числа МСЗ в структуре вновь создаваемой отрасли даже после построения эффективной системы раздельного сбора может повлечь за собой новые структурные проблемы. Первая — это появление импортозависимости от поставки сорбентов. Вторая, и она самая главная, — это необходимость обеспечения МСЗ сырьем, то есть товарные потоки будут направлены на сжигание образующегося ресурса в виде ТКО, а не поиска новых способов вторичной переработки и использования ресурсов в экономической системе. Этой проблеме, в частности, было посвящено коммюнике Еврокомиссии, опубликованное в январе 2017 г., в котором указывается на то, что избыток мощностей МСЗ в Европе препятствует развитию циклической экономики, поскольку мусоросжигательные заводы и перерабатывающие предприятия конкурируют за одни и те же виды отходов. Еврокомиссия рекомендовала странам — членам ЕС воздержаться от строительства новых МСЗ. Необходимо воспользоваться опытом Европы и оценить необходимое эффективное соотношение числа мусоросжигательных заводов и заводов вторичной переработки. В настоящее время мы не нашли подобных исследований и расчетов. Острота данного вопроса связана с самим производственным процессом заводов вторичной переработки. Они не просто потребляют мусор в качестве ресурса, но и производят готовую продукцию, которую необходимо реализовывать на рынке. В России в настоящее время рынок сбыта ресурсов, полученных в результате переработки ТКО, очень неустойчив, заводам тяжело вести сбыт своей продукции. В результате действующие предприятия по переработке ТКО работают в половину своей мощности по причине отсутствующей системы раздельного сбора и проблемами со сбытом. Вряд ли частный инвестор заинтересуется строительством аналогичных производств, скорее всего он будет нацелен на строительство МСЗ, что приведет к неэффективной структуре развивающейся отрасли переработки ТКО.

Заключение

Исходя из вышесказанного, развитие отрасли переработки ТКО в существенной мере зависит от формирующейся в настоящее время системы господдержки и госрегулирования. Данная система необходима не только для решения проблем по синхронизации нормативной базы и усовершенствования действующих институтов, но и для формирования общегосударственной системы раздельного сбора, товарных потоков ТКО как ресурсов для предприятий по переработке и утилизации мусора, регулирования финансовых потоков, в первую очередь касающихся защиты капитала, стимулирования инвестиций, формирования «подушки безопасности» участников отрасли на момент ее становления и реформирования.

Один из вариантов развития ситуации для смягчения имеющихся отраслевых проблем — олигополизация отрасли и уход из нее малого и среднего бизнеса. Данный процесс уже свойствен происходящим изменениям в структуре отрасли. Со временем отрасль может сложиться в рамках действующих основных крупных участников, распространяющих свое

влияние на достаточно большое число субъектов Федерации и конкурирующих между собой. Эксперты считают, что на финальном этапе формирования отрасли могут остаться 5—6 участников (в настоящий момент в отрасли действует 189 участников, 49 из них можно отнести к крупным, которые обслуживают 54 % населения). При успешной структурной перестройке отрасли в этом направлении компетенции региональных операторов будут столь велики, что позволят сглаживать долгосрочные риски, а объем имущества, находящегося на балансе, — позволять осуществлять займы не только на кассовые разрывы, но и на реализацию инвестиционных программ. Государству, как это видно из всего опыта развития отношений власти и бизнеса, удобно работать с крупными фирмами, поэтому данный сценарий развития отрасли достаточно вероятен. Однако это влечет за собой определенный период неустойчивого финкционирования отрасли, сопровождающийся банкротствами, поглощениями и отзывами договоров на право деятельности в сфере переработки ТКО, что может спровоцировать негативные реакции со стороны населения как потребителя услуг от региональных опреторов и усугубить экологические проблемы. Следовательно, уже сегодня необходимо проработать данные вопросы с позиций их государственного регулирования с точки зрения снижения негативных социальных последствий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Directive 2008/98/EC of the European Parliament and of the Council of 19 November 2008 on waste and repealing certain Directives.

2. The Economic Aspects of Recycling. Bureau of International Recycling (BIR) (2009) / Beatriz Ferreira, Javier Monedero, Juan Luís Martí, César Aliaga, Mercedes Hortal and Antonio Dobón López. URL: http://www.bir.org/industry

3. Waste prevention in Europe — the status in 2014. EEA Report No. 6/2015 European Environment Agency. Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2015.

4. Bartoleto A. P. Waste prevention policy and behaviour. New approaches to reducing waste generation and its environmental impacts // Routledge studies in waste management and policy. L. ; N. Y. : Routledge, 2015. 30 p.

5. Джексон К. «Мусорная» политика ЕС: инструменты контроля // Твердые бытовые отходы. 2013. № 1. С. 54.

6. Никуличев Ю. В. Управление отходами. Опыт Европейского союза. Аналитический обзор. М., 2017. 55 с.

7. Зенцов В. Н., Фаттахов М. М., Димов К. В. Исторические особенности организации мероприятий по переработке и утилизации отходов за рубежом // История и педагогика естествознания. 2015. № 4. С. 48—51.

8. Tshovrebov E., Velichko E., Shevchenko A. Methodological approaches to a substantiation resurso- and energetically effective economic model of object of placing of a waste // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2017. Vol. 692. Pp. 1296—1305. DOI: 10.1007/978-3-319-70987-1_137

9. Создание экотехнопарков — рациональный путь к развитию отрасли, комплексной переработки отходов и использованию вторичных ресурсов / Д. О. Скобелев, В. А. Марьев, Г. Г. Потапов, Л. Я. Шубов, И.Г. Доронкина // Экология промышленного производства. 2018. № 2(102). С. 7—21.

10. Перечень поручений по результатам проверки исполнения законодательства и решений Президента в сфере регулирования обращения с отходами // Официальный сайт Президента России, 15 ноября 2017 года. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/56138

11. Распоряжение Правительства РФ от 25.01.2018 № 84-р «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289114/

12. Паспорт национального проекта «Экология», утвержденный президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316096/

13. Незаконные свалки можно будет использовать еще четыре года. Больше отходы деть некуда, признало Минприроды // Портал «Ведомости», 17 мая 2019. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/05/16/801639-nezakonnie-svalki

14. Бизнес на отходах: кто построит 220 мусороперерабатывающих заводов // Портал РБК, 29 ноября 2018. URL: https://www.rbc.ru/business/29/11/2018/5bffaf9c9a79470f03157351

15. Российский экологический оператор (РЭО) разработал и утвердил ключевые показатели эффективности всех руководящих сотрудников // Портал «Экология производства», 19.07.2019. URL: https://news.ecoindustry.ru/2019/07/rossijskij-ekologicheskij-operator/

16. НАКДИ публикует сводный Отчет о результатах формирования и развития сферы ТКО по итогам первого полугодия 2019 года // Официальный портал Национальной ассоциации концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру (НАКДИ), 11 Августа 2019. URL: https://investinfra.ru/novosti/nakdi-publikuet-svodnyy-otchet-o-rezultatah-formirovaniya-i-razvitiya-sfery-tko-po-itogam-pervogo-polugodiya.html

REFERENCES

1. Directive 2008/98/EC of the European Parliament and of the Council of 19 November 2008 on waste and repealing certain Directives.

2. Ferreira B., Monedero J., Martí J. L., Aliaga C., Hortal M., López A. D. The Economic Aspects of Recycling. Bureau of International Recycling (BIR) (2009). URL: http://www.bir.org/industry

3. Waste prevention in Europe — the status in 2014. EEA Report No. 6/2015 European Environment Agency. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2015.

4. Bartoleto A. P. Waste prevention policy and behaviour. New approaches to reducing waste generation and its environmental impacts. *Routledge studies in waste management and policy*. L., N. Y., Routledge, 2015. 30 p.

5. Jackson K. “Garbage” EU policy: instruments of control. *Solid household waste,* 2013, no. 1, p. 54. (In Russ.).

6. Nikulichev Yu. V. *Waste management. European Union experience. Analit. review*. Moscow, 2017. 55 p. (In Russ.).

7. Zentsov V. N., Fattakhov M. M., Dimov K. V. Historical features of the organization of measures for the processing and disposal of waste abroad. *History and pedagogy of natural sciences*, 2015, no. 4, pp. 48—51. (In Russ.).

8. Tshovrebov E., Velichko E., Shevchenko A. Methodological approaches to a substantiation resurso — and energetically effective economic model of object of placing of a waste. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2017, vol. 692, pp. 1296—1305. DOI: 10.1007/978-3-319-70987-1_137

9. Skobelev D. O., Maryev V. A., Potapov G. G., Shubov L. J., Doroncina I. G. Creation of ecotehnopark — a rational way to development of branch of complex processing of a waste and uses of secondary resources. *Industrial Production Ecology*, 2018, 2(102), pp. 7—21. (In Russ.).

10. List of instructions based on the results of verification of the implementation of legislation and decisions of the President in the field of waste management. *Official website of the President of Russia*, November 15, 2017. (In Russ.). URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/56138

11. Order of the Government of the Russian Federation of January 25, 2018 No. 84-r "On approval of the Industry Development Strategy for the processing, utilization and neutralization of production and consumption waste for the period until 2030". (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289114 /

12. The passport of the national project "Ecology"», approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, protocol dated 24.12.2018 No. 16. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316096/

13. Illegal landfills can be used for another four years. There is nowhere to put more waste, the Ministry of Natural Resources. *Portal "Vedomosti"*, May 17, 2019. (In Russ.). URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/05/16/801639-nezakonnie-svalki

14. Waste business: who will build 220 waste processing plants. *RBC Portal*, November 29, 2018. (In Russ.). URL: https://www.rbc.ru/business/29/11/2018/5bffaf9c9a79470f03157351

15. The Russian environmental operator (REO) has developed and approved key performance indicators for all senior employees. *Production Ecology Portal*, 07/19/2019. (In Russ.). URL: https://news.ecoindustry.ru/2019/07/rossijskij-ekologicheskij-operator/

16. NAKDI publishes a consolidated Report on the results of the formation and development of the MSW sector in the first half of 2019. *Official portal of the National Association of Concessionaires and Long-Term Investors in Infrastructure (NACDI)*, August 11, 2019. (In Russ.). URL: https://investinfra.ru/novosti/ nakdi-publikuet-svodnyy-otchet-o-rezultatah-formirovaniya-i-razvitiya-sfery-tko-po-itogam-pervogo-polugodiya.html

Как цитировать статью: Шамова Е. А., Мыслякова Ю. Г. Проблемы развития переработки твердых коммунальных отходов как отрасли современной зеленой экономики России // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 169–174. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.431.

For citation: Shamova E. A., Myslyakova Yu. G. Issues of development of the household solid waste processing as an industry of a modern green economy in Russia. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 169–174. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.431.

УДК 334.021
ББК 65.292

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.438

Komarova Oksana Viktorovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Political Economy,
Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: okkomarova@yandex.ru

Комарова Оксана Викторовна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры политической экономии,
Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: okkomarova@yandex.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЫБОРА МОДЕЛИ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОВ

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF SELECTION OF THE MODEL OF BUSINESS INCUBATORS

08.00.01 — Экономическая теория
08.00.01 — Economic theory

Целью исследования является анализ сущности бизнес-инкубаторов и выявление направлений их развития в России. Анализ российских и зарубежных исследований показывает: развитие бизнес-инкубаторов в России носит несистемный характер, что обусловлено ориентацией на опыт развитых стран и реализацией догоняющей модели развития. Базируясь на институциональном подходе к анализу системы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, эмпирических и теоретических исследованиях бизнес-инкубаторов, автор статьи предлагает рассматривать бизнес-инкубатор на основе комплексного подхода как механизм стимулирования и поддержания инновационной активности предприятий малого и среднего бизнеса с целью их устойчивого развития в национальной экономике. Данный подход позволяет соединить преимущества процессного и функционального подходов к трактовке понятия «бизнес-инкубатор», что существенно меняет систему управления бизнес-инкубаторами в системе государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. Проведенный анализ типологии бизнес-инкубаторов позволяет акцентировать внимание на необходимости соответствия бизнес-инкубаторов уровню и потребностям экономического развития

региона в условиях цифровизации экономики. В статье предлагается модель выбора типа бизнес-инкубатора, базирующаяся на учете общеэкономических факторов, специфических факторов регионального развития, особенностей предпринимательской экосистемы и оценке перспектив развития стартапов. Важным условием использования бизнес-инкубаторов как механизма поддержки является развитие института государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в целях повышения инновационной активности и генерации знаний. Таким образом, формирование бизнес-инкубаторов, соответствующих потребностям регионов, позволит оптимизировать расходы бизнес-инкубаторов и достичь необходимого уровня для развития региональной экономической системы.

The aim of the study is to analyze the nature of business incubators and identify areas of their development in Russia. An analysis of Russian and foreign studies shows that the development of business incubators in Russia is unsystematic in nature, due to the focus on the experience of developed countries and the implementation of a catch-up development model. Based on an institutional approach to the analysis of the state support system for small and medium-sized enterprises, empirical and theoretical studies of business incubators, the article proposes to consider a business incubator based on an integrated approach as a mechanism to stimulate and maintain innovative activity of small and medium-sized enterprises with a view to their sustainable development in the national economy. This approach allows you to combine the advantages of the process and functional approaches to the interpretation of the concept of a business incubator, which significantly changes the management system of business incubators in the system of state support for small and medium-sized enterprises. The analysis of the typology of business incubators allows us to focus on the need to match business incubators to the level and needs of the region's economic development in the context of digitalization of the economy. The article proposes a model for choosing the type of business incubator, based on taking into account general economic factors, specific factors of regional development, the characteristics of the entrepreneurial ecosystem and assessing the prospects for the development of start-ups. An important condition for using business incubators as a support mechanism is the development of the institution of state support for small and medium-sized enterprises in order to increase innovative activity and generate knowledge. Thus, the formation of business incubators that meet the needs of the regions will optimize the costs of business incubators and achieve the necessary level for the development of the regional economic system.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка малого предпринимательства, бизнес-инкубатор, бизнес-инкубация, институт поддержки, институциональный подход, региональная экономика, венчурный капитал, предпринимательская среда, ресурсы, эффективность.

Keywords: small and medium enterprises, state support of small business, business incubator, business incubation, support institute, institutional approach, regional economy, venture capital, business environment, resources, efficiency.

Введение

Актуальность. Новая индустриализация и цифровизация экономики способствуют формированию нового типа конкуренции на основе непрерывных инноваций. Все большую роль в экономическом развитии играют высокотехнологичный бизнес, стартапы и быстрорастущие фирмы, развитие которых требует специфических методов поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП). Таковыми в новых реалиях становятся акселераторы и бизнес-инкубаторы. Особую роль играет развитие бизнес-инкубаторов в стратегии импортозамещения и перехода от догоняющего развития к опережающему.

Изученность проблемы. Исследования бизнес-инкубаторов можно разделить на несколько групп. Первая группа исследований направлена на осмысление эмпирического опыта функционирования бизнес-инкубаторов в развитых и развивающихся странах [1, 2], в рамках которых проанализированы механизмы активизации инновационной деятельности и привлечения венчурного капитала, проблемы поиска национальной модели бизнес-инкубирования. Особое место можно отвести исследованиям бизнес-инкубаторов на постсоветском пространстве: на Украине [3], Белоруссии [4], Армении [5] и России [6], которые позволяют выделить общие проблемы реализации бизнес-инкубирования: сложности привлечения венчурного капитала, низкую востребованность и окупаемость бизнес-инкубаторов в экономике.

Вторая группа исследований направлена на изучение региональных механизмов бизнес-инкубирования в регионах Российской Федерации, например в Санкт-Петербурге [7], Пензенской области [8], Тамбовской области [9] и др. Анализ данных исследований показал, что бизнес-инкубаторы как механизмы реализации государственной поддержки МСП сложны и не имеют четких институциональных границ функционирования, направлены на реализацию общих алгоритмов взаимодействия с малым бизнесом без учета его пространственно-временной специфики.

Третья группа исследований рассматривает бизнес-инкубаторы как механизм поддержки МСП с целью активизации данного сектора экономики и инновационного процесса в России и базируется на оценке региональной инновационной системы или анализе инфраструктуры поддержки МСП [10—13]. Однако вопросы оценки результативности функционирования бизнес-инкубаторов и их место в системе поддержки рассматриваются в самом широком смысле. В России возможности бизнес-инкубаторов используются неэффективно, поскольку «наиболее успешные российские бизнес-инкубаторы получают целевое финансирование от учредителя (государства или университета)... Бизнес-модели, в основе которых лежит взимание платы с резидентов, обычно не работают эффективно» [12, с. 46].

Таким образом, значимость бизнес-инкубаторов в российской экономике очевидна, но требуется осмысление сущности бизнес-инкубатора и его функций с целью построения национальной модели поддержки МСП и использования бизнес-инкубаторов как эффективного инструмента. При этом отсутствие системного подхода и ориентации на национальную специфику российской экономики формируют неадекватно завышенные ожидания от реализации новых проектов.

Целесообразность разработки темы. Экономическое значение бизнес-инкубаторов заключается в способности создавать успешно работающие фирмы. В этом случае остается открытым вопрос: каким образом формировать бизнес-инкубатор и систему бизнес-инкубирования? С учетом ограниченности ресурсов, как внутренних, национальных, выделяемых на поддержку МСП, так и внешних, например средств иностранных инвесторов, очевидно, что в основе отечественной модели бизнес-инкубатора должен лежать критический анализ не только его сущности, но и функций,

а также потребностей государства, общества и предпринимателей в определенном наборе инкубационных услуг.

Научная новизна исследования заключается в разработке методологии выбора модели бизнес-инкубатора, что позволит более глубоко исследовать вопросы формирования эффективной системы поддержки МСП.

Целью исследования является анализ сущности и функций бизнес-инкубатора как механизма поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях цифровизации экономики. В связи с поставленной целью были сформированы **задачи исследования**:

— проанализировать научные подходы к понятию «бизнес-инкубатор» и выделить его сущностные черты;

— предложить модель определения типа бизнес-инкубатора для реализации поддержки МСП.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что сформулированная концептуальная модель направлена на совершенствование методологии выбора модели бизнес-инкубатора и вносит вклад в развитие теории государственного управления экономикой, что позволит в дальнейшем не только разработать методики выбора типа бизнес-инкубатора в регионе, но и формировать систему оценки его эффективности.

Основная часть

Методология. Теоретический анализ модели выбора бизнес-инкубатора основан на контент-анализе научных исследований данной предметной области, обширном круге эмпирических исследований и опирается на логический и системный анализ. Методический аппарат включает общенаучные методы исследования — анализ, синтез, типологизацию и систематизацию. Выбор методов исследования обусловлен задачами исследования и его теоретической направленностью.

Результаты. Анализ понятия «бизнес-инкубатор» представлен в табл. 1 и позволяет выделить ключевые подходы к трактовке бизнес-инкубатора. В рамках процессного подхода бизнес-инкубатор рассматривается как процесс выращивания нового бизнеса. Преимуществами данного подхода является встраивание бизнес-инкубатора в экономическую систему региона в соответствии с потребностями предприятий в рамках жизненного цикла отрасли. При этом целью бизнес-инкубатора является собственно процесс выращивания бизнесов, но не учитывается возможность комплексной работы системы поддержки МСП, устойчивость инновационной предпринимательской деятельности и экономического развития как цель государственной политики. Второй подход — инфраструктурный — рассматривает бизнес-инкубатор как элемент системы поддержки МСП. Преимуществами данного подхода является ориентация и подчиненность бизнес-инкубатора целям системы поддержки — создание конкурентной среды и обеспечение инновационной активности, но при этом внимание акцентируется на услуге, которую предоставляет бизнес-инкубатор, а не на целях его деятельности или функциях в системе поддержки МСП.

Таблица 1

Подходы к определению понятия «бизнес-инкубатор»

Подход	Автор	Определение
Процессный подход	Андрос И. А.	Бизнес-инкубирование — процесс целевой подготовки и первичной социализации субъектов предпринимательских отношений, включающий материально-техническое и правовое сопровождение их хозяйственной деятельности [4, с. 156]
	Шестов А. Г. и др.	Бизнес-инкубация — создание и поддержание инфраструктуры, необходимой для развития бизнесов, от момента планирования и до момента запуска предприятия с дальнейшим выходом предприятия на заданные показатели и последующим развитием силами привлекаемых инвесторов [14]
	Козырев А. В.	Бизнес-инкубирование — это «комплексный подход к развитию проектов-резидентов на основании их конкретных целей и проблем» [15, с. 71]
	Lai W.-H., Lin C.-Ch.	Бизнес-инкубатор — организация, которая обслуживает проекты, осуществляет сотрудничество с арендаторами для создания бизнес-планов, исполнительных стратегий и организационной институционализации [16]
Инфраструктурный (организационный) подход	Vedovello C., Godinho M.	Бизнес-инкубаторы — инструменты размещения и поддержки (новых и молодых) МСП путем предоставления физической установки, предоставления общих вспомогательных услуг и консультаций [17, с. 13]
	Национальное содружество бизнес-инкубаторов	Бизнес-инкубатор — это организация, которая создает благоприятные условия для стартового развития малых предприятий путем предоставления комплекса услуг и ресурсов, включающего обеспечение предприятий площадью на льготных условиях, средствами связи и т. д. [18, с. 50]
	Волков И. В., Тогашов Д. А., Тормышева Т. А.	Бизнес-инкубатор — инструмент развития и продвижения бизнеса, осуществляющий помощь предпринимателям на ранней стадии их деятельности путем оказания консалтинговых и юридических услуг, основной целью которого является создание условий для ускоренного развития малых инновационных компаний [19, с. 95; 20]
	Бронников И. А., Прилепина М. А.	Бизнес-инкубатор — структура, главной деятельностью которой является отслеживание и поддержка стартап-проектов молодых предпринимателей на всех этапах развития: от разработки идеи до ее коммерциализации [21, с. 219]

Детальный анализ теоретических трактовок позволяет увидеть тройственность понятия «бизнес-инкубратор»: он должен, с одной стороны, соответствовать целям государства, реализуемым через систему государственной поддержки МСП, с другой стороны, осуществлять процесс выращивания бизнесов, то есть соответствовать рыночным целям инкубируемого предприятия, с третьей стороны, бизнес-инкубатор как хозяйственная единица должен быть самоокупаемым. Таким образом, можно предложить комплексный подход к трактовке понятия «бизнес-инкубатор», в рамках которого бизнес-инкубатор представляет собой механизм стимулирования и поддержания инновационной активности предприятий малого и среднего бизнеса с целью их устойчивого развития в национальной экономике.

Для анализа возможностей выбора типа бизнес-инкубатора представим их классификацию в табл. 2.

Таблица 2

Классификация бизнес-инкубаторов (составлено автором по [2, 6, 21, 22])

Критерий классификации	Типы бизнес-инкубаторов
По источникам финансирования	Государственные, частные
По типу поддерживаемых предприятий	Традиционные инкубаторы ориентированы на быстрое изменение технологий производства в традиционных отраслях; технологические инкубаторы поддерживают предприятия, выпускающие продукцию (услуги) на основе научных исследований (биотехнология, электроника и т.д.); культурные инкубаторы поддерживают культурные мероприятия (музыка, скульптура, фотография); социальные инкубаторы поддерживают социальные проекты; инкубаторы «новой экономики» основаны на доступе к современным технологическим средствам, как правило, используют более строгие критерии принятия компаний в инкубатор и основаны на самых высоких технологиях по сравнению с традиционными
По характеру предоставляемых услуг	Классические — предоставляют предприятиям офисные и производственные помещения; виртуальные («бесстеновые») предоставляют услуги посредством электронной связи через Интернет
По целям предоставления услуг	Общие; целевые бизнес-инкубаторы направлены на развитие определенных сегментов предпринимательства
По местоположению	Городские инкубаторы (обычно расположенные в городах, технологические и традиционные инкубаторы), инкубаторы в пригородных районах, инкубаторы в сельских районах.

Основной чертой, отличающей бизнес-инкубаторы от других структур поддержки предпринимательства, является широкий спектр направлений поддержки бизнеса, поэтому бизнес-инкубаторы должны обладать гибкостью и избирательностью в поддержке предприятий МСП в зависимости от сложившихся условий и общественных потребностей, также необходимо учитывать дифференциацию регионов по развитию малого предпринимательства, особенности развития материального производства в условиях цифровизации экономики.

Анализ типологии бизнес-инкубаторов показывает возможности данного механизма поддержки МСП: при необходимости развития и закрепления бизнеса на территории должны создаваться территориально ориентированные, основанные на государственном финансировании, классические бизнес-инкубаторы. Однако необходимость развития партнерского взаимодействия малого и крупного бизнеса может привести к возможности привлечения частных инвесторов в регион и стимулировать развитие целевых частных бизнес-инкубаторов. Так, в [23] показано, что выбор модели инкубации зависит от спонсоров инкубатора, имеющихся ресурсов и целей. Исследования [24] показывают высокое влияние формы собственности, размера и партнерства бизнес-инкубаторов на их эффективность.

Анализ, проведенный в [25], показал, что бизнес-инкубаторы обладают всеми необходимыми преимуществами с точки зрения знаний и сетей для развития начинающих компаний, при этом специализированные бизнес-инкубаторы обладают более широкими возможностями сетевого взаимодействия, чем диверсифицированные бизнес-инкубаторы.

Таким образом, анализ сущности бизнес-инкубатора и выбор определенного типа бизнес-инкубатора позволят сформировать региональную экономическую систему, ориентированную на устойчивое развитие. Общеметодологический подход к выбору типа бизнес-инкубатора можно представить на рис. 1.

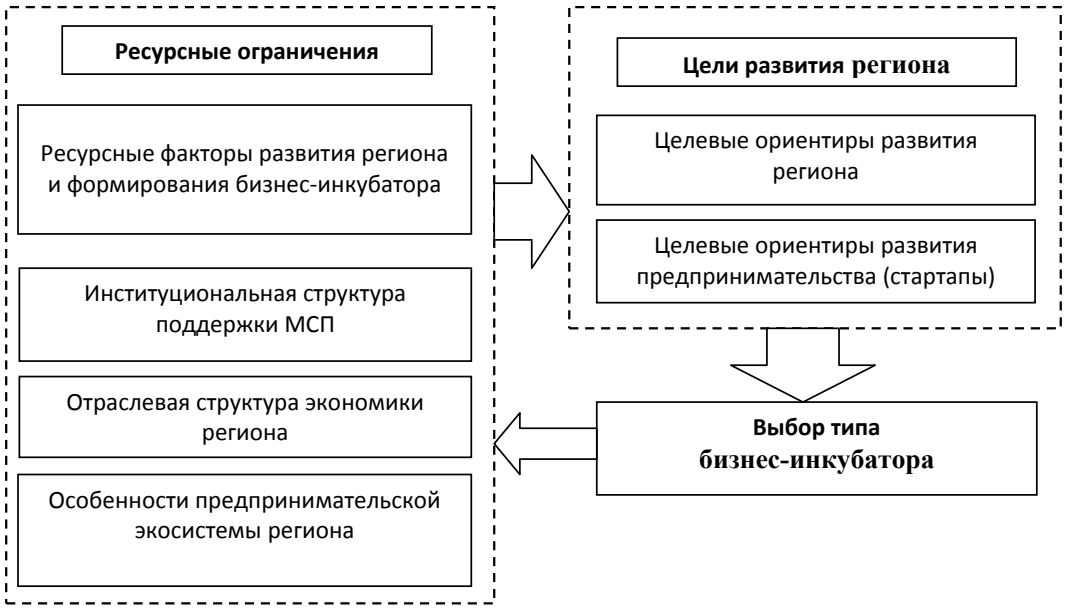

Рис. 1. Модель выбора типа бизнес-инкубатора

Выбор типа бизнес-инкубатора зависит от ресурсных ограничений региона, прежде всего финансовых и институциональных, а также определяется целевыми ориентирами региональной экономической системы. Выбор типа бизнес-инкубатора, построенный на предварительном анализе потребностей региона, позволит обеспечить его соответствие предпринимательской экосистеме и более полное выполнение функций бизнес-инкубирования, повысит эффективность производственной системы региона и системы поддержки малого и среднего предпринимательства.

Данная модель может быть использована для формирования бизнес-инкубаторов в рамках региональных кластеров, что позволит, с одной стороны, выступать им как инструментам поддержания и развития межфирменного взаимодействия, а с другой стороны, обеспечивать приток новых предпринимательских идей и участвовать в цепочках генерации знаний. Таким образом, благодаря таким свойствам, как гибкость и избирательность, бизнес-инкубаторы могут существенно воздействовать не только на использование человеческого и материального потенциала региона, но и на его социокультурную систему.

Заключение

Теоретико-методологический анализ сущности и типологии бизнес-инкубаторов показал, что для формирования эффективной системы бизнес-инкубирования необходимо ориентироваться на цели государства и общества, учитывать потребности предпринимателей и особенности экономических отношений в рамках национальных экономических систем. Формальный подход к бизнес-инкубированию и ориентация на индустриальный опыт развитых стран бесперспективны. Поэтому использование бизнес-инкубаторов как эффективного механизма института государственной поддержки МСП требует создания институциональных условий развития венчурного финансирования и бизнес-инкубирования с целью привлечения частных инвесторов и формирования прозрачных условий функционирования бизнес-инкубаторов как хозяйственных субъектов, а также развития институтов генерации знаний. В свою очередь, при создании бизнес-инкубаторов ключевую роль должны играть структура инновационной системы региона, уровень развития промышленности, уровень предпринимательской активности в регионе и др. Цели, задачи и форма бизнес-инкубатора должны соответствовать не только ресурсным ограничениям региона, но в большей степени — целям и задачам его развития.

Встраивание бизнес-инкубаторов в экономические потребности регионов будет способствовать формированию индивидуальных предпринимательских потребностей (спроса на услуги бизнес-инкубации), что позволит оптимизировать расходы бизнес-инкубаторов и достичь необходимого уровня для развития региональной экономической системы.

Именно поэтому в условиях цифровизации экономики ключевыми факторами успеха бизнес-инкубатора становятся не только источники внешнего финансирования и их эффективное использование (вложение) в зарождающиеся бизнесы, но и стимулирование межфирменных взаимодействий, встраивание новых инновационных предприятий в предпринимательские сети региона и страны, формирование новых предпринимательских экосистем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ebbers J. J. Networking Behavior and Contracting Relationships Among Entrepreneurs in Business Incubators // Entrepreneurship Theory and Practice. 2014. Vol. 38. No. 5. Pp. 1159—1181.

2. Седаков Д. М. Бизнес-инкубаторы в Китае: модели развития и государственная поддержка // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2014. № 2. С. 398—404.

3. Savchenko V. F., Dolhopolov M. H. Business incubators as an instrument of state support of small business // Науковий вісник Полісся. 2016. № 4(8). С. 202—207.

4. Андрос И. А. Бизнес-инкубирование малого предпринимательства в Беларуси // Общество и экономика. 2019. Вып. 3. С. 156—172.

5. Даллакян С. А., Саргсян С. А. Направления государственного регулирования малого и среднего предпринимательства в Республике Армения // Лидерство и менеджмент. 2018. Т. 5. № 2. С. 77—83.

6. Васильченко С. А. Деятельность бизнес инкубаторов в России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4-6. С. 1140—1143.

7. Козырев А. А., Борисов А. В. Бизнес-инкубатор как объект инфраструктуры государственной поддержки предпринимательства // Управленческое консультирование. 2016. № 5(89). С. 93—101.

8. Григорян Е. С. Роль бизнес-инкубаторов в условиях инновационного развития экономики региона // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2(18). С. 154—159.

9. Козодаева О. Н., Ефимов Ю. М. Состояние и тенденции развития инфраструктуры поддержки малого бизнеса в Тамбовской области // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 9(4). С. 50—54.

10. Найденков В. И. Бизнес-инкубатор и бизнес-акселератор как элементы инфраструктуры развития малого предпринимательства: сравнительная характеристика и проблемы деятельности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 2(71). С. 96—99.

11. Коршунова Е. Д., Смирнов С. Д. Инновационные акселераторы: бизнес-инкубатор и технопарк как инструменты поддержки и развития стартапов // Инновации. 2015. № 8(202). С. 31—35.

12. Дегтярев П. А. Особенности моделей инновационных корпоративных акселераторов и бизнес-инкубаторов // Казанский экономический вестник. 2018. № 4(36). С. 45—50.

13. Комарова О. В. Институт поддержки малого и среднего бизнеса: опыт Германии и уроки для России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3(24). С. 125—129.

14. Комплексный метод организации бизнес-инкубаторов при формировании инновационных кластеров / А. Г. Шестов, А. И. Мохов, Л. А. Мохова, В. И. Истомин, В. Э. Вербин // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 4(17). С. 90.

15. Козырев А. В. Инфраструктура поддержки российских малых инновационных предприятий: инкубаторы и акселераторы // Экономика и управление: теория и практика. 2018. Т. 4. № 4-2. С. 67—76.

16. Lai W.-H., Lin C.-Ch. Constructing business incubation service capabilities for tenants at post-entrepreneurial phase // Journal of Business Research. 2015. Vol. 68. No. 11. Pp. 2285—2289.

17. Vedovello C., Godinho M. Business incubators as a technological infrastructure for supporting small innovative firms' activities // International Journal of Entrepreneurship and Innovation Management. 2003. Vol. 3(1/2). Pp. 4—21.

18. Капранова Л. Д. Бизнес-инкубаторы и их роль в развитии малого бизнеса в России // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 2. С. 49—55.

19. Волков И. В., Тогашов Д. А. Исследование понятия бизнес-инкубаторов в трактовках ученых-экономистов // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4(17). С. 93—96.

20. Тормышева Т. А. Технология развития малых инновационных предприятий в бизнес-инкубаторах // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 4(52). С. 6.

21. Бронников И. А., Прилепина М. А. Бизнес-инкубатор как инструмент развития бизнеса и поиска инноваций // Вестник университета. 2014. № 16. С. 218—224.

22. Moraru C., Rusei A. Business Incubators — Favorable Environment for Small and Medium Enterprises Development // Theoretical and Applied Economics. 2012. Vol. XIX. No. 5(570). Pp. 169—176.

23. Mrkajic B. Business incubation models and institutionally void environments // Technovation. 2017. Vol. 68. Pp. 44—55.

24. Fernández T. F., Jiménez F. B., Roura J. C. Business incubation: innovative services in an entrepreneurship ecosystem // The Service Industries Journal. 2015. Vol. 35(14). Pp. 783—800.

25. Zhang H., Wu W., Zhao L. A study of knowledge supernetworks and network robustness in different business incubators // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications. 2016. Vol. 447. Pp. 545—560.

REFERENCES

1. Ebbers J.J. Networking Behavior and Contracting Relationships Among Entrepreneurs in Business Incubators. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 2014, 38(5), pp. 1159—1181.

2. Sedakov D. M. Business incubators in China: model development and state support. Mining information and analytical bulletin (scientific and technical journal), 2014, no. 2, pp. 398—404. (In Russ.).

3. Savchenko V. F., Dolhopolov M. H. Business incubators as an instrument of state support of small business. *Scientific bulletin of Polesye,* 2016, no. 4, pp. 202—207. (In Russ.).

4. Andras I.A. Business-incubation of small business in Belarus. *Society and economics*, 2019, issue 3, pp. 156—172. (In Russ.).

5. Dallakyan S. A., Sargsyan S. A. Directions of state regulation of small and medium entrepreneurship in the Republic of Armenia. *Leadership and management,* 2018, 5(2), pp. 77—83.

6. Vasil'chenko S. A. Activity of the business incubators in Russia. I*nternational journal of applied and fundamental research,* 2016, no. 4-6, pp. 1140—1143.

7. Kozyrev A. A., Borisov A. V. Support infrastructure of innovative small Russian enterprises: incubators and accelerators. *Management consulting,* 2016, no. 5, pp. 93—101. (In Russ.).

8. Grigoryan E. S. The role business-incubators in the conditions of innovative development of economy of the region. *XXI century: results of the past and problems of the present plus*, 2014, 1(2), pp. 154—159. (In Russ.).

9. Kozodaeva O. N., Efimov Yu. M. Condition and tendencies of development of infrastructure of support of small business in the Tambov region. *Social and economic phenomena and processes*. 2014, no. 9, pp. 50—54. (In Russ.).

10. Naidenkov V. I. Business-incubator and business-accelerator as elements of infrastructure for small business development: comparative characteristics and operational problems. *Bulletin of Saratov State Social Economic University,* 2018, no. 2, pp. 96—99. (In Russ.).

11. Korshunova E. D., Smirnov S. D. Innovative accelerators: business incubator and technopark as instruments of startups support and development. *Innovations*, 2015, no. 8, pp. 31—35. (In Russ.).

12. Degtyarev P. A. Features of models of innovative corporate accelerators and business incubators. *Kazan economic bulletin,* 2018, no. 4, pp. 45—50. (In Russ.).

13. Komarova O. V. Institute for small and medium business support: German experience and lessons for Russia. *Azimuth of scientific research: economics and administration*, 2018, 7(3), pp. 125—129. (In Russ.).

14. Shestov A. G., Mokhov A. I., Mokhova L. A., Istomin V. I., Verbin V. E. Complex method of establishing business incubators during the formation of innovation clusters. *Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE»*, 2013, no. 4, p. 90. (In Russ.).

15. Kozyrev A. V. Support infrastructure of innovative small Russian enterprises: incubators and accelerators. *Economics and management: theory and practice,* 2018, 4(4), pp. 67—76. (In Russ.).

16. Lai W.-H., Lin C.-Ch. Constructing business incubation service capabilities for tenants at post-entrepreneurial phase. *Journal of Business Research.* 2015. 68(11), pp. 2285—2289. (In Russ.).

17. Vedovello C., Godinho M. Business incubators as a technological infrastructure for supporting small innovative firms' activities. *International Journal of Entrepreneurship and Innovation Management,* 2003, 3(1/2), pp. 4—21.

18. Kapranova L. D. Business Incubator Zones and Their Role in the Development of the Small Business in Russia. *Economics. Taxes. Law*, 2015, no. 2, pp. 49—55. (In Russ.).

19. Volkov I. V., Togashov D. A. The study of the concept of business incubators in the interpretation of economists. *Karelian scientific journal,* 2016, 5, no. 4(17), pp. 93—96. (In Russ.).

20. Tormysheva T. A. Technology for the development of small innovative enterprises in business incubators. *Management of the economic systems: electronic scientyific journal,* 2013, no. 4, p. 6. (In Russ.).

21. Bronnikov I. A., Prilepina M. A. Business incubator as a tool for business development and driving innovation. *Bulletin of the university,* 2014, no. 16, pp. 218—224.

22. Moraru C., Rusei A. Business Incubators — Favorable Environment for Small and Medium Enterprises Development. *Theoretical and Applied Economics,* 2012, vol. XIX, no. 5(570), pp. 169—176.

23. Mrkajic B. Business incubation models and institutionally void environments. *Technovation*, 2017, vol. 68, pp. 44—55.

24. Fernández T. F., Jiménez F. B., Roura J. C. Business incubation: innovative services in an entrepreneurship ecosystem. *The Service Industries Journal*, 2015, vol. 35(14), pp. 783—800.

25. Zhang H., Wu W., Zhao L. A study of knowledge supernetworks and network robustness in different business incubators. *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications,* 2016, vol. 447, pp. 545—560.

Как цитировать статью: Комарова О. В. Теоретико-методологический анализ выбора модели бизнес-инкубаторов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 174–180. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.438.

For citation: Komarova O. V. Theoretical and methodological analysis of selection of the model of business incubators. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 174–180. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.438.

УДК 332.1
ББК 65.23

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.440

Simachkova Natalya Nikolaevna,
Candidate of History, Associate Professor,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

Симачкова Наталья Николаевна,
канд. истор. наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

Zarubina Elena Vasilievna,
Candidate of Phylosophy, Associate Professor,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

Зарубина Елена Васильевна,
канд. филос. наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

Fateeva Natalya Borisovna,
Senior Lecturer,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

Фатеева Наталья Борисовна,
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

Petrova Lyubov Nikolaevna
Lecturer,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

Петрова Любовь Николаевна,
преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

К ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА

THE PROBLEM OF IMPROVEMENT OF THE PERSONNEL DEVELOPMENT

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)
08.00.05 — Economics and Management of the National Economy (5. Labor Economics)

В современных условиях организации различных форм собственности работают, считаясь с законами и требованиями рынка, овладевая различными типами экономического поведения, приспосабливая все стороны производственной деятельности к конкретной возникающей ситуации. В связи с этим вклад каждого работника в конечные результаты деятельности организации очень важен.

В настоящее время обучение, подготовка и развитие персонала рассматриваются как мощный организационный ресурс. Задачи обучения напрямую связаны со стратегическими планами и целями компании. Развитие персонала — одна из наиболее важных составляющих общего повышения эффективности производства. Сегодня все больше внимания уделяется обучению и развитию персонала как основной составной стратегии повышения эффективности труда работников. В связи с ростом конкуренции на рынке труда развитие персонала все чаще осуществляется параллельно с развитием организации. С этим связана актуальность темы исследования.

Важной проблемой является несоответствие между развитием производства (реализации, оказания услуг) и уровнем подготовки кадров. Проблема развития персонала редко выдвигалась на первый план, но именно в современных условиях разработка этого вопроса прямо влияет на экономический рост. Достичь высоких результатов можно только тогда, когда люди обладают знаниями, умением, соответствующим настроем. Образование и обучение персонала должно быть непрерывным и обеспечивать

необходимое профессиональное развитие. При современных условиях проблема развития персонала приобретает все большую актуальность. Учитывая это, в стране приобретает особое значение проблема возрождения системы профессионального обучения кадров на производстве.

Решение данных задач требует поиска, определения и реализации организационных, экономических и методических направлений совершенствования системы содействия развитию персонала в современной организации.

In modern conditions, the companies of various forms of ownership work taking into account the laws and requirements of the market, mastering various types of economic behavior, adapting all aspects of production activity to a specific situation. In this regard, the contribution of each employee to the final results of the organization's activities is very important.

At present, the education, training and development of personnel is regarded as a powerful organizational resource. The objectives of the training are directly related to the strategic plans and goals of the company. Personnel development is one of the most important components of the overall increase in production efficiency. Today, more and more attention is paid to the training and development of personnel as the main integral strategy for increasing the efficiency of workers. In connection with the growth of competition in the labor market, personnel development is increasingly carried out in parallel with the development of the organization. Related to this is the relevance of the research topic.

An important problem is the mismatch between the development of production (sales, services) and the level of training. The problem of personnel development has rarely been highlighted, but it is in modern conditions that the development of this issue directly affects economic growth. Achieving high results is possible only when people have the knowledge, skill, appropriate attitude. Education and training of personnel should be continuous and provide the necessary professional development. Under modern conditions, the problem of personnel development is becoming increasingly relevant. With this in mind, the problem of the revival of the system of professional training of personnel in production is gaining special importance in the country.

The solution of these problems requires the search, determination and implementation of organizational, economic and methodological directions for improving the system of promoting the development of personnel in a modern organization.

Ключевые слова: персонал, организация, развитие персонала, управление персоналом, профессиональный рост, экономика, профессиональное обучение, структура персонала, повышение квалификации, профессиональная переподготовка.

Keywords: personnel, organization, personnel development, personnel management, professional growth, economics, vocational training, personnel structure, advanced training, professional retraining.

Введение

Актуальность формирования рыночной философии хозяйствования вызывает необходимость выделения развития человеческих ресурсов как особой самостоятельной функции управления персоналом.

Развитие персонала становится важной частью управленческой деятельности с момента формулирования Ф. Тейлором принципов научной организации труда: одной из основных обязанностей управленческого аппарата Ф. Тейлор называет тщательный отбор рабочих, их последующую тренировку, обучение и развитие с целью получения высококвалифицированных работников.

Целесообразность разработки темы вызвана имеющимися особенностями функционирования системы управления персоналом и развития персонала в РФ.

Научная новизна заключается в определении функционирования системы управления персоналом и развития персонала в РФ через призму научного дискурса и обобщения современного опыта.

Целью является анализ деятельности современной организации в области кадрового развития на основе исследования развития персонала, оценка его эффективности.

Для достижения поставленной цели решены следующие **задачи:**

• изучить сущность системы развития персонала;

• охарактеризовать структуру профессионального развития персонала;

• изучить особенности системы обучения персонала как одной из составляющих кадрового развития;

Объект исследования — персонал организации. **Предметом** исследования является анализ системы развития персонала и пути ее совершенствования.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в использовании результатов анализа и оценки действующей системы развития персонала в организации и внедрении механизмов по его совершенствованию.

Основная часть

Развитие персонала, по мнению Н. А. Жданкина, сосредоточено на профессиональных навыках [1, с. 54]. Эти навыки непосредственно способствуют функционированию вашего бизнеса. Чтобы предложить развитие персонала, необходимо определить области своей деятельности, где необходимо повысить производительность или эффективность. В этот момент вы можете найти или разработать учебные программы для решения конкретных навыков, которые немедленно улучшат работу.

В современной научной литературе наряду с термином «развитие персонала» можно встретить термин «профессиональное обучение», употребляющиеся как синонимы [2, с. 65]. Но существуют также точки зрения, утверждающие, что развитие и обучение — это понятия, которые следует различать [3, с. 93]. В этом случае под развитием персонала подразумевают обширный процесс, включающий самые разнообразные мероприятия по совершенствованию использования трудового потенциала, в том числе и обучение.

Развитие персонала стало рассматриваться как обязательное условие, если поставленные цели организации должны быть реализованы. Согласно исследованиям консультантов по управлению персоналом, наибольшим фактором, способствующим удовлетворенности работой, является возможность роста и развитие карьеры [4, с. 41]. Процесс развития персонала имеет много аспектов, о чем свидетельствуют многочисленные термины в научной литературе. Такие термины включают профессиональный рост, обучение без отрыва от производства, непрерывное образование, периодическое обучение, обучение персонала без отрыва от производства, человеческие ресурсы, развитие, повышение квалификации персонала, обновление, управление талантами и другие комбинации этих терминов.

В. Н. Веснин попытался провести различие между терминами «развитие персонала», «штатное расписание»,

«обучение без отрыва от производства» и «повышение квалификации» [5, с. 16]. Он рассмотрел термин «развитие персонала», который охватывает гораздо больше, чем «обучение без отрыва от производства». Одним из компонентов развития персонала, по словам А. Я. Кибанова, является штатное расписание, которое включает несколько процессов человеческих ресурсов (то есть выбор, индукция, назначение, развитие, оценка и т. д.). Другая сторона развития персонала включает в себя два вида обучения: повышение квалификации и профессиональную переподготовку. Обучение без отрыва от производства считается любой запланированной программой, предоставляемой в целях улучшения навыков и знаний работников.

Для целей данного исследования развитие персонала определяется как процесс предоставления сотрудникам возможностей для улучшения своих знаний, навыков и производительности в соответствии с целями и ценностями организации и в связи с интересами и потребностями работников. Это определение утверждает, что рост и развитие сотрудников должны быть связаны со стратегическим планом развития организации. Такая концепция требует способности предвидеть пробелы в знаниях и навыках рабочей силы и то, как изменение демографии школьной системы, экономическое положение и текущий инвентарь сотрудников повлияют на достижение поставленных целей и задач.

Термин «развитие персонала», по мнению С. И. Иванова, является более предпочтительным, чем термин «обучение в профессиональных областях», хотя определения этих двух терминов в литературе довольно схожи [6, с. 23]. Например, как отмечалось ранее, А. Я. Кибанов говорит о развитии персонала как двух видах обучения, одним из которых является обучение без отрыва от производства [3, с. 93]. Среди тенденций знаний о человеке управление ресурсами сегодня связывает развитие персонала с мотивацией, развертыванием и согласованием людей в системе для повышения производительности системы. Относительно новым термином для этих отношений является «управление талантами» [7, с. 45].

Развитие персонала должно быть активным, а не реактивным; его эффективность зависит от степени, в которой это персонализировано и основано на положительных конструкциях.

Современная литература по развитию персонала в кадровой политике организации должна охватывать элементы этой проблемы. В данном исследовании адаптивная система человека, система подготовки кадров, факторы планирования карьеры персонала оказывают влияние на разработку кадровой политики [8, с. 32].

Обучение и развитие — это концепция управления, которая позволяет непосредственно направлять организационную деятельность на деятельность отдельных лиц, групп и организации. Существует три основных вида деятельности, понимаемых под видом обучения и развития, которые взаимосвязаны: обучение, образование и развитие. Роль работодателя заключается не только в определении потребностей в обучении и развитии, но и в том, чтобы работник мог определить свою роль в организации и то, как он может эффективно развиваться. А. Я. Кибанов, В. Н. Веснин и другие признают, что из-за быстрых достижений в области технологий и знаний требуется, чтобы человек участвовал в личном и профессиональном развитии. Развитие таланта внутри организации необходимо для того, чтобы существовало конкурентное преимущество, оно также необходимо для удержания сотрудников. Организация должна выявлять таланты и оказывать поддержку отдельным лицам во всех областях их профессиональной подготовки.

Развитие на протяжении всей жизни может предоставляться во всей организации и не должно быть формальным, оно может быть на рабочем месте, но оно должно использоваться для поощрения и мотивации человека. Важно понимать, что концепция непрерывного обучения не лишена недостатков, и во многих организациях она очень доступна. Если сотрудник не настаивает на этих возможностях, вряд ли можно ожидать, что ему предоставят такую возможность[9, с. 52].

Также необходимо, чтобы видение и политика организации соответствовали службе и возможностям, которые могут быть предоставлены сотрудникам. Необходимость сохранения способностей сотрудников в организации становится все более важной, особенно чтобы сохранить навыки, знания и ресурсы организации, которые она в настоящее время имеет. Непрерывное обучение может в действительности изменить рынок труда и направление, в котором движется организация. А. Я. Кибанов определяет необходимость организации быть прогрессивной, чтобы позволить человеку получить больше знаний на протяжении всей своей карьеры и убедить человека использовать имеющиеся у него ресурсы для образовательных целей и целей роста.

В последнее время наблюдается экономический спад, который повлиял на процесс планирования и реализации программ обучения и развития. Это означает, что экономический спад заставил компании пересмотреть свои расходы и, таким образом, планировать сокращения, где это необходимо. Н. А. Жданкин подсчитал, что производительность большинства компаний в предыдущие 12 месяцев была ухудшена. Что касается обучения и развития, то, по оценкам, 32 % опрошенных компаний сообщили о сокращении бюджета на обучение и развитие за предыдущие 12 месяцев. Однако в свете рецессии, несмотря на сокращение бюджета, большинство компаний считают, что подготовка кадров и развитие не рассматривались в качестве расходного материала. Это означает, что руководство компаний по-прежнему рассматривает программы обучения и развития в качестве приоритета для достижения организационных целей компании [10, с. 95]. Это говорит о том, что существует большой потенциал для дальнейших инвестиций в программы обучения и развития, учитывая его значение в корпоративном мире.

По мнению Ю. Э. Мелехова, обучение без отрыва от производства является традиционным и эффективным методом поощрения профессионального развития на работе. После того как сотрудник освоит задачи, необходимые в его роли, ему предлагают возможности для получения дополнительных навыков. Перекрестное обучение привлекает сотрудников и показывает им, что вы цените их работу достаточно, чтобы дать им другие возможности [11, с. 43].

Созидание индивидуального плана развития с каждым сотрудником для поддержки профессионального развития во время планирования производительности. Попросите каждого члена вашей команды определить хотя бы один навык или область, над которой они хотели бы работать. Сотрудники и руководители могут работать вместе для определения подходящих возможностей и сроков завершения работы. Запланируйте регулярные тренировки коучинга или наставничества, чтобы обсудить прогресс и позволить сотруднику задавать вопросы.

Результаты

Проведенный анализ системы развития персонала показал, что развитие работника в течение времени в должности может оказать значительное влияние на поиск работы в ближайшие годы, независимо от того, хочет ли сотрудник прогрессировать в компании, где он уже работает, или проявить себя в чем-то другом. В сценариях, где менеджеры по управлению персоналом стремятся к повышению эффективности, они могут искать способы подготовить людей к следующему шагу. Работодатели должны сосредоточиться на постоянном повышении квалификации своей рабочей силы, чтобы обеспечить плавный переход, когда придет время предложить продвижение по службе.

Профессиональное развитие может происходить на внутренних курсах по таким предметам, как обучение этике, которые могут помочь вашей команде расти вместе таким образом, чтобы это приносило пользу бизнесу и поощряло индивидуальную подотчетность.

Заключение

Персонал является самым большим активом для любой организации, и сохранение персонала на протяжении многих лет является отличным способом построить сильную команду и поддерживать сильную идентичность в вашей фирме. Профессиональное развитие — это то, чем владельцы бизнеса обязаны не только своим сотрудникам, но и самой компании, которая со временем принесет большую пользу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жданкин Н. А. Мотивация персонала. Измерение и анализ. М. : Финпресс, 2017. 272 с.
2. Александрова Н. А, Васильцова Л. И, Фатеева Н. Б. Основы кадровой политики и кадрового планирования : учеб. пособие. Екатеринбург : Уральское аграрное издательство, 2017. 28 с.
3. Кибанов А. Я. Основы управления персоналом : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2015. 245 с.
4. Симачкова Н. Н. К проблеме совершенствования системы управления персоналом в современной организации // Развитие рынка труда на современном этапе социально-экономических преобразований : сборник статей Всероссийской науч.-практич. конф. 2018. С. 40—44.
5. Глушков В. Секреты управления персоналом // Отдел кадров. 2016. № 11(157). С. 16—19.
6. Пластинина Н. Текучесть кадров: причины и следствие, пути выхода из ситуации // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2016. № 4. С. 23—24.
7. Воронина Л. П., Язева М. А. Система грейдирования как инструмент управления трудом персонала // Вопросы управления. 2017. № 4. С. 34—45.
8. Система мотивации персонала // Консультант директора. 2016. № 4. С. 23—34.
9. Зарубина Е. В. Мотивация человеческих ресурсов: понятие, сущность, структура // Аграрное образование и наука. 2016. № 4. С. 34.
10. Зарубина Е. В., Фатеева Н. Б. Качественные методы изучения организационной культуры предприятия // Аграрное образование и наука. 2016. № 4. С. 36.
11. Симачкова Н. Н. К проблеме профессиональной переподготовки кадров в сфере туризма в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : материалы IV Всероссийской науч.-практич. конф. Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2015. С. 82—84.

REFERENCES

1. Zhdankin N. A. *Staff motivation. Measurement and analysis*. Moscow, Finpress Publ., 2017. 272 p. (In Russ.).
2. Alexandrova N. A., Vasiltsova L. I., Fateeva N. B. *Fundamentals of personnel policy and personnel planning*. Yekaterinburg, Ural Agricultural Publishing House, 2017. 28 p. (In Russ.).
3. Kibanov A. Ya. *Fundamentals of personnel management*. Moscow, INFRA-M Publ., 2015. 245 p. (In Russ.).
4. Simachkova N. N. On the problem of improving the personnel management system in a modern organization. *Development of the labor market at the present stage of socio-economic transformations*. Coll. of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conf. 2018. Pp. 40—44. (In Russ.).
5. Glushkov V. Secrets of personnel management. Human Resources, 2016, no. 11, pp. 16—19. (In Russ.).
6. Plastinina N. Turnover: causes and effect, ways out of the situation. *Personnel. Labor law for the personnel officer*, 2016, no. 4, pp. 23—24. (In Russ.).
7. Voronina L. P., Yazeva M. A. Grading system as a tool for managing personnel labor. Management issues, 2017, no. 4, pp. 34—45/
8. The system of personnel motivation. *Consultant Director*, 2016, no. 4, pp. 23-34
9. Zarubina E. V. Motivation of human resources: concept, essence, structure. *Agrarian education and science*, 2016, no. 4, p. 34. (In Russ.).
10. Zarubina E. V., Fateeva N. B. Qualitative methods for studying the organizational culture of an enterprise. *Agricultural education and science*, 2016, no. 4, p. 36. (In Russ.).
11. Simachkova N. N. On the problem of professional retraining of personnel in the field of tourism in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug —Ugra. *Culture, science, education: problems and prospects*. Materials of the IV All-Russian scientific-practical conf. Nizhnevartovsk, Nizhnevartovsk State University, 2015. Pp. 82—84. (In Russ.).

Как цитировать статью: Симачкова Н. Н., Зарубина Е. В., Фатеева Н. Б., Петрова Л. Н. К проблеме совершенствования развития персонала // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 180–183. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.440.

For citation: Simachkova N. N., Zarubina E. V., Fateeva N. B., Petrova L. N. The problem of improvement of the personnel development. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 180–183. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.440.

УДК 631.6
ББК 65.325

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.439

Novikov Alexey Andreevich,
Candidate of Agricultural Sciences, Director,
All-Russia Institute
of irrigative agriculture,
Volgograd, Russian Federation,
e-mail: novikov_a@gmail.com

Новиков Алексей Андреевич,
канд. с/х наук, директор,
Всероссийский научно-исследовательский институт
орошаемого земледелия,
Волгоград, Российская Федерация,
e-mail: novikov_a@gmail.com

Vasilyuk Denis Ivanovich,
Junior Researcher,
All-Russia Institute of irrigative agriculture,
Volgograd, Russian Federation,
e-mail: vasilyuk_d_i@rambler.ru

Василюк Денис Иванович,
младший научный сотрудник,
Всероссийский научно-исследовательский институт орошаемого земледелия, Волгоград, Российская Федерация,
e-mail: vasilyuk@rambler.ru

Gurba Alexandr Valerievich,
Manager,
«Regioninvestagro» LLC,
Volgograd, Russian Federation,
e-mail: regioninvest34@gmail.com

Гурба Александр Валерьевич,
менеджер,
ООО «Регионинвестагро»,
Волгоград, Российская Федерация,
e-mail:regioninvest34@gmail.com

Kozenko Konstantin Yurievich,
Candidate of Economics,
Senior Researcher,
All-Russia Institute
of irrigative agriculture,
Volgograd, Russian Federation,
e-mail: k-kozenko@rambler.ru

Козенко Константин Юрьевич,
канд. экон. наук,
старший научный сотрудник,
Всероссийский научно-исследовательский
институт орошаемого земледелия,
Волгоград, Российская Федерация,
e-mail: k-kozenko@rambler.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА РЫНКЕ ДОЖДЕВАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

PROSPECTS FOR IMPORT SUBSTUTION ON THE RAINMAKING EQUIPMENT MARKET

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Статья рассматривает российский рынок оросительной техники в целом и дождевальных машин в частности. Проанализирована динамика развития орошаемого земледелия в России и связанные с ней текущие и перспективные потребности российских сельхозтоваропроизводителей в оросительной технике, что позволило рассчитать емкость рынка данного оборудования по различным категориям. Рассмотрены перспективы импортозамещения в данной отрасли машиностроения, выявлены ее экономические и технологические особенности, что позволило обосновать реализуемость импортозамещающего сценария, поскольку в ходе сравнения образцов зарубежной дождевальной техники с отечественными аналогами установлено, что наибольшая добавленная стоимость при производстве дождевальной машины создается за счет ее наиболее простых в изготовлении узлов и агрегатов. Сложная система транснационального разделения труда, присущая производству дождевальной техники, как и большинству других отраслей современного машиностроения, приводит к тому, что наиболее сложные по своему устройству элементы дождевальной машины изготавливаются небольшим количеством узкоспециализированных производителей, а стоимость их относительно невелика ввиду масштабов производства, что позволяет монтировать высококачественные узлы и агрегаты дождевальных машин на каркасы отечественного производства, стоимость которых при этом составляет наибольшую долю стоимости машины как конечной продукции, что создает возможность востребованного рынком производства отечественной дождевальной техники, его развития на новой технологической основе, создания новых рабочих мест, конкуренции с производителями иностранных аналогов за счет преимущества в логистике и стоимости трудовых ресурсов, а новые рабочие места в оросительном машиностроении позволят качественно повысить бюджетный эффект данной отрасли.

The paper reviews a state of the Russian market of irrigation equipment in general and rainmaking machines in particular. Dynamics of development of irrigated agriculture in Russia and the current and future needs of Russian agricultural producers in irrigation equipment related to it were analyzed, what made it possible to calculate the market capacity of this equipment in various categories. Prospects for import substitution in this branch of engineering industry were identified, what allowed justifying feasibility for import substitution scenario by comparing samples of foreigh rainmaking machinery with its domestic analogues. It has been established that the most added value in production of a rainmaker is created due to its most simple assemblies. A complex system of transnational division of labor, being inherent for production of rainmaking equipment, like most other branches of modern engineering, leads to fact of most complex components in a structure of rainmaker are made by a small number of highly specialized manufacturers,

and their cost is relatively small due to the scale of production, what allows to mount high-quality components and assemblies of rainmaker on domestic production frames, and a cost of last builds up the largest share of cost of machine as a final product, creating a possibility of production of domestic rainmaking equipment demanded by the market.

Ключевые слова: импортозамещение, орошаемое земледелие, оросительные мелиорации, оросительная техника, оросительное машиностроение, дождевальные машины, перспективная потребность в оросительной технике, бюджетный эффект импортозамещения оросительной техники, социально-экономический эффект импортозамещения, устойчивое развитие земледелия.

Keywords: import substitution, irrigated agriculture, irrigative meliorations, irrigation equipment, irrigation engineering, rainmaking machines, prospective demand for irrigation equipment, budgetary effect of import substitution of irrigation equipment, socio-economical effect of import substitution, sustainable development of agriculture.

Введение

Актуальность предлагаемой работы связана с наметившимися за последние годы положительными тенденциями в развитии орошаемого земледелия, существенно повысившими платежеспособный спрос на дождевальные машины и другие виды оросительной техники. Однако преобладающая часть данного спроса в настоящий момент удовлетворяется иностранными производителями, оставляя выработанную добавленную стоимость в экономиках других государств. При этом на данном рынке существует значительный потенциал импортозамещения, причины и факторы которого исследуются в настоящей работе. **Изученность** данной проблемы в настоящий момент представлена отдельными исследованиями, посвященными преимущественно анализу состояния оросительных мелиораций, технологическим аспектам их совершенствования, а также потребности аграриев в соответствующей технике. Сам же процесс импортозамещения на этом рынке с теоретической точки зрения еще не рассматривался, в настоящий момент находясь в начале своего развития и в практическом аспекте. Поэтому **целесообразность разработки темы** заключается в выявлении точек роста, создающих возможности для качественного усиления процесса импортозамещения на рынке дождевальной техники. **Научная новизна** работы основана на расчете текущего и перспективного объема рынка дождевальной техники в денежном выражении, а также разработке формулы расчета бюджетного эффекта импортозамещения в данной отрасли. Проведенное сравнение образцов иностранных дождевальных машин с отечественными аналогами позволило обосновать вывод о том, что большая часть добавленной стоимости в их производстве формируется изготовлением каркаса, представленного в основном стандартизированными и взаимозаменяемыми деталями с относительно низкой материалоемкостью, что позволяет производить на отечественных предприятиях дождевальные машины, не уступающие иностранным образцам, потому что их водораспределительный пояс, система движения и другие наиболее сложные узлы и агрегаты приобретаются у одних и тех же узкоспециализированных сторонних производителей. В связи с этим **целью исследования** является выработка методологического базиса научного обеспечения процесса импортозамещения на рынке дождевальной техники, а его **задачи** представляют собой, во-первых, изучение рынка дождевальной техники с целью определения потенциальных объемов добавленной стоимости, способных быть задействованными в российской экономике в результате импортозамещения, во-вторых, разработку формулы расчета бюджетного эффекта создания данной добавленной стоимости и, в-третьих, исследование технологии производства дождевальных машин, позволяющее выявить потенциальные точки роста для развития их отечественной сборки. Таким образом, **теоретическая значимость** работы заключается в расширении и дополнении экономической категории импортозамещения расчетами его экономического эффекта применительно к рынку оросительной техники, а ее **практическая значимость** может проявить себя при разработке документов программно-целевого управления развитием оросительных мелиораций, мероприятий государственной поддержки отечественного производства дождевальной техники.

Основная часть

Одной из наиболее актуальных в настоящий момент проблем как орошаемого земледелия, так и отечественного сельского хозяйства в целом, является необходимость обновления материально-технической базы. Так, по данным А. Б. Ярлыкапова, степень износа основных фондов в сельском хозяйстве составляет 41,2 %. Доля же национального агропромышленного комплекса в капиталовложениях по народному хозяйству в целом составляет лишь около 4 %, в то время как в 1990 г. этот показатель составлял до 20 %. Особо насущным вопросом при этом является расширенное воспроизводство почвенного плодородия, предотвращение деградации почв, развитие интенсивных технологий земледелия вместо экстенсивных, поскольку до начала рыночной трансформации отечественного сельского хозяйства суммарная площадь, занятая сельскохозяйственными культурами, составляла 117, 7 млн га, а в настоящее время — только около 80 млн га [1]. При этом до 18,8 млн га пашни не используется и находится в залежи.

Необходимо отметить, что эти количественные потери отчасти компенсируются качественным ростом урожайности за счет внедрения новой техники и технологий. Так, Российская Федерация в 2017 г. превзошла пик валовых показателей всего СССР по сбору зерна в 1978 г., произведя 136,7 млн т зерна против 127 млн. т. Средняя же урожайность зерновых культур составила 29,1 ц/га против 10,9. Тем не менее земледелие России остается по большей части экстенсивным, неустойчивым и крайне зависимым от погодных условий. Отсутствие контроля над таким ключевым урожаеобразующим фактором, как влажность почвы, с высокой вероятностью создает, например, риск повторения катастрофических для отечественного агропромышленного комплекса социально-экономических последствий засухи 2010 г., полностью сорвавших экспорт зерна. Развитие же оросительных мелиораций, являющихся средством решения данной проблемы, в свою очередь, сталкивается с рядом системных затруднений.

Так, В. В. Мелихов отмечает, что сохранение текущих тенденций землепользования неизбежно приведет к снижению доступности и качества оросительной воды, поскольку рост дефицита воды и климатические изменения усугубляют конкуренцию сельского хозяйства за распределение водных ресурсов с другими водоемкими отраслями экономики, прежде всего с энергетикой, химической

и металлургической промышленностью, что делает необходимым интенсивное и устойчивое развитие орошаемых агробиоценозов на основе внедрения современных технических и технологических решений [2].

В отношении таковых В. Н. Щедрин выделяет прямую связь устойчивости и рентабельности сельского хозяйства наиболее развитых стран мира с широким развитием мелиорации. По его данным, доля мелиорированных пахотных земель в США, Великобритании и Германии составляет 39, 80 и 45 % соответственно. Экономические успехи, достигнутые за последние десятилетия Китайской Народной Республикой, позволили осуществить мелиорацию 55 % пашни. В России же, которая обладает исходно сниженным биопотенциалом сельскохозяйственных земель по сравнению с США и Европой в силу неблагоприятного климата и других факторов, на мелиорированные пахотные земли приходится не более 7,5 % их общей площади [3].

При этом и само состояние наличествующих мелиорированных земель далеко от оптимального. Так, по данным ученых Российского НИИ проблем мелиорации, техническое состояние мелиоративных сетей не позволяет осуществлять полив свыше 2,5 млн га орошаемых земельных угодий, что составляет 58 % их общей площади. Кроме того, около 850 тыс. га орошаемых земель имеют проблемы с недопустимым уровнем глубины грунтовых вод, а засоление почвы наблюдается на площади 267,6 тыс. га.

Не менее существенные проблемы наличествуют и с основными фондами оросительных систем. Так, в целом по стране их износ составляет до 69 %, а в Южном федеральном округе данный показатель доходит до 72,6 %. При этом большая часть инженерных оросительных систем построена до 1990 г., их изношенность и устаревшая конструкция вызывают неприемлемые и по экономическим, и по экологическим причинам потери воды, составляющие свыше 30 %. Из широкозахватных дождевальных машин более 50 % находится в неисправном состоянии [4].

Орошаемое земледелие Волгоградской области также не избегло влияния общих для РФ негативных тенденций. Так, по данным А. Г. Болотина, площадь орошаемых земель в регионе сократилась более чем в два раза до 180,9 тыс. га, а количество дождевальной техники уменьшилось более чем в 8 раз. Свыше 27 тыс. га орошаемых земель находятся в неудовлетворительном почвенно-мелиоративном состоянии, 19,5 тыс. га подвержены природному и вторичному засолению различной степени. Орошение при этом фактически осуществляется лишь на 20—30 % наличествующей мелиорированной пашни. Однако имеются и позитивные тенденции: так, площадь земель, полив которых осуществляется с применением оросительной техники, возросла с 20,44 до 27,46 тыс. га. Особенно же увеличилась площадь систем капельного орошения, достигшая в регионе 12,11 тыс. га [5]. Таким образом, в орошаемом земледелии прослеживается общая для российского земледелия в целом тенденция частичной компенсации снижения количественных показателей за счет качественных.

Однако тренд на интенсивное развитие оросительных мелиораций еще затруднительно назвать полноценно закрепившимся. Присущая гидромелиоративным объектам высокая капиталоемкость существенно ограничивает техническую модернизацию орошаемого земледелия. Помимо этого, оно испытывает и негативное системное воздействие факторов, формируемых агропромышленным комплексом как его надсистемой.

Среди таких факторов Э. Н. Крылатых выделяет связанный с рыночными реформами и не до конца преодоленный в настоящий момент упадок животноводства, повлекший за собой снижение платежеспособного спроса на кормовые культуры, а также снижение спроса на овощи и фрукты в связи с ранее имевшим место преобладанием на этом рынке более конкурентоспособной импортной продукции [6].

Однако конъюнктура рынков сельскохозяйственной продукции с 2014 г. по причинам введения санкций и контрсанкций в значительной мере сформировала тенденции, обратные описанным выше. Поэтому особо актуальным вопросом развития орошаемого земледелия и национального агропромышленного комплекса в целом является наполнение парадигмы импортозамещения реальным экономическим содержанием, в частности восстановления производства кормов на орошении для устойчивого развития животноводства, а также научно-техническое обеспечение мелиорации на современной цифровой основе [7].

Ряд практических проявлений этих позитивных тенденций в развитии оросительных мелиораций рассматривает . В. Ольгаренко, отмечая, что за период 2014—2016 гг. было введено в эксплуатацию 255,4 тыс. га орошаемых земель, что влечет за собой рост платежеспособного спроса на оросительную технику, в настоящий момент преимущественно удовлетворяемого иностранными производителями, поскольку в период с 2003 по 2014 гг. не выдержавшими международной конкуренции отечественными предприятиями практически не осуществлялось серийное производство оросительной техники, масштабы которого не сопоставимы с ее импортом и в настоящее время. Российскими заводами производятся и реализуются десятки оросительных машин в год, в то время как, по данным Г. В. Ольгаренко, обеспечение фактически орошаемых земель современной техникой потребовало не менее 2000 широкозахватных дождевальных машин, не менее 850 шланговых барабанных дождевальных машин. Обустройство же систем капельного орошения потребовало не менее 3000 модульных комплектов для участков по 10 га [6].

С учетом многообразия поставщиков и модельного ряда внутри каждой из этих категорий оросительной техники можно примерно оценить емкость данного рынка, воспользовавшись среднерыночными ценами и условно приняв цену реализации широкозахватной дождевальной машины за 7 млн руб., шланговой барабанной дождевальной машины — 1,5 млн руб. и системы капельного орошения на 10 га — 3 млн руб. Исходя из этого, фактический объем рынка составил около 35 млрд руб.

Этим же крупнейшим специалистом в области оросительной техники рассчитана перспективная потребность сельхозтоваропроизводителей в оборудовании, исходя из существующей на данный момент структуры севооборотов и наличествующего парка оросительных машин с учетом потребности в ежегодной замене техники, вышедшей за сроки своей нормативной эксплуатации. При введении в эксплуатацию не менее 0,5 млн га орошаемых земель для их технического обеспечения потребуется до 5000 широкозахватных дождевальных машин кругового действия, до 2800 — фронтального действия, до 2000 шланго-барабанных дождевальных установок [6].

Таким образом, исходя из среднерыночных цен реализации, потенциальная емкость рынка только дождевальной техники составляет около 57 млрд руб. Не вызывает сомнений способность иностранных производителей дождевальной техники удовлетворить спрос отечественных

сельхозтоваропроизводителей на нее, равно не вызывает сомнений и ее в целом высокое качество. Однако развитие импортозамещения на столь перспективном рынке является не только желательным в силу экономических причин, но и необходимым в аспекте национальной продовольственной безопасности и политических рисков запрещения экспорта оросительной техники в РФ из США и стран Евросоюза, что существенно осложнит ее логистику и в особенности сервис.

В экономическом же аспекте ключевым моментом является приращение бюджетного и социально-экономического эффекта в результате импортозамещения и локализации производства. Так, бюджетный эффект импорта оросительной техники формируется прежде всего налогом на добавленную стоимость, уплачиваемым по общей ставке 20 %, а также налогом на прибыль организаций — дилеров оросительной техники, НФДЛ и ЕСН их персонала. Основная же добавленная стоимость, создаваемая трансформацией сырья в конечную продукцию в виде дождевальной машины, которая как изделие обладает достаточно низкой количественной и качественной материалоемкостью, остается в иностранной экономике.

В варианте реализации сценария импортозамещения поступления НДС несколько уменьшатся пропорционально уменьшению цены реализации единичной дождевальной машины за счет логистических расходов, меньшей относительно США и ЕС заработной платы производственного персонала и других факторов, не последним из которых по значимости является конкурентная борьба с иностранными производителями за российский внутренний рынок сбыта. Исходя из в целом неизменной емкости рынка дождевальной техники и сохранения существующих товаропроводящих сетей, бюджетный эффект дилерской деятельности можно считать неизменившимся. При этом наиболее существенное приращение бюджетного эффекта будет достигнуто за счет новых финансовых потоков, генерируемых создаваемой на производстве добавленной стоимостью. Таким образом, общую формулу бюджетного эффекта импортозамещения на рынке оросительной техники можно представить следующим образом:

$$\Delta B_e = (A_{vt} - \Delta A_{vt}) + C_{pt} + I_{pt} + S_t,$$

где B_e — бюджетный эффект;

A_{vt} — текущий уровень поступлений НДС;

ΔA_{vt} — изменение НДС пропорциональное изменению стоимости дождевальной машины относительно импортного аналога;

C_{pt} — налог на прибыль отечественных производителей дождевальной техники;

I_{pt} — налог на доходы физических лиц, уплачиваемый персоналом отечественных производителей дождевальной техники;

S_t — социальные взносы, уплачиваемые предприятиями-производителями за свой персонал.

Сам же сценарий импортозамещения на рынке дождевальной техники, который позволит российской экономике присвоить в виде социально-экономического эффекта существенную часть потенциальной емкости рынка дождевальной техники, составляющего примерно 57 млрд руб., представляется вполне реализуемым, несмотря на присутствие на этом рынке таких зарекомендовавших себя производителей, как Bauer (Австрия), Valley (США), Zimmatic (США), Reinke (США), Otech (Франция), RKD (Испания), 2iE (Франция), Irrifrance (Франция), OCMIS (Италия), Western (Саудовская Аравия), RainFain (Китай), Chamsa (Испания).

Реализуемость сценария связана с рядом факторов экономического и технического характера. Во-первых, как уже было отмечено выше, дождевальная машина является изделием с достаточно низкой количественной и качественной материалоемкостью, многие узлы и элементы ее конструкции являются стандартизированными, взаимозаменяемыми и недорогими в производстве.

Для анализа узлов и элементов конструкции нами были взяты для сравнения дождевальные машины производства австрийской компании Bauer и американской компании Valley, а также отечественные машины «Казанка» производства ООО «КЗОТ» (г. Казань) и «Ахтуба» производства ООО «Мелиомаш» (г. Волгоград).

Производители дождевальной техники в своем производстве используют трубы диаметром от 114 до 254 мм. Распространенность использования производителями таких диаметров труб, как 141, 168, 203, 219, 254 мм, обусловлена высоким спросом на широкозахватные дождевальные установки длинной от 400 до 800 м, а также возможностью использования секций данных диаметров в комплектациях практически всех разновидностей дождевальных машин.

Конструктивная длина секции (пролета) дождевальной машины выбирается в зависимости от диаметра водоподающего узла пролета, состоящего из труб длиной от 4 до 13 м, в зависимости от производителя. Минимальная длина пролета практически у всех производителей составляет 36 м, данную длину могут иметь секции всех диаметров, в свою очередь максимальная длина пролетов может достигать 60 м применительно к секциям диаметром от 114 до 168 мм.

Концевая балка позволяет увеличивать конструктивную длину дождевальной установки от последней тележки на длину от 4 до 30 м, но при этом диаметр концевой балки ограничен и составляет от 114 до 144 мм, однако ряд производителей используют диаметр 168 мм.

Сопряжение секций дождевальной установки между собой осуществляется за счет гибкого соединения, позволяющего удерживать секции в одной плоскости и придавать им дополнительные углы изгибов на неровных участках местности. Гибкое соединение представлено двумя основными конструкционными решениями: шарнирного либо карданного типа, при этом мировыми производителями данный узел преимущественно комплектуется карданным типом соединений. Немаловажным в формировании каркаса секции являются узлы сопряжения уголков фермы со шпренгелями (продольные и поперечные ребра жесткости). Производители в данном случае также применяют два типа узлов.

Первый тип узлового соединения формирует узел одним общим болтом, второй формируется раздельным креплением уголков более мелкими болтами, а крепление шпренгелей — обжимной плашкой. Наиболее распространенными являются комбинации шарнирного типа с узлом в один болт и карданного типа с узлом «свободный шпренгель». С точки зрения эксплуатации техники данные комбинации зарекомендовали себя с наилучшей стороны и воспроизводятся отечественными производителями широкозахватных дождевальных машин с надлежащим качеством.

Вторым моментом является то, что производству дождевальной техники, как практически всякой отрасли современного машиностроения, присуща крайне развитая

система внутриотраслевого транснационального разделения труда в сложных производственных цепочках. Поэтому наиболее сложные узлы и агрегаты дождевальных машин производятся небольшим количеством узкоспециализированных предприятий, поставляющих свою продукцию изготовителям оросительной техники. Так, водораспределительный пояс дождевальных машин формируется преимущественно из продукции всего трех производителей: Senninger (США), Nelson (США), Komet (Австрия).

Механизм движения дождевальной машины, представленный колесными и электрическими редукторами, сопряженными карданным соединением и колесами на мягком ходу, монтируется практически всеми мировыми производителями из узлов фирмы UMC (США).

В разработке и изготовлении системы управления производителями также широко применяется аутсорсинг специализированными IT-компаниями.

Удельное соотношение компонентов в стоимости дождевальной установки представлено на рис. 1.

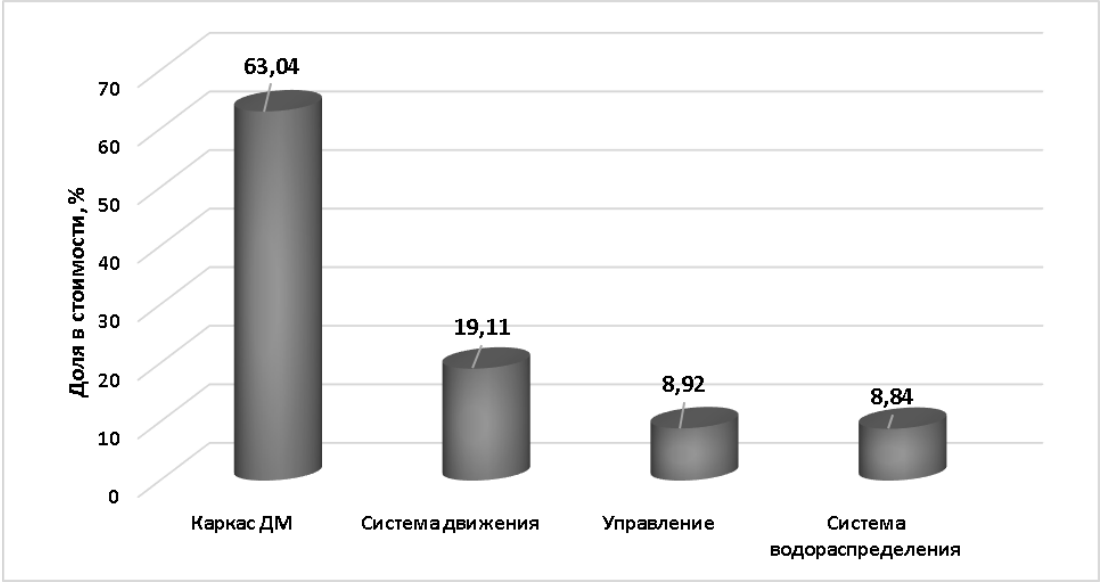

Рис. 1. Удельное соотношение компонентов в стоимости дождевальной установки, %

Относительно невысокая доля стоимости наиболее сложных электронных узлов в стоимости всей машины связана с их универсальностью и эффектом масштаба в их узкоспециализированном производстве. Основная же добавленная стоимость в производстве дождевальной машины формируется изготовлением каркаса — ее наиболее простой в производстве части, которая может быть освоена даже малыми отечественными предприятиями, что позволит при достаточном уровне государственной поддержки занять существенный сегмент данного рынка.

Заключение

Таким образом, конструктивные особенности дождевальных машин, специфика разделения труда в цепочке их производства и позитивные тенденции возрождения орошаемого земледелия в Российской Федерации открывают широкие перспективы импортозамещающего производства данной категории оросительной техники, его развития на новой технологической основе, создания новых рабочих мест, конкуренции с производителями иностранных аналогов за счет преимущества в логистике и стоимости трудовых ресурсов. Создание новых рабочих мест в данной отрасли позволит национальной экономике качественно повысить бюджетный эффект и присвоить часть социально-экономического эффекта посредством удовлетворения платежеспособного спроса сельхозтоваропроизводителей на рынке, обладающем потенциальной емкостью свыше 50 млрд руб.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шутьков А. А., Ярлыкапов А. Б., Воитлева З. А. Развитие сельхозпроизводства региона: целесообразность и возможности // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 44. С. 58—69.

2. Мелихов В. В. К вопросу концепции национальных планов устойчивого развития агроландшафтов // Орошаемое земледелие. 2018. № 1. С. 3—4.

3. Щедрин В. Н., Васильев С. М. Концептуально-методологические принципы (основы) стратегии развития мелиорации как национального достояния России // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. 2019. № 1(33). С. 1—11.

4. Щедрин В. Н., Балакай Г. Т., Васильев С. М. Концептуальное обоснование разработки стратегии научно-технического обеспечения развития мелиорации земель в России // Науч. журнал Российского НИИ проблем мелиорации. 2016. № 4(24). С. 1—21.

5. Болотин А. Г. Стратегия развития оросительных мелиораций // Орошаемое земледелие. 2014. № 2. С. 9—10.

6. Ольгаренко Г. В. Реализация программы импортозамещения в области производства техники для полива в Российской Федерации // Техника и оборудование для села. 2017. № 7. С. 24—27.

7. Щедрин В. Н. Мелиорация в России: проблемы и перспективы // Мелиорация и водное хозяйство. 2018. Спецвыпуск, июнь. С. 30—36.

REFERENCES

1. Shutkov A. A., Yarlykapov A. B., Voitleva Z. A. Development of agricultural production in region: feasibility and opportunities. *Bulletin of Tomsk State University. Economics,* 2018, no. 44, pp. 58—69. (In Russ.).

2. Melikhov V. V. On the concept of national plans for sustainable development of agrolandscapes. *Irrigated agriculture*, 2018, no. 1, pp. 3—4. (In Russ.).

3. Shchedrin V. N., Vasiliev S. M. Conceptual and methodological principles (fundamentals) for development strategy of land reclamation as a national treasure of Russia. *Scientific journal of Russian Research Institute of Land Reclamation,* 2019, no. 1, pp. 1—11. (In Russ.).

4. Shchedrin V. N., Balakay G. T., Vasiliev S. M. Conceptual substantiation of development of a strategy for scientific and technical support of development of land reclamation in Russia. *Scientific journal of the Russian Research Institute of Land Reclamation,* 2016, no. 4, pp. 1—21. (In Russ.).

5. Bolotin A. G. Development Strategy for Irrigated Reclamation. *Irrigated agriculture,* 2014, no. 2, pp. 9—10.

6. Olgarenko G. V. Implementation of import substitution program for production of irrigation equipment in Russian Federation. *Machines and equipment for countryside,* 2017, no. 7, pp. 24—27. (In Russ.).

7. Shchedrin V. N. Land reclamation in Russia: problems and prospects. *Land reclamation and water management,* 2018, Special issue, June, pp. 30—36. (In Russ.).

Как цитировать статью: Новиков А. А., Василюк Д. И., Гурба А. В., Козенко К. Ю. Перспективы импортозамещения на рынке дождевальной техники // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 184–189. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.439.

For citation: Novikov A. A., Vasilyuk D. I., Gurba A. V., Kozenko K. Yu. Prospects for import substution on the rainmaking equipment market. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 184–189. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.439.

УДК 657.446
ББК 65.052.253.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.445

Stafievskaya Maria Vladimirovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Mari State University,
Yoshkar-Ola, Russian Federation,
e-mail: Stafievskaya16@mail.ru

Стафиевская Мария Владимировна,
канд. экон. наук, доцент,
Марийский государственный университет,
Йошкар-Ола, Российская Федерация,
e-mail: Stafievskaya16@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-410-120003

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation of Basic Research within the scientific project No. 19-410-120003

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТА ЗАТРАТ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ

IMPROVEMENT OF COST ACCOUNTING IN CROP PRODUCTION

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика
08.00.12 — Accounting, statistics

Сегодня на сельскохозяйственных предприятиях важная роль принадлежит своевременному и достоверному учету затрат и выхода продукции растениеводства как специфической отрасли, характеризуемой прежде всего сезонностью производства, что предопределяет разрыв между периодом вложения затрат и получением продукции. От данной отрасли зависит обеспеченность населения необходимой продукцией и кормами животных. Данные бухгалтерского учета являются источником для принятия управленческих решений. Учет формирования себестоимости продукции растениеводства является трудоемким. Себестоимость рассматривается как показатель эффективности производства, от достоверного расчета которого зависят показатели эффективности и дальнейшие возможности работы предприятия. От уровня себестоимости и прибыли зависит устойчивость в конкуренции.

Республика Марий Эл является аграрной. Значительную долю выращиваемых сельхозпроизводителями культур Республики Марий Эл используют на кормовые цели. Ответственность и экономическая заинтересованность в процессе формирования затрат по кормопроизводству является экономическим рычагом в деятельности сельхозпроизводителя. Ошибки или неточности при калькулировании себестоимости кормовых культур могут быть чреваты негативными управленческими решениями. В Марий Эл в последние годы наблюдается спад объемов производства. Снижение объемов производства кормов привело к значительному снижению продуктивности сельскохозяйственных животных.

Важным аспектом сегодня является своевременное обеспечение сезонных работ финансовыми средствами, получение и грамотное расходование субсидий. На сегодняшний день сельскохозяйственная отрасль как никогда нуждается в государственной поддержке, так как ее субсидирование приводит к увеличению валовой сельскохозяйственной продукции, снижению части затрат.

Без государственной поддержки сельскохозяйственным организациям сложно добиться серьезных и стабильных результатов. Исследование проведенных операций учета

затрат на сельхозпредприятиях Республики Марий Эл показало наличие проблем в части отражения субсидий из госбюджета. Применение некоторых методик искусственно завышает себестоимость как показатель, на базе которого принимаются управленческие решения.

Все эти вопросы требуют соответствующих решений и явились темой исследования.

Today, in agricultural enterprises, an important role belongs to the timely and reliable accounting of the costs and yield of crop production, as a specific industry, characterized primarily by seasonality of production, which determines the gap between the period of investment and production. The provision of the population with the necessary products and animal feed depends on this industry. Accounting data is a source for making management decisions. Accounting for the formation of the cost of crop production is time-consuming. Cost is considered as an indicator of production efficiency, from the reliable calculation of which the performance indicators and the further capabilities of the enterprise depend. Stability in competition depends on the level of cost and profit. The Republic of Mari El is agricultural. A significant proportion of crops grown by agricultural producers of the Mari El Republic is used for fodder purposes. Responsibility and economic interest in the process of cost formation for feed production is an economic lever in the activities of the agricultural producer. Errors or inaccuracies in calculating the cost of fodder crops can be fraught with negative management decisions. In Mari El in recent years there has been a decline in production volumes. The decline in feed production led to a significant decrease in the productivity of farm animals. An important aspect today is the timely provision of seasonal work with financial resources, the receipt and proper spending of subsidies. Today, the agricultural industry needs government support more than ever, since their subsidization leads to an increase in gross agricultural output and a reduction in some of the costs. Without state support, it is difficult for agricultural organizations to achieve serious and stable results. A study of cost accounting operations at agricultural enterprises of the Mari El Republic showed the presence of problems in terms of reflecting subsidies from the state budget. The application of some techniques artificially inflates the cost as an indicator on the basis of which management decisions are made. All these issues require appropriate solutions and were the subject of research.

Ключевые слова: затраты, растениеводство, субсидии, себестоимость, сельхозпроизводитель, калькулирование, калькуляция, корреспонденция счетов, производство, риск, кормопроизводство.

Keywords: costs, crop production, subsidies, cost price, agricultural producer, calculation, calculation, correspondence of accounts, production, risk, feed production.

Введение

Самой значимой отраслью сельского хозяйства является растениеводство. Данная отрасль развивает животноводство как источник снабжения кормами, а также промышленное производство как источник удовлетворения спроса на конечный продукт [1]. Задачей, которая ставится перед отраслью, является своевременный и точный учет затрат и калькулирование себестоимости. От сезонного фактора зависит кругооборот средств. В производственный процесс растениеводства включены затраты по ряду многих культур, учет соответственно организуется в зависимости от типа производства по каждой культуре. Значительную долю выращиваемых сельхозпроизводителями Республики Марий Эл культур используют на кормовые цели. В Марий Эл в последние годы наблюдается спад объемов производства. Снижение объемов производства кормов привело к значительному снижению продуктивности сельскохозяйственных животных. Ответственность и экономическая заинтересованность за процессом формирования затрат по кормопроизводству является экономическим рычагом в деятельности сельхозпроизводителя, что подчеркивает **актуальность**.

Изученность. Данная проблема поднимается в работах С. В. Морозова, О. В. Евграфова, Е. И. Царегородцева, А. И. Захарова, С. О. Евграфова, В. В. Белова, В. А. Сусловой, Н. В. Семеновой и др.

Цель исследования состоит в выявлении актуальных проблем учета в растениеводстве.

Задачи исследования:

• рассмотреть на практическом примере механизм расчета себестоимости кормовых культур, отражение на счетах бухгалтерского учета, документальное обеспечение;

• проанализировать подходы к отражению субсидий в учете производителя;

• предложить методику, которая позволит контролировать расход субсидий и подтверждать, прежде всего, объективность отраженной информации о себестоимости продукции в отчетности.

Объектом исследования явилась деятельность сельскохозяйственных предприятий Республики Марий Эл.

Научной новизной является разработка методики учета затрат, подлежащих субсидированию из бюджета. Практическая значимость методики состоит в том, что она позволяет контролировать расход субсидий и подтверждать, прежде всего, объективность информации о себестоимости продукции, своевременно нейтрализовывать риск неполучения субсидий.

Основная часть

В финансовом учете сельхозпроизводителя нормативный метод учета затрат и калькулирование себестоимости по каждому виду продукции организуется таким образом, чтобы все текущие затраты подразделялись на расход по нормам и отклонениям от норм [2]. Нормативный метод позволяет рассчитать фактическую себестоимость продукции, анализировать причины отклонений и выявлять места их возникновения [3].

Возьмем за базу действующее сельскохозяйственное предприятие Республики Марий Эл (далее предприятие «А»). Данное предприятие занимается растениеводством.

Рассмотрим практический механизм расчета себестоимости кормовых культур.

Объектами учета затрат в кормопроизводстве являются:

• сеяные однолетние и многолетние травы;

• естественные сенокосы и пастбища;

• сельскохозяйственные культуры, высеянные на зеленый корм и силос [4].

Состав, корреспонденция счетов и первичная документация по статьям затрат растениеводства за 2018 г. рассмотрена в табл. 1.

Таблица 1

Корреспонденция счетов по счету 20.1 «Растениеводство» на предприятии «А»

Статьи затрат	Всего затрат по растениеводству	Однолетние травы	Многолетние травы	Затраты на силосование	Корреспонденция			Первичная документация
					Корреспонденция		Содержание операции	
					Дебет	Кредит		
Оплата труда с отчислениями	317	29	159	129	20.1	70	Начислена заработная плата работникам растениеводства	Расчетно-платежная ведомость (форма № 413-АПК)
					20.1	69	Начислены страховые взносы	Расчетная ведомость (форма № Т-51)
Семена и посадочный материал	266	47	219	X	20.1 «Растение-водство»	10.8 «Семена и посадочный материал»	Отражают стоимость израсходованных семян и посадочных материалов	Акт расхода семян и посадочного материала (форма № СП-13)
Нефтепро-дукты всех видов	467	49	222	196	20.1	10.4 «Топливо»	Отражают стоимость израсходованных нефтепродуктов	Книга учета горюче-смазочных материалов (форма № 38)
Содержание основных средств	231	26	131	74	20.1	02	Начислена амортизация по основным средствам отрасли растениеводства	Ведомость формы 48-АПК
					20.1	10.6 «Запасные части»	Списаны запасные части на ремонт основных средств	Требование-накладная (форма № М-11)
Прочие	1416	37	699	680	20.1	10.12 «Прочие материалы»	Отражают стоимость израсходованных прочих материалов	Отчет о движении материальных ценностей (форма № 121)
					20.1	23	Работы и услуги вспомогательных производств списаны в затраты растениеводства	Путевой лист трактора (форма № 412-АПК) Путевой лист грузового автомобиля (форма № 4-с) Учетный лист тракториста-машиниста (форма № 411-АПК)
					20.1	25	Списаны общепроизводственные расходы в затраты растениеводства	Бухгалтерская справка
					20.1	26	Списаны общехозяйст-венные расходы в затраты растениеводства	Бухгалтерская справка
Всего затрат	2697	188	1430	1079				

По сеяным однолетним травам объектами калькуляции являются отдельные виды получаемой продукции. На предприятии «А» посевы трав используются для получения только одного вида продукции, себестоимость 1 центнера продукции исчисляют делением учтенной суммы затрат на количество полученной продукции. Исчисление фактической себестоимости 1 центнера зеленой массы определим в табл. 2.

Таблица 2

Исчисление фактической себестоимости 1 центнера зеленой массы на предприятии «А»

Вид продукции	Объем продукции, ц	Фактические затраты, тыс. руб.	Фактическая себестоимость единицы продукции, руб.	Дебет счета	Кредит счета	Содержание операции	Первичные документы
Зеленая масса	5 088	188	36,95	10.7 «Корма»	20.1	Получена из однолетних трав зеленая масса	Реестр приема зерна и другой продукции (форма № СП-2)

Затраты на выращивание однолетних трав за год составили 188 тыс. руб. За год в результате работ получено 5088 ц зеленой массы (один вид продукции).

Фактическая себестоимость 1 ц зеленой массы составляет: 188 тыс. руб. : 5088 ц = 36,95 руб.

Объекты калькуляции и методика исчисления себестоимости продукции по многолетним травам аналогична объектам и методике калькуляции по однолетним травам. На основании п. 64 «Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях» для распределения затрат между видами продукции многолетних трав, только при получении нескольких видов продукции, используются коэффициенты: для сена — 1, для семян — 75, для соломы — 0,1 и для зеленой массы — 0,3. Исчисление фактической себестоимости 1 ц сена и зеленой массы представлено в табл. 3.

Таблица 3

Исчисление фактической себестоимости 1 ц сена и зеленой массы на предприятии «А»

Вид продукции	Объем продукции, ц	Фактические затраты, тыс. руб.	Объем продукции в условных единицах, усл. ед.	Фактическая себестоимость единицы продукции, руб.	Дебет счета	Кредит счета	Содержание операции	Первичная документация
					10.7 «Корма»	20.1		
Зеленая масса	34 560	1002	10 368	32,21	10.7 «Корма»	20.1	Получена из многолетних трав зеленая масса	Реестр приема зерна и другой продукции (форма № СП-2)
Итого:	37 509	1 430						

Затраты на выращивание посевов многолетних трав составили 1430 тыс. руб. (затраты текущего года и затраты прошлых лет, относящиеся к текущему году). От урожая получено: сена — 2949 ц, зеленой массы — 34560 ц. На основе этих данных рассчитаем себестоимость каждого вида продукции. Сначала переведем полученную продукцию в условные единицы. Она составляет по сену 2949 условных единиц (2949 ц. × 1), по зеленой массе — 10368 условных единиц (34560 ц. ×0,3). Итого количество условных единиц составит 13317 условных единиц (2949 + 10368). Определим сумму фактических затрат, приходящихся на одну условную единицу. Получаем 107,38 руб./усл. ед. (1430000 руб. : 13317 усл. ед.). Рассчитаем сумму фактических затрат, относимых на каждый вид продукции. По сену затраты составят 316668,167 руб. (107,38 руб./усл. ед. × 2949 усл. ед.), по зеленой массе — 1113331,83 руб. (107,38 руб./усл. ед. × 10368 усл. ед.). Определим фактическую себестоимость 1 ц каждого вида продукции: по сену она составляет 107,38 руб. (316668,167 руб. : 2949 ц), по зеленой массе — 32,21 руб. (1113331,83 руб. : 34560 ц).

Себестоимость готового силоса (состоит из стоимости зеленой массы, затрат по силосованию и содержанию силосных

сооружений) равна 1079 тыс. руб. (оплата труда с отчислениями 129 тыс. руб. + нефтепродукты 196 тыс. руб. + содержание основных средств 74 тыс. руб. + прочие затраты 680 тыс. руб.). Исчисление фактической себестоимости 1 ц силоса представлено в табл. 4.

Себестоимость 1 ц силоса определяют делением затрат, отнесенных на силос, на количество готового силоса:

1079000 руб. : 15000 ц = 71,93 руб.

Таким образом, фактическая себестоимость 1 ц силоса составила 71,93 руб.

После составления отчетных калькуляций себестоимости продукции однолетних и многолетних трав производят расчет списания разницы между фактической и плановой себестоимостью продукции.

Исчисление калькуляционных разниц по кормам приведено на табл. 5.

Таблица 4

Исчисление фактической себестоимости 1 ц силоса на предприятии «А»

Вид продукции	Объем продукции, ц	Фактические затраты, тыс. руб.	Фактическая себестоимость единицы продукции, руб.	Дебет счета	Кредит счета	Содержание операции	Первичная документация
				10.7 «Корма»	20.1		

Таблица 5

Исчисление калькуляционных разниц по кормам на предприятии «А»

Вид продукции	Плановая себестоимость		Фактическая себестоимость		Калькуляционная разница	
	всего, тыс. руб.	единицы продукции, руб.	всего, тыс. руб.	единицы продукции, руб.	всего, тыс. руб.	единицы продукции, руб.
Зеленая масса из однолетних трав	195	38,32	188	36,95	(7)	(1.37)
Сено	436	147,84	428	145,13	(8)	(2,71)
Зеленая масса из многолетних трав	1200	34,67	1002	28,99	(198)	(5,68)
Силос	1080	71,99	1079	71,93	(1)	(0,06)
Итого	11911	X	2697	X	(214)	X

По данным табл. 5 зеленая масса однолетних трав в течение года была оприходована по плановой себестоимости 38,32 руб., сено — 147,84 руб., зеленая масса многолетних трав — 34,67 руб. и силос — 71,99 руб.

Далее распределим калькуляционные разницы по кормам (табл. 6).

В конце года калькуляционную разницу по всем кормам распределили на остаток на складе и на корм животным. Итоговые данные распределения калькуляционных разниц (по группам, культурам) переносят в «Производственный отчет по растениеводству» (по корреспондирующим счетам) и в дальнейшем — в журнал-ордер № 10-АПК. После списания разниц между плановой и фактической себестоимостью на субсчет 20/1 «Растениеводство» остаются лишь затраты на незавершенное производство.

Таблица 6

Распределение калькуляционных разниц по кормам на предприятии «А»

Направление движения продукции	Объем продукции, ц	Калькуляционная разница, руб.		Корреспонденция счетов		Содержание операции	Первичная документация
		всего	на единицу продукции	дебет счета	кредит счета		
1	2	3	4	5	6	7	8
Зеленая масса из однолетних трав							
Остаток на складах	2036	2801	1,37	10.7 «Корма»	20.1 «Растениеводство»	Калькуляционная разница (склад)	
Корм животным	3052	4199	1,37	20.2 «Животноводство»		Часть калькуляционной разницы распределена на корм животным	Бухгалтерская справка
Итого	5088	7000	1,37				
Сено							
Остаток на складах	1369	3714	2,71	10.7 «Корма»	20.1 «Растениеводство»	Калькуляционная разница (склад)	Бухгалтерская справка

Окончание табл. 6

1	2	3	4	5	6	7	8
Зеленая масса из многолетних трав							
Остаток на складах	17560	100604	5,73	10.7 «Корма»	20.1 «Растениеводство»	Калькуляционная разница (склад)	Бухгалтерская справка
Корм животным	17000	97396	5,73	20.2 «Животноводство»	20.1 «Растениеводство»	Часть калькуляционной разницы распределена на корм животным	Бухгалтерская справка
Итого	34560	198000	5,73				
Силос							
Остаток на складах	1310	87	0,06	10.7 «Корма»	20.1 «Растениеводство»	Калькуляционная разница (склад)	Бухгалтерская справка
Корм животным	13690	913	0,06	20.2 «Животноводство»	20.1 «Растениеводство»	Часть калькуляционной разницы распределена на корм животным	Бухгалтерская справка
Итого:	15000	1000	0,06				

Основными информационными источниками для исчисления калькуляции себестоимости и калькуляционных разниц являются: формы отчетности о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса, годовой производственно-финансовый план деятельности сельскохозяйственного предприятия, первичная документация [5].

Ошибки или неточности при калькулировании себестоимости могут быть чреваты рисками принятия негативных управленческих решений [6].

На сегодняшний день сельскохозяйственная отрасль как никогда нуждается в государственной поддержке, так как их субсидирование приводит к увеличению валовой сельскохозяйственной продукции, снижению части затрат [7]. Без государственной поддержки сельскохозяйственным организациям сложно добиться серьезных и стабильных результатов [8].

Исследование проведенных операций учета затрат на сельхозпредприятиях Республики Марий Эл показало наличие проблем в части отражение субсидий из госбюджета. Возникает два подхода в учете сельхозпроизводителя. Первый (простой) состоит в том, что субсидия получена предприятием до приобретения материальных ресурсов. В данном случае покупку и списание в производство отражаем за счет субсидии [9]. Однако в рабочем плане счетов бухгалтеру уместно, на наш взгляд, предусмотреть дополнительный субсчет [10]. К примеру, предприятие «А» в рабочем плане счетов предусматривает следующие субсчета:

- 10.1 «Сырье и материалы»;
- 10.2 «Удобрения, средства защиты растений и животных»;
- 10.3 «Топливо»;
- 10.4 «Запасные части»;
- 10.5 «Корма»;
- 10.6 «Семена и посадочный материал»;
- 10.7 «Материалы и сырье, переданное в переработку на сторону»;
- 10.8 «Строительные материалы»;
- 10.9 «Прочие материалы».

Предполагаем получение субсидий в текущем году на покупку топлива и удобрений. Следовательно, в рабочем плане счетов уместно предусмотреть дополнительный субсчет 10.10 «Топливо, приобретенное за счет субсидий»; 10.11 «Удобрения, приобретенные за счет субсидий». Данная методика будет детализировать и конкретизировать информацию о наличии и движении материальных ресурсов за счет субсидий.

Второй подход состоит в том, что сельхозпроизводитель не уверен в конечном итоге получения субсидий, однако материальные ресурсы (удобрения) он приобретает за свой счет и списывает, соответственно, в затраты отчетного периода. Впоследствии при получении субсидии бухгалтером делается запись «красное сторно» по кредиту счета учета затрат на основное производство и дебету счета 90 «Продажи» (с целью корректировки финансового результата). Применение такой методики, на наш взгляд, неуместно, так как идет искусственное занижение себестоимости.

При втором подходе использование предложенных субсчетов применять не следует, так как отсутствует уверенность, что субсидия поступит в текущем календарном году. Этот аспект необходимо обговорить в учетной политике. Руководствуясь ПБУ 13/2000 и Планом счетов, рекомендуем к счету 86 «Целевое финансирование» предусмотреть следующие субсчета:

- 86.1 «Ожидаемые безвозмездные поступления»;
- 86.2 «Безвозмездные поступления полученные»;
- 86.3 «Безвозмездные поступления использованные»;
- 86.4 «Безвозмездные поступления, направленные на покрытие НДС».

По счету 86.1 предполагается отражение суммы ожидаемых поступлений. Основание — имеющийся у сельхозпроизводителя договор.

Аналогично к счету 98 «Доходы будущих периодов» уместно открытие субсчетов:

- 98.1 «Безвозмездные поступления полученные»;
- 98.2 «Безвозмездные поступления использованные».

К примеру, ожидаемая сумма безвозмездных поступлений — 10 000 руб. В течение месяца приобретены удобрения на сумму 8000 руб. (без НДС) и списаны. На счетах необходимо произвести следующие записи (табл. 7).

Таблица 7

Бухгалтерские записи

Корреспонденция счетов		Сумма, руб.	Содержание хозяйственной операции
Дебет счета	Кредит счета		
76	86.1 «Ожидаемые безвозмездные поступления»	10000	Отражаем задолженность по субсидии
10.2	60	8000	Оприходованы удобрения
60	51	8000	Оплачено за удобрения
20.1 «Растениеводство»	10.2	8000	Списаны удобрения
51	76	10000	Поступила ожидаемая субсидия
86.1 «Ожидаемые безвозмездные поступления»	86.2 «Безвозмездные поступления полученные»	10000	Отражаем фактически полученную сумму субсидии
86.3 «Безвозмездные поступления использованные»	98.1 «Безвозмездные поступления полученные»	8000	Отражена сумма субсидии, направленная на приобретение удобрений
98.1 «Безвозмездные поступления полученные»	98.2 «Безвозмездные поступления использованные»	8000	Отражена внутренней записью сумма субсидии по списанным удобрениям
98.2 «Безвозмездные поступления использованные»	90 «Продажи»	8000	Проведена корректировочная запись по удобрениям, оплаченным за счет субсидии
86.2 «Безвозмездные поступления полученные»	86.3 «Безвозмездные поступления использованные»	8000	Отражена внутренней записью сумма использованной субсидии

Заключение

Второй подход, на наш взгляд, позволит контролировать расход субсидий и подтверждать, прежде всего, объективность отраженной информации о себестоимости продукции в отчетности. Предприятие «А» получает субсидирование на компенсацию текущих расходов раздельно на растениеводство и животноводство. Однако условия предоставления субсидии характеризуют возможную ситуацию, при которой существует риск ее неполучения. Данный риск следует нейтрализовать. Одним из механизмов нейтрализации такого риска является резервирование [11].

Российские и международные стандарты не предусматривают создание резерва при отсутствии субсидии [12, 13], поэтому рекомендуется дополнить «План счетов бухгалтерского учета» счетом 95 «Резерв при отсутствии субсидии». К счету 95 «Резерв при отсутствии субсидии» рекомендуем открытие субсчетов:

95.1 — «Резерв при отсутствии субсидии на компенсацию текущих расходов растениеводства»;

95.2 — «Резерв при отсутствии субсидии на компенсацию текущих расходов животноводства».

Такое разделение счета 95 «Резерв при отсутствии субсидии» позволяет конкретизировать и понять, в какой отрасли использовать резерв.

Создание резерва при отсутствии субсидии на конец отчетного периода увеличивает прочие расходы текущего периода на величину сформированных резервов. Скорректированные в сторону уменьшения статьи актива баланса и суммы чистой прибыли за отчетный период находят отражение в балансе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Региональные аспекты управления земельными ресурсами / О. В. Евграфов, Е. И. Царегородцев, А. И. Захаров, С. О. Евграфов, В. В. Белов // Известия Международной академии аграрного образования. 2017. № 34. С. 76—81.

2. Морозов С. В. Методические аспекты учета затрат в кормопроизводстве // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. Научно-практический журнал. 2011. № 3(28). С. 63—66.

3. Концевая С. М., Морозов С. В. Учет затрат на повышение качества кормов // Бухучет в сельском хозяйстве. 2012. № 3. С. 13—16.

4. Исмагилова Л. Р., Гирфанова И. Н. Общие принципы учета и оценки кормов // Экономика и социум. 2013. № 2-1 (7). С. 618—619.

5. Акилин С. С. Виды калькуляций себестоимости продукции // Инновационная наука. 2018. № 7-8. С. 52—55.

6. Стафиевская М. В., Ларионова Т. П. Внутрихозяйственные резервы снижения бухгалтерских рисков // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 1(30). С. 208—210.

7. Семенова Н. В. Организация учета средств целевого финансирования в сельскохозяйственных организациях // Успехи современной науки. 2017. Т. 3. № 1. С. 134—136.

8. Томшинская И. Н., Долотова А. А. Учетно-расчетные аспекты получения субсидии на возмещение затрат // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 5. С. 69—72.

9. Суслова Ю. А. Субсидии: учет и налогообложение // Бухгалтерский учет. 2016. № 12. С. 39—45.

10. Карзаева Н. Н. Бухгалтерский и налоговый учет субсидий // Бухучет в сельском хозяйстве. 2014. № 1. С. 27—36.

11. Risks in conditions of uncertainty / M. V. Stafievskaya, T. V. Sarycheva, L. V. Nikolayeva, R. A. Vanyukova, O. A. Danilova, O. A. Semenova, T. A. Sokolova // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. No. 3. Pp. 107—114.

12. Шихов А. Ю. Настоящее и будущее учета субсидий // Советник бухгалтера бюджетной сферы. 2014. № 1 (144). С. 45—53.
13. Сунгатуллина Р. Н., Гоголева О. Л. Методика учета бюджетных субсидий // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4-1 (57). С. 661—665.

REFERENCES

1. Evgrafov O. V., Tsaregorodtsev E. I., Zakharov A. I., Evgrafov S. O., Belov V. V. Regional aspects of land management. *Bulletin of the International Academy of Agricultural Education*, 2017, no. 34, pp. 76—81. (In Russ.).
2. Morozov S. V. Methodological aspects of cost accounting in feed production. *Bulletin of the Izhevsk State Agricultural Academy. Scientific and practical journal*, 2011, no. 3(28), pp. 63—66. (In Russ.).
3. Kontsevaya S. M., Morozov S. V. Cost accounting for improving the quality of feed. *Accounting in agriculture*, 2012, no. 3, pp. 13—16. (In Russ.).
4. Ismagilova L. R., Girfanova I. N. General principles of accounting and evaluation of feed. *Economics and society*, 2013, no. 2-1, pp. 618—619.
5. Akilin S. S. Types of costing of production costs. *Innovation science*, 2018, no. 7-8, pp. 52—55. (In Russ.).
6. Stafievskaya M. V., Larionova T. P. On-farm reserves to reduce accounting risks. *Business. Education. Law*, 2015, no. 1(30), pp. 208—210. (In Russ.).
7. Semenova N. V. Organization of accounting for targeted financing in agricultural organizations. *Successes of modern science*, 2017, 3(1), pp. 134—136. (In Russ.).
8. Tomshinskaya I. N., Dolotova A. A. Accounting and settlement aspects of obtaining subsidies for cost recovery. *Audit and financial analysis*, 2014, no. 5, pp. 69—72. (In Russ.).
9. Suslova Yu. A. Subsidies: accounting and taxation. *Accounting*, 2016, no. 12, pp. 39—45. (In Russ.).
10. Karzayev N. N. Accounting and tax accounting of subsidies. *Accounting in agriculture*, 2014, no. 1, pp. 27—36. (In Russ.).
11. Stafievskaya M. V., Sarycheva T. V., Nikolayeva L. V., Vanyukova R. A., Danilova O. A., Semenova O. A., Sokolova T. A. Risks in conditions of uncertainty. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, 6(3), pp. 107—114.
12. Shikhov A. Yu. The present and future accounting of subsidies. *Advisor to the accountant of the public sector*, 2014, no. 12, pp. 45—53. (In Russ.).
13. Sungatullina R. N., Gogoleva O. L. Methods of accounting for budget subsidies. *Economics and Entrepreneurship*, 2015, no. 4-1, pp. 661—665. (In Russ.).

Как цитировать статью: Стафиевская М. В. Совершенствование учета затрат в растениеводстве // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 189–196. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.445.

For citation: Stafievskaya M. V. Improvement of cost accounting in crop production. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 189–196. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.445.

УДК 658.87
ББК 65.35:36.83

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.444

Kosareva Olga Alekseevna,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Commerce and Trade,
Moscow financial industrial university “Synergy”,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: oakosareva@mail.ru

Косарева Ольга Алексеевна,
канд. техн. наук, доцент кафедры коммерции и торгового дела,
Московский финансовый
промышленный университет «Синергия»,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: oakosareva@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЫХ ЦЕНТРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF TRADE CENTERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
(1.6.115 Социально-экономическая эффективность и качество обслуживания населения в отраслях сферы услуг)
08.00.05 — Economics and management of national economy
(1.6.115 Socio-economic efficiency and quality of public services in the service sector)

Статья посвящена анализу основных тенденций и перспектив развития торговых центров в Российской Федерации. Рассмотрено изменение структуры валового внутреннего продукта за последние пять лет и место торговли в общем объеме ВВП, показана динамика снижения доли данной сферы экономики и выявлены факторы, влияющие на количественные и качественные изменения макроэкономических показателей. Проведен анализ оперативных данных Росстата за I квартал текущего года. Отмечены причины сокращения производительности труда в секторе розничной

торговли за последние пять лет. Показано снижение доли рыночных продаж в пользу торговых организаций за последние десять лет, а также изменения, происходящие на рынках непродовольственных товаров и продовольствия. Рассмотрены основные направления развития торговли в Российской Федерации согласно проекту стратегии, разработанному Минпромторгом. Проведен анализ динамики ввода торговых центров по регионам, выявлены изменения в ранее сформированном прогнозе на текущий год, определены основные причины этих изменений. Показана тенденция снижения средней площади новых торговых центров в Москве и регионах, а также основные причины, влияющие на этот показатель. Проведен анализ распределения площадей в разрезе городов с различной численностью населения, показана тенденция снижения доли городов-миллионников и повышение доли городов с населением менее 300 тыс. человек. Дана оценка активности ретейлеров за последние годы, рассмотрены основные тенденции в развитии ключевых сетевых игроков рынка и форматов розничных торговых предприятий, в том числе международных брендов.

The article is devoted to the analysis of the main trends and prospects of development of shopping centers in the Russian Federation. The article considers the changes in the structure of gross domestic product over the past five years, and the place of trade in the total GDP, shows the dynamics of the decline in the share of this sector of the economy and identifies factors affecting the quantitative and qualitative changes in macroeconomic indicators. The analysis of operational data of Rosstat for the first quarter of this year has provided. The reasons for reduction of labor productivity in the retail sector over the past five years have been noted. The article shows the decline in the share of market sales in favor of trade organizations over the past ten years, as well as changes occurring in the markets of non-food products and food. The main directions of trade development in the Russian Federation according to the draft of Strategy developed by the Ministry of industry and trade are considered. The analysis of dynamics of input of shopping centers on regions is carried out, changes in earlier created forecast for the current year are revealed; the main reasons of these changes are defined. The tendency of decrease of the average area of new shopping centers in Moscow and regions, and also the main reasons influencing this indicator is shown. The analysis of the distribution of areas in terms of cities with various population sizes is carried out. The trend of reducing the share of cities and the increase in the share of cities with population less than 300 thousand people is illustrated. The activity of retailers in recent years is assessed, the main trends in the development of key network players of the market and formats of retail trade enterprises, including international brands, are considered.

Ключевые слова: валовый внутренний продукт, розничная торговля, торговые центры, потребительский рынок, производительность труда, стратегия, эффективность торговой политики, потребительский рынок, стрит-ретейл, сетевые игроки рынка.

Keywords: gross domestic product, retail trade, shopping centers, consumer market, labor productivity, strategy, efficiency of trade policy, consumer market, street retail, network market players.

Введение

Торговля является одной из основных сфер рыночной экономической системы, которая вносит значительный вклад в структуру ВВП, опережая другие сферы экономики страны. В настоящее время розничная торговля претерпевает количественные и качественные изменения, на которые оказывают влияние разнонаправленные социально-экономические факторы, как на макроэкономическом, так и на микроэкономическом уровнях.

Актуальность темы обуславливается тем, что торговля, являясь связующей между сферами производства и обращения, должна обладать способностью быстро адаптироваться под растущие потребности покупателей и обеспечить возможность приобретать конкурентоспособные товары в удобных для них современных форматах торговых предприятий.

В соответствии с общемировыми тенденциями в отечественной торговле появились и успешно развиваются новые форматы торговых организаций. Примером таких форматов, отражающих современные тенденции в розничной торговле, являются торговые центры.

Мировой и отечественный опыт показывает, что наиболее успешный и эффективный путь развития розничной торговли — это объединение торговых предприятий в единую сеть. Однако на современном этапе функционирования бизнеса в сфере торговли его производственно-технологическая структура значительно усложнилась. Поэтому развитие торговых центров представляет в настоящее время актуальную проблему, которой уделяется значительное внимание в научных работах. Поскольку современный торговый центр — это не просто крупное розничное торговое предприятие, это огромные площадки, каждая из которых сочетает в себе массу тематических и брендовых магазинов, объектов общественного питания, всевозможные зоны отдыха и развлечений.

Изученность проблемы. Результаты исследований по данной проблематике находят свое отражение в периодических изданиях отечественных и зарубежных агентств — исследователей конъюнктуры рынков, таких как «Росбизнесконсалтинг», «Магазин Магазинов — эксперт по торговой недвижимости России», COMCON Research (TIBURON Research) и др.

Целесообразность разработки темы. Торговые центры, по сути, решают важную макроэкономическую проблему — создают инфраструктуру для размещения прогрессивных типов и форматов магазинов. С другой стороны, на микроуровне способствуют решению проблемы, связанной с генерированием трафика, основной особенностью которого является хранение и распределение товаров на централизованных складах, располагающихся в большинстве случаев вдали от покупательских потоков.

Целью работы является исследование состояния розничной торговли и факторов, влияющих на развитие торговых центров в России на современном этапе.

Задачи работы: рассмотрение основных тенденций развития отечественной торговли; анализ динамики ключевых показателей эффективности торговой политики; выявление факторов, влияющих на развитие современных торговых центров.

Научная новизна. На основе проведенного анализа состояния розничной торговли определены основные тенденции развития торговых центров на ближайшую перспективу.

Теоретическая и практическая значимость работы. Сделанные теоретические выводы и положения могут быть использованы для проведения дальнейших научных исследований в рассматриваемой области знаний, а также в процессе преподавания курсов «Введение в специальность», «Основы коммерческой деятельности», «Организация торговли».

Методологическая основа исследования. При подготовке статьи использовались системный и комплексный анализ материалов, применялись методы обобщения, сравнения и группировки, а также программное обеспечение Microsoft Office.

Основная часть

В экономике современной России роль розничной торговли очень сложно переоценить, поскольку она является одной из важных сфер, динамично развивающейся в последние два десятилетия. Оптовая и розничная торговля занимают значительную часть в структуре ВВП по счету производства (14,1—12,8 %), опережая такие сферы экономики, как добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства. По итогам 2018 г. оборот розничной торговли в России составил 31,6 трлн руб., в том числе продажи продовольствия выросли на 1,7 % и составили 15,2 трлн руб., а на непродовольственные товары потребители потратили 16,5 трлн руб. — это на 3,4 % больше, чем в 2017 г. [1].

Однако за последних пять лет доля оптовой и розничной торговли в структуре ВВП снизилась на 1,3 %, преимущественной за счет сокращения доли розничной торговли; торговля автотранспортными средствами и мотоциклами также снизилась на 0,9 % (рис. 1). Основное падение оборота розничной торговли произошло в 2015 г., которое стало рекордным снижением данного показателя с начала 2000 г. Причина данного явления заключалась в общем снижении доходов населения, что привело к сжатию потребительского спроса, отказу большей части потребителей от покупки товаров «не первой необходимости» и падению объемов производств в легкой промышленности (например, в целом объемы производства швейно-трикотажных товаров сократились на 22,6 %) [2].

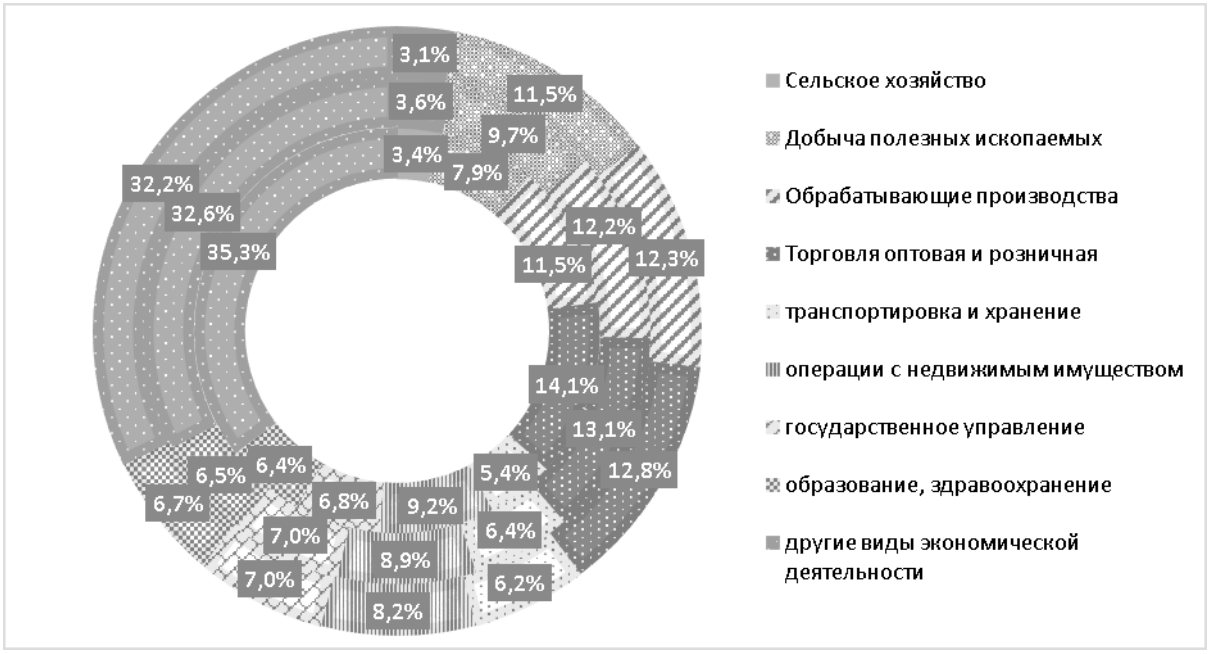

Рис. 1. Структура ВВП России по счету производства в 2014, 2017 и 2018 гг. (внутренний круг — 2014 г., средний — 2017 г., внешний — 2018 г.). *Источник — Росстат*

После кризисной ситуации 2015 г. в российской экономике оборот розничной торговли показывает положительные тенденции на протяжении двух лет на фоне непредвиденного ослабления рубля и очередных пакетов антироссийский санкций. Так, прирост оборота розничной торговли в 2017 г. к аналогичному периоду предыдущего года составил 1,3 %, в 2018 г. — 2,9 % [3].

В 2019 году, согласно прогнозам Минэкономразвития, этот показатель останется на невысоком уровне (1,7 %) из-за ухудшения макроэкономических, глобальных и фискальных политических факторов. Ситуация объясняется отсутствием заметного роста реальных доходов населения, россияне будут активно расходовать ранее накопленные сбережения, а также увеличатся объемы выдаваемых кредитов [4].

По оперативным данным Росстата, в первом квартале 2019 г. физический оборот розничной торговли вырос на 1,8 % по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Положительная динамика данного показателя характеризует сохранение позитивных изменений в розничной торговле, в то же время отмечается замедление темпа прироста. Так, в I квартале 2018 г. прирост розничного товарооборота составил 2,7 % относительно аналогично периода 2017 г., что на 0,9 % больше, чем в I квартале 2019 г.

Среднегодовая численность работников, занятых в торговле, в 2017 г. составила 13,9 млн человек, или 19,3 % от общей численности занятых в российской экономике, что, по оценкам экспертов, выше среднемировых показателей. При этом за последние пять лет отмечена тенденция снижения производительности труда в секторе розничной торговли, обусловленная недостаточным развитием новых форматов и использованием современных технологий [5].

Ежегодно сокращается сегмент рыночных продаж в пользу торговых организаций разнообразных форматов. В 2017 г. доля ярмарок и рынков от общего объема оборота розничной торговли составляла 6,3 %, в 2018 г. этот показатель составлял порядка 5,6 %. Доля рынков снизилась за последние 10 лет более чем в два раза.

В 2018 г. рынок непродовольственных товаров рос более высокими темпами (3,5 % по сравнению с 1,5 % в 2017 г.), чем рынок продовольствия (2,1 % по сравнению с 1,1 % в 2017 г.) [6].

Наиболее активно развиваются рынки компьютерной техники (11,4 %) и мобильных телефонов (23,3 %), сокращаются рынки тканей, периодических изданий, замедляются темпы роста на рынке бытовой видеотехники.

На продовольственном рынке ответной реакцией на снижение реальных доходов населения явилось увеличение спроса на продукты высокой энергетической ценности при невысокой стоимости (например, макаронные изделия, картофель, крупы и др.). Кроме того, происходит рост спроса на изделия, относящиеся к категории «здоровое питание».

Учитывая важность развития сферы торговли, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации разработало и опубликовало проект «Стратегии развития торговли на период 2019—2025 года» [7].

Целью Стратегии является создание комфортной потребительской среды при сохранении баланса между крупными розничными торговыми сетями и малым бизнесом и устранении имеющихся административных барьеров. В документе сделан акцент на развитие всех актуальных для отечественного потребителя форматов розничных торговых сетей и малых форматов, возрождении стрит-ретейла, развитие вендинговой, нестационарной и мобильной торговли. Кроме того, в нем представлена концепция развития оптовых продовольственных рынков, сформулированы понятия семейного и этнического торгового бизнеса.

Ключевыми показателями эффективности торговой политики станут количество торговых объектов, обеспеченность розничной торговой сетью по площадям, плотность торговой сети и количество хозяйствующих субъектов, занимающихся розничной торговлей.

Анализ динамики ввода торговых центров по регионам показал, что с 2014 г. происходило снижение объема ввода новых площадей торговых центров, которое в 2018 г. зафиксировано на минимальном уровне. Аналитики прогнозировали в 2019 г. увеличение нового строительства ТЦ более чем в 2,5 раза, в объеме 1151 тыс. м² GLA (рис. 2). Однако по итогам первого полугодия текущего года отмечено, что в регионах России сроки открытия более 2/3 торговых площадей перенесены либо на второе полугодие, либо на 2020 г. В первом полугодии из запланированного объеме введены только пять ТЦ общей площадью 102 тыс. м² GLA: ТЦ «Калина Молл» (Владивосток); «Космос» (Челябинск) и др.

В столице наблюдается противоположная ситуация: объем нового предложения в 2019 г. должен в три раза превысить показатель прошлого года и составить 349 тыс. м² GLA.

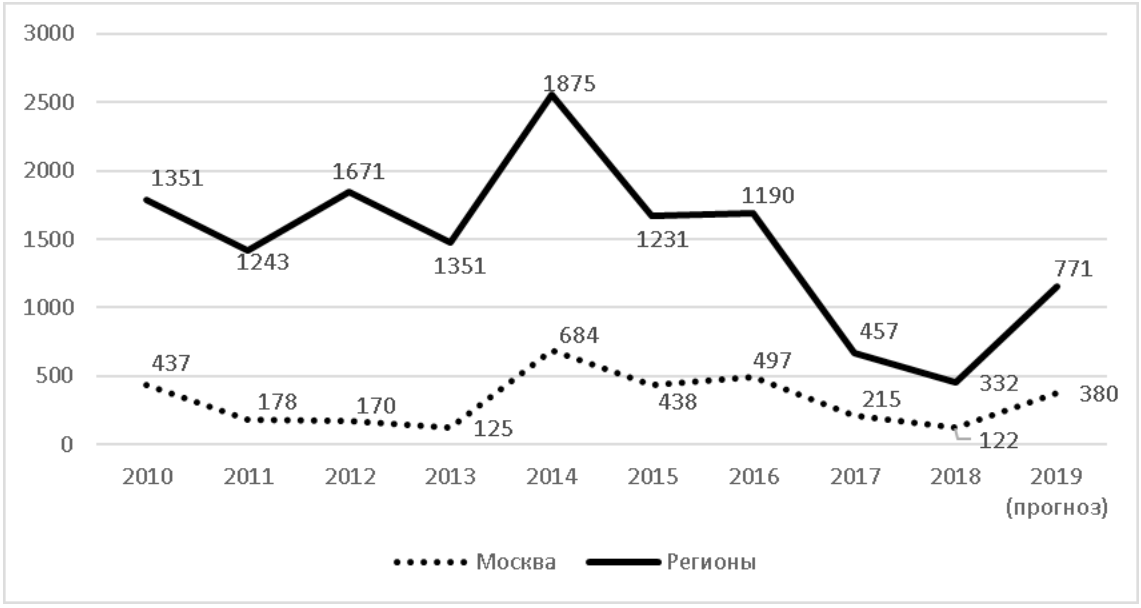

Рис. 2. Динамика ввода торговых площадей за 2010—2019 гг., тыс. м² [8]

Средняя площадь новых ТЦ продолжает снижаться как в Москве, так и в регионах. Из 16 московских торговых центров, планируемых к открытию в 2019 г., 12 имеют среднюю площадь GLA менее 20 тыс. м²; в регионах этот показатель составит 14,8 тыс. м². Причиной данной динамики является, с одной стороны, стремление девелоперов снизить риски и повысить сроки окупаемости торговых центров, которые снижаются при строительстве меньших по площади объектов [9]. С другой стороны, потребители с целью экономии времени совершают покупки в торговых точках у дома в шаговой доступности, что также приводит к сокращению площадей вновь вводимых торговых центров.

Анализ распределения площадей вновь вводимых торговых центров по городам с различной численностью населения показал, что в последние годы уменьшается доля городов-миллионников, в которых объем ввода сократится с 26 тыс. м² в 2018 г. до 80 тыс. м² в текущем году (рис. 3).

В Санкт-Петербурге сроки открытия в 2019 г. двух торговых центров регионального масштаба перенесены на 2020—2021 гг., поэтому доля Северной столицы в общем объеме снизилась с 16 %, ранее запланированных, до 2 %.

Основным трендом за всю историю рынка явилось увеличение доли городов с населением менее 300 тыс. человек до 38 % в общем распределении нового предложения торговых центров.

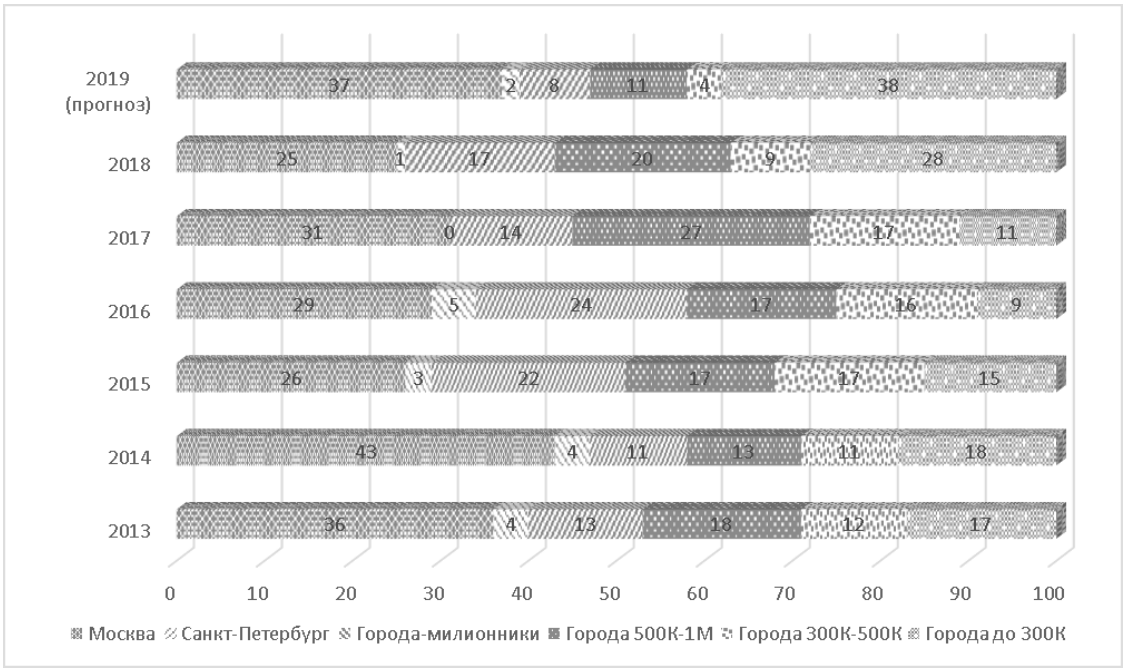

Рис. 3. Динамика ввода торговых площадей в городах с разным уровнем населения, %

В настоящее время стрит-ретейл представляет один из самых инвестиционно привлекательных сегментов развития розничной торговли. Главным событием для стрит-ретейла столицы стал чемпионат мира по футболу, за время проведения которого болельщики потратили около 100 млрд руб. [10]. Стоит отметить, что предприятия общественного питания составляют значительную долю в общем количестве запросов арендаторов на помещения стрит-ретейла в Москве (рис. 4).

Набирают популярность фуд-холлы, представляющие собой современные рынки, в которых расположены заведения, где сведена к минимуму предварительная готовка блюда, то есть его готовят после заказа клиента. В Москве это Даниловский, Усачевский, Центральный рынки, «Депо» Алексея Васильчука (проект объединяет более 80 различных концепций общественного питания), в Санкт-Петербурге открылся Василеостровский рынок, есть фуд-холлы в Краснодаре и Екатеринбурге [11].

В России формируется культура питания вне дома, особенно это заметно на примере крупных городов. Сегодня все больше торговых сетей открывают отделы с собственной кулинарией. Некоторые ретейлеры запускают зоны кафе на территории своих магазинов (семейный супермаркет «Евроспар») [12].

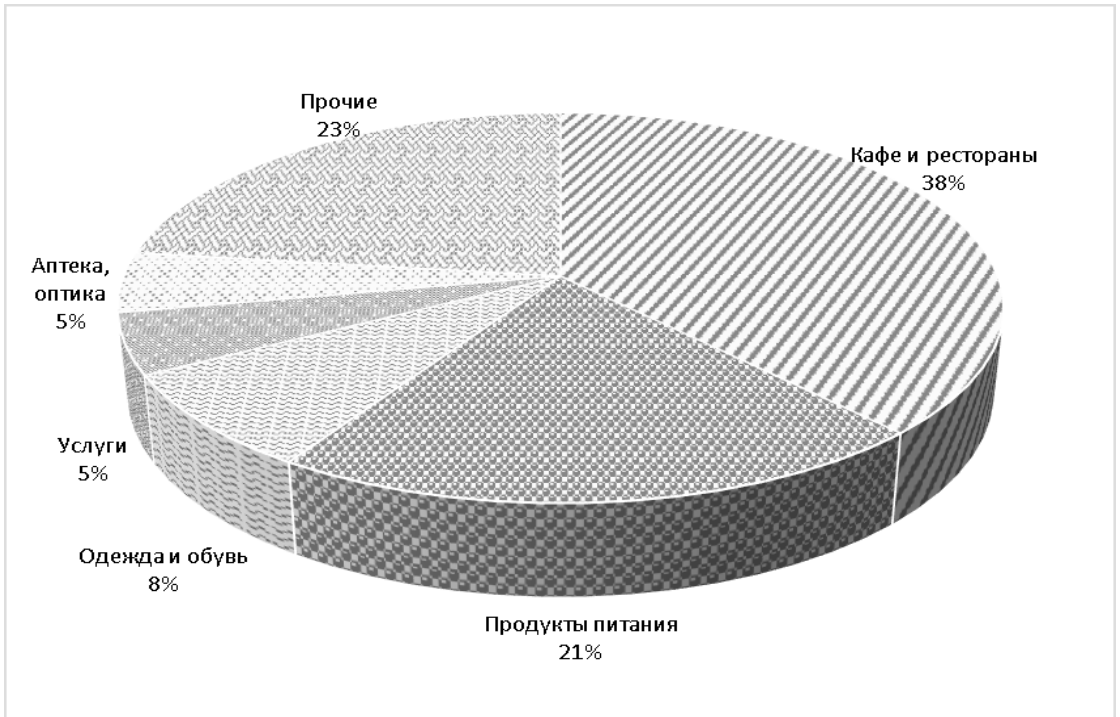

Рис. 4. Структура спроса на помещения стрит-ретейла в Москве в 2018 г.

Активно в рамках стрит-ретейла открываются и продолжают развиваться продуктовые магазины формата «у дома» сети «ВкусВилл», «Фреш Маркет», «Первая свежесть» и др.

На современном этапе происходит трансформация FMCG-сегмента ритейла. На фоне снижающейся покупательской активности населения ретейлеры вынуждены пересматривать товарный ассортимент, исключая из него нерентабельные товарные позиции [13].

Аналитики отмечают замедление развития таких ключевых сетевых игроков рынка гипермаркетов, как «Ашан», «Карусель», «Лента», «О'Кей». Для повышения эффективности ретейлеры вынуждены менять товарную матрицу, совершенствовать методы взаимодействия с потребителями [14].

В 2019 году активно развивается сеть гипермаркетов Globus: весной с ТЦ «Саларис» открылся гипермаркет площадью 26,5 тыс. м^2, до конца года ожидается открытие гипермаркетов в Балашихе и Калуге.

В 2018 году российский рынок по различным причинам покинул 51 международный бренд (21 — в первом полугодии; 30 — во втором), а вошло только 29 новых, что стало первым случаем в истории российского ретейла, когда количество покинувших рынок международный ретейлеров почти два раза превосходило количество пришедших. За первое полугодие 2019 г. не было отмечено ни одного открытия новых международных брендов [15].

Заключение

По результатам проведенного исследования можно отметить следующее. В 2018 году и I полугодии 2019 г. розничная торговля показала положительную динамику оборота на фоне падения реальных доходов населения. С середины прошлого года индекс потребительских предпочтений снизился на 14 %, изменяя поведение потребителей при совершении покупок.

В прогнозы ввода в эксплуатацию новых торговых площадей на текущий год внесены значительные корректировки, поскольку сроки открытий 70 % запланированных торговых центров перенесены на более длительные сроки.

Сохраняется тенденция снижения общей площади новых торговых центров как в столице, так и в регионах.

Продолжают активно развиваться форматы стрит-ретейла как одного из самых инвестиционно привлекательных сегментов развития розничной торговли.

На фоне снижающей покупательской активности происходит трансформация FMCG-сегмента ретейла и замедление развития ключевых сетевых игроков рынка гипермаркетов. В структуре международных брендов за предыдущий год произошли серьезные изменения, 2018 г. стал рекордным по количеству покинувших рынок международный ретейлеров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Косарева О. А. Современные тенденции развития розничной торговли и перспективные форматы розничных магазинов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 193—197.

2. Чернухина Г. Н. Поведение потребителей в контексте интернет-инноваций в ретейле // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 299—302.

3. Покровская Т. И. Коммерческая деятельность предприятий в условиях выхода из кризиса // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12. С. 968—972.

4. Каманина Р. В. Управление конкурентоспособностью торгового предприятия в современных рыночных условиях // Актуальные вопросы товароведения, безопасности товаров и экономики : сборник научных статей по итогам Всероссийской науч.-практич. конф. с международным участием / под ред. А. Н. Столяровой. 2018. С. 186—190.

5. Никулина Ю. А., Чернухина Г. Н. Практика антикризисного управления потенциалом торговой организации // Развитие российской торговли в современных условиях : сборник науч. трудов кафедры коммерции и торгового дела. М. : Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2015. С. 128—135.

6. Курганова Н. Ю. Методические подходы к оценке конкурентоспособности розничных торговых сетей // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 309—314.

7. Портал для ритейлеров и поставщиков. URL: https://www.retail.ru/

8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/

9. Ermolovskaya O. Yu. Problems of the Russian Market of Merger and Absorption Transactions // Journal of Reviews on Global Economics. 2018. 12 November. Pp. 825—833. DOI: https://doi.org/10.6000/1929-7092.2018.07.80 Published:

10. Globalization of trade based on innovations / L. A. Bragin, G. G. Ivanov, S. V. Panasenko, L. A. Efimovskaya, O. S. Karashchuk, E. A. Krasilnikova, E. A. Mayorova, A. F. Nikishin, S. B. Aleksina, A. V. Boykova, O. R. Tyunik / ed. by S. Panasenko, A. Nikishin, E. Mayorova. Hamilton, 2018.

11. Королева С. И., Малышков В. И., Горелова Т. П. Роль цифровой экономики в современной торговле // Вестник Академии. 2017. № 3. С. 5—11.

12. Косарева О. А. Инновационная деятельность российских предприятий как основа повышения конкурентоспособности продукции // Вестник Академии. 2016. № 3. С. 29—34.

13. Chernukhina G. N., Bogoviz A. V., Mezhova L. N. Subsystem of the territory management in the interests of solving issues of regional development // Quality — Access to Success. 2018. Т. 19. № S2. С. 152—156.

14. Официальный сайт Эксперта по торговой недвижимости России. URL: http://www.magazinmagazinov.ru/

15. International academic mobility and Russia in the 21st Century / Yu. P. Kozhaev, S. M. Munchaev, G. P. Zhuravleva, D. R. Tutaeva, R. V. Kamanina, E. V. Aleksandrova // Amazonia Investiga. 2018. Vol. 7. No. 16. Pp. 297—303.

REFERENCES

1. Kosareva O. A. Modern trends of retail trade development and perspective formats of retail stores. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 193—197. (In Russ.).

2. Chernukhina G. N. Consumer behavior in the context of Internet innovations in retail. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 299—302. (In Russ.).
3. Pokrovskaya T. I. Commercial activity of the enterprises in the conditions of an exit from crisis. *Economics and entrepreneurship*, 2018, no. 12, pp. 968—972. (In Russ.).
4. Kamanina R. V. Management of competitiveness of the trade enterprise in modern market conditions. Stolyarova A. N. (ed.). *Collection of scientific articles on the results of the all-Russian scientific-practical conference with international participation "Topical issues of commodity science, safety of goods and economy*", 2018, pp. 186—190. (In Russ.).
5. Nikulina Yu. A., Chernukhina G. N. The practice of crisis management of capability of the trade organization. *Collection of scientific works of the Department of Commerce and trading business "Development of Russian trade in modern conditions"*. Moscow financial and industrial university "Synergy", 2015, pp. 128—135. (In Russ.).
6. Kurganova N. Yu. Methodological approaches to assessing the competitiveness of retail chains. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 309—314. (In Russ.).
7. https://www.retail.ru/ — Portal for retailers and suppliers. (In Russ.).
8. https://www.gks.ru/ — Official website of the Federal state statistics service. (In Russ.).
9. Ermolovskaya O. Yu. Problems of the Russian Market of Merger and Absorption Transactions. *Journal of Reviews on Global Economics*. 2018, 12 November 2018, pp. 825—833. DOI: https://doi.org/10.6000/1929-7092.2018.07.80. Published
10. Bragin L. A., Ivanov G. G., Panasenko S. V., Efimovskaya L. A., Karashchuk O. S., Krasilnikova E. A., Mayorova E. A., Nikishin A. F., Aleksina S. B., Boykova A. V., Tyunik O. R. *Globalization of trade based on innovations*. Hamilton, 2018.
11. Koroleva S. I., Malyshkov V. I., Gorelova T. P. The role of digital economy in modern trade. *Bulletin of the Academy*, 2017, no. 3, pp. 5—11. (In Russ.).
12. Kosareva O. A. Innovative activity of the Russian enterprises as a basis of increase of competitiveness of production. Bulletin of the Academy, 2016, no. 3, pp. 29—34. (In Russ.).
13. Chernukhina G. N., Bogoviz A. V., Mezhova L. N. Subsystem of the territory management in the interests of solving issues of regional development. *Quality — Access to Success*, 2018, 19, no. S2, pp. 152—156. (In Russ.).
14. http://www.magazinmagazinov.ru/ — Official website of the expert on retail real estate in Russia. (In Russ.).
15. Kozhaev Yu. P., Munchaev S. M., Zhuravleva G. P., Tutaeva D. R., Kamanina R. V., Aleksandrova E. V. International academic mobility and Russia in the 21st Century. *Amazonia Investiga*. 2018. 7(16), pp. 297—303. (In Russ.).

Как цитировать статью: Косарева О. А. Перспективы развития торговых центров в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 196–202. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.444.

For citation: Kosareva O. A. Prospects of development of trade centers in the Russian Federation. *Business. Education. Law,* 2019, no. 4, pp. 196–202. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.444.

УДК 339.133.017
ББК 65.054

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.465

Chernukhina Galina Nikolaevna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Commerce and Trade,
Moscow Financial industrial
university "Synergy",
Moscow, Russian Federation,
e-mail: gg1604@mail.ru

Чернухина Галина Николаевна,
канд. экон. наук, доцент,
заведующая кафедрой коммерции и торгового дела,
Московский финансовый
промышленный университет «Синергия»,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: gg1604@mail.ru

АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА ТОРГОВОЙ НЕДВИЖИМОСТЬЮ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ СТРАТЕГИИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ANALYSIS OF THE TRADE REAL ESTATE AVAILABILITY AT THE CONSUMER MARKET IN THE CONTEXT OF OBJECTIVES OF THE STRATEGY OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (1.6. Сфера услуг)
08.00.05 — Economics and management of national economy (1.6. Service Sector)

Особенностью современного этапа развития торговли России является наличие большого разнообразия торговых форматов, что обусловило потребность в новых подходах к организации и технологии торговых процессов. Создание новых технологий, продуктов и услуг является наиболее значимой, с точки зрения научно-технологического развития Российской Федерации, реакцией на глобальные вызовы.

Исследование показывает, что прослеживается устойчивый тренд интеграции торговой инфраструктуры. Развитие и внедрение современных технологий, реализация

накопленного в сфере торговли опыта стали стержневыми факторами изменений в области управления торгово-технологическими процессами и операциями. Это обусловило выбор предмета исследования. В связи с этим научный интерес для автора представляет аспект, который связан с формированием и развитием современных торговых форматов на потребительском рынке, в частности внимание уделено перспективному формату торгового центра, который объединяет арендаторов площадей — субъектов малого и среднего бизнеса. В статье исследуются актуальные вопросы обеспеченности населения Москвы и других городов качественными торговыми площадями, которые удовлетворяют растущий спрос потребителей на услуги. Анализируется динамика регионального развития торговой недвижимости в перспективных для развития торговли городах. Представлены наиболее стремительно развивающиеся рынки торговой недвижимости. На основе анализа текущего и потенциального спроса и уровня предложений составлен прогноз инвестирования в новое строительство торговых объектов. Выделены наиболее крупные торговые центры, которые были введены в 2019 г. Проведена сравнительная оценка эволюции развития торговых центров России и США, на основе который был сделан вывод о потенциале российского рынка, его быстрого роста и, соответственно, перспективности и привлекательности российской торговой недвижимости для нового строительства современных форматов торговли.

A feature of the current stage of development of the trade in Russia is the presence of a wide variety of trade formats, which necessitated new approaches to the organization and technology of trade processes. The creation of new technologies, products and services, is the most significant reaction to global challenges from the point of view of scientific and technological development of the Russian Federation.

The study shows that there is a steady trend in the integration of trade infrastructure. The development and implementation of modern technologies, the implementation of the experience gained in the field of trade, have become the "pivotal" factors of changes in the management of trade and technological processes and operations. This led to the choice of the subject of study. In this regard, the author is interested in the aspect that is associated with the formation and development of modern trade formats in the consumer market, in particular, attention is paid to the promising format of the shopping center, which brings together tenants of premises — small and medium-sized businesses. The article examines the current issues of providing the population of Moscow and other cities with high-quality retail space that satisfy the growing consumer demand for services. The author analyzes the dynamics of the regional development of retail real estate in promising cities for the development of trade. The most rapidly developing retail real estate markets are presented. Based on an analysis of current and potential demand and the level of offers, a forecast is made on investment in new construction of retail facilities. The largest shopping centers that were introduced in 2019 are highlighted. A comparative assessment of the evolution of development in the time frames of shopping centers in Russia and the United States was carried out, based on which it was concluded that the Russian market has potential, its rapid growth, and, accordingly, the prospects and attractiveness of Russian retail real estate for new construction of modern trade formats.

Ключевые слова: потребительские тренды, новые технологии продвижения товаров, рынок ретейла, поставщики товаров, торговые форматы, качественные торговые площади, форматы торговых предприятий, торговый центр, торговая недвижимость, инвестиционная привлекательность, арендные отношения.

Keywords: consumer trends, new technologies for promoting goods, retail market, suppliers of goods, trade formats, high-quality retail space, formats of trading enterprises, shopping center, retail real estate, investment attractiveness, rental relations.

Введение

В 2016 году была утверждена Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации [1], одной их целей которой является создание высокотехнологического бизнеса в конкурентной среде в условиях глобального экономического пространства. Сегодня глобальные рынки претерпевают значительные изменения, развиваются новые сектора, генерирующие кардинально новые потребности.

Роль и место торговли в реализации Стратегии научно-технологического развития страны трудно переоценить. Это отрасль экономики, где осуществляется взаимодействие поставщиков и потребителей товаров и услуг. Потребительские тренды открывают новые возможности для развития современной высокотехнологичной сферы торговли на основе новых инструментов и технологий продвижения товаров.

Однако эффективное развитие отрасли возможно лишь при наличии развитых платформ, технологий, инфраструктуры. В научном сообществе наблюдается недостаточная эффективность научных исследований, связанных с созданием перспективных технологий в важнейшей для реализации стратегических задач сфере торговли, которая напрямую контактирует с потребителями.

В торговле речь идет о развитии экономической системы, в которой торговые предприятия создают организационно-экономические объединения поставщиков и потребителей товаров и услуг на основе «возрастания роли международных стандартов» [1]. Возможность обоснованного инвестирования в строительство подобных торговых объектов увеличивает валовую добавленную стоимость и реализует функцию обеспечения жизнедеятельности населения.

С этой точки зрения анализ динамики развития рынка ретейла на основе формирования торговых центров представляется актуальным и действительно значимым. В современных условиях торговым центрам необходимо использовать высокотехнологичный инструментарий и методы управления. Поэтому становится актуальной организация и управление торговыми центрами таким образом, чтобы не только сформировать предложение услуг, но и обеспечить взаимодействие интересов субъектов ретейла — арендаторов и арендодателя.

Целью данного исследования является анализ и оценка обеспеченности российского рынка качественными торговыми площадями (формата «торговый центр»).

Задачи работы:

• уточнить понятие «торговый центр»;

• проанализировать обеспеченность российских жителей качественными торговыми площадями;

• составить прогноз развития торговых центров в 2020—2021 гг.

Изученность проблемы. В экономической литературе имеются публикации по теме обеспеченности потребительского рынка современными форматами торговых площадей, однако изучение вопроса представляется не достаточно полным, что и послужило предметом для дальнейших исследований.

Научная новизна исследования заключается в развитии современных направлений и подходов к обеспеченности населения качественными торговыми площадями в региональном разрезе.

Целесообразность разработки темы. Анализ динамики развития торговой недвижимости в регионах и прогнозирование инвестиционной активности позволяет обеспечить дальнейшее развития современных форматов торговли на потребительском рынке, что подчеркивает целесообразность исследования.

Теоретическая значимость. Проведенное исследование направлено на обоснование сущности, выявление этапов развития современных форматов торговых предприятий, исследование уровня обеспеченности населения качественными торговыми площадями.

Практическая значимость исследования состоит в составлении прогноза развития торговой недвижимости, уточнении вопросов инвестиционной активности в этой сфере, что дает возможность для развития современного формата на потребительском рынке

Методологическая основа исследования: использовались методы сбора и анализа эмпирических фактов, системный подход к объекту исследования, логический подход, методы оценки и сравнения.

Основная часть

Сфера торговли как часть экономики страны является одной из самых динамично развивающихся отраслей, роль которой в последние годы кардинально меняется. Из сферы сбыта товара она превращается в инструмент управления его производством и формирования потребительского рынка. Сегодня происходят существенные изменения, в том числе формируются современные формы торговых организаций и интегрированные торговые системы, которые стали реальной площадкой для развития малых и средних предприятий в условиях экспансии розничных торговых сетей.

Сегодня происходит гипертрофированный рост крупных отечественных объединений. Применение субъектами крупного сегмента торгового бизнеса инструментов консолидации собственности и ресурсов, инкорпорирования обеспечивает достижение ими эмерджентности развития и получение существенных преимуществ на потребительском рынке, прежде всего в части синергии закупки, административного ресурса, экономии за счет организации собственной логистической инфраструктуры [2].

Особенностью современного этапа развития торговли России является наличие большого разнообразия торговых форматов, что обусловило потребность в новых подходах к организации и технологии торговых процессов.

Согласно Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации наиболее значимой с точки зрения научно-технологического развития Российской Федерации реакцией на современные вызовы является «создание технологий, продуктов и услуг, не только отвечающих национальным интересам Российской Федерации и необходимых для существенного повышения качества жизни населения, но и востребованных в мире» [1].

Поэтому торговля как одна из базовых отраслей экономики приобретает особую значимость, являясь связующим звеном между сферами производства, обладает способностью быстро адаптироваться под растущие инновационные потребности современных потребителей, желающих приобретать конкурентоспособные товары в удобных современных форматах торговых предприятий [3].

Соответственно, рост потребностей в товарах и услугах привел к качественным и количественным переменам в торговой отрасли. Примером таких перемен, отражающих современные тенденции технологического развития организационно-экономических форм хозяйствования в торговле, является функционирование торговых центров.

Формат «торговый центр» объединяет на своей площадке самостоятельные организации, создавая каждому участнику конкурентные преимущества. Это комплекс торговых помещений, которые имеют общую архитектуру, коммуникационно-инфраструктурную систему и расположены на одном земельном участке [4].

Согласно ГОСТ Р 51303—2013 «Торговля. Термины и определения» торговый центр — это «совокупность торговых предприятий и/или предприятий по оказанию услуг, реализующих универсальный ассортимент товаров и услуг, расположенных на определенной территории, спланированных, построенных и управляемых как единое целое и предоставляющих в границах своей территории стоянку для автомашин» [5].

На наш взгляд, торговый центр — это место, где сочетаются разные интересы субъектов бизнеса, которые владелец ТЦ должен эффективно сбалансировать и направить для получения системной синергии с целью встраивания арендатора в коммерческую деятельность торгового центра на условиях взаимной выгоды.

На потребительском рынке формат торгового центра в регионах страны, развиваясь, ориентируется преимущественно на рынок Москвы. Это вызвано тем, что рынок торговой недвижимости Москвы развивается с 1990-х гг. и в настоящее время сформирован и обеспечен качественными торговыми площадями, удовлетворяющими спрос.

Рынок московской недвижимости в сфере торговли прошел определенную эволюцию и был сформирован за 15—18 лет [6]. Региональное развитие прошло быстрее, так как в своем развитии регионы ориентировались на рынок Москвы. Основные принципы организации и управления, закрепленные в столице, на практике переносились на регионы в сжатые сроки. В результате возникли вопросы у девелоперов, такие как месторасположение, количество объектов и размеры площадей торговой недвижимости, которые нужно было возводить в регионах. Для выявления региональных рынков недвижимости со значительным потенциалом для развития проектов современных торговых центров потребовался анализ рынка. Анализ выявил более привлекательные для строительства формата «торговый центр» города-миллионники (рис. 1).

В структуре предложения качественных торговых площадей в России наибольшая доля принадлежит г. Москве (22 %), доля торговых центров в регионах составляет 60 %. При этом следует заметить, что доля Санкт-Петербурга постепенно снижается (не более 12 %): рынок почти не пополняется новыми ТЦ, и в структуре ежегодного прироста качественных площадей значение Санкт-Петербурга незначительно.

Рис. 1. Структура предложения качественных торговых площадей

Согласно данным INFOLine, по состоянию на начало 2019 г. в 32 городах и регионах общий объем площадей в торговых центрах составил около 39,0 млн м². В I квартале 2019 г. в региональных городах России было введено в эксплуатацию 11 торговых центров площадью 241,6 тыс. м², что на 21 % больше, чем в I квартале 2018 г., когда на рынок вышло 8 объектов суммарной торговой площадью 172 тыс. м². При этом на долю региональных городов приходится около 60 % всех качественных торговых площадей в России — 22,4 млн м² (GLA — 14,5 млн м²) [7—8].

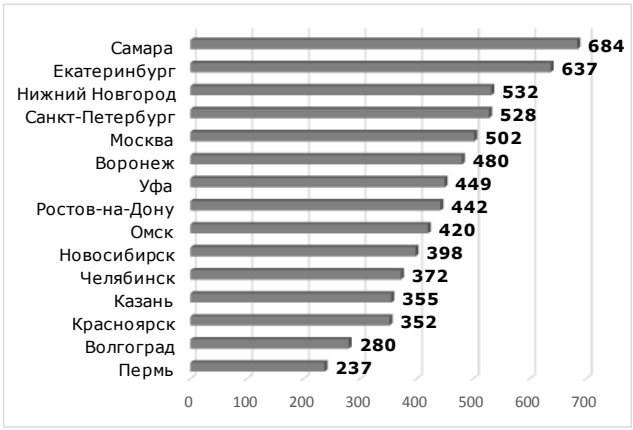
С точки зрения обеспеченности жителей качественными торговыми площадями лидером остается Самара с показателем 551,5 м² на 1000 жителей, где насчитывается более 47 ТЦ общей площадью более 600 000 м². Перенасыщенный рынок торговых площадей города Самары свидетельствует о превышении предложения над спросом и возникновении сложностей в привлечении арендаторов. В настоящее время в Самаре сданы в эксплуатацию 15 торговых центров, которые имеют общую площадь 720 тыс. м², например ТЦ «Мега», «ТРК Рубин», «Планета», ТЦ Park House, Sky City, которые обладают своей концептуально-структурной направленностью, приближенной к стандартам ведущих западных стран (рис. 2). С открытием ТРЦ Good`Ok, которое состоится в 2020 г., разрыв с Екатеринбургом по обеспеченности станет более значимым.

Также в топ-5 вошли Нижний Новгород (467,4 м² на 1000 жителей), Воронеж (395,5 м² на 1000 жителей), Уфа (373,4 м² на 1000 жителей).

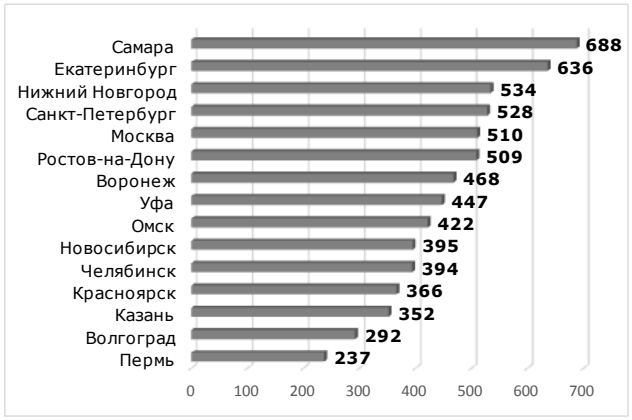
Наименьший показатель обеспеченности качественными торговыми площадями отмечается в Перми — 168,1 м² на 1000 жителей.

За последние пять лет наиболее активно развиваются рынки торговой недвижимости городов Уфы и Волгограда, где объем предложения качественных торговых площадей увеличился более чем в 2 раза. К примеру, в Уфе обеспечено развитие площадок, активно строятся новые ТЦ. Перечислим наиболее крупные из них: ТДК «Гостиный двор», ТРК «Фирма Мир», ТЦ «Мега», ТРК «Семья», ТК «Солнечный». Город насчитывает уже более 20 ТЦ, которые отвечают современным стандартам и имеют площадь примерно 290 тыс. м². В Уфе, несмотря на более позднее начало освоения рынка торговой недвижимости, ситуация характеризуется активной динамикой роста предложения.

На рис.2 представлена динамика обеспеченности торговыми площадями в городах России в 2018—2019 гг. Анализ позволил выявить, что в Казани и Воронеже отмечается снижение показателя: на фоне активного прироста населения здесь практически не вводились в эксплуатацию новые объекты торговых центров.

I квартал 2018 г.

I квартал 2019 г.

Рис. 2. Динамика обеспеченности торговыми площадями в городах России в 2018 и 2019 гг. (м2 на 1000 человек)

В табл.1 представлены наиболее значимые с точки зрения вклада в экономику страны торговые центры, которые были введены в эксплуатацию 2019 г.

Таблица 1

Крупнейшие торговые центры, введенные в эксплуатацию в I полугодии 2019 г. в региональных городах России [9]

Название	Город	GBA, м²	GLA, м²
МегаГРИНН	Курск	230 000	129 000
СильверМолл	Иркутск	108 600	53 400
Седанка Сити	Владивосток	94 000	45 000
Пионер	Барнаул	80 000	37 000
Академический	Екатеринбург	53 000	30 000
Акваполис	Псков	62 000	31 000
Ковров Молл	Ковров	49 900	26 480
ЯЙ (Лето)	Уфа	30 330	23 000

Согласно исследованиям показателя инвестиционной активности, инвестиции в российскую недвижимость достигли 4,3 млрд USD, рост по сравнению с 2018 г. составили 58 %. По исследованиям, на офисную и торговую недвижимость пришелся наибольший объем инвестиций, соответственно 27,8 и 28 % [10]. Анализ рынка торговой недвижимости показал, что в современных условиях инвесторы заинтересованы в инвестициях в готовые объекты, приносящие прогнозируемый арендный доход. В свою очередь, объем и количество сделок по покупке объектов с целью дальнейшего редевелопмента резко сократились, и по сравнению с 2017 г. снижение составило 80 % [11]. Таким образом, объемы инвестиций в сферу остаются недостаточными.

К числу причин, определяющих конъюнктуру рынка инвестиций, можно отнести неопределенность относительно темпов развития экономики России, некоторый дисбаланс спроса и предложения в основных сегментах [12].

Перед девелоперами встает вопрос реконцепции и трансформации существующих торговых центров, поиска путей роста их экономической эффективности. Так, в регионах России основная доля нового строительства (почти 60 %) пришлась на новые фазы существующих проектов [13].

Заключение

Отметим приказ Минпромторга от 25.12.2014 № 2733 «Об утверждении Стратегии развития торговли в Российской Федерации на 2015—2016 годы и период до 2020 года», который подтверждает направление торговой политики на обеспечение населения страны качественными торговыми площадями, что является актуальным в условиях дальнейшего развития современных торговых форматов.

В качестве вывода можно отметить, что города регионов России по-прежнему значительно отличаются друг от друга по обеспеченности торговыми центрами, по численности, по уровню дохода населения, по настроениям ретейлеров. Экономические и социальные показатели будут меняться в течение ближайших 3—5 лет. Следует отметить и показатель достаточности имеющихся торговых центров в большинстве городов-миллионников для удовлетворения спроса.

Сравнительный анализ развития торговых центров в США и России показал, что на эволюцию ТЦ в США пришлось 30—40 лет, а в России этот период прошел вдвое быстрее, как было отмечено выше. Можно объяснить этот факт следующим. Во-первых, возможность использования практики зарубежного опыта. Во-вторых, направленность внутренней торговой политики государства на обеспечение населения торговыми площадями. В-третьих, готовность в социально-экономическом плане российским потребителем принять данный торговый формат.

В итоге для московского и регионального рынков недвижимости 2019 г. оказался достаточно стабильным, несмотря на экономические трудности в стране в целом, сделки заключаются, в том числе и крупные. Однако выявлен факт, что некоторые инвесторы, планировавшие строительство и открытие новых торговых центров, откладывают их строительство до лучших времен из-за высокого уровня вакансии и стоимости заемных денег.

В ближайшие два года в основном будут открываться средние по размеру торговые центры, и восстановления темпов строительства торговых центров не предвидится. Так, в 2020 г. новое строительство останется на уровне 2018 г. В Москве, например, наиболее вероятен сценарий, при котором будет введен в эксплуатацию только один крупный объект — «Каширская Плаза» (площадью 71 000 м^2) и несколько малоформатных ТЦ.

В 2021 году прогнозируется инвестиционный рост в российскую торговую недвижимость. Дополнительными причинами могут стать повышение цен на нефть, снижение политической напряженности, снятие экономических санкций.

Для дальнейшего развития торговых центров необходим ряд комплексных мероприятий, направленных на профессиональное исследование в области инвестирования, консалтинга и подбора арендаторов, обеспечение единого и слаженного управления торговыми центрами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента Российской Федерации № 642 от 01.12.2016 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Консультант плюс.

2. Ермоловская О. Ю., Комарова М. А. Практические аспекты кэш-пулинга как вида управления денежными потоками корпорации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 160—164.

3. Курганова Н. Ю. Методические подходы к оценке конкурентоспособности розничных торговых сетей // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 309—314

4. Косарева О. А. Современные тенденции развития розничной торговли и перспективные форматы розничных магазинов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 193—197.

5. ГОСТ Р 51303—2013. Торговля. Термины и определения.

6. Ившин В. А. Формат торгового центра — на пути к цивилизованному рынку // Аспирант. 2017. № 2. С. 50—57.

7. Консалтинговая компания — Knight Frank. URL: http://www.knightfrank.ru/news/

8. ComEstate.ru — Портал о коммерческой недвижимости Москвы. URL: http://comestate.ru

9. Красильникова Е. А. Интегральные показатели прогнозирования инвестиционной активности регионов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 197—201.

10. Ermolovskaya O. Yu., Telegina Z. A. Golovetsky N. Yu. Economic incentives of creation of high-productive jobs as a basis for providing globally-oriented development of the economy of modern Russia // Quality — Access to Success. 2018. Vol. 19. No. S2. Pp. 43—47.

11. Globalization of trade based on innovations / L. A. Bragin, G. G. Ivanov, S. V. Panasenko, L. A. Efimovskaya, O. S. Karashchuk, E. A. Krasilnikova, E. A. Mayorova, A. F. Nikishin, S. B. Aleksina. Hamilton, 2018.

12. Ermolovskaya O. Yu. Problems of the Russian Market of Merger and Absorption Transactions // Journal of Reviews on Global Economics. 2018. Published: 12 November 2018. Pp. 825—833.

13. Bogoviz A. V., Chernukhina G. N., Mezhova L. N. Subsystem of the territory management in the interests of solving issues of regional development // Quality — Access to Success. 2018. Vol. 19. No. S2. Pp. 152—156.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 642 dated 01.12.2016 "On the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation". (In Russ.).
2. Ermolovskaya O. Yu., Komarova M. A. Practical aspects of cash pooling as a form of corporate cash flow management. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 160—164. (In Russ.).
3. Kurganova N. Yu. Methodological approaches to assessing the competitiveness of retail chains. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 309—314. (In Russ.).
4. Kosareva O. A. Modern trends in the development of retail trade and promising formats of retail stores. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 193—197. (In Russ.).
5. GOST R 51303-2013 Trade. Terms and Definitions. (In Russ.).
6. Ivshin V. A. The format of the shopping center is on the way to a civilized market. *Aspirant*, 2017, no. 2, pp. 50—57. (In Russ.).
7. Consulting company — Knight Frank. (In Russ.). URL: http://www.knightfrank.ru/news.
8. ComEstate.ru — Portal on commercial real estate in Moscow. (In Russ.). URL: http://comestate.ru
9. Krasilnikova E. A. Integral indicators of forecasting investment activity of regions. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 197—201. (In Russ.).
10. Ermolovskaya O. Yu., Telegina Z. A., Golovetsky N. Yu. Economic incentives of creation of high-productive jobs as a basis for providing globally-oriented development of the economy of modern Russia. *Quality — Access to Success*, 2018, 19(S2), pp. 43—47.
11. Bragin L. A., Ivanov G. G., Panasenko S. V., Efimovskaya L. A., Karashchuk O. S., Krasilnikova E. A., Maiorova E. A., Nikishin A. F., Aleksina S. B. Globalization of trade based on innovations. Hamilton, 2018.
12. Ermolovskaya O. Yu. Problems of the Russian Market of Merger and Absorption Transactions. *Journal of Reviews on Global Economics,* 2018, 12 November, pp. 825—833.
13. Bogoviz A. V., Chernukhina G. N., Mezhova L. N. Subsystem of the territory management in the interests of solving issues of regional development. *Quality — Access to Success*, 2018, 19(S2), pp. 152—156.

Как цитировать статью: Чернухина Г. Н. Анализ обеспеченности потребительского рынка торговой недвижимостью в контексте задач стратегии научно-технологического развития Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 202–207. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.465.

For citation: Chernukhina G. N. Analysis of the trade real estate availability at the consumer market in the context of objectives of the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation. *Business. Education. Law,* 2019, no. 4, pp. 202–207. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.465.

УДК 339.133.017
ББК 65.054

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.461

Ermolovskaya Olga Yuryevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Commerce and Trade,
Moscow Financial industrial
university "Synergy",
Moscow, Russia Federation,
e-mail: ermoy@mail.ru

Ермоловская Ольга Юрьевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры коммерции и торгового дела,
Московский финансовый промышленный
университет «Синергия»,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: ermoy@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОРГОВЫХ МАРОК В КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ ОПТОВОЙ И РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

FEATURES OF USE OF TRADEMARKS IN THE COMMERCIAL ACTIVITY OF THE WHOLESALE AND RETAIL COMPANIES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (1.6. Сфера услуг)
08.00.05 — Economics and management of national economy (1.6. Service Sector)

Торговый бизнес — развивающееся направление отечественного бизнеса. Учитывая непостоянство правовой, политической системы страны, необходимость развития различных стратегий ведения торгового бизнеса, направленных на расширение деятельности, становится необходимым условием существования самого бизнеса. Поэтому задачи активного использования нематериальных активов торговых компаний, а именно торговых марок, в развитии стратегий торговой деятельности являются весьма актуальными. Такой подход укрепит позиции на рынке торговой компании и будет способствовать повышению лояльности потребителей.

В статье предлагается система оценки лояльности клиентов с использованием торговыми компаниями собственных торговых марок, а также анализируется использование торговой марки как дополнительного инструмента финансирования инвестиционной деятельности

торговых компаний, предложена система оценки эффективности использования данного инструмента. Автор изучает возможные объекты инвестирования, их эффективнсоть с точки зрения рассматриваемого торгового бизнеса, а также анализ их риска и возможностей влияния на эффективность деятельности отечественных торговых компаний, выявляет необходимость использования торговых марок в деятельности торговых компаний.

Чтобы оценить возможности дальнейшего развития методов финансирования инвестиционной деятельности отечественных торговых компаний, были проанализированы современные тенденции развития финансирования инвестиционной деятельности мировых лидеров торгового рынка. В частности, был сделан вывод о том, что все компании, являющиеся наиболее крупными и влиятельными на рынке, имеют собственную сильно развитую торговую марку.

Business of commerce is a developing are of domestic business. Taking into account the unstable conditions of legal and political system of the country, development of different strategies required for expansion of activity is a mandatory condition of business existence. Therefore the objectives of active use of intangible assets of trade companies, in particular the trademarks, is rather urgent for development of the commercial strategies. Such approach with strengthen market positions of the commercial company and will contribute to the consumers loyalty improvement.

The article discusses and proposes a system for assessing customer loyalty by means of using by trading companies of their own brands, as well as analyzes the use of a trademark as an additional tool for financing the investment activities of trading companies, and proposes a system for assessing the effectiveness of using this tool. The author studies possible investment objects, their effectiveness from the point of view of the trading business in question, as well as an analysis of their risk and potentials for influencing the performance of domestic trading companies, reveals the need to use trademarks in the activities of trading companies.

To assess the possibilities of further development of methods of financing investment activities of domestic trading companies, we analyzed current trends in development of financing investment activities of the world leaders at the trading market. In particular, it was concluded that all the companies that are the largest and most influential at the market have their own highly developed brand.

Ключевые слова: торговая марка, спрос, лояльность, потребители, эластичность, финансирование, стоимость, качество, эффективность, торговый бизнес.

Keywords: trademark, demand, loyalty, consumers, elasticity, financing, cost, quality, efficiency, trading business.

Постановка проблемы и ее актуальность

На сегодняшний день не получает должного развития анализ финансирования коммерческой деятельности как ключевого фактора развития и существования торгового бизнеса в целом, и в особенности за счет развития собственной торговой марки, однако данная проблема имеет практическую направленность.

Проблематикой развития собственного торгового бренда, в том числе торговой марки, занимались такие авторы, как Кутузова Д. М., Курганова Н. Ю., Симакова З. Л., Косарева О. А., Дуболазов В. А. [1—3].

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами:

1) необходимостью внедрения и развития нематериальных активов компании, а именно товарного знака, как основы создания долгосрочных конкурентных преимуществ торговых компаний в России;

2) необходимостью развития методов финансирования, независимых от непрерывно изменяющихся условий осуществления бизнеса, для формирования устойчивости и непрерывности, а также развития деятельности торговых компаний.

Обозначенные проблемы демонстрируют необходимость разработки и совершенствования методов финансирования коммерческой деятельности торговых компаний в России.

Целью данного исследования является анализ эффективности системы функционирования торговых компаний за счет материальных активов в Российской Федерации.

Задачи работы: проанализировать динамику развития крупных торговых компаний; выявить основополагающие тенденции развития нематериальных активов торговых компаний в России.

Научная новизна. Предложена система оценки эффективности использования торговой марки как альтернативного и дополнительного инструмента финансирования деятельности торговых компаний путем модифицированной формулы чистой приведенной стоимости.

Методологическая основа исследования: контент-анализ, статистические и экономико-математические методы, факторный анализ, метод финансового моделирования, эконометрическое моделирование, сравнительные методы, а также анализ действующего законодательства, теоретической базы, разработанной по данной проблематике.

Основная часть

Для рассмотрения современных тенденций развития торговых компаний необходимо проанализировать сложившуюся практическую мировую ситуацию. Например, Wal-Mart — дорогостоящая и развитая американская розничная торговая сеть, капитализация которой равна 286 млрд USD, она входит в тройку крупнейших по товарообороту ретейлеров [4].

Для анализа факторов эффективности деятельности компании необходимо сформировать систематизированную цепочку развития торговой компании. Основным источником эффективности признано то, что компания в своей деятельности использует исключительно товары собственной торговой марки [5]. Другими словами, основополагающий подход заключался в создании собственной продукции под собственной торговой маркой в противоположность традиционному подходу к организации торговых компаний — поиску необходимых производителей для реализации продукции различных торговых марок.

Привлекательность данной модели развития бизнеса оптовой и розничной торговли состоит в том, что компании дешевле создавать свой товар под собственной торговой маркой, не заботясь о проверке качества того или иного поставщика, имея при этом возможность экономить на затратах на поиск, оценку, анализ потребительского спроса на товары тех или иных производителей. При эффективной разработке данной модели рентабельность продажи таких товаров становится выше, а приобретение продуктов становится дешевле.

Проанализировав список компаний, имеющих наибольшую капитализацию по данным 2018 г. [6], можно сделать вывод, что наибольшую капитализацию имеют компании, производящие и реализующие активы под собственной торговой маркой. Компании, являющиеся исключительно торговыми площадками без собственной торговой марки, едва ли могут пройти

рубеж IPO, так как для того, чтобы произошел успешный выход на биржевые рынки, необходимо твердо закрепиться на рынке присутствия компании и иметь высокую эффективность.

Таким образом, подтверждается факт необходимости развития собственной торговой марки для дальнейшего развития деятельности компании; множество зарубежных компаний делают большой акцент на развитии собственных нематериальных активов [7] в рамках развития устойчивой торговой марки.

Для обеспечения необходимого уровня дохода компания должна придерживаться одной из выбранных стратегий: реализовывать товары по высокой цене при сдержанном уровне спроса, реализовывать товары по доступной для большинства покупателей цене [8, 9]. Основной задачей на данном этапе является определение ценовой политики компании и выбора ниши реализуемых товаров.

При реализации компанией товаров собственной торговой марки, а также при закреплении положительного спроса на данные товары компания может добиться определенного уровня постоянной выручки, изменение цены при этом не будет сильно влиять на изменение выручки компании. То есть при создании собственной торговой марки высокого уровня при хорошей деловой репутации компании она в итоге получит более лояльного покупателя, при этом изменение себестоимости и цены на торговый продукт не будет влиять на его спрос.

Тезис подкрепляется тем, что в современном мире возможностей приобретения тех или иных товаров на рынке совершенной рыночной экономики компании предлагают обширный разброс цен на один и тот же продукт, однако разное качество влияет на итоговый выбор покупателей [10]. Выбор современного потребителя не всегда падает на товары минимальной ценовой категории, неценовые факторы качества и презентации продукта играют немаловажную роль [11]. В связи с этим зарекомендовавшая себя продукция определенной торговой марки, соответствующая ожидаемым качествам и потребительским возможностям, может удерживать потребительский интерес в долгосрочной перспективе. При анализе данного утверждения мы используем модифицированный показатель эластичности спроса с той точки зрения, что при эффективном использовании торговыми компаниями в своей деятельности торговых марок она достигает минимального значения эластичности спроса по цене.

Для анализа готовности компании к выходу на IPO для увеличения своей капитализации и расширения может быть также использован показатель, аналогичный эластичности спроса, который показывал бы лояльность инвесторов и потребителей к реализуемым активам компании и в целом деятельности компании. Эластичность спроса по цене рассчитывается по следующей формуле:

$$Э = \frac{q_2 - q_1}{q_1} : \frac{p_2 - p_1}{p_1}, \quad (1)$$

где Э — показатель эластичности; q — спрос по отчетному и по предшествующему периоду; p — показатель цены по отчетному и по предшествующему периоду [12].

Для анализа компаний по адаптированной эластичности будем использовать изменение выручки как показателя спроса. В качестве изменения цены используем дельту себестоимости, так как для торговых компаний рассчитать в среднем по каждому товару изменение невозможно, предположим, что наценка по каждому виду товара приблизительно одинакова [13].

Колебание себестоимости вызвано изменением цены поставщиков товаров, материалов, тех или иных товарно-материальных ценностей, что соответствует требованиям искомого показателя, а именно анализу изменения цены на активы.

Разделив анализируемые торговые компании по группам, проанализируем данные табл. 1.

Анализ групп торговых компаний, которые используют собственный товарный знак, показал, что лояльность клиентов у них растет и показатели модифицированной эластичности спроса меньше единицы, это свидетельствует о том, что волатильность спроса меньше, чем при отсутствии у торговых компаний собственных торговых марок (табл. 2).

Таблица 1

Результаты исследования эластичности спроса, тыс. руб.

№	Компания	Выручка 2018	Выручка 2017	Изм. %
Используют собственные торговые марки				
1	ООО «Ашан»	294 317 314	333 095 519	–0,13
2	АО «Детский мир»	101 352 334	85 113 918	0,16
3	АО «Дикси Групп»	298 655 762	282 811 309	0,05
4	ООО «Азбука Вкуса»	6 845 000	6 067 000	0,11
5	ООО «Зара»	25 225 000	22 025 000	0,12
6	АО «Акзонобель Лакокраска»	3 048 767	2 320 656	0,76
7	АО «АСЗ»	3 054 003	119 122	0,039
8	ООО «Бизнес»	175 882	201 823	1,14
9	ООО «Титул»	761 823	750 959	0,98
10	ООО «Империал»	467 17	53 563	1,14
Не используют собственные торговые марки				
1	ООО «Фикс Прайс»	29 139 000	37 291 000	–0,27
2	ООО «СТОКМАНН»	161 261 000	129 008 800	0,2
3	ПАО «ПРОТЕК»	845 727	402 095	0,52
4	АО «Связной»	92 927 807	74 906 263	0,19
5	АО «Иль де Ботэ»	18 913 028	20 081 313	–0,06
6	ООО «АТТ»	2 637 576	1 353 098	0,511
7	ООО «Бисквит»	2917	2380	0,81
8	ООО «Групп»	1 588 520	1 145 390	0,72
9	ООО «Кристалл»	1014872,4	482 514	0,47
10	ООО «Марат»	32 052 900	41 020 100	1,27

Источник: составлено автором по данным отчетности компаний.

Таблица 2

Расчет среднего значения эластичности спроса по цене анализируемых компаний

Группа компаний	Коэффициент эластичности спроса
Группа компаний, использующих в своей деятельности торговые марки собственного бренда	0,865
Группа компаний, не использующая в своей деятельности торговые марки собственного бренда	1,914

Источник: составлено автором.

При показателе модификационной эластичности более 1 торговая компания не использует потенциал собственной торговой марки и подвержена сильным колебаниям спроса при единице изменения себестоимости. При показателе модификационной эластичности менее 1 торговая компания использует возможности собственной торговой марки и менее подвержена колебаниям спроса при изменении цены на единицу реализуемого актива.

Таким образом, путем экономического анализа доказано, что при эффективном использовании собственной торговой марки капитализация компании может повыситься. По среднестатистическим данным, наибольшую капитализацию имеют компании, собственная торговая марка которых имеет высокую развитость.

Основной причиной инвестирования в развитие торговой марки компании является желание закрепить лояльность к предлагаемым ею товарам, работам, услугам, что позволит получать дополнительный стабильный доход из-за устойчивости спроса на продукцию компании с зарекомендовавшей себя торговой маркой [14]. Кроме этого, существует возможность передачи торговой марки в аренду, без навязывания определенных технологий производства той или иной продукции, производящейся под данной торговой маркой. Ограничивающим условием такой передачи будет являться оценка качества товара по разработанной системе той компании, которая имеет права собственности на данную торговую марку.

Данная возможность будет выгодной как для компании, которая является собственником торговой марки, так как она получает дополнительный доход от ее использования, так и для вновь созданного и развивающегося торгового предприятия, поскольку происходит экономия денежных средств, находящихся в дефиците на первоначальных стадиях развития любой компании, на рекламе тех или иных товаров [15].

Заключение

Таким образом, при рассмотрении основных мировых тенденций развития инвестиционной деятельности современных торговых компаний была выявлена тенденция развития нематериальных активов компании, а именно торговых марок, для стабилизации спроса на товары собственной торговой марки.

После определения основной тенденции инвестирования в собственные нематериальные активы была проанализирована эффективность реализации данной инвестиционной стратегии компаний путем расчета модифицированной эластичности спроса по цене, также была эмпирически доказана необходимость развития инвестиционной деятельности именно путем развития нематериальных активов компании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дуболазов В. А., Кутузова Д. М., Симакова З. Л. Консолидация закупок в холдинге // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. 2019. 246 с.
2. Косарева О. А. Современные тенденции развития розничной торговли и перспективные форматы розничных магазинов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 193—197.
3. Курганова Н. Ю. Методические подходы к оценке конкурентоспособности розничных торговых сетей // Бизнес. Право. Образование. 2019. № 1(46). С. 309—314.
4. Shynkevich A. Global industry portfolios and short-term predictability of returns: Is it there? // Journal of Financial Markets. 2016. Vol. 15. Pp. 438—466.
5. Hansen P. R. A test for superior predictive ability // Journal of Business and Economic Statistics. 2015. Vol. 23. Pp. 365—380.
6. Покровская Т. И. Коммерческая деятельность предприятий в условиях выхода из кризиса // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12. С. 968—972.
7. Ермоловская О. Ю., Комарова М. А. Практические аспекты кэш-пулинга как вида управления денежными потоками корпорации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 160—164.
8. Рамазанов И. А., Перельман М. А. Прогнозирование емкости и розничных цен на российском B2C рынке товаров // Российское предпринимательство. 2018. № 3(19). С. 825—840.
9. Цзе К. К. Методы эффективной торговли : пер. с англ. Б. А. Гольдберга, 2015.
10. Чернухина Г. Н. Поведение потребителей в контексте интернет-инноваций в ретейле // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 299—302.
11. Каманина Р. В. Значения эмоционального интеллекта для специалистов коммерческой деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 175—181.
12. Successful Backtesting of Algorithmiфc Trading Strategies, By Michael Halls-Moore, 2015.
13. Bogoviz A. V., Chernukhina G. N., Mezhova L. N. Subsystem of the territory management in the interests of solving issues of regional development // Quality — Access to Success. 2018. Vol. 19. No. S2. Pp. 152—156.
14. Bragin L. A., Krasilnikova E. A. Globalization of trade based on innovations / Ed. by S. Panasenko. Hamilton, 2018.
15. Ermolovskaya O. Yu. Problems of the Russian Market of Merger and Absorption Transactions // Journal of Reviews on Global Economics. 2018. Vol. 7. Pp. 825—833.

REFERENCES

1. Dubolazov V. A., Kutuzova D. M., Simakova Z. L. Consolidation of purchases in the holding. Fundamental and applied research in the field of management, economics and trade. 2019. 246 p. (In Russ.).

2. Kosareva O. A. Modern trends in the development of retail trade and promising formats of retail stores. Business. Education. Law, 2019, no. 1, pp. 193—197. (In Russ.).
3. Kurganova N. Yu. Methodological approaches to assessing the competitiveness of retail chains. Business. Law. Education, 2019, no. 1, pp. 309—314. (In Russ.).
4. Shynkevich A. Global industry portfolios and short-term predictability of returns: Is it there? Journal of Financial Markets, 2016, vol. 15, pp. 438—466. (In Russ.).
5. Hansen P. R. A test for superior predictive ability. Journal of Business and Economic Statistics, 2015, vol. 23, pp. 365—380. (In Russ.).
6. Pokrovskaya T. I. Commercial activities of enterprises in the context of overcoming the crisis. Economics and entrepreneurship, 2018, no. 12, pp. 968—972. (In Russ.).
7. Ermolovskaya O. Yu., Komarova M. A. Practical aspects of cash pooling as a form of corporate cash flow management. Business. Education. Law, 2019, no. 1, pp. 160—164. (In Russ.).
8. Ramazanov I. A., Perelman M. A. Prediction of capacity and retail prices in the Russian B2C goods market. Russian business, 2018, no. 3, pp. 825—840. (In Russ.).
9. Jie K. K. Effective Trade Methods. Trans. from English. 2015. (In Russ.).
10. Chernukhina G. N. Consumer behavior in the context of online innovation in retail. Business. Education. Law, 2019, no. 1, pp. 299—302. (In Russ.).
11. Kamanina R. V. Values of emotional intelligence for business professionals. Business. Education. Law, 2019, no. 1, pp. 175—181.
12. Successful Backtesting of Algorithmic Trading Strategies, By Michael Halls-Moore, 2015.
13. Bogoviz A. V., Chernukhina G. N., Mezhova L. N. Subsystem of the territory management in the interests of solving issues of regional development. Quality — Access to Success, 2018, 19(S2), pp. 152—156.
14. Bragin L. A., Krasilnikova E. A. Globalization of trade based on innovations. Hamilton, 2018.
15. Ermolovskaya O. Yu. Problems of the Russian Market of Merger and Absorption Transactions. Journal of Reviews on Global Economics, 2018, vol. 7, pp. 825—833.

Как цитировать статью: Ермоловская О. Ю. Особенности использования торговых марок в коммерческой деятельности компаний оптовой и розничной торговли // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 207–211. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.461.

For citation: Ermolovskaya O. Yu. Features of use of trademarks in the commercial activity of the wholesale and retail companies. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 207–211. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.461.

УДК 336.61
ББК 65.053

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.463

Maykova Svetlana Eduardovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor,
Department of Theoretical Economy
and Economic Safety,
National Research Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
e-mail: maykova_s@mail.ru

Майкова Светлана Эдуардовна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры теоретической экономики
и экономической безопасности,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарева,
Саранск, Российская Федерация,
e-mail: maykova_s@mail.ru

Okunev Denis Viktorovich,
Candidate of Economics,
Associate Professor,
Department of Theoretical Economy
and Economic Safety,
National Research Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
e-mail: okunev_d@mail.ru

Окунев Денис Викторович,
канд. экон. наук,
доцент кафедры теоретической экономики и
экономической безопасности,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарева,
Саранск, Российская Федерация,
e-mail: okunev_d@mail.ru

СИСТЕМА РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В ОБЛАСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА

RISK MANAGEMENT SYSTEM IN FORECASTING AND PLANNING OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF THE UNIVERSITY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and Management of national economy

В настоящее время высшие учебные заведения являются полноправными субъектами рыночной экономики, обладают высоким уровнем самостоятельности при определении приоритетных направлений своего развития, целей образовательной, научной и приносящей доход деятельности. В то же время высокий уровень самостоятельности при принятии управленческих

решений влечет за собой и высокий уровень ответственности за эффективность планирования и реализации всех функциональных направлений деятельности вуза. Целью данного исследования является разработка методического подхода для идентификации и оценки рисков в системе риск-менеджмента в области прогнозирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности университета. Основой методики является алгоритм идентификации и оценки рисков в системе риск-менеджмента в области прогнозирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности университета. Основными этапами данного алгоритма являются: идентификационный, аналитический, оценочный. Для апробации представленной методики использовался анализ финансово-хозяйственной деятельности ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева». Были идентифицированы экзогенные и эндогенные риски в области планирования и прогнозирования финансово-хозяйственной деятельности университета. Их оценка проводилась с применением матричного метода, включающего определение величины потерь и вероятности возникновения риска. По результатам оценки была построена карта ранжирования рисков по вероятности наступления и степени влияния. Картирование позволило систематизировать возможные риски, классифицировать их по степени возможного ущерба и расставить приоритеты в принятии решений о проведении корректирующих воздействий. В качестве рекомендации предложен комплекс мероприятий по минимизации рисков в области прогнозирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности университета, их возможной локализации, распределения и компенсации.

Currently, higher education institutions are full-fledged subjects of a market economy, have a high level of independence in determining the priority areas of their development, the goals of educational, scientific and income-generating activities. At the same time, a high level of independence in making managerial decisions entails a high level of responsibility for the effectiveness of planning and implementation of all functional areas of the university. The purpose of this study is to develop a methodological approach for identifying and assessing risks in the risk management system in the field of forecasting and planning the financial and economic activities of the university. The basis of the methodology is an algorithm for identifying and assessing risks in the risk management system in the field of forecasting and planning the financial and economic activities of the university. The main stages of this algorithm are: identification, analytical, evaluation. To test the presented methodology, an analysis of the financial and economic activities of the FSBEI of HE "Moscow State University named after N.P. Ogareva. Exogenous and endogenous risks were identified in the field of planning and forecasting the financial and economic activities of the university. Their assessment was carried out using the matrix method, including determining the magnitude of losses and the likelihood of risk. Based on the results of the assessment, a risk ranking map was constructed by probability of occurrence and degree of influence. Mapping made it possible to systematize possible risks, classify them according to the degree of possible damage, and prioritize decisions on corrective actions. As a recommendation, a set of measures to minimize risks in the field of forecasting and planning the financial and economic activities of the university, their possible localization, distribution and compensation is proposed.

Ключевые слова: риск, образовательное учреждение, риск-менеджмент, финансово-хозяйственная деятельность университета, планирование финансовой деятельности, идентификация рисков, оценка рисков, экзогенные риски университета, эндогенные риски университета, ранжирование рисков финансовой деятельности университета, минимизация рисков.

Keywords: risk, educational institution, risk management, financial and economic activities of the university, planning financial activities, risk identification, risk assessment, exogenous risks of a university, endogenous risks of a university, ranking of risks of financial activities of a university, risk minimization.

Введение

Актуальность исследования. Принятие решений о развитии вуза осуществляется в условиях постоянных изменений структуры рынка образовательных услуг, неопределенности внешней среды, усиления конкуренции, реформирования системы высшего образования, сокращения бюджетного финансирования государственных вузов. В этом случае механизм и методология принятия управленческих решений должны базироваться на систематизации и оценке рисковости выбранных альтернативных вариантов. Таким образом, эффективное управление учреждением высшего образования во многом определяется правильно построенной системой прогнозирования вероятности появления риска, учета и предупреждения последствий реализации рисковых ситуаций.

Существенная трансформация сферы высшего образования обусловливает необходимость внедрения принципов риск-менеджмента в систему планирования и прогнозирования всех видов деятельности вуза. Особенно важно применение методологии и методик риск-менеджмента в области прогнозирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности университета. Поскольку процессы планирования, проектирования и реализации финансово-хозяйственной деятельности подвержены в настоящее время большому количеству рисков, как, например, снижение доходов от образовательной деятельности по причине уменьшения контингента обучающихся, уменьшение государственного финансирования, увеличение дополнительных затрат, не обеспеченных за счет бюджетных ассигнований, расходы на выполнение социальных функций, структурные изменения в доходах от приносящей доход деятельности, применение принципов и инструментария оценки рисков и вероятности их реализации обеспечит минимизацию возможных потерь, связанных с принятием необоснованных решений.

Поэтому в современных условиях функционирования организаций сферы высшего образования риск-ориентированное мышление является неотъемлемым элементом при прогнозировании и планировании финансово-хозяйственной деятельности вуза и построении финансовой стратегии вуза.

Теоретическая значимость разработки заключается в алгоритмизации процедуры оценки уровня значимости риска, вероятности его реализации и предлагаемой методике интегральной оценки уровня влияния риска на финансово-хозяйственную деятельность образовательной организации.

Практическая значимость алгоритма идентификации и оценки уровня влияния риска состоит в повышении

эффективности управленческих решений в области прогнозирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности образовательной организации, а также снижения возможных финансовых потерь при реализации рисковых событий эндогенного или экзогенного характера.

Изученность проблемы. В настоящее время управление рисками является наиболее востребованной методологией управления [1].

Проблематике риск-менеджмента в образовании посвящены труды Л. Р. Каюмовой, В. Г. Закировой [2], Е. А. Опфер [3], Н. Н. Черненко [4], Ю. С. Костиной, Е. В. Павлова [5], Т. П. Костюковой, И. А. Лысенко, В. С. Саубанова [6, 7, 8], Е. Е. Лаврищева [9], И. И. Корягиной, М. В. Жуколиной [10], Н. В. Евсеевой, Л. В. Дрягиной [11] и др. Однако адаптированный вариант теории управления рисками для образовательной сферы на сегодняшний день отсутствует полностью [12].

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью снижения негативных последствий возможной реализации рисков, возникающих при ведении финансово-хозяйственной деятельности в условиях динамичных преобразований внешнего окружения.

Научная новизна. Сформирован методический подход к идентификации и оценке рисков в системе риск-менеджмента в области прогнозирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности университета. Разработан механизм ранжирования рисков в области прогнозирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности университета по вероятности их наступления и степени влияния.

Цель исследования — разработка методического подхода для идентификации и оценки рисков в системе риск-менеджмента в области прогнозирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности университета.

Задачи исследования:

1) определить основные принципы риск-менеджмента в области прогнозирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности университета;

2) разработать алгоритм идентификации и оценки рисков в системе риск-менеджмента в области прогнозирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности университета;

3) провести оценку эндогенных и экзогенных рисков в области прогнозирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности университета;

4) построить карту ранжирования рисков в области прогнозирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности университета по вероятности их наступления и степени влияния;

5) предложить примерный перечень мероприятий по минимизации рисков в области прогнозирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности университета.

Основная часть

В качестве методологической основы исследования и разработки предлагаемого алгоритма и системы оценивания рисков были использованы эмпирические данные о детерминантах рискобразования в финансово-хозяйственной сфере деятельности образовательной организации. В качестве основных методов исследования были выбраны системный анализ факторов влияния, методы экспертной оценки и сравнительного анализа эмпирических данных, применяемых на этапе ранжирования рисков.

Формирование системы риск-менеджмента в области прогнозирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности (ФХД) университета предполагает определение принципов управления рисками, создание системы идентификации, анализа, оценки рисков и разработку решений по минимизации их влияния на ФХД университета.

К принципам риск-менеджмента в области прогнозирования и планирования ФХД университета следует отнести:

- осознанность принятия рисков;
- управляемость принимаемыми рисками;
- возможность передачи и хеджирования рисков;
- учет финансовой стратегии;
- поддержание баланса «доходность — риск»;
- эффективность управления рисками (в том числе экономичность);
- учет временного фактора;
- ориентация на стратегическую перспективу;
- непрерывность отслеживания изменений внешней и внутренней среды (мониторинг).

Эффективность управления рисками в области прогнозирования и планирования ФХД университета предполагает их идентификацию, анализ и оценку.

К первому этапу процесса управления рисками в университете можно отнести составление полного перечня рисков, основанных на тех событиях, которые могут создавать, повышать, предотвращать, снижать, ускорять или задерживать достижение стратегических целей. На втором этапе проводится анализ риска, который обеспечивает входную информацию для оценивания риска и решений относительно необходимости дальнейшего воздействия на эти риски, а также наиболее подходящих стратегий и методов воздействия [13].

На идентификационном этапе риски можно разделить на экзогенные (внешние) и эндогенные (внутренние). Экзогенные риски формируются во внешней среде вуза и могут быть следствием институциональных изменений, нестабильности экономической ситуации, трансформации демографической структуры, усиления конкуренции и т. п. Возможности влиять на вероятность возникновения таких рисков университет не имеет, но должен учитывать степень и вероятность их влияния на осуществляемую образовательную, научную, финансово-хозяйственную деятельность.

На втором этапе, после идентификации рисков, необходимо выполнить их анализ и определить приоритеты оценки рисков [14].

В ходе анализа рисков необходимо оценить потенциальные риски по степени воздействия на качество планирования и прогнозирования финансово-хозяйственной деятельности университета.

В целом *алгоритм идентификации и оценки рисков* в системе риск-менеджмента в области прогнозирования и планирования ФХД университета может быть представлен следующим образом (рис. 1).

Одна из основных функций на представленном алгоритме — идентификация рисков — закреплена за функциональной позицией «проректор по экономике» или аналогичной имеющейся в структуре управления вузом. Анализ рисков и формирование карты оценки должен быть сосредоточен в функциональной области «Финансово-экономическое управление» (ФЭУ), что позволит в реальном времени осуществлять корректирующие воздействия в области финансово-хозяйственной деятельности вуза.

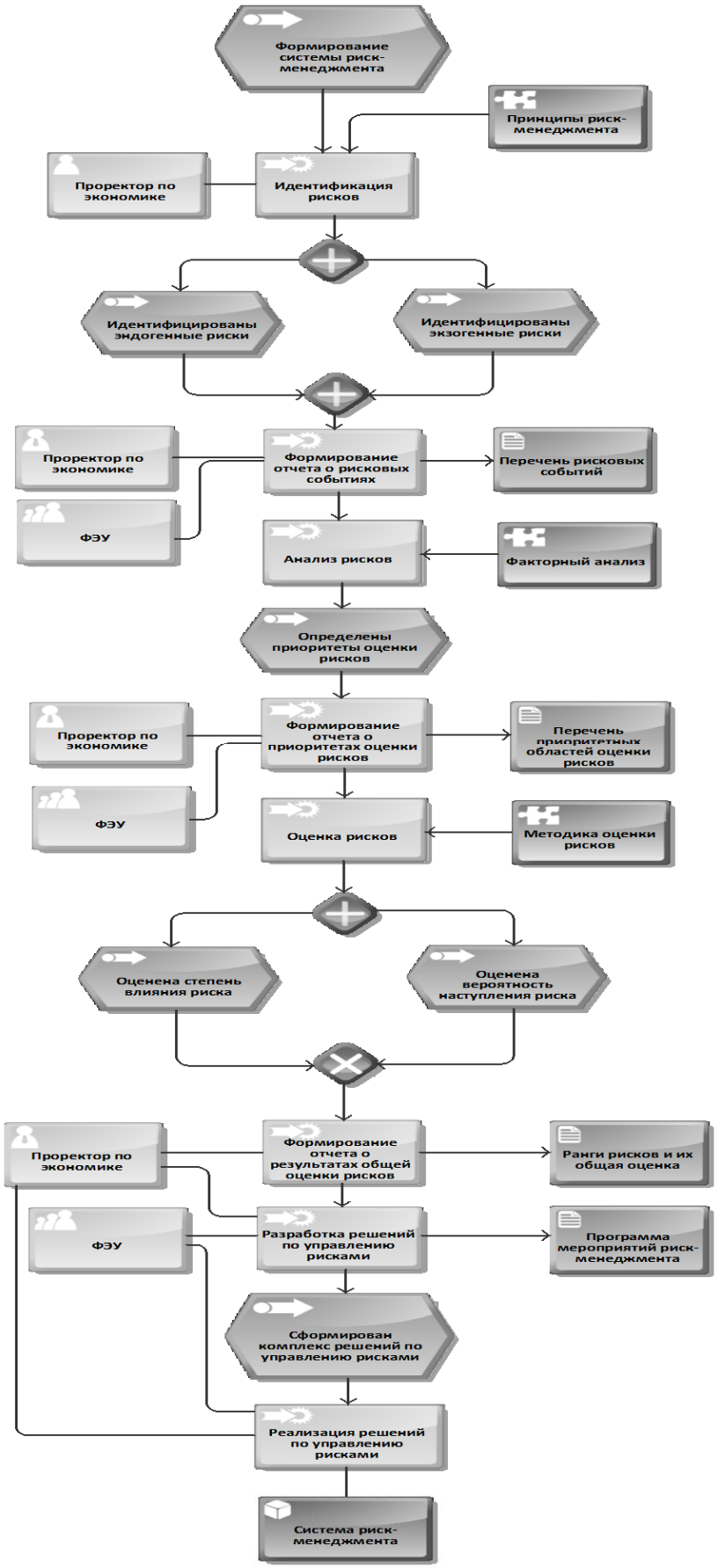

Рис. 1. Алгоритм идентификации и оценки рисков в системе риск-менеджмента в области прогнозирования и планирования ФХД университета

Результаты

Апробация представленного алгоритма проведена на примере идентификации и оценки рисков, возникновение которых возможно при планировании и прогнозировании финансово-хозяйственной деятельности ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева».

В качестве экзогенных рисков в области прогнозирования и планирования ФХД университета можно привести следующие:

• изменения фискальной политики Российской Федерации;

• изменения общего и отраслевого законодательства, регламентирующего ФХД университета;

• изменение конъюнктуры на рынке образовательных услуг;

• изменение целевых показателей программ развития университета.

К эндогенным (внутренним) рискам можно отнести:

• несоответствие уровня компетенций административно-управленческого персонала требованиям к прогнозированию и планированию ФХД университета в реальных условиях [15];

• недостаточно эффективная организация процесса прогнозирования и планирования ФХД университета, отсутствие единой информационной системы управления вузом;

• несоответствие политик и процедур университета процессам управления денежными потоками;

• системные и функциональные ошибки прогнозирования и планирования ФХД университета, аналитические неточности и погрешности;

• незапланированный рост расходов университета;

• снижение финансовой устойчивости и платежеспособности университета.

Оценивание риска осуществляется матричным методом, включающим определение величины потерь (*Iq*) и вероятность возникновения (*Pq*) риска. Степень риска определяется по следующей формуле:

$$R = Pq \times Iq.$$

Возможные риски и их оценка приведена в табл. 1.

Таблица 1

Возможные риски в области прогнозирования и планирования ФХД университета

№ п/п	Перечень рисков	Степень влияния (от 1 до 6)	Вероятность наступления (от 0 до 1)	Общая оценка риска	Уровень влияния
Экзогенные (внешние) риски					
1	Изменения фискальной политики Российской Федерации	1	0,1	0,1	0,008
2	Изменения общего и отраслевого законодательства, регламентирующего ФХД университета	3	0,5	1,5	0,115
3	Изменение конъюнктуры на рынке образовательных услуг	3	0,5	1,5	0,115
4	Изменение целевых показателей программ развития университета	6	0,2	1,2	0,09
	Итого	13		4,3	0,33
Эндогенные (внутренние) риски					
1	Несоответствие уровня компетенций административно-управленческого персонала требованиям к прогнозированию и планированию ФХД университета в реальных условиях	6	0,5	3	0,17
2	Недостаточно эффективная организация процесса прогнозирования и планирования ФХД университета, отсутствие единой информационной системы управления вузом	4	0,2	0,8	0,044
3	Несоответствие политик и процедур университета процессам управления денежными потоками	4	0,2	0,8	0,044
4	Системные и функциональные ошибки прогнозирования и планирования ФХД университета. Аналитические неточности и погрешности	1	0,8	0,8	0,044
5	Незапланированный рост расходов университета	2	0,8	1,6	0,088
6	Снижение финансовой устойчивости и платежеспособности университета	1	0,5	0,5	0,028
	Итого	18		7,5	0,42

Проведенный анализ позволяет ранжировать риски в области прогнозирования и планирования ФХД университета по вероятности наступления и степени влияния (рис. 2). Ранжирование позволяет классифицировать возможные риски и расставить приоритеты в принятии решений о проведении корректирующих и упреждающих воздействий.

Для управления рисками используются методы уклонения от риска, локализации риска, распределения риска, компенсации риска и др. [16].

Данный подход позволяет оценивать вероятность наступления и степень влияния рисков в области прогнозирования и планирования ФХД университета и принимать соответствующие управленческие *решения по их минимизации* (табл. 2).

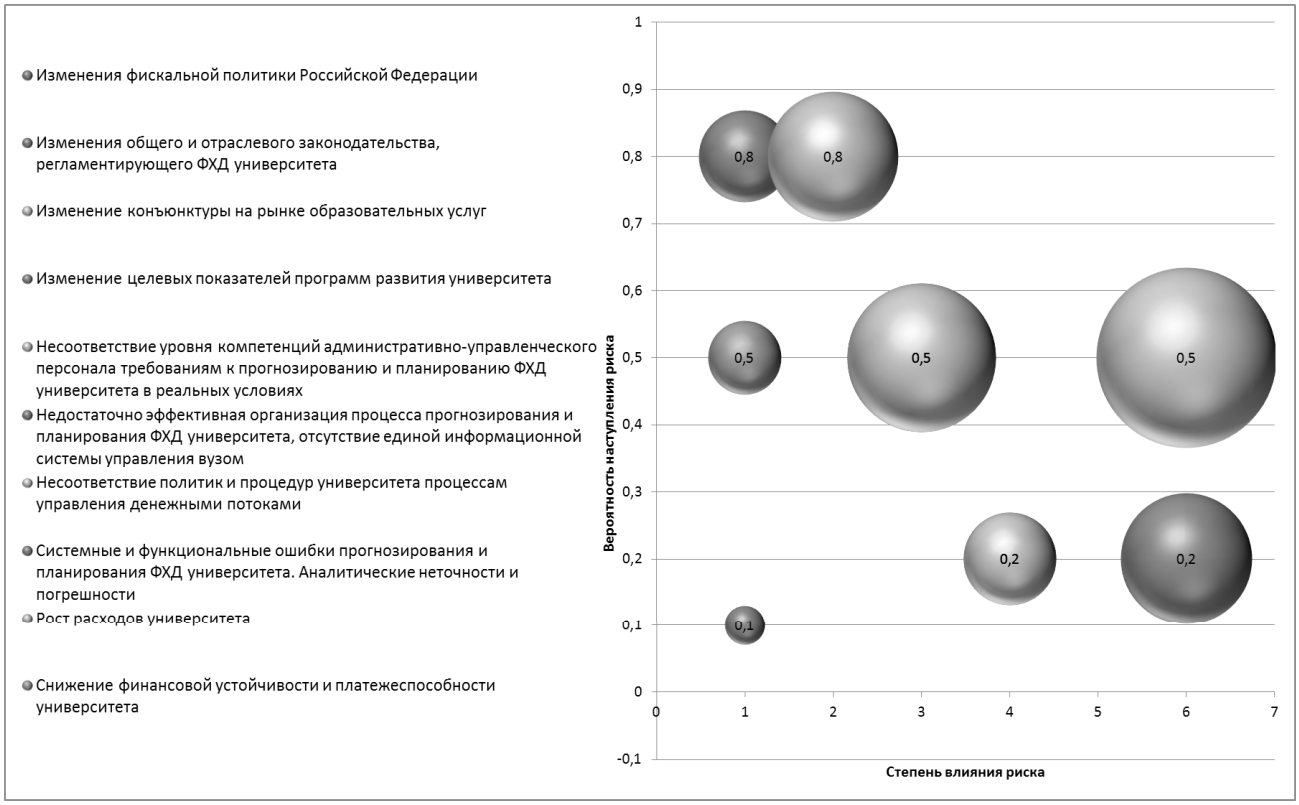

Рис. 2. Ранжирование рисков в области прогнозирования и планирования ФХД университета по вероятности наступления и степени влияния

Таблица 2

Примерный перечень мероприятий по минимизации рисков в области прогнозирования и планирования ФХД университета

№ п/п	Перечень рисков	Мероприятия по минимизации рисков
Экзогенные (внешние) риски		
1	Изменения фискальной политики Российской Федерации	Мониторинг изменений фискальной политики Российской Федерации
2	Изменения общего и отраслевого законодательства, регламентирующего ФХД университета	Мониторинг изменений общего и отраслевого законодательства, регламентирующего ФХД университета
3	Изменение конъюнктуры на рынке образовательных услуг	Проведение исследований рынка образовательных услуг
4	Изменение целевых показателей программ развития университета	Оперативное реагирование на изменения и своевременная актуализация мероприятий программ развития университета
Эндогенные (внутренние) риски		
1	Несоответствие уровня компетенций административно-управленческого персонала требованиям к прогнозированию и планированию ФХД университета в реальных условиях	Проведение обучающих семинаров и тренингов
2	Недостаточно эффективная организация процесса прогнозирования и планирования ФХД университета. Разрозненность информации и ее недостаточность для принятия эффективных управленческих решений в области прогнозирования и планирования ФХД	Формирование организационного механизма прогнозирования и планирования ФХД с четким выделением функциональных зон ответственности. Формирование единой информационной системы управления
3	Несоответствие политик и процедур университета процессам управления денежными потоками	Корректировка политики и процедур университета с целью приведения в соответствие с существующими процессами управления денежными потоками
4	Системные и функциональные ошибки прогнозирования и планирования ФХД университета. Аналитические неточности и погрешности	Проведение обучающих семинаров и тренингов
5	Рост расходов университета	Контроль и оптимизация структуры расходов университета
6	Снижение финансовой устойчивости и платежеспособности университета	Контроль дебиторской и кредиторской задолженности, формирование сбалансированной структуры ликвидности. Обеспечение финансовой дисциплины

Выводы

Основным результатом данного исследования является разработка методического подхода для идентификации и оценки рисков в системе риск-менеджмента в области прогнозирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности университета.

Предлагаемая методика оценки, безусловно, является типовой, содержащей наиболее вероятные риски, реализация которых может отразиться на результатах финансово-хозяйственной деятельности вуза. В то же время перечень рисков может быть расширен, что позволит повысить точность прогноза финансовой результативности деятельности университета. Ранжирование как результат применения методики позволяет не только классифицировать возможные риски, но и расставить приоритеты в принятии решений, необходимых для проведения корректирующих и упреждающих воздействий. В качестве базового элемента методики выступает алгоритм идентификации и оценки рисков, основными этапами которого являются: идентификационный, аналитический, оценочный. Результатом апробации является анализ финансово-хозяйственной деятельности ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева», в ходе которого были идентифицированы экзогенные и эндогенные риски в области ФХД университета. По результатам применения предлагаемого методического подхода была построена карта ранжирования рисков по вероятности наступления и степени влияния.

Заключение

Современный этап развития сферы высшего образования в Российской Федерации характеризуется все более широким использованием элементов модели предпринимательского университета. Расширение самостоятельности при принятии решений в области использования различных источников финансирования деятельности вуза, их диверсификация, развитие разнообразных видов приносящей доход деятельности приводят к объективной необходимости внедрения принципов риск-менеджмента в систему планирования и прогнозирования деятельности вуза. Вне всякого сомнения, важнейшей областью применения методологии и методик риск-менеджмента является прогнозирование и планирование финансово-хозяйственной деятельности вуза.

Развитие практик риск-ориентированного мышления, с нашей точки зрения, должно базироваться на современных подходах к идентификации и оценке рисков в области финансово-хозяйственной деятельности университета.

Основой методики является алгоритм идентификации и оценки рисков в системе риск-менеджмента в области прогнозирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности университета. Основными этапами данного алгоритма должны стать следующие: идентификационный, аналитический, оценочный. Системное исполнение предлагаемого алгоритма при проведении обязательных процедур формирования плана финансово-хозяйственной деятельности вуза позволит снизить вероятность реализации рисковых событий и нивелировать возможные финансовые последствия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Садовников И. В. Управление рисками в системе качества менеджмента вуза // Кулагинские чтения: техника и технологии производственных процессов : сб. статей. 2017. С. 27—30.

2. Kayumova L. R., Zakirova V. G. Educational environment risks: problems of identification and classification // International Journal of Environmental and Science Education. 2016.Vol. 11. No. 6. Pp. 1013—1019.

3. Опфер Е. А. Управление рисками вуза при взаимодействии с работодателями // Грани познания. 2015. № 7(41). С. 179—182.

4. Черненко Н. Н. Теоретические и методические основы подготовки будущих менеджеров образования к управлению рисками в учебных заведениях : дисс… д-ра пед. наук / Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского. Одесса, 2016.

5. Костина Ю. С., Павлов Е. В. Риск-менеджмент в высших учебных заведениях // Качество в производственных и социально-экономических системах : сб. научных трудов 5-й Международной науч.-технич. конф. 2017. С. 175—180.

6. Костюкова Т. П., Лысенко И. А., Саубанов В. С. Математическая модель оценки риска потери контингента в учреждениях высшего профессионального образования // Информационные системы и технологии. 2015. № 4(90). С. 58—68.

7. Костюкова Т. П., Лысенко И. А., Саубанов В. С. Система оценки рисков на основе классификации рискообразующих факторов // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 3-4. С. 593—597.

8. Лысенко И. А., Костюкова Т. П., Саубанов В. С. Анализ влияния рискообразующих факторов на эффективность образовательной деятельности // Виртуальное моделирование, прототипирование и промышленный дизайн : материалы III Международной науч.-практич. конф. 2016. С. 323—327.

9. Лаврищева Е. Е. Управление рисками образовательного учреждения // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 8(467). С. 1473—1485.

10. Корягина И. И., Жуколина М. В. Философия риска в системе менеджмента качества образовательной организации высшего образования // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 2. С. 23—37.

11. Евсеева Н. В., Дрягина Л. В. О подходе реализации риск-менеджмента в СМК вуза // Качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование : сб. научных трудов 5-й Международной молодежной науч.-практич. конф. 2018. С. 210—213.

12. Опфер Е. А. Риск-менеджмент в управлении качеством образования в вузе // Высшее образование в России. 2015. № 10. С. 84—91.

13. Гвоздецкая И., Майкова С., Окунев Д. Оценка инновационного потенциала и моделирование стратегического положения университета // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2017. № 7. С. 41—46.

14. Стафиевская М. В. Методология формирования учетно-аналитического обеспечения для риск-менеджмента в условиях антикризисного управления // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 3(36). С. 115—120.

15. Maslennikova L. V., Maykova S. E., Okunev D. V. Forming the model of scientific competence among the students of research universities // Man in India. 2017. Vol. 97. No. 3. Pp. 575—586.

16. Молочко А. В. Оценка и поиск путей снижения образовательного риска // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2016. № 6-2. С. 128—140.

REFERENCES

1. Sadovnikov I. V. Risk management in the quality management system of the university. *Kulagin readings: engineering and technology of production processes*. Coll. of articles, 2017, pp. 27—30. (In Russ.).

2. Kayumova L. R., Zakirova V. G. Educational environment risks: problems of identification and classification. *International Journal of Environmental and Science Education*, 2016, 11(6), pp. 1013—1019.

3. Opfer E. A. Higher school risks management in cooperation with employers. *Grani poznaniya*, 2015, no. 7, pp. 179—182. (In Russ.).

4. Chernenko N. N. *Theoretical and methodical fundamentals of training of future educational managers in rick management at educational institutions*. Diss. of the doctor of pedagogy. Odessa, 2016. (In Russ.).

5. Kostina Yu. S., Pavlov E. V. Risk management at higher educational institutions. *Quality in production and social-economic systems*. Collection of scientific works of the 5th Int. sci. and pract. Conference, 2017, pp. 175—180. (In Russ.).

6. Kostyukova T. P., Lysenko I. A., Saubanov V. S. Mathematical model of risk assessment of the contingent of students loss in institutions of higher vocational education. *Information systems and technologies*, 2015, no. 4, pp. 58—68. (In Russ.).

7. Kostyukova T. P., Lysenko I. A., Saubanov V. S. Risk assessment system based on the classification of risk-contributing factors. *Audit and financial analysis*, 2017, no. 3-4, pp. 593—597. (In Russ.).

8. Lysenko I. A., Kostyukova T. P., Saubanov V. S. Analysis of risk factors effect on effectiveness of educational activity. *Virtual modeling, prototyping and industrual design*. Materials of the III Int. sci. and pract. conf. 2016. Pp. 323—327. (In Russ.).

9. Lavrishcheva E. E. Risk management at educational institutions. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, 16(8), pp. 1473—1485. (In Russ.).

10. Koryagina I. I., Zhukolina M. V. Philosophy of Risk in the Quality Management System of an Educational Institution of Higher Education. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2018, no. 2, pp. 23—37. (In Russ.).

11. Evseeva N. V., Dryagina L. V. On approach to implementation of the risk management in the QMS of the university. *Product quality: monitoring, control, enhancement, planning*. Coll. of scientific works of the 5th Int. youth scientific practical conf. 2018. Pp. 210—213. (In Russ.).

12. Opfer E. A. Risk-management in university educational quality management. *Higher Education in Russia*, 2015, no. 10, pp. 84—91. (In Russ.).

13. Gvozdetskaya I., Maikova S., Okunev D. Evaluation of innovation potential and modeling of strategic position of universities. *Industrial Property*, 2017, no. 7, pp. 41—46. (In Russ.).

14. Stafievskaya M. V. Methodology of formation of accounting and analytical support for risk management in the conditions of crisis management. *Business. Education. Law*, 2016, no. 3, pp. 115—120. (In Russ.).

15. Maslennikova L. V., Maykova S. E., Okunev D. V. Forming the model of scientific competence among the students of research universities. *Man in India*, 2017, 97(3), pp. 575—586.

16. Molochko A. Estimation and pathways searching of educational risk decrease. *Education and science in the modern world. Innovation*, 2016, no. 6-2, pp. 128—140. (In Russ.).

Как цитировать статью: Майкова С. Э., Окунев Д. В. Система риск-менеджмента в области прогнозирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности университета // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 211–218. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.463.

For citation: Maykova S. E., Okunev D. V. Risk management system in forecasting and planning of financial and economic activities of the university. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 211–218. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.463.

УДК 339.5.025.72
ББК 65.59

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.436

Chernova Veronica Yurevna,
Candidate of Economics,
Peoples' Friendship University of Russia,
State University of Management,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: veronika.urievna@mail.ru

Чернова Вероника Юрьевна,
канд. экон. наук,
Российский университет дружбы народов,
Государственный университет управления,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: veronika.urievna@mail.ru

Zobov Alexander Mikhailovich,
Candidate of Economics,
Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: a_zobov@mail.ru

Зобов Александр Михайлович,
канд. экон. наук,
Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: a_zobov@mail.ru

Degtereva Ekaterina Andreevna,
Candidate of Economics,
Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: degseb@mail.ru

Дегтерева Екатерина Андреевна,
канд. экон. наук,
Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: degseb@mail.ru

Starostin Vasily Sergeevich
Candidate of Economics,
State University of Management,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: vs_starostin@guu.ru

Старостин Василий Сергеевич,
канд. экон. наук,
Государственный университет управления,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: vs_starostin@guu.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ «Активизация военно-экономического сотрудничества на пространстве Организации договора коллективной безопасности и Евразийского экономического союза в контексте санкционной политики развитых стран и развития импортозамещения в РФ», проект № 18-010-01132.

The article was financially supported by the RFBR Activation of the military and economic cooperation at the space of the Collective Security Treaty Organization and the Eurasian Economic Union in the context of sanction policy of the developed countries and development of import substitution in the RF, project No. 18-010-01132.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОМ АПК

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE RUSSIAN AGRICULTURAL INDUSTRY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Исследование направлено на определение проблем и перспектив импортозамещения в российском АПК с учетом регионального развития и тенденций импортозамещения. Анализ развития сельского хозяйства и агропромышленного сектора на региональном уровне показал, что проблемы импортозамещения следует рассматривать с учетом многообразия методов государственного регулирования. Для оценки региональной эффективности импортозамещения в сельском хозяйстве предложен подход ранжирования регионов. Индексы реализации импортозамещения определяются методом евклидовых расстояний. Полученные результаты демонстрируют, что наиболее эффективно импортозамещение проводится в Приволжском федеральном округе, ЮФО и Северо-Кавказском федеральном округе. Менее эффективно импортозамещение реализуется в Уральском, Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах. Анализ полученных данных исследования привел нас к выводу о недостаточной результативности государственного регулирования в сфере АПК и необходимости повышения экономического эффекта от импортозамещения в сельском хозяйстве. Нами обоснована необходимость формирования адекватной стратегии и инструментов государственной поддержки, направленных не только на регулирование объема и структуры сельскохозяйственного производства, соотношение экспорта и импорта продукции промышленности АПК, но и на учет отраслевых и региональных особенностей. Приоритетом для регионов с низким уровнем развития АПК, по нашему мнению, является внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий, реструктуризация производственных структур с выделением малых специализированных высокотехнологичных производств; уменьшение доли сырьевого экспорта и производство продукции с высокой добавленной стоимостью. Для регионов, которые характеризуются менее диверсифицированной отраслевой структурой АПК, в контексте стратегии импортозамещения ориентиром является достижение специализации и укрепление позиций по существующим видам деятельности в сельскохозяйственной сфере.

The study is aimed at identifying the problems and prospects of import substitution in the Russian agricultural

sector, taking into account regional development and import substitution trends. An analysis of the development of agriculture and the agro-industrial sector at the regional level showed that the problems of import substitution should be considered taking into account the variety of methods of state regulation. To assess the regional effectiveness of import substitution in agriculture, an approach to ranking the regions is proposed. The import substitution indices are determined by the Euclidean distance method. The results obtained demonstrate that import substitution is carried out most effectively in the Volga Federal District, the Southern Federal District and the North Caucasian Federal District. Import substitution is less effective in the Urals Federal District, the Northwest Federal District and the Far Eastern Federal District. An analysis of the research data led us to conclude that the state regulation in the agricultural sector is insufficiently effective and the economic effect of import substitution in agriculture is to increase. We justified the need to formulate an adequate strategy and instruments of state support aimed not only at regulating the volume and structure of agricultural production, the ratio of exports and imports of agricultural products, but also at taking into account sectoral and regional characteristics. The priority for regions with a low level of agricultural development, in our opinion, is the introduction of resource and energy-saving technologies, the restructuring of production structures with the allocation of small specialized high-tech industries; a decrease in the share of commodity exports and the production of high value-added products. For regions that are characterized by a less diversified sectoral structure of the agro-industrial complex, in the context of the import substitution strategy, the guideline is to achieve specialization and strengthen positions in existing agricultural activities.

Ключевые слова: АПК, сельское хозяйство, международная торговля, экономические санкции, продукты питания, региональный потенциал, продовольственная безопасность, ранжирование регионов, государственная политика, импортозамещение.

Keywords: agribusiness, agriculture, international trade, economic sanctions, food, regional potential, food security, ranking of regions, state policy, import substitution.

Введение

Российское сельское хозяйство можно назвать одним из самых быстрорастущих сегментов экономики в последние годы. В 2017 году Россия была крупнейшим в мире экспортером пшеницы, вторым по величине производителем семян подсолнечника, третьим по величине производителем картофеля и молока; пятым производителем яиц и куриного мяса [1]. Переход России от преобладания импорта в 1990-х гг. к самообеспечению прослеживается с 2005 г. [2]. В последующем меры поддержки сельского хозяйства и АПК были дополнены протекционистскими контрсанкциями. В результате, к 2018 г. Россия сформировала мощный сельскохозяйственный сектор, конкурируя на мировом рынке пшеницы и птицы [3].

Отмеченные тенденции развития внутреннего продовольственного рынка на фоне изменений международной конъюнктуры требуют усиленного внимания к сбалансированности спроса и предложения в отдельных сегментах рынка на основе стабильно развивающего агропромышленного производства и сбалансированной внешнеэкономической политики. Это направление представляется важным в научных исследованиях [4—6] и подтверждает *актуальность* дальнейшей проработки вопроса.

В этой области значительный интерес представляют труды ученых-экономистов — Алтухова А. И., Боева В. Р., Буздалова И. Н., Водянова А. А., Гордеева А. В., Добрынина В. А, Зельднера А. Г., Милосердова В. В., Ушачева И. Г., Хлебутина Е. Б., Долана Э. Дж., Линдсея Д. Е., Пугеля Т. А. и др., что подтверждает *изученность проблемы*. При всей *разработанности тематики* продовольственной безопасности остается открытым вопрос определения достаточного уровня импортозамещения в экономике.

Для анализа проводимых мер поддержки важно понимать, что неограниченное увеличение импорта продовольствия ранее имело негативные последствия как для аграрного сектора России, так и для ее экономики в целом. Поиск решения данной *проблемы* сосредоточен на формировании стратегии импортозамещения. Накопленный опыт позволяет обозначить предварительные результаты политики импортозамещения в России. Поэтому *цель нашего исследования* состоит в выявлении проблем и перспективы развития импотозамещения. Данная цель раскрывается в ряде *научных задач*, среди которых анализ тенденций развития агропромышленного комплекса, оценка экономического эффекта от осуществления импортозамещения в сельском хозяйстве. В качестве элемента *научной новизны* предложен методический подход к расчету индекса реализации импортозамещения в сельском хозяйстве, на основе которого будет составлен рентинг регионов. *Теоретическая значимость* исследования раскрывается в развитии методологии интегрированной оценки импортозамещения в сельском хозяйстве; *прикладная значимость* работы состоит в совершенствовании инструментария ранжирования регионов по уровню эффективности реализации политики импортозамещения.

Анализ развития АПК

Доля сельского хозяйства в общем объеме ВВП России в 2017 г. составила 4 %. Совместно с производством продовольствия общая добавленная стоимость достигает 6 % ВВП. Ниже приведена динамика основных показателей развития сельского хозяйства в России в период с 1991 по 2017 гг. (табл. 1), рост которых обусловлен новой политикой внутренней поддержки, куда включаются Национальный приоритетный проект (2005 г.), Программа развития сельского хозяйства на 2008—2012 годы (2007 г.), Программа развития сельского хозяйства на 2013—2020 годы (2012 г.), Стратегия развития машиностроения для пищевой и обрабатывающей промышленности до 2030 г., Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения до 2030 г. и др.

Несмотря на значительные изменения последних лет, Россия остается чистым импортером продовольствия, поскольку ее импортная корзина смещена в сторону ценных продуктов питания, таких как говядина, фрукты и овощи, в то время как такие товары, как зерновые и пищевые масла, составляют половину сельскохозяйственного экспорта.

Таблица 1

Динамика развития сельского хозяйства в российской экономике

Показатель	1991 г.	2005 г.	2008 г.	2012 г.	2017 г.
ВВП (в текущих ценах)	518	764	1661	2210	1578
Рост ВВП (годовой %)	–5,0	6,4	5,2	3,7	1,5
Рост сельского хозяйства, (годовой %)	–4,5	1,6	10,8	–4,8	2,4
Сельское хозяйство, добавленная стоимость (% от ВВП)	13,8	4,3	3,8	3,2	4,0
Общая численность населения, млн человек	148,3	143,8	142,8	143,0	146,8
Сельское население (% от общей численности населения)	26,2	26,8	26,5	26,1	25,7
Занятость в сельском хозяйстве (% от общей занятости)	13,2	11,2	9,9	9,5	7,5
Посевная площадь, млн га	115,5	75,8	76,9	76,3	80,6

Как мы видим из табл. 1, показатели развития АПК в России характеризуются ежегодным снижением: сократились доля сельского населения на 0,5 % и занятость в АПК на 5,7 %, что составило 43 % от значения 1991 г. и меньше на 3,7 % по сравнению с 2005 г. Уменьшилась посевная площадь на 34,9 млн га по сравнению с показателем 1991 г., но по сравнению с 2005 г. посевная площадь увеличилась 4,8 млн га. Аналогичная ситуация наблюдается в отношении добавленной стоимости АПК: с 2005 г. этот показатель увеличился почти в 2 раза.

Немаловажным показателем, характеризующим уровень реализации стратегии импортозамещения в АПК, является внешняя торговля сельскохозяйственной продукцией (рис. 1).

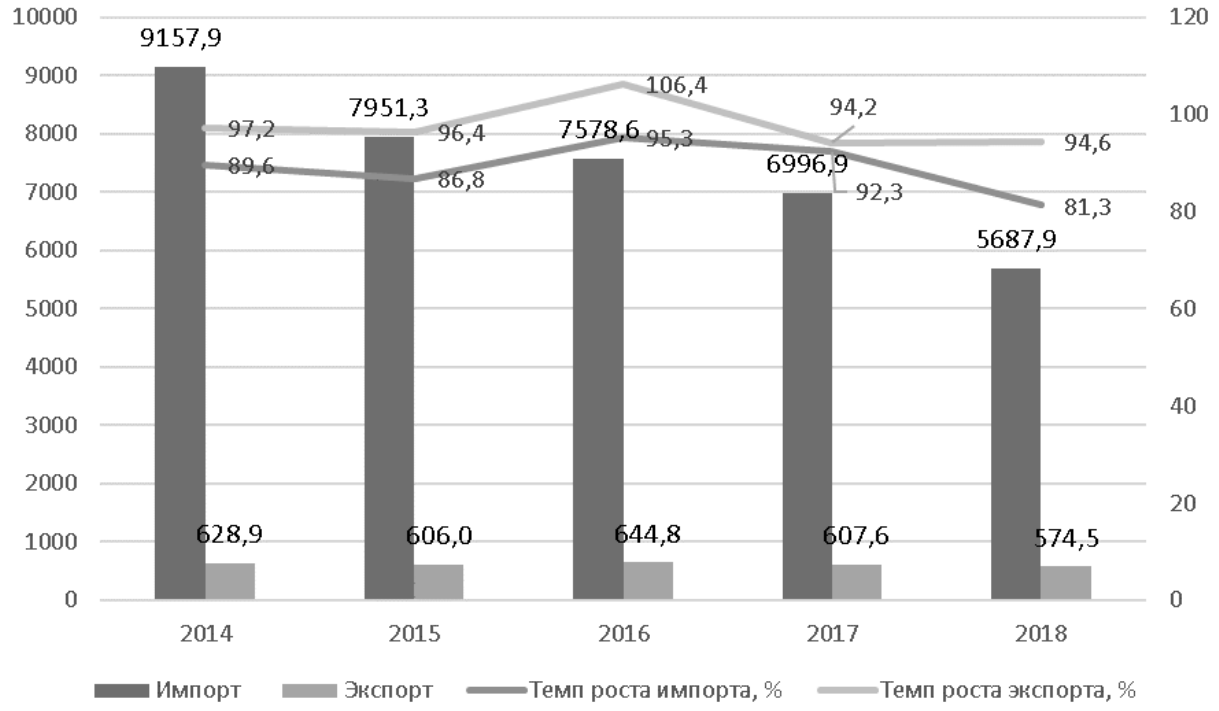

Рис. 1. Торговля молоком и молокопродуктами, тыс. т

Данные рис. 1 позволяют сделать вывод о том, что сформировалась положительная тенденция ежегодного снижения импорта молока и молокопродуктов с 2014 г., в то же время наблюдается сокращение экспорта с 2016 г. Похожую ситуацию можно наблюдать и в сфере внешней торговли мясом и мясопродуктами (рис. 2).

Импорт мяса и мясопродуктов снижается с 2014 г., а экспорт растет, но темпы роста экспорта сокращаются, что говорит о недостаточном использовании потенциала отрасли. Это проблема усугубляется в региональной дифференциации [7, 8].

Анализ региональной структуры АПК показывает, что наибольшая доля данного сектора экономики приходится на Центральный федеральный округ — 25 %, Приволжский федеральный округ — 24 %, ЮФО — 18 %. Такая ситуация обусловлена благоприятным климатом, географическим положением и пр., но беспокойство вызывает сокращение доли АПК в остальных федеральных округах (в Сибирском доля АПК — 12 % в ВРП; Уральском — 6 %; Северо-Кавказском — 8 %; Северо-Западном — 4 %).

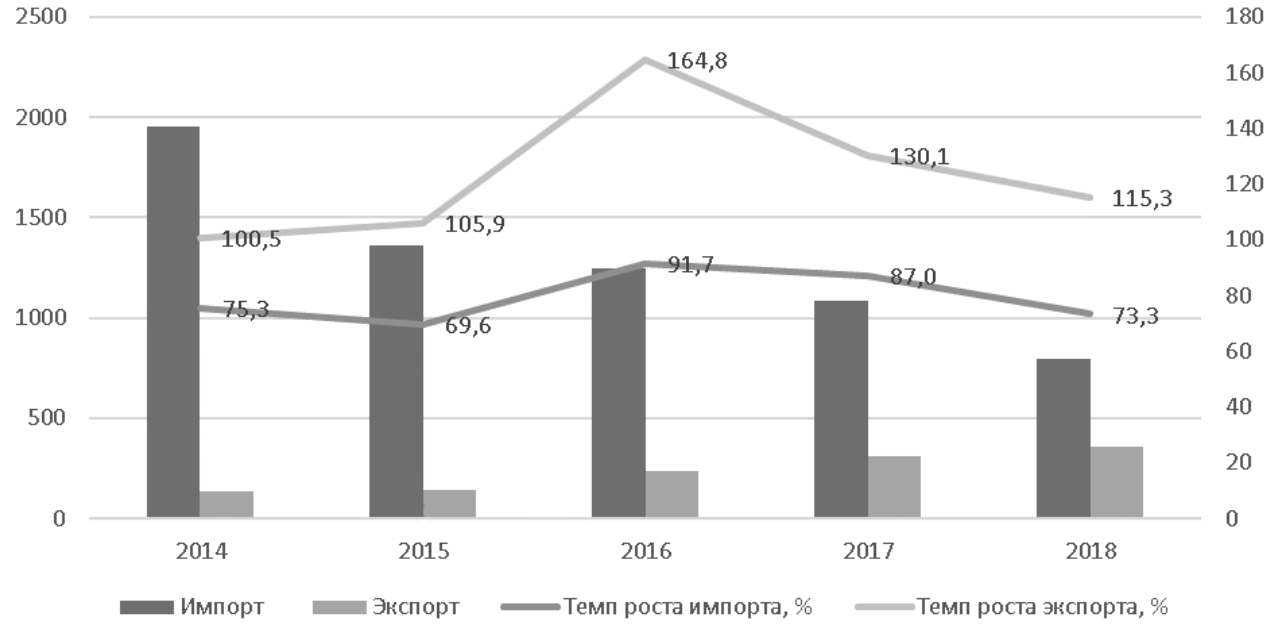

Рис. 2. Торговля мясом и мясопродуктами, тыс. т

Анализ развития российской экономики, прежде всего в области сельского хозяйства, не должен ограничиваться проблемами импортозамещения, а должен рассматриваться в контексте более широкого круга вопросов, касающихся государственного регулирования как инструмента повышения конкурентоспособности сельского хозяйства. Очевидно, что не во всех регионах достаточно эффективно и результативно проводятся меры государственной поддержки. Этот вывод подтверждают данные о дополнительном объеме производства и количестве новых и модернизированных объектов АПК (рис. 3).

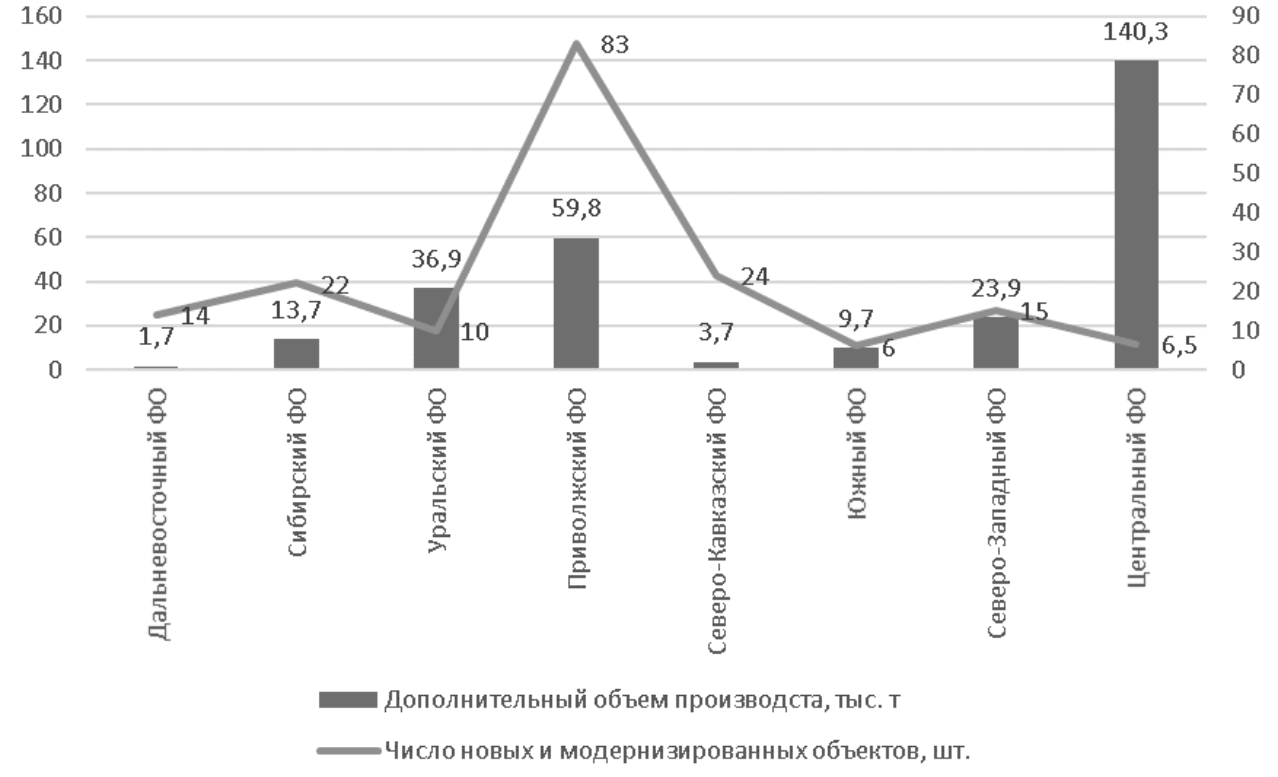

Рис. 3. Дополнительный объем производства, тыс. т, и количество новых и модернизированных объектов в федеральных округах России, шт.

Соотношение количества новых и модернизированных объектов АПК и дополнительного объема производства сельскохозяйственной продукции неодинаково в регионах. Самая высокая «отдача» наблюдается в ЦФО, Приволжском и Уральском федеральных округах. Об этом же свидетельствуют данные табл. 2.

Таблица 2

Экономический эффект от осуществления импортозамещения в сельском хозяйстве

Регион	Доля с/х в совокупном ВРП, %		Уровень безработицы, %		Прирост ВРП с 2013 по 2017 гг., %
	2013 г.	2017 г.	2013 г.	2017 г.	
ЦФО	2,8	3,6	28,6	2,9	28,6
Северо-Западный федеральный округ	2,1	2,5	19,0	3,8	19,0
ЮФО	9,8	15,3	56,1	5,5	56,1
Северо-Кавказский федеральный округ	13,4	15,9	18,7	11,3	18,7
Приволжский федеральный округ	6,2	8,6	38,7	4,4	38,7
Уральский федеральный округ	2,1	2,2	4,8	4,8	4,8
Сибирский федеральный округ	5,8	6,9	19,0	6,6	19,0
Дальневосточный федеральный округ	3,2	3,8	18,8	6,0	18,8

Помимо вышеизложенного, к основным проблемам государственной поддержки АПК следует отнести: отсутствие доверия к государству в этой сфере со стороны сельхозпроизводителей; недостаточный уровень влияния мер бюджетной поддержки на развитие отечественного сельского хозяйства [9]. Также нужно учесть наличие ограничений и сложностей доступа к программам бюджетной поддержки для сельхозпроизводителей [10].

Для понимания того, насколько тот или иной регион реализует политику импортозамещения в АПК, мы провели их ранжирование методом евклидовых расстояний. В результате расчета регионального индекса реализации импортозамещения в сельском хозяйстве Ii_i по формуле (1) регионы распределяются по реальной удаленности от минимального значения показателя:

$$Ii_i = \frac{Xi - X\min}{X\max - X\min}, \quad (1)$$

где Ii_i — индекс реализации импортозамещения в сельском хозяйстве в i-м регионе; Xi — значение показателя в i-м регионе; $X\max$ — максимальное значение показателя; $X\min$ — минимальное значение показателя.

На основании полученных данных рассчитывается средний индекс каждого региона:

$$Ici_{i^{\cdot}} = \frac{Ia_i + Ib_i + Ic_i + Idi + Ie_i + Ifi}{6}, \quad (2)$$

где Ia_i — доля АПК в ВРП региона; Ib_i — дополнительный объем производства АПК в i-м регионе; Ic_i — число новых и модернизированных объектов в i-м регионе; Idi — доля с/х в совокупном ВРП в i-м регионе; Ie_i — уровень безработицы в i-м регионе; Ifi — прирост ВРП в i-м регионе.

В табл. 3 представлены данные для расчета индекса реализации импортозамещения в сельском хозяйстве в регионах на примере федеральных округов.

Таблица 3

Индекс реализации импортозамещения в сельском хозяйстве

Регион	Ia_i	Ib_i	Ic_i	Idi	Ie_i	Ifi
Дальневосточный федеральный округ	3	1,7	14	3,8	6	18,8
Сибирский федеральный округ	12	13,7	22	6,9	6,6	19
Уральский федеральный округ	6	36,9	10	2,2	4,8	4,8
Приволжский федеральный округ	24	59,8	83	8,6	4,4	38,7
Северо-Кавказский федеральный округ	8	3,7	24	15,9	11,3	18,7
ЮФО	18	9,7	6	15,3	5,5	56,1
Северо-Западный федеральный округ	4	23,9	15	2,5	3,8	19
ЦФО	25	140,3	6,5	3,6	2,9	28,6
$X\max$	25	140,3	83	15,9	11,3	56,1
$X\min$	3	1,7	6	2,2	2,9	4,8
$X\max - X\min$	22	138,6	77	13,7	8,4	51,3

Результаты расчета, проведенного по формулам (1) и (2), представлены в табл. 4.

Таблица 4

Индекс реализации импортозамещения в сельском хозяйстве в регионах

Регион	Ia_i	Ib_i	Ic_i	*Idi*	Ie_i	*Ifi*	Ici_i
Дальневосточный федеральный округ	0,000	0,000	0,104	0,117	0,369	0,273	0,144
Сибирский федеральный округ	0,409	0,087	0,208	0,343	0,440	0,277	0,294
Уральский федеральный округ	0,136	0,254	0,052	0,000	0,226	0,000	0,111
Приволжский федеральный округ	0,955	0,419	1,000	0,467	0,179	0,661	0,613
Северо-Кавказский федеральный округ	0,227	0,014	0,234	1,000	1,000	0,271	0,458
ЮФО	0,682	0,058	0,000	0,956	0,310	1,000	0,501
Северо-Западный федеральный округ	0,045	0,160	0,117	0,022	0,107	0,277	0,121
ЦФО	1,000	1,000	0,006	0,102	0,000	0,464	0,429

Полученные результаты демонстрируют, что наиболее эффективно импортозамещение проводится в Приволжском федеральном округе — 0,613, на втором месте находится Южный федеральный округ — 0,501, третье место занимает Северо-Кавказский ФО — 0,458. Менее эффективно импортозамещение реализуется в Уральском ФО, Северо-Западном ФО и Дальневосточном ФО.

В дальнейшем полученные результаты могут служить основой для разработки (корректировки) региональных программ развития АПК.

Перспективы

Проведенный анализ привел нас к выводу о недостаточной результативности государственного регулирования в сфере АПК и необходимости повышения экономического эффекта от импортозамещения в сельском хозяйстве. Можно согласиться с тем, что необходимо более комплексно содействовать региональному развитию (предлагая субсидии компаниям, расположенным в слаборазвитых районах), по примеру Европейского союза [11]. Следует также пересмотреть объемы инвестиционных проектов, при которых предоставляются льготы. Еще одним возможным вариантом привлечения инвестиций с целью импортозамещения является восстановление функционирования особых экономических зон. Однако здесь есть несколько дискуссионных положений.

Наиболее реальные перспективы в значительной степени связаны с активным развитием импортозамещения, в первую очередь из-за привлечения ПИИ. Обзор литературы подтверждает имеющийся потенциал для повышения эффективности использования ПИИ в целях снижения импортозависимости. Однако стоит отметить необходимость государственной регуляторной политики в этом процессе по содействию поступлению инвестиций в перерабатывающую промышленность и высокотехнологичные сектора экономики, что позволит остановить деиндустриализацию и будет способствовать импортозамещению в промышленности.

Приоритетом для регионов с низким уровнем развития АПК, по нашему мнению, является внедрение ресурсо-, энергосберегающих инновационных технологий, ликвидация нерентабельных производств и реструктуризация громоздких производственных структур с выделением малых специализированных высокотехнологичных производств; уменьшение доли сырьевого экспорта и производство продукции с высокой добавленной стоимостью, максимально глубокая переработка промышленных отходов; формирование диверсифицированной полиспециализованной производственной структуры. Все остальные регионы, которые характеризуются умеренной импортозависимостью, должны ориентироваться на поиск путей удовлетворения внутрирегиональных потребностей, создание производств, которых не хватает для локализации полных производственных циклов.

Для регионов, которые характеризуются менее диверсифицированной отраслевой структурой АПК, в контексте стратегии импортозамещения ориентиром является достижение специализации и укрепление позиций по существующим видам деятельности в сельскохозяйственной сфере, расширение деятельности в смежных отраслях и создание совершенно новых производств в соответствии с программами развития малого бизнеса, отраслевого развития и импортозамещения. Поиск способов удовлетворения существующих потребностей в импорте и создание малых импортозамещающих производств с высокими темпами оборота и спросом может стать здесь точкой регионального роста [12, 13].

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод, что реализация импортозамещения ограничивается проблемами регионального уровня — в первую очередь сильной дифференциацией регионов в данной сфере. Полученные результаты демонстрируют, что наиболее эффективно импортозамещение проводится в Приволжском федеральном округе — 0,613, на втором месте находится Южный федеральный округ — 0,501, третье место занимает Северо-Кавказский ФО — 0,458. Менее эффективно импортозамещение реализуется в Уральском, Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах. Предложенные в работе меры по развитию АПК в регионах с учетом реализации импортозамещения в данной отрасли позволят решить многие проблемы социально-экономического развития России, прежде всего в сельскохозяйственных районах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Национальный доклад Правительства РФ. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. URL: fhttp://mcx.ru/upload/iblock/61d/61d430039b8863186a4fbb1f60fab1c6.pdf

2. Кузьмин Е. А. Методические основы прогнозирования рисков продовольственной обеспеченности региона (на примере Свердловской области) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 8. С. 46—50.

3. Пираков Р. М., Фасехзода И. С. Развитие системы продовольственного обеспечения населения в условиях рыночной экономики // Наука и образование сегодня. 2019. № 2(37). С. 36—41.

4. Лысоченко А. А. Продовольственная безопасность и экологизация: практическое решение проблем на региональном уровне в современных экономических условиях // Journal of Economic Regulation. 2015. № 1. С. 105—119.

5. Рожкова Д. В. Импортозамещение как приоритетное стратегическое направление развития агропродовольственного рынка // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2017. № 3(149). С. 176—180.

6. Фёдоров М. В., Кузьмин Е. А. Продовольственная и экономическая безопасность России: ретроспективное исследование // Journal of international scientific researches. 2013. № 5(1-2). С. 42—45.

7. Кадиев Р. К. Региональные проблемы импортозамещения в АПК // Региональные проблемы импортозамещения в АПК. 2014. № 11(49). С. 39—43.

8. Оборин М. С. Региональные модели импортозамещения в сельском хозяйстве // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 71. С. 96—116.

9. Казиханов А. М. Импортозамещение в условиях введения международных санкций // Вопросы структуризации экономики. 2018. № 1. С. 68—71.

10. Кирюшин В. И. Научно-инновационное обеспечение приоритетов развития сельского хозяйства // Достижения науки и техники АПК. 2019. № 3. С. 5—10.

11. Семенова Н. Н. Импортозамещение в АПК и неоиндустриализация: вопросы финансового обеспечения // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. № 1-1. С. 487—491.

12. Литау Е. Я. Методика повышения эффективности развития малых предприятий // Экономика и предпринимательство. 2013. № 11(40). С. 918—924.

13. Литау Е. Я. Малые и средние предприятия: критерии разграничения // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 34(337). С. 55—64.

REFERENCES

1. National report of the Government of the Russian Federation. National report on the progress and results of the implementation in 2018 of the state program for the development of agriculture and the regulation of agricultural products, raw materials and food markets. (In Russ.). URL: http: //mcx.ru/upload/iblock/61d/61d430039b8863186a4fbb1f60fab1c6.pdf

2. Kuzmin E. A. Methodological basis for forecasting the risks of food security in the region (on the example of Sverdlovsk region). Economics of agricultural and processing enterprises, 2013, no. 8, pp. 46—50. (In Russ.).

3. Pirakov R. M., Fasekhzoda I. S. The development of the food supply system of the population in a market economy // Science and Education Today, 2019, no. 2, pp. 36—41. (In Russ.).

4. Lysochenko A. A. Food security and greening: a practical solution to problems at the regional level in modern economic conditions. Journal of Economic Regulation, 2015, no. 1, pp. 105—119. (In Russ.).

5. Rozhkova D. V. Import substitution as a priority strategic direction for the development of the agri-food market. Bulletin of the Altai State Agrarian University, 2017, no. 3, pp. 176—180. (In Russ.).

6. Fedorov M. V., Kuzmin E. A. Food and Economic Security of Russia: A Retrospective Study. Journal of international scientific researches, 2013, no. 5, pp. 42—45. (In Russ.).

7. Kadiev R. K. Regional problems of import substitution in the agricultural sector. Regional problems of import substitution in the agricultural sector, 2014, no. 11, pp. 39—43. (In Russ.).

8. Oborin M. S. Regional models of import substitution in agriculture. Public administration. Electronic bulletin, 2018, no. 71, pp. 96—116. (In Russ.).

9. Kazikhanov A. M. Import substitution in the context of the introduction of international sanctions. Issues of structuring the economy, 2018, no. 1, pp. 68—71. (In Russ.).

10. Kiryushin V. I. Scientific and innovative support for agricultural development priorities. Achievements of science and technology of the agro-industrial complex, 2019, no. 3, pp. 5—10. (In Russ.).

11. Semenova N. N. Import substitution in agribusiness and neo-industrialization: issues of financial support. Greater Eurasia: Development, security, cooperation, 2018, no. 1-1, pp. 487—491. (In Russ.).

12. Litau E. Ya. Methodology for improving the development efficiency of small enterprises. Economics and Entrepreneurship, 2013, no. 11, pp. 918—924. (In Russ.).

13. Litau E. Ya. Small and medium-sized enterprises: criteria for distinguishing. Economic analysis: theory and practice, 2013, no. 34, pp. 55—64. (In Russ.).

Как цитировать статью: Чернова В. Ю., Зобов А. М., Дегтерева Е. А., Старостин В. С. Проблемы и перспективы импортозамещения в российском АПК // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 219–225. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.436.

For citation: Chernova V. Yu., Zobov A. M., Degtereva E. A., Starostin V. S. Problems and prospects of import substitution in the russian agricultural industry. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 219–225. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.436.

УДК 338.2
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.460

Belikova Ekaterina Vladimirovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of the Humanities and Economics,
Volgograd State Academy of Physical Culture,
Volgograd, Russian Federation,
e-mail: polabel@mail.ru

Perfilieva Irina Vitalievna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of the Humanities and Economics,
Volgograd State Academy of Physical Culture,
Volgograd, Russian Federation,
e-mail: sve943@yandex.ru

Беликова Екатерина Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин и экономики,
Волгоградская государственная академия физической культуры,
г. Волгоград, Российская Федерация,
e-mail: polabel@mail.ru

Перфильева Ирина Витальевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин и экономики,
Волгоградская государственная академия физической культуры,
г. Волгоград, Российская Федерация,
e-mail: sve943@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ И СРЕДСТВА РАСШИРЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТОКА ИЗ КНР В ВОЛГОГРАДСКУЮ ОБЛАСТЬ

PROSPECTS AND MEANS OF EXPANDING THE TOURIST FLOW FROM CHINA TO THE VOLGOGRAD REGION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05— Economics and management of national economy

В статье приведено исследование возможности применения методов маркетинга и PR-технологий для формирования благоприятного туристического имиджа Волгоградского региона для китайских туристов, методы теоретического исследования и обобщения, кабинетного маркетингового исследования. Были охарактеризованы маркетинговые технологии формирования туристического имиджа, рассмотрены PR-технологии в формировании туристического имиджа, маркетинговые технологии формирования туристического имиджа России для китайских туристов. В рамках данной работы было выявлено, что под формированием имиджа понимается формирование устойчивого положительного впечатления, цельного образа, формируемого в сознании целевой аудитории, а также формирование знаковых средств, связанных с образом и способствующих наиболее полному достижению целей, стоящих перед туристской дестинацией.

В рамках исследования выявлена ценность китайского туриста для сферы туризма и гостеприимства России и Волгоградской области.

Рассмотрено формирование и внедрение программы China Friendly в различных регионах как пилотного проекта новой формы систематических отношений в туризме между странами. Программа China Friendly выступает своего рода концептуальным паспортом въездного туризма, который возможно разработать и для граждан других стран. Разработав такие паспорта по различным направлениям, возможно будет производить тактическую коррекцию стратегии гостеприимства для различных целевых аудиторий.

В рамках исследуемой программы были разработаны критерии адаптации региональной туристской инфраструктуры для организации массового турпотока из КНР в Волгоградскую область.

В заключении отмечено, что при всех очевидных плюсах от реализации программы для Волгоградской области существуют определенные проблемы, связанные с адаптацией предприятий сферы туризма и гостеприимства Волгоградской области к программе China Friendly. Уровень развития инфраструктуры туризма на территории Волгоградской области позволяет обеспечить высокий уровень технического соответствия предприятий требованиям программы China Friendly, особенно стоит отметить наличие разработанных специализированных турмаршрутов по наиболее востребованной тематике — военной.

The article presents a study of the possibility of applying marketing methods and PR-technologies to create a favorable tourist image of the Volgograd region for Chinese tourists, methods of theoretical research and generalization, desk marketing research. Marketing technologies for formation of a tourist image were characterized, PR technologies in formation of a tourist image, marketing technologies for creating a tourist image of Russia for Chinese tourists were considered. In the framework of this article, it was revealed that image formation is understood as the formation of a stable positive impression, an integral image formed in the minds of the target audience, as well as the formation of iconic means associated with the image and contributing to the most complete achievement of the goals facing the tourist destination.

The study revealed the value of a Chinese tourist for tourism and hospitality in Russia and the Volgograd region.

The formation and implementation of the China Friendly program in various regions is considered as a pilot project of a new form of systematic relations in tourism between countries. The China Friendly program acts as a kind of conceptual passport for inbound tourism, which can also be developed for citizens of other countries. By developing such passports in various directions, it will be possible to tactically adjust the hospitality strategy for various target audiences.

Within the framework of the program under study, criteria were developed, adaptation of the regional tourist infrastructure for organizing a massive tourist flow from China to the Volgograd region.

In conclusion, it was noted that with all the obvious advantages of implementing the program in Volgograd region, there are certain problems associated with adaptation of tourism and hospitality enterprises of Volgograd region to the China Friendly program. The level of development of tourism infrastructure in the Volgograd region allows ensuring a high level of technical compliance of enterprises with the requirements of the China Friendly program, it is especially worth noting the availability of developed specialized tourist routes on the most popular topics - military.

Ключевые слова: маркетинг, PR-технологии, туристический имидж, адаптация, дестинация, туристический поток, туристская инфраструктура, пилотный проект, туристическая привлекательность, регион, развитие территории.

Keywords: marketing, PR-technologies, tourist image, adaptation, destination, tourist flow, tourist infrastructure, pilot project, tourist attraction, region, territory development.

Введение

Россия и Китай имеют долговременные отношения в разных областях деятельности, в том числе и в туризме, и для обеих стран важно развивать туристическую привлекательность по отношению к туристической аудитории другой страны.

Актуальность работы состоит в необходимости применения маркетинговых и PR-технологий при формировании туристического имиджа России для китайской аудитории.

Проблемой формирования имиджа занимались зарубежные и российские ученые, можно выделить несколько подходов к определению «имидж».

Семиотический подход. Использован в работах таких авторов, как Ф. де Соссюр, Ч. Пирс, Е. А. Петрова, В. А. Лабунская и др.

Интеракционистский подход. Использован в работах таких авторов, как Дж. Мид, Т. Кун и др.

Когнитивно-ориентированный подход. Использован в работах таких авторов, как Е. Б. Перелыгина, Г. М. Андреева и др.

Социально-психологический подход. Использован в работах таких авторов, как Т. А. Бусыгина, Д. Г. Давыдов и др.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что территория или регион с точки зрения маркетинга является таким же товаром, как и другие, имеет свои значимые атрибуты, и его продвижение поддается стандартному набору маркетинговых инструментов. Поэтому в основе брендинга территории лежит идея донесения широкой общественности представления о ее уникальности.

Цель — исследование применения маркетинговых и PR-технологий при формировании туристического имиджа России для китайской аудитории.

Задачи исследования:

• охарактеризовать маркетинговые технологии формирования туристического имиджа;

• рассмотреть PR-технологии в формировании туристического имиджа;

• охарактеризовать маркетинговые технологии формирования туристического имиджа России для китайских туристов.

Теоретическая и практическая значимость работы проявляется в том, что после введения санкций против России в нашей стране снизился уровень не только выездного, но и въездного туризма. Поэтому туроператоры в российских регионах ищут для себя новые возможности. Одной из точек роста для отрасли могут стать граждане КНР: с Пекином у Москвы хорошие отношения, поэтому препятствий для привлечения китайских туристов быть не должно. Въездной китайский туризм сейчас активно развивается, китайские туристы стремятся посетить в основном Москву, но благодаря усилиям ассоциации «Мир без границ» будут посещать больше городов России. Однако в Китае мало знают о достопримечательностях других регионов России, российская инфраструктура и социальная обстановка также малоизвестны. Недостаточное развитие туризма имеет для России как экономические, так и имиджевые последствия.

Научная новизна заключается в исследовании возможности применения методов маркетинга и PR-технологий для формирования благоприятного туристического имиджа Волгоградского региона для китайских туристов.

Методологическую основу исследования составили методы теоретического исследования и обобщения, кабинетного маркетингового исследования.

Основная часть

В современной туристической индустрии знание и понимание факторов поведения туристов является исключительно важным условием для эффективного управления многими процессами туристической деятельностями [1].

Имидж туристско-рекреационной индустрии РФ должен формироваться целенаправленно и целесообразно с учетом стратегического плана, миссии, видения города, региона или страны, поскольку имидж является инструментом их воплощения. Для этого необходимо проанализировать ресурсы территории и выбрать основания для его создания. Уникальный, эмоционально насыщенный, ориентированный на будущее имидж — это залог успешного развития территории, стабильности притока финансовых, человеческих и информационных ресурсов [2].

Формируя положительный имидж туристической индустрии, необходимо одновременно преобразовывать саму туристско-рекреационную индустрию РФ.

В табл. 1 представлены концептуальные подходы к определению категории «развитие инфраструктуры туристского бизнеса в регионе».

Таблица 1

Концептуальные подходы к определению категории «развитие туристского бизнеса» [3—5]

Определение категории	Достоинства	Недостатки
1. Развитие бизнес-проектов в сфере туристско-рекреационной деятельности —проектов, реализуемых бизнесом в целях создания и реализации турпродуктов на базе доступных туристских ресурсов, в соответствии с потребностями рынка	Ставит условия взаимодействия в рамках категории, общая простота и понятность определения	Дано с позиций бизнеса, без учета интересов региона
2. Развитие туристского сектора — это составная часть региональной социально-экономической политики, направленной на раскрытие потенциала и развитие обеспечения туристской инфраструктуры	Определение отличается использованием концепции инфраструктуры	Слишком общее
3. Развитие туристского бизнеса — это система механизмов, институтов и мер в сфере развития туристского бизнеса на основе использования туристских ресурсов территории	Определение развернуто, включает основные категории	Нет

Приведенные определения имеют свои достоинства и недостатки, но все авторы отмечают важность для развития туризма развитие инфраструктуры.

В современном мире развитие туристской деятельности является важным направлением государственной региональной политики и представляет собой системный процесс, направленный на формирование целей, задач, инструментов, способствующих созданию условий развития инфраструктуры туризма, инструментов осуществления операций, а также регулирования структуры отношений на всех уровнях (к примеру, на уровне государственного управления, бизнес-структур, некоммерческих организаций) [6].

В рамках данной работы под формированием имиджа будем понимать формирование устойчивого положительного впечатления, цельного образа, формируемого в сознании целевой аудитории, а также формирование знаковых средств, связанных с образом и способствующих наиболее полному достижению целей, стоящих перед туристской дестинацией [7].

На сегодняшний день, анализируя темпы развития сферы туризма и гостеприимства в Волгоградской области, основной акцент делают на внушительном туристском потенциале нашего региона. Но пока недостаточное внимание уделяется развитию туристской инфраструктуры области. Определимся с понятием «инфраструктура туризма». Это комплекс действующих сооружений и сетей производственного, социального и рекреационного назначения, предназначенный для функционирования сферы туризма, обеспечивающий нормальный доступ туристов к туристским ресурсам и их надлежащее использование в целях туризма [8].

Ценность китайского туриста для сферы туризма и гостеприимства России также состоит в их высокой платежеспособности во время путешествий. Например, обратимся к Санкт-Петербургу — «передовику» по приему китайских туристов наряду с Москвой. Так, по данным специализированной информационной системы Ростуризма (СИС), в июле 2018 г. среднее количество ежедневно принимаемых туристических групп из Китая в Санкт-Петербурге составило 13, а максимальное — 22 [9].

В результате, по экспертным оценкам, в городе на Неве могут находиться одновременно 50—70 групп туристов, в каждой из которых примерно по 30 человек. Несомненно, Санкт-Петербург является своего рода магнитом для китайского туриста, а потому остальным регионам РФ необходимо стремиться к достижению таких же или хотя бы приблизительно похожих показателей. В денежной форме все выглядит приблизительно так: туристы из Китая занимают лидирующую позицию по тратам во время путешествий, а по данным Oxford Economics, в 2018 г. китайцы потратили в России 22,6 млрд USD. В десятилетие с 2018 по 2028 гг. объем их трат в нашей стране увеличится на 118 % и достигнет 49,1 млрд USD. По этому показателю Россия прочно удерживает пятое место в мире. Но такой рост туристского потока из КНР начался не просто так, а благодаря разработке и запуску программы China Friendly [10].

В рамках исследуемой программы были разработаны критерии адаптированности средства размещения. Но данные критерии, за исключением некоторых, в зависимости от типа предприятия, универсальны [11].

Для получения знака качества China Friendly необходимо решить ряд инфраструктурных вопросов, которые предлагают нам разработчики программы:

а) информация о предприятии: сайт, визитная карточка, пресса, навигационные указатели на территории предприятия, и все это — на китайском языке;

б) возможность оплаты товаров и услуг через платежную систему China UnionPay;

в) услуги на предприятии, в том числе в номере (для средств размещения): бесплатный Wi-Fi, тапочки в номере, ТВ-каналы на китайском языке и пр.;

г) обслуживающий персонал (минимум один сотрудник, владеющий китайским языком).

Реализовав данные требования, предприятия сферы туризма могут принимать массовые потоки туристов из КНР на должном уровне. На территории России программа China Friendly с каждым годом расширяет свое представительство, имея организации, «дружественные Китаю», на территории 11 регионов России: это, в большинстве случаев, средства размещения, но также имеются и рестораны, сертифицированные по программе, и музеи, и торговые дома, и туристские компании [12].

Программу China Friendly можно рассматривать как пилотный проект новой формы систематических отношений в туризме между странами. Программа China Friendly выступает своего рода концептуальным паспортом въездного туризма, который возможно разработать и для граждан других стран. Разработав такие паспорта по различным направлениям, возможно будет производить тактическую коррекцию стратегии гостеприимства для различных целевых аудиторий [13].

Однако, даже если на территории региона есть представитель данной программы, это не значит, что туристская инфраструктура региона готова к массовому приему туристов из Китая. Такая ситуация как раз сложилась на территории Волгоградской области, где сертифицирован по программе только отель «Южный», а также туристическое агентство «Планета Тур». На наш взгляд, инфраструктура Волгоградской области обладает достаточным потенциалом и высоким уровнем готовности к реализации массового приема китайских туристов на территории региона.

В первую очередь мотивация к такой готовности — финансовая, поскольку, как уже было сказано, китайцы не скупятся в поездках на покупки. Потенциально к программе, на наш взгляд, могут присоединиться многие предприятия сферы туризма Волгоградской области, а именно: волгоградские туристские информационные центры (на сегодняшний день функционирует два), крупные гостиницы, такие как Hilton, Park Inn, Frant Hotel и др., предприятия общественного питания («Сосновый Бор», «Княгининский Двор» и пр.), музеи, и, конечно, региональные туристские предприятия, расположенные на территории муниципальных районов области.

При всех очевидных плюсах от реализации программы для Волгоградской области существуют и определенные проблемы, связанные с адаптацией предприятий сферы туризма и гостеприимства Волгоградской области к программе China Friendly. Уровень развития инфраструктуры туризма на территории Волгоградской области позволяет обеспечить высокий уровень технического соответствия предприятий требованиям программы China Friendly, особенно стоит отметить наличие разработанных специализированных турмаршрутов по наиболее востребованной тематике — военной. Однако, на наш взгляд, первоочередной проблемой процесса адаптации является ментальное восприятие бизнес-средой данного процесса, что выражается в недоверии к началу массового турпотока граждан КНР

на территорию области и невозможности разглядеть видимые перспективы реализации программы China Friendly на территории региона. Отсюда — отсутствие даже незначительных инвестиций в процесс адаптации предприятий туриндустрии к требованиям программы. Также одной из важнейших проблем является кадровая, поскольку местные университеты, с учетом того, что китайский язык преподают только в ВГСПУ, не способны обеспечить предприятия туризма достаточным количеством квалифицированных китаистов.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что нельзя не отметить очевидных преимуществ в процессе продвижения программы China Friendly на территории Волгоградской области, поскольку она охватывает огромную целевую аудиторию, часть которой мы способны привлечь в наш регион. Адаптация региональной туристской инфраструктуры для организации массового турпотока из КНР в Волгоградскую область либо напрямую, либо транзитом имеет, на наш взгляд, достаточно большие перспективы. Обоснованием этого является количественный показатель туристских поездок граждан КНР и уровень затрат туристов во время путешествий. Учитывая особый интерес граждан КНР к военному прошлому Советского Союза и наличие в области специализированных турмаршрутов по данной тематике, еще более выгодным выглядит продвижение программы China Friendly в нашем регионе. Актуальность адаптации волгоградской инфраструктуры туризма к программе увеличивается с развитием в регионе туристско-рекреационного кластера «Территория побед». Этот проект объединяет туристскую инфраструктуру трех крупнейших городов области — Волгограда, Волжского и Камышина с их многочисленными достопримечательностями [14].

В целом для успешного развития региона необходимо сформировать его бренд, включающий проработку имиджа, и организовать продвижение территории при помощи системы интегрированных маркетинговых коммуникаций — через связи с общественностью, рекламу, событийный маркетинг. Интегрированность инструментов продвижения территории даст возможность комплексного подхода к успешному продвижению бренда страны и улучшению ее туристической позиции.

После введения санкций против России в нашей стране снизился уровень не только выездного, но и въездного туризма. Поэтому туроператоры в российских регионах ищут для себя новые возможности. Одной из точек роста для отрасли могут стать граждане КНР: с Пекином у Москвы хорошие отношения, поэтому препятствий для привлечения китайских туристов быть не должно. Китай и Россия успешно провели перекрестные годы туризма. Цель нынешнего мероприятия — «укрепление китайско-российского сотрудничества в области развития красного туризма», как указали в Канцелярии Всекитайской координационной группы по развитию красного туризма, которая является одним из совместных организаторов нового туристического мероприятия [15].

Въездной китайский туризм сейчас активно развивается, китайские туристы стремятся посетить в основном Москву, но благодаря усилиям ассоциации «Мир без границ» будут посещать больше городов России.

Россия не только не уступает другим развитым странам Европы с точки зрения истории, культуры, архитектуры и декораций, но также имеет богатые туристические ресурсы. Однако по сравнению с другими развитыми странами Европы развитие туризма относительно отстало, в результате чего многие люди Китая знают о России очень мало.

Выводы, заключение

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что нельзя не отметить очевидных преимуществ в процессе продвижения программы China Friendly на территории Волгоградской области, поскольку она охватывает огромную целевую аудиторию, часть которой мы способны привлечь в наш регион. Адаптация региональной туристской инфраструктуры для организации массового турпотока из КНР в Волгоградскую область либо напрямую, либо транзитом имеет, на наш взгляд, достаточно большие перспективы. Обоснованием этого является количественный показатель туристских поездок граждан КНР и уровень затрат туристов во время путешествий. Учитывая особый интерес граждан КНР к военному прошлому Советского Союза и наличие в области специализированных турмаршрутов по данной тематике, еще более выгодным выглядит продвижение программы China Friendly в нашем регионе. Актуальность адаптации Волгоградской инфраструктуры туризма к программе увеличивается с развитием в регионе туристско-рекреационного кластера «Территория побед». Этот проект объединяет туристскую инфраструктуру трех крупнейших городов области — Волгограда, Волжского и Камышина с их многочисленными достопримечательностями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Колесова Ю. А. Туристско-рекреационное проектирование : учеб. пособие. М. : КУРС : НИЦ ИНФРА-М, 2014. 52 с.
2. Джанджугазова Е. А. Туристско-рекреационное проектирование : учебник. М. : Академия, 2014. С. 56.
3. Бикен Н. С., Смбатян С. А. Особенности формирования имиджа территории // Вестник университет. 2015. № 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-imidzha-territorii
4. Калиева О. М. Формирование бренд-имиджа территории: маркетинговый подход // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 14 (175). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-brend-imidzha-territorii-marketingovyy-podhod
5. Фролов Д. П., Луговая О. А. Эталонная маркетинговая стратегия региона: синтез лучших мировых практик // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 1 (424). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etalonnaya-marketingovaya-strategiya-regiona-sintez-luchshih-mirovyh-praktik
6. Панкрухин А. П. Муниципальное управление: маркетинг территорий. URL: http://www.koism.rags.ru
7. Терских М. В., Малёнова Е. Д. Имидж региона: теоретический аспект (российский и зарубежный опыт) // Политическая лингвистика. 2015. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-regiona-teoreticheskiy-aspekt-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt
8. Евреинов О. Б. Инфраструктура туризма: стратегия развития. СПб. : БАТ, 2014. С.76.
9. Алексушин Г. В. Перспективы имиджмейкинга как важного средства развития туристского сервиса в Самаре // Сервис в России и за рубежом. 2015. № 5 (61). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-imidzhmeykinga-kak-vazhnogo-sredstva-razvitiya-turistskogo-servisa-v-camare

10. Jenes B. Theoretical and practical issues in measuring country image dimensions and measurement model of country image and country brand : Ph.D. Dissertation / Corvinus Univ. of Budapest Doctoral School of Business Administration. Budapest, 2015.

11. Болкунов И. А. Актуальные проблемы и перспективы туристского бренда Крыма // Таврический научный обозреватель. 2016. № 4 (9). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-i-perspektivy-turistskogo-brenda-kryma

12. Беликова Е. В., Чернявская Е. Ю. Региональные особенности развития сервисной деятельности // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 2. doi: 10.18334/rp.20.5.40669

13. Беликова Е. В., Полякова Т. В. Маркетинговые стратегии управления туристской дестинацией // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 2(35). С. 70—75.

14. Сафронов А. Ф., Кривцов И. В. Реализация программы CHINA FRIENDLY в г. Волгоград: возможность обучения персонала сферы туризма азам китайского языка // Материалы X международной науч.-практич. конф. молодых исследователей «Наука и молодежь: новые идеи и решения». Т. 2. Волгоград, 2016. С. 59.

15. Сафронов А. Ф., Кривцов И. В. Совершенствование инфраструктуры гостеприимства Волгоградской области в рамках реализации программы CHINA FRIENDLY // Материалы международной науч. конф. «Императивы развития инфраструктуры гостеприимства в регионе». Волгоград, 2016. С. 98.

REFERENCES

1. Kolesova Yu. A. *Tourist and recreational design*. Moscow, 2014. 52 p. (In Russ.).

2. Dzhandzhugazova E. A. *Tourist and recreational design*. Moscow, Academy Publ., 2014. 56 p. (In Russ.).

3. Bicken N. S., Smbatyan S. A. Features of the formation of the image of the territory. *Bulletin of University*, 2015, no. 10. (In Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-imidzha-territorii

4. Kalieva O. M. Formation of the brand image of the territory: marketing approach. *Bulletin of Orenburg State University*, 2014, no. 14. (In Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-brend-imidzha-territorii-marketingovyy-podhod

5. Frolov D. P., Lugovaya O. A. Reference marketing strategy of a region: synthesis of the best world practices. *Regional Economics: theory and practice*, 2016, no. 1. (In Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etalonnaya-marketingovaya-strategiya-regiona-sintez-luchshih-mirovyh-praktik

6. Pankrukhin A. P. *Municipal management: territory marketing*. (In Russ.). URL: http://www.koism.rags.ru

7. Terskikh M. V., Malenova E. D. Image of the region: theoretical aspect (Russian and foreign experience). *Political linguistics*, 2015, no. 2. (In Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-regiona-teoreticheskiy-aspekt-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt

8. Evreinov O. B. *Tourism infrastructure: development strategy*. St. Petersburg, BAT Publ., 2014. 76 p. (In Russ.).

9. Aleksushin G. V. Prospects for image-making as an important means of developing tourist services in Samara. *Service in Russia and abroad*, 2015, no. 5. (In Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-imidzhmeykinga-kak-vazhnogo-sredstva-razvitiya-turistskogo-servisa-v-camare

10. Jenes B. *Theoretical and practical issues in measuring country image dimensions and measurement model of country image and country brand*. Ph. D. Dissertation. Budapest, 2015.

11. Bolkunov I. A. Actual problems and prospects of the tourist brand of Crimea. *Tavrichesky scientific observer*, 2016, no. 4. (In Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-i-perspektivy-turistskogo-brenda-kryma

12. Belikova E. V., Chernyavskaya E. Yu. Regional features of the development of service activities. *Issues of innovative economy*, 2019, 9(2). (In Russ.). doi: 10.18334 / rp.20.5.40669

13. Belikova E. V., Polyakova T. V. Marketing strategies for managing tourist destinations. *Business. Education. Law*, 2016, no. 2, pp. 70—75. (In Russ.).

14. Safronov A. F., Krivtsov I. V. Implementation of the CHINA FRIENDLY program in Volgograd: the possibility of training tourism personnel in the basics of the Chinese language. *Materials of the X International Scientific and Practical Conf. of Young Researchers "Science and Youth: New Ideas and Solutions"*. Vol. 2. Volgograd, 2016. P. 59. (In Russ.).

15. Safronov A. F., Krivtsov I. V. Improving hospitality infrastructure of the Volgograd region in the framework of the CHINA FRIENDLY program. *Materials of the international scientific conference "Imperatives for the development of hospitality infrastructure in the region"*. Volgograd, 2016. P. 98. (In Russ.).

Как цитировать статью: Беликова Е. В., Перфильева И. В. Перспективы и средства расширения туристического потока из КНР в Волгоградскую область // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 226–230. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.460.

For citation: Belikova E. V., Perfilieva I. V. Prospects and means of expanding the tourist flow from China to the Volgograd region. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 226–230. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.460.

УДК 338.48
ББК 65.433

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.459

Kozlova Elena Valerievna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Management of the Tourism Industry,
Rostov State University of Transport,
Rostov-on-Don, Russian Federation,
e-mail: st5567@yandex.ru

Козлова Елена Валерьевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры управления
индустрией туризма,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: st5567@yandex.ru

Zavyalov Andrei Alexandrovitch,
Candidate of Philosophy,
Associate Professor of the Department
of Management of the Tourism Industry,
Rostov State University of Transport,
Rostov-on-Don, Russian Federation,
e-mail: zaa2910@yandex.ru

Завьялов Андрей Александрович,
канд. филос. наук,
доцент кафедры управления
индустрией туризма,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: zaa2910@yandex.ru

Solod Tatyana Valerievna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Management of the Tourism Industry,
Rostov State University of Transport,
Graduate school of business of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation,
e-mail: tatiana.solod2011@yandex.ru

Солод Татьяна Валерьевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры управления
индустрией туризма,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Высшая школа бизнеса Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: tatiana.solod2011@yandex.ru

КРЕАТИВНОСТЬ — ОСНОВНАЯ КОМПОНЕНТА РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ?

CREATIVITY — THE MAIN COMPONENT OF DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY AT THE PRESENT STAGE?

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Внутренний и въездной туризм в нашей стране считается одним из приоритетов в процессе становления национальной экономики, но ситуация осложняется многовариантностью планов их развития, а следовательно, и сложностью с определением того, на что именно должны быть направлены финансы. Проблемы с обоснованностью финансирования тех или иных мероприятий и программ значительно сокращают и без того небольшой рост внутренних и въездных туристских потоков. Соответственно, возникает необходимость в выявлении наиболее целесообразных статей финансирования развития туристкой отрасли в стране, и в данном аспекте областью изучения была выбрана креативность туристской индустрии. В научной статье рассмотрены основные подходы к понятию «креативная туристская индустрия» и выявлены общие черты трактовок посредством проведения сравнительного анализа. Сравнительный анализ позволил авторам выявить наиболее важные элементы и аспекты данного термина. В статье сделаны выводы о целесообразности финансирования процессов создания значимых нематериальных культурных объектов как фундамента развития креативной туристской индустрии. С целью доказать значимость креативности в туризме авторами был проведен корреляционный анализ между финансированием креативности и ростом въездного туристского потока в ряд государств, который показал наличие сильной прямой линейной зависимости между показателями. Проведенное исследование позволило авторам построить модель формирования креативной туристской индустрии в стране и сформировать ряд рекомендаций по развитию креативной компоненты в туристской отрасли.

Domestic and entry tourism in our country is considered one of the priorities in the process of formation of the national economy, but the situation is complicated by the variation of their development plans, and therefore by the difficulty in determining exactly what finances should be directed at. Problems with the validity of funding for certain activities and programs significantly reduce the already small growth of domestic and entry tourist flows. Accordingly, there is a need to identify the most appropriate items of financing for the development of the tourist industry in the country, and in this aspect, the field of study has chosen the creativity of the tourism industry. The scientific article considers the main approaches to the definition of the term «creative tourism industry», and identifies common features of interpretations through comparative analysis. The comparative analysis allowed the authors to identify the most important elements and aspects of the term. The article draws conclusions on the expediency of financing the processes of creating significant intangible cultural objects as the foundation for the development of the creative tourism industry. In order to prove the importance of creativity in tourism, the authors conducted a correlation analysis between the financing of creativity and

the growth of the entry tourist flow to a number of States, which showed a strong degree of direct linear dependence between indicators. The study allowed the authors to build a model for the formation of a creative tourism industry in the country, and to form a number of recommendations for the development of a creative component in the tourism industry.

Ключевые слова: туристская индустрия, креативная туристская индустрия, креативность, инновационность экономики, рейтинг конкурентоспособности, новые виды туризма, сравнительный анализ, нематериальные культурные объекты, въездной туризм, традиционные туристские продукты, корреляционный анализ, модель.

Keywords: tourism industry, creative tourism, creativity, innovation of economy, competitiveness rating, new types of tourism, comparative analysis, intangible cultural objects, entry tourism, traditional tourist products, correlation analysis, model.

Введение

Актуальность проведенного исследования состоит в том, что роль креативности в развитии туристской индустрии только увеличивается последние годы как ответ на постоянно растущий уровень конкуренции между туристскими дестинациями мира. Но успешно креативность в туризме пока что реализуется незначительным числом стран мира, что говорит о целесообразности изучения наличия синергетических связей между туризмом и креативностью, выявления основных ее элементов, чтобы облегчить процесс создания креативной индустрии туризма в России.

Изученность проблемы роли креативности в развитии туристской индустрии и направления ее развития затрагивается в трудах ряда российских авторов: Н. Г. Атласовой [1], Е. В. Беликовой, А. О. Борисовой, И. А. Киселевой, Т. Б. Климовой, К. В. Харченко [2], Н. Н. Яшаловой [3] и др.

Целесообразность разработки темы. Отсутствие единых взглядов на креативность туристской индустрии и споры по поводу ее составляющих и аспектов формирования, с учетом строгой направленности на развитие внутреннего и въездного туризма в нашей стране, в том числе и с опорой на нее, обусловили своевременность темы исследования. Наличие большого числа сценариев и вариантов развития туристкой отрасли с явными проблемами в вопросах направленности финансирования также оказали значительное влияние на содержание проведенного исследования.

Цель исследования — на основе изучения теоретической составляющей понятия «креативная туристская индустрия», выявления ее основных элементов и аспектов формирования, построения корреляционных связей между вложениями в креативность и протоком иностранных туристов в ряде стран мира обосновать целесообразность создания в России креативной туристской индустрии и предложить ее модель.

Исходя из цели исследования были поставлены следующие **задачи** теоретического и прикладного характера: изучить понятие «креативная туристская индустрия» и выявить его основные элементы; выделить основные точки создания креативной туристской индустрии странами мира; провести корреляционный анализ взаимосвязей между денежными вложениями в креативность и динамикой въездного туристского потока по ряду государств; сделать рекомендации по созданию в России креативной туристской индустрии; разработать модель формирования креативной туристской индустрии в стране.

Научная новизна результатов проведенного исследования состоит в выявлении основных элементов и аспектов формирования креативной туристской индустрии и разработке на основе полученных выводов модели создания креативной туристской индустрии в России. Среди положений проведенного исследования можно выделить следующие элементы новизны:

- выделены основные элементы и аспекты формирования креативной туристской индустрии, что может помочь в формировании планов развития туристской индустрии в нашей стране;
- обосновано наличие корреляционной связи между вложениями в креативность и ростом въездного туристского потока, что доказывает целесообразность финансирования креативной компоненты туризма;
- сформирована модель развития креативной туристской индустрии в отношении нашей страны.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теоретических представлений о понятии «креативная туристская индустрия», уточнении и выявлении его основных элементов и аспектов; обосновании в качестве основной составляющей развития креативности туристской индустрии увеличения числа нематериальных культурных ресурсов.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в обосновании корреляционных связей между финансированием креативности и ростом въездного туристского потока, что должно найти применение в планах выстраивания приоритетов по направленности денежных потоков на развитие туризма в нашей стране. Кроме того, разработанная в ходе исследования модель развития креативной туристской индустрии также может найти применение на практике.

Основная часть

Креативность в туризме — довольно новое понятие для российской науки, и несмотря на наличие научных трудов по данной тематике, эта область до сих пор остается дискуссионной. Изученные в ходе проведения исследования подходы к понятию «креативная туристская индустрия» позволили выделить наиболее часто употребляемые в его трактовке элементы, представленные на рис. 1.

Исследователи до сих пор не пришли к единому пониманию данного термина и отмечают его широкий охват, но большинство из них отмечают культуру и уникальность как основные его элементы [4].

Для большинства авторов остается открытым вопрос наличия связей между инновационностью, конкурентоспособностью и креативностью и их роли в развитии туризма [5]. Проследим взаимосвязь объемов туристских потоков с инновационностью и креативностью национальных экономик. Для этого были выбраны 20 стран — лидеров по притоку туристов в мире и отмечены их места в The Global Innovation Index и рейтинге креативности экономик мира (табл. 1).

Рис. 1. Элементы понятия «креативная туристская индустрия»

Таблица 1

Взаимосвязь туризма с инновационностью и креативностью экономики

Страна	Место в рейтинге посещаемости туристами, 2018 г.	Место в The Global Innovation Index, 2019 г.	Место в рейтинге конкурентоспособности, 2018 г.	Место в рейтинге креативности, 2015 г.
Франция	1	16	17	16
Испания	2	29	26	19
США	3	3	1	2
Китай	4	14	28	—
Италия	5	30	31	—
Турция	6	49	61	—
Мексика	7	56	46	—
Германия	8	9	3	14
Таиланд	9	43	38	—
Великобритания	10	5	8	12
Япония	11	15	5	—
Австралия	12	22	14	1
Греция	13	41	57	—
Гонконг (Китай)	14	13	7	—
Малайзия	15	35	25	—
Россия	16	46	43	38
Канада	17	17	12	4
Португалия	18	32	34	—
Нидерланды	19	4	6	10
Макао (Китай)	20	—	—	—

Из данных табл. 1 можем говорить о том, что места в рейтингах инновационности и креативности стран не особо отличаются. Такая ситуация во многом складывается по причине того, что в международном сообществе креативность больше относят к технологиям, несмотря на то, что, согласно определению Организации экономического сотрудничества и развития, «креативная экономика — творческая деятельность на основе знаний, которая связывает производителей, потребителей и места путем использования технологий, талантов или навыков для создания значимых нематериальных культурных продуктов, творческого контента и опыта» [6]. В рамках этого креативность понимается как явление, возможно, основанное на технологиях, но нацеленное в конечном итоге на формирование значимых нематериальных культурных продуктов, являющихся, по сути, первичными для ее функционирования.

С другой стороны, исходя из данных табл 1, можно говорить о том, что прослеживается минимальная взаимосвязь между креативностью и инновационностью с рейтингом страны по посещаемости ее туристами. В пользу данного утверждения говорит следующий факт: за 2018 г. в список растущих наибольшими темпами туристских дестинаций вошли: Таджикистан (190 %), Эквадор (51 %), Египет (36,8 %), Тувалу (35,5 %), Уганда (31,9 %), Тонга (28,1 %), Непал (24,8 %). Все эти страны в рейтинге инновационности находятся за пределами сотни, а некоторые из них за прошедшие 5 лет не только не улучшили значительно своих позиций в рейтинге, но и откатились на много позиций назад. Так, например, Уганда в 2013 г. занимала 89-е место в рейтинге, а в 2019 г. — 102-е, Эквадор — 83-е и 99-е места соответственно. И наоборот, Великобритания, занимающая

довольно высокие позиции во всех рейтингах, показала сокращение роста притока туристов в страну за 2018 г. на 7,4 %.

Возникает вопрос: получается, что все исследования и научные дискуссии о прямой взаимосвязи между инновациями и креативностью в туристской отрасли бессмысленны? На самом деле все далеко не так. На наш взгляд, креативность все же — основа развития туристских экономик, но чтобы создать рост въездного туристского потока, она должна в первую очередь быть направлена на создание и совершенствование нематериальных культурных продуктов [7]. Иными словами, креативность следует рассматривать как часть инноватизации национальных экономик мира, которая может оказывать существенное влияние на формирование конкурентных преимуществ для их предприятий, ведущих свою деятельность в туристской отрасли в том числе.

Например, довольно распространен вид туризма по местам съемок популярных фильмов. Турция и Южная Корея имеют довольно высокие прибыли от роста туристских потоков в результате популяризации корейских дорам и турецких сериалов. Наряду с фильмами многие страны проявляют креативность в сфере музыки. Так, общепризнанный факт наличия большого числа желающих совершить путешествие на родину таких музыкантов и композиторов, как Моцарт, Чайковский, Шопен, The Beatles и пр. Креативность в архитектуре в первую очередь проявляется в строительстве футуристических зданий гостиниц, ресторанов, музеев и пр. С целью привлечь гостей отельеры стараются либо придумать, либо внедрить в своих странах популярные в мире концепты.

Иными словами, инновационность и креативность страны, проявляющиеся в создании новых видов вооружения, ядерного оружия, лекарств, материалов и пр., вряд ли приведет к массовому приросту туристов в страну. Стоит уточнить, что креативность в туризме практически не имеет границ, начинается от большого числа новых видов туризма, популяризируемых сейчас в мире (бердвочинг, дарк, слам и пр.) и заканчивается различными новшествами в гастрономии, культуре, архитектуре, событиях и пр. [8].

По итогам изученного материала можно говорить о том, что:

— креативность в отношении сферы туризма стоит понимать отлично от общепринятого технологического фактора, а именно она должна проявляться в создании «значимых нематериальных культурных продуктов», которые могли бы привлечь внимание туристов из других государств [9];

— по сути, только креативность в нематериальных культурных продуктах — искусство, музыка, развлечения, традиции и пр. — может привести к значительному росту туристских потоков в страну.

Проведенное исследование позволило авторам сделать некоторые выводы в отношении классификации форм «креативности туристской индустрии». Так, на наш взгляд, «креативность туристской индустрии» стоит рассматривать в разрезе следующих форм: эволюционной, приобретенной и смешанной (рис. 2).

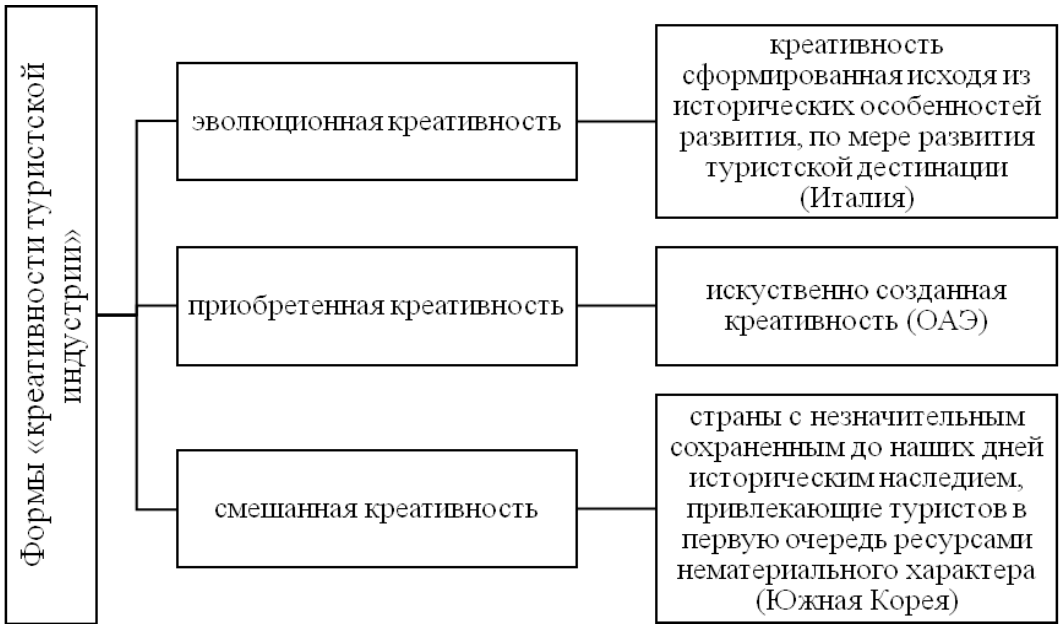

Рис. 2. Формы «креативности туристской индустрии»

Несомненно, в мире много стран, которые стремятся сформировать креативную туристскую индустрию на своей территории, поскольку результатом этого станет рост притока иностранных туристов, а значит, и поступлений в бюджет [10]. Кроме того, креативный туризм можно отнести к одной из наиболее «щадящих» форм для окружающей среды, поскольку основан на создании и использовании имеющихся нематериальных ценностей, а также выражается в поддержке и сохранении институтов культуры (музеи, театры и пр.).

Проследим взаимосвязь между вложениями стран в креативность и ростом въездного туристского потока. В таблице 2 произведем выборку данных по указанным показателям 2008—2018 гг. для стран, популярных у туристов, — Франции, Испании. Определим степень связи выборок с помощью коэффициента корреляции, опираясь на то, что при $|R| > 0{,}6$ линейную зависимость между выборками считают выявленной, при $|R| < 0{,}4$ —– невыявленной [11].

Таблица 2

Корреляционный анализ связи выборки по расходам на креативность и ростом въездных туристских потоков за 2008—2018 гг.

Год	Франция		Испания	
	Международные туристские прибытия, млн человек	Расходы на креативность, млрд евро	Международные туристские прибытия, млн человек	Расходы на креативность, млрд евро
2008	79,2	5,6	57,1	3,6
2009	76,7	6,1	52,1	4,2
2010	76,6	7,2	52,6	4,1
2011	80,4	6,5	56,1	4,6
2012	81,9	7,4	57,4	5,2
2013	83,6	7,2	60,6	5,4
2014	83,7	7,7	64,9	6,7
2015	84,4	9,3	68,1	6,2
2016	82,6	10,8	75,3	7,8
2017	86,8	10,5	81,7	8,1
2018	87,2	11,1	82,4	8,9
КОРРЕЛ	между столбцом 2 и столбцом 3 R= 0,772 — сильная степень прямой линейной зависимости; между столбцом 4 и столбцом 5 R= 0,960 — сильная степень прямой линейной зависимости			

Расчет корреляции показал, что расходы на креативность и международные туристские прибытия имеют сильную степень прямой линейной зависимости, что подтверждает сделанные ранее выводы о тесной взаимосвязи между этими показателями и целесообразности вложения в креативность, но с некоторой коррекцией, а именно в нематериальные культурные ресурсы [12]. Соответственно, именно в данном направлении должны быть наиболее приоритетные направления для расходования государственных денежных средств.

Стоит отметить, что недостаточно будет только произвести разработку мер по формированию креативной туристской индустрии, необходимо параллельное применение специализированных маркетинговых стратегий с целью донести информацию о креативных компонентах до массового потребителя [13].

Изученный в ходе исследования материал позволил авторам разработать модель формирования креативной туристкой индустрии для России, которая представлена на рис. 3.

Рис. 3. Модель формирования креативной туристской индустрии

Ключевыми направлениями по формированию креативной туристкой индустрии в России могут стать [14]:

• увеличение числа традиционных праздников и фестивалей;

• способствование повышению роли образования в жизни людей;

• развитие новых видов туризма;

• активация неиспользуемых или малоиспользуемых туристских ресурсов;

• диверсификация туристских продуктов и опыта;

• коллаборация с государствами в области туризма;

• продвижение имиджа туристской дестинации на международных рынках.

Заключение

Результаты, полученные по итогам проведенного исследования, могут быть использованы при разработке федеральной целевой программы и стратегии развития национальной туристской индустрии, а применение предложенной модели формирования креативной туристской индустрии в стране может в среднесрочной перспективе привести к росту внутреннего и въездного туристских потоков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Атласова Н. Г., Федорова Н. А. Въездной туризм как фактор экономического прогресса и устойчивого развития региональной экономики // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-3 (89). С. 360—365.

2. Харченко К. В. Внутренний и въездной туризм в фокусе стратегического анализа и целеполагания (на примере города Ханты-Мансийска) // Управление городом: теория и практика. 2016. № 3(21). С. 79—85.

3. Финансовые поступления от международного туризма в России: сравнительный анализ, проблемы и пути их решения / Н. Н. Яшалова, О. А. Зубрилина, А. А. Понедельник, Н. А. Латушко, Д.А. Рубан // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2018. Т. 17. № 5. С. 772—797.

4. Климова Т. Б., Вишневская Е. В. Въездной туризм: кому интересна Россия // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «Управление в XXI веке». 2016. С. 308—312.

5. Кострикова О. Н., Яковец Т. Ю. Перспективы развития туризма в России в современных условиях // Вестник РАЕН. 2018. Т. 15. № 4. С. 95—98.

6. Richards G. Tourism, an Underestimated Driving Force for the Creative Economy // Revista Turismo em Análise. Vol. 29. No. 3. Pp. 387—395, Sept./Dec., 2018.

7. Григоренко Т. Н., Солод Т. В. Оценка взаимосвязи между показателями въездного туризма: эконометрический подход // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 143—148.

8. Беликова Е. В., Полякова Т. В. Маркетинговые стратегии управления туристской дестинацией // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 2(35). С. 70—75.

9. Борисова А. О. Международный въездной туризм как составляющая механизма устойчивого развития регионов России // Экономические исследования. 2016. № 2. С. 3—7.

10. Джанджугазова Е. А., Первунин С. Н. Российский туризм: анатомия кризиса // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. Т. 2. № 1. С. 116—129.

11. Киселева И. А. Проблемы, возникающие при оценке рисков в туристическом бизнесе // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3(44). С. 53—58.

12. Макаренко В. С., Григоренко Т. Н. Потенциальные направления развития въездного и внутреннего туризма Ростовской области // Вестник Национальной академии туризма. 2017. № 1. С. 76—81.

13. Николаева Т. Н., Орешкина Е. С. Детерминанты спроса на въездной туризм (на примере стран Европы и СНГ) // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т. 10. № 8(69). С. 17—28.

14. Молчанова Т. К., Латушко Н. А., Рубан Д. А. Диспропорции российской индустрии туризма и гостеприимства: инновационные и пространственные аспекты // Вестник экономики, права и социологии. 2018. №3. С. 41—46.

REFERENCES

1. Atlasova N. G., Fedorova N.A. Inbound tourism as a factor of economic progress and sustainable development of regional economy. *Economy and entrepreneurship*, 2017, no. 12-3, pp. 360—365. (In Russ.).

2. Harchenko K. V. Internal and inbound tourism in focus of the strategic analysis and goal-setting (on the example of the city of Khanty-Mansiysk). *Management of the city: theory and practice*, 2016, no. 3, pp. 79—85. (In Russ.).

3. Yashalova N. N., Zubrilina O. A., Ponedelnik A. A., Latushko N. A., Ruban D. A. Financial receipts from the international tourism in Russia: comparative analysis, problems and ways of their decision. *Bulletin of UrFU. Series: Economy and management*, 2018, 17(5), pp. 772—797. (In Russ.).

4. Klimova T. B., Vishnevskaya E. V. Inbound tourism: to whom Russia is interesting. *The Collection of articles in materials of the International scientific and practical conference "Management in the XXI Century",* 2016, pp. 308—312. (In Russ.).

5. Kostrikova O. N., Yakovets T. Yu. The prospects of development of tourism in Russia in modern conditions. *The Russian Academy of Natural Sciences Bulletin*, 2018, 15(4), pp. 95—98. (In Russ.).

6. Richards G. Tourism, an Underestimated Driving Force for the Creative Economy. *Revista Turismo em Análise,* 2018, 29(3), pp. 387—395.

7. Grigorenko T. N., Solod T. V. Assessment of interrelation between indicators of inbound tourism: an econometric approach. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 143—148. (In Russ.).

8. Belikova E. V., Polyakova T. V. Marketing strategies of tourism destinations management. *Business. Education. Law*, 2016, no. 2, pp. 70—75. (In Russ.).

9. Borisova A. O. International inbound tourism as component of the mechanism of sustainable development of regions of Russia. *Economic researches*, 2016, no. 2, pp. 3—7. (In Russ.).

10. Dzhandzhugazova E. A., Pervunin S. N. Russian tourism: crisis anatomy. *Russian regions: prospection*, 2015, 2(1), pp. 116—129. (In Russ.).

11. Kiseleva I. A. Problems arising in the assessment of risks in tourist business. *Business. Education. Law*, 2018, no. 3, pp. 53—58. (In Russ.).

12. Makarenko V. S., Grigorenko T. N. Potential directions of development of entrance and internal tourism of the Rostov region. *Bulletin of National academy of tourism*, 2017, no. 1, pp. 76—81. (In Russ.).

13. Nikolaeva T. N., Oreshkina E. S. Determinants of demand for entrance tourism (on the example of the countries of Europe and the UIS). *Service in Russia and abroad*, 2016, 10(8), pp. 17—28. (In Russ.).

14. Molchanova T. K., Latushko N. A., Ruban D. A. Disproportions of the Russian industry of tourism and hospitality: innovative and spatial aspects. *Bulletin of economy, law and sociology*, 2018, no. 3, pp. 41—46. (In Russ.).

Как цитировать статью: Козлова Е. В., Завьялов А. А., Солод Т. В. Креативность — основная компонента развития туристской отрасли на современном этапе? // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 231–237. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.459.

For citation: Kozlova E. V., Zavyalov A. A., Solod T. V. Creativity — the main component of development of the tourism industry at the present stage? *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 231–237. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.459.

УДК 330.3
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.458

Plotnikova Ekaterina Vasilievna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg State
Polytechnic University,
St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: plotnikova_ev@spbstu.ru

Плотникова Екатерина Васильевна,
канд. экон. наук, доцент,
Высшая инженерно-экономическая школа,
Санкт-Петербургский государственный политехнический
университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: plotnikova_ev@spbstu.ru

Pogorelaya Polina Sergeevna,
Master's program student, 38.04.01 "Economics",
Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg State
Polytechnic University,
St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: orihav30@gmail.com

Погорелая Полина Сергеевна,
магистрант, 38.04.01 «Экономика»,
Высшая инженерно-экономическая школа,
Санкт-Петербургский государственный политехнический
университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: orihav30@gmail.com

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА СТОИМОСТЬ КОМПАНИИ

THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE COMPANY VALUE

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит (Оценка и оценочная деятельность)
08.00.10 — Finance, money circulation and credit (Valuation and appraisal activities)

Для успешного ведения бизнеса необходимы благоприятные условия как во внутренней среде, так и во внешней. В связи с политическими конфликтами рядом стран в отношении России были введены экономические санкции, которые оказали серьезное влияние на нефтегазовую отрасль России. Важность состояния нефтегазовой отрасли страны обоснована тем, что нефтегазовые доходы составляют значительную часть доходов бюджета РФ. Именно поэтому нефтегазовая промышленность занимает значительное положение в экономике России, а любое ценовое изменение в данном сегменте сильно влияет на ВВП страны и требует постоянной поддержки стоимости нефти. В современных условиях хозяйствования, которые характеризуются постоянными изменениями в рыночной среде и нестабильностью политической ситуации, возникает вопрос организации работы по управлению рыночной стоимостью нефтегазовой компании. Важную роль в построении эффективной системы управления стоимостью компании играет понимание того, какие именно факторы оказывают определяющее влияние на ее стоимость, а также идентификация влияния секторных санкций. Ряд макро- и микрофакторов был определен на основании литературного обзора. Для анализа влияния факторов в статье был построен ряд регрессионных моделей для трех ключевых компаний нефтегазовой отрасли. В результате были выявлены наиболее значимые факторы, влияющие на стоимость компании. Также в рамках исследования была дана оценка влияния санкций на стоимость российский компаний нефтегазовой отрасли. Для двух из трех компаний был выявлен тот факт, что рыночная капитализация находится в линейной зависимости от наличия (отсутствия) санкций. Данный факт обосновывает

актуальность оценки зависимости стоимости компаний от санкций и позволяет сделать вывод о значимости санкций для отрасли и для благосостояния страны в целом.

A successful business requires favorable conditions both in the internal and external environment. Due to political conflicts, a number of countries imposed economic sanctions on Russia, which had a serious impact on the Russian oil and gas industry. The importance of the state of the country's oil and gas industry was justified by the fact that oil and gas revenues account for a significant part of the budget revenues of the Russian Federation. That is why the oil and gas industry occupies a significant position in the Russian economy; therefore, any price change in this segment strongly affects the country's GDP and requires constant support for the cost of oil. In modern business conditions, which are characterized by constant changes in the market environment and the instability of the political situation, the question arises of the organization of work on managing the market value of a non-gas company. An important role in building an effective company value management system is played by an understanding of which factors have a decisive influence on its value, as well as identification of the impact of sectoral sanctions. A number of macro- and microfactors were determined on the basis of a literature review. To analyze the influence of factors in the article, a series of regression models was constructed for three key companies in the oil and gas industry. As a result, the most significant factors affecting the value of the company were identified. The study also assessed the impact of sanctions on the value of Russian oil and gas companies. For two of the three companies, the fact was revealed that market capitalization is linearly dependent on the presence/absence of sanctions. This fact justifies the relevance of assessing the dependence of companies on sanctions and allows us to conclude that sanctions are significant for the industry and for the welfare of the country as a whole.

Ключевые слова: стоимость компании, оценка, рыночная капитализация, регрессионная модель, политическая нестабильность, санкции, макро- и микроэкономические факторы, нефтегазовая отрасль, ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Газпром нефть».

Keywords: company value, valuation, market capitalization, regression model, political instability, sanctions, macro- and microeconomic factors, oil and gas industry, Rosneft PJSC, LUKOIL PJSC, Gazprom Neft PJSC.

Введение

Одной из основных проблем, с которой сталкиваются нефтегазовые компании в ходе своей деятельности, является оценка их стоимости [1]. Данный показатель характеризует эффективность управления, а также выступает основой для оценки конкурентоспособности на рынке. Стоимость компании отражает позицию рынка относительно дальнейшего развития компании. В последнее время вопросы, связанные с оценкой стоимости нефтегазовой компании, приобретают все более острый характер. Это может быть объяснено негативной макроэкономической конъюнктурой и сложившейся политической ситуацией в стране [2—5]. В результате нефтегазовые компании России вынуждены подстраиваться под данные условия и стремиться сохранить свои позиции на международном рынке.

На сегодняшний день нефтегазовые доходы составляют значительную часть доходов бюджета России [6—8]. По прогнозам ведущих энергетических агентств мира, значимость углеводородов в мировом энергетическом балансе до 2020 г. сохранится на существующем уровне. Нефть сохраняет доминирующую позицию в структуре мирового энергопотребления, хотя ее доля уменьшается за счет увеличения доли газа, атомной энергии и возобновляемых источников энергии. Именно поэтому нефтегазовым компаниям России важно сохранить лидирующие позиции в данной отрасли.

Актуальность исследования определяется значимостью нефтегазового сектора в экономике России и произошедшими изменениями в отрасли, вызванными секторальными санкциями и падением цен на нефть. Таким образом, возникает необходимость определить значимые факторы стоимости нефтегазовых компаний.

Степень изученности проблемы. Оценка и управление стоимостью компании исследуется в трудах многих отечественных и зарубежных ученых. Среди них И. В. Ивашовская, Д. Л. Волков, Ю. В. Козырь, А. Г. Грязновой, П. Ю. Старюк, Т. Коупленд, Т. Коллер, Р. Браун.

Научная новизна заключается в разработке регрессионной модели оценки стоимости компаний нефтегазовой отрасли и выявлении факторов, оказывающих существенное влияние на величину стоимости.

Целью исследования является оценка влияния совокупности факторов, в том числе и санкций, на стоимость компании в нефтегазовом секторе. Для достижения цели исследования необходимо достичь ряд **задач:**

• определить особенности оценки стоимости компаний нефтегазовой отрасли, выявить различные подходы к оценке стоимости компаний;

• обосновать значимость возможного влияния санкций на российскую нефтегазовую отрасль, а в дальнейшем и на экономическую ситуацию в стране в целом;

• выявить макро- и микроэкономические факторы, потенциально оказывающие влияние на деятельность компаний нефтегазовой отрасли;

• построить модель оценки влияния санкций на рыночную капитализацию лидеров нефтегазовой отрасли.

Анализ рынка нефтегазовой отрасли позволил выявить в качестве объекта исследования ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Газпром нефть». Указанные компании формируют более 50 % доли российского рынка по добыче и переработке нефти и газа [9].

В ходе исследования были использованы следующие методы: системный, метод анализа и синтеза, анализ эмпирического распределения, корреляционно-регрессионный анализ.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теории оценки бизнеса с использованием регрессионных моделей. **Практическая значимость** состоит в апробации разработанных регрессионных моделей на данных реальных отечественных компаний.

Исходные данные и методология исследования

Для построения модели оценки влияния ряда макро- и микроэкономических показателей, в том числе и санкций, на рыночную капитализацию нефтегазовых компании был произведен множественный регрессионный анализ. В исследовании был проанализирован период с 2009 по 2018 гг. поквартально. В качестве зависимых переменных была принята рыночная капитализация компаний-лидеров отрасли.

Влияние факторов на стоимость компании может быть выявлено с временным лагом, так как нефтяной бизнес чрезвычайно капиталоемкий и период отдачи на инвестированный капитал дольше, чем для других видов

деятельности [10, 11]. Поэтому данные по рыночной капитализации были сдвинуты на один период.

На основании анализа фундаментальных и прикладных исследований, содержащих теоретическую основу [12, 13] и методологию проведения оценки стоимости предприятий [14, 15], были идентифицированы следующие независимые переменные, которые анализировались в разрезе микроэкономических и макроэкономических факторов. Описание исходных данных приведено в табл. 1.

Таблица 1

Описание исходных данных для прогнозирования

Условное обозначение	Показатель	Размерность
Независимые переменные		
MC RN	Рыночная капитализация ПАО «НК «Роснефть»	руб.
MC L	Рыночная капитализация ПАО «ЛУКОЙЛ»	руб.
MC GPN	Рыночная капитализация ПАО «Газпром нефть»	руб.
Макроэкономические показатели		
Dollar	Курс доллара к российскому рублю	руб.
Inf	Уровень инфляции в России	%
Oil (USD)	Цена на нефть Brent	долл.
WS	Объем доказанных запасов нефти в мире	млрд т
WP	Объем добычи нефти в мире	млн т
S	Санкции	—
IntR	Ставка	%
ExpOil	Экспорт Российской Федерации сырой нефти	млн долл.
ExpOP	Экспорт Российской Федерации нефтепродуктов	млн долл
MICEX	Индекс Московской межбанковской биржи	пункты
Микроэкономические показатели		
ROE RN	Рентабельность собственного капитала ПАО «НК «Роснефть»	в долях
ROE L	Рентабельность собственного капитала ПАО «Лукойл»	в долях
ROEGPN	Рентабельность собственного капитала ПАО «Газпром нефть»	в долях
ROA RN	Рентабельность активов ПАО «НК «Роснефть»	в долях
ROA L	Рентабельность активов ПАО «ЛУКОЙЛ»	в долях
ROA GPN	Рентабельность активов ПАО «Газпром нефть»	в долях

Для формирования наиболее четкого представления о влиянии различных факторов на стоимость нефтегазовых компаний было сформировано пять моделей. В рамках построенных моделей была проанализирована теснота связи показателя, характеризующего введение санкций, со стоимостью нефтегазовых компаний. В качестве контрольных переменных были использованы группы макро- и микроэкономических показателей.

Таким образом, были сформированы модели, содержащие следующие независимые переменные:

1) совокупность всех факторов, представленных в табл. 1 ($m1$);

2) совокупность факторов, отражающих состояние нефтегазовой отрасли ($m2$);

3) совокупность факторов, включенных в итоговые модели, которые были построены в п. 3.2 ($m3$);

4) совокупность макроэкономических факторов ($m4$);

5) санкции ($m5$).

Результаты исследования

Результаты построения данных моделей для выявления влияния санкций на рыночную капитализацию ПАО «НК «Роснефть» представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты построения регрессионных моделей для ПАО «НК «Роснефть»

	***m*1**	***m*2**	***m*3**	***m*4**	***m*5**
Inf	–1,4333e+08		–1,8470e+08	–1,8292e+08*	
	(1,0458e+08)		(95105706,1773)	(85918381,2618)	
OilUSD	–3,7573e+07*	–5,4848e+07**		–3,9303e+07*	
	(16484087,2699)	(16575419,5417)		(14705315,5298)	
WS	6892349,6610	2972735,3222			
	(4697421,9043)	(4877236,6834)			
WP	271694,2940	333416,4956			
	(300875,3940)	(306568,6729)			
S	–1,1079e+09	–2,0104e+09**	–4,3488e+08	–1,0534e+09*	–8,3775e+08**
	(6,5069e+08)	(5,9046e+08)	(3,0605e+08)	(4,3156e+08)	(2,8097e+08)
IntR	1,6863e+08				

Окончание табл. 2

	*m*1	*m*2	*m*3	*m*4	*m*5
	(1,7982e+08)				
ExpOil	81222,0355*	98035,0738*		75351,8019*	
	(38543,9917)	(36075,2159)		(32207,6863)	
MICEX	317056,1009	688616,5989			
	(632648,140)	(566800,9192)			
ROERN	1,2593e+09				
	(1,4794e+09)				
ROARN	14242845,5580*		1,2163e+10*	13674869,6501*	
	(6695884,7920)		(5,1273e+09)	(6117984,1869)	
_cons	–3,6595e+07	2,2138e+09*	1,7518e+09***	3,0356e+09***	2,1048e+09***
	(2,7234e+09)	(1,0726e+09)	(3,6971e+08)	(8,3515e+08)	(1,9088e+08)
N	39	39	39	39	39
R^2	0,574	0,426	0,369	0,515	0,194
adj. R^2	0,422	0,318	0,315	0,442	0,172
AIC	1711,7061	1715,3803	1713,0262	1706,7585	1718,5983
BIC	1730,0052	1727,0252	1719,6804	1716,7399	1721,9254

Первую модель, где были задействованы все факторы исследования, можно охарактеризовать как значимую, так как значение R^2 составляет 57,4 %. Наиболее значимыми факторами в данном случае выявлены OilUSD ($p < 0,05$), ExpOil ($p < 0,05$), ROARN ($p < 0,05$). Санкции в данном случае влияния не оказывают.

Вторая модель включает в себя факторы, которые относятся к нефтяному рынку. Модель также является статистически значимой, так как R^2 составляет 42,6 %. Отметим, что значимость модели сократилась при сокращении показателей в пользу нефтегазового сектора. Наиболее значимыми в данном контексте остались показатели: OilUSD ($p < 0,01$), ExpOil ($p < 0,05$). Третий значимый показатель в данной группе меняется: санкции становятся значимыми ($p < 0,01$). Это объясняется тем, что санкции влияют именно в контексте внешних факторов.

Третья модель включает в себя факторы, которые были выявлены в ходе корреляционного анализа. Модель также является статистически значимой, так как R^2 составляет 37%. Единственным значимым фактором был выявлен показатель рентабельности активов ROARN ($p < 0,05$).

Четвертая модель рассматривает санкции в совокупности с контрольными переменными макроэкономического характера. Модель также является статистически значимой, так как R^2 составляет 51,5 %. Наиболее значимыми в данном контексте оказались все рассмотренные показатели: Inf ($p < 0,05$), OilUSD ($p < 0,05$), S ($p < 0,05$), ExpOil ($p < 0,05$) , ROARN ($p < 0,05$).

Пятая модель является наименее значимой. Влияние санкций может объяснить лишь 17 % влияния вариации на рентабельность компании. Санкции в данном случае являются значимым параметром. Это объясняется тем, что компания — новичок на внешнем рынке и не была заранее готова к последствиям санкций.

Таким образом, санкции оказали влияние на стоимость компании в четырех из пяти вариантов моделей.

Результаты построения пяти видов моделей для выявления влияния на рыночную капитализацию санкций ПАО «ЛУКОЙЛ» представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты построения регрессионных моделей для ПАО «ЛУКОЙЛ»

	*m*1	*m*2	*m*3	*m*4	*m*5
Inf	1,7871e+11				
	(4,1705e+11)				
OilUSD	–2,3142e+11***	—2,3431e+11***	–2,2515e+11***		
	(6,2973e+10)	(5,7574e+10)	(5,4673e+10)		
WS	–1,7527e+09	–1,2602e+09			
	(1,8197e+10)	(1,6941e+10)			
WP	1,2229e+09	9.1581e+08			
	(1.3689e+09)	(1,0648e+09)			
S	–3,1336e+12	–3,8029e+12	–3,5610e+12	5,8450e+11	1,2459e+12
	(2,2530e+12)	(2,0509e+12)	(1,9901e+12)	(1,0660e+12)	(1,0628e+12)
IntR	1,0113e+12				
	(6,6504e+11)				
ExpOil	5,6443e+08***	4,8619e+08***	4,6656e+08***		
	(1,5285e+08)	(1,2530e+08)	(1,1882e+08)		
MICEX	5,1430e+09	5,0534e+09*	4,7493e+09*		

Окончание табл. 3

	*m*1	*m*2	*m*3	*m*4	*m*5
	(2,7507e+09)	(1,9687e+09)	(1,8816e+09)		
ROEL	1,0974e+13			2,7705e+13*	
	(1,6757e+13)			(1,2123e+13)	
ROAL	–2,4635e+12			–3,7425e+12	
	(4,7671e+12)			(5,0993e+12)	
_cons	–1,1911e+13	1,1600e+12	2,2714e+12	3,9078e+12***	5,2611e+12***
	(9,8162e+12)	(3,7256e+12)	(3,3840e+12)	(9,4949e+11)	(7,2202e+11)
N	39	39	39	39	39
R^2	0,472	0,421	0,407	0,163	0,036
adj. R^2	0,284	0,312	0,337	0,091	0,010
AIC	2355,6669	2351,3064	2348,2070	2359,6803	2361,1755
BIC	2373,9661	2362,9513	2356,5248	2366,3346	2364,5027

Первую модель, где были задействованы все факторы исследования, можно охарактеризовать как значимую, так как значение R^2 составляет 47,2 %. Наиболее значимыми факторами в данном случае выявлены OilUSD ($p < 0,001$), ExpOil ($p < 0,001$). Это объясняется тем, что компания ведет активно торговлю за рубежом, имеет совместные проекты с иностранными компаниями.

Вторая модель включает в себя факторы, которые относятся к нефтяному рынку. Модель также является статистически значимой, так как R^2 составляет 42,1 %. Наиболее значимыми факторами в данном случае выявлены также OilUSD ($p < 0,001$), ExpOil ($p < 0,001$). В совокупности данных факторов оказывает слабое влияние такой фактор, как MICEX ($p < 0,05$).

Третья модель включает в себя факторы, которые были выявлены в ходе корреляционного анализа. Модель также является статистически значимой, так как R^2 составляет 41 %. Значимыми оказались следующие факторы: OilUSD ($p < 0,001$), ExpOil($p < 0,001$), MICEX ($p < 0,05$). Влияние санкций не выявлено. Это может быть объяснено тем, что, имея множество партнеров и налаженные связи с зарубежными компаниями, ЛУКОЙЛа может обходить санкционные ограничения. Также отметим, что это единственная частная компания из рассматриваемых.

Четвертая модель оказалась незначимой, так как R^2 составляет 16,3 %.

Пятая модель является также незначимой. Влиянием санкций можно объяснить лишь 1 % влияния вариации на рентабельность компании, причем санкции даже в этом случае не будут значимым параметром.

Таким образом, санкции не оказали никакого влияния на стоимость компании ни в одной из пяти моделей.

Результаты построения пяти видов моделей для выявления влияния на рыночную капитализацию ПАО «Газпром нефть» санкций представлены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты построения регрессионных моделей для ПАО «Газпром нефть»

	*m*1	*m*2	*m*3	*m*4	*m*5
Inf	–2,6820e+08				
	(1,7104e+09)				
OilUSD	–4,1458e+07*	–8,7977e+08***	–5,7505e+08**	–8,8948e+08***	
	(17375785,4659)	(2,3291e+08)	(2,0478e+08)	(2,2543e+08)	
WS	5365890,4305	15199437,4476			
	(4940125,2372)	(68531218,5358)			
WP	332593,6086	4448626,4198			
	(335798,4267)	(4307669,7075)			
S	–1,4034e+09*	–2,0672e+10*		–2,0808e+10*	–2,0943e+08
	(6,7283e+08)	(8,2967e+09)		(8,1542e+09)	(4,2391e+09)
IntR	2,2603e+09				
	(2,7674e+09)				
ExpOil	1919326,7378**	1801731,2266**	1623798,2708**	1824032,2990***	
	(621850,5931)	(506901,4819)	(513695,4409)	(489618,8087)	
MICEX	20247906,2850	21050341,7241*	7167917,8629	21324314,0850**	
	(10258152,0743)	(7964255,2083)	(5937722,7412)	(7753698,5205)	
ROEGPN	1,2525e+10				
	(2,2498e+10)				
ROAGPN	–2,5374e+09				
	(2,6981e+10)				
_cons	–3,3423e+10	–7,5694e+09	–7,7069e+09	–7,1484e+09	1,1757e+10***
	(4,1156e+10)	(1,5072e+10)	(1,4454e+10)	(1,4735e+10)	(2,8799e+09)
N	39	39	39	39	39

Окончание табл. 4

	***m*1**	***m*2**	***m*3**	***m*4**	***m*5**
R^2	0,412	0,382	0,249	0,381	0,000
adj. R^2	0,201	0,266	0,185	0,287	–0,027
AIC	1927,6014	1921,5117	1923,0984	1919,5716	1930,2801
BIC	1945,9006	1933,1566	1929,7526	1929,5530	1933,6072

Первую модель, где были задействованы все факторы исследования, можно охарактеризовать как значимую, так как значение R^2 составляет 41,2 %. Наиболее значимыми факторами в данном случае выявлены также OilUSD ($p < 0,01$), ExpOil ($p < 0,01$). Компания является лидером среди российских компаний на зарубежном рынке, поэтому логично, что именно эти факторы в данной совокупности влияют в наибольшей степени на стоимость компании.

Вторая модель включает в себя факторы, которые относятся к нефтяному рынку. Модель является менее значимой по сравнению с первой статистически значимой, так как R^2 составляет 42,1 %. Наиболее значимыми факторами в данном случае выявлены также OilUSD ($p < 0,001$), ExpOil ($p < 0,001$). В совокупности данных факторов также оказывает слабое влияние такой фактор, как MICEX ($p < 0,05$). Санкции также стали значимы — $p < 0,05$. Возникшая зависимость от санкций в данной совокупности логична, так как именно в корреляции с нефтяными показателями санкции влияют на деятельность компании, ведущей активную торговлю на международном рынке.

Третья модель включает в себя факторы, которые были выявлены в ходе корреляционного анализа. Модель также является статистически значимой, так как R^2 составляет 25 %. В качестве значимых показателей в данной совокупности факторов выявлены: OilUSD ($p < 0,01$), ExpOil ($p < 0,01$). Высока значимость именно этих факторов в совокупности с незначимостью санкций. Это говорит о том, что у компании хорошо развиты инструменты по обходу санкционных ограничений.

Четвертая модель рассматривает санкции в совокупности с контрольными переменными, значимость которых была выявлена в ходе корреляционно-регрессионного анализа. Модель также является статистически значимой, так как R^2 составляет 38 %. Наиболее значимыми факторами в данном случае выявлены OilUSD ($p < 0,001$), ExpOil ($p < 0,001$), а также фондовый индекс ММВБ — MICEX ($p < 0,05$). Влияние санкций не выявлено.

Пятая модель является наименее значимой из всех и была введена для контроля влияния санкций в целом. Санкции — незначимый параметр, модель работает некорректно.

Таким образом, санкции оказали влияние на стоимость компании во второй и четвертой моделях.

Заключение

Для успешного ведения бизнеса необходимы благоприятные условия как во внутренней среде, так и во внешней. В связи с политическими конфликтами рядом стран в отношении России были введены экономические санкции, которые оказали серьезное влияние на нефтегазовую отрасль России. Важность состояния нефтегазовой отрасли страны была обоснована тем, что нефтегазовые доходы составляют значительную часть доходов бюджета РФ. Именно поэтому нефтегазовая промышленность занимает значительное положение в экономике России, а любое ценовое изменение в данном сегменте сильно влияет на ВВП нашей страны и требует постоянной поддержки стоимости нефти.

Проведя анализ доли рынка нефтегазовой отрасли, мы установили, что основными конкурентами в отрасли являются: ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Газпром нефть», так как именно эти компании формируют более 50 % доли рынка (по добыче нефти, газа, а также по переработке сырья).

В процессе проведения исследования было выявлено, что рыночная капитализация двух из трех рассматриваемых предприятий находится в линейной зависимости от наличия (отсутствия) санкций. Данный факт, в свою очередь, обосновывает актуальность оценки зависимости стоимости компаний от санкций и позволяет сделать вывод о значимости санкций для отрасли и для благосостояния страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Липатников В. С., Кирсанова К. А. оценка влияния неблагоприятной экономической и геополитической ситуации на стоимость российских нефтегазовых компаний // Управленческие науки. 2018. № 2. С. 30—43.

2. Нуреев Р. М., Бусыгин Е.Г. Экономические санкции запада и российские антисанкции: успех или провал? // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). 2016. С. 6—27.

3. Санкции в отношении России // Рейтинговое агентство ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/5360272

4. Мировые цены на нефть // Рейтинговое агентство ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/4725661

5. Гулиев И. А. Энергетическая политика нефтегазовых компаний России в новейших условиях введения санкций // Вестник НГУЭУ. 2015. № 2. С. 284—290.

6. Доля нефтегазовых доходов в бюджете России // Новостной портал TeleTrade. URL: https://teletrade-dj.com/analytics/news/3554085

7. Добыча газа в России в 2018 году выросла почти на 5 %. URL: https://pronedra.ru/dobycha-gaza-v-rossii-v-2018-godu-vyrosla-pochti-na-5-330415.html

8. Запасы нефти подошли к пику // Электронный журнал Oil.Эксперт. URL: https://www.oilexp.ru/print_post.php?src=95280

9. Как проявил себя нефтегазовый сектор в 2018 году // Новостной портал BCS EXPRESS. URL: https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kak-proiavil-sebia-neftegazovyi-sektor-v-2018-godu

10. Goedhart M., Koller T., Wessels D. Valuation: Measuring and managing the value of companies. JohnWiley & Sons, 2015.

11. Lestari S. A., Armayah M. Profitability and Company Value: Empirical Study of Manufacture Companies in Indonesia Period 2009-2014 // Information Management and Business Review. 2016. Vol. 8. No. 3. Pp. 6—10.

12. Shaw A. Enterprise Valuation, Risk, and the Modern E-Business // Risk, and the Modern E-Business (June 5, 2019). 2019.

13. Zou X., Isa C. R., Rahman M. Valuation of enterprise risk management in the manufacturing industry // Total Quality Management & Business Excellence. 2017. Pp. 1—22.

14. Kumar Bhaskaran R., Sukumaran S. An empirical study on the valuation of oil companies // OPEC Energy Review. 2016. Vol. 40. No. 1. Pp. 91—108.

15. Ewing B. T., Thompson M. A. The role of reserves and production in the market capitalization of oil and gas companies // Energy policy. 2016. Vol. 98. Pp. 576—581.

REFERENCES

1. Lipatnikov V. S., Kirsanova K. A. Assessment of the impact of adverse economic and geopolitical situations on the value of Russian oil and gas companies. *Management Sciences*, 2018, no. 2. (In Russ.).

2. Nureev R. M., Busygin E. G. Western economic sanctions Russian anti-sanctions: success or failure? *Journal of Institutional Studies,* 2016, pp. 6—27. (In Russ.).

3. Sanctions against Russia. *Rating Agency TASS*. (In Russ.). URL: https://tass.ru/ekonomika/5360272.

4. World oil prices. *Rating Agency TASS*. (In Russ.). URL: https://tass.ru/ekonomika/4725661.

5. Guliev I. A. Energy policy of oil and gas companies in Russia in the latest conditions for the imposition of sanctions. *Bulletin of NSUU*, 2015, no. 2, pp. 284—290. (In Russ.).

6. The share of oil and gas revenues in the budget of Russia. *News portal TeleTrade*. (In Russ.). URL: https://teletrade-dj.com/analytics/news/3554085

7. Gas production in Russia in 2018 increased by almost 5%. (In Russ.). URL: https://pronedra.ru/dobycha-gaza-v-rossii-v-2018-godu-vyrosla-pochti-na-5-330415.html.

8. Oil reserves have reached a peak. *Electronic journal Oil. Expert*. (In Russ.). URL: https://www.oilexp.ru/print_post.php?src=95280

9. How the oil and gas sector proved to be in 2018. *BCS EXPRESS News Portal*. (In Russ.). URL: https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kak-proiavil-sebia-neftegazovyi-sektor-v-2018-godu.

10. Goedhart M., Koller T., Wessels D. Valuation: *Measuring and managing the value of companies*. JohnWiley & Sons, 2015.

11. Lestari S. A., Armayah M. Profitability and Company Value: Empirical Study of Manufacture Companies in Indonesia Period 2009—2014. *Information Management and Business Review*, 2016, 8(3), pp. 6—10.

12. Shaw A. Enterprise Valuation, Risk, and the Modern E-Business. *Risk, and the Modern E-Business* (June 5, 2019). 2019.

13. Zou X., Isa C. R., Rahman M. Valuation of enterprise risk management in the manufacturing industry. *Total Quality Management & Business Excellence*, 2017, pp. 1—22.

14. Kumar Bhaskaran R., Sukumaran S. An empirical study on the valuation of oil companies. *OPEC Energy Review*, 2016, 40(1), pp. 91—108.

15. Ewing B. T., Thompson M. A. The role of reserves and production in the market capitalization of oil and gas companies. *Energy policy*, 2016, vol. 98, pp. 576—581.

Как цитировать статью: Плотникова Е. В., Погорелая П. С. Влияние санкций на стоимость компании // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 237–243. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.458.

For citation: Plotnikova E. V., Pogorelaya P. S. The impact of sanctions on the company value. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 237–243. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.458.

УДК 339.133.017
ББК 65.054

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.451

Grishina Vera Tikhonovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
Moscow Region University of Technology,
Korolev, Moscow region, Russian Federation,
e-mail: veragrishinat@mail.ru

Гришина Вера Тихоновна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры управления,
ГБОУ ВО Московской области «Технологический университет»,
г. Королёв, Московская область, Российская Федерация,
e-mail: veragrishinat@mail.ru

Kalugina Svetlana Afanasevna,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Trade Policy,
Plekhanov Russian Economic University,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: viktorkalugin45@gmail.com

Калугина Светлана Афанасьевна,
канд. техн. наук, доцент,
доцент кафедры торговой политики,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: viktorkalugin45@gmail.com

Lebedeva Tamara Pavlovna,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Commerce and Trade,
Moscow Financial
Industrial University "Synergy",
Moscow, Russian Federation,
e-mail: bush.betc@gmail.com

Лебедева Тамара Павловна,
канд. техн. наук,
доцент кафедры коммерции и торгового дела,
Московский финансовый
промышленный университет «Синергия»,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: bush.betc@gmail.com

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СТАТИСТИКИ ПРОДАЖ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ANALYTICAL CAPABILITIES OF SALES STATISTICS OF A TRADE COMPANY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (1.6 Сфера услуг)
08.00.05 — Economics and management of national economy (1.6 Service sector)

Торговый ассортимент играет решающую роль для торговых предприятий в борьбе за покупателей и требует к себе постоянного внимания со стороны менеджмента. Приоритетным является его анализ, так как результаты анализа используют для обоснования решений по управлению ассортиментом. Для небольших торговых предприятий, в большинстве своем с ограниченными бюджетами, необходимость в маркетинговых исследованиях, в полевом сборе данных для принятия решений по ассортименту отпадает, если всесторонне использовать собственную статистику продаж. Цель работы — продемонстрировать возможности статистики продаж при обосновании решений по торговому ассортименту на материалах деятельности исследуемой торговой организации. В качестве методов исследования использованы общенаучные методы познания: контент-анализ, метод сравнительного анализа, а также специальные методы и приемы: сводки и группировки, табличный метод. Выполнен ABC—XYZ-анализ торгового ассортимента организации, насчитывающего более 20 товарных групп, которые занимают преобладающую долю в обороте на протяжении ряда лет. ABC-анализ выполнен по одному показателю — объему продаж в денежном выражении. XYZ-анализ выполнен по классическому шаблону с предварительным расчетом на статистике за три года коэффициентов вариации, отражающих колебания продаж по каждой товарной группе. ABC- и XYZ-анализы углублены и расширены совмещением их результатов в матрице ABC—XYZ. На основе проведенного анализа определены направления по усилению позиций товаров-лидеров, наращиванию оборота, расширению ассортимента и повышению прибыли организации. В статье демонстрируются убедительность и результативность ABC- и XYZ-методов в анализе ассортимента торговых предприятий и разработке управленческих решений по его оптимизации.

Trade assortment plays a crucial role for trade enterprises in the struggle for customers and requires constant attention from the management. Priority is its analysis, as the results of the analysis are used to justify decisions on assortment management. For small commercial enterprises, mostly with limited budgets, the need for marketing research, in the field of data collection for decision-making on the range disappears, if you fully use your own sales statistics. The purpose of the work is to demonstrate the possibilities of sales statistics in justifying decisions on the trading range on the materials of the activity of the studied trade organization. The research methods used are General scientific methods of cognition: content analysis, method of comparative analysis, as well as special methods and techniques: summaries and groupings, tabular method. ABC—XYZ-analysis of the trade assortment of the organization, which has more than 20 product groups, which occupy a predominant share in the turnover for a number of years, is performed. ABC analysis was performed on one indicator — sales volume in monetary terms. XYZ-analysis was performed according to the classical pattern with preliminary calculation on the statistics for three years of the coefficient of variation, reflecting the fluctuations in sales for each product group. ABC and XYZ analyses are deepened and extended by combining their results in the ABC—XYZ matrix. On the basis of the analysis the directions on strengthening of positions of goods-leaders, increase in turnover, expansion of the range and increase of profit of the organization are defined. The article demonstrates the credibility and effectiveness of ABC and XYZ methods in the analysis of the range of trade enterprises and the development of management decisions to optimize it.

Ключевые слова: ассортимент, торговая организация, товарные группы, анализ, прогноз, оборот, объем продажи, прибыль, управление ассортиментом, управленческое решение.

Keywords: assortment, trade organization, commodity groups, analysis, forecast, turnover, sales volume, profit, assortment management, management decision.

Постановка проблемы и ее актуальность

В многочисленных определениях торгового ассортимента общим местом является то, что это набор товарных групп, видов и разновидностей, наиболее предпочтительный для удовлетворения потребностей потребителей, с одной стороны, и обеспечивающий экономическую эффективность деятельности торговой организации, ее конкурентоспособность, с другой.

Ассортимент, способный решать задачи не только максимального удовлетворения текущего спроса потребителей, но и активного воздействия на спрос в сторону его расширения, нуждается в целенаправленном управлении, включая объективный анализ продаж и принятие решений в условиях ограниченности информации.

Если методология анализа ассортиментной модели организации хорошо проработана и широко представлена, то вопросы принятия решений по ассортименту в условиях недостатка информации, поиска таких возможностей изучены недостаточно и нуждаются в исследовании. Цел**есообразность** разработки темы состоит в том, что в научной и учебно-методической литературе методы анализа торгового ассортимента в большинстве своем отражены обобщенно, без частностей, что ограничивает представление об их аналитическом потенциале, в то время как детализированные, использованные в анализе широких статистических данных, они способны демонстрировать свою самодостаточность в вопросах обоснования управленческих решений по ассортименту.

Научная новизна работы состоит в исследовании доказательств обоснованности риска принятий решений на результатах анализа собственной статистики продаж общедоступными методами и степени достаточности этих результатов в управлении ассортиментом.

Цель работы: исследовать аналитические возможности собственной статистики продаж организации и оценить степень их достаточности для принятия решений по ассортименту.

Задачи работы:

• осуществить АВС—XYZ-анализ ассортимента торговой организации по данным о продажах минимум за три года в сопоставимых ценах;

• на основе полученных результатов анализа сформулировать выводы и рекомендации по изменению ассортимента, оценив достаточность глубины их обоснования.

Работа может представлять методический и практический интерес для менеджмента небольших торговых организаций при обосновании решений по оптимизации ассортимента.

Методологическая основа исследования: информационной базой работы служит статистика продаж исследуемой торговой организации за три года. В зависимости от решаемых задач в работе использованы методы сравнительного анализа, аналогии, системного подхода, методы статистического анализа.

Основная часть

Анализ и оценка ассортиментной модели торговой организации служат основой для определения резервов роста доходов за счет совершенствования структуры розничного товарооборота и требуют осуществления на регулярной основе [1]. Их можно выполнить при помощи АВС—XYZ-анализа [2].

В данной работе предметом исследования являются пищевые продукты, напитки и табачные изделия, так как эта группа товаров имеет наибольший удельный вес в общем объеме розничного товарооборота исследуемой торговой организации.

АВС-анализ выполнен на основе следующих данных о продажах пищевых продуктов, напитков и табачных изделий (табл. 1).

Результаты группировки далее представляются как сводные результаты АВС-анализа (табл. 2).

Таблица 1

АВС-анализ продаж пищевых продуктов, напитков и табачных изделий исследуемой кооперативной организации, 2018 г.

Наименование товарной группы	Объем продаж, тыс. руб.	Доля товарной группы в общем объеме продаж, %	Доля товарной группы накопительным итогом, %	Группы (A, B, C)
1	2	3	4	5
Алкогольные напитки	4977,5	27,76	27,76	A
Молочные продукты	2616,8	14,59	42,35	
Мясо и мясные продукты	2391	13,33	55,68	
Хлебобулочные и мучные кондитерские изделия	2098,2	11,70	67,38	
Табачные изделия	1130,7	6,31	73,69	
Сахаристые кондитерские изделия	697,8	3,89	77,58	
Безалкогольные напитки	608,9	3,40	80,97	B
Чай, кофе, какао, специи	413,6	2,31	83,28	
Сахар и сахарозаменители	395,4	2,20	85,49	
Рыба, ракообразные и моллюски	367,8	2,05	87,54	
Обработанные фрукты и овощи	352,8	1,97	89,50	B
Пищевые масла и жиры	325,2	1,81	91,32	
Свежие овощи и грибы	320,4	1,79	93,10	

Окончание таб. 1

1	2	3	4	5
Свежие фрукты и орехи	312,3	1,74	94,85	
Продукты пищевые прочие	224	1,25	96,09	C
Гомогенизированные продукты и диетическое питание	177,3	0,99	97,08	
Яйца	159,7	0,89	97,97	
Крупа	151	0,84	98,82	
Мука	90,9	0,51	99,32	
Макаронные изделия	83,2	0,46	99,79	
Соль пищевая	38,2	0,21	100,00	
Итого	17932,7	100,00		

Источник: составлено авторами по данным исследуемой торговой организации.

Таблица 2

Результаты ABC-анализа продаж пищевых продуктов, напитков и табачных изделий исследуемой кооперативной организации, 2018 г.

Группы товаров	Объем продаж, тыс. руб.	Доля в общем объеме продаж, %	Количество товарных групп	Доля в общем количестве товарных групп, %
Группа А	13912,0	77,6	6	28,6
Группа В	3096,4	17,3	8	38,1
Группа С	924,3	5,1	7	33,3
Итого	17932,7	100	21	100

Источник: составлено авторами по данным табл. 1.

Из данных табл. 1 и 2 видно, что в группу А входит шесть товарных групп, на которые приходится 77,6 % анализируемого товарооборота. Группу В образуют восемь товарных групп с долей в обороте 17,3 %. Группа С, образуемая семью товарными группами, составляет 5,1 % от розничного товарооборота.

Товары группы А (алкогольные напитки, молочные продукты, мясо и мясные продукты, хлебобулочные и мучные кондитерские изделия, табачные изделия, сахаристые кондитерские изделия) являются приоритетными и составляют базовый ассортимент организации. Они требуют тщательного планирования, постоянного (возможно, ежедневного) учета и контроля за состоянием товарных запасов [3].

Товары рассматриваемой группы могут служить ориентиром при принятии решений о включении новых товаров в ассортимент. Рост продаж именно этих товаров оказывает наибольшее влияние на прибыль организации. Наличие этих товаров во многом определяет качество торгового обслуживания, так как именно товары этой группы имеют наибольший удельный вес в товарообороте и, соответственно, пользуются большим спросом.

Группа А по своей доле в общем объеме продаж и в количестве товарных групп близка, но не соответствует идеальному соотношению 20:80. В нашем случае пропорция выглядит как 28,6:77,6. Для менеджмента организации это означает, что ассортимент товаров группы А нуждается в пересмотре [4], в первую очередь ассортимент молочных продуктов, мяса и мясных продуктов как наиболее ценных в питательном отношении продуктов питания. Несложно предположить, что это затронет и ценовую политику организации.

Товары группы В менее результативны и требуют не столь пристального внимания. По ним достаточен обычный контроль и сбор информации о состоянии товарных запасов (возможно, ежемесячный), который позволяет своевременно обнаруживать основные изменения в запасах. Однако следует работать над повышением доходности этих товаров, в том числе применять более гибкую ценовую политику, осуществлять поиск более выгодных поставщиков и т. д. [5]. За счет высоких объемов продаж, отмечаемых по этой группе, даже незначительный рост доходности будет способствовать ощутимому росту прибыли торговой организации в целом [6].

Товарные позиции группы С являются наименее ценными в структуре товарооборота, обеспечивая 5,1 % товарооборота.

XYZ-анализ позволяет учитывать предсказуемость спроса на товары. За группировочный признак в этом случае принимается величина коэффициента вариации, который рассчитывается по данным об объемах продаж анализируемых товаров не менее чем за три периода [7]. В соответствии с правилами XYZ-анализа группа *X* объединяет товары с величиной коэффициента вариации от 0 до 10 %, группа *Y* — 10,01—25 %, группа *Z* — товары с коэффициентом вариации более 25 %.

XYZ-анализ и результаты расчета коэффициентов вариации по каждой товарной группе представлены в табл. 3.

По данным табл. 3 можно сделать вывод, что пять товарных позиций попали в *X*-группу. На товары этой группы колебания спроса действуют незначительно, объем их продаж хорошо предсказуем. Три группы товаров, вошедшие в группу *Z*, характеризуются нерегулярностью спроса, отсутствием каких-либо тенденций и сложностью прогноза их продаж [8].

Сводные результаты XYZ-анализа представлены в табл. 4.

Таблица 3

XYZ-анализ ассортимента пищевых продуктов, напитков и табачных изделий исследуемой торговой организации, 2016—2018 гг.

Наименование товарной группы	Объем продаж, тыс. руб.			Значение коэффициента вариации	Группы (XYZ)
	2016 г.	2017 г.	2018 г.		
Хлебобулочные и мучные кондитерские изделия	1996,4	2186,2	2098,2	4,54	X
Алкогольные напитки	5262,4	5606,6	4977,5	5,96	
Соль пищевая	32,7	35,8	38,2	7,75	
Молочные продукты	2191,2	2336,7	2616,8	9,08	
Мука	109,8	106,4	90,9	9,84	
Крупа	136,1	171,1	151	11,50	Y
Табачные изделия	1330,3	1424,5	1130,7	11,58	
Макаронные изделия	84,8	103,4	83,2	12,41	
Свежие овощи и грибы	297,5	379,3	320,4	12,70	
Безалкогольные напитки	781,8	806,4	608,9	14,70	
Мясо и мясные продукты	2490,3	3123,2	2391	14,89	
Сахар и сахарозаменители	316,5	436,7	395,4	15,95	
Пищевые масла и жиры	266,7	369,1	325,2	16,04	
Яйца	216,2	213,7	159,7	16,24	
Рыба, ракообразные и моллюски	537,3	508,8	367,8	19,26	
Свежие фрукты и орехи	286,3	416,9	312,3	20,42	
Обработанные фрукты и овощи	270,8	414,6	352,8	20,84	
Чай, кофе, какао, специи	281,8	446,1	413,6	22,87	
Сахаристые кондитерские изделия	1029	1202,1	697,8	26,25	Z
Гомогенизированные продукты и диетическое питание	95,2	125,6	177,3	31,28	
Продукты пищевые прочие	433,5	546,7	224	40,79	
Итого	18446,6	20959,9	17932,7		

Источник: составлено авторами по данным исследуемой торговой организации.

Таблица 4

Сводные результаты XYZ-анализа продаж пищевых продуктов, напитков и табачных изделий, 2016—2018 гг.

Группы товаров	Объем продаж, тыс. руб.			Доля в общем объеме продаж в 2018 г., %	Количество товарных групп	Доля в общем количестве товарных групп, %
	2016 г.	2017 г.	2018 г.			
X	9592,5	10271,7	9821,6	54,77	5	23,81
Y	7296,4	8813,8	7012,0	39,10	13	61,90
Z	1557,7	1874,4	1099,1	6,13	3	14,29
Итого	18446,6	20959,9	17932,7	100	21	100

Источник: составлено авторами по данным табл. 3.

На основании данных табл. 4 можно сделать вывод, что товары группы *X* имеют 54,77 % объема продаж. Обращает на себя внимание, что только пять товарных позиций из 21, то есть 23,81 % вместо оптимальных 50 %, попали в *X*-группу. Меж тем эти товары характеризуются стабильной величиной спроса и, как следствие, высокой точностью его прогноза. Необходимо постоянно контролировать уровень товарных запасов товаров этой группы, искать более выгодных поставщиков, так как спрос на эти товары постоянен, и расширять группу *X* за счет новых товарных позиций [9]. Выгодные условия поставки и цена в перспективе принесут ощутимый финансовый результат. В группу *Y* вошли товары, спрос на которые колеблется. Возможности прогнозирования спроса на них довольно умеренные. В группу *Z* вошли товары, спрос на которые возникает достаточно редко, прогнозировать объемы продаж этих товаров сложно, если не невозможно.

После проведения ABC-анализа и XYZ-анализа их результаты соединяются в сводную таблицу, и выявляются товары, которые приносят наибольшую прибыль и спрос на которые можно спрогнозировать [10] (табл. 5).

По результатам ABC—XYZ-анализа выявляются наиболее прогнозируемые (надежные) товары и товары, которые имеют больший удельный вес в общем объеме товарооборота [11]. В исследуемом торговом предприятии организации потребительской кооперации таких товарных групп выявлено три — алкогольные напитки, хлебобулочные и мучные кондитерские изделия, молочные продукты (*AX*). Они являются приоритетными для развития организации, требуют тщательного планирования, постоянного учета и контроля за состоянием товарных запасов.

Таблица 5

Сводные результаты ABC—XYZ-анализа продаж пищевых продуктов, напитков и табачных изделий, 2016—2018 гг.

Группы	X	Y	Z
A	Алкогольные напитки; хлебобулочные и мучные кондитерские изделия; молочные продукты	Табачные изделия; мясо и мясные продукты	Сахаристые кондитерские изделия
B		Безалкогольные напитки; чай, кофе, какао, специи; сахар и сахарозаменители; рыба, ракообразные и моллюски; обработанные фрукты и овощи; пищевые масла и жиры; свежие овощи и грибы; свежие фрукты и орехи	
C	Мука; соль пищевая	Яйца; крупа; макаронные изделия	Продукты пищевые прочие; гомогенизированные продукты и диетическое питание

Источник: составлено авторами по данным табл. 1 и 3.

Заключение

Таким образом, как минимум по трем важнейшим вопросам управления ассортиментом — расширение ассортимента, повышение доходности по отдельным товарным группам, прогнозирование спроса — собственная статистика продаж торговой организации может служить надежной основой для разработки управленческих решений [12].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бузукова Е. А. Закупки и поставщики. Курс управления ассортиментом в рознице. 2-е изд. СПб. : Питер, 2018. 414 с.
2. Гришина В. Т. Возможности анализа в управлении ассортиментом // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 1. С. 290—297.
3. Сысоева С. В., Бузукова Е. А. Категорийный менеджмент. Курс управления ассортиментом в рознице. СПб. : Питер, 2018. 400 с.
4. Чернухина Г. Н. Интеллектуализация трудовых ресурсов как фактор повышения профессионализма в сфере обращения товаров и услуг // Вестник Академии. 2017. № 2. С. 79—85.
5. Шальнова О. А., Зинцова М. В. Влияние современных тенденций рынка одежды на ассортиментную матрицу торговых предприятий // Практический маркетинг. 2016. № 6(232). С. 22—33.
6. Гришина В. Т., Калугина С. А., Лебедева Т. П. Методические аспекты управления торговым ассортиментом // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 149—154. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.131
7. Рыжикова Т. Н. Аналитический маркетинг: что должен знать маркетинговый аналитик : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2018. 288 с.
8. Депутатова Е. Ю., Ильяшенко С. Б. Подходы к стимулированию покупателей в розничной торговле // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 3. С. 671—682.
9. Рамазанов И. А. Матричный метод исследования и прогнозирования цен потребительских товаров на основе традиций потребления // Российское предпринимательство. 2016.Т. 17. № 1. С. 99—114.
10. Урясьева Т. И. Стратегический подход к изучению поведения потребителей и возможности его использования для долгосрочного роста продаж торгового предприятия // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 11. С. 3391—3402.
11. Парамонова Т. Н., Красюк И. Н., Лукашевич В. В. Маркетинг торгового предприятия : учебник для бакалавров. М. : ИТК «Дашков и К», 2018. 284 с.
12. Гришина В. Т., Калугина С. А. Аналитические возможности в управлении ассортиментом торговой организации // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 11. С. 3347—3358.

REFERENCES

1. Buzukova E. A. *Purchasing and suppliers. Retail Assortment Management Course*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2018. 414 p. (In Russ.).
2. Grishina V. T. Analysis capabilities in assortment management. *Audit and financial analysis,* 2017, no. 1, pp. 290—297. (In Russ.).
3. Sysoeva S. V., Buzukova E. A. *Category management. Retail Assortment Management Course*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2018. 400 p. (In Russ.).
4. Chernukhina G. N. Intellectualization of labor resources as a factor in increasing professionalism in the sphere of circulation of goods and services. *Bulletin of the Academy*, 2017, no. 2, pp. 79—85. (In Russ.).
5. Shalnova O. A., Zintsova M. V. The influence of modern trends in the clothing market on the assortment matrix of trading enterprises. *Practical marketing*, 2016, no.6, pp. 22—33. (In Russ.).
6. Grishina V. T., Kalugina S. A., Lebedeva T. P. Methodological Aspects of Assortment Management. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 149—154. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.131.
7. Ryzhikova T. N. *Analytical Marketing: What a Marketing Analyst Should Know*. Moscow, INFRA-M Publ., 2018. 288 p. (In Russ.).
8. Deputatova E. Yu., Ilyashenko S. B. Retail Incentive Approaches. *Russian entrepreneurship*, 2018, 19(3), pp. 671—682. (In Russ.).

9. Ramazanov I. A. The matrix method of research and forecasting the prices of consumer goods based on traditions of consumption. *Russian entrepreneurship*, 2016, 17(1), pp. 99—114. (In Russ.).

10. Uryas'eva T. I. Strategic approach to studying consumer behavior and the possibility of using it for long-term growth in sales of a trading company. *Russian entrepreneurship*, 2018, 19(11), pp. 3391—3402. (In Russ.).

11. Paramonova T. N., Krasyuk I. N., Lukashevich V. V. *Marketing of a trade company*. Moscow, ITK «Dashkov and Co», 2018. 284 p. (In Russ.).

12. Grishina V. T., Kalugina S. A. Analytical capabilities in managing the assortment of a trade organization. *Russian entrepreneurship*, 2018, 19(11), pp. 3347–3358. (In Russ.).

Как цитировать статью: Гришина В. Т., Калугина С. А., Лебедева Т. П. Аналитические возможности статистики продаж торговой организации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 244–249. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.451.

For citation: Grishina V. T., Kalugina S. A., Lebedeva T. P. Analytical capabilities of sales statistics of a trade company. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 244–249. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.451.

УДК 338.5
ББК 65.38

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.478

Abrosimova Anna Aleksandrovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor, Department of Information Technology and Instrumental Methods in Economics,
N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University,
Nizhny Novgorod, Russian Federation,
e-mail: ann-serova@mail.ru

Абросимова Анна Александровна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры информационных технологий и инструментальных методов в экономике,
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
e-mail: ann-serova@mail.ru

Shalabaev Pavel Sergeevich,
Candidate of Economics,
Associate Professor, Department of Information Technology and Instrumental Methods in Economics,
N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University,
Nizhny Novgorod, Russian Federation,
e-mail: p.shalabaev@mail.ru

Шалабаев Павел Сергеевич,
канд. экон. наук,
доцент кафедры информационных технологий и инструментальных методов в экономике,
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
e-mail: p.shalabaev@mail.ru

Klimova Elena Zuferovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University,
Nizhny Novgorod, Russian Federation,
e-mail: mikhe-elena@yandex.ru

Климова Елена Зуферовна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики фирмы,
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
e-mail: mikhe-elena@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

STUDY OF THE EXPERIENCE OF LEAN MANUFACTURING IN THE NIZHNY NOVGOROD REGION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and National Economy Management

Бережливое производство — современный экономический инструмент, позволяющий оптимизировать процессы на предприятии. В результате комплексного подхода такая система позволяет изменить производство, сделав его максимально ориентированным на рыночные условия с минимальными потерями для компании. Поэтому в последние десятилетия предприятия как в России, так и в других странах активно внедряют бережливое производство.

Использование данной системы позволяет снизить себестоимость продукции, сократить время цикла выполнения заказов и повышает оборачиваемость капитала. В результате изменяются в лучшую сторону рыночные показатели: повышается удовлетворенность клиентов выпускаемой продукцией, улучшается управляемость производственных процессов. Исследование в статье проводится на примере Нижегородской области.

В статье рассматриваются основные принципы организации бережливого производства на промышленных предприятиях. Сделан анализ показателей производственных компаний Нижегородской области за последние годы.

Кроме этого, приведены примеры потерь, на изменение уровня которых может повлиять внедрение бережливого производства, например потери, связанные с перепроизводством, ожиданием, дефектами и транспортировкой. Авторы приводят пример предприятий Нижегородской области, которые смогли улучшить производственные показатели после внедрения бережливого производства.

Особое внимание в статье уделяется тому, что данная система в Нижегородской области внедряется в основном только на производственных предприятиях, в статье выделяются проблемы, вызывающие сложность внедрения бережливого производства в компаниях других секторов экономики.

Авторы дают рекомендации, которые позволяют более эффективно внедрять бережливое производство. Это может позволить компаниям использовать отдельные элементы данной системы более эффективно.

Lean production is a modern economic tool that allows optimizing processes at the enterprise. As a result of an integrated approach, this system allows you to change the production, making it as focused on market conditions with minimal losses for the company. Therefore, in recent decades, enterprises both in Russia and in other countries are actively implementing lean production.

The use of this system allows reducing the cost of production, reducing the lead time of orders and increasing the turnover of capital. As a result, market indicators are changing for the better: customer satisfaction in the products is increased, the manageability of production processes is improved. The research in the article is carried out on the example of the Nizhny Novgorod region.

The article deals with the basic principles of lean production at industrial enterprises the analysis of indicators of production companies of the Nizhny Novgorod region in recent years. In addition, examples are given of losses that can be affected by the introduction of lean production, for example, losses associated with overproduction, waiting, defects and transportation. The authors give an example of enterprises of Nizhny Novgorod region, which were able to improve production performance after the introduction of lean manufacturing.

Particular attention is paid to the fact that this system in the Nizhny Novgorod region is implemented mainly only in industrial enterprises, the article highlights the problems that cause difficulty to do it in companies in other sectors of the economy.

The authors give recommendations that allow more effective implementation of lean production. This may allow companies to use individual elements of the system more efficiently.

Ключевые слова: бережливое производство, потери, предприятие, оптимизация, снижение, себестоимость, внедрение, проблема, Нижегородская область, промышленность, рекомендации, процессы, инструмент.

Keywords: lean production, losses, enterprises, optimization, reduction, cost, implementation, problem, Nizhny Novgorod region, industry, recommendations, processes, tools.

Введение

За последние годы в условиях рыночной экономики многие предприятия стараются внедрить всевозможные инструменты и системы, позволяющие повысить эффективность процессов в компании. Одной из самых популярных и востребованных является система бережливого производства [1].

Бережливое производство — современный экономический инструмент, позволяющий улучшить процессы на предприятии. В результате комплексного подхода такая система позволяет изменить производство, сделав его максимально ориентированным на рыночные условия с минимальными потерями для компании.

Актуальность исследования внедрения бережливого производства на предприятия не подлежит сомнению, поскольку в условиях российской действительности это позволяет снизить себестоимость, улучшить отношение покупателей, что в итоге приводит к увеличению конкурентоспособности компании [2, 3]. Кроме этого, интересным видится адаптация стандартных методов внедрения бережливого производства к предприятиям Нижегородской области.

Изученность проблемы на сегодняшний момент недостаточна. Это связано с тем, что существует ряд проблем при внедрении данной системы на предприятии. Особенно это заметно для компаний непромышленного сектора экономики, где попытка использовать бережливое производство приводит к непониманию со стороны сотрудников и клиентов [4—6].

В результате исследования можно отметить, что в большинстве случаев бережливое производство внедряется на производственных предприятиях, в других сферах деятельности редко внедряют инструменты данной системы, поскольку сталкиваются со сложностями и необходимостью адаптации стандартных методов бережливого производства к непроизводственной сфере. Новым в данном исследовании являются рекомендации, позволяющие сократить адаптацию и облегчить внедрение для предприятий других секторов экономики. Этим определяется **научная новизна** исследования. Кроме того, исследование затрагивает изучение методов повышения эффективности внедрения инструментов данной системы [7].

Целью исследования является исследование эффективности внедрения бережливого производства на предприятиях Нижегородской области.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1) определить, какие процессы меняются с внедрением бережливого производства;

2) дать оценку эффективности внедрения системы на промышленных предприятия Нижегородской области;

3) разработать предложения по эффективному внедрению методов бережливого производства в сектора экономики, не связанные с производством [8, 9].

Такое исследование имеет как **теоретическую значимость**, поскольку позволит изучить факторы, которые влияют на эффективность внедрения методов бережливого производства, так и **практическую,** поскольку может использоваться предприятиями для более эффективного внедрения отдельных элементов данной системы.

Основная часть

Система бережливого производства появилась достаточно давно и уже смогла доказать свою эффективность. Производственные предприятия смогли заметить после внедрения изменения в следующих показателях:

1) повысилась эффективность производства;

2) уменьшилось количество лишней работы;

3) снизились трудозатраты — повысилась прибыль — повысилась зарплата;

4) можно добиться значительного снижения количество брака;

5) повышается конкурентоспособность предприятия [10].

Предприятия Нижегородской области активно внедряют систему бережливого производства. Например, завод

«Красное Сормово» внедряет инструменты бережливого производства на предприятии с 2018 г. За это время сильно сократилось время изготовления судна. Теперь сухогруз RSD-59 спускают на воду не через девять месяцев от начала строительства, а всего через семь. Кроме этого, изготовления дна сократилось примерно вдвое [11, 12].

Повысить производительность труда удалось после изменения рабочего процесса: поменяли положение оборудования, внесли правки в логистику, а работники завода, предложившие хорошую идею по оптимизации производства, получают дополнительную премию [13].

Вице-губернатор Нижегородской области Евгений Люлин отметил повышение качества предоставления госуслуг благодаря инструментам бережливого производства.

Объединенная теплоэнергетическая компания также получила прекрасные итоги внедрения производственной системы «Росатома». За почти 12 лет внедрения реализовано более 4000 проектов, сделано 160 тыс. предложений по оптимизации работы предприятий. Снизилось время изготовления продукции на 60 %. Кроме этого, экономия муниципального бюджета составила 7,5 %.

Такие изменения стали возможными благодаря основным принципам бережливого производства:

1) должна быть определена потребительская и экономическая ценность изготавливаемого продукта;

2) процесс улучшений должен быть непрерывным;

3) предоставление потребителю возможности изменения продукта;

4) стремление к совершенствованию.

В Нижегородской области бережливое производство внедряется не только на промышленных предприятиях, но и в других секторах экономики. Основная проблема в этом случае — необходимость адаптации данной системы под конкретное предприятие [14].

Компания, применяющая в своей работе бережливые технологии, как правило, проходит несколько этапов своего развития:

1) начальный этап — борьба с потерями, снижение затрат;

2) этап массовости — попытки широкого «комплексного» одновременного применения инструментария;

3) этап декомпозиции — попытка сконцентрироваться на каком-либо отдельном инструменте бережливого производства;

4) углубленный этап — понимание особенностей и возможностей каждого инструмента, выстраивание логики и сценариев внедрения; корректная оценка себестоимости; признание необходимости изменений в управленческом учете [15].

Для эффективного внедрения можно рекомендовать соблюдение следующих условий:

1. Заинтересованность сотрудников в проводимых изменениях. Это связано с тем, что никто, кроме работников, не знает производственный процесс изнутри, его особенности, слабые места и проблемные операции.

2. В процессе внедрения данного метода должны рассматриваться любые предложения, даже те, которые на первый взгляд кажутся нереализуемыми.

3. Работники компании, которые смогли внести рационализаторские предложения, которые были внедрены на предприятии, должны быть вознаграждены материально для дальнейшей мотивации.

4. Контроль за ходом выполнения программы должен быть организован и находиться в зоне внимания руководства.

Это позволит компаниям адаптировать бережливые методы наиболее быстро.

Можно выделить несколько основных тенденций внедрения бережливого производства:

1. На многих предприятиях в процессе внедрения наступает своеобразный кризис. Такой период является логичным. К любым изменениям нужно время для привыкания.

2. Компании пытаются объединить на своем предприятии сразу несколько бережливых технологий. Некоторые концепции могут противоречить друг другу, и их полное совместное внедрение не повышает эффективность предприятия, а скорее, наоборот, снижает. Необходимо поэлементно внедрять каждую концепцию.

3. Предприятия не используют сложные элементы для внедрения. Чаще всего они составляют карту потока создания ценности и рационализируют рабочие места.

4. Бережливое производство воспринимается компаниями не как новая технология, а как новый вариант культуры менеджмента. Перед внедрением нужно понимать, что необходимы определенные требования для системы, в которой будут происходить изменения, а также общая подготовленность и согласие работников на эти изменения [15].

5. В современных условиях многие сотрудники не получают обратной связи от руководства и не видят смысла в рационализаторстве.

6. В последние годы появилась тенденция воспринимать бережливое производство как способ управления инновациями. Сложность заключается в том, что предприятия не знают, как эффективно организовать процесс сбора, оценки, реализации новаторских идей и выплаты вознаграждений сотрудникам, не задействовав при этом значительные ресурсы предприятия [16].

Заключение

В результате проведенного исследования получен материал, анализ которого позволил заключить, что бережливое производство — это комплексная система, позволяющая повысить эффективность работы компании. Ее внедрение почти всегда связано со сложностями и затратами, но в конечном счете приводит к улучшению работы компании. Наиболее изучено и прошло апробацию внедрение на промышленных предприятиях, но в последние годы все больше предприятий других секторов экономики пытаются внедрить данную систему.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жариков А. В., Ширяева Ю. С., Ильичева Н. М. Особенности формирования потока в бережливом производстве в условиях неопределенности // Российское предпринимательство. 2018. № 10. С. 3095—3102.

2. Белыш К. В. Комплексный подход к внедрению и оценке эффективности проектов по бережливому производству на промышленном предприятии // Вопросы инновационной экономики. 2018. № 3. С. 520—525.

3. Донцова О. И. Экономическая политика стимулирования развития механизмов формирования научно-технических конкурентных преимуществ российской промышленности // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 3.

4. Кравцов А. А., Ершова Н. Б. Влияние данных анализа финансового состояния предприятия на принятие управленческих решений автомобильной промышленности // Лидерство и менеджмент. 2019. Т. 6. № 1. С. 29—42.

5. Толмачев А. Д., Толмачев О. М., Копылов И. А. Социальные и экологические риски автоматизации и роботизации в промышленности и торговле: методологический аспект // Экономика и социум: современные модели развития. 2019. Т. 9. № 1. С. 87—97.

6. Тимофеев Д. В. Тенденции и проблемы производства инновационных товаров, работ и услуг в промышленности России // Креативная экономика. 2017. Т. 11. № 9. С. 1003—1018.

7. Скруг В. С. Трансформация промышленности в цифровой экономике: проблемы и перспективы // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 7. С. 943—952.

8. Тимошенко П. Н. Концепция эффективного управления сбалансированным развитием предприятий промышленности // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. С. 141—152.

9. Горевая Е. С., Бедарева К. В. Анализ барьеров и возможностей для развития инновационной активности предприятий легкой промышленности // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 11. С. 1813—1828.

10. Царева А. А., Карницкая Э. Н. Анализ финансовых результатов деятельности предприятия (на примере Краснобаковского райпо) // Актуальные вопросы экономики региона: анализ, диагностика и прогнозирование : материалы V Международной студенческой науч.-практич конф. Нижегородский филиал МИИТ, 2015. С. 272—276.

11. Бобрышев А. Д., Дворцова О. В. Преобразование системы управления для адаптации современных принципов организации производства на предприятиях ОПК // Экономика и социум: современные модели развития. 2017. Т. 7. № 3. С. 29—41.

12. Мельников О. Н., Ларионов В. Г., Ганькин Н. А. Основные этапы инновационного развития организации производства с позиций динамики использования принципов бережливого производства // Вопросы инновационной экономики. 2016. Т. 6. № 3. С. 239—258.

13. Скворцова С. С. Повышение эффективности процессов на основе методологии бережливого производства // Качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование : сборник науч. трудов 5-й Международной молодежной науч.-практич. конф. 2018. С. 238—239.

14. Бобрышев А. Д., Дворцова О. В. Преобразование системы управления для адаптации современных принципов организации производства на предприятиях ОПК // Экономика и социум: современные модели развития. 2017. Т. 7. № 3. С. 29—41.

15. Зайцев А. А. Оценка влияния концепции бережливого производства на финансово-экономические показатели инновационного предприятия // Вопросы инновационной экономики. 2017. Т. 7. № 3. С. 257—280.

16. Мельников О. Н., Зайцев А. А. Перспективы перехода предприятий на инновационные концепции управления современным производством // Креативная экономика. 2015. Т. 9. № 6. С. 721—734.

REFERENCES

1. Zharikov A. V., Shiryaeva Yu. S., Ilyicheva N. M. Features of flow formation in lean production in conditions of uncertainty. *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2018, no. 10, pp. 3095—3102. (In Russ.).

2. Belysh K. V. An integrated approach to the implementation and evaluation of the efficiency of lean manufacturing projects at an industrial enterprise. *Issues of innovative economy*, 2018, no. 3, pp. 520—525. (In Russ.).

3. Dontsova O. I. Economic policy of stimulating the development of mechanisms for the formation of scientific and technical competitive advantages of the Russian industry. *Issues of innovative economy*, 2019, 9(3).

4. Kravtsov A. A., Ershova N. B. The influence of data analysis of the financial condition of the enterprise on the adoption of management decisions of the automotive industry. *Leadership and management*, 2019, 6(1), pp. 29—42. (In Russ.).

5. Tolmachev A. D., Tolmachev O. M., Kopylov I. A. Social and environmental risks of automation and robotization in industry and trade: methodological aspect. *Economics and society: modern development models*, 2019, 9(1), pp. 87—97. (In Russ.).

6. Timofeev D. V. Trends and problems in the production of innovative goods, works and services in the Russian industry. *Creative Economy*, 2017, 11(9), pp. 1003—1018. (In Russ.).

7. Skrug V. S. Transformation of industry in the digital economy: problems and prospects. *Creative Economy*, 2018, 12(7), pp. 943—952. (In Russ.).

8. Timoshenko P. N. The concept of effective management of the balanced development of industrial enterprises. *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2018, vol. 19, pp. 141—152. (In Russ.).

9. Gorevaya E. S., Bedareva K. V. Analysis of barriers and opportunities for the development of innovative activity of light industry enterprises. *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2017, 18(11), pp. 1813—1828. (In Russ.).

10. Tsareva A. A., Karnitskaya E. N. Analysis of the financial results of the enterprise (for example, Krasnobakovsky district). *Current issues of the region's economy: analysis, diagnosis and forecasting.* Materials of the V Int. Student Sci. and Pract. Conf. Nizhny Novgorod branch of MIIT, 2015. Pp. 272—276. (In Russ.).

11. Bobryshev A. D., Dvortsova O. V. Transformation of the control system for the adaptation of modern principles of organization of production at the enterprises of the defense industry. *Economics and society: modern development models*, 2017, 7(3), pp. 29—41. (In Russ.).

12. Melnikov O. N., Larionov V. G., Gankin N. A. The main stages of innovative development of the organization of production from the standpoint of the dynamics of using the principles of lean production. *Issues of innovative economy*, 2016, 6(3), pp. 239—258. (In Russ.).

13. Skvortsova S. S. Improving the efficiency of processes based on the lean manufacturing methodology in the collection. *Product quality: control, management, improvement, planning*. Coll. of sci. papers of the 5th Int. Youth Sci. and Pract. Conf. 2018. Pp. 238—239.

14. Bobryshev A.D., Dvortsova O.V. Transformation of the control system for the adaptation of modern principles of organization of production at the enterprises of the defense industry. *Economics and society: modern development models*, 2017, 7(3), pp. 29—41. (In Russ.).

15. Zaitsev A. A. Assessing the impact of the concept of lean manufacturing on the financial and economic indicators of an innovative enterprise. *Issues of an innovative economy*, 2017, 7(3), pp. 257—280. (In Russ.).

16. Melnikov O. N., Zaitsev A. A. Prospects for the transition of enterprises to innovative concepts of modern production management. *Creative Economy*, 2015, 9(6), pp. 721—734.

Как цитировать статью: Абросимова А. А., Шалабаев П. С., Климова Е. З. Исследование опыта применения бережливого производства в Нижегородской области // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 249–253. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.478.

For citation: Abrosimova A. A., Shalabaev P. S., Klimova E. Z. Study of the experience of lean manufacturing in the Nizhny Novgorod region. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 249–253. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.478.

УДК 334.7
ББК 65.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.466

Pryadko Irina Anatoljevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Theory and Technologies in Management,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation,
e-mail: iapryadko@sfedu.ru

Прядко Ирина Анатольевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры теории и технологий в менеджменте,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: iapryadko@sfedu.ru

Pogorelova Natalya Viktorovna,
Lecturer of the Department of Special Subjects,
Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Volgldonsk Branch),
Volgodonsk, Russian Federation,
e-mail: pogorelovanatali@mail.ru

Погорелова Наталья Викторовна,
преподаватель кафедры специальных дисциплин,
Волгодонский филиал
Ростовского юридического института МВД России,
г. Волгодонск, Российская Федерация,
e-mail: pogorelovanatali@mail.ru

ИСТОЧНИКИ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

RESOURCES OF BUDGETING OF ECONOMIC DEVELOPMENT PROJECTS OF ROSTOV REGION IN THE CONTEXT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)
08.00.05 — Economics and Management of national economy (3. Regional economy)

В настоящее время в условиях динамично изменяющейся внешней среды все большее значение приобретает целевое управление регионом, реализуемое через стратегии и программы комплексного социально-экономического развития, а также отраслевые программы. Одним из инструментов стимулирования инвестиционной активности для развития региональной экономики является государственно-частное партнерство. В статье рассмотрены источники бюджетирования проектов развития экономики Ростовской области. Государственно-частное партнерство предполагает участие в финансировании и разделении рисков обеих сторон контракта. На сегодняшний день спектр инструментов финансирования проектов государственно-частного партнерств достаточно широк. Главенствующее место среди всех других схем занимает проектное финансирование. В результате проведенного анализа выявлено, что ключевой проблемой реализации программно-целевого управления в регионе является отсутствие механизма и системы формирования «желаемого будущего».

На начальном этапе реализации проектов основными источниками финансирования выступают заемные средства: банковские займы; займы, предоставляемые небанковскими организациями; облигационные займы; государственные займы; коммерческие кредиты; лизинг и др. Далее в ходе реализации проекта, как правило, уже не требуется привлечения средств, и проект может существовать за счет внутренних источников. Инновационные методы бюджетирования региональных проектов развития, например субсидии, гранты, государственная поддержка и финансирование инновационных проектов, наличие налоговых и таможенных льгот и др., будут способствовать созданию эффективной инновационной сферы.

Для создания такой среды необходимо: повысить прозрачность деловой среды; планомерно развивать институт профессиональных посредников; популяризовать практики по управлению интеллектуальной собственностью по аналогии с другими видами собственности; принять новые стандарты и технические регламенты, которые бы поспособствовали росту инвестиционной привлекательности региональных проектов развития; обеспечить развитие новых инструментов бюджетирования и др.

Currently, under the conditions of a dynamically changing external environment, targeted management of the region, realized through strategies and programs of integrated socio-economic development, as well as industry programs, is becoming increasingly important. One of the tools to stimulate investment activity for the development of regional economy is using public-private partnerships. The article discusses the sources of budgeting projects for the development of the economy of the Rostov region. Public-private partnerships involve participation in financing and sharing the risks of both parties to the contract. To date, the range of instruments for financing public-private

partnership projects is quite wide. The leading place among all other schemes is project financing. As a result of the analysis, it was revealed that the key problem of implementing program-oriented management in the region is the lack of a mechanism and system for the formation of the "desired future".

At the initial stage of project implementation, the main sources of financing are borrowed funds: bank loans; loans provided by non-banking organizations; bonded loans; government loans; commercial loans; leasing, etc. Further, during the implementation of the project, as a rule, it is no longer required to raise funds, and the project can exist at the expense of internal sources. Innovative methods of budgeting regional development projects, such as subsidies, grants, state support and financing of innovative projects, the availability of tax and customs benefits, etc., will contribute to the creation of an effective innovation sphere.

To create such environment it is necessary to increase the transparency of the business environment; systematically develop the institution of professional intermediaries; popularize intellectual property management practices by analogy with other types of property; adopt new standards and technical regulations that would contribute to the growth of investment attractiveness of regional development projects; ensure the development of new budgeting tools, etc.

Ключевые слова: проекты развития, социально-экономическое развитие, государственно-частное партнерство, риски, финансирование проектов, инициативное бюджетирование, инновационная экономика, проектная компания, коммерческие банки, государственная поддержка, налоговые льготы, Ростовская область.

Keywords: development projects, socio-economic development, public-private partnership, risks, project financing, initiative budgeting, innovative economy, project company, commercial banks, state support, tax benefits, Rostov region.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что настоящее время в условиях динамично изменяющейся внешней среды все большее значение приобретает целевое управление регионом, реализуемое через стратегии и программы комплексного социально-экономического развития, а также отраслевые программы. В качестве инструмента стимулирования инвестиционной активности для развития региональной экономики активно используется государственно-частное партнерство.

Изученность. Проблема бюджетирования проектов экономического развития регионов изложена в трудах ряда отечественных исследователей: И. В. Зыковой, И. И. Чумакова, Т. А. Серебряковой, Н. В. Дрянных, И. Г. Акперова, Н. В. Брюхановой, С. П. Сазонова, В. А. Калабина, Н. Р. Нурисламовой и др. Однако тема бюджетирования проектов экономического развития Ростовской области мало изучена и требует более детального рассмотрения.

Целесообразность разработки темы определена тем, что ключевой проблемой реализации программно-целевого управления в регионе является отсутствие механизма и инструментов формирования «желаемого будущего». Особенно остро стоит проблема бюджетирования программ и проектов экономического развития регионов с использованием инструментов государственно-частного партнерства.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является определение источников бюджетирования проектов развития экономики Ростовской области.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать особенности реализации проектов государственно-частного партнерства (ГЧП).
2. Систематизировать методы государственной поддержки региональных проектов.
3. Охарактеризовать особенности проектного финансирования.
4. Рассмотреть механизм инициативного бюджетирования и закон Ростовской области «Об инициативном бюджетировании в Ростовской области».
5. Проанализировать практику бюджетирования проектов развития экономики и статистические данные по ним по Ростовской области.

Научная новизна состоит в том, что определены и проанализированы механизмы бюджетирования проектов развития Ростовской области, инструменты государственно-частного партнерства при финансировании региональных проектов. Предложены практические инструменты, позволяющие повысить эффективность целевого финансирования проектов регионального развития.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что систематизация существующих и апробация инновационных методов и инструментов бюджетирования проектов развития экономики позволят таргетировать государственно-частное партнерство, активизировать проектное бюджетирование экономики Ростовской области, как следствие, повысить эффективность реализации проектов развития.

Основная часть

Государственно-частное партнерство (далее — ГЧП) — один из наиболее эффективных механизмов реализации инфраструктурных проектов во всем мире. Всемирный банк определяет ГЧП как соглашение публичной и частной сторон по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемых с целью привлечения дополнительных инвестиций, и как средство повышения эффективности бюджетного финансирования [1, с. 7].

Решение существующих проблем именно с помощью инструмента ГЧП обусловлено рядом преимуществ для государственного и частного сектора, главными из которых являются разделение затрат и рисков. Наиболее предпочтительная схема реализации проектов для государства — это финансирование, строительство, эксплуатация [2]. В этом случае большую часть рисков берет на себя частный бизнес. Однако следует отметить, что покрытие части рисков все равно остается за государством. Примером таких рисков служат политические риски, риски изменения законодательства, валютные риски и риски инфляции. Данная модель на сегодняшний день является основной для концессионных схем, наиболее распространенных в России [3, с. 114].

Одной из важнейших задач для успешной реализации проекта является поиск финансирования. Как правило, ГЧП-проекты требуют значительного вложения средств. В связи с этим проектной компании (специально созданная компания для сопровождения проекта) необходимо мобилизовывать все возможные средства из доступных источников.

Поскольку ГЧП-проекты имеют социально значимую направленность, государство стремится снизить риски предпринимателей. Для достижения такого результата разработан комплекс следующих мер.

Прямая государственная поддержка: субсидирование капитальных затрат; фиксированные платежи за доступность; предоставление реальных активов; гарантии государства: минимального уровня доходности, доходности на акционерный капитал, гарантии по облигационным займам и др.

Косвенная государственная поддержка: ограничение конкуренции; запрет изменений в законодательстве; налоговые льготы [4, с. 31].

Однако государственно-частное партнерство предполагает участие в финансировании и разделении рисков обеих сторон контракта. На сегодняшний день спектр инструментов финансирования проектов государственно-частного партнерств достаточно широк. Главенствующее место среди всех других схем занимает проектное финансирование.

Главными чертами проектного финансирования, оказывающими влияние на реализацию ГЧП-проекта, являются следующие:

1) для реализации проекта создается специальная проектная компания. Чаще всего она занимается привлечением средств в виде займов и т. п.;

2) привлекаются кредиты на значительные сроки;

3) риски распределены между всеми участниками проекта;

4) основной источник возврата средств — денежный поток, генерируемый самим проектом;

5) заимствованные средства составляют до 90 % стоимости всего проекта [5, с. 61];

6) долг не подразумевает взыскание имущества или активов, не связанных непосредственно с проектом.

Существуют различные источники финансирования ГЧП-проектов, однако некоторые из них могут быть использованы лишь на определенном этапе проекта, в то время как другие являются основой для начала работ.

Как у любой коммерческой организации, источники финансирования можно разделить на внутренние и внешние. В Российской Федерации структуру источников можно представить следующим образом.

1. К внутренним источникам относят: полученную прибыль и формируемые из нее фонды; амортизационные отчисления; страховые возмещения; земельные участки; основные фонды и др.

2. Состав и размер привлекаемых средств может зависеть от направленности проекта, объемов предстоящих работ и затрат и других факторов.

Часть средств включается в состав собственного капитала проектной компании. Это могут быть акционерный капитал, средства учредителей, государственные субсидии, средства, выделяемые в рамках Федеральных целевых программ, и др.

Остальные источники финансирования привлекаются как заемные: банковские займы; займы, предоставляемые небанковскими организациями; облигационные займы; государственные займы; коммерческие кредиты; лизинг и др. [6, с. 133—135].

Основные формы участия коммерческих банков в проектах представлены на рис. 1.

Рис. 1. Основные формы участия коммерческих банков в проектах. Источник [7]

Самыми распространенными формами участия банков в ГЧП-проектах в России являются кредитование, акционерный капитал и финансовое консультирование. Финансовое консультирование, поскольку не требует вложений средств, кроме как в человеческий капитал для создания квалифицированной команды, является для банков наиболее предпочтительным вариантом участия в ГЧП. Перспективным направлением развития специалисты выделяют выпуск облигационных займов, однако расширению использования данного инструмента финансирования препятствует несовершенство российского законодательства. Постепенно формируется оптимальное регулирование со стороны государства данных направлений [8, с. 205] бюджетирования, обеспечивающее эффективное развитие региональных проектов.

Отдельное внимание хотелось бы обратить на все еще не достаточно развитую, но эффективную форму привлечения источников — лизинг, и некоторые возможности

привлечения средств, практически или совсем не используемые в настоящее время в России [9, с. 163].

Лизинг — предоставление лизингодателем материальных ценностей лизингополучателю в аренду на разные сроки без перехода прав собственности. Лизингополучателем может выступать государство, частный бизнес или проектная компания. При этом в случае использования финансового лизинга по окончании срока аренды лизингополучатель имеет право выкупить объект лизинга по остаточной стоимости. При использовании операционного лизинга лизингополучатель не намерен приобретать арендованное имущество [10, с. 14]. Использование лизинга вместо кредита на покупку оборудования позволяет сократить ежемесячные платежи, а также уплачивать меньший размер налогов за счет отсутствия на балансе компании имущества, с которого уплачивается налог.

Средства могут быть привлечены у международных финансовых организаций. Однако данной возможностью может воспользоваться лишь небольшое число российских компаний в силу ограничений по отраслям реализации проектов. Дополнительные сложности привлечения финансирования из иностранных и международных институтов возникли в РФ после обострения ситуации на Украине в 2014 г.

Еще одним институтом заимствования можно выделить инфраструктурные инвестиционные фонды. В России такие организации не получили должного распространения, поэтому данный источник закрыт для российских компаний.

Не используемым в РФ механизмом также являются инфраструктурные депозиты. В рамках этого источника средств размещаются депозиты под гарантии государства для вложения в ГЧП-проекты [11, с. 37].

На различных этапах могут преобладать определенные виды источников. Так, на начальном этапе — строительства — необходимо привлечь крупных инвесторов и кредиторов. Основной формой привлечения ресурсов выступает кредитование. В случае привлечения заемного капитала важную роль играют государственные гарантии, являющиеся качественным обеспечением для получения ссуд. Основными кредиторами проектов в РФ являются коммерческие банки и Внешэкономбанк. К сожалению, не все возможные источники доступны либо полностью используются российскими компаниями в силу неразвитости в РФ либо закрытости [12, с. 62].

В дальнейшем в ходе реализации проекта, как правило, уже не требуется привлечения средств, и проект может существовать за счет внутренних источников.

Важное место в процессе финансирования занимает государство: оно и предоставляет средства для осуществления проекта, и осуществляет косвенную поддержку проекта, и предоставляет возможности привлечь большее количество дополнительных источников через систему гарантий.

Для успешного осуществления ГЧП-проектов необходимо тщательно выбирать источники финансирования, проводя подробный финансовый анализ как компании, предоставляющей средства, так и собственных возможностей отвечать по своим обязательствам, а также эффективно сочетать различные виды и направления финансирования на каждом этапе реализации [13, с. 148].

Инновация сегодня представляет одно из основных условий экономического роста. Инновационные методы бюджетирования региональных проектов развития, например субсидии, гранты, государственная поддержка и финансирование инновационных проектов, наличие налоговых и таможенных льгот и др., будут способствовать созданию эффективной инновационной сферы. Для создания такой среды необходимо: повысить прозрачность деловой среды; планомерно развивать институт профессиональных посредников; популяризовать практики по управлению интеллектуальной собственностью по аналогии с другими видами собственности; принять новые стандарты и технические регламенты [14, с. 220], которые бы поспособствовали росту инвестиционной привлекательности региональных проектов развития; обеспечить развитие новых инструментов бюджетирования и др.

На Дону для скорейшего и максимально эффективного решения вопросов местного значения задействуют механизм инициативного бюджетирования.

В Ростовской области вводится такая форма непосредственного участия жителей муниципальных образований в решении вопросов местного значения, как инициативное бюджетирование.

Инициативное бюджетирование — это форма непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления путем выдвижения инициатив по целям расходования определенной части бюджетных средств [15].

Основными целями инициативного бюджетирования являются:

1) активизация участия жителей муниципальных образований в Ростовской области в определении приоритетов расходования средств местных бюджетов;

2) поддержка инициатив жителей муниципальных образований в Ростовской области в решении вопросов местного значения.

Задачами инициативного бюджетирования являются:

1) создание нового механизма взаимодействия жителей муниципальных образований в Ростовской области и органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения;

2) повышение открытости деятельности органов местного самоуправления при формировании и исполнении местного бюджета, а также информированности и финансовой грамотности жителей муниципальных образований в Ростовской области;

3) повышение заинтересованности жителей муниципальных образований в Ростовской области в решении вопросов местного значения посредством их финансового и нефинансового участия в реализации проектов инициативного бюджетирования;

4) усиление общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления [5].

Основными принципами инициативного бюджетирования являются:

1) отбор проектов инициативного бюджетирования на конкурсной основе (далее — конкурсный отбор);

2) равный доступ жителей муниципальных образований в Ростовской области к участию в конкурсном отборе;

3) открытость и гласность процедур проведения конкурсного отбора.

Теперь коллективы граждан (собрания граждан, органы ТОС) вправе вносить свои проекты инициативного бюджетирования (документально оформленные инициативы, направленные на решение вопросов местного значения) и участвовать в их реализации. Это дает возможность населению активно участвовать в определении приоритетов расходования средств местных бюджетов.

Каждый такой проект должен быть направлен на решение конкретной проблемы. Срок его реализации не может

превышать года. Отбор проектов будет осуществляться на конкурсной основе (при обеспечении открытости и гласности проведения всех процедур) в два этапа (муниципальный и областной).

Социально значимые проекты граждан планируют финансировать в донском регионе в рамках закона «Об инициативном бюджетировании в Ростовской области» [5]. При этом важным условием является личное участие граждан в их реализации.

Отбираться проекты будут по конкурсу. В нем смогут поучаствовать все желающие, у кого есть идеи проектов. Отмечается, что процедура проведения отбора будет открытой. Планируется, что свои проекты жители Ростовской области смогут предложить на собраниях граждан, ТОС. Условие: каждый проект должен быть направлен на одну цель, а реализовать его нужно будет в течение года.

При отборе будут учитываться актуальность, социальная значимость идеи, степень участия дончан в софинансировании и ее реализации.

Деньги будут выделяться из областного, местного бюджетов, внебюджетных источников финансирования. Не больше 2 млн руб. можно будет выделить из областного бюджета в качестве субсидий местному бюджету.

Обязательное условие предоставления поддержки из областного бюджета — финансовое участие в реализации проектов инициативного бюджетирования физических и (или) юридических лиц в соотношении 5 % от общей суммы проекта. Причем в первый год после принятия закона финансовая доля участия физических и юридических лиц в реализации проекта составит всего 1 %.

Исполнительно-распорядительные органы муниципальных районов, городских округов представляют отчеты о реализации на территории соответствующих муниципальных образований проектов инициативного бюджетирования в уполномоченный орган в срок, определенный правительством Ростовской области.

Органы местного самоуправления размещают отчеты о реализации проектов инициативного бюджетирования на своих официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети Интернет не позднее 30 дней после дня представления этих отчетов в уполномоченный орган.

Уполномоченный орган размещает отчеты о реализации проектов инициативного бюджетирования на официальном сайте правительства Ростовской области в информационно-телекоммуникационной сети Интернет не позднее 31 января года, следующего за годом, в котором реализованы соответствующие проекты инициативного бюджетирования [16, с. 174].

Государственные программы Ростовской области формируются с учетом отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации, содержат комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и обеспечивают наиболее эффективное достижение целей стратегии Ростовской области [2].

Наиболее затратной программой является государственная программа Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» [16], финансирование которой за шесть лет ее реализации предполагает более 50 % всей суммы, отведенной на 21 программу (рис. 2, 3). Она направлена на создание благоприятного инвестиционного климата; создание благоприятного предпринимательского климата и условий для ведения бизнеса; формирование сбалансированной инновационной системы для обеспечения устойчивого экономического развития Ростовской области; усиление интеграционных связей Ростовской области с субъектами Российской Федерации, зарубежными странами, увеличение объема и оптимизация структуры внешнеторгового оборота Ростовской области.

Рис. 2. Динамика финансирования программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2014—2020 гг. [2]

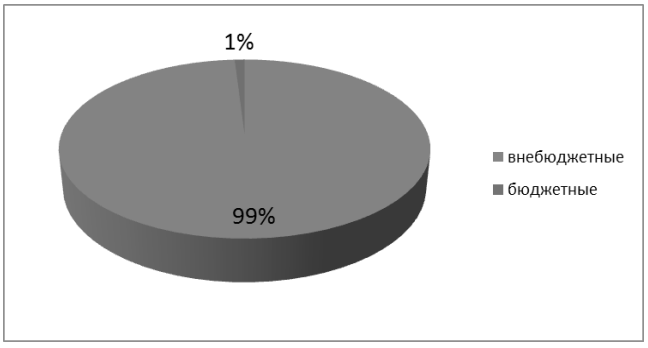

Рис. 3. Доля финансирования государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» по основным источникам [2]

Вместе с тем за семь лет реализации программы предполагается незначительный рост целевых индикаторов, среди которых темп роста объема инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования к предыдущему году в сопоставимых ценах — на 7 %, доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в среднесписочной численности всех предприятий и организаций — на 0,6 %, темп роста экспорта продукции в Ростовской области — на 3,5 %, объем отгруженной инновационной продукции в действующих ценах — на 30 %.

Выводы, заключение

Подводя итог, следует отметить, что, так как в рамках ГЧП реализуются инфраструктурные проекты, объемы требуемого финансирования, как правило, достигают значительных размеров. Помимо внутренних источников проекта, главным из которых выступает получаемая прибыль, требуются дополнительные источники привлечения капитала — долевого, долгового и иного финансирования. Особенно остро стоит проблема бюджетирования программ и проектов экономического развития регионов с использованием инструментов государственно-частного партнерства.

Проекты и программы по экономическому развитию Ростовской области формируются с учетом отраслевых

документов стратегического планирования Российской Федерации. По новому закону «Об инициативном бюджетировании в Ростовской области» финансирование проектов будет осуществляться за счет бюджета области и местных средств, внебюджетных источников финансирования. Определена максимальная сумма, это примерно 2 млн руб.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М. : Высшая школа экономики, 2016. 336 с.

2. Российская Федерация. Постановления. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года : постановление Законодат. собр. Ростовской области от 30.10.2017 № 2067.

3. Зыкова И. В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства в Российской Федерации: основные положения // Вестник национального института бизнеса. 2015. № 23. С. 113—118.

4. Чумаков И. И. Государственно-частное партнерство как основная форма партнерства государства и бизнеса // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2017. № 11. С. 29—32.

5. Областной закон Ростовской области от 1 августа 2019 г. № 178-ЗС «Об инициативном бюджетировании в Ростовской области».

6. Серебрякова Т. А. К вопросу о формировании и развитии нового правового института — государственно-частное партнерство (муниципально-частное партнерство) // Журнал юридических исследований. 2017. Т. 2. № 1. С. 132—143.

7. Андреев А. В. Основы региональной экономики : учебник для вузов. М. : КноРус, 2017. 334 с.

8. Алхуссейн Я. Факторы и условия, определяющие инвестиционную политику страховых компаний в России // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 203—206. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.354.

9. Хуршудян Ш. Г. SmartGrid как драйвер энергетической эффективности и экономического роста в южном макрорегионе // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 1(30). С. 161—166.

10. Дрянных Н. В. Государственно-частное партнерство как вид социального партнерства // ДУМский вестник: теория и практика дополнительного образования. 2016. № 1 (7). С. 14—17.

11. Акперов И. Г., Брюханова Н. В. Целевое управление формированием кадрового ландшафта территории и развитием ее кадрового потенциала // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 36—44.

12. Сазонов С. П., Мамедов Ф. Н., Кабанов В. В. Как построить государственно-частное партнерство по вертикали власти? Пока больше вопросов, чем ответов // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 3(28). С. 60—64.

13. Иванова М. В. Региональная экономика в контексте российского федерализма // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. Т. 2. № 28. С. 146—149.

14. Калабин В. А., Нурисламова Н. Р., Олейник Г. В. Вложения в инновации как определяющий фактор экономического роста // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3(48). С. 216—221. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.377.

15. Российская Федерация. Постановления. Об утверждении государственной программы Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» : постановление Правительства Ростовской области от 25.09.2013 № 599.

16. Кутергина Г. В., Паздникова Н. П. О развитии форм организационной поддержки инициативного бюджетирования в регионе // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 171—185.

REFERENCES

1. Granberg A. G. *Fundamentals of the regional economy*. Moscow, Higher School of Economics, 2016. 336 p. (In Russ.).

2. Russian Federation. Decrees. On approval of the strategy for socio-economic development of the Rostov region for the period until 2020: decree of the legislative assembly of Rostov. 10/30/2017 No. 2067. (In Russ.).

3. Zykova I. V. Legal regulation of public-private presence, municipal-private stay in the Russian Federation: basic provisions. *Bulletin of the National Institute of Business*, 2015, no. 23, pp. 113—118. (In Russ.).

4. Chumakov I. I. Public-private partnership as the main form of partnership between the state and business. *Actual problems and prospects of economic development: Russian and foreign experience*, 2017, no. 11, pp. 29—32. (In Russ.).

5. Regional law of the Rostov region of August 1, 2019 No. 178-ЗС “On proactive budgeting in the Rostov region”. (In Russ.).

6. Serebryakova T. F. Orming and development of a new legal institute – public-private partnership (municipal — private partnership). *Journal of legal studies*, 2017, 2(1), pp. 132—143. (In Russ.).

7. Andreev A. V. Fundamentals of the regional economy: a textbook for universities. Moscow, KnoRus Publ., 2017. 334 p. (In Russ.).

8. Alhussein Ya. Factors and conditions determining the investment policy of insurance companies in Russia. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 203—206. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.354.

9. Khurshudyan Sh. G. Smart Grid as a driver of energy efficiency and economic growth in the southern macro-region. *Business. Education. Law*, 2015, no. 1, pp. 161—166. (In Russ.).

10. Dryannykh N. V. Public-private partnerships as a kind of social partnership. *DUM Bulletin: Theory and Practice of Continuing Education*, 2016, no. 1, pp. 14—17. (In Russ.).

11. Akperov I. G., Bryukhanova N. V. Targeted management of the formation of the personnel landscape of the territory and the development of its personnel potential. *Actual problems of science and education*, 2018, no. 4, pp. 36—44. (In Russ.).

12. Sazonov S. P., Mamedov F. N., Kabanov V. V. How to build public-private partnerships along the vertical of power? There are more questions than answers. *Business. Education. Law*, 2014, no. 3, pp. 60—64. (In Russ.).

13. Ivanova M. V. Regional economy in the context of Russian federalism. *North and Market: the formation of the economic order*, 2018, 2(28), pp. 146—149. (In Russ.).

14. Kalabin V. A., Nurislamova N. R., Oleynik G. V. Investments in innovation as the defining factor of economic growth. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 216—221. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.377.

15. The Russian Federation. Decrees. On the approval of the state program of the Rostov region "Economic development and innovative economy": decree of the Government of Rostov region dated 25.09.2013 No. 599. (In Russ.).

16. Kutergina G. V., Pazdnikova N. P. On developing organizational support forms of initiative budgeting in the region. *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences*, 2018, no. 1, pp. 171—185. (In Russ.).

Как цитировать статью: Прядко И. А., Погорелова Н. В. Источники бюджетирования проектов развития экономики Ростовской области в контексте государственно-частного партнерства // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 253–259. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.466.

For citation: Pryadko I. A., Pogorelova N. V. Resources of budgeting of economic development projects of Rostov region in the context of public-private partnership. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 253–259. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.466.

УДК 657.446
ББК 65.052.253.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.422

Vanyukova Rosa Arkadyevna,
Senior Lecturer of the Department of Economics,
Mari State University,
Yoshkar-Ola, Russia,
e-mail: stexea@inbox.ru

Ванюкова Роза Аркадьевна,
старший преподаватель кафедры экономики,
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Россия,
e-mail: stexea@inbox.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-410-120003 «Разработка учетно-аналитического обеспечения для прогнозирования затрат, гарантирующих сбалансированность избранного варианта текущего развития сельскохозяйственных организаций Республики Марий Эл»

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 19-410-120003 "Development of accounting and analytical support for forecasting the costs that guarantee the balance of the selected option of the current development of agricultural companies of the Mari El Republic"

УЧЕТ ПОТЕРЬ ОТ БРАКА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

ACCOUTING OF LOSSED OF THE REJECTS IN AGRICULTURAL PRODUCTION

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика
08.00.12 — Accounting, statistics

Современная модель хозяйствования обусловливает необходимость разработки соответствующей новым условиям информационной системы управления себестоимостью продукции, осуществления мер по дальнейшему развитию и совершенствованию аналитического учета затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции. Нарушение технологии и организации производства и неполное осуществление мероприятий, направленных на обеспечение выпуска продукции, соответствующей стандартам и техническим условиям, влечет за собой увеличение брака и связанных с ним непроизводительных расходов материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Показатель брака и потерь от него становится одним из основных показателей деятельности предприятия. Снижение уровня потерь свидетельствует о более эффективном использовании производственных ресурсов.

В связи с этим возникает необходимость рациональной организации учета брака и потерь от него в системе управления качеством продукции. Статья посвящена рассмотрению вопросов организации бухгалтерского учета, связанных с возникновением брака при производстве сельскохозяйственной продукции, выполнении сельскохозяйственных работ. В составе затрат на производство, за исключением сельскохозяйственного производства, предусмотрены потери от брака. Причины возникновения брака разные: применение технологии, не обеспечивающей экономного использования ресурсов, слабая организационно-техническая база производства, слабый контроль качества продукции и др. Производственный процесс в сельском хозяйстве связан с сельскохозяйственными растениями и животными. Соответственно, в сельскохозяйственных предприятиях потерями от брака следует считать, на наш взгляд, стоимость павших животных, стоимость выполненных сельскохозяйственных работ с нарушением установленных агротехнических условий, затраты на погибшие посевы по вине работников предприятия из-за нарушения агротехники сельскохозяйственных культур, стоимость недобора продукции в результате несоблюдения сроков и технологии выполнения сельскохозяйственных работ. Предложенный порядок учета потерь от брака в сельском хозяйстве будет способствовать эффективному управлению затратами, углубленному анализу внутрихозяйственных резервов снижения себестоимости и повышения эффективности производства продукции.

The modern business model necessitates development of an information system for managing production costs corresponding to the new conditions, the implementation of measures

to further develop and improve the analytical accounting of production costs and calculating the cost of price. Violation of the technology and organization of production and incomplete implementation of measures aimed at ensuring the production of products that meet standards and technical conditions entails an increase in rejects and the associated overhead of material, labor and financial resources. The indicator of rejects and losses from it becomes one of the main indicators of the enterprise. A decrease in the level of losses indicates a more efficient use of production resources.

In this regard, there is a need for a rational organization of accounting for rejects and losses from it in the product quality management system.

The article is devoted to the consideration of the organization of accounting related to the occurrence of rejects in production of the agricultural products, the performance of agricultural work. The cost of production, with the exception of agricultural production, provides for losses from rejects. The causes of rejects are different: the use of technology that does not provide an economical use of resources, a weak organizational and technical base of production, poor control over product quality, etc. The production process in agriculture is associated with agricultural plants and animals. Accordingly, in agricultural enterprises, losses from rejects should be considered as the cost of dead animals, the cost of agricultural work performed in violation of established agrotechnical conditions, the cost of dead crops due to the fault of the company's employees connected with violations of agricultural technology, the shortage of products due to the inappropriate works. The proposed procedure for recording losses from rejects in agriculture will contribute to the effective management of costs, in-depth analysis of intraeconomic reserves to reduce costs and improve production efficiency.

Ключевые слова: производство, учет, затраты, себестоимость, брак в производстве, потери от брака, падеж животных, недостача, резервы, эффективность, сельскохозяйственное предприятие.

Keywords: production, accounting, costs, cost of price, rejects in production, losses from rejects, death of animals, shortage, reserves, efficiency, agricultural enterprise.

Введение

Актуальность и целесообразность разработки темы. Современное развитие экономических отношений предполагает принципиально новый подход к управлению затратами производства. Для этого необходима информационная система, способная адекватно обеспечить запросы менеджеров, специалистов данными, необходимыми как для определения направлений дальнейшего развития, так и для решения текущих вопросов производственной деятельности.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы теории и практики затрат в финансовом и управленческом учете освещены в трудах отечественных ученых-экономистов: Р. А. Алборова, С. М. Концевой [1], В. С. Зелениной, Н. Л. Гусевой [2], Н. Н. Карзаевой [3], С. В. Козменкововой, Е. М. Михалициной [4], М. В. Стафиевской [5, 6], М. С. Фасхутдиновой [7], М. М Киселевой, В. А. Яцко [8], Н. С. Бескоровайной [9], М. В. Ржавиной, Н. В. Кузнецовой [10]. Вместе с тем вопросы бухгалтерского учета производственного брака в сельском хозяйстве исследованы недостаточно. В этой связи возникает необходимость дальнейшего изучения и совершенствования методических основ организации учета потерь.

Научная новизна исследования заключается в обосновании методических подходов к организации учета брака и связанных с ним потерь в сельскохозяйственном производстве.

Целью данного исследования является разработка методики отражения в системе бухгалтерского учета потерь от брака в процессе выращивания животных и растений. К **задачам** исследования следует отнести определение причин и факторов возникновения брака в сельскохозяйственном производстве, разработку рекомендаций по организации определения и учета потерь от брака.

Объектом исследования явилось изучение деятельности сельскохозяйственных предприятий Республики Марий Эл в части совершенствования учета затрат.

Методология. В процессе исследования были использованы системный подход и методы анализа, синтеза и сравнения информации, размещенной в трудах отечественных ученых, законодательных и нормативно-правовых актах.

Теоретическая значимость исследования состоит в научном обобщении и разработке новых подходов, касающихся бухгалтерского учета потерь от брака в сельском хозяйстве. **Практическая значимость** проведенного исследования заключается в возможности использования методических и практических рекомендаций по совершенствованию бухгалтерского учета потерь от брака в сельскохозяйственных организациях с целью повышения эффективности управления затратами.

Основная часть

Браком в производстве считают продукцию, полуфабрикаты, детали, узлы и работы, которые не соответствуют стандартам, техническим условиям, строительным нормам и не могут быть использованы по своему прямому назначению без дополнительных затрат на их исправление [11].

Брак — это потери в производстве. В результате допущенного брака в производстве повышается себестоимость продукции, снижается ее качество, ухудшаются финансовые результаты работы предприятия.

В теории не существует однозначного отношения к вопросу о включении в себестоимость продукции потерь от брака.

В теории существуют два правила списания потерь от брака:

• правило Шера: все потери от брака суть производственные расходы, они так или иначе неизбежны в любом предприятии, в одном меньше, в другом больше, следовательно, они составляют органическую часть себестоимости готовой продукции;

• правило Ганта: потери вообще, а тем более потери от брака, не могут трактоваться как расходы и никакого отношения к себестоимости готовой продукции они не имеют» [12, с. 185].

В отечественной практике бухгалтерского учета потери от брака включаются в состав себестоимости готовой продукции, работ.

С экономической точки зрения брак — это непроизводительные материальные и трудовые затраты, и поэтому его не планируют. Но есть такие производства, в которых из-за технологических особенностей нельзя полностью избежать брака, и поэтому его планируют в определенных пределах, например стекольное, литейное и другие виды производств.

Для учета брака предназначен счет 28 «Брак в производстве». По его дебету отражаются стоимость неисправимого брака и расходы на исправление частичного брака, а по кредиту — суммы возмещения потерь от брака и суммы

потерь, списанные на затраты соответствующего производства по статье «Потери от брака».

Для сельскохозяйственного производства не характерно ведение учета брака, что связано с его технологическими особенностями. На сельскохозяйственных предприятиях потери от брака могут быть при производстве продукции в подсобных промышленных (на мельницах, в консервном производстве, переработке овощей, фруктов, ягод, молока, кирпичном и др.), вспомогательных (ремонтной мастерской) и обслуживающих (в столовых, пекарнях, пошивочных мастерских и др.) производствах. Соответственно, в типовой номенклатуре калькуляционных статей производственных затрат в сельскохозяйственных организациях статья «Потери от брака» предусмотрена именно по этим видам производств [13—15].

В сельскохозяйственных предприятиях потерями от брака в производстве, на наш взгляд, следует считать стоимость павшего молодняка животных и взрослого скота на откорме; стоимость выполненных сельскохозяйственных работ с нарушением установленных агротехнических условий; затраты по погибшим посевам по вине работников предприятия из-за нарушения агротехники сельскохозяйственных культур; стоимость недобора продукции в результате несоблюдения сроков и технологии выполнения сельскохозяйственных работ.

Чаще всего в сельскохозяйственных предприятиях происходит падеж животных. Причиной тому могут быть болезни, стихийные бедствия, а также халатное отношение работников. Для отрасли животноводства в составе калькуляционных статей предусмотрена статья «Потери от падежа животных». По указанной статье учитывают потери от гибели молодняка и взрослого скота, находящегося на выращивании и откорме, птицы, зверей, кроликов, а также семей пчел.

Стоимость павших животных отражают по дебету счета 94 «Недостачи и потери от порчи ценностей» и кредиту счета 11 «Животные на выращивании и откорме». Полученные мясо, шкуры, шерсть, перья, рога, копыта, технические жиры учитывают по ценам возможной реализации и записывают в кредит счета 20 «Основное производство», субсчет 2 «Животноводство» и дебет счета 10 «Материалы», субсчет «Прочие материалы» или счет 43 «Готовая продукция». Оправдательным документом служит акт на выбытие животных и птицы (забой, прирезка и падеж) (унифицированная форма № СП 54), использование которого предусмотрено пунктом 27 «Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету животных на выращивании и откорме в сельскохозяйственных организациях». В специализированных свиноводческих комплексах для оформления падежа используется учетный лист убоя и падежа животных (унифицированная форма № СП 55). Следует отметить, что сельскохозяйственная организация может использовать самостоятельно разработанную форму акта.

Если падеж произошел по вине материально ответственных лиц, то на величину причитающейся суммы дебетуется счет 73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям», субсчет «Расчеты по возмещению материального ущерба» и кредитуются счета 94 «Недостачи и потери от порчи ценностей» — на учетную стоимость павших животных и 98 «Доходы будущих периодов», субсчет «Разница между суммой, подлежащей взысканию с виновных лиц, и балансовой стоимостью по недостачам ценностей» — на разницу между взыскиваемой суммой и учетной стоимостью. При отсутствии виновных лиц стоимость павших животных списывают с кредита счета 94 «Недостачи и потери от порчи ценностей» на затраты животноводства (в дебет счета 20 «Основное производство», субсчета 2 «Животноводство»).

Стоимость выращиваемых или откармливаемых животных, павших в связи с эпизоотией или стихийными бедствиями, на счете 94 «Недостачи и потери от порчи ценностей» не отражают, а учитывают в составе финансовых результатов как прочие расходы.

Потери от падежа животных целесообразно учитывать, на наш взгляд, на счете 28 «Брак в производстве» следующим образом.

1. Списана балансовая стоимость павших животных: дебет счета 28 «Брак в производстве» и кредит счета 11«Животные на выращивании и откорме».

2. Отнесена стоимость павших животных на материально ответственное лицо: дебет счета 73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям», субсчет 2 (на причитающуюся сумму) и кредиту счетов 28 «Брак в производстве» (на учетную стоимость) и 98 «Доходы будущих периодов», субсчет 4 «Разница между суммой, подлежащей взысканию с виновных лиц, и балансовой стоимостью по недостачам ценностей» (на разницу между взыскиваемой суммой и учетной стоимостью).

3. Списаны потери от падежа животных на затраты животноводства (при отсутствии виновных лиц): дебет счета 20 «Основное производство», субсчет 2 «Животноводство» и кредит счета 28 «Брак в производстве».

По дебету счета 28 «Брак в производстве» также следует отражать расходы по утилизации павших животных (например, в корреспонденции со счетом 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» или 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» при выполнении работ сторонней организацией), а по кредиту — стоимость полученной продукции (в корреспонденции со счетом 10 «Материалы» или 43 «Готовая продукция»).

Браком в производстве в отрасли растениеводства также являются выполненные сельскохозяйственные работы с нарушением установленных агротехнических условий. Окончательными потерями от такого брака следует считать плановую себестоимость выполненных работ и затраты по их переделке за вычетом сумм удержаний из заработной платы лиц, допустивших брак.

Потерями от брака в производстве, на наш взгляд, следует также считать затраты по выращиванию сельскохозяйственных культур, погибших по вине работников предприятия из-за нарушения агротехники.

Затраты по выращиванию сельскохозяйственных культур, погибших по вине работников предприятия, за вычетом сумм, возмещаемых виновными лицами, списывают с кредита счета 28 «Брак в производстве» в дебет счета 20 «Основное производство», субсчет 1 «Растениеводство» и относят на затраты по выращиванию оставшихся посевов данной культуры, где учитывают их по статье «Потери от брака».

Потерями от брака следует считать и стоимость недобора продукции в результате несоблюдения сроков и технологии выращивания сельскохозяйственных культур.

При составлении фактических калькуляций себестоимости продукции необходимо затраты по всем статьям на производство культуры уменьшить на сумму брака, соответствующую стоимости недобора продукции и отраженную на кредите счета.

Например, затраты на производство картофеля характеризуются данными, представленными в табл. 1.

Таблица 1

Затраты и выход продукции по аналитическому счету «Выращивание картофеля»

Дебет счета (статьи затрат)		Кредит счета (выход продукции)	
Показатель	**Сумма, руб.**	**Показатель**	**Сумма, руб.**
Семена и посадочный материал	6 120	Произведено картофеля 110 ц по плановой себестоимости 800 руб./ц	88000
Удобрения	9 700	Недобор картофеля 7 ц по плановой себестоимости 800 руб./ц	5600
Средства защиты растений	2 100		
Нефтепродукты	2 900		
Оплата труда	31 200		
Отчисления на социальные нужды	9 890		
Содержание основных средств	10 390		
Работы и услуги вспомогательных производств	800		
Налоги, сборы и другие платежи	1 200		
Прочие затраты	1 137		
Общепроизводственные расходы	8 690		
Общехозяйственные расходы	12 300		
Итого	96 427		

*Источник: составлено автором.

В нашем примере потери от брака, соответствующие стоимости недобора продукции, составили 5 600 руб. На эту сумму при исчислении себестоимости картофеля должны быть уменьшены затраты по другим статьям. Для этого определяется коэффициент как отношение суммы потерь от брака (5600 руб.) к общей сумме затрат на выращивание картофеля (96 427 руб.). Он составит 0,058. Далее этот коэффициент умножается на сумму затрат по каждой статье, и таким образом рассчитывается сумма потерь от брака, на которую должны быть уменьшены затраты по соответствующей статье. Расчет себестоимости картофеля представлен в табл. 2.

Таблица 2

Калькуляция себестоимости картофеля

Показатель	Сумма, руб.	Сумма затрат с учетом потерь от брака, руб.
Семена и посадочный материал	6 120	5 765
Удобрения	9 700	9 137
Средства защиты растений	2 100	1 978
Нефтепродукты	2 900	2 732
Оплата труда	31 200	29 390
Отчисления на социальные нужды	9 890	9 316
Содержание основных средств	10 390	9 787
Работы и услуги вспомогательных производств	800	754
Налоги, сборы и другие платежи	1 200	1 130
Прочие затраты	1 137	1 071
Потери от брака	-	5 600
Общепроизводственные расходы	8 690	8 186
Общехозяйственные расходы	12 300	11 586
Итого	96 427	96 427

*Источник: составлено автором.

Заключение

Предлагаемый порядок учета потерь от падежа животных, от брака, обусловленного недобором продукции в результате несоблюдения сроков и технологии выращивания сельскохозяйственных культур, будет способствовать формированию реальных издержек, которые отражаются в отчетности — информационном источнике для принятия управленческих решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алборов Р. А., Концевая С. М. Предпосылки и моделирование развития управленческого учета в сельском хозяйстве // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 15. С. 37—51.

2. Зеленина В. С., Гусева Н. Л. Актуальные проблемы в управлении затратами в молочном скотоводстве // Развитие аграрного сектора экономики России в условиях санкций : Материалы Всероссийской науч.-практич. конф. с международным участием студентов и молодых ученых. Н. Новгород : НГСХА, 2016. С. 253—255.

3. Карзаева Н. Н. Бухгалтерский учет расходов в сельском хозяйстве // Бухучет в сельском хозяйстве. 2014. № 10. С. 5—9.

4. Козменкова С. В., Гусева Н. Л., Михалицина Е. М. Особенности бухгалтерского учета затрат на производство при различных вариантах учета выхода продукции молочного скотоводства // Все для бухгалтера. 2016. № 3. С. 2—10.

5. Стафиевская М.В. Управленческий учет затрат на предприятиях агробизнеса // Вестник Марийского государственного университета. Серия: «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2018. Т. 4. № 1. С. 105—111.

6. Stafievskaya M. V., Sarycheva T. V., Nikolayeva L. V., Vanyukova R. A., Danilova O. A., Semenova O. A., Sokolova T. A. Risks in conditions of uncertainty // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 3. С. 107—114.

7. Фасхутдинова М. С. Управленческий учет и контроль затрат в основных отраслях животноводства // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2014. № 4. С. 51—54.

8. Киселева М. М., Яцко В. А. Сравнительный анализ методов калькулирования себестоимости продукции // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 141—144.

9. Бескоровайная Н. С. Методика исчисления фактической себестоимости озимых зерновых культур // KANT. 2014. № 3. С. 137.

10. Ржавина М. В., Кузнецова Н. В. Совершенствование калькулирования себестоимости зерна в сельскохозяйственных организациях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1-3. С. 139—141.

11. Приказ Минсельхоза России от 13.06.2001 № 654 «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций агропромышленного комплекса и Методических рекомендаций по его применению» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

12. Соколов Я. В., Патров В. В., Карзаева Н. Н. Счета бухгалтерского учета: содержание и применение. М. : Финансы и статистика, 2016. 576 с.

13. Приказ Минсельхоза РФ от 06.06.2003 № 792 «Об утверждении Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

14. Приказ Минсельхоза РФ от 22.10.2008 № 103 «Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции в растениеводстве» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

15. Приказ Минсельхоза РФ от 02.02.2004 № 73 «Методические рекомендации по учету затрат в животноводстве (вместе с «Методическими рекомендациями по бухгалтерскому учету животных на выращивании и откорме в сельскохозяйственных организациях») // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Alborov R. A., Kontsevaya S. M., Kozmenkova S. V. Background and modeling of the development of management accounting in agriculture. *International Accounting*, 2015, no. 15, pp. 37—51. (In Russ.).

2. Zelenina V. S., Guseva N. L. Actual problems in cost management in dairy cattle breeding. *Development of the agricultural sector of the Russian economy under sanctions*. Materials of the All-Russian Sci. and Practical Conf. with international participation of students and young scientists. N. Novgorod, NSAA, 2016. Pp. 253—255. (In Russ.).

3. Karzayev N. N. Accounting of expenses in agriculture. *Accounting in agriculture*, 2014, no. 10, pp. 5—9. (In Russ.).

4. Kozmenkova S. V., Guseva N. L., Mikhalitsina E. M. Features of accounting for production costs with various options for accounting for the output of dairy products. *Everything for an accountant*, 2016, no. 3, pp. 2—10. (In Russ.).

5. Stafievskaya M. V. Management accounting of costs in agribusiness enterprises. *Bulletinof the Mari State University. Agriculture. Economics,* 2018, 4(1), p. 105. (In Russ.).

6. Stafievskaya M. V., Sarycheva T. V., Nikolayeva L. V., Vanyukova R. A., Danilova O. A., Semenova O. A., Sokolova T. A. Risks in conditions of uncertainty *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, 6(3), pp. 107—114. (In Russ.).

7. Faskhutdinova M. S. Management accounting and cost control in the main sectors of animal husbandry. *Bulletin of the Kazan State Agrarian University*, 2013, no. 4, pp. 51—54. (In Russ.).

8. Kiseleva M. M. Comparative analysis of methods for calculating the cost of production. *Business. Education. Law*, 2017, no. 4, pp. 141—144. (In Russ.).

9. Beskorovaynaya N. S. Methodology for calculating the actual cost of winter crops. *KANT*, 2014, no. 3, p. 137. (In Russ.).

10. Rzhavina M. V., Kuznetsova N. V. Improving the calculation of the cost of grain in agricultural organizations. *Actual problems of the humanities and natural sciences*, 2016, no. 1-3, pp. 139—141. (In Russ.).

11. Order of the Ministry of Agriculture of Russia dated 13.06.2001 No. 654 “On Approving the Chart of Accounts for Accounting of the Financial and Economic Activities of Enterprises and Organizations of the Agro-Industrial Complex and Methodological Recommendations for its Application”. Reference legal system ConsultantPlus.

12. Sokolov Ya. V., Patrov V. V., Karzayev N. N. *Accounting accounts: content and application.* Moscow, Finance and Statistics Publ., 2016. 576 p. (In Russ.).

13. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation dated 06.06.2003 No. 792 “On approval of the Methodological recommendations for accounting the costs of production and calculation of the cost of production (work, services) in agricultural organizations”. Reference legal system ConsultantPlus.

14. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation dated 10.10.2008 N 103 Methodological recommendations for accounting costs and output in crop production. Reference legal system ConsultantPlus.

15. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation dated 02.02.2004 N 73 Methodological recommendations for cost accounting in animal husbandry (together with the “Methodological recommendations for the accounting of animals for growing and fattening in agricultural organizations”). Reference legal system ConsultantPlus.

Как цитировать статью: Ванюкова Р. А. Учет потерь от брака в сельскохозяйственном производстве // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 259–263. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.422.

For citation: Vanyukova R. A. Accouting of lossed of the rejects in agricultural production. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 259–263. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.422.

УДК 336.1
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.415

Dimirzhieva Galina Vladimirovna,
Chief Expert of Financial and Economic Department,
Committee on Labour and Employment of the Leningrad region,
Saint Petersburg, Russia,
e-mail: 0310171@bk.ru

Димиржиева Галина Владимировна,
главный специалист финансово-экономического отдела,
Комитет по труду и занятости населения Ленинградской области,
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: 0310171@bk.ru

РАЗРАБОТКА КРИТЕРИЕВ НУЖДАЕМОСТИ В СОСТАВЕ НОВОГО ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

DEVELOPMENT OF CRITERIA OF THE NEEDS WITHIN THE NEW FINANCIAL MECHANISM OF PROVIDING SOCIAL SUPPORT

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 — Finance, money circulation and credit

Статья посвящена рассмотрению проблем эффективности бюджетных расходов, направленных на социальную поддержку граждан России, анализу текущей ситуации, описанию решений по повышению эффективности расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на социальную политику и снижению социальной напряженности в стране. К вышеуказанным решениям относятся в том числе применение предложенных автором классификационной группы получателей мер социальной поддержки при расчете критериев нуждаемости и формулы расчета критерия нуждаемости. Вопросы совершенствования финансового механизма предоставления социальной помощи населению в условиях ограниченности финансовых ресурсов и непростой экономической ситуации в стране являются на сегодняшний день особенно острыми, что подтверждает актуальность настоящего исследования. В статье рассматриваются правовые и финансовые особенности применения принципа адресности и критериев нуждаемости при предоставлении различных мер социальной поддержки. Проведен анализ расходов консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов, выявлены недостатки в действующей структуре расходов на социальную политику. В соотношении с вышеуказанными расходами проанализирована динамика показателя уровня бедности в стране. Рассмотрены достоинства финансово-социального инструмента «социальная карта жителя региона», позволяющего не только аккумулировать в себе разные меры социальной поддержки, но и хранить, предоставлять персональные данные владельца карты — получателя мер социальной поддержки, обеспечивать учет и контроль предоставленных мер социальной поддержки. При проведении исследования использовались следующие методы: аналитический, сравнительный, классификации, наблюдения, обобщения. Определены и обоснованы меры, способствующие повышению как эффективности бюджетных расходов, так и эффективности адресности предоставления мер социальной поддержки.

The article is devoted to the problems of efficiency of the budget expenditures aimed at social support of the Russian citizens, the analysis of the current situation, the description of solutions for improving the efficiency of the budget expenditures of the budget system of the Russian Federation on social policy and reduction of social tension in the country. The above solutions include, among others, the application of the proposed by the author classification group of recipients of social support measures in calculation of the criteria of the needs, and the formula for calculating the criterion of the needs. The issues of improving the financial mechanism of providing social assistance to the population in the context of the limited financial resources and the difficult economic situation in the country are particularly in demand today, which confirms the relevance of this study. The article examines the legal and financial features of application of the principle of targeting and criteria of the needs in providing various measures of social support. The analysis of expenses of the consolidated budget of the Russian Federation and the state extra-budgetary funds is carried out; shortcomings in the current structure of expenses on social policy are revealed. In relation to the above expenditures, the dynamics of the poverty level in the country is analyzed. The advantages of the financial and social tool "social card of the resident of the region", which allows not only to accumulate different measures of social support, but also to store, provide personal data of the cardholder — recipient of social support measures, to ensure the accounting and control of the provided measures of social support. The study used the following methods: analytical, comparative, classification, observation, generalization. The measures to raise the efficiency of budget spending and the effectiveness of the targeted provision of social support measures are identified and justified.

Ключевые слова: эффективность бюджетных расходов, меры социальной поддержки, формула расчета, расходы бюджета, социальная политика, критерии нуждаемости, адресность, финансовый механизм, уровень жизни, система социальной защиты.

Keywords: efficiency of budget expenditures, social support measures, calculation formula, budget expenditures, social policy, need criteria, targeting, financial mechanism, standard of living, social protection system.

Введение

Социальной поддержке в России всегда отводилась особая роль, а в условиях ограниченности финансовых ресурсов и экономической ситуации в стране вопрос социальной помощи приобретает особую значимость. Указ Президента РФ о социально-экономических приоритетах на период 2018—2024 гг. утвердил цель сокращения уровня бедности вдвое, тем самым подтвердив первоочередность и важность

данной проблематики [1]. Слова директора Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС Татьяны Малевой о том, что «более важной цели, чем рост благосостояния народа, в сущности, нет, и это то, ради чего и существует экономика» [2], еще раз подчеркивают актуальность темы исследования. **Научная новизна** настоящей работы заключается в разработанных и представленных предложениях по совершенствованию финансового механизма предоставления мер социальной поддержки в России — классификация групп получателей мер социальной поддержки, формула расчета критерия нуждаемости, — которые будут способствовать в том числе повышению адресности и эффективности социальной поддержки.

Целью данной работы является выявление причин существующих недостатков в совокупности процессов расходования средств на социальную поддержку населения и реализации социальной политики в России, а также выработка предложений по совершенствованию финансового механизма предоставления мер социальной поддержки. Достижение цели работы обусловило постановку и решение следующих **задач**: изучение расходов консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов на социальную политику в динамике и их структуру; проведение анализа данных уровня жизни населения РФ; рассмотрение и анализ недостатков действующего механизма предоставления мер социальной поддержки; разработка и представление мер, которые будут способствовать совершенствованию финансового механизма предоставления мер социальной поддержки, повышению адресности и эффективности предоставления данных мер. **Теоретическая разработанность** темы исследования подтверждается работами таких авторов, как Малева Т. М., Гришина Е. Е., Цацура Е. А., Ломская Т., Андреева Е. И., Феоктистова О. А., Бычков Д.Г. и др.

Теоретическая и практическая значимость настоящего исследования выражается в обосновании важности совершенствования финансового механизма предоставления социальной поддержки населению и в возможности использования в том числе региональными органами власти предложенной классификации и формулы расчета при определении критериев нуждаемости в процессе назначения и предоставления мер социальной поддержки. В работе применены такие общенаучные **методы** исследования, как аналитический, сравнительный, метод классификации, наблюдения и обобщения.

Основная часть

Анализируя систему мер социальной поддержки в России, необходимо отметить, что она обеспечивает защиту граждан практически от всех основных социальных рисков — временной нетрудоспособности, болезни, материнства, падения дохода, трудового увечья, инвалидности, старости, смерти [3]. При этом вопрос эффективности бюджетных расходов на социальную поддержку граждан и повышение адресности предоставляемых мер не теряет своей актуальности, а наоборот, в условиях изменчивой политической и экономической ситуации в стране и мире вызывает все больший интерес как со стороны представителей органов власти разных уровней, так и со стороны населения.

Расходы консолидированного бюджета на социальную политику за 2016—2018 гг. составили соответственно 10914,15; 12022,54; 12402,16 млрд руб. (рис. 1).

Стоит обратить внимание на то, что в общем объеме расходов консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов на социальную политику доля расходов на пенсионное обеспечение составляет почти 67 %, тогда как расходы на социальное обеспечение и социальное обслуживание населения составляют значительно меньшую долю — 30 % (рис. 2).

Рис. 1. Динамика расходов консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов на социальную политику (составлено автором по официальным данным Федерального казначейства) [4]

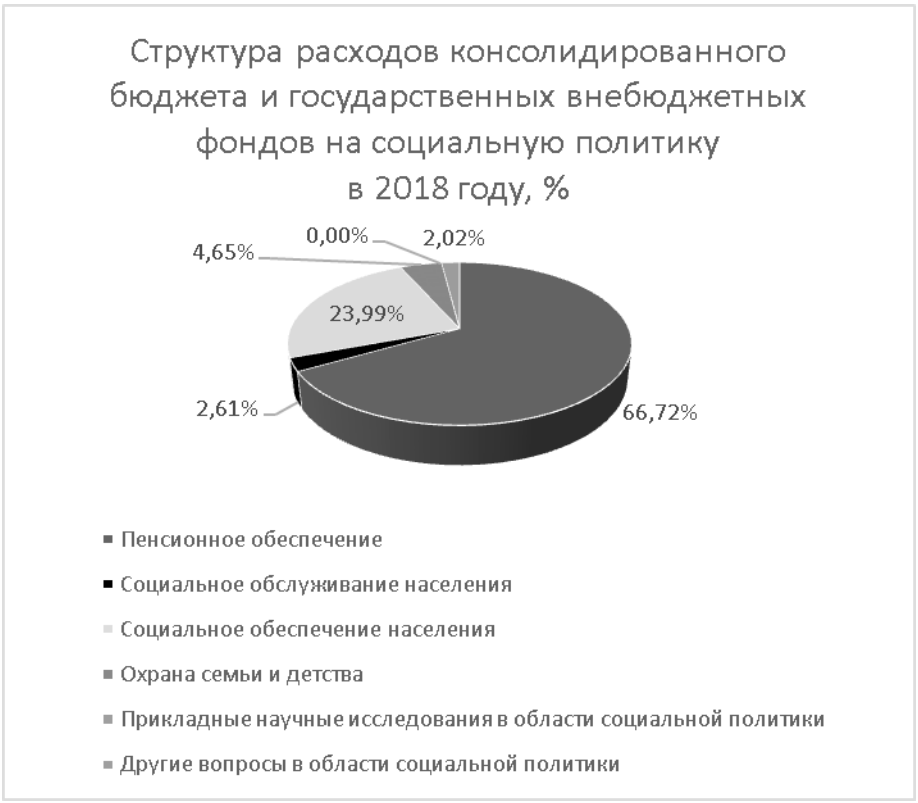

Рис. 2. Структура расходов консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов на социальную политику в 2018 г., % (составлено автором по официальным данным Федерального казначейства) [4]

При существующей динамике бюджетных расходов уровень бедности за тот же временной интервал не претерпел значительных изменений и составил соответственно 19,5 и 19,3 млн человек, а за период январь — сентябрь 2018 г. — 19,6 млн человек; по предварительным данным за 2018 г. показатель составляет 18,9 млн человек (рис. 3).

Рис. 3. Динамика уровня бедности в России за 2016—2018 гг., млн человек (составлено автором по официальным данным Росстата) [5]

Рассмотрим основные причины недостатков в расходовании средств социального блока и меры по повышению эффективности предоставления мер социальной поддержки населению. Во-первых, в России на сегодняшний день меры социальной поддержки распределяются между получателями по установленным критериям нуждаемости. Что такое «критерий нуждаемости»? Понятие «критерий нуждаемости» в нормативных правовых актах Российской Федерации до сих пор не определено, что является одним из первых недостатков проводимой социальной политики. Согласно проекту приказа Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении методических рекомендаций по оценке нуждаемости и установлению критериев нуждаемости при предоставлении органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления мер социальной поддержки» понятие «критерий нуждаемости» определено как условие, при которых семья или одиноко проживающий гражданин

признаются нуждающимися [6]. Критерием нуждаемости практически во всех регионах России в настоящее время установлен уровень дохода в сопоставлении с прожиточным минимумом. Однако следует отметить, что в современном мире оценивать проявление бедности только по одному критерию не является правильным и объективным. Выбор абсолютного подхода, который предусматривает установление абсолютной черты бедности, объясняется не только простотой измерения в рамках регулярного статистического наблюдения, но и возможностями политического регулирования. Между тем если усилия государства будут направлены на снижение только данного показателя, то многие проблемы, связанные с многомерностью показателя бедности, буду упущены. В связи с этим необходимость рассмотрения данной проблематики в настоящее время становится все больше.

Изменение уровня жизни населения также оценивается анализом данных индекса Джини. Значение показателя должно быть в пределах от 0 до 1. При правильном и равномерном распределении доходов показатель будет равен нулю, а чем больше данный индекс, тем выше экономическое неравенство в стране. Согласно данным Росстата, вышеуказанный показатель в России в период с 2015 по 2017 гг. составил соответственно 0,41; 0,409; 0,41 [7]. Рассмотрим значения данного показателя в сравнении с другими странами. Так, в 2018 г. данный показатель составлял в Германии 0,31; Италии — 0,34; Великобритании — 0,33; Франции — 0,32; в Китае — 0,42; Турции — 0,42; США — 0,41; Канаде — 0,34 [8].

Уровень расслоения населения по доходам в России остается высоким. Последствия такого значения индекса Джини могут быть самыми непредсказуемыми для государства, и в первую очередь это проявление социальной напряженности в стране.

До начала 2000-х гг. тема бедности присутствовала в списке негативных социальных явлений, но несмотря на это не была объектом системного политического воздействия. Во времена экономического роста с ростом доходов населения одновременно снижался показатель уровня бедности, поэтому данной проблеме не уделялось должного внимания [9]. После кризисов 2009—2010 и 2014—2016 гг. проблема бедности приобрела особое значение. Согласно утвержденному в 2015 г. Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости» № 388-ФЗ [10] регионы получили право устанавливать критерии нуждаемости при предоставлении различных мер социальной поддержки. Также необходимо отметить, что после введения в систему социальной защиты населения пособий, предоставляемых с учетом нуждаемости, их доля в общем объеме расходов на выплату социальной помощи и пособий в том числе составляет менее 7 % [9]. Одним из показателей неэффективного расходования средств социальной поддержки является тот факт, что многие меры предоставляются тем категориям получателей, которые в данных мерах и не нуждаются, лишь четверть социальных выплат и льгот в России доходит до нуждающихся (доля небедных среди получателей социальных выплат в целом — 89 %) [11, 12]. Отрицательная динамика реальных располагаемых денежных доходов населения и рост уровня бедности стали толчками к поиску регионами эффективных механизмов социальной поддержки населения. На региональном уровне стали пересматриваться и меняться системы социальной защиты. Условия получения различных мер социальной поддержки ужесточились, например введением учета доходов при назначении существующих или введении новых мер социальной поддержки. Существующие в регионах системы мер социальной поддержки отличаются отсутствием комплексного и системного подхода к поддержке населения [13].

В целях обеспечения эффективного и справедливого распределения ресурсов социального блока и решения проблемы бедности в России необходимо, помимо достижения баланса между категориальной и адресной системами социальной поддержки граждан, сократить дифференциацию размеров предоставляемой адресной социальной помощи в различных субъектах Российской Федерации. Также необходимо повысить адресность предоставляемых мер социальной поддержки путем пересмотра существующих мер социальной поддержки для исключения дублирующих, увеличения объема бюджетных расходов на социальную поддержку, предоставляемую с учетом нуждаемости, увеличение размеров помощи, особенно семьям с детьми. Важно также использовать индивидуальный подход к получателям социальной поддержки, обеспечить контроль и ответственность за достоверность предоставляемых данных, требующихся для назначения и получения социальной поддержки, реализовать мониторинг эффекта от предоставленной социальной поддержки в том или ином виде, упростить систему оформления социальной поддержки, например посредством применения в субъекте такого финансово-социального инструмента, как социальная карта жителя региона. Вышеуказанный инструмент позволяет аккумулировать многие информационные личные данные пользователя, а также предоставляет возможность учитывать различные меры социальной поддержки. Достоинствами социальной карты также являются: повышение эффективности государственного контроля над финансовыми потоками по компенсации затрат учреждений, сложившихся при предоставлении социальных гарантий гражданам, и целевым использованием бюджетных средств, выделяемых на социальные цели; сокращение наличного денежного обращения и сопутствующих издержек; упрощение процесса оформления различных социальных гарантий [14]. Вместе с тем необходимо отметить еще один инструмент из области современных технологий — электронный сертификат, позволяющий, по оценкам Правительства РФ [15], усовершенствовать механизм предоставления мер социальной поддержки и обеспечить более эффективное расходование бюджетных средств.

При предоставлении различных мер социальной поддержки необходимо утвердить на федеральном уровне не только определение понятия «критерий нуждаемости», но и методику расчета критерия нуждаемости, учитывая предложенную ниже классификационную группу получателей мер социальной поддержки и корректирующих коэффициентов, необходимых при расчете критерия нуждаемости.

Критерий нуждаемости (КН):

1-я группа — КН для семей с детьми.

Подгруппы 1-й группы:

1.1 — корректирующий коэффициент (далее — Ккорр) для полных семей с двумя и более детьми (5 %);

1.2 — Ккорр для полных семей с двумя и более детьми, один из которых относится к категории лиц с ограниченными возможностями здоровья (8 %);

1.3 — Ккорр для неполных семей с двумя и более детьми (10 %);

1.4 — Ккорр для неполных семей с двумя и более детьми, один из которых относится к категории лиц с ограниченными возможностями здоровья (15 %);

2-я группа — КН для семей без детей и одним из членов семьи, относящимся к лицам с ограниченными возможностями здоровья (Ккорр 3 %);

3-я группа — КН для семей без детей (без Ккорр);

4-я группа — КН для одиноких граждан, относящихся к лицам с ограниченными возможностями здоровья (Ккорр 5 %).

Расчет критерия нуждаемости при предоставлении мер социальной поддержки определим следующей формулой:

$$КН = Д, \text{ при } Д < ПМ + (Ккорр \times ПМ),$$

где $0 \leq Ккорр \leq 15$ %, КН — критерий нуждаемости, Д — величина денежного дохода на одного члена семьи (одного гражданина) (руб.), ПМ — закрепленная на законодательном уровне величина прожиточного минимума (руб.), Ккорр — корректирующий коэффициент (применяется в зависимости от классификационной группы (представлена выше).

Выводы, заключение

В результате проведенного анализа и изложенных теоретических исследований необходимо сделать вывод о том, что предложенные меры — применение индивидуального подхода, внедрение и (или) совершенствование инструмента «социальная карта жителя региона», применение классификации групп получателей мер социальной поддержки и формулы расчета критериев нуждаемости, внесение изменений в нормативные правовые акты Российской Федерации — будут способствовать повышению эффективности бюджетных расходов, адресности предоставления мер социальной поддержки, социальной справедливости и экономическому росту в стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: http://mobileonline.garant.ru/#/basesearch/указ президента рф от 7 мая 2018 г. № 204 о национальных целях и стратегических задачах развития российской федерации на период до 2024 года/

2. Экономисты предсказали падение реальных доходов Россиян в 2019 году. URL: https://www.rbc.ru/economics/29/05/2019/5ced248d9a7947c39b5e8b34?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

3. Димиржиева Г. В. Пути повышения эффективности финансового обеспечения мер социальной поддержки населения в России // Управление государственными и муниципальными финансами: теория и современная практика / под ред. Н. Г. Ивановой. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2018. 221 с.

4. Исполнения бюджетов за 2016—2018 гг. URL: http://roskazna.ru/ispolneniebyudzhetov/konsolidirovannyj-byudzhet/

5. Неравенство и бедность. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#

6. Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении методических рекомендаций по оценке нуждаемости и установлению критериев нуждаемости при предоставлении органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления мер социальной поддержки». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56593890/

7. Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации за 2018 год. URL: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/tab-bed1-2-htm

8. Россия и страны мира. 2018 : статистический сборник / Росстат. М., 2018. 375 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/world18.pdf

9. Малева Т. М., Гришина Е. Е., Цацура Е. А. Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность. М. : РАНХиГС, 2019. 52 с.

10. Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 388-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости». URL: http://mobileonline.garant.ru/#/document/71294570/

11. Ломская Т., Базанова Е. Россия не понимает, кто у нее бедный // Ведомости. 2017. № 130.

12. Назаров В. С. Об актуальных вопросах совершенствования мер социальной поддержки, в том числе о результатах анализа региональных мер социальной поддержки населения. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/06/main/6._Ob_aktualnykh_voprosakh_sovershenstvovaniya_mer_sotsialnoy_podderzhki_v_tom_chisle.pdf

13. Андреева Е. И., Бычков Д. Г., Феоктистова О. А. Региональные подходы к оптимизации системы мер социальной поддержки // Финансовый журнал. 2016. № 5. С. 25—35.

14. Димиржиева Г. В. Социальная карта как финансово-социальный инструмент повышения эффективности и адресности предоставления мер социальной поддержки // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2018. № 3(55). Номер статьи: 5508. URL: https://eee-region.ru/article/5508/

15. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 117-р от 31 января 2019 г. «Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019—2024 годах». URL: http://mobileonline.garant.ru/#/document/72164730/paragraph/1/highlight/

REFERENCES

1. Presidential decree of may 7, 2018 № 204 “On national goals and strategic objectives of the Russian Federation for the period up to 2024”. (In Russ.). URL: http://mobileonline.garant.ru/#/basesearch/указ President of the Russian Federation from may 7, 2018 № 204 on national goals and strategic objectives of the Russian Federation for the period up to 2024/

2. Economists had predicted a drop in real incomes of Russians in 2019. URL: https://www.rbc.ru/economics/29/05/2019/5ced248d9a7947c39b5e8b34?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

3. Dimirzhieva G. V. The ways of improving the efficiency of financial provision of measures of social support of the population. *Management of state and municipal Finance: theory and modern practice*. Saint Petersburg, Publishing house FINEC, 2018. 221 p. (In Russ.).

4. Execution of budgets for 2016—2018. (In Russ.). URL: http://roskazna.ru/ispolneniebyudzhetov/konsolidirovannyj-byudzhet/

5. Inequality and poverty. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#.

6. Draft Order of the Ministry of labour and social protection of the Russian Federation "On approval of methodological recommendations on assessment of need and establishment of criteria of need in the provision of social support measures by public authorities of the Russian Federation and local authorities". (In Russ.). URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56593890/

7. Distribution of total monetary income and characteristics of differentiation of monetary income of the population as a whole in Russia and in the subjects of the Russian Federation for 2018. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/tab-bed1-2-htm

8. Russia and countries of the world. 2018: a Statistical compendium. 2018. 375 p. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/world18.pdf

9. Maleva T. M., Grishina E. E., Catura E. A. *Social policy in the long term: multidimensional poverty and effective targeting*. Moscow, Russian Academy of national economy, 2019. 52 p. (In Russ.).

10. Federal law No. 388-FZ of 29 December 2015 "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in terms of accounting for and improving the provision of social support measures based on the obligation to comply with the principle of targeting and the application of the need criteria". (In Russ.). URL: http: //mobileonline.garant.ru/#/document/71294570/

11. Lome T., Bazanova E. Russia does not understand who she has poor. *Vedomosti.* 2017. no. 130. (In Russ.).

12. Nazarov V. S. On topical issues of improving social support measures, including the results of the analysis of regional measures of social support. (In Russ.). URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/06/main/6._Ob_aktualnykh_voprosakh_sovershenstvovaniya_mer_sotsialnoy_podderzhki_v_tom_chisle.pdf

13. Andreeva E. I., Bychkov D. G., Feoktistova O. A. Regional approaches to optimization of the system of social support measures. *Financial journal*, 2016, no. 5, pp. 25—35. (In Russ.).

14. Dimirzhieva G. V. Social security card as a financial and social tool to improve the effectiveness and targeting of granting measures of social support. *Regional economy and management: electronic scientific journal*, 2018, no. 3(55), article number: 5508. (In Russ.). URL: https://eee-region.ru/article/5508/

15. Order of the Government of the Russian Federation No. 117-R of January 31, 2019 "The Concept of increasing the efficiency of budget expenditures in 2019-2024". (In Russ.). URL:http://mobileonline.garant.EN/#/document/72164730/paragraph/1/highlight/

Как цитировать статью: Димиржиева Г. В. Разработка критериев нуждаемости в составе нового финансового механизма предоставления мер социальной поддержки // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 264–269. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.415.

For citation: Dimirzhieva G. V. Development of criteria of the needs within the new financial mechanism of providing social support. *Business. Education. Law,* 2019, no. 4, pp. 264–269. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.415.

УДК 336.74
ББК 65.262.10-551

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.462

Komarova Maria Anatolevna,
Senior Teacher of the Department of Accounting and Taxation,
Moscow Financial Industrial University "Synergy",
Moscow, Russian Federation,
e-mail: komarova1337@mail.ru

Комарова Мария Анатольевна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и налогообложения,
Московский финансовый промышленный университет «Синергия»,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: komarova1337@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ МСФО ПРИ ОТРАЖЕНИИ В УЧЕТЕ ОПЕРАЦИЙ СВЯЗАННЫХ СТОРОН

USE OF IFRS IN ACCOUNTING FOR RELATED PARTY TRANSACTIONS

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика (1.6. Адаптация различных систем бухгалтерского учета, их соответствие международным стандартам)
08.00.12 — Accounting, statistics (1.6. Adaptation of various accounting systems, their compliance with international standards)

В статье рассматривается проблема информационного обеспечения операций с взаимосвязанными сторонами. Выделяются и описываются характерные особенности раскрытия информации о связанных сторонах, которое является одним из важнейших требований, поскольку только при наличии такой информации заинтересованные пользователи могут принять обоснованное экономическое решение. Наряду с этим сделан вывод, что отражение

подобных сведений в отчетности является для бухгалтеров довольно трудоемким в силу большого количества информации, требуемой к раскрытию, и ее закрытостью.

На основе изучения действующей в настоящее время нормативно-правовой практики ведения учета и представления отчетности об операциях связанных сторон автор установил, что существующее учетное обеспечение, которое осуществляется в соответствии с национальными учетными стандартами, слабо адаптировано к раскрытию информации о влиянии операций со связанными сторонами на результаты бизнеса и требует совершенствования в целях повышения качества формируемой информации.

Особое внимание уделено действующему механизму подготовки информации об аффилированных лицах в финансовой отчетности в национальной системе учета. Данный вопрос дополняется рассмотрением практической значимости подобной информации и для анализа финансового положения компании с прогнозированием его развития. Обосновывается мысль о том, что применение отдельных и необходимых положений международных стандартов может значительно повысить достоверность и качество требуемой пользователям отчетности. В заключении подводятся некоторые итоги изучения проблемы применения отдельных положений Международных стандартов финансовой отчетности при отражении фактов хозяйственной жизни, совершенных под влиянием связанных сторон.

The article examines the issue of information support of operations with related parties. The characteristic features of the disclosure of information on related parties of the company are identified and described, which is one of the most important requirements, since only with the availability of such information can interested users make an informed economic decision. Along with this, it was concluded that the reflection of such information in reporting is rather laborious for accountants due to the large amount of information required for disclosure and its "closeness."

Based on the study of the current regulatory practice of accounting and reporting on transactions of related parties, the author found that the existing accounting software provided in accordance with national accounting standards is poorly adapted to disclose information about the impact of transactions with related parties on business results and requires improvement in order to improve the quality of information generated.

Particular attention is paid to the current mechanism for preparing information about affiliates in financial statements in the national accounting system. This question is supplemented by a consideration of the practical significance of such information for analyzing the financial position of a company and predicting its development. The idea is substantiated that the application of certain and necessary provisions of international standards can significantly increase the reliability and quality of reporting required by users. In conclusion, some results of the study of the problem of applying certain provisions of the International Financial Reporting Standards when reflecting facts of economic life committed under the influence of related parties are summarized.

Ключевые слова: организация, управление, инвесторы, прибыль, хозяйственные операции, бухгалтерский учет, связанные стороны, Международные стандарты финансовой отчетности, Положения по ведению бухгалтерского учета, анализ.

Keywords: organization, management, investors, profit, business operations, accounting, related parties, International Financial Reporting Standards, National accounting standards, analysis.

Введение

Функционирование организаций любых размеров и форм собственности в современной рыночной экономике характеризуется усложнением и разнообразием хозяйственных связей с контрагентами, способных оказывать влияние на определенные факты хозяйственной жизни и финансовое положение экономического субъекта.

В настоящее время для оптимизации бизнес-процессов наметилась тенденция дробления субъектов хозяйствования. Получение прибыли, являющееся конечной целью для бенефициаров, ставит проблему вывода активов с наименьшей налоговой нагрузкой.

Помимо этого, целями совершения операций связанных сторон выделяют достижение стратегических целей экономическими субъектами, защитные сделки, создание информационного фона, финансирование и др.

Изученность проблемы. Вопросы реформирования национального бухгалтерского учета в целях применения международного опыта, в том числе и МСФО, стали объектом исследования многих отечественных и зарубежных ученых и практиков. В то же время основное внимание исследователей сконцентрировано на вопросах внедрения уже принятых норм. Вопросам модернизации отчетности для представления иных информационных потребностей уделяется недостаточное внимание, в частности разработке организационно-методических положений учета и анализа операций связанных сторон и раскрытия информации о них во внутренней бухгалтерской отчетности. Этим объясняется **целесообразность** разработки темы.

Необходимость рассмотрения возможности применения положений МСФО при учете операций связанных сторон обусловливает **актуальность** выбранной темы исследования, **целью** которого является анализ существующей системы учета операций связанных сторон и направлений ее совершенствования.

Исходя из указанной цели в статье определены следующие **задачи**:

1) обозначить предпосылки возникновения и последствия операций между связанными сторонами;

2) уточнить понятие связанных сторон;

3) оценить требования, предъявляемые к учету и отчетности по операциям с взаимосвязанными сторонами;

4) представить основные направления совершенствования учета и отчетности по операциям с взаимосвязанными сторонами на основе применения положений МСФО.

Научная новизна заключается в развитии интеграции положений учетного обеспечения операций связанных сторон, имеющих существенное значение для развития теории и практики бухгалтерского учета и экономического анализа.

Методология. Общенаучные и специальные методы познания: наблюдение, систематизация и обобщение, анализ и синтез, аналогия, группировка и детализация, графический, балансовый и другие методы.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут быть полезны широкому кругу лиц, интересующихся вопросами управления и отражения в отчетности операций связанных сторон, что позволяет повысить прозрачность информации и провести оценку эффективности и целесообразности совершенных и

совершаемых операций, а также могут использоваться в практической деятельности руководителей служб учета и отчетности.

Основная часть

Отношения организации со связанными сторонами — обычное явление в бизнесе. Организации часто осуществляют часть своей деятельности через дочерние организации, совместные предприятия и ассоциированные организации. В этих обстоятельствах имеется возможность влиять на финансовую и операционную политику объект инвестиций благодаря наличию контроля или значительного влияния и получать больше частных выгод от контроля, а также имеются достаточно большие возможности для сокрытия таких операций [1]. Кроме того, часто возникает необходимость представить свое финансовое положение по-разному: «завысить» либо «занизить» показатели результатов деятельности [2].

Вопросы распределения капитала, его контроля или защиты прав внутри бизнеса между заинтересованными сторонами — это крайне закрытая информация, получить доступ к которой зачастую сложно даже тем, кто имеет на это полное право.

Операции связанных сторон (Related party transactions (RPT's) регулируются МСФО (IAS) 24 «Раскрытие информации о связанных сторонах», а в России — ПБУ 11/2008 «Информация о связанных сторонах».

Согласно МСФО, связанная сторона — это частное лицо или предприятие, связанное с предприятием, составляющим свою финансовую отчетность [3].

В ПБУ 11/2008 зафиксировано, что связанные стороны — это юридические и (или) физические лица, способные оказывать влияние на деятельность организации, составляющей бухгалтерскую отчетность, или на деятельность которых организация, составляющая бухгалтерскую отчетность, способна оказывать влияние [4]. ПБУ 11/2008 тесно связано с корпоративным правом, где применяется термин «аффилированные лица». Аффилированные лица — физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность [5].

Данные вопросы затрагиваются и в Налоговом кодексе РФ. В нем говорится, что взаимозависимыми признаются лица, если они могут оказывать влияние на условия и результаты сделок, совершаемых этими лицами, или экономические результаты деятельности этих лиц признаются взаимозависимыми для целей налогообложения [6].

Базовые принципы, требования и допущения бухгалтерского учета по национальным и международным нормам предусматривают возможность применения их отдельных частей российскими субъектами предпринимательства, несмотря на ряд проблем, носящих не только нормативно-правовой или экономический, но и информационный и психологический характер, в том числе и минимальный опыт применения МСФО [7—14].

Ключевая проблема заключена во взаимопроникновении российского бухгалтерского и налогового учета.

Другим узким местом является область конечных целей использования финансовой информации. В подавляющем большинстве случаев учетная система направлена в основном на удовлетворение налоговых потребностей и менеджмента для управления организаций.

Несмотря на различие целей учета и формирования отчетности, одна из них не изменяется — это учет получения прибыли. На особенности ее учета и представления в отчетности обращают внимание все заинтересованные пользователи, а особенно менеджмент и собственники бизнеса.

Изучение фактов хозяйственной жизни со связанными сторонами приводит к необходимости применения системы группировок по классификационным группам с точки зрения их экономического смысла и ведения аналитического учета. Наибольшей проблемой является определение круга лиц, являющихся связанными сторонами, особенно тех, которые не подпадают под определение таковых в действующем законодательстве.

Необходимо принять во внимание особую роль в МСФО профессионального суждения. Под ним понимается обоснованное мнение бухгалтера, принятое в целях максимально достоверного отражения информации об объектах в системе бухгалтерского учета и отчетности, а также при подготовке аналитических сведений о существенных аспектах в условиях неопределенности и несовершенства нормативной базы [7].

Для отражения в учете целесообразно выработать схему формирования профессионального суждения по операциям связанных сторон, учитывающую особенности таких операций, с выражением мнения в документально оформленном виде.

Особое внимание необходимо уделять выполнению требования полноты в части отражения всех операций и приоритета содержания над формой путем анализа совершаемой сделки и ее результатов.

Отражение операций в учете с выделением операций о связанных сторонах и процедуры, направленные на типизацию таких операций, должны быть описаны в рамках учетной политики предприятия для минимизации влияния профессионального суждения.

Для полноценного отражения факта хозяйственной жизни на базе профессионального суждения в учетной политике целесообразно использовать положения МСФО при разработке рабочего плана счетов организации с дополнением синтетических и аналитических счетов по отражению операций связанных сторон.

Количество и название синтетических счетов может быть любым, а сами счета могут использоваться не только для отражения связанных сторон, но в случае совершения факта хозяйственной жизни со связанной стороной используется многоуровневая система аналитических счетов с отражением профессионального суждения и оценкой по справедливой стоимости.

В результате применения подобного плана счетов будет собрана информация, поддающаяся обработке, группировке и анализу в рамках, поставленных заинтересованными пользователями таких задач, как:

• оценка эффективности текущей деятельности предприятия по операциям связанных сторон по отдельным элементам отчетности;

• оценка внутригрупповых операций, направленная на поддержание деятельности отдельных субъектов группы;

• оценка операций, потенциально интересующих налоговую службу, между взаимозависимыми лицами для последующей защиты таких сделок;

• оценка эффективности используемых ресурсов связанных сторон как со стороны предприятия, так и со связанной стороны;

• мониторинг и оценка операций, носящих оппортунистический характер, в целях повышения доверия и минимизации потенциального конфликта между заинтересованными сторонами, а также решения других задач.

Положения МСФО способствуют разработке формы внутренней отчетности для составления и предоставления информации. Она должна выделять информацию об операциях связанных сторон в отдельную отчетность по каждой стороне, группам или в целом по предприятию для детального изучения всего комплекса связей. Для этого необходимо дополнить отчет графами: справедливая стоимость, полученный доход по взаимосвязанным операциям, экономическая обоснованность по каждой операции в рамках хозяйственной деятельности.

Вне зависимости от раздела раскрытия информации, ее объемов в суммарном и натуральном выражении каждая операция из формируемого перечня должна быть пересчитана по правилам оценки по справедливой стоимости. Это позволит при расчете дохода точнее определить реально достигнутый результат по каждой операции или группе операций связанной стороны.

Результаты

Таким образом, положения МСФО по отражению операций с взаимосвязанными сторонами определяют следующее.

Стоимость оказанных услуг, выполненных работ, переданных активов, без которых невозможно ведение операционной деятельности, следует включать в капитал и относить на активы или расходы. При определении суммы таких экономически обоснованных расходов бухгалтер должен исходить из запросов руководства, рыночных данных по вознаграждениям за аналогичные услуги, особенностей ведения бизнеса и собственного профессионального суждения. Информация по связанным сторонам, отражаемая в отчете о финансовом положении, требует корректировок для целей проводимого анализа в части влияния понесенных расходов или полученных доходов по данным операциям.

Суммы расходов по приобретению основных средств, товаров, материалов, услуг в пользу связанных лиц необходимо изъять из отчета о прибыли, а в случае их отражения в отчете о финансовом положении стоимость этих активов уменьшить на соответствующую величину, скорректировав запись суммой в капитале. Аналогично следует поступать с обязательствами по связанным сторонам, принимаемым предприятием в интересах связанной стороны.

Дивиденды, подлежащие выплате, необходимо подразделять в зависимости от получателя на связанные стороны, имеющие возможность извлекать доход другими способами, и собственников, не имеющих таких возможностей.

Авансы необходимо выделять в случаях использования средств связанных сторон в личных нуждах. Аналогичные действия необходимы по займам, выданным и полученным. Кроме этого, анализ операций по займам, авансам и дивидендам важно проводить в части движения денежных средств с целью недопущения недостатка ликвидности.

Влияние всех подобных операций, отраженных в бухгалтерском балансе, необходимо увязывать с данными иных отчетов.

С одной стороны, анализ вариантов извлечения дохода в интересах связанных сторон и предприятия позволяет рассчитать фактически полученные выгоды от ведения дела, а с другой, очищение данных отчетности позволяет более реально видеть финансовое состояние предприятия [15].

Заключение, выводы

Для решения многих проблем необходим учет, который должен помочь менеджменту управлять бизнесом, а владельцам — оценить реальное финансовое состояние бизнеса и результаты его работы. Необходимость применения международного опыта, отдельных положений современных бухгалтерских стандартов — МСФО — поможет в развитии бизнеса, ведении учета и формировании отчетности.

Таким образом, комплекс теоретических и практических рекомендаций, заключенных в МСФО, позволяет вести детальный учет операций связанных сторон путем классификации их конечных целей, анализировать их эффективность и рассчитать фактическую величину получаемых доходов от ведения дела по каждой связанной стороне. Кроме того, расчет нетто-показателей отчетности делает возможным рассчитать финансовые показатели предприятия без совершенных взаимосвязанных операций.

В результате проведенного исследования автор пришел к выводу, что отдельные положения МСФО в части учета операций с взаимосвязанными сторонами и их отражения в отчетности, рассмотренные выше, дают возможность повысить аналитичность и достоверность информации путем усиления роли бухгалтерского учета в управлении субъектом предпринимательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Комарова М. А., Ермоловская О. Ю. Практические аспекты кэш-пулинга как вида управления денежными потоками корпорации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 160—164.

2. Чернухина Г. Н. Перспективные инструменты управления бизнес-процессами в обеспечении качества торговых услуг // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 3. № 10. С. 80—84.

3. Раскрытие информации о связанных сторонах: международный стандарт финансовой отчетности МСФО (IAS) 24 : утв. Приказом Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 217н.

4. Положение по бухгалтерскому учету ПБУ 11 «Информация о связанных сторонах» (ПБУ 11/2008) : утв. Приказом Минфина РФ № 48н от 29 апреля 2008 г.

5. Гражданский Кодекс Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ (с изм. и доп.)

6. Налоговый кодекс Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации № 146-ФЗ от 31 июля 1998 г (с изм. и доп.)

7. Концепция подготовки и составления финансовой отчетности по международным стандартам / Совет по МСФО.

8. Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в РФ на среднесрочную перспективу к началу 2010 года : приказ Минфина РФ от 01.07.2004 № 180.

9. О бухгалтерском учете : Федер. закон Рос. Федерации № 402-ФЗ от 06 декабря 2011 г. (с изм. и доп.).

10. О консолидированной финансовой отчетности : Федер. закон Рос. Федерации № 208-ФЗ от 27 июля 2010 г. (с изм. и доп.).

11. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности и инструкция по его применению : утв. Приказом Минфина РФ от 31 октября 2000 г. № 94н. (с изм. и доп.).

12. Положение о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации : Постановление Правительства РФ № 107 от 25 февраля 2011 г.

13. Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/1999) : утв. Приказом Минфина РФ № 43н от 06 июля 1999 г. (с изм. и доп.).

14. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008) : утв. Приказом Минфина РФ № 106 от 06 ноября 2008 г. (с изм. и доп.).

15. Уильямсон О. И. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS. 2017. Вып. 3. С. 39—49.

REFERENCES

1. Komarova M. A., Ermolovskaya O. Yu. Practical aspects of cash-puling as a type of corporate cash flows. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 160—164. (In Russ.).

2. Chernukhina G. N. Promising tools for managing business processes in ensuring the quality of trade services. *Economics and Management: Problems, Solutions*, 2018, 3(10), pp. 80—84. (In Russ.).

3. Disclosure of information about related parties: international standard of finacial reporting of IFRS (IAS) 24: approved by the Order of the Ministry of Finance of Russia on December 28, 2015, no. 217n. (In Russ.).

4. Accounting Regulation PBU 11 “Information on Related Parties” (PBU 11/2008): approved by the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation on April 29, 2008, no. 48n. (In Russ.).

5. Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of November 30, 1994 No. 52-FZ (revised and amended). (In Russ.).

6. Tax Code of the Russian Federation: Federal Law No. 146-FZ dated July 31, 1998. (In Russ.).

7. The concept of preparation and development of financial statements in accordance with the international standards. (In Russ.).

8. The concept of development of accounting and reporting in the Russian Federation for the medium-term period by the beginning of 2010: Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of July 01, 2004, no. 180. (In Russ.).

9. On accounting: Federal Law No. 402-FZ dated December 6, 2011. (In Russ.).

10. On consolidated financial statements: Federal Law No. 208-FZ dated July 27, 2010. (In Russ.).

11. The plan of accounts of financial and economic activities and instructions for its use: approved by the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of October 31, 2000 No. 94n. (In Russ.).

12. Regulation on recognition of the International Financial Reporting Standards and Interpretations of the International Financial Reporting Standards for use in the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation No. 107 dated February 25, 2011. (In Russ.).

13. Regulation on accounting “Accounting statements of the organization” (PBU 4/1999): approved by the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 43n of July 6, 1999. (In Russ.).

14. Regulation on accounting “Accounting policies of the organization” (PBU 1/2008): approved by the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 106 of November 6, 2008. (In Russ.).

15. Williamson O. I. Behavioral background of modern economic analysis. *THESIS*, 2017, iss. 3, pp. 39—49. (In Russ.).

Как цитировать статью: Комарова М. А. Использование положений МСФО при отражении в учете операций связанных сторон // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 269–273. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.462.

For citation: Komarova M. A. Use of IFRS in accounting for related party transactions. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 269–273. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.462.

УДК 331.101:640.4
ББК 65.431-64

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.442

Kurganova Natalia Yurevna,
Senior Lecturer,
Department of Commerce and Trade,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
Moscow, Russian Federation,
e-mail: kurganowa_n@rambler.ru

Курганова Наталия Юрьевна,
старший преподаватель
кафедры коммерции и торгового дела,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: kurganowa_n@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ МАРКЕТПЛЕЙСОВ

FORMATION AND DEVELOPMENT OF MODERN MARKETPLACES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (1.6. Сфера услуг)
08.00.05 — Economics and management of national economy (1.6. Service Sector)

Исследована актуальность использования современных инструментов цифрового маркетинга в электронной коммерции, а именно маркетплейса. Дана характеристика понятию «маркетплейс», выделены его типы, основные особенности и преимущества применения. Дано описание развития рынка маркетплейса, приведены примеры успешных реализованных проектов, а также дана классификация маркетплейсов. Определены основные преимущества от использования маркетплейса для всех субъектов деятельности, а также с позиций потребителя и производителя. Доказано, что прибыль от развития электронной коммерции имеет большой потенциал, а рынок маркетплейсов стал одним из лидеров роста всего российского рынка электронной коммерции. Рассмотрены основные тенденции дальнейшего развития электронного бизнеса в современных условиях развития рынка маркетплейса, тем самым было выявлено, что развитие электронной коммерции в мире происходит достаточно быстрыми темпами, что свидетельствует о высокоэффективности данной формы ведения бизнеса. Оценено современное состояние и перспективы развития маркетплейса в мире и России. Осуществлен анализ развития электронной коммерции в мире и выделено 15 крупнейших предприятий российской электронной коммерции. Рассмотрены основные типы маркеплейсов в зависимости от вида бизнес-моделей: C2C (customer-to-customer); B2C (business-to-customer); B2B (business-to-busness). Сделан вывод, что использование модели маркетплейса актуально для большого количества отраслей, а большинство компаний, которые становятся маркетплейсами, — это игроки e-commerce, крупные ретейлеры, почтовые и логистические операторы, финансовые организации, а также IT-компании. Даны направления дальнейших исследований, которые заключаются в перспективном использовании потенциала интернет-маркетинга отечественными предприятиями, анализе результативности маркетинговой деятельности в социальных сетях, оценке социально-экономической эффективности e-commerce для различных хозяйственных сфер.

The relevance of the use of modern tools of digital marketing in e-Commerce, namely: marketplace. The characteristic of the concept "marketplace" is given, its types, main features and advantages of application are allocated. The description of the development of the marketplace market, examples of successful projects are given, and the classification of marketplaces is given. The main advantages of the use of the marketplace for all business entities, as well as from the standpoint of the consumer and the manufacturer are determined. It is proved that the profit from the development of e-Commerce has great potential, and the marketplace market has become one of the leaders in the growth of the entire Russian e-Commerce market. The main trends of further development of e-business in modern conditions of market development of the marketplace, thus it was revealed that the development of e-Commerce in the world is quite fast, which indicates the high efficiency of this form of business. The current state and prospects of development of the marketplace in the world and Russia are estimated. The analysis of development of e-Commerce in the world is carried out and 15 largest enterprises of the Russian e-Commerce are allocated. The main types of marketplaces depending on the type of business models are considered: C2C (customer-to-customer); B2C (business-to-customer); B2B (business-to-busness). It is concluded that the use of the marketplace model is relevant for a large number of industries, and most of the companies that become marketplaces are e-commerce players, large retailers, postal and logistics operators, financial institutions, as well as IT companies. The directions of further research are given which consist in perspective use of potential of Internet marketing by the domestic enterprises, the analysis of efficiency of marketing activity in social networks, an assessment of social and economic efficiency of e-commerce for various economic spheres.

Ключевые слова: маркетплейс, электронная коммерция, интернет-платформа, торговля, интернет-магазин, рынок, потребитель, маркетинг, онлайн-продажи, интернет-среда.

Keywords: marketplace, e-Commerce, Internet platform, trade, online store, market, consumer, marketing, online sales, Internet environment.

Введение

Маркетплейс — двусторонняя торговая площадка, что многократно усложняет аналитику, поэтому нужно понимать, какие показатели считать для сегмента продавцов, а какие — для пользователей, кроме того, постоянно уравновешивать между собой спрос и предложение.

Статья написана на актуальную тему. Маркетплейсы возникли как ответ на необходимость внедрения масштабных комплексных программ по распространению и совершенствованию крупных торговых электронных площадок. Маркетплейсы развиваются в единстве с маркетинговой теорией, которая, как правило, запаздывает за появлением новых каналов и инструментов в интернет-среде.

Тема освещалась в контексте цифрового маркетинга, но не получила глубокого теоретического обоснования. В последние годы проблемы цифрового маркетинга активно исследуются многими отечественными и зарубежными учеными. В частности, Н. Окландер и Т. Окландер [1] дали сущностные характеристики цифрового маркетинга, И. Златова определила основные методы цифрового маркетинга, Г. Н. Чернухина [2—4] систематизировала инструменты интернет-маркетинга и исследований в интернете, Ф. Котлер, Х. Картаджайя, А. Сетиаван [5] предложили новую концепцию маркетинга, в которой раскрыто его место в социальных сетях.

Исследования таких специалистов, как Крис Андерсон, Антон Полищук, Галина Приходько, Сергей Богарада, заключались в разработке сущностной характеристики маркетплейса, раскрытии его практического значения.

Целями статьи является исследование понятия «маркетплейс», освещение его основных преимуществ и особенностей применения в глобальном экономическом пространстве. Для этого целесообразно оценить современное состояние развития интернет-платформ на отечественном рынке и определить их возможности в перспективе.

Основные **задачи** статьи:

— определить понятия, значения и общие признаки маркетплейса;

— оценить современное состояние развития рынка маркетплейса в России.

Объектом исследования является рынок маркетплейса в мире и России.

Предметом исследования является формирование и развитие современных маркетплейсов в мире и России.

Методологическая основа исследования: в рамках системного подхода при проведенном исследовании применялись методы синтеза и анализа, сравнения и группировки.

Комплексный характер темы исследования обусловил необходимость использования при написании работы трудов национальных и зарубежных ученых, которые изучали те или другие аспекты проблемы.

Научная новизна заключается в том, что российскому бизнесу требуется развитие маркетплейсов для повышения результативности торгово-технологических процессов, логистики и маркетинговых коммуникаций.

Теоретическая значимость заключается в дальнейшем исследовании этого направления, рассматриваемого учеными как стержневой аспект развития электронной торговли.

Практическое значение полученных результатов заключается в том, что выводы, сделанные в процессе исследования, могут быть использованы для дальнейшего развития современных маркетплейсов. Они могли бы стать методологической основой и теоретической базой для дальнейших научных поисков по этой тематике.

Основная часть

Современные покупатели уже научились защищаться от навязчивой рекламы, они записывают интересные шоу и блокируют ненужную информацию, то есть стремятся принимать решения самостоятельно. Согласно статистике [6], 80 % людей хотя бы один раз совершали покупки онлайн, а 50 % делали это больше одного раза. Около 71 % населения убеждены, что заказать и купить товары или услуги выгоднее через Интернет, чем в магазине. Безусловно, рынок электронной коммерции сегодня является одним из наиболее стремительно растущих, поэтому очень быстро приобрели популярность различные интернет-магазины, торговые платформы, где можно ознакомиться с информацией о товаре и с отзывами предыдущих покупателей [7, 8]. Итак, торговым организациям, чтобы быть в русле времени, надо идти на компромиссы, менять собственные правила, перестраивать принципы ведения бизнеса и осваивать новые пути реализации товаров и услуг.

Современные продавцы, развивая свой бизнес, пытаются создать ресурс в сети Интернет, с помощью которого было бы возможно наладить эффективную коммуникацию с широким кругом клиентов, осуществлять онлайн-платежи, получать оперативную рыночную информацию. Современным методом такого взаимодействия с клиентами является маркетплейс.

Маркетплейс (от англ. Marketplace — «рыночная площадь») — это торговая площадка в Интернете, которая помогает продавцам и потенциальным покупателям находить друг друга онлайн и взаимодействовать между собой [9, 10].

Сегодня все чаще бизнес начинает выходить на маркетплейсы, потому что это новые возможности для повышения продаж. Эта тенденция касается даже крупных и уже популярных интернет-магазинов со сложившимся имиджем.

Маркетплейсы для бизнеса — это прежде всего лояльная аудитория. Не каждый интернет-магазин может похвастаться таким количеством посетителей. Когда мы пишем в Google запрос «купить», нам чаще всего показывают маркетплейсы. Если вы заходите на эти площадки с товаром, вы можете привлечь внимание их аудитории. Кроме того, маркетплейсы способствуют видимости бренда в интернет-пространстве. На первых позициях поисковиков — Avito, Rozetka и др. — крупные маркетплейсы. Поэтому, разместив там товар, вы имеете шанс повысить собственную видимость [11].

Поскольку на отечественном рынке электронная коммерция является относительно новым явлением как для потребителя, так и для производителя, важно оценивать, с одной стороны, выгоды, которые может принести участие в электронном бизнесе, а с другой, — потенциальные проблемы, которые могут возникнуть в процессе деятельности. Поэтому так важна систематизация преимуществ маркетплейса для всех субъектов деятельности:

1) для потребителей:

• более низкие цены по сравнению с традиционными магазинами,

• доступность информации о товарах, услугах в интернет-магазинах в режиме реального времени [12],

• использование торговых платформ, интернет-магазинов, сайтов-агрегаторов интернет-магазинов с целью изучения рынка товаров и услуг, сравнение их характеристик, цен,

• возможность конфиденциального совершения покупок,

• возможность получить быстро, просто бесплатные образцы и воспользоваться фирменной доставкой товаров от производителя;

2) для производителей:

• снижение объема первоначальных вложений в бизнес, непроизводственных расходов,

• уменьшение численности персонала и фонда оплаты труда,

• сокращение цикла производства и продажи, поддержка бизнес-процессов в режиме онлайн,

• предоставление новых видов услуг и освоение новых сегментов рынка, глобальный доступ к мировым рынкам,

• равенство условий доступа к рынку как для крупных корпораций, так и для небольших предприятий,

• целенаправленное адресное влияние на потребительский сегмент с помощью индивидуальных электронных средств связи,

• возможность работы в режиме круглосуточного доступа и интерактивного общения с потребителем,

• повышение уровня приверженности потребителей к торговой марке.

Развитие электронной коммерции в мире происходит достаточно быстрыми темпами, что свидетельствует о высокой эффективности данной формы ведения бизнеса. Объем десяти крупнейших рынков маркетплейса в электронной коммерции в 2018 г. представлен на рис. 1.

Международный рейтинг не меняется в течение многих лет, и лидером в электронной коммерции остается Китай с оборотом в 562,7 млрд долларов, на втором месте — США с оборотом 341,1 млрд долларов.

В России существует достаточно большой потенциал прироста, поскольку средняя доля онлайн-продаж в мире показывает тенденцию к росту. Маркетплейсы стали одним из лидеров роста российского рынка электронной коммерции.

Популярность такого решения наглядно демонстрирует рейтинг пятнадцати крупнейших интернет-магазинов России, 60 % из которых в той или иной степени уже примерили на себя роль маркетплейса (рис. 2).

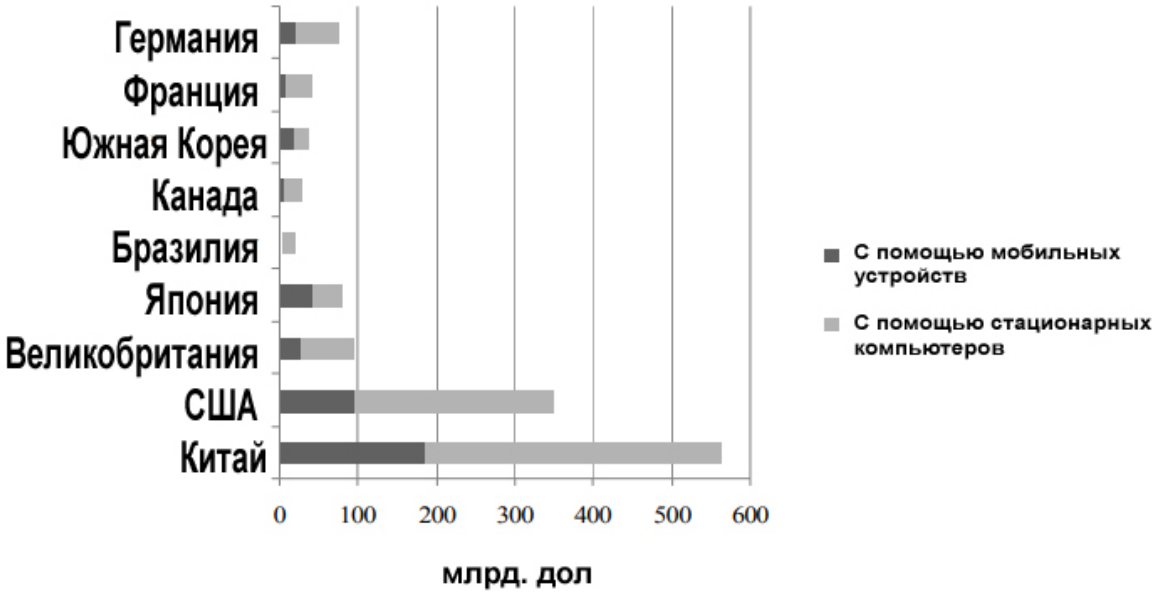

Рис. 1. Объем крупнейших рынков маркетплейса в мире в 2018 г. [13]

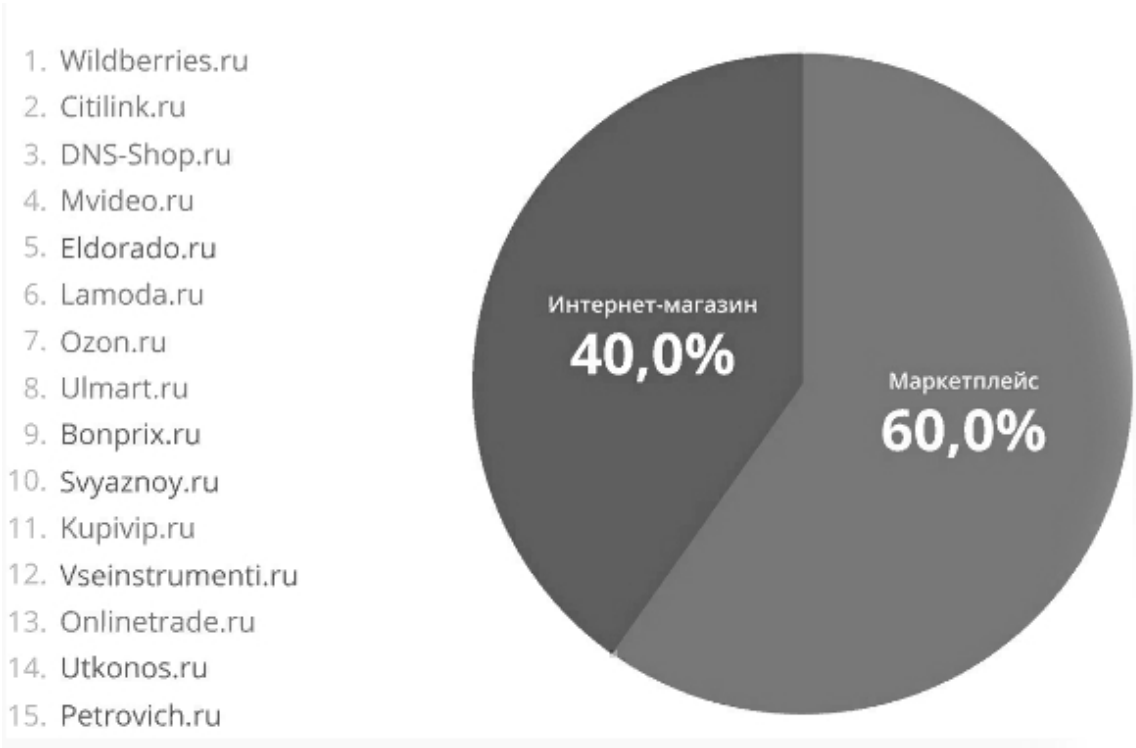

Рис. 2. Пятнадцать крупнейших интернет-магазинов России [14]

В основе каждого маркетплейса лежит одна из трех базовых моделей (табл. 1):

— C2C (customer-to-customer);

— B2C (business-to-customer);

— B2B (business-to-business).

В модели C2C обе стороны — физические лица, которые взаимодействуют друг с другом на равных. Например, популярный проект BlaBlaCar позволяет водителям находить попутчиков. У одного человека есть свободное место в авто, у другого — деньги на бензин. Очевидно, что оба оказываются в выигрыше.

В модели с B2C маркетплейсами клиентами остаются физические лица, но в роли поставщиков выступают предприниматели. Ярчайший пример — AliExpress, где на одном сайте можно найти тысячи товаров от футболок до мотоциклов. Их производят и выставляют на продажу множество разных компаний.

Иногда B2C- и C2C-модели смешиваются на одной площадке: к примеру, на Airbnb представлены предложения по аренде жилья не только от частных лиц, но и от агентств.

Модель B2B связывает предпринимателей и позволяет им находить удачные решения для своего бизнеса. На таких площадках встречаются клиенты, которые ищут оптовых поставщиков или крупных подрядчиков, и продавцы, которым необходимы новые рынки сбыта.

Таблица 1

Базовые модели маркетплейса

Тип	Описание	Пример
C2C (customer-to- customer)	Физические лица, которые взаимодействуют друг с другом на равных. Их объединяют общие интересы, они сотрудничают на взаимовыгодных условиях и могут легко меняться ролями	BlaBlaCar
B2C (busines-to- customer)	Клиенты маркетплейса — физические лица, но в роли поставщиков выступают предприниматели	AliExpress
Смешанная модель B2C и C2C	Маркетплейсы, в которых представлены предложения как от физических лиц, так и от предпринимателей	Airbnb
B2B (busines-to-busines)	Связывает предпринимателей и позволяет им находить удачные решения для своего бизнеса. На таких площадках встречаются клиенты, которые ищут оптовых поставщиков или крупных подрядчиков, и продавцы, которым необходимы новые рынки сбыта	AliBaBa

На российском рынке функционируют площадки, работающие по принципу маркетплейса, — Ozon, Goods, Wildberries. Каждая из них зарабатывает разными способами:

• продажей товара с собственных складов;

• получением процента с других продавцов;

• смешанными способами.

Кроме того, есть площадки, которые просто являются витриной для сравнения цен на товары из онлайн-магазинов (Яндекс.Маркет).

Маркетплейс Ozon использует две модели работы: продажа товаров с логистического центра ретейлера и со склада продавца. Обе схемы подразумевают самостоятельное управление продажами: продавцы сами проходят регистрацию на площадке, создают контент, управляют ассортиментом и ценами, решают, как продвигать свои товары со своего склада —они собирают товары в заказ сами и передают их в службу доставки Ozon.

Размер комиссионного вознаграждения, получаемого Ozon, зависит от категории товаров и операционной схемы работы, которые продавец выбирает самостоятельно. В комиссии уже учтен основной набор фулфилмент-услуг, оказываемых площадкой продавцу.

Lamoda развивается в двух направлениях: продает товары собственных поставщиков и сторонних ретейлеров. В первом случае компания сама является представителем продукции и зарабатывает на его прямой продаже, второй вариант предполагает одну из двух схем:

• продавцы размещают свои товары на складе маркетплейса, а всем остальным занимается Lamoda: готовит контент, обрабатывает заказ, организует логистику;

• продавцы размещают свои товары на складе маркетплейса, а Lamoda оказывает им дополнительные услуги фулфилмента (исполнения заказа).

Lamoda не берет деньги с продавцов за размещение, а зарабатывает на проценте с продаж, в который включены расходы на хранение, упаковку, приемку, отгрузку, доставку товаров.

Каждый маркетплейс устанавливает свой процент, который меняется в зависимости от индивидуального случая: по данным Forbes, разброс варьируется от 3 до 38 % от цены товара (без учета скидки) [15].

Выводы

В современном мире, в том числе в России, интернет-среда объективно приобретает все большую значимость для достижения целей маркетинга. Модель маркетплейса актуальна для большого количества отраслей, поскольку это простой путь к расширению бизнеса без значительного увеличения затрат. Мировая практика показывает, что большинство компаний, которые становятся маркетплейсами, — это игроки e-commerce, крупные ретейлеры, почтовые и логистические операторы, финансовые организации, а также IT-компании.

Рынок насыщается новыми игроками. Google отдает предпочтение сайтам с широким выбором возможностей для пользователя, поэтому стоит обратить внимание на быстрорастущих игроков и факторы их роста. Подумать о переходе к маркетплейсу сегодня может любая компания, у которой есть ресурсы: торговые точки, логистические возможности, большая клиентская база. В целом можно сказать, что за этой бизнес-моделью будущее.

Направлениями дальнейших исследований может быть вопрос недостаточного использования потенциала интернет-маркетинга отечественными предприятиями, анализа результативности маркетинговой деятельности в социальных сетях, оценки социально-экономической эффективности e-commerce для различных хозяйственных сфер.

Заключение

Маркетплейс — это не только способ привлечения покупателей при помощи интернета, но и совокупность современных цифровых технологий и сервисов продвижения товаров.

Продажа товаров через маркетплейсы дает производителям и торговым посредникам следующие преимущества:

- получение новых каналов сбыта;
- увеличение гибкости потребительского сервиса;
- уменьшение времени на адаптацию к изменениям рынка;
- повышение конкурентоспособности;
- выход на новые рынки.

Маркетплейсы помогают решать единую задачу для продавцов и покупателей — информирование о продуктах и услугах, создание долгосрочных партнерских отношений, которые обеспечат наиболее полное удовлетворение потребностей покупателей и максимизацию прибыли компании.

Изучив проблему формирования и развития маркетплейсов, автор делает вывод о том, что данное направление при определенном теоретическом и практическом внедрении безусловно послужит коренному улучшению товародвижения, использования ресурсов торговли и, самое главное, повышению эффективности работы цепи «поставщик — покупатель».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Окландер М. А., Окландер Т. О., Яшкина О. И. Цифровой маркетинг — модель маркетинга XXI века / под ред. М. А. Окландера. Одесса : Астропринт, 2017. 292 с.

2. Чернухина Г. Н. Поведение потребителей в контексте Интернет-инноваций в ретейле // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 299—302.

3. Bogoviz A. V., Chernukhina G. N., Mezhova L. N. Subsystem of the territory management in the interests of solving issues of regional development // Quality — Access to Success. 2018. Т. 19. № S2. С. 152—156.

4. Ermolovskaya O. Yu. Problems of the Russian Market of Merger and Absorption Transactions // Journal of Reviews on Global Economics. 2018. 12 November. Pp. 825—833. DOI: https://doi.org/10.6000/1929-7092.2018.07.80

5. Курганова Н. Ю. Маркетинг в некоммерческих организациях // Сборник науч. статей по материалам международной науч.-практич конф. «Прикладные научные исследования». М. : Научный консультант, 2017. С. 19—22.

6. Global&Ecommerce Report. URL: https://www.ecommerce-europe.eu/research/ ecommerce-europe-reports

7. Каманина Р. В. Экономика предприятия (фирмы). М. : ИД «Научная библиотека», 2015. URL: https://litportal.ru/avtory/raisa-kamanina/kniga-ekonomika-predpriyatiya-firmy-351626.htmlhttps://litportal.ru/avtory/raisa-kamanina/kniga-ekonomika-predpriyatiya-firmy-351626.html

8. Покровская Т. И. Коммерческая деятельность предприятий в условиях выхода из кризиса // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12. С. 968—972.

9. Кубкина Ю. С. Электронная коммерция: роль, понятие, направления развития // Terraeconomicus. 2016. Т. 10. № 2. Ч. 2. С. 52.

10 Шевченко Д. А. Рынок диджитал коммуникаций в России: ситуация и основные тренды // Системные технологии. 2018. № 26. С. 84—88.

11. Косарева О. А. Современные тенденции развития розничной торговли и перспективные форматы розничных магазинов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 193—197.

12. Ермоловская О. Ю. Цифровая трансформация в отраслях, экономики: оценка и перспективы развития // Экономика и управление: проблемы и решения. 2018. Т. 4. № 4. С. 73—76.

13. Интересные факты об Интернет-торговле в мире в 2018 году. URL: http://lemarbet.com/ua/razvitie-internet-magazina/interesnye-fakty-ob-internet-torgovle/.

14. Маркетплейсы — локомотив роста e-commerce. URL: https://www.cossa.ru/trends/224910/.

15. Шуркаев А. Доходность маркетплейса: считаем выручку правильно. URL: https://www.retail.ru/articles/dokhodnost-marketpleysa-schitaem-vyruchku-pravilno/.

REFERENCES

1. Oklander M. A., Oklander T. O., Yashkina O. I. *Digital marketing — the marketing model of the XXI century*. Odessa, Astroprint, 2017. 292 p. (In Russ.).

2. Chernukhina G. N. Consumer behavior in the context of Internet innovations in retail. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 299—302. (In Russ.).

3. Bogoviz A. V., Chernukhina G. N., Mezhova L. N. Subsystem of the territory management in the interests of solving issues of regional development. Quality — Access to Success, 2018, vol. 19, no. https://elibrary.ru/contents.asp?id=35239731&selid=35718154S2, pp. 152—156. (In Russ.).

4. Ermolovskaya O. Yu. Problems of the Russian Market of Merger and Absorption Transactions. Journal of Reviews on Global Economics. 2018. 12 November. Pp. 825—833. DOI: https://doi.org/10.6000/1929-7092.2018.07.80.

5. Kurganova N. Yu. Marketing in non-profit organizations. *Collection of scientific articles on the materials of the international scientific-practical conference "Applied research"*. Moscow, Scientific consultant Punl., 2017. Pp. 19-—22. (In Russ.).

6. Global&Ecommerce Report. URL: https://www.ecommerce-europe.eu/research/ ecommerce-europe-reports.

7. Kamanina R. V. Economy of the enterprise (firm). Moscow, ID Scientific library, 2015. (In Russ.). URL: https://litportal.ru/avtory/raisa-kamanina/kniga-ekonomika-predpriyatiya-firmy-351626.htmlhttps://litportal.ru/avtory/raisa-kamanina/kniga-ekonomika-predpriyatiya-firmy-351626.html

8. Pokrovskaya T. I. Commercial activity of the enterprises in the conditions of an exit from crisis. *Economy and entrepreneurship*, 2018, no. 12, pp. 968—972. (In Russ.).

9. Gubkina Yu. S. E-Commerce: the role of the concept directions of development. *Terraeconomicus*, 2016, 10(2), part 2, p. 52. (In Russ.).

10. Shevchenko D. A. Digital communications Market in Russia: situation and main trends. *System technology*, 2018, no. 26, pp. 84—88. (In Russ.).

11. Kosareva O. A. Modern tendencies of development of retail trade and perspective formats of retail stores. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 193—197. (In Russ.).

12. Ermolovskaya O. Yu. Digital transformation in industries, economy: assessment and prospects of development. *Economics and management: problems and solutions*, 2018, 4(4), pp. 73—76. (In Russ.).

13. Interesting facts about e-Commerce in the world in 2018. (In Russ.). URL: http://lemarbet.com/ua/razvitie-internet-magazina/interesnye-fakty-ob-internet-torgovle/

14. Marketplaces are the engine of ecommerce growth. (In Russ.). URL: https://www.cossa.ru/trends/224910/.

15. Sherkaev A. The yield of the marketplace: we believe revenue right (In Russ.). URL: https://www.retail.ru/articles/dokhodnost-marketpleysa-schitaem-vyruchku-pravilno/

Как цитировать статью: Курганова Н. Ю. Формирование и развитие современных маркетплейсов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 274–279. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.442.

For citation: Kurganova N. Yu. Formation and development of modern marketplaces. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 274–279. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.442.

УДК 338.242.2
ББК У290

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.425

Sergienko Elena Evgenievna,
Lecturer,
Far Eastern State
Transport University,
Khabarovsk,
e-mail: selinasergienko@mail.ru

Сергиенко Елена Евгеньевна,
преподаватель,
Дальневосточный государственный университет
путей сообщения,
г. Хабаровск,
e-mail: selinasergienko@mail.ru

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

SYSTEMATIC APPROACH TO THE STUDY OF SMALL BUSINESS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством» (03 — региональная экономика)
08.00.05 — Economics and national economy management (03 — regional economy)

В статье рассмотрена сущность малого предпринимательства с точки зрения системного подхода. На основе признаков системы, сформулированных основоположниками системного подхода, доказывается, что малое предпринимательство является системой. Рассматривается структура элементов данной системы.

Изученная методика формирования рациональной структуры экономической системы на основе гармонического менеджмента позволила предположить, что формирование структуры любой системы подчиняется единому закону, в основе которого лежит принцип золотого сечения. Данный принцип предлагается использовать для создания идеального соотношения элементов системы малого предпринимательства. На основе законодательства РФ в модели системы выделены средние, малые и микропредприятия как уровни системы.

Проведен сравнительный анализ динамики состояния элементов на трех уровнях системы малого предпринимательства Соединенных Штатов Америки, Германии, Франции и Российской Федерации, соотношения элементов на уровнях существующей системы малого предпринимательства с предлагаемым идеальным соотношением. Выявлено, что структура малого предпринимательства Соединенных Штатов Америки, Франции и Германии близка к пропорциям идеального соотношения. Отклонения, согласно статистике, наблюдаются во время кризисных явлений, в то время как в дальнейшем происходит возвращение системы к пропорциям, близким к оптимальным.

Система же малого предпринимательства Российской Федерации, согласно данным статистики, далека от предложенных идеальных пропорций. Наиболее сильное отклонение от идеальных пропорций системы выявлено на уровне средних предприятий, также значительное отклонение наблюдается на уровне малых предприятий, в то время как на уровне микропредприятий наблюдается ситуация, которая может быть охарактеризована как близкая к значениям идеальной модели.

The article examines the essence of small business in terms of a systematic approach. Based on the features of the system formulated by the founders of the system approach, it is proved that small business is a system. The structure of the elements of this system is studied.

The studied methodology of formation of the rational structure of the economic system on the basis of harmonic management has suggested that the formation of the structure of any system is subject to a single law, which is based on the principle of the golden section. This principle is proposed to be used for the ideal ratio of elements in small business

systems. Based on the legislation of the Russian Federation, medium, small and microenterprises as the system levels are identified in the system model.

A comparative analysis of the dynamics of the state of elements at three levels of the small business system of the United States of America, Germany, France and the Russian Federation, the ratio of elements at the levels of the existing small business system with the proposed ideal ratio is carried out. It is revealed that the structure of small business in the United States of America, France and Germany is close to the proportions of the ideal ratio. Deviations, according to the statistics, are observed during crisis phenomena, while in the future the system returns to proportions close to the optimal ones.

The system of small business in the Russian Federation, according to the statistics, is far from the proposed ideal proportions. The strongest deviation from the ideal proportions of the system was revealed at the level of medium enterprises, and a significant deviation was observed at the level of small enterprises. At the same time, a situation is observed at the level of microenterprises, which can be characterized as close to the values of the ideal model.

Ключевые слова: малое предпринимательство, малый бизнес, системный подход, система, формирование системы, иерархические уровни, пропорциональное соотношение, гармонический менеджмент, золотая пропорция, золотое сечение

Keywords: small business, small business, systematic approach, system, system formation, hierarchical levels, proportional relationship, harmonic management, golden correlation, golden ratio

Введение

Актуальность исследования состоит в том, что малое предпринимательство (МП) является важной и неотъемлемой частью экономики как конкретных стран, так и отдельных регионов. Опыт развития мировой экономики показывает, что МП позволяет наиболее действенно решать задачи повышения эффективности экономики [1].

Изученность проблемы. Несмотря на то, что малому предпринимательству посвящены работы многих исследователей, вопрос о том, что МП может быть рассмотрено с точки зрения системного подхода, а соответственно, должно иметь определенную рациональную структуру, ранее не рассматривался.

Целесообразность исследования. Для развития малого предпринимательства необходимо рассматривать его как комплекс (систему) из средних, малых и микропредприятий, находящихся в тесном взаимодействии. И от сбалансированности системы будет зависеть ее устойчивость и жизнеспособность.

Целью исследования является построение рациональной пропорциональной структуры МП. Поставленная цель предусматривает решение следующих основных **задач**:

- исследование теоретических основ системного подхода применительно к малому предпринимательству;
- исследование существующей методики формирования пропорциональных систем в экономике;
- исследование существующих систем МП в России, США, Германии и Франции;
- анализ динамики изменения структуры системы МП РФ, США, Германии и Франции;

Научная новизна работы состоит в том, что ранее системный подход не применялся к малому предпринимательству, и рациональное пропорциональное соотношение элементов на уровнях системы МП впервые предлагается автором.

Значимость исследования состоит в том, что в России МП пока еще находится в состоянии формирования [2], и определение рациональной структуры МП в дальнейшем будет способствовать разработке гибкой государственной политики по их развитию. Исследование вносит существенный вклад в анализ международного опыта формирования системы МП. Выводы и рекомендации могут быть использованы при формировании российской системы МП. Материалы исследования также могут быть использованы специалистами и научными работниками, исследующими проблемы совершенствования деятельности МП.

Результаты исследования

Термин «малое предпринимательство» часто употребляется в научной литературе, но единой трактовки на сегодняшний день не существует. Определения МП указывают, что оно рассматривается как некая общность: совокупность юридических и физических лиц [3], независимых средних, малых и микропредприятий [4], выделяемых на основании установленных законами критериев (показателей) [5]. Такие трактовки очень близки к определениям системы. Л. Берталанфи рассматривал систему как комплекс элементов, находящихся во взаимодействии и единстве. М. И. Сетров определил систему как объект, целостность которого обеспечивается совокупностью связей и отношений между группами элементов, объединенных развернутыми в пространстве и во времени структурами. О. Ланге определил систему как множество связанных действующих элементов. Для того чтобы объект являлся системой, он должен обладать совокупностью шести признаков [5]. Признаки и их наличие у МП представлены в табл. 1.

Таблица 1

Наличие признаков системы у малого предпринимательства

Признак	Содержание признака	Наличие данного признака у МП
1. Множество элементов	В составе системы присутствуют разнообразные составляющие	Элементами системы МП выступают небольшие фирмы — юридические и физические лица, формально не входящие в объединения и не являющиеся составной частью монополистических структур
2. Единство цели для всех элементов	Для всех элементов системы характерно наличие общей цели	У средних, малых и микропредприятий главной целью является получение прибыли
3. Наличие связей между элементами	Система состоит из взаимодействующих частей	Малые, средние и микропредприятия прямо или косвенно взаимодействуют друг с другом в процессе осуществления хозяйственной деятельности. Они могут являться партнерами (выступать в роли поставщиков, потребителей или подрядчиков) или конкурировать между собой за ресурсы
4. Целостность системы	Система воспринимается как единое целое	Каждое среднее, малое или микропредприятие занимает определенное место в хозяйственной деятельности МП и взаимосвязано с другими

Окончание табл. 1

Признак	Содержание признака	Наличие данного признака у МП
5. Наличие структуры и иерархичности	Каждый элемент системы может рассматриваться как подсистема; сама система также может рассматриваться как элемент некоторой надсистемы	Основой и стержнем МП должны являться более стабильные и устойчивые средние предприятия. Вокруг них формируется прослойка малых предприятий, являющихся их партнерами и субподрядчиками. Далее формируется слой микропредприятий, находящихся ближе к потребителю, наиболее чувствительных к изменению спроса и быстрее реагирующего на появление инноваций
6. Самостоятельность элементов	В составе системы отчетливо выделяются целостные элементы	Каждое среднее, малое или микропредприятие является самостоятельно функционирующей целостной единицей, входящей в состав малого предпринимательства

Источник: составлено автором по [6].

Таким образом, МП обладает всеми перечисленными признаками, что позволяет рассматривать его как систему, элементами которой выступают небольшие фирмы [7]. Ключевым критерием, определяющим отношение предприятий к субъектам МП, является средняя численность работников, занятых на предприятии. Согласно ему МП подразделяются на средние, малые и микропредприятия [5]. Это позволяет выделить три уровня в системе МП.

В устойчивой системе должно быть обеспечено сбалансированное сочетание элементов на вышестоящих и нижестоящих иерархических уровнях. Любая система подчиняется определенным принципам формирования, с помощью которых достигается ее сбалансированность. Она должна находиться под действием универсального закона структурирования, чтобы динамически развиваться с минимальными затратами [8]. Исследования в новом научном направлении гармоничного менеджмента ИПУ РАН доказывают, что соотношение элементов на уровнях экономической системы должно быть основано на методе оптимальных пропорций. Необходимым условием устойчивого развития экономической системы является существование в ее структуре золотого сечения, когда части находятся в соотношении друг с другом в пропорции 0,4:0,6. В пропорции для трех уровней соотношение составляет 0,2:0,3:0,5 [9]. Это доказано как на уровне стран [8], так и на уровне отдельных предприятий [10].

Согласно статистике, в странах, где соотношение между потреблением и накоплением приближалось к золотой пропорции, наблюдалось повышение темпов роста ВВП [8].

Более всего данный аспект исследован на уровне предприятий. При рациональном соотношении товаров трех категорий на складе по закону Парето (АВС-анализ) в пропорции 0,2:0,3:0,5, что является соотношением пропорции золотого сечения для трех уровней, затраты на поддержание необходимого товарного ассортимента склада минимизируются [10]. При анализе затрат предприятия наличие золотой пропорции между производственной себестоимостью, расходами на реализацию продукции и административными расходами позволяло ускорить оборачиваемость активов предприятия [11]. При приближении структуры баланса предприятия к пропорциям золотого сечения повышались коэффициенты финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия [9].

Применим концепцию гармонического менеджмента и к анализу пропорциональности трех уровней системы МП. Для подтверждения данной гипотезы обратимся к данным о соотношении средних, малых и микропредприятий в США и Европейском союзе, где система МП прошла длительный период формирования и является достаточно развитой.

Малое предпринимательство является ключевым динамичным, но при этом достаточно стабильным и развитым сектором экономики США [12]. Опыт США в развитии малого предпринимательства может быть полезен для развития МП и в других странах и регионах. Динамика изменения соотношения между уровнями системы МП США представлена в табл. 2.

Таблица 2

Динамика структуры МП США

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего МП (млн)	20,3	22,1	26,0	23,8	21,2	20,0	20,9	28,4	28,2	28,1	28,0	30,4	32,1	32,9	33,6
Из них (%):															
средние	16	15	15	16	17	17	17	17	17	16	16	17	16	15	15
малые	21	23	23	24	25	21	18	15	20	21	20	18	18	21	23
микро	63	62	62	60	58	62	65	68	63	63	64	65	66	64	62

Источник: рассчитано автором по [13].

Согласно данным табл. 2, в 2017 г. в США пропорциональное соотношение МП близко к идеальному — 0,15:0,23:0,62. При этом близка к российской и шкала отнесения предприятий к категориям средних, малых и микропредприятий. В США средним считается предприятие, если на нем занято 100—500 работников (в РФ 100—250), малым — 20—99 работников (в РФ 15—99), микропредприятие — до 19 работников (в РФ до 14) [12]. Это делает данные о распределении МП по уровням системы в РФ и США сопоставимыми для сравнения. В 2010 году наблюдалось нарушение пропорциональности, количество средних предприятий превышало количество малых. Можно предположить, что подобный диссонанс связан с преодолением последствий глобального кризиса 2008 г. В последующие годы проходило выравнивание соотношения средних, малых и микропредприятий.

Среди стран ЕС показатели Германии по развитию МП превосходят аналогичные. Малые и средние предприятия

вносят существенный вклад в развитие экономики Германии [14]. Малое предпринимательство образует средний класс Германии — основную составляющую немецкого общества со средними доходами [15]. Динамика изменения соотношения между уровнями системы МП Германии представлена в табл. 3.

Таблица 3

Динамика структуры МП Германии

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего МП (млн)	3,3	3,3	3,2	3,3	3,4	3,4	1,1	1,3	1,9	2,4	3,6	3,6	3,6	3,6	3,7
Из них (%):															
средние	12,1	14,3	13,7	14,3	9,8	0,5	0,4	0,4	0,6	0,7	0,9	1,6	1,8	2,3	2,6
малые	20,4	21,6	19,8	20,6	17,7	13,8	12,8	13,2	14,3	15,2	16,7	7,4	17,1	17,9	18,3
микро	67,5	64,1	66,5	65,1	72,5	85,7	86,8	86,4	85,1	84,1	82,4	91,0	81,1	79,8	79,1

Источник: рассчитано автором по [16].

В Германии, как и во всех странах ЕС, применяются критерии выделения микропредприятий (до девяти занятых включительно), собственно малых предприятий (10—49 занятых) и средних предприятий (50—249 занятых) [14], что достаточно сильно отличается от шкалы, принятой в РФ. Согласно данным табл. 3, соотношение средних, малых и микропредприятий до 2007 г. было близко к параметрам идеальной модели. В 2007 г. становится заметно ухудшение ситуации и нарушение пропорциональности. В кризис 2008—2009 гг. диспропорция стала очень сильной, резко уменьшилась доля средних предприятий, ощутимым оказалось сокращение доли малых предприятий, значительно увеличилась доля микропредприятий. В последующие годы ситуация с долей малых предприятий постепенно выровнялась и вернулась к параметрам идеальной модели. Но доля средних предприятий остается по-прежнему крайне низкой, а доля микропредприятий слишком велика.

Еще одна страна Европейского союза, где МП также находится на достаточно высоком уровне, — Франция. Динамика изменения соотношения между уровнями системы МП Германии представлена в табл. 4.

Таблица 4

Динамика структуры МП Франции

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего МП (млн)	2,9	2,9	3,0	3,1	3,0	2,1	1,9	2,0	2,3	2,6	2,8	2,9	2,9	3,0	3,1
Из них (%):															
средние	14,2	14,5	15,7	13,9	10,1	6,8	0,6	0,9	1,8	3,7	4,9	5,7	6,5	6,2	6,6
малые	33,6	33,2	31,1	33,2	39,6	31,1	30,8	30,6	33,9	33,2	32,3	29,6	28,3	28,7	29,2
микро	52,2	51,0	53,2	52,9	50,3	62,1	68,6	68,5	64,3	63,1	62,8	64,7	65,2	65,1	64,2

Источник: рассчитано автором по [17].

Согласно данным табл. 4, во Франции до 2007 г. наблюдалась пропорция, близкая к идеальной. В 2007 году наметилась диспропорция на уровне средних предприятий (доля сократилась) и малых предприятий (доля значительно превысила показатели идеальной пропорции). При этом до кризиса 2008—2009 гг. доля микропредприятий оставалась очень близкой к идеальной пропорции. В кризисный и посткризисный период нарушение идеальной пропорции на уровне средних предприятий стало очень сильным, доля малых предприятий находилась составляла почти идеальное количество, а доля микропредприятий значительно превосходила показатель идеальную.

Так же как и в случае МП Германии и США, в МП Франции в кризис наблюдается нарушение пропорциональности системы МП, но после система постепенно начинает восстанавливаться и меняться в сторону приближения к идеальной пропорции. Только французское МП восстанавливается несколько быстрее, чем в Германии. Но, в отличие от США, МП Германии и Франции к 2017 г. сохраняет сильное нарушение идеальной пропорции, восстанавливаясь медленнее.

Эти наблюдения позволяют сделать вывод, что развитые системы МП имеют пропорциональное соотношение, близкое к идеальной пропорции. Пропорциональность нарушается во время кризисных явлений, после которых система стремится вернуться к идеальной пропорции.

РФ существенно уступает развитым странам по степени развития системы МП [14]. Динамика изменения соотношения между уровнями системы МП РФ представлена в табл. 5.

Таблица 5

Динамика структуры МП РФ

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего МП (млн)	1,1	1,3	1,4	1,5	1,5	1,4	1,6	1,7	1,9	2,4	2,9	3,3	4,2	4,8	5,4
Из них (%):															
средние	1,9	1,7	1,6	1,5	1,3	1,1	1,0	1,0	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5	0,4	0,3
малые	26,4	23,1	18,3	16,5	14,2	11,9	12,2	14,0	24,3	38,1	43,6	49,8	52,5	52,1	51,4
микро	71,7	75,2	80,1	82,0	84,5	87,0	86,8	85,0	75,1	61,3	55,8	49,7	47,0	47,5	48,3

Источник: рассчитано автором по [18].

Данные табл. 5 показывают, что с самого начала наблюдения пропорции системы МП РФ далеки от идеальных показателей. В кризис и последующие годы диспропорция усиливается. Сразу после кризиса 2008 г. доля малых предприятий в пропорции очень мала, а за последующие пять лет она увеличилась почти в четыре раза в процессе восстановления экономики РФ после влияния глобального кризиса. Доля же средних и микропредприятий, напротив, сократилась почти вдвое. В целом же система МП РФ на сегодняшний день является несбалансированной. Особенно велико отставание от идеального соотношения по позиции средних предприятий, доля микропредприятий практически равна идеальной. Все это говорит о том, что МП России на данный момент все еще остается слабо развитым, а глобальный кризис не просто замедлил его становление, но и усилил диспропорцию.

В целом же использование идеальной пропорции для анализа состояния системы МП страны способно показать, на каком уровне имеется нарушение пропорциональности, и тем самым выявить проблемный уровень системы, который нуждается в поддержке. Это, в свою очередь, поможет скорректировать меры, принимаемые органами государственной власти для развития малого предпринимательства страны.

Выводы

Таким образом, в работе был проведен сравнительный анализ существующих на данный момент систем МП США, Германии, Франции и России. В рамках теории гармонического менеджмента предложена идеальная пропорция элементов трех уровней системы малого предпринимательства. Результаты анализа позволяют сделать предположение, что в развитой системе МП пропорция приближена к идеальной, и после нарушения система снова стремится вернуться в состояние идеальной пропорции. И чем более развита система, чем ближе ее изначальное состояние к идеальной пропорции, тем меньше ее пропорциональность нарушается в кризис и тем быстрее система возвращается к устойчивому состоянию. На данный момент в сравнении с предложенной идеальной пропорцией и рассмотренными системами МП США, Германии и Франции существующая система МП России является несбалансированной. Особенно сильное нарушение пропорций системы наблюдается на уровне средних предприятий. Для успешного функционирования и дальнейшего развития экономики РФ необходимо преодолеть выявленные диспропорции и приблизить реально существующее соотношение к параметрам идеальной модели. Для этого необходимо государственное вмешательство в области корректировки налоговых льгот.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Основы государственного и муниципального управления / под ред. Г. А. Меньшиковой, Н. А. Пруеля. М. : Юрайт, 2018. 340 с.

2. Малый бизнес: его значение и перспективы развития в России. URL: http://small-business.web-3.ru/basics/small/

3. Малое предпринимательство и малый бизнес. URL: http://www.lawru.net/podd/podd22.html

4. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь. URL: http://politike.ru/slovari/vlast-politika-gosudarstvennaja-sluzhba-slovar.html

5. Сергиенко Е. Е. Малое предпринимательство как система // Экономика и управление. 2018. № 2. С. 19—24.

6. Сентюрева Н. А. Теория организации. URL: http://standard-company.ru/standard-company6.shtml

7. Атамазова А. А. Сущность малого предпринимательства // Молодой ученый. 2016. № 3. С. 450—452.

8. Крючкова И. Структурирование экономики: действие Закона золотого сечения. URL: http://iee.org.ua/ru/publication/101/

9. Кириллова Л.Н., Зиянгулова А.Р. Использование принципа «золотого сечения» в гармонизации структуры баланса предприятия. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-printsipa-zolotogo-secheniya-v-garmonizatsii-struktury-balansa-predpriyatiya

10. Гаджинский А. М. Логистика. М. : Дашков и Ко, 2014.

11. Коваленко Н. П., Куштова М. Х., Овсепян Г. С. Практические аспекты применения эталонных показателей финансового состояния организаций // Бизнес в законе. 2016. № 3. С. 50—53.

12. Портал КредитБизнес. URL: http://www.kreditbusiness.ru/foreignbusiness/29-razvitie-malogo-predprinimatelstva-v-ssha.html

13. U.S. Small Business Administration. URL: https://www.sba.gov/

14. Иваненко Л. В., Солодова Е. П. Государственная поддержка субъектов малого предпринимательства. Опыт России и Германии // Вестник Самарского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2015. № 9/1 (131). С. 36—43.

15. Брюмер К. Система поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в Германии. URL: http://vasilievaa.narod.ru/10_2_02.htm

16. Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. URL: http://www.bmwi.de

17. bpi France. URL: www.oseo.fr

18. Малое и среднее предпринимательство в России. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359

REFERENCES

1. Menshikova G. A., Pruel N. A. (eds.). *Fundamentals of state and municipal administration.* Moscow, Yurait Publ., 2018. 340 p. (In Russ.).

2. Small business: its significance and development prospects in Russia. (In Russ.). URL: http://small-business.web-3.ru/basics/small/.

3. Small business and small business. (In Russ.). URL: http://www.lawru.net/podd/podd22.html

4. Power. Politics. Public service. Dictionary. (In Russ.). http://politike.ru/slovari/vlast-politika-gosudarstvennaja-sluzhba-slovar.html

5. Sergienko E. E. Small business as a system. *Economics and Management*, 2018, no. 2, pp. 19—24. (In Russ.).
6. Sentyureva N. A. *Theory of organization*. (In Russ.). URL: http://standard-company.ru/standard-company6.shtml
7. Atamazova A. A. Essence of Small Business. *Young Scientist*, 2016, no. 3, pp. 450—452. (In Russ.).
8. Kryuchkova I. Structuring of the economy: the effect of the Law of the Golden Ratio. (In Russ.). URL: http://iee.org.ua/ru/publication/101/
9. Kirillova L. N., Ziyangulova A. R. Using the "golden section" principle in harmonizing the balance sheet structure of an enterprise. (In Russ.). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-printsipa-zolotogo-secheniya-v-garmonizatsii-struktury-balansa-predpriyatiya
10. Gadzhinsky A. M. *Logistics*. Moscow, Dashkov and Co, Publ., 2014. (In Russ.).
11. Kovalenko N. P., Kushtova M. Kh., Hovsepyan G. S. Practical aspects of the application of benchmark indicators of the financial condition of organizations. *Business in Law*, 2016, no. 3, pp. 50—53. (In Russ.).
12. Portal CreditBusiness. (In Russ.). URL: http://www.kreditbusiness.ru/foreignbusiness/29-razvitie-malogo-predprinimatelstva-v-ssha.html
13. U.S. Small Business Administration. URL: https://www.sba.gov/
14. Ivanenko L. V., Solodova E. P. State support of small businesses. The experience of Russia and Germany. *Bulletin of Samara State University. Series "Economics and Management"*, 2015, no. 9/1, Pp. 36—43. (In Russ.).
15. Brumer K. Support system for small and medium-sized enterprises in Germany. (In Russ.). URL: http://vasilievaa.narod.ru/10_2_02.htm
16. Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. URL: http://www.bmwi.de
17. bpi France. URL:www.oseo.fr.
18. Small and medium enterprises in Russia. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359

Как цитировать статью: Сергиенко Е. Е. Системный подход к исследованию малого предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 279–284. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.425.

For citation: Sergienko E. E. Systematic approach to the study of small business. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 279–284. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.425.

УДК 332.1:339.137 (045)
ББК 65.012.12

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.437

Toropova Nadezhda Anatolievna,
Applicant of the Department of Project Management and Quality Management,
St. Petersburg state University of Economics;
Head of the Academic Office,
M. T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University,
Izhevsk, Russian Federation,
e-mail: nadtor@mail.ru

Торопова Надежда Анатольевна,
соискатель кафедры проектного менеджмента и управления качеством, Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
начальник учебного отдела, ИжГТУ имени М. Т. Калашникова,
Ижевск, Российская Федерация,
e-mail: nadtor@mail.ru

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КАЧЕСТВА

HUMANISTIC DISCOURSE IN THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF QUALITY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy management

Масштабные социально-экономические преобразования в обществе стимулируют развитие современного качества и систем управления им. Области применения качества и управления им не только распространяются в обществе на производство продукции и услуг, но и становятся необходимыми в других нематериальных сферах общества, что эволюционно влияет на развитие качества. В статье методом дискурс-анализа выявлены и обобщены особенности развития качества в эволюционно-историческом аспекте. Многомерность дефиниции «качество» дополняется гуманистической составляющей.

Философия качества, основанная на гуманистическом подходе, нацелена на человека, его потребности и образ жизни. Гуманистический подход качества, имея человекоориентированную направленность, раскрывается в экзистенциальном, аксиологическом и акмеологическом аспектах, что определяет новый современный вектор развития качества. Стремление общества к высокому качеству формирует идеал качества, стремящегося к фундаментальным ценностям. Акмеология качества — это новое направление в науке о достижении наивысшего качества, основанное на принципе системы менеджмента качества постоянного улучшения. В современном обществе это направление находит свое выражение в развитии компетентностного подхода. Соответственно, качество опосредованно формируется через взаимодействия объекта с другими объектами. Следовательно, от эффективности взаимодействий зависит уровень качества, поэтому всеми видами взаимодействий, способствующими повышению качества, необходимо управлять, а значит, управлять качеством. В гуманистическом подходе качества необходимо выделить организационно-поведенческий аспект.

Теоретическим базисом управления качеством с позиций гуманизма являются теории бихевиоризма и коммуникационного взаимодействия. Так, под воздействием систем управления качеством изменяются поведенческие характеристики трудовых ресурсов и их взаимодействие между собой. Гуманистическая категория «качество» становится стимулом для совершенствования развития человека, а также основой формирования его ценностей.

Large-scale socio-economic transformations in society stimulate the development of modern quality and management systems. The areas of application and management of quality in society extend not only to the production of products and services, but also become necessary in other non-material spheres of society to change attitudes, which evolutionarily affects the development of quality. The article reveals and summarizes the features of quality development in the evolutionary-historical aspect by the method of discourse analysis. The multidimensionality of the definition of "quality" is complemented by a humanistic component.

The philosophy of quality, based on a humanistic approach, is aimed at the person, his needs and lifestyle. Humanistic approach of quality with human-oriented orientation is revealed in existential, axiological and acmeological aspects, which defines a new modern vector of quality development. Society's commitment to high quality forms the ideal of quality to fundamental values. Acmeology of quality is a new direction in the science of achieving the highest quality, based on the principle of quality management system continuous improvement. In modern society, this trend is reflected in the development of competence approach. Accordingly, the quality is indirectly formed through the interaction of the object with other objects. Therefore, the level of quality depends on the effectiveness of interactions, so all kinds of interactions that contribute to quality improvement must be managed, and therefore quality management. In the humanistic approach of quality it is necessary to highlight the organizational and behavioral aspect. The theoretical basis of quality management from the standpoint of humanism is the theories of behaviorism and communication interaction. So under the influence of quality management systems change the behavioral characteristics of the workforce and their interaction with each other. The humanistic category "quality" becomes an incentive for improving human development, as well as the basis for the formation of its values.

Ключевые слова: многомерность качества, философская категория, гуманистический подход, организационно-поведенческий аспект качества, экзистенциальный аспект, аксиологический аспект, акмеология качества, поведенческий характер качества, метод дискурс-анализа, организационные теории, теория бихевиоризма.

Keywords: the multidimensionality of quality, a philosophical category, humanistic approach, organizational-behavioral aspects of quality, the existential aspect, the axiological aspect, acmeology quality, attitudinal quality, the method of discourse analysis, institutional theory, theory of behaviorism.

Введение

Актуальность качества в наше время остается ключевой для всего общества. Области его применения и управления им не только распространяются на производство продукции и услуг, но и становятся необходимыми в других непроизводственных, нематериальных сферах. В современном обществе представление о качестве постоянно изменяется, новые условия хозяйствования, рост конкуренции способствуют формированию новых тенденций его развития. Современное качество содействует устойчивому развитию общества и повышению уровня жизни человека. Поэтому изучение особенностей развития современного качества позволит обосновать теоретические основы и найти новые методы управления. Это способствует достижению высокого качества выпускаемой продукции или предоставляемых услуг, является решающим условием конкурентоспособности на рынке и фактором увеличения национального богатства страны.

Изученность. В научной литературе дается множество определений качества продукции и услуг. Учеными отмечается сложность и многомерность категории качества. Это отмечено в работах Э. Деминга, Д. Джурана, В. В. Окрепилова, В. Я. Белобрагина, Е. А. Горбашко, А. В. Гличёва и других отечественных и зарубежных ученых в области качества. Понятие «парадигма качества» и концепт «качество» введено в научный оборот в работах Б. И. Герасимова, Е. Б. Герасимовой, А. Ю. Сизикина. По их мнению, по парадигмам выделяют философскую, механическую, кибернетическую, системную, информационную структуры качества. Организационно-поведенческий аспект качества отмечен в работах ученых Ф. Тейлора, К. Маркса, Э. У. Деминга, Д. М. Джурана, А. Фейгенбаум, Ф. Б. Кросби, В. А. Лапидуса, Б. И. Герасимова, А. Ю. Сизикина. Наиболее структурированное определение качества с учетом его многоаспектности и организационных теорий коммуникативного взаимодействия отмечается К. М. Тумановой, И. Г. Головцовой. По их мнению, качество — это «свойство объекта» или «результат более качественного удовлетворения потребителей», при этом «свойство понимается как способ проявления определенной стороны качества объекта по отношению к другим объектам, с которыми он может взаимодействовать» [1]. По нашему мнению, организационно-поведенческий аспект качества с позиций теории бихевиоризма и коммуникативных взаимодействий остается малоизученым.

Целесообразность представленной темы характеризуется тем, что изучение развития качества в историческом контексте позволяет выявить новые аспекты качества. Это даст возможность определить теоретические основы управления качеством, найти новые методы управления качеством и системами менеджмента качества для достижения его наивысшего уровня с учетом особенностей развития современного общества.

Новизна. В статье исследован историко-эволюционный аспект развития качества, что позволило определить современную тенденцию его развития методом дискурс-анализа — гуманистическое направление. Выявлены структурные составляющие гуманистического подхода качества: экзистенциональный, аксиологический, акмеологический аспекты. Сформулированы теоретические основы управления качеством с позиций гуманистического подхода, так как качество опосредованно формируется через взаимодействия объекта с другими объектами. Следовательно, от эффективности взаимодействий зависит уровень качества, поэтому всеми видами взаимодействий, способствующими повышению качества, необходимо управлять, а значит, управлять качеством.

Цель. Определить современные тенденций развития качества и обосновать теоретические основы управления качеством с учетом гуманистического подхода.

Цель определила решение следующих **задач**:

• на основе исторического обзора выявить современные тенденции развития качества;

• обосновать гуманистический подход к качеству методом дискурс-анализа;

• раскрыть структуру гуманистического подхода к качеству;

• определить теоретические основы управления качеством с позиций гуманистического похода.

Основная часть

Для изучения особенностей развития качества в современном мире воспользуемся методом дискурс-анализа историко-эволюционного исследования. Эволюция развития качества и историческое обобщение открытий в этой области в XX в. было рассмотрено ученым В. А. Гличевым. Его систематизация управления качеством демонстрирует вовлеченность ученых разных стан в развитие науки о качестве. За сотню лет обобщения опыта в управлении качеством накопился международный опыт, который учитывает особенности производства, экономику, менталитет разных стран и культур. Чтобы понять сущность качества и тенденции его развития, необходимо рассмотреть основные открытия в области качества в историческом развитии. Они представлены на схеме в хронологическом порядке и доработаны автором (рис. 1).

Рис. 1. Эволюция управления качеством [2]

Можно отметить, что качество стало охватывать все больше сфер, проникая в нематериальные сферы, стало уделяться внимание мотивационным и стимулирующим системам в области качества, вектор качества направлен на человеческий капитал.

Рассмотрим развитие качества с позиций человеческого фактора. Основатель школы научного менеджмента Ф. Тейлор впервые уделил внимание человеческому фактору. Человек рассматривается как фактор труда, действия которого необходимо нормировать и стандартизировать. С 1920 по 1950 гг., по мнению Б. И. Герасимова, А. Ю. Сизикина, большое внимание уделяется «поведенческой доктрине» [3]. Человеческого фактора в управлении предприятием становится недостаточно. В этот период в науке находят место универсальные принципы управления организацией административной школы А. Файоля; ученые Э. Мэйо, М. Фоллет доказали, что социальные и психологические факторы оказывают на рост производительности труда значительно большее влияние, чем условия труда. Э. У. Деминг и Д. М. Джуран обратили внимание на организационные вопросы обеспечения качества: «Основа качества продукции — качество труда и качественное управление на всех уровнях, то есть такая организация работы коллективов людей, когда каждый работник получает удовольствие от своей работы» [4]. На развитие человекоориентированного аспекта качества оказывает влияние психолого-социологическое направление бихевиоризм, который в этот период начинает укреплять свои позиции. Бихевиористский подход, заложенный в теории человеческого поведения, направлен на преодоление недостатков концепции человеческих отношений, акцентирует внимание на поведении человека.

Современные предприятия стали уделять огромное внимание качеству управления персоналом. Кадры являются основным потенциалом предприятия и его конкурентным преимуществом. С 1980 годов по настоящее время находит свое развитие всеобщее управление качеством — TQM. Основная идеология TQM базируется на принципе постоянного улучшения. Концепция TQM объединяет различные функции и методы менеджмента, включает новые направления менеджмента, «учитывая сложность мира бизнеса и общественных отношений», поэтому, по мнению ученого В. А. Лапидуса, «гуманистические, в том числе нравственные, ценности стали заметной частью TQM» [5]. В TQM существенно возрастает роль человека и обучения персонала. В 1990-е годы усилилось влияние общества на предприятия, а предприятия стали все больше учитывать интересы общества. Внедрение стандартов ИСО 14000 и QS 9000, а также методов самооценки по моделям премий по качеству — главное достижение этапа развития систем управления качеством.

Сформировалось интегральное понимание качества как многоаспектной категории, распространяющейся на все сферы жизнедеятельности человека. Появление стандартов в социальной сфере, например таких как ГОСТ Р 52614.2-2006 СМК «Руководящие указания по применению ISO 9001:2000 в образовании», ГОСТ Р 53092—2008 «Системы менеджмента качества. Руководящие указания по улучшению процессов в учреждениях здравоохранения», стало свидетельством гуманистической составляющей качества и еще одним подтверждением заботы об обществе [6, 7]. По мнению профессора Е. А. Горбашко, институционная экономика приходит к новой модели экономического роста, которая ставит человека и качество его жизни в центр национальной экономической политики [8, с. 57].

Современный стандарт ГОСТ Р ИСО 9001—2015 большое внимание уделяет качеству трудовых ресурсов и условиям работы в производственной среде. С позиций ГОСТ Р ISO 9000:2005 качество человеческих ресурсов следует рассматривать как степень, с которой совокупность характеристик человеческих ресурсов соответствует требованиям, формирующимся во внутренней и внешней среде организации в процессе создания его конкурентных преимуществ [9]. ГОСТ Р 22.10.01—2001 содержит определение понятия «качество жизни» — это совокупность свойств и характеристик жизни человека, относящихся к их способности удовлетворять его существующие и предполагаемые потребности [10].

По нашему мнению, человекоориентированный фактор качества проявляется в гуманистическом подходе. Термин «гуманизм» происходит от латинского humanitas — «человечность», это воспитание и образование человека, способствующее его возвышению. К. Маркс рассматривал качество рабочей силы в «Капитале». По его убеждению, крупная промышленность, создаваемая капиталом, требует всесторонне развитого рабочего [11, 12]. Еще в 1957 г. А. Фейгенбаум говорил, что «качество — это… не рацпредложение и не лозунг; это — образ жизни» [4]. Изучение исторического развития качества методом дискурс-анализа позволило обосновать гуманистического подход, что представлено на рис. 2.

Рис. 2. Эволюционное развитие гуманистического подхода в управлении качеством (составлено автором на основе собственного исторического обзора)

Согласно гуманистическому подходу, культуру качества можно рассматривать как процесс совершенствования, который позволяет людям придавать смысл и формировать созидательное значение своему поведению.

Гуманистический подход предполагает отношение к человеку как к высшей ценности. По нашему мнению, гуманистическое содержание качества, имея человекоориентированную направленность, раскрывается в экзистенциальной, аксиологической и акмеологической составляющих.

Экзистенция (латинское existentia) выражает уникальность человека, указывает на его возможности. Согласно экзистенциальному психологу Р. Мэю, экзистенциализм — это культурное движение, духовное измерение современного человека [13]. Другими словами, человек творит сам себя и является «проектом своего собственного бытия» [14, с. 61]. С позиции аксиологии — науке о ценностях — качество само становится ценностью, так как его конечная цель — удовлетворенность общества и человека. По мнению А. М. Шестакова, на предприятии должна создаваться атмосфера, которая может обеспечить почву для развития творческого потенциала человека: «Среди главных разделяемых Э. Демингом ценностей — цельность личности, уважение к другим, личная ответственность за порученное дело и поступки» [15].

Акмеологическое содержание позволяет рассматривать профессиональную компетентность как профессиональный идеал. Раздел психологии акмеология изучает высшую степень индивидуального развития человека, его умения и знания в зрелом возрасте. «Акме» произошло из греческого языка и означает вершину. По нашему мнению, акмеология качества — это новое направление в науке о достижении наивысшего качества. В современном обществе это направление находит свое выражение в развитии компетентностного подхода. В течение профессиональной деятельности компетенции совершенствуются, оттачивается профессиональное мастерство, соответственно возрастает качество трудовых ресурсов.

Выводы

Исторический обзор эволюционного развития качества показал, что современное качество стало действительно всеобъемлющим, входящим во все сферы жизни человека и общества, что свидетельствует о гуманизации качества. Дискурс-анализ выявил современные тенденции развития качества, которые направлены на развитие гуманистических, нравственных ценностей. Это направление качества поддерживает стандарт ГОСТ Р ИСО 9001—2015, который распространяется на все сферы деятельности и охватывает нематериальные аспекты качества жизни. Он предлагает такие понятия, как среда, условия обитания, компетенция, что свидетельствует о человекоориентированном направлении развития систем качества, заботе о сотрудниках, их условиях труда [16]. Еще Ф. Кросби отмечал поведенческий характер качества. Фред Лютанс, профессор менеджмента, считает, что качество человеческих ресурсов зависит от организационного поведения, которым необходимо управлять [17]. Гуманистический подход качества и его составляющие становится стимулом для совершенствования развития человека, а также основой формирования его ценностей, качество влияет на его взаимодействия с окружающим миром. По нашему мнению, гуманистический подход качества находит свое выражение в организационно-поведенческом аспекте, который состоит из действий субъектов и основан на теории бихевиоризма и организационных теориях коммуникационного взаимодействия. Так, под воздействием систем управления качеством и теорий организаций, моделируя взаимодействия субъектов, изменяют поведенческие характеристики трудовых ресурсов и их взаимодействие между собой, что позволит добиться необходимого поведения и достижения нужного уровня качества. Дальнейшее развитие качества будет формироваться на основе гуманистического подхода в управлении поведением сотрудников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Туманов К. М., Головцова И. Г., Шейкин А. Г. Интегрированные системы менеджмента качества. СПб. : Культ-информ-пресс, 2019. С. 6.

2. Гличев А. В. Качество, эффективность, нравственность. 2009 г. URL: https://e-libra.ru/read/381924-kachestvo-effektivnost-nravstvennost.html

3. Герасимов Б. И., Сизикин А. Ю. Экономический анализ качества финансово-кредитной системы / под науч. ред. Б. И. Герасимова. Тамбов : Изд-во Тамбовского гос. техн. ун-та, 2005. URL: https://bzbook.ru/Shpargalka-po-osnovam-menedzhmenta.4.html

4. Лапидус В. А. Гуру менеджмента качества и их концепции: Э. Деминг, Дж. Джуран, Ф. Кросби, К. Исикава, А. Фейгенбаум, Т. Тагути. 2001. URL: http://www.management.com.ua/qm/qm009.html /

5. Лапидус В. А. Всеобщее качество в российских компаниях // Энциклопедия по экономике. 2002. URL: https://economy-ru.info/page/153072183053065062023022161237025014066127089030/

6. ГОСТ Р 52614.2—2006. СМК. Руководящие указания по применению ISO 9001:2000 в образовании.

7. ГОСТ Р 53092—2008. Системы менеджмента качества. Руководящие указания по улучшению процессов в учреждениях здравоохранения.

8. Горбашко Е. А. Индекс инклюзивного развития в устойчивом повышении качества жизни населения // Стандарты и качество. 2018. № 4. С. 54—57.

9. ГОСТ Р ISO 9000:2005. Система менеджмента качества. Основные положения и словарь. URL:http://www.standards.ru/document/3615139.aspx

10. ГОСТР 22.10.01—2001. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Оценка ущерба. Термины и определения. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200025942

11. Дудник С. И. Карл Маркс и проблема гуманизма // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып. 4. С. 462—473. https://doi.org/10.21638/spbu17.2018.401

12. Маркс К. Экономическо-философские рукописи // К. Маркс, Ф Энгельс. Соч. М. : Изд-во политической литературы, 1974. Т. 42. С. 41—174. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizm-kak-duhovnoe-yavlenie

13. Административная школа А. Файоля. URL: https://bzbook.ru/Shpargalka-po-osnovam-menedzhmenta.4.html

14. Чистякова С. Н. Теоретические и методические подходы к профессиональной ориентации обучающихся в современных условиях // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2014. Вып. 1. Т. 12. С. 60—63.

15. Шестаков А. М. Конкуренция методов управления качеством. URL: http://quality.eup.ru/MATERIALY12/competition.htm

16. ГОСТ Р ИСО 9001—2015. Система менеджмента качества. Требования. М. : Стандартинформ, 2015.

17. Лютенс Ф. Организационное поведение : пер.с англ. 7-го изд. М. : ИНФРА-М, 1999. 692с. URL: https://economy-ru.info/

REFERENCES

1. Tumanov K. M., Golovtsova I. G., Sheikin A. G. Integrated quality management systems. St. Petersburg, Kult-inform-press publishing house, 2019. P. 6. (In Russ.).

2. Glichev A. V. Quality, efficiency, morality. (In Russ.). URL: https://e-libra.ru/read/381924-kachestvo-effektivnost-nravstvennost.html

3. Gerasimov B. I., Sizikin A. Yu. Economic analysis of quality of financial system. Tambov, Tambov State Technical University. (In Russ.). URL: https://bzbook.ru/Shpargalka-po-osnovam-menedzhmenta.4.html

4. Quality management gurus and their concepts: E. Deming, J. Juran, F. Crosby, K. Ishikawa A. Feigenbaum, T. Taguchi. (In Russ.). URL: http://www.management.com.ua/qm/qm009.html

5. Lapidus V. A. Universal quality in Russian companies. Encyclopedia of Economics. (In Russ.). URL: https://economy-ru.info/page/153072183053065062023022161237025014066127089030/

6. GOST R 52614.2—2006. QMS. Guidelines for the application of ISO 9001: 2000 in education. (In Russ.).
7. GOST R 53092—2008, Systems of the quality management. Guidelines for improving processes in health facilities. (In Russ.).
8. Gorbashko E. A. Index of inclusive development in sustainable improvement of the quality of life of the population. *Standards and quality*, 2018, no. 4, p. 57. (In Russ.).
9. GOST R ISO 9000: 2005. Quality management System. Basic provisions and dictionary. (In Russ.). URL: http://www.standards.ru/document/3615139.aspx
10. GOST R 22.10.01—2001. Safety in emergency situations. Damage assessment. Terms and definitions. (In Russ.). URL: http://docs.cntd.EN/document/1200025942
11. Dudnik S. I. Karl Marx and the problem of humanism. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and conflict studies*, 2018, 34(4), pp. 462—473. (In Russ.). URL: https://doi.org/10.21638/spbu17.2018.401
12. Marx K., Engels F. Economic and philosophical manuscripts. *Works*. Moscow, Publishing house of political literature, 1974. Vol. 42. Pp. 41—174. (In Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizm-kak-duhovnoe-yavlenie
13. Administrative school of A. Fayol. (In Russ.). URL: https://bzbook.ru/Shpargalka-po-osnovam-menedzhmenta.4.html
14. Chistyakova S. N. Theoretical and methodological approaches to professional orientation of students in modern conditions. *Lifelong learning: lifelong learning for sustainable development*, 2014, 12(1), p. 61. (In Russ.).
15. Shestakov A. M. *Competition methods of quality management*. (In Russ.). URL: http://quality.eup.ru/MATERIALY12/competition.htm
16. GOST R ISO 9001—2015. Quality management system. Requirements. Moscow, STANDARTINFORM, 2015. (In Russ.).
17. Lutens F. *Organizational behavior*. Transl. from English. 7th ed. Moscow, INFRA-M, 1999. 692 p. (In Russ.). URL: https://economy-ru.info/

Как цитировать статью: Торопова Н. А. Гуманистический дискурс в историческом развитии качества // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 284–289. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.437.

For citation: Toropova N. A. Humanistic discourse in the historical development of quality. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 284–289. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.437.

УДК 336.22
ББК 65.261.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.456

Tishchuk Marina Olegovna,
Assistant of the Department of Economics and Management,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russian Federation,
e-mail: mtishchuk@kantiana.ru

Тищук Марина Олеговна,
ассистент кафедры экономики и менеджмента,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
г. Калининград, Российская Федерация,
e-mail: mtishchuk@kantiana.ru

Shchepkova Irina Vladimirovna,
Senior Lecturer,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russian Federation,
e-mail: rina2171@mail.ru

Щепкова Ирина Владимировна,
старший преподаватель,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
г. Калининград, Российская Федерация,
e-mail: rina2171@mail.ru

АНАЛИЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ИТОГОВ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ВЗИМАНИЮ КУРОРТНОГО СБОРА В РЕГИОНАХ РФ

ANALISYS OF PRELIMINARY RESULTS OF AN EXPERIMENT ON RESORT FEE COLLECTING IN SOME RUSSIAN REGIONS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Курортный сбор — актуальное нововведение в российской практике развития туризма. Проводимый в РФ эксперимент по взиманию курортного сбора становится актуальным объектом исследования и наблюдения. Первоначально выдвинутые многочисленные критические замечания со стороны экспертного сообщества с течением времени находят свои подтверждения в сложившей практике администрирования сбора. Цель данного исследования — проанализировать и оценить итоги одного года взимания курортного сбора в регионах — участниках эксперимента, сравнить выдвинутые экспертами первоначальные предположения относительно эффективности сбора и фактически полученные результаты, сравнить практику применения сбора и произошедшие за год изменения с изначально выдвинутыми критическими замечаниями экспертов. В результате исследования удалось установить: 1) фактически достигнутые размеры собранных средств оказались значительно ниже прогнозируемых; 2) практика администрирования сбора самостоятельно совершенствуется регионами-участниками, однако необходимо централизованное регулирование; 3) проблема отсутствия логичного правового статуса сбора не решена и влечет

за собой множество спорных вопросов в практике взимания сбора; 4) необходимы глубинные исследования для выявления реального влияния сбора на туристическую отрасль регионов-участников (цену размещения, цену туристического продукта, туристический поток, инфраструктуру). В связи с современными исследованиями и реалиями вероятность получения положительного результата от эксперимента по введению курортного сбора в регионах нашей страны остается достаточно низкой. Проводимый эксперимент требует значительных базовых, методологических, юридических и организационных доработок. Активное совершенствование администрирования сбора и построение системы его функционирования особенно важно в связи с его возможным распространением на всю территорию РФ.

Touristic fee is an actual innovative tax in Russian tax field. The aim of the following study is to make an analysis and rate results of collecting the touristic fee in some Russian regions (which were participants of the experiment) of one year; to compare experts' preliminary prerequisites on the efficiency of the touristic fee with actual results of them; to compare the practice of applying the touristic fee and changes happened last year with preliminary critical experts' notes. As it was establish in the study: 1) The actually amount of collected funds turned out to be significantly lower than predicted. 2) Participating regions are developing the managing practice of touristic fee collecting on their own but the central regulation is needed. 3) The problem of lack of logical law status of the touristic fee has not been solved thus a lot of controversial issues held in the practice of the collecting the touristic fee. 4) Deep research is needed to identify the real impact of the touristic fee on the touristic sphere in participating regions (e.g. on the accommodation cost, on the price of a touristic product or service, on the touristic flow, on the infrastructure). Due to modern researches and reality the probability of getting the positive result of the experiment on the touristic fee accommodation in regions of our country is extremely low.

Ключевые слова: курортный сбор, туристский сбор, сбор, администрирование сбора, развитие туризма, устойчивое развитие туризма, туристическая отрасль, туризм, курортная инфраструктура, туристическая инфраструктура.

Keywords: resort tax, tourist tax, tax, tax administration, tourism development, sustainable tourism development, tourism industry, tourism, resort infrastructure, tourism infrastructure.

Введение

Актуальность. С 1 мая 2018 г. вступил в силу Федеральный закон № 214-ФЗ [1], в соответствии с которым для финансового обеспечения курортной инфраструктуры вводится курортный сбор. Данный эксперимент проводится в четырех пилотных регионах — в Ставропольском, Алтайском, Краснодарском краях и Республике Крым. В случае положительных результатов по окончании эксперимента (2022 г.) курортный сбор должен распространиться на всю территорию РФ.

На данный момент оценка первых фактических результатов функционирования курортного сбора и анализ результатов совершенствования администрирования сбора на региональном уровне становится достаточно актуальной темой для исследования.

Изученность проблемы. На данный момент сам курортный сбор представляет собой актуальную тему для современных отечественных исследователей. Различные юридические и организационно-экономические аспекты курортного сбора изучали: Сысоев А. П., Тараненко О. Н., Манасян Р. Д., Юнусова Э. И., Джанджугазова Е. А., Сабитова Е. Ю., Синявская Е. Е., Синявский В. Д., Агузарова Ф. С., Евсикова Е. В., Авдеева Е. А. и др.

Целесообразность разработки темы. Стоит отметить, что проблема результативности и эффективности сбора изучена недостаточно, также наблюдается нехватка исследований, касающихся анализа и оценки уже достигнутых результатов эксперимента по взиманию курортного сбора, исследований, аккумулирующих результаты совершенствования администрирования в регионах — участниках эксперимента.

Научная новизна исследования состоит в анализе и оценке достигнутых результатов проведения эксперимента по взиманию курортного сбора (в части объемов собранных средств и эффективности направлений расходования их в соответствии с целями сбора и самого эксперимента), в сопоставлении экспертных критических замечаний и прогнозов, выдвинутых в начале проведения эксперимента, с фактически сложившейся реальной практикой и ее анализ и оценка, в объединении результатов совершенствования администрирования сбора регионов-участников.

Цель данного исследования — проанализировать и оценить итоги одного года применения курортного сбора в регионах — участниках эксперимента, сравнить выдвинутые экспертами первоначальные предпосылки относительно эффективности сбора и фактически полученные результаты, сравнить практику применения сбора и произошедшие за год изменения с изначально выдвинутыми критическими замечаниями экспертов.

В соответствии с целью исследования можно выделить следующие **задачи**: анализ объемов поступления средств в бюджета за счет взимания курортного сбора в регионах — участниках эксперимента; проведение сравнительного анализа фактически поступивших средств с прогнозируемыми экспертами объемами; анализ развития системы администрирования и регулирования курортного сбора в регионах-участниках в соответствии с выявленными критическими замечаниями исследователей и экспертов; оценка путей расходования собранных за счет курортного сбора средств; оценка перспектив дальнейшего функционирования сбора.

Теоретическая значимость исследования состоит в аккумулировании актуальных результатов проводимого в РФ эксперимента по взиманию курортного сбора и формировании базы для дальнейшего исследования проблем курортного сбора в РФ.

Исследование также имеет практическую значимость поскольку сформулированные результаты исследования могут быть использованы для совершенствования практики взимания курортного сбора в РФ.

Основная часть

Методология. Основным методом исследования явился теоретический метод, позволивший объективно оценить результаты первого года проведения эксперимента по взиманию курортного сбора, а также методы анализа и синтеза, обобщения, понятийно-терминологического, эмпирического метода сравнения.

Результаты. Еще при обсуждении закона о проведении эксперимента по взиманию курортного сбора в РФ он вызвал широкий общественный резонанс [2] и первоначально был воспринят экспертами и сообществом достаточно негативно [3].

Исследователи и профессионалы подвергли критике рассматриваемый сбор по следующим основным аспектам.

Во-первых, критике подвергается дисбаланс небольших прогнозируемых объемов сбора (по оценкам правительства) (рис. 1) и значительных объемов средств, необходимых для администрирования и взимания данного сбора, по мнению экспертов [4].

Во-вторых, критике подвергается отсутствием логичного правового статуса курортного сбора: такой сбор не предусмотрен действующим налоговым законодательством [6], следовательно, отсутствует четкая и выстроенная система функционирования сбора [7].

В-третьих, по мнению аналитиков, данный сбор будет неэффективен [8, 9]. Введение курортного сбора может вызвать негативное отношение населения [2], повысит стоимость туристических продуктов [10], перенаправит туристический поток в неофициальные теневые объекты размещения [10], неблагоприятно отразится на имидже регионов [11], отрицательно повлияет на туристические потоки [12, 13] и в общем окажет достаточно сильное негативное воздействие на отрасль [14]. Уход туристов в теневой сектор ради личной экономии повлечет за собой сокращение поступлений от вводимого сбора, что в совокупности со сложной и затратной процедурой администрирования [15, 16] снизит чистую бюджетную эффективность сбора [17]. Также в связи с отсутствием четкого правого статуса и понятной экономической природы сбора направления и пути расходования средств, собранных за счет налога, остаются не достаточно ясными и не соответствующими целям сбора [15]. Исследователи отмечают, что из-за этого возникают трудности объективной оценки ожидаемых результатов от данного сбора [18] и показателей, при которых сбор будет признан эффективным и распространен на всю территорию РФ.

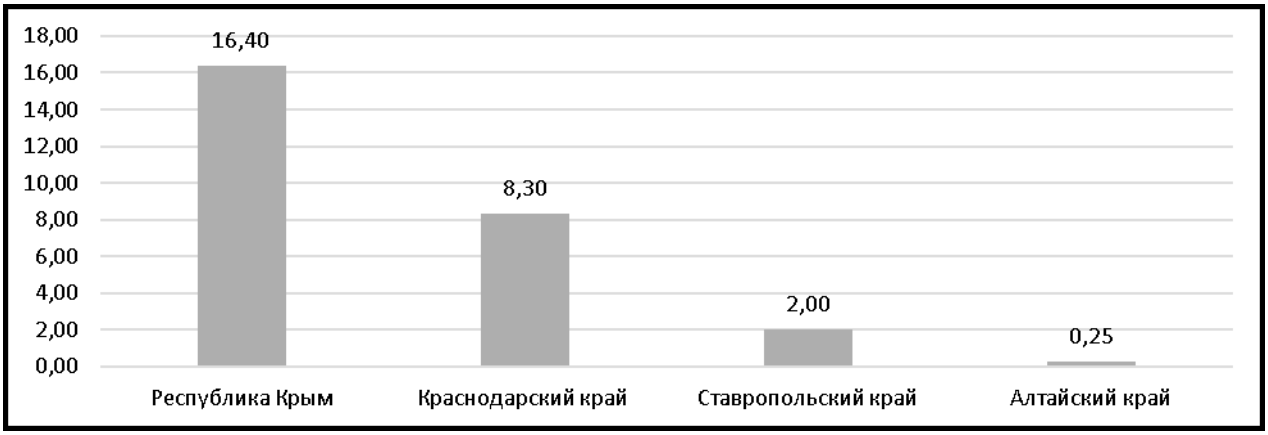

Рис. 1. Прогноз объемов курортного сбора за период 2018—2022 гг., млрд руб. (составлено авторами [5])

Таким образом, по прошествии более года эксперимента нам представляется необходимым и возможным подвести первые предварительные итоги эксперимента по взиманию курортного сбора.

Рассмотрим объемы поступивших средств от курортного сбора в сравнении с экспертными прогнозами (табл. 1). Для сопоставимости выводов все данные были приведены расчетным путем к одному периоду — год (графы 3 и 5 табл. 1).

По данным табл. 1 видно, что даже скромные прогнозы экспертов, сделанные в 2017 г., не оправдались, и фактические суммы курортного сбора оказались существенно ниже прогнозируемых.

Таблица 1

Объемы курортного сбора в 2018 г.

Субъект РФ	Экспертное ожидание		Фактические сборы за 8 месяцев 2018 г., млн руб.	Пересчет сборов за 12 месяцев 2018 г., млн руб.
	за период 2018—2022, млрд руб.	в среднем за 1 год, млн руб.		
Республика Крым	16,40	3280,00	—	—
Краснодарский край	8,30	1660,00	109,30	163,95
Ставропольский край	2,02	404,00	185,5	278,15
Алтайский край	0,25	50,00	20,60	30,90

Источник: составлено авторами по открытым источникам [19—21]

Однако стоит отметить, что в 2018 г. согласно действующему законодательству максимальная ставка курортного сбора не могла превышать 50 руб./сут. проживания в объектах размещения [1]. Это, в свою очередь, в два раза меньше максимальной ставки данного сбора для последующих периодов. При этом органам местного самоуправления предоставлено право вводить дифференцированную ставку сбора в зависимости от сезона, и реальные ставки в 2017 г. были ниже максимально допустимых. Официальные данные источников, на основании которых была составлена табл. 1, не позволяют сделать более точные перерасчеты для оценки существенности сумм сборов за первый год эксперимента. Но стоит отдельно отметить Краснодарский край, где фактические сборы, пересчитанные за год, в 10,1 раза (1660,00/163,95) оказались меньше прогнозных сумм за аналогичный период. В Ставропольском и Алтайском краях фактические сборы оказались ниже среднегодовых прогнозных значений соответственно

в 1,5 и 1,6 раза, что покрывает разница между максимальным уровнем ставки данного сбора за первый и последующие года эксперимента.

Еще одна причина, по которой реальные суммы сбора оказались ниже прогнозируемых, — завышенные в прогнозах у экспертов потоки туристов. Так, в Сочи фактическое реальное количество туристов в 2018 г. оказалось ниже прогнозируемого на 39 % [22].

Для оценки сумм собранных средств считаем необходимыми сравнить их с размерами всей доходной части бюджета конкретных муниципальных образований.

Кроме того, для оценки эффективности данного вида сбора было бы целесообразно сравнить суммы сбора с размером затрат на администрирование данного сбора. При этом необходимо учитывать, что эти затраты складываются из затрат как частного сектора, так и органов исполнительной власти. На частный сектор (операторы курортного сбора) возлагаются обязанности налогового агента по сбору данного вида платежа. Субъекты частного сектора отмечают увеличение трудозатрат своего персонала по исчислению, сбору и перечислению данного вида платежа, а также указывают на проблемы предоставления отчетности в контролирующие органы [20]. У органов исполнительной власти возникают дополнительные затраты по администрированию сбора, контролю и надзору за его уплатой.

Оценка перечисленных выше показателей является интересной темой для последующих исследований.

Рассмотрим отдельно проблему сложности администрирования. Первый год реализации эксперимента по данному аспекту оказался наиболее проблематичным для малых отелей. Например, в самом проблемном с точки зрения суммы собранных средств Краснодарском крае владельцы малых объектов размещения отметили, что их сотрудники не справляются с оформлением соответствующих документов из-за процедурной сложности. Из-за этого либо увеличивается время обслуживания клиентов, что негативно сказывается на качестве обслуживания и репутации отеля, либо требуется привлечение новых сотрудников (обучение действующих), что влечет дополнительные затраты и снижает экономическую эффективность и привлекательность данного вида деятельности. Таким образом, образуется дополнительная финансовая нагрузка на малый и средний бизнес и (или) снижение качество обслуживания клиентов, что негативно влияет в общем на отрасль и экономику региона [23].

Однако сторонники эксперимента уже сегодня делают предложения по упрощению процедуры уплаты, взимания и администрирования сбора. Среди таких предложений:

— взимание сбора на этапе бронирования и оплаты (в том числе онлайн) проживания;

— взимание сбора в безналичной форме;

— увеличение сроков взимания и перечисления сборов [20].

Перечисленные меры должны быть удобны и работникам отелей (снижаются их трудозатраты), и отдыхающим (сокращается время на обслуживание при оформлении документов).

Некоторые операторы сбора поступили в предыдущем курортном сезоне «креативно», заявив в своей рекламной акции: «Мы уплатим курортный сбор за вас!» [24]. Таким способом владельцы отелей хотели не только привлечь клиентов, но и освободить своих сотрудников от организационных процедур в процессе взимания сбора.

В любом случае, как показывает практика, объекты размещения несут дополнительные затраты на администрирование сбора и стараются переложить их на плечи клиентов.

Часть административных проблем данного сбора связана с проблемами логичного правого статуса. Курортный сбор носит исключительно налоговый характер, но его нет в перечне налогов и сборов Налогового кодекса. Данная проблема все еще не решена, следовательно, не решены и все проблемы, которые порождены данной проблемой. Отсутствие логичного и ясного правого статуса влечет за собой отсутствие проработанной системы функционирования самого сбора.

Проблема правого статуса должна решиться централизованно с окончанием эксперимента внесением соответствующих изменений в Налоговый кодекс. Однако уже сегодня в отдельных субъектах принимаются меры по выстраиванию системы функционирования данного сбора: в Краснодарском крае появился отдельный региональный законодательный акт о финансировании объектов за счет курортного сбора [25]; появилась ответственность за неуплату сбора как для юридических, так и для физических лиц [24]; В Ставропольском и Алтайском краях разрабатывается порядок контроля за уплатой курортного сбора.

Как видно из приведенных примеров, основные усилия регионов — участников эксперимента по решению проблемы функционирования —определение системы наказаний за неуплату сбора и система контроля. Принятые в регионах законодательные акты не способствуют прозрачности расходования средств курортного сбора, а это, в свою очередь, мешает построению доверительных отношений и мотивации туристов к уплате сбора.

Рассмотрим одну из составляющих проблемы неэффективности сбора, определенную критиками курортного сбора: соотношение путей расходования сбора с целями самого сбора — то есть по сути эффективность сбора.

Цели сбора и данного эксперимента, как указано в федеральном законе, — сохранение, восстановление и развитие курортов, формирование единого туристского пространства, создание благоприятных условий для устойчивого развития сферы туризма [1]. Конкретные направления расходования собранных средств определяют субъекты. Примеры проектов, которые будут или уже профинансированы за счет средств курортного сбора в регионах эксперимента, приведены в табл. 2.

Возникают вопросы: являются ли профинансированные проекты, перечисленные в табл. 2, действительно решающими для сохранения, воссоздания и развития курортов, создают ли данные проекты условия для устойчивого развития туризма?

Дать однозначные ответы на поставленные вопросы не представляется возможным, так как сегодня отсутствуют конкретные и четкие требования к проектам, которые будут получать финансирование за счет этого сбора и соответствовать целям введения данного сбора напрямую. Определение таких требований — задача создания четкой системы функционирования данного сбора, о чем уже упоминалось выше.

Таблица 2

Направления расходования средств курортного сбора

Субъект РФ	Виды работ, финансируемых за счет Фонда развития курортной инфраструктуры
Алтайский край	— расчистка городского леса, расчистка поросли и уборка валежника; — установка скамеек и урн в курортной зоне; — благоустроен левый берег реки Белокуриха в районе санатория «Алтайский замок» и «Старой Радонолечебницы» [26]
Ставропольский край	— благоустройство партерной группы у парка «Курортный» в Кисловодске; — ремонт терренкура курортного лечебного парка в Железноводске; — благоустройство пятигорского парка «Цветник» [27]
Краснодарский край	— благоустройство зон отдыха, в том числе: установка новых лавочек, теневых навесов, урн для раздельного сбора мусора, фотозон; замена дорожного покрытия; — реконструкция центральной набережной Анапы; — сквер с фонтанами в Геленджике; — новые арт-объекты и беседки в Сочи; — детские игровые зоны в Джубге и Небуге; — механические тренажеры в Горячем Ключе [28]

Что касается еще одной, последней, проблемы, выдвинутой в начале данного исследования, — негативного отношения туристов, — она чаще всего подтверждается следующими фактами:

• негативные эмоции от отдыха, плохие отзывы о местах размещения (отелях), как следствие — понижение имиджа курорта и места размещения [24];

• наличие жалоб и отказ платить сбор (в 2018 г. в Алтайском крае — 50 жалоб, в 2019 г. — уже 15 жалоб и в Ессентуках за 2018 г. 159 отказов от уплаты сбора) [29, 30].

По результатам опросов и анализа жалоб туристы, которые отказываются платить сбор, считают его несправедливым по следующим причинам:

• он не уплачивается при размещении в частных объектах, каучсерфинге и «в гостях у родственников»;

• сбор не зависит от уровня размещения, финансовых возможностей туриста, степени потребления туристических услуг и рекреационных ресурсов,

•наличие большого списка льготных граждан [1].

Перечисленные негативные последствия рассматриваемого эксперимента, по мнению критиков, уже привели к снижению туристического потока в Алтайском крае в Белокурихе [19].

По тем же причинам Республика Крым, которая входит в список субъектов РФ, которые участвуют в эксперименте, откладывает ввод курортного сбора на своей территории и готова его отменить [31]. Власти региона сомневаются в эффективности сбора: по их мнению, затраты на взимание сбора будут равнозначны собранным суммам; они признают негативное влияние сбора на туристический поток в регион [32].

Однако туристический поток в Ставропольском крае по итогам 2018 г. не пострадал, опасения по поводу оттока отдыхающих из-за сбора не подтвердились, и прирост общего объема туристов составил прогнозные 8 % [8].

Выводы

1. Фактические суммы курортного сбора оказались ниже экспертных ожиданий. Финансовая эффективность сбора останется под вопросом, пока не будут подсчитаны затраты на его администрирование и размеры туристических потоков.

2. Практика администрирования сбора совершенствуется, появляются аспекты, которые региональные власти пытаются самостоятельно решить. Однако самостоятельно справиться регионам с этой проблемой тяжело. Существенной поддержкой для регионов в этом случае могли бы стать разработанные централизованно на федеральном уровне методологические рекомендации и требования для субъектов по организации взимания сбора, установлению размера сбора, направлений расходования сбора и показателей его результативности. Опираясь на эти документы, регионы могли бы решать многие уже накопившиеся проблемы и проблемы, которые прогнозировали эксперты. За основу при этом может быть взят опыт Краснодарского края, который за первый год эксперимента существенно продвинулся в вопросе построения системы функционирования сбора. Также для этих целей необходимо провести опросы как среди туристов, так и среди самих операторов сбора. Мнения данных респондентов помогут сделать систему администрирования более удобной для сторон.

3. Неясные пути расходования средств, полученных за счет курортного сбора, — это проблема, которая остается ключевой и значительно снижает оценки результативность сбора. Одним из вариантов решения данной проблемы может стать более открытая системы выбора проектов, которые будут финансироваться за счет собранных средств (путем открытого голосования), и прозрачная система расходования этих средств.

Необходимо изменить отрицательное отношение туристов, иначе не избежать в длительной перспективе переориентации туристического потока в регионы и местности без туристического сбора и с лучшим отношением к туристам. Большинство путешественников психологически не готовы к дополнительным платежам и тем более к штрафным санкциям со стороны специальных ревизоров, рассказал PR-директор интернет-сервиса для путешественников Biletix Григорий Луговой. По мнению эксперта, проверяющие на курортах не прибавят отпускного настроения туристам, и их присутствие может негативно сказаться на имидже и репутации отечественных курортов. Туристы не осознают важность сбора и его цели, не видят на данный момент результатов и прозрачности процедуры распределения средств. В результате они не готовы платить.

Заключение

Как видно, все выявленные в данном исследовании проблемы тесно связаны между собой. Они частично решаются. Но, по нашему мнению, необходимо еще время, чтобы оценить эффективность эксперимента в части расходования собранных сумм посредством курортного сбора. Вероятны следующие варианты развития событий:

— положительный — финансирование курортной инфраструктуры за счет сумм сбора способствует привлечению туристов в данные местности;

— нейтральный — данные вложения не влияют на туристический поток в местности, но и не отпугивают туристов, происходит естественный прирост туристического потока;

— негативный — финансирование курортной инфраструктуры за счет сбора не влияет положительно на туристический поток, при этом сам сбор (его размер и сложности в уплате) способствует снижению туристического потока.

Однако во всех перечисленных выше случаях будут необходимы полевые исследования, которые позволят более точно определить, в какой степени курортный сбор стал причиной того или иного развития событий.

По нашему мнению, необходимо еще время, чтобы понять, эффективен ли курортный сбор. Для этого необходимо проанализировать многолетнюю динамику туристического потока и выявить реальные причины любых динамических и структурных изменений; оценить эффективность системы администрирования сбора и затраты на его взимание; изучить отношение туристов к сбору и оценить привлекательность профинансированных проектов для туристов. Однако стоит отметить, что в связи со всем изложенным современными исследованиями и реальными достигнутыми результатами за год взимания сбора вероятность получения существенного положительного эффекта от внедрения курортного сбора достаточно мала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае : Федер. закон Рос. Федерации от 29.07.2017 № 214-ФЗ (вступающий в силу с 30.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Джанджугазова Е. А. Курортный сбор в фокусе общественной дискуссии // Российские регионы: взгляд в будущее. 2018. № 1. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/kurortnyy-sbor-v-fokuse-obschestvennoy-diskussii
3. Курортный сбор в России: новый «побор» для отдыхающих введут в 2018 году. URL: https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/26701.3/3724358/
4. Почему на Кубани решили продолжить эксперимент с курортным сбором. URL: https://rg.ru/2019/05/21/reg-skfo/pochemu-na-kubani-reshili-prodolzhit-eksperiment-s-kurortnym-sborom.html
5. Ставрополье в 2019 году рассчитывает на увеличение поступлений от курортного сбора на треть. URL: https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/59097/
6. Евсикова Е. В. Курортный сбор в системе налогов и сборов Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2018. № 26(2). С. 83—91.
7. Сабитова Е. Ю. Курортный сбор: перспектива его внедрения его в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 3(2). С. 26—30.
8. Агузарова Ф. С. К вопросу о введении курортного сбора в России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 7(6). С. 62—67.
9. Агузарова Ф. С. Курортный сбор: возвращение в прошлое // Экономика. Бизнес. Банки. 2017. № 4(21). С. 81—87 .
10. Юнусова Э. И. Курортный сбор: проблемы внедрения и возможные пути решения // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики : сб. статей XV Международной науч.-практич. конф. молодых ученых. 2017. С. 291—293.
11. Тараненко О. Н., Манасян Р. Р. Курортный сбор и его влияние на имидж региона // Молодежь и XXI век — 2016 : материалы VI Международной молодежной науч. конф. : в 4 т. 2016. С. 367—370.
12. Цельникер Г. Ф., Мавринская Т. В. Перспективы взимания курортного сбора в Республике Крым, Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 12-2. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vzimaniya-kurortnogo-sbora-v-respublike-krym-altayskom-krasnodarskom-i-stavropolskom-krayah
13. Сысоев А. П. Проблемы, связанные с введением в России курортного сбора с населения // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-1 (80-1) С. 119—124.
14. Курортный сбор в Краснодарском крае: депутаты ЗСК обсудили предварительные итоги 2018 года. URL: https://kubnews.ru/vlast/2019/03/14/kurortnyy-sbor -v-krasnodarskom-krae-deputaty-zsk-obsudili-predvaritelnye-itogi-2018-goda/
15. Авдеева Е. А. Курортный сбор как инструмент повышения финансового обеспечения туристского региона Краснодарского края // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № S19. С. 7—10.
16. Синявская Е. Е., Синявский В. Д. Курортный сбор: зарубежный опыт и отечественная практика // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3(92). С. 984—987.
17. Солдатова С. Э., Тищук М. О. Перспективы курортного сбора в РФ // Вестник Балтийского Федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 52—60.
18. Денисова Д. П. Курортный сбор: возможности применения в РФ // Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения организаций : материалы VI международной науч.-практич. конф. 2017. С. 162—169.
19. Власти Белокурихи предложили снизить величину курортного сбора в 2020 году. URL: https://politsib.ru/news/30415-vlasti-belokurihi-predlozili-snizit-velicinu-kurortnogo-sbora-v-godu
20. Власти перекладывают головную боль по взиманию курортного сбора на бизнес. URL: http://opora.ru/news/opora-rossii-vlasti-perekladyvayut-golovnuyu-bol-po-vzimaniyu-kurortnogo-sbora-na-biznes.html
21. Курортный сбор начали брать с туристов в Алтайском крае. URL: https://iz.ru/738909/2018-05-03/kurortnyi-sbor-nachali-brat-s-turistov-v-altaiskom-krae
22. Из-за курортного сбора в регионах пересчитали число туристов. Число отдыхающих в Сочи сократилось на 39 %, следует из официальной статистики. URL: https://www.rbc.ru/business/28/02/2019/5c7572839a794782ad4e2d7b

23. В небольших отелях Кубани оказались не готовы к курортному сбору. URL: https://www.tourdom.ru/news/v-nebolshikh-otelyakh-kubani-okazalis-ne-gotovy-k-kurortnomu-sboru.html

24. Эксперты: «В гостиницах уклоняются от взимания курортного сбора». URL: https://www.tourdom.ru/news/eksperty-v-gostinitsakh-uklonyayutsya-ot-vzimaniya-kurortnogo-sbora.html

25. На Кубани приняли закон о финансировании объектов за счет курортного сбора. URL: https://ria.ru/20190327/1552168644.html

26. Ставрополье планирует увеличить доходы от курортного сбора в 1,3 раза в 2019 году. URL: https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/58243/

27. На что раскошелятся туристы? URL: https://www.pnp.ru/economics/na-chto-raskoshelyatsya-turisty.html

28. Путин подписал закон о введении курортного сбора. URL: https://crimea.ria.ru/society/20170731/1111366640.html

29. Все в сборе: на популярных курортах России отдыхающих по-прежнему попросят доплатить. URL: https://iz.ru/873937/evgeniia-priemskaia/vse-v- sbore-na-populiarnykh- kurortakh-rossii-otdykhaiushchikh-po-prezhnemu-poprosiat-doplatit

30. В Ессентуках 159 туристов отказались платить курортный сбор. URL: https://newstracker.ru/news/economy/21-01-2019/v-essentukah-159-turistov-otkazalis-platit-kurortnyy-sbor

31. Крым решил отменить курортный сбор на 2019 год. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/04/05/798424-krim-reshil-otmenit-kurortnii-sbor-2019-god

32. В Крыму признали негативное влияние туристического сбора. URL: https://www.tourdom.ru/news/v-krymu-priznali-negativnoe-vliyanie-turisticheskogo-sbora-na-potok.html

REFERENCES

1. On conducting an experiment on the development of resort infrastructure in the Republic of Crimea, Altai Territory, Krasnodar Territory and Stavropol Territory: Federal Law dated July 29, 2017 No. 214-FZ (coming into force on July 30, 2017). Access from Reference legal system “Consultant Plus”. (In Russ.).

2. Dzhanzhugazova E. A. Resort gathering in the focus of public discussion. *Russian regions: a look into the future*, 2018, no. 1. (In Russ.). URL: https: //cyberleninka.ru/article/n/kurortnyy-sbor-v-fokuse-obschestvennoy-diskussii

3. Resort gathering in Russia: a new “requisite” for vacationers will be introduced in 2018. (In Russ.). URL: https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/26701.3/3724358/

4. Why in the Kuban decided to continue the experiment with the resort fee. (In Russ.). URL: https://rg.ru/2019/05/21/reg-skfo/pochemu-na-kubani-reshili-prodolzhit-eksperiment-s-kurortnym-sborom.html

5. The Stavropol region in 2019 expects to increase the proceeds from the resort tax by one third. (In Russ.). URL: https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/59097/.

6. Evsikova E. V. Resort tax in the system of taxes and fees of the Russian Federation. *Legal Bulletin of the Dagestan State University*, 2018, no. 26 (2), pp. 83—91. (In Russ.).

7. Sabitova E. Yu. Resort collection: the prospect of its introduction in the Russian Federation. *Bulletin of the State Chelyabinsk University*, 2017, no. 3, pp. 26—30. (In Russ.).

8. Aguzarova F. S. On the introduction of resort tax in Russia. *Economics and Management: Problems, Solutions*, 2017, no. 7, pp. 62—67. (In Russ.).

9. Aguzarova F. S. Resort fee: return to the past. *Economics. Business. Banks*, 2017, no. 4, pp. 81—87. (In Russ.).

10. Yunusova E. I. Resort fee: implementation problems and possible solutions. *Development of territorial socio-economic systems: theory and practice*. Collection of articles of the XV Int. sci. and pract. conf. of young scientists. 2017. Pp. 291—293. (In Russ.).

11. Taranenko O. N., Manasyan R. R. Resort fee and its impact on the image of the region. *Youth and XXI Century — 2016*. Materials of the VI Int. Youth Scientific Conf. In 4 vol. 2016. Pp. 367—370. (In Russ.).

12. Tselnicker G. F., Mavrinskaya T. V. Prospects for levying resort tax in the Republic of Crimea, Altai, Krasnodar and Stavropol Territories. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2018, no. 12-2. (In Russ.). URL: https: //cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vzimaniya-kurortnogo-sbora-v-respublike-krym-altayskom-krasnodarskom-i-stavropolskom-krayah

13. Sysoev A. P. Problems associated with the introduction of resort tax in Russia. *Economy and Entrepreneurship*, 2017, no. 3-1, pp. 119—124. (In Russ.).

14. Holiday gathering in the Krasnodar Territory: deputies of the KYC discussed the preliminary results of 2018. (In Russ.). URL: https://kubnews.ru/vlast/2019/03/14/kurortnyy-sbor -v-krasnodarskom-krae-deputaty-zsk-obsudili-predvaritelnye-itogi-2018-year /.

15. Avdeeva E. A. Resort fee as a tool to increase the financial support of the tourist region of the Krasnodar Territory. *Concept,* 2017, no. S19, pp. 7—10. (In Russ.).

16. Sinyavskaya E. E., Sinyavsky V. D. Resort collection: foreign experience and domestic practice. *Economics and Entrepreneurship*, 2018, no. 3, pp. 984—987. (In Russ.).

17. Soldatova S. E., Tishchuk M. O. Prospects for resort gathering in the Russian Federation. *Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences*, 2018, no. 2, pp. 52—60. (In Russ.).

18. Denisova D. P. Resort fee application in the Russian Federation. *Actual issues of improving the accounting, statistics and taxation of organizations*. Materials of the VI inte. Sci. and pract. conf. 2017. Pp. 162—169. (In Russ.).

19. The authorities of Belokurikha proposed to reduce the amount of the resort fee in 2020. (In Russ.). URL: https://politsib.ru/news/30415-vlasti-belokurihi-predlozili-snizit-velicinu-kurortnogo-sbora-v-godu

20. The authorities are shifting the headache of charging a resort fee to a business. (In Russ.). URL: http://opora.ru/news/opora-rossii-vlasti-perekladyvayut-golovnuyu-bol-po-vzimaniyu-kurortnogo-sbora-na-biznes.html

21. The resort fee began to be taken from tourists in the Altai Territory. (In Russ.). URL: https://iz.ru/738909/2018-05-03/kurortnyi-sbor-nachali-brat-s-turistov-v-altaiskom-krae

22. Due to the resort tax in the regions, the number of tourists was counted. The number of holidaymakers in Sochi fell by 39%, according to official statistics. (In Russ.). URL: https://www.rbc.ru/business/28/02/2019/5c7572839a794782ad4e2d7b

23. In the small hotels of the Kuban were not ready for the resort collection. (In Russ.). URL: https://www.tourdom.ru/news/v-nebolshikh-otelyakh-kubani-okazalis-ne-gotovy-k-kurortnomu-sboru.html

24. Experts: "In hotels, they evade the collection of resort fees". (In Russ.). URL: https://www.tourdom.ru/news/eksperty-v-gostinitsakh-uklonyayutsya-ot-vzimaniya-kurortnogo-sbora.html

25. In the Kuban adopted a law on the financing of facilities through resort fees. (In Russ.). URL: https://ria.ru/20190327/1552168644.html

26. The Stavropol Territory plans to increase revenues from resort fees by 1.3 times in 2019. (In Russ.). URL: https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/58243/

27. What will tourists fork out for? (In Russ.). URL: https://www.pnp.ru/economics/na-chto-raskoshelyatsya-turisty.html

28. Putin signed the law on the introduction of a resort fee. (In Russ.). URL: https://crimea.ria.ru/society/20170731/1111366640.html

29. Everything in assembly: at the popular resorts of Russia, vacationers are still asked to pay extra. (In Russ.). URL: https://iz.ru/873937/evgeniia-priemskaia/vse-v- sbore-na-populiarnykh- kurortakh-rossii-otdykhaiushchikh-po-prezhnemu-poprosiat-doplatit

30. In Essentuki, 159 tourists refused to pay the resort fee. (In Russ.). URL: https://newstracker.ru/news/economy/21-01-2019/v-essentukah-159-turistov-otkazalis-platit-kurortnyy-sbor

31. Crimea decided to cancel the resort fee for 2019. (In Russ.). URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/04/05/798424-krim-reshil-otmenit-kurortnii-sbor-2019-god

32. In Crimea, the negative impact of tourist tax was recognized. (In Russ.). URL: https://www.tourdom.ru/news/v-krymu-priznali-negativnoe-vliyanie-turisticheskogo-sbora-na-potok.html

Как цитировать статью: Тищук М. О., Щепкова И. В. Анализ предварительных итогов эксперимента по взиманию курортного сбора в регионах РФ // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 289–296. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.456.

For citation: Tishchuk M. O., Shchepkova I. V. Analisys of preliminary results of an experiment on resort fee collecting in some Russian regions. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 289–296. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.456.

УДК 336
ББК 65

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.429

Chelyshev Dmitriy Sergeevich,
Post-graduate, 08.00.13 "Mathematical and instrumental methods in economics",
Department of Mathematical Methods in Economics,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: mr.chelyshev@gmail.com

Челышев Дмитрий Сергеевич,
аспирант направления 08.00.13 «Математические и инструментальные методы экономики»,
кафедра математических методов в экономике,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: mr.chelyshev@gmail.com

КЛАССИФИКАЦИЯ РОССИЙСКИХ БАНКОВ НА ОСНОВЕ ВНУТРЕННИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОТЧЕТНОСТИ

RUSSIAN BANKS CLASSIFICATION BASED ON THE INTERNAL INDICATORS OF REPORTING

08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods in economics

В данной статье приведено сравнение подходов к оценке влияния внутренних показателей отчетности российских банков на оценку финансовой устойчивости и формирование кредитного рейтинга. В качестве показателей были использованы показатели годовых отчетов российских банков из разделов «Бухгалтерский баланс» и «Отчет о движении денежных средств». Для оценки вероятности дефолта российских банков были использованы данные долгосрочного международного рейтинга в иностранной валюте Moody's Investors Services. Кредитные рейтинги представляют собой мнения о кредитном риске. Рейтинг выражает мнение агентств о способности и готовности эмитента, например корпорации, государства или муниципального образования, выполнять финансовые обязательства своевременно и полностью. Каждое рейтинговое агентство имеет свою методологию оценки кредитного рейтинга, однако они, как правило, носят описательный характер, то есть невозможно сказать, какой фактор оказывает большее влияние на финансовую устойчивость банка. Методы кластеризации «без учителя» позволяют объективно проанализировать внутренние показатели отчетности российских банков с целью оценки финансовой устойчивости организации. В данной работе будет представлено сравнение трех методов: метода k-средних, метода k-медоид, метода гауссовых смесей. Сравнение полученных кластеров и фактических данных кредитных рейтингов позволит выявить показатели, которые оказывают наибольшее и наименьшее влияние. Ввиду того, что все методы кластеризации «без учителя» относятся к робастным методам классификации, исходную выборку данных требуется подготовить с помощью процедуры сокращения размерности пространства признаков.

his article compares approaches to assessing the impact of internal reporting indicators of Russian banks on assessing financial stability and the formation of a credit rating. Figures from annual reports of Russian banks in the balance sheet section and cash flow statement section were used as factors for model. In order to assess the probability of default of Russian banks, Moody's Investors Services's long-term international foreign currency rating was used. Credit ratings are opinions about credit risk. The rating expresses opinions of agencies on the ability and readiness of the issuer, for example, a corporation, a state or a municipality, to fulfill financial obligations in a timely and complete manner. Each rating agency has its own methodology to assess the credit rating, but usually it is a qualitative measure, as a result, it is impossible to find out which factor has a greater impact on the financial stability of the bank. Unsupervised training methods allow analyzing the internal reporting indicators of Russian banks objectively in order to assess the financial sustainability of an organization. This paper presents a comparison of three methods - the k-means method, the k-medoid method, the Gaussian mixtures model. A comparison of the obtained clusters and the actual credit ratings will allow us to identify the indicators that have the greatest and the least impact. Because all unsupervised training methods are robust classification methods, the initial data sampling needs to be prepared by a feature space reduction procedure.

Ключевые слова: оценка дефолта банка, обучение «без учителя», классификация, метод k-средних, метод k-медоид, метод гауссовых смесей, финансовая устойчивость, государственные российские банки, частные российские банки, методы многомерного статистического анализа, кредитный рейтинг.

Keywords: bank default assessment, unsupervised training, classification, k-mean method, k-medoids method, Gaussian mixture model, financial sustainability, public Russian banks, private Russian banks, multivariable analysis, credit rating.

Введение

Прогнозирование кредитного риска является одной из актуальных тем в современной финансовой сфере, поскольку банковский регулятор увеличивает значимость внутренних и внешних кредитных рейтингов.

Целесообразность разработки данной темы обусловлена тем, что процесс кредитного скоринга очень важен для инвесторов в процессе разграничения «хороших» и «плохих» банков в терминах вероятности их дефолта.

Изученность проблемы. Статистические методы кредитного скоринга созданы для предсказания вероятности того, что банк не сможет выполнить финансовые обязательства перед своими заемщиками. Исторически дискриминантный анализ и логистическая регрессия были широко использованы с целью построения системы оценки банков [1, 2]. Альтман [3] был первым, кто предложил использовать статистические методы для предсказания вероятности дефолта организации, рассчитывая ее с помощью стандартного дискриминантного анализа. Спустя десять лет Альтман [4] модифицировал его оценку путем расширения размера обучающей выборки. Кроме этого базового метода, более точные методы, такие как логистическая регрессия, нейронные сети и экспертные системы, были разработаны и широко применяются как для практических, так и для теоретических целей анализа вероятности дефолта организации [5, 6].

Цель данной работы — выявление показателей внутренней отчетности, которые оказывают наибольшее влияние на формирование кредитного рейтинга банка.

Задачи данной работы:

• отбор факторов, влияющих на финансовую устойчивость российских банков;

• классификация государственных и частных российских банков на основе экономических показателей внутренней отчетности;

• сравнение методов кластеризации российских банков на основе моделей *k*-средних, *k*-медоид, гауссовых смесей.

Научная новизна исследования заключается в анализе подходов к оценке кредитного рейтинга российских банков и их сравнении.

Практическая и теоретическая значимость заключается в том, что предложенные оценки кредитных организаций на основе строго математического аппарата, в отличие от оценок рейтинговых агентств, в которых учитываются в некотором смысле субъективные мнения экспертов, могут быть взяты за основу в принятии решений по инвестированию средств.

Анализируемая выборка

Для оценки финансовой устойчивости российских банков в данной работе были выбраны данные долгосрочного международного рейтинга в иностранной валюте Moody's Investors Services.

В качестве показателей были использованы показатели из годовых отчетов банков. Показатели бухгалтерского баланса:

• активы: «денежные средства», «средства кредитных организаций в Центральном банке Российской Федерации» и др.;

• пассивы: «кредиты», «депозиты и прочие средства Центрального банка Российской Федерации», «средства кредитных организаций» и др.;

• источники собственных средств: «средства акционеров (участников)», «собственные акции (доли), выкупленные у акционеров (участников)», и др.;

• внебалансовые обязательства: «безотзывные обязательства кредитной организации, выданные кредитной организацией гарантии и поручительства», «условные обязательства некредитного характера».

Показатели для моделирования из отчета о движении денежных средств:

• «процентные доходы всего», в том числе: «от размещения средств в кредитных организациях», «от ссуд, предоставленных клиентам (некредитным организациям)», «от оказания услуг по финансовой аренде (лизингу)», «от вложений в ценные бумаги»;

• «процентные расходы всего», в том числе: «по привлеченным средствам кредитных организаций», «по привлеченным средствам клиентов (некредитных организаций)», «по выпущенным долговым обязательствам»;

• «чистые процентные доходы (отрицательная процентная маржа)»;

• «чистые доходы от операций с ценными бумагами»;

• «чистые доходы от операций с иностранной валютой»;

• «чистые доходы от переоценки иностранной валюты»;

• «комиссионные доходы»;

• «комиссионные расходы» и др.

Были собраны годовые данные по 81 банку, которым был присвоен долгосрочный международный рейтинг в иностранной валюте Moody's Investors Service за период с 2011 по 2017 г. [7].

Для получения устойчивой классификации банков было проведено их робастное оценивание. С целью сохранения

информативности был предложен подход на основе метода главных компонент. В результате применения комплекса методов (метод главных компонент, метод кластерного анализа, метод корреляционно-дисперсионного анализа) удалось нивелировать «эффект масштаба» и произвести снижение признакового пространства [8].

Список отобранных признаков:

• «Денежные средства»;
• «Обязательные резервы»;
• «Средства клиентов (некредитных организаций)»;
• «Вклады физических лиц»;
• «Всего источников собственных средств»;
• «От ссуд, предоставленных клиентам (некредитным организациям)»;
• «Прочие операционные расходы».

Далее в статье к редуцированному пространству будут применены три метода классификации без учителя. С помощью каждого отдельного метода были сформированы кластеры, исходя из структуры показателей внутренней отчетности. Данные кластеризации будут сравнены с кредитными рейтингами с целью выявления показателей, которые оказывают наибольшее влияние на формирование кластеризации. Выявить таковые показатели позволит анализ коэффициентов дискриминантной функции, которые будут получены после проведения дискриминантного анализа [9, 10].

Метод *k*-средних. Целью данного метода кластерного анализа является разделение m наблюдений (из пространства R_n) на k кластеров, при этом каждое наблюдение относится к тому кластеру, к центру (центроиду) которого оно ближе всего.

В качестве меры близости используется Евклидово расстояние:

$$p(x, y) = ||x - y|| = \sqrt{\sum_{p=1}^{n}(x_p - y_p)^2}, \quad (1)$$

где $x, y \in R^n$ [11].

Проведем кластеризацию методом *k*-средних. Рассмотрим такой метод классификации объектов без учителя, как метод *k*-средних [12, 13].

Сравним полученную кластеризацию с кредитными рейтингами, присвоенными банкам рейтинговым агентством Moody's Investors [14] (табл. 1).

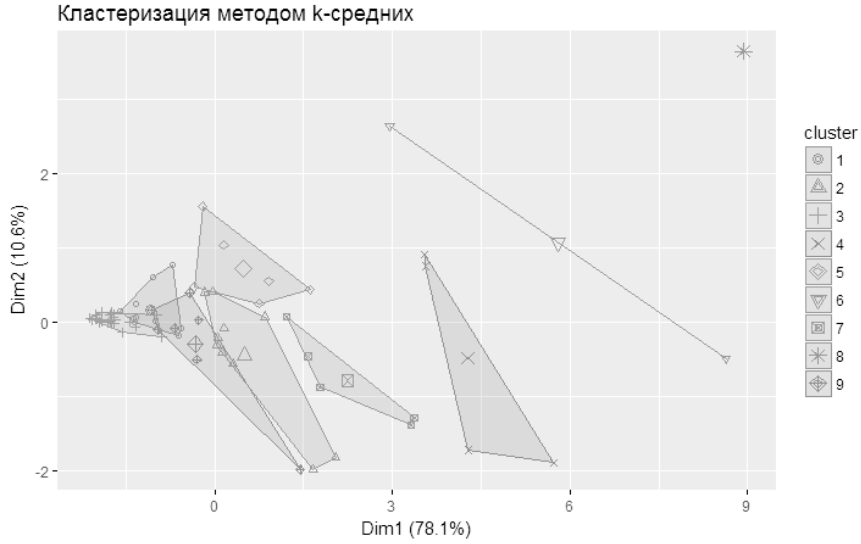

Рис. 1. Кластеризация редуцированного пространства методом *k*-средних

Таблица 1

Разбиение редуцированного пространства методом *k*-средних

Рейтинг	Кластер								
	1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**
Ba2	3		1		1				
Ba3	1				1				1
B1	4			1	2	1		1	2
B2	2	1		1	1	3	1		3
B3	16					3			3
Caa1									1
Caa2		2							
Caa3					1	2			
Withdrawn	2		1	3	1	2			2

Так как в один кластер попадают объекты разных кредитных рейтингов, то проверим вероятность попадания данного объекта в кластер при помощи дискриминантного анализа. Для начала проранжируем кластеры от «наилучшего» к «наихудшему» (табл. 2).

Таблица 2

Разбиение редуцированного пространства методом *k*-средних

Рейтинг	Кластер								
	3	**5**	**1**	**4**	**9**	**8**	**7**	**2**	**6**
Ba2	1	1	3						
Ba3		1	1		1				
B1		2	4	1	2	1			1
B2		1	2	1	3		1	1	3
B3			16		3				3
Caa1					1				
Caa2								2	
Caa3		1							2
Withdrawn	1	1	2	3	2				2

Проведем ручную корректировку некоторых объектов (банков), которые не соответствуют своему кластеру, затем проведем дискриминантный анализ и проанализируем коэффициенты дискриминантных функций с целью выявления факторов, которые большего всего влияют на классификацию объектов (для лучшей визуализации коэффициенты умножены на 10^6) (табл. 3).

Наибольшее влияние оказывает показатель «Денежные средства», данная статья бухгалтерского баланса отражает наиболее ликвидный актив. Чем больше объем данной статьи, тем выше устойчивость компании, так как она может быстро погасить возникающие обязательства перед контрагентами. Низкое влияние оказывает показатель «прочие операционные расходы», так как в сравнении с другими статьями расходной части баланса она нематериальна.

Таблица 3

Коэффициенты дискриминантных функций

Признак	LD1	LD2	LD3	LD4	LD5	LD6	LD7
Денежные средства	0,1224	0,0791	0,1908	0,0914	0,0532	0,1796	0,2611
Обязательные резервы	–0,3743	–1,3660	1,6690	2,0650	0,5585	–1,5200	–0,4578
Средства клиентов (некредитных организаций)	–0,0691	0,0168	–0,0171	–0,0054	0,0016	0,0167	–0,0063
Вклады физических лиц	–0,0022	–0,0569	–0,0109	–0,0035	–0,0266	–0,0081	–0,0142
Всего источников собственных средств	–0,0301	0,0570	0,0617	–0,0763	–0,0838	–0,0295	–0,0140
От ссуд, предоставленных клиентам (некредитным организациям)	0,0665	–0,0050	–0,0233	–0,0004	0,0539	–0,1034	0,1575
Прочие операционные расходы	–0,0686	0,0155	0,0125	–0,0457	0,1149	0,0673	–0,1287

Метод *k*-медоид. Для сокращения влияния шума и обособленных точек пространства на результат кластеризации алгоритм *k*-медоид, в отличие от *k*-средних, использует для представления центра кластера не центр масс, а представительный объект — один из объектов кластера. Как и в методе *k*-средних, сначала произвольным образом выбирается *k* представительных объектов. Каждый из оставшихся объектов объединяется в кластер с ближайшим представительным объектом. Затем итеративно для каждого представительного объекта производится его замена произвольным непредставительным объектом пространства данных. Процесс замены продолжается до тех пор, пока улучшается качество результирующих кластеров. Качество кластеризации определяется суммой отклонений между каждым объектом и представительным объектом соответствующего кластера, которую метод стремится минимизировать. То есть итерации продолжаются до тех пор, пока в каждом кластере его представительный объект не станет медоидом — наиболее близким к центру кластера объектом. Алгоритм плохо масштабируем для обработки больших объемов данных.

Алгоритм метода кластеризации *k*-медоид:

1. Для заданного кластера находится объект кластера *C* путем минимизации суммарного расстояния до других точек данного кластера:

$$\mathbf{i_k^* = argmin \sum_{C(i')=k} D(x_i x_{i'})}. \quad (2)$$

Далее получается текущий вектор центров кластера $m_k = x_{i_k^*}$, $k = 1,2,\ldots,K$.

2. Используя полученный вектор центров кластера $\{m_1,\ldots, m_k\}$, минимизируем функцию ошибок, соотнося каждое значение с текущим центром каждого кластера:

$$\tilde{N}(i) = \arg\min_{1\le k\le K} D(x_i, x_k) \quad (3)$$

3. Повторять шаги 1 и 2, пока вектор центров не перестанет преобразовываться.

Метод требует, чтобы все переменные являлись количественными, метод *k*-медоид, как и метод *k*-средних, требует задачи количества кластеров для инициализации алгоритма. Начальный шаг алгоритма *k*-медоид можно задавать вектором $\{m_1,\ldots, m_k\}$ или $\{i_1,\ldots, i_k\}$ либо задавая величину $C(i)$. Обычно задача вектора центров более эффективна. На каждом этапе новые центры i_k минимизируют критерии (2) и (3), исходя из предыдущих центров $i_1,\ldots,i_{k-1}$. Алгоритм состоит из *K* шагов, что соответствует количеству заданных кластеров. Количество задаваемых кластеров зависит от цели исследования. К примеру, компания может нанять *K* продавцов, и целью является разделить клиентскую базу между *K* продавцами таким образом, чтобы клиенты одной группы были наиболее схожи между собой. Чаще всего кластерный анализ применяется, когда требуется определить «натуральное» разделение клиентов на соответствующие группы. В случае, если количество кластеров невозможно определить, их количество можно определить статистическим подходом [15].

Методы, основанные на исходных данных, оценивают количество кластеров *K**, анализируя неподобие W_k как функцию от количество кластеров *K*. Значение функции W_k рассчитывается для $K \in \{1,2,\ldots,K_{\max}\}$. Величины $\{W_1,\ldots,W_{K_{\max}}\}$ уменьшаются с увеличением *K*.

Проведем кластеризацию методом *k*-медоид. Рассмотрим следующий метод классификации объектов без учителя под названием «метод *k*-медоид» [12, 13, 16].

Проведем кластеризацию методом *k*-медоид и отобразим результат на графике (рис. 2, табл. 4).

Таблица 4

Разбиение редуцированного пространства методом *k*-медоид

Рейтинг	Кластер								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Ba2	1				3				1
Ba3	1		1		1				
B1	1		3	2	3	1		1	
B2	1	2	4	2	2	1			
B3			3	4	15				
Caa1			1						
Caa2		2							
Caa3	1			2					
Withdrawn	1		2	3	1	3	1		

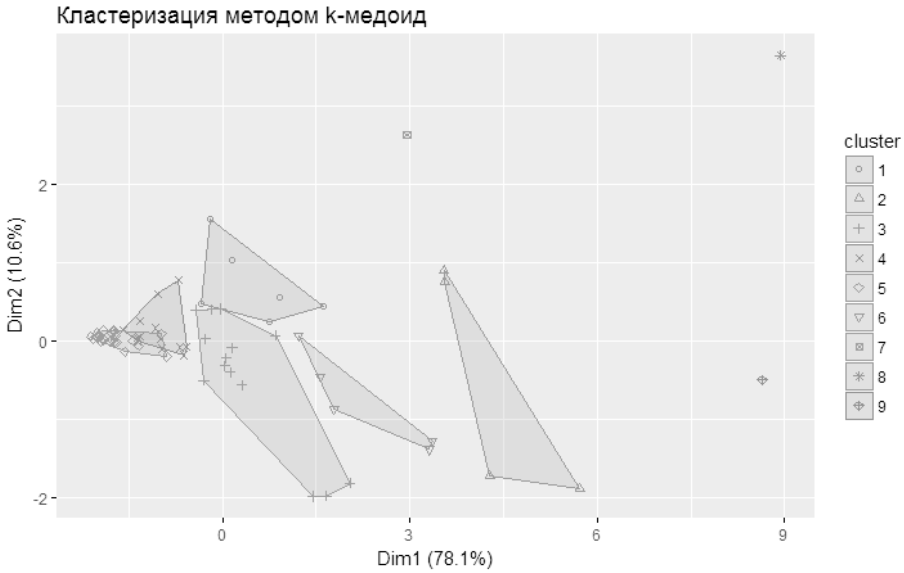

Рис. 2. Кластеризация методом *k*-медоид редуцированного пространства

Так как в один кластер попадают объекты разных кредитных рейтингов, то проверим вероятность попадания данного объекта в кластер при помощи дискриминантного анализа. Для начала проранжируем кластеры от «наилучшего» к «наихудшему» (табл. 5).

Проведем ручную корректировку некоторых объектов (банков), которые не соответствуют своему кластеру, затем проведем дискриминантный анализ и проанализируем коэффициенты дискриминантных функций с целью выявления факторов, которые больше всего влияют на классификацию объектов (для лучшей визуализации коэффициенты умножены на 10^6) (табл. 6).

Наибольшее влияние на кластеризацию банков оказывают признаки «денежные средства» и «обязательные резервы». Чем больше объем денежных средств, чем выше устойчивость компании, так как она может быстро погасить возникающие обязательства перед контрагентами.

Таблица 5

Разбиение редуцированного пространства методом *k*-медоид

Рейтинг	Кластер								
	9	**8**	**1**	**5**	**3**	**6**	**2**	**4**	**7**
Ba2	1		1	3					
Ba3			1	1	1				
B1		1	1	3	3	1		2	
B2			1	2	4	1	2	2	
B3				15	3			4	
Caa1					1				
Caa2							2		
Caa3			1					2	
Withdrawn			1	1	2	3		3	1

Таблица 6

Коэффициенты дискриминантных функций

Признак	LD1	LD2	LD3	LD4	LD5	LD6	LD7
Денежные средства	0,0846	–0,0914	0,1368	–0,1875	–0,0401	0,1646	–0,2660
Обязательные резервы	0,1409	–1,4870	–0,3149	–2,6390	–0,3641	–1,5150	0,6085
Средства клиентов (некредитных организаций)	–0,0742	0,0359	–0,0017	0,0130	0,0010	0,0173	0,0051
Вклады физических лиц	0,0148	–0,0589	–0,0343	0,0113	0,0252	–0,0099	0,0146
Всего источников собственных средств	–0,0247	–0,1329	0,1304	0,0523	0,0554	–0,0365	0,0071
От ссуд, предоставленных клиентам (некредитным организациям)	0,0693	0,0494	–0,0510	0,0003	–0,0713	–0,1026	–0,1462
Прочие операционные расходы	–0,0794	0,0090	0,0285	0,0107	–0,1046	0,0861	0,1284

Метод гауссовых смесей. Модель гауссовых смесей представляет собой взвешенную сумму *M* компонент и может быть записана выражением [17]:

$$p(\bar{x}|\alpha) = \sum_{i=1}^{M} p_i b_i(\bar{x}), \qquad (4)$$

где $\bar{x}$ — D-размерный вектор случайной величин $b_i(\bar{x})$, $i = 1, \ldots, M$ — функции плотности распределения составляющих модели и p_i, $i = 1, \ldots, M$ — веса компонентов модели. Каждый компонент является D-мерной гауссовой функцией распределения вида

$$b_i(\bar{x}) = \frac{1}{(2\pi)^{D/2}|\sum_i|^{1/2}} \exp\left\{-\frac{1}{2}(\bar{x} - \bar{\mu}_i)\right\}, \qquad (5)$$

где $\bar{\mu}_i$ — вектор математического ожидания;

∑i — ковариационная матрица.

Веса смеси удовлетворяют выражению $\sum_{i=1}^{M} p_i = 1$.

Полностью модель гауссовой смеси определяется векторами математического ожидания, ковариационными матрицами и весами смесей для каждого компонента модели. Эти параметры все вместе записываются в виде:

$$\alpha = \{p_i, \bar{\mu}_i, \sum_i\}, i = 1, \ldots, M. \quad (6)$$

Проведем кластеризацию с помощью модели гауссовых смесей. Отобразим результат на графике [13, 18] (рис. 3).

Так как в один кластер попадают объекты разных кредитных рейтингов, то проверим вероятность попадания данного объекта в кластер при помощи дискриминантного анализа. Для начала проранжируем кластеры от «наилучшего» к «наихудшему» (табл. 7, 8).

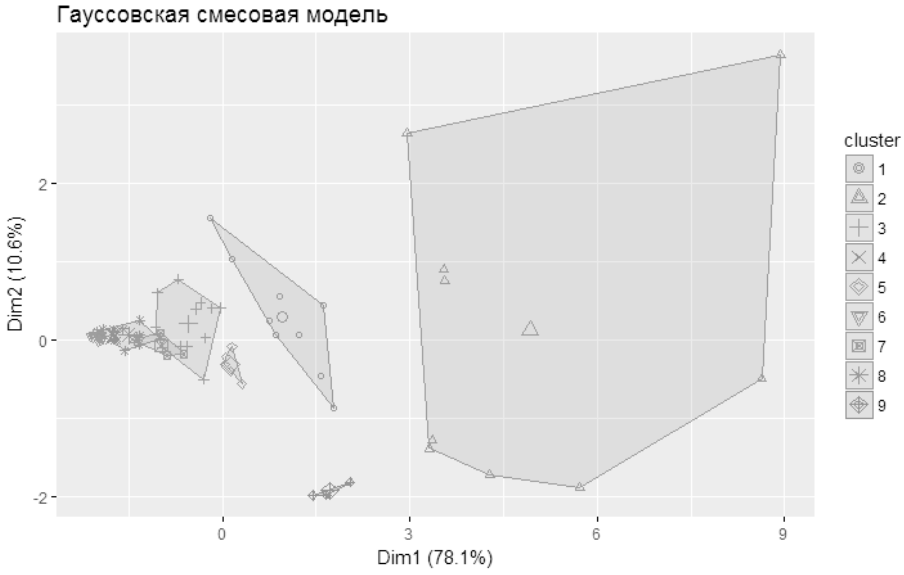

Рис. 3. Кластеризация моделью гауссовых смесей редуцированного пространства

Проведем ручную корректировку некоторых объектов (банков), которые не соответствуют своему кластеру, затем проведем дискриминантный анализ и проанализируем коэффициенты дискриминантных функций с целью выявления факторов, которые большего всего влияют на классификацию объектов (для лучшей визуализации коэффициенты умножены на 10^6) (табл. 9).

Таблица 7

Разбиение редуцированного пространства с помощью модели гауссовых смесей

Рейтинг	Кластер								
	1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**
Ba2	1	1					2	1	
Ba3			1					1	1
B1	3	1	3			1	1	2	
B2	1	3	2	1	1	1		2	1
B3			2	8	3	6		3	
Caa1									1
Caa2		2							
Caa3	1		2						
Withdrawn	3	2	2		1		1	2	

Таблица 8

Разбиение редуцированного пространства с помощью модели гауссовых смесей

Рейтинг	Кластер								
	7	**8**	**3**	**1**	**2**	**9**	**6**	**4**	**5**
Ba2	2	1		1	1				
Ba3		1	1			1			
B1	1	2	3	3	1		1		
B2		2	2	1	3	1	1	1	1
B3		3	2				6	8	3
Caa1						1			
Caa2					2				
Caa3			2	1					
Withdrawn	1	2	2	3	2				1

Таблица 9

Коэффициенты дискриминантных функций

Признак	LD1	LD2	LD3	LD4	LD5	LD6	LD7
Денежные средства	0,0438	–0,1933	0,1606	–0,0098	0,0308	0,3097	0,0862
Обязательные резервы	–1,4830	–0,9017	–0,5372	2,5640	1,1130	0,0656	–0,5582
Средства клиентов (некредитных организаций)	0,0031	0,0056	–0,0103	–0,0220	0,0012	–0,0021	0,0107
Вклады физических лиц	–0,0135	–0,0247	–0,0197	0,0028	–0,0240	–0,0176	–0,0231
Всего источников собственных средств	0,0274	–0,0415	0,0826	–0,0365	0,0140	–0,0445	–0,0785
От ссуд, предоставленных клиентам (некредитным организациям)	–0,0648	0,0367	0,1414	0,1108	–0,0700	0,0136	0,0850
Прочие операционные расходы	–0,1116	0,2219	–0,1147	–0,0618	0,0820	0,0214	–0,0192

Наибольшее влияние на кластеризацию оказывает признак «обязательные резервы». Обязательное резервирование вводится для обеспечения обязательств банков по размещенным депозитам, а также для регулирования объема денежной массы, находящейся в обращении.

Заключение

В статье были рассмотрены три подхода к оценке влияния внутренних показателей российских банков на вероятность дефолта. В качестве показателя вероятности дефолта российских банков были использованы кредитные рейтинги, которые присваиваются международным рейтинговым агентством Moody's Investors Services. Исходное пространство признаков было редуцировано с целью возможности применения методов *k*-средних, *k*-медоид и модели гауссовых смесей. Анализ с помощью методов *k*-средних и *k*-медоид позволяет сказать, что наибольшее влияние на формирование кредитного рейтинга оказывает признак «денежные средства». В то же время анализ с помощью модели гауссовых смесей позволил сказать, что наибольшее влияние оказывает признак «обязательные резервы», что не противоречит полученным результатам, так как данный признак является вторым по влиянию согласно методу *k*-медоид. С учетом этого можно утверждать, что наибольшее влияние оказывают признаки «денежные средства» и «обязательные резервы», а наименьшее — «прочие операционные расходы».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Hand D. J., Henley W. E. Statistical Classification Methods in Consumer Credit Scoring: A Review // Journal of Royal Statistical Society. 1997. Vol. 160. Pp. 523—541.
2. Hand D. J. Data Mining: New Challenges for Statisticians // Social Science Computer Review. 2000. Vol. 18. No. 4. Pp. 442—449.
3. Altman E. I. et al. Financial distress prediction in an international context: A review and empirical analysis of Altman's Z-score model // Journal of International Financial Management & Accounting. 2017. Vol. 28. No. 2. Pp. 131—171.
4. Altman E. I., Haldeman R. G., Narayanan P. ZETATM analysis A new model to identify bankruptcy risk of corporations // Journal of Banking & Finance. 1977. Vol. 1. No. 1. Pp. 29—54.
5. Бирюков А. Н. Разработка показателей авторской модели в методике оценки угрозы банкротства предприятия // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 1(18). С. 55—65.
6. Lepetit L., Strobel F. Bank insolvency risk and Z-score measures: A refinement // Finance Research Letters. 2015. Vol. 13. Pp. 214—224. doi: 10.1016/j.frl.2015.01.001
7. Информационное агентство Spark. URL: http://www.spark-interfax.ru/
8. Челышев Д. С. Методы снижения размерности пространства в условиях нечеткой информации // Advanced Science: сборник статей IV Международной науч.-практич. конф.
9. Челышев Д. С. Моделирование вероятности дефолта российских банков // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 245—249. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.271
10. Тихомиров Н. П., Тихомирова Т. М., Ушмаев О. С. Методы эконометрики и многомерного статистического анализа. М. : Экономика, 2011. 647 с.
11. Dhanachandra N., Manglem K., Chanu Y. J. Image segmentation using K-means clustering algorithm and subtractive clustering algorithm // Procedia Computer Science. 2015. Vol. 54. Pp. 764—771.
12. Статистический пакет cluster. URL: https://cran.r-project.org/web/packages/cluster/index.html
13. Статистический пакет factoextra. URL: https://cran.r-project.org/web/packages/factoextra/index.html
14. Li T., Bolic M., Djuric P. M. Resampling methods for particle filtering: classification, implementation, and strategies // IEEE Signal processing magazine. 2015. Vol. 32. No. 3. Pp. 70—86.
15. Charrad M., Ghazzali N., Boiteau V., Niknafs A. NbClust: An R Package for Determining the Relevant Number of Clusters in a Data Set // Journal of Statistical Software. 2014. No. 61(6). Pp. 1—36.
16. Kaufman L., Rousseeuw P. J. Finding groups in data: an introduction to cluster analysis. John Wiley & Sons, 2009. Vol. 344.
17. Reynolds D. Gaussian mixture models // Encyclopedia of biometrics. 2015. Pp. 827—832.
18. Статистический пакет gmm. URL: https://cran.r-project.org/web/packages/gmm/gmm.pdf

REFERENCES

1. Hand D. J., Henley W. E. Statistical Classification Methods in Consumer Credit Scoring: A Review. *Journal of Royal Statistical Society*, 1997, vol. 160, pp. 523—541.
2. Hand D. J. Data Mining: New Challenges for Statisticians. *Social Science Computer Review*, 2000, 18(4), pp. 442—449.
3. Altman E. I. et al. Financial distress prediction in an international context: A review and empirical analysis of Altman's Z-score model. *Journal of International Financial Management & Accounting*, 2017, 28(2), pp. 131—171.
4. Edward I. Altman, Robert G. Haldeman and P. Narayanan. ZETATM analysis A new model to identify bankruptcy risk of corporations. *Journal of Banking & Finance*, 1977, 1(1), pp. 29—54.
5. Biryukov A. N. Development of indicators of the author's model in the methodology for assessing the threat of bankruptcy of an enterprise. *Modern research and development*, 2018, pp. 55—65. (In Russ.).
6. Lepetit L., Strobel F. Bank insolvency risk and Z-score measures: A refinement. *Finance Research Letters*, 2015, vol. 13, pp. 214—224. doi: 10.1016/j.frl.2015.01.001
7. Information Agency Spark. URL: http://www.spark-interfax.ru/
8. Chelyshev D. S. Methods of reducing the dimension of space in conditions of fuzzy information. *Advanced science*. Articles IV of the Int. Sci. and Practical Conf.
9. Chelyshev D. S. Modelling of Russian banks probability of default. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 245—249. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.271

10. Tihomirov N. P., Tihomirova T. M., Ushmaev O. S. Methods of econometrics and multidimensional statistical analysis. *Economics*, 2011, 647 p. (In Russ.).
11. Dhanachandra N., Manglem K., Chanu Y. J. Image segmentation using K-means clustering algorithm and subtractive clustering algorithm. *Procedia Computer Science*, 2015, vol. 54, pp. 764—771.
12. R package cluster. URL: https://cran.r-project.org/web/packages/cluster/index.html.
13. R package factoextra. URL: https://cran.r-project.org/web/packages/factoextra/index.html.
14. Li T., Bolic M., Djuric P. M. Resampling methods for particle filtering: classification, implementation, and strategies. *IEEE Signal processing magazine*, 2015, 32(3), pp. 70—86.
15. Malika Charrad, Nadia Ghazzali, Veronique Boiteau, Azam Niknafs. NbClust: An R Package for Determining the Relevant Number of Clusters in a Data Set. *Journal of Statistical Software*, 2014, no. 61(6), pp. 1—36.
16. Kaufman L., Rousseeuw P. J. Finding groups in data: an introduction to cluster analysis. John Wiley & Sons, 2009. Vol. 344.
17. Reynolds D. Gaussian mixture models. *Encyclopedia of biometrics*, 2015. Pp. 827—832.
18. R package gmm. URL: https://cran.r-project.org/web/packages/gmm/gmm.pdf

Как цитировать статью: Челышев Д. С. Классификация российских банков на основе внутренних показателей отчетности // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 296–303. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.429.

For citation: Chelyshev D. S. Russian banks classification based on the internal indicators of reporting. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 296–303. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.429.

УДК 658.5
ББК 65.291.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.446

Chuvaev Alexey Vladimirovich,
Associate Professor of the Department of Management,
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russian Federation,
e-mail: chuvaev@corp.nstu.ru

Чуваев Алексей Владимирович,
доцент кафедры менеджмента,
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация,
e-mail: chuvaev@corp.nstu.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке Новосибирского государственного технического университета (проект С19-20 «Организационные инструменты и механизм реализации бережливого производства: оценка эффективности»)

The work was financially supported by Novosibirsk state technical university (project C19-20 Organizational tools and mechanisms of implementation of the lean production: effectiveness assessment)

МОДЕЛЬ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

DECISION MAKING MODEL IN MANUFACTURING PROCESSES MANAGEMENT

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье рассматривается проблема низкой производительности труда промышленных предприятий Российской Федерации. Известно, что производительность труда в России на одного занятого по сравнению со странами G7 отстает в 2010-е гг. почти в 2 раза, и разрыв этот увеличивается. При этом статистика демонстрирует острый дефицит инвестиций в основной капитал, ярко проиллюстрирована необходимость поиска организационных мер, которые позволят получить значительный эффект при существенно более низких инвестиционных вложениях. Главная гипотеза исследования: российские промышленные предприятия, как правило, имеют массу резервов для повышения производительности труда, которого можно достичь за счет рационализации управления производственными процессами собственными силами без привлечения значительных инвестиций. Отправной точкой исследования явилось разделение всего комплекса анализируемых различными авторами проблем на собственно проблемы и их симптоматику, а также их классификация. Основная часть исследования посвящена разработке модели принятия решений по управлению производственными процессами. Модель представлена декомпозицией и алгоритмом работ, она отличается комплексом процедур и методов выявления и анализа проблем, диагностики производственных процессов, постановки приоритетных задач, оптимизации процессов на основе математической формализации и применения организационных, программных и экспертных методов и инструментов. Разработанная модель была апробирована на ряде отечественных предприятий Новосибирской и Томской областей и показала свою состоятельность. Практика свидетельствует о том, что ее использование позволяет выявить существенные резервы предприятий, минимизировать затраты и повысить эффективность управления производством без существенных инвестиционных вложений.

The article considers the issue of low labor productivity of industrial enterprises of Russian Federation. It is known that labor productivity per employed in Russia is almost 2 times behind compared to the G-7 countries in 2010s, and this gap is widening. Given that statistics show an acute shortage of fixed assets investments, the need to search for organizational activities that will

allow to obtain a significant effect with significantly lower investments is clearly illustrated. The main hypothesis of the study is that Russian industrial enterprises, as a rule, have lots of reserves for labor productivity increase that can be achieved by rationalizing the production processes management by their own without attracting significant investments. The starting point of the study was the division of the whole complex of problems analyzed by various authors into the problems themselves and their symptoms, as well as their classification. The main part of the study is devoted to the development of a decision-making model for production processes management. The model is represented by decomposition and an algorithm of operations; it is distinguished by a complex of procedures and methods for identifying and analyzing problems, diagnosing production processes, setting priorities, optimizing processes based on mathematical formalization and application of organizational, software and expert methods and tools. The developed model was tested on a number of domestic enterprises in Novosibirsk and Tomsk regions and showed its worth. Practice shows that its use allows to identify significant reserves of enterprises, minimize costs and increase the efficiency of production management without significant investment.

Ключевые слова: производственные процессы, эффективность производства, управление производством, управление производственным потоком, диагностика производственных процессов, проблемы производства, оптимизация производства, производственная система, модель принятия решений, моделирование процессов.

Keywords: manufacturing processes, production efficiency, production management, manufacturing flow management, diagnostics of production processes, production problems, production optimization, production system, decision making model, processes modeling.

Введение

По данным Организации экономического сотрудничества и развития, производительность труда в России на одного занятого по сравнению со странами G-7 отстает в 2010-е гг. почти в 2 раза, при этом разрыв с 2010 по 2017 г. возрос почти на 2,7 %.

Кроме мировых показателей, представляет интерес сопоставление уровня и динамики производительности труда в РФ со странами бывшего Совета экономического взаимодействия. Рост производительности в РФ ниже аналогичного показателя в обозначенных странах [1]. Таким образом, проблема низкой относительной производительности труда в РФ представляется **актуальной**.

Российские специалисты, среди которых и самые авторитетные, чье мнение учитывается на самом высоком уровне, говорят о необходимости в этой связи существенного наращивания инвестиций [2—4]. Однако решение этой задачи по ряду внутренних и внешних причин чрезвычайно осложнено. Далеко не выполнен Указ Президента РФ (2012 г.) о повышении нормы накопления в ВВП до 27 % к 2018 г. [5, 6].

В данной ситуации резко возрастает значение (тактических) управленческих решений, вовлекающих внутренние резервы роста, и прежде всего за счет сравнительно небольших инвестиционных усилий. Реализуется национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости», в котором предполагается задействовать резервы предприятий за счет концепции бережливого производства [7].

Решение данной задачи требует поиска и дальнейшей реализации соответствующих ситуации подходов к трансформации управления производственными системами.

Анализом проблем управления производством и поиском путей повышения эффективности начали заниматься активно еще в XVIII в. В 1770-е годы Р. Аркрайт положил начало формированию науки об организации производства. С началом XX в. данному направлению начали уделять особое внимание. Среди наиболее известных авторов можно выделить Ф. У. Тейлора, Г. Эмерсона, Ф. Гилбрета, А. К. Гастева. В наши дни активное развитие получили теория ограничений, бережливое производство и «6 сигм».

Очевидно, что важнейшим условием роста конкурентоспособности предприятий является применение современных методов, инструментов и подходов, которые базируются на современных знаниях и представлениях о производственной среде. Особая актуальность данного тезиса связана с ускоряющимися изменениями на ранках сбыта и с нарастающей динамикой конкурентной среды, характеризующейся своей агрессивностью.

Отечественные предприятия активно ищут комплексные подходы к повышению эффективности в области управления производственными процессами. Мировая практика экономически развитых стран демонстрирует наличие системных методик и платформ для данного направления. Однако отечественные условия значительно отличаются. Широко известны отдельные успешные примеры использования российскими предприятиями новых технологий управления, применение которых оказало существенное влияние на рост эффективности. Однако редко происходит масштабирование результатов, которые были получены на одном уровне управления, на другие уровни. Комплекс методов и инструментов, используемый для анализа текущей производственной ситуации, далеко не всегда проработан с позиции адекватной связи составляющих и ситуационной эффективности. По-прежнему остается проблемой отечественных предприятий поиск рациональной связи используемых подходов, методов и инструментов. В связи этим исследование, направленное на разработку и апробацию модели принятия решений в области управления производственными процессами, представляется **целесообразным**.

Научная новизна результатов исследования заключается в развитии теоретической и методической базы диагностики производственных процессов предприятий для принятия управленческих решений, разработке подхода (включая алгоритмы, модель, методы и инструменты) к управлению современными производственными системами в целях повышения их эффективности.

Целью исследования является разработка модели принятия решений в области управления производством промышленных предприятий на основе диагностики производственных процессов, позволяющей повысить их эффективность без масштабных ресурсных вложений [8].

Задачи исследования:

— разделить симптоматику и непосредственно проблемы управления производством, классифицировав их на группы;

— разработать алгоритм диагностики производственной системы, выбрав рациональный комплекс методов и инструментов анализа;

— структурировать комплекс направлений и подходов к повышению эффективности управления производственными процессами промышленных предприятий.

Теоретические положения работы позволяют сформировать адекватный специфике отечественных условий, логически проработанный подход к управлению производственными процессами промышленных предприятий, что свидетельствует о **теоретической значимости** исследования.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования предложенных рекомендаций со стороны руководителей промышленных предприятий и производственных менеджеров при организации управления производством, формировании адекватного ситуации комплекса диагностических процедур и инструментов, принятии и реализации обоснованных управленческих решений, а также в процессе адаптации предприятия к внедрению новых методов организации производства.

Основная часть

В области управления производственными процессами среди отечественных авторов широкую известность получили работы Гастева А. К. Также значительный вклад внесли Афитова Э. А., Верников Г., Власов М. П., Гаджинский А. М. В России известна школа Туровца О. Г. Представителями отечественной науки этой области также являются Бухалков М. И., Винокуров С. Г., Новицкий Н. И., Сачко Н. С., Твердохлебов В. А. и Титов В. В. Базовыми трудами зарубежных ученых являются исследования Гантта Г., Тейлора Ф. и Форда Г. Также особый вклад на счету таких авторов, как Вумек Д. П., Грисли Э., Кофман А., Стивенсон У. Дж. и др.

Работы представленных выше авторов посвящены исследованиям эффективности производства и оптимизации производственных процессов, в них освещается разделение труда, анализируются наиболее существенные проблемы, а также причины их появления, предлагаются пути их решения. И современная наука в существенной степени базируется на фундаменте, заложенном в данных исследованиях. Еще в 20-х годах XX в. Гастев А. К. рассматривал организацию производства и труда как «единый все время совершенствуемый агрегат». Тенденции развития общества и производства, разработка новых концепций и подходов к управлению привели к актуализации проблем, которые освещал в своих работах Гастев А. К.: необходимости научного подхода к определению основных составляющих организации процессов производства и труда; необходимости разработки и фиксации стандартов «анатомизации» процесса производства, а также анализа «аналитических и синтетических законов производства» [9].

Следует заметить, что появляются современные прогрессивные концепции управления производственными процессами. Закономерное развитие наблюдается в системе менеджмента качества, теории ограничений, теории бережливого производства и «6 сигм». Также активно развиваются и программные продукты в области автоматизации производства [8].

В частности, наблюдается устойчивый рост интереса к системам класса ERP и MES. Наиболее известными разработками MES на отечественном рынке являются «Фобос» [10], представителем которой являются Фролов Е. Б., и Hydra от компании MPDV (Германия) [11]. Активно продвигают идеи представленных систем А. В. Архангельский, И. Леви и А. Е. Жижин. Прослеживается рост количества статей, в которых проблемы информатизации и автоматизации связываются с реализацией известных концепций управления.

Анализ работ всех упомянутых ранее авторов позволил сделать вывод о недостаточности проработки проблем отечественных производственных предприятий, а также сложности применения предлагаемых практик в реальных условиях. Таким образом, можно отметить потребность в создании методического комплекса для управления производством. При этом ввиду острого дефицита капитальных инвестиций особое значение отводится подходам, не требующим существенных затрат.

Для целей дальнейшего изложения необходимо сформулировать одно из ключевых понятий, используемых в ходе исследования, — производственная система. В одной из работ автора [12] был дан обзор интерпретации данного понятия различными авторами, в результате чего был сделан вывод, что «производственная система — есть совокупность производительных сил и производственных отношений, организованных в соответствии с рядом принципов и правил в целях производства продукции (услуг) согласно требованиям заказчиков (потребителей)».

Следует сделать акцент, что использование таких распространенных вводных, как «минимум затрат», «максимум прибыли», «сжатые (минимальные) сроки», «высокий уровень качества (низкий уровень брака)», которые часто встречаются в определениях понятия производственной системы, является не совсем уместным. Представленные понятия могут характеризовать уровень развития производственной системы, ее эффективность, но они не являются индикаторами факта наличия (отсутствия) производственной системы. Производственные системы на производственных предприятиях есть априори [12].

Анализ трудов таких авторов, как Уильям Дж. Стивенсон, Туровец О. Г. с соавторами [13; 14], Новицкий Н. И. [15], Сачко Н. С., Винокуров С. Г., и ряда других источников продемонстрировал, что проблемы производства часто рассматриваются изолированно, без какой-либо увязки между собой. При этом систематизация существующих представлений в области управления производственным процессами затруднена отсутствием классификации обозначенных проблем и неоднозначностью их определения. В большинстве случаев указываются проблемные направления. Среди них можно выделить проблемы качества, проблемы управления процессами и персоналом. После обозначения проблем авторы часто демонстрируют их примеры без формализации и обобщения. Таким образом, чаще всего предлагается решение для конкретной проблемы (задачи) управления.

Ввиду обозначенных аспектов автором предлагается разделить симптоматику и непосредственно проблемы управления производственными процессами. Рисунки 1 и 2 демонстрируют данное разграничение. Так, на рис. 1 представлены основные симптомы, которые свидетельствуют о необходимости корректировки действующей производственной системы. Все симптомы были сгруппированы исходя из подходов, необходимых для корректной диагностики существующих проблем. Среди основных групп были выделены «экономическая эффективность»; «длительность (время)»; «качество (надежность)».

Рис. 1. Симптоматика проблем производственных систем [8]

Рис. 2 демонстрирует классификацию производственных проблем, сформированную на базе анализа работ отечественных и зарубежных авторов, а также в ходе практической реализации проектов по рационализации производственных процессов. Весь перечень проблем был разделен на три группы: информационные, организационные, ресурсные. Указанные проблемы, по мнению автора, являются причинами обозначенных выше симптомов, которые проявляются в ходе анализа соответствующих индикаторов эффективности производственной системы.

В ходе диагностики углубленный анализ симптомов позволяет установить причинно-следственную взаимосвязь с проблемами, что, в свою очередь, является фундаментов для разработки мероприятий в направлении повышения эффективности производственных процессов.

Одной из базовых предпосылок качественной диагностики является определение перечня показателей, характеризующих эффективность существующей системы. Известно, что любая коммерческая организация ставит перед собой цель — получение прибыли в долгосрочной перспективе с учетом существующих ограничений. Поэтому данный индикатор должен лежать в основе любой системы показателей эффективности. Известно при этом, что рост прибыли может быть обусловлен как ростом доходов, так и сокращением издержек. Таким образом, и анализ, и комплекс дальнейших мероприятий будут нацелены на достижение одной из этих задач.

Рис. 2. Классификация проблем производственных систем [8]

Рис. 3 демонстрирует алгоритм диагностики производственных процессов. Ранее отмечалось, что при наличии разных симптомов требуются разные направления диагностики и набор используемых средств. Первые этапы (технологический аудит и карта потоков) идентичны, так как касаются общих моментов анализируемой производственной системы. Последующие этапы зависят от особенностей выявленных симптомов. Набор методов и инструментов может включать в себя фотографию рабочего времени, карту производственных процессов, диаграмму Гантта, функциональной-стоимостной анализ, анализ источников брака (случаев сбоя).

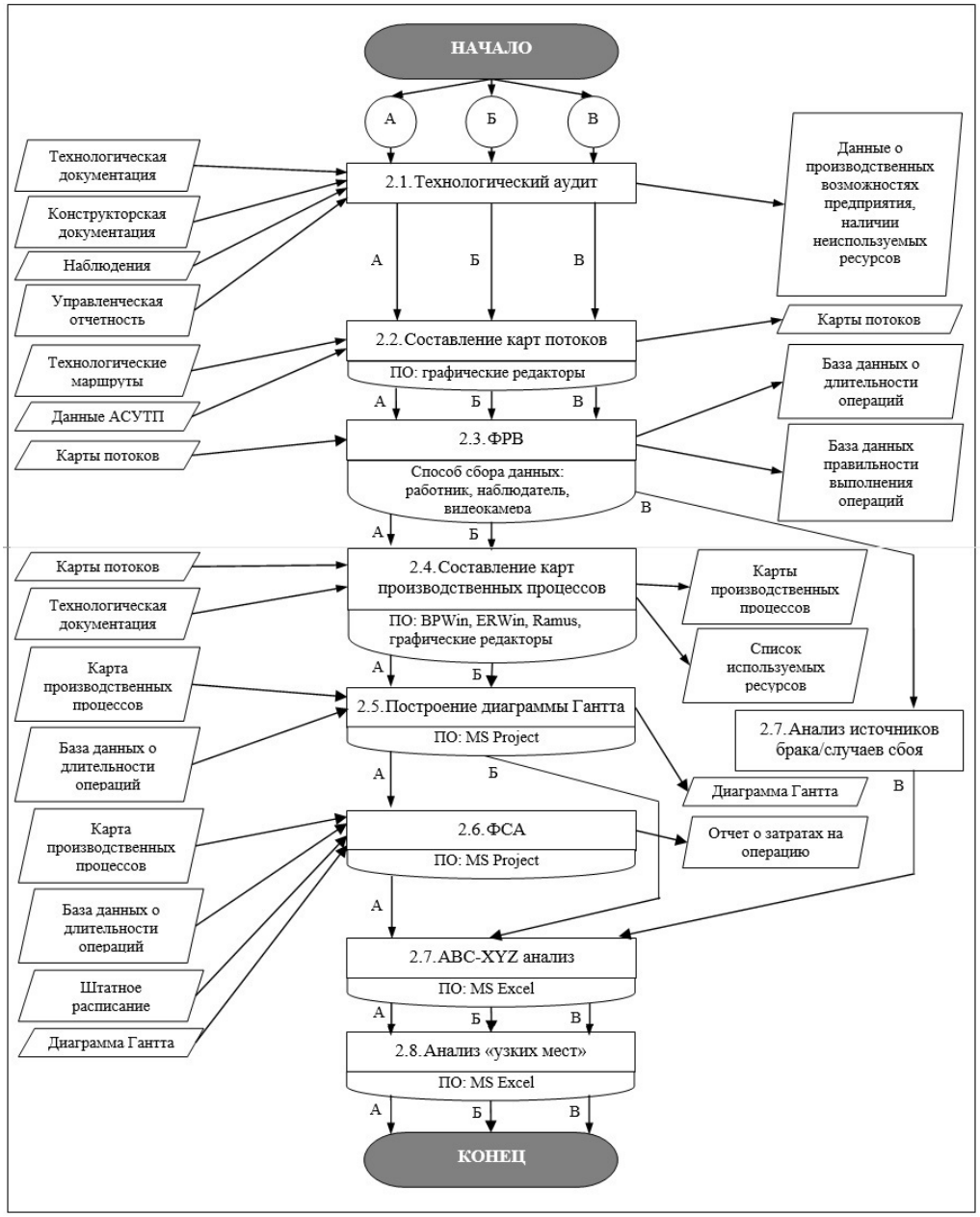

Рис. 3. Диагностика производственных процессов [8]

Представленная схема сформирована таким образом, что получаемые на одном этапе данные являются исходными для реализации следующего этапа. Ранее было обозначено, что одной из острых проблем является как раз поиск информации для применения тех или иных методов и инструментов анализа. Представленный алгоритм позволяет избежать информационных разрывов, которые часто возникают при использовании отдельных методов и инструментов. Заключительными этапами представленного алгоритма диагностики являются ABC-XYZ анализ и анализ узких мест. Они позволяют определить фокус будущих усилий, чтобы достичь максимальной отдачи.

Видно, что все этапы представленного алгоритма диагностики логически выстроены и тесно взаимоувязаны между собой. Применение обозначенного диагностического комплекса дает возможность вскрыть существующие резервы производственного предприятия и сфокусировать свои действия на устранении наиболее актуальных болевых точек.

Обобщенную модель управления производственными процессами и принятием решений в рамках повышения эффективности демонстрирует рис. 4.

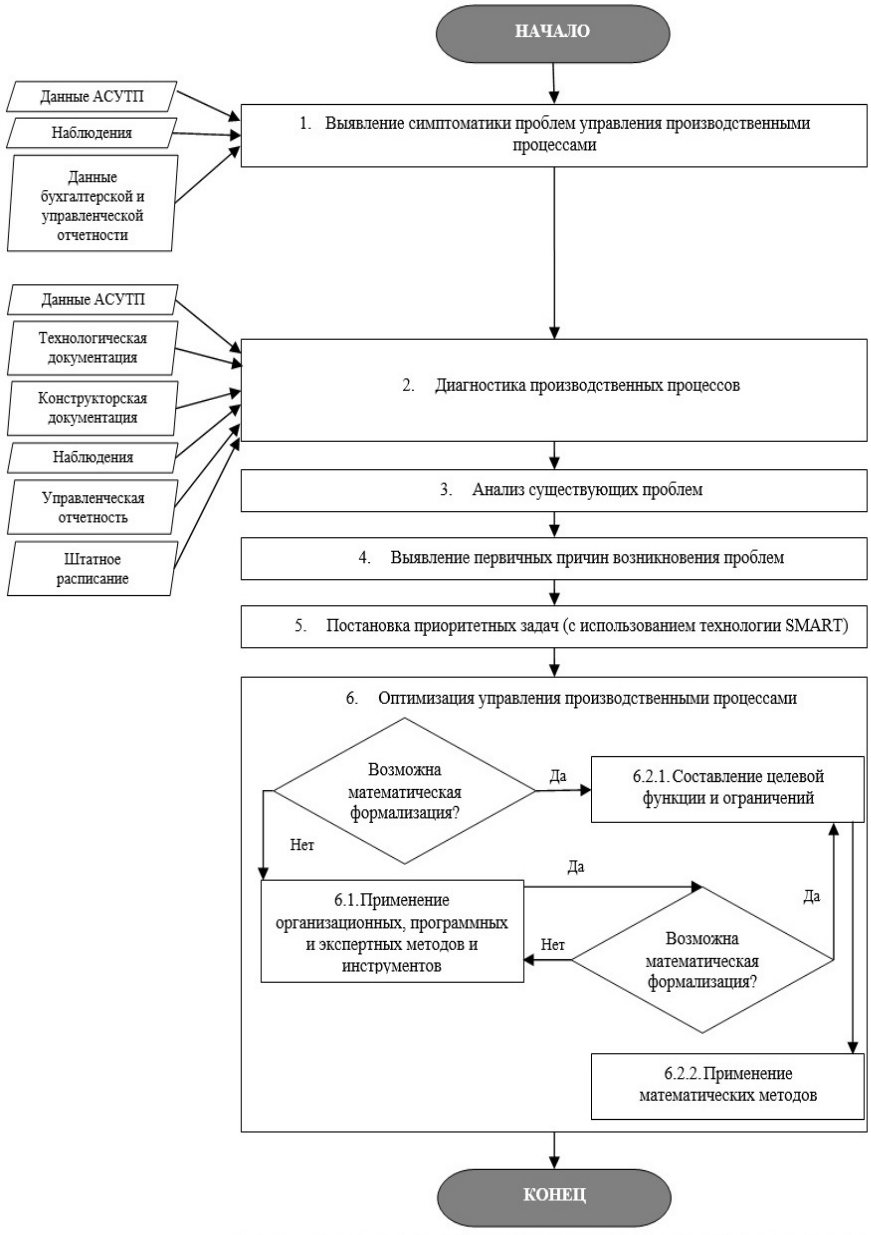

Рис. 4. Обобщенная модель принятия решений в рамках управления производственными процессами [8]

Отправной точкой представленной модели является выявление симптомов, которые сигнализируют о необходимости корректировки текущей системы управления производственными процессами. Фундаментом взвешенного решения являются данные, получаемые в ходе диагностики, последовательность этапов которой описана ранее. Выявление первопричин проблем (рис. 5) и определения фокуса усилий служит основной для постановки целей для достижения желаемого состояния производственной системы (правила формулировки целей представлены на рис. 6).

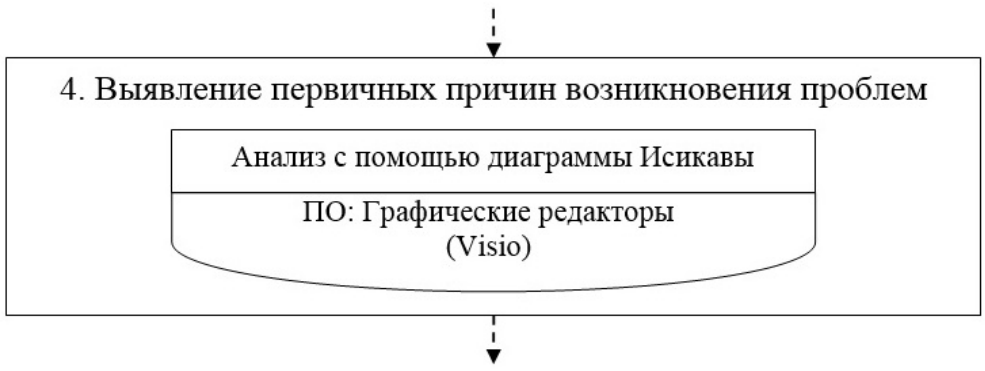

Рис. 5. Выявление первопричин проблем [8]

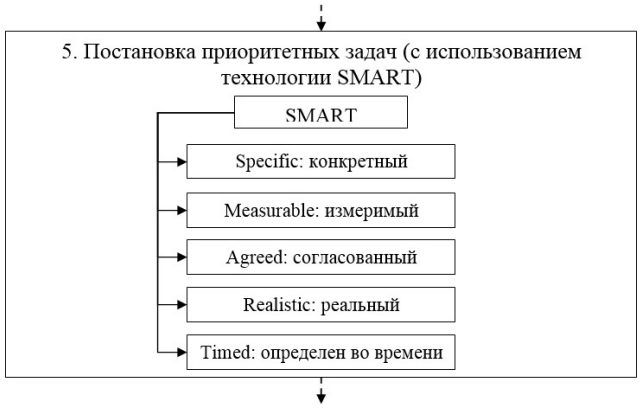

Рис. 6. Технология SMART, используемая для корректной постановки задач [8]

Исходя из сформулированных целей и возможности математической формализации могут быть применены различные методы и инструменты: организационные, экспертные, программные, представленные на рис. 7, а также математические, представленные на рис. 8. Применение последних требует корректно составленной целевой функции. При этом может быть ситуация, когда возможность математической формализации, отсутствующая в исходном варианте, появляется после применения ряда методов и инструментов из группы организационных или экспертных. Рис. 7 и 8 также демонстрируют области применения и основные решаемые задачи с помощью обозначенных групп методов и инструментов. Безусловно, использование математических методов имеет ограничения, ибо, как правило, требует строгой числовой формализации и сложных математических вычислений с очень большим объемом данных, которые не всегда под силу даже современным ЭВМ.

6.1 Применение организационных, программных и экспертных методов и инструментов

Задачи без математической формализации

Решаемые задачи

- Логика построения производственных процессов
- Определение методов переналадки
- Увеличение качества/надежности
- Все задачи, представленные в блоке «Задачи с мат. формализацией»
- Обеспечение согласованности компонентов системы
- Увеличение контролируемости

Метод и инструменты	Область применений
Методы экспертных оценок	Оценка различных параметров в условиях отсутствия нормативной и статистической базы либо при отсутствии возможности количественной оценки
CPM и PERT ПО: графические редакторы, MS Project, MES.	Планирование работ в проектной среде, позволяет определить ключевые работы и ресурсы для дальнейшего определения фокуса контроля. Контроль над исполнением планов. Служит основой для построения формализованной мат. модели.
Метод критической цепи ПО: графические редакторы, MS Project, MS Excel	Планирование работ в проектной среде, позволяет определить ключевые работы и ресурсы для дальнейшего определения фокуса контроля, оперативный контроль над исполнением планов.
MES	Диспетчирование производства и построение оптимальных планов производства
SCADA	Диспетчирование производства, получение информации о системе в любой момент времени
ERP, MRP	Укрупненное управление ресурсами предприятия
Принципы 5С	Устранение потерь, порождающих ошибки, дефекты и травмы на рабочем месте.
Принцип Poka-yoke	Предотвращение ошибки за счет того, что работу можно сделать лишь одним (правильным) способом
Визуализация Инструменты: средства коммуникации разного рода	Немедленное определение правильность выполнения работы.

Рис. 7. Применение организационных, программных и экспертных методов и инструментов (в рамках п. 6 «Оптимизация управления производственными процессами» рисунка 4) [8]

Методы и инструменты	Область применений
Методы линейного программирования	Решение однокритериальных задач, когда целевая функция линейна и детерминирована
Методы нелинейного программирования	Решение однокритериальных задач, когда целевая функция детерминирована, но м/б нелинейна
Методы дискретного программирования	Решение однокритериальных задач, когда целевая функция детерминирована, при наличии ограничений на значения переменных
Методы динамического программирования	Решение комплексных задач, которые можно представить в виде ряда менее сложных задач с одной целевой функцией
Методы стохастического программирования	Решение задач, в которых описание всех или отдельных параметров представлено в виде случайных величин

Рис. 8. Применение математических методов (в рамках п. 6 «Оптимизация управления производственными процессами» рисунка 4) [8]

Возможность и целесообразность практического применения предложенной модели подтверждаются апробацией в ходе реализации проектов на предприятиях Новосибирской и Томской областей.

Объектами наблюдения были следующие предприятия, представляющие собой производство:

- металлического сайдинга (г. Новосибирск);
- мебели на заказ (г. Новосибирск);
- мороженого (г. Новосибирск);
- электротехнической продукции (г. Новосибирск);
- горно-шахтного и общепромышленного оборудования (г. Томск);
- электродной продукции (Новосибирская область).

Оценка потенциального эффекта, проведенная в ходе реализации проектов в рамках обозначенных предприятий, демонстрирует существенный рост эффективности, что подтверждает выводы, полученные в ходе теоретического обоснования предложенной модели.

Рекомендации, сформулированные для первого из обозначенных предприятий, позволяют увеличить объем производства металлического сайдинга более чем в два раза. При этом в рамках мероприятий было сокращено время переналадки основного оборудования более чем в два раза. Проект на предприятии, которое производит электротехническую продукцию, позволил увеличить производительность на треть. На предприятии, занимающимся выпуском горно-шахтного оборудования, была поставлена задача сократить длительность одного из процессов, которую удалось сократить почти на 10 %, при этом лишние передвижения сотрудника сократились на 40 %. Для предприятия по производству электродной продукции представленный алгоритм был применен с целью сокращения уровня запасов на одном из переделов. Разработанное решение при его полной реализации привело к сокращению запасов на 60 %, что позволило высвободить «замороженные» средства.

Заключение

Исследование различных аспектов управления производственными процессами промышленных предприятий позволяет сделать вывод о том, у отечественных предприятий имеются существенные резервы для повышения своей эффективности. Однако не всегда они находятся на поверхности. Часто менеджмент наблюдает лишь симптомы проблемы и предпринимает действия по их ликвидации, а не самих проблем. И результаты этих действий чаще всего имеют лишь краткосрочный эффект. Представленный диагностический комплекс позволяет взглянуть на ситуацию существенно глубже и направить действия менеджмента на корень проблем. В результате рационализации может быть снижена себестоимость изготовления продукции и (или) сокращение срока исполнения заказа, что, безусловно, отражается на конкурентоспособности предприятий. Чаще всего резервами для снижения себестоимости служат сокращение необходимого количества персонала, сокращение уровня брака, сокращение запасов. В последнем случае экономия происходит сразу в нескольких направлениях: сокращение площадей, снижение времени на обслуживание запасов, высвобождение оборотного капитала, снижение уровня брака (порчи), сокращение объема списаний по причине вывода из производства отдельных номенклатурных позиций.

Результаты апробации доказывают эффективность предлагаемой модели, и в частности диагностического комплекса, который лежит в основе принятия решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Level of GDP per capita and productivity // Organisation for Economic Cooperation and Development. URL: https://stats.oecd.org/index.aspx?DatasetCode=PDB_LV
2. Аганбегян А. Б. Форсированные инвестиции: как вернуть Россию к экономическому росту // Forbes. URL: http://www.forbes.ru/mneniya-column/gosplan/283097-forsirovannye-investitsii-kak-vernut-rossiyu-k-ekonomicheskomu-rostu
3. Глазьев С. Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 196. № 7. С. 86—186.
4. Лавровский Б. Л. Инвестиционные предпосылки ускорения динамики производительности труда // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 6. С. 519—530.
5. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». URL: http://ivo.garant.ru/#/document/70170954/paragraph/1:0
6. Динамика и структура инвестиций в основной капитал // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. 2018. Вып. 42.
7. Паспорт национального проекта (программа) «Производительность труда и поддержка занятости». URL: http://static.government.ru/media/files/Ki3g5TzKdmVyX2ogBvNTIxH3BQ6YFADA.pdf
8. Чуваев А. В. Совершенствование методики принятия управленческих решений на основе диагностики производственных процессов : дисс… канд. экон. наук. Новосибирск : НГТУ, 2017. 134 с.
9. Гастев А. К. Как надо работать. URL: http://royallib.com/read/gastev_aleksey/kak_nado_rabotat_sbornik.html#0
10. Фролов Е. Б., Климов А. С., Зин Мин Мин Мин. Цифровой двойник производственной системы на основе программного обеспечения категории MES // Вестник Брянского государственного технического университета. 2018. № 12(73). С. 66—73.
11. Hydra // АЛЕКТА. URL: https://www.alekta.ru/Solutions/MES-system/Hydra.php.
12. Чуваев А. В. К вопросу о содержании понятия «производственная система» = Production System: the question of the content of concept // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-1 (75-1). С. 711—716.
13. Организация производства и управление предприятием : учебник / О. Г. Туровец, В. Б. Родионов, М. И. Бухалков и др. ; под ред. О. Г. ТуровцА, 3-е изд. М. : ИНФРА-М, 2016. 506 с.
14. Туровец О. Г., Родионова В. Н. Современные проблемы организации машиностроительного производства. Воронеж : Воронежский государственный технический университет, 2017.
15. Новицкий Н. И., Горюшкин А. А. Организация производства : учеб. пособие / под ред. Н. И. Новицкого. М. : КНОРУС, 2016. 350 с.

REFERENCES

1. Level of GDP per capita and productivity // Organisation for Economic Cooperation and Development. URL: https://stats.oecd.org/index.aspx?DatasetCode=PDB_LV
2. Aganbegyan A. B. Forced investments: how to return Russia to economic growth. *Forbes*. (In Russ.). URL: http://www.forbes.ru/mneniya-column/gosplan/283097-forsirovannye-investitsii-kak-vernut-rossiyu-k-ekonomicheskomu-rostu
3. Glaz'ev S. Yu. On the urgent measures to enhance the economic security of russia and setthe russian economy on course to priority development. *Scientific works of the VEO of Russia*, 2015, 196(7), pp. 86—186. (In Russ.).
4. Lavrovskiy B. L. Investment prerequisites for accelerating labor productivity dynamics. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2018, 88(6), pp. 519—530.
5. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2012 No. 596 "On the Long-Term State Economic Policy". (In Russ.). URL: http://ivo.garant.ru/#/document/70170954/paragraph/1:0
6. Dynamics and structure of investments in fixed assets. *Bulletin of current trends in the Russian economy*, 2018, no. 42. (In Russ.).
7. Passport of the national project (program) "Labor productivity and employment support". (In Russ.). URL: http://static.government.ru/media/files/Ki3g5TzKdmVyX2ogBvNTIxH3BQ6YFADA.pdf
8. Chuvaev A. V. *Development of approach of management decision making on the basis of diagnostics of production processes*. Diss. Candidate of Economics. Novosibirsk, NSTU. 134 p. (In Russ.).
9. Gastev A. K. How to work. (In Russ.). URL: http://royallib.com/read/gastev_aleksey/kak_nado_rabotat_sbornik.html#0
10. Chuvaev A. V. Production System: the question of the content of concept. *Economics and Entrepreneurship*, 2016, no. 10-1, pp. 711—716. (In Russ.).
11. Frolov E. B., Klimov A., Zin Min Min Min, Digital twin of production system based on software of mes category. Bulletin of Bryansk State Technical University, 2018, no. 12, pp. 66—73. (In Russ.).
12. Hydra. *ALEKTA*. (In Russ.). URL: https://www.alekta.ru/Solutions/MES-system/Hydra.php
13. Turovets O. G., Rodionov V. B., Bukhalkov M. I. et al. *Organization of production and enterprise management*. Moscow, INFRA-M Publ., 2016. 506 p. (In Russ.).
14. Turovets O. G., Rodionova V. N. *Modern problems of organization of engineering production.* Voronezh, Voronezh State Technical University, 2017. (In Russ.).
15. Novitsky N. I., Goryushkina A. A. *Production management*. Moscow, KNORUS Publ., 2016. 350 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Чуваев А. В. Модель принятия решений в управлении производственными процессами // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 303–311. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.446.

For citation: Chuvaev A. V. Decision making model in manufacturing processes management. *Business. Education. Law,* 2019, no. 4, pp. 303–311. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.446.

УДК 332.1 (330.3)
ББК 65.049

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.408

Semenova Viktoriya Viktorovna,
Senior lecturer of the Department of Management,
North-Eastern Federal University
named after M. K. Ammosov,
Yakutsk,
e-mail: vi7@aport.ru

Семенова Виктория Викторовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: vi7@aport.ru

Rumyantseva Liana Dmitrievna,
student of the undergraduate programs
of the Department of Management,
North-East Federal University
named after M. K. Ammosov,
Yakutsk,
e-mail: liana.vasileva.97@mail.ru

Румянцева Лиана Дмитриевна,
обучающийся по программе бакалавриата
кафедры менеджмента,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: liana.vasileva.97@mail.ru

Vasilyeva Aysena Igorevna,
student of the undergraduate programs
of the Department of Management,
North-East Federal University
named after M. K. Ammosov,
Yakutsk,
e-mail: vais_9797@mail.ru

Васильева Айсена Игорьевна,
обучающийся по программе бакалавриата
кафедры менеджмента,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: vais_9797@mail.ru

Parnikova Mariura Petrovna,
student of the undergraduate programs
of the Department of Management,
North-East Federal University
named after M. K. Ammosov,
Yakutsk
e-mail: parmaryur@gmail.com

Парникова Марюра Петровна,
обучающийся по программе бакалавриата
кафедры менеджмента,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: parmaryur@gmail.com

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИЧЕСКИХ И СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

ENSURING FOOD SECURITY IN THE ARCTIC AND NORTHERN AREAS OF THE SAKHA REPUBLIC (YAKUTIA)

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Республика Саха (Якутия) является крупнейшим субъектом Российской Федерации. Территория данного региона занимает около 35 % всей Арктики России, более 50 % Республики находится за Северным полярным кругом. Отсутствие круглогодичной устойчивой и экономичной транспортной связи внутри Республики Саха (Якутия) делает транспортную инфраструктуру неразвитой, изолированной от транспортных сетей, со слабой внутренней доступностью и сильной зависимостью от сезонного фактора [1]. В данной статье рассмотрены проблемы дефицита продовольственных продуктов и удаленности арктических и северных районов Республики Саха (Якутии) от промышленно развитых регионов Российской Федерации с использованием материалов ОАО «Туймаада-Агроснаб», статистических данных Республики Саха (Якутия) и др. Изучены демографические факторы в северных и арктических районах Республики Саха (Якутия). Проанализировано финансовое состояние ОАО «Туймаада-Агроснаб», рассчитан и выявлен фактический и плановый объем продуктов (картофель, овощи и рыбная продукция), которые завозит и вывозит ОАО «Туймаада-Агроснаб» в арктические и северные районы Якутии. На основе проведенного исследования авторами предлагается улучшить уже существующий проект предприятия, направленный на развитие транспортно-логистической системы, путем включения в программу северного завоза молочной продукции для детей. Обоснована необходимость завоза молочной продукции для детей в арктические и северные районы, рассчитана годовая норма потребления по возрастным категориям. Совершенствование проекта в первую очередь направлено на обеспечение детским питанием, в котором нуждаются дети арктических и северных районов Республики Саха (Якутия).

The Republic of Sakha (Yakutia) is the largest constituent entity of the Russian Federation. The territory of this region occupies about 35% of the entire Arctic of Russia, and more than 50% of the republic is located outside the Arctic Circle. The absence of the year-round, stable and economical transport communications within the Republic of Sakha (Yakutia) makes the transport infrastructure undeveloped, isolated from transport networks, weakly internally accessible, and highly dependent on the seasonal factor [1]. This article reviewed the problems of

food products deficit and the remoteness of the Arctic and northern regions of the Republic of Sakha (Yakutia) from the industrialized regions of the Russian Federation with the use of materials of public corporation "Tuymaada-Agrosnab", statistical data of the Republic of Sakha (Yakutia), etc. Demographic factors in the northern and arctic regions of the Republic of Sakha (Yakutia) were studied. The financial condition of public corporation "Tuymaada-Agrosnab" was analyzed; actual and planned volume of products (potatoes, vegetables and fish products) were calculated and identified, which are imported and exported by Tuimaada-Agrosnab in the Arctic and northern regions of Yakutia. Based on the study, the authors propose to improve the already existing project of the enterprise aimed at development of the transport and logistics system by including the dairy products for children in the "northern delivery" program. The need of importation of dairy products for children in the arctic and northern regions is justifiede; the annual consumption rate by the age categories is calculated. The improvement of the project, first of all, is aimed at providing baby food, which the children of the Arctic and northern regions of the Sakha Republic (Yakutia) need.

Ключевые слова: Якутия, арктические зоны Якутии, ОАО «Туймаада-Агроснаб», транспортная инфраструктура Якутии, проблемы транспортировки, логистика, северный завоз, продовольственные продукты, картофель и овощи, молочная продукция для детей.

Keywords: Yakutia, the Arctic zones of Yakutia, public corporation «Tuymaada-Agrosnab», the transport infrastructure of Yakutia, transportation problems, logistics, northern delivery, food products, potatoes and vegetables, dairy products for children.

Введение

В состав арктических и северных территорий включены 14 районов: Абыйский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оленекский, Среднеколымский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский и Оймяконский [2]. Данные территории характеризуются отсутствием наземных круглогодичных путей сообщения. Помимо экстремальных и изменчивых метеоусловий, не позволяющих обеспечить регулярность и стабильность перевозок, деятельность транспорта ограничивают проблемы иного характера: несовпадение сроков действия речных и морских навигаций, большие расстояния перевозок, длительное пребывание грузов в пути с 2—4 перевалками, увеличивающими расходы по завозу грузов (перевозка, хранение, перегрузочные работы и т. д.) [3].

Актуальность темы обусловлена тем, что северные и арктические районы Якутии нуждаются в постоянной систематической государственной поддержке и обеспечении северного завоза.

Изученность проблемы. Теме продовольственной безопасности в арктических и северных зонах России уделяется немало внимания. Данной тематике посвящены работы Никитенко М. Е., Трофимовой И. Б., Волкова С. Г., Лайшева К. А., В. А. Забродина и др.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что в проекте ОАО «Туймаада-Агроснаб» по совершенствованию транспортно-логистической системы не учтены возможности компании по производству и сбыту детского молочного питания в северных и арктических районах Республики Саха (Якутия).

Целью настоящей работы является выявление возможностей по развитию обеспечения продовольственной безопасности в арктических и северных районах Республик Саха (Якутия) на примере ОАО «Туймаада-Агроснаб». В связи с этим были поставлены следующие **задачи**: анализ финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Туймаада-Агроснаб», выявление потребностей населения в сельскохозяйственном продовольствии.

Научная новизна исследования состоит в обосновании совершенствования проекта по развитию транспортно-логистической системы в арктических и северных районах Республики Саха (Якутия) ОАО «Туймада-Агроснаб».

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении понятия эффективности транспортно-логистической системы. В рамках данной работы эффективность системы рассматривается с точки зрения увеличения товарооборота за период навигации с учетом прироста складских помещений в районах северных и арктических улусов при реализации проекта ОАО «Туймаада-Агроснаб». **Практическая значимость** обуславливается тем, что в ОАО «Туймаада-Агроснаб» могут использовать результаты исследований для разработки программы развития организации.

Основная часть

ОАО «Туймаада-Агроснаб» является основной компанией, занимающейся завозом сельскохозяйственной продукции в северные и арктические районы Республики Саха (Якутия), наряду с АО «Якутопторг», которая поставляет социально значимые продовольственные товары.

Она имеет несколько видов деятельности, из них были выбраны основные:

- заготовка и завоз овощей в арктические районы РС(Я);
- завоз рыбного сырья в г. Якутск;
- производство и сбыт детской молочной продукции.

Все операции, связанные с перевозкой сельскохозяйственных продуктов в арктические и северные районы, в ОАО «Туймаада-Агроснаб» осуществляются через назначенные государственные субсидии. Затраты по перевозке очень высокие из-за отдаленности и труднодоступности районов. Летом по реке отплывают два парома, зимой открывается автозимник.

Методология

В ходе исследования были применены методы финансового анализа для выявления возможностей по развитию ОАО «Туймаада-Агроснаб». В проекте был проведен анализ обеспеченности продуктами жителей арктических и северных районов Республики Саха (Якутия). Исходя из этих данных, рассчитана потенциальная емкость рынка детей от 1 до 14 лет для поставки молочной продукции. Была проведена оценка эффективности проекта. Данные методы помогли выявить целесообразность включения в программу развития транспортно-логистической системы проекта по завозу детского молочного питания в северные и арктические районы.

Результаты

Одним из критериев выявления и повышения эффективности транспортной логистики является анализ объема перевозимой продукции [4]. В виду этого в данном параграфе рассчитали фактический и плановый объем продуктов, которые завозит и вывозит ОАО «Туймаада-Агроснаб» в арктические и северные районы Якутии (рис. 1).

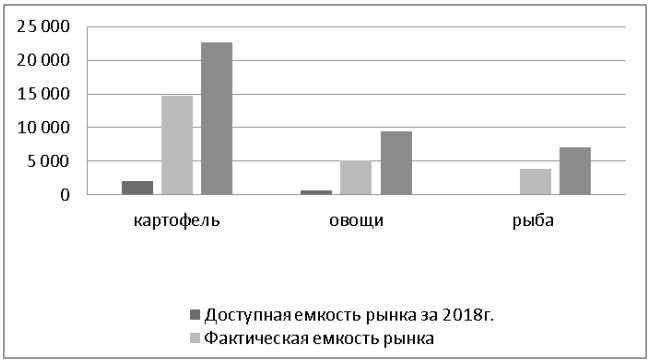

Рис. 1. Емкость и объем рынка продукций, т

ОАО «Туймаада-Агроснаб» перевозит только 21 % картофеля, 14 % овощей и 4 % рыбы от всей фактически потребляемой населением сельхозпродукции [5, 6]. Сложности в транспортировке продуктов питания в районы и вывоза продукции северного производства (рыбы) из них формируют скудность питания, низкий уровень доходов и жизни среднего жителя северных и арктических территорий Якутии.

С учетом нормы потребления продукции необходимо увеличить завоз груза в четыре раза, совершенствовать механизм снабжения картофелем и овощами во взаимосвязи с местными товаропроизводителями и ростом объемов закупа картофеля и овощей у местных товаропроизводителей [7]. Данная мера предполагает организацию ежегодного закупа более 16 тыс. т картофеля и овощей.

ОАО «Туймаада-Агроснаб» имеет проект по развитию транспортно-логистической системы, обеспечивающей продовольственную безопасность населения и развитие рыбного промысла в северных и арктических районах Республики Саха (Якутия). Данный проект нацелен на создание логистических центров, торгово-заготовительных пунктов в районных центрах арктических и северных районов Якутии. В плане предприятия — завоз картофеля, овощей, а также вывоз рыбы. Но данный проект еще не внедрен, так как отсутствуют инвестиции в него.

Проанализировав ситуацию вокруг существующего проекта, мы пришли к выводу, что при включении детской молочной продукции в список продуктов для северного завоза значимость проекта ОАО «Туймаада-Агроснаб» по развитию транспортно-логистической системы повысится.

В арктических и северных районах детское молоко ввозится редко, так как оно требует бережной транспортировки с соблюдением температурного режима, а также цена на продукт в данной местности очень высокая. Как альтернатива, в данные районы поставляют сухое молоко. Детское ультрапастеризованное молоко, как известно, по составу лучше и питательнее, чем сухое [8]. В процессе нагревания ультрапастеризованного молока сохраняются неизменным минеральные вещества, а также большинство витаминов и белок. Из-за нехватки минеральных веществ [9] увеличивается заболеваемость детей в северных и арктических регионах.

Показатели рождаемости по арктическим и северным районам выше, чем в среднем по Республике. Если по итогам прошлого года в регионе рождаемость на 1000 человек составила 16, то в Арктике этот показатель равняется 17. Наилучшие показатели рождаемости наблюдаются в Оленекском (22,4), Анабарском (21,1), Верхоянском (18,6) районах [10].

С 2008 по 2015 г., после закрытия молочных кухонь в Республике, молочное питание детям до трех лет предоставлялось лишь в сухом виде [11]. Строительство Детского молочного комбината в г. Якутске позволило внести изменения в Положение по организации обеспечения бесплатным питанием беременных женщин, кормящих матерей, а также детей в возрасте до трех лет из малообеспеченных семей, включив в перечень молочной продукции, кроме сухого, также жидкое молоко и творог. После этого по линии министерства здравоохранения Республики [12] начали заключаться контракты на поставку молочного питания в жидком виде (ультрапастеризованное молоко, творог).

Оценка потенциальной емкости спроса [13] в сегментах потребительского рынка по Республике Саха (Якутия) выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Потенциальная емкость рынка

Сегмент	Дети дошкольного возраста		Школьное питание детей
Возрастная категория	От 1 до 4 лет	От 5 до 6 лет	С 7 до 14 лет
Численность детей, тыс. чел.	62,96	31,68	138
Рекомендуемый объем молочных продуктов для детей, л	0,5	0,5	0,2
Потенциальная потребность, тыс. л в день	31,5	15,84	27,6
Потенциальная потребность, тыс. л в год	11 498	5 782	5 520
Совокупная емкость рынка по Якутии, тыс. л в год	22 800		

Основываясь на вышеприведенных расчетах, совокупная емкость рынка молочной продукции для детей дошкольного и школьного возраста в ГО Город Якутск и арктических районах РС(Я) составляет 22 800 т. Учитывая плановые объемы производства в 6637 т молочной продукции, потребность города Якутска и арктических районов будет удовлетворена на 30,3 % (рис. 2).

Настоящий проект направлен на развитие существующей транспортно-логистической системы многопрофильной компании ОАО «Туймаада-Агроснаб». Целью проекта является развитие системы транспортной, торговой и производственной деятельности общества, обеспечивающей ритмичный процесс поставки, хранения и сбыта молочной продукции для детей в арктических и северных районах Республики Саха (Якутия).

Рис. 2. Доля детей арктических и северных районов по возрастной категории

Реализация настоящего проекта в первую очередь направлена на обеспечение детского питания, в котором нуждаются дети арктических и северных районов Республики. В 14 арктических и северных районах Якутии планируется создать грамотно построенную сбытовую систему, которая позволит обеспечить длительное хранение поставляемой в районы молочной продукции с сохранением ее высокого качества (табл. 2).

Таблица 2

Описание продукта

Молоко ультрапастеризованное	Обогащенное, 3,2 % жирности, фасованное в емкость 200 мл, со сроком годности 6 месяцев — для питания детей от 1 года до 3 лет, от 3 лет до 6 лет, от 6 лет и старше

Плановые объемы производства и реализации

По планируемым показателям выручка при реализации в арктические и северные улусы составит 103 млн руб. в 2019 г. Данные показывают, какую прибыль заработает молочный комбинат от производственной деятельности.

Исходя из вышеперечисленных расчетов можно составить эффективность проекта по внедрению детской молочной продукции в арктические и северные районы Республики Саха (Якутия). В табл. 3 указана экономическая эффективность проекта. Расчеты были сделаны на основе показателей из таблицы движения денежных потоков.

Таблица 3

Оценка эффективности проекта [14, 15]

№ п/п	Показатель	Значение показателя	Приемлемость показателя
1	Чистый дисконтированный доход (NPV), млн руб.	338	Больше 0
2	Индекс рентабельности инвестиций (PI)	4,3	Больше 1
3	Внутренняя норма доходности (IRR), %	56%	Больше ставки дисконта
4	Срок окупаемости по дисконтированному потоку < срок реализации проекта	1	Меньше10

Социальный и экологический эффект проекта будет выражен следующими показателями:

1) создание дополнительных рабочих мест;

2) рост уровня жизни населения и сокращение социальной напряженности в северных и арктических районах Республики Саха (Якутия);

3) обеспечение питательной и здоровой молочной продукцией арктических и северных районов Республики Саха (Якутия);

4) упорядочение организации оптового и розничного товарооборота в сфере продовольственного обеспечения северных и арктических муниципальных образований Республики Саха.

Заключение

По проделанным расчетам и анализу разработанного проекта можно сделать вывод, что благодаря увеличению объемов завозимой продукции увеличится выручка, тем самым повысится эффективность транспортной логистики предприятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сергеев В. И. Ключевые показатели эффективности логистики. URL: http://www.elitarium.ru/logistika-gruzoperevozki-transport-perevozka-gruzov-uslugi-proizvoditelnost/

2. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 (ред. от 13.05.2019). URL: https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-02052014-n-296/

3. Касьяненко Т. Г., Маховикова Г. А. Экономическая оценка инвестиций : учебник и практикум. М. : Юрайт, 2017. 559 с. (Бакалавр и магистр. Академический курс).

4. Эффективность логистики: анализ издержек и контроль за ними // Менеджмент. URL: https://www.cfin.ru/management/manufact/cost.shtml

5. Отчет о финансовых результатах / ОАО «Туймаада-Агроснаб». Якутск, 2018. 3 с.

6. Росстат по Республике Саха (Якутия). URL: http://sakha.gks.ru

7. Егорова Т. П. Проблемы транспортного обеспечения арктической зоны Якутии // Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2014. № 4(52). URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=5220

8. Питание детей дошкольного и школьного возраста. URL: https://sch2065tn.mskobr.ru/files/pitanie_detej_doshkol_nogo_i_shkol_nogo_vozrasta.pdf

9. О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Обеспечение безопасности жизнедеятельности населения Республики Саха (Якутия) на 2018—2022 годы» (с изм. на 18 февраля 2019 г.) : указ главы РС(Я) от 04 декабря 2017 г. № 2260. URL: http://docs.cntd.ru/document/543709010

10. Материалы Всероссийской студенческой научной конференции (1/3). URL: https://conference.tsu.ru/srdi/&conference_page=cat&category=proceedings

11. О дополнительных мерах, направленных на поддержку рождаемости в Республике Саха (Якутия) : указ Главы Республики Саха (Якутия) от 14 февраля 2019 года. URL: https://mintrud.sakha.gov.ru/123353545/1/

12. О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Развитие здравоохранения республики Саха (Якутия) на 2012—2016 годы» : указ главы РС(Я) от 15 декабря 2017 г. № 2283. URL: http://docs.cntd.ru/document/446605807

13. Соболева Ю. П., Паршутина И. Г. Факторный анализ спроса на потребительском рынке продовольственных товаров // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 9(131). С. 78—83.

14. Оценка эффективности проекта // Studfiles. URL: https://studfiles.net/preview/5229989/page:3/

15. Коэффициенты финансовой устойчивости предприятия — инструмент бухгалтерской отчетности и эффективного ведения бизнеса // Buhgalterov. URL: https://buhgalterov.ru/uchet/formula-koeffitsienta-finansovoy-ustoychivosti.html

REFERENCES

1. Key indicators of logistics efficiency: (In Russ.). URL: http: //www.elitarium.ru/logistika-gruzoperevozki-transport-perevozka-gruzov-uslugi-proizvoditelnost/

2. On the land territories of the Arctic zone of the Russian Federation [Decree of the President of the Russian Federation of 05.2.2014 N 296 (as amended on 05/13/2019)]. (In Russ.). URL: https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-02052014-n-296/

3. Kasyanenko T. G. *Economic assessment of investments*. Moscow, Yurait Publ., 2017 . 559 p.

4. Logistics effectiveness: analysis and control of expenses. *Management*. (In Russ.). URL: https://www.cfin.ru/management/manufact/cost.shtml

5. Report on financial results of OJSC "Tuymaada-Agrosnab". Yakutsk, 2018. 3 p. (In Russ.).

6. Rosstat in the Republic of Sakha (Yakutia). (In Russ.). URL: http://sakha.gks.ru.

7. Egorova T. P. Problems of transport support of the Arctic zone of Yakutia. *Eurasian international scientific and analytical journal,* 2014, no. 4. (In Russ.). URL: http: //www.m-economy.ru/art.php? NArtId = 5220

8. Nutrition for children of preschool and school age. (In Russ.). URL: https://sch2065tn.mskobr.ru/files/pitanie_detej_doshkol_nogo_i_shkol_nogo_vozrasta.pdf

9. On the state program of the Republic of Sakha (Yakutia) "Ensuring the safety of life of the population of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2018—2022" (as amended on February 18, 2019). [Decree of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) dated December 04, 2017 No. 2260. (In Russ.). URL: http://docs.cntd.ru/document/543709010

10. Materials of the All-Russian Student Scientific Conference (1/3). (In Russ.). URL: https://conference.tsu.ru/srdi/&conference_page=cat&category=proceedings

11. On additional measures aimed at supporting the birth rate in the Republic of Sakha (Yakutia). Decree of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) of February 14, 2019. (In Russ.). URL: https://mintrud.sakha.gov.ru/ 123353545/1

12. On the state program of the Republic of Sakha (Yakutia) "Development of health care in the Republic of Sakha (Yakutia) for 2012-2016". Decree of the head of the RS (Y) of December 15, 2017 No. 2283. (In Russ.). URL: http: / /docs.cntd.ru/document/446605807

13. Soboleva Yu. P., Parshutina I. G. Factor analysis of demand in the consumer market of food products. *Bulletin of the Samara State Economic University*, 2015, no. 9, pp. 78—83. (In Russ.).

14. Assessment of the effectiveness of the project. *Studfiles*. (In Russ.). URL: https://studfiles.net/preview/5229989/page//

15. The coefficients of financial stability of the enterprise — a tool for accounting and effective business (In Russ.). URL: https://buhgalterov.ru/uchet/formula-koeffitsienta-finansovoy-ustoychivosti.html

Как цитировать статью: Семенова В. В., Румянцева Л. Д., Васильева А. И., Парникова М. П. Обеспечение продовольственной безопасности в арктических и северных районах Республики Саха (Якутия) // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 312–316. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.408.

For citation: Semenova V. V., Rumyantseva L. D., Vasilyeva A. I., Parnikova M. P. Ensuring food security in the arctic and northern areas of the Sakha Republic (Yakutia). *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 312–316. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.408.

УДК 2964
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.430

Yakushin Vadim Vdimovich,
Master's program student,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: vadimyakushin01@gmail.com

Якушин Вадим Вадимович,
магистрант,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: vadimyakushin01@gmail.com

РЫНОК КРИПТОВАЛЮТ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА

CRYPTOCURRENCY MARKET IN FOREIGN COUNTRIES: OPPORTUNITIES AND THREATS FOR THE STATE

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 — Finance, money turnover and credit

В статье рассмотрена криптовалюта как новый феномен в экономике государства. На основании мирового опыта рассмотрена легализации криптовалюты в различных странах в правовом разрезе. Кроме того, показан опыт формализации криптовалюты на государственном уровне другими странами в различных секторах экономики. Несмотря на то, что довольно долго многие развитые и развивающиеся страны старались избегать прямого регулирования рынка виртуальных валют, так как он был только в зачатке и не изучен должны образом, тенденция введения регулирования для отдельных видов правоотношений, связанных с оборотом виртуальных валют, наблюдается все в большем числе стран. Автором обозначены основные тенденции и пути развития криптовалюты на мировом уровне и приведены конкретные примеры внедрения ее в экономику различных государств. Выявлены потенциальные выгоды и риски внедрения новейших финансовых технологий для страны в правовом и экономическом аспектах. Приведенные в статье выгоды способны не только положительно повлиять на экономику государства, но и обеспечить финансовый поток в частный сектор экономики. С другой стороны, угрозы использования криптовалют различными экономическими субъектами могут выступать как предпосылки необходимости легализации и регулирования криптовалют. На основе содержательного анализа особенностей криптовалюты предложено закрепить на законодательном уровне данное понятие и обозначить ее использование как в частном секторе, так и на государственном уровне. Подобная мера, по мнению автора, способна изменить экономику страны в лучшую сторону.

The article examines cryptocurrency as a new phenomenon in the economy of the state. On the basis of the international experience, the legalization of cryptocurrency in various countries in the legal context is considered. In addition, the experience of formalization of cryptocurrency at the state level by other countries in various sectors of the economy is shown. Despite the fact that for a long time many developed and developing countries have tried to avoid direct regulation of the virtual currency market, since it was only in the bud and not studied properly, the trend of introducing regulation for certain types of legal relations related to the turnover of virtual currencies is observed in an increasing number of countries. The author identifies the main trends and ways of cryptocurrency development at the world level and provides specific examples of its implementation in the economy of various states. Potential benefits and risks of introduction of the latest financial technologies for the country in legal and economic aspects are revealed. The benefits given in the article can not only have a positive impact on the economy of the state, but also provide financial flow to the private sector of the economy. On the other hand, the threats of using cryptocurrencies by various economic entities can act as prerequisites for the need to legalize and regulate cryptocurrencies. On the basis of a meaningful analysis of the features of the crypto currency, it is proposed to consolidate this concept at the legislative level and designate its use both in the private sector and at the state level. Such a measure, according to the author, can change the country's economy for the better.

Ключевые слова: деньги, валюта, валютное законодательство, финансовые инструменты, криптовалюта, инновационные технологии, ICO, виртуальная валюта.

Keywords: money, currency, currency legislation, financial instruments, cryptocurrency, innovative technologies, ICO, virtual currency.

Введение

Появление и развитие криптовалют не только вносит изменения в повседневную жизнь обычных граждан, но и требует определенных действий со стороны государства. Оценку перспектив их использования целесообразно рассматривать как с экономической, так и с правовой точки зрения. Успешное использование криптовалют с точки зрения экономической выгоды, безопасности пользователей и инвесторов достигается только в том случае, если экономическая природа феномена не противоречит его правовому статусу.

Актуальность выбранной темы состоит в том, что криптовалюта становится частью жизни обычных граждан и целой экономики. Появляются новые экономические модели, агенты, понятия и феномены, которые раньше никогда не существовали. Все это требует формализации, легализации и упорядочивания для того, чтобы все могли использовать криптовалюту в свободном безопасном формате.

На сегодняшний момент феномен криптовалюты малоизучен и требует особого внимания. Актуальные исследования и статьи были сделаны зарубежными авторами, такими как Д. Дрешер, К. Элвелл, М. Мерфи, М. Сейтзингер и др. [1, 2]. Они занимаются исследованием криптовалюты

как нового явления в экономике, пытаются понять его значимость и правовой статус на уровне государства.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что данное исследование позволит прояснить способы использования криптовалюты на государственном уровне, чтобы в дальнейшем применить их на практике. Научная новизна данной статьи в том, что подобные исследования раньше проводились либо в разрезе конкретного государства, либо в разрезе определенной сферы экономики. В данном исследовании будут рассмотрены выгоды и угрозы от легализации киптовалюты для государства в разных сферах за разный период времени.

Цель работы заключается в том, чтобы на основе критического анализа рассмотреть зарубежный опыт внедрения и практическое применение новейших финансовых технологий для дальнейшей разработки модели их адаптации к использованию на финансовом рынке. Для этого были поставлены следующие **задачи**: рассмотреть опыт развитых и развивающихся стран, которые уже начали использовать криптовалюту на государственном уровне; выявить положительное влияние криптовалюты на экономику страны; рассмотреть угрозы, которые несет криптовалюта; обозначить общие тенденции развития криптовалюты на мировом уровне.

Теоретическая значимость данного исследования в том, что будет выявлен вектор развития криптовалюты и обозначены ее общие характеристики как участника рынка. **Практическая значимость** статьи в том, что в дальнейшем, основываясь на проведенном исследовании, можно будет сформировать стратегию легализации криптовалюты и дальнейшее ее использование не только на уровне государства, но и в частном секторе.

Для достижения поставленных задач использовались следующие **методы научного познания**: сравнение, исторический подход, конкретизация. Для систематизации полученных данных применялись методы статистического анализа, методы ретроспективного и текущего анализа.

Основная часть

В целях корректного законодательного закрепления криптовалюту не следует отождествлять с денежными средствами. Так, криптовалютой не может быть признана национальная валюта, любая иностранная валюта, а также электронные денежные средства [3].

Для государства легализация криптовалют несет выгоды в области стимулирования развития национальной юрисдикции, инновационных технологий, сопутствующих развитию рынка криптовалют. Кроме того, криптовалюты способны привнести новые инструменты привлечения инвестиций и средства создания новых рабочих мест (на 28 ноября 2017 г. проведено 718 ICO, в ходе которых привлечено более 2 млрд $ в криптовалютном эквиваленте) [4]. Основное преимущество заключается в том, что криптовалюта может являться источником дохода в национальный бюджет от предпринимательской деятельности, связанной с оборотом криптовалют и торговлей.

Страны, которые на сегодняшний день ввели регулирование в сфере виртуальных валют, в первую очередь обратились к регулированию деятельности операторов по обмену виртуальных валют и оказанию иных биржевых услуг (США и др.) [5]. Доход образуется от регулярных сборов за подтверждение регистрации оператора, обложения налогами деятельности операторов.

Другим источником дохода государства является налогообложение расчетных операций при приобретении товаров или услуг с использованием виртуальных валют, однако регулирование в данной области на данный момент находится в стадии становления (Япония, страны ЕС, Швейцария и др.) [6], при этом в ряде стран применяются существующие механизмы налогообложения в отношении договоров мены (Канада, Испания, Франция и др.) [6] при признании сложности отслеживания фактических платежных операций с использованием виртуальных валют и неопределенности модели расчета базы налогообложения. Законодательно признала виртуальные валюты платежным средством Бразилия, однако вопросы налогообложения в рамках действующего законодательства продолжают обсуждаться [7].

В поле зрения налоговых регуляторов находится деятельность по майнингу виртуальных валют, которая в ряде юрисдикций рассматривается как самозанятость граждан (США, Швеция и др.), но правовые решения, связанные с взиманием налогов с подобной деятельности, на данный момент не являются очевидными. Так, Великобритания ранее облагала деятельность по майнингу виртуальных валют НДС, но в 2014 г. признала данный метод поступления дохода в бюджет неэффективным из-за снижения соответствующей деловой активности и в настоящее время продолжает анализировать альтернативные методы получения доходов в бюджет от деятельности майнинг-ферм [8].

Меры для развития в национальной юрисдикции инновационных технологий, сопутствующих развитию рынка виртуальных валют, включают создание благоприятных условий, в том числе «регуляторных песочниц», для развития частных блокчейн-сетей (Великобритания, Нидерланды, Швеция и др.) для коммерческого сектора и сферы государственного управления, в том числе для внедрения систем смарт-контрактов, реализации проектов по объединению систем смарт-контрактов и систем Интернета вещей и др. [1].

Использование и легализация криптовалют для государства несет, помимо выгод, и ряд угроз. Так, например, существуют риски уклонения от налогообложения и вывода капитала из страны (усиление оттока капитала стало основанием запрета работы бирж криптовалют в КНР [9]). Также уже сейчас есть риски использования криптовалют для отмывания и легализации денежных средств, для финансирования преступных видов деятельности. Кроме того, есть репутационные риски для юрисдикций с высоким теневым сектором экономики, не обеспечивающих безопасность ведения бизнеса.

Несмотря на то, что в течение продолжительного времени страны стремились избегать прямого регулирования рынка виртуальных валют, тенденция введения регулирования для отдельных видов правоотношений, связанных с оборотом виртуальных валют, наблюдается все в большем числе стран (США, Китай, Япония и др.) [10].

Текущая международная практика регулирования оборота виртуальных валют позволяет говорить о следующих тенденциях в регулировании:

а) проведение активной политики по информированию граждан и бизнеса о рисковом характере виртуальных валют;

б) нестрогое регулирование для исключения ухода бизнеса, связанного с виртуальными валютами, в теневой сектор экономики, а также в целях стимулирования развития в домашней юрисдикции инновационных технологий.

Страны, обращающиеся к регулированию виртуальных валют, в первую очередь стремятся ввести регулирование следующих сферах:

— введение мер по предупреждению отмывания денежных средств и финансированию преступных видов деятельности;

— разработка систем налогообложения расчетов с использованием виртуальных валют (Бразилия, страны ЕС, США, Япония и др.), обменных операций с виртуальными валютами (наблюдается противоречивая практика — ЕС, Япония и др.), деятельности по майнингу виртуальных валют [11];

— снижение репутационных рисков национальной юрисдикции за счет введения мер регулирования деятельности операторов обменных операций и иных биржевых операций с виртуальными валютами, направленных на повышение ответственности перед клиентом.

Согласно актуальной на данный момент международной практике, государство не обеспечивает защиту интересов граждан и бизнеса, участвующих в операциях по накоплению либо иным способом инвестирующих в виртуальные валюты.

Одновременно наблюдается тенденция регулирования деятельности «третьей стороны», или операторов услуг в сфере оборота виртуальных валют (законодательство Японии, США, Филиппин предусматривает обязательные финансовые гарантии и внедрение мер защиты персональных данных клиентов, мер обеспечения кибербезопасности со стороны операторов услуг по обмену виртуальных валют и операторов иных биржевых операций) [12].

Угрозы и выгоды использования криптовалют различными экономическими субъектами могут выступать как предпосылки необходимости легализации и регулирования криптовалют.

Поправки в законодательство Японии, относящиеся к обороту виртуальных валют, получили официальное обоснование как фактор содействия развитию технологий [13]. В ряде стран к технологии блокчейн, стоящей за биткоинами и другими виртуальными валютами, обращаются банки (Банк Англии в Великобритании пересматривает используемые им модели управления монетарной системой с позиции развития технологий, лежащих в основе биткоина) [13], традиционные фондовые биржи (Австралийская биржа ASX тестирует применение технологий распределенных реестров) [14], государственно-частные сервисы (почта Австралии намерена внедрить технологии распределенных реестров для хранения цифровых идентификационных данных клиентов с целью улучшить качество сервисов) [14] и государственные институты (внедрение технологий блокчейн в систему здравоохранения в Эстонии, реализуемая в Эстонии совместно с Nasdaq программа e-Residency для упрощения регистрации и ведения предпринимательской деятельности в онлайн-среде) [11]. В целях создания благоприятной бизнес-среды для развития технологий в сфере FinTech создаются «регуляторные песочницы» (Швейцария, Великобритания и др.) [15].

Выводы и заключение

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что легализация криптовалюты необходима на законодательном уровне, так как это принесет выгоды не только пользователям криптовалюты, но и государству. Подобные изменения, по мнению автора, должны быть введены в ближайшее время, пока криптовалюта не вошла в повседневную жизнь граждан настолько, что урегулировать правовые отношения станет очень сложно. Кроме того, на основании вышеизложенного опыта других стран можно говорить о том, что данная мера влияет на государство даже в лучшую сторону.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Drescher D. Blockchain basis: a non-technical introduction in 25 steps. Frankfurt am Main: Apress, 2017. P. 23.

2. Elwell C. K., Murphy M. M., Seitzinger M. V. Bitcoin: Questions, Answers, and Analysis of Legal Issues 2. Cong. Research Serv. R43339, 2015. URL: http://www.fas.org/sgp/crs/misc/R43339.pdf

3. Сидоренко Э. Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. 2016. № 3(57). С. 193—197.

4. Алехин А. Что такое RegTech: новый рынок на $120 млрд для финансовых стартапов // Rusbase. URL: https://rb.ru/opinion/regtech-what-is/

5. В США возбудили первое дело о мошенничестве с ICO: чему нас учит эта история // Rusbase. 04.10.2017. URL: https://rb.ru/opinion/istoriya-pouchitelnaya/

6. Обзор законодательного регулирования криптовалют в отдельных странах. URL: https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/11/ru-ru-cryptocurrency-legislative-regulation-worldwide-november-2017-upd.pdf

7. Brazil — Constitution and Laws. URL: http://www.v-brazil.com/government/laws/

8. Action Plan for anti-money laundering and counter-terrorist finance // Gov.uk. April 2016. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/517992/6-2118-Action_Plan_for_Anti-Money_Laundering__web_.pdf

9. ЦБ Китая запретил банкам операции с Bitcoin // Ведомости. 08.09.2016. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/news/2013/12/05/cb-kitaya-zapretil-bankam-operacii-s-bitcoin#ixzz2myQN49z2

10. Николайчук О. В. Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов // Journal of Economic Regulation. 2017. Т. 8. № 1. С. 142—154.

11. Леви Д. А. Перспективы признания и развития криптовалют в ЕС и странах Европы // Управленческое консультирование. 2016. № 9. С. 148—158.

12. Степанова Д. И., Николаева Т. Е., Иволгина Н. В. Особенности организации и направления развития криптовалютных платежных систем // Финансы и кредит. 2016. № 10. С. 33—35.

13. Пещеров А. И., Комарова Т. Л. Принципы разрешительного подхода в правовом регулировании виртуальных валют // Юридическая мысль. 2016. Т. 97. № 5. С. 114—124.

14. Зеленюк А. Н., Орлова Г. А., Тарановская Е. В. Новые криптовалюты в мировой экономике // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 8. С. 65—79.

15. Кузнецов В. А., Якубов А. В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и Кредит. 2016. № 3. С. 20—29.

REFERENCES

1. Drescher D. the Blockchain basis: a non-technical introduction in 25 steps. Frankfurt am Main, Apress, 2017. P. 23.
2. Elwell C. K., Murphy M. M., Seitzinger M. V. Bitcoin: Questions, Answers, and Analysis of Legal Issues 2. Cong. Research Serv. R43339, 2015. URL: http://www.fas.org/sgp/crs/misc/R43339.pdf
3. Sidorenko E. L. Cryptocurrency as a new legal phenomenon. *Society and law*, 2016, no. 3, pp. 193—197. (In Russ.).
4. Alekhin A. What is RegTech new market of $120 billion for financial startups. *Rusbase*. URL https://rb.ru/opinion/regtech-what-is/.
5. In the United States opened the first case of fraud with ICO: what we learn from this story. *Rusbase*. 04.10.2017. URL:https://rb.ru/opinion/istoriya-pouchitelnaya/
6. Overview of the legislative regulation of cryptocurrencies in individual countries. KPMG 11.2017.
7. Brazil — Constitution and Laws. URL: http://www.v-brazil.com/government/laws/
8. Action Plan for anti-money laundering and counter-terrorist finance // Gov.uk. April 2016. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/517992/6-2118-Action_Plan_for_Anti-Money_Laundering__web_.pdf
9. The Central Bank of China banned banks operations with Bitcoin. *Vedomosti*. 08.09.2016. (In Russ.). URL: https://www.vedomosti.ru/finance/news/2013/12/05/cb-kitaya-zapretil-bankam-operacii-s-bitcoin#ixzz2myQN49z2
10. Nikolaychuk O. V. E-currency in the light of modern legal and economic challenges. Journal of economic regulation, 2017, 8(1), pp. 142—154. (In Russ.).
11. Levi D. A. Prospects for recognition and development of cryptocurrencies in the EU and European countries. *Management consulting*, 2016, no. 9, pp. 148—158. (In Russ.).
12. Stepanova D. I., Nikolaeva T. E., Ivolgina N. V. Features of the organization and direction of development of cryptocurrency payment systems. *Finance and credit*, 2016, no. 10, pp. 33—35. (In Russ.).
13. Pesherov A. I., Komarova T. L. Principles of permissive approach in legal regulation of virtual currencies. *Legal thought*, 2016, 97(5), pp. 114—124. (In Russ.).
14. Zelenyuk A. N., Orlova G. A., Taranovskaya E. V. New cryptocurrencies in the world economy. *Russian foreign economic bulletin*, 2017, no. 8, pp. 65—79. (In Russ.).
15. Kuznetsov V. A., Yakubov A. V. On approaches to international regulation of cryptocurrencies (Bitcoin) in certain foreign jurisdictions. *Money and Credit*, 2016, no. 3, pp. 20—29. (In Russ.).

Как цитировать статью: Якушин В. В.. Рынок криптовалют в зарубежных странах: возможности и угрозы для государства // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 317–320. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.430.

For citation: Yakushin V. V. Cryptocurrency market in foreign countries: opportunities and threats for the state. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 317–320. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.430.

УДК 33.339.371
ББК 65.42

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.450

Krasilnokova Elena Anatolyevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Trade Policy,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: elena2015kr@mail.ru

Красильникова Елена Анатольевна,
канд. экон. наук,
доцент базовой кафедры торговой политики,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: elena2015kr@mail.ru

Nikishin Alexander Fedorovich,
Candidate of Economics,
Associate Progeccor of the Department of Trade Policy,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: ktdn@yandex.ru

Никишин Александр Федорович,
канд. экон. наук,
доцент базовой кафедры торговой политики,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: ktdn@yandex.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СОЗДАНИЯ МЕХАНИЗМА ОНЛАЙН-ТОРГОВЛИ ЛЕКАРСТВЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ

REGULATORY AND LEGAL ISSUES OF ESTABLISHING THE MECHANISM OF MEDICINES' ONLINE TRADE

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Внедрение цифровых технологий в повседневную и профессиональную жизнь стало неизбежностью закономерного эволюционного этапа развития общества и экономики. Digital сегодня — это реальность во всех сферах, в том числе и фармацевтической отрасли. При этом, безусловно, важно отметить объективные особенности функционирования

и развития этого сектора. Всем субъектам фармацевтического рынка давно очевидна растущая роль цифровых и высокотехнологичных решений как в экономике в целом, так и применительно к фармацевтической отрасли. Конечный покупатель уже давно участвует в онлайн-торговле. Ему это удобно и выгодно. Соответственно, и стейхолдеры «фармы» переходят в онлайн-режим. Однако фармацевтический сегмент торговли остается одним из наиболее регулируемых со стороны государства в части учета, особенностей правил продаж, сертификации, уровня цен и других важных аспектов, обеспечивающих соблюдение защиты жизни и здоровья потребителей. Онлайн-пространство недостаточно регулировать существующей нормативно-правовой базой, которая обеспечивает контроль офлайн-торговли. С учетом этого государственная задача — выработать действующий механизм в непростом вопросе полноценной системы онлайн-торговли лекарственными препаратами. Важно подчеркнуть, что нормативно-правовая база обеспечения digital-режима реализации фарм-товаров должна предусматривать систему обращения наркотических и психотропных, радиофармацевтических лекарственных средств с учетом особенностей, установленных законодательством Российской Федерации о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах. При разработке механизма онлайн-торговли фармацевтическими продуктами необходимо учитывать и федеральную государственную информационную систему мониторинга движения лекарственных препаратов для медицинского применения от производителя до конечного потребителя с использованием в отношении лекарственных препаратов для медицинского применения средств идентификации.

The introduction of digital technologies in everyday and professional life has become the inevitability of a natural evolutionary stage in the development of society and the economy. Digital today is a reality in all areas, including the pharmaceutical industry. In this case, of course, it is important to note the objective features of the functioning and development of this sector. The growing role of digital and high-tech solutions both in the economy as a whole and in relation to the pharmaceutical industry has long been obvious to all entities of the pharmaceutical market. The customer has long been involved in online trading. It is convenient and profitable for him. Accordingly, the pharma stakeholders also go online. However, the pharmaceutical segment of trade remains one of the most regulated by the state in terms of accounting, specifics of sales rules, certification, price levels and other important aspects that ensure the protection of consumers' life and health. It is not enough to regulate the online space with the existing regulatory framework that provides control of offline trading. With this in mind, the state task is to develop an operating mechanism in the difficult issue of a full-fledged system of online drug trade. It is important to emphasize that the regulatory framework for providing a Digital-regime for the sale of pharmaceutical goods should include a system for the circulation of narcotic and psychotropic, radiopharmaceutical drugs, taking into account the particularities established by the legislation of the Russian Federation on narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors. When developing a mechanism for online trading in pharmaceutical products, it is necessary to take into account the federal state information system for monitoring the movement of drugs for medical use from the manufacturer to the final consumer using identification tools for medicines for medical use.

Ключевые слова: фармацевтическая отрасль, онлайн-торговля, нормативно-правовая база, digital-технологии, цифровые технологии, стейкхолдеры фармы, лекарственные препараты, прекурсоры, мониторинг движения лекарственных препаратов, онлайн-пространство, защита жизни и здоровья.

Keywords: pharmaceutical industry, online trading, regulatory framework, digital technologies, digital technologies, pharmaceutical stakeholders, pharmaceuticals, precursors, drug movement monitoring, online space, life and health protection.

Постановка проблемы и ее актуальность

Актуальность. Актуальность full-process-онлайн-торговли в фармацевтической отрасли — на поверхности. Сегодня продажи лекарственных препаратов с помощью сети Интернет, мобильных приложений и возможностей дистанционной оплаты активно растут. Президент и Правительство Российской Федерации поддерживают этот вектор развития. Однако этот сектор торговли требует гораздо большего внимания и регулирования, нежели сегмент непродовольственных и даже продовольственных товаров. Этим объясняется осторожность Министерства здравоохранения в вопросе разрешений и акцента на драйверы роста онлайн-торговли лекарствами. Безусловно, безрецептурные препараты подвержены вовлечению в онлайн-продажи более быстрыми темпами, в отличие от рецептурных. Для подобного вовлечения последних необходимо создание механизма регулирования продаж с учетом электронной системы обмена информацией. Мировая практика показывает результаты в 38 % всех продаж рецептурных препаратов через онлайн-канал [1].

Изученность проблемы. Оценка деятельности мировых лидеров фармацевтической отрасли свидетельствует о безусловном принятии ими цифровой действительности. Стратегии фармпроизводителей, фармдистрибьюторов, фармпродавцов сегодня формируются с учетом диждитализации. Так, например, компания Bayer в рамках своих бизнес-акселераторах (Grants4Apps, Grants4Tech, CoLaborator и др.) запускает стартапы в области цифровой медицины [2]. Также важно принимать во внимание, что доброкачественность во всех сегментах потребительского рынка становится основой управленческих решений [3].

Онлайн-механизмы, применяемые сегодня в фармацевтическом секторе Российской Федерации, можно охарактеризовать «усеченными». На интернет-портале потенциальным покупателем осуществляется заказ (предзаказ) лекарственного препарата, далее выбирается пункт доставки (обязательно аптека). После этого фармтовары доставляются в аптеку (как рецептурные, так и безрецептурные), лекарственные препараты отпускаются фармацевтом (при необходимости проверяется рецепт) с учетом процесса оплаты товаров. Доставка лекарственных препаратов на дом, в офис, то есть не в аптеку, в Российской Федерации сегодня запрещена. Есть отдельная процедура обеспечения лекарственными средствами амбулаторных пациентов ограниченного сегмента заболеваний, но это отдельные случаи, которые установлены Правительством РФ (согласно п. 24 ст. 5 ФЗ № 61 «Об обращении лекарственных средств»). Основой нормативно-правового регулирования продаж товаров фармацевтического сегмента является Федеральный закон № 61 «Об обращении лекарственных средств», в том числе в отношении их реализации и их рекламы [4].

Целесообразность разработки темы состоит в необходимости нормативно-правового регулирования механизма онлайн-торговли лекарственными препаратами с учетом отсутствия отдельных инструментов этого процесса.

Научная новизна заключается в развитии знаний в области нормативно-правового регулирования механизма онлайн-торговли лекарственными средствами.

Цель исследования — оценить нормативно-правовую базу создания механизма онлайн-торговли лекарственными средствами.

Задачи исследования. В рамках достижения поставленной в данном исследовании цели необходимо решить следующие задачи: оценить тенденции развития фармацевтической отрасли; проанализировать действующий механизм продаж лекарственных средств в режиме онлайн-торговли; оценить существующую нормативно-правовую основу реализации лекарственных препаратов в Российской Федерации; изучить возможности совершенствования действующего законодательства в сфере регулирования онлайн-продаж в целом, а также особенности такого регулирования в фармацевтической отрасли; дать предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы механизма онлайн-продаж лекарственных препаратов.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость представляется в развитии знаний в области онлайн-торговли с учетом особенностей фармацевтической отрасли. Практическая значимость заключается в совершенствовании практического механизма нормативно-правового регулирования онлайн-торговли лекарственными препаратами с учетом системы обращения наркотических и психотропных, радиофармацевтических лекарственных средств.

Основная часть

Методология. В рамках заявленного исследования авторами были использованы статистические и математические инструменты анализа и синтеза данных, метод сравнения, группировки, метод экспертных оценок, а также другие научные методы с учетом специфики обозначенной темы.

В процессе изучения были реализованы следующие этапы: 1) анализ тенденций развития фармацевтической отрасли в России; 2) тенденции развития онлайн-торговли; 3) особенности применения технологий онлайн-продаж в фармацевтике; 4) существующее нормативно-правовое регулирование онлайн-торговли лекарственными средствами; 5) недостатки регулирования заявленного процесса; 6) предложения по доработке механизма онлайн-торговли лекарственными препаратами.

Первое полугодие 2019 г. на фармацевтическом рынке завершилось с переменным успехом. В целом за первые шесть месяцев 2019 г. объем продаж готовых лекарственных средств составил 483 571 млн руб., что в натуральном изменении составило 2448,7 млн шт. (рис. 1). В динамике (по сравнению с аналогичным периодом 2018 г.) эта статистика фиксирует рост в рублях на 6,1 % и незначительное (менее 0,1 %) — в единицах. Товарооборот биологически активных добавок прирос на 12,3 % в рублях и составил 27408,9 млн руб., но снизился на 8,1 % в упаковках (и составил 145,2 млн шт.). Объемы продаж косметических средств за первые шесть месяцев 2019 г. составили 20962,8 млн руб., что менее чем на 0,1 % выше по сравнению с первыми шестью месяцами 2019 г. Эти объемы в рублях соответствовали 80 млн единиц продаж в штуках. Такая статистика свидетельствует о снижении товарооборота в натуральном выражении на 7,5 %. Продажи «парафармацевтики» выросли на 4,1 % в рублях (и составили 46 822 млн руб.) и упали на 15,8 % в упаковках (220,99 млн шт.). Необходимо заметить, что в фармотрасли наблюдалась и трансформация ассортимента [5].

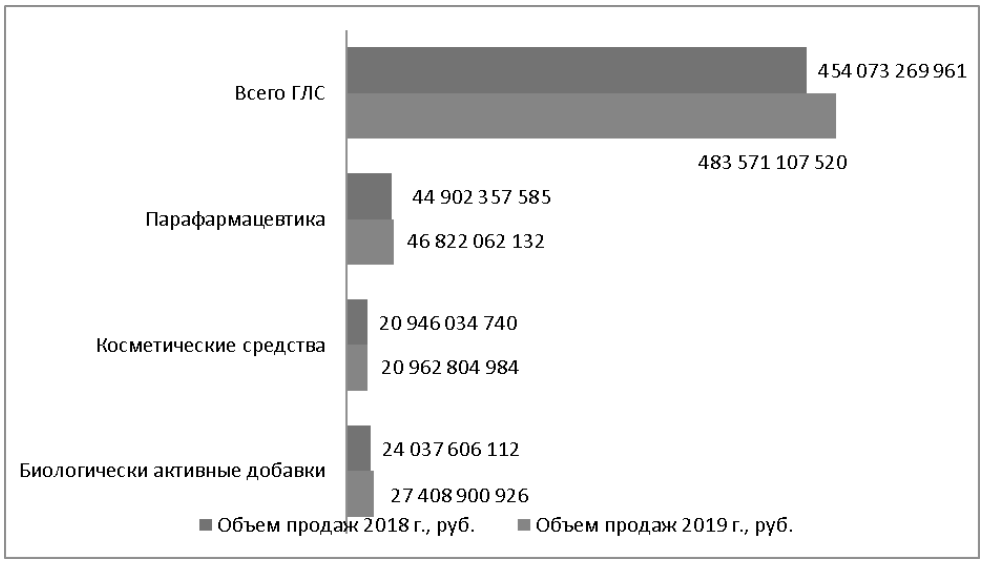

Рис. 1. Динамика объема продаж по сегментам фармацевтического рынка первых полугодий 2018 и 2019 гг.

Результаты анализа динамики объемов продаж исследуемой отрасли 2018 г. по сравнению с 2017 г. следующие. В 2018 году через аптеки было реализовано 5,3 млрд упаковок лекарственных препаратов на сумму порядка 991,9 млрд руб. При сравнении с 2017 г. продажи лекарств выросли на 4,6 % в стоимостном и на 4,9 % в натуральном эквиваленте. При этом за 2017 г. через аптечную сеть было реализовано 5065,8 млн упаковок лекарств на сумму 940,7 млрд руб. в розничных ценах. Это на 6,5 % выше, чем в 2016 г. в стоимостном выражении и на 3,5 % выше в натуральном выражении. Несмотря на рост рынка в упаковках, ценовой фактор также внес свой вклад в рост аптечного рынка. В большей мере это было связано с изменением структуры продаж в пользу более дорогих лекарственных средств. Инфляция на лекарства в 2017 г. оказалась практически нулевая: по итогам декабря 2017 г. цены выросли только на 0,3 % относительно декабря 2016 г. В 2017 году такие препараты выросли на 0,06 %. В отчетном году низкая инфляция были и на остальные лекарственные позиции, продающиеся в аптеках, — 0,4 %.

Безусловно, онлайн-торговля лекарственными препаратами усилит контроль регулирующих и контролирующих органов исполнительной власти Российской Федерации в области

здравоохранения — Минздрава, Росздравнадзора — за всей фармацевтической отраслью, а это в итоге приведет к повышению уровня безопасности потребителя во всех аспектах его взаимодействия с «фармой» [6]. Коммуникационная политика во взаимодействии с конечным потребителем немаловажна и в фармацевтическом секторе [7].

Очевидна степень необходимого регулирования онлайн-продаж безрецептурных и рецептурных препаратов. С одной стороны, механизм полной цепочки онлайн-торговли рецептурными препаратами сложнее. С другой стороны, именно он горячо актуален для маломобильных пациентов, а также в отношении категории больных, которые могут создать инфекционные риски в точке продаж.

29 мая 2019 г. Советом Федерации одобрено и 7 июня 2019 г. подписано Президентом РФ внесение изменений в Федеральный закон № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» в части государственного регулирования цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП). Оценим сущность и последствия таких изменений.

Согласно ст. 5, п. 9 федерального закона, органами исполнительной власти осуществляется государственная регистрация установленных производителями лекарственных препаратов предельных отпускных цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты и ведение государственного реестра предельных отпускных цен производителей на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов. Также в рамках полномочий указанных органов реализуется согласование проектов решений органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации об установлении и изменении предельных размеров оптовых надбавок и предельных размеров розничных надбавок к фактическим отпускным ценам, установленным производителями лекарственных препаратов, на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов. Если обозначить схематично эти полномочия, то можно сказать, что органы регистрировали, сводили в реестр и ограничивали надбавки оптовых и розничных звеньев.

Изменения данного федерального закона, предложенные летом 2019 г., не изменили полномочия и сферу регулирования. Правки закона коснулись сроков перерегистрации отпускной цены производителя в случае увеличения — один раз в календарном году (по заявлению держателя или владельца регистрационного удостоверения лекарственного препарата до 01 октября). При этом обязательство перерегистрации цен ограничено следующими случаями: 1) снижение цены в иностранной валюте на лекарственный препарат в стране производителя и в странах, в которых лекарственный препарат зарегистрирован или в которые поставляется производителем; 2) снижение цен на референтные лекарственные препараты (помним, что это впервые зарегистрированный и разрешенный к применению в России); 3) превышение предельной отпускной цены на первый воспроизведенный в РФ препарат иностранного производства над предельной отпускной второго воспроизведенного; 4) тот же, что и п. 3, но в отношении производителя государства — члена Евразийского экономического союза. То есть теперь государство регистрирует цену, составляет реестр, регулирует надбавки опта и розницы, а также ограничивает одним разом в год перерегистрацию цены производителя.

Важно подчеркнуть, что снижение цены производителя на жизненно необходимый и важный лекарственный препарат влечет обязательное ее снижение во всей цепочке сферы обращения [8].

Также изменения законодательства (в оценках прошедшего полугодия 2019 г.) коснулись закупок лекарственных препаратов, назначенных врачебной комиссией. В частности, с 1 июля 2019 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. 27.06.2019), согласно которым без конкурсных процедур можно закупить лекарства у единственного поставщика на сумму до 300 тыс. руб. для одного пациента. Годовой объем таких закупок не должен превышать двух миллионов рублей. Повышение планки обсуждалось давно. Жизненно необходим рост лимита с точки зрения скорости получения пациентом лекарства, особенно в экстренных случаях. К сожалению, процедура закупок в рамках ФЗ № 44 в отношении фармпродуктов занимает непозволительно долгое время. Кроме того, с 1 июля 2019 г. меняются параметры «короткого» аукциона со сроком размещения семь дней. По этой схеме можно проводить закупки объемом до 300 млн руб. (ранее было до 3 млн руб.). При этом процедура проведения сократится с 32 до 23 дней. Напомним, что на территории Российской Федерации обращение лекарственных средств регламентируется Федеральным законом от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об обращении лекарственных средств». Сегмент онлайн-продаж в «фарме» сегодня регулируется п. 24 ст. 5 ФЗ № 61, а именно: федеральными органами исполнительной власти осуществляется досудебное закрытие сайтов, содержащих информацию о розничной продаже дистанционным способом, предложение о приобретении дистанционным способом, доставке дистанционным способом и (или) передаче физическому лицу дистанционным способом лекарственных препаратов, наркотических лекарственных препаратов и психотропных лекарственных препаратов, за исключением случаев, установленных Правительством Российской Федерации.

Механизм. Полноценная система онлайн-торговли предполагает создание механизма обмена информацией между аптеками, лечебными заведениями, а также контролирующими и регулирующими органами исполнительной власти (Росздравнадзором, Минздравом) на различных уровнях). Также этот механизм включает, в том числе, использование маркировки лекарственных препаратов (trake&trace), регистрационного досье, электронных рецептов, электронных историй болезни пациентов [9].

Сегодня ФЗ № 61 «Об обращении лекарственных средств», приказом Минздрава России от 12.07.2017 № 409н «Об утверждении порядка формирования регистрационного досье на лекарственный препарат и требований к документам в его составе, требований к объему информации, предоставляемой в составе регистрационного досье, для отдельных видов лекарственных препаратов для медицинского применения и порядка представления документов, из которых формируется регистрационное досье на лекарственный препарат для медицинского применения в целях его государственной регистрации» закреплена практика применения регистрационного досье на лекарственный препарат. Этот инструмент используется в рамках организации государственной регистрации лекарственного препарата, экспертизы лекарственных средств, формирования государственного реестра лекарственных средств.

Результаты с учетом проблем и рисков. Подобный механизм, доработки к которому стали результатом данного исследования, требует возможностей сбора, хранения и оперирования, архивации больших данных. С точки зрения современных технологий сегодня это не представляет проблему. Проблема возможна с точки зрения обмена данными. Также в медицинском сегменте данных пока еще актуальна

их неструктурированность: истории болезни пациентов, первичные данные (результаты анализов биоматериала, фото результатов узи и др.). Существуют проблемы качества сбора данных, комфортности интерфейса при использовании, защиты от искажения. Это решаемо, однако требует дополнительных финансовых ресурсов и административных решений на государственном уровне в вопросе, в том числе, обмена этими данными.

Заключение

Формирование механизма полноценной онлайн-торговли в фармацевтической отрасли сегодня — это уже запущенный процесс. Ориентация мировой системы здравоохранения на персонализированную медицину, цифровизация всех процессов экономики, использование уже разработанных технологий сбора, обработки, хранения, использования больших массивов данных (например, блокчейна) становятся предпосылками завершения обозначенного процесса. Вопрос только во времени разработки такого механизма «онлайн-фарм-продаж», также в его качестве, маневренности и возможности оперативной доработки, в том числе с учетом региональных особенностей Российской Федерации [10]. Качественное нормативно-правовое регулирование механизма онлайн-торговли лекарственными препаратами также решит проблему доступности препаратов для отдаленных территорий нашей страны [11]. В том числе для создания такого механизма необходима отлаженная система маркировки лекарственных препаратов. Также требуется работающий инструмент оборота электронных рецептов (формирование, учет, защита, ограничения). Приведенные в настоящей статье инструменты позволят решить проблему нормативно-правового регулирования обозначенного механизма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bragin L. A., Krasilnikova E. A. Globalization of trade based on innovations / editor by S. Panasenko, A. Nikishin, E. Mayorova. Hamilton, 2018.
2. Красильникова Е. А., Никишин А. Ф. Онлайн-реальность развития фармацевтического рынка России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 4-2. С. 217—221.
3. Агапкин А. М. Доброкачественность, или пищевая безвредность, продуктов // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2016. № 6(90). С. 183—189.
4. Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 02.08.2019).
5. Красильникова Е. А., Бойкова А. В. Трансформация ассортимента ритейла в разрезе тренда здорового питания // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 11. С. 3359—3370.
6. Олиферов А. В., Каращук О. С., Майорова Е. А. Организационно-экономические аспекты трансфера технологий в торговле // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 3. С. 619—632.
7. Депутатова Е. Ю., Ребрикова Н. В. Особенности коммуникативной политики розничных торговых предприятий в современных условиях // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 11. С. 3413—3424.
8. Каращук О. С., Майорова Е. А. Поколения потребителей и их влияние на ассортимент в торговле // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 11. С. 3335—3346.
9. Чернухина Г. Н. Поведение потребителей в контексте интернет-инноваций в ретейле // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2019. Вып. №1 (46). С. 299—302.
10. Bogoviz A., Chernukhina G. N., Mezhova L. N. Subsystem of the territory management in the interests of solving issues of regional development // Quality — Access to Success. 2018. Т. 19. № S2. С. 152—156.
11. Ermolovskaya O. Yu. Problems of the Russian Market of Merger and Absorption Transactions // Journal of Reviews on Global Economics. 2018. P. 825—833DOI: https://doi.org/10.6000/1929-7092.2018.07.80

REFERENCES

1. Bragin L A., Krasilnikova E. A., Panasenko S., Nikishin A., Mayorova E. Globalization of trade based on innovations. Hamilton, 2018.
2. Krasilnikova E. A., Nikishin A. F. Online reality of the development of the pharmaceutical market of Russia. Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law, 2019, no. 4-2, pp. 217—221. (In Russ.). 10.25683/VOLBI.2019.49.450
3. Agapkin A. M. Benignity, or food safety, of products. Bulletin of the Russian Economic University. G. V. Plekhanov, 2016, no. 6, pp. 183—189. (In Russ.). 10.25683/VOLBI.2019.49.450
4. Federal Law "On the circulation of medicines" No. 61-FZ dated April 12, 2010 (as amended by the Federal Law dated August 02, 2019). (In Russ.).
5. Krasilnikova E. A., Boykova A. V. Transformation of the assortment of retail in the context of the trend of healthy eating. Russian Journal of Entrepreneurship, 2018, 19(11), pp. 3359—3370. (In Russ.).
6. Oliferov A. V., Karashchuk O. S., Mayorova E. A. Organizational and economic aspects of technology transfer in trade. Russian Journal of Entrepreneurship, 2018, 19(3), pp. 619—632. (In Russ.).
7. Deputatova E. Yu., Rebrikova N. V. Features of the communicative policy of retail trade enterprises in modern conditions. Russian Journal of Entrepreneurship, 2018, 19(11), pp. 3413—3424. (In Russ.).
8. Karashchuk O. S., Mayorova E. A. Generations of consumers and their influence on the assortment in trade. Russian Journal of Entrepreneurship, 2018, 19(11), pp. 3335—3346. (In Russ.).
9. Chernukhina G. N. Consumer Behavior in the Context of Internet Innovation in Retail. Business. Education. Law, 2019, no. 1, pp. 299—302. (In Russ.).
10. Bogoviz A. V., Chernukhina G. N., Mezhova L. N. Subsystem of the territory management in the interests of solving issues of regional development. Quality — Access to Success, 2018, vol. 19, no. S2, pp. 152—156.
11. Ermolovskaya O. Yu. Problems of the Russian Market of Merger and Absorption Transactions, Journal of Reviews on Global Economics, 2018, pp. 825—833.DOI: https://doi.org/10.6000/1929-7092.2018.07.80

Как цитировать статью: Красильникова Е. А., Никишин А. Ф. Нормативно-правовой аспект создания механизма онлайн-торговли лекарственными средствами // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 320–324. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.450.

For citation: Krasilnokova E. A., Nikishin A. F. Regulatory and legal issues of establishing the mechanism of medicines' online trade. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 320–324. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.450.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12.00.00 LAW SCIENCES

УДК 342.9
ББК 67.401

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.441

Oleinik Alexander Evgenyevich,
Senior Lecturer of the Department
of Tactical and Special Training,
Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Khabarovsk, Russian Federation,
e-mail: sanyaTSP@mail.ru

Олейник Александр Евгеньевич,
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки,
Дальневосточный юридический институт МВД России,
г. Хабаровск, Российская Федерация,
e-mail: sanyaTSP@mail.ru

Vlasov Konstantin Aleksandrovich,
Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department
of the State and Legal Disciplines,
Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Khabarovsk, Russian Federation,
e-mail: vka-mail@mail.ru

Власов Константин Александрович,
канд. юрид. наук,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Дальневосточный юридический институт МВД России,
г. Хабаровск, Российская Федерация,
e-mail: vka-mail@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: РАЗНООБРАЗИЕ СРЕДСТВ И ПОИСК НОВЫХ РЕШЕНИЙ

ANTI-CORRUPTION IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES: A VARIETY OF TOOLS AND THE SEARCH FOR NEW SOLUTIONS

12.00.14 — Административное право; административный процесс
12.00.14 — Administrative law; administrative process

Объектом научного исследования являются общественные отношения, возникающие в ходе осуществления государством профилактики, предупреждения и пресечения коррупционных проявлений. Исследовательское поле ограничено отдельным кругом рассматриваемых отношений, касающихся внутренней деятельности органов внутренних дел, то есть направленных на противодействие коррупции внутри собственной системы.

Предмет исследования составляют характеристика средств профилактики и предупреждения коррупционных проявлений в органах внутренних дел как сложный комплекс организационно-правовых условий и система мероприятий, направленных на осуществление противоборства с данным деструктивным социальным явлением, и теоретические аспекты перспектив развития противодействия коррупции в органах внутренних дел.

Задачей исследования авторы ставят анализ существующих мер и поиск дополнительных инструментов профилактики коррупции и возможностей их использования в действующей системе.

Используя общие методы научного познания, методы системного анализа, сравнительного правоведения, авторы выявляют правовые и государственно-социальные институты (методы и средства), применяемые в мировой (зарубежной) практике для противодействия проявлению коррупции в секторе государственного управления, возможные для включения в национальную систему профилактики и предупреждения коррупционных проявлений.

В результате исследования сделан ряд выводов о возможности или невозможности дополнения действующей системы противодействия коррупции в органах внутренних дел отдельными средствами, применяемыми за рубежом, о необходимости детального изучения и имплементации в измененном виде некоторых правовых институтов (методов и средств).

The object of the research is the social relations arising in the course of the state prevention, prevention and suppression of corruption. The research field is limited to a separate circle of the considered relations concerning internal activity of law-enforcement bodies, that is directed to counteraction of corruption in own system.

The subject of the study is the theory of the practice of administrative and legal regulation of combating corruption in the internal Affairs bodies, which is expressed in the totality of administrative and legal, social, psychological and other means of prevention and prevention of corruption in the internal Affairs bodies, as a complex set of organizational and legal conditions and a system of measures aimed at the implementation of confrontation with this destructive social phenomenon. The aim of the study is to analyze the existing measures and the question of finding additional tools to prevent corruption and the possibility of their use in the current system.

Using General methods of scientific knowledge, methods of system analysis, comparative law and others, the authors identify legal and state-social institutions (methods and means) used in the world (foreign) practice to counter corruption in the public administration sector, possible for inclusion in the national system of prevention and prevention of corruption.

As a result of the study, a number of conclusions were made about the possibility or impossibility of supplementing the current

system of combating corruption in the internal Affairs bodies with separate means used abroad. Conclusions about the need for a detailed study and implementation in a modified form of some legal institutions (methods and means).

Ключевые слова: коррупция, профилактика, предупреждение, органы внутренних дел, административно-правовые средства, нулевая терпимость, презумпция коррумпированности, противодействие, антикоррупционные стандарты поведения.

Keywords: corruption, prevention, avert, internal affairs bodies, administrative and legal means, zero tolerance, presumption of corruption, counteraction, anti-corruption standards of conduct.

Введение

Проблема противодействия коррупции не одно тысячелетие тревожит умы политиков и ученых. Коррупционный охват общественных сфер и ее последствия сложно предугадать и тем более предотвратить, что губительно сказывается на общественной жизни и функционировании государства. Несмотря на то, что государство и институты гражданского общества неустанно предпринимают попытки избавиться от поражающего все сферы человеческой жизни «недуга», все чаще слышны высказывания о нарастающей обеспокоенности в отношении нынешнего состояния коррупционной преступности в нашей стране. Коррупция, по справедливым замечаниям ученых и политиков, достигла того состояния, что государство определяет ее как одну из основных угроз государственной и общественной безопасности (п. 43 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683).

Уже на протяжении длительного времени Российская Федерация целенаправленно осуществляет мероприятия по реализации государственной антикоррупционной политики, в первую очередь направленной на профилактику коррупции, а именно на снижение ее уровня по количественному и качественному показателям, уменьшению возможного вреда, следующего за ней, выявление и привлечение к ответственности коррупционеров и, конечно же, организацию и построение эффективной системы государственного и общественного контроля, применения действенных механизмов противодействия. Как видно из анализа статистических данных, произведенных Э. Г. Павлович, государство заметно побеждает коррупцию по всем возможным направлениям, но она по-прежнему ужасает количеством и размахом проявлений [1].

Коррупция в своих проявлениях предельно сложна, преступный ум изобретателен, он ищет новые формы, способы, а в ситуации повышенной латентности коррупция становятся более опасна. В связи с этим проблема противодействия коррупции в органах власти имеет глобальный, значительный и системный характер.

Актуальность исследования обусловлена тем, что коррупция препятствует нормальному развитию общества, функционированию всех государственных институтов и достижению состояния правового, социального, демократического государства. В первую очередь государству следует очистить от коррупции собственный механизм (изнутри), стать невосприимчивым к ее отрицательному влиянию. В статье речь пойдет о механизмах противодействия коррупции в органах внутренних дел.

Целесообразность разработки темы вызвана тем, что органы внутренних дел, призванные бороться с коррупцией, погружены в резонансные коррупционные скандалы. Активная работа по профилактике и предупреждению коррупции в органах внутренних дел не дает полноценного результата, что нацеливает на осмысление действительной реальности и поиски новых, дополнительных инструментов, позволяющих достигнуть поставленной цели.

Научная новизна заключается в определении основных направлений государственной политики по противодействию коррупции органов внутренних дел и предложении инструментов профилактики, предупреждения и пресечения коррупции, применяемых в зарубежной практике, учитывая возможность и эффективность такого применения.

Целю исследования является поиск новых инструментов противодействия коррупции, определяемых в результате рассмотрения действующей системы средств, применяемых в органах внутренних дел, и зарубежного опыта.

Задачей исследования авторы ставят анализ комплекса существующих мер и предложение дополнительных инструментов профилактики коррупции исходя из возможности их использования в действующей системе.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в ходе осуществления государством профилактики, предупреждения и пресечения коррупционных проявлений. Исследовательское поле ограничено отдельным кругом рассматриваемых отношений, касающихся внутренней деятельности органов внутренних дел, то есть направленных на противодействие коррупции внутри собственной системы.

Предмет исследования составляют характеристика средств профилактики и предупреждения коррупционных проявлений в органах внутренних дел как сложного комплекса организационно-правовых условий и системы мероприятий, направленных на противоборство с данным деструктивным социальным явлением, и теоретические аспекты перспектив развития противодействия коррупции в органах внутренних дел.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что учет и реализация предложенных мер противодействия коррупции послужит достижению положительного эффекта.

Основная часть

Противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений деятельности государства, что отражено в нормативных правовых актах, определяющих развитие и защиту публичных и гражданских институтов от этого негативного явления (Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы», Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010—2011 годы» и Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»).

К деятельности по выявлению и пресечению различных коррупционных проявлений привлечены практически все органы исполнительной власти и местного самоуправления, различные организации, институты гражданского общества, а также разнообразные общественные образования.

В органах внутренних дел борьба с коррупцией имеет особое значение, поскольку коррупционные проявления влекут целый ряд проблем в области защиты прав и свобод личности,

противодействия преступности, обеспечения общественного правопорядка и общественной безопасности, а также снижают престиж службы в органах внутренних дел, препятствуют выполнению государственных функций [2, с. 5].

По статистике, из рассматриваемых жалоб на правоохранителей в среднем из года в год 20—26 % сообщают о коррупционной составляющей [3, с. 1052—1054].

Рассмотрим, каким образом органы внутренних дел осуществляют противодействие коррупции в своей системе, какие средства в настоящее время находятся на вооружении.

Служба в органах внутренних дел — государственная служба. Основные принципы и средства противодействия коррупции в сфере государственной службы установлены: Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Непосредственно они определены: Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Их положения соответствуют содержанию международных правовых актов, в частности Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. (ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ), Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ) и модельному закону «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22-15).

В основном меры, содержащиеся в упомянутых актах, выражены в виде различных запретов, ограничений, обязанностей, дозволений и требований. При этом отсутствуют единые стандарты к их установлению и классификации. Произведем краткий обзор основных правовых средств противодействия коррупции применительно к органам внутренних дел.

1. Формирование нетерпимости к коррупционному поведению. Данная мера направлена на формирование устойчивого неприятия коррупционного поведения:

— обучение (первоначальная подготовка, обучение в рамках получения высшего и среднего образования по программам подготовки специалитета, бакалавриата, дополнительного образования и повышения квалификации, высшего послевузовского образования), в рамках которого педагогическими работниками производится формирование необходимых компетенций (приказ МВД России от 05 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»);

— кураторская работа, осуществляемая в рамках образовательного процесса (весьма действенный инструмент, однако имеющий ряд проблем, например, до сих пор не урегулирован правовыми актами);

— наставничество (индивидуальное обучение стажера или сотрудника на основании приказа МВД России от 01 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации»);

— воспитательная работа с личным составом, осуществляемая непосредственным руководителем и специальным персоналом (в соответствии с функциональным значением) [4, с. 72—75];

— профессиональная и служебная подготовка (правовая подготовка, ознакомление и обсуждение не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений и т. д.).

2. Обеспечение соблюдения федеральными государственными служащими ограничений, запретов, обязанностей и принципов служебного поведения. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов:

— ограничения и запреты (устанавливаются служебным законодательством);

— квалификационные требования (федеральные законы, регулирующие организацию и осуществление государственной службы в Российской Федерации в общем и в частности);

— контракт о службе в органах внутренних дел (его содержание, порядок заключения и расторжения, включая согласие на доступ контролирующих служб к личной информации, частной и семейной жизни, переписке и т. д.);

— проверка кандидата на должность, аттестация (проверка осуществляется путем оценки результатов психодиагностики, что позволяет иметь суждение о поведении человека, его мотивации, предрасположенности и т. д., второе направление связано с проверкой социальных связей и обустройства собственной жизни, правового и социального положения лица);

— служебные обязанности (например, уведомления о фактах склонения к совершению коррупционных правонарушений»);

— служебная дисциплина (Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации»);

— стандарты поведения (Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»);

— поручительство (при поступлении на службу в отношении сотрудника оформляется личное поручительство от действующих сотрудников);

— ротация (законодательство о государственной службе предусматривает обязательную ротацию для лиц руководящего состава);

— устранение конфликта интересов (в этих целях в соответствии с приказом МВД России от 31 июля 2012 г. № 746 «О мерах по реализации отдельных положений Указа Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» в органах внутренних дел Российской Федерации» созданы комиссии, которые должны, с одной стороны, содействовать тому, чтобы государственные служащие выполняли требования, предъявляемые к их служебному поведению, слаженно и эффективно, контролировать этот процесс, с другой стороны, осуществлять деятельность по урегулированию конфликта интересов, который неизбежно возникает на государственной службе.

Вместе с тем комиссии играют роль стабилизатора служебных отношений и гаранта их гармоничного и эффективного развития. Именно поэтому законодатель детально регламентирует порядок их создания в силу особого юридического статуса [5, с. 89—96].

— оказание федеральным государственным служащим консультативной помощи по вопросам, связанным с применением на практике требований к служебному поведению, правовая защита.

3. Обязанность по раскрытию информации о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера (порядок предоставления, проверки и обнародования сведений урегулирован достаточно обширным перечнем указов президента и разработанных на их основе приказами МВД России).

4. Антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов, анализ эффективности правоприменения базируется на положениях Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Постановлении Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации», Постановлении Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», приказе МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России». Нормативные правовые акты подвергаются экспертизе в целях выявления и устранения коррупционных факторов. Вместе с тем проекты актов проходят обязательную оценку их регулятивного воздействия (Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»), что позволяет заранее просчитать их эффективность [6, с. 17—26]. Что касается анализа правоприменения и выявления дефектов самой нормы и дефектов механизма ее реализации в органах внутренних дел, равно как и в других государственных органах, то развернута и функционирует система мониторинга правоприменения (Указ Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации», приказ МВД России от 25 августа 2017 г. № 680 «Вопросы организации информационно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»).

5. Ответственность. При рассмотрении уголовной ответственности в отношении сотрудников необходимо обратить внимание только на одно. П. «о». ч. 1. ст. 63 УК РФ определяет отягчающим обстоятельством правовой статус лица — сотрудника органов внутренних дел — при совершении им умышленного уголовного деяния.

Статья 49 закона о службе в органах внутренних дел устанавливает понятие «нарушение служебной дисциплины» (дисциплинарного проступка). Отметим законодательную позицию определения: экстенсионал и интенсионал включают коррупционное поведение. За нарушение служебной дисциплины (в том числе за коррупционные проступки) на сотрудников могут налагаться взыскания согласно ч. 1 ст. 50 закона о службе. В соответствии с п. 20 ч. 2 ст. 82 закона о службе за несоблюдение сотрудником запретов и ограничений, установленных федеральными законами, контракт может быть расторгнут, а сотрудник может быть уволен. Закон о полиции (ст. 30.1) предусматривает взыскание за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении конфликтов интересов и обязанностей. Весьма важное значение имеет отдельное упоминание законодателем о данных видах нарушений (заметим, что для этого выделена отдельная статья закона!).

Пунктом 7 ч. 4 ст. 82 закона о службе сотрудник подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае нарушения сотрудником, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми в случаях, предусмотренных законом, запрета иметь счета в иностранных банках, запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Также следовало бы напомнить о том, что в органах внутренних дел ответственность следует не только за самим сотрудником, но и за непосредственным и прямым руководителем, куратором (в образовательных организациях системы), наставником, поручителем, в определенной мере ответственность (общественная) лежит на всех сотрудниках, объединенных в служебные коллективы (речь идет о комиссиях по служебной этике, собраниях почетных сотрудников, «старотатах», общих собраниях коллективов и так называемых судах чести и подобных им; они неплохо себя зарекомендовали и показывают весьма неплохую эффективность в воспитательно-профилактической и предупредительной работе).

6. Предусмотрена возможность взаимодействия с институтами гражданского общества. В первую очередь это общественные советы (Указ Президента РФ от 23 мая 2011г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах»), общественные наблюдательные комиссии, средства массовой информации и пр.

7. Дополнительным механизмом выступает социальная защищенность сотрудников. Среди них можно выделить в качестве основных: достойное денежное содержание, государственное страхование, поликлиническое, медицинское и санаторно-курортное обеспечение, система основных и дополнительных отпусков, материальные поощрения, собственный жилищный фонд, предоставляемый сотрудникам, не имеющим жилья, единовременная компенсация на строительство или приобретения жилья, организация досуга и отдыха как самих сотрудников, так и членов их семей (включая детские летние оздоровительные загородные лагеря и площадки), психологическая помощь и поддержка, реабилитация, «выходное пособие» и пенсионное обеспечение, предусмотрена возможность материальной поддержки сотрудника, попавшего в сложную жизненную ситуацию, расширенные возможности и доступность занятиям спортом и активным отдыхом (через систему спортивного общества «Динамо»), активная работа ветеранских отделов и профсоюза, организация похоронного дела, компенсации за неиспользованный отпуск, правильно организованная система несения службы (соотношение времени труда и отдыха, нагрузок), оплачиваемый проезд к месту проведения отдыха и обратно, возможность получения бесплатного высшего и дополнительного образования,

обязательное периодическое повышение квалификации, профпереориентирование, поощрение саморазвития и самосовершенствования, занятия творчеством и искусствами, повышенная правовая защищенность от противоправных посягательств (это запрет на провокацию сотрудника, ответственность за посягательство на жизнь сотрудника — ст. 317 УК РФ, применение насилия — 318 УК РФ, оскорбление — 319 УК РФ и пр.), сотрудникам оказывается правовая помощь. На этом перечень не заканчивается.

В данный анализ вошли основные из применяемых в органах внутренних дел профилактических и предупредительных мер. Представленные методы как отдельно, так и в своей взаимосвязанной совокупности, весьма действенны. Но почему коррупционные проявления все-таки случаются? Так, например, доля коррупционных преступлений в 2017 г. — 1,4 %, в 2018 г. — 1,5 %, а среди правоохранительных органов по уровню коррупции МВД удерживает относительно стабильное место — 25 % (усредненно) [1]. Скорее были упущены из внимания какие-то иные направления и инструменты. Постараемся их найти, обратившись к опыту зарубежных стран. Арсенал отечественных методов весьма разнообразен и очень схож с подобными моделями большинства стран. Но все же есть отдельные моменты, на которые хотелось бы обратить внимание.

Среди прочих инструментов низкий уровень коррупции в Финляндии обеспечивается эффективно организованной административной системой, она компактна, характеризуется отсутствием бюрократии и кастовости, по коррупционно опасным направлениям решения принимаются коллегиально, а не единолично; существует действительная гарантия защиты лиц, оказавших содействие компетентным органам в борьбе с коррупцией. Чиновнику, уличенному в коррупции, будет запрещено заниматься бизнесом [7, с. 247]. К тому же, что характерно большинству западноевропейских стран, административная система построена таким образом, что поданное гражданином заявление (прошение) будет зарегистрировано автоматически, рассмотрено в жестко установленный срок [8], а принятие решение по нему зависит не от усмотрения служащего (что весьма интересно для нашей национальной практической деятельности, где присутствует понятие административного усмотрения), а от четких критериев, устанавливаемых законом. Позвольте прибегнуть к сравнению с игрой в «пазлы». Необходимая комбинация совпадает — положительное решение, не совпадает — отрицательное, то есть сотрудник применяет закон исключительно «механически» [9, с. 419].

Япония. Государственная служба имеет много особенностей. Вот, например, сотруднику как бы разрешается, используя служебное положение и связи, присмотреть себе хорошее место, куда он пойдет работать, выйдя на государственную пенсию. Но чтобы это смогло произойти, его послужной список должен быть не запятнан. Требование «чистоты» дает возможность совершить процедуру «амакудари» (буквально — «сошествие с небес») без претензий со стороны контролирующих органов и побуждает служащего вести себя предельно честно и сдержанно все время, пока он служит [10, с. 164]. Второе, что изумляет в японцах, — это традиции, воспитанные веками. «Потерять лицо» для японца — вещь невообразимая, «доверие» — то, чего человек добивается всю жизнь, а потеряв его, теряет и смысл жизни. Можно привести ряд примеров самоубийств японских чиновников, ставших фигурантами коррупционных скандалов. Таким образом, «честное имя» и общественное доверие к должностному лицу имеют колоссальное значение. Надо отметить, что традиции сохранения чести и достоинства имеются и в русской национальной культуре, примеров в отечественной истории превеликое множество. Нам стоит сильно потрудиться в восстановлении утраченного.

Послужной список у японских служащих накапливает поощрения и наказания, а их итоговый подсчет влияет на назначение (размер) пенсии, когда сотрудник решит покинуть пост. Это также заставляет сотрудника строжайше соблюдать дисциплину на протяжении всей службы. Также существует система рангов чиновников. Ранг зависит от опыта, образования, стажа и качества несения обязанностей [11, с. 56—57].

Воспитание в Японии с малых лет прививает позицию: «Что не заработано трудом — то грязь! Человек должен быть чистым». В нашей стране следует возрождать этические и нравственные устои русского офицерства и принципы служения государству и народу.

Законодательство Сингапура предусматривает для государственных служащих отсутствие неприкосновенности, иными словами, любого чиновника можно проверить без его согласия. В чем же новость? В нашем государстве действует аналогичный механизм, но дело в том, что процесс проверки служащего в Сингапуре осуществляется постоянно, а не эпизодически (например, в рамках декларационной компании). Во-вторых, применяется технология «социальной оценки», но не на государственном, а социальном уровне. Самому коррупционеру — бывшему государственному служащему, равно как и его родственникам, будет невозможно устроится, по крайней мере найти достойное место. Однако это еще не предел. В частности, в Китае, США и в некоторых других странах такой институт применяется в следующем виде. На граждан частные компании (специальные службы) ведут рейтинг поведения. На основании этого рейтинга какой-либо субъект принимает решение, стоит ли с этим конкретным гражданином иметь дело и как. Например, стоит себя не так повести в общественном месте (бар, ресторан), и, как следствие, любое заведение общественного питания может отказать в обслуживании. Просрочка по кредиту станет причиной для увеличения процентов или полного закрытия доступа к кредитным ресурсам, или если заемщика заметят пьяным в общественном месте, то, скорее всего, банк отзовет выданный ранее кредит. Такая система, с одной стороны, под угрозой полной изоляции человека в обществе и цивилизации вполне способна сформировать четкое убеждение в надлежащем поведении, но, с другой стороны, она пагубна с философской, этической, правовой и прочих точек зрения.

В-третьих, конфискация всего имущества служащего и его семьи, вне зависимости от источника его происхождения [12, с. 25—35]. В-четвертых, предусмотрена презумпция виновности служащего, подозреваемого в коррупционном правонарушении, то есть по жалобе любого гражданина именно служащий должен доказать свою невиновность. В российской действительности это вряд ли достижимо и необходимо исходя из положений нашей Конституции (ст. 49), устанавливающих обратную презумпцию, в связи с чем считаем возможным использование в отечественной практике другого правового института, широко применяемого в азиатских странах, — это «презумпция коррумпированности» [13, с. 113]. Смысл ее заключается не столько в повышенной ответственности для коррупционера — государственного служащего, сколько в особом отношении к данному обстоятельству. Данная презумпция обеспечивается деятельностью специального независимого контрольно-надзорного органа

выделением в особое производство дел, где обвиняемый — государственный служащий, широкомасштабным освещением в средствах массовой информации (обязательное опубличивание), вывешивание плакатов и листовок с изображением преступника и о том, что он совершил и какое наказание понес (в основном это публичная смертная казнь), а также активное взаимодействие по вопросам выявления и профилактики с институтами гражданского общества и гражданами.

США. Помимо весьма обширной и достаточно неплохо продуманной системой ограничений и запретов, усиленным контролем за доходами и расходами, используется механизм дисквалификации (существует частичная или полная дисквалификация, понижение в должности или предупреждение о необходимости прекратить поддерживать нежелательные социальные или финансовые связи. Дисквалифицированный сотрудник может лишиться части или всего заработка, работы) [14, с. 63].

Положительной, на наш взгляд, практикой, можно упомянуть применение теории «нулевой терпимости (толерантности)». Впервые принцип «нулевой терпимости» был провозглашен комиссаром полиции г. Нью-Йорка (США) У. Браттоном, который, взяв на вооружение теорию «разбитых окон» Д. Уилсона и Д. Келлинга, существенно сократил уровень преступности в своем городе [15, с. 25—31]. Действительно, проводя целенаправленную политику по формированию абсолютной нетерпимости государства (что должно выражаться в реакции на противоправные явления) и общества (полное пренебрежение) к коррупции, вполне возможно снизить ее до предельно низких величин.

Следует отметить и следующее. Законодательство о противодействии коррупции большинства стран более четко и подробно описывает содержание данного понятия, что дает возможность четко отграничивать противоправность от дозволенного, в частности это выражается в разнообразии квалифицированных составов уголовно наказуемых деяний и описании требований к служебному поведению.

В некоторых европейских странах руководители среднего и высшего звена проходят обязательные профессиональные образовательные курсы по профилактике коррупции. Данные механизмы вполне можно взять на вооружение и эффективно применять в повседневной работе.

Выводы и заключение

В результате анализа считаем возможным предложить следующие меры.

1. Изменение действующего законодательства, регулирующего деятельность органов внутренних дел, на предмет:

— устранения института «административного усмотрения» правоприменительных полномочий сотрудника, а также расширение круга коллегиально принимаемых решений за счет сокращения единоличных;

— применения технологии «послужного списка» (примененные наказания и поощрения копятся в личном деле на протяжении всей службы, что в итоге влияет на назначение государственной пенсии).

2. Применение «презумпции коррумпированности»:

— осуществление постоянного контроля за финансовым и имущественным положением сотрудника и членов его семьи;

— предложение о контроле за окружением сотрудника (социальные связи) и его общественной жизни могут быть эффективным в разумных пределах;

— повсеместное, массовое, длительное по времени освещение каждого случая совершения коррупционного преступления.

3. Введение института дисквалификации, при котором сотрудник может лишиться части или всего заработка за ряд незначительных проступков.

4. Переориентировать воспитательную работу на формирование у сотрудника таких категорий, как честь и достоинство, наполнить их дополнительными (профессиональными компонентами).

5. Применение политики «нулевой терпимости»:

а) изменение санкций по коррупционным преступлениям: изменение санкции на абсолютно определенные; введение в качестве обязательного к основному наказанию иных мер уголовного воздействия — конфискации имущества;

б) при рассмотрении дел (уголовных, административных, дисциплинарных) не учитывать положение лица, его прошлые заслуги, раскаяние;

в) возможно, следует поразмыслить о возможности лишения социальных льгот попавшихся коррупционеров (лишения государственных пенсий, наград, званий, социальных льгот и преимуществ).

6. Введение в практику прохождения руководителями различного звена специальных психолого-педагогических курсов по профилактике и предупреждению коррупции среди подчиненных;

7. Продолжать работу по совершенствованию регулятивного воздействия норм права, в частности следует уделить внимание необходимости пересмотра содержания понятия «коррупция». Более качественное определение экстенсионала и интенсионала данного понятия даст возможность четко отграничивать противоправность от дозволенного без увеличения разнообразия квалифицированных составов уголовно наказуемых деяний. То же самое касается и описания требований к служебному поведению сотрудников органов внутренних дел.

8. Что касается технологии «социальной оценки», то при поверхностном ее изучении мы не склонны утверждать о готовности нашего общества и государства принять ее в каком-то виде.

От полной победы над коррупцией мы еще далеко, но успехи уже налицо. Научная мысль, опыт иностранных государств, смелый эксперимент и планомерная слаженная работа должны привести к обозначенной цели. Есть поле для научного поиска и осмысления нажитого опыта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Павлович Э. Г. Анализ коррупционной преступности в России // Novaum.ru. 2019. № 17.

2. Маханек А. Б., Григорьев А. Н., Королева Ю. А. Правовые, организационные и этические основы организации и тактики проведения проверок соблюдения установленных в целях противодействия коррупции ограничений и запретов: научно-практическое пособие. Калининград : КФ СПбУ МВД России, 2015. 80 с.

3. Дунаева О. В. Коррупционная преступность в органах государственной власти и проблемы противодействия ей // Сборник трудов конференции «Научные достижения и открытия современной молодежи». Пенза, 17 февраля 2017 г.

4. Воробьев И. Ю. Инновационные педагогические технологии профессионального воспитания сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 21(60).

5. Противодействие коррупции в федеральных органах исполнительной власти : науч.-практич. пособие / Т. А. Едкова, Н. В. Кичигин, А. Ф. Ноздрачев [и др.]; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2018. 184 с.

6. Мандырка Е. В., Мандырка Н. Н. Введение новых технологий государственного управления в России // Управленческое консультирование. 2014. № 11(71).

7. Волкова Я. С. Политико-правовое регулирование противодействия коррупции в Финляндии // Молодой ученый. 2018. № 48.

8. Как борются с коррупцией в Европе // Бюллетень оперативной информации «Московские Торги». 2015. № 5.

9. Зиновьева А. В. Ответственность за коррупционные преступления в законодательстве Финляндии // Аллея науки. 2019. № 1(28).

10. Колышкина С. С. Коррупционные скандалы в Японии на рубеже XX—XXI вв. // Власть. 2017. № 12.

11. Ткаченко О. К., Червяк Ю. П. Анализ системы государственной службы: опыт зарубежных стран // Экономика. Менеджмент. Инновации. 2018. № 3(15).

12. Мельникова Н. А. Опыт борьбы с коррупцией в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Правовое регулирование и организация деятельности органов и учреждений ФСИН России по противодействию коррупции: опыт, современное состояние и перспективы развития : сборник статей. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2016. 147 с.

13. Дюбовая Я. И., Петрова Г. И. 10 самых оригинальных методов борьбы с коррупцией // Коррупция в России и за рубежом : сборник статей по материалам межвузовской науч.-практич. конф. Красноярск, 2017. 150 с.

14. Усова Е. В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Следователь. 2014. № 5.

15. Шакиев Ж. Ш., Сейсембаева Г. Б. Понятие «нулевой терпимости» к правонарушениям в Республике Казахстан // Құқық қорғау органдары Академиясының жаршысы = Вестник Академии правоохранительных органов. 2017. № 3.

REFERENCES

1. Pavlovich E. G. Analysis of corruption in Russia. *Novaum.ru*, 2019, no. 17. (In Russ.).

2. Makhanek A. B., Grigoriev A. N., Korolev Yu. A. *Scientific-practical manual "Legal, organizational and ethical foundations of the organization and tactics of carrying out inspections of compliance with the established in order to counter corruption restrictions and prohibitions"*. KF SPbU Ministry of Internal Affairs of Russia. Kaliningrad, 2015. 80 p. (In Russ.).

3. Dunaeva O. V. Corruption Crimes in government and countering her problems. *Proceedings of the conference "The scientific achievements and discoveries of modern youth"*. Penza, February 17, 2017. (In Russ.).

4. Vorobiev I. Yu. Innovative pedagogical technologies of professional education of the Internal Affairs agencies' officers. *Psychopedagogics in Law Enforcement*, 2015, no. 21. (In Russ.).

5. Atkova I. O., Kichigin N. V., Nozdrachev A. F. *Counteraction corruption in federal executive authorities: scien practical publication*. Moscow, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2018. 184 p. (In Russ.).

6. Mandinka E. V., Mandinka N. N. Introduction of new technologies in the Russian public administration. *Administrative consuling*, 2014, no. 11. (In Russ.).

7. Volkova Ya. S. Political and legal regulation of anti-corruption in Finland. *Young scientist*, 2018, no. 48. (In Russ.).

8. How to fight corruption in Europe. *Bulletin of operational information "Moscow Auction*", 2015, no. 5. (In Russ.).

9. Zinovieva A. V. Liability for corruption offenses in the legislation of Finland. *Alley of Science*, 2019, no. 1. (In Russ.).

10. Kolyshkina S. S. Corruption scandals in Japan at the turn of XX—XXI centuries. Vlast', 2017, no. 12. (In Russ.).

11. Tkachenko O. K., Chervyak Yu. P. Analysis personnel system of public service experience of foreign countries. *Economics. Management. Innovation*, 2018, no. 3. (In Russ.).

12. Melnikova N. A. The experience of the fight against corruption in the countries of the Asia-Pacific region. *Legal regulation and the organization of activity of bodies and organizations of FSIN of Russia on corruption counteraction: experience, a modern state and prospects of development*. Collected papers. Vologda, VILE of the FPS of Russia, 2016. 147 p. (In Russ.).

13. Dubovaya Ya. I., Petrova G. I. The 10 most original method of fight against corruption. *Corruption in Russia and abroad*. Collection of articles on the materials of interuniversity scientific-practical conference. Krasnoyarsk, 2017. 150 p. (In Russ.).

14. Usova E. V. Foreign experience of corruption counteraction. *Investigator*, 2014, no. 5. (In Russ.).

15. Shakiev G. V., Seisenbaeva G. B. The concept of "zero tolerance" to offenses in the Republic of Kazakhstan. *Bulletin of the Academy of law enforcement*, 2017, no. 3. (In Russ.).

Как цитировать статью: Олейник А. Е., Власов К. А. Противодействие коррупции в органах внутренних дел: разнообразие средств и поиск новых решений // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 325–331. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.441.

For citation: Oleinik A. E., Vlasov K. A. Anti-corruption in the internal affairs bodies: a variety of tools and the search for new solutions. *Business. Education. La*w, 2019, no. 4, pp. 325–331. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.441.

УДК 349.6
ББК 67.407

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.453

Kiva-Khamzina Yuliya Leonidovna,
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Head of the Department of Law and Cultural Studies,
Nosov Magnitogorsk State Technical University
named after G. I. Nosov,
Magnitogorsk, Russian Federation,
e-mail: kiva_hamzina@mail.ru

Rakhlis Tatyana Pavlovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of Economic and Finance Department,
Nosov Magnitogorsk State Technical University
named after G. I. Nosov,
Magnitogorsk, Russian Federation,
e-mail: twins08@yandex.ru

Кива-Хамзина Юлия Леонидовна,
канд. филос. наук, доцент,
заведующая кафедрой права и культурологии,
Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова,
г. Магнитогорск, Российская Федерация,
e-mail: kiva_hamzina@mail.ru

Рахлис Татьяна Павловна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления,
Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова,
г. Магнитогорск, Российская Федерация,
e-mail: twins08@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

IMPROVING THE MECHANISM OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT OF THE REGIONAL INDUSTRIAL ENTERPRISES: LEGAL AND ECONOMIC ASPECTS

12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 — Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy management

При всем разнообразии существующих сегодня нормативных и законодательных актов в области правового регулирования вопросов охраны окружающей среды во многих городах и регионах сохраняется сложная экологическая обстановка. Особенно остро обозначенная проблема стоит в регионах — крупных промышленных центрах, каковым является Челябинская область. В национальном экологическом рейтинге Челябинская область занимает 83-е место из 85 регионов РФ. Предметом исследования данной статьи являются правовые и экономические вопросы экологического управления на региональных промышленных предприятиях Российской Федерации. В статье проводится анализ законодательства, регулирующего государственное и региональное экологическое развитие, степень внедрения системы экологического менеджмента в соответствии с международными экологическими стандартами на металлургических предприятиях региона. Статья раскрывает особенности регионального экологического развития Челябинской области с использованием статистических данных на протяжении последнего десятилетия, обосновывает необходимость мер стимулирования хозяйствующих субъектов с целью обновления парков оборудования и внедрения наилучших доступных технологий. На примере ряда крупных промышленных предприятий региона показана эффективность природоохранных программ и мероприятий, реализуемых в соответствии с международным стандартом ISO 14001, через количественную оценку выбросов в окружающую среду и через суммарную величину инвестиций. Основное внимание в работе акцентируется на создании условий для реализации конституционного права человека на благоприятную окружающую среду через обеспечение здорового развития региональной экономики страны. Сделан вывод о целесообразности использования мирового опыта применения систем экологического менеджмента в соответствии с международным стандартом ISO 14001 органами местного самоуправления при реализации стратегии устойчивого развития городов и регионов.

With all the variety of existing today regulations and legislation in the field of legal regulation of environmental issues, in many cities and regions remains a difficult environmental situation. The problem is particularly acute in the regions-large industrial centers, which is the Chelyabinsk region. Chelyabinsk region ranks 83rd out of 85 regions of the Russian Federation in the national environmental rating. The subject of this article is the legal and economic issues of environmental management at regional industrial enterprises of the Russian Federation. The article analyzes the legislation regulating the state and regional environmental development, the degree of implementation of the environmental management system in accordance with international environmental standards at the metallurgical enterprises of the region. The article reveals the features of the regional environmental development of the Chelyabinsk region with the use of statistical data over the past decade, justifies the need for measures to stimulate economic entities in order to upgrade equipment fleets and introduce the best available technologies. On the example of a number of large industrial enterprises in the region, the effectiveness of environmental programs and measures implemented in accordance with the international standard ISO 14001, through the quantitative assessment of emissions into the environment and through the total amount of investment is shown. The main attention is focused on the creation of conditions for the implementation of the constitutional right to a favorable environment through the provision of healthy development of the regional economy. It is concluded that it is expedient to use the world experience in the application of environmental

management systems in accordance with the international standard ISO 14001 by local governments in the implementation of the strategy of sustainable development of cities and regions.

Ключевые слова: экологическая безопасность, охрана окружающей среды, правовое регулирование вопросов охраны окружающей среды, международный стандарт ISO 14001, система экологического менеджмента (СЭМ), региональное экологическое развитие, промышленные предприятия, экономика региона, инвестиции в природоохранные программы, выбросы в окружающую среду, стратегия развития города, органы местного самоуправления.

Keywords: environmental safety, environmental protection, legal regulation of environmental issues, international standard ISO 14001, environmental management system (EMS), regional environmental development, industrial enterprises, regional economy, investments in environmental programs, emissions, city development strategy, local governments.

Введение

Хозяйственная деятельность всех организаций и предприятий должна осуществляться при соблюдении принципа прав человека на благоприятную окружающую среду. Только при сохранении природных систем могут быть обеспечены устойчивое развитие России, высокое качество жизни и здоровья населения, национальная экологическая безопасность. В крупных промышленных центрах России этот принцип нарушается по ряду объективных и субъективных причин, что требует безотлагательного совершенствования механизма экологического управления на данных предприятиях. Этим и объясняется **актуальность** статьи.

Характеризуя состояние **изученности выбранной проблемы**, можно отметить ряд основных направлений в российской и зарубежной научной литературе, являющихся теоретическим базисом по совершенствованию механизма управления природопользованием в промышленном городе. Значительный вклад в исследование механизма управления качеством городской среды внесли Т. В. Бочкарева, А. О. Буров, Д. А. Джангиров, О. Е. Медведева и др. Научные труды по экономическому механизму природопользования, экологии и рациональному природопользованию написали А. Г. Айрапетова, Э. В. Гирусов, К. Г. Гофман, М. М. Гузев, К. Рихтер, А. Д. Урсул и др.

Целью статьи является разработка предложений по совершенствованию механизма экологического управления промышленными предприятиями путем формирования системы улучшения качества окружающей среды в соответствии со стратегическим планом устойчивого развития как самого предприятия, так и муниципального образования.

В соответствии с целью были поставлены теоретико-прикладные **задачи** по анализу существующих правовых и экономических аспектов экологического управления на промышленных предприятиях, их взаимодействия и противоречий; обоснованы проектные мероприятия по совершенствованию экологического управления промпредприятий Челябинской области, позволяющие выходить на путь устойчивого развития.

Элементом **научной новизны** работы является экономико-правовое обоснование функционирования механизма экологического менеджмента на промышленных предприятиях, призванного определить приоритет природоохранной стратегии в городах области, улучшить экологическую ситуацию на основе внедрения стандартов серии ISO 14001 и при этом обеспечить экономическое развитие города и благоприятную среду обитания населения.

Теоретическая и практическая значимость статьи заключается в описании взаимодействия экономико-экологической и правовой составляющих механизма экологического управления на промышленных предприятиях и на территории городов Челябинской области.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что в последние годы Россия активно участвует в решении проблем экологической безопасности. Это требует внесения изменений в государственную экологическую политику наряду с правовым обеспечением, определения экономических приоритетов и механизмов реализации новых направлений развития страны в области охраны окружающей среды.

При исследовании экономических и правовых явлений и процессов были использованы общенаучные **методы**: комплексный, логический и целостный, а также специальные методы исследования: графический и метод статистического анализа.

Основная часть

В статье 42 Конституции РФ закреплено право человека на благоприятную окружающую среду [1]. Для эффективной реализации этого конституционного права были заложены основы федеральной политики и федеральных программ в области экологического развития. Президентом России в продолжение реализации данной конституционной нормы в 2012 г. были утверждены «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года».

В России разработана стратегическая цель государственной политики в области экологического развития страны — решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный экономический рост, сохранение благоприятной окружающей среды, биоразнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепление законности в области охраны окружающей среды и экологической безопасности, реализацию права каждого человека на благоприятную окружающую среду [2].

Для достижения поставленной цели государству необходимо обеспечить решение сложных проблем:

• формирование эффективной системы управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности;

• совершенствование нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды;

• обеспечение экологически ориентированного экономического роста и внедрение экологически эффективных инновационных технологий [2].

Государственная политика в области экологического развития включает региональную составляющую, что нашло отражение в указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 16.01.2017 [3]. В документе одним из принципов государственной политики регионального развития указан принцип соблюдения баланса между наращиванием экономического потенциала регионов и сохранением комфортной среды жизнедеятельности населения, а также в документе определено одно из приоритетных направлений регионального развития — улучшение экологической ситуации.

На примере металлургических предприятий Челябинской области можно рассмотреть практический результат внедрения современного российского государственного правового регулирования в сфере экологии [4].

Экономика Челябинской области базируется на крупнейших предприятиях черной металлургии (рис. 1) [5].

Такой масштаб развитой промышленности, безусловно, влечет за собой неблагоприятные экологические последствия.

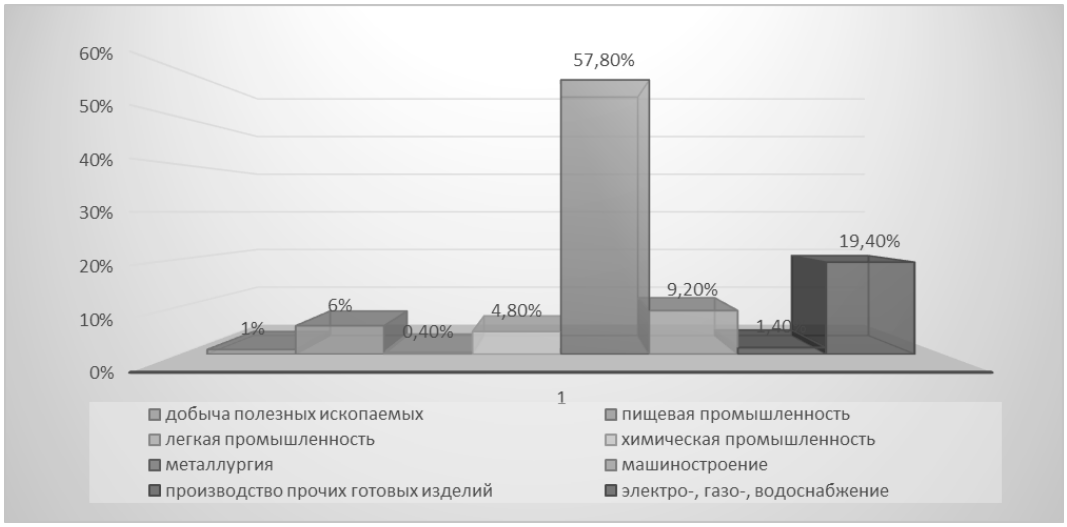

Рис. 1. Структура промышленности Челябинской области в 2018 г. [6]

Одним из факторов, способных оказать положительное влияние в этом направлении, является внедрение системы экологического менеджмента (СЭМ) на промышленных предприятиях в соответствии с международным стандартом ISO 14001 [7]. С каждым годом организация СЭМ на промышленных предприятиях становится все более важной задачей, а государственное управление РФ, в свою очередь, обязательно включает функцию контроля данных отношений, поскольку все эти действия направлены на сохранение жизненно важных условий существования человека [8].

Экологическое управление с позиции хозяйствующего субъекта охватывает три направления деятельности: управление природопользованием, управление охраной окружающей среды, управление экологической безопасностью [9]. Основными задачами СЭМ являются: улучшение производственных условий и снижение риска возникновения аварий и нештатных ситуаций; сокращение потребления природных ресурсов путем их рационального использования и за счет использования вторичного сырья; сокращение отчислений на устранение последствий негативного воздействия на окружающую среду [10].

Примером эффективного внедрения СЭМ является Челябинский металлургический комбинат (ПАО «ЧМК»), входящий в Группу компаний «Мечел». ПАО «ЧМК» является одним из крупнейших металлургических предприятий Южного Урала, имеет огромный спектр разработки и производства различных видов стали [11].

За последние три года общие выбросы ЧМК сокращены на 30 %. Объем инвестиций в экологию через совместную программу между Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, правительством Челябинской области и ПАО «Мечел» — 5 млрд руб. [12].

Один из крупнейших в России трубопрокатных заводов — Челябинский трубопрокатный завод (ЧТПЗ), общая доля которого на рынке трубопроката — около 20 % (ТОП-10 крупнейших трубопрокатных компаний мира). Здесь трудится около 50 тыс. человек, а годовой доход предприятия превышает 3 млрд USD [13].

В 2019 году Группа «ЧТПЗ» подписала соглашение с Минприроды, Росприроднадзором и правительством Челябинской области о реализации нацпроекта «Экология» с целью снижения выбросов в атмосферный воздух. Инвестиции в проект до 2024 г. составят более 180 млн руб. На ЧТПЗ уже действуют долгосрочные экологические программы по четырем основным направлениям: «Вода», «Атмосфера», «Рекультивация земель», «Промышленные отходы», инвестиции в которые в 2019 г. составили около 880 млн руб. В 2018 году ЧТПЗ подтвердил соответствие системы экологического менеджмента международному стандарту ISO 14001:2015.

Гигантом черной металлургии в Челябинской области и России является Магнитогорский металлургический комбинат (ПАО «ММК»). В ПАО «ММК» система экологического менеджмента, сертифицированная на соответствие требованиям международного стандарта ISO 14001, внедрена и успешно функционирует с 2004 г. Компания уже реализовала три цикла экологической политики, и в 2016 г. начался четвертый этап ее реализации [14].

Общий объем инвестиций в природоохранную деятельность согласно стратегической инициативе «Чистый город» за период 2000—2018 гг. составил более 58 млрд руб., за период 2018—2025 гг. составит свыше 38 млрд руб. Результатом явилось снижение валовых выбросов в атмосферу в 1,6 раза, в водные объекты — в 2,9 раза. 100 % промышленных сточных вод используется в оборотном водоснабжении. В перспективе реализация программы «Чистый город» позволит снизить выбросы в атмосферу на 18,4 тыс. т, а выбросы опасных загрязняющих веществ 1-го и 2-го класса уменьшить в 10 раз.

Рассмотрев некоторые аспекты правового и экономического регулирования экологических вопросов на промышленных предприятиях, можно сказать, что главная задача государства — создание условий для развития предприятий с учетом экологических требований: повышение заинтересованности предприятий в переработке промышленных отходов, снижении объемов сбросов и выбросов вредных веществ. В соответствии с существующей законодательной базой исполнительная власть регионов должна содействовать внедрению наилучших технологий на предприятиях

путем разработки региональных программ дополнительного финансирования, предоставлять льготы предприятиям, осуществляющим переработку своих отходов или использующим в своей деятельности материалы и технологии, снижающие негативное воздействие на окружающую среду.

Заключение

В настоящее время нужно говорить о новом уровне взаимоотношений в сфере экологии — это взаимоотношения промышленных предприятий и органов местного самоуправления. Здесь можно привести в пример тандем ПАО «ММК» и муниципальных органов города Магнитогорска. Они успешно проработали совместные действия по улучшению экологической обстановки в городе и утвердили их в «Стратегии социально-экономического развития города Магнитогорска на период до 2035 года» от 27.10.2018. Направление «Благоустройство и экология» было выделено как первая приоритетная задача социально-экономического развития города.

Таким образом, сотрудничество в сфере экологии выходит на новый уровень отношений, теперь оно не только зависит от успешного федерального и регионального прогнозирования, планирования и регулирования, но и выстраивает новые отношения на уровне местного самоуправления, непосредственно в городах, где активно развиваются промышленные предприятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012). URL: http://base.consultant.ru/
3. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 4. Ст. 637.
4. Turgel I. D., Balynskaya N. R., Vasileva A. G. Directions of the competitiveness development of Russian integrated structures in metallurgical sphere under conditions of globalization // Globalization and its Socio-Economic. Consequences 17th International Scientific Conference Proceedings. 2017. Pp. 2746—2753.
5. Скворцова Н. В., Костина Н. Н., Рахлис Т. П. Экономическая оценка инвестиционной привлекательности Челябинской области на основе методов интеграции показателей // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2016. Т. 2. № 1. С. 159—161.
6. Официальный сайт Администрации города Челябинска. URL: https://cheladmin.ru/ru/administraciya-goroda/struktura-upravleniya/komitet-ekonomiki-g-chelyabinska/promyshlennost
7. Предпринимательская деятельность: гражданско-правовые, административные, экологические аспекты: / И. А. Калашникова, Е. В. Карпова, Ю. Л. Кива-Хамзина, Н. А. Рубанова, М. А. Славич ; отв. ред. Е. В. Карпова. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2017. С. 58—99.
8. Рубанова Н. А. К вопросу об экологическом контроле (надзоре) // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 15. С. 1101—1105.
9. The role of information in the system of macroeconomic indicators / P. V. Limarev, Yu. A. Limareva, I. S. Akulova, G. S. Khakova, N. A. Rubanova, V. N. Nemtsev // Espacios. 2018. Vol. 39. No. 50. P. 16.
10. Ilyin V. A., Uskova T. V. Sustainable development of the region, ecological and economic aspects // Journal of Poyang Lake. 2015. No. 4. Pp. 108—114.
11. Сайт Агентства новостей «Доступ». URL: http://dostup1.ru/economics/ChMK-napravil-bolee-35-mln-na-ekologicheskie-meropriyatiya-v-I-polugodii-2015-goda_78388.html
12. Официальный сайт Челябинского металлургического комбината. URL: http://www.mechel.ru/sector/steel/cmk/
13. Сайт Челябинского трубопрокатного завода. URL: https://chelpipe.ru/
14. Официальный сайт Магнитогорского металлургического комбината. URL: http://www.mmk.ru/

REFERENCES

1. Russian Constitution. *Collection of the RF legislation*, 2014, no. 31, art. 4398. (In Russ.).
2. Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030 (approved by the RF President on 30.04.2012). (In Russ.). URL: http://base.consultant.ru/
3. Decree of the President of the Russian Federation of 16.01.2017 № 13 “On approval of the Foundations of the state policy of regional development of the Russian Federation for the period up to 2025”. *Assembly of legislation of the Russian Federation*, 2017, no. 4, art. 637. (In Russ.).
4. Turgel I. D., Balynskaya N. R., Vasileva A. G. Directions of the competitiveness development of Russian integrated structures in metallurgical sphere under conditions of globalization. *Globalization and its Socio-Economic Consequences.* 17th Int. Sci. Conf. Proceedings. 2017. Pp. 2746—2753.
5. Skvortsova N. V., Kostina N. N., Rakhlis T. P. Economic assessment of investment attractiveness of Chelyabinsk region on the basis of indicators integration methods. *Actual problems of modern science, technology and education*, 2016, 2(1), pp. 159—161. (In Russ.).
6. The official website Of the administration of the city of Chelyabinsk. (In Russ.). URL: https://cheladmin.ru/ru/administraciya-goroda/struktura-upravleniya/komitet-ekonomiki-g-chelyabinska/promyshlennost
7. Kalashnikov I. A., Karpov E. V., Kiva-Khamzina Yu. L., Rubanova N. A., Slavich M. A. Entrepreneurial activity: civil, administrative, environmental aspects. Magnitogorsk, Publishing house of the Nosov Magnitogorsk state technical university, 2017. Pp. 58—99. (In Russ.).

8. Rubanova N. A. On the issue of environmental control (supervision). *Scientific and methodical electronic journal Concept*, 2016, vol. 15, pp. 1101—1105. (In Russ.).

9. Limarev P. V., Limareva Yu. A., Akulova I. S., Khakova G. S., Rubanova N. A., Nemtsev V. N. The role of information in the system of macroeconomic indicators. *Espacios*, 2018, 39(50), p. 16.

10. Ilyin V. A., Uskova T. V. Sustainable development of the region, ecological and economic aspects. *Journal of Poyang Lake*, 2015, no. 4, pp. 108—114.

11. Website news Agency "Access". (In Russ.). URL: http://dostup1.ru/economics/ChMK-napravil-bolee-35-mln-na-ekologicheskie-meropriyatiya-v-I-polugodii-2015-goda_78388.html. – Title from screen.

12. Official site of Chelyabinsk metallurgical combine. (In Russ.). URL: http://www.mechel.ru/sector/steel/cmk/

13. Chelyabinsk pipe rolling plant. (In Russ.). URL: https://chelpipe.ru/

14. Official site of Magnitogorsk iron and steel works. (In Russ.). URL: http://www.mmk.ru/

Как цитировать статью: Кива-Хамзина Ю. Л., Рахлис Т. П. Совершенствование механизма экологического управления региональных промышленных предприятий: правовые и экономические аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 332–336. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.453.

For citation: Kiva-Khamzina Yu. L., Rakhlis T. P. Improving the mechanism of environmental management of the regional industrial enterprises: legal and economic aspects. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 332–336. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.453.

УДК 343.8
ББК 67.409

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.433

Korobeinikova Tatyana Stanislavovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of Public and Private Law of the Far-East Institute of Management, branch of RANEPA,
Khabarovsk, Russian Federation,
e-mail: korts@rmbler.ru

Коробейникова Татьяна Станиславовна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры публичного и частного права
ДВИУ — филиала РАНХиГС,
г. Хабаровск, Российская Федерация,
e-mail: korts@rmbler.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР КАК СРЕДСТВА РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

SOCIAL SUPPORT AND ADMINISTRATIVE OVERSIGHT AS A MEANS OF RE-SOCIALIZATION OF PERSONS RELEASED FROM PLACES OF IMPRISONMENT

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law

В статье автор, взяв за основу гипотезу о взаимосвязи постпенитенциарного воздействия и поведения лиц, освободившихся из мест лишения свободы, обосновывает необходимость законодательного закрепления института пробации. Социальное обеспечение и административный надзор являются важными направлениями деятельности государства в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Первый вид деятельности необходим для того, чтобы помочь вернуться в привычные для жизни нормального человека условия. В связи с тем, что сложно решить данные вопросы самостоятельно, осужденные нуждаются в помощи со стороны государства. Однако далеко не всегда меры, предпринимаемые государством, способствуют полной социальной адаптации лиц данной категории.

Административный надзор, в свою очередь, необходим для предотвращения совершения новых правонарушений путем установления ограничений и запретов для поднадзорных лиц, с целью профилактики и воспитания. Однако в определенных случаях это мешает полной социализации осужденного.

В связи с этим необходимы дополнительные меры, которые бы гарантировали соблюдение прав отбывших уголовные наказания и обеспечивали возможность создания необходимых условий для нормальной жизнедеятельности лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Необходимо обеспечить преемственность в деятельности ФСИН и заинтересованных органов после освобождения осужденных.

По мнению автора, комплексное решение вопросов, направленных на ресоциализацию лиц, освобожденных из мест лишения свободы, возможно путем внедрения института пробации, который успешно зарекомендовал себя в зарубежной практике. Критическое осмысление зарубежного опыта постпенитенциарного сопровождения, пересмотр действующих норм, определение государственных органов и некоммерческих организаций, которые могут быть задействованы в социальной адаптации данной категории лиц, может привести к необходимому положительному результату.

The artice justifies necessity of legal fixation of the probation institution based on the hypothesis about interaction of the post-penal effect and behavior of persons released from the places of imprisonment. Social security amd administrative oversight is the important state measures relative to the persons released from the places of imprisonment.

The first type of activity is required for assisting to come back to the life conditions usual for normal person. As such issues are difficult to be set independently the imprisoned persons

need help from the state. However, the measured taken by the state are not always successful for complete socvial adaptation of such persons.

Administrative oversight, in its turn, is required for preventing new crimes by setting limitations and restrictions for the supervised persons, for prevention and upbringing. However, in certain cases this prevents complete socialization of the imprisoned person.

In this regard, additional measures are required ensuring observation of the rights of the persons endured punishment and providing possibility of the life conditions required for the normal life of the persons released from imprisonment. Succession in operation of the Federal Service for Execution of Punishment and the authorities concerned shall be provided.

According to the authors, the complex resolution of the issues aimed at re-socialization of the persons released from imprisonment is possible by introducing the probation institution that successfully operates in foreign states. Critical processing of foreign experience of the post-penal supervision, revision of the valids regulations, determination of the state authorities and non-commercial agencies that can be involved in social adaptation of such persons can lead to the required positive result.

Ключевые слова: лица, освобожденные из мест лишения свободы, административный надзор, социальная поддержка, поднадзорное лицо, служба пробации, ресоциализация, принципы осуществления административного надзора, социальная адаптация, административное ограничение, субъекты, осуществляющие административный надзор, факторы риска противоправного поведения, профилактика рецидивной преступности.

Keywords: persons released from places of imprisonment, administrative oversight, social support, supervised person, probation service, re-socialization, principles of administrative oversight, social adaptation, administrativer restriction, entities performing administrative oversight, risk factors of illegal behavior, prevention of recidivism.

Введение

Актуальность. Согласно данным МВД РФ, в первой половине 2019 г. каждое второе расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления. Сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, освобожденными из мест лишения свободы, является одной из задач, стоящих перед системой исполнения наказаний. В связи с этим актуальной является необходимость обеспечения социальной адаптации данной категории лиц за счет их реабилитации в процессе отбытия наказаний и привития им навыков, позволяющих адаптироваться в обществе после освобождения, а также осуществления административного надзора за ними.

Изученность проблемы. Отдельные вопросы социальной адаптации и административного надзора за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы, рассматривались многими авторами. Так, в целом институт наблюдения за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы, рассматривался А. Н. Антиповым, А. Г. Репьевым, Е. В. Кашкиной, Ю. И. Исаковой, Н. В. Сараевым, М. В. Бузиной, Ю. В. Юдиной, А. П. Фильченко.

Вопросы толкования норм законодательства об административном надзоре были предметом исследования Антонова Т. Г. Отдельные аспекты рассмотрения судами административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, изучались В. А. Шестак, А. К. Ибрагимовым.

Целесообразность разработки темы предопределена необходимостью комплексного рассмотрения вопроса о ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Научная новизна состоит в том, что в работе обосновывается необходимость комплексного решения вопросов, связанных с адаптацией лиц, освобожденных из мест лишения свободы, поднимаются вопросы влияния административного надзора на исполнение субъектами соответствующих ограничений и запретов.

Целью исследования является обоснование необходимости введения службы пробации и изменения положений действующего законодательства, регламентирующего социальную поддержку и административный контроль за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: проанализировать действующее законодательство, предусматривающее меры социальной поддержки и устанавливающее основания и порядок осуществления административного надзора; выявить проблемы, возникающие при применении законодательства в этой сфере, разработать рекомендации и предложения относительно разрешения выявленных проблем.

Методология исследования включает в себя диалектический, логический, сравнительно-правовой методы научного познания, а также методы анализа и синтеза.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что выводы и рекомендации, содержащиеся в данной статье, могут быть использованы для совершенствования законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения в сфере социальной поддержки и административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Основная часть

Лица, освобожденные от отбывания наказания, сталкиваются с различными как объективными, так и субъективными проблемами. Среди проблем объективного порядка выделяют наличие социально-экономической нестабильности в обществе, расслоение общества в зависимости от уровня дохода, низкий уровень жизни населения, наличие разнообразных социальных и этнических конфликтов и т. д.

К проблемам второй категории относят отсутствие психологической готовности к преодолению сложных жизненных ситуаций, наличие личностных деформаций, отсутствие навыка законными способами отстаивать свои права и интересы.

Совершенно верно отмечает А. Я. Гришко, что лица, освобожденные из мест лишения свободы, находятся в худшем положении по сравнению с другими гражданами, находящимися в безвыходной ситуации, но имеющими социально полезные связи, регистрацию по месту жительства и получающими пособие по безработице [1].

С целью социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания, государство предусматривает ряд мер. Так, разделом VI Уголовно-исполнительного кодекса РФ [1] (далее — УИК РФ) установлены основные направления оказания социальной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы. Это и содействие в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных, и обеспечение бесплатного проезда к месту жительства, обеспечение продуктами питания или деньгами на время проезда и т. п.

Помимо социальной поддержки, в отношении лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, устанавливается

административный надзор. Порядок, задачи и основания такого надзора установлены Федеральным законом от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [3] (далее — ФЗ № 64). Данный вид надзора осуществляется в целях предупреждения и недопущения совершения данными лицами повторного или иного правонарушения, а также для воспитательного и профилактического влияния на них с целью защиты государственных и общественных интересов.

Непосредственно порядок осуществления административного надзора определен Приказом МВД России от 08.07.2011 № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [4] и представляет собой выполнение функций, направленных на наблюдение за соблюдением поднадзорным основных ограничений, которые были установлены в отношении него.

Несмотря на то, что административный надзор является комплексным межотраслевым институтом, сложившимся на основе административного права [5], безусловно, административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, имеет уголовно-правовую природу и представляет собой форму выражения уголовно-правовых отношений и составляет меру уголовно-правового характера. При этом, согласно позиции Конституционного суда РФ, административный надзор относится к мерам предупреждения преступлений и других правонарушений, оказания на лицо индивидуального профилактического воздействия [6]. Специалисты, исследующие данную проблематику, выделяют такие специальные принципы осуществления административного надзора, как требование строгой правовой формы закрепления ограничений, четкое нормативное закрепление конкретных ограничиваемых конституционных прав и свобод поднадзорных лиц, обоснованность применения ограничения, соразмерность ограничения конституционных прав и свобод и пр. [7]. Данные принципы раскрывают специфику отношений, возникающих вследствие административного надзора.

Обязанность осуществления наблюдения за поднадзорным лицом в соответствии со ст. 8 возложена на органы внутренних дел, а именно на участковых уполномоченных полиции [8]. Если в качестве поднадзорного выступают несовершеннолетние, то индивидуальную профилактическую работу проводят органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [9].

Несмотря на достаточно длительный срок действия ФЗ № 64, остаются нерешенные вопросы. Так, Т. Г. Антонов считает, что до сих пор существуют проблемы определения лиц, в отношении которых должен устанавливаться административный надзор [10]. Так, административный надзор может быть установлен в отношении лица, осужденного за совершение преступления при рецидиве преступлений. В постановлении Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 16 мая 2017 г. № 15 [11] указано, что отсутствие в приговоре указания на рецидив преступлений либо на вид рецидива не позволяет суду самостоятельно устанавливать эти обстоятельства в рамках дела об административном надзоре. Однако, по мнению Т. Г. Антонова, отсутствие в приговоре указания на рецидив преступлений либо на вид рецидива не имеет правового значения для установления надзора.

Административный надзор носит систематический характер. Однако неограниченный и постоянный контроль не всегда приводит к позитивным изменениям личности. Можно согласиться со специалистами, которые отмечают необходимость дифференцированного административного надзора в зависимости от субъекта этого надзора [12]: строгий и профилактический. Профилактический надзор — это наблюдение, оказание социальной поддержки без возложения каких-либо дополнительных обязанностей и запретов. Строгий же надзор необходимо устанавливать в отношении осужденных, которые признаны злостными нарушителями и переводившимися в связи с этим в исправительные учреждения более строгого режима (ч. 4 ст. 78 УИК РФ), так как такие лица являются опасными. Кроме того, строгий контроль может быть установлен в отношении осужденных с опасным и особо опасным рецидивом. Строгий надзор должен включать, помимо контроля, также и возможность применения ограничений, обязанностей и запретов, возлагаемых на осужденного.

Для лиц, в отношении которых установлен строгий административный надзор, на весь период установления административного надзора предусмотреть следующее: прослушивание аудиозвонков и sms-переписки; контроль за передвижением поднадзорного при помощи постоянного мониторинга геолокации телефона осужденного; обязательное ношение браслета, который мог бы определить местоположение лица; сотрудничество лиц, постоянно проживающих рядом с поднадзорным, с органами внутренних дел по вопросам, касающимся исполнения данным лицом установленных ограничений; периодический просмотр камер видеонаблюдения, установленных при выходе из жилого помещения (подъезды).

При этом должна быть предоставлена возможность корректировать режим административного надзора в зависимости от поведения контролируемого субъекта. Если поднадзорный совершает новые правонарушения, то профилактический надзор должен быть преобразован в строгий, и наоборот, при положительном поведении поднадзорного и снижении факторов риска противоправного поведения лицо должно переводиться на профилактический контроль.

Результаты. Для комплексного решения вопросов, связанных с социальной поддержкой и административным надзором за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, необходимо внедрение в российскую практику института пробации.

Во многих зарубежных странах (Бельгия, Казахстан, Молдавия, Франция, ФРГ и др.) пробация существует как вид наказания, как совокупность всех видов альтернативных наказаний и мер, как служба для организации работы с людьми, преступившими закон, осужденными, но не лишенными свободы или освобожденными из-под стражи [13, с. 102]. Именно служба пробации позволит снизить уровень рецидивной преступности и нагрузку на правоохранительные органы, а также обеспечить ресоциализацию бывших осужденных, включая получение рабочих специальностей, восстановление родственных связей и создание семей.

Попытки создания в Российской Федерации службы пробации предпринимались неоднократно. В той или степени вопросы института пробации были затронутыв распоряжении Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [14], распоряжении Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» [15], Указе Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы» [16] и др.

В 2011 году была создана рабочая группа, которая разработала ряд законопроектов, в том числе «О пробации в Российской

Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих», «О службе в органах и учреждениях системы пробации» и «О социальных гарантиях офицерам пробации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Однако, учитывая затратность реализации положений законопроектов (более 65 млрд руб.), а также замечания, высказанные федеральными органами государственной власти, Минфином России инициатива о создании службы пробации поддержана не была.

Заключение

Принимая во внимание социально-экономическое положение Российской Федерации, целесообразно поддержать предложение уполномоченного по правам человека о создании на базе существующих уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России службы пробации [17]. Предложенный вариант позволил бы, используя имеющиеся материально-технические ресурсы ФСИН, создать эффективную систему ресоциализации лиц, отбывших наказание, включая обеспечение трудовой занятостью, местом проживания и возможностью создания семьи, что резко снизило бы уровень рецидива.

Таким образом, для того чтобы лицо, которое освободилось из мест лишения свободы, смогло снова почувствовать себя полноправным гражданином и членом общества, необходимо создание полноценной самостоятельной службы пробации. Представители данной службы смогли бы обеспечить ресоциализацию данной категории лиц путем не только контроля за соблюдением установленных запретов и ограничений, но и оказания помощи в социальной адаптации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гришко А. Я. Уголовно-исполнительный закон: декларации и реалии, необходимость в обновлении // Омбудсмен. 2014. № 2. С. 4—9.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

3. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Российская газета. 2011. 8 апр.

4. Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 (ред. от 23.03.2018) «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Российская газета. 2011. № 189. 26 авг.

5. Бузина М. В., Юдина Ю. В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: от теории к практике // Административное право и процесс. 2017. № 4. С. 44—47.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2014 г. № 885-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фондема Василия Джозефа на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (опубликовано не было) // СПС КонсультантПлюс.

7. Репьев А. Г., Кашкина Е. В. Специальные принципы осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: сущность, содержание и виды // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 61—65.

8. Приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 (ред. от 08.09.2016) «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» // Российская газета. 2013. № 65. 27 марта.

9. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

10. Антонов Т. Г. Проблемы толкования некоторых норм законодательства об административном надзоре // Законность. 2018. № 1. С. 46—49.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Российская газета. 2017. № 110. 24 мая.

12. Сергеев Д. Н. Дифференциация содержания постпенитенциарного воздействия // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 57—60.

13. Абатуров А. И., Коровин А. А. Служба пробации: зарубежный опыт / под общ. ред. Н. Б. Хуторской. Киров : Спектр-Принт, 2013. 174 с.

14. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

15. Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

16. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru

17. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ. 2015 // СПС Гарант.

REFERENCES

1. Grishko A. Ya. Criminal-executory law: declarations and realities, necessity for renovation. *Ombudsman,* 2014, no. 2, pp. 4—9. (In Russ.).

2. The Criminal Executive Code of the Russian Federation of January 8, 1997, No. 1-FZ (as amended on 27.12.2018). *Collected legislation of the Russian Federation,* 1997, no. 2, art. 198. (In Russ.).

3. The federal law of April 6, 2011, No. 64-FZ (as amended on 29.07.2017) “On administrative supervision over persons released from places of imprisonment”. *Rossiyskaya gazeta*, 2011, April 8. (In Russ.).

4. Order of the Minister of Internal Affairs *of the* Russian Federation of July 8, 2011, No. 818 (as amended on 23.03.2018) "On Administrative Supervision of Persons, Released from Places of Detention". *Rossiyskaya gazeta*, 2011, no. 189, August, 26. (In Russ.).

5. Buzina M. V., Yudina Ju. V. Administrative supervision over persons released from places of detention: from theory to practice. *Administrative law and procedure*, 2017, no. 4, pp. 44—47. (In Russ.).

6. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 885-O of April 22, 2014. *ATP ConsultantPlus*. (In Russ.).

7. Repyev A. G., Kashkina E. V. Special principles of exercising of administrative supervision over persons released from detention facilities: the essence, content and types. *Administrative law and procedure*, 2019, no. 2, pp. 61—65. (In Russ.).

8. Order of the Minister of Internal Affairs *of the* Russian Federation of December 31, 2012, no. 1166 (as amended on 08.09.2016) "Questions of organization of activities of district police officers". *Rossiyskaya gazeta,* 2013, no. 65, March 27. (In Russ.).

9. The federal law of June 24, 1999, No. 120-FZ (as amended on 27.06.2018) "On the Principles of pre-vention of neglect and juvenile delinquency". *Collected legislation of the Russian Federation*, 1999, no. 26, art. 3177. (In Russ.).

10. Antonov T. G. Problems of interpretation of some norms of the legislation on administrative supervision. *Legality*, 2018, no. 1, pp. 46—49. (In Russ.).

11. Resolution of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation of May16, 2017, No. 15 "On some questions arising when the courts consider cases of administrative supervision of persons released from places of detention". *Rossiyskaya gazeta*, 2017, no. 110. May 24. (In Russ.).

12. Sergeev D. N. Contents differentiation of post-penitentiary impact. *Russian justice,* 2018, No. 8, pp. 57—60. (In Russ.).

13. Abaturov A. I. Probation service*:* foreign experience. Kirov, 2013. 174 p. (In Russ.).

14. Order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008, no. 1662-p "The Concept of long-term socio-economic development of Russia until 2020". *Collected legislation of the Russian Federation*, 2008, no. 47, art. 5489. (In Russ.).

15. Order of the Government of the Russian Federation of October 14, 2010, no. 1772-p "Approval of the Concept of development of the penitentiary system of the Russian Federation until 2020". *Collected legislation of the Russian Federation*, 2010, no. 43, art. 5544. (In Russ.).

16. Decree of the President of Russia of June 1, 2012, no. 761 "Russian National Children's Strategy for 2012—2017". (In Russ.). URL: http://www.pravo.gov.ru, 04.06.2012

17. Report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation. 2015. *RLS Garant*. (In Russ.).

Как цитировать статью: Коробейникова Т. С. Социальная поддержка и административный надзор как средства ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 336–340. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.433.

For citation: Korobeinikova T. S. **S**ocial support and administrative oversight as a means of re-socialization of persons released from places of imprisonment. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 336–340. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.433.

УДК 342.951
ББК 67.401.1

DOI: 10.25683/VO LBI.2019.49.473

Klimovich Evgeny Vladimirovich,
Candidate of Law,
Assistant Professor of Department of Administrative Law and Administrative Activity of Law-Enforcement Bodies,
Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Omsk, Russian Federation,
e-mail: klimovich55@mail.ru
SPIN code 7674-1483
ORCID code is 0000-0002-4503-7785

Климович Евгений Владимирович,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел,
Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Омск, Российская Федерация,
e-mail: klimovich55@mail.ru
SPIN code 7674-1483
ORCID code is 0000-0002-4503-7785

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИСТРАЦИОННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ МВД РОССИИ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С АРБИТРАЖНЫМИ УПРАВЛЯЮЩИМИ

ENSURING LEGALITY OF THE ACTIVITIES OF THE REGISTRATION DIVISIONS OF THE RF MIA TRAFFIC POLICE IN COOPERATION WITH THE COURT-APPOINTED MANAGERS

12.00.14 — Юриспруденция: административное право, административный процесс
12.00.14 — Jurisprudence: administration law, administration process

Законность — ключевой принцип, охватывающий все направления деятельности полиции. Целью реализации данного принципа является непосредственная реализация гарантированных законодательством прав граждан в деятельности подразделений полиции. Согласно ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», к обязанностям полиции отнесена регистрация транспортных средств, выполняемая регистрационными подразделениями

Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России. Регистрационное производство сопряжено с необходимостью обработки персональных данных владельцев транспортных средств. МВД России как оператор обязано обеспечивать установленный законом режим обработки персональных данных, в том числе при взаимодействии с арбитражными управляющими, деятельность которых связана с поиском имущества должников. Ведомственные нормативные правовые акты МВД России содержат отсылочные нормы, не раскрывая оснований, сроков и порядка передачи персональных данных владельцев транспортных средств по запросам арбитражных управляющих. Применение этих норм в каждом конкретном случае невозможно без учета предписаний, содержащихся в законодательстве о банкротстве. В статье представлен анализ судебной практики, сформировавшейся по поводу реализации регистрационными подразделениями предписаний ведомственных нормативных правовых актов. Это позволило сформулировать предложения по применению должностными лицами регистрационных подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России ведомственных норм, регулирующих предоставление сведений о владельцах транспортных средств по запросам арбитражных управляющих. Предложения касаются оснований предоставления запрашиваемых сведений, перечня лиц, персональные данные которых могут быть переданы, временных интервалов, в рамках которых возможно производить выборку сведений о регистрационных действиях.

Legality is a key principle covering all police activities. The purpose of this principle is the direct realization of the rights of citizens guaranteed by law in the activities of police units. According to Part 1 of Article 12 of Federal Act No. 3-FZ of 7 February 2019 "On Police", registration of vehicles carried out by registration units of the State Traffic Safety Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation is assigned to the duties of the police. Registration proceedings involve the need to process personal data of vehicle owners. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, as an operator, is obliged to ensure the legal regime for the processing of personal data, including in cooperation with arbitration managers whose activities are related to the search for the property of debtors. Legal acts of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation contain reference rules, without revealing the grounds, terms and procedure for transmitting personal data of vehicle owners at the request of arbitration managers. These rules cannot be applied on a case-by-case basis without taking into account the requirements of bankruptcy law. The article provides an analysis of the judicial practice developed with regard to the implementation by registration units of the regulations of departmental normative legal acts. This made it possible to formulate proposals for the application by officials of the registration units of the State Traffic Safety Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of departmental norms regulating the provision of information on the owners of vehicles at the request of arbitration managers. The proposals relate to the grounds for providing the requested information, the list of persons whose personal data can be transferred, the time intervals within which it is possible to sample information on registration actions.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, владельцы транспортных средств, банкротство, базы данных, имущество должника, правила регистрации, персональные данные, полиция, поиск имущества, регистрация транспортных средств.

Keywords: court-appointed manager, owners of vehicles, bankruptcy, data bases, property of the debtor, rules of registration, personal data, police, search of property, registration of vehicles.

Введение

Выполнение обязанностей, предписанных арбитражным управляющим Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве), связано с необходимостью сбора информации об имуществе, имущественных обязательствах должника, а также сделках, совершенных должником или от его имени. Указанная информация требуется для формирования конкурсной массы, одной из составляющих которой являются автомототранспортные средства, подлежащие государственной регистрации. Источником сведений о владельцах автомототранспортных средств являются базы данных и архивы документов на бумажных носителях, формируемые регистрационными подразделениями Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России (далее — ГИБДД МВД России), а также органами государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин. Ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие процедуры регистрации автомототранспортных средств, описывают порядок предоставления информации из соответствующих реестров в предельно общем виде. Данный тезис подтверждается обширной судебной практикой, возникшей в связи с неоднозначным пониманием должностными лицами регистрационных подразделений положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и связанных с ними положений ведомственных нормативных правовых актов, что обусловливает **актуальность** исследования этой проблемы.

Изученность проблемы. Данная тема частично подвергалась научному осмыслению в трудах, посвященных процедурам банкротства, вопросы реализации законодательства о банкротстве при выполнении функций подразделениями исполнительной власти в области регистрации транспортных средств исследованию не подвергались.

В августе 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные нормативные правовые акты». В статье 9 впервые сформулировано понятие реестра зарегистрированных транспортных средств, правила ведения которого, в том числе предоставления информации заинтересованным лицам, должны быть установлены Правительством Российской Федерации. Основой формирования нормативного акта могут стать правоприменительная практика и научные исследования, что определяет **целесообразность разработки темы.** Появление нового нормативного правового акта послужит причиной новых спорных ситуаций, если его содержание будет сформулировано без учета системного толкования законодательства и сложившейся судебной практики, соответственно, исследуемая проблематика обладает признаком **научной новизны**.

Целью исследования является анализ правового регулирования деятельности должностных лиц регистрационных подразделений ГИБДД МВД России по предоставлению персональных данных владельцев транспортных средств по запросам арбитражных управляющих. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

• проанализировать нормы, содержащиеся в Правилах государственной регистрации автомототранспортных

средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения, и соотнести их с соответствующими нормами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»;

• проанализировать судебную практику, возникшую в связи с различным пониманием нормативных предписаний должностными лицами регистрационных подразделений ГИБДД МВД России и арбитражными управляющими, при принятии решений о предоставлении запрашиваемой информации;

• с целью обеспечения законности при принятии решений о предоставлении информации о владельцах транспортных средств арбитражным управляющим сформулировать предложения, раскрывающие основания предоставления запрашиваемых сведений, перечня лиц, персональные данные которых могут быть переданы, временных интервалов, в рамках которых возможно производить выборку сведений о регистрационных действиях.

Формирование правоприменительной практики, отвечающей требованиям административного законодательства и законодательства о банкротстве, способствующей повышению эффективности функционирования регистрационной деятельности и деятельности арбитражных управляющих, определяет **теоретическую и практическую значимость** исследования.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы и приемы: анализ и синтез, системный анализ нормативных правовых актов.

Основная часть

В настоящее время основаниями для споров становятся определение перечня субъектов, об имуществе которых арбитражные управляющие запрашивают сведения, или содержащиеся в запросах обоснования для получения информации определенного содержания.

Для правоотношений, возникающих по поводу получения информации в связи с несостоятельностью (банкротством) физических или юридических лиц, перечень применяемых статей Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» определяется процедурой, в рамках которой действует арбитражный управляющий. Как правило, это процедура конкурсного управления, но право на получение информации может реализовываться при введении процедур финансового оздоровления и внешнего управления.

Одним из важных вопросов, от правильного решения которого зависит законность предоставления информации арбитражному управляющему, является соотношение прав, содержащихся в ст. 20.3, 99, 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», и соответствующих обязанностей должностных лиц органов, регистрирующих транспортные средства, отраженных в ведомственных нормативных правовых актах.

Пункт 52 ранее действовавших Правил [1] и п. 53 действующих Правил государственной регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним в ГИБДД МВД России наряду с перечнем лиц, которым предоставляется информация, содержит отсылку к иным случаям, установленным законодательством [2], поэтому отсутствие в этом перечне арбитражных управляющих не препятствует предоставлению информации по их запросам.

В отличие от указанных, Правила государственной регистрации самоходных машин [3] в п. 1.12 не содержат подобной отсылки, что создает препятствие для реализации права, установленного п. 1 ст. 20.3 и конкретизированного в ст. 99, 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». В связи с неоднократными отказами в предоставлении информации арбитражным управляющим сложилась судебная практика, признающая приоритет применения п. 1 ст. 20.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» перед иными нормативными предписаниями как специальной нормы [4]. Ее основой стало системное толкование положений п. 1 ст. 20.3 и п. 2 ст. 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», из которых следует обязанность конкурсного управляющего осуществлять поиск имущества должника с целью формирования конкурсной массы. Эффективность реализации этой обязанности напрямую зависит от получения информации о деятельности должника до и после момента возникновения признаков банкротства [5]. Считаем такое решение вполне обоснованным и требующим учета при формировании нормативного правового акта о порядке ведения реестра зарегистрированных транспортных средств.

К общим условиям признания правомерности запроса арбитражного управляющего относится соблюдение требования закона относительно установления периода, за который может запрашиваться информация. Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» установлено право арбитражного управляющего оспаривать сделки, совершенные в отношении имущества должника. Существует несколько видов сделок, в отношении которых применяется указанное право. Они объединяются единым признаком — совершение в период от одного месяца до трех лет, предшествующих принятию судом заявления о признании банкротом (подозрительная сделка — п. 1 ст. 61.2, сделка в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов — п. 2 ст. 61.2, сделка, влекущая оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими, — п. 2, 3 ст. 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), или после такового — до окончания процедуры банкротства. Так, Верховным судом Российской Федерации был признан неправомерным отказ Службы по надзору за техническим состоянием самоходных машин в предоставлении арбитражному управляющему информации о лицах, на имя которых зарегистрированы транспортные средства, ранее принадлежавшие должнику, мотивированный лишь тем, что на момент получения запроса ни одного транспортного средства на имя должника не зарегистрировано. Ответчик ошибочно полагал, что информация может предоставляться только в отношении транспортных средств, находящихся в собственности и зарегистрированных на имя лица, от которого поступил запрос, а также что при отсутствии данных о регистрации на имя должника транспортных средств нельзя признавать его собственником этих транспортных средств. Такое решение нельзя признать законным, так как оно делает невозможным получение данных о лицах, на имя которых были впоследствии зарегистрированы транспортные средства, ранее принадлежавшие должнику и зарегистрированные на его имя. Это противоречит положениям ст. 20, 20.3, 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», обязывающим арбитражного управляющего принимать меры по поиску, выявлению и возврату имущества должника [6].

Таким образом, продолжительность периода, за который может быть истребована информация о регистрационных действиях, лицах, участвующих в их совершении, и (или) копии документов, послужившие основанием для совершения регистрационных действий в отношении транспортных средств, принадлежавших должнику, ограничивается тремя годами, предшествующими принятию судом заявления о признании банкротом [4], и промежутком времени после такого принятия,

вплоть до окончания процедуры банкротства. Поэтому в запросах арбитражных управляющих должны быть сведения о датах принятия судом заявления о признании банкротом и вынесения судом определения о возбуждении дела о банкротстве.

Поиск, выявление и возврат имущества должника осуществляются арбитражным управляющим в рамках процедур наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства. В судебной практике акцентировано внимание на необходимости установления арбитражным управляющим всего имущества должника для включения его в конкурсную массу [5]. Достижению этой цели способствует установление обязанности руководителя (руководящего органа) должника предоставлять по требованию арбитражного управляющего любую информацию о финансово-хозяйственной деятельности должника. Однако указанная обязанность во многих случаях не выполняется надлежащим образом либо в отношении имущества совершены действия, повлекшие его отчуждение, что обусловливает необходимость восполнения арбитражным управляющим недостающих сведений о имуществе должника, в том числе путем их истребования у лиц, указанных в абз. 7 п. 1 ст. 20.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Право арбитражного управляющего на получение таких сведений, как свидетельствует судебная практика, не может быть реализовано без учета положений нормативных правовых актов, регулирующих обработку персональных данных граждан.

Согласно ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» операторы, обрабатывающие персональные данные (в том числе МВД России в лице подразделений, регистрирующих транспортные средства), обязаны обеспечивать их конфиденциальность. Их раскрытие или передача третьим лицам возможны с согласия субъекта персональных данных или без такового в случаях, предусмотренных федеральными законами. Буквальное толкование абз. 7 п. 1 ст. 20.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» позволяет арбитражным управляющим получать персональные данные без согласия субъекта персональных данных. Это нашло подтверждение в определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по делу об обжаловании конкурсным управляющим отказа УГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области в предоставлении копий документов, послуживших основанием для регистрации транспортных средств, ранее принадлежавших должнику, на имя других собственников. Аргументируя свой отказ, ответчик со ссылкой на ст. 9 Федерального закона «О персональных данных» требовал предоставить ему согласие на обработку конкурсным управляющим персональных данных, полученное у всех граждан, о чьих транспортных средствах запрошены сведения. Суд, удовлетворяя требования конкурсного управляющего, со ссылкой на абз. 7 п. 1 ст. 20.3 и абз. 4 п. 2 ст. 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» указал, что последний действует в интересах кредиторов, поэтому закон не устанавливает ограничений по объему запрашиваемой информации и не вводит дополнительных условий для ее получения, иное создавало бы препятствия для конкурсного производства. По сути, указанные нормы являются специальными по отношению к нормам Федерального закона «О персональных данных», поэтому имеют преимущественное значение для разрешения дела [7].

Для определения правомерности истребования конкурсным управляющим сведений о транспортных средствах, их владельцах, собственниках необходимо учитывать круг лиц, в отношении которых Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» допускает получение такой информации. Анализ абз. 7 ч. 1 ст. 20.3 указанного закона позволяет выделить следующие категории лиц:

• входящие в состав органов управления должника;

• контролирующие должника;

• являющиеся стороной обязательств должника (контрагенты [8. с. 97]).

Согласно п. 3 ст. 65.3 ГК РФ лицами, входящими в состав органов управления должника, являются руководитель должника (директор, генеральный директор, председатель) или управляющей организации [9. п. 5] должника, член исполнительного органа должника (член правления или дирекции), ликвидатор должника, член ликвидационной комиссии (пп. 3, 4 ст. 62 ГК РФ).

Контролирующие должника лица могут быть разделены на две подкатегории:

• в отношении которых действует опровержимая презумпция того, что именно они определяли действия должника;

• в отношении которых необходимо доказывать возможность определять действия должника (аффилированные лица).

К первой подкатегории в соответствии с п. 2, 4 ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» относятся участник корпорации, учредитель унитарной организации, если он и аффилированные с ним лица (в частности, ст. 53.2 ГК РФ, ст. 9 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», ст. 4 Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках») вправе распоряжаться 50 и более процентами голосующих акций (долей, паев) должника, либо имеют в совокупности 50 и более процентов голосов при принятии решений общим собранием, либо если их голосов достаточно для назначения (избрания) руководителя должника. Презюмируется, что лицо, отвечающее одному из указанных критериев, признается контролирующим наряду с аффилированными с ним лицами [9, п. 5].

Ко второй подкатегории можно отнести аффилированных лиц — родственники или свойственники лиц, входящих в состав органов управления должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т. п. [10. ст. 4]. Пленум Верховного суда Российской Федерации указал на необходимость установления судами степени вовлеченности лица в процесс управления должником для целей реализации законодательства о банкротстве. Поэтому предоставление информации о транспортных средствах, зарегистрированных на имя таких лиц, из баз данных Госавтоинспекции возможно лишь на основании судебного определения.

Предоставление арбитражным управляющим информации о лицах, являющихся стороной обязательств должника, возможно, на наш взгляд, при соблюдении следующих условий. Во-первых, в запросе должна содержаться информация о юридическом основании возникновения обязательства, сторонами которого являются лицо, об имуществе которого запрашиваются сведения, и лицо (должник), чьи интересы защищает арбитражный управляющий. Это могут быть реквизиты гражданско-правового договора, решения административного органа или судебное решение, в силу которых права на имущество должника были переданы третьим лицам. Во-вторых, круг контрагентов ограничен только теми лицами, которые перечислены в указанных договорах или решениях. В тех случаях, когда запрашиваются сведения о лицах, к которым право на имущество должника перешло в результате сделок или решений,

стороной которых должник уже не являлся, основания для их предоставления отсутствуют. Выяснить, являлось ли лицо стороной договорных обязательств, можно, изучив историю регистрационных операций, содержащихся в автоматизированной информационной системе регистрации автомототранспортных средств. Ответ на запрос такого рода может содержать лишь указание о том, что транспортное средство, ранее принадлежавшее должнику, было зарегистрировано на имя третьего лица, не являвшегося стороной обязательства с участием должника, или утилизировано, вывезено за пределы Российской Федерации и т. д. Информация о таких лицах может быть предоставлена только на основании судебного определения ввиду охраны ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [11] и ч. 7 ст. 17 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [12].

Заключение

Таким образом, предоставление арбитражным управляющим сведений о владельцах транспортных средств из баз данных Госавтоинспекции должно базироваться на тщательном анализе каждого запроса. В качестве наиболее важных условий, подлежащих учету должностными лицами Госавтоинспекции при решении вопроса о предоставлении рассматриваемых в статье сведений, можно назвать: приоритет норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» перед положениями иных нормативных правовых актов как специальных норм; соблюдение временных границ, в пределах которых возможно предоставление данных, учет круга лиц, сведения о которых предоставляются на основании судебного определения или без такового.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Правила регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 24 ноября 2008 г. № 1001 «О порядке регистрации транспортных средств», утратили силу // СПС КонсультантПлюс.

2. Правила государственной регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 26 июня 2018 г. № 399 // СПС КонсультантПлюс.

3. Правила государственной регистрации тракторов, самоходных дорожно-строительных и иных машин и прицепов к ним органами государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Российской Федерации (гостехнадзора): утв. Минсельхозпродом РФ от 16 января 1995 г. // СПС КонсультантПлюс.

4. По делу о рассмотрении кассационной жалобы Службы по надзору за состоянием самоходных машин и других видов техники Красноярского края: постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25 февраля 2015 г. № А-334961/2014; по делу о рассмотрении кассационной жалобы Государственной инспекции Санкт-Петербурга по надзору за состоянием самоходных машин и других видов техники: постановление Арбитражного суда Северо-западного округа от 22 декабря 2014 г. № А56-31709/2014 // СПС КонсультантПлюс.

5. По делу о рассмотрении кассационной жалобы конкурсного управляющего ОАО «Ударник» Бухаровой В. Н.: постановление Арбитражного суда Северо-западного округа от 26 ноября 2015 г. № Ф07-2332/2015 по делу № А56-51652/2012; по делу о рассмотрении апелляционной жалобы конкурсного управляющего ООО «Катенино» Агеева А. Б. : постановление Восемнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 16 ноября 2015 г. № 18 АП-12603/2015 по делу № А76-5180/2012; по делу о рассмотрении апелляционной жалобы конкурсного управляющего жилищно-строительного кооператива «Инвест-Строй» Замурагина М. А.: постановление Восемнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 9 ноября 2015 г. № 18АП-11599/2015 по делу № А07-6615/2011 // СПС КонсультантПлюс.

6. По делу о рассмотрении кассационной жалобы на постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25 февраля 2015 г. по делу № А33-4961/2014: определение Верховного Суда РФ от 5 мая 2015 г. № 302-КГ15-4410 // СПС КонсультантПлюс.

7. По делу об обжаловании конкурсным управляющим отказа УГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области в предоставлении копий документов, послуживших основанием для регистрации транспортных средств: определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № ВАС -7243/2012 от 6 июня 2012 г. // СПС КонсультантПлюс.

8. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2014.

9. «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 // СПС КонсультантПлюс.

10. «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»: Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 // СПС КонсультантПлюс.

11. О персональных данных: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

12. О полиции: Федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

REFERENCES

1. Rules for registration of motor vehicles and trailers to them in the State Inspection of road traffic safety of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: approved by the order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 1001 of 24 November 2008 “On the Procedure for Registration of Vehicles”, no longer valid.

2. Rules of state registration of motor vehicles and trailers to them in the State Inspection of Road Traffic Safety of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: approved by the order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 399 of 26 June 2018.

3. Rules for state registration of tractors, self-propelled road Construction and other machines and trailers to them by State supervision bodies for the technical condition of self-propelled machines and other types of equipment in the Russian Federation: approved by the Ministry of Agriculture of the Russian Federation dated January 16, 1995.

4. In the case on consideration of the cassation appeal of the Service for Supervision of the State of self-propelled machines and other types of equipment of Krasnoyarsk region: decision of the Arbitration Court of the East Siberian District of February 25, 2015 No. A-334961/2014; in the case of the review of the cassation appeal of the State Inspectorate of St. Petersburg for Supervision of the Condition of self-propelled machines and other types of equipment: decision of the Arbitration Court of the North-West District of December 22, 2014 No. A56-31709/2014.

5. In the case on consideration of the cassation appeal of the tender manager of joint-stock company "Udarnik" Bukharova V.N.: decision of the Arbitration Court of the North-West District of November 26, 2015 No. F07-2332/2015 in case No. A56-51652/2012; in the case of the appeal of the receiver of LLC "Katenino" Ageeva A.B.: decision of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal of November 16, 2015 No. 18 AP-12603/2015 in case No. A76-5180/2012; decision No. 18AP-11599/2015 of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal of 9 November 2015 in case No. A07-6615/2011.

6. In the case on the consideration of the cassation appeal against the decision of the Arbitration Court of the East Siberian District of February 25, 2015 in case No. A33-4961/2014: statement of the Supreme Court of the Russian Federation of May 5, 2015 No. 302-КГ15-4410.

7. In the case of appeal by the receiver against the refusal of the UGIBDD of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the Voronezh region to provide copies of the documents that served as the basis for registration of vehicles: statement of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. VAC-7243/2012 of June 6, 2012.

8. Raizberg B. A., Lozovsky L. Sh, Starodubtseva E. B. *Modern economic dictionary.* Moscow, 2011. (In Russ.).

9. On certain issues related to the prosecution of persons controlling the debtor in bankruptcy: decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2017 No. 53.

10. On competition and restriction of monopolistic activity in commodity markets: Law of the RSFSR No. 948-1 dated March 22, 1991.

11. On the personal data: Federal law dated July 27, 2006 No. 152-FZ.

12. On the police: Federal law dated February 7, 2011 No.3-FZ.

Как цитировать статью: Климович Е. В. Обеспечение законности в деятельности регистрационных подразделений государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России при взаимодействии с арбитражными управляющими // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 340–345. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.473.

For citation: Klimovich E. V. Ensuring legality of the activities of the registration divisions of the RF MIA traffic police in cooperation with the court-appointed managers. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 340–345. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.473.

УДК 343. 13.
ББК 67.410.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.402

Koryakina Zinaida Ivanovna,
Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure,
North-Eastern Federal University
named after M. K. Ammosov,
Yakutsk, Russia,
e-mail: z_koryakina@mail.ru,

Корякина Зинаида Ивановна,
канд. юрид. наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова,
г. Якутск, Россия,
e-mail: z_koryakina@mail.ru,

Stepanova Anastasia Nikolaevna,
Student of the Department of Law,
North-Eastern Federal University
named after M. K. Ammosov,
Yakutsk, Russia,
e-mail: z_koryakina@mail.ru

Степанова Анастасия Николаевна,
студент юридического факультета,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова,
г. Якутск, Россия,
e-mail: z_koryakina@mail.ru

ОБ ОСОБОМ ПРЕДМЕТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ

ON THE SPECIAL SUBJECT OF PROFESSIONAL PROTECTION OF A MINOR SUSPECT AND ACCUSED IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

12.00.09 — Уголовный процесс,
12.00.09 — Criminal proceedings

В статье рассматриваются некоторые элементы профессиональной защиты несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, представляющие собой совокупность отличительных признаков, образующих специфический предметный комплекс в данном виде правозащитной деятельности. Помимо правовых, акцентируется внимание на социально-психологических составляющих реализации права на защиту несовершеннолетних лиц. Анализируется соотношение деятельности адвоката-защитника с законными интересами несовершеннолетнего подзащитного, установленными законодательством РФ и социальными требованиями. На основе полученных результатов

предлагаются конкретные меры в сфере защиты несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Основой при проведении исследования явилась научная гипотеза о том, что обеспечение и реализация права на защиту, принадлежащего несовершеннолетним лицам, вовлеченным в уголовный процесс в качестве уголовно преследуемых лиц, обладают определенной спецификой, требующей учета и применения. Проблема правового регламентирования по теме статьи заключается в том, что установленные в УПК РФ правила производства по уголовным делам несовершеннолетних учитывают в первую очередь интересы органов, ведущих процесс. Между тем диктуемая международными актами правовая концепция об обеспечении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых повышенной правовой защитой требует предлагать реальные, а не формальные средства и способы защиты.

С учетом приведенных аспектов данная статья представляет собой научное исследование, посвященное возможности обновления механизма, регулирующего обеспечение права на защиту и представляющего интерес с точки зрения как теоретического, так и практического описания вопросов защиты несовершеннолетних лиц, вовлеченных в качестве подозреваемых либо обвиняемых в уголовный процесс.

The article discusses the main elements of the professional protection of a minor suspected and accused, which are the set of special features that form a specific objective complex in this type of human rights protection. In addition to the legal, attention is focused on the socio-psychological components of realization of the right of minors to protection. The ratio of activities of a lawyer-defender with the legitimate interests of a minor client established by the legislation of the Russian Federation and social requirements is analyzed. Based on the results obtained, specific measures are proposed in the field of protection of a minor suspected and accused of criminal proceedings.

The basis for the study was the scientific hypothesis that the provision and implementation of the right for defense of the minors involved in the criminal process as criminally prosecuted persons has certain specifics that require consideration and application. The problem of legal regulation on the topic of research is that the rules of criminal proceedings for juveniles established in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation primarily take into account the interests of the bodies conducting the process. Meanwhile, the legal concept dictated by the international acts on providing juvenile suspected and accused with enhanced legal protection should offer real, not formal means and methods of protection.

Given these aspects, this article is a scientific study on the possibility of updating the mechanism regulating the right for protection and of interest from the point of view of both theoretical and practical description of protection of the minors involved as suspected or accused persons in the criminal proceedings.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, несовершеннолетний, подозреваемый, обвиняемый, защитник, защита, право, адвокат, следователь, дознаватель, суд.

Keywords: criminal trial, minor, suspect, accused, defender, defense, law, lawyer, investigator, inquirer, court.

Введение

Целесообразность разработки темы вызвана тем, что, используя в законодательстве понятие «несовершеннолетний» и обозначив статус этого лица в качестве субъекта дифференцированного регулирования, законодатели многих государств установили четкую юридическую границу между совершеннолетием и несовершеннолетием, образовав тем самым особую группу людей — носителей специфических прав и обязанностей. По мнению ученых, **изучивших этот аспект**, такой подход обусловлен прежде всего тем, что возрастная неприспособленность к меняющимся условиям жизни требует ее компенсации с помощью особых средств и способов реализации защиты несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве [1—4]. Более того, дружественное к несовершеннолетнему правосудие [5] как наметившаяся в Российской Федерации тенденция обновления процессуальной деятельности, осуществляемой с участием несовершеннолетнего, требует адекватного, то есть соответствующего возрастным особенностям, воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

Актуальность темы, таким образом, определяется тем, что эта правовая специфика должна не только соблюдаться, но и подвергаться непрерывным научным исследованиям с целью приведения ее в соответствие с современными нормативными и социальными реалиями.

Научная новизна обусловлена тем, что в уголовно-процессуальной науке недостаточно глубоко освещен вопрос о специфике обеспечения права на защиту в производстве по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних.

Цель исследования заключается в раскрытии основных отличительных признаков, присутствующих в сфере обеспечения реализации профессиональной защиты несовершеннолетних уголовно преследуемых лиц.

Задачи направлены на получение новых научных результатов на основе анализа теоретических, нормативных и практических положений, имеющих значение в профессиональной защите несовершеннолетних, вступивших в конфликт с уголовным законом.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена тем, что приведенные в статье положения могут иметь значение для дальнейших научных изысканий по смежной тематике, а также уточнения основных направлений обеспечения профессиональной деятельности адвоката, осуществляющего защиту несовершеннолетнего уголовно преследуемого лица в уголовном судопроизводстве РФ.

Основная часть

Несомненно, защита несовершеннолетнего уголовно преследуемого лица обладает определенной спецификой. Ее присутствие обосновано особым предметом — совокупностью материальных и процессуальных норм, регламентирующих правовое положение несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в процессе привлечения его к уголовной ответственности, в том числе с учетом социальных аспектов. К таковым, например, можно отнести правила, указанные в гл. 14 УК РФ «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» и гл. 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних».

Так, согласно ст. 3 Конвенции о правах ребенка, «…без понимания сущности отклоняющегося поведения несовершеннолетнего вряд ли можно достигнуть справедливого итога, отвечающего принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка» [6]. Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении рекомендовал обеспечивать профессиональную компетентность судей по делам несовершеннолетних путем их обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии,

виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства [7]. Считаем, что данная рекомендация подходит также и для адвоката, ведущего защиту несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Примененные нами **методы** социологического опроса и контент-анализа материалов уголовных дел позволили определить следующие **результаты**.

Более половины опрошенных нами адвокатов в количестве 126 респондентов (51,9 %) отметили, что регулярно испытывают трудности при установлении доверительного контакта с несовершеннолетним подзащитным. Более четверти из них (26,9 %) охарактеризовали свои знания по основам педагогики, психологии несовершеннолетних как недостаточные. Примерно столько же опрошенных (25 %) отметили, что постоянно испытывают сложности во взаимоотношениях с законными представителями несовершеннолетних. Десятая часть опрошенных (11,5 %) считает уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних чрезмерно дифференцированным и вызывающим своей усложненной формой негативное восприятие.

Как нам представляется, для профессиональной защиты знание основ подростковой психологии и педагогики позволяет определить поведение несовершеннолетних, в котором часто наблюдаются разного рода отклонения (девиации) и связанные с ними непредсказуемые ситуации, сложно поддающиеся только правовому (властному) регулированию. Так, вопросы воспитания несовершеннолетнего, оценка его девиантной пораженности и педагогической запущенности измеряются методами, применяемыми в педагогических и психологических науках, а условия физиологического и интеллектуального развития — медицинскими и психиатрическими [8, 9]. Социология детства, криминология и виктимология необходимы для определения условий жизни несовершеннолетнего, его социального развития и благополучия, влияния на него старших по возрасту, а также иных обстоятельств, приведших к совершению преступления [10—13].

Процессуальная ценность приведенных обстоятельств для стороны защиты заключается в возможности не только грамотного установления доверительных отношений с несовершеннолетним [14, с. 12], но и доказывания смягчающих обстоятельств, применения более мягких мер пресечения, инициирования необходимых для интересов защиты следственных действий, определения возрастного вменения (способности несовершеннолетнего адекватно и осознанно воспринимать обстоятельства дела и давать по ним показания, понимать характер и значение совершенных им или в отношении него действий), освобождения от уголовной ответственности или наказания, прекращения уголовного дела, преследования и т. д.

Особый предмет защиты как условие эффективного обеспечения права на защиту несовершеннолетнего начинает формироваться с момента начала процедуры по назначению либо приглашению адвоката-защитника. При этом в первую очередь следует учитывать требования ч. 4.1. ст. 49 УПК РФ, согласно которым перед вступлением в уголовное дело адвокату необходимо получить согласие у несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого на свое участие.

Так, при изучении нами материалов уголовных дел выявлены такие причины заявлений об отказе несовершеннолетнего от адвоката, как: недоброжелательное отношение (в заявлении указано, что он якобы кричал на него и ругал)[1], отсутствие доверия (без полного описания причины)[2], не устроивший несовершеннолетнего лица, обвиненного в изнасиловании, пол защитника (вместо женщины-адвоката он потребовал мужчину)[3], объективные трудности в общении, вызванные недостаточным уровнем владения языком, на котором изъяснялся подзащитный[4].

Заключение и выводы

Таким образом, следователю или дознавателю при подготовке требования о назначении адвоката необходимо по согласованию с несовершеннолетним как можно более полно информировать адвокатское образование сведениями о несовершеннолетнем в целях учета определенных его особенностей. Такой подход также оптимален для обеспечения гендерной и языковой совместимости несовершеннолетнего с защитником. Их соотношение, в свою очередь, может предупредить замены адвоката-защитника, способствовать соблюдению разумных сроков судопроизводства, обеспечению стабильной и максимально эффективной защиты в ходе досудебного производства. Адвокатским палатам субъектов РФ следует формировать из адвокатов, имеющих опыт ювенальной защиты в уголовном судопроизводстве, отдельный реестровый список, в соответствии с которым и необходимо назначать защитника несовершеннолетнему.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Manco E. Protecting the Child's Right to Participate in Criminal Justice Proceedings // Amsterdam Law Forum. 2016. Vol. 8. No. 1. Pp. 48—77. URL: http://amsterdamlawforum.org/article/view/364/522
2. Чашин А. Н. Ювенальная юстиция. М. : Дело и Сервис, 2014. 112 с.
3. Ювенальная юриспруденция : учебник : в 4 т / под ред. Н. И. Морозова, А. Н. Морозовой. Т. 3. М. : Прометей, 2017. 356 с.
4. Колпакова Л. А., Рудаков А. М. Система ювенальной юстиции в России и за рубежом. Вологда : Вологодский институт экономики и права ФСИН России, 2016. 109 с.
5. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Система «Гарант».
6. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989г.) // Система «Гарант».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

[1] Уголовное дело № 1-47/04 // Архив Якутского городского суда Республики Саха (Якутия).
[2] Уголовное дело № 1-385/05 // Архив Якутского городского суда Республики Саха (Якутия).
[3] Уголовное дело № 1-1319/06 // Архив Якутского городского суда Республики Саха (Якутия).
[4] Уголовное дело № 1-403-05// Архив Якутского городского суда Республики Саха (Якутия); Уголовное дело № 1-315/05// Архив Якутского городского суда Республики Саха (Якутия); Уголовное дело № 1-108/04// Архив Якутского городского суда Республики Саха (Якутия).

8. Полеев А. М. Трудный подросток глазами сексолога. М. : Эксмо, 2014. 230 с.

9. Кирсанов В. Н. Психопатология подросткового возраста // Поддержка правосудия в отношении несовершеннолетних: методическое пособие для судей. Саратов : Саратовская государственная академия права, 2003. С. 42—48.

10. Шаталов А. С. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : учеб.-метод. пособ. Изд. 2-е, стер. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. 119 с.

11. Борисевич Г. Я. О реализации идей ювенальной юстиции в уголовном судопроизводстве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1(27). С. 93—104.

12. Макаренко И. А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела // Lex russica. 2015. № 8. С. 58—68.

13. Лелеков В. А., Кошелева Е. В. Ювенальная криминология. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2014. 311 с.

14. Балакина В. С. Особенности работы адвоката с несовершеннолетними подзащитными // Перспективы развития ювенального права и ювенальной юстиции в РФ : материалы всероссийской науч.-практич. конф. / сост. Л. А. Чикин, А. В. Яковлев. Архангельск : Поморский университет, 2008. С. 11—17.

REFERENCES

1. Manco E. Protecting the Child's Right to Participate in Criminal Justice Proceedings. *Amsterdam Law Forum*, 2016, 8(1), pp. 48—77. URL: http://amsterdamlawforum.org/article/view/364/522.

2. 2. Chashin A. N. Juvenile Justice. Moscow: Business and Service Publ., 2014. 112 p. (In Russ.).

3. 3. Morozov N. I., Morozova A. N. (eds.). Juvenile jurisprudence. Textbook in 4 volumes. Vol. 3. Moscow, Prometey Publishing, 2017. 356 p. (In Russ.).

4. 4. Kolpakova L. A., Rudakov A. M. Juvenile justice system in Russia and abroad. Vologda, 2016. 109 p. (In Russ.).

5. 5. Decree of the President of the Russian Federation dated May 29, 2017 No. 240 "On announcement of the Decade of childhood in the Russian Federation". *Garant system*. (In Russ.).

6. 6. Convention on the Rights of the Child (New York, November 20, 1989). *Garant system*. (In Russ.).

7. 7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 1, 2011 No. 1 "On the judicial practice of applying legislation regulating the specifics of criminal responsibility and punishment of minors". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2011, no. 4. (In Russ.).

8. 8. Poleev A. M. *Difficult teenager with the eyes of sexologist*. Moscow, Eksmo Publ., 2014. 230 p. (In Russ.).

9. 9. Kirsanov V. N. Psychopathology of adolescence. *Support for juvenile justice: a handbook for judges*. Saratov, Saratov State Academy of Law Publ., 2003. Pp. 42—48. (In Russ.).

10. 10. Shatalov A. S. *Proceedings in criminal cases against minors: a teaching aid*. 2nd ed. Moscow, Berlin, Direct Media Publ., 2016. 119 p. (In Russ.).

11. 11. Borisevich G. Ya. On the implementation of the ideas of juvenile justice in criminal proceedings in Russia. *Perm University Bulletin. Jurisprudence*, 2015, no. 1(27), pp. 93—104. (In Russ.).

12. 12. Makarenko I. A. Ensuring the rights and legitimate interests of a minor accused in the process of investigation of a criminal case. *Lex russica*, 2015, no. 8, pp. 58—68. (In Russ.).

13. 13. Lelekov V. A., Kosheleva E. V. *Juvenile Criminology*. 2nd ed. Moscow, 2014. 311 p. (In Russ.).

14. 14. Balakina V. S. Features of the work of a lawyer with minor clients./ *Prospects for the development of juvenile law and juvenile justice in the Russian Federation*. Materials of the All-Russian scientific-practical conf. Arkhangelsk, Pomeranian University, 2008. Pp. 11—17. (In Russ.).

Как цитировать статью: Корякина З. И., Степанова А. Н. Об особом предмете профессиональной защиты несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве РФ // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 345–348. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.402.

For citation: Koryakina Z. I., Stepanova A. N. On the special subject of professional protection of a minor suspect and accused in the criminal proceedings of the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 345–348. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.402.

УДК 343
ББК 67.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.479

Chuklova Elena Valerievna,
Candidate of Law,
Associate Professor, Department of Business and Labor Law,
Togliatti State University,
Togliatti,
e-mail: elenachuklova@mail.ru

Чуклова Елена Валериевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры предпринимательского и трудового права,
Тольяттинский государственный университет,
г. Тольятти, Российская Федерация,
e-mail: elenachuklova@mail.ru

Статья выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00083 А «Юридическая ответственность в механизме обеспечения национальной безопасности».

This article was supported by the Russian Foundationfor Basic Research, project No. 19-011-00083 A "Legal responsibility in the mechanism of ensuring national security"

О ПОНЯТИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ МЕСТЕ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ON THE CONCEPT OF PROCEDURAL SECURITY AND ITS PLACE IN THE NATIONAL SECURITY SYSTEM

12.00.09 — Уголовный процесс
12.00.09 — Criminal proceedings

Объект исследования — совокупность правоотношений, обеспечивающих правовую безопасность. Предмет исследования — нормы процессуального законодательства, закрепляющие ценности правовой безопасности в рассматриваемой сфере. Автором проводится анализ различных научных взглядов на понятие процессуальной безопасности, формулируются признаки процессуальной безопасности, а также определяется ее место в системе национальной безопасности. В контексте процессуального законодательства исследуются правовые категории, составляющие основу правовой безопасности. Неоднозначность применяемого на практике толкования процессуального законодательства, закрепляющего меры процессуальной безопасности, обусловливает целесообразность глубокого комплексного теоретического исследования механизма взаимодействия и системных связей процессуальной безопасности с процессуальной ответственностью. В рамках исследования определены признаки процессуальной безопасности в механизме обеспечения национальной безопасности с учетом современного состояния законодательства и общественных отношений, выявлены элементы систем процессуальной ответственности и процессуальной безопасности в механизме обеспечения национальной безопасности, а также выделено несколько направлений процессуальной безопасности. Наиболее удачной формулировкой понятия процессуальной безопасности является ее определение через отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью причинения вреда и (или) нанесения ущерба. Под процессуальной безопасностью автор предлагает понимать такое состояние защищенности участвующих в деле лиц, в рамках которого определенными правовыми средствами обеспечивается, во-первых, отсутствие недопустимого риска интересам частных участников судопроизводства, во-вторых, безопасность самой процессуальной деятельности, в-третьих, защищенность жизненно важных интересов участников уголовного судопроизводства, на которых возложено осуществление государственно-властных функций, выполнение которых может быть сопряжено с посягательствами на их безопасность.

The object of research is the totality of legal relations ensuring legal security. The subject of the study is the norms of procedural legislation that enshrine the values of legal security in this area. The author analyzes various scientific views on the concept of procedural security, signs of procedural security are formulated, and its place in the national security system is determined. In the context of procedural legislation, legal categories are examined that form the basis of legal security. The ambiguity of the practical interpretation of the procedural legislation, which enshrines the procedural safety measures, determines the usefulness of a comprehensive theoretical study of the mechanism of interaction and systemic ties of procedural safety with procedural responsibility. In the framework of the study, the signs of procedural security in the mechanism for ensuring national security were determined taking into account the current state of legislation and public relations, the elements of the systems of procedural responsibility and procedural security in the mechanism for ensuring national security were identified, and several areas of procedural security were identified. The most successful formulation of the concept of procedural security is its definition through the absence of unacceptable risk associated with the possibility of harm and (or) damage. By procedural safety, the author suggests understanding the state of security of persons involved in the case, within the framework of which certain legal means ensure, firstly, the absence of an unacceptable risk to the interests of private participants in legal proceedings, secondly, the safety of the procedural activity itself, and thirdly, the protection of vital interests of participants in criminal proceedings, who are entrusted with the implementation of state-imperious functions, the implementation of which may be associated with tendencies on their safety.

Ключевые слова: национальная безопасность, правовая безопасность, процессуальная безопасность, процессуальная ответственность, стратегия национальной безопасности, уголовно-процессуальные отношения, судопроизводство, уголовный процесс, меры безопасности, меры ответственности.

Keywords: national security, legal security, procedural security, procedural responsibility, national security strategy, criminal procedural relations, legal proceedings, criminal process, security measures, liability measures.

Введение

Актуальность. Правовая безопасность является достаточно новым и перспективным направлением исследований, в связи с чем в науке отсутствует ее четкая дефиниция, не определены признаки, ведутся споры о роли отдельных правовых средств в механизме ее реализации. Правовая безопасность имеет свой собственный механизм, являющийся частью механизма национальной безопасности, но одновременно с этим в его структуре существуют самостоятельные блоки, нарушение функционирования которых отражается на эффективности действия более глобальных механизмов. В статье речь пойдет об одной из разновидностей правовой безопасности — безопасности процессуальной.

Цель исследования: разработка понятия процессуальной безопасности и определение ее месте в системе национальной безопасности.

Задачи исследования: разработать понятие «процессуальная безопасность субъектов юридического процесса», определить системные связи процессуальной безопасности с процессуальной ответственностью, а также механизмы их взаимодействия.

Целесообразность разработки темы. Неоднозначность применяемого на практике толкования процессуального законодательства, закрепляющего меры процессуальной безопасности, обусловливает целесообразность глубокого комплексного теоретического исследования механизма взаимодействия и системных связей процессуальной безопасности с процессуальной ответственностью.

Новизна исследования заключается в сделанных выводах об объеме и содержании понятия «процессуальная безопасность субъектов юридического процесса».

Теоретическая и практическая значимость. Исследование имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку в рамках его проведения определены признаки процессуальной безопасности, ее место в механизме обеспечения национальной безопасности с учетом современного состояния законодательства и общественных отношений.

Изученность проблемы. Процессуальная безопасность — сложная юридическая категория, которую либо называют средством, обеспечивающим раскрытие и расследование преступлений, а меры безопасности — средствами, повышающими уровень достоверности данных, сообщенных в ходе предварительного расследования [1, с. 18], либо определяют через категорию отсутствия опасности преступного посягательства и состояние защищенности личности от криминальной угрозы [2, с. 97]. Проблема определения термина «процессуальная безопасность» определяется сложностью его конструкции, которая построена на основе двух самостоятельных юридических категорий: «процесс» и «безопасность».

Основная часть

Методология исследования. В основу исследования положены общенаучные и частные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, функциональный, системный и др.

Результаты. Прежде чем приступить к определению понятия процессуальной безопасности субъектов юридического процесса, обратимся к анализу процессуального законодательства с целью обнаружения в нем закрепленных в той или иной форме основных категорий теории национальной безопасности [3, с. 12], и прежде всего таких понятий, как угроза, защита, безопасность. Так, термин «безопасность» в различных вариациях, в сочетании с другими терминами встречается 54 раза в УПК РФ, 3 раза в ГПК РФ, 4 раза в АПК РФ, 1 раз в КоАП РФ. Если в рамках гражданского, административного, арбитражного судопроизводства категория «безопасность» используется в контексте обеспечения порядка в судебном заседании или предупреждения угроз безопасности РФ при исполнении иностранных судебных решений, то в рамках уголовного судопроизводства обеспечение безопасности имеет первостепенное значение.

Одним из принципов уголовного процесса выступает охрана прав и свобод человека и гражданина, что выражается в применении в том числе мер безопасности (ст. 11 УПК РФ). Являясь средством реализации одного из принципов уголовно-процессуального права, применение мер безопасности конкретизируется в других статьях процессуального кодекса. Так, при наличии реальной угрозы личной безопасности участников уголовного судопроизводства возможно изменение территориальной подсудности (ст. 35), право ходатайствовать о применении мер безопасности имеют потерпевший (ст. 42), свидетель (ст. 56).

Понятие национальной безопасности в УПК РФ не фигурирует, но в Стратегии национальной безопасности личность, ее права и свободы указаны в качестве приоритетов охраны, и по отдельным категориям дел, например по делам о терроризме, бандитизме, ряду иных преступлений, это имеет первостепенное значение, поскольку безопасность участников процесса, включая должностных лиц с их правами и свободами, состояние защищенности оказывают непосредственное влияние на состояние национальной безопасности, поскольку тот или иной ее вид так или иначе является объектом посягательства.

Термин «угроза» используется в контексте определения незаконных мер при производстве следственных действий. Также угроза причинения вреда жизни, здоровью, имуществу участников уголовного судопроизводства рассматривается в качестве юридических фактов, предоставляющих возможности применения процессуальных мер безопасности.

Категория «защита» употребляется в ст. 6 в качестве направляющего вектора назначения уголовного судопроизводства, которое направлено на защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений и на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Защита закреплена в качестве универсальной обобщенной категории в содержании принципов уголовного судопроизводства, далее УПК конкретизирует ее применительно к конкретным правам и угрозам.

Если обратиться к Стратегии национальной безопасности [4], то о совершенствовании судебной и правоохранительной системы говорится в разделе, посвященном обеспечению государственной и общественной безопасности, который, в свою очередь, назван в числе приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности. Так, в Стратегии отмечается, что главными «направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности» (п. 44). В разделе, посвященном качеству жизни, в п. 53 отмечается, что органы государственной власти и органы местного самоуправления во взаимодействии с

институтами гражданского общества совершенствуют защиту прав и свобод человека путем развития законодательства, судебной и правоохранительной систем.

В пункте 6 Стратегии национальной безопасности говорится, что национальная безопасность включает в себя в том числе государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности, а с учетом того, что уголовно-процессуальные правоотношения могут возникнуть в различных сферах деятельности, можно с уверенностью утверждать, что процессуальная безопасность является составной частью каждого из указанных видов безопасности.

В Постановлении № 47-13 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ безопасность охраняемого лица определяется как защищенность охраняемого лица от физического или психологического насильственного либо иного посягательства, угрожающего его жизни, здоровью или создающего угрозу нанесения иного вреда, позволяющая ему беспрепятственно принимать решения и совершать необходимые действия; обеспечивается системой нормативных правовых, организационных, режимно-охранных, оперативно-разыскных, технических и иных мероприятий [5].

Безопасность может быть понимаема как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, характеризуемое отсутствием угрозы либо способностью ей противостоять [6]. Указанное определение подвергается критике в научных кругах по следующим основаниям.

Во-первых, отрицается перспективность определения безопасности через состояние защищенности, поскольку достижение защищенности государственных и общественных интересов требует как минимум активных действий со стороны государства [7, с. 20]. Указанное определение не может быть применено к понятию процессуальной безопасности, поскольку процессуальное законодательство под страхом применения мер ответственности обязывает должностных лиц применять меры безопасности. Безопасность есть не состояние защищенности, а обеспечение состояния защищенности.

Во-вторых, ряд авторов выступают против использования категории «состояние» в качестве квалифицирующего признака безопасности, отмечая, что состояние может либо быть, либо может отсутствовать [8]. Тем не менее, используя философский подход к определению понятия «состояние», можно прийти к совершенно противоположным выводам. Так, состояние системы определяется как существующее положение вещей и отношений между ними; понятие достаточно интересное, так как близко к первичным, то есть его трудно выразить через другие, более простые понятия; в теории познания в качестве моделей рассматриваются как возможные, так и невозможные состояния систем, что является ее методом; в реальности бывают только реализованные состояния, то есть те состояния, которые уже существуют [9]. С помощью категории «состояние» можно выражать процесс изменения и развития состояния безопасности, который в конце концов сводится к изменению его свойства и отношений. В связи с этим состояние безопасности имеет важнейшее значение для раскрытия ее признаков и определения понятия.

Безопасность как состояние представляет собой совокупность основных параметров и характеристик, существование безопасности возможно в последовательном изменении ее состояний. Безопасность представляет собой сложную постоянно развивающуюся динамическую систему. Безопасность в конкретный период времени предстает как реализация тех или иных свойств, которые определяют дальнейшее развитие этой системы: сходное состояние системы безопасности в сочетании с внешними воздействиями, которые она испытывает в конкретный промежуток времени, есть причина ее последующих состояний. Понятие «состояние безопасности» является основным при изучении развития системы безопасности. При этом мы соглашаемся с учеными [10], которые допускают изменение состояния объектов безопасности, но в определенных границах, и нахождение этих объектов в состоянии защищенности только в определенном интервале значений их ключевых характеристик.

А. А. Смирнов отмечает наличие еще одной позиции, согласно которой безопасность — это не состояние, а способность сохранить себя, способность удовлетворить потребности в целях самосохранения, способность к «совместному социальному воспроизводству» [7]. Тем не менее такой субъектно-ориентированный подход невозможно применить к исследуемому нами понятию процессуальной безопасности, поскольку законодателем заложена способность четко указанного субъекта предотвратить причинение вреда жизни, здоровью, имуществу участника уголовного процесса. Такая способность возложена на государственные органы, поэтому говорить о способности сохранить себя или удовлетворить потребности в самосохранении не представляется возможным.

На наш взгляд, наиболее удачной формулировкой понятия «безопасность» является ее определение как «отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью причинения вреда и (или) нанесения ущерба» [10]. Безопасность и защита участников судопроизводства, уважение их достоинства являются непременным условием надлежащей охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Деятельность по обеспечению безопасности участников уголовного процесса предполагает применение уполномоченными органами и лицами мер безопасности, направленных на предупреждение или минимизацию рисков причинения вреда их жизни, здоровью, имуществу.

В условиях расследования уголовных дел создание условий полной безопасности практически невозможно. Поэтому основной задачей государственных органов, на которых возлагаются функции по обеспечению процессуальной безопасности, является достижения такого уровня риска, который считается приемлемым для жизни, здоровья, сохранности имущества участников судопроизводства, как в обычных условиях, так и в условиях чрезвычайных обстоятельств. Недопустимый уровень риска устанавливается государственными органами как максимальный, при котором необходимо принимать меры по его минимизации. Поэтому первым элементом процессуальной безопасности является отсутствие недопустимого риска нанесения ущерба жизни, здоровью, имуществу участников судопроизводства. Риск может быть определен как ситуация, при которой объект находится в опасности и подвержен нанесению ущерба жизни, здоровью, имуществу.

Вторым элементом процессуальной безопасности является обеспечение безопасности самой процессуальной деятельности с точки зрения ненанесения ущерба процессу расследования и рассмотрения уголовного дела. Например, предъявление для опознания является одним из основных следственных действий, изобличающих преступника. В рамках проведения данного действия следствие получает достоверную информацию об обстоятельствах расследуемого

преступления, но в рамках его проведения кроется тактический риск, поскольку возникает опасность воздействия на опознающего со стороны опознаваемого. В связи с тем, что повторное предъявление для опознания недопустимо, может быть сорвано и следственное действие, что отрицательно скажется на доказательной базе [11, с. 19]. Так, получению достоверной информации в ходе проведения следственных действий с участием свидетеля может препятствовать риск применения неправомерного посткриминального воздействия на него с целью принуждения к даче ложных показаний или отказу от дачи показаний.

Третьим сущностным признаком процессуальной безопасности является защищенность жизненно важных интересов судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, сотрудников органов государственной охраны, осуществляющих функции, выполнение которых может быть сопряжено с посягательствами на их безопасность.

Таким образом, процессуальная безопасность представляет собой такое состояние защищенности участвующих в деле лиц, в рамках которого определенными правовыми средствами обеспечивается, во-первых, отсутствие недопустимого риска нанесения ущерба жизни, здоровью, имуществу частных участников судопроизводства, во-вторых, безопасность самой процессуальной деятельности с точки зрения ненанесения ущерба процессу расследования и рассмотрения уголовного дела, во-вторых, защищенность жизненно важных интересов участников уголовного производства, реализующих функции, выполнение которых сопряжено с посягательствами на их безопасность.

О процессуальной безопасности как разновидности национальной безопасности можно судить исходя из определения оснований изменения подсудности уголовного дела. Конституционный суд РФ неоднократно указывал на необходимую составляющую права на судебную защиту — право на законный суд, что предполагает рассмотрение дела не произвольно выбранным, а законно установленным судом. Тем не менее известны случаи, когда на территории, подпадающей под юрисдикцию суда, в который поступило уголовное дело, обвиняемый обладает возможностью манипулировать общественным мнением. В таких ситуациях, при наличии потенциальных или реальных угроз жизни, физической неприкосновенности судей, жизни и здоровью их близких, в судебной практике [12, 13] сложился правовой режим изменения территориальной подсудности, не требующий заявления отводов, — достаточно объективно определить, имеются ли факты, свидетельствующие о наличии прямых или косвенных оснований для возникновения сомнений в беспристрастности судебного разбирательства [14].

Что касается комплексного теоретического исследования механизма взаимодействия и системных связей безопасности участников юридического процесса и процессуальной ответственности, то здесь можно отметить следующее.

Во-первых, взаимосвязанные цели, «совместная реализация которых, по сути, объединяет их в едином процессе и гармонизирует с точки зрения единства действий и результатов (последствий)» [15, с. 15]. Анализ процессуального законодательства позволяет выделить два уровня целей: во-первых, непосредственные цели — защита права и законных интересов участников общественных отношений и цели высокого порядка, присущие государству в целом — укрепление законности, формирование уважительного отношения к праву, предупреждение правонарушений.

Во-вторых, процессуальная безопасность участников обеспечивается в том числе мерами процессуальной ответственности. Так, судебное заседание должно проводиться в условиях, обеспечивающих нормальную работу суда и безопасность участников процесса. Действия лиц, присутствующих в зале судебного заседания, не должны мешать порядку в судебном заседании. К лицам, нарушающим порядок в судебном заседании, могут быть применены меры [16] процессуальной ответственности.

В-третьих, взаимодействие рассматриваемых институтов осуществляется как в рамках одной отрасли, так и всей системы права. Так, в целях обеспечения безопасности участников процесса суд вправе рассмотреть уголовное дело в закрытом судебном заседании [17]. Если участники процесса не будут исполнять свои обязанности, будут нарушать порядок закрытого судебного заседания, на них может быть наложено денежное взыскание. Тем не менее денежное взыскание в соответствии с ч. 2 ст. 111 УПК РФ может быть применено только к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику, понятому. Применение данной меры к должностным лицам, уполномоченным на ведение судопроизводства, незаконно. Если указанные лица не исполняют процессуальные обязанности, они подлежат привлечению к дисциплинарной ответственности, а в случае, если нарушения не укладываются в границы проступка, то и к уголовной ответственности. С учетом глобальных целей защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка, государственной и общественной безопасности, обороны страны, а также в иных конституционно значимых целях федеральный законодатель руководствуется общими принципами юридической ответственности, которые имеют универсальное значение и по своей сути относятся к основам конституционного правопорядка. Одним из таких принципов является правило non bis in idem, являющееся нормативной конкретизацией общепризнанного принципа справедливости, направленной на поддержание правовой безопасности [18].

Заключение, выводы

Во-первых, процессуальная безопасность представляет собой такое состояние защищенности участвующих в деле лиц, в рамках которого определенными правовыми средствами обеспечивается, во-первых, отсутствие недопустимого риска нанесения ущерба жизни, здоровью, имуществу частных участников судопроизводства, во-вторых, безопасность самой процессуальной деятельности с точки зрения ненанесения ущерба процессу расследования и рассмотрения уголовного дела, в-третьих, защищенность жизненно важных интересов участников уголовного производства, реализующих государственно-властные функции, выполнение которых может быть сопряжено с посягательством на их безопасность.

Во-вторых, можно выделить несколько направлений процессуальной безопасности: отсутствие недопустимого риска нанесения ущерба жизни, здоровью, имуществу участников судопроизводства; обеспечение безопасности самой процессуальной деятельности с точки зрения ненанесения ущерба процессу расследования и рассмотрения уголовного дела; защищенность жизненно важных интересов судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов.

В-третьих, системные связи процессуальной безопасности и процессуальной ответственности проявляются во взаимосвязанных целях. Кроме этого, процессуальная

безопасность участников обеспечивается мерами процессуальной ответственности. С учетом глобальных целей защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения государственной и общественной безопасности, обороны страны законодатель руководствуется общими принципами юридической ответственности, которые имеют универсальное значение и по своей сути относятся к основам конституционного правопорядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Табаков С. А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 18—21.

2. Горшенков Г. Г., Горшенков Г. Н. Антикриминальная безопасность личности в уголовно-процессуальной сфере // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 97—101.https://elibrary.ru/title_about.asp?id=25644

3. Липинский Д. А., Мусаткина А. А. О юридической безопасности в сфере трудовых отношений в свете общей теории правовой безопасности // Вопросы безопасности. 2019. № 4. DOI: 10.25136/2409-7543.2019.4.30451 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30451

4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юридическая литература, 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

5. Постановление № 47-13 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами — участниками СНГ в пограничной сфере» (Принято в г. Санкт-Петербурге 13.04.2018). URL: http://base.consultant.ru

6. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // Российская газета. 2014. № 298.

7. Смирнов А. А. Критический анализ ревизионистских подходов к определению понятия «безопасность» // Административное право и процесс. 2015. № 5. С. 16—20.

8. Поддубный А. О., Удычак Ф. Н. К вопросу о понятии «национальная безопасность» // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 6—7.

9. Галкин В. П. Теоретические аспекты и основы экологической проблемы: толкователь слов и идиоматических выражений. URL: https://ru.b-ok.cc/book/2607346/25d666

10. Соглашение Правительств государств — членов Евразийского экономического сообщества от 25.01.2008 (ред. от 19.05.2011, с изм. от 10.10.2014) «О проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер» // Бюллетень международных договоров. 2012. № 8.

11. Смушкин А. Б. Предъявление для опознания в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым, как способ обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2013. № 15. С. 11—13.

12. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 26.07.2016 № АПЛ16-310. URL: http://base.consultant.ru

13. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 08.06.2017 № АПЛ17-183. URL: http://base.consultant.ru

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 № 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Лушникова, А. С. Пушкарева и И. С. Пушкарева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 1.

15. Кузьмин И. А. Институт мер безопасности и институт юридической ответственности: проблемы соотношения и взаимодействия // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3(86). С. 10—16.

16. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 61 (ред. от 04.04.2014) «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. 2012. № 156.

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.02.2019 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки У. М. Эркеновой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 2.

REFERENCES

1. Tabakov S. A. The basis and procedure for the investigator to make a decision on the application of security measures provided for by the Federal Law of August 20, 2004 No. 119-ФЗ “On state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings”. *Legislation and practice*, 2016, no. 2, pp. 18—21. (In Russ.).

2. Gorshenkov G. G., Gorshenkov G. N. Anticriminal security of a person in the criminal procedure sphere. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University*, 2015, no. 2, pp. 97—101.

3. Lipinsky D. A., Musatkina A. A. On legal security in the field of labor relations in the light of the general theory of legal security. *Security Issues*, 2019, no. 4. DOI: 10.25136 /2409-7543.2019.4.30451. (In Russ.). URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30451

4. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”. *Collection of legislation of the Russian Federation.* Moscow, 2016. No. 1 (part II). Art. 212. (In Russ.).

5. Resolution N 47-13 of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS Member States "On the Glossary of Terms and Concepts Used by the CIS Member States in the Border Sphere" (Adopted in St. Petersburg on 04/13/2018). (In Russ.). URL: http : //base.consultant.ru

6. Military doctrine of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on December 25, 2014 No. Pr-2976). *Russian newspaper*, 2014, no. 298. (In Russ.).

7. Smirnov A. A. Critical analysis of revisionist approaches to the definition of the concept of "security". *Administrative law and process*, 2015, no. 5, pp. 16—20. (In Russ.).

8. Poddubny A. O., Udychak F. N. To the question of the concept of "national security". *Russian justice,* 2019, no. 6, pp. 6—7. (In Russ.).

9. Galkin V. P. Theoretical aspects and the foundations of an environmental problem: interpreter of words and idiomatic expressions. (In Russ.). URL: https://ru.b-ok.cc/book/2607346/25d666

10. Agreement of the Governments of the Member States of the Eurasian Economic Community of 01.25.2008 (as amended on 05/19/2011, as amended on 10/10/2014) "On the implementation of an agreed policy in the field of technical regulation, sanitary and phytosanitary measures". *Bulletin of international treaties*, 2012, no. 8. (In Russ.).

11. Smushkin A. B. Presentation for identification in conditions that exclude the perception of the identifier by the recognizable as a way to ensure the safety of a participant in criminal proceedings. *Russian investigator*, 2013, no. 15, pp. 11—13. (In Russ.).

12. Appeal ruling of the Board of Appeals of the Supreme Court of the Russian Federation of July 26, 2016 No. APL16-310. (In Russ.). URL: http://base.consultant.ru

13. Appeal ruling of the Board of Appeal of the Supreme Court of the Russian Federation of 08.06.2017 No. APL17-183. (In Russ.). URL: http://base.consultant.ru

14. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 09.11.2018 No. 39-P "In the case of the constitutionality of parts one and three of article 1, parts one, three and four of article 35 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with complaints by citizens A.V. Lushnikova, A.S. Pushkareva and I.S. Pushkarev". *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*, 2019, no. 1. (In Russ.).

15. Kuzmin I. A. Institute of Security Measures and Institute of Legal Responsibility: Problems of Correlation and Interaction. *Siberian Law Journal*, 2019, no. 3, pp. 10—16. (In Russ.).

16. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 08.10.2012 No. 61 (as amended on 04.04.2014) "On ensuring publicity in the arbitration process". *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2012, no. 12. (In Russ.).

17. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 28.06.2012 No. 16 "On the practice of the courts applying the special procedure for the trial of criminal cases when concluding a pre-trial agreement on cooperation". *Rossiyskaya Gazeta*, 2012, no. 156. (In Russ.).

18. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 04.02.2019 No. 8-P "In the case of the verification of the constitutionality of article 15.33.2 of the Code of the Russian Federation on administrative offenses in connection with the complaint of a citizen U.M. Erkenova". *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*, 2019, no. 2. (In Russ.).

Как цитировать статью: Чуклова Е. В. О понятии процессуальной безопасности и ее месте в системе национальной безопасности // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 349–354. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.479.

For citation: Chuklova E. V. On the concept of procedural security and its place in the national security system. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 349–354. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.479.

УДК 342
ББК 67

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.419

Akhtanina Natalia Anatolievna,
adjunct of the Department of Administrative Law
and Administrative Activities of the DIA,
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation,
Orel, Ignatova str., 2
e-mail: akhtanina@inbox.ru.

Ахтанина Наталья Анатольевна,
адъюнкт кафедры административного права
и административной деятельности ОВД,
ОрЮИ МВД России
им. В. В. Лукьянова,
г. Орел, ул. Игнатова, 2,
e-mail: akhtanina@inbox.ru

ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

THE CONCEPT OF ADMINISTRATIVE OFFENSE IN THE CONTEXT OF THE PROBLEMATIC ISSUES OF THE ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN THE RUSSIAN LEGISLATION

12.00.14 — Административное право; административный процесс
12.00.14 — Administrative Law; Administrative Process

Статья посвящена рассмотрению сущностных признаков административного правонарушения — одной из основных категорий российского административного права. Проанализированы подходы к определению данного понятия, принятые в различных правовых системах. Раскрыто соотношение административного правонарушения с другим публичным деликтом — преступлением, затронуты проблемные вопросы административной преюдиции в контексте учения о множественности административных правонарушений.

В статье отмечается, что административное правонарушение и преступление имеют общую природу, и во многих европейских странах даже в настоящее время административное правонарушение не рассматривается как самостоятельная категория, имеющая собственную правовую основу. В этих странах к административному правонарушению применяются нормы уголовного права, конечно, с учетом особенностей деяния: характера и степени тяжести.

Рассматриваются сущностные признаки административного правонарушения, положенные в основу разграничения его от схожих юридических категорий. Отдельно выделяется признак общественной опасности, не включенный законодателем в дефиницию нормы права, определяющей понятие «административное правонарушение».

Особое внимание уделяется составам преступлений с административной преюдицией, так как в настоящее время в государственной политике Российской Федерации большое внимание уделяется данной категории деяний. Явно видна тенденция к увеличению подобного рода статей, при этом отмечается важность соблюдения общенаучных принципов и системного подхода при криминализации повторно совершенных правонарушений.

Ключевым моментом статьи является обоснованность перехода деяния из административной юрисдикции в уголовную на основании совершения множественности административных правонарушений как диалектического перехода количества в качество. Решающее значение при этом имеет повышение в результате совершения множественности административных правонарушений степени общественной опасности деяния.

The article is devoted to the analysis of the essential features of an administrative offense – one of the main categories of the Russian administrative law. The approaches to definition of this concept adopted in various legal systems are analyzed. The article reveals the correlation of administrative offence with another public offence – a crime affected by the problematic issues of the administrative prejudice in the context of the doctrine of the plurality of administrative offences.

The article notes that an administrative offense and a crime have a common nature. And in many European countries, even now the administrative offense is not considered as an independent category, which has its own legal basis. In these countries, the rules of criminal law are applied to the administrative offense, of course, taking into account the characteristics of the act: the nature and severity.

The essential features of an administrative offense, which are the basis for its differentiation from similar legal categories, are considered. Separately, a sign of public danger, not included by the legislator in the definition of the rule of law defining the concept of "administrative offense", is singled out.

Particular attention is paid to the composition of crimes with administrative prejudice, as currently in the state policy of the Russian Federation, much attention is paid to this category of acts. The legislation clearly shows a tendency to increase this kind of articles, while noting the importance of compliance with General scientific principles and a systematic approach in the criminalization of re-committed offenses.

The key point of the article is the reasonableness of the transition of the act from administrative jurisdiction to criminal jurisdiction on the basis of the Commission of a plurality of administrative offenses, as a dialectical transition of quantity into quality. It is crucial to increase the degree of public danger of the act as a result of the Commission of a plurality of administrative offences.

Ключевые слова: административное право, публичный деликт, административное правонарушение, административная преюдиция, множественность правонарушений, преступление, правовая система, концепция административного права, противоправность деяния, общественная опасность деяния, юридическая конструкция, правовая доктрина, криминализация правонарушения, административная ответственность.

Keywords: administrative law, public tort, administrative offense, administrative preclusion, the multiplicity of offences,

the crime, the legal system, the concept of administrative law, wrongfulness, danger to the public acts, legal structure, legal doctrine, criminalization of offences, administrative responsibility.

Введение

Учение об административном правонарушении относится к числу базовых, основополагающих концепций административного права. Важность темы административного правонарушения наиболее точно определил А. П. Шергин, говоря о том, что «уровень науки определяется степенью разработки фундаментальных понятий». Для административно-деликтного права таковыми являются административное правонарушение и административное наказание. Это основные институты данной отрасли российского права, выполняющие функции ее несущих конструкций. При этом административное правонарушение — определяющая категория. Оно не только является основанием административной ответственности, но и предопределяет ее содержание и пределы.

Изученность проблемы исследования. Несмотря на богатый выбор литературных источников, посвященных понятию, сущности и видам административного правонарушения, остается без исчерпывающего ответа главный вопрос — как оно становится таковым, что определяет перевод фактического поведения в юридическую конструкцию «административное правонарушение» [1].

Научная новизна темы статьи определяется тем, что само понятие «административное правонарушение» практически не имеет научной основы. Такое положение дел прежде всего связано с тем, что выделение его в качестве самостоятельного вида противоправного деяния произошло только в конце XX в. До 1920-х годов правоведы придерживались в качестве основной позиции, рассматривающей административное правонарушение как вид уголовного проступка. Во многих странах Европы его и до настоящего времени не рассматривают как самостоятельное противоправное деяние, и его правовой основой являются уголовные нормы, применяемые с учетом характера и степени тяжести совершенного правонарушения [2].

Актуальность темы исследования обуславливается рядом факторов, и прежде всего разработкой в настоящее время концепции нового Кодекса об административных правонарушениях, которая является важным частью совершенствования системы административного законодательства. Помимо Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации, к работе над данным проектом подключены иные ведомства, которые заинтересованы в этом вопросе, а также общественные организации и различные структуры гражданского общества [3].

Основными вопросами, которые должны получить отражение в новом административном законодательстве, являются четко регламентированный порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях и разработка самого термина «административное правонарушение».

По статистике Верховного суда России, за 2018 г. судами было рассмотрено более 7 млн дел об административных правонарушениях. Следует отметить, что в рамках КоАП РФ не всегда наказание назначается судом, поскольку привлечение к ответственности по некоторым категориям правонарушений относится к подведомственности органам государственной власти, местного самоуправления и их должностным лицам. Поэтому в действительности количество субъектов, привлеченных к административной ответственности, намного больше, чем это отражено в судебной статистике. Вышеизложенными статистическими данными ясно определяется **целесообразность разработки темы исследования.**

Цель исследования состоит в обстоятельном анализе понятия административных правонарушений в контексте проблемных вопросов административной преюдиции.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**: 1) исследовать процесс формирования понятия «административное правонарушение» в законодательстве России; 2) проанализировать сущностные признаки административного правонарушения и их отражение в действующем законодательстве; 3) изучить подходы к понятию административного правонарушения, принятые в различных правовых системах; 4) раскрыть соотношение административного правонарушения с преступлением, выявить отличительные и общие признаки данных деликтов; 5) выявить проблемные вопросы административной преюдиции в контексте учения о множественности административных правонарушений.

Теоретическое значение работы состоит в комплексном анализе доктринальной и нормативно-правовой базы, раскрывающей понятие административного правонарушения — одной из основных категорий российского административного права — в контексте проблемных вопросов административной преюдиции.

Практическое значение состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы для формирования единообразного и системного подхода в российском законодательстве к установлению уголовной ответственности за преступления с административной преюдицией, принимая за основание перехода административного правонарушения в преступление множественность административных правонарушений.

Основная часть

В отечественной правовой доктрине и законодательстве принято терминологически различать два вида публичных деликтов: преступления и административные правонарушения. В построении системы права данное разделение выразилось в формировании отдельных самостоятельных правовых образований — административно-деликтного права, которое определяется как часть административного права, и уголовного права. Реализовано оно как в материально-правовом, так и в процессуально-правовом разрезах. В законодательстве соответствующие правовые нормы объединены в отдельных кодифицированных актах.

Следует отметить, что такой подход принят в правовых системах далеко не всех стран [4]. Характерен он для большинства государств, ранее входивших в состав СССР и социалистический лагерь, законодательство которых во многом основано на рецепции советской правовой школы. Во многих странах англо-саксонской и романо-германской правовых систем подобное четкое разграничение на уровне формализации юридических понятий и институтов отсутствует.

Предваряя анализ сущностных признаков административного правонарушения, определяющих его отличие от схожих юридических категорий, несколько слов следует сказать о термине «административное» применительно к рассматриваемому понятию. Строго говоря, в конструкции «административное правонарушение» он имеет мало общего с тем, что закладывается в аналогичную терминологию в науке административного права. Административное право — это отрасль права, регулирующая реализацию государственной исполнительной власти или, иными словами, реализацию

органами исполнительной власти своих властных полномочий. В этом смысле административный порядок привлечения к ответственности принципиально иной, нежели судебный. В то же время значительное количество составов «административных» правонарушений предусматривают судебный порядок привлечения к ответственности. Более того, многие правонарушения, включенные в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, не только рассматриваются, но также возбуждаются и расследуются органами, не относящимися к органам исполнительной власти, например Центральным банком Российской Федерации, Центральной избирательной комиссией Российской Федерации, Счетной палатой Российской Федерации или прокурором. Проще говоря, к некоторым «административным» правонарушениям органы исполнительной власти вообще не имеют никакого отношения. Поэтому термин «административное» правонарушение является условным и имеет в нашей стране историческое происхождение [5].

Вместе с тем в доктрине, независимо от ее принадлежности к той или иной правовой школе, можно считать общепризнанным разделение публичных деликтов на два вида, принципиально отличающихся друг от друга. В латинской транскрипции они получили наименование malum in se («зло само по себе») и malum prohibitum («зло запрещенное»). Первый термин выражает сущность понятия преступления, второй — административного правонарушения. В полной мере это нашло отражение и в дефинициях данных понятий, закрепленных в российском законодательстве.

Согласно статье 14 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Кодексом под угрозой наказания

В соответствии со статьей 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Принципиальное различие изложенных определений заключается в том, что в дефиницию преступления включен признак имманентно присущей ему общественной опасности, в то время как дефиниция административного правонарушения использует исключительно формально-юридический признак — его «запрещенность» правовой нормой и наказуемость.

Одно из первых юридически значимых определений различия malum in se и malum prohibitum было дано в 1905 г. в прецедентном праве США: в деле State v. Horton первое определено как «зло по своей природе, воспринимаемое таковым здравым смыслом любого цивилизованного общества», второе — как «нарушение, признаваемое таковым в силу закона».

В отечественной юридической науке нет единства мнений относительно сущностного признака, который должен быть положен в основу разграничения административных правонарушений и преступлений. В научной литературе, в частности В. Е. Севрюгиным, предложено пять признаков, определяющих содержание административного правонарушения: деяние (действие, бездействие), общественная вредность, противоправность, виновность и наказуемость [6]. Схожая позиция высказана в трудах И. А. Галагана, Д. Н. Бахраха, А. Е. Лунева и ряда других классиков отечественного административного права [7].

Достаточно широкое распространение получила точка зрения, что общественная опасность, свойственная преступлению, не является признаком административного правонарушения [8]. Последнее является общественно вредным, но не опасным. По мнению других авторов, административные правонарушения также являются общественно опасными, но в меньшей степени, нежели преступления [9].

На наш взгляд, вопрос заключается не в используемых терминах, а в той сути, которая в них вкладывается. Водораздел между административным правонарушением и преступлением должен быть и существует, и заключается он в том, преступление подрывает самые устои жизнедеятельности общества и посягает на общечеловеческие ценности, охраняемые законом в любом цивилизованном государстве. Административное же правонарушение причиняет вред общественным интересам, охраняемым законами с учетом специфических особенностей развития государства на определенном историческом этапе.

В целом же следует исходить из неизбежности использования в данном вопросе оценочных понятий и категорий и признать отмечаемую практически всеми учеными зыбкость грани между административным правонарушением и преступлением [10].

Изложенные выше теоретические постулаты имеют непосредственное отношение к современной законотворческой практике, в том числе в части «криминализации» или «декриминализации» отдельных видов публичных деликтов [11].

Важнейшим и сложным аспектом рассматриваемой проблематики является переход противоправного деяния из категории административно наказуемого в категорию уголовно наказуемого по такому основанию, как неоднократность его совершения одним лицом (множественность административных правонарушений).

В первую очередь ответим на вопрос, насколько правомерно говорить о переходе деяния в принципиально иное (с точки зрения общественной опасности) качество только по причине его неоднократного совершения, ведь содержание содеянного в данном случае не меняется. На наш взгляд, здесь находит свое воплощение один из основных законов диалектики — переход количества в качество. Многократное совершение лицом одного и того же противоправного деяния с каждым разом повышает общественную опасность очередного деяния, так как превращает содеянное в систему и существенно увеличивает риск тяжких последствий [12] (например, систематическое управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения повышает вероятность причинения вреда жизни и здоровью граждан).

В настоящее время Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрено двенадцать составов преступлений с административной преюдицией: за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 212.1 УК РФ); за управление транспортным средством в состоянии опьянения и за повторное невыполнение законного требования должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 264.1 УК РФ); за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль (ст. 116.1 УК РФ); за повторную розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ); за неоднократную неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ); за повторное мелкое хищение (ст. 158.1 УК РФ) и повторное незаконное проникновение

на охраняемый объект (ст. 215.4 УК РФ); за возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека (ст. 282 УК РФ); за уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничений (ст. 314.1 УК РФ) и ряд других.

Вместе с тем важно, чтобы криминализация повторных административных правонарушений была основана на системном и последовательном подходе, научно обоснованных принципах. На сегодня такой подход до конца не реализован.

Рассмотрим в качестве примера правовое регулирование имеющих схожие признаки имущественных правонарушений: хищения и нецелевого расходования бюджетных средств. Статья 7.27 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за мелкое хищение имущества (стоимостью не более 2500 руб.) при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных УК РФ. Повторное нарушение признается преступлением статьей 158.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В вопросе нецелевого использования бюджетных средств законодатель придерживается иной позиции. В соответствии со ст. 15.14 КоАП РФ нецелевое расходование бюджетных средств является административным правонарушением, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния. Уголовным кодексом Российской Федерации (статья 285.1) преступлением признается нецелевое расходование бюджетных средств на сумму, превышающую 1500 тыс. руб. Как и в случае с мелким хищением, формально административное правонарушение и преступление может различать одна копейка, что в принципе представляется спорным и позволяет поставить под сомнение такой критерий разграничения административных правонарушений и преступлений, как имущественный эквивалент. Но если применительно к мелкому хищению проблема сугубо формального критерия частично снимается криминализацией повторного состава, то в отношении нецелевого расходования бюджетных средств такого законодательного решения нет. В результате возникает крайне противоречивая ситуация: при неограниченном количестве фактов нецелевого расходования бюджетных средств, каждый из которых не выходит за пределы 1500 тыс. руб., виновное лицо понесет лишь административную ответственность, а при однократном незначительном превышении этой суммы — уголовную.

Выводы и предложения

1. В настоящее время законодательно закреплено следующее понятие административного правонарушения: «административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» [13].

На наш взгляд, оно не совсем отвечает сегодняшним реалиям административно-правовой действительности. Мы предлагаем иное определение: «Административное правонарушение прежде всего следует рассматривать в качестве юридического факта, который, в свою очередь можно считать итогом совершенного противоправного действия (бездействия) и считать основанием для привлечение к ответственности административного характера». Мы также предлагаем следующую формулировку понятия: под административным правонарушением может быть рассмотрено совершенное посредством действия или бездействия противоправное, виновное поведение, совершенное субъектом, подлежащим привлечению к административной ответственности и нарушающее общественный порядок и общественные отношения, находящиеся под охраной административного законодательства.

2. Понятие административного правонарушения, принятое в отечественной правовой доктрине и законодательстве, обозначает публичный деликт, признаваемый таковым в силу законодательного запрета и не несущий в себе, в отличие от преступления, угрозу основам жизнедеятельности общества. Данный сущностный признак необходимо учитывать при решении вопроса о криминализации или декриминализации того или иного правонарушения.

3. В настоящее время необходимо законодательно выработать единообразный и системный подход к установлению уголовной ответственности за преступления с административной преюдицией, используя как основание для перехода административного правонарушения в преступление множественность административных правонарушений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шергин А. П. Административно-деликтное право и законодательство (статьи, выступления, размышления) : сборник научных трудов. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015. С. 64.

2. Васильев Э. А. Общественная опасность — основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений // Государство и право. 2007. № 4. С. 84—90.

3. Князев С. Д. Конституционные стандарты административной ответственности в правовой системе Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 2. С. 16—22.

4. Маркова О. С. Общие черты административных правонарушений и преступлений // Административное и муниципальное право. 2018. № 6. С. 1—8.

5. Севрюгин В. Е. Современная административно-правовая доктрина проступка в отраслевой теории права // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. С. 144—151.

6. Шишкина О. Е. Трансформация института административной ответственности в годы перестройки и первое постсоветское десятилетие // Государство и право. 2015. С. 45—49.

7. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР. Воронеж, 1970. 251 с.

8. Бахрах Д. Н. Административное право России : учебник для вузов. М., 2017. С. 47.

9. Салищева Н. Г. Проблемы правового регулирования института административной ответственности в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 9—22. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

10. Агеев А. А. Понятие и основополагающие признаки категории административного правонарушения // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 37—39.

11. Кузнецова Н. Ф. Значение общественной опасности деяний для криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6. С. 67—75.

12. Епифанова Е. В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность. М. : Юрлитинформ, 2012. 152 с.

13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Ч. 1 ст. 2.1 // Собрание законодательства РФ. 14.05.2018. № 20 (ч. 1). ст. 1.

REFERENCES

1. Shergin A. P. *Administrative and tort law and legislation (articles, speeches, reflections)*. Collection of scientific papers. Moscow, All-Russian research Institute of MIA of Russia, 2015. P. 64. (In Russ.).

2. Vasilyev E. A. Public danger — the main criterion of delimitation of administrative offenses from crimes. *State and law*, 2007, no. 4, pp. 84—90. (In Russ.).

3. Knyazev S. D. Constitutional standards of administrative responsibility in the legal system of the Russian Federation. *Administrative law and procedure*, 2014, no. 2, pp. 16—22. (In Russ.).

4. Markova O. S. Common features of administrative offenses and crimes. *Administrative and municipal law*, 2018, no. 6, pp. 1—8. (In Russ.).

5. Sevryugin V. E. Modern administrative and legal doctrine of misconduct in the branch theory of law. *Legal policy and legal life*, 2002, pp. 144—151. (In Russ.).

6. Transformation of the Institute of administrative responsibility in the years of perestroika and the first post-Soviet decade. *State and law*, 2015, pp. 45—49. (In Russ.).

7. Galagan I. A. *Administrative responsibility in the USSR*. Voronezh, 1970. 251 p. (In Russ.).

8. Bakhrakh D. N. *Administrative law of Russia*. Moscow, 2017. P. 47. (In Russ.).

9. Salishcheva N. D. Problems of legal regulation of the Institute of administrative responsibility in the Russian Federation. *Administrative law and process*, 2014, no. 9, pp. 9—22. Access from the reference-legal system "Consultant". (In Russ.).

10. Ageev A. A. Concept and fundamental features of the category of administrative offense. *Administrative law and procedure*, 2016, no. 10, pp. 37—39. (In Russ.).

11. Kuznetsova N. F. Importance of public danger of acts for criminalization and decriminalization. *State and law, 2010*, no. 6, pp. 67—75. (In Russ.).

12. Epifanova E. V. Social danger as a scientific category, legislative definition: history and modernity. Moscow, Yurlitinform Publ., 2012. 152 p. (In Russ.).

13. Code of the Russian Federation on administrative offences of 30.12.2001 No. 195-FZ. Part 1 Article 2.1. *Collection of legislation of the Russian Federation*. 14.05.2018. No. 20 (p. 1). Art. 1. (In Russ.).

Как цитировать статью: Ахтанина Н. А. Понятие административного правонарушения в контексте проблемных вопросов административной преюдиции в российском законодательстве // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 355–359. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.419.

For citation: Akhtanina N. A. The concept of administrative offense in the context of the problematic issues of the administrative prejudice in the russian legislation. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 355–359. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.419.

УДК 340.12
ББК67.405

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.455

Trofimov Vitaly Vyacheslavovich,
Post-graduate student of the Department
of the Labor and International Law,
Perm State National Research University,
Perm, Russan Federation,
e-mail: trofimov-v@inbox.ru

Трофимов Виталий Вячеславович,
аспирант кафедры трудового
и международного права,
Пермский государственный национальный исследовательский
университет, г. Пермь, Российская Федерация,
e-mail: trofimov-v@inbox.ru

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА РАБОТНИКОВ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

SPECIAL RIGHTS OF EMPLOYEES ARISING FROM THE SPECIAL RIGHTS OF THE INDIVIDUALS ENSURED BY THE ADMINISTRATIVE LAW

12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения
12.00.05 — Labor law; social security law

В последние годы одним из направлений реформирования трудового законодательства выступает углубление дифференциации правового регулирования трудовых отношений, при этом имеется устойчивая тенденция к увеличению числа специальных норм трудового права. Дифференциация правового регулирования трудовых отношений осуществляется главным образом посредством установления специальных норм, регулирующих права и обязанности отдельных субъектов этих отношений, в связи с чем автор обращает внимание на правовое регулирование такой категории, как специальные трудовые права работников, вытекающие из административного законодательства.

Исследуя понятие «специальные права работников» и его правовое содержание, автор делает вывод, что оно главным образом происходит из административного законодательства и только в дальнейшем получило развитие в трудовом законодательстве в виде специальных прав работников. В связи с этим автором сделан вывод о том, что специальные права работников являются составной частью более широкого понятия — специальных прав физических лиц, которые регулируются не только трудовым, но и иными отраслями права, главным образом административным правом. В статье поставлена проблема отсутствия в административном и трудовом законодательстве сформулированного определения понятия «специальные права работников», в связи с чем предложено определение термина «специальные трудовые права работников». Исходя из анализа содержания административного законодательства, автор представляет классификацию специальных трудовых прав работников, вытекающих из административного законодательства. Анализируя административное законодательство, определяющее специальные права работников, автор делает вывод о том, что КоАП РФ рассматривает специальные права физических лиц с точки зрения института юридической ответственности и возможности лишения данных прав при совершении определенных действий. В статье также рассматриваются особенности нормативного регулирования отдельных разновидностей лишения специальных прав в административном законодательстве. В завершении статьи сделан вывод о необходимости углубления и расширения норм о специальных правах работников, основываясь при этом на существующих положениях о специальных правах физических лиц.

In recent years, one of the directions of the labour law reform is the deepening of differentiation of the legal regulation of the labour relations while there is a steady tendency to increase the number of special rules of the labour law. The differentiation of the legal regulation of the labour relations is carried out mainly through the establishment of special rules governing the rights and obligations of the individual subjects of these relations. In this connection, the author draws the attention to the legal regulation of such category as special labour rights of employees arising from the administrative legislation. Examining the concept of "special rights of workers" and its legal content, the author concludes that it mainly comes from the administrative legislation and only later it is developed in the labour legislation, in the form of special rights of workers. In this connection, the author concludes that the special rights of employees are the part of a broader concept is the special rights of individuals, which are not regulated only by the labour but they are also by other branches of law, mainly administrative law. The article has raised the problem of lack of administrative and labour law is formulated for the definition of the "special rights of workers", therefore, the proposed definition of the "special labour rights of workers". That is based on the analysis of the content of the administrative legislation; the article presents the classification of the special labour rights of the employees are arising from the administrative legislation. Analyzing the administrative legislation is defining the special rights of employees; the author concludes that the administrative Code of Russian Federation considers the special rights of individuals from the institution of legal liability and the possibility of the deprivation of these rights in the Commission of the certain actions. The article also discusses the features of regulatory regulation of the certain types of deprivation of special rights in the administrative legislation. In conclusion, that is necessary to deepen and expand the rules on the special rights of workers which based on the existing provisions on the special rights of individuals.

Ключевые слова: специальные права работников, специальные права физических лиц, административное законодательство, лицензия, право на управление транспортным средством, право на ношение оружия, право осуществлять охоту, административное правонарушение, административное наказание, лишение специального права.

Keywords: special rights of workers, special rights of individuals, administrative law, license, right to drive a vehicle, the right to bear arms, the right to hunt; administrative violation, administrative punishment, deprivation of special rights.

Введение

Актуальность. Одним из направлений реформирования трудового законодательства на современном этапе выступает дифференциация правового регулирования трудовых отношений. Настоящий процесс приводит к увеличению числа специальных норм трудового права. При этом дифференциация правового регулирования трудовых отношений осуществляется главным образом посредством установления специальных норм, регулирующих права и обязанности отдельных субъектов этих отношений.

Обращаясь к рассмотрению специальных прав работников в России, следует отметить, что ни ТК РФ, ни административное законодательство не содержат определения понятия «специальные права работников». Однако понятие «специальные права» используется в ряде статей: ст. 76 ТК РФ «Отстранение от работы», ст. 83 ТК РФ «Прекращение трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон».

Вместе с тем вопрос регламентации специальных трудовых прав работников (в том числе вытекающих из административного законодательства), с которыми закон связывает возможность осуществления определенной трудовой функции, в том числе и иные связанные с ним вопросы, на настоящей момент надлежащим образом законодателем не урегулирован. Следует отметить фрагментарность законодательства в этой области, что ставит вопрос о необходимости углубления и расширения норм о специальных правах работников в Трудовом кодексе РФ.

Цель исследования — формулирование доктринальных положений, разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, связанного с регулированием специальных трудовых прав работников, вытекающих из административного законодательства, путем обоснования необходимости и эффективности существенного изменения действующего законодательства, в том числе путем выявления пробелов, имеющихся в действующем законодательстве.

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

— проследить эволюцию правового явления «специальных трудовых прав работников» в законодательстве РФ;

— определить соотношение таких категорий, как «специальные трудовые права» и «специальные права физических лиц»;

— сформировать общее определение понятия «специальные трудовые права работников»;

— представить классификацию специальных трудовых прав работников, вытекающих из административного законодательства;

— определить особенности нормативного регулирования отдельных разновидностей лишения специальных прав в административном законодательстве.

Изученность темы. Вклад в исследование категории специальных трудовых прав, в том числе специальных трудовых прав, вытекающих из административного законодательства, в трудовом праве России и СССР внесли следующие ученые: Л. Ю. Бугров, И. В. Гаранин, В. В. Фролов, Д. А. Талов, А. Ю. Якимов и др.

Целесообразность разработки темы. Настоящая тема исследования получила фрагментарное раскрытие в теоретических статьях. Из изученных нормативно-правовых актов по теме исследования можно сделать вывод, что настоящие правовое явление также не получило и надлежащей законодательной регламентации.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что она посвящена проблемам правового регулирования специальных трудовых прав работников в России, в которой используется сравнительно-правовой метод при анализе как нормативных актов, так и теоретических концепций.

Основная часть

Специальные права работников являются одним из видов трудовых прав и выступают в качестве трудовой функции или ее элемента. Специальные права работников закреплены в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее — ТК РФ), который при их регулировании использует следующее перечисление: «лицензия, право на управление транспортным средством, право на ношение оружия, другое специальное право» [1].

Специальные права работников являются составной частью более широкого понятия — специальных прав физических лиц, которые регулируются не только трудовым, но и иными отраслями права, главным образом административным правом. Профессор Л. Ю. Бугров писал по этому поводу следующее: «Современная российская концепция специальных прав, сложившаяся вслед за принятием Кодекса РФ об административных правонарушениях 2001 г. и обновлением в 2006 г. ст. 76 и 83 Трудового кодекса РФ, охватывает специальные права физического лица, включая специальные права работника» [2, с. 167].

Также Л. Ю. Бугров отмечал, что динамика правовых норм о специальных правах в системе российского права в части субъектов регулируемых отношений складывается следующим образом: от граждан к физическим лицам, а от физических лиц к работникам [2, с. 169].

Дефиниция «специальные права физических лиц» является составной. В целях верного определения данного понятия требуется выяснить значение всех его составляющих категорий, а именно категорий «специальные» и «права». Категория «специальные» в общем смысле означает «особые, предназначенные для чего-либо, относящиеся к определенной отрасли». Категория «права» означает узаконенные возможности, свободу определенных действий.

Можно сделать вывод о том, что специальные права физических лиц в общем виде представляют собой закрепленные законодательством особые возможности, предназначенные для осуществления определенных действий физическими лицами.

Л. Ю. Бугров под специальным правом физического лица предлагал понимать «подтвержденную особым документом, выдаваемым, контролируемым и изымаемым в установленном порядке, как правило, федеральными органами государственного управления, возможность физического лица заниматься определенной и недоступной для лиц, не обладающих подобных документов, деятельностью» [2, с. 167].

Понятие специальные права главным образом происходит из административного законодательства. Затем данное понятие получило развитие в трудовом законодательстве в виде специальных прав работников. Необходимо отметить, что ни административное, ни трудовое законодательство не содержат определения понятия «специальные права», в них содержатся только перечни специальных прав. Данные перечни формируют лишь общее понимание того, какие права могут быть отнесены к специальным, при этом, конечно, нельзя считать данные перечни полноценным определением специальных прав.

Поскольку категория «специальные права» раньше появилась в административном законодательстве, постольку она получила в нем более широкое нормативное регулирование.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях РФ через призму административной ответственности за совершение ряда правонарушений позволяет выделить ряд специальных прав физических лиц [3]:

— право осуществлять охоту;

— право управления автомототранспортным средством;

— право управления трактором, самоходной машиной или другими видами техники;

— право управления воздушным судном;

— право управления водным транспортом;

— право на ношение оружия.

Основываясь на данном перечне, можно провести условную классификацию специальных прав, предусмотренных административным законодательством:

— специальные права физических лиц, связанные с управлением источниками повышенной опасности (автомототранспортными средствами, воздушными суднами и т. д.);

— специальные права физических лиц, связанные с владением оружием (право осуществлять охоту, право на ношение оружия).

Называя данные специальные права, административное законодательство, как мы уже подчеркнули ранее, рассматривает их с точки зрения института юридической ответственности и возможности лишения данных прав при совершении определенных действий. В связи с этим в КоАП РФ закрепляется такая мера административной ответственности, как лишение специального права [4, с. 115].

Лишение специальных прав, предоставленных физическим лицам, представляет собой один из десяти видов административных наказаний, которые входят в перечень применяемых мер ответственности, содержащийся в ст. 3.2 КоАП РФ.

Важнейшее отличие лишения специального права от иных видов административных наказаний состоит в том, что это наказание регулируется не только нормами, носящими общий характер применительно к данной мере ответственности, но и положениями, отражающими специфику содержания конкретной разновидности указанного административного наказания (лишение права на ношение оружия, лишение права управления водным транспортом, лишение права управления воздушным судном, лишение права осуществлять охоту и др.) [5, с. 371].

В соответствии с ч. 1 ст. 3.8 КоАП РФ «лишение физического лица, совершившего административное правонарушение, ранее предоставленного ему специального права устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ».

Часть 2 ст. 3.8 КоАП РФ устанавливает, что «срок лишения специального права не может быть менее одного месяца и более трех лет».

Анализируя положения ст. 3.8 КоАП РФ, можно отметить, что рассматриваемая статья не закрепляет четкого перечня разновидностей лишения специального права (упоминаются только такие отдельные виды этого административного наказания, как лишение права осуществлять охоту и лишение права управления транспортным средством). Указанный перечень представлен в ст. 32.5 КоАП РФ, регламентирующей осуществление исполнительного производства применительно к лишению специального права.

Рассмотрим особенности нормативного регулирования отдельных разновидностей лишения специальных прав в административном законодательстве.

1. Лишение права управления автомототранспортными средствами. Технические характеристики автомототранспортных средств приведены в примечании к ст. 12.1 КоАП РФ. Порядок получения специального права на управление транспортными средствами определен Федеральным законом «О безопасности дорожного движения» [6]. В соответствии с настоящим федеральным законом права на управления транспортным средством предоставляются гражданам, сдавшим в установленном порядке квалификационный экзамен, при условии соответствия ими требований к возрасту и состояния здоровья, установленным Федеральным законом «О безопасности дорожного движения». Право на управление транспортным средством подтверждается соответствующим удостоверением государственного образца.

Указанная разновидность лишения специального права имеет наибольшую частоту применения в связи с массовым характером административных правонарушений в области дорожного движения [7, с. 195].

По общему правилу лишение специального права, предоставленного физическому лицу, может применяться только в качестве основного административного наказания. Но для лишения права управления транспортным средством административным законодательством установлено исключение (ч. 1 ст. 3.3 КоАП РФ).

Часть 3 ст. 3.8 КоАП РФ предусматривает также следующее исключение: лишение права управления транспортным средством не назначается лицу, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью.

Исполнение лишения управления транспортным средством сопряжено с изъятием водительского удостоверения (ч. 1 ст. 32.6 КоАП РФ). По истечении срока лишения специального права лицу, подвергнутому данному виду административного наказания, возвращаются изъятые у него документы, свидетельствующие о наличии соответствующего специального права (ч. 4 ст. 32.6 КоАП РФ). [8, с. 29].

2. Лишение права управления трактором, самоходной машиной или другими видами техники. В данном случае речь идет о транспортных средствах, которые, так же как и автомототранспортные средства, участвуют в дорожном движении, в силу чего к их водителям лишение права управления транспортным средством применяется за совершение правонарушений, предусмотренных в гл. 12 КоАП РФ.

Порядок получения специального права на управление трактором, самоходной машиной или другими видами специальной техники регламентируется Постановлением Правительства РФ от 12.07.1999 № 796 (ред. от 17.11.2015) «Об утверждении Правил допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста)» [9].

По существу порядок аналогичен процедуре получения права на управления автомототранспортными средствами, предполагает сдачу квалификационного экзамена, при условии соответствия гражданина требованиям, установленным законодательством. Право на управление самоходными машинами подтверждается удостоверением тракториста-машиниста (тракториста).

Указанная разновидность лишения специальных прав в целом схожа с рассмотренным выше лишением права управления автомототранспортными средствами.

Основное отличие между лишением права управления трактором, самоходной машиной или другими видами техники и лишением права управления автомототранспортными средствами состоит в том, что при исполнении первой разновидности лишения специального права изъятию подлежит не водительское удостоверение, а удостоверение тракториста-машиниста (тракториста) (ч. 1 ст. 32.6 КоАП РФ). Также в отношении лишения права управления трактором, самоходной машиной или другими видами техники имеется другая особенность, связанная с установлением специальной административной ответственности за нарушение правил или норм эксплуатации тракторов, самоходных, дорожно-строительных и иных машин и оборудования.

Окончание исполнительного производства при данной разновидности административного наказания связывается с проверкой у физического лица, лишенного специального права, знаний Правил дорожного движения, уплатой возложенных административных штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения и возвращением изъятого удостоверения тракториста-машиниста (тракториста).

3. Лишение права управления судном. В данную разновидность лишения специального права можно включить статьи главы 11 Особенной части КоАП РФ (ст. 11.5, 11.7, 11.8.1 и др.). В данных статьях речь идет как о воздушных судах, так и водном транспорте (в том числе маломерных судах).

В соответствии с п. 1 ст. 53 Воздушного кодекса РФ [10] условием для допуска к управлению воздушным судном является наличие соответствующего свидетельства, выдача которого осуществляется в соответствии с Федеральными авиационными правилами, утвержденными Приказом Минтранса России от 12.09.2008 № 147 [11].

В соответствии ч. 1 ст. 54 Кодекса торгового мореплавания к занятию должностей членов экипажа судна, за исключением должностей членов экипажа судна, используемого для промысла водных биологических ресурсов, допускаются лица, имеющие дипломы и квалификационные свидетельства [12]. Порядок выдачи дипломов и квалификационных свидетельств определен в Положении о дипломировании членов экипажей морских судов. [13].

Административное наказание в виде лишения права управления судном предусмотрено за отдельные нарушения правил безопасности эксплуатации воздушных судов и правил плавания судов на морском и внутреннем водном транспорте, а также маломерных судов.

Исполнение данного наказания осуществляется путем изъятия удостоверения на право управления соответствующими судами, включая маломерные суда (ч. 1 ст. 32.6 КоАП РФ).

В настоящее время какие-либо особенности применения лишения права управления судном отсутствуют.

4. Лишение права осуществлять охоту. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» правом на охоту является правом на осуществление деятельности, связанной с поиском,

выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой [14].

Настоящее специально право предоставляется лицу, признанному охотником, при выполнении требований, предусмотренных Федеральным законом от 24.07.2009 № 209-ФЗ, и подтверждается выдачей охотничьего билета уполномоченным органом субъекта РФ.

Необходимо отметить, что указанная разновидность лишения специального права не может применяться к тем лицам, для которых охота является основным законным источником средств к существованию (ч. 4 ст. 3.8 КоАП РФ).

Исполнение наказания в виде лишения права осуществлять охоту производится путем аннулирования охотничьего билета (ч. 3 ст. 32.6 КоАП РФ). Охотничий билет аннулируется органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

5. Лишение права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия и патронов к нему. Правом на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия и патронов к нему наделены должностные лица государственных органов и работники юридических лиц, которым законодательством разрешено носить, хранить и применять оружие, в целях самообороны или для исполнения возложенных на них федеральным законодательством обязанностей по защите жизни и здоровья граждан, собственности, охране природы и природных ресурсов, ценных и опасных грузов, специальной корреспонденции.

Говоря о данной разновидности лишения специального права, следует иметь в виду те виды и разновидности оружия, которые упоминаются в административных регламентах МВД России, предусматривающих выдачу гражданам Российской Федерации лицензий на приобретение соответствующего оружия.

Исполнение лишения права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия и патронов к нему осуществляется путем:

— аннулирования лицензии на приобретение оружия и (или) разрешения на хранение или хранение и ношение оружия и патронов к нему;

— изъятия оружия и патронов к нему [15].

Окончание исполнительного производства при данной разновидности лишения специального права имеет отличительную особенность, связанную с наличием определенного периода, в течение которого гражданин не имеет права обращения с целью возврата себе специального права, которого он лишен.

Заключение

Анализ административного законодательства, определяющего специальные права, позволяет прийти к выводу о том, что КоАП РФ рассматривает специальные права физических лиц с точки зрения института юридической ответственности и возможности лишения данных прав при совершении определенных действий. Исследование административного порядка лишения специальных прав позволяет сделать вывод о том, что каждая разновидность лишения специального права имеет определенные отличия.

К специальным правам физических лиц могут быть отнесены не только те права, которые названы в КоАП РФ, но и права, которые закреплены в других федеральных законах и подзаконных нормативных актов и не называются прямо специальными правами. Речь идет о правах, закрепленных в федеральных законах, регулирующих аудиторскую деятельность, частную охранную и детективную деятельность, деятельность специалистов финансового рынка.

Специальные права физических лиц являются более широким понятием, чем специальные права работников, поэтому отмеченное выше справедливо и для специальных прав работников.

Можно дать следующее определение понятия «специальные права работника»: это подтвержденные специальным документом, выдаваемым в соответствии с нормами федерального законодательства (как административного, так и иного), возможности работника выполнять трудовые функции, которые недоступны для других физических лиц, не обладающих данным документом.

Таким образом, административное законодательство регулирует специальные права физических лиц. В тех случаях, когда речь идет о трудовых отношениях, специальные права физических лиц, установленные в административном законодательстве, должны рассматриваться в качестве специальных прав работников, так как они обуславливают трудовую функцию работника, являясь составной частью его правовой статуса.

Представляется, что в ТК РФ необходимо углублять и расширять нормы о специальных правах работников, основываясь при этом на существующих положениях о специальных правах физических лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

2. Бугров Л. Ю. Специальные права работников (поиск выходов из противоречий) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 3. С. 164—178.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

4. Гаранин И. В., Фролов В. В. Расторжение трудового договора с работником на основании п. 9 ст. 83 Трудового кодекса РФ (истечение срока действия, приостановление действия или лишение работника специального права, если это влечет за собой невозможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору) // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. 2016. № 1. С. 114—119.

5. Талов Д. А. К вопросу об установлении и применении административного наказания в виде лишения специального права // Личность и общество в современной культуре. 2018. С. 369—395.

6. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

7. Якимов А. Ю. Особенности нормативной правовой основы назначения и исполнения административного наказания в виде лишения права управления автомототранспортными средствами // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 194—199.

8. Губенков А. О. Возврат водительского удостоверения после утраты оснований прекращения действия права на управление транспортными средствами: проблемы и пути их решения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова. 2017. № 1. С. 28—30.

9. Постановление Правительства РФ от 12.07.1999 № 796 (ред. от 17.11.2015) «Об утверждении Правил допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста)» (ред. от 17.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3759.

10. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 3 60-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

11. Приказ Минтранса России от 12.09.2008 № 147 (ред. от 16.09.2015) «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Требования к членам экипажа воздушных судов, специалистам по техническому обслуживанию воздушных судов и сотрудникам по обеспечению полетов (полетным диспетчерам) гражданской авиации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 48.

12. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

13.Приказ Минтранса России от 15.03.2012 № 62 (ред. от 13.05.2015) «Об утверждении Положения о дипломировании членов экипажей морских судов» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 40.

14. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

15. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. 996. № 51. Ст. 5681.

REFERENCES

1. Labor Code of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 197-FZ rev. as of 11.10.2018). *Collection of RF legislation*, 2002, no. 1 (part 1), art. 3. (In Russ.).

2. Bugrov L. Yu. Special rights of employees (search for outcomes from conflicts). *Bulletin of Perm University. Legal sciences*, 2010, no. 3, pp. 164—178. (In Russ.).

3. Code of the Russian Federation of the administrative offences dated 30.12.2001 No. 195-FZ (rev. as of 11.10.2018). *Collection of RF legislation*, 2002, no. 1 (part 1), art. 1. (In Russ.).

4. Garanin I. V., Frolov V. V. Termination of the labor contract with employee based on item 9 of Art. 83 of the RF Labor Code (expiration, termination or forfeit of employee of a special right if it results in impossibility of fulfillment by the employee of his obligations under the labor contract). *Science and technology of the oil and oil products transportation by pipelines*, 2016, no. 1, pp. 114—119. (In Russ.).

5. Talov D. A. The issue of establishing and use of administrative punishment in the form of forfeit of the special right. *Personality and society in the contemporary culture*, 2018, pp. 369—395. (In Russ.).

6. Federal law "On the traffic safety" dated 10.12.1995 No. 196-FZ (rev. as of 27.12.2018). *Collection of RF legislation*, 1995, no. 50, art. 4873. (In Russ.).

7. Yakimov A. Yu. Features of the regulatory legislative basis of assignment and execution of administrative punishment in the form of forfeit of the right of driving the motor vehicle. *Bulletin of Moscow University of the RF Ministry of Internal Affairs*, 2015, no. 6, pp. 194—199. (In Russ.).

8. Gubenkov A. O. Return of the driver's license after the forfeit of bases for termination of driver's license validity: problems and ways of their resolution. *Scientific bulletin of Orel legal institute of the RF Ministry of Internal Affairs named after V.V. Lukyanov*, 2017, no. 1, pp. 28—30. (In Russ.).

9. Decree of the RF Government dated 12.07.1999 No. 796 (rev. as of 17.11.2015) "On approval of the Rules of the permit to drive the self-propelled vehicles and issuance of the tractor driver's license". *Collection of RF legislation*, 1999, no. 29, art. 3759. (In Russ.).

10. Air Code of the Russian Federation dated 19.03.1997 3 60-FZ (rev. as of 03.08.2018). *Collection of RF legislation*, 1997, no. 12, art. 1383. (In Russ.).

11. Order of the RF Ministry of Transportation dated 12.09.2008 No. 147 (rev. as of 16.09.2015) "On approval of the Federal aviation regulations Requirements to the air crafts crew members, maintenance personnel and employees in charge of the flights support (flight dispatchers) of the civil aviation". *Bulletin of the regulatory enactments of the federal executive authorities*, 2008, no. 48. (In Russ.).

12. Merchant Marine Code of the Russian Federation dated 30.04.1999 No. 81-FZ (rev. as of 27.12.2018). *Collection of RF legislation*, 1999, no. 18, art. 2207. (In Russ.).

13. Order of the RF Ministry of Transportation dated 15.03.2012 No. 62 (rev. as of 13.05.2015) "On approval of the Procedure of certification of the marive vessels creww members". *Bulletin of the regulatory enactments of the federal executive authorities*, 2012, no. 40. (In Russ.).

14. Federal law dated 24.07.2009 No. 209-FZ (rev. as of 02.08.2019) "On hunting and preservation of the hunting resources and on incorporation of chanhges into some legal enactments of the Russian Federation". *Collection of RF legislation*, 2009, no. 30, art. 3735. (In Russ.).

15. Federal law dated 13.12.1996 No. 150-FZ (rev. as of 26.07.2019) "On the weapons". *Collection of RF legislation*, 1996, no. 51, art. 5681. (In Russ.).

Как цитировать статью: Трофимов В. В. Специальные права работников, вытекающие из специальных прав физических лиц, предусмотренных административным законодательством // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 359–364. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.455.

For citation: Trofimov V. V. Special rights of employees arising from the special rights of the individuals ensured by the administrative law. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 359–364. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.455.

УДК 341.176.2
ББК 67.91

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.449

Savelev Ivan Vyacheslavovich,
Candidate of History, Associate Professor,
Head of the Department of the International Law
and Comparative Jurisprudence,
Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russian Federation,
e-mail: i.savelev@narfu.ru

Савельев Иван Вячеславович,
канд. истор. наук, доцент,
заведующий кафедрой международного права и
сравнительного правоведения,
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова,
Архангельск, Российская Федерация,
e-mail: i.savelev@narfu.ru

Bogdanova Elena Nikolaevna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics and Management,
Branch of NArFU in Severodvinsk,
Severodvinsk, Russian Federation,
e-mail: e.n.bogdanova@narfu.ru

Богданова Елена Николаевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
филиал САФУ в г. Северодвинске,
Северодвинск, Российская Федерация,
e-mail: e.n.bogdanova@narfu.ru

Ershova Irina Vladimirovna,
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Theory and History of Law and State,
Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russian Federation,
e-mail: i.ershova@narfu.ru

Ершова Ирина Владимировна,
канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова,
Архангельск, Российская Федерация,
e-mail: Ershova Irina Vladimirovna

Zhura Svetlana Egorovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Financial Law and Jurisprudence,
Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russian Federation,
e-mail: s.zhura@narfu.ru

Жура Светлана Егоровна,
канд. экон. наук, доцент,
заведующая кафедрой финансового права и правоведения,
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова,
Архангельск, Российская Федерация,
e-mail: s.zhura@narfu.ru

Chertova Nadezhda Andreevna,
Doctor of Law, Professor,
Vice-rector for Administration and legal Affairs,
Northern (Arctic) Federal University,
Arkhangelsk, Russian Federation
named after M.V. Lomonosov,
e-mail: n.chertova@narfu.ru

Чертова Надежда Андреевна,
д-р юрид. наук, профессор,
проректор по административной и правовой работе,
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова,
Архангелск, Российская Федерация,
e-mail: n.chertova@narfu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15055 мк «Разработка правовой модели международного научно-технического сотрудничества в сфере комплексного изучения Арктики»

Research was conducted with financial support of the RFBR within the scientific project No. 18-29-15055 mk "Development of the legal model of the international scientific and technical cooperation for Arctic comprehensive study"

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

LEGAL REGULATION OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC COOPERATION IN THE ARCTIC REGION

12.00.10 — Международное право. Европейское право
12.00.10 — International law. European law

Арктический регион является объектом пристального внимания как арктических, так и неарктических государств. Большую роль в развитии взаимодействия стран региона играет Арктический совет. Осенью 2016 г. в Вашингтоне состоялась встреча по развитию международного научного сотрудничества в Арктике на министерском уровне. Для обсуждения совместных усилий по расширению международного научно-технического сотрудничества с целью противостояния быстрому изменению климата и окружающей среды в Арктике собрались представители всех участников Арктического совета. В принятом совместном заявлении обозначались основные вызовы Арктике, всему населению

планеты, жителям региона, в том числе и представителям коренных народов. Следующим шагом в обозначенном направлении стало принятие в мае 2017 г. «Соглашения по укреплению международного научного сотрудничества в Арктике». Этот рамочный документ является третьим обязательным соглашением, принятым в рамках Арктического совета, и регулирует различные аспекты научного сотрудничества между участниками этого форума (как арктическими государствами и организациями коренных народов Севера, являющимися полноправными членами Арктического совета, так и третьими странами). Особое внимание уделено району применения соглашения и толкованию тех его положений, которые предполагают новые права и обязанности его участников — государств — в контексте широкой международно-правовой основы. Рассмотрены вопросы регулирования передвижения исследователей и научного оборудования, доступа к научной инфраструктуре, использования опыта коренных народов Севера, соотнесения норм договора с национальными нормативно-правовыми источниками. Соглашение вступило в силу в мае 2018 г. Документ является рамочным, содержит большое число норм «мягкого» права и предполагает, что стороны будут заключать в дальнейшем новые соглашения как общего, так и двустороннего характера по отельным вопросам и направлениям научного взаимодействия в регионе.

The Arctic region is an object of close attention of both Arctic and non-Arctic states. The Arctic Council plays a large role in the development of interaction between the countries of the region. In the fall of 2016, a meeting was held in Washington on the development of international scientific cooperation in the Arctic at the ministerial level. Representatives of all participants in the Arctic Council gathered to discuss joint efforts to expand international scientific and technical cooperation in order to counter rapid changes in climate and the environment in the Arctic. The adopted joint statement outlined the main challenges to the Arctic, for the entire population of the planet, to the inhabitants of the region, including representatives of indigenous peoples. The next step in this direction was the adoption in May 2017 of the "Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation". This framework document is the third binding agreement adopted within the framework of the Arctic Council and regulates various aspects of scientific cooperation between the participants of this forum (both the Arctic states and the organizations of the indigenous peoples of the north, which are full members of the Arctic Council, and third countries). Particular attention is paid to the area of application of the agreement and the interpretation of those provisions that imply new rights and obligations of its participants — states — in the context of a broad international legal framework. The issues of regulating the movement of researchers and scientific equipment, and access to scientific infrastructure, using the experience of the indigenous peoples of the North, correlating the norms of the agreement with national regulatory sources are considered. The agreement entered into force in May 2018. The document is an unmbrella document, contains a large number of "soft law" norms and suggests that the parties will subsequently conclude new agreements, both general and bilateral, on hotel issues and areas of scientific cooperation in the region.

Ключевые слова: Арктика, научное сотрудничество, Арктический совет, международное сотрудничество, коренные народы, международный научный арктический комитет, международные соглашения, университет Арктики, арктические государства, приарктические государства, исследовательская инфраструктура.

Keywords: Arctic, scientific cooperation, Arctic Council, international cooperation, indigenous peoples, international scientific Arctic committee, international agreements, university of Arctic, Arctic states, subarctic states, research infrastructure.

Введение

Тема Арктики является чрезвычайно востребованной в российском и мировом сообществе в начале текущего столетия. Это вызвано прежде всего экономическим потенциалом региона. При этом наблюдается значительное число неразрешенных вопросов международно-правового, политического, военного, экологического характера, что придает новый толчок проектам в сфере логистики и экологии, безопасности, морского и воздушного транспорта, которые разворачиваются в регионе. Все это тесным образом связано с развитием международного научного сотрудничества в Арктике и его правовым регулированием, что обуславливает **актуальность** исследования. Несмотря на то, что в настоящее время число публикаций, посвященных международно-правовому регулированию отношений в Арктическом регионе, растет, специальный анализ научно-технического сотрудничества государств в регионе не нашел своего отражения, что свидетельствует о **целесообразности** рассматриваемой темы и **научной новизне** исследования.

Целью исследования стал анализ правового регулирования международного научно-технического сотрудничества в Арктическом регионе. В частности, **задачами** работы стали аналитическое изучение деятельности международных организаций Арктического региона в сфере организации научно-технического сотрудничества; исследование деятельности арктических государств в подготовке соглашения, регулирующего их научно-техническое взаимодействие; комплексный анализ содержания соглашения «По укреплению международного арктического научного сотрудничества».

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что она освещает одну из системообразующих тем в рассматриваемой сфере международно-правового регулирования отношений в Арктическом регионе и, соответственно, восполняет существующий пробел в науке. Выводы, сформулированные в ней, могут быть использованы в практической деятельности при дальнейшем совершенствовании международно-правового регулирования взаимодействия государств в Арктике и имплементации норм международного права в соответствующих источниках национального законодательства.

Методологическую основу исследования составили общенаучные, частнонаучные и частноправовые методы познания: анализ, синтез, дедукция, индукция, абстрагирование, прогнозирование, метод правового моделирования, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод и др.

Основная часть

Арктические государства осознают, что универсальный договор, который мог бы напоминать соглашение по Антарктиде, не сможет разрешить имеющиеся противоречия. Это является следствием исторических особенностей освоения региона, неокончательной решенности вопроса распространения государственного суверенитета на различные районы Арктики. На деле освоение Арктики (прежде всего в сфере экономики) осуществляется государствами так называемого Арктического клуба, теми, что имеют официальный арктический статус и выход к берегами Северного Ледовитого океана (Канада, Дания, США, Россия,

Норвегия). Несомненно, эти страны не заинтересованы в появлении здесь новых сильных конкурентов и стараются защитить свои привилегии и права, что скреплено не только юридическими нормами, но и подкреплено историческими особенностями освоения региона [1, с. 65].

В сложившейся ситуации международные организации должны взять на себя роль своеобразного механизма согласования политики в Арктическом регионе, в том числе в сфере научного сотрудничества.

Представляется, что именно взаимодействие в научной сфере стало основой создания Арктических международных организаций. В 1989 году по инициативе Финляндии было начато сотрудничество восьми арктических государств в области охраны окружающей среды, которое было официально зафиксировано в 1991 г. подписанием так называемой декларации Рованиеми. Годом ранее, в 1990 г., был образован Международный арктический научный комитет (International Arctic Science Committee, IASC). Комитет был создан в связи с необходимостью развития, координации передовой научной деятельности в Арктическом регионе. Результаты координации передовой научной деятельности в Арктике призваны способствовать предоставлению объективной и независимой научной консультации Арктическому совету и другим организациям по проблемам науки, затрагивающей управление Арктическим регионом.

С момента основания IASC факторы развития Арктического региона существенно изменились. Новые научные, экологические, логистические проблемы требуют абсолютно новых или улучшенных научных знаний [2. с. 64]. Все это сделало потребность в международном научном сотрудничестве еще более острой.

Несомненно, научные исследования в Арктическом регионе прежде всего связаны с изучением морской среды. В силу своей универсальности эти отношения урегулированы частью XIII «Морские научные исследования» Международной конвенции по морскому праву 1982 г. Раздел 2 этой главы достаточно четко регламентирует международное сотрудничество в области морских научных исследований. Тем не менее одно из арктических государств - Соединенные Штаты Америки — не являются участником этого соглашения. Кроме того, двусторонние договоры арктических и приарктических государств (а в настоящее время активизировали свой интерес к региону неарктические страны) не в полной мере могут регламентировать международное научное взаимодействие в регионе [3].

Основную роль в организации международного научного сотрудничества в рассматриваемом регионе играет Арктический совет, который является не международной организацией в чистом виде, а международным форумом, созданным по инициативе Финляндии в 1996 г. с целью охраны уникальной природы Севера. Постоянными участниками Совета, обладающими правом голоса, являются восемь арктических государств, организации коренных народов и ряд государств-наблюдателей [4, с. 176]. Показательно, что среди неправительственных международных организаций — наблюдателей Арктического совета важную роль играет университет Арктики.

Представляется, что вся деятельность Арктического совета прямо или опосредованно связана с организацией регионального научно-технического сотрудничества. Это проявляется, к примеру, в структуре форума. Имеющиеся в его составе рабочие группы имеют прямое отношение к использованию научных данных.

Можно сказать, что связующим элементом Арктического совета стала интеллектуальная составляющая циркумполярного сотрудничества. Проявилась она и в содержании Илулисатской декларации, подписанной в 2008 г. В документе особый акцент сделан на необходимости равноправного сотрудничества государств Арктического региона в разрешении имеющихся проблем. Все участники подтвердили готовность укрепить взаимодействие в различных отраслях, в том числа научной [5 с. 8].

В исследовательской сфере правовая снова, заложенная в тексте Илулисатской декларации, нашла свое более конкретное воплощение в дальнейшем. Осенью 2016 г. в Вашингтоне состоялась встреча по развитию международного научного сотрудничества в Арктике на министерском уровне [6].

Для обсуждения совместных усилий по расширению международного научно-технического сотрудничества с целью противостояния быстрому изменению климата и окружающей среды в Арктике собрались представители всех участников Арктического совета [6].

Выступления и дискуссии проходили в соответствии с четырьмя темами обозначенной встречи: вызовы, стоящие перед арктической наукой, а также региональные и глобальные последствия изменений в Арктическом регионе; укрепление и интеграция наблюдений в Арктике и обмен полученными данными; развитие арктической науки для регионального устойчивого развития и готовности отвечать на глобальные вызовы; расширение возможностей граждан вследствие развития науки Арктического региона на основе технологичного, инженерного и математического образования [7].

В принятом совместном заявлении обозначались основные вызовы Арктике, всему населению планеты, жителям региона, в том числе и представителям коренных народов. К ним были отнесены: изменение биоразнообразия, сокращение площади ледников и морского льда, таяние вечной мерзлоты, особенности разработки углеводородных месторождений [8, с. 43]. Все это влияет на местную продовольственную безопасность, локальный и глобальный рыбный промысел, уровень Мирового океана, планетарный климат [9].

Для преодоления обозначенных вызовов необходимы совместные усилия арктических и неарктических государств в плане научно-технического сотрудничества [10, с. 87]. Среди них — совершенствование устойчивых регулярных наблюдений для получения актуальных эмпирических данных, совместное использование исследовательской инфраструктуры, открытый доступ к инфраструктуре и данным, междисциплинарный подход и др. [11].

Принятое заявление не является правовым источником, поэтому данному вопросу было посвящено очередная, 10-я встреча министров иностранных дел восьми государств — членов Арктического совета и представителей шести организаций постоянных его участников, представляющих коренные народы Севера. В результате 11 мая 2017 г. в Фэрбанксе, Аляска, было подписано третье обязывающее соглашение государств-участников «По укреплению международного научного сотрудничества в Арктике» (“Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation”, в некоторых публикациях используется другой вариант перевода названия, отличный от официального, — «О расширении международного научного сотрудничества в Арктике» [5, с. 6]), заключенное под эгидой Совета. Именно этот документ является основным правовым международным источником, регламентирующим научно-техническое сотрудничество в Арктическом регионе.

Соглашение представляет собой сравнительно небольшой документ, состоящий из 20 статей и норм так называемого мягкого права. Текст Соглашения изобилует такими фразами, как «стороны прилагают максимальные усилия», «стороны содействуют», «в тех случаях, когда это целесообразно», «стороны поощряют» и т. д. [12], что говорит об их юридически необязательном характере. Стоит признать, что подобное положение не характерно для международных договоров, призванных содержать в себе обязательные нормы международного права.

В соответствие со ст. 19 соглашение заключается на пять лет и вступает в силу через 30 дней после даты получения депозитарием по дипломатическим каналам последнего письменного уведомления о выполнении сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу. 20 статья соглашения определила депозитарием Королевство Данию. Таким образом, 23 мая 2018 г. документ вступил в силу [12].

Преамбула документа подробно раскрывает причины его принятия, признавая «значение исследовательских приоритетов, определенных Международной конференцией по планированию арктических исследований». Отмечается, что принятый документ является, в том числе, результатом уже имеющегося «отличного научного сотрудничествам, уже осуществляющегося в рамках многих организаций и инициатив, таких как Сеть арктических опорных наблюдений, Международный арктический научный комитет, Университет Арктики, Форум арктических научно-исследовательских операторов, Международная сеть для наземных исследований и мониторинга в Арктике, Всемирная метеорологическая организация, Международный совет по исследованию моря, Тихоокеанская арктическая группа, Ассоциация молодых полярных исследователей, учреждения, занимающиеся знаниями коренных народов, Международная арктическая ассоциация общественных наук и многие другие» [11].

Несмотря на то, что соглашение подписано Канадой, Данией, Финляндией, Исландией, Норвегией, Российской Федерацией, Швецией и Соединенными Штатами Америки, то есть арктическими и приарктическими государствами, отдельно отмечается «значительность научных экспертных знаний и неоценимый вклад в научную деятельность сторон, которые не являются Сторонами данного Соглашения, и, в особенности, Постоянных участников Арктического совета и Наблюдателей Арктического совета» [12].

Цель соглашения четко обозначена во второй статье документа: «укрепление сотрудничества в области научной деятельности для повышения результативности и эффективности развития научных знаний об Арктике» [12].

Участниками соглашения в тексте документа были определены всего четыре дефиниции (ст. 1):

— «содействовать» означает выполнять все необходимые процедуры, включая своевременное рассмотрение вопросов и максимально оперативное, насколько возможно, принятие решений;

— «участник» означает научно-технические подразделения и ведомства, исследовательские центры, университеты и колледжи, а также подрядчики, грантополучатели и другие партнеры сторон, действующие совместно с любой стороной или сторонами или от их имени, задействованные в научной деятельности в рамках настоящего соглашения;

— «научная деятельность» означает усилия по улучшению понимания Арктики посредством научных исследований, мониторинга и оценки. Такая деятельность может включать следующие виды деятельности, но не ограничивается ими: планирование и реализация научно-исследовательских проектов и программ, экспедиций, наблюдений, инициатив по мониторингу, съемок, моделирования и оценок; подготовка персонала; планирование, организация и проведение научных семинаров, симпозиумов, конференций, практикумов и встреч; сбор, обработка, анализ и обмен научными данными, идеями, результатами, методами, опытом, а также традиционными и местными знаниями; разработка методологий и протоколов отбора проб; подготовка публикаций; а также развитие, реализация и использование логистической поддержки научно-исследовательской деятельности и исследовательской инфраструктуры;

— «установленные географические районы» означает районы, описанные в Приложении № 1, то есть территориальная сфера действия документа. Обозначенные географические районы используются только для реализации соглашения, и «ничто в настоящем Соглашении не влияет на существование или определение каких-либо морских прав или делимитацию любых границ между государствами в соответствии с международным правом» [12].

Целиком документ действует лишь на территории Дании, Исландии, Финляндии (включая морские воды обозначенных государств). Остальные стороны применяют документ на части своей территории. Районы Российской Федерации, на которые распространяется действие соглашения, совпадают с границами сухопутной территории Арктической зоны Российской Федерации, определенной указом Президента РФ от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» в его первоначальной редакции. В дальнейшем указ выдержал две редакции, расширяющие границы Арктической зоны РФ, но они вступили в силу после подписания соглашения [13]. В связи с этим пока остается открытым вопрос, распространится ли действие соглашение на вновь включенные в состав зоны географические районы.

В статье 13 обозначено, что каждая из сторон назначает компетентный национальный орган или органы в качестве ответственного координатора для целей настоящего соглашения. От Российской Федерации таким органом является Министерство науки и высшего образования [12]. Опять же, после вступления договора в силу указанный орган был разделен на два: просвещения и науки и высшего образования. Исходя из задач второго, из перечисленных органов именно Минобрнауки должен стать координатором с российской стороны, хотя это не нашло отражения в тексте соглашения в виде изменений.

Немаловажным является и наличие статьи в соглашении, затрагивающей вопросы образования для студентов стран-участниц. С соответствии со статьей 8 документа стороны должны содействовать расширению возможностей для включения студентов, получающих образование различного уровня, и молодых ученых в научную деятельность, осуществляемую в рамках настоящего соглашения, с целью подготовки будущих поколений исследователей и повышения потенциала и компетенции для улучшения знаний об Арктике [12].

Большое значение имеют статьи 4, 5 и 6, касающиеся въезда-выезда лиц и ввоза-вывоза оборудования и материала, доступа к исследовательской инфраструктуре и на объекты, доступа в районы проведения исследований. «Каждая из Сторон прилагает максимальные усилия для содействия въезду и ввозу на ее территорию, а также выезду и вывозу с ее территории физических лиц, исследовательских платформ, материала, образцов, данных и оборудования Участников», «доступа к национальной гражданской исследовательской инфраструктуре и на объекты, а также к логистическим услугам...» Опять же, наличие норм «мягкого» права не обязывает

арктические государства устанавливать упрощенный визовый режим представителям научного сообщества. Это вопрос наиболее актуален для российских исследователей и ученых арктических государств, намеренных проводить исследования в России. Канада, США, а также европейские страны Арктического региона имеют между собой безвизовый режим, что упрощает процедуру реализации обозначенных статей. Представляется, что Российская Федерация во исполнение данных положений должна будет заключить отдельные соглашения с США, Канадой и Европейским союзом (Норвегия и Исландия, не являясь государствами — членами ЕС, являются участниками Шенгенского соглашения) о предоставлении визы исследователям в упрощенном порядке. Таким же образом должны действовать и неарктические государства, заинтересованные в осуществлении научно-технического сотрудничества в Арктическом регионе.

Статья 10 документа говорит, что «деятельность и обязательства по настоящему Соглашению осуществляются в соответствии с применимыми международным правом и законами, подзаконными актами, процедурами и политикой соответствующих Сторон. Для Сторон, у которых есть региональные правительства, применимые законы, подзаконные акты, процедуры и политика включают также применимые законы, подзаконные акты, процедуры и политику их региональных правительств» [12]. В связи с этим вопрос об упрощении доступа ученых на ряд территорий, к примеру, закрытые муниципальные образования в России или земли корпораций коренных народов Аляски, вряд ли упростится в ближайшее время и требует дополнительного урегулирования путем принятия дополнения к соглашению и соответствующих ему национальных актов.

Шесть организаций коренных народов Арктики имеют специальный статус постоянных участников, дающий право принимать решения вместе с правительствами стран — участников Арктического совета. В связи с этим следует особо выделить и упомянутое в соглашении поощрение использований «традиционных и местных знаний» при планировании научной деятельности в регионе [5]. Таким образом, соглашение подчеркивает роль населяющих регион коренных народов и их обычаев и традиций, а также лоббирует их вовлечение в научную деятельность (ст. 9) [12]. Но в связи с тем, что не предложены конкретные механизмы реализации этой статьи, ее можно признать в большей степени декларативной.

Отдельно участники соглашения в ст. 3 обращают внимание на вопросы интеллектуальной собственности. В случае, если заключается специальное дополнительное соглашение или договоренность о реализации совместных научных исследований, права на объекты интеллектуальной собственности распределяются в соответствии с тем, как это прописано в этих дополнительных документах. Но как быть, если стороны не посчитали необходимым заключить такое соглашение заранее, а спор возник по итогу совместной деятельности? Соглашение предлагает обратиться к нормам международного права и национальному законодательству государств, дополняя эти указания ст. 15, свидетельствующей, что все споры будут решаться сторонами путем переговоров. Таким образом, становится очевидно, что соглашение, по сути, не предлагает четкого развития событий в случае подобного конфликта [12].

Статья 11 соглашения посвящена ресурсам, то есть финансовой основе арктического научного сотрудничества. «Каждая из Сторон самостоятельно несет расходы, связанные с реализацией настоящего Соглашения», если иное не определено его участниками [12]. В настоящее время успешно функционирует ряд грантовых программ и проектов для исследователей региона и неарктических государств (North to North, Callarctic, First и др.), которые в основном являются результатом волеизъявления отдельных государств региона. В тексте соглашения ничего не сказано о равном участии в финансировании совместных исследовательских проектов или других принципах распределения расходов. Представляется, что эти положения должны определяться путем специальных соглашений между участниками. Отсутствие консенсуса по вопроса ресурсообеспечения ставит под вопрос реализацию соглашения в целом [12].

Так как Арктика является объектом пристального внимания и интересов не только шести арктических и приарктических государств и в состав Арктического совета входит более десяти государств-наблюдателей, ст. 17 документа регламентирует сотрудничество со сторонами, не являющимися сторонами соглашения [12], но проявляющими высокую активность в регионе [14, с. 21]. «Стороны могут по своему усмотрению осуществлять со сторонами, не являющимися Сторонами настоящего Соглашения, сотрудничество, указанное в настоящем Соглашении, и принимать меры, согласующиеся с мерами, указанными в настоящем Соглашении, в рамках такого сотрудничества со сторонами, не являющимися Сторонами настоящего Соглашения» [12]. Таким образом, арктические государства оставляют за собой право допуска неарктических акторов к научному сотрудничеству в регионе исходя их собственных соображений полезности и целесообразности. Несомненно, неарктические государства не будут удовлетворены подобным положением. К примеру, Китай уже развивает практику заключения двусторонних соглашений с арктическими государствами, в том числе в области научного сотрудничества, на выгодных для себя условиях, минуя Арктический совет [14, с. 20].

Заключение

Несмотря на то, что договоры, принимаемые Арктическим советом, носят рекомендательный характер, три из них являются обязательными, самым новым из них является исследованное соглашение. Как отмечалось исследователями, документ является рамочным, содержит большое число норм «мягкого» права и предполагает, что стороны будут заключать в дальнейшем новые соглашения как общего, так и двустороннего характера по отельным вопросам и направлениям научного взаимодействия в регионе [15], тем более что некоторые неарктические государства, к примеру Китай, большую эффективность видят в специальных двусторонних соглашениях с государствами Арктики, предпочитая их взаимодействию в рамках Арктического совета, некоторые участники которого, например США, не склонны идти на компромиссы [14, с. 20].

Положения соглашения непосредственно определяют, что «деятельность и обязательства по нему осуществляются в соответствии с применимыми международным правом и законами, подзаконными актами, процедурами и политикой соответствующих Сторон» [12]. В связи с этим доступ ученых на ряд территорий — к примеру, закрытые муниципальные образования в России или земли корпораций коренных народов Аляски — вряд ли упростится в ближайшее время и требует дополнительного урегулирования путем принятия дополнения к соглашению и соответствующих ему национальных актов и двусторонних договоров.

Опять же, документ лишь в общих чертах затрагивает финансовую составляющую реализации: стороны самостоятельно

должны нести соответствующие расходы. Механизмы согласования предоставления финансовых и иных ресурсов переданы на регулирование специальных соглашений, а именно наличие соответствующих ресурсов является необходимым условием осуществления научного сотрудничества.

Таким образом, текст соглашения обозначил дальнейшие направления развития международного сотрудничества. Несмотря на то, что стороны должны были встретиться через год после вступления договора в силу для изучения выполнения настоящего соглашения, включая достигнутые успехи и препятствия для его выполнения, подобная встреча еще не была анонсирована. Но стороны должны решить ряд вопросов как путем совместного принятия решений в рамках Арктического совета (например, определение механизма взаимодействия с представителями коренных народов, такими неправительственными организациями, как университет Арктики и Международный арктический научный комитет и т. п.) так и путем принятия двусторонних соглашений как между участниками соглашения, так и неарктическими государствами с дальнейшей имплементацией в национальном законодательстве (вопросы упрощения визового режима исследователей и участия неарктических государств в научном сотрудничестве).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жудро И. С. Эволюция международно-правового режима Северного Ледовитого океана и национальные интересы России // Московский журнал международного права. 2016. № 2. С. 63—80.

2. Солнцев А. М. Изменение климата: международно-правовое измерение // Московский журнал международного права. 2018. № 1. С. 60—78.

3. Конвенция ООН по морскому праву от 10.12.1982. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1096

4. Ляпчев Д. Ю. К двадцатилетию Арктического совета: международно-правовые аспекты деятельности // Московский журнал международного права. 2016. № 4. С. 176—184.

5. Беркман П. А., Вылегжанин А. Н., Янг О. Р. Применение и толкование Соглашения об усилении научного сотрудничества в Арктике // Московский журнал международного права. 2017. № 3. С. 6—17

6. В Вашингтоне состоялась министерская встреча по развитию международного научного сотрудничества в Арктике. URL: https://meteoinfo.ru/13292-05102016-

7. О министерской встрече по развитию международного научного сотрудничества в Арктике. URL: http://www.meteorf.ru/press/news/12467/

8. Вереина Л. В., Мальцева А. В. Реализация института ответственности в случае аварий при разработке трансграничных углеводородных месторождений // Московский журнал международного права. 2018. № 3. С. 41—52.

9. On the occasion of the first White House Arctic Science Ministerial 28 September 2016, Washington, DC, USA. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/09/28/joint-statement-ministers

10. Лабин Д. К., Паничкин И. В. Правовые перспективы развития сотрудничества арктических государств в области разработки морских нефтегазовых ресурсов Арктики // Московский журнал международного права. 2016. № 3. С. 86—94.

11. Участники Арктического совета подписали соглашение о научном сотрудничестве в области освоения Арктики. URL: http://portnews.ru/top_news/238953/

12. Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества, подписано в Фэрбенксе 11 мая 2017. URL: http://docs.cntd.ru/document/542624227

13. Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 (ред. от 13.05.2019) «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // ИПС КонсультантПлюс. URL: http:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162553/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/

14. Киенко Е. В. Международно-правовая характеристика арктической политики Китая // Московский журнал международного права. 2017. № 3. С. 18—30.

15. Банщикова И. Что-то большее, чем просто наука? Вступление в силу Соглашения по укреплению международного арктического научного сотрудничества. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/estoppel/34192/

REFERENCES

1. Zhudro I. S. Evolution of the International Legal Regime of the Arctic Ocean and Russia's National Interests. Moscow Journal of International Law, 2016, no. 2, pp. 63—80. (In Russ.).

2. Solntsev A. M. Climate change: international legal dimension. Moscow Journal of International Law, 2018, no. 1, pp. 60—78. (In Russ.).

3. United Nations Convention on the Law of the Sea of 10.12.1982. (In Russ.). URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1096

4. Lyapchev D. Yu. Twenty Years of the Arctic Council: International Law Aspects. Moscow Journal of International Law, 2016, no. 4, pp. 176—184. (In Russ.).

5. Berkman P. A., Vylegzhanin A. N., Young O. R. Application and interpretation of the agreement on engaging international Arctic scientific cooperation. Moscow Journal of International Law, 2017, no. 3, pp. 6—17. (In Russ.).

6. A ministerial meeting on the development of international scientific cooperation in the Arctic was held in Washington. (In Russ.). URL: https://meteoinfo.ru/13292-05102016.

7. On the ministerial meeting on the development of international scientific cooperation in the Arctic. (In Russ.). URL: http://www.meteorf.ru/press/news/12467/

8. Vereina L. V., Maltseva A. V. Implementation of responsibility in case of oil spills and other accidents on the transboundary fields. Moscow Journal of International Law, 2018, no. 3, pp. 41—52. (In Russ.).

9. On the occasion of the first White House Arctic Science Ministerial 28 September 2016, Washington, DC, USA. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/09/28/joint-statement-ministers.

10. Labin D. K., Panichkin I. V. Legal Perspectives for Cooperation of the Arctic States in the Development of Offshore Oil and Gas Resources in the Arctic. Moscow Journal of International Law, 2016, no. 3, pp. 86—94. (In Russ.).

11. Members of the Arctic Council signed an agreement on scientific cooperation in the development of the Arctic. (In Russ.). URL: http://portnews.ru/top_news/238953/

12. Agreement to strengthen international Arctic scientific cooperation, signed at Fairbanks May 11, 2017. (In Russ.). URL: http://docs.cntd.ru/document/542624227

13. Decree of the President of the Russian Federation of May 02, 2014 No. 296 (as amended on May 13, 2019) "On land territories of the Arctic zone of the Russian Federation". (In Russ.). URL: http:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162553/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/

14. Kienko E. V. International legal framework of the Arctic policy of the People's Republic of China. *Moscow Journal of International Law*, 2017, no. 3, pp. 18—30.

15. Banshchikova I. Is there anything more than just science? Entry into force of the Agreement on Strengthening International Arctic Scientific Cooperation. (In Russ.). URL: https://russiancouncil.ru/blogs/estoppel/34192/

Как цитировать статью: Савельев И. В., Богданова Е. Н., Ершова И. В., Жура С. Е., Чертова Н. А. Правовое регулирование международного научного сотрудничества в Арктическом регионе // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 365–371. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.449.

For citation: Savelev I. V., Bogdanova E. N., Ershova I. V., Zhura S. E., Chertova N. A. Legal regulation of the international scientific cooperation in the Arctic region. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 365–371. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.449.

УДК 343.1
ББК 67.411

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.448

Kurbatova Svetlana Mikhailovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate proFessor of the Department
of the Criminal Process and Criminology,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk,
e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Курбатова Светлана Михайловна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск,
e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД КАК ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

INTERNATIONAL LAW AND COGNITIVE APPROACH AS SOURCES OF LEGAL REGULATION OF PARTICIPATION IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE PERSONS WITH MENTAL DISORDERS

12.00.09 — Уголовный процесс
12.00.09 — Criminal process

В статье поднимается вопрос о необходимости правового урегулирования участия в уголовном процессе лиц, страдающих психическими расстройствами. Рассмотрены принципы правовой защиты недееспособных взрослых, рекомендованные Комитетом министров Совета Европы, в контексте норм российского уголовно-процессуального законодательства. Предложено применение когнитивного подхода при формировании правового статуса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, страдающих психическими расстройствами, в том числе и с учетом отдельных рекомендаций, содержащихся в нормах Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств — участников Содружества Независимых Государств. Отмечена важность учета международно-правовых норм при формировании национального уголовно-процессуального законодательства как одного из важнейших источников права, что соответствует положениям Конституции Российской Федерации. Дан сравнительно-правовой анализ урегулирования вопросов участия в уголовном процессе лиц, имеющих психические расстройства и нарушения работы когнитивных функций: в нормах Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств — участников Содружества Независимых Государств и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. С помощью данных официальной статистики обращено внимание на риски вовлечения в уголовное судопроизводство лиц, имеющих ограниченные когнитивные способности в результате наличия у них психических расстройств. Как следствие, лица, у которых в результате психических расстройств имеются нарушения когнитивных функций, приводящие к ограничению их когнитивных способностей, изначально не имеют возможности по реализации своих прав и исполнению своих обязанностей

в качестве участников уголовного процесса. Учитывая важность соблюдения прав человека вообще, а в уголовном процессе особенно, делается вывод о необходимости приведения в соответствие с духом и буквой международного права норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

The article raises the question of the need for legal regulation of participation in criminal proceedings of persons suffering from mental disorders. The principles of legal protection of incapacitated adults recommended by the Committee of Ministers of the Council of Europe in the context of the Russian criminal procedure legislation are considered. The application of cognitive approach in the formation of the legal status of participants in criminal proceedings from among persons suffering from mental disorders, including taking into account certain recommendations contained in the norms of the Model code of Criminal procedure for the member States of the Commonwealth of Independent States. The importance of taking into account international legal norms in the formation of national criminal procedure legislation as one of the most important sources of law, which corresponds to the clauses of the Constitution of the Russian Federation. The comparative legal analysis of settlement of questions of participation in criminal process of the persons having mental disorders and violations of work of cognitive functions is given: the norms of the Model code of Criminal procedure for the member States of the Commonwealth of Independent States and the Criminal procedure code of the Russian Federation. With the help of official statistics, attention is drawn to the risks of involvement in criminal proceedings of persons with limited cognitive abilities as a result of their mental disorders. As a consequence, persons who, as a result of mental disorders, have cognitive impairment, leading to the limitation of their cognitive abilities, initially do not have the opportunity to exercise their rights and perform their duties as participants in the criminal process. Given the importance of respect for human rights in General, and in criminal proceedings in particular, it is concluded that it is necessary to bring into line with the spirit and letter of international law norms of the Criminal procedure code of the Russian Federation.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, участники уголовного судопроизводства, правовой статус, гарантии реализации правового статуса, международное право, права человека, психические расстройства, когнитивные функции, ограниченные когнитивные способности, уголовно-процессуальное законодательство.

Keywords: criminal proceedings, participants in criminal proceedings, legal status, guarantees of legal status, international law, human rights, mental disorders, cognitive functions, limited cognitive abilities, criminal procedure legislation.

Введение

Актуальность. Нормы международного права содержат много положений, направленных на закрепление прав человека и гарантии их реализации, и особенно по отношению к лицам из числа так называемых социально незащищенных категорий, среди которых особое место занимают те, у кого имеются проблемы со здоровьем, в частности, у кого есть психические расстройства и заболевания. При этом сам механизм реализации должен быть продуман и соответствующим правовым образом закреплен и обеспечен на национальном уровне, с учетом особенностей конкретных государств. Внимание международного права к психически нездоровым лицам вполне объяснимо. Количество психически больных людей в настоящее время весьма велико, а по прогнозам Всемирной организации здравоохранения, их будет становиться все больше, причем в России ситуация более серьезна, чем в среднем в мире: если по среднемировым показателям около 15 % населения нуждаются в психиатрической помощи, то в России их число достигает 25 % [1]. Учитывая такую статистику, необходимо приводить в соответствие с ней действующее законодательство, причем делать это нужно прежде всего в тех областях, где в качестве предмета правового регулирования выступают общественные отношения, затрагивающие наиболее важные и (или) серьезные интересы участников, в качестве которых могут выступать лица с психическими расстройствами, например в уголовном судопроизводстве.

Степень изученности проблемы. Вопросы, связанные с содержанием правового статуса отдельных участников уголовного судопроизводства (таких как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель) вообще и их отдельных прав и обязанностей в частности вызывают большой интерес у ученых, о чем свидетельствует количество публикаций по данной тематике. Так, эти вопросы были освещены, в частности, в работах: Р. М. Абызова, А. К. Аверченко, В. А. Азарова, Ф. Н. Багаутдинова, Б. Т. Безлепкина, Л. В. Бертовского, В. П. Божьева, Н. А. Власовой, Л. М. Володиной, В. К. Гавло, Б. Я. Гаврилова, Л. М. Голубевой, Н. И. Гуковской, А. А. Давлетова, А. И. Долговой, З. Д. Еникеева, З. З. Зинатуллина, Л. Л. Каневского, В. М. Корнукова, П. А. Лупинской, И. Л. Петрухина, А. Н. Попова, А. Д. Прошлякова, И. А. Макаренко, Э. Б. Мельниковой, Г. М. Миньковского, В. В. Николюка, Н. Ш. Сафина, Б. М. Сергеева, М. С. Строговича, Л. К. Труновой, А. А. Усачева, Н. Г. Шурухнова, С. П. Щербы, В. Н. Яшина и др. Однако отсутствуют современные комплексные исследования с учетом анализа норм международных актов и когнитивного подхода, отражающего понимание того, что психические расстройства способны вызывать ограничения когнитивных способностей, что, в свою очередь, оказывает влияние на возможность реализации своих прав и обязанностей в полном объеме лицами, у которых такие ограничения имеются.

Целесообразность разработки темы. Вопросы, затронутые в данной статье, выводят проблематику на иной, более высокий и широкий уровень, так как они касаются проблемы ограничения когнитивных способностей вследствие нарушения когнитивных функций головного мозга, к чему могут привести не только психические расстройства, но и иные заболевания, а также физиологические состояния и возраст. Все это обуславливает необходимость дальнейшего системного и комплексного подхода к изучению данной темы.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы, опираясь на теоретические источники, статистические данные, нормы международного права и российского уголовно-процессуального законодательства, поднять вопрос о необходимости правового урегулирования участия в уголовном судопроизводстве лиц, имеющих психические расстройства, так как отсутствие соответствующих уголовно-процессуальных норм в настоящее время ограничивает их возможности по реализации своих прав и обязанностей в качестве участников уголовного процесса. **Задачами** являются: обратить внимание на уязвимость участников уголовного процесса из числа лиц, имеющих психические заболевания; посредством сравнительно-правового анализа положений международно-правовых норм показать несовершенство действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ по созданию условий для полноценной реализации своих прав и обязанностей лицами,

имеющими психические расстройства; отметить необходимость приведения российского уголовно-процессуального законодательства в соответствие с международными стандартами по обеспечению соблюдения прав и интересов лиц, имеющих психические заболевания.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Принимая во внимание удельный вес, который занимают сегодня в российском обществе лица, имеющие психические расстройства, отражение их когнитивных особенностей в содержании правовых статусов участников уголовно-процессуальных отношений, учитывая специфику последних, является объективной необходимостью для соблюдения их прав человека и будет способствовать реализации современной международной политики, ориентированной на то, что такие лица должны иметь возможность осуществлять все гражданские и политические права в максимально полном объеме. Особенно актуально это для лиц, которые «вовлекаются» в уголовное судопроизводство, как правило, не по своей воле, а в соответствии с императивными уголовно-процессуальными нормами в результате возбуждения уголовного дела и дальнейшего его производства — потерпевших и свидетелей. Таким образом, соответствующие теоретические исследования, направленные на изменение уголовно-процессуального законодательства по вопросам создания условий и выработке правового механизма с целью обеспечения данным лицам возможности в полной мере реализовать свои правовые статусы участников уголовного судопроизводства, будут иметь практическое значение и способствовать соблюдению прав человека.

Научная новизна исследования. В статье сквозь призму международного права и современной международной политики по отношению к статусу лиц, имеющих психические расстройства, обосновывается необходимость комплексного изучения вопроса участия таких лиц в уголовном судопроизводстве и отражения этого в нормах российского уголовно-процессуального законодательства, учитывая число лиц, имеющих подобные расстройства, количество возбуждаемых и расследуемых уголовных дел (а значит, и риска вовлечения в уголовный процесс участников из данной категории населения) и важность соблюдения основных прав человека при производстве по уголовному делу.

Основная часть

Особые цель, задачи и назначение уголовного судопроизводства обуславливают целый ряд вопросов правового, социального, экономического, политического и иного характера, среди которых особое место занимал и будет занимать институт прав человека. Именно при производстве по уголовному делу увеличиваются риски нарушения прав и законных интересов его участников как со стороны органов власти и должностных лиц, так и со стороны иных участников. Причем увеличиваются как по количеству нарушений, так и по степени их проявления, учитывая императивный характер правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, высокую концентрацию процессуальных действий, ограничивающих права участвующих в них лиц, вплоть до права на свободу и личную неприкосновенность, не говоря уже о состоянии длительного психологического напряжения и стресса, которые испытывает большинство из них, так как участие в такого рода отношениях является непривычным, пугающим и порождает разного рода психотравмирующие последствия. Если же лицо изначально имеет психическое расстройство, то это может усилить его, превратив в патологическое состояние. Кроме того, так как психическое расстройство влечет нарушение когнитивных функций, то это может привести к ограничению когнитивных способностей данного лица и, как следствие, к невозможности полноценной реализации им своего правового статуса как участника уголовного процесса вследствие неспособности рационально оценить ситуацию, понять сущность своих прав, использовать механизмы защиты в случае их нарушения, осознать возможные последствия совершения тех или иных действий и т. д.

Ежегодно в суды общей юрисдикции в отношении около 1 млн обвиняемых (подсудимых) поступает около 1 млн уголовных дел, то есть пропорция уголовных дел и подсудимых лиц составляет примерно 1:1 [2], например, в 2018 г. в суды поступило 883 003 уголовных дела, из них было рассмотрено по существу с применением принудительных мер медицинского характера 8387 уголовных дел [3]. Всего зарегистрировано преступлений в 2018 г. – 1991,5 тыс. (в 2017 г. — 2058,1 тыс., в 2016 г. — 2160,1 тыс., в 2015 г. — 2628,8 тыс.) [4].

Число лиц, потерпевших от преступных посягательств, по официальным данным статистики, составляет: в 2018 г. — 1335,2 тыс. человек ; в 2017 г. — 1417,3 тыс.; в 2016 г. — 1544,2 тыс.; в 2015 г. — 1699,1 тыс. [5]. И это при том, что общая численность населения в России, согласно официальной статистике, в 2015—2018 г.г. составляла от 146,3 до 146,9 млн человек [6].

При этом отмечается, что до «40 % населения имеют признаки какого-либо нарушения психической деятельности. На долю лиц, нуждающихся в систематической психиатрической помощи, приходится 3—6 % населения, а наиболее тяжелые пациенты составляют 0,3—0,6 %. Минимум 5 % населения страдает хроническими психическими расстройствами и нуждается в постоянном наблюдении психиатра. В любой момент времени явные психические расстройства имеются у 12—15 % населения. Психические расстройства и расстройства поведения выявляются у 25—30 % людей, обращающихся за помощью в поликлиники и амбулатории (то есть в первичное звено здравоохранения) [7]. Так, на 100 тыс. населения взято под наблюдение больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, «психические расстройства и расстройства поведения»: в 2017 г. — 40,4 тыс., в 2016 г. — 41,0 тыс., в 2015 г. — 42,8 тыс. [8].

Сопоставление данных цифр свидетельствует не столько о большой доли вероятности вовлечения в сферу уголовно-процессуальных отношений лиц, у которых имеются психические расстройства, сколько о неизбежности этого. А психические расстройства в той или иной мере оказывают влияние на когнитивные функции.

Методология

Вопросы, поднимаемые в статье, носят комплексный характер, что предопределяет использование системного метода при их рассмотрении, тогда как необходимость сравнительной характеристики содержания правовых норм международных актов и российского Уголовно-процессуального кодекса обуславливают широкое использование сравнительно-правового метода. При этом проведение исследования невозможно без таких логических методов, как анализ, индукция, дедукция, абстрагирование, моделирование, статистический и иные.

Результаты

Когнитивные функции представляют собой умственные процессы мозга человека, благодаря которым получается возможным воспринимать, передавать, анализировать

и запоминать различную информацию. При этом они находятся в зависимости от всего человеческого организма, поэтому различные нарушения в работе последнего влекут сбои в качестве когнитивных функций, которые, при достижении заметных пределов, становятся когнитивными расстройствами, что оказывает влияние уже на всю жизнь человека, сказываясь на ее разных сферах: от простых бытовых до социальных и профессиональных сфер [9]. Ученые выделяют два основных процесса: гнозис — умение распознавать и воспринимать информацию; праксис — передача информации и совершение целенаправленных действий на основе этой информации. Если даже один из этих процессов нарушается, то уже можно говорить о возникновении когнитивных нарушений [10].

Учитывая же то, что когнитивные функции отвечают за возможность понимать и передавать информацию, а участие подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего в уголовно-процессуальных правоотношениях ориентировано прежде всего на эти процессы, что раскрывается через законодательное закрепление и дальнейшую реализацию их прав и обязанностей при производстве по уголовному делу (например, при их допросе [11]), то понимание содержания правовых предписаний является предпосылкой надлежащего их исполнения. В противном случае это означает заведомое умаление их правового статуса по сравнению с участниками, у которых отсутствует нарушение когнитивных функций, приводящее к ограничению когнитивных способностей. Поэтому необходимо законодательное закрепление специфики участия лиц, у которых имеются когнитивные нарушения, и предоставление им особых гарантий для возможности в полном объеме реализовывать свои права и обязанности.

Однако в настоящее время правовое урегулирование участия подобных категорий лиц в уголовном судопроизводстве в нормах действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) [12] как таковое отсутствует. Российский законодатель в тексте УПК РФ отразил международно-правовые идеи [13] специального правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (гл. 50) и частично прописал специфику участия в отдельных процессуальных действиях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей (ст. 191). Но их когнитивные способности имеют ограничения в силу их возраста, а не состояния их психического здоровья, и также закрепил особенности производства о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, но не особенности их правового статуса (гл. 51). В любом случае в подобного рода правовом регулировании нет системности и единства ввиду отсутствия понимания специфики когнитивных способностей участников вообще и возможных их ограничений вследствие ряда факторов в частности.

Европейский Суд по правам человека уже отмечал, что в России имеет место нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [14] в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, так как российское законодательство различает дееспособность и недееспособность без учета «пограничных» ситуаций и, в отличие от общеевропейских стандартов в данной области, не предусматривает «дифференцированных последствий».

Постановлением от 27 июня 2012 г. Конституционный Суд РФ признал не соответствующими Конституции РФ ряда положений ГК РФ по данным вопросам, и федеральному законодателю было поручено до 1 января 2013 г. внести изменения в действующий механизм защиты прав граждан, страдающих психическими расстройствами, которые позволяли бы суду учитывать степень нарушения способности таких граждан понимать значение своих действий или руководить ими в конкретных сферах жизнедеятельности и в максимальной степени гарантировали бы защиту их прав и законных интересов. Частично данное поручение было реализовано в гражданском праве и процессе, в уголовном же судопроизводстве не выполнено до сих пор.

При этом общий подход к осуществлению прав и свобод лицами, страдающими психическими расстройствами, сформулирован в ряде международных актов Совета Европы, в частности, это: Рекомендация ПАСЕ от 8 октября 1977 г. № 818 (1977) «О положении психически больных», Рекомендации Комитета Министров от 22 февраля 1983 г. № R (83) 2 «Относительно правовой защиты лиц, страдающих психическим расстройством, которые были госпитализированы в принудительном порядке», от 23 февраля 1999 г. № R (99) 4 «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых», от 24 февраля 2004 г. № R (2004) 10 «Относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическим расстройством». Он сводится к тому, что эти лица должны иметь возможность осуществлять все гражданские и политические права без ограничений этого только лишь из-за наличия у них психических заболеваний [15]. А в рекомендации Комитета Министров СЕ от 23 февраля 1999 г. № R (99) [16] имеются принципы правовой защиты недееспособных взрослых, которые рекомендованы к использованию государствам — членам СЕ:

- гибкость правового реагирования. Призывает использовать такие правовые механизмы, которые бы обеспечивали, по возможности, полный учет степени недееспособности лица в конкретной ситуации для защиты его интересов;
- максимальное сохранение дееспособности. Представляет собой признание, что имеются разные степени недееспособности и что со временем возможно их изменение;
- принцип соразмерности меры защиты степени дееспособности лица. Сводится к необходимости учета конкретных обстоятельств и нужд данного лица и допускает вмешательство в его права и свободы в минимальной степени, необходимой для достижения цели такого вмешательства;
- принцип пропорциональности. Означает, что меры защиты лица должны быть пропорциональны степени его дееспособности и наоборот.

Применительно к России заслуживает внимание такой международный правовой акт, как Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств — участников СНГ (далее по тексту — МУПК), принятый на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств (СНГ) 17 февраля 1996 г. [17], который содержит целый ряд норм, отражающих понимание нарушения когнитивных функций участников при наличии у них определенных психических расстройств:

- в качестве свидетелей не вызываются лица, которые в силу малолетнего возраста, физических или психических недостатков не могут правильно воспринимать и воспроизводить обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу (ч. 2 ст. 120 МУПК). В статье 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации («Свидетель») нормы, содержащей подобного рода положений, не содержится;

• «законный представитель свидетеля, не достигшего возраста 14 лет, а с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, и более старшего возраста, вправе знать о вызовах представляемого лица в орган, ведущий уголовный процесс, и участвовать в следственных и других процессуальных действиях, сопровождая представляемое лицо» (и далее МУПК содержит перечень прав и обязанностей данного участника) (ст. 121 МУПК). В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации как самостоятельный участник уголовного процесса «законный представитель несовершеннолетнего свидетеля» отсутствует вообще, не говоря уже о каких-либо его правах и обязанностях. В главе 7 УПК РФ («Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты») в качестве самостоятельного участника выделен «законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого» (ст. 48), однако сама статья 48, которая так и называется и в которой и должен был быть раскрыт правовой статус данного участника, не содержит ничего, кроме фразы о том, что по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители в порядке, установленном УПК РФ. Хотя следует отметить, что далее, в ст. 426 и 428 УПК РФ, определяется участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства и в судебном заседании соответственно. Но это уже нормы Особенной части УПК;

• МУПК регулирует вопросы участия уже просто представителя свидетеля в следственных и других процессуальных действиях (под ним понимается адвокат), одной из обязанностей которого является напоминать свидетелю о его правах и обращать внимание лица, производящего следственное или другое процессуальное действие, на нарушение им закона (статья 122 МУПК). В российском же УПК в разделе II («Участники уголовного судопроизводства») представители как участники уголовного процесса есть у потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя (ст. 45) и у гражданского ответчика (ст. 54), но и их правовой статус практически не раскрыт;

• особого внимания заслуживает ст. 139 МУПК «Разъяснение прав и обязанностей, обеспечение возможности их осуществления лицам, участвующим в производстве по уголовному делу», в части первой которой закреплено: «Каждое лицо, участвующее в уголовном судопроизводстве, имеет право знать свои права и обязанности, правовые последствия избранной им позиции, а также понимать значение происходящих с его участием процессуальных действий и содержание данных ему для ознакомления документов» [17], а в других ее частях прописан механизм реализации данного положения. Так, на орган, ведущий уголовный процесс, возлагается обязанность как разъяснять каждому лицу, которое привлекается к участию в производстве по уголовному делу, его права и обязанности, так и обеспечивать возможность их осуществления в порядке, предусмотренном МУПК. Делать это необходимо до начала производства процессуального действия с его участием и до выражения им какой-либо позиции в качестве участника процесса. И прямо сказано, что просто вручение лицу памятки, где были бы перечислены его права и обязанности, не означает исполнение данной обязанности со стороны соответствующего органа: если у участника процессуальных действий имеется соответствующая просьба, то данный орган должен еще и разъяснить их;

• суд обязан разъяснять участнику процесса, явившемуся в заседание суда, его права и обязанности независимо от того, были ли они разъяснены в ходе досудебного производства по уголовному делу, причем делать это «с учетом уровня развития лица, его житейского опыта, образования и других существенных обстоятельств. Орган, ведущий уголовный процесс, обязан повторно разъяснить лицу, участвующему в уголовном судопроизводстве, его права и обязанности по просьбе этого лица» (ч. 6 ст. 139 МУПК);

• при регулировании в ст. 148 показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля как вида доказательств МУПК императивно определяет, что «не может придаваться доказательственного значения показаниям лица, которое: было признано не способным в соответствующий момент правильно воспринимать или воспроизводить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела» [17] (п. 1 ч. 6), равно как и то, что не могут использоваться в качестве доказательств сообщения лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей (ч. 7). Данные положения направлены на понимание необходимости предоставления дополнительных гарантий участникам уголовного процесса, имеющим ограниченные когнитивные способности, и могли быть давно использованы российским законодателем, учитывая более чем 20-летний «стаж» действия МУПК.

Хотелось бы обратить внимание, что хотя в данной статье для удобства и простоты понимания значимости обозначенной проблемы в качестве примеров лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, у которых возможны нарушения их прав в результате наличия у них ограничений когнитивных способностей, использовались подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель, это не означает, что она не распространяется и на иных лиц: от понятых, специалиста, эксперта до следователя (дознавателя), прокурора или суда, учитывая общие данные статистики по населению России вообще. Акцент на вышеуказанных категориях участников сделан по ряду причин:

• как правило, они вовлекаются в уголовное судопроизводство в силу внешних факторов и императивных правовых норм. Так, если лицо совершило преступно наказуемое деяние, то, при соблюдении определенных условий, связанных с уголовной ответственностью, оно становится подозреваемым, обвиняемым, причем обычно против своего желания приобрести такой статус. Потерпевший, обращаясь за помощью к правоохранительным органам, получает наряду с ней и ряд возложений правового характера, помимо различных прав; и для того чтобы ими воспользоваться, необходимо прежде всего их понимать. Аналогично свидетель, которому приходится «вовлекаться» в производство по уголовному делу, потому что ему «могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела», кроме случаев, предусмотренных УПК РФ;

• нарушения прав этих участников может иметь для них наибольшие последствия разнообразного характера: социальные, имущественные, профессиональные, медицинские, психопатические и др.;

• должностные лица и органы власти (следователь, прокурор, суд и др.) презюмируются имеющими нормально функционирующие когнитивные функции в силу того, что, согласно их внутреннему, ведомственному правовому регулированию они проходят регулярные медицинские осмотры и проверки на их профпригодность. Хотя это не мешает иным участникам посчитать иначе. Например, в судебной практике имеется прецедент, когда гражданин обратился

в суд с заявлением о признании недееспособными председателя краевого суда и заместителя председателя квалификационной коллегии судей [Определение Верховного Суда РФ от 10 июля 2003 г. № КАС03-296].

Выводы

Современное международное право выделяет ряд категорий лиц, нуждающихся в особой защите со стороны государства, причем очень важным является тот факт, что в настоящее время это не сводится только к социальной заботе и социальному обеспечению, а рассматривается шире: необходимо обеспечить им возможность быть полноценными участниками во всех общественных отношениях. К числу таких категорий оно относит лиц, имеющих психические расстройства. При этом, понимая, что есть ряд особо важных групп общественных отношений (например, уголовно-процессуальные), международное право закладывает свои стандарты того, как именно эти отношения должны быть урегулированы нормами национального законодательства: посредством правового закрепления основных прав и свобод человека, формирования основополагающих принципов защиты их интересов, определения конкретных процедур по обеспечению гарантий соблюдения их прав и т. д. Учитывая такую сущность и роль международно-правовых норм, служащих ориентиром национальному законодателю, российскому законодателю следовало бы более внимательно относиться к их изучению и перенесению в национальное правовое поле. Тем более что об этом прямо сказано в ст. 15 Конституции РФ, определившей для международно-правовых норм и предписаний формат источника правового регулирования. В частности, при формировании правового статуса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, страдающих психическими расстройствами, Уголовно-процессуальному кодексу РФ следовало бы более внимательно отнестись к положениям МУПК, где данного рода вопросы уже давно нашли свое отражение, что было представлено выше. Существующие же по настоящее время неурегулированные аспекты участия лиц, имеющих психические расстройства, в качестве участников уголовного процесса, равно как и отсутствие гарантий реализации уже имеющихся прав и обязанностей, не учитывающих нарушения когнитивных функций их носителей, приводят к существенным нарушениям прав человека в уголовном судопроизводстве.

Заключение

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, отметим, что:

- лица, у которых вследствие психических расстройств имеются нарушения когнитивных функций, приводящие к ограничению их когнитивных способностей, изначально не имеют возможности в полном объеме реализовывать свои права и исполнять обязанности в качестве участников уголовного процесса. Это является серьезным нарушением прав человека, учитывая специфику характера уголовно-процессуальных отношений.
- необходимо отразить в российском уголовно-процессуальном законодательстве когнитивный подход при определении правового статуса участников уголовного процесса, для чего взять за основу нормы международного права, в том числе Модельного УПК СНГ;
- нарушения когнитивных функций, влекущие за собой ограничение когнитивных способностей, имеют место быть у лиц не только с психическими расстройствами, но и с иными заболеваниями, а также с физиологическими состояниями и у лиц, относящимся к определенным возрастным группам (в частности, несовершеннолетние и пожилые);
- в качестве обобщающего понятия предлагаем использовать термин «лица с ограниченными когнитивными способностями», куда помимо лиц, имеющих психическими расстройствами, следует включать и иных [18];
- законодательно закрепить дополнительные гарантии участникам уголовного процесса из числа лиц с ограниченными когнитивными способностями для возможности им в полном объеме реализовывать свои права и обязанности, для чего необходимо проведение соответствующего комплексного исследования по определению соотношения характера психических расстройств (а в дальнейшем и ограничений когнитивных способностей) с видами и объемом соответствующих процессуальных гарантий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Россия лидирует по количеству психических расстройств. URL: http://www.medinfo.ru/mednews/9977.html
2. Митин А. А. Рассмотрение уголовных дел по первой инстанции. URL: https://pravorub.ru/articles/71396.html
3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2018 г. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894
4. Число зарегистрированных преступлений по видам. URL: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#
5. Число лиц, потерпевших от преступных посягательств. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#
6. Численность населения РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894
7. Борщук Е. Л., Тубольцев А. А. Особенности психических расстройств и расстройств поведения в структуре заболеваемости Оренбургской области // Молодой ученый. 2013. № 8. С. 134—137.
8. Болезни. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/#
9. Когнитивные функции: что это такое и какие нарушения возможны? URL: https://psihter.ru/teoriya/kognitivnyie-funktsii/
10. Когнитивные факторы. URL http://smart-log.ru/kognitivnye-faktory-jeto/
11. Бертовский Л. В. Допрос: тактика и технологии: М. : Экзамен, 2015. 303 с.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС Консультант Плюс.
13. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (приняты 10.12.1985 Резолюцией Генеральной ассамблеи ООН № 40/33) // СПС Консультант Плюс.
14. Постановление ЕСПЧ от 27 марта 2008 г. по делу «Штукатуров против России» // СПС Консультант Плюс.

15. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // СПС Консультант Плюс.
16. Рекомендации Комитета Министров СЕ от 23 февраля 1999 г. № R (99) // СПС Консультант Плюс.
17. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 г. № 7-6 «О модельном уголовно-процессуальном кодексе для государств — участников Содружества Независимых Государств». URL: http://pravo.levonevsky.org/bazaby/mdogov/megd3590.htm
18. Курбатова С. М. Когнитивные особенности личности как фактор, влияющий на объем реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом : сборник материалов Всероссийской (с международным участием) науч.-практич. конф. / под ред. Х. П. Пашаева. 2019. С. 134—136.

REFERENCES

1. Russia is the leader in the number of mental disorders. (In Russ.). URL: http://www.medinfo.ru/mednews/9977.html
2. Mitin A. A. Consideration of criminal cases in the first instance. (In Russ.). URL: https://pravorub.ru/articles/71396.html
3. Report on the work of courts of General jurisdiction to consider criminal cases in the first instance for 2018. (In Russ.). URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894
4. The number of registered crimes by type. Available on the website of the Federal state statistics service. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#
5. Number of victims of criminal attacks. Available on the website of the Federal state statistics service. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#
6. Population of the Russian Federation. Available on the website of the Federal state statistics service. (In Russ.). URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894
7. Borshchuk E. L., Tuboltsev A. A. Features of mental disorders and behavioral disorders in the structure of morbidity of the Orenburg region. *Young scientist*, 2013, 8, pp. 134—137. (In Russ.).
8. Diseases. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/#
9. Cognitive functions: what are they and what disorders are possible? (In Russ.). URL: https://psihter.ru/teoriya/kognitivnyie-funktsii/
10. Cognitive factors. (In Russ.). URL http://smart-log.ru/kognitivnye-faktory-jeto/
11. Bertovsky L. V. Interrogation: tactics and technologies. Moscow, Ekzamen Publ., 2015. Pp. 303. (In Russ.).
12. Criminal procedure code of the Russian Federation from 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 02.08.2019). (In Russ.).
13. UN standard minimum rules for the administration of juvenile justice (adopted on 10.12.1985 by UN General Assembly Resolution No. 40/33). (In Russ.).
14. ECHR ruling of 27 March 2008 in the case of Shtukaturov vs Russia. (In Russ.).
15. Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms, 1950. (In Russ.).
16. Recommendations of the Committee of Ministers of the Council of EUROPE of 23 February 1999 No. R (99). (In Russ.).
17. Resolution of the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States of 17 February 1996 No. 7-6 “On the model code of criminal procedure for the Commonwealth of Independent States”. (In Russ.). URL: http://pravo.levonevsky.org/bazaby/mdogov/megd3590.htm
18. Kurbatova S. M. Cognitive features of personality as a factor influencing the volume of realization of the legal status of participants in criminal proceedings. In: Pashayev H. P. (ed.). *Modern youth and challenges of extremism and terrorism in Russia and abroad Proceedings of the all-Russian (with international participation) scientific-practical conference*., 2019, pp. 134—136. (In Russ.).

Как цитировать статью: Курбатова С.М. Международное право и когнитивный подход как источники правового регулирования участия в уголовном судопроизводстве лиц с психическими расстройствами // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 371–377. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.448.

For citation: Kurbatova S. M. International law and cognitive approach as sources of legal regulation of participation in the criminal proceedings of the persons with mental disorders. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 371–377. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.448.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 37.014/374/376
ББК 74.0/74.6/74.66

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.469

Evtushenko Ilya Vladimirovich,
Doctor of Pedagogy, Professor,
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: evtivl@rambler.ru

Евтушенко Илья Владимирович,
д-р пед. наук, профессор,
Московский педагогический государственный университет,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: evtivl@rambler.ru

Ter-Grigoriants Radmila Georgievna,
Master of Arts in Economics,
Director,
Non-commercial Autonomous Methodology Center for Education,
Upbringing and Social Security
of Children and Youth "SUVAG",
Moscow, Russian Federation,
e-mail: suvag@list.ru

Тер-Григорьянц Радмила Георгиевна,
магистр экономики,
директор,
Автономная некоммерческая организация
«Научно-методический центр образования, воспитания и
социальной защиты детей и молодежи «СУВАГ»,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: suvag@list.ru

Kotova Galina Leonidovna,
Candidate of Pedagogy,
Head of Science
and Research Department,
Non-commercial Autonomous Methodology Center
for Education, Upbringing and Social Security
of Children and Youth "SUVAG",
Moscow, Russian Federation,
e-mail: stag.fcpro@yandex.ru

Котова Галина Леонидовна,
канд. пед. наук,
руководитель отдела научных исследований
и методических разработок,
Автономная некоммерческая организация
«Научно-методический центр образования, воспитания
и социальной защиты детей и молодежи «СУВАГ»,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: stag.fcpro@yandex.ru

Nemtsova Elena Sergeevna,
Candidater of Economics, Associate Professor,
North Caucasus Federal University (NCFU),
Stavropol, Russian Federation,
e-mail: nazaregor@yandex.ru

Немцова Елена Сергеевна,
канд. экон. наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
Ставрополь, Российская Федерация,
e-mail: nazaregor@yandex.ru

Исследование проведено в рамках проекта «Проведение экспертной оценки доступности дополнительного образования детей с учетом потребностей и особенностей детей различных категорий (в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья, детей, проживающих в сельской местности, детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, детей из малоимущих семей)» (гос. контракт № 06.S05.11.0005 от 02.07.2019).

Research was conducted within the project "Expert assessment of availability of supplementary education of children with regard of demands and peculiarities of children of different categories (including children with limited health capacities, lovong in rural areas, children from families in hard life situation, children from low-income families)" (state contract No. 06.S05.11.0005 dated 02.07.2019).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

PEDAGOGICAL TOOLS TO ENSURE THE AVAILABILITY OF SUPPLEMENTARY EDUCATION FOR CHILDREN

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
13.00.02 — Theory and Methodology of Teaching and Education (by areas and levels of education)

В статье представлены результаты исследования современных методов, инструментов и средств обеспечения доступности дополнительного образования детей, учитывающих потребности и особенности детей различных категорий, в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья, детей, проживающих в сельской местности, детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и детей из малоимущих семей.

На доступность дополнительного образования детей влияет множество факторов: институциональных, экономических, социальных, территориальных, организационных, информационных и педагогических. Каждый из указанных факторов либо несколько из них одновременно может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на условия, процесс и результат реализации программ дополнительного образования для детей различных категорий.

Доступность дополнительного образования детей обеспечивается федеральными, региональными и местными органами исполнительной власти. Однако основополагающую роль в указанном процессе играют отдельные образовательные организации и их административно-управленческий и педагогический состав.

В исследовании особое внимание уделено педагогическому инструментарию обеспечения доступности дополнительного образования детей путем повышения доступности непосредственно программ дополнительного образования, применения педагогами различных форм мотивации детей на получение знаний и навыков, масштабирования тьюторской деятельности и помощи в проектной деятельности детей.

Особая роль в системе дополнительного образования детей отведена общеобразовательным платформам, которые помогут педагогам эффективнее организовать процесс обучения, а учащемуся — легче адаптироваться в социуме. Использование в преподавательской деятельности современных электронных образовательных ресурсов, а также различных вариантов инновационных компьютерных технологий позволит повысить доступность дополнительного образования для детей различных категорий.

The article presents the results of the study of modern methods, tools and means of ensuring the availability of additional education for children, taking into account the needs and characteristics of children of different categories, including children with disabilities, children living in rural areas, children from families in difficult situations and children from poor families.

The availability of additional education for children is influenced by many factors: institutional, economic, social, territorial, organizational, informational and pedagogical. Each of these factors or several of them at the same time can have both positive and negative impact on the conditions, process and result of the implementation of additional education programs for children of different categories.

Access to informal education for children is ensured by Federal, regional and local Executive authorities. However, a fundamental role in this process is played by individual educational organizations and their administrative, managerial and pedagogical staff.

A special role in the system of informal education of children is assigned to General education platforms that will help teachers to organize the learning process more effectively, and the student is easier to adapt in society. The use of modern electronic educational resources in teaching, as well as various variants of innovative computer technologies will increase the accessibility of informal education for children of different categories.

Ключевые слова: *доступность, дополнительное образование детей, дополнительные образовательные программы, педагогическое обеспечение, инклюзивное обучение, индивидуализация, сельский социум, информационно-коммуникативные технологии, электронный ресурс, геймификация.*

Keywords: *accessibility, additional education of children, additional educational programs, pedagogical support, inclusive education, individualization, rural society, information and communication technologies, electronic resource, gamification.*

Введение

В настоящее время дополнительное образование детей (далее — ДОД) выступает как инструментом освоения общих норм, культурных традиций и интеграции в общество, так и особой платформой для реализации фундаментального вектора развития индивида, поиска и обретения человеком самого себя. В системе дополнительного образования познавательная деятельность ребенка выходит за рамки собственно образовательной среды в сферу самых разнообразных наук.

Дополнительное образование не является обязательным. Дети и семьи делают свободный выбор относительно участия или неучастия в образовательных программах. Современные методы, инструменты и средства обеспечения доступности учитывают потребности и особенности детей различных категорий: с ограниченными возможностями здоровья, проживающих в сельской местности, находящихся в трудной жизненной ситуации и из малоимущих семей. Однако в Российской Федерации остается актуальной проблема получения дополнительного образования всеми детьми в равной степени. Систематически педагогами дополнительного образования поднимаются вопросы об удовлетворении потребностей детей различных категорий в доступном и качественном дополнительном образовании.

Проблемы доступности дополнительного образования детей решались в работах Абанкиной И. В., Асафовой Т. Ф., Бочкова Д. В., Байбородовой Л. В., Буйловой Л. Н., Золотаревой А. В., Конечевой С. В., Михеевой Е. В., Приказчиковой О. В., Сычевой О. А., Филатовой Л. М. и др. Однако малоизученными и особо важными в современной рыночной среде остаются вопросы применения актуального педагогического инструментария, способствующего повышению доступности дополнительного образования для детей различных категорий.

Целью исследования явились идентификация и систематизация совокупности современных методов и инструментов обеспечения доступности дополнительного образования для детей различных категорий. Логика реализации указанной цели предопределила постановку и решение ряда взаимосвязанных **задач**:

— изучение доступности образовательного процесса в системе дополнительного образования детей;

— выявление совокупности условий и факторов, определяющих доступность дополнительного образования детей различных категорий;

— уточнение компонентов педагогического процесса в организациях дополнительного образования детей различных категорий;

— актуализация педагогического инструментария, способствующего повышению доступности дополнительного образования детей различных категорий.

Научная новизна исследования состоит в разработке системного подхода к использованию в педагогическом процессе инструментов и средств обеспечения доступности, учитывающих потребности и особенности детей различных категорий, в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья, детей, проживающих в сельской местности, детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и детей из малоимущих семей.

Теоретическая значимость исследования заключается в реализации системного подхода к обеспечению доступности дополнительного образования для детей различных категорий, его особенностей в современной действительности, обобщении и уточнении накопленного опыта теоретических исследований данного процесса, что может быть использовано в смежных исследованиях.

Практическая значимость исследования состоит в универсальности представленного педагогического инструментария повышения доступности дополнительного образования, учи-

тывающего потребности и особенности детей различных категорий, в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья, детей, проживающих в сельской местности, детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и детей из малоимущих семей. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности работников организаций дополнительного образования детей.

Методология исследования основывается на использовании системного подхода к условиям, процессу и результатам дополнительного образования детей. В ходе изучения национальной системы дополнительного образования детей использовались общенаучные методы теоретического познания (инструменты статистического и логического анализа и синтеза, дедукции и обобщения, сравнения, структурного и графического моделирования).

Каждый из методов применялся адекватно его функциональным возможностям, что способствовало обеспечению достоверности и аргументированности сформулированных обобщений, выводов и положений. Информационно-эмпирической базой исследования послужили официальные данные Федеральной службы государственной статистики РФ и Министерства просвещения РФ.

Основная часть

Современная система дополнительного образования детей выступает одним из главных факторов повышения социальной стабильности в обществе за счет создания возможности получения навыков, знаний и умений детьми вне зависимости от их состояния здоровья, места жительства или социального положения.

В соответствии с «Методическими рекомендациями по решению задачи увеличения к 2020 году числа детей в возрасте от 5 до 18 лет, обучающихся по дополнительным образовательным программам, в общей численности детей этого возраста до 70—75 процентов» (утв. Минобрнауки России от 01.07.2014 № ВК-102/09вн) социальная ценность дополнительного образования заключается в том, что подходы, являющиеся основой соответствующих образовательных программ, ориентированы на личность ребенка, и это, в свою очередь, позволяет удовлетворять как образовательные, так и культурные потребности как можно больших категорий детей различного возраста, социального положения и местожительства.

По данным Росстата, в 2017 г. услугами дополнительного образования пользовались 24,9 млн детей в возрасте от 5 до 18 лет [1]. Прослеживается положительная динамика в сфере ДОД, с 2011 по 2017 гг. наблюдается стабильный рост детей, вовлеченных в программы дополнительного образования (рис. 1).

Доля детей в возрасте от 5 до 18 лет, охваченных дополнительным образованием, в 2018 г. составила 74 % [2]. При этом данный показатель рассчитан с учетом того, что часть детей занималась одновременно по нескольким образовательным программам.

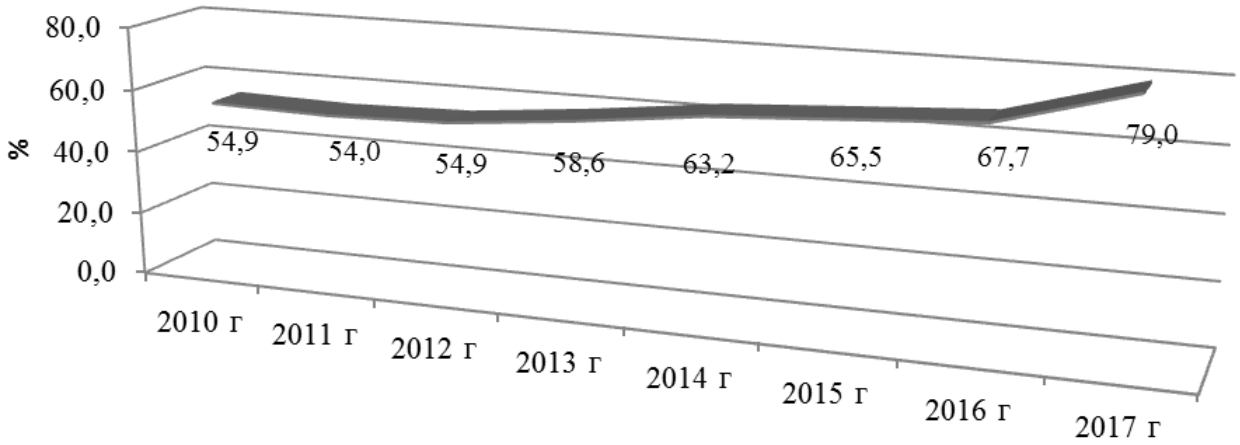

Рис. 1. Динамика охвата детей дополнительным образованием в возрасте от 5 до 18 лет в 2010—2017 гг., %

Показатели охвата существенно варьируются по субъектам Российской Федерации. Это обусловлено тем, что есть как регионы-лидеры, которые уже демонстрируют достижение целевых показателей, так и отстающие субъекты, которые пока либо медленно повышают уровень и качество ДОД, либо вовсе не изменяют их.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» и поручениям Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2012 г. № ДМ-П12-6997 и от 22 ноября 2012 г. № ОГ-П8-7022 необходимо разработать комплекс мер, позволяющих усовершенствовать сферу российского дополнительного образования детей, учитывая ее принадлежность к различным ведомствам [3, 4]. При этом Концепция развития дополнительного образования детей также помогает определить отдельные механизмы и педагогические средства развития ДОД посредством интегративности, вариативности, преемственности и непрерывности образовательного процесса детей, а также развития связей образовательных организаций с некоммерческими организациями [5].

В целом реализация современной образовательной политики в стране характеризуется следующим параметрам:

• неформальная форма, многообразие и гибкость образовательных программ дополнительного образования детей;

• ориентир на достижение метапредметных результатов, а также личностного становления;

• горизонтальная, самоорганизующаяся форма сети, основу которой составляют не стандартные образовательные программы, а авторские школы, курсы;

• обеспечение доступности для детей различных категорий, в том числе детей с ограниченными возможностями

здоровья, детей, проживающих на отдаленных территориях, детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, детей из малоимущих семей и т. д.

Безусловно, повышение доступности ДОД для детей различных категорий является важной общественной задачей. При этом трактовок понятия доступности ДОД в науке и практической деятельности используется достаточно много. Так, Бочков Д. В., будучи представителем реального сектора экономики в сфере ДОД, считает, что доступность дополнительного образования — это система обеспечения внедрения оптимального размера родительской платы за содержание детей в дополнительных образовательных учреждениях [6, 7]. В то же время представители социально незащищенных слоев населения имеют возможность воспользоваться услугами на льготных условиях.

В дополнение к данной трактовке Приказчикова О. В. под доступностью образования понимает не только предоставление материальных льгот, но и обеспечение недискриминационных условий приема в образовательные учреждения [8]. При этом предусматривается необходимость организации обучения детей по индивидуальному плану для достижения наилучшего результата обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, детей, находящихся в трудной социально-экономической обстановке, с целью их адаптации к жизни современного общества. В свою очередь, Абанкина И. В., ссылаясь на работы зарубежных ученых, определяет доступность как количественную характеристику или метрику, затрагивающую три сферы: социальную, пространственную и мотивационную [9]. Однако не всегда доступность образования возможно рассматривать с количественной точки зрения, поскольку в процессе обучения детей появляются трудно разрешимые задачи, не поддающиеся числовому измерению. В результате трактовать доступность в сфере ДОД следует через выявление субъектов, заинтересованных в образовательной деятельности. Наиболее полное определение доступности применительно к проблемам ДОД дается в работе Байбородовой Л. В.: «Доступность ДОД — специфический вид профессиональной деятельности, предполагающий активизацию личностных ресурсов за счет использования педагогических средств, необходимых для решения проблемы» [10, 11].

Обобщая научные походы к структурированию доступности ДОД [10, 11, 12], понятие «доступность» можно раскрыть следующим образом (рис. 2). Доступность образовательного процесса в системе дополнительного образования детей строится через призму развивающего образования, что обеспечивает реализацию ряда функций: социализирующей, информационной, обучающей, адаптационной, развивающей, воспитывающей и релаксационной.

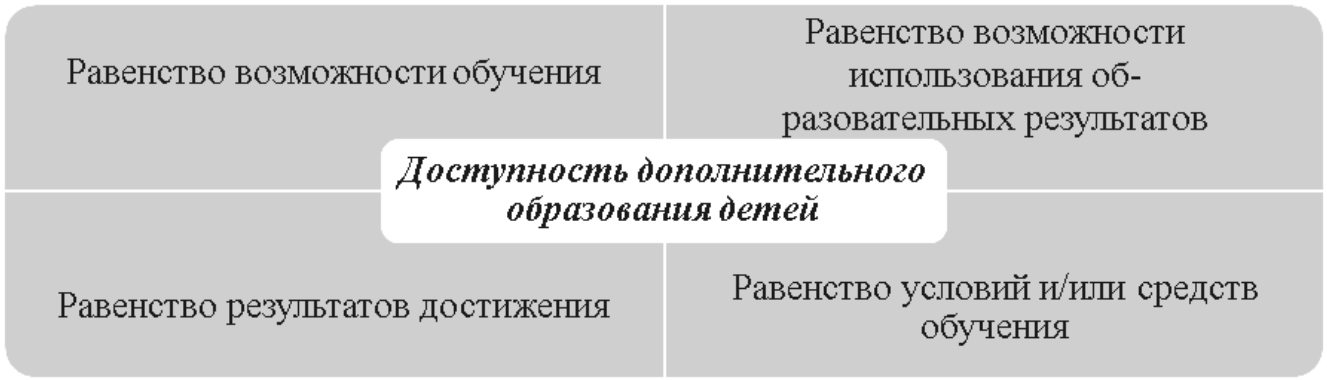

Рис. 2. Структура понятия «доступность дополнительного образования детей»

В настоящее время для успешной реализации стратегических целей государства по повышению доступности дополнительного образования для детей различных категорий важно дифференцировать основные задачи деятельности субъектов микросреды системы ДОД на уровне отдельного педагога и на уровне управления образовательной организацией в целом [13]. Обеспечить реализацию выделенных направлений возможно посредством внедрения специального методического инструментария в педагогический процесс.

Следует отметить, что в деятельности организаций, предоставляющих услуги дополнительного образования, отсутствует единая схема реализации педагогического процесса по причине отсутствия стандартизированных принципов его формирования. Изучив теоретические и практические особенности деятельности образовательных организаций, реализующих программы дополнительного образования для детей различных категорий, а также смоделировав системные связи между компонентами педагогической деятельности их сотрудников, считаем целесообразным продемонстрировать схему реализации педагогического процесса в организации ДОД (рис. 3).

В сущности, каждый из компонентов педагогического процесса, реализуемый в системе ДОД, содержит методы, инструменты и средства обеспечения доступности дополнительного образования детей различных категорий.

Так, дети, проживающие в сельской местности, имеют меньше возможностей для инициативного развития своих интересов и реализации талантов. Причин тому несколько: низкая доступность специализированных организаций, ориентированных на более глубокий и в том числе предпрофессиональный уровень программ; относительно менее развитая культурная среда; ограниченная транспортная мобильность; в некоторой степени — позиция части родительского сообщества.

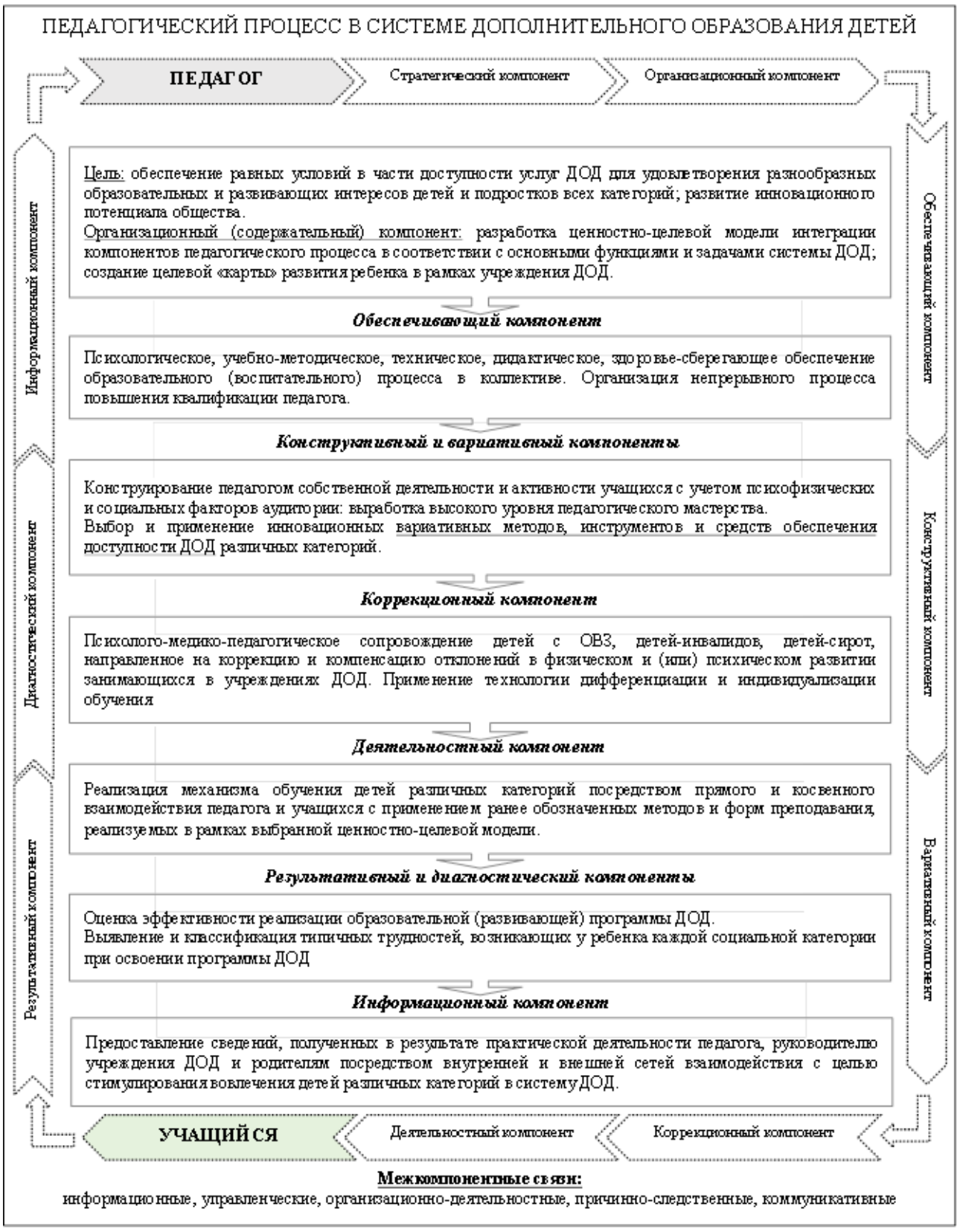

Рис. 3. Схема реализации педагогического процесса для детей различных категорий в организациях дополнительного образования

По данным статистики, в городских поселениях дети в возрасте от 5 до 18 лет получают 20,7 млн дополнительных образовательных услуг (145,5 % от численности городского населения соответствующего возраста), в то время как в сельской местности — 4,2 млн услуг (73,1 %) [1]. Для корректировки данных по охвату детей в возрасте от 5 до 18 лет дополнительным образованием на двойной учет детей используется поправочный коэффициент Росстата, рассчитываемый на основании социологического обследования. Однако его использование для коррекции отдельно по услугам в городской и сельской местности некорректно.

Одним из важных требований к современной системе ДОД является инклюзивность. В 2017 году дополнительными общеобразовательными программами

было охвачено 237 408 детей-инвалидов и 633 580 детей с ОВЗ, что составило соответственно 0,9 и 2,4 % от общей численности детей, вовлеченных в программы (данные статистической формы 1-ДОД [2]). Согласно экспертным оценкам руководителей организаций дополнительного образования, доля детей с ОВЗ и детей-инвалидов в данных организациях в совокупности составляет не более 4 % от общего числа детей, получающих образовательные услуги, причем данная категория детей обучается лишь в каждой второй организации дополнительного образования.

Проведенное исследование позволило выделить факторы, предопределяющие доступность ДОД, которые необходимо учитывать педагогам дополнительного образования при работе с детьми различных категорий (табл. 1).

Таблица 1

Факторы доступности дополнительного образования детей различных категорий и инструменты его повышения*

<table>
<tr><th rowspan="2">Факторы доступности ДОД</th><th colspan="3">Инструменты повышения доступности ДОД</th></tr>
<tr><th>Для детей из сельской местности</th><th>Для детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации</th><th>Для детей с ОВЗ и детей-инвалидов</th></tr>
<tr><td rowspan="2">1) информационные: наличие или отсутствие информации, позволяющей принять решения о выборе ребенком программы ДОД и отдельной образовательной организации;
2) экономические: совокупность показателей уровня экономического развития отдельного региона, а также финансового состояния семей детей, что в совокупности предопределяет доступность дополнительного образования как в отдельном регионе (населенном пункте), так и для отдельных семей;
3) социальные: отражают влияние социальной принадлежности детей и членов их семей на выбор программы и организации ДОД, а также возможности зачисления и полноценного обучения в образовательной организации;
4) территориальные: расстояние, которое ребенок преодолевает для посещения организации ДОД; время в пути; транспортные расходы;
5) институциональные: наличие достаточного количества организаций ДОД в регионе, соответствие перечня программ ДОД потребностям; возможность зачисления ребенка в образовательную организацию, полноценная реализация образовательного процесса и завершения процесса обучения с учетом достижения качества услуг;
6) индивидуально-личностные: мотивационные, физиологические и интеллектуальные способности отдельного индивида;
7) педагогические: совокупность реализуемых программ ДОД, используемых педагогом методов, технологий, инструментов, обеспечивающих детям выбор и равные возможности освоения программ ДОД, а также качество соответствующих услуг</td><td>— учет в содержании программ условий для работы с разновозрастными группами, родителями, членами семей, в том числе с привлечением местных специалистов и умельцев;

— ориентация программ ДОД на организацию совместной деятельности детей разного возраста, взаимодействие с социальными партнерами, использование ресурсов социума</td><td>— реализация в образовательной организации принципа бесплатности, равного доступа всех детей к дополнительному образованию;

— привлечение внимания региональных (местных) органов власти, общественности и средств информации к проблемам дополнительного образования детей;

— создание условий для свободного выбора каждым ребенком направления и вида дополнительного образования, профиля программы и графика ее освоения</td><td>— реализация принципов инклюзивного образования и доступной среды

— учет особенностей различных типов ОВЗ при составлении и реализации программ ДОД;

— включение детей с ОВЗ в общее пространство ДОД за счет реализации технологии коллективных действий;</td></tr>
<tr><td colspan="3">— интеграция общего и дополнительного образования, ресурсов образовательной организации и социума, способствующей обогащению содержания и расширению вариативности дополнительного образования с учетом возможностей и условий среды;

— создание единого социокультурного комплекса, в который на принципах взаимодополнения и взаимообогащения включаются все институты и организации для реализации программ ДОД;

— индивидуализация дополнительного образования детей;

— разработка и реализация оригинальных авторских по содержанию и способам реализации программ дополнительного образования;

— создание духовно-нравственной среды, способствующей обогащению социального опыта детей, развитию ценностных отношений взрослых и детей;

— разработка образовательных программ, обеспечивающих учет успешности и самореализации каждого ребенка, позволяющих обеспечить профессиональное и личностное самоопределение детей различных категорий.</td></tr>
</table>

*Составлено на основе [10, 11,12, 14].

Одним из наиболее существенных факторов, обуславливающих повышение доступности дополнительного образования детей различных категорий, является педагогический. Важно активизировать работу в части применения педагогами различных форм мотивации детей на получение знаний и навыков, масштабирования тьюторской деятельности и помощи в проектной деятельности детей. Повышение доступности программ ДОД предполагает применение способов, форм и технологий, активизирующих выбор ребенком определенной программы, а также обеспечивающих повышение мотивации детей к обучению, побуждение их интереса заниматься по конкретной программе ДОД.

Одним из способов увеличения доступности дополнительного образования для детей различных категорий является использование педагогами информационно-коммуникационных технологий (рис. 4). Новые технологии дают уникальные возможности получения образования из любых, даже далеко удаленных населенных пунктов.

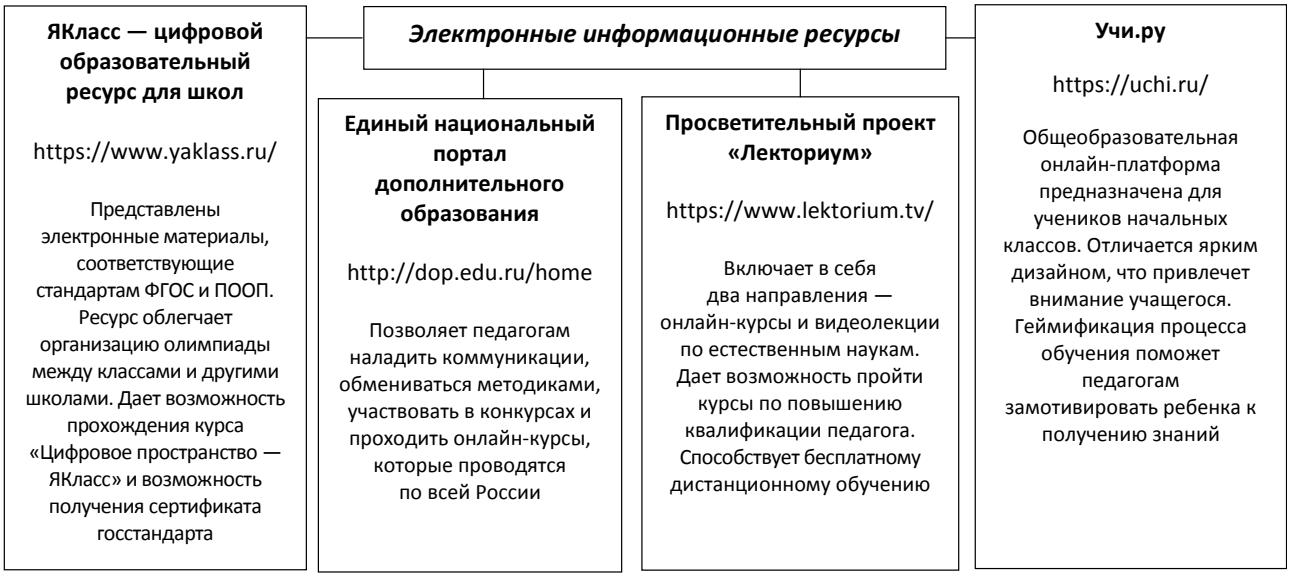

Рис. 4. Электронные образовательные ресурсы системы ДОД

Использование современных информационных технологий в дополнительном образовании имеет ряд преимуществ.

Во-первых, использование информационного портала доступно детям различных категорий, в том числе детям с ограниченными возможностями здоровья, детям, проживающим в сельской местности, детям из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и детям из малоимущих семей. В настоящее время такие технологии предоставляют уникальный доступ к значительному количеству изданий — от классической литературы до последних научных разработок. Кроме массива текстовой информации, педагоги могут использовать в работе с детьми различные статистические данные, графические изображения, видеофильмы, аудиозаписи, мультипликацию, что повышает качество образовательного процесса и, в конечном итоге, эффективность функционирования системы ДОД. Следует отметить, что электронные библиотеки позволяют детям из сельской местности и других труднодоступных населенных пунктов пользоваться информацией, которую они не могли бы получить в местных библиотеках. Детям с ограниченными возможностями здоровья и детям-инвалидам информационные технологии позволяют изучать материал в наиболее удобном для них формате, с учетом индивидуальных способностей (так, слабовидящие могут использовать аудиоверсии книг, глухие и слабослышащие изучать материалы с сурдопереводом и т. д.)

Во-вторых, электронные образовательные ресурсы являются своеобразной развивающей средой. Педагоги практической деятельности могут создавать свою обучающую среду, представляющую собой игровое пространство, формирующее стратегическое, критическое мышление детей. Такая модель обучения позволяет ученику индивидуально проектировать алгоритм своих возможных действий, что позволяет достичь большей личностной ориентированности программы ДОД на каждого ребенка. Информационные технологии обеспечивают создание и функционирование особой среды взаимодействия детей с разными способностями и из разных территориальных точек страны для обмена своими идеями, что повышает уровень их социализации.

В-третьих, применение таких информационных и коммуникативных технологий позволяет повысить компетентность работников системы дополнительного образования. Информационные технологии способствуют расширению знаний педагогов посредством просмотра видеолекций, участия в вебинарах и т. д., что впоследствии предопределит внедрение новых педагогических инструментов в их практическую деятельность.

Заключение

С целью повышения доступности дополнительного образования для детей различных категорий в полной мере необходимо учитывать комплекс институциональных, экономических, социальных, территориальных, организационных, информационных и педагогических факторов, которые в совокупности помогают обеспечить каждому ребенку объективные и субъективные одинаковые возможности выбора и обучения по программам дополнительного образования.

Информационные технологии позволяют определить нужный темп и вектор современного дополнительного образования для детей. Средства связи способствуют установлению дополнительных межличностных контактов между педагогами и учениками из различных точек страны. Применение инновационных технологий в профессиональной деятельности педагогов дополнительного образования открывает широкий спектр возможностей для повышения доступности дополнительного образования для детей различных категорий, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, детей, проживающих в сельской местности, детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, детей из малоимущих семей.

Несомненно, информационные технологии позволят усовершенствовать средства, методы и технологии работы преподавателей в сфере дополнительного образования детей. Однако без комплексного подхода к обеспечению доступности ДОД совместно с региональными, муниципальными и местными органами исполнительной власти достижение результата будет затруднено ввиду ограниченности ресурсной базы конкретной образовательной организации и возможностей ее педагогического коллектива.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/
2. Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. URL: https://edu.gov.ru
3. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки : Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 // Консультант Плюс Версия Проф. URL: www.consultant.ru
4. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования. URL: www.minobrnauki.gov.ru
5. Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей : Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 4 сентября 2014 г. № 1726-р // Консультант Плюс Версия Проф. URL: www.consultant.ru
6. Бочков Д. В., Михеева Е. В. Начинающий предприниматель в сфере дошкольного образования. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. 145 с. URL: www.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=434664
7. Сычева О. А. О повышении доступности дополнительного образования детей // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2016. С. 139—146.
8. Приказчикова О. В., Терентьева И. А., Черепова И. С. Государственно-правовое обеспечение образования в Российской Федерации. Оренбург : ОГУ, 2017. 436 с. URL: www.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=485484
9. Абанкина И. В., Филатова Л. М. Доступность дошкольного образования // Вопросы образования. 2018. № 3. С. 216—246. URL: www.cyberleninka.ru/article/n/dostupnost-doshkolnogo-obrazovaniya
10. Дополнительное образование детей. Психолого-педагогическое сопровождение : учебник для среднего профессионального образования / отв. ред. Л. В. Байбородова. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2018.
11. Байбородова Л. В. Доступность дополнительного образования детей на селе: проблемы и пути их решения // Образовательная панорама. 2018. № 1(9). С. 28—33.
12. Дополнительное образование детей: история и современность : учебное пособие для академического бакалавриата / А. В. Золотарева, А. Л. Пикина, Н. Г. Тихомирова, Н. А. Мухамедьярова ; отв. ред. А. В. Золотарева. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2016. 353 с.
13. Буйлова Л. Н., Конечева С. В. Организация методологической службы учреждений дополнительного образования детей : учеб.-метод. пособие. М., 2015. 183 с.
14. Асафова Т. Ф. Модели повышения доступности дополнительного образования детей в сельском социуме // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 2. С. 163—169.

REFERENCES

1. Federal State Statistic Service: (In Russ.). URL: https://www.gks.ru/
2. Ministry of education of the Russian Federation. (In Russ.). URL: https://edu.gov.ru.
3. On measures to implement the state policy in the field of education and science. Decree of the President of the Russian Federation, May 07, 2012, No. 599. (In Russ.). URL: www.consultant.ru.
4. Official website of the Ministry of science and higher education. (In Russ.). URL: www.minobrnauki.gov.ru
5. On approval of the concept of development of supplementary education of children: decree of the Government of the Russian Federation dated September 4, 2014, No. 1726-r. (In Russ.). URL: www.consultant.ru/law/hotdocs/36940.html/
6. Bochkov D. V., Mikheeva E. V. Budding entrepreneur in the field of preschool education. Moscow, Berlin, 2016. 145 p. (In Russ.). URL: www.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=434664
7. Sycheva O. A. On increasing the availability of additional education for children. *Problems and prospects of education development in Russia*, 2016. Pp. 139—146. (In Russ.).
8. Prikazchikova O. V., Terentyeva I. A., Cherepova I. S. *State-legal support of education in the Russian Federation*. Orenburg, 2017. 436 p. (In Russ.). URL: www.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=485484
9. Abankina I. V., Filatova L. M. Availability of preschool education. *Questions of education*, 2018, no. 3, pp. 216—246. (In Russ.). URL: www.cyberleninka.ru/article/n/dostupnost-doshkolnogo-obrazovaniya
10. Bayborodova L. V. (ed.). *Additional education of children. Psychological and pedagogical support: textbook for secondary vocational education*. Moscow, Yurait Publ., 2018. (In Russ.).
11. Bayborodova L. V. Availability of additional education of children in rural areas: problems and ways of their solving. *Educational panorama*, 2018, no. 1, pp. 28—33. (In Russ.).
12. Zolotareva A. V., Pikina A. L., Tikhomirova N. G., Mukhamedyarova N. A. *Supplementary education of children: history and modernity*. 2nd ed. Moscow, Yurait Publ., 2016. 353 p. (In Russ.).
13. Bulova L. N., Konacheva S. V. *Organization of the methodological services of institutions of additional education of children*. Moscow, 2015. 183 p. (In Russ.).
14. Asafova T. F. Model improve the accessibility of additional education of children in rural society. *Bulletin of the Kostroma state University. Series: Pedagogy. Psychology. Sotsiogenetika*, 2017, no. 2, pp. 163—169. (In Russ.).

Как цитировать статью: Евтушенко И. В., Тер-Григорьянц Р. Г., Котова Г. Л., Немцова Е. С. Педагогический инструментарий обеспечения доступности дополнительного образования детей // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 378–385. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.469.

For citation: Evtushenko I. V., Ter-Grigoriants R. G., Kotova G. L., Nemtsova E. S. Pedagogical tools to ensure the availability of supplementary education for children. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 378–385. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.469.

УДК 37.07
ББК 88,48

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.409

Zotova Svetlana Sergeevna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Department of Pedagogy and Psychology,
Glazov State Pedagogical Institute,
named after V. G. Korolenko
Glazov,
e-mail: s462934@yandex.ru

Зотова Светлана Сергеевна,
канд. пед. наук, доцент,
кафедра педагогики и психологии,
Глазовский государственный педагогический
институт им. В. Г. Короленко,
г. Глазов,
e-mail: s462934@yandex.ru

SafonovaTatyanaVitalevna,
Doctor of Pedagogy, Professor,
Department of Social and Humanitarian Disciplines,
State University of Land Use Planning,
Moscow,
e-mail: safonova1956@mail.ru

Сафонова Татьяна Витальевна,
д-р пед. наук, профессор,
кафедра социально-правовых и гуманитарных дисциплин,
Государственный университет по землеустройству,
г. Москва,
e-mail: safonova1956@mail.ru

Chigovskaya-Nazarova Yanina Aleksandrovna,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Department of the Russian Language
and Literature,
Rector of the Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov,
e-mail: rector@ggpi.org

Чиговская-Назарова Янина Александровна,
канд. филол. наук, доцент,
кафедра русского языка и литературы
и методики их преподавания,
ректор Глазовского государственного педагогического
института им. В. Г. Короленко,
г. Глазов,
e-mail: rector@ggpi.org

ИНТЕГРАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ И ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА

INTEGRATION OF THE TEACHERS' MANAGEMENT AND PROJECT ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF THE PROFESSIONAL STANDARD INTRODUCTION

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Актуальность статьи обусловлена внедрением профессионального стандарта «Педагог», который требует корректировки профессиональной компетентности школьного учителя. Цель состояла в исследовании интеграции управленской и проектной компетентности школьного педагога. Для этого были определены и структурированы элементы и стадии управленческой и проектной деятельности на примере учебного занятия. Было установлено, что управление учебной проектной деятельностью обучающихся конгруэнтно алгоритму управления педагогическими проектами, на основе чего была разработана схема управления универсальным проектом. Была установлена очевидная необходимость освоения педагогом интегративного подхода в управлении проектами обучения, воспитания и развития обучающихся, в связи с чем были разработаны и реализуются на базе Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко учебная программа для бакалавров «Проектная деятельность школьников в условиях ФГОС» и программа повышения квалификации «Проектная деятельность педагога в управлении образовательным процессом». Научная новизна, теоретическая и практическая занчимость исследования определяются: структурированием элементов и стадий интеграции управления и проектирования педагогических процессов; разработкой на этой основе учебных программ для бакалавриата и курсов повышения квалификации учителей. Был сделан вывод о том, что проведенное исследование способствует формированию управленческо-проектной компетентности школьного педагога, которая соответствует целевым управленческим ориентирам в образовательной сфере, помогает уточнить критерии подбора и аттестации преподавательских кадров, обеспечивает информированность учителей о предъявляемых квалификационных требованиях. Статья может быть интересна педагогам общего и высшего педагогического образования, специалистам, занимающимся кадровыми вопросами.

The relevance of the article is due to the introduction of the professional standard "Teacher", which requires an adjustment of the professional competence of the school teacher. The goal was to study the integration of the management and project competence of the school teacher. For this purpose, the elements and stages of management and project activities were defined and structured using the example of a training session. It was found that the management of educational project activities of students congruently with the pedagogical project management algorithm, on the basis of which a universal project management scheme was developed. The obvious need was established for the teacher to master the integrative approach in the management of training, education and development projects for students. In this connection, were developed and implemented on the basis of Glazov State Pedagogical Institute. V.G. Korolenko curriculum for bachelors "Project activity of schoolchildren in the conditions of the Federal State Educational Standards" and the program of advanced training "Project activity of a teacher in managing the educational process." Scientific novelty, theoretical and practical importance of the research are

determined by: structuring the elements and stages of management integration and design by pedagogical processes; development on this basis of curricula for undergraduate and teacher training courses. It was concluded that the study contributes to the formation of the managerial and project competence of the school teacher, which corresponds to the target management guidelines in the educational sphere; helps to clarify the criteria for the selection and certification of teaching staff; ensures that teachers are aware of qualifying requirements. The article may be of interest to teachers of general and higher pedagogical education, professionals involved in personnel issues.

Ключевые слова: интеграция управления и проектирования в образовании, профессиональный стандарт педагога, квалификационные требования, педагогическая компетентность, этапы и стадии управления, управление проектированием, проектирование в обучении, воспитании, развитии, программы обучения.

Keywords: integration of management and design in education; professional standard of the teacher; qualification requirements; pedagogical competence; management phases and stages; design management; design in training, education, development; studying programs.

Введение

Актуальность обусловлена необходимостью внесения корректив в профессионально-педагогическую подготовку школьного педагога в связи с внедрением профстандарта, требуют переосмысления его управленческие функции в проектной деятельности, являющиеся неотъемлемым компонентом профессиональной компетентности.

Изученность данной проблемы представлена зарубежными исследованиями: (В. Обрадович [1], Емери [2], С. Л. Морган, К. Хелдман [3], А. Руэсс, Э. Хильдебрандт [4] и др.). Тема статьи отражена в отечественных исследованиях: по стандартизации образования О. А. Ереминой [5]; Н. М. Прониной [6]; А. Р. Камалеевой [7], Ж. С. Поздняковой [8]; по управлению образовательными системами (В. П. Панасюк [9], Н. Ф. Алтухова [10], Е. В. Ширинкина [11]); по педагогическому проектированию (Г. В. Егорова [12], Г. А. Ягафарова и др. [13], В. Е. Цибульникова [14] и др.).

Целесообразность исследования заключена в необходимости уточнения интеграции управленческих функций и проектной деятельности педагога с целью конкретизации профессиональной компетентности за счет включения дополнительного целевого ориентира — управления проектированием образовательными процессами.

Научная новизна исследования определяется научно-теоретическим обоснованием процесса интеграции управленческой функции учителя и проектной деятельности с учетом внедрения профессионального стандарта.

Целью стало исследование интеграции управленской и проектной компетентности школьного педагога.

Задачи исследования состояли в конкретизации интеграции элементов и стадий компонентов управления и проектирования в образовании, их универсализации.

Теоретическая и практическая значимость определяется предложенным алгоритмом интеграции управления и проектирования в образовательном процессе, его реализацией в обучении бакалавров и повышении квалификации педагогов.

Основная часть

Методы и методология. На теоретическом этапе исследования проблемы была определена необходимость интеграции управленческих и проектировочных функций педагога как структурного компонента его профессиональной компетентности при реализации трудовых функций. На практическом этапе были разработаны учебные программы для бакалавров и повышения квалификации практикующих педагогов для оптимизации их профессиональной компетентности.

Было расширено представление о профессиональной управленческой функции педагога; установлено, что она интегрируется с проектной деятельностью учителя (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика интегративной компетентности учителя в управлении проектной деятельностью (на примере учебного занятия)

Элементы интеграции (этапы управленческого цикла)	Стадии управления	Стадии проектирования
1. Анализ и прогноз	Использование технологий анализа и прогноза (с учетом ресурсов)	Поиск научно-методической информации, формулирование проблемы. Учет психологических особенностей обучающихся в достижении результата. Формирование интереса к изучаемой теме
2. Планирование	Способность формулировать цели и ставить задачи	Постановка цели. Выработка критериев (показателей) достижения цели. Определение сроков
3. Организация деятельности	Создание условий эффективной деятельности. Эффективное использование психолого-педагогических методов. Взаимодействие субъектов образовательного процесса	Ресурсное обеспечение деятельности. Обеспечение сроков, показателей деятельности. Разработка регламента отчетности. Корректировка траектории деятельности. Налаживание эффективной коммуникации с обучающимися. Обеспечение интерактивных методов работы, межпредметных связей и метапредметных результатов
4. Мотивация, контроль	Владение технологиями стимулирования и контроля	Отбор содержания урока, выбор методов работы. Мониторинг процесса, корректировка деятельности. Контроль по ранее определенным показателям. Открытый урок
5. Рефлексия (анализ)	Выявление и оценка результатов. Реализация технологий самоанализа и перспектив деятельности	Выявление уровня достижения показателей и критериев. Выявление причин недостаточной эффективности деятельности. Составление личного профессионального плана педагога (ЛПП)

Интегративный подход позволяет унифицировать и оптимизировать реализацию этапов управленческого цикла (анализ, прогнозирование, планирование, реализация деятельности, мотивация, контроль) и проектной деятельности педагога.

Дальнейшее исследование показало, что управленческо-проектировочная компетентность коррелирует с управлением учебным проектированием обучающихся, что позволило разработать схему управления универсальным проектом (табл. 2).

Таблица 2

Универсальный проект (схема управления)

Название проекта (продукт)	
Подготовлен Имя ответственного лица (организации), реализующего проект	
Дата:	
Информация о проекте (этап анализа)	Название проекта. Имя лица (организации), отвечающего за реализацию проекта. Сроки реализации проекта
Обоснование проекта. Цель (этап анализа и прогноза)	Предыстория. Обоснование потребности, проблемы. Анализ ресурсов, целевой группы. Постановка цели
Продукт. Ожидаемые результаты (этап планирования)	Продукт, промежуточные результаты. Решение обозначенной проблемы с помощью созданного продукта
Достижение цели (этап реализации деятельности)	Достигнутые количественные критерии (показатели) для оценки результативности деятельности
Результаты проекта (этап планирования, мониторинг)	Промежуточные результаты. Итоговые результаты (предварительно ожидаемые)
Деятельность (этап реализации деятельности)	Мероприятия, сроки реализации, результаты, ответственные лица
Команда. (этап реализации деятельности)	Критерии в подборе команды. Полномочия, регламент отчетности
Риски, угрозы (этап прогнозирования, контроля)	Риски, которые требуют действий со стороны команды проекта
Ресурсы (этап планирования и реализации деятельности)	Требуемые ресурсы проекта (финансовые, человеческие, материальные)
Взаимодействие. Отчетность (этап реализации деятельности)	Процедура коммуникации между задействованными сторонами проектной деятельности
Определение результатов (этап контроля и анализа)	Методы и критерии оценивания результатов проекта
Этап анализа и коррекции	Процедуры, возможные к использованию при изменении проектного плана. Ответственные лица

Разработав «Универсальный проект», мы объединили этапы и стадии реализации управленческого цикла. Компетенция педагога заключается в способности постадийной реализации каждого этапа с использованием необходимых методов, приемов, средств, технологий и т. д.

Для реализации данного подхода в конкретной педагогической практике были разработаны программы «Проектная деятельность школьников в условиях ФГОС» и программы повышения квалификации педагогов на базе Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко «Проектная деятельность педагога в управлении образовательным процессом» [15].

В ходе исследования были получены следующие **результаты.**

1. Расширено представление о профессиональной управленческой функции педагога в проектировании образовательных процессов на основе интегративного подхода.

2. Конкретизирована интегративная компетентность учителя в управлении проектной деятельностью (на примере учебного занятия).

3. Разработана схема управления содержанием универсального проекта.

4. Созданы и реализуются учебная программа бакалавриата, направленная на достижение обозначенной цели, и программа повышения квалификации педагогов по заданному направлению.

Теоретический и практический этапы исследования позволили сделать следующие **выводы.**

1. В процессе образовательной деятельности педагогом реализуются все этапы управленческого цикла, совпадающие с этапами проектной деятельности.

2. Постадийное содержание каждого этапа проекта делает его универсальным, то есть пригодным к использованию в работе над любым продуктом, с любой целью его создания.

3. Необходимо расширить представление о профессиональной компетентности современного педагога за счет включения управленческо-проектировочных функций, которые могут служить индикатором уровня квалификации.

Заключение

Таким образом, исследованием установлено, что перечень должностных функций, которые педагог должен исполнять в ходе профессиональной деятельности, и характеристика его обобщенных рабочих обязанностей, заявленных в профстандарте, подчинены требованиям управления трудовой (проектной) деятельностью. Проект становится универсальным критерием эффективной деятельности педагога современной школы. Перспектива исследования состоит в разработке готовых образовательных продуктов по управлению педагогическими проектами в форме выпускных квалификационных работ будущих педагогов в вузе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Obradović V. Management Education in Central & Eastern Europe // PM World Journal Project. 2015. Vol. IV. Iss. V. URL: http://pm-worldjournal.net/wp-content/uploads/2015/05/pmwj34-May2015-Obradovic-Project-management-education-in-Central-and-East-Europe.pdf

2. Emery L. R., Morgan S. L. The application of project-based learning in bioinformatics training // PLOS Computational Biology. 2017. No. 13(8). URL: https://doi.org/10.1371/journal.pcbi. 1005620

3. Хелдман К. Профессиональное управление проектом / пер. с англ. А. В. Шаврина. 7-е изд., доп. и перераб. М. : Лаборатория знаний, 2016. 760 с.

4. Руэсс А., Хильдебрандт Э. Профессионализация через рефлексию и соконструирование в совместном преподавании: значение тандемной практики // Непрерывное образование: XXI век. 2017. Вып. 1(17). С. 62—75.

5. Попова Н. Е., Еремина Н. Е. Профессиональный стандарт «Педагог»: от внедрения к практике // Педагогическое образование в России. 2017. № 3. С. 15—21. URL: http://journals.uspu.ru/attachments/article/1493/Ст%202.pdf

6. Пронина Н. М. Профессиональный стандарт педагога профессионального образования и его влияние на качество образования. URL: https://infourok.ru/statya-professionalniy-standart-pedagoga-professionalnogo-obrazovaniya-i-ego-vliyanie-na-kachestvo-obrazovaniya-3056835.html

7. Kamaleeva A. R. Design stages of natural-science preparation in SPO institutions // Applied and Fundamental Studies : Proceedings of the 13th International Academic Conference December 9—10. 2017. Vol. 1. St. Louis, Missouri, USA. Science and Innovation Center Publishing House. 2017. Pp. 142—147.

8. Позднякова Ж. С. Проблема взаимосвязи требований образовательных и профессиональных стандартов // Молодой ученый. 2017. № 12. С. 539—542. URL: https://moluch.ru/archive/146/40920/

9. Панасюк В. П. Управление образованием и образовательными системами: состояние, тенденции, проблемы и перспективы // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 2. С. 72—88.

10. Алтухова Н. Ф. Интеграция образовательных и профессиональных стандартов носит не вполне системный характер // ECM-Journal. 29.06.2016. URL: https://ecm-journal.ru/card.aspx?ContentID=7083364

11. Ширинкина Е. В. Образовательные и профессиональные стандарты в условиях реформирования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Т. 6. № 11А. С. 59—66. URL: http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2016-11/6-shirinkina.pdf

12. Егорова Г. В. Педагогическое проектирование образовательного контента // Вестник ТГПУ. 2018. № 3(192). С. 58—63. URL: https://vestnik.tspu.edu.ru/files/vestnik/PDF/articles/egorova_y._v._59_63_3_192_2018.pdf

13. Ягафарова Г. А. Проектирование формирования личности с учетом социально-педагогических аспектов // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 4. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=24976

14. Цибульникова В. Е. Ценностно-ориентированное управление педагогическим коллективом общеобразовательной организации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2(47). С. 429—434. DOI: 10.25683/ VOLBI.2019.47.205

15. Зотова С. С. Проектная деятельность школьников в условиях ФГОС : учеб.-метод. пособие. Глазов : ГГПИ, 2018. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

REFERENCES

1. Obradović V. Management Education in Central & Eastern Europe. *PM World Journal Project*, 2015, vol. IV, iss. V. URL: http://pm-worldjournal.net/wp-content/uploads/2015/05/pmwj34-May2015-Obradovic-Project-management-education-in-Central-and-East-Europe.pdf

2. Emery L. R., Morgan S. L. The application of project-based learning in bioinformatics training. *PLOS Computational Biology*, 2017, no. 13(8). URL: https://doi.org/10.1371/journal.pcbi. 1005620

3. Heldman K. *Professional project management*. Transl. from English. 7th ed. Moscow, Laboratory of Knowledge, 2016. 760 p. (In Russ.).

4. Rouss A., Hildebrandt E. Professionalization through reflection and co-design in co-teaching: the value of tandem practice. *Continuing Education: XXI century*. 2017, issue 1(17), pp. 62—75. (In Russ.).

5. Eremina N.E. Professional standard "Teacher": from introduction to practice. *Pedagogical education in Russia*, 2017, no. 3, s. 15—21. (In Russ.). URL: http://journals.uspu.ru/attachments/article/1493/Strom%202.pdf

6. Pronin N. M. *The professional standard of the teacher of vocational education and its impact on the quality of education*. (In Russ.). URL: https://infourok.ru/statya-professionalniy-standart-pedagoga-professionalnogo-obrazovaniya-i-ego-vliyanie-na-kachestvo-obrazovaniya-3056835.html

7. Kamaleeva A. R. Design stages of natural-science preparation in SPO institutions. *Applied and Fundamental Studies*. 13th Int. Academic Conf. December 9—10, 2017, vol. 1. St. Louis, Missouri, USA. Science and Innovation Center Publishing House. 2017. Pp. 142—147.

8. Pozdnyakova Zh. S. The problem of the relationship of the requirements of educational and professional standards. *Young Scientist*, 2017, no. 12, pp. 539—542. (In Russ.). URL; https://moluch.ru/archive/146/40920/

9. Panasyuk V. P. Management of education and educational systems: state, trends, problems and prospects. *Education and Science*, 2017, 19(2), pp. 72—88. (In Russ.).

10. Altukhova N. F. The integration of educational and professional standards is not quite systemic in nature. *ECM-Journal*. 29.06.2016. (In Russ.). URL: https://ecm-journal.ru/card.aspx?ContentID=7083364

11. Shirinkina E. V. Educational and professional standards in the context of reform. *Economy: yesterday, today, tomorrow*, 2016, 6(11A), pp. 59—66. (In Russ.). URL: http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2016-11/6-shirinkina.pdf

12. Egorova G. V. Pedagogical design of educational content. *Vestnik TSPU*, 2018, no. 3, pp. 58—63. (In Russ.). URL: https://vestnik.tspu.edu.ru/files/vestnik/PDF/articles/egorova_y._v._59_63_3_192_2018.pdf

13. Yagafarova G. A. Designing the formation of the personality, taking into account social and pedagogical aspects. *Modern problems of science and education*, 2016, no. 4. (In Russ.). URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=24976

14. Tsibulnikova V. E. Value-Oriented Management of the Pedagogical Team of a General Education Organization. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 429—434. (In Russ.). DOI: 10.25683 / VOLBI.2019.47.205

15. Zotov S. S. *Project activity of schoolchildren in the conditions of the Federal State Educational Standards*. Grazov, GGPI, 2018. 1 electronic optic disc (CD-ROM). (In Russ.).

Как цитировать статью: Зотова С. С., Сафонова Т. В., Чиговская-Назарова Я. А. Интеграция управленческой и проектной деятельности педагогов в условиях внедрения профессионального стандарта // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 386–390. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.409.

For citation: Zotova S. S., Safonova T. V., Chigovskaya-Nazarova Ya. A. Integration of the teachers' management and project activity in the conditions of the professional standard introduction. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 386–390. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.409.

УДК 796.1:796.06
ББК 75.5:75.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.474

Borodulina Olga Vladimirovna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Ivanovo State Energy University
им. В. И. Ленина,
Ivanovo, Russian Federation,
e-mail: oborodulina@mail.ru

Бородулина Ольга Владимировна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры физического воспитания,
Ивановский государственный энергетический университет
имени В. И. Ленина,
г. Иваново, Российская Федерация,
e-mail: oborodulina@mail.ru

Samsonov Dmitry Alekseevich,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Ivanovo State Energy University
named after V. I. Lenin,
Ivanovo, Russian Federation,
e-mail: dmitrii.samsonov.1966@mail.ru

Самсонов Дмитрий Алексеевич,
канд. пед. наук,
доцент кафедры физического воспитания,
Ивановский государственный энергетический университет
имени В. И. Ленина,
г. Иваново, Российская Федерация
e-mail: dmitrii.samsonov.1966@mail.ru

Kustov Alexander Yuryevich,
Senior Lecturer,
Department of Physical Education,
Ivanovo State Energy University
named after V. I. Lenin,
Ivanovo, Russian Federation,
e-mail: sport@ispu.ru

Кустов Александр Юрьевич,
старший преподаватель
кафедры физического воспитания,
Ивановский государственный энергетический университет
имени В. И. Ленина,
г. Иваново, Российская Федерация,
e-mail: sport@ispu.ru

Sokolova Lidiya Borisovna,
Senior Lecturer of the Department of Physical Education,
Ivanovo State Energy University
named after V. I. Lenin,
Ivanovo, Russian Federation,
e-mail: sport@ispu.ru

Соколова Лидия Борисовна,
старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Ивановский государственный энергетический университет
имени В. И. Ленина,
г. Иваново, Российская Федерация,
e-mail: sport@ispu.ru

ПОВЫШЕНИЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЦ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ БАДМИНТОНА КАК БАЗОВЫЙ ФАКТОР ДОЛГОЛЕТИЯ

MOTOR ACTIVITY OF ADULTS BY MEANS OF BADMINTON, AS A BASIC FACTOR OF LONGEVITY

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры (1.4 Средства и методы физической культуры в целях профилактики вредных привычек, укрепления здоровья, закаливания организма, повышения устойчивости человека к неблагоприятным факторам природной среды и экстремальным условиям жизнедеятельности).

13.00.04 — Theory and methods of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture (1.4 Means and methods of physical culture for prevention of bad habits, improvement of health, conditioning, enhancement of human resistance to unfavorable factors of natural environment and extreme living conditions).

Здоровье — это главная жизненная ценность каждого человека. За последние годы в России выявлены реально существующие тенденции ухудшения здоровья и физического состояния учащейся молодежи. Решая задачи, связанные с обеспечением здорового образа жизни учащейся молодежи, специалисты в области физической культуры делают

акцент на увеличение продолжительности жизни и улучшение ее качества, уменьшение риска нарушений здоровья, а также высокий уровень физической подготовки учащихся. Постоянные психоэмоциональные стрессы, малоподвижный образ жизни, длительное статическое напряжение глазных мышц при работе за компьютером приводят к депрессиям и ухудшению здоровья населения нашей страны. В статье приведена характеристика бадминтона как одного из видов спорта, способствующего сохранению и укреплению здоровья лиц разного возраста, ведущего к долголетию. Представлены данные о средней продолжительности населения в нашей стране, а также в азиатских странах, где бадминтон как вид спорта пользуется огромной популярностью. В статье описано основное условие здорового образа жизни, эффективное средство сохранения и укрепления здоровья — двигательная активность, ее роль в жизни каждого человека, независимо от пола и возраста. Представлен краткий обзор развития бадминтонного движения в Ивановской области. Обозначена роль ветеранов бадминтона как в спорте высших достижений, так и в образовательной и физкультурно-массовой среде, где они своим примером активно популяризируют бадминтон как путь к здоровью и долголетию. Приведены личные достижения данного контингента в области спорта, а также в области науки. Представлены данные двигательной активности ветеранов ивановского бадминтона в соответствии с их возрастной категорией.

A health is a main vital value of everybody. It is well-proven that in the last few years in Russia really existent tendencies are educed to worsening of health and bodily condition of studying young people. Deciding tasks related to providing of healthy way of life of studying young people, specialists in area of physical culture do an accent on the increase of life-span and improvement of her quality, reduction of risk of violations of health, and similarly high level of physical preparation of students. Permanent stresses, not mobile way of life, protracted static tension of eye muscles during work at the computer, results in depressions and worsening of health of population of our country. To this article description of badminton is driven, as one of types of sport of cooperant to maintenance and strengthening of health for the persons of different age of anchorman to longevity. Data are presented about mean time of population in our country, and also Asian countries, where badminton as a type of sport uses enormous popularity. In the article the basic condition of healthy way of life, effective means of maintenance and strengthening of health, is described is motive activity, her role in life of everybody, not dependency upon his sex and age. The brief review of development of badminton motion is presented in the Ivanovo area. The role of veterans of badminton marks as in sport of higher achievements so in an educational and athletic-mass environment, where they actively by the example.

Ключевые слова: ветераны спорта, бадминтон, здоровый образ жизни, физические упражнения, физическая культура, двигательная активность, популяризация игровой деятельности, преемственность поколений, увеличение уровня средней продолжительности жизни, реализация трудового и творческого потенциала.

Keywords: sports veterans, badminton, healthy lifestyles, physical exercises, physical education, physical activity, popularization of game activity, succession of generations, increase in average life expectancy, realization of labor and creative potential.

Введение

Актуальность. Современный этап развития российского общества характеризуется выраженным ухудшением состояния здоровья населения. Дефицит времени приводит к стрессовому напряжению с высокой вероятностью развития дезадаптационного синдрома (психо-вегетативные расстройства, неврозы) и различных соматических заболеваний [1]. Болезни — это результат слабости организма, воли, иммунитета, то есть нехватки мышечной активности и движений [2]. Проблема здоровья подрастающего поколения как одна из основных социальных проблем активно обсуждается на протяжении последних десятилетий не только медицинскими работниками, но и педагогическим сообществом [3, 4]. Динамика жизни современного человека вынуждает его более ответственно относиться к своему физическому, психическому здоровью, а также к его совершенствованию, так как здоровье человека является одним из главных факторов благополучия и успешности во всех сферах жизни. М. Я. Виленский рассматривает здоровый образ жизни как значимый фактор профессиональной подготовки студента, позволяющий концентрировать его личностно ориентированную направленность на знание основ и принципов здорового образа жизни и в дальнейшем полнее реализовать трудовой и творческий потенциал [1, 5].

В данной статье предпринята попытка показать важность формирования знаний населения нашей страны о двигательной активности — того, что можно назвать по праву интеллектуальным компонентом физической культуры личности, основной целью которой является оздоровление нации, воспитание молодого поколения, формирование здорового образа жизни и достойное выступление российских спортсменов в спорте высших достижений.

На сегодняшний день в специальной литературе представлены данные уровня двигательной активности детей, учащейся молодежи, но не приведены единые нормативные показатели уровня двигательной активности для лиц зрелого возраста разных возрастных категорий.

В результате вышеизложенного **целью работы** явилось определить влияние оздоровительных занятий по бадминтону на состояние здоровья лиц зрелого от 35 до 84 лет.

Задача: выявить уровень двигательной активности у лиц зрелого возраста от 35 до 84 лет, ведущих активный образ жизни, занимающихся бадминтоном.

Полученные в ходе исследования результаты будут способствовать расширению и углублению современных представлений о формах физкультурно-оздоровительных занятий для лиц зрелого возраста, нацеленных на увеличение двигательной активности, а также укрепление и сохранение здоровья, ведение активного и здорового образа жизни.

Практическая значимость данной статьи заключается в пропаганде здорового образа жизни всех возрастных категорий населения нашей страны с целью разнообразия активного досуга и увеличения уровня средней продолжительности жизни.

Теоретическая значимость заключается в дополнении положений теории оздоровительной и адаптивной физической культуры данными относительно значений уровня двигательной активности лиц разных возрастных категорий, ведущий активный и здоровый образ жизни.

Научная новизна результатов исследования состоит в выявлении оптимального, нормированного для каждой возрастной категории лиц уровня двигательной активности, а также наличия личных мотиваций при выборе в качестве двигательной активности бадминтона.

Основная часть

Бадминтон является одним из демократичных видов спорта. Именно поэтому данный вид спорта приобрел известность и общее распространение в мире. Не секрет, что законодателями бадминтона на сегодняшний день являются спортсмены азиатских стран. В том же Китае насчитывается 250 млн бадминтонистов, что больше всего населения России [6]. Но стоит отметить, что и представители нашей страны составляют им достойную конкуренцию. Бадминтон — олимпийский вид спорта, про который можно сказать, что ему все возрасты покорны. Глядя на игроков, невозможно не восхищаться той пластикой, грациозностью, изяществом движений, тем взрывом эмоций и тактикой ведения игры, что завораживает зрителей и вдохновляет самих участников процесса. В этом виде спорта важны сноровка и навыки, поэтому техника ведения мяча (волана) более тонкая, виды удара разнообразные, техника исполнения удара также различна, а уровень подготовки спортсмена определяется уровнем его техники [7]. Занятия этим видом спорта развивают координационные и скоростные способности, улучшают активность суставов, способствуют нормализации и улучшению работы сердечно-сосудистой, дыхательной систем, связочного аппарата, способствуют улучшению и сохранению зрения, а также психоэмоционального состояния. По данным здравоохранения, игра в бадминтон помогает продлить жизнь на 2—3 года, бадминтон полезен гипертоникам, игра помогает понизить давление и сократить сердечный ритм. В сочетании с правильным питанием занятия бадминтоном понижает холестерин, риск сердечных заболеваний и раковых образований (кишечника и груди) [8].

Организм человека, занимающегося бадминтоном, более быстро включается в оптимальный режим работы, следовательно, у такого человека более высокая работоспособность. Таким образом, бадминтон в плане двигательных навыков учит «умению уметь», дает своеобразную общую «технологию» осуществления трудовых движений, создает запас двигательных навыков, необходимую физическую и психологическую готовность к более быстрому и успешному овладению новыми знаниями, основанными на точных двигательных навыках [9]. Простота и доступность данного вида спорта способствуют увеличению количества занимающихся, независимо от их пола ивозраста. Игра в бадминтон позволяет человеку самовыражаться, причем в силу своих способностей и уровня игры [4].

На сегодняшний день в нашей стране особой проблемой является здоровье населения, поэтому вовлечение людей всех возрастных категорий в занятия физической культурой и спортом приобретает глобальное значение. По данным средств массовой информации, средняя продолжительность жизни в азиатских странах оставляет [10]: в Японии — 84,5 года; Сингапуре — 84,4 года; Южной Корее и Тайване — 79,8года; Шри-Ланке — 76,4 года; Китае — 75,1 года; Малайзии — 74,5 года; Таиланде — 7,1 года; Вьетнаме — 72,9 года; Филиппинах — 72,5 года; Индонезии, Азербайджане —72 года.

В России за последние 10 лет наблюдается положительная динамика средней продолжительности жизни населения, и на 2018 г. она составляет 70,2 года [10].

Методы и методики исследования. В работе авторы использовали следующие методы исследования: анализ научной литературы, анкетирование, беседа, педагогическое наблюдение. Данное исследование посвящено выявлению уровня двигательной активности взрослого населения возрастной категории от 35 до 84 лет, занимающихся бадминтоном. Представлены личные достижения испытуемых в области науки и спорта.

В Ивановской области бадминтон не является ведущим видом спорта, как легкая атлетика, лыжный спорт, художественная гимнастика, но пользуется большой популярностью, особенно у лиц зрелого возраста, которые, закончив спортивную карьеру в других видах спорта, познают себя в бадминтоне. В тестировании принимали участие преподаватели кафедры физического воспитания, а также профессорско-преподавательский состав вуза во главе с ректором, деканами факультетов, заведующими кафедр технических дисциплин Ивановского государственного энергетического университета (ИГЭУ), развивающие ветеранский бадминтон в нашем регионе. В табл. 1 представлены данные о ветеранах бадминтона, имеющих спортивные звания и разряды в разных видах спорта.

В табл. 2 представлены данные о ветеранах бадминтона, имеющих научную степень и ученое звание в разных отраслях науки.

Таблица 1

Спортивные звания и разряды ветеранов бадминтона

Спортивное звание МСМК, МС России (СССР), КМС России (СССР)	Вид спорта	Количество человек
МСМК России	Пауэрлифтинг	1
МС СССР	Пожарно-прикладной спорт, легкая атлетика	2
МС России	Легкая атлетика	2
КМС СССР	Легкая атлетика, тяжелая атлетика, конькобежный спорт, велоспорт, баскетбол	6
КМС России	Лыжные гонки, пожарно-прикладной спорт	2
I—III взрослый спортивный разряд	Легкая атлетика, футбол, плаванье, бадминтон	13

Таблица 2

Научная составляющая ветеранов бадминтона

	Отрасль	Количество человек
Ученое звание (доцент)	Энергетика	9
	Медицина	2
	Педагогика	2
Научная степень (кандидат наук)	Энергетика, педагогика, экономика, медицина	11
Лица, имеющие более 1 высшего образования	Энергетика, педагогика, экономика	4

На данный момент ветеранское движение бадминтона представлено всеми возрастными категориями от 35 до 75 лет, преимущественно мужским разрядом в соотношении 3:1. Явно выраженными являются категории 40+, 45+, 70+, 75+ (средний возраст категории 75+ — 81 год).

Занятия проходят 3 раз в неделю длительностью от 90 до 120 мин на игровых площадках в залах для игровых видов спорта на базе ИГЭУ. Преимущественно они направлены на проработку технических аспектов, отработку ударов, технических элементов, выполнение определенных тактических комбинаций, ну и, соответственно, самого элемента игры. У придерживающихся данного расписания оздоровительных занятий уровень двигательной активности высокий.

Двигательная активность обеспечивает развитие и сохраняет взаимодействие человека с природой за счет постоянной мобилизации резервных физиологических механизмов, используется для их активизации и восстановительных процессов центральной и вегетативной нервной систем за счет совершенствования компенсаторных возможностей организма, в том числе и в условиях производства, повышает сопротивляемость организма к простудным заболеваниям, способствует повышению работоспособности и производительности труда [11]. Стоит отметить, что для организма двигательная активность является физиологической потребностью. Физическая активность нужна не только молодым и здоровым. Чтобы дольше оставаться молодым и здоровым, нужно поддерживать хорошую физическую форму на протяжении всей жизни. Даже если вы много лет не занимались спортом, никогда не поздно начать, ведь от здорового образа жизни можно получить много преимуществ [8].

Анализ специальной литературы показывает, что главным компонентом содержания двигательной активности независимо от ее целей является системное использование физических упражнений, в основе которых лежат целенаправленные двигательные действия [1, 2, 12, 13, 14].

Результаты исследования

Многие авторы отмечают, что при умственном труде суточные энергозатраты лишь на 400—600 ккал превышают основной обмен, составляя 2200—2600 ккал. Многочисленными исследователями было установлено, что основной причиной такого положения является незначительная мышечная активность. Она отрицательно влияет на адаптивные возможности детренированного сердца и сосудов, приводит к снижению активности кроветворных органов [11, 12]. Ограничения в движениях (гиподинамия), пассивный образ жизни приводят к различным предпатологическим и патологическим изменениям в организме человека [1, 15].

В табл. 3 представлены данные двигательной активности ветеранов бадминтона (хронометраж за день).

Таблица 3

Двигательная активность ветеранов бадминтона

Возрастная категория	35—44		45—54		55—64		65—75		75+
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м
Кол-во шагов в день	21000-22400	18600-19700	17900-19000	15100-15900	9500-11000	9700-11000	6900-7200	6500-7300	6200-7000
Кол-во пройденных километров в день	16,6—17,7	12,—13,0	14,4—15,0	10,0—10,5	7,5—8,7	6,4—7,3	5,5—5,7	4,3—4,8	4,9—5,5

Выводы

Анализируя данные, представленные в табл. 3, можно сказать, что количество шагов, пройденных за сутки испытуемыми, находится в пределах нормы, причем во всех возрастных категориях. Кстати, британские медики считают, что ежедневно нужно проделывать не менее 10 тыс. шагов. Японцы следуют этому правилу и отличаются крепким здоровьем и более высокой по сравнению с нашими соотечественниками продолжительностью жизни. Исходя из наблюдений и результатов специальных исследований, профессор Л. П. Матвеев рекомендует поддерживать минимальную двигательную активность для людей среднего и пожилого возраста не менее 1 часа ежедневно, включая такие формы занятий, как утренняя гимнастика, пешие прогулки, бег трусцой и др. Именно двигательная активность управляет состоянием организма человека и его здоровьем. В нашем исследовании испытуемые отмечали, что при систематических занятиях уровень артериального давления и частота сердечных сокращений в состоянии покоя находятся в пределах возрастных норм. При регулярном посещении тренировочных занятий количество листов временной нетрудоспособности у работающего контингента уменьшается. Также стоит отметить непринужденную и дружескую атмосферу на тренировочных занятиях, способствующую продолжению контактов за их пределами. Занятия бадминтоном позволяют развивать физиологические функции и двигательные качества, повышая умственную и физическую работоспособность участников процесса. Правильное, нормированное распределение физической, умственной нагрузки, а также интервалов отдыха оказывают благоприятное воздействие на весь организм и улучшают творческую активность, способствуя долголетию человека.

Заключение

Бадминтон — удивительная, захватывающая, эмоциональная игра, которая позволяет укрепить здоровье, улучшить работу разных систем организма, укрепить связочный аппарат, благотворно влияет на органы зрения, способствует повышению физической и функциональной подготовленности, а также прививает навыки здорового образа жизни, являющегося одним из факторов долголетия. Одним из важнейших результатов проведенного исследования явилось то, что ни один из группы не прекратил занятия бадминтоном. Более того, стоит отметить, что к группе занимающихся присоединились коллеги из соседнего региона (Костромская область) на время служебных командировок в ИГЭУ и выходных дней. Систематические занятия бадминтоном, а также занятия другими видами двигательной активности (ходьба, бег, лыжи, плаванье, стретчинг и т. д.) способствуют снижению заболеваемости, улучшают психоэмоциональный фон, что позволяет вести активный, здоровый образ жизни и быть востребованным в профессиональной сфере.

Наши ветераны бадминтона — многократные чемпионы и призеры международных традиционных турниров, чемпионы России, чемпионы и призеры Европы. Они не только личным примером вовлекают молодежь в свои ряды, но и проводят мастер-классы с учащимися школ, вузов, успешно внедряют элементы бадминтона на занятиях по физической культуре в вузе, проводят летние выездные турниры на открытых площадках, организовывают турниры для начинающих бадминтонистов. Своим собственным примером и образом жизни они показывают, что физические упражнения, в том числе и игровая деятельность, способствуют сохранению бодрости и жизнерадостности, снижают уровень артериального давления, повышают мышечный тонус, благотворно влияют на весь организм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Виленский М. Я., Горшков А. Г. Физическая культура и здоровый образ жизни студента : учеб. пособие для студентов вузов, изучающих дисциплину «Физическая культура», кроме направлений и специальностей в области физической культуры и спорта. 3-е изд., стер. М. : Кнорус, 2015. 240 с.

2. Титова И. В., Ханова Э. М., Петров Р. Е. Двигательная активность как лучшее лекарство // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5-2.

3. Бородулина О. В., Степанова О. Н. Педагогическое проектирование физкультурно-оздоровительных занятий со студентками специальных медицинских групп. Иваново : ИГЭУ им. В. И. Ленина, 2015. 206 с.

4. Ким Т. К. Состояние здоровья и двигательная активность детей и молодежи как социально-педагогическая проблема // Наука и школа. 2012. № 3. С. 13—16.

5. Румба О. Г. Система педагогического регулирования двигательной активности студентов специальных медицинских групп // Теория и практика физической культуры. 2015. № 2. С. 11—14.

6. Мазуров Д. Г. Проблемы популяризации бадминтона // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научны форум». URL:https://scienceforum.ru/2014/article/2014003418»>https://scienceforum.ru/2014/article/2014003418

7. Тянь Майцзю. Теории спортивной подготовки. М. : Изд-во Пекинского спортивного университета, 2006. С. 56—160.

8. Цзэн Фаньчао. Анализ качества удара в бадминтоне // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 3А. С. 242—247.

9. Турманидзе В. Г. Бадминтон на этапе начальной подготовки в вузах : учеб. пособие. Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 2008. 72 с.

10. VisaSam.ru. URL: https://visasam.ru/russia/goroda/prodolzhitelnost-zhizni-v-rossii.html

11. Бароненко В. А., Рапопорт Л. А. Здоровье и физическая культура студента : учеб. пособие для студентов учреждений среднего профессионального образования. 2-е изд., перераб. М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2012. 333 с.

12. Бальсевич В. К. Онтокинезиология человека. М. : Теория и практика физической культуры, 2000. 275 с.

13. Бородулина О. В., Степанова О. Н. Влияние занятий фитнесом на психосоматическое состояние студенток с нарушениями суставного-связочного аппарата // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2016. № 1(131). С. 228—232.

14. Петрова Г. С. Влияние физических и дыхательных упражнений на мозговую гемодинамику и сопровождающих ее патологий у студентов // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. № 1-2. С. 200—209.

15. Бокерия Л. А., Какучая Т. Т., Ле Т. Г. Вазовагальные синкопальные состояния: современные методы диагностики и лечения. Модели организации отделений по ведению пациентов с синкопальными состояниями // Анналы аритмологии. 2008. № 3. С. 25—49.

REFERENCES

1. Vilensky M. Ya., Gorshkov A. G. *Physical culture and healthy lifestyle of the student*. 3rd edition. Moscow, Knorus Publ., 2015. 240 p. (In Russ.).

2. Titova I. V., Khanova E. M., Petrov R. E. Motor activity as the best medicine. *International Student Scientific Journal*, 2016, no. 5-2. (In Russ.).

3. Borodulina O. V., Stepanova O. N. *Pedagogical design of physical and health training of students of special medical groups*. Ivanovo, 2015. 206 p. (In Russ.).

4. Kim T. K. State of health and physical activity of children and youth as social and pedagogical problem. *Science and school*, 2012, no. 3, pp. 13—16. (In Russ.).

5. Rumba O. G. The system of pedagogical regulation of motor activity of students of special medical groups. *Theory and practice of physical culture*, 2015, no. 2, pp. 11—14. (In Russ.).

6. Mazurov D. G. Problems of promoting of badminton. Materials of the VI *International students' scientific conference "Student's Scientific Forum"*. URL: https://scienceforum.ru/2014/article/2014003418"https://scienceforum.ru/2014/article/2014003418

7. Tian Maiju. *Theories of sports training*. Moscow, Publishing House of Beijing Sports University, 2006. Pp. 56—160. (In Russ.).

8. Zeng Fanchao. Analysis of the quality of impact in badminton. *Pedagogical journal*, 2017, vol. 7, no. 3A, pp. 242—247. (In Russ.).

9. Turmanidze V. G. *Badminton at the stage of initial training in universities*. Omsk, Publishing House of Omsk State University, 2008. 72 p. (In Russ.).

10. VisaSam.ru. (In Russ.). URL: https: //visasam.ru /Russia /goroda /prodolzhitelnost -zhizni-v-Rossii.html

11. Baronenko V. A. *Health and physical culture of student*. 2nd edition. Moscow, Alfa-M, INFRA-M, 2012. 333 p. (In Russ.).

12. Bal'sevich V. K. Human ontokinesiology. Moscow, Theory and Practice of Physical Culture Publ., 2000. 275 p. (In Russ.).

13. Borodulina O. V., Stepanova O. N. Influence of fitness classes on a psychosomatic condition of students with violations of the articulate-copular device. *Scientists of a note of the university named after P. F. Lesgaft*, 2016, no. 1, pp. 228—232. (In Russ.).

14. Petrova G. S. Influence of physical and breathing exercises on brain: haemo dynamics and the pathologies accompanying it at students. *News of TULGU*, *Humanities*, 2012, no. 1-2, pp. 200—209. (In Russ.).

15. Bokeriya L. A., Kakuchaya T. T., Le T. G. Vasovagal syncopal states: up-to-date methods of diagnostics and treatment. Models of arrangement of departments for patients with syncopal states treatment. *Annals of arrhythmology*, 2008, no. 3, pp. 25—49. (In Russ.).

Как цитировать статью: Бородулина О. В., Самсонов Д. А., Кустов А. Ю., Соколова Л. Б. Повышение двигательной активности лиц зрелого возраста посредством бадминтона как базовый фактор долголетия // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 390–395. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.474.

For citation: Borodulina O. V., Samsonov D. A., Kustov A. Yu., Sokolova L. B. Motor activity of adults by means of badminton, as a basic factor of longevity. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 390–395. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.474.

УДК 37.035
ББК 74.00

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.406

Zavrazhin Vladimir Viktorovich,
CEO
Center of continuous education and innovation,
St. Petersburg, Russia,
e-mail: newobr-info@mail.ru

Завражин Владимир Викторович,
генеральный директор,
ООО «Центр непрерывного образования и инноваций»,
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: newobr-info@mail.ru

ПРАВОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

LEGAL COMPETENCE OF CHILDREN AND YOUTH: A COMPARATIVE ANALYSIS

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Статья посвящена сравнительному анализу сформированности компонентов правовой компетентности у подростков и юношества. Автор выделяет когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты правовой компетентности. С использованием методики оценки уровня развития морального сознания «Дилеммы Л. Колберга» было проведено исследование среди младших и старших подростков, а также среди юношества. Общий объем выборки составил 75 человек. Полученные результаты были подвергнуты качественному и количественному анализу, применялся метод контент-анализа, метод экспертных оценок, а также статистические методы проверки достоверности отличий по U-критерию Манна — Уитни. Полученные результаты позволили выделить существенные особенности правовой компетентности у каждой из исследуемых возрастных групп. Младшие подростки имеют исчерпывающую информацию по правовым вопросам, но с возрастом знаниевый компонент имеет тенденцию к снижению. Подростки, формально зная правила и нормы, не могут объяснить необходимость их соблюдения, причину введения данного правила, а также не видят причинно-следственные связи между проступком и его последствиями. Соблюдение норм в подростковом возрасте носит формальный, внешне демонстрируемый характер согласия, без внутреннего принятия и понимания. С возрастом растет осознанность последствий своих действий, готовность обосновывать принятые решения, но снижается эмоциональная вовлеченность, переживание моральной стороны своего поступка и его последствий. Младшие подростки демонстрируют активную социальную позицию, а старшие подростки занимают позицию стороннего наблюдателя, не вмешиваясь в происходящее. Бездействие в старшем подростковом возрасте и эмоциональная холодность юношей формируют антиправовую, антисоциальную позицию личности.

The article is devoted to a comparative analysis of formation of the components of legal competence of adolescents and young people. The author highlights the cognitive, emotional, evaluative and behavioral components of legal reliability. Using the method of assessing the level of development of moral consciousness "Dilemma of L. Kolberg", the study was conducted among younger and older adolescents, as well as among young people. The total sample size was 75 people. The obtained results were subjected to qualitative and quantitative analysis, the method of content analysis, the method of expert assessments, as well as statistical methods for checking the reliability of differences according to Mann-Whitney U-test. The obtained results allowed identifying the essential features of legal competence in each of the age groups studied. Younger adolescents have comprehensive information on legal issues, but with age the knowledge component tends to decrease. Teenagers, formally knowing the rules and norms, cannot explain the necessity of their observance, the reason for introduction of this rule, and do not see the causal links between the offense and its consequences. Compliance with the rules in adolescence is a formal, externally demonstrated nature of consent, without internal acceptance and understanding. With age, awareness of the consequences of their actions, readiness to justify their decisions grows, but the emotional involvement, the experience of the moral side of their act and its consequences decrease. Younger adolescents demonstrate an active social position; the older adolescents take an observer's position without interfering with what is happening. Inaction in older adolescence and the emotional coldness of young men form the anti-legal, antisocial position of the individual.

Ключевые слова: правовая компетентность, когнитивный компонент, эмоционально-оценочный компонент, поведенческий компонент правовой компетентности, подростки,

юношество, общие и специфические характеристики правовой компетентности, сравнительный анализ, дилеммы Колберга, технологии формирования правовой компетентности.

Keywords: legal competence, cognitive component, emotional-evaluative component, behavioral component of legal competence; adolescents, youth, general and specific characteristics of legal competence, comparative analysis, Kolberg's dilemmas, technologies of formation of legal competence.

Введение

Если говорить о строительстве правового государства, то ведущую позицию занимает правовая социализация подрастающего поколения, которая, по оценкам Г. В. Брыжинской, является частью общей социализации через приобщение подрастающего поколения к социально-правовой сфере [1]. **Актуальность** рассматриваемого вопроса, связанного с формированием правовой компетентности, обусловлена необходимостью того, чтобы молодежь соблюдала правовые нормы не только из-за страха наказания, но понимала бы их роль в регулировании общественных отношений, осознавала последствия несоблюдения законов, внутренне разделяла бы эти правила. Говоря об идеальном конечном результате правовой социализации молодежи, государство хотело бы, чтобы каждый ребенок знал нормы и правила, соответствующие его возрасту (когнитивный компонент), принимал их и мог объяснить последствия их невыполнения (эмоционально-оценочный компонент), а главное, соблюдал бы нормы и правила в повседневной жизни при отсутствии внешнего контроля (поведенческий компонент). Эти три компонента составляют основу правовой компетентности, при этом в исследованиях, посвященных анализу ее структуры, авторы анализируют компоненты по отдельности [2], тогда как только рассмотрение в системе всех трех компонентов позволит выделить существенные взаимосвязи, влияющие на процесс формирования правовой компетентности, определить адекватные и эффективные педагогические технологии формирования правовой компетентности, чем и обусловлена актуальность проведенного исследования.

Степень изученности проблемы: Большинство ученых разделяют точку зрения о необходимости формирования правовой компетентности, причем подчеркивают, что начинать эту работу нужно как можно раньше, но на сегодняшний день обоснованных и доказавших свою эффективность программ формирования правовой компетентности практически не существует, хотя исследования в этом направлении ведутся [3—5].

Большинство исследований правовой компетентности представляют собой не столько определение ее содержания и методик формирования, сколько изучение теоретических подходов к формированию как самой компетентности, так и отдельных ее составляющих. Как отмечают Е. Н. Рябышева и Н. И. Плаксина, исследователи обходят стороной вопросы структуры, содержания и возрастной специфики правовой компетентности [6]. В последние годы в отечественной педагогике внимание исследователей уделено преимущественно проблеме формирования правовой культуры и правосознания будущих педагогов, которые, безусловно, являются составляющими правовой компетентности, но не исчерпывает ее. Этому аспекту посвящены работы Т. С. Волох, Е. Е. Герасимович, М. П. Козловцева, А. А. Шайдурова [2]. В ряде исследований встречается анализ роли и места правовой компетентности в других профессиональных сферах: у инженеров, у специалистов по связям с общественностью, в рекламе [7, 8]. Все же приоритет в исследованиях правовой компетентности отдается студентам юридических вузов, которые сравниваются со студентами других специальностей, причем результаты этих сравнений довольно предсказуемы, поскольку первенство студентов-юристов оказывается очевидным [9]. Анализ литературы по данной теме показал, что практически нет методик преподавания правовых дисциплин, учитывающих быстро меняющиеся социально-правовые условия в современном обществе и адаптированных для обучения современных детей и подростков.

Свое определение правовой компетентности дают такие авторы, как А. С. Аникина, А. В. Коротун, С. А. Куприянова, О. Ю. Назарова, Н. Н. Сапрыкина, С. А. Рудых, Н. М. Шибанова. Многие авторы (С. Ф. Вольская, А. А. Зайцев, Д. В. Московцев, А. В. Коротун) подчеркивают интегральность понятия «правовая компетентность», рассматривают ее как свойство личности, формирующееся на протяжении всей жизни, но при этом мы вынуждены констатировать, что нарушается преемственность и непрерывность в формировании правовой грамотности при переходе от школы в систему профессионального и высшего образования.

За рубежом тема, посвященная компетентностному подходу, активно обсуждалась в начале 2000-х гг., в настоящее время острота этой проблемы упала, исследователи договорились о понятиях и структуре компетенций, поэтому понятие «компетентность» и «правовая компетентность» перешли в плоскость практической педагогики. Интересен факт, что зарубежные ученые (Hüfner A., Hüfner K.) отмечают отсутствие правовой компетености (юридического образования) у ведущих политических деятелей, например в Германии, но очень четко обосновывают необходимость ее формирования у подрастающего поколения [10].

Зарубежные публикации последних 3—5 лет, рассматривающие вопросы правовой компетентности, сосредоточены исключительно на профессиональной деятельности юристов: поднимаются вопросы правовой компетентости в цифровую эпоху (Zavieh M), технологий, повышающих эффективность в правовой сфере, коммуникативных навыков, которыми должны обладать юристы, и пр. [11—14].

Как педагога-практика нас волнует проблема нарастания антиправовых установок у молодежи, в частности представленная в подростково-молодежном движении АУЕ (которое расшифровывается как «арестантский уклад един»). В эту субкультуру стремятся попасть молодые люди 13—17 лет, пропагандируя воровские законы и утверждая, что только так можно добиться справедливости. В силу повышенной внушаемости подросткового возраста это движение набирает обороты, вовлекая новых членов. **Целесообразность разработки обсуждаемой темы** продиктована вызовам современного общества; если сейчас не поднимать эти вопросы, не анализировать социальные процессы, касающиеся правовой культуры, не разрабатывать современные научно обоснованные технологии ее формирования, то через пару-тройку лет наше государство может столкнуться с повторением ситуации, сложившейся в стране в 90-е гг. XX в.

Целью нашего исследования стало изучение сформированности компонентов правовой компетентности у подрастающего поколения и проведение сравнительного анализа уровня сформированности правовой компетентности у младших подростков в возрасте 12—13 лет, старших подростков в возрасте 14—15 лет и юношей в возрасте 16—18 лет. Для достижения поставленной цели в ходе исследования был решены следующие **задачи**:

• проанализированы работы коллег, разрабатывающих проблемы правовой компетентности и правовой грамотности;

• выделены и теоретически обоснованы структурные элементы правовой компетентности;

• подобран психодиагностический инструментарий для оценки компонентов правовой компетентности;

• проведено исследование сформированности правовой компетентности у подростков и юношей;

• выполнен сравнительный анализ, выделены общие и специфические характеристики правовой компетентности младших и старших подростков, а также юношества.

Именно выделение общих и специфических характеристик правовой компетентности составляет **научную новизну** выполненного исследования. **Теоретическая значимость** работы состоит в обогащении педагогической теории, касающейся вопросов компетентности и компетенций, детализация и конкретизация структуры правовой компетентности как частного случая общей компетентности, выделении возрастных особенностей формирования правовой компетентности у подростков и молодежи. **Практическая значимость** работы заключается в детальном описании характеристик правовой компетентности, присущей младшим подросткам, старшим подросткам и юношам, что позволяет целенаправленно планировать воспитательную работу с каждой возрастной категорией в образовательных организациях; кроме того, на основании сравнительного анализа сформулированы рекомендации по подбору педагогических технологий, которые бы позволили формировать правовую компетентность у подрастающего поколения.

Основная часть

Осознавая потребность в правовой компетентности подрастающего поколения, данные вопросы специалисты обсуждают как в теоретическом, так и в практическом плане. Усилия по формированию правовой компетентности объединяют государственные структуры, образовательные учреждения, правоохранительные органы, общественные движения и организации. С одной стороны, эта тема вышла на острие обсуждения в связи с изменениями гражданского общества современной России, с другой стороны, эти вопросы поднимали С. И. Гессен, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский и др. Понятие правовой компетентности и сопряженные с ним понятия обсуждали в своих трудах А. Ф. Никитин, С. К. Омаров, выделявшие категорию правового опыта; Л. М. Корниенко, В. Г. Подзолков, которые изучали правовое сознание, и конечно, исследователей волновал вопрос о формировании правового сознания и правового воспитания, который поднимали В. А. Балюк, А. Д. Бойков, Г. П. Давыдов, А. Е. Тарас и др. После принятия в 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН «Конвенции о правах ребенка» и ратификации ее Россией в 1990 г. возросло число исследований, поднимавших проблему повышения правовой грамотности детей, знания ими своих прав, готовности их отстаивать: о формировании правовых ориентации в процессе обучения писала Н. Г. Суворова, проблему взаимодействия нравственного и правового воспитания в формировании личности старшего подростка рассматривал Г. А. Кузнецов, реализацию прав ребенка в школе изучали В. А. Шеланков, Л. Г. Осипова и др.

Педагоги-исследователи (Г. А. Геллер, Г. В. Кошкарев, Т. Н. Мальковская, С. А. Морозова и др.) активно ищут эффективные педагогические технологии, которые бы позволяли формировать правовую компетентность на разных возрастных этапах. Неоднократно подчеркивается, что ведущую роль в формировании правовой компетентности играет сам учитель, поскольку демонстрация двойных стандартов педагогом, когда его слова расходятся с поступками, сводит на нет все усилия по формированию правовой компетентности, дезорганизует подрастающее поколение (Н. П. Вербицкий, В. Н. Гуров, Е. Куликова, М. Н. Лазутова, Ю. А. Танюхин и др.).

Для целенаправленного формирования правовой культуры необходимо выделить ключевые условия и принципы, на которых должен базироваться этот процесс. В числе ведущих условий авторы И. Ю. Елхов, А. В. Кирьякова, Г. М. Потанин называют интеграцию усилий всех социальных институтов, вовлечение детей в социально значимую деятельность, их конкретное и посильное участие в жизни общества, опора на самосознание, персональную ответственность самого ребенка.

Методология

Для проведения исследования, направленного на оценку компонентов правовой компетентности, была использована диагностическая методика оценки уровня развития морального сознания «Дилеммы Л. Колберга» [15]. Выбор данной методики обусловлен тем обстоятельством, что, отвечая на вопросы дилеммы, можно оценить степень сформированности у субъекта представлений о правовых нормах (знаниевый компонент), степень осознанности и обоснованности правовой позиции (когнитивный компонент), эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты.

В качестве респондентов выступали школьники 6-го класса в возрасте 12—13 лет в количестве 25 человек, из которых 9 девочек и 16 мальчиков; школьники 8-го класса в возрасте 14—15 лет в количестве 23 человек, из которых 11 девочек и 12 мальчиков, и студенты 1-го курса педагогического вуза в возрасте 18 лет в количестве 27 человек, из которых 20 девушек и 7 юношей. Исследование проводилось в группе, испытуемым было предложено в письменной форме ответить на вопросы дилеммы. Далее все письменные работы были подвергнуты качественному и количественному анализу с использованием контент-анализа и метода экспертных оценок. Балльная оценка осуществлялась по следующей шкале:

— 0 баллов — испытуемый не дал ответа, затруднился с выбором решения,

— 1 балл — дан частичный ответ, в ответе содержатся противоречия, не все позиции обоснованы,

— 2 балла — дан полный ответ, но он носит скорее формальный характер, отсутствует собственное отношение к описанной ситуации, знаниевый компонент не подкреплен эмоционально-оценочным или поведенческим,

— 3 балла — дан полный исчерпывающий ответ, в котором наряду с формальными оценками правовой составляющей присутствуют моральные оценки, обоснование собственной позиции, предложено свое решение ситуации, ярко выражена собственная ценностная позиция.

Результаты

Результаты в обобщенном виде представлены в табл. 1.

Таблица 1

Возрастные отличия сформированности правовой компетентности

Компоненты правовой компетентности	Возрастные группы (средние значения)		
	младшие подростки	старшие подростки	юноши
Знаниевый компонент	2,87	2,78	2,69
Когнитивный компонент	1,98	2,04	2,54
Эмоционально-оценочный компонент	2,59	2,34	2,21
Поведенческий компонент	2,08	1,76	2,27

Мы оценили возрастную динамику формирования правовой компетентности, проводя парное сравнение в возрастных группах с использованием U-критерия Манна — Уитни. Анализ сформированности знаний законов и ответственности субъектов за совершение противоправных действий показал, что уже младшие подростки имеют исчерпывающую информацию по этому вопросу, некоторые из них даже ссылались на уголовный или административный кодексы, в зависимости от анализируемой дилеммы. Достоверных отличий между младшими и старшими подростками, а также между подростками и юношами выявлено не было, но сравнение средних показывает, что с возрастом этот компонент имеет тенденцию к снижению. Мы связываем этот факт с системой обучения правовой грамотности. Так, в среднем звене школы правовые вопросы обсуждаются со школьниками регулярно, как в рамках учебных занятий, так и в рамках внеурочной деятельности. По мере взросления таких занятий становится меньше, вероятно, педагоги склонны считать, что старшие подростки достаточно хорошо осведомлены о нормах и правилах поведения, а также о наказаниях, последующих за их несоблюдение, поэтому уменьшаю частоту занятий. При поступлении в вуз таких занятий становится еще меньше, что неизбежно отражается на снижение знаниевого компонента анализируемого феномена. Из анализа этих результатов вытекает вывод о том, что вопросы, связанные с правовой грамотностью, должны быть неотъемлемой частью учебного процесса как в школе, так и в системе профессионального образования (техникумы, колледжи, вузы). Можно отдельно обсуждать содержание и формы таких занятий, но изучение правовых вопросов должно быть включено в учебные планы. Полномочия, касающиеся изменений требований к образовательному процессу, относятся к сфере деятельности соответствующих министерств, поэтому без привлечения органов исполнительной власти говорить о системе формировании правовой грамотности некорректно.

Если знаниевый компонент правовой компетентности отражал только факт наличия информации по анализируемым дилеммам, то когнитивный компонент отражает способность объяснять характер нарушений с точки зрения закона, обосновать правильность (неправильность) принятых решений, причем используя как категории морального выбора, так и правоустанавливающие нормы. Математическая проверка не выявила достоверных отличий между младшими и старшим подростками, что указывает на то, что школьники, формально зная правила и нормы, не могут объяснить необходимость их соблюдения, не видят причинно-следственные связи между проступком и его последствиями. Эта особенность подросткового правосознания указывает на то, что соблюдение норм носит формальный, внешне демонстрируемый характер согласия, без внутреннего принятия и понимания. Именно этим обстоятельством мы объясняем случаи, когда «положительный», по мнению родителей и учителей, подросток совершает акты насилия, вандализма, демонстрируя крайний вариант жестокости, оказавшись в ситуации отсутствия контроля со стороны старших. К сожалению, данная закономерность указывает на то, что подростку не может быть предоставлена полная свобода, так как в ситуации безнадзорности он не готов принять всю полноту ответственности за свои действия. В силу подросткового конформизма даже те подростки, у которых когнитивный компонент правовой компетентности оказывается сформированным на достаточно высоком уровне, не могут остановить и даже противостоять «стадным» противоправным действиям, совершаемым группой сверстников.

Достоверные отличия по уровню сформированности когнитивного компонента обнаружены между подростками и юношеством ($U = 106$, $p = 0{,}01$), что говорит о возрастании осознанности последствий своих действий, умении замотивировать сверстника на совершение социально одобряемых действий или остановить при совершении противоправных действий. Но сам факт взросления и знание норм права еще не гарантирует осознанного выбора подростком социально одобряемого варианта поведения, поэтому мы уделили пристальное внимание анализу эмоционально-оценочного компонента.

По этому показателю юноши существенно уступают подросткам (статистическая достоверность различий установлена на уровне $p = 0{,}05$, $U = 98$), напротив, младшие подростки эмоционально оказались более вовлеченными в ситуации соблюдения норм, обсуждения последствий неправомочных действий. В ходе исследования была выявлена следующая тенденция: по мере взросления возрастает способность субъекта обосновывать правомочность своих действий, но снижается эмоциональная вовлеченность, переживание моральной стороны своего поступка и его последствий. Эта взаимосвязь позволяет объяснить некоторые весьма циничные, даже жестокие поступки, совершаемые современной молодежью, причем сами участники противоправных действий весьма убедительно отстаивают свою позицию как борцов за справедливость.

Принятие решения относительно собственных действий и поступков в ситуации морально-правовой дилеммы не подчиняется закону нормального распределения: младшие подростки проявляют относительно высокую активность, готовность действовать в проблемной ситуации, демонстрируя активную социальную позицию. Далее, на уровне 15—16 лет, старшие подростки начинают занимать позицию стороннего наблюдателя, не вмешиваясь в происходящее, уклоняясь от ответа, перекладывая право действовать на других. Такую позицию старших подростков можно классифицировать как бездействие, что позволяет нам прогнозировать весьма негативные последствия, а именно то, что такой подросток может пройти мимо человека, попавшего в беду, подвергшегося нападению хулиганов, пострадавшего в ДТП. По отношении к такой позиции у старших подростков существует установка о ненаказуемости подобных действий, в их словах довольно часто встречаются оговорки типа: «Я, может быть, сделаю что-то, если он (она) меня об этом попросит».

Сопоставляя бездействие в старшем подростковом возрасте и эмоциональную холодность, равнодушие в период ранней юности, можно спрогнозировать процесс формирования

антиправовой, антисоциальной позиции личности: бездействие подростков, неучастие в социально полезной деятельности и ненаказуемость такой позиции с одной стороны, освобождение от каких бы то ни было обязанностей в школе и дома, требование уделять максимум времени учебе и оценка только индивидуальных достижений в учебе, спорте, творчестве с другой стороны приводят к тому, что к началу юношеского возраста складывается потребительская позиция типа «Мне все должны» и равнодушно-безучастная позиция к нуждам, потребностям и интересам других людей. Изменить такую ситуацию можно, если общественно полезный труд в образовательных организациях будет неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса (возвращение к обязательным работам на пришкольном участке, вожатство и наставничество в отношении младших). Кроме того, мы рассчитываем на то, что набирающее обороты волонтерское движение позволит формировать ценностные установки альтруистической направленности и формировать правовую компетентность через оказание действенной помощи нуждающимся, реализуя педагогический принцип «выбор в действии».

Выводы, заключение

Проведенное исследование показало, что изучение вопросов, связанных с правовой грамотностью, должно быть обязательным компонентом учебного процесса не только в школе, но и в дальнейшем обучении в техникуме, колледже, вузе. Ведущей методикой, педагогической технологией, которая может быть адекватна поставленным задачам формирования правовой компетентности, с нашей точки зрения, выступает технология кейс-стади, поскольку анализ конкретных ситуаций, с которыми сталкиваются дети в своей повседневной жизни, их обсуждение в группе со сверстниками и оценка компетентного эксперта позволит сформировать не только знаниевый компонент, но и эмоционально-оценочный, подтолкнет к принятию самостоятельного решения, а в реальной жизни позволит сделать правильный осознанный шаг.

Второй вывод, вытекающий из результатов нашего исследования, связан с моделированием ситуаций, максимально приближенных к реальности, в которых подросток или юноша будет поставлен в такие рамки, которые заставят его принимать самостоятельное решение и брать ответственность за последствия этого решения, поэтому имитационные деловые игры, направленные на формирование правовой грамотности, могут стать вторым направлением в этой работе.

Третий вывод связан с повышением роли и активным привлечением социальных институтов гражданского общества к процессу формирования правовой компетентности. Без помощи общественных организаций, образовательных учреждений, семьи добиться устойчивых результатов не представляется возможным. Мы склонны даже службу в армии рассматривать для юношей как «школу» формирования правовой компетентности, поскольку молодой человек очень часто вынужден принимать ответственные решения, оценивать риски и цену своих промахов и ошибок. Что касается девушек, то для них такой школой взросления могло бы быть наставничество, шефство, вожатская и педагогическая практика с младшими детьми. И, конечно, одним из инструментов, обладающих максимальным потенциалом для формирования правовой компетентности, является волонтерская деятельность, осуществляемая по самым разным направлениям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брыжинская Г. В. Факторы правовой социализации // Перспективы науки. 2015. № 11(74). С. 100—102.

2. Адаева О. В., Козуров А. С. Методы правовоспитательного процесса // Право: история, теория, практика: материалы IV Международной науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). СПб. : Молодой ученый, 2016. С. 4—6.

3. Гунибский М. Ш. Инновационные и интерактивные методы в процессе правового воспитания // Юридический мир. 2014. № 4(208). С. 40—44.

4. Лещенко О. В. Роль структурных компонентов правосознания в формировании правовых и ценностных установок несовершеннолетних // Методы правовоспитательного процесса // Право: история, теория, практика: материалы IV Международной науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). СПб. : Молодой ученый, 2016. С. 8—11.

5. Рябышева Е. Н., Плаксина Н. И. Особенности развития правовой компетентности современного специалиста // Научно-исследовательские публикации. 2015. Т. 1. № 1(21). С. 13—19.

6. Московцев Д. В. Теоретико-методологический подход к формированию правовой компетентности у будущих педагогов профессионального образования // Вестник МГОУ. Сер.: Педагогика. 2015. № 3. С. 155—163.

7. Шиханова Е. Г. Правовая компетентность будущего инженера в контексте формирования правовой культуры // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. 2017. № 2. С. 102—106.

8. Кузнецова Н. О. Правовая компетентность специалистов по рекламе и связям с общественностью // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 4. С. 54—59.

9. Егорова О. А., Зинченко Е. Н. Правовая компетентность студентов неюридических специальностей и профессиональная компетентность студентов — будущих юристов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2016. Т. 8. № 4. С. 72—80.

10. Hüfner A., Hüfner K. Learn more about Legal Competence // International Encyclopedia of Education (Third Edition) 2010. Pp. 582—589. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/

11. Zavieh M. Legal Competence in the Digital Age. URL: https://lawyerist.com/legal-competence-digital-age

12. Spaak T. Explicating the Concept of Legal Competence Concepts in the Law, 2008. 13 Pages. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1014402

13. Spaak T. Legal Realism and Legal Reasoning: A Quasi-Realist Approach. 41 p. Posted: 17 Jun 2019. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3400589

14. Spaak T. Relativism in the Philosophy of Law. 19 p. Posted: 04 Mar 2019. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3333634

15. Дилеммы Л. Колберга. URL: https://vsetesti.ru/329/

REFERENCES

1. Bryzhinskaya G. V. Factors of legal social involvement. *Prospects of science*, 2015, no. 11, pp. 100—102. (In Russ.).

2. Adaeva O. V., Kozurov A. S. Methods of the legal educational process. *Law: history, theory, pracrice*. Materials of the IV Int. sci. conf. (Saint Petersbur, July 2016). Saint Petersburg, 2016. Pp. 4—6. (In Russ.).

3. Gunibsky M. Sh. Innovative and interactive methods of the legal educational process. *Legal world*, 2014, no. 4, pp. 40—44. (In Russ.).
4. Leshchenko O. V. Structural components of the legal sense and value goals of the minors. Methods of the legal educational process. *Law: history, theory, pracrice*. Materials of the IV Int. sci. conf. (Saint Petersbur, July 2016). Saint Petersburg, 2016. Pp. 8—11. (In Russ.).
5. Ryabysheva E. N., Plaksina N. I. Features of development of the legal competence of the contemporary specialist. *Scientific research publications*, 2015, 1(1), pp. 13—19. (In Russ.).
6. Moskovtsev D. V. Theoretical and methodological approach to formation of legal competence of future teachers of vocational education. *Bulletin of MGOU. Series: Pedagogy*, 2015, no. 3, pp. 155—163. (In Russ.).
7. Shikhanova E. G. Legal competence of future engineer in he context of formation of the legal culture. *Bulletin of VGU. Series: Issues of higher education,* 2017, no. 2, pp. 102—106. (In Russ.).
8. Kuznetsova N. O. Legal competence of experts in advertisement and public relations. *Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology,* 2018, 24(4), pp. 54—59. (In Russ.).
9. Egorova O. A., Zinchenko E. N. Legal competence of students of the non-lelag specialties and professional competence of the students — future lawyers. *Bulleting of YuUrGU. Series "Education. Pedagogical scienses"*, 2016, 8(4), pp. 72—80. (In Russ.).
10. Hüfner A., Hüfner K. Learn more about Legal Competence. *International Encyclopedia of Education.* 2010. Pp. 582—589. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/
11. Zavieh M. Legal Competence in the Digital Age. URL: https://lawyerist.com/legal-competence-digital-age
12. Spaak T. Explicating the Concept of Legal Competence Concepts in the Law, 2008 13 Pages. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1014402
13. Spaak T. *Legal Realism and Legal Reasoning: A Quasi-Realist Approach*. 41 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3400589
14. Spaak T. *Relativism in the Philosophy of Law*. 19 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3333634
15. Dilemmas of L. Kolberg. (In Russ.). URL: https://vsetesti.ru/329/

Как цитировать статью: Завражин В. В. Правовая компетентность детей и молодежи: сравнительный анализ // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 395–400. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.406.

For citation: Zavrazhin V. V. Legal competence of children and youth: a comparative analysis. *Business. Education. Law,* 2019, no. 4, pp. 395–400. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.406.

УДК 37.07
ББК 74.04(2Рос)

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.404

Smirnova Svetlana Vladimirovna,
Director, Center for Promotion
of Educational Programs and Projects,
Coordinator for the International Activities,
Institute of Continuing Education,
Moscow City Pedagogical University,
Moscow,
e-mail: smirnovasv@mgpu.ru

Смирнова Светлана Владимировна,
директор центра продвижения
образовательных программ и проектов,
координатор по международной деятельности Института
непрерывного образования,
Московский городской педагогический университет (МГПУ),
г. Москва,
e-mail: smirnovasv@mgpu.ru

Terov Andrey Alexandrovich,
Candidate of Pedagogy,
Senior Researcher of the Laboratory of Individualization and
Continuing Education of the
Institute of Continuing Education,
Moscow City pedagogical University,
Moscow,
e-mail: terov68@mail.ru

Теров Андрей Александрович,
канд. пед. наук,
старший научный сотрудник Лаборатории индивидуализации
и непрерывного образования
Института непрерывного образования,
Московский городской педагогический университет (МГПУ),
г. Москва,
e-mail: terov68@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДСКОГО ХАБА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

SOME ASPECTS OF ARRANGEMENT OF THE CITY HUB OF EXTENDED EDUCATION

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье рассматриваются организационные особенности деятельности городского хаба дополнительного образования. На основе накопленного опыта в сфере управления, проектной деятельности, а также основ инновационной деятельности предлагается организационная структура хаба дополнительного образования (ДО). В статье описываются основные особенности деятельности организации, обосновывается необходимость гибкого понимания ее целей и задач деятельности. Главными особенностями работы команды по организации хаба ДО в статье признаются

наличие общего понимания идей и ценностей участниками проекта, многомерное понимание хаба ДО, который объединяет в своей структуре функциональные элементы прогноза, оценки рисков, оперативного реагирования на вызовы внешней среды. Авторы предлагают основы формирующейся модели управления хабом ДО, интегрированной с управленческим аппаратом материнской организации, что существенно сокращает риски на этапе запуска проекта. Предполагается использовать опыт наиболее насыщенных образовательных сред в рамках различных организаций, работа которых позволяет развивать проект хаба ДО в регионах и небольших городах, минимизируя расходы и риски за счет опыта запуска хаба в столице. Авторы призывают рассматривать хаб ДО как комплексную структуру, представляющую на различных уровнях его организационной структуры экспертное сообщество, команду управленцев, сообщество семейных систем, а также партнерскую среду, в которую привлекаются различные образовательные организации, культурные проекты. Авторы на основе индивидуального подхода к построению образовательной траектории предлагают гибкую организационную структуру, главной задачей которой является устойчивость хаба ДО в современных условиях динамично развивающейся городской среды.

In this article, the authors examine the organizational features of the activities of the urban hub of additional education (AD). On the basis of accumulated experience in the field of management, project activities, as well as the fundamentals of innovation, the organizational structure of AD hub is proposed. The article describes the main features of the organization's activities, substantiates the need for a flexible understanding of its goals and activities. The main features of the work of the team for arrangement of the hub of the AD are the presence of a common understanding of the ideas and values of the project participants, a multidimensional understanding of the hub of the AD, which combines in its structure the functional elements of the forecast, risk assessment, rapid response to environmental challenges. In the article, the authors propose the basics of an emerging model of a hub control of AD, integrated with the management apparatus of the "parent organization", which significantly reduces the risks at the project launch stage. It is supposed to use the experience of the most saturated educational environments within the framework of various organizations whose work allows developing the AD hub project in the regions and small cities, minimizing costs and risks due to the experience of launching a hub in the capital. The authors urge to consider the hub of AD as a complex structure, representing at various levels of its organizational structure the expert community, management team, community of family systems, as well as the partner environment, in which various educational organizations and cultural projects are involved. Based on an individual approach to construction of an educational trajectory, the authors propose a flexible organizational structure, the main task of which is sustainability of the hub of AD in the modern conditions of a dynamically developing urban environment.

Ключевые слова: хаб дополнительного образования, организационная структура, индивидуализация образования, управление образованием, масштабирование образовательного проекта, инновации в образовании, управление инновациями, системный подход, образовательный кластер, организационная среда образовательного проекта.

Keywords: hub of additional education, organizational structure, individualization of education, educational management, scaling of an educational project, innovations in education, innovation management, system approach, educational cluster, organizational environment of an educational project.

Введение

Одним из важнейших, системообразующих и базовых структурно-функциональных компонентов модели городского хаба дополнительного образования является принципиальная схема управления данным хабом в рамках разработанной модели. **Актуальность** изучения схемы управления хабом заключается в насущной потребности профессионального сообщества в конкретных методических и организационных рекомендациях, которые позволят запустить хаб в столице, а затем масштабировать данный опыт в рамках страны.

Данная тема изучена фрагментарно. К. Ниренберг [1] рассматривает хаб как инструмент институциональной трансформации образовательной траектории индивида. Г. А. Игнатьева [2] понимает образовательный хаб как элемент коворкинга педагогов, психологов и семейных систем. М. Е. Шварцман и В. В. Лебедев [3] изучили опыт формирования онлайн образовательных площадок для организации методической и информационной поддержки деятельности профессионального сообщества.

Н. Н. Суртаева [4] рассматривает педагогический хаб как основной институт для координации образовательной траектории индивидов и создание точек непрерывного образования. А. А. Рудович [5] предлагает концепцию образовательного хаба как сетку партнерских организаций и взаимодействий, направленных на развитие человеческого потенциала. Однако в данных работах не уделяется внимание описанию организационных особенностей педагогического хаба ДО, а также специфике его управленческой и интеллектуальной среды.

Целесообразность данного исследования заключается в конкретных предложениях по формированию организационной, экспертной и управленческой среды хаба ДО. В отличие от существующих наработок по данной тематике, авторы предлагают использовать экспертный и управленческий потенциал, накопленный в конкретных педагогических вузах или учреждениях профильного образования для обеспечения успешного запуска хаба в столице с последующим масштабированием его в рамках всей страны.

Научная новизна. Разработана модель организационной, управленческой среды хаба ДО, сформулированы и описаны структурные особенности внутренней и внешней среды хаба ДО. В рамках статьи предложены конкретные шаги по созданию и интеграции хабов ДО в существующую систему образования.

Целью данной статьи является описание внешней и внутренней среды хаба на основании учета специфики деятельности сообществ дополнительного образования. Для понимания сущности, содержательных и технологических особенностей принципиальной схемы управления в организационной модели городского хаба ДО на базе педагогического вуза или учреждения профильного образования необходимо определиться с ключевыми понятиями, категориями, их определениями и некоторыми характеристиками. Данная тема находится на стыке нескольких сфер знаний и не изучена комплексно, однако существуют наработки, которые позволяют аккумулировать опыт из различных сфер теории и практики для органичной организации хаба.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи:**

— сформулировать комплексное определение хаба ДО, отражающее сущность данной организации;

— предложить управленческие и кадровые решения для функционирования хаба;

— описать организационную структуру хаба, определив ее особенности;

— дать обоснование методологическим основам деятельности хаба.

Основная часть

Под городским хабом дополнительного образования будем иметь в виду следующее.

Во-первых, агрегатор ресурсов, услуг дополнительного образования, ресурсов сопровождающей и обслуживающей систему разработки и реализации доступных, качественных и разнообразных услуг дополнительного образования для различных целевых групп жителей столичного мегаполиса.

Во-вторых, центр отбора, поддержки и продвижения современных и эффективных услуг дополнительного образования за счет привлечения и использования нетривиальных, эффективных технологий и форм, моделей разработки и реализации.

В-третьих, группу аналитиков-прогнозистов, главная задача которых заключается в определении векторов развития рынка услуг дополнительного образования для разнообразных целевых групп в долгосрочной, среднесрочной и краткосрочной перспективах.

В-четвертых, специализированный распределительный центр, обеспечивающий бесперебойные потоки, перемещения и использования как услуг и продуктов дополнительного образования, так и разнообразных ресурсов: кадровых, содержательных, рекламно-информационных, методических и пр.

В-пятых, разрабатываемая в рамках данной НИР организационная модель хаба позволяет нам рассматривать городской хаб по дополнительному образованию прежде всего как инновационный проект, отвечающий следующим характеристикам:

— направленность на порождение качественно новых продуктов и услуг в сфере ДО, отвечающих требованиям и вызовам времени;

— нацеленность на системные преобразования процессов, содержания, результатов ДО;

— скоординированность, кооперация ресурсов, средств, услуг и продуктов, процессов по их разработке, продвижению и реализации;

— временная определенность, этапность, наличие прогнозируемых результатов, достигаемых в запланированные сроки.

Понимание городского хаба ДО на базе педагогического вуза того или иного города как инновационного проекта основывается на принимаемом нами в качестве одного из самых подходящих определений проекта определения, данного в «Оперативном руководстве» № 2.20 Всемирного банка: «Проект — это комплекс взаимосвязанных мероприятий, предназначенных для достижения в течение заданного периода времени и при установленном бюджете поставленных задач с четко определенными целями» [6].

Исходя из определенных нами и представленных выше пяти характеристик городского хаба по дополнительному образованию, под *управлением* мы будем понимать методологию и технологию организации, планирования и координации использования разнообразных ресурсов дополнительного образования (финансовых, кадровых, методических, программных, содержательных и т. д.), сконцентрированных в хабе, направленную на эффективное достижение цели по обеспечению различных целевых групп из числа жителей мегаполиса современными, качественными, разнообразными, доступными продуктами и услугами дополнительного образования.

Для эффективного управления в организационной модели городского хаба дополнительного образования предусмотрена структуризация (декомпозиция) модели хаба на компоненты:

— фазы, этапы, работы, задачи, рабочие процессы;

— система отдельных пакетов работ, выстроенная на общей логике;

— организационная структура менеджеров и исполнителей работ;

— система распределения функций, обязанностей, ответственности;

— функциональные области в модели городского хаба ДО и др.

Одним из значимых компонентов модели хаба ДО, выполняющих связующую, координирующую функцию, становится команда инновационного проекта — специальная группа единомышленников, распределенно реализующих управленческие и иные функции, разделяющих базовые ценности, опирающихся на общие методологические основания, теоретические и технологические подходы и основы.

Методологическими основаниями системы управления в организационной модели городского хаба ДО являются системно-деятельностный подход, методология моделирования и системного анализа, стратегирования и оперативного планирования.

При оценке эффективности управления целесообразно опираться на три базовых аспекта, отраженных на рис. 1.

Рис. 1. Три аспекта эффективности управления в рамках организационной модели городского хаба ДО

Управление, опирающееся на эти три аспекта, предполагает широкое использование современных управленческих технологий, методик и инструментов, таких как: технологии развития идей, технологии непрерывного совершенствования, технологии формирования открытости, кооперация, SCRUM, дерево работ, дерево целей, дерево решений, матрицы ответственности, диаграммы загрузки ресурсов и др. [7, 8].

При проектировании и реализации организационной модели городского хаба ДО и принципиальной схемы управления в рамках хаба мы принципиально закладывали возможность максимального использования уже имеющихся структур и управленческих традиций, прежде всего в Институте непрерывного образования, а также в ГАОУ ВО МГПУ в целом.

Такая позиция обеспечивает чередование этапов консолидации и преемственности в развитии, эволюции городского

хаба по ДО с этапами переориентации, трансформации и реструктуризации в соответствии с вызовами времени, трендами и актуальными задачами.

Разработка принципиальной схемы и системы управления в рамках организационной модели городского хаба ДО предполагала решение в процессе разработки и реализации, помимо прочего, следующих задач:

— адаптация, модернизация действующих управленческих структур и создание новых, если действующие структуры не позволяют эффективно управлять новыми направлениями, функциями, ресурсами (новые структуры могут функционировать на постоянной или на проектной, временной основах);

— разработка и управление механизмами функционирования городского хаба ДО (одним из значимых вопросов к разрабатываемым и применяемым механизмам функционирования городского хаба является определение меры ответственности сотрудников, прежде всего постоянного или временного управленческого состава, за результаты своей деятельности, в том числе управленческой);

— кадровое обеспечение, прежде всего управленческих структур и функций городского хаба ДО (при подборе кадров, особенно на временной, проектной основе первостепенным становится вопрос мотивации, профессиональной и личностной предрасположенности претендента к той или иной позиции, должности);

— селекция под специфику хаба как инновационного проекта современных технологий управления либо модернизация отработанных, используемых ранее (целесообразно максимально широко использовать цифровые технологии и цифровые ресурсы — создать и поддерживать актуальные базы, банки данных, использовать программы и системы планирования и контроля и т. д.).

При разработке схемы управления в организационной модели городского хаба ДО мы опирались на современные теории и практики управления, менеджмента. Таковой, на наш взгляд, в первую очередь является «Новая программа менеджмента», названная разработчиками «Менеджмент 2.0». Основополагающими принципами управления в современном мире становятся современная система мотивации, гибкая система управления, формирования и непрерывного развития культуры управления и управленческих компетенций. Важной доминантой управленческой системы становится «…саморазвитие под воздействием процессов самоорганизации на уровне отдельных экономических субъектов, а предпринимательский индивидуализм выступает как понимающее восприятие и основа процессов трансформации и переходов к иному состоянию отдельных организаций и всей системы в целом» [9].

Таким образом, конкурентное, долгосрочное, устойчивое стратегическое развитие городского хаба ДО достигается в первую очередь внутренними процессами самоорганизации, обеспечиваемыми системой управления.

Обобщая данные источников [10—13], мы приходим к аргументированному выводу, что в современном мире своеобразными локомотивами и концентраторами инноваций становятся кластеры и хабы.

В соответствии с современным трендом в системе управления городским хабом ДО одной из ключевых идей является опора на саморазвитие и деятельность саморазвивающегося субъекта управления, исполнения [14]. Такая система управления содержит в своей основе механизм формирования активного и ответственного субъекта управления, рефлексивного механизма управления.

При разработке схемы управления в организационной модели городского хаба ДО большое внимание нами было уделено определению структуры управленческой команды городского хаба ДО [15]. Один из возможных вариантов структурирования управленческой команды, распределения позиций среди сотрудников городского хаба представлен на рис. 2.

Рис. 2. Примерная схема организации управления городским хабом ДО

Управленческая команда городского хаба ДО — это группа профессиональных менеджеров, возглавляемая генеральным менеджером городского хаба, назначаемым осуществлять организацию и контроль над деятельностью городского хаба ДО [16].

Генеральному менеджеру городского хаба ДО подчиняются и вместе с ним образуют топ-менеджмент следующие должности:

— ресурсный менеджер, осуществляющий управление ресурсами ДО;

— менеджер технической и IT-инфраструктуры городского хаба ДО, обеспечивающий управление инфраструктурами базового процесса — дополнительного образования и его ресурсным обеспечением;

— офис-менеджер, одновременно выполняющий функции диспетчера-консультанта горячей линии городского хаба ДО;

— менеджер кооперации партнерства, обеспечивающий управление процессами сотрудничества, кооперации и взаимодействия по привлечению, концентрации и использованию в рамках городского хаба ДО необходимых ресурсов ДО и ресурсов для выявления, продвижения и оказания услуг ДО;

— менеджер мониторинга качества, обеспечивающий управление экспертизой, оценкой и контролем качества предоставления услуг и использования ресурсов в городском хабе ДО.

Для решения наиболее значимых на том или ином этапе развития городского хаба ДО задач в системе управления целесообразно использовать коллегиальные форматы управления. На стадии проектирования и запуска городского хаба ДО, на наш взгляд, целесообразно использовать потенциал группы разработки стратегий развития хаба ДО, группы ресурсного планирования, управления ресурсами во главе с ресурсным менеджером и группой прогнозирования и мониторинга качества удовлетворения запросов и образовательных заказов потребителей, заказчиков услуг ДО.

Предложенная выше организационная схема управления городским хабом позволяет, во-первых, выстроить непротиворечивые и взаимосвязанные системы взаимоотношений, взаимодействия и слаженной работы сотрудников, задействованных в обеспечении функционирования и развития городского хаба ДО; во-вторых, актуализировать содержание и процессы, составляющие сущность деятельности городского хаба ДО; в третьих, обеспечить соответствие деятельности городского хаба ДО требованиям внешнего окружения — партнеров, заказчиков, потребителей, поставщиков ресурсов, соисполнителей и т. д.

В целях максимального использования имеющегося опыта, кадрового и технологического потенциала, а также с целью оптимизации ресурсов считаем целесообразным частичное совмещение управления городским хабом с имеющимися структурами учреждений профессионального образования, находящихся в городе. Таким образом, управленческая схема городского хаба ДО предполагает глубокую интеграцию в структуру материнской организации — наиболее компетентного педагогического вуза или профильной образовательной организации.

Такой вариант организационной управленческой схемы можно отнести к одной из версий management by project и предполагает выделение на базе имеющихся структур либо частично раздельной структуры управления городским хабом, которая становится неотъемлемой, значимой и системообразующей частью управленческой структуры ИНО.

Разрабатываемая нами в рамках данной НИР схема, структура управления, как уже отмечалось выше, является структурно-функциональной. Такой тип модели позволяет стимулировать специализацию, что соответствует идеи, концепции и методологии городского хаба по ДО; снижает риски дублирования процессов, управленческих решений и повышает эффективность использования ресурсного потенциала, что немаловажно для городского хаба ДО; повышает уровень технологизации и координации; создает условия для непрерывного профессионального роста и развития сотрудников.

С точки зрения адаптивности или удержания жесткости управленческой системы разработчики городского хаба ДО на базе существующего вуза или профильной образовательной организации пришли к единодушному мнению, что управленческая система, схема управления хабом должна быть адаптивной, «органистической» [17].

Для органистической системы управления городским хабом ДО будут присущи такие характеристики, как:

— рамочные, широко определяемые, подвижные должностные обязанности;

— минимум управленческих указаний, распоряжений, жестких регламентов;

— сочетание персональной и коллективной, совместной ответственности;

— кооперация и перекрестные связи между управленческими структурами и сотрудниками;

— преобладание неформального над формальным;

— работа в ситуациях с высокой степенью неопределенности и динамизма;

- трансформация целей в ходе реализации того или иного проекта;

— сложность, а местами и невозможность использования четких, прежде всего количественных критериев, индикаторов и показателей оценки результатов и продуктов деятельности городского хаба ДО.

Работая над созданием управленческой схемы городского хаба ДО, мы приходим к обоснованному убеждению, что это будет не некая единая схема, а некая взаимосвязанная совокупность, система, комплекс управленческих схем. Такой подход находит отражение и в структуре и содержании данного текста.

Управление инновационными проектами, к которым, несомненно, может быть отнесен городской хаб ДО, может быть структурировано и схематизировано относительно функций по функциональным областям. В нашей работе мы придерживаемся концепции типологизации и выделения девяти функциональных областей, разработанной Американским институтом проектного менеджмента (Project Management Institute — PMI) (рис. 3).

Рис. 3. Функциональные области управления в городском хабе ДО

Ситуация неопределенности, сложность и динамизм процессов разработки, функционирования и развития городского хаба ДО детерминируют необходимость создания системы рамочных требований и базовых характеристик к системе управления:

— принцип направленности управления на открытость, предполагающую возможность привлечения в городской хаб ДО разнообразных ресурсов, партнеров, доноров, меценатов, разработчиков и потребителей продуктов и услуг ДО. Чем больше партнеров кооперируются в рамках городского хаба ДО, тем выше вероятность порождения новых, прорывных идей, проектов, программ, команд, однако такой структурой становится сложнее управлять;

— сетевой принцип управления, позволяющий удерживать смешанную структуру схемы управления городским хабом ДО, выстраиваемую на основе имеющейся схемы и системы управления профильным образовательным учреждением в том или ином городе. Такой формат управления позволяет привлечь в том числе организации некоммерческой сферы — НКО, сообществ, профессиональные ассоциации и т. д., а также продуктивно использовать коллективные общественные органы — попечительские советы, ассоциации выпускников и т. д., а также онлайн формы коммуникации— – «проектные сессии», «сессии планирования» и т. д.;

— наличие согласованных стратегий развития города — университета — базовой организации городского хаба ДО — самого городского хаба ДО и структур, непосредственно разрабатывающих и реализующих продукты и услуги ДО;

— ориентация на развитие и совершенствование деятельности городского хаба на основе форвардных исследований и разработок, системы прогнозирования и стратегирования деятельности;

— региональное взаимодействие сочетается с межрегиональным, всероссийским и международным;

— система управления городским хабом ДО должна обеспечивать возможности получения на своевременной и регулярной основе любым партнером, потенциальным потребителем продуктов и услуг ДО необходимой и полной актуальной информации; возможность участия любого пользователя услугами городского хаба ДО и (или) партнера в принятии решений.

Заключение

Предложенная структура хаба ДО интегрирует накопленные представления и современные приемы горизонтального управления. Разработанная структура за счет организационной и управленческой гибкости позволит развивать хабы ДО в различных условиях с различными региональными и кадровыми возможностями. Данные положения являются рекомендательными в рамках создания хаба ДО в Москве, тогда как в пилотных регионах необходимо учитывать местную специфику и ресурсный потенциал местного педагогического сообщества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Frontiers in outreach and education: the Florida red tide experience / K. Nierenberg, J. Hollenbeck, L. E. Fleming, W. Stephan, A. Reich, L. C. Backer, R. Currier, B. Kirkpatrick // Harmful algae. 2011. Vol. 10. No. 4. Pp. 374—380. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1568988311000126?via%3Dihub

2. Игнатьева Г. А., Тулупова О. В., Мольков А. С. Образовательный коворкинг как новый формат организации образовательного пространства дополнительного профессионального образования // Образование и наука. 2016. № 5(134). С. 139—157.

3. Шварцман М. Е., Лебедев В. В., Скалабан А. В. Sci-Hub как зеркало комплектования научных и образовательных организаций онлайн-ресурсами // Интеграция образования. 2017. Т. 21. № 3(88). С. 522—534.

4. Суртаева Н. Н., Суртаева О. Н. Формирование «мягких» компетенций в процессе непрерывного образования // Человек и образование. 2017. № 2(51). С. 82—86.

5. Рудович А. А. Творчество как ключевой драйвер развития инновационной образовательной среды // Экономика. Право. Инновации. 2016. №. 2. С. 82—84.

6. Культин Н. Б. Управление инновационными проектами. 2-е изд. СПб. : БХВ-Петербург, 2017. 416 с.

7. Грей К. Ф., Ларсон Э. У. Управление проектами. Практическое руководство. М. : ДИС, 2015.

8. Сазерленд Дж. SCRUM. Революционный метод управления проектами. М. : Библиотека Сбербанка, 2016. 285 с.

9. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм, демократия. М., 2017. 864 с.

10. Просалова В. С. Механизм стратегического управления инновационной деятельностью кластеров // Науковедение. 2016. Т. 8. № 6. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/100EVN616.pdf

11. От самоорганизации к саморазвитию: смена парадигмы менеджмента: / под ред. С. В. Комарова. Екатеринбург, 2013. 257 с.

12. Санто Б. Сила инновационного саморазвития // Инновации. 2004. № 2. С. 5—15.

13. Кластерная политика: концентрация потенциала для достижения глобальной конкурентоспособности / под ред. И. М. Бортника, Л. М. Гохберга, А. Н. Клепача, П. Б. Рудника, О. В. Фомичева, А. Е. Шадрина. СПб. : Corvus, 2015. 356 с.

14. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации: направления реализации программ развития / под ред. Л. М. Гохберга, А. Е. Шадрина. М. : НИУ ВШЭ, 2015. 92 с.

15. Модель EFQM (The Excellence Model EFQM), версия 2010. Модель совершенства Европейского фонда управления качеством. URL: http://www.management.com.ua/qm/qm082.html

16. Конти Т. Самооценка в организациях : пер. с англ. М.: Стандарты и качество, 2000. 328 с.

17. Пузанков Д. В., Степанов С. А. Совершенствование деятельности образовательных учреждений с позиций менеджмента качества // Теоретические и прикладные исследования. 2005. № 4. С. 42—63.

REFERENCES

1. Nierenberg K., Hollenbeck J., Fleming L. E., Stephan W., Reich A., Backer L. C., Currier R., Kirkpatrick B. Frontiers in outreach and education: the Florida red tide experience. Harmful algae, 2011, 10(4), pp. 374—380. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1568988311000126?via%3Dihub
2. Ignatieva G. A., Tulupova O. V., Molkov A. S. Educational co-working as a new format for organizing the educational space of additional professional education. *Education and Science*, 2016, no. 5, pp. 139—157. (In Russ.).
3. Shvartsman M. E., Lebedev V. V., Skalaban A. V. Sci-Hub as a mirror of the acquisition of scientific and educational organizations with online resources. *Education Integration*, 2017, vol. 21, no. 3(88), pp. 522—534. (In Russ.).
4. Surtaeva N. N., Surtaeva O. N. Formation of "soft" competences in the process of continuous education. *Man and Education*, 2017, no. 2, pp. 82—86. (In Russ.).
5. Rudovich A. A. Creativity as a key driver of development of innovative educational environment. *Economics, Law, Innovation*, 2016, no. 2, pp. 82—84. (In Russ.).
6. Kultin N. *Management of innovative projects*. 2nd ed. Saint Petersburg, BHV-Petersburg, 2017. 416 p. (In Russ.).
7. Gray K. F., Larson E. U. Project management. Practical guide. Moscow, DIS Publ., 2015. (In Russ.).
8. Sutherland J. *SCRUM. A revolutionary project management method*. Moscow, Sberbank Library, 2016. 285 p. (In Russ.).
9. Schumpeter J. *Theory of Economic Development. Capitalism, socialism, democracy*. Moscow, 2017. 864 p. (In Russ.).
10. Prosalova V. S. The mechanism of strategic management of the innovation activity of clusters. *Science studies*, 2016, 8(6). (In Russ.). URL: http://naukovedenie.ru/PDF/100EVN616.pdf
11. Komarov S. V. (ed.). *From self-organization to self-development: change in management paradigm*. Yekaterinburg, 2013. 257 p. (In Russ.).
12. Santo B. The Power of Innovative self-development. *Innovations*, 2004, no. 2, pp. 5—15. (In Russ.).
13. Bortnik I. M., Gokhberg L. M., Klepach A. N., Rudnik P. B., Fomichev O. V., Shadrin A. E. (eds.). *Cluster policy: concentration of potential for achieving global competitiveness*. Saint Petersburg, Corvus, 2015. 356 p. (In Russ.).
14. Gokhberg L. M., Shadrina A. E. (eds.). *Pilot innovative territorial clusters in the Russian Federation: directions for the implementation of development programs*. Moscow, NRU of HSE, 2015. 92 p. (In Russ.).
15. The EFQM Model (The Excellence Model EFQM), version 2010. The Excellence Model of the European Foundation for Quality Management. (In Russ.). URL: http://www.management.com.ua/qm/qm082.html.
16. Conti T. Self-assessment in organizations. Moscow, Standards and Quality Publ., 2000. 328 p. (In Russ.).
17. Puzankov D. V., Stepanov S. A. Improving the activities of educational institutions from the standpoint of quality management. *Theoretical and applied research*, 2005, no. 4, pp. 42—63. (In Russ.).

Как цитировать статью: Смирнова С. В., Теров А. А. Некоторые аспекты организации городского хаба дополнительного образования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 400–406. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.404.

For citation: Smirnova S. V., Terov A. A. Some aspects of arrangement of the city hub of extended education. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 400–406. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.404.

УДК 796.88:616.21/.26
ББК 77.29.58:76.33

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.418

Ziambetov Vadim Yusupovich,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Orenburg State University,
Orenburg,
e-mail: ziambetov@mail.ru

Зиамбетов Вадим Юсупович,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры физического воспитания,
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург,
e-mail: ziambetov@mail.ru

СЕРИЙНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ ИЗ ГИРЕВОГО СПОРТА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ВЫНОСЛИВОСТИ СТУДЕНТОВ

SERIAL EXERCISES FROM KETTLEBELL SPORTS AS A MEANS OF DEVELOPMENT OF STUDENTS ENDURANCE

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры
13.00.04 — Theory and methods of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture

В статье авторы раскрывают вопросы повышения эффективности оздоровительной направленности занятий по физической культуре со студентами вуза с помощью применения основ гиревого спорта. Показана важность и актуальность развития выносливости как жизненно важного качества, определяющего здоровье человека. Авторы предлагают работу по совершенствованию процесса укрепления здоровья и, в частности, развития выносливости,

используя серийные силовые упражнения с гирями в содержании процесса физкультурного образования студентов вуза. Авторами описана простая педагогическая работа по развитию и диагностике выносливости студентов. Результаты работы могут широко применяться при организации физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы со студентами во всех вузах. Представленная работа не требует использования сложного оборудования, длительного времени на освоение техники двигательных действий, простота организации и проведения учебно-воспитательной работы также представляет ценность данной научно-методической статьи для преподавателей. Раскрывается не только оздоровительная ценность применения упражнений из гиревого спорта на занятиях по физической культуре, но и образовательная. Освоение двигательных умений и навыков из гиревого спорта обогащает спектр знаний студентов в сфере физкультурно-спортивной деятельности и будет совершенствовать педагогическую работу по формированию всех компонентов физической культуры личности. Описывая значимость работы по укреплению здоровья студентов вузов посредством физических упражнений, авторы показывают их важность для профессионального становления и прежде всего здоровья работника. Показывается эффективность гиревого спорта как хорошего средства профессионально-прикладной физической культуры и при подготовке к военной службе.

In the article, the authors reveal the issues of improving the effectiveness of the health-improving orientation of physical education classes with university students using the principles of kettlebell lifting. The importance and relevance of the development of endurance as a vital quality that determines human health is shown. The authors offer work to improve the process of promoting health and, in particular, developing endurance, using serial strength exercises with kettlebells in the content of the process of physical education of university students. The authors described a simple pedagogical work on the development and diagnosis of endurance students. The results of the work can be widely applied in the organization of sports and recreation and mass sports work with students in all universities. The presented work does not require the use of sophisticated equipment, long time to master the technique of motor actions, the simplicity of the organization and conduct of educational work is also the value of this scientific and methodical article for teachers. It reveals not only the healing value of the use of kettlebell lifting exercises in physical education classes, but also educational. The development of motor skills from kettlebell lifting enriches the range of students' knowledge in the field of physical education and sports and will improve pedagogical work on the formation of all components of a person's physical culture. Describing the importance of work to strengthen the health of university students through physical exercise, the importance of their professional development and, above all, as a healthy worker is shown. The effectiveness of kettlebell lifting as a good means of professionally applied physical culture and in preparation for military service is shown.

Ключевые слова: гиревой спорт, физическая культура, спорт, выносливость, серийные силовые физические упражнения, двигательные умения, физические качества, здоровье, бег, студенты.

Keywords: kettlebell sports, physical education, sports, endurance, serial strength physical exercises, motor skills, physical qualities, health, running, students.

Введение

На современном этапе для работодателя, предоставляющего рабочие места, является важным состояние здоровья потенциального работника. Крепкое здоровье работника позволяет ему быть более работоспособным, а компания (организация), соответственно, будет более успешной и эффективной. Поэтому уже на этапе подготовки специалистов уделяется большое внимание сохранению и укреплению здоровья будущих специалистов, где большая роль отводится учреждениям высшего образования. Физкультурно-оздоровительная работа со студентами вуза, основой которой являются занятия по физической культуре, обеспечивает сохранение и укрепление здоровья студентов наряду с медицинскими профилактическими мероприятиями. Данная работа является систематической и давно сформированной в системе высшего профессионального образования, но на современном этапе она встречается с некоторыми противоречиями и проблемами. Основным из явных противоречий является противоречие между повышением интенсивности и объема учебной нагрузки, вызванной повышением конкуренции на рынке труда из-за усложнения требований к специалистам по причине бурного научно-технического прогресса современного общества, и соблюдением гигиены учебного труда, поддержанием здорового образа жизни.

Повышение учебной нагрузки повышает риск возникновения негативных факторов, оказывающих влияние на состояние здоровья студентов. Проблема снижения негативных факторов тяжелой учебной нагрузки, усугубляемой необходимостью длительной работы студентов за компьютером, снижением двигательной активности, особенностями окружающей среды, является очень актуальной в сфере высшего профессионального образования.

Профессорско-преподавательский состав кафедр физического воспитания вузов сегодня находится в постоянном поиске путей решения проблемы повышения эффективности процесса укрепления здоровья студентов на занятиях по физической культуре. Организм человека является сложной многоуровневой системой и поэтому проблема укрепления здоровья является многогранной, где вопросу развития выносливости человека уделяется значительное внимание.

Выносливость — один из основных показателей здоровья, характеризующий физическую работоспособность человека. Выносливость — это показатель здоровых сердечно-сосудистой, дыхательной, нервной систем и опорно-двигательного аппарата, а также показатель эффективности работы выделительной системы.

Над изучением данной проблематики трудятся многие отечественные ученые и специалисты: Элипханов С. Б., Батукаев А. А., Ахмадов У. Б. изучают функциональные возможности студентов-первокурсников с акцентом на состояние общей выносливости [1]; Сафонова О.А. представляет исследование о совершенствование силовой выносливости в профессионально-прикладной физической подготовке студентов строительного профиля [2]; Прокопьев Н. Я. показывает особенности влияния аэробной и анаэробной физической нагрузки на развитие общей выносливости у студентов [3]; о важности развития выносливости студентов для их будущей трудовой деятельности в своих работах пишет Кочетков И. И. [4]; Лопатина Т. П., Бороухина Е. В. пишут о важности обучения студентов методике построения самостоятельных аэробных тренировок, где простой медленный бег занимает важное место [5]; Селиванова С. Р., Сентябрев Н. Н.— о роли выносливости в работоспособности и стрессоустойчивости спортивного менеджера на этапе его

обучения в вузе [6].Наталия Захожа с группой ученых пишет об особенностях развитии выносливости у студентов украинских вузов [7]; Райан Митчелл и Кейтлин Крэндалл провели анализ показателей выносливости в беге на 5 км по беговой дорожке и в полевых условиях [8].

Существует достаточное количество исследованийпо обучению студентов основным двигательным действиям из гиревого спорта, по развитию выносливости посредством различных физических упражнений, но исследователи упускают возможность изучения воздействия именно серийных силовых упражнений из гиревого спорта на выносливость студентов. Этот пробел обуславливает **целесообразность проведения исследования**. Мы предполагаем, что применение серийных силовых упражнений из гиревого спорта на занятиях по физической культуре со студентами позволит повысить показатели выносливости и в целом работоспособности.

С **целью** изучения воздействия физических нагрузок серийных упражнений с гирями на развитие выносливости студентов в рамках вузовских занятий по физической культуре авторы решили провести небольшое исследование. Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

1) разработать и применить на занятиях по физической культуре со студентами комплекс серийных силовых физических упражнений из гиревого спорта;

2) измерить и анализировать особенности развития выносливости студентов при освоении основ гиревого спорта в процессе физического воспитания в вузе.

Объект исследования — выносливость студентов как одна из основ работоспособности организма и состояния здоровья. **Предмет исследования** — влияние серийных силовых физических упражнений из гиревого спорта на развитие выносливости студентов.

Применение серийных силовых физических упражнений из гиревого спорта для решения воспитательных задач по развитию выносливости студентов на современном этапе является новым и достаточно оригинальным подходом в педагогике высшей школы, что и определяет **научную новизну данного исследования**.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что разработаны и рекомендованы к использованию редко используемые на занятиях по физической культуре средства (серийные силовые физические упражнения из гиревого спорта), которые представляют собой большую ценность для физкультурно-оздоровительной работы в вузе и пользуются популярностью на современном этапе в фитнес-движении.Также использование результатов исследования позволит повысить эффективность решения задач по физическому развитию студентов, повысит степень их физической работоспособности, практической готовности к трудовой деятельности и оптимальной реализации своих компетенций.

Основная часть

Методы и организация исследования. Авторы использовали анализ учебно-методической и физкультурно-спортивной литературы по теме исследования, анализ и обобщение опыта работы преподавателей физической культуры и тренеров по гиревому спорту; прогнозирование, систематизацию и обобщение фактов и концепций, моделирование, проектирование, метод экспертных оценок, анализ результатов образовательной деятельности, диагностические методики, педагогический эксперимент. Непосредственно на занятиях использовались следующие педагогические методы: наблюдение, опрос, тестирование.

Ход исследования. Исследование проводилось в течении учебного года, и измерения показателей проходили в три этапа в начале, в середине и в конце эксперимента. Студенты-юноши были распределены на две группы: контрольная группа (КГ) и экспериментальная группа (ЭГ) по 50 человек в каждой. Студенты КГ занимались на занятиях по физической культуре по обычной программе, а в ЭГ на занятиях по физической культуре применялись серийные силовые физические упражнения из гиревого спорта. Необходимо также отметить, что исследование в ЭГ проводилось без ущерба для решения образовательных задач по дисциплине. Практические элементы исследовательской работы даже обогатили содержательную основу занятий по физической культуре, повысили интерес студентов к ним.

Применялся весь комплекс серийных физических упражнений из гиревого спорта, который широко описан в научно-методической литературе. В гиревом спорте существует большое разнообразие серийных силовых упражнений, и для их подробного изучения в целях методически грамотного применения в учебно-воспитательном процессе на занятиях по физической культуре со студентами автор рекомендует [9]. Более того, после изучения основ преподаватели физической культуры и студенты могут сами варьировать упражнения в серии, придумывать что-то свое. Учитывались индивидуальные особенности студентов с помощью гирь разного веса (8, 12, 16 и 24 кг).

Особенность физических упражнений из гиревого спорта заключается в том, что особым образом задействованы почти все группы скелетных мышц, существенную нагрузку получают сердечная мышца, дыхательные мышцы и диафрагма. Эти упражнения из гиревого спорта применялись в ЭГ на каждом занятии в течении всего эксперимента и занимали примерно 40—45 % всего времени занятия. Каждое упражнение выполнялось по 3—4 подхода минимум, не менее 3—4 повторений в подходе, период отдыха произвольный, но не более 6 минут. Исследователи использовали серийные силовые упражнения во всем разнообразии и вариациях: с одной гирей и с двумя, на месте и в движении, одиночные и в парах, серии с одним видом упражнения и серии с разными упражнениями на каждом отрезке, менялось количество повторов и подходов, варьировался темп, ритм и объем нагрузки [10].

Но, кроме формирования соответствующих умений и навыков, развития физических качеств, для авторов главным являлось то, как данная учебная работа отражается на показателях развития выносливости.

Для определения состояния такого физического качества, как выносливость, был выбран общепринятый тест: бег на 3000 м. Данный тест широко распространен в сфере физкультурно-спортивной деятельности, методика его проведения находится в широком доступе в научно-методической литературе и интернет-ресурсах, поэтому авторы статьи подробно не описывают его. Необходимо отметить только то, что результаты бега на 3000 м оценивались по нормативам, определенным рабочей программой, от 5 до 1 балла [11]. Тестирования в беге на 3000 м проходило в три этапа. На втором этапе тестирование проходило в закрытом манеже, а на других этапах — на стадионе. Показатели каждого студента (баллы) в группе складывались, и получался общий показатель состояния выносливости группы.

Результаты исследования

Показатели выносливости в группах студентов по результатам проведения бега на 3000 м представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели выносливости по результатам бега на 3000 м

Тест	КГ				ЭГ			
	I этап	II этап	III этап	Всего	I этап	II этап	III этап	Всего
Бег 3000 м, (баллы)	153	161	168	482	148	167	191	506

Из табличных данных видно, что по результатам бега на 3000 м в КГ результаты увеличились только на 15 баллов, а результаты в ЭГ увеличились на 43 балла. Увеличение показателей в КГ по всем тестам объясняется закономерным развивающим эффектом от занятий физической культурой.

Динамику изменения показателей выносливости (баллы) студентов в группах нагляднее демонстрирует рис. 1.

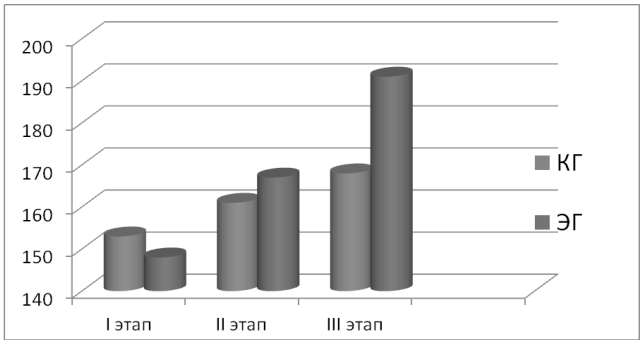

Рис. 1. Динамика изменения показателей выносливости студентов по результатам бега на 3000 м

По рис. 1 наглядно и четко видно, что показатели в ЭГ явно выросли, и выше показателей КГ. По конечным результатам бега на 3000 м в ЭГ показатели выше, чем у КГ, на 24 балла. Можно также утверждать, что за учебный год в среднем у каждого студента в ЭГ показатели в беге увеличились почти на 1 балл, а это довольно значительный результат для бега на средние дистанции: кто бегал на 2 балла, стал бегать на 3, кто бегал на 3 — бегает на 4 балла. Повышение показателей в КГ связано с развивающим воздействием систематических занятий по физической культуре.

Заключение

Таким образом, применение серийных физических упражнений гиревого спорта на занятиях по физической культуре со студентами позволяет эффективно повысить показатели выносливости. Специфическое воздействие физических нагрузок из гиревого спорта показывает физкультурно-оздоровительную направленность исследования. Авторы разработали и успешно применили на занятиях по физической культуре со студентами комплекс основных серийных силовых упражнений из гиревого спорта.

Результаты данной работы могут легко применяться в других вузах при решении разнообразных образовательных и прикладных задач, при подготовке студентов к военной службе [12]. Применение упражнений из гиревого спорта на занятиях по физической культуре обогатит процесс физкультурного образования студентов вуза, покажет значимость вузов как социальных институтов в проведении оздоровительной работы с гражданами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Элипханов С. Б., Батукаев А. А., Ахмадов У. Б. Определение уровня физического развития студентов первого курса на основе функциональных возможностей // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. Т. 170. № 4. С. 377—379.

2. Сафонова О. А. Применение статических упражнений в профессионально-прикладной подготовке студентов строительного профиля // Символ науки. 2016. № 1-2 (13). С. 196—198.

3. Прокопьев Н. Я. Физическое развитие и здоровье студентов на занятиях по физкультуре с разной долей выраженности аэробной и анаэробной работоспособности // Здравоохранение, образование и безопасность. 2017. № 3 (11). С. 34—41.

4. Кочетков И. И. Эффективность подготовки студентов к трудовой деятельности методами профессионально-прикладной физической культуры // Вестник Марийского государственного университета. 2017. Т. 11. № 2 (26). С. 24—28.

5. Лопатина Т. П., Бороухина Е. В. Формирование навыков организации самостоятельных аэробных тренировок у студентов // Вестник Марийского государственного университета. 2018. Т. 12. № 2 (30). С. 32—37.

6. Селиванова С. Р., Сентябрев Н. Н. Оценка эффективности технологии совершенствования функциональной подготовленности спортивного менеджера на этапе обучения // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. С. 445.

7. Захожа Н., Захожий В., Малімон О., Іщук О., Гаврилюк А. Physical preparedness of students of higher educational establishments // Фізичневиховання, спортікультураздоров'яусучасномусуспільстві. 2015. № 1 (29). С. 47—50.

8. Mitchell R. D., Crandall C. Validation of the 15 Minute Balke Field Test for Competitive, Adult 5K Runners: From Treadmill VO2max Testing to Enhancing Performance // American Journal of Sports Science and Medicine. 2017.Vol. 5. No. 3. Pp. 44—47. doi: 10.12691/ajssm-5-3-1

9. Спатаева М. Х., Замчий Т. П. Гиревой спорт: морфологические, функциональные и психологические аспекты. Омск : ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2016. 103 с.

10. Основы гиревого спорта в физкультурно-спортивной деятельности студентов [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пособ. / В. Ю. Зиамбетов, В. В. Баранов, С. П. Павлов, Н. Н. Фунтиков. Оренбург : ОГУ, 2019. 104 с.

11. Холодова Г. Б., Зиамбетов В. Ю., Михеева Т. М. Беговые виды легкой атлетики в системе физического воспитания студентов : учеб.-метод. пособ. Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2017. 109 с.

12. Зиамбетов В. Ю. Содержательные основы подготовки студентов вузов к военной службе. Оренбург : Университет, 2019. 200 с.

REFERENCES

1. Elipkhanov S. B., Batukaev A. A., Akhmadov U. B. Determination of the level of physical development of first-year students on the basis of functionality. *Scientific notes of the University named after P. F. Lesgaft*, 2019, 170(4), pp. 377—379. (In Russ.).
2. Safonova O. A. The use of static exercises for professionally-applied preparation of students of a building profile. Symbol of science, 2016, no. 1-2, pp. 196—198. (In Russ.).
3. Prokopyev N. Ya. The physical development and health of students in physical education classes with varying degrees of severity of aerobic and anaerobic performance. *Health, education and safety*, 2017, no. 3, pp. 34—41. (In Russ.).
4. Kochetkov I. I. The effectiveness of preparing students for work by the methods of professionally applied physical culture. *Bulletin of Mari State University*, 2017, vol. 11, no. 2(26), pp. 24—28. (In Russ.).
5. Lopatina T. P., Boroukhina E. V. Formation of the skills of organizing independent aerobic training in students. *Bulletin of the Mari State University*, 2018, vol. 12, no. 2(30), pp. 32—37. (In Russ.).
6. Selivanova S. R. Evaluation of the effectiveness of the technology for improving the functional preparedness of a sports manager at the training stage. *Modern problems of science and education*, 2015, no. 6, p. 445. (In Russ.).
7. Zakhozha N., Zakhozhy V., Malimon O., Ishchuk O., Gavrilyuk A. Physical preparedness of students of higher educational institutions. *Physical training, sport and healthy culture in common suspension*, 2015, no. 1(29), pp. 47—50. (In Russ.).
8. Ryan D. Mitchell, Caitlyn Crandall. Validation of the 15 Minute Balke Field Test for Competitive, Adult 5K Runners: From Treadmill VO2max Testing to Enhancing Performance. *American Journal of Sports Science and Medicine*, 2017, 5(3), pp. 44—47. doi: 10.12691 / ajssm-5-3-1
9. Spataeva M. Kh., Zamchiy T. P. *Kettlebell lifting: morphological, functional and psychological aspects*. Omsk, 2016. 103 p. (In Russ.).
11. Kholodova G. B. *Running types of athletics in the system of physical education of students*. Orenburg, University, 2017. 109 p. (In Russ.).
12. Ziambetov V. Yu. *Substantial fundamentals of preparing university students for military service*. Orenburg, University, 2019. 200 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Зиамбетов В. Ю. Серийные упражнения из гиревого спорта как средство развития выносливости студентов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 406–410. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.418.

For citation: Ziambetov V. Yu. Serial exercises from kettlebell sports as a means of development of students endurance. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 406–410. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.418.

УДК 378.14:316.77
ББК 74.484:60.524.224.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.412

Ziambetov Vadim Yusupovich,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Orenburg State University,
Orenburg,
e-mail: ziambetov@mail.ru

Зиамбетов Вадим Юсупович,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры физического воспитания,
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург,
e-mail: ziambetov@mail.ru

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ С ПОМОЩЬЮ ИЗУЧЕНИЯ ОСНОВ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS BY STUDYING THE BASES OF THE RUSSIAN MILITARY HISTORY

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования
13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

В статье подчеркивается значимость патриотического воспитания студентов высших учебных заведений, а также актуальность данной работы на современном этапе. На основании различных подходов к изучению проблем патриотического воспитания студенческой молодежи, изучения литературных данных автор вносит свой вклад в усовершенствование воспитательной работы в вузе. Обосновывается изучение основ военной истории для повышения качества процесса патриотического воспитания. Приводятся примеры формирования знаний по военной истории российского государства у студентов в учебное и внеучебное время, показывается взаимосвязь патриотического воспитания с другими компонентами воспитательной работы в учебном заведении. Описывается работа по формированию у студентов сознания, основанного на неоценимом вкладе наших предков в развитие современного общества, значимости сильного государства и народа, умении находить взаимосвязь между историей и процессами, происходящими сегодня в стране и мире, искренних чувствах и осознании принадлежности каждого молодого человека к своей великой стране, понимании необходимости вклада каждого гражданина в развитие и

благополучие России. Проведенное автором исследование показывает пути решения актуальных проблем формирования патриотического сознания молодежи. Автор констатирует эффективность проведения данной работы со студентами вуза и дает рекомендации. Исследование подтверждает современные тенденции развития средств совершенствования системы воспитательной работы со студентами вуза. Работа повышает роль университета как социального института в развитии личности гражданина-патриота. Опыт проделанной работы может успешно применяться в других вузах страны.

The article emphasizes the importance of patriotic education of students of higher educational institutions, as well as the relevance of this work at the present stage. Based on various approaches to studying the issues of patriotic education of students, the study of literary data, the author contributes to improving the educational work of the university. The study of the foundations of military history is substantiated for improving the quality of the process of patriotic education. Examples of formation of knowledge of the military history of the Russian state among students during and out of school hours are given; and the relationship of patriotic education with other components of educational work in an educational institution is shown. This article describes the work on formation of students' consciousness based on the invaluable contribution of our ancestors to development of the modern society, the importance of a strong state and people, the ability to find the relations between history and processes taking place in the country and the world today, sincere feelings and awareness of each young man's belonging to his great country, understanding the need of contribution of every citizen to development and well-being of Russia. A study conducted by the author shows how to solve pressing problems in formation of the patriotic consciousness of the youth. The author notes the effectiveness of this work with university students and makes recommendations. The study confirms current trends in development of means of improving the system of educational work with university students. The work enhances the role of the university as a social institution in development of the personality of a citizen-patriot. The experience of the work done can be successfully applied in other universities of the country.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, военная история, студенты, воспитание молодежи, военно-историческое информирование, система воспитательной работы, университет, мировая война, военно-прикладная физическая подготовка, Великая Отечественная война.

Keywords: patriotic education, military history, students, youth education, military-historical information, educational system, university, world war, military-applied physical training, the Great Patriotic War.

Введение

Вопросы патриотического воспитания молодежи всегда будут актуальными в процессе общественного развития. Российское государство предпринимает немалые усилия по патриотическому воспитанию молодежи, и эта работа не может останавливаться, потому что общественный прогресс не остановить. На современном этапе в нашем обществе остаются и вновь возникают факторы, развивающие неправильное понимание и осмысление жизненных ценностей у молодого поколения, которые незаметно разрушают гражданско-патриотическое сознание человека как составного элемента социума и государства. Процесс оказания разлагающего воздействия происходит незаметно, постоянно, и педагоги всегда должны быть готовы отвечать на новые вызовы, подмывающие внутренние основы уважения, любви к своей земле и народу. Примером этому служат попытки переписывания истории, попытки умолчать или извратить заслуги нашей страны в развитии мирового сообщества (науки, промышленности, безопасности), свести к минимуму бесценный вклад нашего народа в победу гуманизма и мира во всем мире, попытки очернить российскую государственность и народ сегодня, запугивание и желание всеми способами затормозить общественное развитие в России. История показывает, что так было, есть и, наверное, будет.

Эта работа особенно актуальна в работе со студенческой молодежью — с молодыми людьми, которые в скором будущем станут основой нашего общественного развития, поэтому профессорско-преподавательский состав университетов всегда находится в поиске путей повышения эффективности процесса патриотического воспитания студентов. Обязанность педагогов в том, чтобы показать молодым людям на основе примеров то, что есть ценности, которые не измеряются деньгами, «красивой и легкой» жизнью (СМИ о жизни в других странах), «заманчивыми» идеями (религиозный экстремизм, терроризм, фашизм, либерализм). Педагог, обучая, должен быть еще и воспитателем и направлять сознание молодежи на то, что есть ответственность каждого перед своими предками и народом, чувство долга пред своим Отечеством, которое должно еще и выражаться в делах, есть гордость за историю своего государства, которая отражает славные дела прошлых поколений, и необходимость отстаивать честь своего народа, если это потребуется. Важно научить отличать псевдопатриотизм и настоящий, который не всегда выражается в словах. Поэтому, несмотря на свою значимость, данная проблематика является очень тонкой, а от этого довольно сложной, требующей от самого педагога хороших знаний и подготовки.

Изучением проблем воспитания патриотизма занимались многие отечественные ученые: Бодяк М. Г. и Степанова Н. Г. четко обозначают проблемы и перспективы патриотического воспитания студентов [1]; Паберзс А. И. предлагает пути оптимизации содержания и структуры дисциплин гуманитарного цикла в интересах совершенствования патриотического воспитания студентов [2]; Петенко В. М. в своих трудах обосновывает значимость патриотического воспитания при формировании общекультурных компетенций студентов [3]; Паршутина М. А. пишет о важности патриотического воспитания для профессионального самоопределения студента в будущем [4]; в работе Помуран Н. Н. и Кириченко Е. Н. изучается соотношение личностных ценностей студентов вуза и возможности их реализации в современных условиях страны как условия формирования патриотизма [5]; Куликова Е. И. и Иващенко В. А. пишут о роли патриотического воспитания в становлении творческого потенциала студента [6]; Красильникова О. С. делится опытом организации и проведения мероприятий по гражданско-патриотическому воспитанию во внеучебное время [7]; Пашина В. Ф. приводит пример использования истории развития патриотического воспитания в России в формировании личности студента [8]; Березовский Д. П. в своей работе рассматривает влияние системы патриотического воспитания как одной из подсистем, входящих в систему высшего образования, на формирование у студентов человеческого капитала [9]; Щеголев А. А. на опыте своей работы представляет практические рекомендации

по гражданскому и патриотическому воспитанию студентов в современном вузе [10]; Афанасов А. В. в своей работе пишет о значении систематической деятельности по психолого-педагогическому сопровождению патриотического воспитания, четко и подробно характеризует структурообразующие компоненты воспитания патриотизма у студентов [11].

Несмотря на всю значимость патриотического воспитания студенческой молодежи, работа в этой области ослабевает, как-то размывается в процессе непрерывных и повседневных забот, часто связанных с нововведениями в образование в высших учебных заведениях. Одной из основ патриотизма является знание истории. Оно позволяет помочь осознать значимость государственности, не совершить ошибки прошлого, ориентироваться на выдающихся представителей нашей страны, сохранять память о славных подвигах нашего народа, принося пользу своему народу в настоящем и, может быть, приумножить славу России в будущем. Но на современном этапе студенты показывают слабые знания истории и военной истории в частности. Об этом свидетельствуют результаты опроса студентов, проведенные автором исследования, которые также показали размытые гражданско-патриотические представления, низкую информированность молодежи о современной геополитической обстановке.

В связи с этим автор предположил, что знания об отечественной военной истории, которая является самой великой и прославленной в мире, поможет осознать значимость российского государства в устранении причин несправедливости и зла в мире; испытывать гордость, уважать беспримерную доблесть, отвагу и самопожертвование предков во имя свободы будущего нашей страны и беззащитных, угнетенных народов; грамотно, на основе исторических фактов отстаивать и противостоять негативным современным тенденциям; устно передавать своим потомкам памятные моменты блестящей военной истории России как ценности, которой нет у других народов, к их большому сожалению и зависти.

С **целью** передачи знаний о военной истории студентам университета автор поставил следующие **задачи**: организовать и проводить мероприятия по изучению военной истории в образовательном процессе; повысить эффективность воспитательной работы в вузе. Применение обучения основам военной истории в образовательном процессе вуза на современном этапе является нестандартным подходом, что и определяет **научную новизну** данного исследования.

Теоретическую и практическую значимость исследования подчеркивает то, что данная работа повысит эффективность проведения патриотического воспитания в вузе, даст студентам ориентиры для будущего личностного и профессионального самоопределения.

Основная часть

Ход исследования. В исследовании автор пользовался распространенными методами исследования: анализ исторической и учебно-методической литературы по военной истории, анализ и обобщение опыта работы преподавателей, осуществляющих патриотическое воспитание; прогнозирование, систематизация и обобщение фактов и концепций, моделирование, проектирование, метод экспертных оценок, анализ результатов образовательной деятельности, диагностические методики, педагогический эксперимент.

В начале работы были определены основные направления военно-исторических знаний, по которым предстояло проводить работу, автор назвал их разделами. Кроме освещения военных событий древности и военных побед между основными историческими событиями, работа проводилась по основным разделам: «Политические и военные победы Петра I», «Военное искусство и победы Суворова, Ушакова», «Отечественная война 1812 года», «Подвиги русских войск в русско-турецких войнах и Крымской войне», «Решающее участие российской армии в Первой мировой войне», «Решающая роль России во Второй мировой войне» (изучался подробно), «Подвиги советских воинов в вооруженных конфликтах второй половины XX века».

Преподавателям университета по пяти различным дисциплинам (математика, физическая культура, иностранный язык, культура речи, философия), осуществляющим обучение на 1-м курсе на одном из факультетов Оренбургского государственного университета, было предложено почти на каждом занятии проводить военно-историческое информирование. Данное информирование проводилось по заранее приготовленному материалу в начале занятия в течении 2—3 минут, чтобы не мешать реализации программного материала по дисциплине. Задавались домашние задания по более подробному изучению и освещенного военно-исторического события. Военная история России содержит в себе столько выдающихся событий, что практически нет свободной даты в календаре (дни воинской славы России, памятные дни военной истории России). Особенно эффективно работа проходила на занятиях по физической культуре. Кроме систематического информирования, проводились более длительные по времени мероприятия, передающие знания военной истории студентам, они велись кураторами групп и коллегами автора исследования во внеучебное время (кураторские часы, тематические встречи, доклады студентов по темам).

В преддверии 75-летнего юбилея победы советского народа в Великой Отечественной войне кураторам групп и волонтерам была поставлена задача по организации экскурсии в музей и встречи с ветеранами войны.

Результаты исследования. В результате анкетного опроса студентов экспериментального факультета (количество удовлетворительных ответов) по разделу «Решающая роль России во Второй мировой войне» представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты анкетного опроса по разделу «Решающая роль России во Второй мировой войне»

Вопрос	Начало эксперимента		Окончание эксперимента	
	неудовлетворительно	удовлетворительно	неудовлетворительно	удовлетворительно
1	2	3	4	5
1. Историческое значение битвы под Москвой (даты, имена героев и др.)	57	43	3	97
2. Историческое значение битвы под Сталинградом (даты, имена героев и др.)	72	28	9	91

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
3. Историческое значение битвы на Курской дуге (даты, имена героев и др.)	76	24	12	88
4. Историческое значение битвы за Кавказ, Крым (даты, имена героев и др.)	91	9	24	76
5. Перечислите названия операций по освобождению территорий Украины, Белоруссии, стран Прибалтики (даты, герои и др.)	97	3	31	69
6. Назовите страны и города Европы (больше 6), освобожденные от фашизма советскими солдатами	79	21	8	92
7. Цена, которую заплатил народ Советского Союза за победу во Второй мировой войне (потери). Потери США, Великобритании	89	11	11	89
8. Назовите даты (года) боевых действий Советской армии в Испании, на р. Халхин-Гол, оз. Хасан, советско-финской войны, освобождения Манчжурии	100	0	37	63
9. Перечислите хотя бы 10 маршалов Победы (лучше больше)	98	2	17	83
10. Иосиф Сталин — великий военный стратег и государственный деятель или тиран советского народа	73	27	32	68

Результаты исследования показывают, что уровень знаний студентов по военной истории явно повысился. Получив военно-исторические знания, студенты начали осознавать неоценимый вклад наших предков в развитие современного общества, значимость сильного государства и народа, научились находить взаимосвязь между историей и процессами, происходящими сегодня в стране и мире, искренне чувствуя и осознавая свою принадлежность к великой стране, понимая необходимость вклада каждого гражданина в развитие и благополучие Родины.

Контрольный срез знаний военной истории у студентов на другом факультете показал отрицательные результаты в начале эксперимента и полное отсутствие положительной динамики в конце.

Вывод

Таким образом, мы можем утверждать, что проведенное исследование позволяет повысить эффективность проводимой воспитательной работы со студентами, повысить роль университетов как социальных институтов в деле воспитания личности гражданина-патриота. Проведение мероприятий по патриотическому воспитанию является важной общей работой всех педагогов независимо от реализуемой учебной дисциплины в любом образовательном учреждении. В данной работе автор обосновал эффективность и дал рекомендации по применению комплекса мероприятий по патриотическому воспитанию студентов, где наряду с традиционными формами воспитательной работы наиболее успешными стали военно-историческое информирование, дополнительные тематические занятия, домашнее задание по военно-исторической тематике с последующим кратким докладом на занятии, беседы по военной истории на занятиях. Рекомендуя и задавая направление работы (основы военной истории в вузе), автор оставляет большое пространство для творчества педагогических коллективов в использовании данного опыта и возможность расширения исследовательской работы в данной области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бодяк М. Г., Степанова Н. Г. Патриотическое воспитание студентов ИрГСХА: проблемы и перспективы // Вестник ИрГСХА. 2014. № 62. С. 136—141.

2. Паберзс А. И. Оптимизация содержания и структуры дисциплин гуманитарного цикла в интересах совершенствования патриотического воспитания студентов // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 5. С. 238—241.

3. Петенко В. М. Профессионально-патриотическое воспитание студента как основа формирования общих компетенций // Научный альманах. 2015. № 9 (11). С. 564—567.

4. Паршутина М. А. Патриотическое воспитание как основа социализации и профессионального самоопределения студента медика // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. 2015. № 3. С. 41—43.

5. Помуран Н. Н., Кириченко Е. Н. Реализация личностных ценностей студентами как условие нравственно-патриотического воспитания // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 3. С. 211—220.

6. Куликова Е. И., Иващенко В. А. Роль патриотического воспитания в становлении творческого потенциала студента // Проблемы высшего образования. 2017. № 2. С. 128—130.

7. Красильникова О. С. Внеучебная работа с иностранными студентами как пример гражданско-патриотического воспитания (опыт вузов Западной Сибири) // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 4 (28). С. 212—216.

8. Пашина В. Ф. Формирование личности студента на примере исторического развития патриотического воспитания в России : материалы Регионального форума «Молодежь. Наука. Инновации». 2017. С. 95—99.

9. Березовский Д. П. Влияние патриотического воспитания на формирование человеческого капитала студента // Теория и практика современной науки. 2016. № 6-1 (12). С. 127—130.

10. Щеголев А. А. Теоретические основы и практические рекомендации по гражданскому и патриотическому воспитанию студентов в современном вузе // Российский научный журнал. 2014. № 2 (40). С. 240—245.

11. Афанасов А. В. Опыт организации патриотического воспитания студентов вуза // Образование личности. 2019. № 1. С. 79—83.

REFERENCES

1. Bodyak M. G., Stepanova N. G. Patriotic education of students of the ISAHA: problems and prospects. *Bulletin of the ISAA*, 2014, no. 62, pp. 136—141. (In Russ.).
2. Paberss A. I. Optimization of the content and structure of the disciplines of the humanitarian cycle in the interest of improving the patriotic education of students. *University Herald* (State University of Management), 2014, no. 5, pp. 238—241. (In Russ.).
3. Petenko V. M. Professional and patriotic education of a student as the basis for the formation of common competencies. *Scientific almanac*, 2015, no. 9(11), pp. 564—567. (In Russ.).
4. Parshutina M. A. Patriotic education as the basis of socialization and professional self-determination of a medical student. *Bulletin of GOU DPO TO "IPK and PPRO TO".* Tula educational space, 2015, no. 3, pp. 41—43. (In Russ.).
5. Pomuran N. N., Kirichenko E. N. The implementation of personal values by students as a condition of moral and patriotic education. *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2018, no. 3, pp. 211—220. (In Russ.).
6. Kulikova E. I., Ivashchenko V. A. The role of patriotic education in the formation of the student's creative potential. *Problems of Higher Education*, 2017, no. 2, pp. 128—130. (In Russ.).
7. Krasilnikova O. S. Extracurricular work with foreign students as an example of civic-patriotic education (experience of the universities of the Western Siberia). *Vocational education in Russia and abroad,* 2017, no. 4, pp. 212—216. (In Russ.).
8. Pashina V. F. The formation of the student's personality on the example of the historical development of patriotic education in Russia. *Materials of the Regional Forum "Youth. Science. Innovation"*, 2017, pp. 95—99. (In Russ.).
9. Berezovsky D. P. The influence of patriotic education on the formation of human capital of a student. *Theory and practice of modern science*, 2016, no. 6-1, pp. 127—130. (In Russ.).
10. Schegolev A. A. Theoretical foundations and practical recommendations on civic and patriotic education of students in a modern university. *Russian Scientific Journal*, 2014, no. 2, pp. 240—245. (In Russ.).
11. Afanasov A. V. The experience of organizing patriotic education of university students. *Personality education*, 2019, no. 1, pp. 79—83. (In Russ.).

Как цитировать статью: Зиамбетов В. Ю. Патриотическое воспитание студенческой молодежи с помощью изучения основ военной истории России // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 410–414. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.412.

For citation: Ziambetov V. Yu. Patriotic education of students by studying the bases of the Russian military history. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 410–414. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.412.

УДК 378.1:371.3
ББК 74.00

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.427

Volodina Elena Vladimirovna,
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor,
Moscow Polytechnic University,
Moscow, Russian Federation,
e-mail:alina661966@mail.ru

Володина Елена Владимировна,
канд. пед. наук, доцент,
Московский политехнический университет,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail:alina661966@mail.ru

Volodina Inga Vadimovna,
Lecturer,
Institute of International Economic Relationships,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: alina661966@mail.ru

Володина Инга Вадимовна,
преподаватель,
Институт международных экономических связей,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail:alina661966@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ В ДИНАМИКЕ РАЗВИТИЯ НАУКИ, ПРОИЗВОДСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ

PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT A TECHNICAL UNIVERSITY IN THE DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF SCIENCE, PRODUCTION AND EDUCATION

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования
13.00.08 — Theory and methodology of professional education

В статье предлагается концепция преподавания профессионально ориентированного иностранного языка «Иностранный язык для специальных целей» (English for Specific Purposes) в техническом вузе, состоящая из двух модулей — универсального модуля «Иностранный язык (английский) для сферы инновационной деятельности» (для всех направлений подготовки) и «Иностранный язык (английский) для специальности». Приведен пример проектирования содержания основной образовательной программы по направлению подготовки 16.03.03 «Холодильная криогенная техника и системы жизнеобеспечения», уровень высшего образования — бакалавриат.

Для реализации инновационной социально ориентированной модели развития России требуются новые подходы обновления вузовского учебного процесса. Конкурентоспособность нации

определяется готовностью специалистов к инновационной деятельности (к созданию инновационных продуктов, процессов, услуг и их коммерциализации). Инновационная деятельность включает научное, технологическое, организационное, финансовое и коммерческое направления. Ее цель — реализация инновационных проектов, а также создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности.

Чтобы создавать инновационные продукты, процессы и услуги, современный специалист должен быть целенаправленно подготовлен к творческой деятельности, к генерированию новых нестандартных идей и обладать совокупностью свойств и качеств его личности, предполагающей: владение компетенциями (по направлению подготовки), включая современные методологии профессиональной творческой деятельности, и этикой творчества; сформированное творческое мышление; развитые профессионально-творческие личностные качества.

Возрастает роль профессионально ориентированного обучения иностранным языкам в техническом вузе. Иностранный язык все более становится средством познания и языком для специальности. Возрастает роль иноязычной профессионализации студентов по различным направлениям подготовки в техническом вузе, возникает необходимость проведения прикладных исследований в области языкознания по терминологии по различным направлениям подготовки и применений новых методов формирования творческого мышления, развития профессионально-творческих качеств, формирования компетенций.

The concept of professionally oriented foreign language teaching (English for Specific Purposes) at a technical university consisting of two modules — the universal module "Foreign language (English) for innovation activity" (for different training directions) and «Foreign language (English) for speciality» is given in the article. An example of engineering of basic educational program content for training direction 16.03.03 «Cooling cryogenic technology and life support system» — Bachelor's program is presented.

Implementation of the innovative socially oriented model of development of Russia requires new approaches of renewing university educational process. Competitiveness of a state is determined by readiness of specialists to the innovation activity (making innovative products, processes, services and their commercialization). To make innovative products, processes and services, a modern specialist must possess a set of personality traits and qualities as a person and a specialist assuming: possessing competences (in the area of training), including current methodologies of professional and creative activity and ethics of creativity; formed creative thinking; developed professional-creative personal qualities.

The role of professionally oriented foreign language teaching at a technical university is increasing. A foreign language is becoming a means of knowledge and a specialty language. The role of foreign professionalization of students in different training areas at a technical university is increasing; the necessity of carrying out applied research in linguistics (terminology) in different training areas and using new methods of creative thinking formation, developing professional and creative qualities, forming competences is increasing.

Ключевые слова: профессионализм, методология творческой деятельности, творческое мышление, компетенции, инновационная деятельность, профессионально-творческие качества, концепция, профессиональная деятельность, инновационный продукт, инновационный процесс, инновационная услуга, коммерциализация.

Keywords: professionalism, methodologies of creative activity, creative thinking, competences, innovation activity, professional-creative qualities, concept, professional activity, innovative product, innovation process, innovative service, commercialization.

Введение

Актуальность данного исследования вызвана сложнейшими требованиями, выдвинутыми рынком интеллектуального труда к инженеру. Для решения сложных технических проблем, которых требуют инженерная наука и производство, специалист должен не подстраиваться под существующий рынок, а формировать свой рынок интеллектуальной продукции. Ведется научный поиск новых дидактических принципов креативного инженерного образования, при которых студент из объекта обучения становится субъектом развития и при этом схема поисковой познавательной деятельности является доминирующей. Огромную роль на современном этапе имеет интеграция иностранного языка и профессиональных учебных дисциплин как фактор иноязычной профессионализации студентов по различным направлениям подготовки.

Профессионально ориентированное обучение иностранному языку в техническом вузе мы будем рассматривать в контексте следующих положений:

- общей концепции инженерного образования России. В основе ее — многоуровневая система, которая в числе общих требований к выпускникам различных ступеней вузовского обучения предусматривает: сформированность нестандартного мышления (профессионально-творческая готовность), а также знание методологии научно-технического поиска и методов научного исследования, необходимость непрерывного образования и самообразования;
- о важной, исключительной роли научных школ в становлении научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации [1];
- профессионализм личности как сложная система реализуемых личностью способов и условий продуктивных и персонифицировано-креативных отношений в моделях общения, сотрудничества, поддержки, фасилитации, самовыражения, самореализации, социализации и других основополагающих для педагогической деятельности категориальных измерителей, способностей и возможностей человека-личности, включенного в иерархию выполняемых ролей и оптимизируемых способов решения задач профессиональной деятельности [2];
- подготовка квалифицированных кадров в соответствии с требованиями ФГОС ВО с целью формирования профессиональных компетенций, необходимых в будущей трудовой деятельности [3];
- национальная рамка квалификаций (НРК) Российской Федерации, предусматривающая девять уровней профессиональной подготовки [4];
- будущее профессионального образования [5];
- инженерное образование как ресурс инновационного развития экономики [6, 7];
- самостоятельная работа личности как конструкт формирования профессионализма личности в системе образования и профессионально-трудовых отношений [8];
- единство теории и практики в решении педагогических задач педагогической деятельности [9, 10].

Проблема повышения образованности молодых специалистов в вопросах их самореализации и самоутверждения в жизни и профессиональной деятельности через творчество

является актуальной для реализации инновационной социально ориентированной модели развития России. Следует отметить, что до настоящего времени не существует учебных пособий, способствующих формированию готовности обучающихся к коммуникации на иностранном языке в сфере инновационной деятельности, к подготовке обучающихся ко всем видам деятельности, предусмотренных ФГОС ВО. Недостаточная разработанность в педагогической науке профессионально ориентированного преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях и определила выбор цели исследования.

Цель исследования — научное обоснование концепции профессионально ориентированного обучения иностранному языку в техническом вузе для обновления категориального аппарата современной педагогической науки. Практическая ценность исследования и его новизна состоят в том, что разработан универсальный модуль и глоссарий по терминологии для инновационной сферы деятельности, необходимый для формирования готовности к коммуникации специалистов в сфере инновационной деятельности. Модуль может быть использован по всем направлениям подготовки в вузе. Суть предложенной концепции состоит во введении новшеств в методическую категорию «содержание» профессионально ориентированного обучения иностранному языку в техническом вузе. Содержание состоит из двух модулей: «Иностранный язык (английский) для сферы инновационной деятельности» (GUIDE to INNOVATION)» и «Иностранный язык (английский) для конкретной специальности».

Основная часть

Нами проведен анализ ФГОС ВО и рабочих программ по следующим направлениям подготовки:

1. РП по направлению подготовки 15.03.02 «Технологические машины и оборудование» ОП «Металлургические машины и оборудование»**,** дисциплина «Иностранный язык» (гр. О-МЗз-12 Бакалавр заочная).

2. РП по направлению подготовки 15.03.02 «Технологические машины и оборудование» ОП «Металлургические машины и оборудование», дисциплина «Иностранный язык» (гр. О-МЗз-13 Бакалавр заочная).

3. РП по направлению подготовки 22.03.02. «Металлургия» ОП «Металловедение и термическая обработка металлов», дисциплина «Иностранный язык» (гр. МТ-13 Бакалавр очно-заочная) и другие, всего 30 направлений подготовки.

Рассмотрим фрагмент профессиограммы для уровня подготовки «Бакалавриат».

Профессиограмма. Направление подготовки 16.03.03 «Холодильная криогенная техника и системы жизнеобеспечения». Уровень высшего образования. Бакалавриат.

1. Область профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата, включает виды профессиональной деятельности [11]:

- расчетно-экспериментальная с элементами научно-исследовательской;
- проектно-конструкторская;
- производственно-технологическая;
- инновационная;
- организационно-управленческая. Следует отметить, что инновационная деятельность предусмотрена для всех направлений подготовки.

2. Компетенции, которые должны быть сформированы в результате обучения по дисциплине «Иностранный язык» [11]:

- способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5);
- способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6);
- способностью к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).

Для формирования готовности к коммуникации на иностранном языке в сфере профессиональной деятельности, включая инновационную, дадим определение иноязычной коммуникативной компетенции. Это интегрированная совокупность компетенций: речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной, учебно-познавательной. Иноязычная коммуникативная компетенция рассматривается как способность эффективно участвовать в иноязычном общении в условиях межкультурной коммуникации. Модели образовательного пространства, формирования толерантности, готовности к профессиональной коммуникации на иностранном языке в сфере инновационной деятельности приведены в работе [12]. Виды исследований и их результаты представлены авторами в работе [13].

На основе анализа ФГОС ВО, рабочих программ и профессиограммы нами предложена концепция профессионально ориентированного обучения иностранному языку, состоящая из двух модулей: «Иностранный язык (английский) для сферы инновационной деятельности» и «Иностранный язык (английский) для специальности». «Иностранный язык (английский) для сферы инновационной деятельности» — это универсальный модуль, он может быть применен для всех направлений подготовки [14]. Модуль структурирован по всем видам профессиональной деятельности (п. 1 профессиограммы) на основе системного подхода. Речь идет о повышении значимости как академических знаний, так и универсальных умений, и готовности ко всем видам профессиональной деятельности, предусмотренных ФГОС ВО по направлениям подготовки.

Рассмотрим темы универсального модуля [14].

Тема 1. Новации как объекты (Novations as objects):

- интеллектуальной деятельности (intellectual activity);
- научно-технической деятельности (scientific and technical activity);
- производственно-технологической деятельности (production and technological activity);
- промышленной собственности (industrial property).

Тема 2. Виды научного исследования (Types of scientific research):

ФИ **—** фундаментальные (FR — fundamental research);

ПИ **—** поисковые (ER — exploratory research);

НИР **—** прикладные исследования (AR — applied research);

ОКР **—** опытно-конструкторские работы (DP — development project);

ЭР **—** экспериментальные работы (EW — experimental work)

Тема 3. Виды инноваций (Types of innovation):

- продуктовая (product);
- процессная (process);
- маркетинговая (marketing);
- организационная (organizational).

Тема 4. Элементы организационной структуры инновационных фирм (Components of organizational structure of innovation companies):

• научные (фундаментальные исследования — scientific research);
• научно-исследовательские (прикладные НИР — research-and-development);
• малые исследовательские (НИОКР — research and development and experimental-design work);
• венчурные (venture);
• внедренческие (implementation);
• эксплеренты (explerent);
• патиенты (patient);
• виоленты (violent);
• коммутанты (commutant);
• технополисы (technopolis);
• technopark — технопарк;
• business incubator — бизнес-инкубатор.

На основе прикладного исследования в области языкознания определен терминологический минимум для коммуникации на иностранном языке (английском) в сфере профессиональной деятельности для студентов по направлению подготовки 16.03.03 «Холодильная криогенная техника и системы жизнеобеспечения. Уровень высшего образования — бакалавриат».

Темы:

1. История развития холодильной техники (History of refrigeration).
2. История хладагентов (History of refrigerants).
3. Как работает холодильник (How does a refrigerator work?).
4. Производство холодильной техники (Refrigerator production).
5. Промышленное охлаждение (Industrial refrigeration).
6. Кондиционирование воздуха (Air conditioning).
7. Конкурентоспособный специалист (Competent specialist).
8. Основные сферы деятельности в профессиональной области.
9. Функциональные обязанности различных специалистов данной профессиональной сферы.
10. Выдающиеся личности данной науки.

Методология

В педагогической методологии в практике научно-исследовательской работы используются методы, применяемые на эмпирическом уровне: анализ научно-методической литературы, научное наблюдение, обобщение опыта, опытное обучение, анкетирование, тестирование, статистический анализ эксперимента. Методы, используемые на теоретическом уровне: абстрагирование, анализ и синтез, сравнение, дедукция и индукция, моделирование, экстраполирование. Методы на эмпирическом и на теоретическом уровнях находятся в тесном взаимодействии, так как эмпирический и теоретический уровни познания неразделимы. Обобщенным критерием оценки принимаются критерии обучения и воспитания, формирования и развития. При исследовании были использованы аутентичные источники [15, 16].

Результаты

В Московском политехническом университете проведен анализ рабочих программ по дисциплине «Иностранный язык» по различным направлениям подготовки. Этот анализ позволил сделать следующие выводы для актуализации программ:

• будущие специалисты независимо от направления подготовки должны быть подготовлены к инновационной деятельности;
• они должны владеть компетенциями согласно ФГОС, методологией творческой деятельности, этикой творчества; сформированным творческим мышлением; развитыми профессионально-творческими качествами (т.е. профессионально-творческим потенциалом личности, определяющим профессионализм специалиста).

Коммуникация на иностранном языке в сфере инновационной деятельности является одной из основных составляющих формирования готовности специалистов к инновационной деятельности. На основе прикладного исследования в области языкознания определен терминологический минимум для коммуникации на иностранном языке (английском) в сфере инновационной деятельности. Разработано учебно-методическое пособие [14] — это универсальный модуль, который, интегрируя дисциплины «Иностранный язык» и «Инновационный менеджмент», а также методы формирования творческого мышления, позволяет сформировать у студентов иноязычную коммуникативную компетенцию для сферы инновационной деятельности. Специфика иноязычной коммуникативной компетенции для сферы инновационной деятельности и ее формирование основаны на системном подходе:

• знать:
  — элементы инновационной системы (поиск, разработка, материализация, коммерциализация технических инноваций);
  — надсистемные функции (рынок технических инноваций);
  — подсистемные функции (научные исследования, проектирование и конструирование, технологическая подготовка производства, сбыт, эксплуатация и др.);
  — терминологию сферы инновационной деятельности;
• уметь:
  — определять источники и поиск информации, необходимой для развития деятельности;
• владеть:
  — всеми видами речевой деятельности (чтение, письмо, говорение, аудирование).

Универсальный модуль позволяет:

• оптимизировать профессионально ориентированный этап обучения иностранному языку путем введения тематики (терминологической базы) для формирования готовности студентов к инновационной деятельности, готовности к исследовательской деятельности;
• внедрить технологии формирования готовности студентов к коммуникации на иностранном языке в сфере профессиональной деятельности, включая инновационную, формировать творческое мышление;
• формировать общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные и профессионально-специализированные компетенции у обучающихся, а также профессионально значимые личностные качества.По результатам проведенных исследований предлагается английский язык для специальных целей (English for Specific Purposes) представить из двух модулей: универсального модуля «Английский язык для инновационной сферы деятельности» (для всех направлений подготовки) и «Английский язык для специальности».

В структуре исследования качества формирования профессионально-творческого потенциала у студентов используется балльно-рейтинговая оценка работы студента в течение семестра. При этом учитываются: творческая деятельность, поисковая деятельность, репродуктивно-вариативная деятельность, репродуктивная деятельность.

В результате освоения программы по дисциплине «Иностранный язык (английский)» на профессионально ориентированном этапе обучения студенты должны:

• владеть компетенциями согласно ФГОС ВО;

• владеть методологией и этикой творчества;

• сформировать творческое мышление;

• развить профессионально-личностные качества.

• освоить профессиональную терминологию для сферы профессиональной деятельности, включая инновационную.

В процессе достижения цели реализуются когнитивные, коммуникативные воспитательные и развивающие задачи.

Заключение, выводы

По результатам проведенных исследований предлагается концепция профессионально ориентированного обучения иностранному языку «Иностранный язык для специальных целей» (English for Specific Purposes) представить из двух модулей — универсального модуля «Иностранный язык (английский) для сферы инновационной деятельности» (для всех направлений подготовки) и «Иностранный язык (английский) для специальности». Введение этих модулей в рабочие программы позволяет:

• оптимизировать профессионально ориентированный этап обучения иностранному языку путем введения тематики (терминологической базы) для формирования готовности студентов к профессиональной деятельности, включая инновационную, готовности к исследовательской деятельности;

• формировать творческое мышление;

• формировать общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные и профессионально-специализированные компетенции у обучающихся, а также профессионально значимые личностные качества. Такие специалисты конкурентоспособны на рынке труда и обеспечивают конкурентоспособность фирм и государств. На основе универсального модуля была разработана программа повышения квалификации «Педагогические нововведения на профессионально-ориентированном этапе обучения иностранному языку в техническом вузе», которой присуждено 2-е место в Международном конкурсе профессионального мастерства «Педагог-профессионал: от новаторской идеи до педагогической практики», номинация: «Высшее образование». (Проведено НОУ ДПО «Экспертно-методический центр» 25.03.2019, Чебоксары.) Дальнейшее исследование состоит в разработке электронно-образовательного ресурса с целью трансляции опыта.

Дискуссия. В педагогике оценка качества специалистов любого профиля является актуальной как в России, так и за рубежом. В вузах кафедры должны стать научными школами. Широко используются системы рейтинговых оценок профессорско-преподавательского состава (ППС), что является мотивацией и вызывает активность к творчеству-деятельности, результат которой обладает определенной новизной, значимостью и полезностью. Актуальной является проблема повышения образованности молодых специалистов в вопросах их самореализации и самоутверждения в жизни и профессиональной деятельности через творчество. Качество и уровень профессионально-творческого потенциала специалиста в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений определяются успешным решением творческих задач. Творческое решение должно быть физически осуществимым, реализуемым, полезным или выгодным.

Научный поиск подготовки специалистов для сферы инновационной деятельности в условиях рыночной конкуренции связан с подготовкой специалистов, владеющими компетенциями, методологией творчества, этикой творчества, сформированным творческим мышлением и развитыми профессионально-значимыми личностными качествами. Такие специалисты конкурентоспособны на рынке труда как в России, так и за рубежом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ващенко А. Н., Колубцов И. Н. О важной исключительной роли научных школ в становлении научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 1 (26). С. 35—40.

2. Коновалов С. В., Козырев Н. А., Козырева О. А. Профессионализм личности как универсальная категория современного образования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2(47). С. 334—343. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.203

3. Плутенко А. Д., Лейфа А. В., Еремина В. В., Халецкая Т. В. Многоуровневая подготовка инженерных кадров в контексте непрерывного образования // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 439. С. 178—184. DOI: 10.17223/15617793/439/25

4. Блинов В. И., Виненко В. Г., Сергеев И. С. Методика преподавания в высшей школе : учеб.-практич. пособие. М. : Юрайт, 2016. 315 с.

5. Александров А. А., Федоров И. Б., Медведев В. Е. Инженерное образование сегодня: проблемы и решения // Будущее инженерного образования / под ред. А. А. Александрова, В. К. Балтяна. М., 2016. С. 5—11.

6. Жураковский В. М., Барышникова М. Ю., Воров А. Б. Модернизация инженерного образования: российские традиции и современные инновации // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 416. С. 87—93.

7. Жураковский В. М. Инженерное образование как ресурс инновационного развития экономики // Известия Российской академии образования. 2014. № 2. С. 5—13.

8. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A., Boikova I. V., Gutak O. Ya. Models and ways of developing self-study culture of college students // Mechanics, Materials Science & Engineering (MMSE Journal). 2018. Vol. 17. DOI: 10.2412/mmse.34.90.847

9. Morgan P. J., Young M. D., Smith J. J., Lubans D. R. Targeted Health Behavior Interventions Promoting Physical Activity: A Conceptual Model // Exercise and Sport Sciences Reviews. 2016. No. 44 (2). Pp. 71—80. DOI: 10.1249/JES.0000000000000075

10. O'Donnell E., Lawless S., Sharp M., Wade V. P. A review of personalised e-learning: Towards supporting learner diversity // International Journal of Distance Education Technologies. 2015. No. 13 (1). Pp. 22—47. DOI: 10.4018/ijdet.2015010102

11. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования. Бакалавриат. Направление подготовки 16.03.03 «Холодильная криогенная техника и системы жизнеобеспечения», утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 марта 2015 г. № 198.

12. Володина Е. В., Володина И. В. К вопросу формирования терминологической базы иностранного языка профессиональной коммуникации // Высшее образование сегодня. 2017. № 6. С. 53—57.

13. Володина Е. В. Педагогические нововведения при профессионально-ориентированном обучении иностранному языку в техническом вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». № 7 (июль). С. 504—516. URL: http://e-koncept.ru/2018/181043.htm. DOI 10.24422/MCITO.2018.7.14917

14. Володина Е. В., Володина И. В. Guide to innovation: учеб.-метод. пособие. М. : Спутник+, 2018. 163 с.

15. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes. A learning — centred approach. Cambridge University Press, 1996. 183 p.

16. Kennedy C., Bolitho R. English for Specific Purposes. London : Macmillan Press LTD, 1991. 149 p.

REFERENCES

1. Vashchenko A. N., Kozubtsov I. N. On the important exclusive role of scientific schools in development of the scientific and scientific-pedagogical personnel of the highest qualification. *Business. Education. Law*, 2014, no. 1, pp. 35—40. (In Russ.).

2.Konovalov S. V., Kozyrev N. A., Kozyreva O. A. Professionalism of the personality as a universal category of modern education. *Business. Education. Law*, 2019, no 2, pp. 334— 343. (In Russ.). DOI:10.25683/VOL.B1.2019.47.203.

3. Plutenko A.D., Leyfa A.V., Eremina V.V., Khaletskaya T.V. Multilevel training of engineering staff in the context of continuing education// *Bulletin of Tomsk state university* 2019 No 439 pp. 178 –184. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/439/2516.

4. Blinov V. I., Vinenko V. G., Sergeev I. S. Teaching methods at higher school. Educational and practical guide. Moscow, Yurait Publ., 2016. 315 p. (In Russ.)

5. Aleksandrov A. A., Fedorov I. B., Medvedev V .E. Engineering education today: problems and solutions. *Future of engineering education*. Moscow, 2016. Pp. 5—11. (In Russ.).

6. Zhurakovskiy V. M., Baryshnikova M. Yu., Vorov A .B. Engineering education modernization: Russian traditions and modern innovation. *Bulletin of Tomsk State University*, 2017, no. 416, pp. 87—93. (In Russ.)

7. Zhurakovskiy V. M. Engineering education as a resource of innovative economic development. *News of the Russian Academy of Education*, 2014, no. 2, pp. 5—13. (In Russ.)

8. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A., Boikova I. V., Gutak O. Ya. Models and ways of developing the self-study culture of college students. *Mechanics, Material Science & Engineering (MMSE Journal)*, 2018, vol. 17. DOI: 10.2412/mmse.34.90.847.

9. Morgan P. J., Young M. D., Smith J. J., Lubans D. R. Targeted Health Behavior Interventions Promoting Physical Activity: A Conceptual Model. *Exercise and Sport Sciences Reviews*, 2016, no. 44(2), pp. 71—80. DOI: 10.1249/JES.0000000000000075.

10. O'Donnell E., Lawless S., Sharp M., Wade V. P. A review of personalized e-learning: Towards supporting learner diversity. *International Journal of Distance Education Technologies*, 2015, no. 13(1), pp. 22—47. DOI: 10.4018/ ijdet. 2015010102.

11. Federal state educational standard of higher education. Level of higher education. Bachelor's program. Area of training 16.03.03 "Cooling cryogenic technology and life support system", the order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. March 12, 2015. No. 198. (In Russ.).

12. Volodina E. V., Volodina I. V. To the question of forming the terminology base of the foreign language professional communication. *Higher education today*, 2017, no. 6, pp. 53—57. (In Russ.)

13. Volodina E. V., Volodina I. V. Pedagogical innovations in professionally oriented foreign language teaching at a technical university. *Koncept*, No. 7 (June), pp. 504—516. (In Russ.). DOI 10.24422/MCITO.2018.7.14917.

14. Volodina E. V., Volodina I. V. Guide to Innovation. Moscow, Sputnik+, 2018. 163 p. (In Russ.)

15. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes. A learning — centred approach. Cambridge University Press, 1996. 183 p.

16. Kennedy C., Bolitho R. English for Specific Purposes. London, Macmillan Press LTD, 1991. 149 p.

Как цитировать статью: Володина Е. В., Володина И. В. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку в техническом вузе в динамике развития науки, производства и образования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 414–419. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.427.

For citation: Volodina E. V., Volodina I. V. Professionally oriented foreign language teaching at a technical university in the dynamics of development of science, production and education. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 414–419. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.427.

УДК 378
ББК 74.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.443

Karpova Elena Vladimirovna,
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Law and Cultural Studies,
Nosov Magnitogorsk State
Technical University,
Magnitogorsk, Russian Federation,
e-mail: e.v.karpova@mail.ru

Карпова Елена Владимировна,
канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры права и культурологии,
Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова,
г. Магнитогорск, Российская Федерация,
e-mail: e.v.karpova@mail.ru

Kiva-Khamzina Yuliya Leonidovna,
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Head of the Department of Law and Cultural Studies,
Nosov Magnitogorsk State
Technical University,
Magnitogorsk, Russian Federation,
e-mail: kiva_hamzina@mail.ru

Кива-Хамзина Юлия Леонидовна,
канд. филос. наук, доцент,
заведующая кафедрой права и культурологии,
Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова,
Магнитогорск, Российская Федерация,
e-mail: kiva_hamzina@mail.ru

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ БАКАЛАВРОВ РАБОТЕ С ДОГОВОРОМ ПОСТАВКИ

METHODS OF TEACHING BACHELORS TO HANDLE DELIVERY AGREEMENT

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье изложены и проанализированы методы преподавания гражданско-правовых дисциплин, основанные на изучении реальных договоров поставки в рамках конкретных правовых ситуаций. Изучение особенностей договора поставки является необходимым условием при обучении таким дисциплинам, как «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Коммерческое право» и другим дисциплинам гражданско-правового цикла, связанным с предпринимательской деятельностью. Нами накоплен опыт преподавания дисциплин «Правовое регулирование профессиональной деятельности» по направлению подготовки бакалавров 38.03.06 «Торговое дело» и «Правовое регулирование коммерческой деятельности» по направлению подготовки бакалавров 38.03.07 «Товароведение». ФГОС ВО третьего поколения предусматривает использование компетентностного подхода. Применяемые нами методы обучения по указанным направлениям подготовки направлены на реализацию компетенций ОК-4 и ОК-6, формирование способности обучающихся использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности. Также реализуется компетенция ОПК-3 — умение пользоваться нормативными документами в своей профессиональной деятельности, готовность к соблюдению действующего законодательства и требований нормативных документов. Обучающиеся вырабатывают способность выбирать деловых партнеров, проводить с ними деловые переговоры, заключать договоры и контролировать их выполнение, что соответствует реализации компетенции ПК-6.

Методы исследования: анализ законодательства, научной правовой и педагогической литературы, хозяйственной практики заключения договоров поставки, анализ педагогической практики.

Результатами исследования стало выделение и описание методов обучения работе с договором поставки: ознакомление и моделирование. При проведении занятий методы могут использоваться как отдельно, так и поэтапно как единая образовательная технология. Ожидаемый образовательный эффект от использования предложенных методов: реализация компетентностного подхода, формирование правового мышления, повышение правовой грамотности, развитие высокого уровня правосознания и правовой культуры обучающихся в сфере предпринимательской деятельности.

The article sets out and analyzes the methods of teaching civil disciplines based on the study of real supply contracts in the framework of specific legal situations. The study of the features of the supply contract is a prerequisite for training in such disciplines as "Civil Law", "Entrepreneurial Law", "Commercial Law", and other disciplines of the civil law cycle related to entrepreneurial activity. We have accumulated experience in teaching disciplines "Legal regulation of professional activity" in the direction of preparing bachelors on March 38.03.06 "Commercial business" and "Legal regulation of commercial activity" in the direction of preparing bachelors on 03.03.07 "Commodity science". FSES HE provides for the use of competency-based approach. The educational technologies used by us in these areas of training are aimed at implementing the competencies OK-4 and OK-6, developing the ability of students to use the basics of legal knowledge in various fields of activity. The competency of OPK-3 is also being realized — the ability to use regulatory documents in their professional activities, their willingness to comply with current legislation and the requirements of regulatory documents. Students develop the ability to choose business partners, conduct business negotiations with them, enter into contracts and monitor their implementation, which corresponds to the implementation of the competency of PK-6.

Research methods: analysis of legislation, scientific legal and pedagogical literature, economic practice of concluding supply contracts, analysis of pedagogical practice.

The results of the study were the allocation and description of training methods for working with the supply contract: familiarization and modeling. When conducting classes, the methods can be used both separately and in stages as a single educational technology. The expected educational effect from the use of the proposed methods: the implementation of a competency-based approach, the formation of legal thinking, improving legal literacy, the development of a high level of legal awareness and legal culture of students in the field of entrepreneurial activity.

Ключевые слова: договор поставки, типовой договор, правовое мышление, интерактивный метод, методика обучения, компетентностный подход, правовая грамотность, правосознание, правовая культура, предпринимательская деятельность.

Keywords: supply contract, model contract, legal thinking, interactive method, training methodology, competency-based approach, legal literacy, legal awareness, legal culture, entrepreneurial activity.

Введение

Правовая грамотность субъектов рыночных отношений является актуальной проблемой и целью правового обучения. Важнейшим договором в сфере предпринимательской деятельности является договор поставки [1, 2]. В процессе профессионального образования важно научить обучающихся навыкам работы с данным видом договоров.

Целесообразность разработки темы. Предлагаемые нами методики разработаны под конкретный педагогический замысел, в основе них лежит методология процесса передачи знаний, умений и навыков работы с договором поставки. Предлагается изучение текстов уже существующих, реальных, применяемых в хозяйственной практике договоров. Методики, представленные нами, могут использоваться как для аудиторной работы на практических занятиях, так и для внеаудиторной домашней работы обучающихся. Их использование возможно для студентов юридических и неюридических направлений подготовки, с разным уровнем правовых знаний, очной, заочной и дистанционной форм обучения основного и дополнительного образования.

Задачами исследования являются: выявление и анализ методов обучения, максимально приближающих обучающихся к реальной хозяйственной практике работы с договором поставки.

Степень изученности данной проблемы. В последние годы важность использования интерактивных образовательных методик в учебном процессе подчеркивается в научной педагогической литературе [3—5]. Актуально звучат эти проблемы в рамках разработки методик преподавания правовых дисциплин в целом и предпринимательского права в частности, как в России [6—9], так и за рубежом [10—13]. Российскими учеными изучается и обобщается иностранный опыт предпринимательского образования [14, 15].

Научная новизна состоит в разработке и обобщении эффективных методов обучения дисциплинам гражданско-правового цикла в их взаимосвязи с реальной предпринимательской практикой.

Теоретическая и практическая значимость состоит в обосновании того, что рассмотрение конкретных правовых ситуаций, знакомство с реальными договорами и хозяйственной практикой повышает качество и эффективность обучения дисциплинам гражданско-правового цикла.

Основная часть

По нашему мнению, методология процесса передачи знаний, умений и навыков работы с договором поставки включает в себя методы знакомства обучающихся с нормативно-правовой базой, регулирующей отношения договора поставки, с теоретическим лекционным материалом, с реальными договорами поставки, заключаемыми субъектами предпринимательской деятельности, с судебной практикой по спорам в сфере отношений поставки. Сюда также включаются методы тренировки умений определять соотношение юридического содержания норм с фактическими обстоятельствами, касающимися заключения договора поставки и навыков анализа содержания и составления проектов договора поставки путем использования возможностей информационной среды.

Как нам представляется, эффективным интерактивным методом обучения, хорошо зарекомендовавшим себя в педагогической практике, является рассмотрение конкретных правовых ситуаций. Наша методика предполагает самостоятельный поиск обучающимися посредством сети Интернет типовых договоров поставки по ссылкам на сайты, предоставленным преподавателем. При выборе материала преподавателю необходимо обращать внимание на полноту и качество составленного договора. Желательно обращаться к правовому опыту известных и положительно зарекомендовавших себя на рынке юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Например, мы используем типовые договоры поставки с официальных сайтов розничной сети «Магнит» и ООО Агрофирмы «Ариант».

Задание формулируется преподавателем в письменной форме. Студентам предоставляется материал на бумажном носителе в распечатанном виде или в электронном виде через систему дистанционного обучения «Moodl», входящую в состав электронной информационно-образовательной среды вуза. В задании содержится электронная ссылка на реальный, используемый в хозяйственной практике договор поставки и перечень вопросов, ответы на которые необходимо найти в тексте этого договора. Целью выполнения этого задания является ознакомление обучающихся с реальной юридической практикой. Вопросы могут носить общий характер и способствовать закреплению законодательного и теоретического правового материала из Гражданского кодекса РФ, других нормативных актов, лекций, учебников. Например, вопрос о том, какие существенные условия содержит договор поставки. Большинство вопросов должны быть конкретными, практическими связанными с особенностями изучаемого договора. При составлении вопросов необходимо учитывать небольшой объем имеющихся правовых знаний у обучающихся неюридических направлений. С помощью подбора вопросов можно формировать задания различного уровня сложности.

Вопросы составляются преподавателем по блокам. Первый блок вопросов связан с определением юридической характеристики сторон или одной из сторон договора поставки как хозяйствующих субъектов. Данный блок должен включать вопросы о полном и кратком официальном наименовании юридического лица, его организационно-правовой форме, об учредителях, руководителях, официальном месте нахождения, юридическом адресе, размере уставного капитала, основных видах деятельности, осуществляемых юридическим лицом по коду ОКВЭД. Обучающимся предлагается, используя данные сети Интернет, официального сайта юридического лица, предлагаемого преподавателем в качестве стороны договора, Федеральной налоговой службы, (https://egrul.nalog.ru/) найти ответы на поставленные вопросы. Выполнение этого задания способствует выработке навыков поиска, оценки и выбора деловых партнеров (реализация компетенции ПК-6).

Второй блок вопросов связан с определением юридических особенностей конкретного рассматриваемого договора поставки. В перечне должны содержаться вопросы определения предмета договора, его существенных условий, необходимой сопроводительной документации поставки

и отгрузки товара, информация о сроках поставки товара, о таре и упаковке, об определении партии товара. Список может содержать также вопросы о сроке годности товара, о порядке отгрузки, о моменте поставки, моменте перехода права собственности и риска случайной гибели товара. Ряд вопросов должен касаться цены товара: о документах согласования цены товара, что входит в цену товара по условиям договора, в какой валюте определяется цена товара, возможно ли изменение цены товара поставщиком, сроки оплаты, порядок и особенности расчетов. Перечень вопросов должен отражать порядок приемки товара по количеству (виды приемки, сроки, проблема недопоставки, документы, уполномоченные лица) и порядок приемки по качеству (сроки, документы, уполномоченные лица). В перечне должны содержаться вопросы об ответственности сторон (о взыскании убытков, неустойке, пене) и о порядке разрешения споров. Вопросы должны также касаться особенностей порядка изменения и расторжения договора сторонами.

Ряд вопросов должен заострять особое внимание обучающихся на отдельных особенностях практики заключения договора поставки. Эти вопросы связаны с проблемами доказывания правовых позиций в суде сторонами договора в случае спора. В целях повышения правовой культуры и грамотности необходимо подчеркивать при последующем обсуждении вопросов доказательственное значение условий договора о порядке приемки товаров по количеству и качеству, о претензионном порядке урегулирования споров. Преподавателю необходимо иллюстрировать на примерах из судебной практики неблагоприятные последствия невключения в текст договора этих условий. Например, договор поставки не содержит условия о том, что в случае обнаружения недостатков товара требуется обязательное составление покупателем каких-либо документов либо проведение покупателем экспертизы (Постановление Арбитражного суда Северо-западного округа от 7 июля 2016 г. по делу № А56-72312/2015).

Изучение типового договора предполагает вдумчивое прочтение и поиск ответов на поставленные вопросы в тексте. Ответы оформляются в письменном виде в тетради или на электронном носителе через систему дистанционного обучения «Moodl», входящую в состав электронной информационно-образовательной среды вуза. Ответ может быть кратким или полным по заданию преподавателя. Для наглядного закрепления материала возможно составление таблиц или схем, например о видах сроков в договоре, об урегулировании проблемы недопоставки товара, о видах неустойки, предусмотренных в договоре, о движении электронного документооборота заказа и отгрузки товара посредством системы EDI по условиям договора. По результатам выполнения задания может проводиться письменная проверка, устный опрос или дискуссия по заданию преподавателя, а также возможна самопроверка обучающимися друг друга или проведение деловой игры. Возможно оформление работы в виде реферата с последующей защитой.

Другим методом обучения, используемым нами, является самостоятельное изучение обучающимся текста проекта договора по заданию преподавателя. Целью выполнения этого задания является закрепление теоретических правовых знаний и применение их в практике моделирования договора поставки. Предполагается внимательное прочтение текста договора с целью обнаружения в нем ошибок и упущений. Задание может вытекать из контекста реальной правовой ситуации или смоделированной преподавателем. Преподаватель может моделировать задания, адаптируя тексты реально существующих договоров, или составлять тексты самостоятельно, в том числе с использованием шаблонов. Текст договора составляется неполным, с упущениями, которые должны обнаружить обучающиеся. Самостоятельная работа обучающегося предполагает выявление в тексте отсутствующих существенных условий договора, составление нового проекта договора с использованием при этом статей Гражданского кодекса РФ, данных Официального интернет-портала правовой информации (http://pravo.gov.ru/), СПС «Консультант Плюс» и «Гарант», самостоятельное формулирование и дополнение текста договора существенными и дополнительными условиями на усмотрение обучающегося. Выполнение данного задания, на наш взгляд, способствует формированию навыков пользования нормативными документами в своей профессиональной деятельности, готовности к соблюдению действующего законодательства и требований нормативных документов (реализации компетенции ОПК-3). Выполненная работа оформляется в письменной форме.

Третьим методом работы с договором поставки является самостоятельная разработка проекта договора обучающимся. Требования к выполнению задания: соблюдение принципа свободы договора, простота, элементарность, приближенность к реальной хозяйственной практике. Юмор, фантазия, импровизация приветствуются. Выполнение этого задания возможно индивидуально. При выполнении задания обучающиеся могут пользоваться ресурсами сети Интернет, СПС «Консультант Плюс», «Гарант», могут использовать Гражданский кодекс РФ, научные статьи, типовые договоры, договоры присоединения и другие материалы. Обучающийся самостоятельно моделирует фабулу дела — юридическую характеристику сторон: указывает сторону поставщика, сторону покупателя, их организационно-правовые формы, фирменные наименования, юридические адреса, уставные капиталы, учредителей и руководителей, виды деятельности по коду ОКВЭД. Во-вторых, обучающийся моделирует предмет договора, остальные существенные и дополнительные условия. Оформляет работу в письменном виде.

Результаты

Рассмотренные нами методы обучения представляют собой технологическую цепочку действий, направленных на получение конкретного результата. Как нам представляется, возможно поэтапное использование описанных нами методов в рамках единой образовательной технологии и использование каждого в отдельности. Рассмотренные методы предусматривают взаимодействие преподавателя и студентов в процессе освоения материала, использование технических возможностей, диалога и общения. Поэтапное планирование и последовательное воплощение рассмотренных методов могут быть воспроизведены любым преподавателем. Использование данных методов гарантирует достижение планируемых результатов обучающихся с разным уровнем подготовки. Ожидаемый образовательный эффект от использования предполагает формирование целостного представления у обучающихся правовой ситуации заключения договора поставки. Это особенно важно для студентов очной формы обучения, не имеющих подобного практического опыта. Обучающимся дается возможность освоить знания, умения и навыки выбора контрагентов, составления проектов договоров поставки, ведения переговоров. Методами диагностики образовательного эффекта могут выступать результаты проверки письменных работ, их защита обучающимися посредством опроса по контрольным вопросам.

Заключение

Таким образом, мы представили и рассмотрели универсальные методы обучения работе с договором поставки: ознакомления и моделирования. Метод ознакомления с договором предполагает поиск ответов на вопросы в тексте реального договора. Методы моделирования предполагают поиск упущений в реальном договоре или самостоятельное составление проекта договора. Представленные методы могут использоваться отдельно и в рамках единой образовательной технологии. Рассмотренные нами методы основаны на применении современных интерактивных методов обучения — изучении конкретных правовых ситуаций с использованием электронных технологий. На наш взгляд, использование предлагаемых методов преподавания должно способствовать реализации компетентностного подхода, формированию правового мышления обучающихся, развитию высокого уровня их правосознания, правовой грамотности и правовой культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дронова М. Ю. Договор поставки в системе предпринимательских договоров // Уральский научный вестник. 2018. Т. 11. № 1. С. 060—063.

2. Лихомысля М. Г. Сфера применения договора поставки, его отличия от иных договоров, опосредующих движение товаров на рынке // Столица Науки. 2018. № 4(4). С. 30—35.

3. Ефремова Е. Н. Педагогические интерактивные методы обучения будущих специалистов // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2019. № 1 (16). С. 69—76.

4. Майдисарова Д. С., Тюлюбаев Д. Е. Интерактивность в современном образовании // Academy. 2019. № 2(41). С. 10—11.

5. Ловцов Д. А. Модернизация информационно-правового образования в условиях формирования информационного общества // Правовая информатика. 2017. № 4. С. 4—13.

6. Бочарников В. В., Балакирева Л. М. Интерактивные методы обучения при проведении занятий по правовым дисциплинам // Сборник научных трудов кафедры правовой культуры и защиты прав человека. Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2017. С. 188—191.

7. Питрюк А. В. Использование интерактивных форм обучения в преподавании правовых дисциплин для студентов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Менеджмент» // Актуальные вопросы обеспечения образовательной и научной деятельности в университете : сборник статей. М., 2016. С. 39—43.

8. Шутова В. Н. Опыт применения интерактивных форм и методов в юридическом образовании // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 4. С. 171.

9. Бондаренко Н. Л., Хватик Ю. А. Современная методологическая модель преподавания дисциплины «Хозяйственное право» в Республике Беларусь // Право и образование. 2019. № 1. С. 83—91.

10. Heidi M. Neck, Andrew C. Corbett. The Scholarship of Teaching and Learning Entrepreneurship // Entrepreneurship Education and Pedagogy. 2018. Vol. 1. Issue 1. Pp. 8—41.

11. Developing entrepreneurship competencies // SME Ministerial Conference [Internet]. 2018 Feb. 22—23. Mexico City. OECD. 2018. 10 p. URL: https://www.oecd.org/cfe/smes/ministerial/documents/2018-SME-MinisterialConference-Parallel-Session-3.pdf.

12. Mehta A., Yoon E., Kulkarni N., Finch D. An exploratory study of entrepreneurship education in multi-disciplinary and multicultural environment // Journal of Entrepreneurship Education. 2016. No. 19(2). Pp. 120—138.

13. Noyes E. Teaching Entrepreneurial Action Through Prototyping: The Prototype-It Challenge // Entrepreneurship Education and Pedagogy. 2018. Vol. 1(1). Pp. 118—134.

14. Коротков А. В., Фонотов А. Г. Сравнительный анализ предпринимательского образования в технических университетах России и США // Образование и инновации. 2015. № 10(204). С. 58—76.

15. Плужник И. Л., Ильницкая Т. О., Луччи Ф. Предпринимателями рождаются или становятся? Эффективные академические модели обучения предпринимательству студентов вузов // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 5. С. 56—78.

REFERENCES

1. Dronova M. Yu. Supply contract in the system of business contracts. Ural *Scientific Herald*, 2018, 11(1), pp. 060—063. (In Russ.).

2. Likhomyslya M. G. The scope of the supply contract, its differences from other contracts that mediate the movement of goods on the market. *Capital of Science*, 2018, no. 4, pp. 30—35. (In Russ.).

3. Efremova E. N. Pedagogical interactive teaching methods for future specialists. *Forum. Series: Humanities and Economics*, 2019, no. 1, pp. 69—76. (In Russ.).

4. Maydisarova D. S., Tyulyubaev D. E. Interactivity in modern education. *Academy*, 2019, no. 2, pp. 10—11. (In Russ.).

5. Lovtsov D. A. Modernization of information and legal education in the context of the formation of the information society. *Legal Informatics*, 2017, no. 4, pp. 4—13. (In Russ.).

6. Bocharnikov V. V., Balakireva L. M. Interactive teaching methods for conducting classes in legal disciplines. *Collection of scientific works of the department of legal culture and protection of human rights*. North Caucasian Federal University. Stavropol, 2017. Pp. 188—191. (In Russ.).

7. Pitryuk A. V. The use of interactive forms of training in the teaching of legal disciplines for students studying in the fields of "Economics" and "Management". *Actual issues of providing educational and scientific activities at the university collection of articles*. Moscow, 2016. Pp. 39—43. (In Russ.).

8. Shutova V. N. The experience of using interactive forms and methods in legal education. *Modern problems of science and education*, 2016, no. 4, p. 171. (In Russ.).

9. Bondarenko N. L., Khvatik Yu. A. The modern methodological model of teaching discipline “Commercial Law” in the Republic of Belarus. *Law and education*, 2019, no. 1, pp. 83—91. (In Russ.).

10. Heidi M. Neck and Andrew C. Corbett. The Scholarship of Teaching and Learning Entrepreneurship. *Entrepreneurship Education and Pedagogy*, 2018, 1(1), pp. 8–41. (In Russ.).

11. Developing entrepreneurship competencies. *SME Ministerial Conference [Internet]*. 2018 Feb. 22—23. Mexico City. OECD. 2018. 10 p. URL: https://www.oecd.org/cfe/smes/ministerial/documents/2018-SME-MinisterialConference-Parallel-Session-3.pdf.

12. Mehta A., Yoon E., Kulkarni N., Finch D. An exploratory study of entrepreneurship education in multi-disciplinary and multicultural environment. *Journal of Entrepreneurship Education*, 2016, no. 19, pp. 120—138.

13. Noyes E. Teaching Entrepreneurial Action Through Prototyping: The Prototype-It Challenge. *Entrepreneurship Education and Pedagogy*, 2018, 1(1), pp. 118—134.

14. Korotkov A. V., Fonotov A. G. Comparative analysis of entrepreneurial education in technical universities of Russia and the USA. *Education and Innovations*, 2015, no. 10, pp. 58—76. (In Russ.).

15. Pluzhnik I. L., Ilnitskaya T. O., Lucci F. Entrepreneurs are born or become? Effective academic models of teaching entrepreneurship to university students. *Education and Science*, 2018, 20(5), pp. 56—78. (In Russ.).

Как цитировать статью: Карпова Е. В., Кива-Хамзина Ю. Л. Методы обучения бакалавров работе с договором поставки // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 420–424. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.443.

For citation: Karpova E. V., Kiva-Khamzina Yu. L. Methods of teaching bachelors to handle delivery agreement. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 420–424. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.443.

УДК 373.2
ББК 74.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.467

Kulikova Marina Viktorovna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of the Theory and Methods of Physical Culture,
Tolstoy Tula State Pedagogical University,
Tula, Russian Federation,
e-mail: lidiarudneva@mail.ru

Куликова Марина Викторовна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики физической культуры,
Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого,
Тула, Российская Федерация,
e-mail: mv_kulikova2010@mail.ru

Rudneva Lidia Viktorovna,
Candidate of Pedagogy,
Professor of the Department of the Theory and Methods of Physical Culture,
Tolstoy Tula State Pedagogical University,
Tula, Russian Federation,
e-mail: lidiarudneva@mail.ru

Руднева Лидия Викторовна,
канд. пед. наук,
профессор кафедры теории и методики физической культуры,
Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого,
Тула, Российская Федерация
e-mail: lidiarudneva@mail.ru

РАЗМЫВАНИЕ ГРАНИЦ НОРМЫ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ Г. ТУЛЫ)

BLURRING THE BOUNDARIES OF THE NORM OF PHYSICAL DEVELOPMENT OF MODERN CHILDREN (ON THE EXAMPLE OF SENIOR PRESCHOOLERS OF TULA)

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры
13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, wellness and adaptive physical education

В статье представлены результаты мониторинга физического развития детей старшего дошкольного возраста, проживающих в Туле. Проведенное на протяжении более чем десяти лет лонгитюдное исследование основных показателей физического и двигательного развития дошкольников позволило авторам выявить ряд изменений, касающихся возрастных норм развития детей и их оценки.

Специалисты в области дошкольного образования отмечают необходимость пересмотра возрастных норм развития с учетом индивидуальных особенностей каждого ребенка. Еще острее встает вопрос о дифференциации понятий «норма» и «отклонение от нормы», о тонкой грани, отличающей одно от другого. Авторами предпринята попытка пересмотра границ «нормы» физического и двигательного развития детей старшего дошкольного возраста.

Среди разнообразных факторов, влияющих на развитие детей, следует выделить и особенности экологической, социальной и экономической обстановки региона, в котором проживает ребенок. В статье изложен подробный анализ данных факторов на примере г. Тулы, в частности влияние неблагоприятной экологической и демографической обстановки на физическое развитие дошкольников.

Представлены основные соматометрические показатели физического (длина и масса тела, окружность грудной

клетки) и двигательного развития (результаты в беге на 10 м с ходу, прыжке в длину с места, метании на дальность правой рукой, статическом равновесии на одной ноге, наклоне вперед из положения стоя) детей шести лет. Данные показатели регистрировались в 2004, 2010 и 2015 гг.

The article presents the results of monitoring the physical development of older preschool children living in Tula. The longitudinal study of the main indicators of physical and motor development of preschool children conducted for more than ten years allowed the authors to identify a number of changes related to the age norms of children's development and their evaluation.

Experts in the field of preschool education note the need to revise the age norms of development, taking into account the individual characteristics of each child. Even more acute is the question of the differentiation of the concepts of "norm" and "deviation from the norm", of the fine line that distinguishes one from the other. In this connection, the authors attempted to revise the boundaries of the "norm" of physical and motor development of older preschool children.

Among the various factors affecting the development of children, it is necessary to highlight the features of the environmental, social and economic situation of the region in which the child lives. The article presents a detailed analysis of these factors on the example of Tula, in particular the impact of unfavorable environmental and demographic situation of the Tula region.

The main somatometric indicators of physical development of children of six years (length and weight, chest circumference) and their physical fitness (results in running 10 meters on the move, long jump from a place, throwing at a distance with the right hand, static balance on one leg, leaning forward from a standing position) are presented. These indicators were recorded in 2004, 2010, and 2015.

Ключевые слова: физическое развитие, норма развития, дети старшего дошкольного возраста, дошкольное образование, мониторинг физической подготовленности, соматометрические показатели, границы физического развития, Тульская область, ориентиры физического развития, двигательное развитие детей.

Keywords: physical development, developmental rate, older preschool children, preschool education, monitoring of physical fitness, somatometric indicators, physical development boundaries, Tula region, physical development guidelines, motor development of children.

Введение

В последнее время в педагогике наблюдается пересмотр понятия «норма развития», поскольку вектор современного образования направлен на реализацию потенциальных возможностей каждого ребенка и индивидуализацию образовательного процесса [1, 2, 3]. Если раньше норма рассматривалась как среднестатистический показатель для определенной возрастной категории детей, то сейчас чаще используют термин «индивидуальная норма развития», то есть динамика развития конкретного ребенка на протяжении всего периода дошкольного детства [4, 5]. Приросты результатов в выполнении двигательных заданий и в антропометрических показателях свидетельствуют о влиянии разнообразных условий на развитие ребенка. Однако, на наш взгляд, использование только индивидуальных норм развития не позволяет в полной мере выявить у ребенка те сложности в физическом развитии, на которые педагог должен обратить особое внимание, или, наоборот, те способности и задатки, которые следует более акцентированно развивать у ребенка.

О том, что проблема определения границ нормы физического развития приобретает особую ***актуальность***, свидетельствует и столь пристальное внимание к ней Всемирной организации здравоохранения. В последнее время ВОЗ, проведя исследование на большой по численности выборке детей и подростков, пересмотрела нормы физического развития и представила обновленные показатели длины и массы тела детей в возрасте от 0 до 15 лет. Так, показатели длины тела, соответствующие возрастной норме развития девочек шести лет, расположены в диапазоне от 110 до 120,2 см, массы тела — от 17,5 до 23,5 кг, у мальчиков аналогичные показатели соответствует 111—120,9 см и 18—23,5 кг соответственно [6].

Однако столь усредненные показатели, без учета влияния экологической, экономической и социальной ситуации в конкретном регионе, также не дают объективной оценки физического развития детей дошкольного возраста. Таким образом, возникает необходимость определения основных ориентиров, возрастных норм физического развития детей дошкольного возраста в каждом из регионов, что и определяет проблематику нашего исследования.

Анализ научно-методической литературы позволяет констатировать отсутствие единого подхода к изучению и оценке физического развития детей дошкольного возраста. Наиболее часто в практике работы дошкольных учреждений используются следующие методы оценки физического развития детей: сопоставление результатов дошкольников со стандартными таблицами возрастных среднестатистических показателей длины, массы тела, окружности грудной клетки (В. Г. Алямовская); расчет темпа прироста показателей физических качеств с использованием формулы В. И. Усакова; анализ качественных показателей сформированности основных движений дошкольников (О. И. Кокорева); оценка гармоничности развития с использованием индекса Пинье или центильных шкал [7—11]. Несмотря на большое количество работ, посвященных данной проблеме, вопрос об определении границы, отделяющей «норму» и «отклонение от нормы» физического развития детей дошкольного возраста, остается недостаточно изученным.

Особо следует подчеркнуть, что границы нормы физического развития должны быть определены с учетом влияния разнообразных факторов, в том числе и условий проживания ребенка. Поскольку в педагогическом эксперименте принимали участие старшие дошкольники, проживающие в г. Туле, то следует отметить те изменения, которые не могли, на наш взгляд, не оказать влияние на физическое развитие детей. Во-первых, следует отметить сложившуюся демографическую ситуацию в Тульской области: с 2000 г. по настоящее время численность населения неуклонно снижается, в то время как рождаемость, наоборот, имеет тенденцию к увеличению. Данный факт еще раз подчеркивает высокую смертность населения и проблему стареющего населения (более 30 % жителей Тульской области от общего числа населения — старше 55 лет) [12].

Во-вторых, в 2005—2010 гг. социальная ситуация в регионе способствовала, с одной стороны, уменьшению числа дошкольных образовательных учреждений, с другой стороны, увеличению численности детей, посещающих данные учреждения. Соответственно, изменилась наполняемость групп, что повлияло и на двигательную активность детей [12]. Изменения коснулись и содержания дошкольного образования: в 2011 г.

приказом Минобрнауки РФ были утверждены Федеральные государственные требования (ФГТ) к условиям реализации основной общеобразовательной программы дошкольного образования; в 2014 г. вступил в силу Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО). Связи с этим дошкольные учреждения Тульской области стали осуществлять свою деятельность по новым образовательным программам, изменилась не только развивающая предметно-пространственная среда, но и целевые ориентиры, в том числе и в образовательной области «Физическое развитие» [13].

В-третьих, следует подчеркнуть неблагоприятную экологическую ситуацию Тульского региона: по степени суммарной техногенной нагрузки область уступает в Центральном федеральном округе только Московской области. В Туле определяется повышенная концентрация формальдегида, бензапирена, аммиака, диоксида азота, оксида углерода и др. Статистика, представленная в докладах об экологической ситуации в Тульской области, свидетельствует о том, что до 2011 г. выбросы в атмосферу загрязняющих веществ неуклонно росли и составили 183,5 тыс. т в год. Также следует напомнить, что в результате аварии на Чернобыльской АЭС радиоактивное загрязнение Тульской области составило около половины (46,8 %) ее территории [14].

Таким образом, в основу нашего исследования было положено **предположение** о том, что экологическая, экономическая и социальная ситуации в конкретном регионе оказывают влияние на физическое развитие детей дошкольного возраста, в связи с чем возникает необходимость пересмотра границ нормы физического развития старших дошкольников, что и определило цель нашего исследования.

Цель исследования*:* выявить основные тенденции физического развития детей старшего дошкольного возраста, проживающих в г. Туле.

Задачи исследования: изучить показатели физического развития детей старшего дошкольного возраста; выявить динамику показателей физического развития детей шести лет на протяжении 2004—2015 гг.; определить границы нормы физического развития старших дошкольников, проживающих в г. Туле.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные в ходе педагогического эксперимента данные о физическом развитии детей, проживающих в Туле, позволяют расширить представление о границах нормы физического развития дошкольников, пересмотреть среднестатистические показатели физического развития детей шести лет, дополнить основные положения мониторинга физического и двигательного развития старших дошкольников.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленные в исследовании показатели физического и двигательного развития детей шести лет, проживающих в Туле, могут быть использованы педагогами дошкольных учреждений в своей практической деятельности для организации мониторинга в образовательной области «Физическое развитие».

Научная новизна результатов исследования состоит в следующем: выявлены основные тенденции в физическом развитии детей старшего дошкольного возраста, проживающих в Туле; представлены основные ориентиры для определения границы нормы физического и двигательного развития детей шести лет.

Основная часть

Исследование носило лонгитюдный характер и проводилось с 2004 по 2015 гг. В констатирующем педагогическом эксперимента приняли участие 43 воспитанника в возрасте шести лет, посещающих муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Центр образования № 27» г. Тулы.

Поскольку физическое развитие рассматривалось нами в широком смысле, то не только проводились измерения соматометрических показателей детей (длины и массы тела), но и отслеживались результаты выполнения различных двигательных заданий: «Бег 10 м с ходу», «Прыжок в длину с места», «Метание на дальность правой и левой рукой», «Статическое равновесие на одной ноге», «Наклон вперед из положения стоя» [15].

Полученные данные сравнивались с примерными показателями физического развития и физической подготовленности детей дошкольного возраста, разработанными Родиным Ю. И., Родиной Е. А. в результате обследования более чем 3000 воспитанников дошкольных образовательных учреждений г. Тулы и Тульской области в 1999—2004 гг. [16, 17, 18].

Показатели физического развития девочек и мальчиков рассматривались отдельно. В 2004 году средний показатель длины тела мальчиков соответствовал 114—119 см, а девочек — 115—120 см; в 2010 г. возрастная норма уже была представлена диапазоном 107—119 см у мальчиков и 109—120 см у девочек, то есть в большей степени были выражены индивидуальные различия показателей, причем у девочек расширение границы нормы наблюдалось в сторону уменьшения. Аналогичная тенденция сохранилась и в 2015 г. Что же касается массы тела, то и у девочек, и у мальчиков шестилетнего возраста наблюдалось расширение диапазона средних значений как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Если в 2004 г. средние показатели девочек соответствовали значениям 19,5—24,0 кг, то в 2015 г. аналогичные показатели составили 18,0—25,0 кг (табл. 1).

Таблица 1

Соматометрические показатели физического развития детей 6 лет в 2004, 2010 и 2015 гг.

Показатели физического развития детей 6 лет	Средний уровень физического развития					
	2004 г.		2010 г.		2015 г.	
	X ± σ	Диапазон границы физического развития	X ± σ	Диапазон границы физического развития	X±σ	Диапазон границы физического развития
Длина тела (см)						
мальчики	116,5 ± 2,5	114—119	113,0 ± 6,0	107—119	113,0 ± 6,0	107—119
девочки	117,5 ± 2,5	115—120	114,5 ± 5,5	109—120	115,0 ± 6,0	109—121
Масса тела (кг)						
мальчики	21,25 ± 2,25	19,0—23,5	20,5 ± 3,5	17,0—24,0	21,0 ± 3,0	18,0—24,0
девочки	21,75 ± 2,25	19,5—24,0	21,5 ± 3,5	18,0—25,0	21,5 ± 3,5	18,0—25,0

На наш взгляд, расширение границ нормы физического развития связано в том числе и со снижением генетической доминанты в старшем дошкольном возрасте, то есть в большей степени на физическое развитие ребенка 5—7 лет начинают оказывать влияние внешние факторы: двигательная активность, режим дня, питание, экологическая ситуация и др.

Анализ показателей двигательного развития, полученных в ходе исследования, позволяет нам констатировать, что в развитии скоростных способностей мальчиков шести лет средние значения практически не изменились и соответствуют 2,7—2,2 с в 2004 г., 2,8—2,2 с в 2010 и 2015 гг. У девочек же наблюдается тенденция к изменению показателей, характеризующих средний уровень развития скоростных качеств, причем в сторону их ухудшения: с 2,8—2,3 с в 2004 г. до 3,1—2,3 с в 2015 г. (табл. 2).

Показатели скоростно-силовых способностей, для которых старший дошкольный возраст является сенситивным периодом, у мальчиков и девочек практически не изменились за десять лет. Исключение составили лишь результаты метания на дальность, где границы средних значений были расширены с диапазона 4,0—6,5 м в 2004 г. до 3,0—7,0 м в 2010 и 2015 гг. Средние показатели статического равновесия как одного из проявлений координационных способностей как у девочек, так и у мальчиков были значительно расширены в сторону их улучшения: с 12,0—45,0 с в 2004 г. до 14,0—64,0 с. в 2015 г. у мальчиков и соответственно с 12,0—50,0 с до 20,0—82,0 с у девочек (табл. 2).

В контрольных упражнениях «Наклон вперед из положения стоя» и «Прыжок в длину с места» значительных изменений в средних показателях шестилетних детей не выявлено (табл. 2).

Таблица 2

Показатели двигательного развития детей 6 лет в 2004, 2010 и 2015 гг.

Показатели двигательного развития детей 6 лет	Средний уровень двигательного развития					
	2004 г.		2010 г.		2015 г.	
	X ± σ	Диапазон границы двигательного развития	X ± σ	Диапазон границы двигательного развития	X±σ	Диапазон границы двигательного развития
Бег 10 м с ходу (см)						
мальчики	2,45 ± 0,25	2,7—2,2	2,5 ± 0,3	2,8—2,2	2,5 ± 0,3	2,8—2,2
девочки	2,55 ± 0,25	2,8—2,3	2,8 ± 0,4	3,2—2,4	2,7 ± 0,4	3,1—2,3
Прыжок в длину с места (см)						
мальчики	97,5 ± 12,5	85,0—110,0	90,0 ± 10,0	80,0—100,0	95,0 ± 15,0	80,0—110,0
девочки	87,5 ± 17,5	70,0—105,0	85,0 ± 15,0	70,0—100,0	87,5 ± 17,5	70,0—105,0
Метание на дальность правой рукой (м)						
мальчики	6,25 ± 1,75	4,5—8,0	5,75 ± 1,75	4,0—7,5	6,0 ± 2,0	4,0—8,0
девочки	5,25 ± 1,25	4,0—6,5	5,0 ± 2,0	3,0—7,0	5,0 ± 2,0	3,0—7,0
Статическое равновесие на одной ноге (с)						
мальчики	28,5 ± 16,5	12,0—45,0	35,0 ± 25,0	10,0—60,0	39,0 ± 25,0	14,0—64,0
девочки	31,0 ± 19,0	12,0—50,0	47,5 ± 26,5	21,0—74,0	51,0 ± 31,0	20,0—82,0
Наклон вперед из положения стоя (см)						
мальчики	2,0 ± 2,0	От 0 до +4	2,0 ± 2,0	От 0 до +4	2,0 ± 2,0	От 0 до +4
девочки	3,5 ± 3,5	От 0 до +7	4,0 ± 3,0	От 1 до +7	4,0 ± 3,0	От 1 до +7

Заключение

В ходе исследования были изучены основные показатели физического развития детей шести лет, которые включали в себя соматометрические показатели и количественные показатели двигательного развития. Полученные результаты свидетельствуют об изменении данных показателей на протяжении педагогического эксперимента.

Мы установили, что границы нормы физического развития детей в последние годы расширяются. Это во многом обусловлено большими различиями в индивидуальных показателях старших дошкольников. Установление же границ нормы физического развития как определенного ориентира для каждой возрастной группы должно происходить с учетом влияния конкретных микро-, мезо- и макрофакторов, в том числе и региона проживания, и служить ориентиром для выстраивания процесса физического воспитания детей дошкольного возраста, который, по нашему мнению, может быть более успешным при их учете.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маханева М. Д. Индивидуальный подход к ребенку в ДОУ: организационно-методический аспект. М. : Сфера, 2015. 157 с.

2. Кожухова Н. Н., Рыжкова Л. А., Борисова М. М. Методика физического воспитания и развития ребенка. М. : Инфра-М, 2018. 390 с.

3. Никитюк Б. А. Роль социальных и гигиенических факторов в формировании двигательной активности. Гигиенические основы физического воспитания детей и подростков. М., 2013. 125 с.

4. Руднева Л. В. Оздоровительная и адаптивная физическая культура : учеб. пособие для самостоятельной работы студентов факультета физической культуры. Тула : Тульское производственное полиграфическое предприятие, 2016. 150 с.

5. Куликова М. В., Руднева Л. В., Романов В. А. Психолого-педагогические условия реализации индивидуальных образовательных маршрутов в процессе физического воспитания детей дошкольного возраста // Психолого-педагогическое

сопровождение образовательного процесса : сборник материалов I-й науч.-практич. конф. (г. Евпатория, 18—19 октября 2018 г.). Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. С. 128—134.

6. Всемирная организация здравоохранения // Устав ВОЗ. 2018. URL: http://www.who.int/about/mission/ru/

7. Алямовская В. Г. Парциальная программа «Здоровье». М. : Росмен, 2014. 85 с.

8. Кокорева О. И. Организация и проведение мониторинга физического развития и физической подготовленности детей в дошкольном образовательном учреждении // Мониторинг эмоционально-личностного и физического развития детей с ограниченными возможностями Тульского региона / под общ. ред. Л. И. Плаксиной. Тула : Изд-во Тульского гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2008. С. 5—17.

9. Ноткина Н. А., Казьмина Л. И., Бойнович Н. Н. Оценка физического и нервно-психического развития детей раннего и дошкольного возраста. СПб. : ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2013. 165 с.

10. Гелашвили О. А., Хисамов Р. Р., Шальнева И. Р. Физическое развитие детей и подростков // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 3. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27656

11. Физическое развитие детей как ведущий критерий комплексной оценки состояния здоровья (обзор литературы) / М. Н. Омарова, Л. Ж. Оракбай, Е. Ж. Жаркинов, А. С. Катчибаева, М. М. Калимолдин, Л. С. Шарасулова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12(4). С. 645—649. URL: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7995

12. Архангельский В. Н. Доклад о демографической ситуации и репродуктивном поведении молодежи в Тульской области. Тула : Борус-Принт, 2015. 82 с.

13. Шебеко В. Н. Теория и методика физического воспитания детей дошкольного возраста. Минск : Вишэйшая школа, 2016. 309 с.

14. Панфилов Ю. Ю. Доклад об экологической ситуации в Тульской области за 2015 год. Тула, 2015. 91 с.

15. Завьялова Т. П., Стародубцева И. В. Теория и методика физического воспитания дошкольников : учеб. пособие для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2019. 350 с.

16. Куликова М. В., Руднева Л. В. Анализ мониторинга физического развития детей старшего дошкольного возраста, проживающих в Тульском регионе // Университет XXI века: научное измерение : материалы науч. конф. науч.-пед. работников, аспирантов и магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Тула : Изд-во Тульского гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2017. С. 331—333.

17. Родин Ю. И., Родина Е. А. Определение и оценка физического и двигательного развития детей дошкольного возраста. Тула, 2004. 41 с.

18. Родин Ю. И., Капралова М. И., Метелкина Д. С. Проблема здоровья человека сквозь призму культуры и образования // Ежемесячный научный журнал Национальной ассоциации ученых. Часть 8. 2015. № 2 (7). С. 132—135.

REFERENCES

1. Mahaneva M. D. Individual approach to the child in preschool: Organizational and methodological aspect. Moscow, Sphere Publ., 2015. 157 p. (In Russ.).

2. Kozhukhova N. N., Ryzhkova L. A., Borisova M. M. Methods of physical education and child development. Moscow, Infra-M Publ., 2018. 390 p. (In Russ.).

3. Nikityuk B. A. The role of social and hygienic factors in the formation of motor activity. Hygienic bases of physical education of children and teenagers. Moscow, 2013. 125 p. (In Russ.).

4. Rudneva L. V. Health-improving and adaptive physical culture. Tula, Tula production printing enterprise, 2016. 150 p. (In Russ.).

5. Kulikova M. V., Rudneva L. V., Romanov V. A. Psychological and pedagogical conditions of realization of individual educational routes in the process of physical education of preschool children. *Psychological and pedagogical support of the educational process*. Coll. of materials of the I-th sci. and pract. conf. (Evpatoria, October 18—19, 2018). Simferopol, 2018. Pp. 128—134. (In Russ.).

6. The world health organization. Charter of the world health organization 2018. (In Russ.). URL: http: // www.who.int/about/mission/ru/

7. Alyamovsky V. G. Partial program ""Health". Moscow, Rosmen Publ., 2014. 85 p. (In Russ.).

8. Kokoreva O. I. Organization and monitoring of physical development and physical fitness of children in preschool educational institution. Monitoring of emotional, personal and physical development of children with disabilities of the Tula region. Tula, Publishing house of Tula State Pedagogical University, 2008. Pp. 5—17. (In Russ.).

9. Notkina N. A., Kaz′mina L. I., Boynovich N. N. Assessment of physical and neuropsychiatric development of children of early and preschool age. St. Petersburg, DETSTVO-PRESS, 2013. 165 p. (In Russ.).

10. Gelashvili O. A., Khisamov R. R., Shal′neva I. R. Physical development of children and adolescents. Modern problems of science and education, 2018, no. 3. (In Russ.). URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27656.

11. Omarova M. N., Orakbay L. Zh., Zharkinov E. Zh., Katchibaeva A. S., Kalimoldin M. M., Sharasulova L. S. Physical development of children as a leading criterion for a comprehensive assessment of health (literature review). *International journal of applied and fundamental research,* 2015, no. 12, pp. 645-649. (In Russ.). URL: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7995

12. Arkhangelskii V. N. Report on the demographic situation and reproductive behavior of young people in the Tula region. Tula, Borus-Print, 2015. 82 p. (In Russ.).

13. Shebeko V. N. Theory and methodology of physical education of preschool children. Minsk, Vysheishaya shkola publ., 2016. 309 p. (In Russ.).

14. Panfilov Yu. Yu. Report on the environmental situation in the Tula region for 2015. Tula, 2015. 91 p. (In Russ.).

15. Zav′yalova T. P., Starodubtseva I. V. Theory and methodology of physical education of preschoolers. Moscow, Yurait Publ., 2019. 350 p. (In Russ.).

16. Kulikova M. V., Rudneva L. V. Analysis of monitoring of physical development of children of the senior preschool age living in the Tula region. *University of the XXI century: scientific measurement*. Materials of scientific research conf. of sci. and pedagogical workers, postgraduates and undergraduates of Tula State Pedagogical University. Tula, 2017. Pp. 331—333. (In Russ.).

17. Rodin Yu. I., Rodina E. A. Definition and assessment of physical and motor development of preschool children. Tula, Editorial and publishing center of Tula State University, 2004. 41 p. (In Russ.).

18. Rodin Yu. I., Kapralova M. I., Metelkina D. S. Problem of human health through the prism of culture and education. *Monthly scientific journal of the National Association of Scientists,* part 8, 2015, no. 2, pp. 132—135. (In Russ.).

Как цитировать статью: Куликова М. В., Руднева Л. В. Размывание границ нормы физического развития современных детей (на примере старших дошкольников г. Тулы) // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 424–429. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.467.

For citation: Kulikova M. V., Rudneva L. V. Blurring the boundaries of the norm of physical development of modern children (on the example of senior preschoolers of Tula). *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 424–429. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.467.

УДК 378.147
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.457

Rekhlova Angela Vyacheslavovna,
Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
Military Educational-Research Centre
of Air Force
"Air Force Academy
named after professor N. E. Zhukovsky
and Yu. A. Gagarin" (branch in Syzran),
Syzran, Russian Federation,
e-mail: angelaawwa@mail.ru

Ievleva Galina Vladimirovna,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Military Educational-Research Centre
of Air Force
"Air Force Academy
named after professor N. E. Zhukovsky
and Yu. A. Gagarin" (branch in Syzran),
Syzran, Russian Federation,
e-mail: galina-iyevleva@yandex.ru

Matveeva Irina Anatolyevna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Foreign Languages,
Military Educational-Research Centre
of Air Force
"Air Force Academy
named after professor N. E. Zhukovsky
and Yu. A. Gagarin" (branch in Syzran),
Syzran, Russian Federation,
e-mail: irinmatveeva@yandex.ru

Рехлова Анжела Вячеславовна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков,
филиал Военного учебно-научного центра
Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени
профессора Н. Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина» в г. Сызрани,
г. Сызрань, Российская Федерация,
e-mail: angelaawwa@mail.ru

Иевлева Галина Владимировна,
доцент, доцент кафедры иностранных языков,
филиал Военного учебно-научного центра
Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени
профессора Н. Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина» в г. Сызрани,
г. Сызрань, Российская Федерация,
e-mail: galina-iyevleva@yandex.ru

Матвеева Ирина Анатольевна,
канд. пед. наук, доцент,
заведующая кафедрой иностранных языков,
филиал Военного учебно-научного центра
Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени
профессора Н. Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина» в г. Сызрани,
г. Сызрань, Российская Федерация,
e-mail: irinmatveeva@yandex.ru

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ПОВЫШЕНИЮ ОБУЧЕННОСТИ КУРСАНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

EXPERIMENTAL WORK TO IMPROVE THE TRAINING OF CADETS IN A FOREIGN LANGUAGE, BY MEANS OF INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT AT THE INITIAL STAGE OF TRAINING AT A MILITARY UNIVERSITY

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования
13.00.08 — Theory and methodology of professional education

Актуальность представленного исследования обусловлена необходимостью повышения качества профессиональной подготовки современных специалистов, в том числе выпускников военных вузов. Использование средств информационно-образовательной среды курсантами и преподавательским составом в учебном процессе, в научно-

исследовательской работе дает возможность для активной деятельности, повышения обученности курсантов, для формирования профессионально значимых качеств выпускника военного вуза, таких как самостоятельность, ответственность за свои решения, стремление к саморазвитию. Статья посвящена результатам экспериментальной работы, направленной на повышение уровня обученности курсантов иностранному языку средствами информационно-образовательной среды на начальном этапе обучения в военном вузе. Поэтапное описание методического эксперимента содержит критерии (восприятие новой информации, интеллектуальная обработка информации, результативность), их показатели и три выделенных уровня обученности курсантов в ходе изучения иностранного языка в военном вузе (высокий, средний, низкий). В статье показаны типы апробированных на констатирующем этапе эксперимента заданий и критерии их оценки (посильность выполнения и вызванный выполнением задания интерес). Приведено описание форм деятельности курсантов в ходе экспериментального обучения на занятиях и в часы самоподготовки: деятельность по усвоению нового материала; разноуровневая тренировка; ликвидация пробелов в знаниях; самостоятельная вариативная работа. Анализ результатов проведенного исследования доказывает эффективность методики использования средств информационно-образовательной среды кафедры с целью повышения обученности курсантов иностранному языку на начальном этапе обучения в военном вузе. Объективность и достоверность результатов эксперимента доказаны методами математической статистики.

The relevance of the presented research is due to the need to improve the quality of professional training of modern specialists, including graduates of military universities. The use of information and educational environment by cadets and teaching staff in the educational process, in research work provides an opportunity for activity, improving the training of cadets, for the formation of professionally significant qualities of a graduate of a military University, such as independence, responsibility for their decisions, the desire for self - development. The article is devoted to the results of experimental work aimed at improving the level of training of cadets in a foreign language by means of information and educational environment at the initial stage of training in a military University. The step-by-step description of the methodical experiment contains criteria (perception of new information, intellectual processing of information, effectiveness), their indicators and three selected levels of training of cadets in the course of learning a foreign language in a military University (high, medium, low). The article shows the types of tasks tested at the ascertaining stage of the experiment and the criteria for their evaluation (feasibility and interest caused by the task). The description of forms of activity of cadets during experimental training at occupations and in hours of self-preparation is resulted: activity on assimilation of new material; multilevel training; elimination of gaps in knowledge; independent variable work. Analysis of the results of the study proves the effectiveness of methods of using the information and educational environment of the Department in order to improve the training of cadets in a foreign language at the initial stage of training in a military University. The objectivity and reliability of the experimental results are proved by methods of mathematical statistics.

Ключевые слова: средства информационно-образовательной среды, повышение обученности курсантов, иностранный язык, методический эксперимент, критерии, показатели, уровни обученности, экспериментальное обучение.

Keywords: means of information and educational environment, training of cadets, foreign language, methodical experiment, criteria, indicators, levels of training, experimental training.

Введение

Актуальность исследования. Современный этап развития российских Вооруженных сил и проводимая военная реформа предъявляют повышенные требования к офицерским кадрам, их деловым, профессиональным, общечеловеческим, психологическим, морально-боевым и другим качествам, выдвигает новые задачи по их обучению и воспитанию [1]. В настоящее время формирование профессионально значимых качеств выпускника военного вуза должно быть ориентировано не столько на объем и полноту конкретного знания, сколько на способность самостоятельно пополнять знания, ставить и решать разнообразные задачи, выдвигать альтернативные решения, вырабатывать критерии отбора наиболее эффективных из них. Повышение требований к качеству подготовки военных специалистов становится приоритетным направлением реформирования профессионального образования. Иностранный язык становится базовым элементом системы высшего образования, средством достижения профессиональной реализации личности.

Широкие возможности для активной деятельности курсантов, как на занятиях по иностранному языку, так и в часы самостоятельной подготовки, и, как следствие, повышения их обученности дает использование средств информационно-образовательной среды (ИОС) кафедры иностранных языков. ФГОС 3+ определяет в качестве приоритетных задач использование различных элементов ИОС как обучающимися, так и преподавательским составом в учебном процессе, в научно-исследовательской работе, для взаимодействия между участниками образовательного процесса [2]. В Стратегии развития информационного общества до 2030 года в России одной из основных задач названо повышении качества образования на основе развития и использования информационных и коммуникационных технологий [3]. Вслед за Н. К. Конопатовой мы придерживаемся мнения, что в основе создания информационно-образовательной среды учебного заведения лежит использование информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). «Использование информационных и коммуникационных технологий в системе образования изменяет дидактические средства, методы и формы обучения, влияет на педагогические технологии, тем самым преобразуя традиционную образовательную среду в качественно новую — мнформационно-образовательную среду» [4, с. 2].

Таким образом, мы рассматриваем информационно-коммуникативные технологии как средство информационно-образовательной среды.

Проведенный анализ научных работ [5—7] позволил сделать вывод, что для повышения качества иноязычной подготовки курсантов наиболее эффективным является использование средств информационно-образовательной среды.

Целесообразность разработки темы — в разрешении противоречий: между современными требованиями к выпускникам военных вузов и недостаточным уровнем языковой подготовки курсантов на начальном этапе обучения; между возможностями информационно-образовательной среды и недостаточной разработанностью средств ИОС кафедры.

Цель эксперимента: повышение уровня обученности курсантов иностранному языку средствами информационно-образовательной среды.

Объект исследования — иноязычная подготовка курсантов в высших военных авиационных учебных заведениях.

Предмет исследования — средства информационно-образовательной среды кафедры иностранных языков.

Цель, объект и предмет исследования позволили определить **задачи:**

1. Провести изучение текущего состояния образовательного процесса по дисциплине «Иностранный язык» в аспекте использования элементов информационно-образовательной среды.

2. Разработать критерии и показатели, позволяющие определить уровень обученности курсантов в ходе изучения иностранного языка в военном вузе.

3. Выявить исходный уровень обученности курсантов по дисциплине «Иностранный язык».

4. Провести экспериментальное обучение курсантов по дисциплине «Иностранный язык» с активным использованием средств информационно-образовательной среды, как на занятиях, так и в часы самостоятельной подготовки.

5. Провести контрольный срез для определения уровня обученности курсантов дисциплине «Иностранный язык» с использованием средств информационно-образовательной среды.

Научная новизна исследования заключается в постановке и решении проблемы научного обоснования, моделирования и реализации процесса повышения обученности курсантов военного авиационного вуза средствами информационно-образовательной среды.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что:

1) разработаны критерии и показатели, определяющие уровни обученности курсантов иностранному языку средствами информационно-образовательной среды;

2) составлены и апробированы специальные учебные, методические материалы и задания, которые, реализуясь средствами ИОС, служат повышению обученности курсантов иностранному языку.

Основная часть

Современные информационные технологии обладают большим потенциалом для решения проблем интенсификации процесса обучения иностранному языку, реализовывая принципы личностно-ориентированного, развивающего обучения, что и позволяет рассматривать их в качестве перспективной среды обучения иностранному языку. С началом создания ИОС в каждом вузе использование информационных технологий является не просто желательным, но и необходимым условием реализации эффективного учебного процесса. Исследования показывают, что средства ИОС способны создавать оптимальные условия для организации контроля и самоконтроля за ходом учебного процесса, реализовывать эффективную обратную связь, диагностику и корректировку ошибок, восполнять отсутствие естественной иноязычной среды на всех этапах обучения, реализовывать различные способы предъявления учебного материала, создавать широкий диапазон стимулов для вовлечения обучаемых в иноязычную речевую деятельность [8—10].

Методология

Экспериментальная работа по повышению уровня обученности курсантов иностранному языку средствами информационно-образовательной среды осуществлялась на базе филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в городе Сызрани в период с сентября 2018 по июнь 2019 г. В методическом эксперименте приняли участие 78 курсантов первого курса обучающихся по специальности 25.05.04 «Летная эксплуатация и применение авиационных комплексов», из которых были сформированы эксперементальная и контрольная группы.

Используемые методы: педагогическое наблюдение, анкетирование, тестирование, математические методы обработки полученных результатов.

Экспериментальная работа проходила в три этапа. Каждый этап имел свою цель и решал определенные задачи.

На **констатирующем этапе** была осуществлена подготовка теоретической и аналитической базы для проведения экспериментальной работы. Задачами данного этапа было: разработать план эксперимента; выполнить подбор и изучение литературы по теме; определить критерии и показатели уровня обученности курсантов иностранному языку; провести диагностический срез для определения исходного уровня обученности курсантов иностранному языку; разработать и апробировать типы и формы заданий для экспериментального обучения; разработать материалы непосредственно для экспериментального обучения. Основные методы исследования на этом этапе эксперимента — анкетирование, тестирование, побор и изучение отечественной и зарубежной научно-методической литературы по теме исследования.

Оценивание рассматривается учеными и методистами как одна из самостоятельных целей обучения, призванных помочь преподавателю выбрать наиболее эффективные приемы и средства обучения, которые бы поощряли курсантов к развитию и дальнейшему продвижению в обучении.

Основные требования к системе оценивания, ее цели и задачи можно сформулировать следующим образом. Система оценивания должна быть устроена так, чтобы с ее помощью можно было: 1. Устанавливать, что знают и понимают курсантов на иностранном языке. 2. Отслеживать индивидуальный прогресс курсантов в достижении требований стандарта и, в частности, в достижении планируемых результатов освоения программ. 3. Обеспечивать обратную связь для преподавателя и обучаемых курсантов. 4. Отслеживать эффективность реализуемой учебной программы [11].

Успешность курсанта по иностранному языку складывается из следующих критериев [12]:

• восприятие новой информации (знание, понимание) — знания отдельных грамматических конструкций;

• интеллектуальная обработка информации (мышление) — умения понимать смысл прочитанного или услышанного, отвечать на вопросы и делать множественный выбор;

• результативность (коммуникация) — умения использовать грамматические конструкции, изученную лексику в речи.

Критерии расшифровываются показателями, в которых дается четкое представление о том, как в идеале должен выглядеть результат выполнения учебного задания, а оценивание по любому показателю — это определение степени приближения курсанта к данной цели (табл. 1, 2, 3).

Таблица 1

Показатели критерия «Восприятие новой информации»

Достигнутый уровень	Описание
Высокий	Воспринимает информацию с первого предъявления
Средний	Нуждается в дополнительных пояснениях
Низкий	Нуждается в пошаговым предъявлении с пошаговым контролем усвоения

Таблица 2

Показатели критерия «Интеллектуальная обработка информации»

Достигнутый уровень	Описание
Высокий	Самостоятельно выделяет главную информацию быстрее других курсантов
Средний	Нуждается в дополнительных, наводящих вопросах. Темп как у других курсантов
Низкий	Испытывает значительные затруднения. Темп снижен.

Таблица 3

Показатели критерия «Результативность»

Достигнутый уровень	Описание
Высокий	Успешно выполняет другие задания по предложенной модели и расширенному варианту. Адекватно оценивает свою работу так как понимает суть допущенных ошибок
Средний	Выполняет задания строго по модели. Ответы приходится «вытягивать». Не может объективно оценить свою работу, хотя и видит допущенные ошибки
Низкий	Подгоняет ответ под модель. Ответ вызывает затруднения. Не может оценить свою работу, так как не видит своих ошибок

В критериальном оценивании акцент перенесен на содержательный подход, что позволяет сравнить умения, навыки и знания изучающих иностранный язык курсантов с требованиями, заложенными в ФГОС 3+. При этом можно определять верхний, средний и нижний пределы обученности курсантов иностранному языку. Также есть возможность дифференцировать индивидуальные различия участников тестирования и связать данный, ориентированный на критерии стандарта, подход с нормативной интерпретацией учебных достижений и реальных возможностей курсантов.

Авторами была разработана анкета для курсантов, содержащая следующие вопросы: 1) как Вы относитесь к самостоятельной работе, которая проводится по иностранному языку? 2) Что вас привлекает в самостоятельной работе? 3) какой вид самостоятельной работы Вам более интересен? 4) какая помощь преподавателя Вам необходима при самостоятельной работе? 5) что, по Вашему мнению, нужно изменить в организации самостоятельной работы?

Анкетирование проводилось с целью выяснения отношения курсантов к самостоятельной работе по иностранному языку как на занятиях, так и в часы самоподготовки. Результаты помогли выделить типы и формы заданий, представляющих интерес для респондентов. Апробацию прошли следующие виды заданий, выполняемых в лингафонном кабинете в индивидуальном режиме: 1. Задания на контроль лексического материала по теме (прослушать лексику и повторить слова за диктором в паузы; выбрать на экране английское выражение, перевод которого вы слышите; выбрать на экране русское выражение, перевод которого вы слышите; дополните выражения соответствующими предлогами; составить предложения, соединив соответствующие части. 2. Комплексное задание по взаимосвязанному развитию навыков чтения и аудирования (прочитать текст «День военнослужащего»; определить по толкованию значение слов из текста; прослушать рассказ военнослужащего о своем дне и дополнить пропущенную информацию; записать свой распорядок дня.

Данные типы заданий оценивались по следующим критериям: соответствие материала программе и тематическому плану дисциплины; разнообразие типов и форм заданий; посильность выполнения заданий курсантами.

В результате апробации было выявлено, что, во-первых, все предъявленные задания соответствовали по своему содержанию требованиям программы дисциплины «Иностранный язык», а их формы являлись для курсантов знакомыми. Во вторых, представленные задания отличались разнообразием типов и форм и были направлены на формирование рецептивных навыков. В третьих, посильность выполнения определялась степенью правильности выполнения заданий курсантами.

С учетом результатов апробации типов заданий на констатирующем этапе эксперимента были разработаны задания для экспериментального обучения.

Формирующий этап эксперимента включил в себя обучение по теме «Военная служба». В экспериментальной группе активно использовались средства ИОС как на занятиях, так и в часы самоподготовки. В контрольной группе обучение велось по традиционной методике. В конце этапа был проведен контрольный срез с целью выяснения текущего на тот момент уровня обученности курсантов иностранному языку.

Обучение в экспериментальной группе включало следующее:

1. Деятельность курсанта, связанная с овладением новым языковым материалом. Этот вид работы, хотя и носит индивидуальный характер, является обязательным для всех курсантов группы, выполнялся ими в одно и то же время на занятии под управлением преподавателя и контролируется им в той или иной форме. Предлагаемые материалы должны быть посильны, учитывать специфику самостоятельного ознакомления с ними курсанта.

2. Деятельность курсантов по выполнению текущих заданий преподавателя, связанных с привлечением средств информационно-образовательной среды кафедры иностранных языков.

Характер определялся тематическим планом, учебно-методическими материалами и пособиями, результаты такой работы контролируются преподавателем на занятии. Этот вид работы находится под постоянным контролем и управлением преподавателя. Выполнялись разноуровневые задания по углублению изучения материала, представленные дополнительными лексическими заданиями, текстами монологического или диалогического характера и др.

3. Индивидуальная работа курсанта по устранению отдельных пробелов в его знаниях. Соответствующие задания предлагались не всем членам группы, а лишь отдельным курсантам, для которых это было необходимо. Форма отчетности — индивидуальная, на занятии и в часы, отведенные для консультаций.

4. Самостоятельная работа курсантов по собственной инициативе. Этот вид работы осуществляется в часы самостоятельной подготовки и включает в себя:

а) тренировочные варианты тестовых заданий зачетов, контрольных работ;

б) работа с обучающими программами по английскому языку, не связанными непосредственно с учебными материалами и не являющимся обязательным. При ее выполнении курсант не обязан как-то отчитываться, хотя может пользоваться консультациями преподавателя.

В процессе экспериментального обучения преподавателем на занятиях заполнялся журнал экспериментального обучения, в котором отмечались и оценивались выполняемые каждым курсантом задания (педагогический мониторинг).

Обобщающий этап включил анализ и оценку эффективности использования элементов информационно-образовательной среды при обучении иностранному языку, разработку практических рекомендаций по внедрению результатов эксперимента и написание отчета по результатам эксперимента.

Результаты

Оценить эффективность использования средств ИОС позволил сравнительный анализ данных входного и итогового тестирований (рис. 1, 2).

Лексико-грамматический тест включал три группы заданий (по 10 пунктов в каждом), соответствующих уровням владения английским языком (низкий, средний, высокий). Уровень засчитывается при правильных ответах на 90 % пунктов заданий. По результатам тестирования выяснилось, что ряд курсантов не дотягивает до низкого уровня обученности. В связи с этим мы посчитали целесообразным добавить уровень «ниже допустимого».

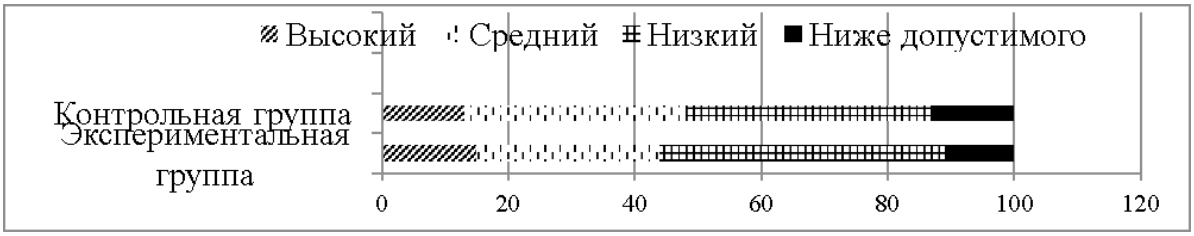

Рис. 1. Уровень обученности курсантов экспериментальной и контрольной групп на констатирующем этапе методического эксперимента

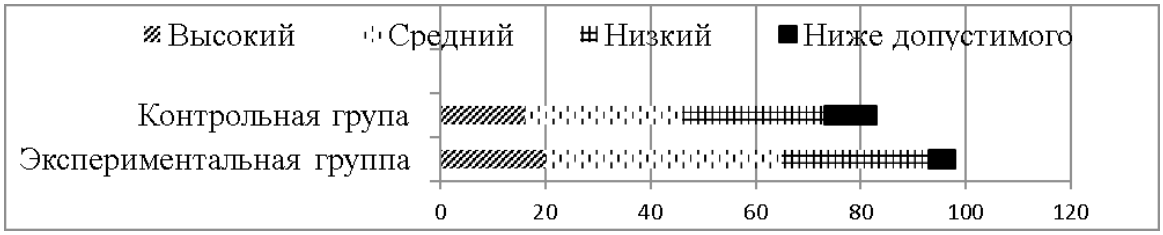

Рис. 2. Уровень обученности курсантов экспериментальной и контрольной групп по окончании формирующего этапа методического эксперимента

Как мы видим на рисунках, в результате экспериментального обучения произошло уменьшение в 2 раза количества курсантов с уровнем «ниже допустимого», на 7 % сократилось количество курсантов с низким уровнем обученности, увеличилось количество курсантов с высоким и среднем уровнями обученности иностранному языку.

Данные результаты подтвердили наше предположение о том, что повышение обученности курсантов иностранному языку обеспечивается использованием в обучении иностранному языку средств информационно-образовательной среды.

Это было подтверждено и критерием согласия Пирсона [13], значение которого было найдено по формуле:

$$\chi^2 = \sum_{i=1}^{r}\sum_{j=1}^{c}\frac{(O_{ij}-E_{ij})^2}{E_{ij}}$$

где i — номер строки (от 1 до *r*), j — номер столбца (от 1 до *c*),

O_{ij} — фактическое количество наблюдений в ячейке *ij*,

E_{ij} — ожидаемое число наблюдений в ячейке *ij*.

На констатирующем этапе эксперимента $X^2 = 3$.

В таблице критическое значение критерия хи-квадрат Пирсона при уровне значимости $p < 0{,}01$ и числе степеней свободы 3 составляет 11,34, при уровне значимости $p < 0{,}05$ составляет 7,81.

Полученные различия попали в зону незначимости. Следовательно, уровень обученности курсантов иностранному языку на констатирующем этапе методического эксперимента у курсантов экспериментальных и контрольных групп не отличается, и полученные данные позволяют считать выборку курсантов экспериментальной группы тождественной выборке курсантов контрольной группы с большой степенью достоверности.

По окончанию формирующего этапа полученное различие экспериментальной группы попало в зону значимости, что указывает на значительные различия обученности курсантов экспериментальной группы до и после эксперимента. В контрольной группе различие присутствуют, но не значительно.

Отсутствие отличий уровня обученности иностранному языку курсантов экспериментальной и контрольной групп на констатирующем этапе и значительное различие после экспериментального обучения указывает на то, что данные изменения обусловлены специально организованными действиями, то есть использованием средств ИОС в экспериментальных группах.

Эффективность использования элементов ИОС была также проверена с помощью коэффициента оценки сформированности *Ко* [14], которое вычислили по формуле

$$Ко = К_э/К_к,$$

где $К_э$ — количество курсантов с различными уровнями обученности экспериментальной группы, обучающихся с использованием средств ИОС;

$К_к$ — количество курсантов с различными уровнями обученности по иностранному языку контрольной группы, обучающихся традиционно.

Если применение средств ИОС эффективно, то значение *К*о будет больше единицы.

В нашем исследовании *К*о = 3,78, что больше единицы, следовательно, применение в учебном процессе средств ИОС является более эффективным, чем использование традиционного обучения.

Таким образом, результаты проведенного нами эксперимента доказывают эффективность обучения курсантов дисциплине «Иностранный язык» с активным использованием средств информационно-образовательной среды, как на занятиях, так и в часы самостоятельной подготовки. Объективность и достоверность результатов эксперимента доказана методами математической статистики.

Заключение, выводы

Анализ результатов методического эксперимента позволил сделать следующие **выводы:**

1. В процессе изучения текущего состояния образовательного процесса по дисциплине «Иностранный язык» в аспекте использования средств информационно-образовательной среды нами установлено, что данная проблема является одной из актуальных и требует дальнейшей разработки.

2. Разработаны критерии (восприятие новой информации, интеллектуальная обработка информации, результативность). Каждый критерий имеет свои показатели. С учетом данных критериев и показателей нами были выделены три уровня обученности курсантов в ходе изучения иностранного языка в военном вузе (высокий, средний, низкий).

3. Результаты формирующего этапа эксперимента, на котором проводилось экспериментальное обучение курсантов дисциплине «Иностранный язык» с активным использованием средств информационно-образовательной среды, как на занятиях, так и в часы самостоятельной подготовки, свидетельствуют об их достаточно высокой эффективности для повышения уровня обученности курсантов иностранному языку.

Таким образом, поставленные задачи решены; цель исследования достигнута.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путин В. В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности России // Российская газета. 2012. № 5708.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 25.05.04 «Летная эксплуатация и применение авиационных комплексов» (уровень специалиста). URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/250504.pdf

3. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/

4. Конопатова Н. К. Информационно-образовательная среда как важнейшее условие достижения нового качества образования. URL: www.adm-edu.spb.ru

5. Камышева Е. Ю. Информационно-образовательная среда вуза в обучении профильно-ориентированному иностранному языку: сущность, содержание, функции // Научный диалог. 2017. № 5. С. 373—385

6. Андреев А. А. Проблемы современной цифровой образовательной системы // Ученые записки ИУО РАУ. 2017. № 4(64). С. 77—80.

7. Волкова Е. А. Организация информационно-образовательной среды в ОУ как средство реализации требований ФГОС // Образовательная среда сегодня: стратегии развития : материалы II международной науч.-практич. конф. Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 376—377.

8. Евдокимова М. Г. Профессионально ориентированное обучение иностранным языкам в среде информационно-коммуникационных технологий // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Педагогические науки. 2016. Вып. 16(755). С. 41—47.

9. Обдалова О. А. Когнитивно-дискурсивная система обучения иноязычной межкультурной коммуникации студентов бакалавриата естественнонаучных направлений. Концептуальные основы разработки образовательной среды для обучения межкультурной коммуникации : дис... д-ра пед. наук. Нижний Новгород, 2017. 468 с.

10. Levy M. Computer Assisted Language Learning: Context and Conceptualization. Oxford, 1998.

11. Хуторской А. В. Дидактика. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб. : Питер, 2017. 720 с.

12. Бирина О. В. Понятие успешности обучения в современных педагогических и психологических теориях // Фундаментальные исследования. 2014. № 8-2. С. 438—443.

13. Граничина О. А. Статистические методы психолого-педагогических исследований : учеб. пособие. СПб. : Изд-во ВВМ, 2012. 115 с.

14. Замараев А. Г. Технология модульно-компетентностного обучения в образовательном процессе военного вуза : дис... канд. пед. наук. Уфа, 2013. 198 с.

REFERENCES

1. Putin V. V. To be strong: guarantees of national security of Russia. *Rossiyskaya Gazeta*, 2012, no. 5708. (In Russ.).
2. The Federal state educational standard of higher professional education in the specialty 25.05. 04 "Flight operation and application of aircraft systems" (specialist level). (In Russ.). URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/250504.pdf
3. Presidential decree No. 203 of May 9, 2017 "On the strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017—2030". (In Russ.). URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/
4. Konopatova N. K. *Information and educational environment as the most important condition for achieving a new quality of education*. (In Russ.). URL: www.adm-edu.spb.ru
5. Kamysheva E. Yu. Information and educational environment of the University in teaching profile-oriented foreign language: the essence, content, functions. *Scientific dialogue*, 2017, no. 5, pp. 373—385.
6. Andreev A. A. Problems of modern digital educational system. *Scientific notes of iuo RAU*, 2017, 4, pp. 77—80. (In Russ.).
7. Volkova E. A. Organization of information and educational environment in the OU as a means of implementing the requirements of the GEF. *Educational environment today: development strategies*. Materials of the II int. sci. and pract. conf. Cheboksary, Interactive plus, 2015. Pp. 376—377. (In Russ.).
8. Evdokimova M. G. Professionally oriented teaching of foreign languages in the environment of information and communication technologies. *Bulletin of the Moscow state linguistic University. Pedagogical science*, 2016, 16, pp. 41—47. (In Russ.).
9. Obdalova O. A. *Cognitive-discursive system of teaching foreign language intercultural communication to undergraduate students of natural Sciences Conceptual framework for the development of educational environment for teaching intercultural communication*. Dissertation of the doctor of pedagogy. Nizhny Novgorod, 2017. 468 p. (In Russ.).
10. Levy M. *Computer Assisted Language Learning: Context and Conceptualization*. Oxford, 1998.
11. Khutorskoy A. V. *Didactics. Textbook for universities. The standard of the third generation*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2017. 720 p. (In Russ.).
12. Birina O. V. The Concept of learning success in modern pedagogical and psychological theories. *Fundamental research*, 2014, no. 8-2, pp. 438—443. (In Russ.).
13. Granichina O. A. *Statistical methods of psychological and pedagogical research*. Saint Petersburg, VVM publishing house, 2012. 115 p. (In Russ.).
14. Zamaraev A. G. *Technology of modular competence-based training in the educational process of a military University*. Dissertation of the candidate of pedagogy. Ufa, 2013. 198 p.

Как цитировать статью: Рехлова А. В., Иевлева Г. В., Матвеева И. А. Экспериментальная работа по повышению обученности курсантов иностранному языку средствами информационно-образовательной среды на начальном этапе обучения в военном вузе // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 429–435. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.457.

For citation: Rekhlova A. V., Ievleva G. V., Matveeva I. A. Experimental work to improve the training of cadets in a foreign language, by means of information and educational environment at the initial stage of training at a military university). *Business. Education. Law,* 2019, no. 4, pp. 429–435. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.457.

УДК 37.068
ББК 74.00

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.471

Malova Elena Nikolaevna,
Senior Lecturer of the Department of Pedagogy,
Vladimir State University,
named after A. G. and N. G. Stoletovs
Vladimir, Russian Federation,
e-mail: shaposhnikov62@mail.ru

Малова Елена Николаевна,
старший преподаватель кафедры педагогики,
Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир, Российская Федерация,
e-mail: shaposhnikov62@mail.ru

СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ УЧАСТНИКОВ ОБЪЕДИНЕНИЯ «ВОЛОНТЕРЫ ПОБЕДЫ»

SOCIALLY SIGNIFICANT PERSONALITY FEATURES OF THE MEMBERS OF ASSOCIATION «VICTORY VOLUNTEERS»

13.00.05 — Теория, методика и организация социально-культурной деятельности
13.00.05 — Theory, methodology and organization of social and cultural activities

Актуальность определена существенными изменениями социокультурной, экономической, образовательной ситуации в стране и потребностями общества в развитии социально активной молодежи.

Волонтерство — добровольная безвозмездная социально значимая деятельность — способствует становлению субъекта социальной активности. Юношество как социально-демографическая группа составляет костяк добровольческого

движения в современной России, вовлечение молодежи в социальную практику — уже необходимое условие современного общества.

Возрастающая роль волонтерской (добровольческой) деятельности в стране, расширяющаяся вовлеченность молодежи в иные практики функционирования гражданского общества, требует разработки теоретических оснований в научно-методическом обеспечении современного сопровождения развития личности в средней и высшей школе.

В социологии, педагогике и психологии расширяются теоретические и эмпирические исследования с целью изучения и системного описания данного феномена. Значительная доля исследований сосредоточена на изучении мотивации участников волонтерской деятельности, однако недостаточно разработан аспект личностных особенностей волонтеров и их социально-психологических качеств. Необходимо эмпирически изучить предполагаемый высокий педагогический, воспитательный, социализирующий потенциал волонтерства.

Содержание статьи описывает итоги исследования, устанавливающего различия между участниками общественного объединения «Волонтеры Победы» и студентами исторического профиля подготовки педагогического института. В качестве инструментария использована методика О. И. Моткова «Самоанализ личности».

Установлены статистически достоверные различия по всем шкалам методики: активность нравственной позиции, коллективизм, гражданственность в труде, трудолюбие, волевые качества.

Помощь обществу в виде волонтерской активности как получение опыта самостоятельного общественного действия в открытой общественной среде может способствовать формированию социально значимых качеств личности. Возникает необходимость продолжения исследования в лонгитюдном формате.

The relevance of the study is determined by significant changes in the socio-cultural, economic, educational situation in the country and the needs of society in the development of socially active youth.

Volunteering is a voluntary, gratuitous, socially significant activity that contributes to the development of the subject of social activity. Youth as a socio-demographic group forms the backbone of volunteerism in modern Russia. Involvement of young people in social practice is already a prerequisite for modern society.

The growing role of volunteer (voluntary) activities in the country, the growing involvement of young people in other practices of the functioning of civil society, require the development of theoretical bases in the scientific and methodological support of modern personal support in colleges.

In sociology, pedagogy and psychology, theoretical and empirical research is being expanded to study and systematically describe this phenomenon. A significant share of research is focused on the motivation of volunteers, but the aspect of volunteers' personality and socio-psychological qualities is not sufficiently developed. It is necessary to study empirically the supposed high pedagogical, educational, socializing potential of volunteering. The involvement of young people in social practice is already for modern society.

The content of the article describes the results of the study, objectifying the differences between the participants of the public association "Victory Volunteers" and students of the historical profile of the pedagogical institute. The instrumentation used is O.I. Motkov's method "Self-analysis of personality."

Established statistically significant differences in all scales of the methodology the activity of moral position, collectivism, citizenship in work, hard work, volitional qualities.

Assistance to society in the form of volunteer activity as gaining experience of independent public participation in an open social environment can contribute to the development of socially significant personal qualities and the formation of the subject of social activity. There is a need to continue research in a longitudinal format.

Ключевые слова: общественные объединения, волонтерство, волонтерская деятельность, социальная активность, доброволец, волонтер Победы, социально значимые качества, личность, субъект, учащаяся молодежь, юношеский возраст.

Keywords: public associations, volunteering, volunteer activities, social activity, volunteer, Victory volunteer, socially significant qualities, personality, subject, students, adolescence.

Введение

Актуальность. В современных условиях жизни российского общества велика значимость социально ценностной активности человека. Обществу важно иметь возможности направленного формирования социальной активности личности и эффективного осуществления ее социальных функций и ролей, присвоения и реализации общественных ценностей и идеалов реализации в поведении, труде, образе жизни.

Основной человеческий ресурс развития общества — юношество. Как социальная группа это составляет 24 % населения РФ (около 35 млн человек). Юношеский возраст — возраст самоопределения (социального, профессионального, личностного) — сенситивен к развитию ответственности за себя и других, формированию ценностей, становлению теоретического мировоззрения, самовоспитанию.

Не только через традиционные социальные институты, но и через активность в развивающихся гражданских практиках возможно влияние на становление субъекта, социального деятеля, гражданина.

Волонтерство как безвозмездная социально значимая деятельность имеет большую историю в России Волонтерство как безвозмездная социально значимая деятельность имеет большую историю в России [1, 2].

В настоящее время в России наблюдается рост добровольческих инициатив, а основными векторами развития волонтерских молодежных организаций являются образование, спорт, социальная работа, культура, экология и т. д. Движение объединяет в своих рядах более 4 млн человек [3].

Просоциальная направленность волонтерской деятельности закреплена законодательно. Участвуя в волонтерской деятельности, человек на безвозмездной основе стремится положительно воздействовать на социальные трансформационные процессы [4].

Необходимость усовершенствования политики государства в части волонтерства обозначена Президентом РФ В. В. Путиным в Послании к Федеральному собранию 2016 г. [5].

Изученность проблемы. Социологические аспекты феномена волонтерства изучают Зборовский Г. Е., Киселенко А. В., Певная М. В., Ульянова Е. В.

Психологические детерминанты добровольческой активности представлены в работах Азаровой Е. С., Бессоновой Т. И.

Целесообразность разработки темы обоснована, с одной стороны, большим потенциалом волонтерского движения, с другой, недостаточным участием юношества в добровольческой деятельности.

Научная новизна заключается в установлении различий в выраженности социально значимых качеств у юношей — участников волонтерского движения и юношей, не участвующих в волонтерском движении.

Целью исследования стало сравнение выраженности социально значимых качеств личности у юношей, состоящих в общественном объединении «Волонтеры Победы» и не состоящих в данном объединении.

Теоретическая значимость. Обзор литературы не дал возможности обнаружить исследования социально значимых качеств участников волонтерского движения.

Практическая значимость Результаты исследования могут иметь значение для педагогов высших учебных учреждений, руководителей общественных объединений с целью оптимизации системы воспитательной работы (создание и поддержка волонтерских движений, грамотное мотивирование и рекрутирование).

Волонтерство как предмет научного поиска находится на стыке разных отраслей знания. В социологии разрабатываются методологические основания феномена волонтерства как социального института, особой общественной деятельности и социальной общности [6; 7].

Социологическая оценка добровольчества позволила описать проблемы и особенности феномена в России с учетом социокультурного контекста. Как социальный институт волонтерство проживает стадию нарастающей активности. При этом в России не сформированы национальная традиция волонтерства и социальная норма волонтерской деятельности как норма долга перед обществом, основанной на жертвенности личности в интересах общества. Отсутствие единой идеологии для всех видов и форм добровольческой активности вызывает сегментированность волонтерской общности. Существенно, что потребность россиян быть включенными в данные формы социальной активности выше, потенциальных волонтеров существенно больше, причинами чего могут быть недостаток информированности, некорректность рекрутирования, протестный характер некоторых добровольческих движений [3, 8].

Теория и практика педагогики нуждаются в разработке теоретических оснований и методического обеспечения обновленной системы сопровождения развития личности современного ребенка на всех уровнях образования, в волонтерском движении усматривается высокий педагогический, воспитательный, социализирующий потенциал [9, 10].

В психологии выверена дефиниция волонтерства — это специфический продукт сознания личности, коллективного сознания и культуры, но усваиваемого в той или иной мере отдельными людьми [11].

Анализ теорий позволил Бессоновой Т. И. уточнить основания, объясняющие истоки психологических изменений участников волонтерского движения. Эволюционная теория (Ч. Дарвин, Л. Гринберг, Дж. Ф. Раштон и др.) желание помогать людям, изменяя себя и общество, считает генетически обусловленной потребностью. Исследования гуманистической психологии устанавливают: жизнь волонтеров наполнена смыслом, организованным системой высших ценностей и позитивных мотивов; это часть самоактуализации. Психологическая культура доверия в волонтерском движении —доверия себе, обществу, миру, желание его преобразовать — описывается теорией доверия (С. Н. Айзенштадт, Э. Аронсон и др.). Исследованиями в рамках теории филантропии (благотворительности) констатированы две группы мотивов у добровольцев: мотив благотворительности (альтруистический) и мотив прагматизма (практической пользы, PR и т. п.). Эмпатией как способностью к сочувствию, побуждающей к соучастию и помощи другому, обуславливается волонтерство в теории сочувствия (Т. П. Гаврилова, И. М. Юсупов и др.). В теории альтруизма в социальной психологии высказано предположение, что в ходе эволюции альтруизм стал частью культурной системы; проявлениями альтруистического поведении являются безвозмездность, жертвенность, ответственность, приоритетность, свобода выбора, удовлетворение; акты альтруизма связаны со снижением уровня депрессии, стресса, улучшением состояния психического и физического здоровья человека, удовлетворением жизнью, повышением самооценки [11].

Значительная часть исследований сосредоточена на изучении мотивации волонтеров [11—14]. Описаны ведущие мотивы волонтерства: социально значимый позитивный характер, широкая распространенность, соотнесенность с общечеловеческими ценностями, поддержка индивидуальных различий участников [11].

Включаются в волонтерскую деятельность по разным причинам: для приобретения опыта взаимодействия с разными людьми; для исполнения долга христианина; для получения командного опыта; для установления деловых связей и личных контактов; для развития специальных умений и навыков [2].

Азаровой Е. С. системно разработаны психологические аспекты добровольчества. Описаны три группы психологических детерминант, обеспечивающих развитие личности и деятельности волонтера: личностные (система мотивов, потребность в заботливости, эмпатия, ценностно-смысловая сфера, эмоциональные особенности, склонность к деятельности, направленность, свойства личности, самооценка); коммуникативно-деятельные (успешность деятельности, стиль общения, содержание и процесс обучения, стратегическое целеполагание, планирование и руководство); социально-психологические (система поощрения, влияние общественного внимания, общественное признание, содержание добровольческой деятельности, социально-психологический климат добровольческой организации). Установлены функции добровольческой деятельности, проявляющиеся на общем (интегративная, стабилизирующая, стимулирующая, нормообразующая) и личностном уровнях (функции познания, самопознания, социализации, самоутверждения) [15].

Опыт волонтерства, по Азаровой Е. С., формирует личностные новообразования: социальную и интеллектуальную активность, социальную компетентность и умение действовать в нестандартных жизненных ситуациях [15].

Развитие личности под влиянием волонтерской деятельности описано Долговой В. И., Шаяхметовой В. К. в модели профессионально важных качеств (ПВК) волонтера русскоязычных программ [16]. ПВК — многоуровневая динамическая система; качества поддаются развитию в ходе овладения волонтерской деятельностью. ПВК распределяются на компоненты (эмоциональный, коммуникативный, гностический, мотивационный, практический, рефлексивный). Состояние психологических качеств в модели формирования ПВК оценивается через систему уровней (желаемого, приемлемого, критического, недопустимого). Соответствие психологических особенностей личности выполняемой деятельности достигается на приемлемом

уровне ПВК при условии дальнейшего совершенствования в осуществлении обязанностей [16].

При том, что исследовательский поиск в части психологических особенностей волонтеров и их заданного формирования идет, Бессонова Т. И. отмечает недостаточную разработанность вопроса индивидуально-психологических и личностных особенностей волонтеров, социально-психологических качеств личности волонтера [11], что и определяет актуальность данного исследования.

С 2015 года функционирует общественное движение «Волонтеры Победы». Согласно Уставу, целями данного движения являются: «сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне и обеспечение эффекта сопричастности молодого поколения с великими историческими событиями; содействие в гражданско-патриотическом, духовно-нравственном воспитании граждан Российской Федерации…» [17]. Участники помогают ветеранам, занимаются благоустройством памятных мест и захоронений и др.

Методология исследования

Инструментарием исследования стала методика «Самоанализ личности», разработанная О. И. Мотковым [18]. Под социально значимыми качествами личности автором понимаются те, которые способствуют достижению общественно значимых целей [19] Структура социально значимых качеств личности стала конструктом методики.

Методика является самооценочным личностным опросником, состоящим из 24 вопросов. Она содержит шкалы (факторы): активность нравственной позиции, коллективизм, гражданственность, трудолюбие, творческая активность, волевые качества. Каждый фактор разбит на два подфактора. Оценочная шкала пятибалльная. В нормах теста представлены интервалы уровней проявления фактора (качества): низкий — 1,00—3,65, средний — 3,66—4,32, высокий — 4,33 — 5,00.

Гипотеза исследования: у юношей, состоящих в общественном объединении «Волонтеры Победы», выраженность социально значимых качеств личности выше, чем у их сверстников, не участвующих в данном общественном объединении.

Выборку исследования составили участники общественного движения «Волонтеры Победы» г. Владимира (n = 15) (группа 1). Возраст испытуемых — от 17 до 20 лет. Членство в движении — от 6 мес. до 2 лет. Кроме того, в исследовании участвовали студенты педагогического направления профиля «История. Обществознание» ВлГУ (n = 15) (группа 2). Возраст испытуемых — от 19 до 20 лет.

Результаты

Средние значения по факторам и субфакторам в каждой группе представлены в табл. 1 и графически на рис. 1.

Таблица 1

Средние значения групп испытуемых по методике О. И. Моткова «Самоанализ личности»

Факторы	Средние значения		Подфакторы	Средние значения	
	Группа 1	Группа 2		Группа 1	Группа 2
Активность нравственной позиции	4,67	3,815	Уважение к людям, совестливость	4,77	3,83
			Стремление к нравственному самовоспитанию	4,57	3,8
Коллективизм	4,65	3,765	Ответственность перед коллективом	4,63	3,73
			Чуткость и взаимопомощь	4,67	3,8
Гражданственность в труде	4,77	3,965	Осознание значимости своего труда для общества	4,67	4,2
			Бережное отношение к результатам труда, к природе	4,87	3,73
Трудолюбие	4,52	3,93	Добросовестность	4,57	3,83
			Самостоятельность в преодолении трудностей	4,47	4,03
Творческая активность	4,25	3,665	Стремление к улучшению процесса работы	3,83	3,5
			Стремление к новому, инициатива	4,67	3,83
Волевые качества	4,43	3,8	Целеустремленность	4,73	3,87
			Настойчивость и самообладание	4,13	3,73

Средние значения шкал (факторов) группы 1 выше средних значений группы 2. Самые низкие средние значения в обеих группах — по фактору «Творческая активность» (4,25 и 3,665 соответственно), самые высокие — по фактору «Гражданственность в труде» (4,77 и 3,965 соответственно).

Наибольшие различия в средних значениях групп установлены по факторам «Активность нравственной позиции» (4,67 и 3,815 соответственно) и «Коллективизм» (4,65 и 3,765 соответственно). Наименьшие различия в средних значениях групп — по фактору «Трудолюбие» (4,52 и 3,93).

На высоком уровне норм методики средние значения группы 1 по факторам: «Активность нравственной позиции», «Коллективизм», «Гражданственность в труде», «Трудолюбие», «Волевые качества», лишь «Творческая активность» — на среднем уровне, тогда как средние значения всех факторов методики у группы 2 на среднем уровне.

Использование *U*-критерия Манна — Уитни выявило статистически достоверные различия между средними значениями групп 1 и 2 по всем субшкалам методики на уровне 5%-й значимости, кроме субфактора «Стремление к улучшению процесса работы» (табл. 2). Поэтому дополнительно подвергнуты анализу средние значения шкалы «Творческая активность», различия на уровне шкалы (фактора) статистически достоверны ($U_{эмп.} = 39$; $p \leq 0,05$).

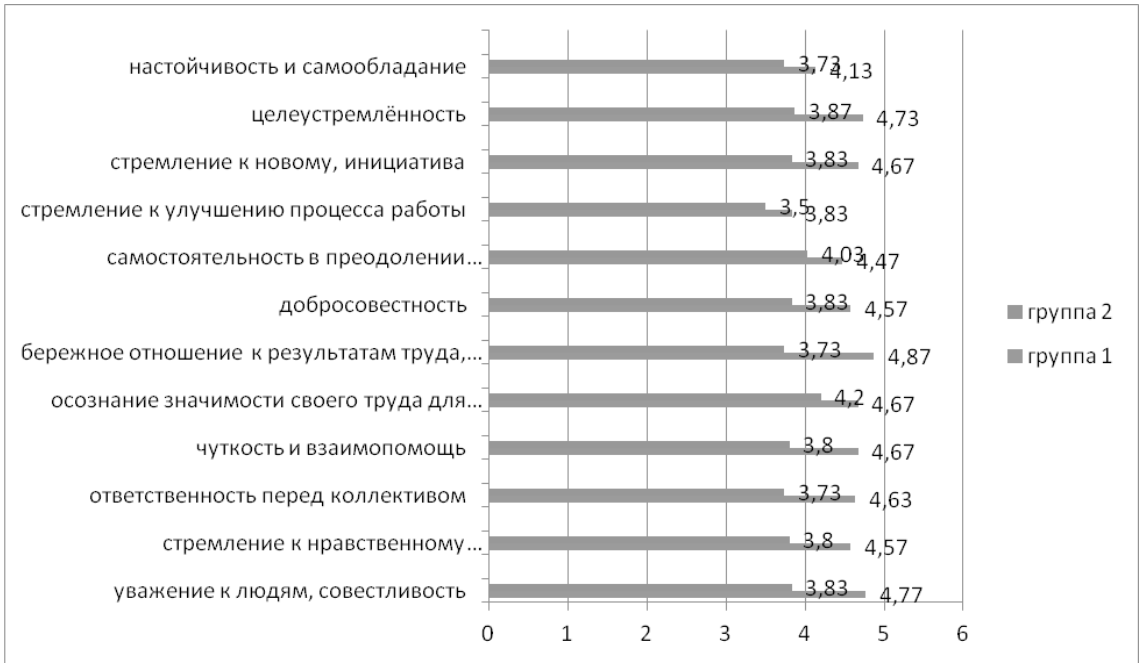

Рис. 1. Средние значения групп испытуемых по методике О. И. Моткова «Самоанализ личности»

Таблица 2

Уровень значимости различий результатов групп

Шкалы	Субшкалы	$U_{эмп.}$	$U_{крит.}$	Уровень значимости
Активность нравственной позиции	Уважение к людям, совестливость	17	64	$p \leq 0,05$
	Стремление к нравственному самовоспитанию	47,5	64	$p \leq 0,05$
Коллективизм	Ответственность перед коллективом	16,5	64	$p \leq 0,05$
	Чуткость и взаимопомощь	17,5	64	$p \leq 0,05$
Гражданственность в труде	Осознание значимости своего труда для общества	49,5	64	$p \leq 0,05$
	Бережное отношение к результатам труда, к природе	6,5	64	$p \leq 0,05$
Трудолюбие	Добросовестность	28,5	64	$p \leq 0,05$
	Самостоятельность в преодолении трудностей	56	64	$p \leq 0,05$
Творческая активность	Стремление к улучшению процесса работы	69	64	Не значимо
	Стремление к новому, инициатива	34	64	$p \leq 0,05$
Волевые качества	Целеустремленность	15	64	$p \leq 0,05$
	Настойчивость и самообладание	17,5	64	$p \leq 0,05$

Заявленная гипотеза доказана.

Заключение

Установленные различия позволяют констатировать, что группа волонтеров характеризуется более высоким уровнем социально значимых качеств личности, а именно: активностью нравственной позиции, коллективизмом, гражданственностью в труде, трудолюбием, инициативой, волевыми качествами. Несмотря на обобщения теоретического анализа, было бы некорректно утверждать, что данные результаты обусловлены влиянием собственной социальной активности. Возможно, именно высокий уровень социально значимых качеств стал причиной их добровольного выбора.

Для утверждения, что волонтерство может стать социальной технологией с прогнозируемым в виде социально психологических качеств личности результатом, целесообразно продолжение данного пилотажного исследования через организацию лонгитюда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горбушова С. М. К вопросу о генезисе волонтерского движения в России // АНИ: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 101—104.

2. Синяева М. И., Могиленец О. И. Волонтерство как социальное явление современного общества // Коллекция гуманитарных исследований. Электрон. журн. 2017. № 2 (5). URL: www.j-chr.com

3. Ульянова Е. В. Социально-культурные векторы развития волонтерской деятельности в современном российском обществе // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 6(74). С. 127—131.

4. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. от 02.06.2016) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: http://legalacts.ru/doc/FZ-ob-obwestvennyh-obedinenijah

5. Послание Президента Федеральному собранию 1 декабря 2016 года. URL: https://kremlin.ru › events › president › news

6. Зборовский Г. Е. Проблема волонтерства в структуре социологического знания // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Серия социально-экономические науки. 2017. № 3. С. 8—23.

7. Кисиленко А. В. Волонтерство как форма самоорганизации российской молодежи в условиях риска : автореф. дис... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2018. 37 с.

8. Певная М. В. Развитие волонтерства в России: проблемы и противоречия // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 2. С. 230—237.

9. Богданова Е. В., Лысенко Е. С. Волонтерская деятельность как ресурс социального воспитания школьников // Социальная педагогика в социальных практиках: материалы Международного симпозиума «Социальная педагогика: актуальные проблемы и перспективы» (г. Вильнюс, 27—28 марта 2014 г.) / науч. ред. А. В. Мудрик, Т. Т. Щелина ; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас : Арзамасский филиал ННГУ, 2014. С. 50—58.

10. Маркеева М. В., Маркеева М. С., Яцина К. И. Социализирующий потенциал общественных объединений в развитии социальной активности учащейся молодежи // Социальная педагогика в социальных практиках: материалы Международного симпозиума «Социальная педагогика: актуальные проблемы и перспективы» (г. Вильнюс, 27—28 марта 2014 г.) / науч. ред. А. В. Мудрик, Т. Т. Щелина ; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас : Арзамасский филиал ННГУ. 2014. С. 135—140.

11. Бессонова Т. И. К проблеме исследования истинного добровольчества (волонтерства) // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия «Педагогические науки». 2016. Т. 11. № 5. С. 93—106.

12. Кретова У. П. Модель волонтерской деятельности // Вестник КРАУНЦ: Серия «Гуманитарные науки». 2014. № 2(24). С. 37—45.

13. Сушко Н. Г., Серга Е. Д. Особенности мотивации волонтерской деятельности // Ученые заметки ТОГУ. 2017. Т. 8. № 1. С. 363—368.

14. Ганюшкина Е. К. Исследование ведущих мотивов и личностных качеств волонтеров // Студенческая наука XXI века. Психологические науки. 2015. № 2(5). С. 135—137.

15. Азарова Е. С., Яницкий М. С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета: Психология и педагогика. 2008. № 1(306). С. 120—125.

16. Долгова В. И., Шаяхметова В. К. Модель профессионально важных качеств волонтера русскоязычных программ // Концепт. 2017. Т. 8. С. 48—52. URL: http://e-koncept.ru/2017/770009.htm

17. Устав всероссийского общественного движения «Волонтёры Победы». URL: https://xn--90abhd2amfbbjkx2jf6f.xn--p1ai/public/files/users/1/content/files/%D0%A3%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2_%D0%92%D0%9F_2017_1.pdf

18. Мотков О. И. Личность и психика. Сущность, структура и развитие. М. : ИД «БАХРАМ-М», 2008. 162 с.

19. Мотков О. Н. Психология самопознания личности : практич. пособие. М. : УМЦ ЮВО Москвы — Треугольник, 1993. 182 с.

REFERENCES

1. Gorbushova S. M. On the issue of genesis of volunteer movement in Russia. *ANI: pedagogy and psychology*, 2016, 5(4), pp. 101—104. (In Russ.).

2. Sinyaeva M. I., Mogilenets O.I. Volunteering as a social phenomenon of modern society. *Collection of humanitarian researches. Electronic journal*, 2017, no. 2 (5). (In Russ.). URL: www.j-chr.com

3. Ulyanova E. B. Socio-cultural vectors of volunteer activity in modern Russian society. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, 2016, no. 6, pp. 127—131. (In Russ.).

4. Federal Law of 19.05.1995 No. 82-FZ “On Public Associations” (ed. on 02.06.2016). (In Russ.). URL: http://legalacts.ru/doc/FZ-ob-obwestvennyh-obedinenijah

5. The President’s message to the Federal Assembly on December 1, 2016. (In Russ.). URL: https://kremlin.ru › events › president › news

6. Zborovskiy G. E. Problem of volunteering in the structure of sociological knowledge. *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Series of Socio-Economic Sciences*, 2017, no. 3, pp. 8—23. (In Russ.).

7. Kisilenko A. B. *Volunteering as a form of self-organization of Russian youth in conditions of risk*. Abstract of the thesis of the candidate of sociology. Rostov-on-Don, 2018. 37 p. (In Russ.).

8. Pevnaya M. V. Development of volunteering in Russia: problems and contradictions. *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, 2014, no. 2, pp. 230—237. (In Russ.).

9. Bogdanova E. V., Lysenko E. C. Volunteer activities as a resource of social education of schoolchildren. *Social pedagogy in social practices*. Materials of the Int. Symposium “Social pedagogy: current problems and prospects” (Vilnius, March 27—28, 2014). Arzamas, Arzamas branch of Novosibirsk State University. 2014. Pp. 50—58. (In Russ.).

10. Markeeva M. V., Markeeva M. S., Yatsina K. I. Socializing potential of public associations in the development of social activity of students. *Social pedagogy in social practices*. Materials of the Int. Symposium “Social pedagogy: current problems and prospects” (Vilnius, March 27—28, 2014). Arzamas, Arzamas branch of Novosibirsk State University. 2014. Pp. 135—140. (In Russ.).

11. Bessonova T. I. To the problem of research of true volunteering (volunteering). Scientists’ notes of Transbaikal State University. Series “Pedagogical sciences”, 2016, 11(5), pp. 93—106. (In Russ.).

12. Kretova U. P. Model of volunteer activity. *Vestnik KRAUNTs: Series “Humanitarian sciences”*, 2014, no. 2 (24), pp. 37—45. (In Russ.).

13. Sushko N. G., Serga E. D. Features of volunteering motivation. *Scientific notes of TOGU*, 2017, 8(1), pp. 363—368. (In Russ.).
14. Ganyushkina E. K. Research of leading motives and personal qualities of volunteers. *Student science of the XXI century. Psychological sciences*, 2015, no. 2, pp. 135—137. (In Russ.).
15. Azarova E. S., Yanitsky M. S. Psychological determinants of volunteering. *Tomsk State University Bulletin: Psychology and Pedagogy*, 2008, no. 1, pp. 120—125. (In Russ.).
16. Dolgova V. I., Shayakhmetova V. K. Model of professionally important qualities of a volunteer of Russian-language programs. *Concept. Electronic journal*, 2017, vol. 8, pp. 48—52. (In Russ.). URL: http://e-koncept.ru/2017/770009.htm
17. Charter of the All-Russian public movement "Victory Volunteers". (In Russ.). URL: https://xn--90abhd2amfbbjkx2jf6f.xn--p1ai/public/files/users/1/content/files/%D0%A3%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2_%D0%92%D0%9F_2017_1.pdf
18. Motkov O. N. *Personality and psychics: essence, structure and development*. Moscow, PH "BAKHRAM-M", 2008. 162 p. (In Russ.).
19. Motkov O. N. *Psychology of personality self-knowledge*. Moscow, 1993. 182 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Малова Е. Н. Социально значимые качества личности участников объединения «Волонтеры Победы» // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 435–441. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.471.

For citation: Malova E. N. Socially significant personality features of the members of association «Victory Volunteers». *Business. Education. Law,* 2019, no. 4, pp. 435–441. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.471.

УДК 796:351.74
ББК 75

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.403

Kuznetsova Elizaveta Sergeevna,
Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: dom.kuznetzovy@yandex.ru

Кузнецова Елизавета Сергеевна,
курсант 3-го курса 723 учебной группы,
Ростовский юридический институт
МВД России,
Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: dom.kuznetzovy@yandex.ru

Nikiforov SergeyViktorovich,
Senior Lecturer of Physical Training Department,
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
police lieutenant colonel
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: dom.kuznetzovy@yandex.ru

Никифоров Сергей Викторович,
старший преподаватель кафедры физической подготовки,
Ростовский юридический институт
МВД России,
подполковник полиции,
Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: dom.kuznetzovy@yandex.ru

ПОЛИЦЕЙСКОЕ САМБО КАК ИНСТРУМЕНТ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

POLICE SAMBO AS A TOOL OF SPECIAL PHYSICAL TRAINING OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры
13.00.04 — Theory and methods of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture

Исследование направлено на выявление степени допустимого применения технических правил и тактики ведения самостоятельной борьбы в системе физической подготовки сотрудников органов внутренних дел с целью изучения приемов борьбы. На современном этапе развития самбо в России является одним из ведущих и наиболее распространенных в общественной среде видов единоборств. Высокая степень прикладного характера, которая характеризует данный вид боевого искусства, наделяет его определенными преимуществами, и, возможно, именно поэтому самбо завоевало популярность и за рубежом. Своим появлением самбо обязано еще советскому прошлому, когда оно было разработано для нужд армии и правоохранительных органов. Приемы и навыки, входящие в самбо, при их умелом использовании сотрудниками полиции могут быть использованы в качестве способов защиты от различных захватов, ударов ножа или тяжелого предмета, защиты от нападения безоружного противника, защиты от угрозы применения оружия. Авторы приходят к выводу, что физическая подготовка российских полицейских должна включать в себя обновленную версию стиля самбо советской эпохи. Недавно разработанное полицейское самбо предлагается в качестве адекватной системы боевых искусств для принятия служащими МВД России. Поскольку главное предназначение полиции состоит в обезоруживании и задержании преступника, техника этого вида единоборств сводится в основном к захватам, броскам, болевым рычагам и выкручиваниям, удушениям. Самбо представляет собой исконно русский и «самый полицейский» вид спорта. Данный вид единоборств способствует скорейшему формированию таких нужных полицейскому свойств, как смелость, отвага, сообразительность, учит принимать обдуманные, взвешенные решения в условиях ограниченного времени. Очень важно, чтобы сотрудники

силовых структур, особенно полицейские, владели приемами самообороны. Этому должно уделяться повышенное внимание. Если в дальнем бою основное оружие — это АК, то в ближнем — самбо.

The study is aimed at identifying the degree of permissible application of technical rules and tactics of independent struggle in the system of physical training of employees of the internal Affairs bodies in order to study combat techniques of struggle. At the present stage of development of Sambo in Russia are one of the leading and most common in the social environment of martial arts. The high degree of applied nature that permeates this type of martial art gives it certain advantages, and perhaps that is why Sambo has gained popularity abroad. Sambo owes its appearance to the Soviet past, when it was developed for the needs of the army and law enforcement agencies. Techniques and skills included in the Sambo, with their skillful use by police officers can be used as a way to protect against various seizures; knife or heavy object; protection from attack by an unarmed enemy; protection against the threat of use of weapons. In the article the authors come to the conclusion that the physical training of Russian police officers should include an updated version of the Sambo style of the Soviet era. Recently developed "police Sambo" is offered as an adequate system of martial arts for acceptance by employees of the Ministry of internal Affairs of Russia. Since the main purpose of police is to disarm and arrest the offender, the technique of this martial art confined mostly to grabs, throws, locks the levers and twisted the chokes. Sambo is a native Russian and the most police sport. This type of martial arts contributes to the rapid formation of such necessary properties as courage, bravery, intelligence, teaches to make informed, informed decisions in a limited time. It is very important that law enforcement officials, especially police officers, have self-defense techniques. This should be given increased attention. If ranged combat main weapon is AK, in the middle – Sambo.

Ключевые слова: органы внутренних дел, самбо, полицейское самбо, физическая подготовка, профессиональная подготовка, комплекс упражнений, тактика, навыки, боевые приемы борьбы, боевые искусства.

Keywords: Internal Affairs bodies, Sambo, police Sambo, physical training, professional training, a set of exercises, tactics, skills, fighting techniques, martial arts.

Введение

Актуальность: Выступая в качестве одного из основных векторов политики Министерства внутренних дел Российской Федерации в сфере работы с кадрами, деятельность по совершенствованию физических навыков сотрудников полиции, в том числе будущих, проходящих обучение в образовательных организациях системы МВД России, требует новых решений на государственном уровне. Каждый страж порядка должен достигнуть необходимого уровня овладения боевыми приемами борьбы. Только тогда, а также в случае грамотного, объективно обоснованного применения данных навыков сотрудник может рассчитывать на эффективное выполнение возложенных на него служебных обязанностей. В связи с тем, что в ходе осуществления учебно-тренировочного процесса на поверхность всплывает целый список проблем, связанных с организацией подготовки, выбором наиболее оптимальных средств и методов обучения, учетом возрастных особенностей обучающихся, на наш взгляд, более детальное, всестороннее изучение данного вопроса будет играть только положительную роль для всего министерства [1].

Изученность проблемы: Проанализировав научные статьи, диссертационные исследования и методические разработки, касающиеся вопроса физической подготовки сотрудников ОВД, мы пришли к выводу, что достижения технического процесса должны находить отражение и в системе подготовки сотрудников правоохранительных структур. Необходимо уделять больше внимания вопросам активного исследования возможности применения современных средств и методов различных единоборств в системе физической подготовки полицейских.

Целесообразность разработки темы: к сожалению, пока теория и методика физической подготовки сотрудников МВД России не предоставляют научные теоретические знания о положительном воздействии средств различных видов единоборств на процесс подготовки сотрудников полиции к применению физической силы в ситуациях повышенного риска при выполнении ими своих служебных обязанностей [2].

Научная новизна: В статье рассматриваются актуальные проблемы физической подготовки сотрудников полиции. На базе отечественной школы борьбы самбо предложена система, оптимизированная для подготовки сотрудников органов внутренних дел (полицейское самбо).

Цель исследования сводится к установлению необходимости внедрения разработанного на базе отечественной школы комплекса так называемого полицейского самбо в систему специальной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость работы. Техника самбо может быть использована в приемах: защиты от ударов невооруженного противника; противника, вооруженного ножом, тяжелым предметом; освобождения от захватов и обхватов; при угрозе оружием, попытке обезоружить; защиты от группового нападения. Использование техники самбо в физической подготовке позволит значительно повысить уровень владения приемами рукопашного боя сотрудников ОВД [3].

В ходе работы мы руководствовались следующими **методами**: методы анализа и синтеза, исторический метод, методы дедукции и индукции, а также методы моделирования и сравнения.

Основная часть

Уже целый век сотрудники органов внутренних дел (далее — ОВД) России, являющиеся частью сначала советской, а затем российской правоохранительной структуры, усваивают тактические и технические правила применения физической силы, включая боевые приемы борьбы, которые вместе образуют целую школу с исконно российскими корнями. Данное направление обязано своим появлениям трудам таких отечественных ученых, как В. С. Ощепкова, В. А. Спиридонова, А. А. Харлампиева и др. Результативность и действенность эта система доказала на практике. Полицейский, в нужном объеме овладевший навыками ведения борьбы самбо, способен к применению физической силы в условиях, требующих быстрого принятия решений и влекущих большой риск для его жизни и для жизни других людей [4]. Однако овладение этими способностями требует достаточно большого количества времени.

В системе МВД России был создан специальный комплекс боевых приемов борьбы (далее — БПБ), включающий в себя большое количество приемов, технических и тактических правил ведения борьбы самбо, но большинство из них были навсегда забыты, и, к сожалению, сегодня борьба самбо не входит в число массовых видов спорта.

Зачастую молодые сотрудники полиции не обладают необходимым уровнем физической подготовки, чтобы быть готовыми выполнять технически сложные физические упражнения и тактически трудные БПБ. Именно поэтому необходимо уделять особое внимание процессу обучения будущих и уже настоящих стражей правопорядка правильной технике применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, в целях эффективной борьбы с преступностью [5, 6].

В рамках опытных исследований, неоднократно проводимых в системе ОВД, было установлено, что за время, установленное нормативными актами, в частности «Наставлением по организации физической подготовки в ОВД» (далее — наставление), которое составляет всего лишь шестьдесят часов, достаточно сложно овладеть всеми необходимыми приемами и двигательными навыками, не имея достаточной физической подготовки. Поэтому стоит уделить пристальное внимание возможности возобновления утраченной системности изучении БПБ, соблюдая все применимые в современных условиях традиции отечественной школы самбо, доказавшей свою результативность [7].

Необходимо возместить недостаток у обучающихся основных способностей в области спорта, которые нужны для более эффективного изучения БПБ, что, в свою очередь, потребует дополнительного времени. Для разрешения данной проблемы в отечественной науке была разработана специальная система средств и рекомендаций на базе российского самбо. Данные меры, как предполагается, должны поднять физическую подготовку сотрудников ОВД на новый уровень и как результат, — увеличить производительность служебной деятельности сотрудников ОВД.

Учитывая тот факт, что изучаемые приемы сильно отличаются от традиционных, а концепция подготовки обладает ярко выраженным прикладным характером, мы предлагаем назвать данную систему борьбы «полицейским самбо» (далее — ПС) [8].

На основе анализа деятельности сотрудников полиции можно сформулировать следующие выводы:

1. Полицейские редко применяют физическую силу в реальной жизни (примерно 1—2 раза в год). Поэтому будет не лишним привить навыки на уровне автоматики, на подсознательном уровне, чего можно добиться при соблюдении следующих условий:

— развитие и постоянное совершенствование навыков, входящих в изучаемую нами систему БПБ;

— формирование и поддержание надлежащих условий, необходимых для закрепления приобретенных навыков и их постоянного развития;

— реализация на практике системы ПС для распространения в гражданской среде [9].

2. Стражам порядка приходится применять БПБ в условиях, сопряженных с повышенной степенью опасности. Полицейские имеют дело с людьми из криминальной среды, находящимися в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя или наркотических веществ [10, 11]. Поэтому-то применение травмоопасных воздействий, а тем более таких, которые могут повлечь летальный исход, пусть даже и для нарушителя порядка, не отвечает критерию целесообразности. Однако в случаях группового или вооруженного нападения такие ограничения могут быть аннулированы.

Но даже тогда необходимо стремиться:

— свести к минимуму число используемых БПБ;

— разграничивать БПБ по различным функциональным направлениям.

3. Количество преступников несоразмерно числу стражей порядка, причем перевес происходит в сторону первых. Экипировка и снаряжение сотрудника полиции не позволяют ему совершать все необходимые приемы с той силой, какая предусмотрена для их исполнения. Поэтому при организации физической подготовки в подразделениях ОВД стоит учитывать следующие аспекты:

— изучение и практическая тренировка с применением БПБ должна происходить в полной экипировке;

— периодическая замена соперников на тренировке, с разной степенью физической подготовки, массо-габаритными характеристиками, в разной форме одежды.

Система ПС обязательно должна включать:

1) обязательную базовую программу традиционной физической подготовки;

2) непосредственно план упражнений, составленный на 5-10 лет тренировок;

3) специальные проекты, содержащие конкретные знания и навыки в области БПБ, разработанные специально для каждого отдельного направления службы (патрульно-постовая служба, криминальная полиция, спецподразделения и др.) [12, 13].

Результаты исследования. Предварительные итоги проведенного исследования и практика демонстрируют, что эта система дает возможность за предусмотренное наставлением время, отводимое для тренировок, изучить базовые моторные способности и овладеть на их базе боевыми приемами борьбы. Важно также уделять внимание психологической подготовке сотрудника к единоборству, так как убежденность в собственной мощи дает возможность успешнее справляться со стрессом и формировать верный вариант действия в острых конфликтных обстоятельствах [14, 15].

Выводы, заключение

Сейчас комплекс ПС находится на этапе формирования и развития. Для включения его в систему подготовки ОВД как органов, перед которыми стоят задачи по обеспечению общественного порядка и борьбы с преступностью, необходимо претворить эти разработки в жизнь, предварительно решив некоторые организационно-правовые вопросы.

Для того чтобы исследуемый нами комплекс получил свое реальное воплощение в жизни, для того чтобы он был востребованным в практике работы при обучении и переобучении полицейских кадров на кафедрах учебных заведений, необходимо следующее:

— наработка, закрепление и непрерывное поддержание навыков базовых движений, лежащих в основе осваиваемой системы БПБ. Использование вспомогательных инструментов для поддержания базовых двигательных навыков, в том числе обязательного комплекса специальных упражнений для ежедневного повторения, вспомогательного комплекса базовых движений, исполняемых в виде связок;

— создание условий для поддержания полученных навыков и их непрерывного совершенствования в рамках программы БФП в системе МВД России (комплекс нормативных правовых и организационных мер);

— разработка и внедрение варианта прикладной спортивной системы ПС для популяризации среди лиц, не являющихся сотрудниками ОВД.

При соблюдении перечисленных выше условий мы сможем оценить действенность и эффективность полицейского самбо в системе подготовки будущих и настоящих стражей порядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: проект приказа МВД России // Российская газета. URL: http://www.rg.ru/2011/11/08/ fizpodgotovka-site-dok.html

2. Ворончихин Д. В., Тупицына А. И. Об особенностях изучения боевых приемов борьбы курсантами-девушками в образовательных организациях системы МВД России // Концепт. 2018. С. 71—75. URL: http://e-koncept.ru/2018/0.htm

3. Гарник В. С. Боевые искусства и единоборства в психофизической подготовке студентов : учеб. пособие. М. : МГСУ, 2014. 176 с.

4. Зиамбетов В. Ю. Самооборона, ее правовые основы и методика ее применения : конспект лекций. Оренбург : ОГУ, 2015. 105 с.

5. Косиковский А. Р., Лукашев Н. В. Полицейское самбо как инструмент специальной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2(42). С. 169—173.

6. Корабельникова Ю. Л. Направление формирования стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3. С. 39.

7. Лукин А. А., Галочкин Г. П., Щетинин И. В. Борьба самбо: вариативная часть физической культуры : учеб.-метод. пособие. Воронеж, 2016. 50 с.

8. Лупырь В. Г. Междисциплинарная интеграция в служебно-боевой подготовке курсантов вузов МВД России. Омск : Омская академия МВД России, 2014. 188 с.

9. Сафонов Д. Е. О некоторых путях повышения эффективности обучения боевым приемам борьбы в образовательных учреждениях МВД России // Общество и право. 2014. С. 299—302.

10. Сафронов А. Д. Безопасность сотрудников органов внутренних дел: профессионализм и виктимность // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4. С. 68—71.

11. Старков М. А., Задорин С. В. О проблеме повышения эффективности выполнения боевых приемов борьбы на занятиях по физической подготовке в ВУЗах МВД России // Обучение и воспитание: методики и практика. 2014. № 9. С. 156—161.

12. Троян Е. И. Обучение боевым приемам борьбы в служебно-прикладной физической подготовке слушателей учебных центров МВД России : дис… канд. пед. наук. СПб., 2014. 207 с.

13. Троян Е. И. Использование приемов айкидо для обучения боевым приемам борьбы // Психо-педагогика в правоохранительных органах. 2014. № 3(42). С. 20—21.

14. Харлампиев А. А. Система самбо: сб. документов и материалов. 1933—1944. М., 2014. С. 148—152.

15. Ципинов Х. Б. Актуальные проблемы физической подготовки сотрудников ОВД на современном этапе // Актуальные проблемы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел : сб. материалов Межвуз. науч.-практич. конф. (21 ноября 2014 г.). Домодедово, 2014. С. 38—46

REFERENCES

1. About the statement of the Manual on the organization of physical training in law-enforcement bodies of the Russian Federation: the draft order of the Ministry of internal Affairs of Russia. (In Russ.). URL: http://www.rg.ru/2011/11/08/ fizpodgotovka-site-dok.html

2. Voronchihin D. V., Tupitsyna A. I. About peculiarities of the study of fighting techniques of struggle by the students-girls in the educational institutions of the MIA of Russia. *Concept*, 2018, pp. 71—75. (In Russ.). URL: http://e-koncept.ru/2018/0.htm

3. Garnik V. S. Martial arts and martial arts in a psycho-physical preparation of students. Moscow, MGSU, 2014. 176 p. (In Russ.).

4. Ziambetov V. Yu. Self defense, its legal basis and method of use: the abstract of lectures. Orenburg, OGU, 2015. 105 p. (In Russ.).

5. Kosikovskiy A. R., Lukashev N. In. Police Sambo as a special tool physical training of employees of the internal Affairs bodies of the Russian Federation. *Proceedings of the Academy of managementAffairs of Russia*, 2017, no. 2, pp. 169—173. (In Russ.).

6. Korabelnikova Yu. L. The Direction of formation of stress resistance of employees of internal Affairs. *Proceedings of The Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia*, 2016, no. 3, p. 39. (In Russ.).

7. Lukin A. A., Galochkin P. G., Shchetinin I. V. Sambo Wrestling: variable part of physical culture. Voronezh, 2016. 50 p. (In Russ.).

8. Lupyr V. G. *Interdisciplinary integration in the service and combat training of cadets of the Ministry of internal Affairs of Russia*. Omsk, Omsk Academy of the Russian interior Ministry, 2014. 188 p. (In Russ.).

9. Safonov D. E. On some ways to improve the effectiveness of training in combat fighting techniques in educational institutions of the Ministry of internal Affairs of Russia. *Society and law*, 2014, 4, p. 299—302. (In Russ.).

10. Safronov A. D. Security of employees of internal Affairs: professionalism and victimization. *Proceedings of the Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia,* 2016, no. 4, p. 40. (In Russ.).

11. Starkov M. A., Zadorin S. V. On the problem of improving the efficiency of combat techniques of struggle in the classroom for physical training in the Universities of the Ministry of internal Affairs of Russia. *Training and education: methods and practice*, 2014, no. 9 (November), pp. 156—161. (In Russ.).

12. Troyan E. I. *Training combat techniques of struggle in the service and applied physical training of students of training centers of the Ministry of internal Affairs of Russia*. Dis... Cand. Pedagogical Sciences. St. Petersburg, 2014. 207 p. (In Russ.).

13. Troyan E. I. the Use of Aikido techniques for training combat techniques of struggle. *Psycho-pedagogy in law enforcement*, 2014, no. 3, p. 20—21. (In Russ.).

14. Kharlampiev A. A. *Sambo System: sat. documents and materials*. 1933—1944. Moscow, 2014. Pp. 148—152. (In Russ.)

15. Tsipinov Kh. B. Actual problems of physical training of police officers at the present stage. *Actual problems of professional training of employees of internal Affairs*. Sat. mater. Inter-University Conf. (21 November 2014). Domodedovo, 2014. Pp. 38—46. (In Russ.).

Как цитировать статью: Кузнецова Е. С., Никифоров С. В. Полицейское самбо как инструмент специальной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 441–445. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.403.

For citation: Kuznetsova E. S., Nikiforov S. V. Police sambo as a tool of special physical training of employees of the internal affairs of the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 441–445. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.403.

УДК 378
ББК 74

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.468

Sakerdonova Anna Semenovna,
Senoir Lecturer, Department of Primary Education,
Pedagogical Institute,
Ammosov North-Eastern
Federal University,
Yakutsk, Russian Federation,
e-mail: asakerdonova2004@mail.ru

Сакердонова Анна Семеновна,
старший преподаватель кафедры начального образования
Педагогического института,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация,
e-mail: asakerdonova2004@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ КОМПОНЕНТОВ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

CONTENT OF COMPONENTS OF ETHNOCULTURAL QUALITIES OF PERSONALITY OF FUTURE TEACHERS

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье рассматриваются вопросы формирования этнокультурных качеств личности будущих педагогов в контексте профессионально значимого качества. Обоснованы целесообразность и значимость темы исследования на государственном уровне и на уровне высшего образования. Определено, что этнокультурные качества личности характеризуются наличием представлений о сущности этнокультуры, этнических общностей; способностью к самоопределению и идентификации на основе знаний этнокультуры; готовностью к освоению этнокультурных ценностей, к диалогу культур; способностью к самоактуализации и самореализации в практической деятельности в сфере этнокультурного образования. Проведен психолого-педагогический анализ научной литературы по вопросу исследования, в ходе которого выявлены структурные компоненты этнокультурных качеств личности будущих педагогов, включающие эмоциональный, когнитивный, ценностно-мотивационный и рефлексивный компоненты. Выделенные структурные компоненты этнокультурных качеств личности — взаимосвязанные, взаимообусловленные и взаимодополняющие элементы единой системы, системы, предполагающей этнокультурные качества личности как «набор характеристик», определяющий некую модель поведения. Определены показатели понятия «этнокультурные качества» и его диагностический инструментарий. На констатирующем этапе исследования были определены исходные уровни этнокультурных качеств личности студентов. По итогам анализа результатов констатирующего этапа исследования автор приходит к выводу, что необходимы выявление педагогических условий и разработка модели формирования этнокультурных качеств личности студентов. Специфика и ценность темы исследования заключается в раскрытии проблемы содержания этнокультурного образования в высшей школе. Проблема малоизучена и требует дальнейших исследований: определения и внедрения педагогических условий формирования этнокультурных качеств будущих педагогов.

The article discusses the formation of ethnocultural qualities of the personality of future teachers in the context of professionally significant quality. It is determined that the ethnocultural qualities of a person are characterized by the presence of ideas about the essence of ethnoculture, ethnic communities; the ability to self-determination and identification based on the knowledge of ethnic culture; readiness for the development of ethnocultural values, for the dialogue of cultures of other ethnic groups; ability to self-actualization and self-realization in practical activities in the field of ethnocultural education. A psychological and pedagogical analysis of the scientific literature on the research was carried out, during which the structural components of the ethnocultural qualities of the personality of future teachers were identified, including the emotional, cognitive, value-motivational, and reflective component. Indicators of the concept of ethnocultural qualities and its diagnostic tools are defined. At a ascertaining stage of the study, the initial levels of ethnocultural qualities of the students' personality were determined. Based on the analysis of the results of the ascertaining stage of the study,

the author comes to the conclusion that it is necessary to identify pedagogical conditions and develop a model for the formation of ethnocultural qualities of students' personalities. The novelty of this problem lies in its little knowledge and requires further research: the definition and implementation of pedagogical conditions for the formation of ethnocultural qualities of future teachers.

Ключевые слова: этнокультура, качества личности, этнокультурные качества, этнокультурное образование, студенты, бакавлариат, будущие учителя, компоненты этнокультурных качеств, диагностический инструментарий, педагогические условия.

Keywords: ethnoculture, personality traits, ethnocultural qualities, ethnocultural education, students, undergraduate, future teachers, components of ethnocultural qualities, diagnostic tools, pedagogical conditions.

Введение

Возрождение, сохранение и развитие этнических культур являются необходимыми для предотвращения однородности, общечеловеческого единообразия. Многогранность и разнообразие общечеловеческой культуры создается из этнокультурного наследия каждого этноса как мирового наследия, и важным фактором сохранения и развития этнических культур является создание образовательного пространства, способствующего трансляции этнокультуры от поколения к поколению.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью воспитания личности с высокой степенью осознания уникальности и ценности многообразия и единства этнических культур, личности, обладающей этнокультурными качествами. В Законе «Об образовании в Российской Федерации» (статья 3) один из принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования определяется как «защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства» [1]. В Указе Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» в целях выделено: «укрепление государственного единства и целостности Российской Федерации, сохранение этнокультурной самобытности ее народов» [2]. Приоритетом национальной образовательной политики РФ является сохранение этнокультурных потребностей народов России [3]. Анализ нормативных документов в сфере этнокультурного образования выявил приоритетность сохранения, поддержки и развития многообразия языков и культур, этнокультурной самобытности народов России. В связи с этим возрастает роль высшего образования в воспитании будущих педагогов со сформированными этнокультурными качествами.

Целесообразность выбранной темы исследования обусловлена тем, что в поликультурном обществе необходимы специалисты, обладающие этнокультурными качествами личности. **Теоретическая значимость** исследования заключается в определении понятия «этнокультурные качества личности», содержания его структурных компонентов и диагностического инструментария**. Практическая значимость:** результаты исследования могут быть востребованными в других образовательных организациях высшего образования Российской Федерации, ведущих подготовку специалистов педагогического профиля в национальных регионах.

Научная новизна исследования заключается в раскрытии структурных базовых компонентов этнокультурных качеств личности применительно к особенностям деятельности будущего учителя, его профессиональной готовности в сфере этнокультурного образования.

Проблема формирования этнокультурной личности как актуальная и стратегическая задача в сфере этнокультурного образования декларирована на государственном уровне. Для решения указанной проблемы необходимо определить содержание компонентов этнокультурных качеств личности будущих учителей, что и явилось **целью** данного исследования. Согласно цели исследуемой проблемы были поставлены следующие **задачи:** провести системный анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования; подобрать диагностические методики и выявить исходный уровень сформированности этнокультурных качеств личности студентов вуза; определить организационные условия формирования этнокультурных качеств личности будущих педагогов.

Основная часть

Вопросы этнокультурного образования раскрываются в трудах отечественных ученых, таких как: Г. Н. Волков, А. Б. Афанасьева, А. Б. Панькин, Н. А. Лурья, Н. М. Лебедева, Н. Г. Арзамасцева, Т. Г. Стефаненко и др. Справедливо отмечает У. А. Винокурова, что «образование, по сути, есть способ жизни для социального проявления аутентичности человека как преемника культурных ценностей семьи, этнических общностей...» [4, с. 85].

Определяли сущность понятия «качества личности педагога» как значимые профессиональные качества зарубежные ученые Дж. Берри, У. В. Коберн, Г. Айкенхед, Брент В. Робертс, Дж. Дж. Джексон [5]. Зарубежные исследователи Ройсин П. Коркоран и Джоан О'Флаэрти считают, что необходимо обратить внимание на развитие личности будущих учителей в процессе их профессиональной подготовки, так как качественные изменения личностных факторов могут существенно влиять на результаты обучения и воспитания детей. В своих исследованиях они выявили непосредственное влияние личностных факторов на качество профессиональной деятельности [6]. Значит, можно утверждать, что качества личности педагога являются основополагающими в процессе педагогической деятельности, определяющими его поведение в профессиональной среде.

В данном исследовании мы определяем этнокультурное качество личности в контексте профессионально значимого качества, характеризующееся наличием представлений о сущности этнокультуры, этнических общностей; способностью к самоопределению и идентификации на основе знаний этнокультуры; готовностью к освоению этнокультурных ценностей, к диалогу культур; способностью к самоактуализации и самореализации в практической деятельности в сфере этнокультурного образования.

Методология исследования

Анализ психологической и педагогической литературы выявил неоднозначное определение понимания «качества личности», тем не менее выделяются компоненты, определяющие содержание данного понятия. Основываясь на научных исследованиях А. Адлера [7], У. Нейсер [8], Д. А. Леонтьева [9], К. А. Абульхановой [10], А. Маслоу [11], А. Г. Бермус [12], А. Б. Панькина [13], Т. М. Рябушкина [14], А. Я. Султанова [15] и др., мы выделили структурные компоненты этнокультурных качеств будущих учителей. Базовые компоненты этнокультурных качеств и их показатели, отражающие качество и свойство личности в сфере этнокультурного образования, выделенные в ходе исследования, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Структура и показатели этнокультурных качеств будущих учителей

Компоненты	Показатели
Эмоциональный	Осознание личностью своей принадлежности к определенной этнической группе, принятие иных этнокультур при наличии позитивного восприятия собственной этнокультуры
Когнитивный	Этнокультурные знания в области самобытного традиционного уклада жизни и деятельности этносов, этнопсихологии и этнопедагогики
Ценностно-мотивационный	Осознанное понимание ценности этнокультурного наследия; потребность в трансляции этнокультурных традиций
Рефлексивный	Самооценка готовности к применению этнокультурных знаний в области жизнедеятельности этносов, этнопсихологии и этнопедагогики в учебно-воспитательной работе с учетом физиологических, психологических и индивидуальных особенностей детей

Эмоциональный компонент рассматривается как социальная установка личности, являясь его внутренней составляющей. У каждой личности есть определенные социальные ориентиры, которые диктуют его поведение, поступки в жизненных ситуациях. Данные ориентиры основаны на эмоциональных отношениях к объективной реальности (стержневой элемент компонента), убеждениях об окружающей действительности (информационный элемент компонента). Формирование данного компонента этнокультурных качеств способствует личности успешно адаптироваться в любых условиях и в любой поликультурной среде.

Когнитивный компонент определяет знания в определенной сфере и области. Знания в любой сфере конструируют взгляды, убеждения и ценности личности, побуждающие к поступкам и действиям. Когнитивная составляющая этнокультурных качеств представляет собой знание о культуре своего этноса и других. Знания об истории, традициях, обычаях, знания в области этнопсихологии и этнопедагогики, адекватное принятие культурных различий являются основой для формирования этнокультурных качеств личности.

Ценностно-мотивационный компонент относится к системе мировоззрения, необходимого для полноценного проявления характерных качеств личности. Данный компонент является главной составляющей рассматриваемых качеств, предполагающий направленность личности в ее самореализации. Ценностно-мотивационный компонент выступает важным элементом этнокультурных качеств, который интериоризирует внутренние составляющие личностных качеств во внешние структуры деятельности в области этнокультурной деятельности.

Рефлексивный компонент является основным элементом деятельности личности, определяющим отношение к действиям в определенных сферах жизнедеятельности. Любая продуктивная деятельность требует анализа и оценки, выявляющих отношение, знания, направленность действий и поступков. Данный компонент обеспечивает целостность этнокультурных качеств личности, отражая его эмоциональное отношение, знание и ценностное отношение к этнокультуре, определяет степень готовности личности к активной деятельности в сфере этнокультуры.

Для выявления результативности формирования этнокультурных качеств студентов — будущих учителей нами был определен диагностический инструментарий качественной характеристики, выявляющий уровни сформированности структурных базовых компонентов этнокультурных качеств личности (табл. 2).

Таблица 2

Диагностический инструментарий оценивания уровня сформированности структурных компонентов этнокультурных качеств личности

Компоненты	Методики оценивания
Эмоциональный	Методика, измеряющая выраженность этнической идентичности (Дж. Финни). Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова)
Когнитивный	Тест «Этническая культура»
Ценностно-мотивационный	Анкета выявления отношения личности к этническому пространству (А. А. Бучек)
Рефлексивный	Адаптированный опросник личности «Самооценка этнокультурных умений и навыков» (Е. С. Милованова)

Важно отметить, что выделенные структурные компоненты этнокультурных качеств личности — взаимосвязанные, взаимообусловленные и взаимодополняющие элементы единой системы — системы, предполагающей этнокультурные качества личности как «набор характеристик», определяющих некую модель поведения, основанную на этнокультурных знаниях, умениях и навыках в области традиционной культуры, этнопсихологии и этнопедагогики; на сформированном этническом самосознании и толерантности; на личностной мотивации и готовности транслировать этнокультуру. Низкий уровень любого компонента может в целом отразиться на формировании этнокультурных качеств личности.

Результаты исследования

На констатирующем этапе исследования были определены исходные уровни этнокультурных качеств личности студентов. Диагностика проводилась для каждого компонента по соответствующей методике (см. табл. 2). В ходе констатирующего этапа было выявлено, что у студентов-первокурсников педагогического института преобладает базовый уровень сформированности этнокультурных качеств личности (73,7 % — контрольная группа, 68,7 % — экспериментальная группа), повышенный уровень — 26,3 и 31,3 % соответственно, студенты с высоким уровнем отсутствуют. В связи с этим возникает необходимость определения педагогических условий и разработка модели формирования этнокультурных качеств студентов.

Итак, предполагается, что формированию этнокультурных качеств личности будущих учителей способствует ряд педагогических условий:

• учет этнических и индивидуальных особенностей студентов как педагогическое условие предполагает психолого-педагогическое сопровождение на основе педагогического общения, создающего благоприятный психологический климат для успешной адаптации студентов, оптимизирующего учебно-воспитательную работу в целом;

• этнопедагогизация учебно-воспитательного процесса представляется как интеграция этнопедагогических традиций и современных инновационных технологий, а также создание этнокультурной образовательной среды.

Реализация модели предполагает системность учебно-воспитательного процесса как многоплановое взаимодействие субъектов, где формируются этнокультурные качества личности студента вуза — будущего учителя.

Выводы

Таким образом, в ходе анализа психолого-педагогической литературы нами дана характеристика понятия «этнокультурные качества личности», определены структура и содержание компонентов этнокультурных качеств личности как профессионально значимого качества. Определены показатели и диагностический материал выявления уровня сформированности исследуемых качеств личности. Проведен констатирующий этап исследования, результаты которого выявили наличие проблемы формирования этнокультурных качеств личности студентов. Предложены педагогические условия формирования этнокультурных качеств личности будущих учителей. Проявление этнокультурных качеств обусловлено многими обстоятельствами: этнокультурными знаниями, знаниями, умениями и навыками в области традиционной культуры, этнопсихологии и этнопедагогики; сформированностью этнического самосознания, личностной мотивацией; готовностью применять их в различных областях жизнедеятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://zakonobobrazovanii.ru/glava-1/statya-3
2. Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949 (дата обращения 29.06.2019)
3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 3 августа 2006 г. № 201 «О Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=376376#06974872946714172
4. Винокурова У. А. Этнокультурная коннотация образовательной системы национального региона Российской Федерации // Серия «Этнокультурное образование». Вып. 1. Якутск : Медиа-холдинг «Якутия», 2015. С. 85—93.
5. Roberts B. W., Jackson J. J. Sociogenomic personality psychology // Journal of Personality. 2008. No. 76. Pp. 1523—1544.
6. Corcoran R. P., O'Flaherty J. Personality Development during Teacher Preparation // Front Psychol. 2016. Nov. 8. URL: https:// doi:10.3389/fpsyg.2016.01677
7. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М. : Академический проект, 2015. 240 с.
8. Neisser U. The rising curve: Long-term gains in IQ and related measures. Washington, DC: American Psychological Association, 1998. 415 p. URL: http://dx.doi.org/10.1037/10270-000
9. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность : учеб. пособие. М. : Смысл : Академия, 2005. 352 с.
10. Абульханова К. А. Личность во времени человеческой культуры // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2013. № 3. С. 40—53.
11. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб. : Питер, 2019. 400 с.
12. Бермус А. Г. Введение в педагогическую деятельность. М. : Директ-Медиа, 2013. 112 с
13. Панькин А. Б. Формирование этнокультурной личности : учеб. пособие. М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : МОДЭК, 2006. 280 с.
14. Рябушкина Т. М. Познание и рефлексия. М. : Канон + РООИ «Реабилитация», 2014. 352 с.
15. Султанова А. Я. Сущностно-содержательная характеристика понятия «этнокультурная компетенция студентов вуза» // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52-1. С. 229—238.

REFERENCES

1. Federal Law "On Education in the Russian Federation". (In Russ.). URL: http://zakonobobrazovanii.ru/glava-1/statya-3
2. Decree of the President of the Russian Federation "On the Strategy of State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025". (In Russ.). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949
3. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated August 3, 2006 No. 201 "On the Concept of National Education Policy of the Russian Federation". (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi ? req = doc & base = EXP & n = 376376 # 06974872946714172
4. Vinokurova U. A. Ethnocultural connotation of the educational system of the national region of the Russian Federation. *Series "Ethnocultural Education*", issue 1. Yakutsk, Media Holding "Yakutia", 2015. Pp. 85—93. (In Russ.).
5. Roberts B. W., Jackson J. J. Sociogenomic personality psychology. *Journal of Personality*, 2008, no. 76, pp. 1523—1544.
6. Corcoran R. P., O'Flaherty J. Personality Development during Teacher Preparation. *Front Psychol*, 2016, Nov. 8. URL: https: // doi: 10.3389 / fpsyg.2016.01677
7. Adler A. Practice and theory of individual psychology. Moscow, Academic project, 2015. 240 p. (In Russ.).
8. Neisser U. The rising curve: Long-term gains in IQ and related measures. Washington, DC, American Psychological Association, 1998. 415 p. URL: http://dx.doi.org/10.1037/10270-000
9. Leontiev A. N. *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow, 2005. 352 p. (In Russ.).
10. Abulkhanova K. A. Personality in time of human culture. *Bulletin Krasnoyarsk State Pedagogical University*, 2013, no. 3, pp. 40—53. (In Russ.).
11. Maslow A. *Motivation and personality*. St. Petersburg, Piter Publ., 2019. 400 p. (In Russ.).
12. Bermus A. G. *Introduction to pedagogical activity*. Moscow, Direct Media Publ., 2013. 112 p. (In Russ.).
13. Pankin A. B. The formation of ethnocultural personality. Moscow, Voronezh, 2006. 280 p. (In Russ.).
14. Ryabushkina T. M. *Cognition and reflection*. Moscow, Canon+ ROOI "Rehabilitation", 2014. 352 p. (In Russ.).
15. Sultanova A. Ya. Essentially-substantial characteristic of the concept of "ethnocultural competence of university students". *Problems of modern pedagogical education*, 2016, no. 52-1, pp. 229—238. (In Russ.).

Как цитировать статью: Сакердонова А. С. Содержание компонентов этнокультурных качеств личности будущих учителей // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 445–448. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.468.

For citation: Sakerdonova A. S. Content of components of ethnocultural qualities of personality of future teachers. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 445–448. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.468.

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».
Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.
Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.
The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.
In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

http://vestnik.volbi.ru **E-mail:meon_nauka@mail.ru**

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: http//vestnik.volbi.ru, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

0+

Адрес издателя, учредителя, редколлегии:
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63
тел. (8442) 52 62 43.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: http//vestnik.volbi.ru

Подписано в печать 15.11.2019. Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 40, 92. Тираж 200. Заказ
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии» 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 4 (49) ноябрь 2019

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (http//elibrary.ru).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Цена свободная